

А К Т Ы,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

АКТЫ,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1638—1653.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ П. А. КУЛИША.
1861

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Археографическая Коммиссія составила III томъ Актовъ Южной и Западной Россіи изъ дѣлъ бывшаго Малороссійскаго Приказа и Польскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Помѣщенные здѣсь акты обнимаютъ исторію Южной Руси и преимущественно время борьбы козачества съ Польшею съ 1638 года по смерть Богдана Хмельницкаго въ 1657 году. Ранѣе 1638 года въ Архивѣ дѣлъ этого рода не оказалось.

Замѣчательные изъ напечатанныхъ въ III томѣ актовъ относятся къ разнымъ былевымъ и бытовымъ видамъ исторической жизни Южной Руси означеннаго періода времени, а именно:

1) Къ судьбѣ Украинскихъ монастырей и сношеніямъ монаховъ съ Московіею (№№ 2, 3, 4, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 28, 32, 34, 40, 41, 50, 52, 54, 58, 63, 68, 70, 71, 73, 74, 75, 83, 91, 93.)

2) Къ сношеніямъ Кіевскихъ митрополитовъ съ Московіею (№№ 36, 38, 66, 81, 84, 88, 89, 261.)

3) Къ Кіевской святыни (№ 39.)

4) Къ городовому устройству (№ 65.)

5) Къ недоразумѣніямъ о границахъ между Московіею и Литвою и Южною Русью (№№ 105, 106, 152, 155, 156, 161, *Доп.* 73, 77.)

6) Къ разнаго рода столкновеніямъ между пограничными жителями, объясняющимъ многія черты правовъ, понятій и пріемовъ пародной жизни (№№ 8, 93, 96, 97, 100, 101, 102, 103, 110, 112, 113, 116, 118, 119, 123, 125, 127, 129, 138, 139, 141, 142, 144, 147, 148, 150, 151, 154, 168, 169, 208, 229, 257, 269, 271, *Доп.* 39, 72.)

7) Къ дѣламъ о бѣглыхъ крестьянахъ и людяхъ (№№ 192, 193, 216, 217, 228, 347, 348, 362, *Доп.* 11, 32, 33, 45, 62, 70.)

8) Къ войнамъ козацкимъ до Богдана Хмельницкаго (№№ 22, 49, 55, 72.)

9) Къ возстанію Богдана Хмельницкаго и военнымъ его дѣйствіямъ въ 1648 году (№№ 163, 177, 197, 199, 200, 201, 204, 205, 206, 212, 218, 219, 222, 226, 227, 230, 238, 242, 260, *Доп.* 27.)

10) Къ козацкимъ войнамъ въ 1649 году, и между прочимъ къ Збаражской осадѣ и Зборовской битвѣ (№№ 258, 263, 265, 268, 274, 275, 277, 279, 281, 292, 301, 302, 303, *Доп.* 43.)

11) Къ событіямъ 1651 года и между прочимъ къ Берестечкой битвѣ (№№ 319, 320, 322, 323, 324, 325, 326, 328, 329, 332, 340, 341.)

12) Къ сношеніямъ Хмельницкаго съ Московіею до присоединенія Гетманщины (№№ 231, 232, 252, 253, 256, 278, 280, 316, 327, 335, 337, 343.)

13) Къ сношеніямъ Хмельницкаго послѣ присоединенія (№№ 364, 365, 369, 375.)

14) Къ военнымъ событіямъ въ Южной Руси въ 1656 году (№№ 360, 364, 366, 367, 368.)

15) Къ сношеніямъ Хмельницкаго съ Уграми (№ 361.)

16) Къ сношеніямъ Хмельницкаго съ Австріей (№ 374.)

17) Къ событіямъ послѣдняго года гетманства Хмельницкаго (№№ 369, 370, 373, 377, 379.)

18) Къ дѣлу о самозванцѣ Акундиновѣ (№№ 306, 307, 308, 309, 310, 311, 318.)

19) Къ дѣлу о самозванцѣ Лубѣ (№ 88.)

20) Къ переселенію въ Московщину (№№ 115, 116, 286, *Доп.* 13, 76, 86, 148.)

21) Къ жалованнымъ грамотамъ и универсаламъ Хмельницкаго и козацкаго начальства (№№ 314, 344, 357, 358, 359, 360, 363.)

22) Къ просвѣщенію, приходившему изъ Южной Руси въ Московію (№№ 33, 44, 259, 267, 330.)

23) Къ торговлѣ между Юго-Западною Русью съ Московіею (№№ *Доп.* 4, 5, 12, 21, 23, 30, 34, 36, 79, 80.)

24) Къ сношеніямъ Московіи съ Польшею (№№ 235, 237, 239, 242, 289, 292, 300.)

25) Къ дѣламъ о козацкихъ буйствахъ (№№ 174, 175, 178, 189, 190, 207.)

26) Къ недоразумѣніямъ между Южной Русью и Московіей (№№ 351, 352, 353, 354, 371, *Доп.* 84, 85.)

27) Къ недоразумѣніямъ о царскомъ титулѣ (№№ 160, 170, 270.)

28) Къ дѣлу объ оскорбительныхъ для царя и Московскаго государства Польскихъ книгахъ (№№ 304, 313, *Доп.* 89.)

29) Къ Татарскимъ дѣламъ (№№ 107, 111, 117, 122, 124, 127, 133, 136, 146, 164, 166, 181, 189, 234, 284, 285, 305.)

30) Къ сношеніямъ съ Молдавіею (№№ 59, 60, 339, 378.)

Этотъ томъ издавъ подъ редакціей члена-редактора Археографической Коммисіи, профессора Русской исторіи въ Санктпетербургскомъ университетѣ П. Костомарова, при содѣйствіи Пантелеймона Александровича Кулиша, которому Коммисія считаетъ долгомъ принести свою благодарность.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1638, въ апрѣль. Отписка Путнелъскаго воеводы Никифора Плещеева, съ извѣстїемъ о дѣлахъ въ Малороссїи и о бывшемъ несогласїи козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русїи, холопъ твой Никифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Ныгѣшнего, государь, 146 году, апрѣля въ 5 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посольскаго Приказу, за приписью дьяка Григорья Лвова, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему Литовскимъ старцомъ Прилуцкаго Густынскаго Троицкаго монастыря строителю Планиарху съ товарищи велѣти быти у себя на дворѣ на посадѣ, гдѣ у меня холопа твоего напередъ сего прїѣзжіе Греческіе старцы и Гречени бывали; а какъ они ко мнѣ холопу твоему придутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно имъ сказать, что писалъ я о прїѣздѣ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему объ нихъ присланъ; а велѣно имъ дать твоего государева жалованья на церковное строенье двадцать рублевъ и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ въ Литву, а къ Москвѣ ихъ изъ Путивля отпускати не велѣно. А что они сказали мнѣ холопу тво-

ему, что будто дана была имъ твоя государева жалованная грамота, а велѣно будто имъ прїѣзжати къ Москвѣ въ четвертой годъ, и таковы твоей государевы жалованной грамоты имъ не давано и черного отпуску въ Посольскомъ Приказѣ не сыскано. А выговоря, велѣно мнѣ холопу твоему дати имъ твоего государева жалованья двадцать рублевъ, а сказать имъ, чтобъ они то отвезли въ Густынской монастырь на церковное строенье. А да въ то твое государево жалованье, велѣно мнѣ холопу твоему роспросити ихъ про всякіе вѣсти, что въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлаются, и про Черкаской погромъ роспросити бы мнѣ холопу твоему имянно, за что ихъ погромили, и чего впередъ часть, да и о иныхъ вѣстяхъ, которые надобны, роспросити бы ихъ о всемъ подлинно, а роспрося, отпустить ихъ назадъ въ Литву. А которого числа ихъ отпущу и что они мнѣ холопу твоему въ роспросѣ скажутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно отписать и роспросные рѣчи прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку и роспросные рѣчи велѣти отдати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову. И по твоему государеву цареву и ве-

№ 1.

№ 1. ликого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу, я холопъ твой велѣлъ тѣмъ Литовскимъ старцомъ Густынского Троецкого монастыря строителю Илларху съ товарищи быть у себя на дворѣ, на посадѣ, а какъ они ко мнѣ холопу твоему пришли, и я холопъ твой сказалъ имъ, что писалъ я о прїѣздѣ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему объ ихъ прислань, а велѣно имъ дать твоего государева жалованья на церковное строенье дватцать рублевъ и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ въ Литву, а къ Москвѣ ихъ изъ Путивля отпускать не велѣно; а что они сказали мнѣ холопу твоему, что будто дана была имъ твоя государева жалованная грамота, а велѣно будто имъ прїѣзжать къ Москвѣ въ четвертой годъ, и таковы твоей государевы жалованные грамоты имъ не давано и черного отпуску въ Посолскомъ Приказѣ не ссыкано. А выговоря, я холопъ твой далъ имъ твоего государева жалованья дватцать рублевъ изъ Путивльскихъ изъ таможенныхъ доходовъ, а сказалъ имъ, чтобъ они то отвезли въ Густынской монастырь на церковное строенье. И тѣ, государь, Литовскіе старцы, строитель Иллархъ съ товарищи, взявъ то твое государево жалованье, сказали мнѣ холопу твоему про твое твоя государеву прежнюю жалованную грамоту: что дана де была такова твоя государева жалованная грамота имъ старцомъ обчая въ три монастыри: въ монастырь Преображенской Лубенской, да въ монастырь Прилуцкого уѣзду въ Веденской Ладинской, да въ монастырь Густынской Троецкой, строителю Меодію съ товарищи, въ прошломъ во 133 году или въ 134 году, какъ посылаемы были изъ Литвы къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ тѣхъ изъ всѣхъ трехъ монастырей отъ Лубенского епископа Исаія Капинского Прилуцкого уѣзду изъ монастыря Ладинского строитель Меодій съ товарищи бити челомъ тебѣ государю о милостынѣ; а тотъ де, госу-

дарь, Густынской монастырь былъ въ тѣ поры въ его жъ епископовой области, а нынѣ де, государь, тотъ Густынской монастырь отданъ Кіевскому митрополиту; и по той де твоей государевѣ жалованной обчей грамотѣ велѣно было имъ старцомъ прїѣзжать къ тебѣ государю къ Москвѣ, для милостыни, изъ всѣхъ трехъ монастырей въ четвертой годъ. И послѣ де, государь, тово въ другорядъ были у тебя государя на Москвѣ, по твоей государевѣ жалованной грамотѣ, въ прошломъ во 137 году, изъ Лубенского Преображенского Моргарского монастыря игумень Іевъ, да съ нимъ были вмѣстѣ изъ тово жъ Густынского монастыря строитель Евагріи съ товарищи, и имъ де дано въ тѣ поры въ тотъ ихъ Густынской монастырь на церковное строенье твоего государева жалованья на Москвѣ сорокъ соболей да камку, а денегъ дано сколько, тово де онѣ не упомянуть; и та де твоя государева жалованная грамота у ихъ сгорѣла въ церквѣ. А что, государь, въ той же твоей государевѣ грамотѣ ко мнѣ холопу твоему написано, что я холопъ твой того къ тебѣ государю не отписалъ, роспрашивалъ ли я холопъ твой тѣхъ старцовъ о какихъ вѣстехъ, или нѣтъ, и что они мнѣ холопу твоему въ роспросѣ вѣстей сказали, того тебѣ государю невѣдомо; и будетъ я холопъ твой тѣхъ старцовъ о вѣстяхъ не роспрашивалъ, и мнѣ холопу твоему роспросить ихъ нынѣ о всякихъ вѣстехъ и про Черкаской погромъ, за что ихъ многихъ побили и розграбили. И какъ, государь, прїѣхали тѣ старцы изъ Литвы въ Путивль, и я холопъ твой посыламъ тѣхъ старцовъ роспрашивать отъ мѣста подьячего Петра Жаурна, хто имянемъ и изъ которо монастыря и для чево прїѣхали, и велѣлъ ему подьячему роспросить ихъ о всякихъ вѣстехъ и про Черкаской погромъ; и тѣ де, государь, старцы въ роспросѣ ему подьячему никакихъ вѣстей не сказали, и потому я холопъ твой къ тебѣ государю о вѣстяхъ въ тѣ поры ни-

чево не писалъ. А какъ, государь, нынѣ, по твоему государеву указу, я холопъ твой далъ имъ старцомъ твое государево жалованье дватцать рублевъ, и я холопъ твой спрашивалъ ихъ про всякіе вѣсти, что въ Полшѣ и въ Литвѣ дѣлаетца, и про Черкаской погромъ, и тѣ, государь, Литовскіе старцы въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали, что пріѣхали де къ нимъ изъ тово ихъ Густынского монастыря на святой недѣли соборной старецъ Езикѣилъ да служка монастырской съ кормомъ, и тотъ де старецъ да служка сказывали имъ: того де онѣ подлинно не вѣдаютъ, что нынѣ въ Полши дѣлаетца, только де они слышали, что нынѣ въ Полши будетъ соймъ у короля до семей субботы; а про Черкасы сказали, за что ихъ Поляки побиваютъ и животы ихъ грабятъ: учинено де ихъ Черкасъ было лестровыхъ по королевскому росказанью шесть тысячъ, а гроши де королевскіе давали имъ въ ту пору, какъ служба имъ гдѣ будетъ, на шесть тысячъ, а болши тово Черкасомъ не быть было, а достолнымъ было указано въ городѣхъ, гдѣ хто похочетъ, подъ панскимъ началомъ, а самоволникомъ де Черкасомъ и за Порогами не быть было; и онѣ де Черкасы не похотѣли быть подъ панскою справою и учинилися самоволны по прежнему, и по городомъ урядниковъ и Ляховъ и Жидовъ побивали и грабили, и кастелы пожгли въ городѣхъ; за то де ихъ Черкасъ и побиваютъ Поляки, а не за вѣру, и хотять де за то и достолныхъ вывести, чтобъ у нихъ самоволниковъ не было. А за Порогами де, сказываютъ, собралось казаковъ тысячъ съ семь, и ходили де Поляки съ паномъ Ланцомъ и съ лестровыми казаки въ Запороги Черкасъ выбивать, и ихъ де Ляховъ казаки Запорожскіе, сложася съ Татарами, побили многихъ; а нынѣ де пошли были Ляхи за Дибирь, и имъ де указъ пришолъ, что де велѣно имъ вратитца, а велѣно де всякихъ людей забивать съ Ляхами посполито, чтобъ за Порогами Черкасъ побить и вывести всѣхъ. Да они жъ, го-

сударь, старцы сказали, что пріѣзжалъ де къ № 1. нимъ въ Густынской монастырь молитца Станиславъ Потоцкой, полковникъ, братъ родной гетману Николаю Потоцкому, и говорилъ де имъ тотъ Станиславъ Потоцкой: побиваютъ де онѣ казаковъ за самоволство, а не за вѣру, а вы де не бойтеся: до вѣры крестьянской имъ и дѣла нѣтъ; какъ де которая вѣра почелась, такъ де и будетъ; и у нихъ де того и во умѣ нѣтъ, что (бъ) за вѣру побивать. А стоять де, государь, у нихъ въ Густынскомъ монастырѣ и въ Лубнахъ двѣ роты, а слышели де онѣ отъ нихъ Ляховъ, что затянуль де ихъ Вишневецкой, а быть де имъ тутъ до розъѣзду. Да они жъ, государь, старцы, стронтель Илицархъ да чорной пошъ Псаія, сказали мнѣ холопу твоему: въ ту жъ пору тайно слышели де онѣ, что на соймѣ у короля и у всѣхъ радныхъ пановъ о вѣрѣ крестьянской, будетъ договоръ, быть ли вѣрѣ хрестыянской или не быть; и будетъ де, государь, имъ за вѣру гоненья конечное и вѣрѣ хрестыянской не быть, и они де съ игумномъ и съ соборными старцы приговорили себѣ въ тайнѣ, что онѣ, взявъ свои лошади и волю, и будутъ въ Путивль со всѣмъ монастырскимъ строеньемъ, чтобъ ты, государь, пожаловать велѣлъ ихъ принять, чтобъ имъ быть въ православной хрестыянской вѣрѣ. Да они жъ, государь, Литовскіе старцы мнѣ холопу твоему сказали, что де стануть онѣ провѣдывать въ Литовской сторонѣ великихъ вѣстей, что нынѣ въ Полши и въ Литвѣ дѣлаетца, и что будетъ на соймѣ, и съ тѣми де вѣстими учнутъ онѣ присылать ко мнѣ холопу твоему въ Путивль о всемъ подлинно тайно; а только, государь, отъ Ляховъ впередъ какаа имъ налога за вѣру будетъ, и того Густынского монастыря въ Путивль на твое государево имя со всѣмъ церковнымъ строеньемъ и съ животиною игумень со всею братьею пріѣдутъ, и мнѣ холопу твоему принимать ли ихъ, или не принимать, и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь,

№ 2. укажешь? Да нынѣшняго жь, государь, 146 году, апрѣля въ 5 день, прїѣхалъ изъ Литвы въ Путивль Путивлецъ, торговой человекъ Ивашка Бздюлевъ, и тотъ Ивашка въ роспросѣ миѣ холопу твоему сказалъ: слышалъ де онъ въ Литовскихъ городѣхъ, что казаки есть въ сборѣ на полѣ за полевыми Литовскими городки къ Дону, на рѣчкѣ Мерлѣ; и послыша де тѣхъ казаковъ сборъ, пошли изъ городовъ на нихъ Ляхи, чтобы де тѣхъ казаковъ побить; а сколько де казаковъ въ сборѣ, того де онъ не вѣдаеть.

Подлинникъ.—*На оборотъ перваго листка: 1) адресъ:* Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи; *2) приписка на конвертъ:* 146 года, апрѣля въ 18 день съ Путивльцомъ съ Иваномъ Олещиновымъ; *3) сверху листка:* Государю чтена. Указалъ Государь послати свою государеву грамоту въ Путивль: будетъ отъ гоненя православные вѣры которые старцы прїѣдутъ въ Путивль, и имъ до указу побыть въ Путивль, да о томъ ко государю отписать имянно.

2. — 1638, іюня 5. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, о прїемъ въ Путивль старцевъ Густынскаго монастыря, распросныя ихъ рѣчи и опись церковнымъ вещамъ, привезеннымъ сими старцами въ Путивль.

І. Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой Никифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 145 году, мая въ 15 день, прислана ко миѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолскаго Приказу, за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: будетъ изъ Литвы изъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря игумень или которые старцы съ церковнымъ строеньемъ отъ гоненя за православную вѣру въ Путивль прїѣдутъ, и миѣ

холопу твоему велѣно ихъ въ Путивль принять и велѣтъ имъ побыть въ Путивль до твоего государева указу, а о прїѣздѣ ихъ, хто прїѣдетъ, игумень ли, или старцы и сколько человекъ, и сколько съ ними какого церковного строеня будетъ, отписать миѣ холопу твоему велѣно къ тебѣ государю къ Москвѣ подлинно. И іюня, государь, въ 5 день прїѣхали изъ Литвы въ Путивль изъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря черной большой попъ Пафнудей, а съ нимъ старцовъ десять человекъ, да служекъ монастырскихъ одиннадцать человекъ; а послалъ де, государь, ихъ старцовъ изъ того Прилуцкаго Густынскаго монастыря игумень Василей и вся братья напередъ себя въ Путивль съ церковнымъ строеньемъ и съ животиною отъ гоненя за православную вѣру отъ Ляховъ, и чтобы имъ до вѣдатца въ Путивль подлинно, велишь ли ты, государь, принять ихъ въ Путивль, или не велишь? и какъ де ты, государь, пожалуешь, велишь ихъ принять въ Путивль, и ему де черному попу Пафнудею и всей братьи игумень Василей и братья приказали словомъ, чтобы онѣ съ тою вѣдомостью прислали къ нему игумену дву человекъ или трехъ наскоро, тайно, и онъ де игумень и вся братья и съ послѣднимъ церковнымъ строеньемъ, что мочно имъ съ собою взять, будутъ тотчасъ въ Путивль, всѣхъ семьдесятъ человекъ. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ старцовъ, чернаго попа Пафнотья съ товарищи и съ церковнымъ строеньемъ, велѣлъ принять и поставить въ Путивль въ Молчисккомъ монастырѣ, и велѣлъ имъ побыть въ Путивль до твоего государева указу безъ корму, потому что въ твоей государевѣ грамотѣ о корму не указано, какъ прїѣдетъ игумень или старцы. А что, государь, тѣ старцы въ роспросѣ миѣ холопу твоему вѣстей сказали и что, государь, съ собою привезли въ Путивль церковного строеня, и я холопъ твой тѣ ихъ распросные рѣчи и тому церковному стро-

енью роспись послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ подь сею отпискою. И какъ, государь, изъ Литвы изъ Густынского монастыря игумень съ братьею и церковнымъ строенемъ въ Путивль приѣдетъ, и о томъ, государь, игумень съ братьею и о церковномъ строеннѣ мнѣ холопу своему, какъ ты государь укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ листка: 1) такой же адресъ; 2) надпись: 147, іюня въ 15 день, съ Путимцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Удачнымъ; 3) сверху: Государю чтена. Указалъ государь послати свою государеву грамоту: будетъ игумень зъ братьею въ Путивль приѣдетъ, и ево принять, да о томъ ко государю отписать и росписи прислать, а корму имъ велѣтъ дать на мѣсець нѣтъ Путимскихъ доходовъ, примѣрся къ прежнему.

II. 146 году, іюня въ 5 день, въ роспросѣ воеводѣ Микѣфору Юрьевичю Плещѣву Густынского монастыря черной попѣ Пафнотей сказалъ, что де въ нынѣшнемъ во 146 году, въ великой постѣ, писалъ де изъ Луцка князь Коширской, воевода Волынской, къ Лубенскому епископу Исаю въ Полѣсья, а епископъ Исаи писалъ до Лубенского Преображенского монастыря и до Густынского ихъ монастыря къ игуменомъ и къ братьи, что де одноконечно король Полской и паны радные и Ляцкіе арцыбискупы приговорили на соймѣ, что въ ихъ Полской и въ Литовской земли православной хрестыанской вѣрѣ не быть, и хрестыанскіе церкви поломать, и книги Рускіе вывезть; а Кіевской де митрополитъ Петръ Могила вѣры хрестыанской нынѣ отналъ и благословенъ де Митрополитъ Петръ Могила отъ паны Римского нынѣ въ великой постѣ въ Патріархи, будто быть ему патріархомъ хрестыанскіе вѣры; а присегалъ де онъ Петръ Могила королю и всѣмъ панамъ раднымъ и арцыбискупомъ Ляцкимъ, что ему хрестыанскую вѣру ученемъ своимъ поспратъ и уставить все

службу церковную, по повелѣнью папы Римского, Римскую вѣру, и церкви хрестыанскіе во всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ городехъ превратить на костелы Ляцкіе, и книги Рускіе всѣ вывезть; а въ митрополиты де въ Кіевъ въ Печерской монастырь на Петрово мѣсто Могила благословенъ нынѣ Корсакъ, бывшей владыко Пинскій; а быть де въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ Ляцкимъ черникомъ Борнадномъ, а въ Николскомъ Кіевскомъ монастырѣ быть приговорено Ляцкимъ Восацомъ, а въ Михайловскомъ монастырѣ быть Домпиканомъ.

III. Роспись, сколько привезли въ Путивль изъ Прилуцкого Густынского монастыря черной попѣ Пафнотей съ товарищи церковного строення, ризъ и книгъ и сосудъ церковныхъ, и всякого церковного строення.

Крестъ знамянной серебряной весь; Евангелія на престолное Московскіе печати, обложено серебромъ, евангелисты серебряные жъ позолочены; сосуды церковные серебряные; патиръ серебряной позолоченъ; дискосъ и ложка серебряные; елейникъ серебряной; 2 укропника серебряные жъ; кадило серебряное; ризы добрыя — бархатъ Нѣмецкой рытой зеленой, оплечья шита по черному бархату золотомъ и серебромъ; воздухъ большой — бархатъ червчетъ; распятъ Господне и евангелисты, по воздуху шиты золотомъ и серебромъ; 2 воздуха малые, шиты по отласу червчетому золотомъ волоченымъ, обшиваны края кованымъ круживомъ; воздухъ — отласъ золотной, обшито кованымъ круживомъ; воздухъ не великой, крестъ на воздухѣ шитъ по отласу серебромъ и золотомъ; воздухъ тафтяной ветчаной, опушка у воздуха черная по бархатной; поручи — отласъ золотной по червчетой земли, кресты по поручамъ низаны жемчужномъ; другіе поручи — камка золотная цвѣтная, опушено камкою зеленою, да ко опушкѣ пришито въ дву мѣстехъ круживо кованое; третьи

№ 3. поручи простые бархателные; ризы бархателные, оплечья — камка зелена адамашка; стихарь дьяконской, зеленой коноваць, оплечья въ стихарѣ — камка червчета куотерь; 2 патрахиля бархателные; уларь — бархатъ цвѣтной; другой уларь дорожилной; воздухъ певеликой — бархатъ черной, а опушка бархателная; поручи бархателные зеленые; стихарь поповской бѣлой полотняной, шить шолкомъ червчетымъ, да 2 стихаря жъ бѣлыхъ полотняныхъ; да церковныхъ полотенець шитыхъ и бѣлыхъ Турскихъ и Полскихъ 16.

А книгъ: Треодъ постная; три Треоди цвѣтныхъ Литовской печати; Библия, Острожской печати; книга Василья Великаго, Острожской печати; книга Апостольскіе Бесѣды, Киевской печати; Маргаритъ полной, Острожской печати; 2 книги Дѣянья Апостольскіе; Бесѣды печатныя; Апоколиписиъ толковой, Киевской Печерской печати; Служебникъ, Литовской печати; книга Никона писменная; Евангеліе учительное, Кирилово слогу; книга Ивана Златоустого о священствѣ; Келейное ученье; Освоилактъ толковой о четырехъ Евангелистехъ письменной; книга Ивана Домаскина писменная; 2 книги письменыя Ивана Мѣствечника; книга писменная Кирила Ерссалимского; книга Анастасія Синаита; книга Ефрема Сирина писменная; Прологъ сентябрскіе половины.

Да пригнали съ собою въ Путивль монастырской животины: воловъ и коровъ зъ девяносто и барановъ да овецъ со триста. Да запасу всякого хлѣбного и соли и рухледи всякой, опрично церковного строенья, привезли съ собою 11 возовъ.

З. — 1638, во второй половинѣ іюня. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева, о приездѣ игумена Густынскаго монастыря, съ описаніемъ ихъ ухода изъ Малороссіи, по поводу гоненій за вѣру.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой Мики-

форка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 146 году, іюня въ 9 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю въ Посолской Приказъ съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Удачнымъ, что іюня въ 5 день приѣхали изъ Литвы въ Путивль на твое государево имя изъ Прилуцкого Густынского монастыря старцы, черной попъ Пафнотей съ товарищи, а съ нимъ прислалъ изъ тово жъ Густынского монастыря игуменъ Василей съ братьею напередъ себя церковное строенье и животину монастырскую; а про игумена, государь, сказали, что де игуменъ и братья съ послѣднимъ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью монастырскою приѣдетъ въ Путивль послѣ ихъ, для того, чтобъ ему игумену выслать изъ тово монастыря въ Путивль послѣднее церковное строенье и рухледь монастырскую не вдругъ напередъ себя, тайно. И іюня жъ, государь, въ 14 день пришли въ Путивль изъ тово Густынского монастыря игуменъ Василей и съ нимъ старцы и служки и монастырскіе ихъ крестьяне пѣши, ограблены. А пришло, государь, съ нимъ игуменомъ старцовъ изъ тово Густынского монастыря черныхъ поповъ пять человекъ, да дьяконовъ черныхъ четыре человекъ, да старцовъ соборныхъ и рядовыхъ пятьдесятъ семь человекъ, да крестьянъ ихъ монастырскихъ одинатцать человекъ съ женами и съ дѣтми, и какъ де, государь, отпусти оны игуменъ изъ тово Густынского монастыря первыхъ старцовъ съ церковнымъ строеньемъ въ Путивль и послѣ де, государь, тово первого отпуску отпустилъ оны игуменъ изъ тово Густынского монастыря другихъ старцовъ съ церковнымъ построеньемъ и съ рухледью и съ запасомъ монастырскимъ, и у тѣхъ де, государь, старцовъ на дорогѣ Конотопской урядникъ Сосновской то церковное строенье ихъ, рухледь и запасы всякіе пограбилъ, а ихъ де старцовъ понукалъ къ Путивлю пѣшихъ. И послѣ де, государь, тѣхъ старцовъ оны игуменъ хотѣлъ ѣхать изъ тово

монастыря къ Путивлю съ достолнымъ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью монастырьскою, и Прилуцкой де урядникъ Адамъ Марковичъ, довѣдався (про) тотъ ево игуменской подъемъ, и прислалъ къ нему игумену въ монастырь поповъ Прилуцкихъ и войта и иныхъ многихъ мѣщанъ Прилуцкихъ; и говорили де ему игумену съ братьею и упрасивали ево съ великимъ умолениемъ, чтобъ онъ изъ тово Густынского монастыря не выѣзжалъ и жилъ бы въ томъ монастырѣ по прежнему. И послѣ де, государь, той присылкѣ въ тотъ же часъ прѣхалъ въ Прилуки отъ князя Вишневецкого каморникъ княжой Кончинской, и про тотъ де ево игуменской выходъ довѣдався тотъ Кончинской, прислалъ съ Прилуцкимъ урядникомъ вмѣстѣ изъ Прилукъ къ нему игумену въ монастырь Прилуцкихъ мѣщанъ и похолковъ своихъ, и велѣли имъ взять въ Прилуки ево игумена и старцовъ и съ церковнымъ строеньемъ; а въ тое де, государь, пору только было ему игумену выѣхать изъ тово монастыря со всѣмъ церковнымъ строеньемъ. И онъ де игумень съ братьею, покинувъ въ монастырѣ на возехъ церковное строенье и рухледь монастырьскую и лошади, побѣжали изъ монастыря въ лѣсъ пѣши; а которые де, государь, возы съ рухледью завезены были въ лѣсъ напередъ его игумена, и тѣ де возы съ лошадми и съ рухледью, догнавъ, тѣ похолки панскіе пограбили жъ. Да съ нимъ же, государь, игуменомъ Васильемъ прѣхали вмѣстѣ изъ Литвы въ Путивль, на твое жъ государево имя, изъ Прилуцкого уѣзду съ Подгорья Ладннскаго дѣвичья монастыря Покрова Пресвятѣй Богородицы игумень Меѳодей, да съ нимъ того жъ монастыря игуменя Елисовефта Летинская съ сестрами; а сестръ съ нею соборныхъ и рядовыхъ пятьдесятъ старицъ, а онъ де игумень Меѳодей всѣмъ имъ отецъ духовный. А поѣхали де, государь, онъ изъ тово Ладннскаго Покровскаго монастыря въ Путивль со всѣмъ церковнымъ строеньемъ и съ

животиною. И какъ де, государь, напередъ № 3. себя отпустили онъ изъ тово монастыря съ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью, и съ запасы, и съ животиною сорокъ старицъ съ работники, а сами де онъ игумень и игуменя остались на время въ томъ монастырѣ, пока мѣста тѣ старицы доѣдутъ до Путивля. И тѣ де, государь, старицы, какъ будутъ въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ урочищи Книшкныхъ, отъ Путивля въ тридцати верстахъ, и тѣхъ де ихъ старицъ, перенявъ на дорогѣ въ томъ урочищи, тотъ же урядникъ Сосновской, съ городка съ Конотопъ, пограбилъ всѣхъ, а грабежомъ де, государь, взялъ у нихъ дватцать возъ со всякимъ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью и съ запасы, и старицъ де всѣхъ переграбилъ и отпустилъ ихъ пѣшихъ. И послѣ де, государь, тово онъ игумень и съ остаточными старицами прѣхалъ къ Путивлю Литовскіе сторожи въ мірскомъ платьѣ. А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему онъ никакихъ не сказали. А для чего, государь, пошли онъ изъ тѣхъ монастырей на твое государево имя, и про то мнѣ холопу твоему въ роспросѣ онъ сказали, что пошли де онъ изъ тѣхъ монастырей отъ гоненья Ляховъ за православную вѣру и похотѣли быть въ православной христіанской вѣрѣ и за тебя государя Бога молить вѣчно, для тово, что де стало нынѣ у нихъ въ Полши и въ Литвѣ отъ Ляховъ на вѣру христіанскую гоненье великое, и вѣдомо де имъ учинилось о вѣрѣ христіанской подлинно, что де въ нынѣшнемъ во 146 году, въ великой постъ, писалъ де изъ Луцка князь Коширской къ Лубенскому епископу Исаю въ Полѣсья, а Епископъ Исайя писалъ въ Лубенской Преображенской монастырь къ игумену и къ нимъ игуменомъ въ монастыри, что де одноконечно король Польской и папы радные и Лицкіе арцыбискупы приговорили на соймѣ, что въ ихъ Польской и въ Литовской землѣ православной христіанской вѣрѣ не быть, и христіанскіе церкви

№ 4. превратить на костелы Ляцкіе, и книги Рускіе и монастыри вывѣсть; а Кіевской де, государь, митрополитъ Петръ Могила вѣры христьянской нынѣ отпалъ и благословенъ де митрополитъ Петръ Могила отъ папы Римского нынѣ въ великой постъ въ патриархи; быть ему патриархомъ въ Вилнѣ будто въ христьянской вѣрѣ; а присегалъ де онъ митрополитъ королю и всѣмъ напомъ раднымъ и арцыбискупомъ Ляцкимъ на томъ, что ему христьянскую вѣру ученьемъ своимъ поправить и уставить всею службу, по повелѣнію папы Римского, Римскую вѣру, и книги Рускіе вывѣсть; а въ митрополиты де, государь, въ Кіевъ, въ Печерской монастырь, на его Петрово мѣсто Могилино благословенъ нынѣ Корсакъ, бывшей владыко Пинскій. А что де, государь, у нихъ церковнаго строенія и лошадей и рухледи всякой и запаса хлѣбнаго и животныи всякой въ Литовской землѣ ограблено, и тому, государь, грабежу принесли онѣ игумены ко миѣ холопу твоему росписи и, подавъ росписи, били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, онѣ игумены, чтобъ ты государь пожаловать, велѣлъ тѣ ихъ росписи послать изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ. И я холопъ твой, взявъ у нихъ тѣ росписи, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ подъ сею отпискою, а имъ игуменомъ и старцомъ, и старицамъ, и служкамъ, и монастырскимъ ихъ крестьяномъ велѣлъ побывать въ Путивлѣ до твоего государева указу: Густынского монастыря игумену Василью съ братьею велѣлъ быть въ Молчннскомъ монастырѣ, а Ладннскогo монастыря игумену Меѳодею и игуменья и старицамъ въ дѣвичьемъ Духовомъ монастырѣ. А корму я холопъ твой давать имъ, безъ твоего государева указу, не смѣлъ, потому что въ твоей государевѣ прежней грамотѣ, какова твоя государева грамота прислана ко миѣ холопу твоему напередъ сего изъ Посольскаго Приказу, мая въ 15 день, написано: какъ прїѣдетъ изъ Густынского мо-

настыря игуменъ съ братьею, и его игумена и старцовъ велѣно принять и побывать имъ до твоего государева указу въ Путивлѣ, а кормъ имъ давать ли, или не давать, того въ той твоей государевѣ грамотѣ не указано. И о тѣхъ, государь, игуменехъ и о старцехъ, и о старицехъ, и о служкамъ, и о монастырскихъ ихъ крестьянехъ миѣ холопу своему какъ ты государь укажешь? Да Василей же, государь, игуменъ съ братьею били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи словесно, чтобъ ты государь пожаловать, велѣлъ имъ вмѣстѣ быть, гдѣ, государь, ты не укажешь, потому что де онѣ межъ себя приговорили и обѣщались, что имъ всѣмъ вмѣстѣ быть. А дѣвичья, государь, монастыря игуменъ Меѳодей и игуменья били челомъ тебѣ государю о томъ же, чтобъ имъ быть въ одномъ мѣстѣ съ сестрами, гдѣ ты государь укажешь.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка: 1) адресъ, 2) помята: 147, іюня въ 29 день, съ Путивномъ съ Стенкою Пановымъ.

3) *Прписка: Государю чтена. Указалъ государь послать память въ Приказъ Большого Дворца, а велѣлъ тѣмъ старцамъ и старицамъ, выписавъ монастыри, гдѣ ихъ можно устроить, доложить себѣ государю. А въ Путивль послана государева грамота: велѣтъ имъ дати государева жалованья, для ихъ скудости, корму на мѣсець, примѣрся, какимъ сколько пригоже.*

4.—1638, іюли 2. Память изъ Посольскаго Приказа боярину князю Алексѣю Львову, *объ устроеніи новоприбывшихъ изъ Малороссіи монаховъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря.*

Лѣта 7146, іюли въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Печяеву да Максиму Чиркову. Писалъ ко госуда-

рю царю и великому князю Михайлу Феодоровичю всеа Русіи, изъ Путивля, воевода Мвкнфоръ Плещевъ: въ пынѣшнемъ во 146 году, іюня въ 5 числѣ, прислалъ изъ Литвы въ Путивль, на государево имя, отъ гоненія за православную Христьянскую вѣру отъ Ляховъ, Прилуцкого Густынского монастыря игуменъ Василей, съ монастырскимъ церковнымъ строенемъ, черного попа Пафнотія, а съ нимъ старцовъ десять человекъ, да монастырскихъ служекъ одиннадцать человекъ; а іюня въ 14 числѣ и Самъ игуменъ Василей съ того Прилуцкого Густынского монастыря, отъ того жъ гоненія за вѣру Христьянскую, въ Путивль пріѣхалъ, а съ нимъ пріѣхали того жъ Густынского монастыря черныхъ же поповъ пять человекъ, да черныхъ дьяконовъ четыре человекъ, да старцовъ соборныхъ и рядовыхъ пятдесятъ семь человекъ, да ихъ же монастырскихъ крестьянъ одиннадцать человекъ съ женами и съ дѣтьми; да съ нимъ же игуменомъ Васильемъ пріѣхали вмѣстѣ жъ, на государево жъ имя, Прилуцкого жъ уѣзду Ладинского Покровекого дѣвicha монастыря игуменъ Елисавета Летниская съ старницами, а съ нею соборныхъ и рядовыхъ пятдесятъ старницъ, да отецъ ихъ духовный игуменъ Меодеи; а пошли де они изъ того монастыря отъ гоненія жъ отъ Ляховъ за православную христьянскую вѣру. И онъ имъ велѣлъ быть въ Путивлѣ, до Государева указу: Густынского монастыря игумену Василью съ старцами въ Молчнскомъ монастырѣ, а Ладинского монастыря игуменъ и старцомъ и отцу ихъ духовному игумену Меодею въ Духовскомъ дѣвичѣ монастырѣ. И были челомъ государю Густынского монастыря игуменъ Василей съ братьями и дѣвicha Ладинского монастыря игуменъ съ старницами и отецъ ихъ духовной игуменъ Меодеи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быти въ одномъ мѣстѣ въ монастырехъ, гдѣ государь укажетъ. И государь царь и великій князь Михайло Фео-

Авт. Южн. и Зап. Россія. Томъ III.

дорвичъ всеа Русіи указалъ тѣмъ игуменомъ № 5. и старцомъ и игуменъ съ сестрами, выписавъ монастыри, гдѣ ихъ можно устроить, и доложить о томъ себя государя. И по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ Григорью Печаеву, да Максиму Чиркову велѣти въ Большомъ Дворцѣ выписати мужскіе и дѣвичьи монастыри, гдѣ ихъ можно устроить, и доложить о томъ государя, гдѣ ихъ въ которыхъ городѣхъ и монастырехъ велитъ государь устроить, да гдѣ тѣхъ игуменовъ и старцовъ и игуменю съ старницами и съ служками и со крестьяны укажетъ государь устроить, и ихъ, взявъ изъ Путивля, въ тѣхъ монастырехъ устроить; а въ которыхъ монастырѣхъ, по государеву указу, ихъ устроить, и о томъ, для вѣдома, велѣти отписати въ Посолской Приказъ къ дьякомъ думному къ Феодору Лихачеву, да къ Максиму Матюшкину, да къ Григорью Лвову.

Черновой подлинникъ съ помарками.

5. — 1638, іюля 9. Письмо игуменовъ Василія и Меоодія къ игумену Калистрату, съ упреками за его лукавство и неверность къ уни.

Честному во іеромонасехъ господину отцу Колнстрату игумену Моргарекому о Господѣ радоватися. Поневажъ господинъ отецъ нашъ Василій игуменъ неспособного здоровья будучи на сей часъ, тебѣ я отписую до честности твоей, якъ умѣя; бо съ писалъ до обудуихъ насъ, признаваючи намъ тое, же есмь помыслился въ своихъ справахъ, аме Богъ вѣсть сумѣніе каждого, хто ся мѣлеть межн нами, — если мы, аибо твоя честность, какъ не такъ еси попустилъ, яко съ зъ нами радилъ, кдѣмо, въ Ладни бывши, мовили съ собою; бо съмо такъ радилн и постановили, же твоя честность отъ тамъ толь мѣлъ съ своего монастыря выбиратися до Москвы, а мы отъ сво-

№ 5. ихъ монастырей, и на томъ розвѣхалисьмо ся; тале теперь, якъ вижу, ся синшеало, бо и перше, скорось пріѣхалъ съ Кіева на Мгарь, заразъ нишуюсь раду учинилъ, братію выправовалъ еси зъ быдломъ до Москвы, жебы входили якъ могучи. Которы, пришедши, повѣдали намъ и передъ воеводою сказывали раду твою и росказанья, же самъ милесь до Волохъ умыкати, а братіи реклъ еси: игде хто хочеть, идите. Теперь братію потребовалъ еси, же поединкомъ небожета всюды рознохдятся. Воими, на комъ того позыскивати будутъ. И самъ еси ни въ снхъ, ни въ тыхъ зосталъ. Слышимо твое отпаденіе отнего благочестія святого. Обернулася болѣзнь твоя на главу твою, и еще и намъ смѣнешъ домовляти властелеско, что твоей чести не належитъ, будучи нашимъ послушникомъ и въ началѣ отъ насъ воспитаннымъ изъ смраду дятинного во мужа возрастна, не вѣмы аще совершенна, приведеннымъ. Могъ бысъ иначей до старцевъ и отцевъ своихъ писати, кды бы искра любви Бога и ближнего въ тебѣ найдовалася. Если княжа его милость на твою честь ласковъ, живи и здоровъ буди зъ его милости княжатемъ. Кдысмы ся домовляли у князя его милости о потверженьѣ привилѣевъ и о ограниченья и успокоенья грунтовъ, отновили намъ: а миѣ цо о васъ? жійте до ласки моей. А ласка кожного пана на волоску висить; а кды ся урветъ, пречь отъ всего и зъ маестности до дьябла. А честь твоя намъ домовляешъ, жесмы зграбили монастыри. Вшакъ не съ твоей ласки мѣлисмы, бо видимо, что еси ирнешъ въ монастырь съ собою, Козарезского роду бывши. По ласцѣ Божей, шляхтою породилисмыся и естесмо въ иночествѣ смиренныя. Предъ ся что колвекъ мѣлисмо отчизны своей и если утратили, не твое утратили. Благодаримъ Бога о всемъ, радуемся, и жесмо и сами вцалѣ и въ здоровьѣ смотрѣнемъ. Навышнего зостали и опочиваемъ во странѣ тихой, благодатию Христовою и пожалованьемъ государскимъ бла-

говѣрного царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца. Съ стороны тежъ унѣи, о которой пишеть твоя честь, дивуючися оной, чи зъ рогами, чи зъ голинятыми ногами, чи зъ усомъ, чи зъ бородою великою, чи пѣша, чи ѣздить, дивно намъ то барзо такому неуважному и нерозсудному писанью твоей чести, жесь такъ презъ увесь вѣкъ свой живучи на семь свѣтѣ, о томъ ся не довѣдалъ, якова тая унѣя проклятая, где южъ и въ ея матню умотался, але не вѣдаемъ, якъ ся зъ ней вывертишь. И гдешъ подѣнешъ словеса своего посланца, отца Еуфимія, который намъ повѣдилъ, въ Ладнѣ бывши, бо былъ посланный до насъ отъ твоей чести, ижъ маете термину изъ обозу Ляцкого повины съ сейма, же южъ унѣя конецъ свой взяла, митрополитъ сталъ патриархою, а Корсакъ митрополитомъ Кіевскимъ и милъ до Софїи въѣзжати, кды бы не тая война встреть ему чинила? И конечно тое намъ посланецъ чести твоей повѣдилъ и жаловалъ того, же термини тоей съ собою не взялъ. То дивная справа твоей чести, же двояки разумъ и совѣтъ и постановенье держишь. Наметай, что писмо мовить: мужъ двоудушенъ не исправленъ во путехъ своихъ. Прочее о прошеніи прошу твоей чести. Богъ вѣсть, если ся будемъ оглядати, бо южъ до столицы отѣзжаемъ. Насъ самыхъ любви братерской прежде бывшей и днесъ отдаемъ, а васъ Господу Богу поручаемъ. Данъ съ Путивля, іюля 9 дня, 1638.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ съ листа слово въ слово, каковъ листъ посланъ въ Литву, въ Лубны, въ Преображенской Моргарской монастырь, къ игумену Каллистрату изъ Путивля, отъ Прилуцкого Густынского монастыря отъ игумена монастыря отъ Василья, Ладнискаго монастыря отъ игумена Меодья, нынѣшняго 146 году, іюля въ 9 день.

Переписчикъ, очевидно, былъ несандуцъ въ по-

лу-Польскомъ языкѣ, которымъ писало тогдашнее Южнорусское духовенство, и потому переначили многиа слова, такъ что они потеряли всякой смыслъ. Редакція возстановила ихъ по догадкѣ.

6. — 1638, іюля 9. Письмо Лубенскихъ монаховъ къ игумену Калистрату, съ отказомъ возвратити скотъ, съ упреками за разхищеніе церковнаго имущества и за ересь.

Пречесному господину отцу Калистрату, игумену бывшему нашему Моргарскому братіи и послушники бывшии вси купно метаніе ижайшее сотворяемъ. Пишешъ ваща честность, насъ упоминаючи, жебысмо ся возвратили назадъ до своей стороны и до своего монастыря зъ былдомъ. Здается намъ, же то трудна барзо речь водамъ вснакъ пойти, такъ же и намъ, написавши си на имя благовѣрнаго царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца. А што о было рачилите писати до государя воеводы и до насъ, и то не подобно, бо штобысмо до сего часу тутъ живучи кормились, але мусилисмо продавши стравоватися и одегнутися, а другое на далшій часъ зойдется, бо болшую часть овечекъ и быдла Татаре побрали и насъ самыхъ только зъ душами оставили, а нишихъ, яко сте слышели, и постыжали; а другое было часть пѣякую Галичане оггромивши позабировали, что палѣвшихъ воловъ восемь взяли, а другое на дорогѣ поздыхало и поприставало, а третей челядь и козакъ поѣли; а тутъ что ся осталось, барзо мало, южь ся попродавало. Хоть бы и самъ государь сказалъ вернути, то южь нѣчого ворочети. А мы вѣкъ свой поронилисмо, на тое працуючи съ братіемъ, жебысмо могли кресу живота своего докончати, бо безъ того трудно: хоть бы наивѣтѣншій былъ какъ еще вѣтѣль чловѣкъ, муситъ ѣсти и пити и чѣмъ си одѣти. Вы, старшии, многосте собѣ на потребу занасывалиси, якъ-то: съ церковныхъ речей

сребро и книги и нишихъ речей не мало побравши и подѣлившися межъ собою, и поховалисте розно по святѣкраску, а не по братерску еще при насъ, чтосмо видѣли на око. И грошей не мало съ полаты побрали, и не вѣдаемо, гдесте подѣвали. Якосмо слышели отъ братіи, которіи теперъ свѣже поприходили, же сте вси речі розно порозвожевали по Лубняхъ, по Прилукахъ и по нишихъ мѣстечкахъ и селахъ; такъ разумѣемъ, же много бы познаходилъ речей вашихъ межкѣ родичми вашихъ честностей, что все сумнѣбно священническому вашей честности поручаемъ. Маєте разумъ, радитеся и строитеся имъ, а намъ што судити кого? Правду глаголемъ не обинуяси; предъ Богомъ и судьейо страшнымъ вси предстанемъ. О клятву же и благословеніе ваше и мало небрежемъ и ничтоже дбаемъ. Глаголаніе и молитва твоя въ нѣдра твоя возвратится, яко ближнимъ твоимъ и братіи твоей. Тако со уничиженіемъ глаголемъ не настѣря слово, но яко наемниче, со воплемъ и съ свирѣпствомъ звѣрнымъ насъ овецъ своихъ возвратити въ паствину свою усилуешъ. Никако же не буди то со еретикомъ намъ водворятися, а еще игумену пазывающеся. Отченикъ глаголетъ: аще игумень еретикъ, да отыдени отъ монастыря. Не вѣмы, еще ли сіе правда, но братіе теперъ новопришедшии повѣдали намъ общеніе твое со Латинники. Мы бо благодатию Христовою прилѣпихомся до отца игумена и старца Василья и отца намъ прежде всехъ васъ намъ бывшего; сего просимо о благословеніе и главы наши въ послушаніе ему приклоняемо, и клятвы его боимся, яко доброго пастыря и истинного шюкомъ пастыря видяще, видимъ дѣланіе его святое, и до смерти мало страдаше по овцахъ своихъ и вкушъ днесь въ сихъ своихъ видѣти, любь то и самъ страждеть немошю обложенъ, але радуется зъ собранія великого, написаче же веселится съ покоренія ихъ. Вонистину слово животворящее, добро реши: овцы моя гласа моего

№ 7. слушаютъ. И тые ему подобаетъ привести еще до большого пастыря, патриарха святѣйшого Иосафа, и съ нимъ и за его благословеніемъ пасти насъ всегда на пажитехъ словесного рая во единой мысли и въ правовѣрной вѣрѣ, молитвами своими святыми сохраняюще стадо свое до конца, и, приведши ихъ, возглаголють пастырю пастыремъ архіерею наивышнему Иисусу Христу: се язъ и дѣти моя, еже далъ ми еси. Чюдимся барзо честности твоей, же насъ такою клятвою связуешь и страшній его престоль смѣешь рушити. Человѣкъ сы червь, а не человѣкъ! како ты отца своего и всихъ насъ общего пастыря Исаія Копниского отрѣкся еси, благословеніе и клятву поплевалъ еси, и его самого мало на смерть не предалъ еси, и иному пастырю, мамона ради, послѣдовалъ еси, и теперъ старца Василія и насъ всихъ братьей своихъ, прелести ради свѣта сего временного, зрадилъ еси. Богъ вѣсть, каковъ конецъ твой будетъ, аще воскорѣ не обратишия и насъ хотѣніемъ постигнеши; желаемъ бо видѣти ти здѣ со нами. Мы такъ учинили, якъ есте намъ казали и радили: зъ быдломъ, якъ могучи, ступати до Москвы; а ваша честность милъ входити до Волохъ. Мы послушаніе сотворили, хочъ зъ бѣдою и съ утратою великою братин; и воеводѣ такъ есми повидили, якъ есмо ся радили; и, съ плачемъ васъ пожегнавши, поѣхалисмо. Богъ вѣсть сумгѣнья паше, же не лжемъ, и ваша честность самъ вѣси, аще имаши правду любящаго Бога, жесте рекли: якъ хотите, такъ устрояйте и съ собою поступуйте. Мы же, во пристанищѣ семъ боготинномъ преживши время живота, и скончити его здѣ хотимъ, милостию Иисуса пресладкого и пожалованьемъ благовѣрного царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца; вонетинну бо не взвратимся видѣти васъ, дондеже предстанемъ судищу Христову. Поставъ, Господи Иисусе, одесную себе всихъ насъ и васъ съ нами! Простите и здравствуйте о Господѣ, живите и спасайтесь и о

насъ молитесь, и въ любви своей по древнему ховайте. Съ Путивля, іюля 9 дня, 1638.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ съ листа слово въ слово, каковъ листъ посланъ въ Литву, въ Лубны, въ Преображенской Моргарской монастырь, игумену Калистрату изъ Путивля отъ старцевъ Лубенскихъ; нынѣшняго 146 году, іюля въ 9 день.

Редакція поступила и съ этимъ письмомъ, какъ съ предыдущимъ, по той же причинѣ.

7. — 1638, іюль. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева, при посылкѣ предыдущихъ писемъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 146 году, іюля въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю въ Посолской Приказъ съ Путивльцомъ съ Ѳеодоромъ Оладьинымъ, что іюня въ 8 день пришли изъ Литвы въ Путивль, на твое государево имя, изъ Лубенского Моргарского монастыря старцы, Семивестръ съ товарищи, и что, государь, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль изъ Лубенъ Лубенской урядникъ Якубъ Коледа, да изъ Лубенского Моргарского монастыря игумень Калистратъ о тѣхъ Литовскихъ Лубенскихъ старцахъ и о монастырской животинѣ, и что тотъ же Лубенского монастыря игумень и урядникъ Лубенской прислали въ Путивль Густынского монастыря къ игумену, да Ладинского монастыря къ игумену Меодію, да къ тѣмъ Лубенскимъ старцомъ о томъ же дѣлѣ особные листы; и противъ, государь, тѣхъ листовъ я холопъ твой въ Лубны къ уряднику Лубенскому да въ Моргарской монастырь къ игумену, безъ твоего государева указу, ничево не писалъ. А писали, государь, изъ Путивля въ Моргарской монастырь къ игумену Калистрату Густынского монастыря игумень, да Ладинского монастыря игумень же Мео-

дей, да Лубенскіе старцы, Селвестръ съ товарищи, противъ тѣхъ своихъ листовъ, что къ нимъ писалъ Лубенской игумень; а какъ вы, государь, листы послали онѣ въ Лубны въ Моргарской монастырь къ игумену, и съ тѣхъ, государь, листовъ я холопъ твой велѣлъ списать списки слово въ слово, да тѣ, государь, списки послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, подтсею отпискою.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка, сверхъ обыкновеннаго адреса, написано: 146 г. іюля въ 29 день, съ Путивльцомъ, сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Горянстевымъ; а вверху: Государю чтена.

8. — 1638, іюль. Вѣсти изъ Путивля, извлеченныя изъ воеводской переписки: о злодѣяствѣхъ козаковъ; бѣжавшихъ въ Путивль, о монастырскомъ илуществѣ, о несправедливости слуховъ про ересь Кіевскаго митрополита и прочаго духовенства, объ угрозахъ Московскимъ купцамъ за бѣство монаховъ изъ Украины, о разбояхъ и воровствѣ бѣлцовъ Украинскихъ, о пограничныхъ грабежахъ, о недовольствіяхъ со стороны Польскаго короля и князя Вишневецкаго за бѣство Украинскихъ монаховъ за границу, объ ошибкахъ въ исударевомъ титулѣ.

Выписано въ докладъ изъ Путивльскихъ отписокъ воеводы Микифора Плещѣва и изъ Литовскихъ листовъ, что присланы изъ Путивля жъ, іюля въ 20 день нынѣшняго 146 году.

Въ Путивльской отпискѣ написано: іюля въ 3 день, пришли въ Путивль Запорожскіе Черкасы 2 человека съ листомъ отъ гетмана Запорожскаго отъ Яцка Остренина, для сыску жошъ своихъ, и онъ Микифоръ, роспрося ихъ и взявъ у нихъ листъ, отпустилъ ихъ назадъ въ Литву, а тотъ листъ прислалъ къ государю къ Москвѣ; а въ листу Запорожскаго гетмана Дмитрея Тимоѣева и войска Запо-

рожскаго написано: которые Черкасы выѣхали въ Путивль, а съ собою много добрыхъ людей невинныхъ душъ и животовъ поймали, и Путивльскаго бы воевода тѣхъ Черкасъ посадилъ въ вязенье, до тѣхъ мѣстъ, какъ они другихъ своихъ посланниковъ въ Путивль пришлютъ, а тѣхъ бы невинныхъ душъ, которыхъ съ собою невинно завели и животы тѣ, напрасно пойманы, нынѣшнимъ ихъ посланникомъ отдали; а впередъ пришлютъ отъ войска Запорожскаго посланца, казачья сотника Ивана Семенова. Принсъ у листа писаря Мартына Низанскаго.

Въ отпискѣ жъ изъ Путивля воеводы Микифора Плещѣва написано:

Іюля въ 8 день прислали изъ Лубенъ же урядникъ Коледа, да Моргарскаго монастыря игумень Калистратъ о томъ же дѣлѣ 4 листа, и противъ тѣхъ листовъ тѣ Лубенскіе Моргарскаго монастыря старцы допрашиваны, а въ допросѣ сказали: что пишетъ де нынѣ въ листѣхъ своихъ игумень Моргарскій съ братьею, поневолѣ отъ Ляховъ, что имъ такова отпуску своего и совѣту Ляхомъ сказати на себя нецѣ, или де будетъ, такъ пишетъ, и волею будетъ; только онъ игумень отпалъ нынѣ вѣры Христіанской и похотѣлъ быть въ Римской вѣрѣ. А въ листѣхъ писано: въ 1-мъ листу пишетъ изъ Лубна староста Якубъ Коледа въ Путивль, къ воеводѣ къ Микифору Плещѣву: чтобъ Лубенскаго Моргарскаго монастыря старцовъ, которые взяты неволею къ себѣ и нагнали ихъ Гадяча города мѣщане и тѣхъ воровъ побили, а животину монастырскую всю отгромили и къ себѣ въ городъ погнали, и онъ игумень о томъ къ нимъ мѣщаномъ писалъ, чтобъ ту животину отдали, и они по ево писму тою животину отдали; и того жъ дня въ ночи смутился весь градъ ихъ отъ нашествія войска Польскаго, и побѣжали отъ того войска все въ Путивль, а ихъ монастырскихъ старцовъ и животину съ собою поймали неволею, въ Путивль же,

№ 8. и для того послали они дву соборныхъ старцовъ, Кирила да Стахѣя, къ нему воеводѣ въ Путивль, просячи того, чтобъ имъ тое животину и старцовъ и слугъ, которыхъ понмали неволею, со всѣми ихъ животы, что съ ними было, отпустили къ нимъ назадъ, а они о томъ будутъ Бога молить. Въ 3-мъ листу пишетъ изъ того жъ Мгарского монастыря игумень Калистратъ же съ братьею въ Путивль къ игуменомъ, къ Василью, да къ Меѳодею: чтобъ они себѣ ни въ чемъ не сумнялися и пришли жить опять въ свою сторону: а будетъ не похотятъ итти и учнуть жить въ Путивль, и они бѣ ихъ никакими словесы не оглашали и уніятами ихъ игумена съ братьею и Кіевского митрополита ложно не называли; а они по старому живутъ въ благочестивой православной Христіанской вѣрѣ, и на пыгѣшнемъ соймѣ король и паны ни въ чомъ имъ парушенья въ вѣрѣ не учинили. Въ 4-мъ листу тотъ же игумень Калистратъ съ братьею пишетъ въ Путивль къ старцомъ своимъ къ Селиверсту, да къ Николу, къ Исаію, къ Езикеилю, ко Юсафу, наказуючи ихъ: что они въ Путивль прѣхавъ съ Черкасы и занисались у воеводы на государево имя, и то они преступили его благословенъ и послушанъ, и будетъ похотятъ жить въ Путивль, и хто ихъ на то благословилъ въ Путивль итти и съ животиною монастырскою, и тотъ буди проклятъ; а будетъ они не похотятъ возвратитца назадъ со всею животиною, и они бѣ монастырскую животину всю изъ Путивля выгнали на имѣнь князя Вышневецкого, а именно на урочище Вручки, а сами гдѣ хотятъ тамъ идуть; а мочно было имъ у тѣхъ злодѣевъ отпроситца, а въ Путивль съ животиною нейти; и за то онъ игумень ихъ наказуетъ, что сво благословенъ и послушанъ преступили, и въ томъ онъ преступленѣ ихъ прощаетъ, а проситъ ихъ, чтобъ возвратилися въ свою сторону со всѣмъ, а будетъ не возвратятца, а похотятъ жить въ Путивль,

и онъ игумень кладетъ на нихъ проклятіе 308 святыхъ отецъ, иже въ Никен, и неблагословеньемъ своимъ ихъ вяжетъ. А тѣмъ ихъ отъвздомъ онъ игумень съ братьею ото всѣхъ людей въ великомъ позорѣ; да будетъ они сами не возвратятца и животины не отдадутъ, и они за тое животину будутъ грабить Московскихъ купцовъ; и съ Москвы станутъ имъ отдавать всѣхъ чернцовъ и животину, и игуменовъ Густынского и Ладиского, хотъ и будутъ они и въ столицѣ, и ихъ отдадутъ же.

Въ отпискѣ жъ изъ Путивля воеводы Микифора Плещѣва написано: что прислалъ къ нему изъ Ромна староста Хриштофъ Сеножатцкой въ розныхъ числахъ 2 листа о взятыхъ лошадѣхъ. И въ 1 листу написано: что іюня въ 15 день приходили, невѣдомо отколѣ, воровскимъ обычаемъ люди и побравъ надъ рѣчкою Хмыловымъ 5 коней, ушли въ Путивль, и воеводѣ бѣ, помнячи мирной договоръ и крестное цѣлованъе, такихъ людей не принимать, а которые кони опознаютъ посланцы его, и ему бѣ справедливость учинити; а то не имѣетъ быти, что измѣнниковъ ихъ въ царского величества сторону принимать; которые великіе шкоды чинятъ: людей забиваютъ и кони берутъ, о чемъ на съѣздѣ передъ межевыми судьями крѣпко говорити будутъ; а посланцовъ бы его отпустить назадъ. И въ томъ листу въ государевѣ титулѣ писано несправливо: гдѣ надобно написать: царя Сибирского, и тутъ написано: царя Сиверского; а въ титулѣ прописано: великого князя Тверского Югорского и обладателя.

Въ 2 листу, изъ Грошии Хриштофъ же Сеножатцкой къ Путивльскому воеводѣ, къ Микифору жъ Плещѣву, пишетъ: что іюня 19 дни поѣхали королевского величества подданные, взявъ на продажу нѣсколько коней до Курскаго, и тамъ было, продавъ имъ кони, купити хлѣба; и Володимеръ Череновъ, которой съ ратными людьми пошелъ на поле, взялъ у Яцка Сенковича и у Лазаря и у иныхъ то-

варыщевъ ихъ 7 лошадей: 3 коня, одинъ съ сѣдломъ и съ самопаломъ, да 4 кобылы; а хотѣли тѣ лошади отдать въ Путивль; и для того онъ послалъ тѣхъ королевскихъ подданныхъ въ Путивль, чтобъ воеводѣ, помня крестное цѣлованье, тѣ лошади и иную рухлядь велѣть отдать.

И въ томъ листу въ государевѣ титулѣ писано несправчиво жъ, потому жъ, какъ и въ первомъ листу: вмѣсто: царя Сибирского, написано: царя Сиверского; а великого князя Тверского, Югорского, обладателя не написано . . . . .
отпустить и съ животиною назадъ, а которые похотятъ жить на государево имя, и тѣмъ волно, а животины ни въ чомъ не виноваты; да будетъ такъ впередъ воевода учнетъ жити и обонхъ государей мирной договоръ нарушати, и онъ смотри, что отъ того отростеть, чтобъ самому на себя не жаловатца.

Въ 2 листу, въ Путивль же къ воеводѣ, изъ Мгарского монастыря, игуменъ Калистратъ съ братьею пишутъ: что іюня въ 20 день были старцы ихъ съ животиною въ монастырской вотчинѣ и пришедъ къ нимъ воры, и двухъ старцовъ убили до смерти, а иные убѣжали и животины всякую, вола и коровы и овцы, поимали и погнали воловъ и коровъ и овецъ въ Путивль, и о томъ просить у Путивльскаго воеводы, чтобъ тѣхъ княжихъ подданныхъ и монастырскіе животины до Москвы не пріймати, а король и вся рѣчь посполитая, князь Еремѣй Вишневецкой о тѣхъ подданныхъ своихъ и о чернцахъ и о монастырской животины будутъ о томъ имѣти великую доукую государю, царю и всѣмъ воеводамъ, чтобъ ихъ не пріймали и къ нимъ назадъ воротили до ихъ земли, коли ужъ миръ имѣючи и всякую згуду, повинны того остерегати, а не нарушати; и съ сею грамотою Мгарского мона-

стыря игуменъ посылаетъ братью свою по № 8. тѣхъ старцовъ, которыхъ подданные ихъ съ собою взяли, чтобъ ихъ съ собою совѣмъ вѣдѣли взяли.

И противъ тѣхъ листовъ, въ которыхъ въ государевѣ титулѣ несправчиво, изъ Путивля воевода Микифоръ Плещевъ писалъ въ Ромонъ къ Хриштофу Сеножатцкому, съ вычетомъ, чтобъ впередъ того остерегалъ и въ листѣхъ своихъ государево именованье и титулы писалъ сполна, по посолскому договору и вѣчному докопчанью, а по такимъ его листомъ никакихъ дѣлъ дѣлать ему не пригоже.

И тѣ 2 листа, что присланы въ Путивль изъ Ромна, у Литовского дѣла у подьячего у Михайла Волошеиннова (1).

Въ отпискѣ жъ Путивльскаго воеводы Микифора Плещева написано: іюня въ 8 день пришли въ Путивль, на государево имя, изъ Литвы Литовскіе старцы, а въ роспросѣ они сказались изъ Лубенскаго Преображенскаго Моргарскаго монастыря соборные старцы Селивестръ, да Тарасей, да рядовые старцы Іасафъ, да Никонъ, да Езекиль, да Исаія; а отпустилъ де ихъ изъ Моргарскаго монастыря игуменъ Калистратъ съ братьею, на государено имя, въ Путивль и съ монастырскою животиною, а самъ де онъ игуменъ Калистратъ съ братіею изъ Моргарскаго монастыря на Государево имя хотѣлъ выѣхать, со всѣмъ церковнымъ строеньемъ, въ Путивль послѣ ихъ вскорѣ; а какъ они къ Путивлю шли съ монастырскою животиною, и ихъ де старцовъ на дорогѣ, у Гадитскаго городища, погромили Татарова и убили у нихъ товарища, старца Семіона да бѣлца служку, а они де у Татаръ ушли въ лѣсъ. И іюня жъ де въ 23 день писали въ Путивль къ нему Микифору изъ Литвы, изъ Лубенъ, Лубенской урядникъ

(1) Эти слова приписаны другой рукой и чернилами. Слѣдующее за симъ — на другомъ листѣ и тоже другой рукой.

№ 9. Якубъ Коледа, да изъ Лубенского Преображенского Моргарского монастыря игумень Калистратъ съ братьею, о тѣхъ же Литовскихъ Лубенскихъ Моргарского монастыря о старцахъ, о Селивестрѣ съ товарищи, и о монастырской животинѣ, чтобъ тѣхъ старцовъ и съ монастырскою животиною отдать имъ назадъ; а въ листу Лубенского старосты Якуба Коледы написано: что подданные князя Еремѣя Карабуты Вешневѣтцкого, поднявся въ нынѣшнюю свою казацкую войну, отъ мѣста Гадяцкого, нѣсколко тысячъ, ушли въ Путивль, а съ собою взяли черницовъ Мгарского монастыря и понмали съ собою жъ всякого роготатаго живота ⁽¹⁾.

Въ листу жъ Лубенского монастыря игумена Калистрата написано: что онъ, Путивльской воевода, къ нему игумену противъ ихъ писма не писалъ и отвѣту имъ никакого не учинилъ, что они писали о черницахъ и о животинѣ, которые старцы стерегли монастырскую животину, и, бдучи въ Путивль, Черкасы понмали ихъ съ собою силою, и онъ игумень съ братьею просить того, чтобъ отпустилъ воевода изъ Путивля старцовъ ихъ вскорѣ со слугами и съ животиною въ ихъ сторону безъ большіе кручины ихъ и своей. Да въ томъ же листу игумень Калистратъ пишетъ: которые черницы и Черкасы выѣхали въ Путивль на житье, а сказываютъ воеводѣ и всякимъ людямъ, что будто митрополитъ Кіевской и онъ игумень учинились отъ Крестьянской вѣры уніятами панежскіе вѣры, и то на нихъ все лгутъ, и тѣмъ бы ихъ ложнымъ рѣчь не вѣрить.

Въ листу жъ того жъ монастыря игумень Калистратъ пишетъ къ старцомъ къ Силиверсту Тарасьеву да къ Никону, которые стоятъ близъ Путивля, чтобъ они, безо всякого страха и опасенья, возвратились съ братьею

назадъ до своей обители святого монастыря Мгарского со всею животиною.

Подлинникъ. — Вверху надпись: Государю чтена.

9. — 1638, іюля 21. Челобитная старцевъ Густынского монастыря о выдачѣ имъ пособій.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи бьютъ челомъ съ Путивля выходцы съ Литовской земли, нищія богомолцы твои государевы, Прилуцкого Густынского Троецкого монастыря старцы: черной попъ Пафлотій съ братіею, восьмьдесятъ человекъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, іюня во 1 день, вышли мы нищія богомолцы твои государевы изъ Литвы въ Путивль, со игуменомъ Василюемъ вмѣстѣ, на твое государево имя, по своему обѣщанію, отъ гоненія Ляховъ за православную Христіанскую вѣру, пѣши, ограблены, и, судомъ, государь, Божіимъ, отца нашего игумена Василя, въ Путивлѣ, въ Молченскомъ монастырѣ, не стало; и какъ, государь, мы нищія богомолцы твои пріѣхали въ Путивль и ждали твоего государева указа въ Путивлѣ, въ Молченскомъ монастырѣ, пять недѣль безъ твоего государева жалованья, безъ корму, и въ тѣ поры, государь, что ни было у насъ богомольцовъ твоихъ запасу всякого хлѣбного, который запасъ прислали были мы богомолцы твои напередъ собѣ въ Путивль, одиннадцать возовъ муки, пшона и сухарей, поѣли весь безъ остатку; а што, государь, намъ богомолцомъ твоимъ, по твоему государеву указу, даютъ нынѣ въ Путивлѣ твоего государева жалованья поденного корму, и тѣмъ твоимъ государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ прокормиться намъ богомолцомъ твоимъ пѣчимъ, и того твоего государева жалованья

(1) Далѣе другимъ почеркомъ и на другомъ листкѣ.

съ нашу скудость не ставится, помираемъ голодомъ, потому что, государь, того Густынского монастыра насъ нищихъ богомолцовъ твоихъ и служокъ монастырскихъ больше ста человекъ; а отца, государь, своего игумена Василія похоронили и по церквамъ священникомъ на сорокоусты и на панахиды по игуменъ Василю давали займовыя денги посторонныхъ добрыхъ людей, и тѣхъ, государь, долговъ платить и впередъ по отци игуменъ Василю поминать, безъ твоего государева жалованья, намъ богомолцомъ твоимъ пѣчимъ; и твоего государева указу намъ богомолцомъ твоимъ июля по 25 число не бывало, гдѣ ты государь велишь намъ быть и за тебе государя Бога молить. Милосердый, праведный государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ богомолцовъ, для своего царского многолѣтнего здоровья, вели, государь, своему государеву воеводѣ Никифору Юрьевичу Плещеву отпустить съ Путивля къ Москвѣ челобитчиковъ нашихъ четырехъ старцовъ: черного пона, строителя Ирнарху и старца Митрофана, келара, и двоихъ старцовъ при нихъ поселныхъ, Онофрія и Семіона, бить челомъ тобѣ государю о указѣ и о своей нуждѣ; вели, государь, намъ свой царскій указъ учинить и вели, государь, быть намъ богомолцомъ своимъ и за тебе государя Бога молить во своемъ Московскомъ государствѣ всѣмъ вмѣстѣ, вкушѣ, а не врознь, гдѣ ты государь ны указеши быть, по нашему прежнему обѣщанію, что мы богомолцы твои межъ себе душами своимъ укрѣпилися, что никому въ Латинской вѣрѣ не остаться, а итить изъ тово Густынского монастыра во твое государевое Московское государство всѣмъ вкушѣ за тебе государя Бога молить вѣчно; и не вели, государь, намъ богомолцомъ твоимъ, безъ своего государева указу, въ Путивлѣ голодною смертію померти и розно разбрестися, и пожалуй насъ, государь, нищихъ своихъ бого-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

молцовъ своимъ государевымъ жалованьемъ, № 10. къ нынѣшнему поденному корму прибавкою, и игумену Василю на память, чимъ тобѣ милосердому и праведному государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинная челобитная писана четкимъ почеркомъ на отдѣльномъ листѣ, на другой сторонѣ котораго слѣдующія подписи:

Иермонахъ Пафнотій, намѣстникъ игумена, руку приложивъ.

Иермонахъ Ирнархъ руку приложивъ.

Иермонахъ Евстратій руку приложивъ.

Иермонахъ Кипріянь руку приложивъ.

Иермонахъ Самонъ роукою приложивъ.

Иермонахъ Ливерій руку приложивъ.

Крилошанинъ Григорій руку приложивъ.

Крилошанинъ Никифоръ руку приложивъ.

Черный діаконъ Кирилъ руку приложивъ.

Крилошанинъ Симеонъ руку приложивъ.

Черный діаконъ Герасимъ руку приложивъ.

Черный діаконъ Андрей руку приложивъ.

Черный діаконъ Митрофанъ руку приложивъ.

Крилошанинъ Андрей руку приложивъ — отъ всѣхъ братій руку свою на сей челобитницы приложивъ.

10. — 1638, августа 27. Указъ боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову, и дьякамъ о водвореніи вышедшихъ изъ Литовской земли монаховъ въ Дудинъ монастырь, Нижегородскаго уѣзда.

Лѣта 7146, августа въ 27 день, по государеву, цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ Григорью Печаеву, да Максиму Чирикову. Писаль ко государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Путивля воевода Никифоръ Плещевъ: въ нынѣшнемъ во 146 году, въ розныхъ мѣсяцехъ

№ 11. и числехъ, вышли, на государево имя, изъ Литвы, отъ гоненья Ляховъ за православную Христьянскую вѣру, въ Путивль изъ Густынского да изъ Маргарского монастырей старцовъ семдесятъ семь человекъ, опричь служекъ и крестьянъ; и по государеву указу, а по памяти изъ Приказу Большого Дворца, велѣно было тѣхъ старцовъ устроить въ Бѣлевѣ, въ Преображенскомъ монастырѣ; а нынѣ указалъ государь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи тѣхъ старцовъ съ служки и со крестьяны устроить въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Амбросинѣ, въ Дудинѣ монастырѣ. И били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Густынского монастыря строитель Илинархъ да келарь старецъ Митрофанъ, которые нынѣ на Москвѣ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ да съ ними одного старца велѣлъ отпустить нынѣ въ Дудинѣ монастырь прямо съ Москвы, а другою бѣ старца, которой съ ними жъ на Москвѣ, отпустить съ государевымъ указомъ къ братьи въ Путивль. И тѣ старцы, строитель и келарь да съ ними старецъ, посланы къ вамъ въ Приказъ Большого Дворца для отпуску въ монастырь, а другою старца съ государевымъ указомъ отпустить въ Путивль къ ихъ братьѣ, которымъ быть въ томъ Дудинѣ монастырѣ. И по государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ Григорью Печасеву да Максиму Чиркову велѣть того Густынского монастыря строителя Илинарха и келаря Митрофана и старца отпустить въ Дудинѣ монастырь, съ кѣмъ пригоже; а какъ изъ Путивля старцы и служки и крестьяне въ тотъ Дудинѣ монастырь пріѣдутъ, и имъ велѣть быти въ томъ же монастырѣ, и вѣдати бы ихъ во всемъ въ Приказѣ Большого Дворца; а сколкимъ прежнимъ Дудина монастыря старцомъ и служкамъ въ томъ монастырѣ съ ними вмѣстѣ быти, и о томъ доложить госу-

даря. А какъ ихъ въ томъ Дудинѣ монастырѣ по государеву указу устроятъ, и о томъ, для вѣдома, велѣти отписать въ Посолской Приказъ къ діаконъ, къ думному къ Федору Лихачеву, да къ Максиму Матюшкину, да къ Григорію Лвову.

Подлинникъ черновой.

11. — 1638, въ послѣднихъ числахъ августа. Отписка Ивана Головина о неудобствѣ помѣщенія въ Брянскъ игуменьи съ старцами Ладинскаго монастыря.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой Ивашка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, августа въ 26 день, писано ко мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Григорья Лвова, что въ нынѣшнемъ во 146 году, іюня де, государь, въ 14 день, пріѣхали изъ Литвы, на твое государево имя, отъ гоненья за православную Христьянскую вѣру отъ Ляховъ, Прилуцкого уѣзда, Ладинскаго Покровскаго монастыря игуменьи Елисавета Летниская, а съ нею, государь, соборныхъ и редовыхъ пятьдесятъ старицъ да отецъ ихъ духовной игумень Меоодей; и по твоему государеву указу велѣно ихъ устроить во Брянскѣ, въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; кельи въ томъ монастырѣ велѣно переписать, сколько нынѣ келей и чюлановъ, и онбаровъ, и иныхъ какихъ хоромъ, и по скольку, государь, въ кельѣ старицъ живутъ, и про строенія подъ кельи мѣста, и того велѣно рассмотреть гораздо, есть ли въ томъ монастырѣ, опроче келей, порозжіе мѣста и мочно ль тѣхъ всѣхъ Бѣлорускихъ игуменью съ старицами въ старыхъ кельяхъ вмѣстити; а будь, государь, въ томъ монастыри въ старыхъ кельяхъ тѣхъ старицъ измѣстити не мочно, а порозжія будетъ мѣста есть, и на тѣхъ порозжихъ мѣстехъ велѣно кельи строить вновь вскорѣ, а на келейное, государь, строенія

денги велѣно имать изъ томоженныхъ доходовъ или занявъ въ Свинскомъ монастырѣ. Да мнѣ жъ холопу твоему велѣно прислать по твоему государеву указу изъ Сѣвска воеводѣ Петру Безобразову сто рублевъ, а тѣми деньгами велѣно кельи дѣлать вскорѣ, чтобъ имъ въ томъ нужи не было, и что тѣхъ денегъ въ расходъ я холопъ твой на келейное строенье выдамъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ государю, къ Москвѣ. И во Брянску, государь, Покровского дѣвичья монастыри нѣтъ, только Воскресенской дѣвичь монастырь; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, въ тотъ Воскресенской дѣвичь монастырь ѣздилъ и твой государевъ указъ старицамъ сказалъ: что велѣно по ихъ кельямъ умѣстити съ ними вмѣстѣ Бѣлорускихъ игуменью Елисавету съ старицами, и келей у нихъ порозжихъ и мѣстъ дозиралъ, гдѣ бы въ старыхъ кельяхъ Бѣлорускихъ игуменью Елисавету Лединскую съ старицами умѣстити. И въ Воскресенскомъ, государь, монастыри всево дватцать келей, и тѣ худы, а чюлановъ и опбаровъ у тѣхъ келей нѣтъ, а келья всево сажени по два, а ныня по полутору сажени; а живутъ у нихъ строительница Марѳа Мачехина, а съ нею сорокъ стариць; и мнѣ холопу твоему въ томъ монастырѣ, въ старыхъ кельяхъ, Бѣлорускихъ игуменью Елисавету съ сестрами умѣстити негдѣ: кельи все худы и тѣсны. И Бѣлорускіе, государь, игуменья Елисавета съ старицами били челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ поставить близко тово монастыря по дворамъ, для ради покою. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, велѣлъ ихъ поставить въ верхней Посошной слободѣ, близъ камтово монастыря, по дворамъ, для ихъ покою, до твоего государева указу. А порозжихъ, государь, мѣсть въ томъ Воскресенскомъ монастыри, гдѣ вновь кельи строятъ негдѣ, а только, государь, и порозжева мѣста позади келей, противъ великой кельи сажени по два и по три; и будетъ, государь,

велишь вновь кельи строить, и порозжихъ мѣсть № 12. въ томъ монастыри нѣтъ, окромѣ тово, что позадѣ. Келей будетъ строить нечѣмъ: денегъ во Брянскѣ томоженныхъ доходовъ нѣтъ—уезжены къ Москвѣ; а изъ Сѣвска воевода Петръ Безобразовъ денегъ ко мнѣ холопу твоему во Брянскъ августа по 28 число не присылывалъ; а въ Свинской, государь, монастырь я холопъ твой посыламъ, по твоему государеву указу, денегъ заимовать на то келейное строенье Стародубца Василья Овфросимова; и Свинского, государь, монастыря келарь Никифоръ да казначей Макарей и все соборные старцы отказали, денегъ въ займы на келейное строенье не дали, потому что игумена и строителя въ монастырѣ нѣтъ — поѣхали къ Москвѣ со святою водою къ тебѣ государю; а которые де, государь, и есть небольшие денги, и тѣ денги за ихъ печатми. А будетъ, государь, укажешь гдѣ вновь кельи строить, и мнѣ холопу твоему вскорѣ готового лѣсу на то келейное строенье во Брянску купить не добыть и плотниковъ нѣтъ, и о томъ, государь, мнѣ холопу своему вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ.—На оборотъ листка: 1) адресъ: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи. Въ Посолской Приказъ; 2) по другую сторону конвертнаго сѣба: 147 года, сентября въ 5 день зъ Брянскимъ пушкаремъ съ Овоикою Пенчиковымъ; 3) сверху листка: Государю чтена. А въ Приказѣ Большого Дворца отписка такова жъ.

12. — 1638, сентября 20. Память дякамъ Лихачеву, Матюшкину и Львову о перемещеніи Лединскихъ монахинь въ Алатырскій Никольскій дѣвичій монастырь.

Лѣта 7147, сентября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память дякомъ думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Въ прошломъ

№ 13. во 146 году, іюля въ 27 день, послана государева царева и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи грамота изъ Приказу Большого Дворца во Брянскъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Головину, а велѣно Литовскихъ выходцовъ Бѣлорусцовъ Прилуцкаго уѣзду Покровского Ладинскаго дѣвича монастыря игуменью Елисавету Летинскую да съ нею пятьдесятъ старицъ, да отца ихъ духовного игумена Меѳодея, которые вышли изъ Литвы на государево имя отъ гоненія за православную Христіанскую вѣру отъ Ляховъ, перевести на житье изъ Путивля во Брянскъ, въ Покровской дѣвичь монастырь; и цынѣ государь царь и великій князь Михайлъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ: тѣхъ Бѣлорускихъ игуменью Елисавету и старицъ и отца ихъ духовного игумена Меѳодея изъ Брянска перевести на житье на Алатарь, въ Николеской дѣвичь монастырь.

Черновой подлинникъ за скрътною: Діакъ Максимъ Чирковъ.

13. — 1638, декабря 21. Память боярину Львову и думнымъ дьякамъ Печаяеву и Чиркову, объ отправленіи старцевъ Лубенскаго монастыря въ Дудинъ монастырь.

Лѣта 7147, декабря въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Печаяеву, да Максиму Чиркову. Въ нынѣшнемъ во 147, декабря въ 21 день пріѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ изъ Литовскіе земли Лубенскаго Преображенскаго Моргарскаго монастыря старцы два человекъ, соборной старецъ Ананья да черной пошъ Родіонъ, и били челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быти въ Нижнемъ, въ Дудинъ монастырь, съ ихъ братьею, Моргарскаго монастыря съ старцы, вмѣстѣ; и тѣ старцы посланы къ отпу-

ску къ вамъ въ Приказъ Большого Дворца, и, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ икъ Григорью къ Печаяеву, да къ Максиму Чиркову, тѣхъ пріѣзжихъ Моргарскаго монастыря старцовъ, Онанью и Родіона, велѣтъ отпустить въ Нижней, въ Дудинъ монастырь, и велѣтъ ихъ въ томъ монастырѣ устроить съ ихъ братьею вмѣстѣ.

Подлинникъ черновой.

14. — 1638. Реестръ утвари монастыря Густынскаго и списокъ монаховъ.

1. Реестръ шкодъ монастыря Густынскаго,

Крестъ серебряный и кадилница серебряная; на престолное Евангеліе едино позолотистое, бархутомъ червонымъ критое, а другое серебряное, чорнымъ бархутомъ критое; рызь шесть, одны отласовые, пасаманомъ золотымъ окладовано на плечахъ, у два ряды, и на полахъ, крестъ и звѣзда золотая; двои тафтовыхъ, а трои буратовыхъ; потырь, дискось, ложница, звѣзда и копіе серебряное позолотистое; аеровъ два великихъ камчастыхъ, золотомъ шитыхъ, и кресты золотомъ шитыи; покровцовъ два: одинъ бархутовый чорный, а другій камчастый бѣлый, золотомъ шитый; патрахилевъ шесть, потыровъ со дискосами зъ ложницами, со звѣздами, ценовыхъ запасныхъ пять паръ; чаша великая на трисвятое серебряная съ верхомъ; стихарей дьяконскихъ шесть, одинъ бѣлый камчастый, саевыхъ два, одинъ червоный, а другій голубый, а три мухояровыхъ; заюна, золотомъ шитая вся, камчастая, блакитная; паникадило большее, што посредѣ церкви высѣло, цѣна ему была талярей битыхъ осмьдесятъ; другое меньшее паникадило талярей тридцать; свѣтильниковъ на престолныхъ мосяжовыхъ осмь: одинъ тройчастый, а сѣмъ круглыхъ; церковныхъ книгъ, што отправляютъ у церквѣ: Евангелій учителей двѣ печатаныхъ; Уставъ Трехолой печатаный; Охтай печатаный; Мѣней

писаныхъ дванадцать; Прологовъ чотыры шестомѣсячныхъ; Быблея Острозская печатаная; Прологъ Кгрецкій на весь рокъ; Кройника Кгрецкая; Дамаскинъ новый Кгрецкій; Соборникъ Кгрецкій; Номоканонъ Кгрецкій; Тестаментъ Кгрецкій, и прочихъ книжокъ Кгрецкихъ дробныхъ не мало; Житія преподобныхъ отецъ, книга большая; Патериковъ два писаныхъ, одинъ Печерскій, а другій Соловецкій; книга Анастасія Синайскаго, Иоанна Дамаскина, Деонисія Ареопагита, Григорія, съ толкованьемъ, Богослова; Анокалинсисъ толкованный печатанный, другій писанный; Шестодневци два одинъ Василия Великаго, другій Иоанна Златаустаго, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова, Варлама, Иоасафа царевича, печатаная и другая писаная; Варлаама, Иоасафа царевича Дюптра печатаная, Макарія Египетскаго писаная; Дорофеевъ чотыры печатаныхъ, пятый писанный; Псалтырь келейныхъ правилныхъ двадцать печатныхъ; Акафистовъ пять печатаныхъ; Псалтырь двѣ церковныхъ печатаныхъ на бѣлой бумазѣ; о Священствѣ книгъ двѣ печатаныхъ; Лимонисовъ чотыри печатаныхъ; Бесѣды Евангельскіе, Иоанна Златоустаго; Соборникъ житія святыхъ, скорописью хорошею писано, Феодора Студита, Петра Дамаскина, и прочихъ дробныхъ книжокъ много.

Блюдовъ цѣновыхъ десять; хвартъ великихъ цѣновыхъ трапезныхъ двадцать и одна; гарнецъ великій цѣновый, у чотыри хвартѣ; купановъ два мѣдяныхъ побѣляныхъ; казановъ поварныхъ монастырскихъ и хуторныхъ дванадцать; горшковъ мѣдяныхъ шесть; дробныхъ казанковъ пятнадцать; великій казанъ пивный, сто и двадцать золотыхъ дано было за него; шубъ шестьдесятъ; мантий шестьдесятъ; рясъ тридцать; зѣпоновъ двадцать; сукна сермяжного триста локоть, а тонкого сукна двѣсти локоть; вовны черной робленой въ куделяхъ два возы; полотна портного тысяча локоть. Ковалское начинье все и слесарское вкушѣ:

осмнадцать пилъ; стисокъ одинъ великій, а № 14. другій малый; стали лѣсокъ двѣ; самопаловъ три, а кобыль Нѣмецкихъ три; сокиръ сто; свердловъ палечныхъ и тыблевыхъ шесть; колѣсницкихъ свердловъ шесть; побойныхъ свердловъ десять; тертичныхъ пилъ три; четвертая кривая пила десяти пядей, що дубье рѣжутъ; пятая пила, що уперекъ дерево рѣжутъ; три пилы стелмаскихъ у рямахъ; двѣ пилки Турскихъ, що прищепы садовничіи прищеплюють. Коней у возахъ двадцать зъ розмантою рухлядю; безъ возовъ коней чотыры добрыхъ, но тридцати копъ; шевскій варстать увесь; чиненыхъ шкуръ шестнадцать; чоботъ шитыхъ паръ шестьдесятъ, тимповъ красныхъ козловыхъ тридцать.

Книга Евхолой Кгрецкій, сврѣчь Требникъ со Служебникомъ; Псалтырь зъ Охтаемъ Кгрецкая.

Клобуковъ, подкапковъ, панчоухъ, рукавиць — ни щитається; дробязку много, иншихъ речій не мало.

Колоколовъ семь большихъ и малыхъ; образовъ чтыри, коштовне писаныхъ, и иншихъ много.

II. Списокъ всѣхъ старцовъ со игуменомъ монастыря святыхъ живоначальныхъ Троицы Густынскаго.

Напервѣй игумень Василій, болшій священникъ Ирнарха, священникъ Пафнутій уставникъ, священникъ Евстратій рызничій, священникъ Кипріянь служащій, чорный священникъ Самонъ, старшій діяконъ Митрофанъ, діяконъ Кгерасимъ, діяконъ Кирило, діяконъ Андрей. Клирики: старецъ Симеонъ, старецъ Сава, старецъ Никонъ, старецъ Никифоръ, старецъ Григорій, старецъ Андрей, старецъ Манасій.

Старець соборный Митрофанъ Келаръ, старецъ соборный Езекиль казначій, старецъ соборный Дементій конюшій, старецъ соборный Гедіонъ поселскій, старецъ соборный

№ 14. Апанія, старецъ Селвестръ соборный, старецъ соборный Мина сапожникъ, старецъ соборный Давыдій, старецъ соборной Гедіонъ, старецъ соборный трапезный, старецъ соборный Матѳей садовничій, старецъ соборный Ома рыболовецъ.

Старецъ Онуфрій кузнецъ, старецъ Кирило хлѣбникъ, старецъ Исаія поваръ, старецъ Антоный шапко и панчоховязъ, старецъ Прохоръ виноградный, старецъ Исидоръ скудельникъ, старецъ Каріонъ, старецъ Феодосій, старецъ Макарій, старецъ Мисаилъ, старецъ Описимъ, старецъ Геласій, старецъ Тарасій прудникъ, старецъ Никонъ, старецъ Іоасафъ, старецъ Езекіилъ, старецъ Исаія, старецъ Іонль, старецъ Ефремъ, старецъ Онуфрій, старецъ Феодосій, старецъ Калистъ, старецъ Митрофанъ, старецъ Мардарій токаръ, старецъ Леонтій огородный, старецъ Данило, старецъ Мартирій, старецъ Тимофей, старецъ Акакій, старецъ Григорій, старецъ Леонтій, старецъ Гавріилъ, старецъ Евфимій, старецъ Гавріилъ, старецъ Мартинъ, старецъ Іяковъ, старецъ Іоанъ, старецъ Іоанъ, старецъ Деонисій, старецъ Стефанъ.

Послушниковъ монастырскихъ двадесять.

Послушникъ монастырскій Геласій Кобыленской, Алексѣвъ, сынъ боярской, столяръ художествомъ, со дочерею и со челядинкомъ.

Христіанъ нашихъ монастырскихъ однадцать семей со женами и со дѣтьми и со челядю своею.

III. Списокъ всѣхъ старцовъ монастыря Густынского, храма святой Троицы:

1. Черный попъ Пафнугіи, намѣсникъ,
2. Черный попъ Ирнарха, строитель,
3. Черный попъ Кириянъ, служащій,
4. Черный попъ Евстратій, рызничій,
5. Черный попъ Ливерій, служащій,
6. Черный попъ Самогъ, служащій,
7. Черный дьяконъ Герасимъ,
8. Черный дьяконъ Митрофанъ,

9. Черный дьяконъ Кирило,
10. Черный дьяконъ Андрей,
11. Крилошанинъ Манасій,
12. Крилошанинъ Никфоръ,
13. Крилошанинъ Семіонъ,
14. Крилошанинъ Сава,
15. Крилошанинъ Никонъ,
16. Крилошанинъ Григорей,
17. Крилошанинъ Андрей,
18. Старецъ Митрофанъ, келаръ,
19. Старецъ Езекіилъ, казначій,
20. Старецъ Дементій, копящій,
21. Старецъ Гедіонъ, поселчій,
22. Старецъ Селвестръ, соборный,
23. Старецъ Апанія, соборный,
24. Старецъ Гедіонъ, соборный,
25. Старецъ Давыдій, соборный,
26. Старецъ Тарасій, соборный,
27. Старецъ Саватій, соборный,
28. Старецъ Мина, соборный,
29. Старецъ Ома,
30. Старецъ Онуфрій, кузнецъ,
31. Старецъ Матѳей,
32. Старецъ Іоасафъ,
33. Старецъ Макарій,
34. Старецъ Антоный,
35. Старецъ Каріонъ,
36. Старецъ Ефремъ,
37. Старецъ Мартирій,
38. Старецъ Іяковъ,
39. Старецъ Исаія, поваръ,
40. Старецъ Кирилъ, хлѣбный;
41. Старецъ Акакій,
42. Старецъ Геласій, колесникъ,
43. Старецъ Іонль, бондаръ,
44. Старецъ Мардарій, токаръ,
45. Старецъ Мисаилъ,
46. Старецъ Прохоръ, виноградный,
47. Старецъ Описимъ,
48. Старецъ Онуфрій, подконюшій,
49. Старецъ Исидоръ, горчанъ,
50. Старецъ Никонъ,
51. Старецъ Езекіилъ,

52. Старецъ Исаія,
53. Старецъ Мина,
54. Старецъ Ниль,
55. Старецъ Калисть,
56. Старецъ Лазарь,
57. Старецъ Давыдый, кравецъ,
58. Старецъ Дорофей, гарчаръ,
59. Старецъ Зинопъ,
60. Старецъ Θεодосій,
61. Старецъ Калисть,
62. Старецъ Митрофанъ,
63. Старецъ Григорій,
64. Старецъ Леонтьй, огородныкъ,
65. Старецъ Θεодосій,
66. Старецъ Данило,
67. Старецъ Гавріилъ, рыбалка,
68. Старецъ Иоанъ, кушнѣръ,
69. Старецъ Иванъ,
70. Старецъ Гавріилъ,
71. Старецъ Тимофей,
72. Старецъ Евфимій,
73. Старецъ Мартинъ,
74. Старецъ Іосифъ,
75. Старецъ Леонтьй,
76. Старецъ Стефанъ,
77. Старецъ Деонисій.

И въ томъ числѣ Мгарскаго монастыря чотырнадцате.

Столяръ Герасимъ Кобыленской со дочерью и со челядникомъ, послушникъ монастырскій.

Послушницы монастырскіе: Иванъ, Грицко, Васюта, Федорко, Пестеръ, Васко, Сизопъ, Васко колесникъ, Остапъ, Грицко, Дмитро, Савка, — всѣхъ шестнадцать послушниковъ, то есть....

Христіанъ нашихъ монастырскихъ тринадцать семей, самыхъ господарей: Ромашко само-шость, Хвеско само...., Захарко само-пять, Игнатъ само-десять, Лукьянъ само-шость, Пилипъ само-чвартъ, Васко само-чвартъ, Уласъ само-шость, Максимъ само-чвартъ, Григорій само-чвартъ, Яско само-шость, Юско Московинъ само-чвартъ, Пилипъ само....

Подлинникъ. — На оборотъ вверху подпись: № 14.

Къ сѣмъ именамъ Густынской строитель Илинархъ руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, съ удареніями и со знаками препинанія; края попортились. Исчезнувшія слова обозначены, въ печати, точками.

IV. Реестръ забраня речій церковныхъ и монастырскихъ Ладиского монастыря:

Ризъ питеры: адаманшковые красные, другіе мухаіровые красные, камья гафтованая, третіе мухаіровые вишневые, четвертые чемлѣтовые вишневые, пятые полуоксамитные черные; знову на ризы гатлаеу и китайки; петрахилевъ три; параквиць четверы, одны гафованные; воздушковъ пять, гафованныхъ злотомъ и сѣбромъ и жемчугомъ; стихаровъ 4 вышиваныхъ; поисовъ 2 шовковыхъ; завѣсокъ пять, што надъ царскими и сѣверскими дверми съ крестомъ гафованымъ; цвилѣху штука; хусть на престольныхъ вышиваныхъ четверы; знову меншихъ осмеры; три едвацицы; завой баволици; 12 лотовъ едвabu, золота 4 цѣвки, табинку 2 локти.

Потвръ сѣбряный позлоцѣстый, болшей двоухъ гривень сѣбра Московского; крестъ сѣбряный позлоцѣстый, полтретѣ гривны и болшей, того жъ сѣбра; лампа сѣбряная, мало што отъ гривны; ретязъ сѣбряный позлоцѣстый, болшей грѣвны; ложка, звѣзда, копіе сѣбряное; крестъ епископскій позлоцѣстый и другій крестикъ и ретязикъ сѣбряный; кадѣлница сѣбряная.

Книга Евангеліе на престольное новое, оксамитомъ червонымъ покрытое, сѣбромъ оправное, болшей двоухъ гривень, позлоцѣстое; другое Евангеліе на престольное, печатанье обоє; чернымъ оксамитомъ покрытое, также болшей двоухъ гривень сѣбра; Трефолой книга печатаный; Охтай печатаный; Евангеліе учительное печатаное; Требникъ печатаный; Часовникъ печатаный; Уставъ писаный; Соборникъ писа-

№ 15. ный; другій Соборникъ писаный; третій Соборникъ писаный; Дѣянїя Апостолская писаный; 5 малыхъ книгъ; зъ десятеры розныхъ; Ярмоловъ три; книга Ясафа царевича печатаная новая; Часословъ новый печатаный; Трїодъ Постная печатаная, Трїодъ цвѣтная печатаная, Шестодневъ печатаный, Московскіе всѣ три книги; Макарія Египетскаго печатаная книга; Цвѣтникъ книга печатаная; Евангеліе писаное на престолное; другая книга Макарія Египетскаго печатаная; Житїя святыхъ Полскіе печатаные; Иоанна Лѣтвичника книга писаная.

Крестъ мосяжовый; кадилница мосяжовая; звонувъ пять; казанъ великій, а меншихъ пять; еще меншихъ пять; банъ великихъ 2, а меншихъ 4; коповокъ три; корцовъ три мѣдныхъ.

Желѣза 10 шингъ; сохъ 17; кусъ 6; мотыкъ 6; полпруга стали; начинье ковалское и слюсарское, скрѣпя полна; свердловъ великихъ два, меншихъ десять; шилъ великихъ 2, а меншихъ 2; топоръ великій; бшдасовъ 2; плуговыхъ желѣзъ три пары; садовъ млыловыхъ двои, а третій ступный; ковадель 2; дробного желѣза много; полтора камня олова; бѣлого желѣза 30 аркушовъ; рогатниъ 2; окша 1; крестовъ великихъ желѣзныхъ на церковь 3; сковородъ 2; заслонка желѣзная; каменей 3.

Зыггаръ мосяжовый; мозджировъ 2; лихтаровъ мосяжовыхъ десять; грѣшей копъ 15; иконъ пять подъ злотомъ и сѣбромъ, а единый женчугомъ гафованый; соболцовъ 2; кунницъ... волны 2-сти рунъ, суконъ фалендышовыхъ семь; кожуховъ 60; оловяниковъ пять; флишъ 4 оловяныхъ; миса болшая оловяная; потиръ оловяный; мидницъ 2 мосяжовыхъ; полотна... штукъ; пряжи клубковъ сто; сукна мангѣйнаго сто локоть; скуръ 2 великихъ, а 6 козловыхъ.

Воловъ, коровъ, всего поголовя подъ сто; овецъ двѣстѣ; коней четверонадцетеро; свиной шестдѣсятъ; возовъ съ бороншомъ 20 болшихъ.

Все тое Ляхи заграбили.

Пѣвчихъ дячковъ семь человекъ, а слугъ монастырскихъ осемь человекъ.

Подлинникъ, писанъ на обѣ стороны на листкѣ, перекутомъ надвое, безъ прописныхъ буквъ и безъ знаковъ препинанїя; цифры Славянскїя.

15. — 1638, іюня. Челобитная духовника женскаго Ладинскаго монастыря, о дарованїи прїюта и пособїя бѣжавшимъ отъ преслѣдованїя Поляковъ монахинямъ, и челобитная о томъ же Ладинскаго монастыря игуменьи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русїи самодержецу. Бьютъ чоломъ богомолцы твои, царю государю, выѣзкіе Кїевское земли съ-подъ Прилуки Покровскаго монастыря пречистыя Богородица Мөөедїи игумень да попъ чорный Ливерей. И мы, государю, выѣхали въ Путимль въ нынѣшнемъ 146, мѣсяца іюня 13 дня, на твое царское имя, да съ нами выѣхала игуменья Елизавета Лѣтинская зъ сестрами пятьдесятъ и три человекъ, а служокъ и пѣвцовъ шестнадцать человекъ, за строеньемъ общежительнымъ и духовенствомъ того жъ игумена Мөөедїи; и мы, царю государю, писали грамоту съ Путимля до твоего пресвѣтлого величества, штобы насъ пожаловалъ богомолцовъ своихъ и повелѣлъ устроить, гдѣ твоя царская воля, штобы намъ земли довольно на хлѣбъ, на сѣно, на дрова и на прудъ, гдѣ бы хлѣба пахать и сѣна укосити; и по указу твоего пресвѣтлого величества пришли есмо безъ корму и безъ подводъ зъ великою бѣдою и съ нужею до Бранска голодны, бѣдны и на все нужны, ограблены отъ враговъ Ляховъ изо всѣхъ животомъ монастырскихъ; на двадцать тысячей золотыхъ насъ коштуеть всего скарбу, што побрано. И указалъ намъ Иванъ Ивановичъ, воевода и столкнигъ твоего пресвѣтлого величества, монастырокъ тѣсный и

бѣдной нужной Воскресенія Христова, въ которомъ старицъ до пятидесять, и тѣмъ нужно, а намъ негдѣ ся и подѣти; и мы вси просимо твоего пресвѣтлого величества, православный царю, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ кормомъ, да не помремъ голодною смертію, и гдѣ бы намъ пробыти и за тебе царя государя православного Господа Бога молити и за все твое царство, и шtbody мы своимъ чиномъ и строеніемъ о себѣ якъ церковь, такъ и звоны и все строеніе монастырское, какъ тамъ обще жили, такъ и здѣ во твоёмъ пресвѣтломъ царствѣ до кончины живота своего пожили, шtbody слава Богу была и тобѣ православному царю государю вѣчная. Пожалуй, пожалуй, умилосердися, царь государь и великій князь Михайло Феодоровичъ и всея Русіи самодержецъ, надъ нами бѣдными и нужными въ сіе время; не попусти намъ болѣе волочитися по свѣту, умилосердися, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, повели вновь намъ устроить монастырь, где будетъ мѣсто погочее на монастырь и где твоя царская воли; православный царю, пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ!

Подлинникъ писанъ мелкимъ, четкимъ почеркомъ, безъ подписи, знаковъ препинанія и прописныхъ буквъ.

16.— 1638, іюнь. Челобитная старицъ Ладинскаго монастыря, о томъ же.

Царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи. Быють челомъ изъ Путивля нищій твои государевы богомольцы, Ладинскаго Покровскаго монастыря старицы: игуменья Елисавета съ сестрами, съ пятьюдесять зъ двѣма старицами, и со отцомъ своимъ духовнымъ, съ игуменомъ Меѳодіемъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, іюня въ 14 день, вышли мы нищій твои государевы богомольцы изъ Литвы въ Путивль изъ того Ладинскаго монастыря на твое государево имя за тебя государя Бога молити вѣчно, по свое-

му обѣщанью, отъ гоненія Ляховъ за православленную крестьянскую вѣру, пѣши, ограблены; и въ Путивлѣ, государь, мы нищій твои государевы богомольцы скитаемся межъ дворъ, кормимся Христовымъ именемъ и помираемъ голодомъ; а вышедъ, государь, въ Путивль, мы нищій твои государевы богомольцы жили въ Путивлѣ и помирали голодомъ безъ твоего государева жалованья, безъ поденного корму недѣли съ четыре; а что нынѣ, по твоему государеву указу, даютъ намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомольцамъ твоего государева жалованья, поденного корму, и тово твоего государева жалованья поденного корму съ нашу скудость не ставитца, помираемъ голодомъ, потому что мы нищій твои государевы богомольцы пришли въ Путивль ограблены, наги и боси, и голодни, а монастырскаго никакова заводу ничего не осталось; а твоего государева указу намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомольцамъ іюля по 26 число не бывало, гдѣ намъ быть и за тебя государя Бога молити вѣчно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ государевыхъ богомольцъ и съ отцомъ нашимъ духовнымъ съ игуменомъ Меѳодіемъ, вели, государь, намъ свой царской указъ учинить и вели, государь, быть намъ богомольцамъ своимъ, за тебя государя Бога молити, въ своемъ государевѣ Московскомъ царствѣ всемъ вмѣстѣ, вкупѣ, а не врозни, гдѣ ты, государь, ни указенъ быть, по нашему прежнему обѣщанью, что мы богомольцы твои и съ отцомъ своимъ духовнымъ съ игуменомъ Меѳодіемъ, не хотя быть въ Латынской вѣрѣ и межъ себя обѣтъ положили и душами своими укрѣпилися, что никому въ Латынской вѣрѣ не остатца, а быть въ твоёмъ государевѣ Московскомъ государствѣ всемъ вкупѣ, и чтобъ намъ богомольцамъ твоимъ, безъ твоего государева указу, въ Путивлѣ скитался межъ дворъ, голодною смертію не помереть и врознь не

№ 17. розбрестися. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ тою же рукой, что и отписка Путивльскаго воеводы Плещеева.

13. — 1640, марта. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Пушкина, о прибытіи въ Путивль монаховъ Кіевскихъ монастырей; сообщенныя ими вѣсти о Татарскомъ набѣлѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи, холопъ твой Гришка Пушкинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 148 году, февраля въ 17 день, пріѣхали изъ Литвы въ Путивль старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ спросить Черниговцу Григорью Толченинову, да съѣзжіе изъбы подъячому, откуда онѣ и для чего пріѣхали и есть ли съ ними къ тебѣ государю отъ ково листы или какіе вѣсти. И въ роспросѣ де, государь, имъ тѣ старцы сказались: изъ Кіева Успенія пречистые Богородицы Печерскаго монастыря намѣстникъ митрополичей іеромонахъ Игнатей, да съ нимъ тово жъ монастыря уставщикъ Илинархъ, архидьяконъ Амбросій, да Богоявленскаго Братскаго монастыря игуменъ Леонтей, да Архангельскаго Выдубицкаго монастыря игуменъ Селиверстъ, да Никольскаго Пустынскаго монастыря келарь іеромонахъ Митрофанъ, да слугъ митрополичьихъ три человека: Иванъ Ондрѣевъ, Василей Ивановъ, Гаврило Кушна, да дѣтеньшевъ митрополичьихъ и монастырскихъ двѣнадцать человекъ; а послалъ де ихъ, намѣстника Игнатя съ товарищи, съ Кіева, пречистые Богородицы Печерскаго монастыря митрополитъ Петръ Могила къ тебѣ государю къ Москвѣ бить челомъ тебѣ государю на монастырское строенье о милостынѣ; а сказалъ де онъ намѣстникъ Игнатей у себя твою государеву жаловальную грамоту 136 году, а по той твоей государевѣ жаловальной грамотѣ велѣно имъ пріѣзжать къ тебѣ государю къ Москвѣ для милостины въ пятой или въ шестой годъ.

Да онъ же намѣстникъ съ товарищи сказали у себя четыре листа къ тебѣ государю отъ Кіевскаго митрополита отъ Петра Могилы и отъ игуменовъ и отъ братьи, да листъ къ великому господину Іоасафу, патриарху Московскому и всеа Русіи, отъ митрополита Петра Могилы, другой листъ изъ Никольскаго Пустынскаго монастыря отъ игумена и отъ братьи. Да онъ же де намѣстникъ сказалъ у себя блаженные памяти прежнихъ государей жаловальные грамоты: жаловальная грамота великаго князя Василія Ивановича 7019 году, какова дана въ Кіевской Никольской Пустынской монастырь игумену Мокарью съ братьею на вотчинную землю въ Новгородскомъ уѣздѣ Сѣверскомъ да въ Путивльскомъ уѣздѣ во многихъ мѣstechъ, о которой Путивльскаго землѣ нынѣ съ Литовскими межевыми судьями споръ; да двѣ государевы жаловальные грамоты, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи: одна грамота 94 году, какова дана въ Кіевской Печерской монастырь архимандриту Мелентью съ братьею, что дано имъ въ тотъ монастырь государева жалованья милостины триста сорокъ одинъ рубль, а другая государева грамота, что дано въ Кіевской Никольской Пустынской монастырь государева жалованья милостины сорокъ кунецъ да денегъ дватцать пять рублей, а въ вотчинной землѣ, что была вотчинная земля за тѣмъ Никольскимъ монастыремъ въ Путивлѣ и въ Новгородкѣ, имъ отказано. И я холопъ твой тои твои государевы жаловальные грамоты и прежнихъ государей жаловальныхъ грамотъ досматривалъ. А вѣстей де, государь, онѣ Григорью да подъячому сказали: что де у короля Польскаго до Троицына дни сейму не будетъ, а послалъ де король Польской къ Турскому салтану посланца, подкоморья Авовскаго, нынѣшняго 148 году, въ Филиповъ постъ; а о чомъ де тотъ посланецъ посланъ, тово де онѣ не вѣдаютъ. А про Татаръ

де, государь, онѣ сказали, что приходили де въ ихъ Литовскую землю Крымскіе и Нагайскіе Тотарове и Чаркасы, Литовскія переметчики, съ Крымскимъ царевичемъ съ Муратъ Салтаномъ, тысячъ съ дватцать, и воевали де онѣ за Днѣпромъ многіе города по Кіевъ, а по сю сторону Днѣпра по Прилуки, и воевавъ де онѣ Тотарове вышли нынѣ изъ Литовской земли вонъ назадъ къ Волоской сторонѣ, и тѣхъде Тотаръ пограмилъ подъ городомъ подъ Горошиномъ гетманъ Конецъ Полскої, да Замоской, да Лашъ, и отъибли де у тѣхъ Тотаръ Литовского полону тысячи съ три, а въ языцехъ де взяли Тотаръ человекъ съ пятьдесятъ. И тѣ, государь, старцы, намѣсникъ митрополчей Игнатей съ товарищи, били челомъ тебѣ государю, чтобъ миѣ холопу твоему отпустить ихъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ. И, по твоей государевѣ жаловальной грамотѣ, я холопъ твой тѣхъ старцовъ, намѣсника Игнатя съ товарищи и съ служки, давъ имъ, противъ твоей государевы жаловальной грамоты, кормъ и подводы и съ листами ихъ и съ твоею государевою жаловальною грамотою и съ прежними жаловальными грамоты, отпустилъ ихъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи съ Путивльцомъ съ Ѳеодоромъ Оладинымъ, а ведѣлъ ему отписку подать и, прѣѣхавъ къ Москвѣ, съ послѣднева стану про тѣхъ старцовъ обвѣститъ, въ Посольскомъ Приказѣ, твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Ѳеодору Лихачеву, да Макаѣму Матюшкину, да Григорью Львову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помета: 148, марта въ 4 день, съ Путивльцомъ Ѳеодоромъ Оладинымъ. 3) вверху приписка: Государю члена. Государь указалъ ихъ принять.

18. — 1640, октября 29. Челобитная Кіевского митрополита Петра Могилы царю Михаилу Ѳеодоровичу о милостивъ на устроенье разоренныхъ униатами церквей.

Правовѣрнѣйшій, благочестивѣйшій, Божіею милостию Божіею всеа Росіи самодержче и многихъ царствъ и государствъ царю и обладателю, миѣ зѣло всещедрѣйшій господине и благодателю!

Долгая время на мимо идоша, въ нижже всесвѣтлѣйшему твоему царскому величеству никайшаго поклоненія смиренія моего чрезъ посланниковъ моихъ со стодолжнымъ смиреніемъ не сотворихъ; но худости временной, молвамъ же и мятежамъ неусыпаемымъ въ царствіи наяснѣйшого короля его милости Владислава четвертого, государя нашего, а не лѣности и нерадѣнію, смиренію моему всесвѣтлѣйшее твое царское величество молю да причтеши; всегда убо со всемъ причтомъ смиренія моего церковнымъ всеилного Бога молю, да всесвѣтлое твое царское величество, съ пресвѣтлою, Богомъ вѣнчаною царскою твоею супружницею и Богомъ данными, всесвѣтлыми, благородными царского твоего величества отраслями, при долгоденствіи, цѣлымъ здравіемъ и благополучнымъ миромъ оградилъ и Авраамле благословеніе всесвѣтлому твоему царскому величеству и сѣмянн твоему да даруетъ; да извѣщу жъ сердца смиренія, благодареніе за царское щедрѣйшее всесвѣтлого твоего величества древнее пожалованье, еже и царскою твоею грамотою утвердилъ еси, святые великіе чудотворные лавры Печерской Кіевской, юже святые и приснопамятные пресвѣтлые прародители твоего всесвѣтлого царского величества великіи князи Російстін, при чудесномъ пречистые владычицы нашея Богородицы основанію, создаша и различными изобиліи украсиша, и по конечномъ отъ безбожнаго Батыя Татарина розоренію и запустошенію, его щедрою рукою и промысломъ державы своея, во утѣшеніе и прибѣжище всему православному Російскому роду вторицею сооружиша. Посылаю нынѣ ко всесвѣт-

№ 18. лому твоему царскому величеству, милостыни ради, пречесного господина отца Игнатія Оксеновича Старушича, намѣстника смиренія моего, святѣйшіе митрополіи Кіевскіе и Печерскіе архимандрин, такожде и чесного іеромонаха, господина отца Иринарха, уставника Печерского и архидьякона смиренія моего Амбросія Быковского, при нихже и честный господинъ отецъ игуменъ монастыря святого іерарха и чудотворца Христова Николы Пустынного Кіевского честного іеромонаха отца Митрофана, келаря монастыря своего, посылаетъ; честный же господинъ отецъ Леонтій Бронкевичъ, игуменъ монастыря святыхъ Богоявленій Братцкого Кіевского, и честный господинъ отецъ Селивестръ Яснискій, игуменъ монастыря святого архистратига Христова Миханла Выдубицкого, отъ злочестивыхъ супостатовъ, нарицаемыхъ уніатовъ, запустѣннаго и розореннаго, сами собою поклоненіе свое никайшее всесвѣтлому твоему царскому величеству сотворити идутъ, и изрядные слуги наши дѣти боярскіе мірскаго чину Ивана Оцдрѣва сына Предримерского, старосту Соѣйского митрополіи Кіевской, и Василья Иванова сына Комонцакого, старосту Печерского; которыхъ всѣхъ чтобъ всесвѣтлое твое царское величество обычною своею всещедрѣйшею благодатию и милостивымъ окомъ принялъ и, яко нищелюбный царь, прещедрою твоею десницею, царскою милостынею нищету, оскудѣнье и розоренье святыхъ и чудотворныхъ мѣсть Кіевскихъ обновити и укрѣпити восхотѣлъ, до лица земли всесвѣтлому твоему царскому величеству кланяясь, молю. А понеже благодатию Божіею паяснѣйшій король его милость Владиславъ четвертый и панъ панъ милостивый отъ волкохитныхъ рукъ уніатовъ церковь соборную премудрости Божія въ Кіевѣ безнокровную и еще не до конца розоренную и украшенія внутренаго, святыхъ иконъ, сосудовъ же и священныхъ одеждъ ни единого имущую, мнѣ православ-

ному митрополиту подалъ есть и язъ, по силѣ моеѣ о устроенію розоренныхъ въ ней зданій и внутреннимъ украшенію ея, днемъ и ноцію печалуя, труждаюся; но понеже великого всея Росіи князя и самодержца всесвѣтлого твоего царского величества прародителя Ярослава, во святомъ крещеніи Георгія, святого равноапостолнаго Російского князя Владимирова сына, царское великое есть дѣло, великого иждивенія требующее, худостию смиренія моего въ совершеніе привести ся не можетъ, сего ради къ твоеѣ всесвѣтлой царской прещедрой деснице смиренно, чрезъ посланники мои, прибѣгаю съ никайшимъ поклоненіемъ твоему царскому всесвѣтлѣйшему величеству престолу челою бью и молю: восхоти, о благочестивѣйшій всесвѣтлѣйшій царю, святымъ твоимъ прародителемъ, создателемъ церкви святыхъ Соѣи свято поревновати, душевного ради своего спасенія, неувыдаемого жъ небеснаго царствія вѣнца и вѣчные славы, памяти и утѣхи ради всего Російского православнаго рода, щедрымъ пожалованьемъ и неоскудною всесвѣтлыя твоя ко всѣмъ щедрія деснице, милостынею лишеніе нищеты наша на оставленіе и созданіе и украшеніе Божіихъ храмовъ, сирѣчь Соѣи премудрости Божія, церковь и великій олтарь, въ которой должныхъ придѣловъ восемь, а горнихъ два; вся убо сія святыхъ иконъ и сосудовъ и священныхъ одеждъ украшенія, икъія же отъ нихъ стѣнъ и верховъ воздвиженія, великія жъ лавры Печерскія церковь новый покровъ и стѣнъ живописнымъ мастерствомъ украшенія, Выдубицкой монастырь полъ церкви и верхъ весь каменого составленого и всего монастыря ограды требуютъ исполнити; благоутробно изволи къ симъ, смиренно со всякимъ благоговѣніемъ къ твоему царскому величеству припадаю, молю, да всесвѣтлое твое царское величество, отъ прежде твоего всесвѣтлого величества бывшихъ святопочившихъ православныхъ царей и отъ твоего царского

величества данныхъ на волный въ царство величества твоего Московское мирный входъ и исходъ и на церковную милостыню и щедрое пожалованье грамоты утвердити, съ нимже немущимъ монастыремъ милостивно новоподати изволиши. Аще и пишешъ ны, о всесвѣтлый царю, яко отъ нищаго архіерея и твоего царского величества присного молитвенника, но убо святой и царского твоего величества достойный даръ пресвѣтлого твоего царского величества святого равноапостольного Російского великого князя и самодержца Владимера, во святомъ крещеніи Василя пареченного, прадѣда всесвѣтлого величества твоего, святыхъ его мощей часть въ Десятинной церкви пречистой Богородицы Кіевской розореной, мною въ мраморномъ гробѣ, идѣже древле положени быша, обрѣтенныхъ, къ симъ же и моего смиренія рукодѣля, два креста, смиренно касаясь погамъ твоего царского величества, усердно молю, отъ моего смиренія приими. Раку жъ святого равноапостольного великого князя Владимера, твоего царского величества прадѣда, въ нейже положше святые его мощи, Божіею помощію отъ Десятинной церкви во святой Соѣби, послѣ свѣтлые недѣли съ возвратившимся посланникомъ смиренія моего отъ твоего царского величества, пренесеніе святодѣнно сотворити хоцемъ, такожде и гробъ преподобного богоносного отца нашего Феодосія Печерского. Яко церковного благодѣнія любитель, о всещедрѣйшій царю, молимъ тя, покрываломъ и нимже Богъ, царскимъ твоимъ сердцемъ откормляяи, благодѣніями наставитъ украсити въ вѣчную себѣ память, смиренно молюся, благоизволи. Всещедрый же и многомилостивый Господь, Богъ нашъ, якоже вся царского твоего величества неисчетные щедроты и милостыни, яже ко многимъ церквамъ Божіимъ и нищимъ непрестанно твориши и яже къ намъ и отъ твоихъ прародителей отданнымъ церквамъ и монастыремъ, милостивно сотвориши въ вою благо-

уханія духовного и въ даръ благопріятенъ, № 19. въ приснобный свой жертвенникъ приимъ, да здравіе въ неисчетульнѣномъ долгоденствіи и мирномъ царствованью царскому твоему всесвѣтлому величеству съ пресвѣтлою супружницею и Богомъ данными отраслями и всемъ правовѣрнымъ, всесвѣтлымъ твоимъ царствомъ даруетъ, молю и моли непрестая, благословеніе святѣйшого престола святѣйшіе митрополіи Кіевскіе препосылая, самого себе всесвѣтлого твоего царского величества благодати со всемъ клиромъ архіерейства моего опасно вручаю.

Начертанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, во святой великой чудотворной лаврѣ Печерской, лѣта отъ созданія міру 7147, а отъ воплощенія Иисусъ Христовъ 1640, мѣсяца октября въ 29 день.

Всесвѣтлѣйшого царского твоего величества нижайшій служитель и всегдашій молитвенникъ, смиренный Петръ Могила, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Малыи Росіи и аксарха святѣйшого апостолского престола Константинопольского, архимаритъ великіе лавры Печерскіе, рукою подлинно.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты Бѣлоруского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи изъ Кіева Кіевской митрополитъ Петръ Могила съ намѣникомъ своимъ съ еромонахомъ съ Игнатѣмъ, въ нынѣшнемъ во 146 году, марта въ 5 день.

Мѣстами смыслъ этой копіи такъ теменъ, что не возможно было поставить точные знаки препинанія.

Помѣтка: Государю чтена.

19. — 1640, января 29. Челобитная монаховъ и игумена Выдубицкаго монастыря царю Михаилу Федоровичю о милостыняхъ.

Правовѣрѣйшій, благочестивѣйшій бого-

№ 20. вѣнчанный, великодержавный, всесвѣтлый царю государю и великій княже Михаиле Ѳеодоровичу, милостию Божіею всеа Русіи самодержче и многихъ царствъ и государствъ царю и облаадателю, намъ зѣло всещедрѣйшій господине господине и благодателю! Аще убо и въ бѣдахъ обрѣтаемся, окрестъ належащихъ настъ, но обаче дерзаемъ, упованіе имуще, ничтоже сумнящеся волненія сего моря житейского, ко пресвѣтлѣйшему величеству твоему, благочестивѣйшій царю, со низжайшимъ поклоненіемъ нашимъ притекати, всѣхъ бо упованіе, яко пристанище благодѣтелей нашихъ имамы пресвѣтлое и благочестивое величество царства твоего, къ немуже многіе отъ страхъ далнихъ притекающе, получаютъ щедротство; величество твое пресвѣтлое исповѣдаетъ Палестина, Іерусалимъ градъ, Аѳонская гора святыхъ монастырей, твоею благодатию хвалятся всюду во православнѣй вѣрѣ обрѣтающіися всѣ, вселюбезно тебѣ, великій пресвѣтлый царю, молитвами благодѣлній ради твоихъ споспѣшествуютъ. Симвъ поревноваше, и мы ко пресвѣтлому твоему царствію притекаемъ въ нуждахъ нашихъ, и се наипаче вѣдуще, яко пресвѣтлыя прародители твои оставиша всему православію нашему многіе монастыри, яко нѣкія образы, на нихже зряще, утѣшаемся, яко оставиши останки, ихже воспоминати должны есми; и аще и нужду въ нихъ терпимъ, утѣшаемся, яко отъ великихъ и благочестивыхъ государей основана быша; обнищенія же ради нашего, понуждени быша нищетою, притекаемъ ко твоему пресвѣтлому величеству: помози нашему монастырю Свято-михайловскому Выдубицкому щедротствомъ твоимъ царскимъ, зѣло бо обнищаномъ, яко и зданіе церковное падесе, отъ великихъ князей созданное; уповаемъ же твое пресвѣтлое благоутробіе получить и сего ради послахомъ игумена нашего Селивестра Тимоѣевича Ясинского къ твоему пресвѣтлому величеству, да-

же намъ помощь подати изволить пресвѣтлое благочестіе твое; о всѣхъ же потребныхъ намъ игуменъ нашъ извѣститъ величеству твоему пресвѣтлому; мы же всѣ себя, купно съ поклоненіемъ нашимъ и со вседневными молитвами, благодѣтельству твоему царскому смиренно вручаемъ. Въ монастырѣ Выдубицкомъ Кіевскомъ, мѣсяца генваря 29 дня, року 1640 отъ воплощенія господня.

А потомъ написано: Всесвѣтлѣйшего твоего царскаго величества низжайшіи раби и всегдашніи молитвенницы: недостойный Селивестръ Тимоѣевичъ Ясинскій рукою власною и вся братія монастыря Выдубицкого Кіевского.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ грамоты Бѣлоруского писма, что писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи изъ Кіева Архангелского Выдубицкого монастыря старцы съ игуменомъ своимъ съ Селивестромъ, въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день.

Полъта: Государю чтено.

20.—1640, генваря 29. Челобитная монаховъ Кіевского Братскаго монастыря царю Михаилу Ѳеодоровичу *о милости*.

Правовѣрнѣйшій, благочестивѣйшій, Боговѣнчанный, великодержавный, всесвѣтлый царю государю и великій княже Михаиле Ѳеодоровичу, милостию Божіею всеа Русіи самодержче и многихъ царствъ, государствъ царю и облаадателю, намъ зѣло всещедрѣйшій господине, господине и благодателю! Сице Богу строящу, яко величество пресвѣтлѣйшого и благочестивого владычества твоего, всесвѣтлѣйшій царю, не токмо во странахъ сѣверскихъ, но и на востоцѣ и западѣ славно возвѣщается, щедротство же и благодѣтельство преславного величества твоего во многопротранныхъ державахъ, а наипаче во святыхъ обителехъ на востоцѣ сущихъ Греческихъ, пресвѣтло прославляется; се мы вѣдуше и симъ поощряемъ, въ нуждѣ суше и

оскудѣвающе въ доволствахъ братіи и украшеніи церковномъ, многихъ ради бѣдъ и напастей, ихже въ сіи времена претерпѣваемъ и терпимъ отъ многихъ наводженій и враждъ, притекаемъ къ твоей всесвѣтлой царской благодати, молящися: ущедрн насъ щедротами своими, царю благочестивѣйшій, ущедрн братію доволствомъ, ущедрн церковь украшеніемъ, ущедрн училище наше Греческое и Словенское, о немже обитель наша тщаніе имать, даже во святыхъ писаніихъ чада Христіанъ православныхъ изыкають въ соблюденіе святыя благочестивыя вѣры. Сія же нужды пресвѣтлому и благочестивѣйшему царскому величеству твоему предлагаемъ: церковь требуетъ иконного украшенія и священныя одежды, книгъ и Евангелія, Миніѣи дванадцати мѣсяцей, Устава о чину церковномъ, училище учителей, тружających въ словѣ ученія, потребъ нужныхъ и мзды достойныя, понеже тружającymся достойно мзду пріяти трудовъ своихъ, также и братія, тщася всегда во церкви, непрестанное словословіе Богу приносить. И се пресвѣтлому владычеству царского твоего великолѣпія предложше, уповаемъ моленія нашего не погрѣшити и вѣруемъ, яко вся по прошенію нашему отъ благоутробія пресвѣтлого царского величества твоего несумнѣнно получимъ; о сихъ же всѣхъ нуждахъ нашихъ игуменъ нашъ іеромонахъ отецъ Леонтій Андрѣевичъ Броукевичъ, умоленный и препосланный отъ насъ къ величеству царствія твоего, со сотвореніемъ нижайшого поклоненія своего до лица земли возвѣститъ; мы же, якоже обыкохомъ, жертвы и молитвы о пресвѣтломъ владычествѣ твоємъ и державѣ царствія твоего, непрестанно благодаряще Бога, принесемъ, да Господь Вседержитель долготѣлно, непоколебимо утвердитъ велики и пространны государства и царства величества твоего пресвѣтлого. Посемъ же подножію престола пресвѣтлого вашего царского величества, при

неусыпаемыхъ молитвахъ нашихъ, себе полагаемъ. Писанъ въ монастырѣ общежителнаго Братства Кіевскаго святого Богоявленія, лѣта отъ спасительнаго воплощенія 1640, генваря 29 дня. № 21.

Всесвѣтлѣйшого царского твоего величества нижайшіи раби и непрестанныя молитвенники: недостойный іеромонахъ Леонтій Ондрѣевичъ, игуменъ монастыря Братскаго Кіевскаго святого Богоявленія, со всею еже о Христѣ братією рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты съ Бѣлорусскаго писма, что писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю изъ Кіева Богоявленскаго Братскаго монастыря старцы съ игуменомъ своимъ Леонтьемъ, въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день.

Помѣта: Государю чтено.

21. — 1640, февраля 2. Челобитная игумена и келаря Кіевскаго Никольскаго монастыря царю Михаилу Ѳеодоровичю о милостынь.

Богомъ избранному, Богомъ вѣнчанному и Богомъ превознесенному, пресвѣтлому, благочестивому и великодержавному царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ царствъ и государствъ царю и облаадателю, смиренный Исаія Трофимовичъ, Пустыньскій игуменъ со всею еже о Христѣ братією монастыря святого іерарха и чудотворца Христова Николы, иже при богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, нижайшій свой до лица земли поклонъ твоему царскому пресвѣтлому величеству сотворяетъ. Понеже щедроты во милостыняхъ величества твоего, всесвѣтлый государю царю и великій княже Михаиле Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержче, многимъ требующимъ подаемыя, со благодареніемъ отъ всѣхъ повсюду прославляются, и мы худѣйшіи богомолцы величества царствія твоего, желающе тоя же

№ 22. достигнути щедроты, прибѣгаемъ до величества царствія твоего, моляще прилѣжно: пашу обитель святого іерарха чудотворца Христова Николы царскимъ своимъ жалованьемъ благоволи ущедрити; зѣло бо скудостна есть, нанпаче же отъ навѣтовъ нынѣ врагъ видимыхъ и гоненія люта и неудобъ стернима, яко всѣмъ имѣніемъ розхищеномъ и розграбленномъ быти и мнѣ съ толикою братією неудобъ препитатися; и сихъ ради напастей обнищавше, послахомъ брата нашего, честного іеромонаха Митрофана, келаря, ко пресвѣтлому вашему царскому величеству, моляще прилѣжно, да сподобитъ величество твое и пастъ, убогихъ богомолцовъ своихъ, своей великія благодсти и милостыни причастниками быти. А повеже отъ прежнихъ государей царей и великихъ князей Московского великого государства, въ уѣздѣ Путивльскомъ, нѣкоторые отчины и земли на тотъ святой Пустынской пашъ монастырь грамотами печатными записаны суть, съ которыхъ за войною и послѣдствіемъ ничто не приходитъ обители нашей, и сего ради молимъ величества царствія твоего, пресвѣтлый царю государю, благоизволи либо той отчинѣ и землѣ здѣ къ монастырю нашему Пустынскому, по прежнихъ царей и государей грамотахъ, прилучити и чрезъ многіе лѣта задержанья, по своей благодсти царской, повели отдати, или въ то мѣсто царскимъ своимъ жалованьемъ насъ богомолцовъ своихъ ущедрити, да сіе получивши, виновни будемъ Господу Богу благодареніе велие творити, присно молящися, да Онъ самъ, яко Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, твое величество, всесвѣтлый государю царю и великій княже Михаиле Феодоровичъ, со пресвѣтлою царицею и Богомъ данными ти чады, благословитъ и державу царствія твоего мирну и небориму отъ всѣхъ навѣтовъ соблюдетъ. Писанъ во святой обители Пустынной Кіевской, при богоспасаемомъ гра-

дѣ Кіевѣ въ лѣто отъ воплощенія Сына Божія 1640, мѣсяца февраля 2 дня.

А подъ тѣмъ писмомъ написано:

Пресвѣтлого величества твоего царского всѣхъ благъ присный рачитель и молитвенникъ повседневный Исаія Трофимовичъ, Пустынской игуменъ монастыря святого архіерея, чудотворца Христова Николы, при богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, со всею еже о Христѣ братією.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты Белоруского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи изъ Кіева Никольского монастыря игуменъ Исаія съ келаремъ своимъ Митрофаномъ, въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день.

Помѣтка: Государю чтено.

22. — 1640, въ февралѣ. Вѣсти, доставленные Кіевскимъ старцемъ Игнатіемъ, о событіяхъ въ Польшу и Украину.

А на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ старецъ Игнатей въ роспросѣ сказалъ:

Послалъ де ихъ ко государю къ Москвѣ Кіевской митрополитъ Петръ Могила съ грамотами, а поѣхали они изъ Кіева въ мясопустную недѣлю, февраля въ 9 день. А вѣстей сказалъ: февраля де въ 1 день нынѣшняго 148 году приходили подъ Кіевъ за 15 верстъ изгономъ Крымскіе Татаровя, а сказывали, что приходилъ калга царевичъ толко съ своимъ полкомъ, а иные де Татаровя были на Воляни и около города Лвова на Подгорьѣ, а изъ подъ Кіева тѣ жъ Татаровя были за Диѣвромъ, подъ Прилуками, въ Вишневецкого имѣнійхъ, и въ Перелславскихъ мѣстехъ, куды Татаровя николи не захаживали, и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили и въ полонъ поимали. А приходило де ихъ въ Литовскую землю войною Крымскихъ и Нагайскихъ и Черкесскихъ людей съ

70,000 человекъ, а полопу въ Литовской землѣ всякихъ людей поймали со 100,000 человекъ, oprичъ тѣхъ, сколько побито; а имали въ полонъ мужчинъ и женщинъ, выбираючи молодыхъ людей да робятъ малыхъ, а старыхъ рубили до смерти; да Татаровя жъ загоняли себѣ Литовскіе лошади, а иной никакой скотины не имали. И воевавъ Татаровя Литовскую землю, пошли всѣ назадъ, и полонъ и лошади погнали въ свою землю. А за Татары де пошолъ ихъ шлякомъ гетманъ Конецъ Полской, собрався съ конными съ легкими людьми, а пошло съ нимъ съ 40,000 людей; а итти хотѣлъ до ихъ земли; и нынѣ де тотъ слухъ есть, что ихъ дошелъ и громилъ, а подлинно про то невѣдомо. Да гетманъ же де Конецъ Полской въ Литовской землѣ, подъ городомъ подъ Горошиномъ, отшибъ у Татаръ Литовского полопу всякихъ людей съ 3,000 человекъ, да Татаръ въ языцехъ взялъ съ 50 человекъ. А пришли де Татаровя на Литовскую землю войною оманомъ и сплоса, вдругъ. Сперва де вѣсти отъ нихъ проносились, что имъ итти на Московскіе города войною, а съ Полскимъ королемъ въ миру быть, и въ Литовскихъ де ни въ которыхъ городѣхъ и во всякихъ мѣстехъ въ томъ остереганья отъ нихъ не было, жили безъ опасенья. Да Татаровя жъ де приходили на Красницкаго подъ городокъ подъ Воронковъ и того городка уговорились съ урядникомъ съ паномъ Ястремскимъ, чтобъ къ нимъ изъ того городка выслали корму и питье, а они де тутъ стоять не стануть, а пойдутъ прочь; и выслали де къ тѣмъ Татаромъ изъ того городка кормъ и питье, сколько имъ было надобно, да почести дали тому, что у нихъ былъ большой, что называли калгою царевичемъ, 200 золотыхъ, да конюшему его 30 золотыхъ; да съ тѣми жъ Татары приходилъ подъ тотъ городокъ переметчикъ Полякъ Павловской, и тому де дали 20 золотыхъ; да имъ же выслали подъ нарядъ 6 ло-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

шадей. И они де то все побравъ, поотшли № 21. будто прочь, и отшедъ не далече отъ того городка, стали подъ лѣсомъ втай; и изъ того городка всякіе люди, почаявъ того, что Татаровя отошли прочь далече, вышли смотрѣть ихъ Татарскихъ становищъ, человекъ съ 200, и тѣхъ всѣхъ людей, изъ-невѣсть Татаровя наскакавъ, поймали въ полонъ. А зачалась де Татарская война въ Литовской землѣ за то, что поставилъ гетманъ Конецъ Полской надъ Днѣпромъ, на первомъ порогѣ, городокъ Кадакъ, и о томъ присылалъ Турской салтанъ хъ Конецъ Полскому выговаривать, чтобъ онъ того городка не ставилъ, потому, что де та земля его Турская, а не Литовская; и гетманъ де ему въ томъ отказалъ зъ безчестьемъ; и Турскому де салтану то стало досадно, что его гетманъ обезчестилъ и городокъ поставилъ на границѣ, и за то наслали на Литовскую землю Татаръ войною тайнымъ обычаемъ. А съ Турскими де людьми у Полского короля войны никакіе не бывало и нынѣ нѣтъ, и послали къ Турскому отъ Полского короля гонецъ, а для чего послали, того не вѣдаетъ. А впередъ на каковѣ мѣрѣ Полскому королю съ Турскимъ Салтаномъ быть, и о томъ будетъ въ Литвѣ соимъ послѣ Троицына дни, а нынѣ вскорѣ соиму не быть. А Полской король нынѣ въ Варшавѣ; а гетманъ полной Потоцкой подъ Каменцомъ Подолскимъ съ квартирнымъ войскомъ, а по-Руски—съ наемными гусары, оберегаетъ тое украины; а сколько съ нимъ ратныхъ людей, того не вѣдаетъ.

Да старецъ же Игнатей сказалъ: слышелъ де онъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ разговорахъ, что у цесаря съ Свѣйскими людьми война великая, и цесарь де изъ Вѣдны вышелъ въ дальние свои города збирати войско противъ Свѣйскихъ людей: Свѣйскіе де люди цесаревыхъ людей одолеваютъ не большими людьми, толко умнѣемъ да промысломъ, многихъ побиваютъ и въ полонъ емлютъ и мѣста заедаютъ,

№ 23. что цесаревы люди противъ ихъ стояти не
— 24. могутъ. А которые де Полскіе и Литовскіе
— 25. люди были у цесаря противъ Свѣйскихъ лю-
дей наняты въ службу, и тѣмъ де людямъ
заслуженного у цесаря не доплачено, и нынѣ
де они всѣ отъ цесарева войска перешли къ
Свѣйскимъ людямъ на помощь; а сколько ихъ
числомъ, того не вѣдаетъ, толко де тѣ люди
Полского короля стоятъ нынѣ противъ цеса-
ря съ Свѣйскими Нѣмцы заодно. А болши того
никакихъ иныхъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ черновой. — *Помѣта:* Государю
чтено.

23. — 1640, марта 4. *Память о при-
товлении въ Москвѣ помѣщенія для Кіевскихъ
монаховъ.*

Лѣта 7148, марта въ 4 день, по государе-
ву цареву и великого князя Михаила Ѳедо-
ровича всеа Русіи указу, память околичему
князю Василью Петровичю Ахамашукову Чер-
касскому, да діакомъ Александру Дурову, да
Ивану Дмитрееву: велѣти имъ на Кизылбаш-
скомъ кунетцкомъ дворѣ, что бывалъ денеж-
ной дворѣ, осмотрѣти хоромныхъ печей и око-
ло печей рѣшотокъ и мостовъ, да что будетъ
попортилось, и то велѣти подѣлать тотчасъ:
стояти на томъ дворѣ Кіевскимъ старцомъ
и инымъ, а будутъ они къ Москвѣ сего дни
марта въ 4 день на вечеръ.

Черновой подлинникъ съ пометками.

24. — 1640, марта 5. *Докладъ о запасахъ
для Кіевскихъ монаховъ.*

Въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5
день, пріѣхали ко государю царю и велико-
му князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи
къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ: Кіев-
ского митрополита Петра Могилы намѣстникъ
старецъ Игнатей, а съ нимъ Печерского мо-
настыря уставщикъ старецъ Илиархъ, да
архидьяконъ Амбросій, да Богоявленского
Братского монастыря игумень Леонтей, да

Архангелского Выдубитцкого монастыря игу-
мень Селивестръ, да Николского Пустынского
монастыря келарь Митрофанъ, да Кіевского
митрополита слугъ 3 человекъ, да монастыр-
скихъ служекъ 12 человекъ.

А по чему митрополичю намѣстнику и игу-
меномъ и старцомъ государева жалованья по-
денного корму давати — и о томъ какъ го-
сударь укажетъ?

А давано государева жалованья поденного
корму и питья пріѣзжимъ Греческимъ и Ли-
товскимъ старцомъ и бѣлцомъ: архимаритомъ
и игуменомъ корму по 2 алтына человекъ
на день, да питья по 2 кружки меду, по 2
кружки пива человекъ, а инымъ по кружкѣ
мѣду, да по 2 кружки пива человекъ на день;
келаремъ и чернымъ пономъ и дьякономъ и
старцомъ 1-й статьи по 10 денегъ, а инымъ
по 8 денегъ человекъ на день, да питья по
2 кружки пива человекъ; митрополичимъ слу-
гамъ по 6 денегъ человекъ, да по 2 кружки
пива человекъ на день; монастырскимъ слу-
жкамъ по 5 денегъ, а инымъ по 4 денги, да
по кружкѣ пива человекъ на день; да архи-
мариту жъ и игумену даеця въ избу по возу
дровъ на недѣлю.

Рѣшеніе: Велѣно корму и питью давати
митрополичю намѣстнику Игнатю по два ал-
тына, да питья по двѣ кружки меду, по двѣ
кружки пива; игуменомъ и уставщику и ар-
хидьякону по девяти денегъ, по кружкѣ ме-
ду, по двѣ кружки пива; келарю по осми
денегъ, да по кружкѣ меду, по кружкѣ пи-
ва; да митрополичимъ слугамъ по алтыну,
да по двѣ кружки пива; монастырскимъ слу-
жкамъ по четыре денги, да по кружкѣ пи-
ва человекъ.

Черновой подлинникъ съ пометками.

25. — 1640, марта 6. *Память о запасахъ
для Кіевскихъ монаховъ.*

Лѣта 7148, марта въ 6 день. По государеву
цареву и великого князя Михаила Ѳедорови-

ча всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Александровичю Рѣннину, да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Шахому Лучникову. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного питья Кіевскимъ старцомъ и бѣлцомъ, марта съ 5 числа, покамѣста они на Москвѣ побудуть: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику старцу Игнатию по двѣ крушки меду, по двѣ крушки пива на день; Богоявленского Братцкаго монастыря игумену Селиверсту, Печерского монастыря уставщику старцу Плинарху, да архидьякону Амбросію, да Николеского Пустынского монастыря келарю Митрофану—по крушкѣ меду, по двѣ крушки пива челоуѣку на день; митрополичимъ слугамъ тремъ челоуѣкомъ—по двѣ крушки пива челоуѣку на день; монастырскимъ служкамъ двунадцати челоуѣкомъ по крушкѣ пива челоуѣку на день. Питье велѣти посылать въ готовыхъ судѣхъ.

26. — 1640, марта 6. Память о томъ же. Лѣта 7148, марта въ 6 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи указу, память околичему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, да діаконъ Александру Дурову, да Ивану Дмитреву. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму Кіевскимъ старцемъ и бѣлцомъ, марта съ 5 числа, покамѣста они на Москвѣ побудуть: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику, старцу Игнатию, по два алтына на день; Богоявленского Братцкаго монастыря игумену Леонтию, да Архангелеского Выдубитцкаго монастыря игумену Селивестру, да Печерского монастыря архидьякону Амбросію, да уставщику Плинарху—по десяти денегъ челоуѣку на день; Николеского Пустынского монастыря келарю Митрофану по осми денегъ на день; Кіевского митрополита слугамъ тремъ челоуѣкомъ—по шти денегъ челоуѣку на день; монастырскимъ служкамъ, двунадцати челоуѣкомъ, по четыре

денги челоуѣку на день, да имъ же всемъ вочѣ велѣти давати по два воза дровъ на педѣлю. — 27.
Черновой подлинникъ съ помарками. — 28.

27. — 1640 г. Отрывокъ царской грамоты Кіевскому Митрополиту Петру Могилѣ о жалованьяхъ на устройство церквей.

Божією милостию отъ великого государя царя и великого князя Михаила Фѣдоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ. Писать еси къ нашему царскому величеству, что послалъ ты къ намъ великому государю бити челомъ о милостыньѣ намѣстника своего Кіевскія митрополіи Игнатія, да Печерского уставщика Плинарха и архидьякона Амбросія, да съ ними же приѣзжали: Николеского Пустынного монастыря келарь Митрофанъ, да Кіевскихъ же монастырей: Богоявленского Братцкаго монастыря, да Архангелеского Выдубитцкаго монастыря игумены Леонтей да Селивестръ, бити челомъ намъ о милостыньѣ жъ, да съ намѣстникомъ же Игнатиемъ посланы отъ тебя твои дѣти боярскіе; и нашему бѣ царскому величеству тѣхъ твоихъ посланныхъ Кіевскіе митрополіи намѣстника и игуменовъ и старцовъ пожаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ и милостынею и на церковное строенье. Да ты жъ, митрополитъ Петръ, прислалъ къ намъ часть отъ обрѣтенныхъ....

Черновой подлинникъ съ помарками.

28. — 1640, марта 5. Докладъ о жалованьяхъ приѣхавшимъ въ Москву намѣстнику митрополита Петра Могилы іеромонаху Платію, уставщику Плинарху, архидьякону Амбросію и др.

Въ нынѣшнемъ во 148 году марта въ 5 день приѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Фѣдоровичю всеа Русіи къ Москвѣ бити челомъ о милостыньѣ изъ Кіева: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ

№ 29. іеромонахъ Игнатей, а съ нимъ Печерского монастыря уставщикъ Илинархъ, архидьяконъ Амбросій, да Братцкого монастыря игумень Леонтей, Архангелского Выдубитцкого монастыря игумень Селивестръ, Богоявленского да Николского Пустынского монастыря келарь старецъ Митрофанъ, да митрополичихъ слугъ 3 человекъ, да монастырскихъ служекъ 12 человекъ, а въ Путивльской отпискѣ написаны дѣтеньшамъ.

И какъ митрополичь намѣстникъ, и игумень и старцы, и служки будутъ у государя, и что имъ дати государева жалованья, о томъ какъ государь укажетъ?

И выписано на примѣръ: въ прошломъ во 136 году пріѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Кіевского бывшего митрополита Іова Борецкого уставщикъ черной попъ Исакій, а съ нимъ архидьяконъ Исаія, да старецъ Рафаилъ, да 4 человекъ служекъ; и какъ они были у государя, и дано имъ государева жалованья: уставщику да архидьякону по камкѣ смирной, по сорокъ собoley, по дватцать пять рублевъ сорокъ, по дватцати рублевъ денегъ человекъ; старцу таѣта да шесть рублевъ денегъ; служкамъ по сукну по доброму да по три рубли денегъ человекъ. Во 138 году пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостыиъ жъ Кіевского митрополита Іова Борецкого протосингелъ черной священникъ Іосифъ, а съ нимъ митрополичь братъ Ондрѣй Борецкой, да черной дьяконъ Григорей, да служка ихъ Федка, и дано имъ государева жалованья: протосингелу камка адамашка, сорокъ собoley въ дватцать пять рублевъ, дватцать рублевъ денегъ; митрополично брату камка адамашка сорокъ собoley въ дватцать рублевъ, пятнадцать рублевъ денегъ; черному дьякону таѣта смирная, сукно доброе, шесть рублевъ денегъ; служкѣ два рубли да сукно доброе. Во 144 году пріѣзжали ко государю отъ Ерусалимского патріарха Теофана съ грамотами игумень Пансѣй, а съ нимъ

служекъ три человекъ, и дано государева жалованья: игумену камка адамашка, сорокъ собoley въ дватцать рублевъ, денегъ двѣнадцать рублевъ, служкамъ по пяти рублевъ, да по сукну по доброму — человекъ. Во 145 году пріѣзжали ко государю бити челомъ о милостыиъ жъ изъ Турскіе земли Трикала города Душкинского Преображенского монастыря архимаритъ Парфеней, а съ нимъ келарь Пахомей, да черной дьяконъ Матвѣй, да архимаричь племянникъ бѣлецъ Дмитрей Филиповъ, да служка; и дано государева жалованья: архимариту камка смирная, сорокъ собoley въ дватцать пять рублевъ, денегъ тритцать рублевъ.

Подлинникъ не оконченъ.

29. — 1640, марта 5. Докладъ о пріѣзжавшемъ въ Москву вмѣстѣ съ Кіевскими монахами Кіевлянинъ Илья Боярскомъ.

Въ нынѣшнемъ во 148 году марта въ 5 день, пріѣхали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостыиъ, Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ іеромонахъ Игнатей, а съ нимъ уставщикъ, да архидьяконъ, да Кіевскихъ монастырей 2 игумна, да келарь, да митрополичихъ слугъ 3 человекъ, да монастырскихъ служекъ 12 человекъ; да съ ними жъ пріѣхалъ къ Москвѣ Кіевленникъ Бѣлорусецъ Илья Федоровъ сынъ Боярской, а въ Путивльской отпискѣ онъ не написанъ, и сверхъ тѣхъ людей, которые съ намѣстникомъ митрополичимъ написаны, объявился онъ лишней, и государева жалованья, подешного корму давать ему не указано. А въ роспросѣ тотъ Кіевленникъ Илья Боярской сказалъ: пріѣхалъ де онъ изъ Кіева къ Москвѣ съ митрополичимъ намѣстникомъ побити челомъ государю о своихъ нуждахъ; а послала де ево мать родная, вдова Агафья, надѣяся на государеву милость, что она бывшему Кіевскому митрополиту родная сестра, и для повиданья съ родимцы

своими; а родимцы де ево на Москвѣ государю служить: Ондрѣй Борецкой, Павелъ Княжитцкой, — тѣ ему по матери братья дворяродные; а Иванъ да Степанъ Федоровы дѣти Боярскіе — ему Ильѣ родные братья. А пріѣхалъ онъ на время: какъ де поѣдетъ съ Москвы митрополичъ намѣстникъ, и онъ съ нимъ же назадъ поѣдетъ; а только де государева милость къ нему будетъ, и онъ, надѣясь на его государеву милость и жалованье, отпросясь у матери, пріѣдетъ къ Москвѣ ннымъ временемъ и учнетъ государю служить съ родимцы своими вмѣстѣ до смерти своей. А Ондрѣй Борецкой, да Павелъ Княжитцкой, да Иванъ да Степанъ Боярскіе сказали про него тожъ, что онъ имъ братъ, и государю объ немъ бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему давати своего государева жалованья поденной кормъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А митрополиту де и некоторому монастырю онъ въ Кіевѣ не служитъ, а живеть вмѣстѣ съ матерью въ имѣньи своемъ.

Подлинникъ черновой.

30. — 1640, марта 5. Докладъ о жалованьи Ильѣ Боярскому.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день, пріѣхалъ къ государю къ Москвѣ Кіевского митрополита Петра Могилы съ намѣстникомъ съ Игнатѣемъ Кіевлиниъ Вѣлорусецъ Ильѣ Боярскій, а бывшему Кіевскому митрополиту Іову Борецкому племянникъ, родные сестры сынъ; а какъ митрополичъ намѣстникъ былъ у государя, и онъ Ильѣ въ тѣ поры лежалъ боленъ и государевыхъ очей не видалъ, и посямѣста и государева жалованья ему за пріѣздъ не дано ничего; а нынѣ онъ бьетъ челомъ государю объ отпускѣ, чтобъ его отпустить съ митрополичимъ же намѣстникомъ вмѣстѣ. А въ челобитной матери его Агафьи написано: братъ де ево родной Кіевской бывшей митрополитъ Іовъ

Борецкой государю служилъ вѣрно до смерти живота своего и приказалъ сыну своему Ондрѣю Борецкому и племянникомъ своимъ Павлу Кіѣжитцкому да ево дѣтемъ Ивану да Степану Боярскимъ служить государю вѣчки; и нынѣ де ей съ меньшими дѣтми отъ Ляховъ утѣсненье и отъ Татарскія войны разоренье; и помня де она государеву милость къ братьямъ ево, къ митрополиту Іову и къ Ондрѣю и къ Терехтемировскому игумену Перфирью Борецкимъ, и къ племянникомъ и къ дѣтемъ своимъ, и надѣясь на государеву жалованье, послала сына своего Ильѣ Боярского побити челомъ государю о его государскомъ милостивомъ жалованьи, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, для ихъ разоренья, какъ государю Богъ извѣститъ.

И толко государь пожалуетъ Ильѣ Боярского, велитъ ему дати своего государева жалованья за пріѣздъ и для матери его челобитья, — и вышесано на примѣръ: въ прошломъ 138 году пріѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Кіевского митрополита Іова Борецкого протосингелъ старецъ Іосифъ, а съ нимъ митрополичъ братъ Ондрѣй Борецкой бити челомъ о милостынѣ, и дано государева жалованья Ондрѣю Борецкому: камка адаманка, 40 соболей въ 20 рублей, денегъ 15 рублей. А которые Греческіе митрополиты пріѣзжали ко государю къ Москвѣ въ прошлыхъ годѣхъ, а съ ними были племянники, и племянникомъ ихъ давано государева жалованья: по 40 куницъ да по 6 рублей денегъ, а инымъ по сукну Аглинскому, да по 10 рублей денегъ челоуѣку.

На склейкѣ листовъ начинается, а концу доклада оканчивается слѣдующее рѣшеніе:

148 года, мая въ 7 день, государь пожаловалъ (слова два не разобрано) велѣлъ ему дати своего государева жалованья, для дяди ево митрополита Іова Борецкого службы, камку адаманку да сорокъ соболей въ дватцать пять рублей.

№ 31. 31. — 1640, въ мартѣ. Челобитная Ильи
— **32.** Боярскаго *объ отпускъ изъ Москвы на родину и о жалованьѣ.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ иноземець Илюшка Боярскій. Присланъ я къ твоему царскому величеству отъ матери своей побить челомъ тебѣ праведному государю и попроситъ милости; а ѣхалъ, государь, я Кіевского митрополита съ намѣстникомъ, и твое государское жалованье кормъ и питье не указано мнѣ; и онъ, государь, намѣстникъ съ прочими своими твои пресвѣтлыя очи видѣлъ и твое государское жалованье получилъ, а я, волею Божіею, въ темяжѣ, государь, при концы живота былъ и твоихъ царскихъ пресвѣтлыхъ очей не видалъ и твоего, государь, царского жалованья не получилъ. А нынѣ, государь, по твоему государеву указу, велѣно тово намѣстника отпустить назадъ въ свою землю. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня иноземца, вели, государь, и меня отпустить съ тѣмъ намѣстникомъ вмѣстѣ; а мнѣ, государь, одному проѣхать не съ кѣмъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Копія.

32. — 1640, марта 18. Челобитная сестры Кіевского митрополита Іова Боретцкаго царю Михаилу Федоровичю *о вспоможеніи по случаю разоренія отъ Польскихъ жолтировъ и Татаръ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ твоего государева вѣрнаго служителя и богомолца, бывшего митрополита Кіевского Іова Боретцкаго, родная сестра Агафья, твоя государева богомолница, Матвѣева дочь Боретцкаго, бывшая Федоровская, жена Боярскаго. Какъ былъ живъ братъ мой родной Іовъ, митрополитъ Кіевскій, Матвѣевъ сынъ Боретцкаго, и твоему царскому пресвѣтлому величеству и от-

цу твоему государеву, блаженные памяти великому государю святѣйшему Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Русіи, служилъ вѣрно, до смерти живота своего, тѣмъ своимъ радѣніемъ приказалъ сыну своему Ондрѣю Боретцкому и племянникомъ своимъ Павлу Княжитцкому и дѣтемъ моимъ Ивану да Степану служить тебѣ государю вовѣки, до смерти живота ихъ; а мнѣ богомолца твоей, для беспомочнаго одиночества, съ меньшими дѣтми, которые со мною живутъ, стало отъ Ляховъ желнырскаго войска въ маестехъ истѣсненье, да сверхъ того отъ Татаръ разорены; и помяни я твою царскую неизреченную милость къ большому брату моему къ митрополиту Іову и для его службы, къ братіямъ же моимъ роднымъ къ Ондрѣю, да къ Терехтемиревскому игумену къ Перфирью, Матвѣевымъ дѣтемъ, Боретцкимъ, и нынѣ, слыша къ прочимъ моимъ племянникомъ и къ дѣтемъ, которые тебѣ праведному государю служатъ, твоя царская неизреченная милость есть, надѣяся на ту жъ твою царскую неизреченную милость, послала я сына своего Илью Боярскаго побить челомъ твоему царскому величеству о твоемъ царскомъ взыскательномъ, милосердномъ и милостивомъ жалованьѣ, противъ моей братии Ондрѣя да Перфирья Боретцкихъ, на свое разоренье милости прося, какъ тебѣ праведному государю Богъ извѣститъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня, за радѣнье брата моего Іова митрополита и для родителей моихъ, племянниковъ и дѣтей, которыя нынѣ тебѣ праведному государю служатъ; вели, государь, менязыскать также, для своего царского многолѣтнаго здравья, своимъ царскимъ пресвѣтлымъ милостивымъ жалованьемъ, противъ моей братии Ондрѣя да Петра Боретцкихъ, чтобъ мнѣ, видя и дѣтемъ моимъ, которые со мною, твое царское жалованье, за твое царское и за благовѣрную царицу и за

ваши царскіе благородныя чада, за многолѣт-
ное здоровье во вѣки должна, до смерти жи-
вота своего, Бога молить; а для вашего цар-
ского пресвѣтлого жалованья и многолѣтнего
здоровья, послѣдніе мои дѣти, которые нынѣ
со мною не доросли, по моей смерти также
ради служить тебѣ праведному государю, какъ
и большіе мои дѣти и племянники служатъ,
или какъ радѣль братъ мой митрополитъ Іевъ
Боретцкой, и они также ради во всемъ тебѣ
праведному государю радѣть. Царь государь,
смилуйся пожалуй.

Эта челобитная озаглавлена такъ.

Списокъ съ челобитной Бѣлорусского писма,
что подалъ въ Посолскомъ Приказѣ Кіевле-
нинъ Илья Боярскій въ нынѣшнемъ во 148
году, марта въ 18 день.

33. — 1640, апрѣля 7. Челобитная Кі-
евского Митрополита Петра Могилы ца-
рю Михаилу Ѳеодоровичу *о построеніи мо-
настыря въ Москвѣ, въ которомъ бы жили мо-
нахи Кіевского Братскаго монастыря, для обу-
ченія дѣтей Греческой и Славянской грамоты.*

Царю, государю и великому князю Миха-
илу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, сми-
ренный отецъ митрополитъ Кіевскій Петръ,
наче всѣхъ прошеній своихъ, изряднѣе бьетъ
челомъ твоему царскому величеству, пожа-
луй, благочестивый царь, и повели въ царствую-
щемъ своемъ градѣ благодатию и казною
своею царскою монастырь соорудить, въ ко-
торомъ бы старцы и братія общежително-
го Кіевского Братскаго монастыря живучи,
о твоёмъ царскомъ величествѣ и о благовѣр-
ной царницѣ твоей и о Богомъ дарованныхъ
царскихъ чадѣхъ величества твоего безпре-
станно Бога молили и дѣтей боярскихъ и
простого чину грамотъ Греческой и Славян-
ской учили. Дѣло то Богу угодно будетъ и
твоему царскому величеству честно, и во всѣхъ
странахъ преславно. И нынѣшній Волоскій
воевода Василей добре позна, какова мзда отъ

Бога Вседержителя для воздвиженья училищъ
отъ благоговѣйныхъ и православныхъ учите-
лей бываетъ, а въ Полскомъ государствѣ
преславный пожитокъ дѣтемъ боярскимъ ро-
дится, и для того коликрокоткимъ писани-
емъ своимъ молилъ смиренного отца митро-
полита Кіевского, чтобъ ему послалъ благо-
образныхъ иноковъ и добре ученыхъ учите-
лей, что и получилъ. Аще возможно и вели-
честву твоему въ семъ прошенію отца митро-
полита Кіевского пожаловати благодатию,
яко милосердый царь и свѣтило всему право-
славному роду Російскому, по воли своей го-
сударьской сотвори, а отецъ митрополитъ Кі-
евскій твою государскую волю скорѣ испол-
нить и старцовъ со учителями приметъ. Царь
государь, смилуйся пожалуй.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ Бѣлорусского писма, что подалъ
государю царю и великому князю Михаилу Ѳе-
одоровичю всеа Русіи Кіевского митрополита
Петра Могилы намѣстникъ старецъ Игнатей,
нынѣшнего 148 года, апрѣля въ 3 день.

34. — 1640, апрѣля 9. Приемъ у царя въ
золотой Палатѣ Кіевскихъ, Аѳонскихъ,
Волошскихъ и Греческихъ монаховъ,
привѣзшихъ въ Москву съ челобитными.

148 г. апрѣля въ 7 день указалъ государь
царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа
Русіи быти у себя государя Аѳонскіе горы
Благовѣщенія пресвятыя Богородицы Ватопе-
да монастыря архимариту Ѳеофану, а съ нимъ
келарю сво старцу Никифору, да черному
пону Парфенью, да дьякону Матвѣю, да ар-
химаричю племяннику Остафью Юрьеву да
Кіевского митрополита Петра Могилы намѣст-
нику іеромонаху Игнатю, а съ нимъ устав-
щику, да архидьякону, да Богоявленскаго
Братскаго монастыря игумену Леонтию, да
Архангельскаго Выдубицкаго монастыря игу-
мену Селивестру, да Николскаго Пустынскаго
монастыря келарю старцу Митрофану и

№ 33.

— 34.

№ 34. бѣлцомъ, которые съ ними, да Волошаномъ Дементью Данилову, да Ивану Оксентьеву, да Гречаномъ, которые пріѣхали изъ Царягорода отъ Греченина отъ Ивана Петрова зъ грамоты, Ивану Миколаеву да Кирилу Иванову. А посыланы по старцовъ и по Волошанъ и по Гречанъ переводчики, да подъ Ватопедцкаго архимарита и подъ Кіевского митрополита намѣстника посыланы съ государевы конюшни двѣ лошади съ сѣдлы смиренныи; а игумены и старцы шли въ городъ иѣщи. А пріѣхавъ въ городъ, архимаритъ и намѣстникъ и старцы шли въ Посолской Приказъ, и дожидалися государева выходу въ Посолскомъ Приказѣ. А какъ государь велѣлъ архимариту Ватопедцкому и старцомъ итти къ себѣ государю, и они шли изъ Посолского Приказу Архангельскою да Благовѣщенскою папертьми, да крыльцомъ въ проходные сѣни и въ Золотую Полату. А какъ архимаритъ и старцы пошли къ государю въ Полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити посолской думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ, а молюль: великій государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Афонскіе горы Благовѣщеня пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимаритъ Ѳеофанъ и старцы вамъ великому государю челомъ ударили. И государь пожаловалъ архимарита и келаря и чорново попа и дьякона и архимарича племянника къ рукѣ. А послѣ того явилъ государю отъ архимарита свитыню Ѳедоръ же, а молюль: великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Афонскіе горы Благовѣщеня пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимаритъ Ѳеофанъ привезъ къ вамъ великому государю образъ Спасовъ — по странамъ пречистая Богородица да Иванъ Предтеча, да крестъ древянъ; государынѣ царнѣ и великой княгинѣ

Евдокѣ Лукъяновнѣ: образъ пречистые Богородицы — по странамъ архаггели, да крестъ древянъ; сыну вашему, государю царевичю князю Алексѣю Михайловичю: образъ Спасовъ — по странамъ пречистая Богородица да Иванъ Предтеча, крестъ древянъ. И государь велѣлъ свитыню принять казеннымъ дьякомъ, а архимариту велѣлъ сказати свое государево жалованье думному жъ діаку Ѳедору. И Ѳедоръ молюль: архимаритъ Ѳеофанъ! великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ: камка смиренная, 40 соболей, денегъ 25 рублевъ; а васъ, келаря и старцовъ и архимарича племянника и служку, жалуетъ царское величество своимъ государевымъ жалованьемъ отъ казны. А послѣ того, по государеву указу, думной діакъ Ѳедоръ сказалъ архимариту и старцомъ государево жалованье — въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье. А какъ отъ государя архимаритъ и старцы пошли изъ Золотые Палаты, и государь велѣлъ итти къ себѣ государю Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику и игуменомъ и старцомъ и бѣлцомъ, которые съ ними; а какъ они вошли ко государю, и явилъ ихъ государю челомъ ударити посолской думной діакъ Ѳедоръ, а молюль: великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ іеромонахъ Игнатей, да Богоявленского Братцкаго монастыря игумень Леонтей, да Архангельского Выдубитцкаго монастыря игумень Селиверстъ и старцы, Данила Борецкаго племянникъ Илья Боярскаго и бѣлцы вамъ великому государю челомъ ударили: (а Илья Боярскаго не былъ, лежалъ боленъ). И государь пожаловалъ митрополита намѣстника и игуменовъ и старцовъ и бѣлцовъ къ рукѣ. А по-

слѣ того явилъ государю отъ Кіевскаго митрополита отъ Петра Могилы святыню Ѳеодоръ же, а мохылъ: великій государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многнхъ государствъ государь и облаадатель! Кіевскій митрополитъ Петръ Могила прислалъ къ вамъ великому государю съ намѣстникомъ своимъ: крестъ древянъ, на немъ рѣзаны Господскіе праздни-ки; мощи великаго князя Владимера Кіевско-го, въ ковчегѣ сребряномъ; государынѣ, царицѣ и великой княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ митрополитъ же прислалъ крестъ древянъ рѣзной; сыну вашему государю царевичю, князю Алексію Михайловичю, митрополитъ же прислалъ крестъ древянъ рѣзной. И государь велѣлъ святыню принять, а митрополичю намѣстнику и игуменомъ велѣлъ государь сказа-ти свое государево жалованье думному жъ діаку Ѳеодору, и Ѳеодоръ мохылъ: митрополичъ намѣстникъ Игнатей и игумень Леонтей да Семиверстѣ! великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи само-держецъ и многнхъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государе-вымъ жалованьемъ: тебѣ, митрополичю намѣ-стнику Игнатию, камка добрая, 40 соболей, де-негъ 20 рублевъ; а вамъ, игуменомъ, по камкѣ адамашкѣ, по 40 соболей и денегъ по 15 руб-левъ челоуѣку; а васъ, уставщика, и архидьяко-на, и келаря, и митрополичнхъ слугъ, и монас-тырскихъ служекъ, жалуетъ царское величе-ство отъ казны. А послѣ того, по государеву указу, думной діакъ Ѳеодоръ сказалъ митропо-личю намѣстнику и игуменомъ и старцомъ го-сударево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье. А какъ митрополичъ намѣстникъ и игумены и старцы отъ государя пошли, и государь велѣлъ итти къ себѣ государю Волошаномъ Дементью да Ивану; и они шли неъ Посолскаго Приказу ко го-сударю вверхъ Архангельскою жъ да Бла-говѣщенскою папертьми и крыльцомъ въ про-

Акт. Южн. и Зап. Россія. Томъ III.

ходные сѣни и въ Золотую Полату; а какъ № 34. Волошане вошли ко государю, и въ Полатѣ явилъ ихъ государю челомъ ударити думной діакъ Ѳеодоръ, а мохылъ: великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многнхъ государствъ государь и облаадатель! Волошане Дементей Даниловъ да Иванъ Оксентіевъ вамъ вели-кому государю челомъ ударили. И государь пожаловалъ ихъ къ рукѣ. А послѣ того явилъ государю Ѳеодоръ же отъ Волошенина отъ Дементья дары, а мохылъ: государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Ру-сіи самодержецъ и многнхъ государствъ го-сударь и облаадатель! Волошенинъ Дементей Даниловъ вамъ великому государю челомъ бьетъ: бархатъ да отласъ золотные Турскіе; сыну вашему, государю царевичю, князю Але-ксію Михайловичю, Дементей же челомъ бьетъ: бархатъ да отласъ золотные Турскіе; да вамъ же великому государю челомъ бьетъ Волошенинъ Иванъ Оксентьевъ: бархатъ да отласъ золотные Турскіе; сыну вашему го-сударю царевичю, князю Алексію Михаило-вичю Иванъ же челомъ бьетъ: отласъ золот-ной Турской, кинжалъ булатной, пожны и черевъ яшмовые, оправлены золотомъ съ ка-меньи съ мала и съ изумруды. И государь велѣлъ дары принять, а имъ Дементью и Ива-ну велѣлъ сказати свое государево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на по-дворье. А какъ Волошане отъ государя по-шли, и государь велѣлъ итти къ себѣ госу-дарю Гречаномъ Царегородцомъ, Ивану Ми-колаеву да Кирилу Иванову; а какъ они шли ко государю, и явилъ ихъ государю челомъ ударити думный діакъ Ѳеодоръ, а мохылъ: великій государь царь и великій князь Ми-хайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многнхъ государствъ государь и облаада-тель! Гречане Царегородцы Иванъ Никола-евъ да Кирила Ивановъ вамъ великому го-сударю челомъ ударили. И государь пожало-

6

№ 35. валъ ихъ къ рукѣ; а послѣ того, по государю указу, Ѳеодоръ же сказалъ имъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье.

Въ подлинникъ окончанія глаголовъ написаны были первоначально въ будущемъ времени, а потомъ перемѣнены въ окончанія прошедшаго времени.

35.—1840, апрѣля 8. Память о поденномъ кормѣ для тѣхъ же пріѣзжихъ монаховъ.

Лѣта 7148, апрѣля въ 8 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память околичному князю Василью Петровичю Ахаманукову-Черкасскому да діакомъ Александру Дурову да Ивану Дмитріеву. Велѣти имъ дати государева жалованья въ стола мѣсто Аѳонскіе горы Ватопеда монастыря архимариту Ѳеофану, да келарю его старцу Никифору, черному попу Парфенію, дьякону Матвѣю, да архимаричю племяннику Остафью Юрьеву, да служкѣ ихъ Осташкѣ; да Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику іермонаху Игнатію, да уставщику Илинарху, да архидьякону Амбросію; Богоявленскаго Братскаго монастыря игумену Леонтію; Архангельскаго Выдубицкаго монастыря игумену Селивестру; Пиколскаго Пустынскаго монастыря келарю Митрофану; Кіевского митрополита слугамъ тремъ челоуѣкомъ да монастырскимъ служкамъ двенадцати челоуѣкомъ; Волощаномъ Дементію Данилову да Ивану Оксентьеву и слугамъ ихъ; да Гречаномъ Ивану Николаеву, да Кириллу Иванову, да служкѣ ихъ Степашку, противъ поденнаго вдвое. Были они у государя на дворѣ на пріѣздѣ.

Такова жъ память послала въ Новую Четъ о питѣ: велѣно дати противъ поденнаго вдвое.

Подлинникъ черновой съ пометками.

36. — 1640, апрѣля 17. Челобитная намѣстника Кіевскаго митрополита о кормѣ для лошадей, дровахъ и проч.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ твой государевъ богомолецъ, митрополита Кіевскаго намѣстникъ, великія чудотворныя лавры Печерскія старецъ Игнатій зъ братією, Къ твоему царскому жалованю присланъ я отъ твоего государева богомоца, отъ митрополита Кіевскаго Петра Могилы, по твоей государевой грамотѣ, объ твоемъ государскомъ милостиномъ жалованю; и по твоему государскому жалованю указано мнѣ богомолцу твоему съ братією твоеѣ государскоѣ милости поденного корму скудно, и тымъ намъ богомоцомъ твоимъ поденнымъ кормомъ сытымъ быть нѣчимъ; а лошадемъ, государь, нашимъ здѣсь на Москвѣ твоего государева жалованя корму не даютъ ничего; а изъ Путивля, государь, подорожный кормъ на лошади, на тринадцать нашихъ коней до Москвы, по твоему государеву указу, дано; и по сию пору недѣль съ двѣ здѣсь на Москвѣ помираемъ голодною смертію; да дровъ, государь, намъ указано здѣсь всего по два возы на недѣлю, и тыми, государь, дровами намъ пропитія о четырехъ топляхъ нѣчимъ; да которые, государь, есть зъ нами отческіе дѣти сродычи наши, племенники мнѣ слугъ нашихъ, и Путивльскій воевода о твоемъ государевѣ жалованѣ въ поденномъ корму зъ дѣтшынами и съ конюхами не росписалъ; также, государь, соскужены твоимъ государевымъ поденнымъ кормомъ: всѣмъ ровню указано. А бывшаго, государь, митрополита Кіевскаго Іева Борецкаго племенникъ, сестры его родное сынь, Илія Болрекій, сынь Ѳеодоръ, во всемъ твоемъ государевѣ жалованю въ поденномъ корму прописанъ въ Путивлю. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, для своего государева многолѣтнаго здоровья и для благолѣтнаго царевича князя Алексѣя Михайловича, его государскаго многолѣтнаго здоровья, вели, государь, намъ богомолцомъ своимъ своего государева жалованя поденного корму

прибавить и шляхецкіе дѣти съ детенышами росписать своимъ государевымъ жалованемъ, прибавкою корму; и митрополиту племеннику Илиѣ Боярскому въ своемъ государевѣ жаловани свой государевъ указъ учинить, и вели, государь, лошадишкамъ нашимъ свое государево жаловане кормъ указать и дровъ въ тѣ нашѣ жилые топль прибавить, какъ тобѣ праведному государю Богъ извѣститъ. Царь господарь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотъ рѣшеніе: 148, апрѣля въ 17 день государь пожаловалъ, велѣлъ дати въ Приказъ конского корму на лошади по четверти овса да по острамку доброму сѣна на всякую лошедь.

37. — 1640, апрѣля 17. Память о выдачѣ овса и сѣна, по предыдущей челобитной.

Лѣта 7148, апрѣля въ 17 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память околичному князю Василью Петровичю Ахамашукову-Черкасскому, да дякомъ Александру Дурову, да Ивану Дмитреву. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстника старца Игнатія съ братьею, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ Приказъ конского корму на тринадцать ихъ лошадей, по четверти овса да по острамку доброго сѣна на всякую лошедь. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу околичному князю Василью Петровичю Ахамашукову-Черкасскому да діакомъ Александру Дурову да Ивану Дмитреву, государево жалованье Кіевского митрополита намѣстнику старцу Игнатію съ братьею въ Приказъ конской кормъ на тринадцать лошадей, по четверти овса да по острамку доброму сѣна на всякую лошедь, велѣти дати.

Подлинникъ черновой.

38. — 1640, апрѣля 7. Челобитная на мѣстника Кіевского митрополита о прибавкѣ ему жалованья и о дозволеніи ежегодно приѣзжать въ Москву. — 38.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ твой государевъ нищій богомолецъ митрополита Кіевского намѣстникъ и чудотворныя лавры Печерскія старецъ Игнатище. Присланъ я къ Москвѣ къ твоему царскому величеству отъ твоего государева богомолца отъ митрополита Кіевского отъ Петра, по твоей царской жаловальной грамотѣ, и писалъ онъ митрополитъ къ тебѣ праведному государю грамоту, а чего въ грамотѣ своей написалъ для нужныхъ временъ, ино мнѣ намѣстнику своему приказалъ обо всякой своей нужи бити челомъ тебѣ государю и милости просить, о чемъ впредь бьетъ челомъ твоему царскому пресвѣтлому величеству твой государевъ богомолецъ смиренный митрополитъ Кіевской Петръ: твоя государева жаловальная грамота, которая дана ему, какъ былъ еще архимандритомъ, на милостыню въ монастырь святыя великія и чудотворныя лавры Печерскія, и въ той твоей царской жаловальной грамотѣ указано намъ богомолцомъ твоимъ твое государево жалованье поденной кормъ скудець: велѣно давать архимандриту или его посланнику корму всего по осми денегъ на день, а большимъ старцамъ по 5 денегъ, а меньшимъ по 4 денги, а слугомъ по 3 денги человекъ на день, да конского корму по 2 денги на лошадь на день; и намъ, государь, богомолцомъ твоимъ тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ, кормомъ, впередъ прокормиться нечѣмъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй своего нищого богомолца, вели, государь, свою государеву жаловальную грамоту поновить по прежней своей царской милости, и впредь своего государева жалованья, корму, архимандриту или посланнику его, старцомъ и слугамъ и на

№ 39. лошадишки прибавить, какъ тебѣ милосердому
— 40. государю объ насъ нищихъ богомолцахъ Богъ
извѣститъ, и вели, государь, намъ богомолцомъ
своимъ, двомъ челоуѣкомъ, къ своему царско-
му величеству къ Москвѣ на всякой годъ при-
ѣзжать для вымѣны иконъ святыхъ и для по-
купки иныхъ нужныхъ вещей къ подѣлкѣ и
писму святыхъ церквей святое Соѣѣи и Печер-
скіе лавры и Выдубицкаго монастыря. Царь
государь, смилуйся пожалуй.

39. — 1640, апрѣля 7. Челобитная его
же о раку на мощи святаго князя Владимира.

Царю государю и великому князю Михаилу
Федоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ твой
государевъ нищій богомолецъ митрополита
Кіевскаго намѣстникъ, старецъ Игнатище.
Слыша твой государевъ богомолецъ митропо-
литъ Кіевской Петръ въ твоей царской дер-
жавѣ на Москвѣ твоихъ государевыхъ добре
художныхъ мастеровъ, которые рѣзъ рѣжутъ,
царскіе дѣрвы и иные многіе вещи, и прика-
заетъ мнѣ богомолцу твоему побити челомъ те-
бѣ праведному государю и попросить мило-
сти, чтобъ ты милосердый государь, по преж-
ней своей царской милости, пожаловалъ его
богомолца своего, велѣлъ своимъ государевымъ
мастеромъ своею царскою казною сдѣлать ра-
ку на мощи прародителя своего святаго и рав-
ноапостолнаго великаго князя Владимира, ко-
торая поставлена будетъ съ его мощи въ со-
борной церкви у Святое Соѣѣи, юже соору-
жи великій князь Ярославъ сынъ его. Мило-
сердый государь царь и великій князь Ми-
хайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй своего
государева богомолца, вели, государь, сдѣлать
раку на мощи прародителя своего великаго
князя Владимира, какъ тебѣ милосердому го-
сударю Богъ извѣститъ; а то, государь, дѣло
сотвориши въ наслѣдіе царствія небесного и
славу себѣ и всему пресвѣтлому твоему царско-
му роду и въ вѣчную память всему Російскому
народу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

*Объ подлинныя челобитныя писаны на од-
номъ листкѣ. На оборотъ помята: 148, апрѣ-
ля въ 7 день государь пожаловалъ велѣлъ,
выписавъ, доложить себѣ государю.*

40. — 1640, апрѣля 7. Челобитная игу-
мена Кіево-Братскаго монастыря о ми-
лостыняхъ на украшеніе храма Трехъ Святите-
лей въ Кіевѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу
Федоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ твой
государевъ нищій богомолецъ Леонтьище, игу-
мень Богоявленскаго общежителнаго монасты-
ря Братскаго Кіевскаго. Приѣхалъ я богомо-
лецъ твой къ твоему царскому величеству по-
бити челомъ тебѣ праведному государю о тво-
емъ государевѣ милостинномъ жалованьѣ въ
домъ Богоявленія Господа Бога и Спаса на-
шего Иисуса Христа и о сосудахъ церков-
ныхъ, о ризахъ и книгахъ; а инымъ, госу-
дарь, архимандритомъ и моею брати игуме-
номъ даны твои государевы жалованые про-
ѣзжіе грамоты, что волю имъ самымъ приѣз-
жать и кого згоже, по указу, къ твоему цар-
скому величеству къ Москвѣ присылать битъ
челомъ тебѣ государю о милостыню; а что,
государь, въ Кіевѣ храмъ святыхъ тріехъ свя-
тителей: Василія великаго, Григорія Богосло-
ва и Ивана Златоуста, построеніе прародите-
ля твоего государева святаго и Равноапосто-
лнаго великаго князя Владимира, нареченнаго
во святомъ крещеніѣ Василія, который, при-
нявши святое крещеніе во градѣ Корсуни и
возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ ту первоначал-
ную церковь во имя ангела своего святаго Ва-
силія великаго, и то, государь, святое мѣсто
стояло пусто долгое время и разбрено; и ны-
нѣча, государь, твой государевъ богомолецъ
митрополитъ Кіевской Петръ выдвигнулъ цер-
ковь ту отъ отступниковъ вѣры православной,
отдавъ подѣльвать и строить мнѣ богомолцу
твоему и всему Братцкому монастырю и ны-
нѣ, государь, то пустое и разоренное перво-

начальное святое мѣсто учаль я богомолецъ твой подѣлывать и строить, и мнѣ, государь, богомолцу твоему то святое мѣсто подѣлывать и заводомъ церковнымъ: сосудами, рызами и книгами во всемъ строить стало не вмочь. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси! пожалуй меня своего государева нищого богомолца, вели, государь, и мнѣ дать свою государскую жаловальную проѣзжую грамоту, противъ моей брата игуменовъ, на общежителной Братцкой монастырь, чтобъ мнѣ богомолцу твоему и впредь волно было, какъ инымъ моей брата игуменомъ, самому прѣзжать и кого згоже, по указу, къ твоему царскому величеству къ Москвѣ присылать бити челомъ тебѣ, государю, о милости и вели, государь, то святое общежителное мѣсто сподобить сосудами церковными, рызами и книгами, и вели, государь, свое государево милостинное жалованье на строение и на подѣлку на то святое и первоначальное мѣсто святаго и великаго Василия и сосуды церковные, рызы и книги дать, какъ тебѣ праведному и милосердому государю Богъ извѣститъ; а я богомолецъ твой за твое царское милостинное жалованье со всею братьею долженъ за тебе праведнаго государя соборне и келейне безпрестанно Бога молить. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинная челобитная писана тою же рукой, что и две предыдущія. На оборотъ помѣта: 148, апрѣля въ 7 день государь пожаловалъ велѣть выписать въ докладъ.

44. — 1840, апрѣля 3. Челобитная игумена Кіевского Никольскаго монастыря Митрофана о проѣзжей грамотѣ и о пожертвованіи церковныхъ книгъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ Исаія, игуменъ

монастыря Пустынского Кіевского святаго № 41. архіерея и чудотворца Николы, черезъ меня Митрофана келаря послушника, своего и богомолца твоего величества, бьетъ челомъ царскому твоему величеству, пожалуй, милосердый и христілюбивый царю, повели царскую свою, на милостиню, проѣзжую грамоту написать въ монастырь Пустынный Кіевский Никольскій; прежнихъ бо царей благочестивыхъ Московскихъ и самодержьцовъ всеа Русіи данные грамоты во время войны въ нашей земли съ казаками подъ Переяславлемъ при разореніи церкви и монастыря, купно со всѣмъ церковнымъ и монастырскимъ скарбомъ, отъ рукъ воиновъ, насилонне забраны суть и погибоша. Милосердый благочестивый царю! и повели, купно со грамотою на милостиню проѣзжую, до того жъ монастыря Пустынного Кіевского Никольскаго благодатию своею царскою дати Миніи дванадцати мѣсяцей и Евангеліе на престольное и Уставъ церковной, въ си бо книги обитель святая наша оскудна есть, и братья, еже о Христѣ вси на благодать твою царскую несумѣннымъ серцемъ нынѣ ожидаютъ. Царю государю, смилуйся пожалуй. Господь Богъ милость, надъ нами сотворенную, стократною отплатою въ семь и въ будущемъ вѣцѣ отмздитъ; а мы о многолѣтнемъ и полезномъ здравіи твоёмъ, при мирномъ царствіи и о благовѣрной царци твоей и великой княгини и Богомъ дарованныхъ царскихъ чадахъ твоего жъ величества безпрестанно келейно и соборыи Господа Бога молить доляжны. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего своимъ государскимъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Копія. — На оборотъ помѣта: 148, апрѣля въ 3 день государь пожаловалъ велѣть выписать въ докладъ.

№ 42. 42. — 1640, въ апрѣлѣ. Челобитная игумена Кіевскаго Выдубицкаго монастыря Сильвестра *о дозволеніи ему, по царской грамотѣ, свободно пріѣзжать въ Москву для милостины на церковное строеніе.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ святаго архистратига Михаила Чюдова монастыря Кіевскаго Выдубицкаго игуменъ Селивестрище. Прислалъ къ твоему царскому величеству твой государевъ богомолецъ, смиренный митрополитъ Кіевскій Петръ Могіла, къ Москвѣ по вашей государьской жаловальной проѣзжей грамотѣ намѣстника своего Игнатія бить челомъ о милостынѣ, съ которымъ и я богомолецъ твой присланъ къ тебѣ праведному государю бить челомъ на строеніе и на подѣлку тово Выдубицкаго монастыря; а то, государь, святое мѣсто изстари строеніе вашихъ благочестивыхъ прародителей и великихъ князей Кіевскихъ, которое Божіимъ поущеніемъ разорено отъ нечестиваго царя Батыеа, и съ тѣхъ, государь, мѣсть и по ся мѣста то святое мѣсто стояло пусто, и нынѣ, государь, твой государевъ богомолецъ смиренный митрополитъ Кіевскій Петръ Могіла воздвигнулъ то святое мѣсто отъ отступниковъ православной вѣры, учаль то пустое и разореное святое мѣсто по прежнему строить и завель монастырь и братію, которые безпрестанно за тебя праведнаго государя соборне и келейне Бога молятъ; и ужъ ему богомолцу твоему то святое мѣсто и заводъ церковный и монастырской до конца строить стало не вмочь; послалъ меня нищаго богомолца твоего къ твоему царскому величеству на то святое и новозаведенное мѣсто на строеніе и на подѣлку бить челомъ тебѣ праведному государю о милостынѣ и о сосудахъ церковныхъ и о ризахъ и о книгахъ; а инымъ, государь, архимаритомъ и моеи брати игуменамъ даны твои государевы жаловальные проѣзжіе грамоты,

что волно имъ самимъ пріѣзжать и ково пригоже, по указу, къ твоему царскому величеству къ Москвѣ присылать бить челомъ о милостынѣ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня нищаго своего государева богомолца, вели, государь, и миѣ дати свою государеву жаловальную проѣзжую грамоту на то святое новозаведенное мѣсто, чтобъ и миѣ богомолцу твоему по той твоей царской жаловальной грамотѣ волно было впередъ, какъ инымъ моеи брати игуменамъ, самому пріѣзжать и ково пригоже къ тебѣ государю къ Москвѣ присылать бить челомъ о твоёмъ государевѣ жалованьѣ о милостынѣ; а я богомолецъ твой за твое царское неизреченное жалованье безпрестанно со всею братьею о полезномъ здравію и многолѣтномъ царствію величества твоего и о благородной царицѣ и великой княгинѣ и о Богомъ дарованныхъ царскихъ твоихъ чадахъ соборне и келейне долженъ Господа Бога молить. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Копія, со скръпюю на склейкѣ столбцовъ, которую нельзя прочесть.

43. — 1640, апрѣля 29. Память о выдачѣ игумену Кіево-Братскаго монастыря Леонтію церковныхъ книгъ.

Лѣта 7148, апрѣля въ 29 день. По государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову да діакомъ Григорью Печаеву да Максиму Чиркову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Кіевскаго Боголюбленскаго Братскаго монастыря игумена Леонтія съ братьею, велѣлъ имъ дати въ монастырь печатныхъ книгъ пять Миней мѣсячныхъ: апрѣль, май, июнь, июль, августъ, безденежно. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичу

Лвову да діакомъ Григорію Нечаеву да Максиму Чиркову, государево жалованье Кіевскаго Богоявленскаго Братскаго монастыря игумену Леонтыю съ братьею въ монастырь пять Миней мѣсечныхъ печатныхъ безденежно, по сему государеву указу, велѣти дати.

Подлинникъ черновой.

44. — 1640, въ апрѣлѣ. Докладъ объ устройствѣ въ Москвѣ учительнаго монастыря и о разныхъ иныхъ просьбахъ привѣзжихъ Кіевскихъ монаховъ.

Написано въ докладъ:

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Кіевскаго митрополита Петра Могилы намѣстникъ старецъ Игнатей, митрополичимъ именемъ, чтобъ государь пожаловалъ повелѣлъ въ своемъ царствующемъ градѣ соорудить монастырь своею царскою казною, чтобъ въ томъ монастырѣ общежителнаго Кіевскаго Братскаго монастыря старцы живучи, о ихъ государскомъ здоровьѣ Бога молили и боярскихъ и простого чину дѣтей Греческой и Словенской грамотѣ учили, также, какъ и Волошской воевода Василей въ Волошскомъ государствѣ, по своему прошенью, отъ того жъ Кіевскаго митрополита, учителей учили; и только де государь на то позволить, и митрополитъ де Кіевской его государеву волю векорѣ исполнить и старцовъ со учителями прислать.

А гдѣ, въ которомъ городѣ такой монастырь устроить и котораго святого во имя, и того въ челобитной митрополита намѣстника имянно не написано. А по допросу митрополитъ намѣстникъ сказалъ, чтобъ государь велѣлъ для такого дѣла устроить монастырь на Москвѣ, а котораго святого во имя, и о томъ де какъ онъ государь произволить; а Кіевской де митрополитъ, по государеву указу, учителей къ Москвѣ прислать и учить де они жити на Москвѣ въ томъ учительномъ монастырѣ, которой на то устроенъ будетъ,

и дѣтей малыхъ Греческой и Словенской грамотѣ учить. № 44.

Да намѣстникъ же митрополитъ государю бьетъ челомъ: дана де его государева жалованная грамота въ Кіевской Печерской монастырь прежнему архимариту, а нынѣшнему ихъ митрополиту Петру Могилѣ: велѣно имъ привѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостыгѣ, а поденной де кормъ указанъ имъ скудепъ: архимариту по 8 денегъ, большимъ старцомъ по 5 денегъ, достальнымъ по 4 денги, слугамъ по 3 денги человѣку на день, да конскаго корму на лошедь по 2 денги на день, и имъ де тѣмъ поденнымъ кормомъ прокормитца нѣчимъ, и государь бы пожаловалъ велѣлъ тое свою государеву жалованную грамоту переписать и своего государева жалованья, поденнаго корму архимариту и старцомъ и слугамъ прибавить, какъ государю Богъ извѣститъ; и велѣлъ бы государь изъ нихъ двѣмъ человѣкомъ привѣзжати къ Москвѣ по вся годы для иконнаго вымѣну и для иныхъ нужныхъ покупокъ, которые годны къ церковному шему и къ подѣлкѣ.

И о привѣздѣ ихъ къ Москвѣ дана государева жалованная грамота въ Кіевской Печерской монастырь архимариту Петру Могилѣ, или хто по немъ въ томъ монастырѣ ный архимаритъ и братья будутъ, въ прошломъ во 136 году; а велѣно имъ привѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостыгѣ въ 5 или въ 6 годъ; а поденнаго корму велѣно давати, по той государевѣ грамотѣ, архимариту и старцомъ и слугамъ, и конской кормъ по тому на день, какъ выше сего въ челобитнѣ митрополита намѣстника написано.

И въ которые монастыри государевы жалованная грамоты даваны о привѣздѣ къ Москвѣ архимаритовъ и игуменовъ и старцовъ, противъ прежнихъ государей жалованныхъ грамотъ, а инымъ даваны вновь, и тѣхъ грамотъ никому не переписывано, а нынѣ о томъ какъ государь укажетъ?

№ 44. Митрополитъ же намѣстникъ Игнатей бьетъ челомъ государю, по митрополичю приказу, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ здѣлати раку на мощи прародителя своего святаго и великого князя Владимира, своимъ государевымъ мастеромъ, которые умѣютъ рѣзать царскіе рѣзные двери и иные вещи, и своею жъ государевою казною, какъ государю Богъ извѣститъ; а та де рака съ тѣми мощми стояти будетъ въ соборной церквѣ Соѣби премудрости Божіи, юже соорудилъ князь великій Ярославъ Владимировичъ⁽¹⁾. А обрѣлъ де онъ тѣ мощи въ розореной церквѣ, подъ спудомъ, во 143 году.

Изъ Кіева якъ Богоявленскаго Братскаго монастыря игуменъ Леонтей бьетъ челомъ государю, что есть у нихъ въ Кіевѣ храмъ во имя святыхъ тріехъ святителей: Василия великаго, Григорія Богослова и Ивана Златаустаго, строеніе великаго князя Владимира Кіевского, какъ онъ принялъ святое крещеніе въ Корсунѣ градѣ и, возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ тое первоначальную церковь во имя ангела своего святаго Великаго Василия, и то де святое мѣсто стояло пусто отъ разоренья долгое время, а нынѣ де Кіевской митрополитъ Петръ Могила тое церковь велѣлъ подѣлывать ему игумену Леонтею и всему Братскому монастырю, и имъ де тое церкви подѣлывать и строить нѣчимъ; и государь бы ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ на то церковное строеніе милостиною и сосуды церковными и книгами и ризами, какъ государю Богъ извѣститъ; и велѣлъ бы ему игумену Леонтею дати свою государеву жаловальную грамоту, чтобъ ему и того монастыря старцомъ пріѣзжати было къ Москвѣ бити челомъ о милостины поволно, какъ даваны государевы жаловальные грамоты о пріѣздѣ къ Москвѣ иныхъ монастырей игуменомъ и старцомъ.

Кіевского жъ Архангельскаго Выдубицкаго монастыря игуменъ Селивестръ бьетъ челомъ государю: строеніе де тотъ Выдубицкой монастырь изстари благочестивыхъ великихъ князей Кіевскихъ, и отъ нечестиваго царя Батия разоренъ, и посямѣста стоялъ пустъ, и нынѣ де Кіевской митрополитъ Петръ Могила учалъ тотъ монастырь строить по прежнему и собралъ братью, а до конца ему совершить того церковного монастырскаго заводу нѣчимъ, и для того Кіевской митрополитъ послалъ его игумена съ намѣстникомъ своимъ къ Москвѣ бити челомъ государю о милостины, и на строеніе, и на подѣлку того повозаводнаго мѣста, и о сосудѣхъ церковныхъ, и о ризахъ, и о книгахъ, и чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему игумену Селивестру въ тотъ ихъ Архангельской Выдубицкой монастырь дати свою государеву жаловальную грамоту, чтобъ ему впередъ пріѣзжати самому и того монастыря присылати старцовъ бити челомъ государю о милостины поволно, какъ и инымъ монастыремъ государевы жаловальные грамоты о пріѣздѣ къ Москвѣ даваны игуменомъ и старцомъ.

Кіевского жъ Николскаго Пустынскаго монастыря келарь старецъ Митрофанъ, которой пріѣхалъ съ Кіевскимъ митрополитомъ намѣстникомъ, государю бьетъ челомъ, вмѣсто игумена своего Исаія: прежнихъ де благочестивыхъ царей Російскихъ даны были въ тотъ ихъ монастырь жаловальные грамоты, что имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостины, и тѣ де грамоты въ воинское время съ церковнымъ строеньемъ и съ монастырскою казною роспропали, и государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ въ монастырь дати свою государеву жаловальную грамоту, чтобъ имъ пріѣзжати къ Москвѣ для милостины поволно, да чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ имъ въ монастырь дати 12 Миней мѣсечныхъ,

(1) Слѣдующія слова, до конца пункта, приписаны другою рукой.

да Евангилье напрестолное, да Уставъ церковной.

А какъ Кіевскаго митрополита намѣстникъ старецъ Игнатей и игумены и старцы были у государя, и дано имъ государева жалованья: митрополичю намѣстнику — камка смирная добрая, 40 соболей въ 25 рублей, денегъ 20 рублей; Печерскаго монастыря уставщику Иллнарху, да архидьякону Амбросію — по камкѣ смирной, по 40 соболей по 20 рублей сорокъ, денегъ по 17 рублей; Кіевскаго Богоявленскаго Братскаго монастыря игумену Леонтыю да Архангельскаго Выдубицкаго монастыря игумену Селивестру — по камкѣ адамашкѣ, по 40 соболей по 20 рублей сорокъ, денегъ по 15 рублей человѣку; Николскаго Пустынскаго монастыря келарю старцу Митрофану — камка смирная, 40 кунницъ меньшіе статьи, денегъ 10 рублей; Кіевскаго митрополита слугамъ 3 человѣкомъ — по сукну Аглинскому, да по 4 рубли денегъ человѣку; служкамъ монастырскимъ 12 человѣкомъ по сукну по доброму да по 2 рубли денегъ человѣку.

А что Кіевскаго митрополита намѣстникъ старецъ Игнатей бьетъ челомъ государю о перенескѣ жаловалныя грамоты, для того, что де въ ней государево жалованье поденной кормъ архимариту и старцомъ и служкамъ указъ скуденъ, и о томъ выписано на примѣръ: въ прошломъ во 134 году дана государева жаловалная грамота Лѣонскіе горы Благовѣщенія пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимариту Игнатью зъ братьею, и въ той государевѣ жаловалной грамотѣ написано: коли лучитца того монастыря архимариту ѣхать самому или кого послать къ Москвѣ, и имъ велѣно давати корму: архимариту по 10 денегъ, келарю по 8 денегъ, большому священнику и старцу по алыну, достальнымъ старцомъ и дьякономъ по 5 денегъ, людемъ ихъ по 3 денги человѣку на день; а на конской кормъ зимою велѣно давати по 2 денги

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

на лошедь на день, смотря по лошадемъ; а № 44. къ Москвѣ имъ ѣздить велѣно въ 4 годъ; а дана та государева жаловалная грамота въ тотъ монастырь противъ прежніе жаловалныя грамоты блаженныя памяти царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи 97 году. Да на примѣръ же выписано: Кіевскихъ монастырей игуменамъ и келарю, которые государю бьютъ челомъ о государевыхъ жаловалныхъ грамотахъ вновь, чтобъ имъ позволить пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостыи. Въ прошломъ во 140 году дана государева жаловалная грамота вновь Греческіе земли Николскаго монастыря Высокаго Камени игумену съ братьею, что имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостыи въ 5 или въ 6 и въ 7 годъ, а кормъ имъ велѣно давати отъ Путивля или отъ шово города въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣрясь къ инымъ игуменомъ и старцемъ. Во 147 году дана государева жаловалная грамота, вновь же Сербскіе земли Савинскаго Милешева монастыря архимариту Оѳонасыю съ братьею, что имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостыи въ 5 и въ 6 или въ 7 годъ, также, какъ инымъ указано. Въ томъ же году дана государева жаловалная грамота вновь же Антоискіе земли Успенія пречистые Богородицы Терехтемиревскаго монастыря игумену Перфирью Боретцкому, что ему или кого онъ отъ себя пошлетъ старцевъ бити челомъ о милостыи, пріѣзжати къ Москвѣ въ 5 или въ 6 и въ 7 годъ, 3 или 4 человѣкомъ старцомъ да служкѣ. Въ нынѣшнемъ во 148 году даны государевы жаловалныя 2 грамоты вновь же во Лѣонскую гору: одна Шверскаго монастыря архимариту Пахомью съ братьею, а другая, по челобитью Севастейскаго митрополита Іосифа, въ Вознесенской въ Сыменской монастырь: велѣно тѣхъ монастырей архимаритомъ и старцомъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостыи въ 7 или въ 8 годъ, 3 или 4 человѣкомъ да служ-

№ 45. къ монастырскому, а кормъ велѣно имъ да-
— 46. вати въ дорогѣ, примѣрясь къ инымъ къ та-
кимъ же архимаритомъ и старцомъ; а кон-
ского корму давать не указано.

Подлинникъ. — *На склейкахъ листовъ и въ концѣ доклада рѣшеніе:* Государь пожаловалъ велѣлъ дати своего государева жалованья Кіевскому митрополиту Петру Могилю соболми на сто на пятьдесятъ рублевъ за ево службу, что онъ радѣлъ и берегъ ево государева посланника Богдана Дубровского, какъ онъ ѣхалъ на Кіевъ изъ Молдавскіе земли, а послати съ тѣмъ государевымъ жалованьемъ изъ Путимля воеводѣ, выбравъ сына боярсково доброво и провожать и провѣдать всякихъ вѣстей, ково бѣ съ такое дѣло стало. А въ монастыри: въ Богоявленской и въ Архангелской Выдубицкой и въ Николской Пустынской монастыри, пожаловалъ государь велѣлъ дати своево государева жалованья соболями жъ на всякое церковное и монастырское строенье по сту рублевъ въ монастырь.

45. — 1640, апрѣля 29. Память о выдачѣ царскаго жалованья Кіевскому митрополиту Петру Могилю и въ Кіевскіе монастыри.

Лѣта 7148 апрѣля въ 29 день. По государеву цареву и великому князю Михаилю Оедоровича всеа Русіи указу, память казначею Павлу Ивановичю Вольнскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Могилю, за его службу, что онъ радѣлъ и берегъ государева посланника Багданика Дубровского, какъ онъ ѣхалъ изъ Молдавскіе земли на Кіевъ, велѣлъ къ нему послати своего государева жалованья соболей на сто на пятьдесятъ рублевъ: сорокъ соболей въ девяносто рублевъ, сорокъ соболей въ шестдесятъ рублевъ; да въ Кіевскіе монастыри пожаловалъ государь велѣлъ дати

своего государева жалованья на всякое церковное и монастырское строенье: въ Богоявленской Братцкой монастырь, въ Архангелской Выдубицкой монастырь, въ Николской Пустынской монастырь соболми жъ по сту рублевъ въ монастырь: по сороку соболей, по штидесять рублевъ сорокъ, да по другому сороку соболей, по сороку рублевъ сорокъ. И по государеву цареву и великого князя Михаилю Оедоровича всеа Русіи указу казначею Павлу Ивановичю Вольнскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову, государеву жалованье, что послати къ Кіевскому митрополиту къ Петру Могилю и что дати въ монастыри на церковное и на монастырское всякое строенье соболми, по сему государеву указу велѣти дати тѣхъ монастырей игуменомъ и старцомъ.

Подлинникъ съ помарками. *На оборотѣ листка:* Такова память дана отнестъ толмачю Архипу Малахову.

46. — 1640, въ маѣ. Челобитная наместника Кіевского митрополита, старца Игнатія о неподанныхъ въ Печерскій монастырь пяти печатныхъ книгахъ Мисей мѣсячныхъ.

Царю государю и великому князю Михаилю Оедоровичю всеа Русіи бѣгъ челомъ нищейтвой государевъ богомолецъ Кіевского митрополита наместникъ старецъ Игнатийше. Въ прошломъ, государь, во 136 году прислали къ тебѣ ко государю къ Москвѣ изъ Кіевского Печерского монастыря архимаритъ и вся братья того жъ монастыря уставщика старца Исакія бити челомъ тебѣ государю о церковныхъ печатныхъ книгахъ; и которые, государь, книги въ тѣ поры изъ печати вышли, и тѣ книги, по нашему челобитью, въ монастырь даны; а которые, государь, книги, мѣсячные Мисей, изъ печати не вышли, пять мѣсяцовъ: июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, — и тѣхъ книгъ намъ не дано. А писано въ

Печерской монастырь, въ твоей государевѣ грамотѣ, къ архимариту съ братьею: какъ тѣ книги изъ печати выдутъ, и тѣ книги къ намъ въ Печерской монастырь пришлютъ; и тѣхъ, государь, книгъ и посямѣста въ Печерской монастырь не присыловано. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, по своей государевѣ грамотѣ, къ намъ въ Печерской монастырь тѣ книги, мѣсячные Миней пять мѣсяцовъ: июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, добавить, чтобъ твое государево богомолье твоимъ царскимъ жалованьемъ, тѣми книгами, было исполнено; а мы бѣ богомолцы твои за тебя государя и за твоихъ царскихъ благородныхъ чадъ Бога молили безпрестанно. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ Московскимъ почеркомъ. На оборотъ листка: Государь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣ книги дать.

43. — 1640, мая 7. Память о выдачѣ жалованья Нилью Боярскому.

Лѣта 7148, маія въ 7 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, память казначею Павлу Ивановичю Вольнскому, да діакомъ Григорью Панкратьеву, да Алмазу Иванову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи Кіевленина Белоруса Нилью Боярского, для дяди его, бывшего Кіевского митрополита Іева Боретцкого, службы, велѣлъ ему дати своего государева жалованья камку адаманку, сорокъ соболей въ дватцать-пять рублевъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, казначею Павлу Ивановичю Вольнскому да діакомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову, государево жалованье Кіевленину Нилью Боярскому камку и соболи, по сему государеву указу, велѣть дати.

Подлинникъ.

48. — 1640, въ апрѣлѣ и маѣ. Акты о выдачѣ книгъ въ Кіевскіе монастыри и пособія на обратный путь изъ Москвы Кіевскимъ монахамъ. № 47. — 48.

I. Лѣта 7148, апрѣля въ 30 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову да діакомъ Григорью Печаеву да Максиму Чиркову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи Кіевского митрополита намѣстника старца Игнатія, велѣлъ ему дать въ Печерской монастырь печатныхъ книгъ пять Миней мѣсячныхъ: июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, безденежно. И по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову да діакомъ Григорью Печаеву да Максиму Чиркову, государево жалованье, Кіевского митрополита старцу Игнатю тѣ книги Миней мѣсячные, по сему государеву указу, безденежно велѣти дати. А писано въ государевѣ грамотѣ въ Кіевской въ Печерской монастырь къ архимариту съ братьею въ прошломъ во 136 году: какъ тѣ книги выдутъ изъ печати, и къ нимъ тѣ книги въ монастырь пришлютъ; и тѣхъ книгъ къ нимъ не послано. А указалъ государь тѣ книги въ тотъ Печерской монастырь послати вынѣ съ митрополичимъ намѣстникомъ съ старцомъ съ Игнатиемъ.

Подлинникъ. — На оборотъ листка внизу: Послана съ толмачомъ съ Яковомъ Елагинимъ.

II. Лѣта 7148, маія въ 4 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, память діакомъ: думному Оедору Лихачеву, да Максиму Матиюшкину, да Григорью Лвову. Въ Приказъ Большого Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Михайловичю Лвову да къ діакомъ: къ Григорью Печ-

№ 49. чаеву да къ Максиму Чиркову, въ памлтехъ за твоею Григорьевою приписью написано: пожаловалъ государь царь и великій князь Михаилю Оедоровичъ всеа Русіи Кіевскихъ Богоявленскаго Братцкаго монастыря игумена Леонтея съ братьею да Кіевскаго митрополита намѣстника старца Игнатя, велѣлъ имъ дати въ монастыри книгъ печатныхъ изъ своей государевы казны изъ Приказу Болшого Дворца безденежно: игумену Леонтею пять книгъ Миней мѣсечныхъ: апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ; старцу Игнатию пять же книгъ Миней мѣсечныхъ: іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь; и по государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, игумену Леонтею и старцу Игнатию тѣ книги велѣти бѣ дати. И въ Приказѣ Болшого Дворца въ государевѣ казнѣ книгъ Миней мѣсечныхъ на лицо сентябрь да августъ, а октябрь, и ноябрь, и апрѣля, и мая, и іюня, и іюля въ государевѣ казнѣ нѣтъ; и по государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу книга Миней мѣсяць сентябрь да двѣ книги Миней мѣсяць августъ посланы къ вамъ въ Посольской Приказъ съ подьячимъ съ Тимоѣемъ Владовымъ. Дьякъ Максимъ Чирковъ.

Подлинникъ. — *Внизу подъ подписью дьяка:* Мая въ 6 день принесъ Дворцовый подьячей Тимоѣй Валцовъ, а съ нею 3 книги Миней мѣсечныхъ. *На оборотѣ листка внизу:* Справилъ Гурко Патрекѣвъ.

III. Царю государю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ нищій твой государевъ богомолецъ, намѣстникъ митрополита Кіевскаго Игнатей. Пожаловагы ты государь насъ богомолцовъ своихъ своимъ государскимъ жалованьемъ милостиною и велѣлъ ты государь насъ отнустить. Милосердый государь царь и великій князь Михайлю Оедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ на дорогу своимъ госу-

дарскимъ жалованьемъ, медомъ и пивомъ, какъ тебѣ государю милосердому Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. — *На оборотной сторонѣ лоскутка:* 148, мая въ 7 день, государь пожаловалъ велѣлъ имъ дати, по ихъ челобитью, десеть вѣдръ меду да двадцеть вѣдръ пива.

IV. Лѣта 7148, маія въ 7 день. По государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, память околичему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкасскому да діакомъ: Александру Дурову да Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля и до Литовскаго рубежа на три недѣли: Кіевскаго митрополита Петра Могилы намѣстнику старцу Игнатию да Печерскаго монастыря уставщику Илинарху да архидьякону Амбросію; Богоявленскаго Братцкаго монастыря игумену Леонтею; Архангелскаго Выдубицкаго монастыря игумену Селивестру; Николскаго Пустынскаго монастыря келарю старцу Митрофану да Кіевленнуну Вѣлорусцу Ильѣ Болрскому; митрополичимъ слугамъ тремъ человекомъ; монастырскимъ служкамъ двенадцати человекомъ, по тому жъ человеку на день, по чему имъ на Москвѣ давано, съ того числа, какъ они съ Москвы поѣдутъ.

Подлинникъ.

49. — 1641, въ началѣ іюля. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго о приѣздѣ въ Путивль строителей Густынскаго монастыря Сильвестра съ товарищами для испрошенія милостины на церковное строенье; вѣсти о поселеніи козаковъ Остряницы подъ Полтавою.

Государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Цыѣшнего, государь, 149 году, іюня въ 22 день, при-

ѣхали въ Путивль изъ Литовской земли старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить съѣзжіе избы подъячому, откуда онѣ пріѣхали и для чего, и въ роспросѣ, государь, тѣ старцы сказались: Литовскіе земли Густынского Троицкого монастыря строитель Селивестръ, да келарь старецъ Онтоней, да старецъ Овонасей, да служекъ ихъ монастырскихъ два человекъ, Ларка да Мишка; а ѣдутъ де онѣ къ тебѣ государю къ Москвѣ Густынского монастыря отъ игумена Ильи съ грамотою бити челомъ тебѣ государю на церковное строеніе о милостынѣ, что почали де, государь, онѣ въ томъ монастырѣ новую церковь строить. Да онѣ жъ, государь, старцы сказали у себя съ твоей государевы жаловальной грамоты списокъ 133 году, а подлинная твоя государева грамота у нихъ въ монастырѣ згорѣла, а та де у нихъ твоя государева жаловальная грамота записана была въ книгу въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, и онѣ де тотъ списокъ съ грамоты списали съ книгъ въ Печерскомъ монастырѣ, и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русіи, чтобъ мнѣ холопу твоему отпустить ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; и я холопъ твой ихъ старцовъ: строителя Селивестра съ товарищи, отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ не смѣлъ, потому што въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году пріѣзжали онѣ жъ Густынскіе старцы: строитель Селивестръ, да келарь старецъ Онтоней, да черной понъ Лаврентей, да дѣaconъ Митрофанъ, да служба Аѳонка, бити челомъ тебѣ государю о милостынѣ и просились къ тебѣ государю къ Москвѣ, и апрѣля, государь, въ 13 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посольского Приказа, за приписью дѣака Григорья Авова, съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Кирилою Буякинскимъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему ево строителя Селивестра съ това-

рыщи допросить, есть ли у нихъ твоя государева жаловальная грамота или съ твоей государевы жаловальной грамоты списокъ, что имъ велѣно ѣздить къ тебѣ государю къ Москвѣ; да будетъ онъ строитель Селивестръ скажетъ у себя твою государеву жаловальную грамоту или съ грамоты списокъ, и мнѣ холопу твоему велѣно ево Селивестра отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ; а будетъ онъ строитель Селивестръ твоей государевы жаловальной грамоты или съ грамоты списка у себя не скажетъ, и мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно ему Селивестру съ товарищи дать твое государево жалованье милостицу въ Путивль, примѣрся къ такимъ же къ прежнимъ старцамъ, и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ въ монастырь. И строитель, государь, Селивестръ съ товарищи у себя твоей государевы жаловальной грамоты и списка съ грамоты не сказали, и я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, ему строителю Селивестру съ товарищи твое государево жалованье милостыню далъ: строителю пять рублей, старцу Онтонию, что нынѣ келарь, да черному пону Лаврентию по три рубли человекъ, дѣaconу Митрофану два рубли, служекъ Аѳонкѣ рубль, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ писалъ, апрѣля въ 21 день, съ Черниговцемъ съ Михайломъ Огородниковымъ. И я холопъ твой у строителя Селивестра съ товарищи съ твоей государевы жаловальной грамоты списокъ и игуменскую грамоту взялъ и послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, июня въ 28 день, съ Черниговцомъ съ Игнатиемъ Некрашовымъ; а отписку, государь, и съ твоей государевы жаловальной грамоты списокъ и игуменскую грамоту велѣлъ я холопъ твой ему Игнатию подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣaconомъ: думному Фёдору Лихочову да Григорью Авову. А вѣстей,

№ 49.

№ 50. государь, въ роспросѣ тѣ Густынскіе старцы сказали: слышали де онѣ въ Литовской землѣ, что де Чюгуевскіе Черкасы и Яцка Остренина сынь ѣздили къ гетману Концу Полскому бити челомъ о указѣ и отъ гетмана де пріѣхали, и гетманъ де Конецъ Полской велѣлъ имъ Черкасомъ селитца слободою подъ своимъ городомъ подъ Полтавою и въ иныхъ своихъ городахъ и въ слободахъ, а льготы де, государь, имъ Черкасомъ велѣлъ дать на шесть лѣтъ; а иныхъ, государь, вѣстей никакихъ не сказали. И я холопъ твой строителю Селивестру съ товарищи велѣлъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указу и кормець имъ изъ твоей государевы казны даю; и о тѣхъ, государь, Густынскихъ старцахъ вели миѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка:
1) адресъ; 2) польта: 149, іюля въ 10 день, съ Черниговцомъ съ Игнатъемъ Некрашовымъ.
3) рѣшеніе: Государю чтена. Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ старцомъ дати своего государева жалованья въ Путивлѣ, примѣряся къ такимъ дачамъ, и отпустить за рубежъ; а что имъ дано въ нынѣшнемъ же во 149 году, и тово не зачитать.

50. — 1641, іюля 13. Память Путивльскому воеводѣ Петру Волконскому о выдачѣ милостины строителю Густынского монастыря Силвестру съ братією.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Путивль, столицу нашему и воеводѣ князю Петру Ѳедоровичю Волконскому. Нисалъ еси къ намъ съ Черниговцомъ съ Игнатъемъ Некрашовымъ, что въ нынѣшнемъ во 149 году, іюня въ 22 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе земли старцы, сказали: Троицкого Густынского монастыря строитель Селивестръ, да келарь старецъ Онтоней, да старецъ Овонасей, да служекъ два человекъ, Ларка да Мишка; а ѣдутъ де они къ намъ къ Москвѣ бити челомъ устно на

церковное строеніе; а сказали у себя съ нашіе жаловалныя грамоты списокъ 133 году, а подлинная де наша грамота у нихъ въ монастырѣ згорѣла, и ты тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москвѣ отпустить не смѣлъ, потому что въ нынѣшнемъ во 149 году пріѣзжали въ Путивль же онѣ Густынскіе старцы: строитель Селивестръ, а съ нимъ: келарь старецъ Онтоней, да чорной попъ Лаврентей, да дяконъ Митрофанъ, да служка Овоонка, бити челомъ о милостины жъ и просились къ Москвѣ; и, по нашей грамотѣ изъ Посолского Приказу, велѣно тебѣ того строителя Селивестра допросить, есть ли у нихъ наша жаловалная грамота или съ грамоты списокъ, что имъ велѣно ѣздить къ Москвѣ; да будетъ онъ строитель скажетъ у себя нашу жаловалную грамоту или съ грамоты списокъ, и тебѣ велѣно ихъ отпустить къ намъ къ Москвѣ; а будетъ нашей жаловалной грамоты и списка у себя не скажетъ, и тебѣ велѣно имъ дати нашего жалованья милостины въ Путивлѣ, примѣряся къ такимъ же къ прежнимъ пріѣзжимъ старцомъ, и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ. И тѣ старцы нашіе жаловалныя грамоты и списка съ грамоты не сказали, и ты по нашей грамотѣ тому строителю Селивестру нашего жалованья милостины дати пять рублевъ: старцу Онтоню да чорному попу Лаврентю по три рубли человекъ, чорному дякону Митрофану два рубли, служкѣ жъ Овоонкѣ рубль. А нынѣ тѣмъ старцомъ велѣлъ ты побыти въ Путивлѣ до нашего указу; а что они привезли съ собою изъ Густынского монастыря игуменскую грамоту да съ нашей жаловалной грамоты списокъ, и ты тое грамоту и списокъ съ нашіе жаловалныя грамоты прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и о чомъ къ намъ Густынского монастыря игумень и старцы писали, и намъ про то вѣдомо. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣмъ Густынского монастыря старцомъ и служкамъ велѣлъ быти къ себѣ въ сѣзжую изъ

бу или гдѣ напередъ сего они у тебя для нашего жалованья были, а какъ они придутъ, и ты бѣ имъ сказать, что ты объ ихъ прїѣздѣ къ намъ писалъ и по твоей отпискѣ нашъ указъ къ тебѣ присланъ: велѣно имъ дати нашего жалованья въ Путивль и отпустить ихъ назадъ, потому что имъ напередъ сего въ нынѣшнемъ же году наше жалованье дано и къ Москвѣ имъ ѣхать нечего для; а сказавъ имъ то, далъ бы еси имъ нашего жалованья милостины изъ Путивльскихъ доходовъ, примѣрся къ инымъ къ такимъ же дачамъ; а что имъ дано въ нынѣшнемъ же во 149 году, и тово бѣ еси имъ не зачиталъ; а давъ имъ нашего жалованья милостины, отпустилъ ихъ изъ Путивля назадъ, откуда они прїѣхали; а какъ ихъ изъ Путивля отпустишь и что имъ нашего жалованья на милостину данъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ въ Посолской Приказъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149, іюля въ 13 день.

Подлинникъ съ пометками.

51. — 1641, іюля въ послѣднихъ числахъ. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго *объ исполненіи государева указа по предыдущей* памяти.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 149 году, іюля въ 22 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Григорья Льова, съ Черниговцомъ съ Иваномъ Кортановымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣти мнѣ холопу твоему, Густынского монастыря строителю Селивестру и старцомъ быть къ себѣ въ съѣзжею избу или гдѣ напередъ сего они у меня холопа твоего, для твоего государева жалованья, были; а какъ они старцы ко мнѣ холопу твоему придутъ, и мнѣ холопу твоему

по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно имъ сказать, что я холопъ твой объ ихъ прїѣздѣ къ тебѣ государю писалъ и, по моей холопа твоего отпискѣ, твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему присланъ: велѣно имъ дати твоего государева жалованья въ Путивль и отпустить ихъ назадъ, потому что имъ напередъ сего, въ нынѣшнемъ же году, твое государево жалованье дано и къ Москвѣ имъ ѣхать не для чего. А сказавъ, государь, имъ твой государевъ указъ, велѣно мнѣ холопу твоему дати имъ твоего государева жалованья милостины изъ Путивльскихъ доходовъ, примѣрся къ инымъ къ такимъ же дачамъ; а что, государь, имъ дано въ нынѣшнемъ же во 149 году твоего государева жалованья, и тово зачитать имъ не велѣно; а давъ имъ твоего государева жалованья милостины, велѣно мнѣ холопу твоему отпустить ихъ изъ Путивля назадъ, откуда они прїѣхали; а какъ я холопъ твой ихъ изъ Путивля отпусти и что имъ твоего государева жалованья на милостину данъ, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно отписать къ тебѣ государю, въ Посолской Приказъ. И іюля, государь, въ 24 день, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой Густынскимъ старцамъ, строителю Селивестру съ товарищи, быть къ себѣ въ Воскресенскую трапезу на посадѣ, гдѣ онѣ напередъ сего, для твоего государева жалованья, были, и твой государевъ указъ я холопъ твой ему строителю сказать, и твоего государева жалованья милостину имъ дати изъ Путивльскихъ изъ таможенныхъ доходовъ, противъ прежней ихъ дачи: строителю Селивестру пять рублевъ, келарю старцу Оптошю три рубли, старцу Леонасыю два рубли; а давъ имъ то твое государево жалованье милостину, отпустилъ ихъ изъ Путивля назадъ въ ихъ Литовскую землю, откуда онѣ прїѣхали, іюля въ 25 день.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка, кромѣ обыкновеннаго адреса: 149 г. августа въ

№ 51.

№ 52. 7 день, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитре-никовымъ. *Вверху*: Взять къ отпуску.

52. — 1642, мартъ. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго о *пробытіи въ Путивль изъ Литвы монаховъ Густынскаго монастыря и отправленіи ихъ въ Москву.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшне-го, государь, 150 году, марта въ 26 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе земли изъ Густынскаго монастыря старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить съѣзжіе избы подьячюму: для чего онѣ пріѣхали и есть ли съ ними отъ ково къ тебѣ государю грамоты или какіе вѣсти. И въ роспросѣ, государь, тѣ Густынскіе старцы сказали: строитель Еуфимей, да келарь Онтоней, да дьяконъ Езикѣиль, и сказали у себя твою государеву проѣзжію грамоту; а привезъ де имъ съ Москвы твою государеву грамоту въ ихъ Густынской монастырь Молдавскаго владѣтеля Василья посланникъ Исай Остаѣевъ; и прислали ко мнѣ холопу твоему твою государеву грамоту съѣзжіе избы съ подьячимъ, и та твою государева грамота за твоею государевою печатью, за приписью дѣяка Григорья Лвова. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: билъ челомъ тебѣ государю Молдавскіе земли владѣтеля Василья посланникъ Исай Остаѣевъ, что въ Литовской де землѣ стоитъ на ихъ дорогѣ, которою они посланники и гонцы изъ Молдавскіе земли ѣздятъ къ Путивлю, Густынской Троицкой монастырь, и того де монастыря старцы ихъ посланниковъ и гонцовъ, для твоихъ государевыхъ дѣлъ, велятъ своимъ служкамъ провожать и кормъ и подводны имъ даютъ, и во всемъ береженьи чинятъ; а пріѣзжали де тѣ старцы въ Путивль многогда и просились къ тебѣ государю къ Москвѣ бити челомъ о милостыи, и ихъ къ Москвѣ не пропускаютъ; и какъ, государь, изъ

Литовскіе земли изъ того Густынскаго монастыря старцы въ Путивль пріѣдутъ и учнутъ проситца къ тебѣ государю къ Москвѣ, и мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно тѣхъ старцовъ дву или трехъ человекъ, давъ имъ пристава и кормецъ и подводки, изъ Путивля отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да онъ же строитель Еуфимей сказалъ у себя къ тебѣ государю двѣ грамоты: грамота изъ Кіева изъ Печерскаго монастыря отъ митрополита отъ Петра Могилы, другая грамота изъ ихъ Густынскаго монастыря отъ игумена Ильи и ото всей братии о милостыи. А вѣстей, государь, въ роспросѣ никакихъ не сказалъ. И я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, Густынскаго монастыря старцовъ: строителя Еуфимья да келаря Онтоней да дьякона Езикѣиля, изъ Путивля отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ марта въ 27 день; а въ приставахъ, государь, послалъ я холопъ твой съ ними старцы Путивльца Ивана Бѣлелюбскаго; и кормецъ, государь, и подводки я холопъ твой имъ старцомъ далъ, марта съ 27 числа: строителю Еуфимью по шти денегъ на день, келарю Онтоню по пять денегъ на день, дьякону Езикѣилю по четыре денги на день, и всего, государь, дано ему строителю съ товарыщи корму въ дорогу до Москвы, на двѣ недѣли, тритцать пять алтынъ. А Путивльцу, государь, Ивану Бѣлелюбскому, приказалъ я холопъ твой, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ старцовъ, и про тѣхъ, государь, старцовъ велѣлъ я холопъ твой ему Ивану обѣстить и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву печатнику и думному дѣяку Федору Федоровичю Лихочеву да дѣяку Григорью Лвову.

Подлинникъ.—*На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помята: 150 г. апрѣля въ 19 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Бѣлелюбскимъ; 3) вверху: Государю чтена.*

53. — 1642, апрѣля 15. Докладъ о дарахъ для прїѣхавшихъ въ Москву монаховъ Густынскаго монастыря.

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 150 году, апрѣля въ 15 день, прїѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русїи къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ Литовскіе земли Густынского монастыря: строитель старецъ Еуфимей, да келарь старецъ Онтоней, да чорной дякопъ Езикѣиль.

И какъ они будутъ у государя, и что имъ дати государева жалованья на милостину, о томъ какъ государь укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 148 году, прїѣзжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ изъ Кіева Печерскаго монастыря уставщикъ Иллархъ да Николскаго Пустыннаго монастыря келарь старецъ Митрофанъ, и дано имъ государева жалованья: уставщику 40 соболей въ 20 рублей, камка смирная, денегъ 15 рублей; келарю старцу Митрофану камка смирная, 40 кунницъ меншіе цѣны, денегъ 10 рублей; а чорнымъ дякономъ, которые прїѣзживали съ Греческими архимариты для милотины давано государева жалованья по тафтѣ смирной да денегъ по 6 рублей челоуку.

Рѣшеніе: Государь пожаловалъ Густынского монастыря строителя Еуфимья съ братію, велѣлъ имъ дати всемъ государева жалованья: строителю Еуфимью 40 соболей въ 20 рублей, камку смирную, денегъ 15 рублей; келарю Онтонью камку смирную, сорокъ кунницъ меншіе статьи, денегъ 10 рублей; чорному дякону Езикѣилу тафту смирную, денегъ 6 рублей.

Подлинникъ.

54. — 1642, въ апрѣлѣ. Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря о милостинѣ на устройство церкви.

Акт. Южн. и Зап. Россїи. Томъ III.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русїи, бьютъ челомъ — 54. Литовскіе земли и Кіевскіе Густынского монастыря Святыя Живоначальныя Троицы старцы и богомольцы твоего государьского величества: строитель іермонахъ Еуфимей и келарь старецъ Антоней да дякопъ Езекѣиль. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русїи! пожалуй насъ убогихъ старцовъ, на сооруженіе церкви новозаложенной святыя живоначальныя Троицы, церковными сосудами и ризами и книгами: Евангеліемъ на престольнымъ и Уставомъ и Минейми дванадесятными мѣсяцы и Прологомъ. И что, государь, Господь Богъ на твоёмъ царскомъ сердцы положитъ, и во всемъ мы нищіе въ убогой обители Живоначальныя Троицы оскудны. Церковь великую почали мы строить, а только половину сооружили, а довершитъ чѣмъ, и мы того болши не имѣемъ, чѣмъ довершитъ, скудны всемъ. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русїи! пожалуй насъ нищихъ. Вѣдаетъ Господь Богъ прїязнь нашу и усердіе къ твоему царьскому величеству; а мы бѣдны не имѣемъ ни на кого надежи, толко на Господа Бога и на твое царьское величество. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ Московскимъ почеркомъ. —

На оборотъ листка:

150 г. мая въ 19 день, государь пожаловалъ велѣтъ въ Густынской монастырь дати сосуды церковныя серебряныя, да Евангеліе, и ризы, и книги. О сосудѣхъ и о Евангеліѣ государевъ приказъ боярину князю Борису Александровичю Репнину, а о книгахъ послати память въ Приказъ Большого Дворца, а о ризахъ на Казенной Дворѣ.

А билъ челомъ о нихъ напередъ сево Молдавскаго владѣтеля посланникъ Исая Остаевъ, что тѣхъ старцовъ Густынского монастыря службы и радѣнье ко Государю есть, и какъ они изъ Молдавскіе земли ѣхали ко

№ 55. государю для его государскихъ всякихъ дѣлъ, и тѣ старцы ихъ провожаютъ и подводы даютъ и обо всякихъ государевыхъ дѣлахъ радѣютъ, о чемъ имъ прикажутъ.

55. — 1642, въ июнѣ. Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря о милостынь на сооружеиіе церкви, съ уведомленьемъ о событіяхъ въ Южной Руси.

Божіею милостью пресвѣтлому и Богомъ вѣчанному, православному государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, многихъ царствъ и государствъ царю государю и всеа великія Росіи обладаателю, рабское поклоненіе до лица земли. Твоему царскому величеству, мы старцы и молитвенницы всегдашніе Густынскаго монастыря, долгоденствія, мира, здравія отъ Вседержителя Бога въ разширенье государствія на видимыя и невидимыя враги побѣды, паче же вѣчнаго небеснаго царствія отъ усердія нашего получить желаемъ.

Милостивый государь царь, благодатель нашъ и создатель обители нашея Густынскіе! отъ давнихъ времянъ превеликое твоего царского величества имя въ нашихъ недостойныхъ иноческихъ молитвахъ незабвенно есть и будетъ хвалямо, дондеже есмы и по насъ во вѣки во обители нашей; токмо, милостивый царю, припадая къ подножію ногъ твоего царского величества престолу, мы, убогіе старцы и всегдашніе молитвенницы твои, съ низайшимъ покореніемъ просимъ о милостынь на сооружеиіе храма святаго живоначальные и нераздѣлимыя Троицы, юже начахомъ здати, а помощи и денегъ ни откуда не имѣемъ, понеже въ нынѣшней Лядской землѣ всѣ непотребни суть: князи вельможные и паны иновѣрными гонители святаго благочестія обрѣтошася, православія же отвергошася. Господь Богъ имъ судія! О книгахъ церковныхъ твоего царского величества просимъ, крестъ, Евангеліе кадилицу, потиръ, чашу на трисвятое, понагіи,

на престолъ покровъ и на завѣсы, ризы, стихарь, патрахель и прочая потребная обители святой молимъ и просимъ. Вся сія имѣли есмы, но братія наша, яже тамо суть, съ собою взяша, воли и всякой скотъ и многа имѣнія монастырская забраша и пусту святую обитель оставиша, а деревни и мельницы и всякое земляное угодье и пашни къ сѣянію разныхъ сѣмянъ довольно быша на монастырскую нужу, князь Еремѣй Вишневецкой взялъ сія вся и не хошетъ дать: аже де мнѣ дадите 1,000 ефимковъ: для чего братія ваша изыдоша безо всякого изгону моего? и много намъ зла сотвориша. Братія наша молятъ, милостивый царю, милосердствуй, пожалуй воздвигни обитель святую и изми отъ руки плѣненія вражія щедрою милостынею. Токмо на Господа Бога да на твое царское величество надежду имѣемъ. Такожде и грамоты вашей царской проѣзжей просимъ, да невозбранно будемъ къ твоему царскому величеству прибѣгать, яко до создателя святаго обители нашей. Отъ твоего царского величества къ Молдавскому воеводѣ твои царскіе грамоты до насъ, а отъ Молдавскаго воеводы къ твоему царскому величеству листы въ Путивль многожды съ своими людьми отсылаемъ; съ великимъ страхомъ сіе творимъ, надѣючися на твою царского величества щедрою милость. И лошади на дорогѣ померли, и Молдавскаго воеводы слуга Исая Остаѣевъ до нашего монастыря, мая въ 16 день, доѣхалъ здраво; и мы того жъ часу вашего царского величества грамоты впередъ съ своимъ слугою къ Молдавскому воеводѣ послали; и Овонасей до воеводы Молдавскаго доѣхалъ здорово; а грамоты вашего царского величества такожде впередъ послали есмы. А въ нашей Ляхской земли всегда пестерниная налога и тѣснота всякимъ мірскимъ людемъ. Нынѣшняго году на соймѣ уставлено семь податей; подымное вдвое. Король Польской Владиславъ Четвертый долженъ болши осми тысячъ миліоновъ грошей рознымъ куп-

цемъ и ратнымъ людемъ. И, попущеніемъ Божимъ, на немъ королѣ страшная совершаетца. Тому единому Господу Богу вручити судьбы Его Святые. Казаковъ Запорожескихъ собранае многое за Днѣпромъ, а невѣдомо, гдѣ и въ которые стороны пойдуть. А о городѣ о Кодакѣ розныя вѣсти сказываютъ, будто казаки его разорили. Князь Вишневецкой изза Днѣпра поѣхалъ. Межевые судьи для размежеванья Московскихъ границъ назначены суть, токмо имъ не споро дѣлать; разѣзжаютъ по розныхъ мѣstechъ. Господь имъ не поможетъ и совѣты ихъ лукавые розоритъ вскорѣ потомъ. Припадая къ подножію вашего царского величества престолу, милостивой царской милостины и щедротству вручаемъ ся. Изъ обители Густынской, 1642 года, мая въ 16 день.

Вашего пресвѣтлого царского величества смиренныя и малѣйшія рабы и молитвенницы всегдашніе іермонахъ Ілія Торскій, игумень Густынской, съ братьею общежительною, рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлорусского листа, что писали ко государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Литовскіе земли Густынского монастыря старцы съ келаремъ своимъ съ Онтоньемъ, въ нынѣшнемъ во 150 году, іюня въ 4 день.

Вверху помята: Государю чтена.

56. — 1642, въ маѣ и іюнѣ. Акты о выдачѣ разнаго рода пособій монахамъ Густынскаго монастыря.

I. И въ нынѣшнемъ въ 150 году мая въ 19 день былъ челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Густынского монастыря строитель старецъ Еуфимей съ братьею, чтобъ государь ихъ пожаловалъ церковными сосудами, и ризами, и книгами: Евангилемъ напрестольнымъ, Уставомъ, Прологомъ, 12 Миней мѣсячныхъ.

И по государеву указу посланы памяти по № 56. приказомъ: о Евангилѣ напрестольномъ да о сосудѣхъ церковныхъ — въ Приказъ Серебряного Дѣла, къ боярину ко князю Борису Александровичю Репнину; а о книгахъ — въ Приказъ Большого Дворца; о ризѣхъ — на Казенной Дворѣ, къ діакомъ; велѣно ризы сдѣлать, доложитъ государю, каковы государь укажетъ.

А нынѣ Густынского монастыря старцы писали ко государю съ келаремъ своимъ старцомъ съ Онтоньемъ и быють челомъ государю, сверхъ прежнего, что имъ, по ихъ челобитию, данъ указано, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ монастырь дати крестъ благословящей, кадило, чашу, на чемъ поднимають послѣ транезы понагѣю, да на престолъ покровъ, завѣсы церковныя стихарь, патрахѣль.

Да они жъ быють челомъ государю на церковное зданіе, да о жаловальной грамотѣ, чтобъ государь пожаловалъ велѣтъ дати въ монастырь ихъ свою царскую жаловальную грамоту, какъ и инымъ монастыремъ, чтобъ имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ государю о милостивѣ было поволно.

Другой рукою на скрѣпѣ листовъ и въ концѣ: Государь пожаловалъ велѣлъ Густынскаго монастыря игумену съ братьею послати на церковное строенье соболми на двестѣ рублей и крестъ и кадило, и блюдо серебряное велѣлъ къ нимъ послати, и на престолъ покровъ камчатой, и завѣсъ церковный дорогильной послати жъ, и стихарь, и патрахѣль дати.

II. Мѣта 7150-го, іюня въ 7 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память діакомъ: Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи изъ Кіева Густынского монастыря игумена Ілью зъ братьею, велѣлъ имъ здѣлати въ монастырь, по ихъ писемъ и челобитию, стихарь подризной, да

№ 56. патрахѣль, да на престоль покровъ камчатой, да завѣсь церковной дорогильной. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу діакомъ: Григорью Папкратьеву да Алмазу Иванову, государево жалованье въ Густынской монастырь, стихарь и патрахѣль, доложка государя, и на престоль покровъ камчатой, и завѣсь дорогильной велѣти здѣлати, а здѣлавъ, по прежней памяти, въ тотъ же монастырь ризы и стихарь, и патрахѣль, и покровъ, и завѣсь прислати въ Посольской Приказъ. По государеву указу, то все отдадутъ Густынскимъ старцомъ въ Посольскомъ Приказѣ.

Подлинникъ съ помарками. Внизу помята: Съ толмачомъ съ Овдѣемъ Харитоновымъ.

III. Лѣта 7150 го, іюня въ 8 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Борису Александровичю Рѣпинну. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, по писму, и челобитью ись Кіева Густынского монастыря игумена Ильи зъ братьею, велѣлъ имъ въ монастырь дати крестъ благословіщей, да кадило, да блюдо серебряное, на чомъ имъ послѣ трапезы понагѣя воздвигати. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Борису Александровичю Рѣпинну въ Густынской монастырь крестъ благословіщей, и кадило и блюдо серебряное велѣти сдѣлати, доложка государя, каковъ крестъ, и кадило, и блюдо укажетъ.

Подлинникъ съ помарками. Внизу помята: Послана съ Яковомъ Елагинымъ.

IV. Лѣта 7150-го, іюня въ 9 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ: Микифору Шишулину да Григорью

Протопопову. Пожаловалъ государь царь и великой князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, по писму и четобитью ись Кіева Густынского монастыря игумена Ильи зъ братьею, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ монастырь на церковное строенье соборей на двѣстѣ рублевъ, четыре сорока соборей, по пятидесять рублевъ сорокъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ: Микифору Шишулину да Григорью Протопопову, государево жалованье, что дати въ Густынской монастырь на церковное строенье соборей, по сему государеву указу, велѣти прислати въ Посольской Приказъ къ печатнику и къ думному діаку къ Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да къ діаку въ Григорью Лвову. По государеву указу, тѣ соборей отдадутъ Густынскимъ старцомъ въ Посольскомъ Приказѣ.

Подлинникъ. — Внизу помята: Съ Ѳедоромъ Пантелеевымъ.

V. Лѣта 7150-го, іюня въ 11 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да діаку Григорью Лвову. Въ Приказъ Большого Дворца къ боярину ко князю Алексею Михайловичю Лвову да къ діакомъ: хъ Григорью Печаеву да Максиму Чиркову, въ памяти за твоею Григорьевою приписью, написано: пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Литовскіе земли Густынского монастыря строителя старца Евфимія зъ братьею, велѣлъ имъ дати Евангелье на престольное изъ Серебряного Приказу да Уставъ, дванадцать Миней мѣсечныхъ, Прологъ изъ Приказу Большого Дворца, и тѣ книги велѣно ему строителю дати, а что имъ дадутъ книгъ, и о томъ велѣти бѣ отписати къ вамъ въ Посольской Приказъ. И въ Приказъ Большого Дворца книгъ

печатныхъ на лицо: Уставы въ переплетѣ, по три рубли, по дватцати по пяти алтынъ книга; Прологи съ сентября мѣсяца по мартъ въ тетратехъ, по три рубли книга; Минен мѣсяца сентября въ переплетѣ, по рублю, по дватцати по одному алтыну, по пяти денегъ книга; Минен мѣсяца декабря, по рублю, по дватцати по два алтына, по двѣ денги книга; Минен мѣсяца августа, въ переплетѣ, по два рубля книга; а иныхъ Миней мѣсячныхъ въ Приказѣ Большого Дворца да и на Печатномъ дворѣ нѣтъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, печатному и думному діаку Федору Федоровичю Лихачеву да діаку Григорью Лвову, за книги печатные, которые есть въ Приказѣ Большого Дворца, денги по государевѣ указной цѣнѣ велѣтъ прислать въ Приказъ Большого Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Михайловичю Лвову да къ діакомъ: къ Григорью Печяеву да въ Максиму Чиркову, и тѣ печатные книги велѣтъ взять. Максимъ Чирковъ.

Подлинникъ. — *Визу польта:* іюня въ 13 день принесъ трубникъ Ондрей Тютчевъ, а за тѣ за всѣ книги доведетца денегъ 12 рублей, 2 алтына, 3 денги. *На оборотъ:* Государь указалъ на тѣ книги дати, взявъ во дворцѣ изъ зборныхъ денегъ. Послати память въ Приказъ Большого Дворца. *На склейкѣ листовъ:* Діакъ справилъ Андришко Хватовъ.

VI. Лѣта 7150-го, іюня въ 23 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память печатнику и думному діаку Федору Федоровичю Лихачеву да діаку Григорью Лвову. Въ Приказъ Казенного Двора къ діакомъ: къ Григорью Панкратьеву да къ Алмазу Иванову, въ памятехъ за твоею Григорьевою приписью, написано: пожаловалъ государь царь и великой князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Литовскіе земли Троицкого Густынского монастыря старцовъ, строителя Еуфимья зъ

братьею, велѣлъ имъ въ монастырь, по ихъ № 57. челобитью сдѣлати ризы, стихарь подризной да патрахѣль, да на престольной покровъ камчатой, да завѣсъ церковной дорожной, доложка государя. И государь царь и великой князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ сдѣлати Густынского монастыря старцу строителю Еуфимию съ братьею: ризы въ камкѣ адамашкѣ травчатой бѣлой, оплечье—бархатъ турецкой по червчатой землѣ; стихарь подризной—камка двоеличная, шолкъ аль да еслень; оплечье и зарукавье — бархатъ по серебряной землѣ; патрахѣль да поручи—бархатъ Турецкой по червчатой землѣ; на престоль покровъ—середина камка адамашка крущата двоелична, шолкъ черлень жолтъ, опушка — камка адамашка крущата зелена; да къ царскимъ дверемъ завѣсъ дорож(ной) двоеличной, шолкъ черлень лазоревъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу печатнику и думному діаку Федору Федоровичю Лихачеву да діаку Григорью Лвову, то церковное строенье: ризы и стихарь, и патрахѣль, и поручи, и на престоль покровъ, и церковной завѣсъ, послано къ вамъ въ Посольской Приказъ съ подъячимъ съ Поликаринкомъ Ондреевымъ да съ цѣловальникомъ съ Петрушкой Ивановымъ. Алмазь Ивановъ.

Подлинникъ. — *Визу польта:* Іюля въ 25 день, съ подъячимъ съ Поликаринкомъ Ондреевымъ. *На оборотъ:* Взять, по государеву указу, и дати въ Густынской монастырь.

53. — 1642, іюнь. Челобитная монаховъ Густынского монастыря о пропускной грамотѣ въ Московское государство для испрашиванья милостины.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, быють челомъ богомолцы твои, Кіевскіе старцы живоначальные Троицы Густынского монастыря: строитель чорной понь Еуфимей, да келарь ста-

№ 58. рець Антоней, да діаконъ Езикѣиль, вмѣсто игумена нашего и всей братьи. Какъ, государь, изъ того нашего Густынского монастыря перешли старцы на твое государево имя изъ тѣхъ мѣсть, весь монастырь и вотчины, што на было, все запусѣло, а мы нищіе старцы живемъ въ томъ Густынскомъ монастырѣ толко изъ милостины, не имѣемъ ни отъ кого надежи, кромѣ Бога и тебя праведного государя; а изъ далнихъ, государь, земель приходятъ до твоего царского величества съ твоими государевыми жаловальными пропускными грамотами и всѣ у насъ бывають, а мы нищіе богомолцы и блиско живемъ твоего царского величества, а твоей, государь, жаловальной пропускной грамоты не имѣемъ, а въ Путивль, государь, воеводы насъ никогѣ къ тебѣ государь безъ жаловальной грамоты не пропускають. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ нищихъ богомолцовъ своихъ своею государевою жаловальною пропускною грамотою, за своею государскою красною печатю, на нашъ убогій погорѣлый Густынской монастырь, чтобъ игумену нашему Ильѣ, или кого онъ отпуститъ, къ тебѣ государю пріѣзжати было волно и хто иной игуменъ по немъ будетъ, чтобы намъ твоимъ царскимъ жалованьемъ было бѣ чѣмъ хвалитца инымъ иноземцомъ, а мы повинны будемъ всегда у Господа Бога милости просить за здоровья твоего царского величества и за благовѣрную царицу и великую княгиню Евдокью Лукьяновну и за благовѣрного царевича князя Алексѣя Михайловича и за вся благодарная чада твоя. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ Московскимъ почеркомъ.

На оборотъ листка: 150 году, іюня въ 23 день, государь пожаловалъ за ихъ службу велѣлъ имъ дати свою государеву грамоту жаловальную, пріѣзжати къ Москвѣ для милостины въ пятой или въ шестой годъ.

58. 1642, іюля 23. Царская пропускная грамота монахамъ Густынскимъ по предыдущей челобитной.

Божію милостию мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь, Иверскіе земли, Карталинскіихъ и Грузинскіихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. Пожаловали есмя Живоначальные Троицы Густынского монастыря игумена Илью зъ братьею, что били они намъ челомъ: монастырь де ихъ и вотчины монастырскіе запусѣли, и нынѣ де они въ томъ монастырѣ питаютца толко милостиною, а иного ничего имъ взять негдѣ, и намъ бы ихъ пожаловати за ихъ службу и радѣнье, велѣти имъ въ монастырь дати нашу государскую жаловальную грамоту, чтобъ игумену ихъ и старцомъ впередъ пріѣзжати къ намъ къ Москвѣ бити челомъ о милостины было поволно. И мы великій государь наше царское величество Троицкого Густынского монастыря игумена Илью зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ и братья будутъ, пожаловали: въ наше Московское государство для милостины и для иныхъ монастырскихъ дѣлъ пріѣзжати имъ поволно. И какъ изъ того Густынского монастыря игуменъ или строитель и старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское государство для милостины или для иныхъ какихъ монастырскихъ дѣлъ пойдутъ, и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ при-

казнымъ людямъ Густынскаго монастыря игумена и старцовъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускать по сей нашей жаловальной грамотѣ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давать, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ; а давати имъ по сей нашей жаловальной грамотѣ по подводу челоуѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы какъ мочно поднята; а кормъ имъ давати отъ Путивля или отъ иного порубежнаго города въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣрся къ инымъ такимъ же, старцомъ. А приѣзжати имъ по сей нашей жаловальной грамотѣ въ наше Московское государство въ пятой или въ шестой годъ тремъ или четверемъ старцомъ да служкѣ; а какъ того монастыря игумень и старцы поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ или съ Москвы, и по родомъ таможенныхъ головамъ и цѣловальникомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и по рѣкамъ перевозчиномъ и мостовщиномъ и великимъ пошленникомъ съ нихъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу, и мостовщины, и тамги, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не пмать и пропускати ихъ безо всякіе зацѣпки. А хто на ихъ слушахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдати вдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ на себя наше царскіе опалы не наводити. Дана ся наша царская жаловальная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7150 го, мѣсяца іюля 23 дня.

Подлинникъ съ помарками.

59. — 1642, декабрь. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго о тайной отсылкѣ царской грамоты къ Молдавскому Господарю Василію, чрезъ монаховъ Густынскаго монастыря.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 151 году декабря въ 23 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посольскаго Приказу, за приписью дьяка Григорья Лвова, съ Черни(го)вцомъ съ Омеляномъ Морозовымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу, послано съ нимъ Омеляномъ съ Москвы въ Путивль книгъ четыре мѣсяца Миней мѣсячныхъ: октябрь, ноябрь, май, іюнь; да съ тѣми жъ, государь, книгами послана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева грамота въ листу, а писана та грамота къ Молдавскому владѣтелю Василію о твоихъ государскихъ великихъ дѣлахъ, и какъ онъ Омелянъ въ Путивль приѣдетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно у Омеляна Морозова тое твою государеву грамоту, что писана къ владѣтелю Василію, и книги, взять и послать въ Густынской монастырь тайнымъ обычаемъ; и велѣно мнѣ холопу твоему отъ себя отписать въ Густынской монастырь къ игумену Ильѣ, противъ твоей государевы грамоты, чтобъ онъ игумень твое государево жалованье книги и грамоту владѣтеля Василія у Путивльскаго посланца принять и твою государеву грамоту къ владѣтелю Василію послать отъ себя тотчасъ съ вѣрнымъ челоуѣкомъ, тайнымъ же обычаемъ, чтобъ та твоя государева грамота никому въ руки, некоторыми мѣрами, не досталась; а ково я холопъ твой въ Густынской монастырь съ грамотою и съ книгами пошлю, и мнѣ холопу твоему по тому жъ велѣно ему наказати, чтобъ онъ тое твою государеву грамоту везъ тайнымъ же обычаемъ и отдалъ ее Густынскаго монастыря игумену Ильѣ; а ково я имамъ я холопъ твой въ Густынской монастырь съ твоею государевою грамотою и съ книгами пошлю и что ко мнѣ холопу твоему изъ Густынскаго мо-

№ 59. настыря игумень Илья отпишетъ, и миѣ холопу твоему о томъ о всемъ велѣно отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ. И я холопъ твой у Черниговца у Омельяна Морозова тое твою государеву грамоту и книги взялъ и послалъ нсѣ Путивля въ Густынской монастырь къ игумену Ильѣ съ Путивльцомъ съ Михайломъ Юдинымъ декабря въ 23 день, и приказалъ я холопъ твой ему Михайлу накрѣпко, чтобъ онъ тое твою государеву грамоту доvezъ въ Густынской монастырь съ великимъ береженьемъ и отдалъ ее игумену Ильѣ тайнымъ обычаемъ; и въ Густынской, государь, монастырь, къ игумену Ильѣ, я холопъ твой, противъ твоей государевы грамоты, писалъ, чтобъ онъ игумень твое государево жалованье книги Миней мѣсечные и твою государеву грамоту, что писана къ владѣтелю Василью, у Путивльца у Михайла Юдина принялъ и о твоёмъ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и о государыни царицѣ и великой княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновицѣ и о твоихъ государьскихъ благородныхъ чадахъ богомолилъ и тебѣ бы государю онъ игумень службу свою и радѣнье показалъ, твою государеву грамоту къ владѣтелю Василью послалъ отъ себя изъ Густынского монастыря въ Молдавскую землю тотчасъ, съ вѣрнымъ своимъ челоуѣкомъ, тайно и велѣлъ бы ее отдать владѣтелю Василью самому имянно, и велѣлъ бы ее вести бережно, чтобъ на дорогѣ та твоя государева грамота никому въ руки, никоторыми мѣрами, не досталась; а будетъ, государь, ему игумену тое твоей государевы грамоты, за какими мѣрами, послать не мочно, и такова будетъ у него вѣрнаго челоуѣка иѣтъ, съ кѣмъ твою государеву грамоту послати, и онъ бы игумень тое твою государеву грамоту прислалъ ко миѣ холопу твоему въ Путивль, съ нимъ же Михайломъ, и о томъ бы ко миѣ холопу твоему отписалъ. И генваря, государь, въ 2 день Путивлецъ

Михайла Юдинъ изъ Густынского монастыря въ Путивль прѣхалъ, а въ роспросѣ миѣ холопу твоему сказалъ, что онъ Михайла твою государеву грамоту, что писана къ владѣтелю Василью, и книги четыре Миней мѣсечныхъ до Густынского монастыря доvezъ здорово и твою государеву грамоту отдалъ онъ Михайла игумену Ильѣ тайнымъ обычаемъ; а прѣхалъ де, государь, онъ Михайла въ Густынской монастырь декабря въ 27 день, часовъ за пять до свѣта, и игумень де Илья, взявъ твою государеву грамоту, и послалъ ее къ владѣтелю Василью тово жъ часу, тово жъ Густынского монастыря съ старцомъ, а какъ старцу имя, тово онъ не вѣдаетъ; а ево Михайла игумень Илья отпустилъ изъ монастыря въ Путивль декабря въ 28 день. Да онъ же Михайла привезъ ко миѣ холопу твоему изъ Густынского монастыря игумена Ильи двѣ грамоты: грамота къ тебѣ государю, а другая грамота ко миѣ холопу твоему, за ево игуменовою рукою, а въ грамотѣ, государь, своей онъ игумень ко миѣ холопу твоему пишетъ, что онъ игумень твое государево жалованье книги и грамоту владѣтеля Василья у Путивльца у Михайла Юдина принялъ, и на твоёмъ государевѣ жалованьѣ на книгахъ богомолилъ и челомъ бьетъ, и твою государеву грамоту къ владѣтелю Василью послалъ онъ игумень тово жъ часу, а съ кѣмъ имянемъ онъ игумень тое твою государеву грамоту къ владѣтелю Василью послалъ, тово въ грамотѣ ево не написано. И я холопъ твой Густынского монастыря игумена Ильи грамоту послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивльцомъ съ Петромъ Литвиновымъ, генваря тово жъ числа; а отписку, государь, и грамоту велѣлъ я холопъ твой ему Петру подати въ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву печатнику и думному дяку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да дяку Григорью Лвову.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 151 г., генваря въ 11 день, съ Путивльцомъ съ Петромъ Литвиномъ; 3) сверху: Государю чтена. Взять къ отпуску.

60. — 1644, марта 6. Отрывокъ письма Кіевскаго митрополита Петра Могилы къ царю Михаилу Оеодоровичу, съ благодарностью за сусальника и съ вѣстями о событіяхъ въ Молдавіи.

...
поклоненіемъ всесвѣтлѣйшему вашему царскому величеству творю; нынѣ бо щедротная благодать царского вашего величества сице преславно иконы во храмѣ святыхъ Соѳіи украши, всеже всѣмъ дивитися преславному сицевому дѣлу и благодарити вашего царского величества. Іоакима мастера нужды рады совершенія великого иконнаго дѣла здѣ на время удержахъ; нынѣ же съ великимъ благодареніемъ и смиреннымъ челобитьемъ къ вашему всесвѣтлому царскому величеству здрава съ миромъ отпускаю; усердно же соборне и келейне день и ночь со всѣмъ клиромъ здѣшняго духовнаго моего собора всемилостиваго Бога о долготѣнномъ во здравіи пребываніи и мирномъ царствованіи всесвѣтлѣйшаго вашего царского всесвѣтлаго величества молитвою вторницею же погамъ всесвѣтлаго царского ти величества смиренно касаяся и челобиття, себя самого всещедротной и милостивой царской ти благодати усердно вручаю. Чисанъ въ святой великой чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской, въ лѣто 7153, мѣсяца марта въ 6 день.

А внизу у листа припись:

Всесвѣтлѣйшаго царского вашего величества всѣхъ привременныхъ и вѣчныхъ благъ искренной и усердной желательный рабъ и всегдашній молитвенникъ, смиренный Петръ Могилла архіепіскопъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Росіи, ексарха святѣйшаго апостолскаго престола Константинопольскаго, архимаритъ Печерскій, рукою власною.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Извѣстно да будетъ царскому ти величеству № 60. о радости князя Януша Радивиля, которой, — 61. взявъ дѣвицу Василья воеводы, господаря земли Молдавскіе, выѣзжалъ до Ясѣ генваря въ 22 день. Господарь его встрѣчалъ за 10 верстъ отъ Ясѣ, а на пріѣздѣ въ Яси въ городъ изъ пушокъ стрѣляли. Тамъ одну пушку разорвало, и часть, отъ пушки летячи съ лѣвого боку, Василья воеводы Поика до смерти убила, а тотъ Панкъ полудержалъ тамъ же въ городѣ. Князь Родивиль жилъ въ деревянныхъ полатахъ двѣ недѣли, а со княземъ людей было двѣ тысячи. Генваря въ 22 день, митрополитъ Кіевскій въ пятницу пріѣхалъ до Ясѣ въ полдни; встрѣчали его вси паны Яскіе; стоялъ въ монастырѣ Трехъ Святителей; тамъ въ той церкви вѣчалъ князя изъ дѣвицею Марією митрополитъ Кіевскій, генваря въ 25 день, въ педѣлю; а выѣхалъ князь изъ Ясѣ въ четвергъ, феврала въ 5 день; того жъ дня выѣхалъ и преосвященный митрополитъ Кіевскій.

Копія.

61. — 1644, марта 17. Отписка Путивльскаго воеводы Василья Львова, при отсылкѣ изъ Путивля въ Москву сусальника, бывшаго для работы у Кіевскаго митрополита.

Государю царю и великому князю Михаилу Оеодоровичю всеа Росіи, холонъ твой Васка Львовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 152 году, іюня въ 4 день, прислана ко мнѣ холону твоему твоя государева грамота изъ Посолскаго Приказу, за приписью діака Михаила Волошенинова съ Путивльцомъ съ Ондрѣемъ Буякинскимъ, а по твоей государственной грамотѣ велѣно мнѣ холону твоему сусальника, которой дѣлаеть золото и серебро листовое, Екимка Евтиѣева, отпуститъ изъ Путивля въ Кіевской Печерской монастырѣ митрополита Кіевского Петра Могилы съ строителемъ съ старцомъ Иллариомъ вмѣстѣ; а какъ онъ сусальникъ изъ Кіева назадъ въ Путивль пріѣдетъ, и по твоей государственной

№ 62. мотѣ велѣно мнѣ холопу твоему отпустить
— 63. его изъ Путивля къ тебѣ государю къ Мос-

сквѣ. И я холопъ твой сусалника Екимка Евтифѣева отпустилъ въ Кіевскоіи Печерскоіи монастырь съ стронтелемъ съ старцомъ Илинархомъ вмѣстѣ и о томъ къ тебѣ государю писалъ. И нынѣшняго, государь, 153 году, марта въ 17 день, сусалникъ Екимка Евтифѣевъ изъ Кіевского Печерского монастыря въ Путивль пріѣхалъ, и я холопъ твой, по твоему государеву указу, давъ ему Екимкѣ по подорожной подводѣ, отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку, государь, велѣлъ ему подати въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣлкомъ: думному Григорію Львову да Степану Кудрявцову.

Подлинникъ. — На оборотъ листка: 1) адресъ; 2) помята: 153 г. апрѣля въ 5 день, съ сусалникомъ съ Якимомъ Евтифѣевымъ; 3) *сверху*: Взять къ отпуску.

62. — 1644, апрѣля 5. Сказка сусалника Якимка Евтифѣева о пребываніи въ Кіевѣ.

А на Москвѣ сусалникъ Якимка Евтифѣевъ сказалъ, что изъ Печерского монастыря Кіевскоіи митрополитъ Петръ Могила отпустилъ его ко государю къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 153 году на третьей недѣли великого поста въ пятницу и до Путивля велѣлъ его проводить челоуѣку своему Ивану Скеинскому: а дѣлалъ онъ Якимко Кіевскому митрополиту Петру Могила листового золота съ 10,000 листовъ да двѣ иконы обложилъ басмою, и на отпускѣ ему Якимку Петръ митрополитъ далъ на 7 рублевъ ортовъ да однорядку сукно Аглинское, да фезези изуфряные; а кормъ былъ ему въ кельѣ.

Подлинникъ.

63. — 1644, іюня 7. Отписка Путивльскаго воеводы Василя Львова о проводѣ за рубежъ Южнорусскихъ монаховъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой Ва-

ска Львовъ челоуѣкъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 152 году, іюня въ 4 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Михайла Волошенинова, съ Путивльцомъ съ Ондреемъ Бунякинъмъ, да съ нимъ же Ондреемъ присланы Кіевскіе старцы: стронтель старецъ Илинархъ, да архидьяконъ Амбросій, да митрополничей приказной челоуѣкъ Иванъ Предмирскаго, да Густынскаго монастыря келарь старецъ Антоней, да съ ними жъ старцы отпущенъ въ Кіевъ хъ Кіевскому митрополиту для церковного дѣла сусалникъ, которой дѣлаетъ золото и серебро листовое Якимко Евтифѣевъ. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ Путивлецъ Ондрей Буякинъ съ Кіевскими и зъ Густынскимъ старцы и зъ бѣлцы и съ сусалникомъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно тѣхъ старцовъ и бѣлцовъ и сусалника отпустить изъ Путивля за рубежъ, на которые мѣста пригоже и проводить ихъ старцовъ велѣтъ, до которыхъ мѣстъ напередъ сево Греческихъ старцовъ проваживали; и которого, государь, числа тѣхъ старцовъ изъ Путивля я холопъ твой отпущу, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ къ тебѣ государю отписать въ Посолской Приказъ. И я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, тѣхъ Кіевскихъ и Густынскаго монастыря старцовъ и бѣлцовъ и сусалника отпустилъ изъ Путивля за рубежъ іюня въ 5 день, и проводить ихъ до рубежа посылаю Путивльцовъ дѣтей боярскихъ Сергѣя Суворова съ товарищи. И іюня, государь, въ 7 день, пріѣхавъ въ Путивль, дѣти боярскіе Сергѣи Суворовъ съ товарищи сказали мнѣ холопу твоему, что де онѣ тѣхъ старцовъ до Литовскаго рубежа проводили.

Подлинникъ. — На оборотъ листка: 1) адресъ; 2) помята: 152 г. іюня въ 2 день подалъ Григорьевъ челоуѣкъ Ондрегенина, Иванка Игнатъевъ; 3) *сверху*: Взять къ отпуску.

64. — 1644, іюля 3. Отписка Путивльскаго воеводы Василя Львова, при отпращиваніи въ Москву изъ Путивля діакона Стефана Барецкаго съ его женою и шуриномъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Васка Львовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 152 году, іюля въ 2 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолскаго Приказу, за приписью діака Степана Кудрявцова, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Щекнинымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему — Литовскіе земли города Львова діакона Степана Барецкаго зъ женою и съ шуриномъ отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ вмѣстѣ, которой посланъ будетъ со архіепискупомъ Мокаремъ, давъ ему въ дорогу кормъ и подводы, примѣрся къ инымъ такимъ же отпускомъ, и велѣтъ приставу, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднаго стану обослатися въ Посолской Приказъ; а которого, государь, числа ихъ отпущу и сколько ему корму дамъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ отписать къ тебѣ государю. И, по твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой діаконъ Степанъ Барецкаго зъ женою и съ шуриномъ отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ іюля въ 3 день, съ тѣмъ же архіепискупнымъ приставомъ, и кормъ, государь, въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, и подводы ему дамъ, и приказалъ, государь, ему приставу, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднаго стану велѣтъ ѣхать къ Москвѣ напередъ ево діаконъ, отписку подать и про него сказать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ: думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. А корму, государь, дано ему діаконъ

ну зъ женою и съ шуриномъ по два алтына № 64. на день, и всего, государь, дано имъ корму — 65. въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли дватцать-восемь алтынъ.

Подлинникъ. — На оборотъ листка: 1) адресъ, 2) помята: 152 г. іюля въ 14 день, съ Путивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Коровяковскимъ, 3) *вверху рѣшеніе:* Государю чтена. Поставитъ Тверскаго архіепископа на подворьѣ на время и выписать о корму на примѣръ.

65. 1645, марта 30. Привилегія Польскаго короля Владислава, предоставляющая въ пользу Кіевскихъ войтовъ ежегодно по 500 Польскихъ злотыхъ, изъ доходовъ ратуши.

Владиславъ, милостию Божіею король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жемонтцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Годицкій, Вандавскій дѣдичный король. Вѣдомо чинимъ симъ листомъ нашимъ всемъ вопче и всякому особно, кому то вѣдати належитъ, что мы, прирѣшніе имѣя на тяготы и трудности уряду войтовскаго въ городѣ нашемъ Кіевѣ, чтобъ тѣмъ удобнѣе и лутче людемъ на немъ будучимъ держанъ былъ, назначаемъ и надаемъ имъ на вѣчные времена 500 злотыхъ Польскихъ, урокъ годовой, зъ доходовъ ратуша Кіевскаго, которой доходъ бурмистры и райцы города тамошняго славетному Ондрѣю Ходикѣ, войту нынѣшнему, покамѣста на томъ урядѣ жити будетъ, а по смерти его инымъ войтомъ на тотъ урядъ по чину наступающимъ, на всякій годъ исполна давати имѣютъ и должны суть. Войтъ опять съ того доходу слугу себѣ присяглого имѣти долженъ (1) и оному платити имѣеть, что въ счетъ во умноженіи числа межъ иными доходами на потребу города того, за отписью войтовою, отъ насъ, чрезъ комисары наши,

(1) Написано было *масть*, но зачеркнуто.

№ 66. исполна всегда принято имѣть быти; на что, для лутчіе вѣры, рукою нашею подписуемъ и печать корунную притиснути велѣли есмы. Данъ въ Варшавѣ, марта мѣсяца 30 дня, лѣта господня 1645, за панованья королевствъ нашихъ, Полского 12-го, а Шведского 13 году.

А внизу приписъ королевская рука сними словесы: Владиславъ король.

А на другой сторонѣ приписъ руки секретаревы: Томасъ Кейскій, секретарь его королевской милости.

Эта привилегія озглавлена такъ:

Переводъ съ привиліа Владислава короля, каковъ данъ Кіевскимъ войтомъ на доходъ годовой.

66. — 1846, генваря 13. Челобитная Кіевского митрополита Петра Могилы царю Алексѣю Михайловичу о милостыни на монастыри.

Всесвѣтлѣйшій, благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, милостию Божіею великодержавный, правовѣрнѣйшій царю государю и великій княже и всея Росіи и многихъ государствъ и царствъ обладателю и самодержце Алексѣе Михайловичю, господине господине и всещедрѣйшій мой благодателю!

Аще бы есмь не вѣдалъ о высокогосподственномъ великодушіи въ снцевомъ цвѣтущемъ возрастѣ всесвѣтлѣйшаго вашего царского величества, никако же николи же дерзнулъ быль въ снцевой жалости исполненной измѣненій по святопочившихъ всесвѣтлѣйшихъ и благочестивѣйшихъ правовѣрныхъ царей государей и великихъ князей Михаилъ Федоровичъ и всесвѣтлой царицы и великой княгини Евдокіи, превозлюбленныхъ родителей всесвѣтлѣйшаго вашего царскаго величества, моихъ же и всѣхъ странныхъ и нищихъ, милосердія и помощи ищущихъ, великихъ и всещедрѣйшихъ благодѣтелей, смиреннымъ писаніемъ симъ чрезъ посланники моего смиренія, всесвѣтлѣйшее

ваше царское величество, великолѣпнымъ и высокимъ царскимъ дѣломъ присѣдѣющему, внимающему же и тѣми владычественно упраздняющемуся посѣщати; но, понеже божественному Павлу уставлено есть челоуѣку едино умерети, всякъ отъ жены рожденный долгъ смерти отдать принуждаемъ бываетъ, тѣмъ же убо аще и велиею жалостию, но великодушнымъ мужества сердцемъ розлученіе чрезъ смерть благочестивѣйшаго царя государя и великого всея Росіи князя Михаила Федоровича и всесвѣтлой его благочестивой царицы Евдокіи, яко своихъ си возлюбленныхъ родителей ваше царское всесвѣтлѣйшее величество вѣмъ яко пріяти изволяеши; смерть бо свято и благочестно поживши, благоугодно же и праведно царствовавшихъ царей и самодержцевъ правовѣрныхъ, всесвѣтлѣйшихъ родителей царского вашего величества, вонстину многоцѣнная нмянованна быти можетъ, понеже всѣхъ трудовъ и скорбей скончанія и надъ оными побѣда, совершеннаго же живота двери истиннаго безначалія предѣль есть. Божественный же Златоустъ, въ бесѣдѣ на Мевея, благочестивыхъ челоуѣкъ смерти смертію не нарицаеть, но добро нѣкое; смерти же царство надъ симъ міромъ быти вѣщаеть. Сему возгласуя и Исидоръ Пилусіотскій, въ книгѣ своей третьей о высочайшемъ добрѣ, глаголетъ: о оныхъ смерти болѣзновати достонть, ихже адъ пожерлъ есть, но не о всѣхъ, ихже небо въ вѣчное прохлажденіе и упокоеніе пріятова. Всесвѣтлѣйшій убо свято почившій возлюбленіи родители вашего царского величества яко суть въ респоту въ прохлажденіи и покои небеснаго царствія и вѣчного со святыми животомъ наслажденіи, святыхъ ради и благочестивыхъ всего живота своего дѣль, ничтоже усумнѣваюся, но твердо вѣрую; праведныхъ бо душа въ руцѣ Божіи, и не прикоспетца ихъ мука, но убо и по святолѣпному и душамъ вѣрныхъ збѣло полезному церковному уставу, и по долгу архіерейского ми сана, со всѣмъ

моимъ митрополитскимъ клиромъ, по святопочившихъ царского ти величества обоихъ родителей, яко правовѣрныхъ царей, монахъ же милостивыхъ и всещедрѣйшихъ благодѣтелей, поростасы и памяти и сорокоусты во всѣхъ нашихъ Кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ сотворихомъ, изряднѣ же въ церкви Успенія пресвятой Богородицы лавры Печерской и столѣчной церкви митрополицкой святой Соѣи, и пресвѣтлыя ихъ имяна въ синодики вписахомъ, въ вѣчную ихъ намять и богомоліа, и даже и до днесь поминаніе о нихъ въ безкровныхъ жертвахъ творити не престаемъ. Имъ же со Христомъ Господомъ, равноапостолнымъ же цари Константиномъ и Еленою и съ прадѣды великимъ княземъ Владимиромъ и святою княгинею съ Ольгою и всѣми святыми въ небесныхъ селеніихъ упокоеніе буди. Всепресвѣтлѣйшему же вашему царскому величеству седѣніемъ на всесвѣтломъ отеческомъ ти царства престолѣ, яко истинно всѣхъ благъ рачительный служитель и всегдашій молитвенникъ, усердно привѣтствуя, всѣхъ царя прилежно молю, яко да на немъ всеильною своею божественною десницею боговѣнчанный ти верхъ, яко помазаннаго своего, благословивъ, въ пенешетные лѣта здравіемъ и всякимъ душевнымъ и тѣлеснымъ благополучіемъ оградивъ, мирно царствующа къ умноженію славы своей, разширенію же православнаго царствія и утверженію православныхъ вѣры соблюдетъ и вся враги и супостаты правовѣрнаго ти царствія подъ ноги царского ти величества всегда да покоритъ и истинитъ; уповаю бо на всемогущее милосердіе и всеильную благость Спасителя моего Иисуса Христа, десницу царствія твоего подкрѣпляющаго, яко всесвѣтлѣйшему величеству ти царскаго скифетра, яко горѣ Олимбской, ни една буря и завѣтреніе вражіе одолѣти и повредить никакоже никомуже возможетъ; но вся ихъ хитрости и злокозная коварства съ своимъ ихъ устремленіемъ на ихъ главу обратятся, великодержавное же скине-

тро и высокій престолъ всесвѣтлѣйшаго царского вашего величества, якоже превысокій и преславный Олимбъ, всеі вселенній свѣтло и вѣчно сіяти будетъ. Сиде убо смиренія моего ко всесвѣтлѣйшему царского ти величества извѣстивъ рачительное усердіе, смиренно сердечными устима, всесвѣтлую царского вашего величества лобзая десницу и умными рукама владычественныхъ ти ногъ касаяся, челомъ царствія твоего величеству бую о своихъ ми посланникахъ іеромонахъ старцѣ Иринарѣ, игумнѣ святой Троицы Кіевского Печерского монастыря, іеромонахъ Амбросіѣ Быковскомъ, уставщикѣ соборной нашей церкви митропольской святыне Соѣи и о братѣ его инокѣ Леонисѣ Яцынковичѣ, и о старцѣ инокѣ Юплѣ, келарѣ монастыря нашего Выдубицкаго чудеси святаго архистратца Михаила еже въ Хопехъ, и о Иванѣ Ондрѣевичѣ Предремирекомъ, бояринѣ и слугѣ нашемъ: яко да всесвѣтлое царского вашего величества лице видѣти возмощутъ и по пропускной грамотѣ благочестивѣйшаго о Христѣ святопочившаго всесвѣтлѣйшаго родителя царского вашего величества отъ многощедротныхъ десницы царского вашего величества на монастырь Печерскій на церковь святой Соѣи и на монастырь Выдубицкій милостивое и щедротное жалованье и милостынею сподобитися, яко нищетній архіепископъ и православія ради восточного отъ сопротивныхъ супостатъ всегда многи бѣды претерпѣвая, неуслышный же вашего царского величества молитвенникъ, до лица земли главу преклоняя, молю; возлюбленный бо въ Бозѣ святопочившій пресвѣтлый пресвѣтлаго вашего царского величества родитель, въ вѣчное себѣ на небесахъ возмездіе и въ незабытную въ преднія вѣки память, щедро поданною царскою си милостынею и обильнымъ жалованьемъ обители здѣшняе церкви Кіевскія разоренья воздвиже и заустѣнную супостаты предашнее свѣтло украси, ничтоже убо усумившаяся, яко и всесвѣтлое вашего царства величество, святымъ

№ 66.

№ 67. святаго своего си родителя стопамъ послѣдуя, недокопчанная еще разоренія нишетныхъ нашихъ монастырей всещедрою царскія си утробы благодатию воздвигнеши и смиренія моего скудость и нищету милостивно посѣтши и заступиши, и пропускную грамоту на свое пресвѣтлое имя премѣнити, прибавивши кормовыхъ денегъ, посланниковъ ради нашихъ старцовъ же и слугъ благоизволиши. А понеже святая лавра Печерская Кіевская отъ древнихъ вѣковъ всегда особно отъ святопочившихъ благочестивѣйшихъ царей Московскихъ пропускную грамоту имаше, и нынѣ всесвѣтлому царскому ти величеству челомъ бѣю: позволи, о благочестивѣйшій царю, Печерской лаврѣ особную, соборной же нашей церкви святой Соѣви особную, такожде Выдубицкому монастырю святаго архитратига Михаила особную грамоту пропускную отъ своего си царского величества милостивно подати; смиреніе жъ мое со всеѣмъ клиросомъ Кіевскіе митрополіи, яко же нынѣ, всегда сице и предняя непрестанно вседарователнаго всеѣхъ царя Господа Бога прилежно соборне и келейно молитвовать будетъ о многолѣтномъ въ цѣломъ здравіи и мирномъ владычествіи всесвѣтлѣйшаго царствія вашего и о еже всесилою своего властію, а божественною десницею, съ высоты святаго жилища славы своея, благословити, укрѣпити, возвысити, грозну же и страшну царскую вашу десницу на плещу всеѣхъ враговъ царствія вашего и побѣдоноспу къ славіи своей святой и къ утверженію православія нашей вѣры надъ ними сотворити и вся супостаты и супротивныя ратники подъ ноги царского ти величества всегда повинути, крѣпко же и скоро покорити. Сія и вся благая и благополучная отъ источника всеѣхъ благихъ и подателя Бога да усердно вашему всесвѣтлѣйшему царскому величеству, яко истинный рачительный служитель и всегдашній молитвенникъ, желая ти, благословеніе свѣтлѣйша митрополія Кіевскія и святительства

смиренія моего вашему царскому всесвѣтлѣйшему величеству препосылая, низжайшимъ поклоненіемъ ногамъ царского ти величества касаюся и всесвѣтлѣйшую ти десницу умными устнама благоговѣнно лобзая, смиренно до лица земли челомъ ударяю. Здравствуй въ мирѣ и всякомъ благополучіи въ неисчетная лѣта скипетро всесвѣтлѣйшаго и правовѣрнѣйшаго ти царствія о Христѣ Бозѣ держа, о боговѣчанный, всесвѣтлѣйшій и благочестивѣйшій царю! Аминь.

Писанъ въ святой великой чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта отъ созданія міру 7154, отъ воцощенія жъ Господа нашего Иисуса Христа 1646 году, мѣсяца генваря въ 13 день.

Всесвѣтлѣйшаго вашего царского правовѣрного величества всеѣхъ привременныхъ и вѣчныхъ благъ усерднорачительной рабъ и всегдашній молитвенникъ смиренный Петръ Могила архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи Малыя, екзархъ свѣтлѣйшаго апостольскаго престола Константинопольскаго, архимаритъ великія свята лавры Печерскія Кіевскія, рукою властною.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты Вѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кіевской Митрополитъ Петръ Могила, въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 1 день.

67. — 1646, января 13. Роспись даровъ Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, присланныхъ царю Алексѣю Михайловичу, при предыдущей челобитной.

Достойно бѣ сице превысокому царствія твоего величеству великимъ и многоцѣннымъ преслатися даромъ; но вѣмъ, яко великодушное и владычественное око царского величества не сице на дары, яко же на усердіе приносящего взирати обыче; сего ради дерзновенно, якоже иногда воинъ оный великому въ ца-

рехъ Македонскому Александру горсть воды, и азъ пищій архіерейъ всесвѣтлѣйшему царскому величеству сія худыя дары приношу, а есть:

Муро источающее отъ главъ преподобныхъ святыхъ отецъ нашихъ, Печерскихъ чудотворцовъ.

Распятіе ентарное.

Конь Аранской подъ сѣдло царского величества.

6 возниковъ на упрягъ царской ти колесницы.

2 ковра: одинъ шолкомъ и златомъ тканъ, другой на червленницы шить золотомъ.

Меленка серебряная позолочена.

Сосуды хрустальные, стеклянные, розличного мастерства дѣломъ сотвореные.

Сія убо смиренно молю благоутробно отъ моего ми смиренія, о всесвѣтлѣйшій царю, прими; мене же въ своей царской благодати милостивно содержи.

Эта роспись озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского писма, которое запечатано было въ грамотѣ Кіевского митрополита Петра Могилы; а подалъ ту его грамоту Кіевского Печерского монастыря игуменъ Илариархъ, въ нынѣшнемъ въ 154 году, марта въ 1 день.

68. — 1646, генваря 22. Челобитная Игумена Пустынскаго монастыря Исаи Трофимовича съ братією царю Алексѣю Михайловичу о жалованной грамотѣ на испрошеніе милости.

Божією милостию благовѣрному, благородному, христіолюбивому и Богомъ вѣнчанному, непобѣдимому царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу...⁽¹⁾ благодать и благословенія, побѣды, пребыванія мирна, здравія, долгоденствія, спасенія и оставленія грѣховъ, благочестиваго и мирнаго строенія и всѣхъ благъ здѣшнихъ и бу-

душихъ со всепресвѣтлою вашего царского № 68. величества державою, непобѣдимый царю государю и великій князю Алексѣю Михайловичю, отъ всепрещедрѣйшаго Владыки Бога и царя небеси и земли всеумилительною душою и правостию сердечною пріикномъ (sic) вашему царскому величеству получитьи желаемъ.

Не во мнозѣхъ мимошедшихъ днехъ, егда дойде насъ вѣсть худѣ смиренныхъ, паче же малѣйшихъ рабъ и молитвенникъ пресвѣтлаго вашего царского величества, о зѣло преславной и благочестной по совѣту Божію смерти благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ въ царѣхъ величайшихъ, паче же во благочестіи высочайшихъ ревнителей и самодержецъ пресвѣтлѣйшихъ Російскихъ великихъ царей Михаила Федоровича и святолѣпной его царцѣ Евдокіи родителей же и благодателей, паче же господиновъ зѣло преславнѣйшихъ царского вашего величества, нашего же смиренія презѣльныхъ щедрителей, превелія по истиннѣй болѣзни не точію сердца и внутрѣяя наша обыйде, но всѣхъ насъ, отъ старецъ даже и до юныхъ, горкаго плача и очеса наша слезъ неутолимыхъ исполни и обитель нашу смути. И яко праведникъ вмалѣ скончася, по неже сіе по смотрѣнію Божію бысть и да не лвимся и мы противящися Богу, едва отъ плача преставше, рекохомъ: яко во истину угодна бѣ Богови душа ихъ, понеже тако годѣ Господеви бысть. И пакы и сіе уголи нашу болѣзнь, яко праведницы въ вѣки не умирають, оставляють бо некущихся еже въ правду. Нынѣ реченная на пресвѣтломъ вашемъ царскомъ величествѣ сбытсѣя, благовѣрный и Богомъ вѣнчанный Російскій самодержче и христіолюбивый, въ царехъ величайшій, непобѣдимый царю Алексѣе Михайловичю! Не мазу бо радость намъ и сіе привнесе, яко отъ тогожде Богомъ сажденнаго корене Богомъ сажденную и благорасленную

⁽¹⁾ Слѣдуетъ полный титулъ.

№ 68. вѣтвь художникъ и садитель Богъ на мѣсто пресвѣтлыхъ престолъ превысочайшихъ во царехъ и благовѣрныхъ родителей вашего царского величества великихъ всеа земля Російскія самодержецъ возвыси и посади, яко да красится свитолине престолъ ихъ пресвѣтлого вашего царского величества сѣдѣниемъ въ некончаемыя лѣта; понеже убо вся попеченія и скипетра державы Російскія и всего княженія пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества предаде ти въ руцѣ Самодержецъ небесе и земля, да правнши и владычествуяй господствуешн ими благочестно. Мы же, зѣло малѣйшии, паче же смиреннѣйшии раби и присные молитвенницы пресвѣтлого вашего царского величества, егда сія преславная слышимъ, духомъ, по истиннѣ акн тѣлесныма очима, зримъ на пресвѣтлое ваше царское величїе и радуешся теплѣ, изъ глубины всего сердца хвалу и благодареніе всѣхъ Царю и Содѣтелю возсылаемъ, яко радость нашу праведне вашимъ царскимъ величествомъ, пресвѣтлый благовѣрный царю и непобѣдимый самодержче, исполни, въ нейже, акн дары благолины, на хартїи сей тростию зѣло худѣ начертанно привѣтства и цѣлованія сія вашему царскому величїю препосылаемъ. Царствуй всеблаготворно и благочестно, христілюбивый и благовѣрный превеликій въ царѣхъ непобѣдимый царю Алексѣе Михайловичъ съ всесвятѣйшимъ и пресвѣтлымъ родомъ преславушаго вашего царского величества, вкупѣ же со всѣмъ вѣрнымъ и благороднѣйшимъ синклитомъ преславныи и превеликіи ти державы Російскїи; царствуй, благовѣрнѣе зеркало и столпе непоколебимый благочестїа, апостолскаго жъ ученїа твердый поборникъ; царствуй, о свѣтозарная Російская денница, свѣтящая правотѣрїа лучами отъ востокъ даже до западъ; царствуй, милостынн изобилный подателю, и насъ требующихъ скорый обогатителю; царствуй многовременно и да приложатъ ти ся лѣта къ лѣтомъ, днїе же пре-

свѣтлого вашего царского величества Матѣусалимъ да сровнятся. Еще же къ сему да подасть ти всеблагїи и прещедрый Богъ благодати и благословенїа, побѣды, мира, многолѣтнаго здравїа, оставленїа грѣховъ, изобилїа же всякаго и гобзованїа, паче же поспѣшенїа, направленїа во всемъ и покоренїа всякаго врага и супостата; обаче же речемъ всякаго мирного и благочестного строенїа и всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Сими тя, Богомъ вѣнчанный и благовѣрный, непобѣдимый царю государю и великій княже Алексѣе Михайловичю, цѣлованїи худыми мы зѣло смиренныи старцы и инокове обители святаго чудотворного Николы Пустынного Кїевского, привѣтствуемъ; сія ти, непобѣдимый, отъ нашея худости, вмѣсто многоцѣнныхъ даръ, препосылаемъ. Прїими жъ сія, царское ваше величество, усердною и царскою любовїю, яко отъ зѣло худѣ смиренныхъ рабъ, но присныхъ же молитвенникъ пресвѣтлого вашего царского величества; старцовъ же и братїю нашу, рабовъ же паче малѣйшихъ царского вашего величества: еромонаха Митрофана Кондратовича Булецкаго, строителя обители нашея Юва Савича Подтелицкаго, двое еклїсіарху церковного, ихже азъ Исаїя Трофимовичъ смиреннѣйшїи игуменъ выше-реченныи обители Николскїи, Пустынскїи, соборне съ старцы и братїєю моею, благонадежно дерзнувше, послахомъ ко царскому вашему величеству, умильнелне же дающе иными смиреннѣе вашего царского величества отъ вседаровитой и всещедрой десницѣ любоподадїтелныи милостынн и милостиваго царского пожалованїа просїше, усердне прїими и милостивнѣе пожалуй требующихъ пожалованїа царского си величества пожалованемъ, ущедри обитель нашу чудотворного Николы Пустынного Кїевского и насъ бѣдне шщихъ жителей ея, люте отъ враговъ нашихъ страждущихъ и весьма скорби терпящихъ. Ей, просимъ молящеся и молимъ теплѣ, прибѣгающе ко

многимъ щедротамъ пресвѣтлого вашего царского величества, благовѣрный самодержче, непобѣдимый царю государю и великій княже Алексѣе Михайловичъ, не укосни намъ нищимъ добротворити и не умедли помиловати братій нашихъ, посланныхъ къ пресвѣтлой державѣ и прещедрой вашей царской полатѣ. О вся, яже отъ нихъ и ими будутъ глаголемая и челобитная отъ насъ смиренныхъ къ пресвѣтлomu вашему царскому величеству, во всемъ да будетъ имъ увѣрено. Просимъ паче же грамоты пресвѣтлого царского вашего величества пожалованныя на милостыню отъ преславныхъ и пресвѣтлыхъ вашей державы и царскія всебогатыя и изобилныя полаты обители нашей, аки вѣкую царскую утварь, не отрещыся, благовѣрный и Богомъ вѣнчанный непобѣдимый царю государю и великій княже Алексѣе Михайловичъ, препослати и милость неоскудну презѣльной щедроты царского вашего величества явити намъ, еже всеблагонадежне вся сія молитвъ ради святителя Николы отъ вашего пресвѣтлого царского величества чаемъ получитьи. Начертася въ Кіевѣ, во обители святаго Николы Пустынного, въ лѣто отъ бытія міра 7154, мѣсяца генваря въ 22 день, индикта 14.

А на томъ же листу написано:

Вашему царскому величію всего блага временнаго и вѣчнаго истинный желатель, рабъ и присный молитвенникъ еромонахъ Исаія Трофимовичъ, смиренный игумень святаго Николы Пустынного Кіевского со всею еже о Христѣ братією.

Милость же нашу извѣстно хотяще явити, посылаемъ вашему царскому величію крестное знаменіе въ даръ, еже есть образъ одолѣнія, царемъ же благолѣпіе и похвала. Рачь же, царское ваше величіе, сіе съ любовью отъ зѣло худѣ смиренныхъ и нищихъ рабовъ и молитвенникъ царского величества принмати и не уничтожити. Просимъ и пакы просимъ.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Списокъ зъ Бѣлоруского писма, что писали № 69. ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и съ Кіева, обители святаго Николы Пустынского игумень Исаія зъ братією, въ нынѣшнемъ во 154 году, февраля въ 17 день, тово жъ монастыря съ строителемъ съ старцомъ Митрофаномъ.

69.—1646, января 27. Челобитная игумена и братіи Густынского монастыря царю Алексѣю Михайловичю о милостынь, присланная со строителемъ того жъ монастыря Іоною.

Божією милостію, пресвѣтлomu и Богомъ вѣнчанному, Богомъ избранному, Богомъ посажденному православному государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, многихъ царствъ и государствъ царю государю и всея великія Росіи повелителю и обладателю.

Отъ всеправящія десницы небеснаго Царя, Христа Бога нашего, въ премногіе лѣта, по желанію сердца, въ благоденствіи здравствовать и безсмертною славою на вся видимыя и невидимыя враги изрядныя всегда побѣды, паче же небесныхъ, смиренный въ іеромонасѣхъ Евфимій Стефановичъ со всеми старцы соборными и прочими братіями своими еже о Христѣ нищетнаго общежительнаго монастыря Густынского святаго живоначальнаго Троицы великаго храма новоздѣланнаго и при семъ два храмы Успеніе пречистыя Дѣвы Богородицы теплыя церкви, такожде и на ветхомъ монастырѣ святаго Христова чудотворца Николы новый храмъ прошлаго года благолѣпно здѣланъ. Сего ради со многимъ покореніемъ пресвѣтлomu царскому вашему величеству, умиѣ касающееся благолѣпному подножію, царской ти свѣтлости раболѣпне смиренное поклоненіе отдающе, умилено молимъ: умиლოსердися, пресвѣтлый государь царь, надъ нищетою нашею. Яко же бо обычай намъ быше древний до пресвѣтлого православнаго государя царя и благодѣтеля не токмо намъ

№ 69. нищетнымъ рабомъ и богомолцомъ своимъ бывшаго, но и всей вселенной благодѣлательствователь бысть пресвѣтлый государь царь, прелюбезный родитель вашего царского величества, до негоже преносылахове ради милостыни святой и всегда благодатию его доволне воспріяхове; такожде и днесь, по указу данной намъ грамоты отъ пресвѣтлаго царского его величества, преставльшагося къ вѣчной жизни небеснаго царствія, милыхъ родителей боголюбезного отца и вождельной матери вашего царского величества, намъ всещедрыхъ благодѣтелей, за нихже не токмо сорокоусъ отслужихове Господу Богу лежащій, но и до кончины жителства нашего всемилостиваго Бога молити не престанемъ Христа преблагаго Господа, яко да удостоитъ Владыка Христосъ вѣчныя жизни, царства бесмертелного со древними православными цари въ горнемъ свѣтлосіятелномъ Иерусалимѣ; по сихъ же пакы прилежиѣе молити должны есмы Творца Господа, дабы днесь Творецъ Богъ во многіе лѣта вашу царскую милость сподобилъ Богъ Вседержитель дослѣти въ лѣта Маѳусаловы, Іаредовы на пресвѣтломъ столѣ царского ти величества, со всеми боголюбезными сердоболными пріятелми и со всеми Богомъ украшенными князи, бояры и воеводы и со всемъ православнымъ ополченнымъ синклитомъ пресвѣтлой царской ти милости и велелъной державной ти десницы царствовати въ мирѣ, благоденствіи и во всякомъ благоноспѣшеніи. Пресвѣтлый, православный государю царю, благодателю намъ многорачительный! поклоняюще главы наша подножию твоему царскому, прилежно просимъ и умиленно молимъ, пожалуй насъ въ нуждѣ нашей, требованія нашего церковнаго милостынею святою, яже Богъ самъ преподастъ до сердца твоего царского черезъ сихъ посланныхъ братій нашихъ, ихже препосылаемъ зъ грамотою выше глаголемою до твоего царского величества: попа чорного Ю-

ну, строителя да келаря Антонія старца, да старца соборнаго Тихонія, да служку Дмитрія. Пакы прилѣжно молимъ, возри на ны милостивными си очесы, православный государь царь, ущедри насъ милостью своею благодѣтелною и пространною десницею; ибо храмы святыя три вышеглаголемыи много помощи на писаніе иконъ святыхъ требуютъ, яже бо мимошедшаго времени, яко два годы сему бысть, далъ былъ пресвѣтлый государь царь Михаилъ, прелюбезный отецъ вашего царского величества, красокъ, да тѣми жъ де красками пять верховъ болшихъ церковныхъ внутрь пописали зѣло благолѣпно, и пакы тѣхъ же красокъ на писаніе святыхъ иконъ до тріехъ храмовъ зѣло нужны есми. Третицею молимъ, пресвѣтлый государь царь, пожалуй насъ рабовъ и богомолцовъ своихъ на украшеніе святымъ храмомъ выше глаголемымъ, такожде и на шное строеніе монастырское пожаловати благоутробнымъ своимъ щедротствомъ изволи, и ктиторство си созидки въ память свою несмертелную отъ рода въ роды, въ похвалу имени Господню и царского ти величества обдарствуй благостыню си, яко да сподобимся желаемое отъ крупницъ падающихъ благодѣлства царской ти милости обрѣсти и получитьи, за воздаяніе стократныхъ вѣчныхъ благъ наслѣдіе царское ти величество воспрінметъ. Но семъ милостивому ти щедротству и благодѣлству милосердія царского тощю вручаемъ. Изъ обители святой общежителной Густынской святой живоначальной и нераздѣлимой Троицы, быт(ія) міра 7154, мѣсяца іануарія 26.

А подъ тѣмъ написано:

Пресвѣтлого царского вашего величества смиренныи раби и всегдашныи прилежныи молитвенницы и всехъ временныхъ и вѣчныхъ благъ рачителіе присные:

Смиренный въ іеромонасѣхъ Еуфимей Стефановичъ, игумень Густынской, со всеми стар-

цы соборными и рядовыми писко челомъ бьютъ, смилуйся пожалуй.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа зъ Бѣлорусского писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Прилутско-Густынского монастыря Троецкого игумена Ефимія зъ братьею о милостынѣ съ строителемъ Ионою, въ нынѣшнемъ во 154 году, февраля 17 дня.

70.—1646, февраля 1. Отписка Путивльскаго воеводы Василія Львова о прибытіи въ Путивль монаховъ разныхъ Южнорускихъ монастырей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Львовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 154 году, февраля въ 1 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литвы Литовскіе старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить, и въ роспросѣ, государь, сказали: Прилутского Густынского Троицкого монастыря строитель Иона, да съ нимъ тово жъ монастыря келарь Онтоній, да соборной старецъ Тихонъ, да служка Митка; а ѣдутъ де они къ тебѣ государю къ Москвѣ бить челомъ тебѣ государю о милостынѣ; а сказали они у себя отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, жаловальную грамоту 150 году; а по той государевѣ жаловальной грамотѣ велѣно имъ старцомъ и съ тово Густынского монастыря пріѣзжать къ тебѣ государю къ Москвѣ тремя или четырьмя человекомъ въ пятой или въ шестой года. Да съ ними жъ, государь, пріѣхали вмѣстѣ изъ Кіева Николского Густынского монастыря старцы: строитель Митрофанъ, да соборной старецъ Іевъ, да служка Ивашка; а ѣдутъ де они съ ними Густынскими старцы вмѣстѣ бить челомъ тебѣ государю о милостынѣ жъ. И билъ челомъ тебѣ

государю царю и великому князю Алексѣю № 70. Михайловичю всеа Русіи о тѣхъ Николского — 71. монастыря о старцахъ Густынского монастыря строитель Иона, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ Николского монастыря старцовъ пропустить къ Москвѣ съ ними жъ вмѣстѣ. И я холопъ твой, по прежнему отца твоего государева, блаженныя памяти великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, жаловальной грамотѣ, давъ имъ старцомъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, отпустилъ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Ондрѣемъ Щетиннымъ и приказалъ, государь, ему, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ старцовъ, а отписку велѣлъ ему подать и про нихъ сказать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Григорью Львову да Олмазу Иванову; а на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли и на прошлые четыре дни, всего на восемнатцать день февраля съ 1 числа: двумъ строителямъ: Іонѣ да Митрофану, по осми денегъ на день человеку, келарю Онтонию да соборнымъ старцомъ: Тихону да Іеву, по шти денегъ на день человеку, двумъ служкамъ по четыре денги на день человеку; и всего, государь, дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли и на прошлые дни всево на осминатцать день, февраля съ 1 числа, три рубли, дватцать шесть алтынъ.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка: 1) адресъ; 2) помята: 154 г. февраля въ 15 день, съ Путивльцомъ съ сыномъ боярекимъ съ Ондрѣемъ Щетиннымъ; 3) сверху: Указалъ государь принять (слово не прочитано) дать и кормъ давать, примѣрися къ прежнему.

71.—1646, февраля 1. Челобитная игумена Выдубицкаго монастыря Игнатія Старушича царю Алексѣю Михайловичю, о милостынѣ на монастырь, разоренный Татарами и уніатами, и о пожалованіи грамоты на пріѣздъ Выдубицкихъ монаховъ въ Москву.

№ 71. Божією милостію благовѣрному, благородному, христоролюбивому и Богомъ вѣнчанному непобѣдимому царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу... (1), своему же великому благодѣтелю, смиренный Игнатей, игуменъ монастыря Выдубицкаго Кіевскаго, со всею еже о Христѣ братією, при добромъ здравіи, многа лѣта.

Нѣсть мощно худости нашей доволнѣ изрещи печаль, горкой плачь и слезы неутолимыя исповѣсти, яже преставленія ради и по смерти благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ, паче царей величайше же въ благочестіи высочайшихъ ревнителей и самодержецъ пресвѣтлѣйшихъ Російскихъ, родителей возлюбленныхъ вашего царскаго величества, нашихъ же великихъ господиновъ и благодѣтелей и презлныхъ щедрителей, внутренеи сердець обще всѣ смиренныя богомолцы, старцы и братія святыя обители Выдубецкія Кіевскія, болѣзненно поносимъ. Кій бо языкъ изглаголетъ благошедрыя царскія десницы подаваніе благочестивѣйшихъ царей и государей нашихъ возлюбленныхъ, родителей вашего царскаго величества, отъ тлѣннаго земнаго царскаго престола въ вѣчную и нетлѣнную небесныхъ обителей радость перенесенныхъ! Сихъ же святымъ и благочеснымъ отшествіемъ аще велий мракъ печали и болѣзни сердечныя нашу худость обдержитъ и ослѣняетъ, по егда слышимъ и вѣмы на пресвѣтломъ и преславномъ престолѣ единовладѣтельствъ Російскаго, вмѣсто благочестивѣйшаго и пресвѣтлѣйшаго родителя, ваше царское величество сидѣти и онымъ обладати, вскорѣ печаль и скорбь наша въ радость премѣнися; благочестивѣйшимъ бо вѣмъ царемъ и возлюбленнымъ родителемъ вашего царскаго величества воздавши вѣчное упокоенье въ царствіи небесномъ, вашему же царскому величеству много лѣта, яко браздодержателю Словенскаго языка и

о благочестіи истинному поборнику, божественною десницею блюдому, благоразумному поспѣшному и истинному изыскателю отеческихъ преданій, по благовѣстію Христову и по апостолскому ученію и по святыхъ отецъ преданію, совершеннымъ благочестіемъ цвѣтящему, при здравіи добромъ и покоренію враговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, усердно желаемъ. При семъ вашему царскому величеству, яко великому благодѣтелю нашему, смиренно извѣщаемъ: въ какомъ украшеніи и доволствѣ по созданію благоутробномъ благочестивого въ святой памяти князя Всеволода Ярославича, внука Володимера великаго, крестившаго землю Рускую, обитель Выдубицкая Кіевская, заложенная во имя святаго великаго архистратига Михаила чудотворца въ Хонѣхъ, въ лѣто отъ созданія міра 6578, древнихъ временъ пребывающа, сіяла, нынѣ намъ грѣшнымъ съ великою скорбью и слезами воспоманути токмо поволно; вѣдъ бо оная красота, грѣхъ ради нашихъ, частью отъ богомерскихъ поганыхъ Татаръ, частью отъ уніатовъ тяжкихъ и звѣрообразно ярыхъ въ сицево многонечалное и многослезное запустѣніе и мракъ приоблечеса, и нынѣ невозможно есть худости иноческой нашей въ первое достояніе и образъ тую святую обитель Выдубицкую Кіевскую и храмъ святаго великаго архистратига Михаила чудотворца въ Хонѣхъ привести и приоблечи. Но дѣло святое и спасенное великаго князя Всеволода твое царское величество черезъ насъ смиренныхъ богомолцовъ невидимо призываетъ, дабы щедротами вашего царскаго величества въ первое свое украшеніе тая святая обитель могла принти. Умилосердися, всесвѣтлѣйшій православный царю, яко истинное исшадіе великодержавнаго единовладѣтеля Рускаго святаго Владимера, и пожалуй отъ насъ богомолцовъ своихъ посланнаго къ вашему царскому величеству

(1) Слѣдуетъ полный титулъ.

инока брата Іоила, келаря Выдубицкаго монастыря, изъ служкою, подавъ оному щедрую милостыню отъ десницы своей царскія на украшеніе тое обители святой, еяже вся отчины и приходы суть отобраны немилостивыми людьми, отпадшими отъ вѣры православной Христіанской. Пожалуй, всесвѣтлѣйшій благочестивый царю, храмъ святаго архистратига Михаила, оскудный въ сосуды напестолные, одежды священническіе, книги церковные и кадилницу, и что Богъ на сердцѣ положитъ вашему царскому величеству, и повели милостиво дати свою грамоту царскую обители святой Выдубицкой, дабы отъ нея старцомъ къ вашему царскому величеству къ Москвѣ пріѣзжати, милостыни ради, или иныхъ ради церковныхъ дѣлъ, было поволно. Мы же, присные суще богомолцы вашего царского величества, по пріятію вожделѣнія нынѣшнего пашого, кромѣ всякаго ушынія, келейне и соборне о здравіи и многолѣтнемъ мирномъ царствіи, побѣдѣ и покореніи подѣ нозѣ враговъ вашего царского величества, о возсыланіи молитвъ нашихъ ко Господу Богу вашему царскому величеству всегда должны есмы. Здравствуй о господѣ и многолѣтствуй, пресвѣтлѣйшій православный царю!

Изъ монастыря Выдубицкаго Кіевскаго, лѣта отъ созданія міра 7154, а отъ еже по плоти Рожества Господа Бога и Спаса нашего Исусъ Христа 1646, мѣсяца февраля въ 1 день.

А внизу приписъ: Вашего всесвѣтлѣйшаго царского величества, яко великаго благодѣтеля, всегдашній богомолцы и рабы: Игнатей Оксеновичъ Старушничъ, смиренной игумень монастыря Выдубицкаго, со всею еже о Христѣ братією), рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа Вѣлорускаго писма, что писалъ изъ Выдубицкаго монастыря ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Игнатей игумень, нынѣшняго 154 году, марта въ 1 день.

72. — 1646, февраля 6. Челобитная князя Іереміи Вишневецкаго царю Алексѣю Михайловичю о дозволеніи Лубенскимъ монахамъ пріѣхать въ Москву съ жалобою на монаховъ, бѣжавшихъ въ Московское государство.

Наилѣйшаго и великаго государя Владислава Четвертого Божією милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ его королевскаго величества, отъ князя Еремѣя Михайловича Корибута Вишневецкаго на Лубняхъ, Божією милостію, великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству Московскіе земли, пріязнь моя пріязная. Какъ былъ я здавна желаннымъ и пріятельнымъ и завсегда пріязнь моя къ его царского величества великому государю отцу твоему Михаилу Федоровичю, такъ и теперь величеству твоему царю Алексѣю Михайловичю въ вѣчномъ утвержденіи любовь и въ соединеніи съ паномъ моимъ его королевскаго величества и та моя неизмѣнная любовь; а что изъ маестности моей прошеніе свое доношу до твоего царского величества царю Алексѣю Михайловичю за черицами моими съ монастыря Мгаря съ Лубень монаховъ, которые, посыскиваячи по черницахъ бывшихъ своихъ, а теперь въ твоёмъ монастырю Дудинумъ твоего царского величества въ державѣ живутъ и втай не являсь, въ твое царство сошли да взяли съ собою монастыря моего Мгаря Любенскаго чернцомъ моимъ скотъ, лошади, овцы и много скотъ учинивши монастырю храму святому Преображенія Спаса, въ чомъ тѣ посланные съ монастыря моего черицы болшую жалобу чинити будутъ, и ты царю Алексѣю Михайловичю, въ пріятство и любовь великому царю королю Владиславу его королевскому величеству, посыскати таковыхъ отступниковъ повели и казнь на таковыхъ по выслугѣ ихъ укажи, а скотъ и лошади и овцы до сыску укажи. Вѣрно

№ 73. то, въ чемъ и моя вѣчная и неотмѣрная любовь несумѣнная, да буди напро(дѣ) обоихъ вашихъ обоихъ царскому превелнчеству, дабы въ покою и въ тишинѣ и на вѣки неподвижно и Божѣ міра да будетъ съ вами великими государи вашихъ царскихъ величествъ и отъ меня князя Еремѣя Михайловича Корнбута Вишневецкого; да буди похваленъ, а отъ Господа Бога здоровъ и много лѣтъ тебѣ царствуй. Писанъ въ Лохвицы, лѣта отъ созданія міру 7154 году, февраля въ 6 день.

А назадъ у листа подпись написано:

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, царю и обладателю, твоему царскому величеству въ столицѣ.

Эта челобитная, очевидно не вездѣ прочитанная переписчикомъ, озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Вишневецкой Мгарского монастыря съ строителемъ Петрономъ, въ нынѣшнемъ во 145 году, марта въ 11 день.

73. — 1646, февраля 10. Отписка Путивльскаго воеводы Василія Львова объ отправленіи въ Москву игумена Кіево-Печерскаго монастыря Ирнарха съ братією, поущихъ съ дарами царю изъ Кіева.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Львовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 154 году, февраля въ 10 день, пріѣхали въ Путивль старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить Путивльцу Тимоѣю Литвинову да съѣзжей избы подьячему, отколь они пріѣхали и для чего, и есть ли съ ними отъ ково къ тебѣ государю грамоты или какіе вѣсти. И въ роспросѣ, государь, сказались: Кіево-Печерскаго монастыря игуменъ Ирнархъ, да съ нимъ Кіево-Печерскаго митрополита Петра Могилы приказной шляхтичъ Иванъ Предремирской, да тово жъ митрополія монастыря Со-

оѣи Премудрости Божіей уставщикъ черной попъ Амбросій, да съ нимъ старецъ Деонисей, да Архангильскаго Выдубицкаго монастыря келарь Іоиль, да служакъ митрополичьихъ двенатцать человекъ, послалъ де ихъ Кіевскою митрополитъ Петръ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ дарами. Да они жъ, государь, сказали у себя отца твоего государева блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованную грамоту прошлаго 148 году, а по грамотѣ велѣно имъ пріѣзжать изъ тово Кіевскаго Печерскаго монастыря къ Москвѣ въ пятой или въ шестой годъ. И я холопъ твой, по жалованной грамотѣ отца твоего государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, Кіевскаго Печерскаго монастыря игумена Ирнарха да митрополичья приказнаго Ивана Предремирскаго и старцовъ и служакъ, давъ имъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, отпустилъ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Оладынымъ и приказалъ, государь, ему, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣдняго стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ старцовъ, а отиску, государь, велѣлъ ему подать и про нихъ сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Григорью Львову да Олмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, февраля съ 10 числа: игумену Ирнарху да митрополичью приказному Ивану по осми денегъ на день, черному попу Амбросію да келарю Іоилю, да старцу Деонисію по пяти денегъ на день человекъ, служкамъ ихъ двенатцати человекомъ по три денги человекъ, да нашеспатцать ихъ лошадей по двѣ денги на день на лошадь, и всего, государь, дано имъ на кормъ на двѣ недѣли шесть рублевъ, тритцать одинъ алтынь.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка:
1) адресъ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; 2) помята:

154, февраля въ 26 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳеодоромъ Оладинымъ; 3) *вверху рѣшеніе*: Государю чтена и бояромъ. Указалъ государь ихъ принять и дворъ дать и кормъ давать, примѣряя къ прежнимъ къ такимъ же.

74. — 1646, февраля 12. Челобитная Кіевскаго митрополита Петра Могилы, царю Алексѣю Михайловичу *о дозволеніи Лубенскимъ монахамъ пріѣхать въ Москву съ челобитною по поводу бѣдствій во время казацкой войны.*

Всесвѣтлѣйшій, благочестивѣйшій, Боговѣнчанный, милостію Божіею великодержавный правовѣрнѣйшій царю государю и великій княже всеа Русіи и многихъ государствъ и царствъ облаадателю и самодержче Алексѣе Михайловичю, господине господине и всецѣдрѣйшій мой благодѣтелю! Старцы монастыря Мгарскаго съ игуменомъ своимъ схимникомъ Іоанномъ приносили до смиренія нашего грамоту отъ ленеосвѣцонного княжати его милости Іеремѣя Корибута Вишневецкаго, въ которой проситъ смиренія нашего княжа его милость, абы есмо благословили старцомъ монастыря его Мгарскаго ѣхати до пресвѣтлѣйшаго вашего царскаго величества и бити смиренно челомъ вашему царскому величеству о своемъ дѣлѣ, которое имъ прилучилося во время войны въ земли нашей съ казаками, иже братія оныхъ, поймавъ всю животину монастырскую, сошли для постраху воиннаго въ землю вашего царскаго величества и тамъ всю ту животину испродали, а денги имѣютъ при себѣ, о которыхъ сказывали до старцовъ монастыря Мгарскаго, чтобъ оны отыскали. Прето теперь, съ никайшимъ поклономъ моимъ до лица земли, бью челомъ пресвѣтлѣйшему престолови вашего царскаго величества объ старцахъ, посланныхъ съ монастыря Мгарскаго, дабы оны могли видѣти пресвѣтлѣйше лице вашего царскаго величества

и долгъ монастыря своего, по щедротной благодати вашего царскаго величества отъ тамтѣхъ старцовъ сыскавши, милостыню святую отъ всесвѣтлѣйшей и всецѣдрѣйшей десницы пресвѣтлѣйшаго вашего царскаго величества на монастырь Мгарскіи заложенія Преображенія Господня воспріяти, о чемъ и по второе творю нижайшее мое поклоненіе до лица земли вашему царскому пресвѣтлѣйшему величеству; емуже при тѣлесномъ и душевномъ здравіи совершенымъ благочестіемъ, ревнуя добродѣтелемъ древнихъ святыхъ, во благочестіи просіявшихъ царей святаго и равно(го) апостоломъ великаго царя Константина и матере его блаженныя царицы Елены, святаго и великаго благовѣрнаго князя Владимира, нареченного во святомъ крещеніи Василія, цвѣтущему и всякія добродѣтели духовныя оныхъ въ себѣ содержащему, яко нѣкими степенями, день отъ дни на высоту добродѣтелей восходить, отъ всѣхъ содѣтеля, и промысленика Господа и Спасителя нашего получить усердно желаю; старцы жъ монастыря Мгарскаго келейне и соборне о здравіи и многолѣтнемъ царствіи и о устроеніи пречудными лѣпотами вашего царскаго величества всегдашніи и по долгу остаются богомолцы. Здравствуй и многолѣтствуй о Господѣ, всесвѣтлѣйшій царю, и скипетры великаго царства и государства Московскаго на много лѣта содержи. Писанъ во святой великой чудотворной лавры Печерской Кіевской, лѣта отъ созданія міра 7154, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1646, мѣсяца февраля въ 12 день, на память иже во святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита Кіевскаго.

Вашего всесвѣтлѣйшаго царскаго величества всѣхъ душеспасительныхъ и привременныхъ благъ усердно рачительной рабъ и всегдашній молитвенникъ смиренный Петръ Могилла, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Русіи, ексарха свя-

№ 75. тѣйшаго ерону Константинопольскаго, архимаритъ Печерскій Киевскій, рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Киевской митрополитъ Петръ Могила Мгарскаго монастыря съ строителемъ Петрономъ, въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 11 день.

75.— 1646, февраля 12. Челобитная игумена Мгарскаго монастыря Ивана съ братією, царю Алексѣю Михайловичю о милости на монастырь и о пожалованіи грамоты на пріѣздъ Лубенскихъ монаховъ въ Москву.

Божією милостию, благовѣрному и православному царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу....⁽¹⁾ великаго государя Владислава Четвертого, Божією милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго....⁽²⁾ съ державы княжатеи его милости Іеремія Корибута Вишневецкаго, съ уѣзду Лубенскаго, изъ монастыря святаго Всемиловитова Спаса, прозвище Мгаръ, богомолцы вашего царскаго величества быють челомъ: игумень Иванъ со всѣми соборными старцы. Вѣдомо всѣмъ повсюду есть, православный царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, яко отъ вашего царскаго щедробливаго жалованья и отъ нестоимыхъ сокровищъ монастыри зиждутся и святыя храмы украшеніе и лѣноту свою взимають, еже и прежде творяще царь государь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержца, свята и блаженныя памяти отецъ вашего царскаго величества, егже мы царское его величество всегда памятствуемъ, воспоминающе его благодареніе и жалованья, яже ко намъ творяше, тако жъ и Господа Бога молимъ о отпущеніи

грѣховъ его царскаго величества, якоже въ молитвахъ церковныхъ, такожъ и въ келіяхъ, ко немужъ мы посылахомъ старцовъ нашихъ трижды и надежды не погрѣшихомъ, но жалованье велие взимахомъ, якоже на созидаіе монастыря, такожде и на украшеніе храма святаго и Всемиловитова Спаса, яже нынѣ совершенно состоится со всею лѣнотой; но понеже опого Господь Богъ избра ко хвалѣ своей святой и ваше царское величество ублагословилъ царствовати христоненитымъ людемъ, тѣмъ же образомъ, якоже ко оному притекающе и никогда же надежды нашей не погрѣшихомъ; еще нынѣ и ко вашему царскому величеству притекаемъ и челомъ бьемъ и посылаемъ къ вашему царскому величеству старцовъ нашихъ, именовъ іеромонаха Петра, намѣсника, скиммонаха Кирила, келаря и монаха соборнаго старца Велиріяна, да служку именовъ Ивашка Костина, моляще со онѣми ущедрити насъ и пожаловати, православный царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, богомолцовъ своихъ убогихъ, яко зѣло есмя нищи во всемъ и не имамы откуду помощи, якоже на подѣлку храма святаго Всемиловитова Спаса, яже зѣло во основаніи поврежденъ и близкій есть къ разваленію, аще не будетъ подъ укрѣпленъ; такожде и мы убогіе богомолцы вашего царскаго величества зѣло пріоскудни, якоже во одежды, такожде и въ иныхъ потребы наши монастырскіе, яко по милости святаго Всемиловитова Спаса братія умножившася даже до ста, окромѣ мірскихъ послушниковъ; еще же требуетъ храмъ святаго Всемиловитова Спаса, якоже ризъ, такожде и книгъ нѣкоихъ нужныхъ, а навпаче Евангелія на престольнаго, Апостола, Петра, дву Мицей генваря и февраля, Пролога марта съ 1 числа, Потребника дестоваго. Аще бо и не имамы грамотъ пропущенныхъ, нынѣ ниже числа жалованья, ихъ же

⁽¹⁾ Слѣдуетъ полный титулъ. — ⁽²⁾ Слѣдуетъ полный титулъ.

имѣхомъ прежде отъ святыхъ памяти великого государя царя, отца вашего царьского величества, но во время со инѣми вещми не вѣмы, камо ся подѣли; но обаче держаемъ во щедроты вашего царьского величества оныя пакы имѣти, да, имуще оныя, не возбраненъ намъ будетъ путь и во ино время къ величеству вашего царства притекати и жалованье отъ вашего царьского величества взимати. Тѣмже, и пакы припадше, умилене молимъ и челомъ бьемъ: пожалуй, пожалуй насъ, царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, и ущедри насъ по множеству щедротъ вашего царьского жалованья, что мы, получивше отъ вашего царьского превеличества, всегда будемъ прилежные богомолцы, незабвенну имуще благодать вашего царьскаго величества жалованья, намятствовати предъ Богомъ должни будемъ во всечасныхъ молитвахъ нашихъ во храмѣ святого Всемилющего Спаса, да Богъ сохранитъ непоколебимо державу вашего преславного царства въ долготу днй мирно царствовать здѣ и въ будущій вѣкъ на небѣ со Христомъ жити, безъ конца желаемъ и молимъ. Изъ монастыря Мгарского общежителнаго святого и Всемилющего Спаса. Лѣта отъ созданія міра 7154 году, февраля въ 12 день.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Мгарского монастыря игуменъ Иванъ зъ братьею того жъ монастыря, съ строителемъ Петроніемъ, въ нынѣшнемъ 154 году, марта въ 11 день.

76. — 1646, февраля 27. Память о посылкѣ на дворъ, гдѣ остановился игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря Принархъ съ братією, шести человекъ стрѣльцовъ.

Лѣта 7154, февраля въ 27 день. По государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи указу, боярину Борису Ива-

новичю Морозову да дьякомъ: Исаку Курти-ну да Степану Чернышеву. Велѣти послати — 77. на Ивановъ дворъ Грамотина Кіевского Печерского монастыря къ игумену Илинарху да Кіевского митрополита Петра Могилы къ приказному шляхтичу къ Ивану Предремирскому и къ старцомъ, шти человекъ стрѣльцовъ и велѣти имъ съ перемѣною быть у нихъ, покамѣста они на Москвѣ побудуть.

Подлинникъ черновой. — Внизу: послана съ Полскимъ переводчикомъ съ Иваномъ Максимовымъ.

77. — 1646, февраля 27. Память о посылкѣ къ тому жъ игумену двухъ человекъ сторожей.

Лѣта 7154, февраля въ 27 день. По государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи указу, память Семену Васильевичю Вольнскому да Савѣ Потаповичю Нарбѣкову, да дьякомъ: Ѳедору Степанову да Михаилу Невѣрову. Велѣти имъ послати Кіевского Печерского монастыря къ игумену Илинарху да Кіевского митрополита Петра Могилы къ приказному шляхтичу къ Ивану Предремирскому и къ старцомъ на Ивановъ дворъ Грамотина дву человекъ сторожей добрыхъ и велѣти имъ побыть у нихъ, покамѣста они на Москвѣ побудуть.

Подлинникъ съ пометкой. — Внизу: съ Иваномъ Максимовымъ.

78. — 1646, февраля 28. Память о выдачѣ корму лошадямъ, которыхъ прислалъ въ даръ царю Кіевскій митрополитъ Петръ Могилла, и лошадямъ, на которыхъ пріѣхалъ игуменъ Принархъ.

Лѣта 7154, февраля въ 28 день. По государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ: Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣти имъ давать: Кіевского Печерского монастыря игумен-

№ 79. ну Илинарху на шесть лошадей, которыхъ — 80. прислалъ ко государю въ дарѣхъ Кіевской Митрополитъ Петръ Могила, кормъ: сѣно и овесъ, какъ имъ мочно быть сытымъ до государева указу, да игуменовымъ Илинарховымъ и митрополита приказного человѣка Ивановымъ Предремврского девяти лошадемъ кормъ: сѣно и овесъ, по указу, покамѣста они на Москвѣ побудуть.

Подлинникъ съ помарками.

79. — 1646, въ мартѣ. Вѣсти о событіяхъ въ Южной Руси, сообщенныя строителемъ Лубенскаго монастыря Петрономъ, въ Москвѣ.

А на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Мгарского монастыря стронтель Петроній сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ монастыря нынѣшняго великого поста на первой недѣлѣ, а вѣстей никакихъ не вѣдаетъ, потому что ихъ монастырь въ лѣсу, въ пустомъ мѣстѣ, отъ городовъ отдалѣло; а тѣ де вѣсти у нихъ есть, что король Полской и Вишневетцкой готовяца на Крымъ войною, и хочеть къ царскому величеству Полской король прислати посла своего о томъ, чтобъ царское величество, съ нимъ соединясь, велѣлъ итти войною на Крымъ; а болши того они никакихъ вѣстей не слышали. Да стронтель же подалъ три грамоты Бѣлорускаго писма, и съ тѣхъ грамотъ списано слово въ слово, а въ спискахъ пишеть ⁽¹⁾.

Подлинникъ.

80. — 1646, марта 2. Вѣсти о приготовленіяхъ Польскаго короля Владислава IV къ войнѣ съ Турками и вооруженіи козаковъ противъ Турціи, сообщенныя Кіево-Печерскимъ игуменомъ Илинархомъ, въ Москвѣ.

154 г. марта въ 2 день. Кіевской игуменъ Илинархъ сказалъ: слышалъ онъ отъ Кіевскаго митрополита отъ Петра Могилы, что ска-

зано въ послѣхъ итти къ великому государю въ Московское государство Адаму Киселю, для того, чтобъ великому государю Московскому и Литовскому королю обоимъ соединиться на Крымъ, и о томъ де у Литовского будетъ соймъ большой на шесть недѣль, нынѣ вскорѣ въ великомъ постѣ. Онъ же по допросу сказалъ, что къ Полскому королю послали изъ окрестныхъ государствъ короли, чтобъ велѣлъ Нѣпръ отпереть, и о томъ де и о Запороскихъ Черкасѣхъ договорено будетъ на соймѣ. А на томъ де соймѣ будутъ послы изъ окрестныхъ государствъ отъ королей Нѣмецкихъ, и папа о томъ съ послы своими къ Литовскому писалъ, чтобъ соединиться на Турского, а короли де Нѣмецкіе всѣ соединились на Турского, а между собою не воеватися имъ на шесть лѣтъ. А о Путнвльскихъ де и о Лутцкихъ земляхъ будетъ докончанье на соймѣ жъ, а толко бъ де, по указу королевскому, и то бы де межевое дѣло давно совершилося; рѣчи де королевскіе таковы, чтобъ ни въ чемъ съ великимъ государемъ Литовскимъ расколы не чинить; а Вишневетцкой де одинъ расколу чинить въ межевомъ дѣлѣ для своихъ имѣній, которые отъ него отходятъ къ Московскому государству, и онъ о томъ поѣхалъ къ королю, тому четвертая недѣля, чтобъ король въ то мѣсто, что у него отойдетъ ево имѣнія хъ Московскому государству, велѣлъ бы ему дати въ иномъ мѣстѣ въ Литовской землѣ. А Адамъ Кисель поѣхалъ хъ королю вмѣстѣ съ Вишневетцкимъ. А Конецъ Полской въ своихъ имѣніяхъ; нынѣ де онъ, недавно, женился на воеводициѣ Познанской, на другой женѣ. Да къ Полскому де королю прошолъ Крымской посоль, тому пятая недѣля; а слышали они про то въ городѣ въ Варѣ. А Турскихъ вѣстей слышалъ онъ, что дѣлають суды болшіе, катарги и карабли. И писалъ де папа къ Литов-

(1) Слѣдуютъ акты, напечатанныя здѣсь подъ №№ 71, 74, 75.

скому королю, что Крымская война будет по повелѣнью Турского, чтобъ ему неволнпковъ взяти съ Крымскихъ десятью на каторги.

Подлинникъ. — *Вверху* Государю чтено и бояромъ.

81. — 1646, марта 12. Память о *пріемъ у царя въ столовой избѣ посланцовъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы.*

154 г. марта въ 12 день, указалъ государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи быти у себя государя на дворѣ на пріѣздѣ: Кіевскаго митрополита Петра Могилы Печерскаго монастыря игумену Илинарху, да Соѣби Премудрости Божіи уставщику черному попу Амбросію, да брату его старцу Деонисію, да Архангелскаго Выдубицкаго монастыря келарю Іоилію, да митрополичю боярину Ивану Предремирскому и митрополичимъ слугамъ. А послати по нихъ Полскаго переводчика Ивана Максимова, да подъ игумена Илинарха сани съ санникомъ смирымъ зъ государевы конюшни, а сказати отъ посолскаго думнаго діака отъ Григорья Львова. А пріѣхавъ игумену Илинарху, а старцомъ и бѣлцомъ, приходъ въ городъ, ити въ Посолской Приказъ и дожидатися государева выхода въ Посолскомъ Приказѣ. А какъ государь велитъ имъ ити къ себѣ государю, и игумену и митрополичю боярину Ивану, и старцомъ, и бѣлцомъ ити изъ Посолскаго приказа вверхъ Архангелскою да Благовѣщенскою папертми, да краснымъ крыльцомъ, въ проходные сѣни и въ столовую избу.

Шоуъ вверхъ ко государю съ Кіевскимъ игуменомъ Илинархомъ Баушъ Маракушевъ, а присланъ Баушъ безъ розриду ⁽¹⁾.

А какъ они поидутъ ко государю въ столовую избу, и явити ихъ государю челомъ ударить посолскому думному діаку Григорью Львову, а молыть: великій государь царь и великій

князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи само- № 81.
держецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кіевскаго митрополита Петра Могилы игумень Илинархъ и старцы, да митрополичъ бояринъ Иванъ Предремирской и слуги вамъ великому государю челомъ ударили. И игумень правитъ государю отъ Кіевскаго митрополита челобитье, и государь спроситъ про митрополита о спасеніи, а молыть: митрополитъ Петръ во спасеніи ль? И пожалуетъ государь игумена и старцовъ, и митрополича боярина, и слугъ къ своей царской рукѣ. А послѣ того явитъ государю отъ Кіевскаго митрополита присылку думной же діакъ Григорей Львовъ, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кіевскій митрополитъ Петръ Могила прислалъ къ вамъ, великому государю, съ игуменомъ своимъ съ Илинархомъ: муро, источающее отъ главъ преподобныхъ святыхъ отецъ Печерскихъ чудотворцовъ, крестъ ептарной, а на немъ распятіе Господне, литое серебряное золочено; конь Аранской буръ; 6 возниковъ чобары; 2 ковра: одинъ тканъ шолкъ зъ золотомъ, другой шить золотомъ по червчатой землѣ; мѣленка серебряная позолочена; сосуды скляннишые розного мастерства. Вамъ же, великому государю, челомъ бьютъ: игумень Илинархъ: книга Треодъ цвѣтная въ лицахъ, книга Акафисты, въ лицахъ же; да митрополичъ бояринъ Иванъ Предремирской — конь гнѣдъ Аранской. И государь велитъ митрополичю присылку и игуменскіе и Ивана Предремирского дары принять казенному діаку, а лошади взяти на конюшню; а игумену, старцомъ и Ивану Предремирскому, и слугамъ велитъ государь сказати свое государево жалованье думному жъ діаку Григорью Львову, и Григорей молыть: игумень Илинархъ! великій государь царь и великій князь

(1) Эти три строки приписаны другими чернилами.

№ 82. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодер-

— 83. жець и многихъ государствъ государь и обла-
датель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ
жалованьемъ: камка куфтеръ добрая, 40 со-
болей, денегъ 25 рублей; а васъ, черного
попа и келаря, и соборного старца, и митро-
полича боярина Ивана Предремирского, и
слугъ, царское величество жалуетъ своимъ го-
сударскимъ жалованьемъ отъ своей царского
величества казны. А послѣ того, по госу-
дареву указу, думной же діакъ Григорей
Лвовъ скажетъ игумену и черному попу, и
келарю, и соборному старцу, и митрополичю
боярину, и слугамъ государево жалованье: въ
стола мѣсто кормъ, и отпуститъ на подворье.

Подлинникъ писанъ на узкихъ полоскахъ.

82. — 1646, марта 12. Память о кормъ
и питья посланцамъ Кіевскаго митрополита
Петра Могилы.

Лѣта 7154, марта въ 12 день. По государеву
цареву и великого князя Алексѣя Михайловича
всеа Русіи указу, Лвову боярину и дворетцко-
му князю Алексѣю Михайловичю да дякомъ:
Ивану Федорову и Максиму Чиркову. Велѣтъ
имъ дати государева жалованья, въ стола мѣ-
сто: Кіевскаго митрополита Петра Могилы
игумену Илинарху колачь смѣной въ полто-
ры лопатки, кружку меду вишневого или ма-
линового, полведра меду цѣженаго, полве-
дра нива доброгo; ѣствы: щуку колодку,
лещь или стерлядь свѣжей, блюдо въ ухи
рыбы свѣжіе, блюдо икры черные, звѣно
бѣлужины, звѣно семжкны; уставщику чер-
ному попу Амбросію, брату его старцу Део-
нисію да келарю старцу Іоилію: по кружкѣ
меду обарного, по двѣ кружки меду цѣже-
ного, по три кружки нива доброгo; митро-
поличю боярину Ивану Предремирскому: шесть
чарокъ вина двойного, кружка меду обарно-
го, три кружки меду цѣженаго, полведра ни-
ва доброгo. Были они севодни у государя на
дворѣ на прѣздѣ.

*Подлинникъ съ помарками. — Внизу: Съ тол-
мачемъ Полскимъ съ Иваномъ Максимовымъ.*

83. — 1646, марта 12. Благодарственная
рѣчь игумена Кіево-Печерскаго мона-
стыря Иринарха царю Алексѣю Михай-
ловичю.

Въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 12
день, какъ были у государя и великого князя
Алексѣя Михайловича всеа Русіи Кіевленя
игуменъ Илинархъ съ товарищи, и отъ Кіев-
скаго митрополита отъ Петра Могилы госу-
даря поздравлялъ и поклонъ правилъ, а рѣчь
говорилъ такову:

Всепресвѣтлѣйшій, благочестывѣйшій, Бо-
гомъ вѣнчанный, Божією милостию православ-
ный царю государю и великій князю, всея ве-
ликія Росіи и иныхъ многихъ государствъ и
царствъ самодержце Алексѣе Михайловичъ,
господине господине и благодѣтелю нашъ
прещедрѣйшій! не подобаше нашему отцу и
пастырю, преосвященному митрополиту Кіев-
скому, царского же ти величества неусыпно-
му молитвеннику, многая благодѣнія отъ
святопочившихъ пресвѣтлѣйшихъ родителей
вашего всесвѣтлѣйшаго царского величества
сподобившемуся, неблагодарну быти, но яко-
же о преставленіи оныхъ вѣсть примъ, усерд-
но болѣзновати и сѣтуя должныя со слеза-
ми о нихъ къ Богу молитвы и бескровныя жер-
твы приносить, сице и о вашемъ всесвѣтлѣй-
шемъ царскомъ величествѣ, яко истинныя
царскія ихъ отросли на отческомъ превысо-
комъ православнаго государства престолѣ бла-
гополучне сѣдшомъ, услышавъ, радоватися и
Богу благодарное словословіе возсылати не
престаетъ. Сія убо обоя сѣтованія, глаголю,
съ радостию совокупленная въ себѣ содерака,
удержатися не возможе, яко да и писаніемъ
своимъ и нами посланники своими усердное
свое еже ко всесвѣтлѣйшему царскому ти
величеству раченіе извѣстити нами, убо нынѣ
никайшее свое, до лица земли погамъ цар-

ского вашего всесвѣтлѣйшаго величества касаяся, челомъ бьетъ и благоговѣнно, яко Божіяго помазанника, всесвѣтлую царскую ти лобзааетъ десницу и яко истинный всесвѣтлѣйшаго царского вашего величества служитель и молитвенникъ, благополучный всесвѣтлѣйшаго царствія вашего начатокъ привѣтствуя, руцѣ свои архіерейскія ко всѣхъ Царю и Богу воздѣвъ и царскому ти величеству на всесвѣтломъ православнаго царства многолѣтствуя, прилежно молится, яко да ваше царское всесвѣтлое величество въ добромъ здравіи, благополучіи и мирѣ скипетроцарствія благополучие содержаща, во славу своего тріипостаснаго Божества, во умноженіе и утверженіе же святыхъ православныхъ восточныхъ церкве вѣры и разширенія православнаго ти царствія въ неисчетныя лѣта, да содержитъ и благословитъ, и вся враги и супостаты всесвѣтлѣйшаго ти царства вскорѣ да покоритъ и истинитъ. Молитъ при семъ господинъ отецъ и пастырь нашъ, всегдашній же царствія твоего молитвенникъ, яко да ваше царское величество, святымъ правомъ святыхъ ти родителей послѣдуя, во царской си милости того содержаши и въ числѣ истинныхъ и вѣрныхъ ти слугъ и всегдашнихъ молитвенникъ имѣши, и всещедрѣйшимъ благодѣтелемъ будещи, и малые дары отъ него, яко отъ нищетаго архіерея, царскому ти всесвѣтлѣйшему величеству посланныя, милостивно и благоутробно приимиши.

Копія.

84. — 1646, въ мартѣ. Росписка посланцовъ Кіевского митрополита Петра Могилы въ полученіи царскаго жалованья.

Въ нынѣшнемъ во 154 году дано государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья:

Кіевского Печерекаго монастыря игумену Илшарху, дватцать пять рублевъ. «Игумень Иршархъ осударево жаловане взялъ.»

Уставщику, черному пону Амбросію, пятнадцать рублевъ. «Амвросый уставшыкъ осударево жаловане взялъ и руку приложилъ.»

Кіевского митрополита Петра Могилы приказному шляхтичу Ивану Предремирскому пятнадцать рублевъ. «Иванъ Предремирскій осударево жаловане взялъ и руку приложилъ.»

Соборному старцу Деонисію восемь рублевъ. «Діонисій иннокъ осударево жаловане взялъ и руку приложилъ.»

Слугамъ митрополитчимъ двунатцати человекомъ, по четыре рубли человекъ. «Митрополитчи служки дванадцать человекъ осударево жаловане взяли, а въ ихъ мѣсто приказной митрополитчей шляхтичъ Иванъ Предремирскій руку приложилъ.»

Выдубитцкаго Николскаго монастыря келарю Іоилу восемь рублевъ. «Келарь Іоиль осударево жаловане взялъ, а въ его мѣсто игумень Иршархъ руку приложилъ.»

Подлинникъ.

85. — 1646, въ апрѣлѣ. Челобитная Кіевскихъ монаховъ царю Алексѣю Михайловичу *объ отпускѣ ихъ на богомолье.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. Бьютъ челомъ богомолцы твои государевы два строители: старецъ Іона живоначальныя Троицы да строитель Петровъ Спаса Преображеніева монастыря Мгарскаго зъ братьею своею: съ келаремъ Онтоніемъ да съ келаремъ Кирилою, да съ соборными старцы: съ Велеріиномъ да съ Тихонѣемъ, да съ дьякономъ Елеуѣріемъ да служкою съ Иванкомъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ нищихъ своихъ богомолцовъ, вели, государь, насъ отпустить помолитца къ святой живоначальной Троицѣ монастырю Сергію до чудотворца. Государь царь, смилуйся.

Подлинникъ. — На оборотѣ листка: 154 г. апрѣля въ 21 день. Отпустить.

- № 86. **86.** — 1646, апрѣля 27. Память о подарен-
— 87. ныхъ царю Алексѣю Михайловичу лошадей отъ
— 88. Кіевскаго митрополита Петра Мошлы и боя-
рина Ивана Предремирскаго.

Лѣта 7154, апрѣля въ 27 день. По госу- дареву цареву и великого князя Алексѣя Ми- хайловича всеа Русіи указу, память дьяку То- милу Истомину. Отписать ему въ Посолской Приказъ къ діаконъ: къ думному къ Григорью Лвову да къ Алмазу Иванову: въ нынѣш- немъ во 154 году, марта въ 12 день, прислалъ къ государю царю и великому князю Алек- сѣю Михайловичю всеа Русіи въ дарѣхъ Кіев- ской митрополитъ Петръ Могила, Печерско- го монастыря съ игуменомъ Илинархомъ да съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ Предре- мирскимъ: конь Арапской буръ, шесть возни- ковъ чюбарыхъ, да государю челомъ ударилъ Иванъ Предремирской конь гнѣдъ Арапской, и тѣ лошади на государеву конюшню взяты ль, и будетъ взяты, и что имъ цѣна порознь?

Подлинникъ съ помарками. — *Визу:* По- слана съ толмачомъ зъ Давыдомъ Шаду- ровымъ.

87. — 1646, мая 2. Память объ отпускъ двухъ ведеръ вина боярину Кіевскаго митро- полита Петра Мошлы Ивану Предремирскому.

Лѣта 7154, мая въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайло- вича всеа Русіи указу, боярину Борису Ива- новичю Морозову, да Федору Васильевичю Бу- турлину, да дьякомъ: Федору Иванову да Ва- силью Нефедьеву. Пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Мошлы боярина Ивана Предремирскаго, велѣлъ ему дати своего государева жалованья, по его Иванову челобитью, въ запросъ, два ведра ви- на. И по государеву цареву и великого кня- зя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Фе- дору Васильевичю и дьякомъ Федору и Ва-

силью, государево жалованье — питье Ивану Предремирскому велѣтъ дати, по сему госуда- реву указу.

Подлинникъ съ помарками. — *Визу:* Прика- залъ думной діакъ Григорей Лвовъ словомъ.

88. — 1646, мая 4. Отписка думныхъ дьяковъ изъ Конюшеннаго Приказа объ оцѣнкѣ подаренныхъ царю Алексѣю Михайло- вичу лошадей Кіевскимъ митрополитомъ Пет- ромъ Могилою и его бояриномъ Иваномъ Пре- дремирскимъ.

Лѣта 7154, мая въ 4 день. По государе- ву цареву и великого князя Алексѣя Михай- ловича всеа Русіи указу, память дьякомъ: дум- ному Григорью Лвову да Алмазу Иванову. Въ Конюшенной Приказъ къ дьяку къ Томилу Истомину въ памяти за твоею Алмазовою приписью написано: въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 12 день, прислалъ ко госуда- рю царю и великому князю Алексѣю Михай- ловичю всеа Русіи въ дарѣхъ Кіевской ми- трополитъ Петръ Могила, Печерского мона- стыря съ игуменомъ Илинархомъ да зъ бо- яриномъ своимъ съ Иваномъ Предремирскимъ: конь Арапской буръ, шесть возниковъ чюба- рыхъ, да государю жъ челомъ ударилъ Иванъ Предремирской: конь гнѣдъ Арапской, и тѣ лошади на государеву конюшню взяты ль, и будетъ взяты, и что имъ цѣна порознь? И, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на его госуда- реву конюшню взято станица чюбарыхъ шесть лошадей да жеребецъ аргамачей гнѣдъ, что государю челомъ ударилъ Кіевского митропо- лита Петра Мошлы бояринъ Иванъ Предре- мирской, и тѣ лошади на ево государевѣ ар- гамачѣ конюшнѣ цѣнены: жеребецъ въ гнѣ- дѣ чюбаръ, одиннатцати лѣтъ, грива напра- во, на лѣвомъ бедрѣ тавра, цѣна тридцать рублевъ; жеребецъ въ карѣ, чюбаръ, четырехъ лѣтъ, грива направо, у задней у лѣвой по- ги копыта и нога въ полголень бѣла, цѣна

дватцать рублевъ; жеребець въ карѣ, чюбарь, десяти лѣтъ, грива направо, цѣна дватцать рублевъ; меринъ въ карѣ, чюбарь, съ чалиною, осми лѣтъ, грива на лѣво, цѣна дватцать рублевъ; меринъ въ голубѣ, чюбарь, осми лѣтъ, грива направо, на лѣвомъ бедрѣ пятно, цѣна тритцетъ рублевъ; меринъ въ гнѣдѣ, чюбарь, девяти лѣтъ, грива налѣво, цѣна дватцать рублевъ; жеребець аргамачей, гнѣдъ, звѣздочоль, девяти лѣтъ, грива направо, у передней у лѣвой ноги копыто и усеница бѣла, цѣна ...цать рублевъ; а жеребець аргамачей.... звѣздочоль, срослъ, грива направо, задняя нога по щодку бѣла, что государю челомъ ударилъ Кіевской митрополитъ, по государеву указу, съ конюшни къ митрополиту отосланъ назадъ, потому что лошадь, по осмотру, болна. Томило Истоминъ.

Подлинникъ. — *Подъ подписью дьяка:* Маія въ 5 день, подаль стряпчей конюхъ Степанъ Ивановъ.

89. — 1646, мая 10. Память о дарахъ царю Алексѣю Михайловичу отъ Кіевского митрополита Петра Могилы и Кіево-Печерскаго игумена Илариха.

Лѣта 7154, маія въ 10 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память діакомъ: думному Григорью Львову да Алмазу Иванову. Въ Казенной Приказъ, къ казначею къ Богдану Миничю Дубровскому, да къ діаку къ Григорью Панкратьеву, въ памяти за твоею Алмазовою приписью написано: велѣти бѣ отписати къ вамъ въ Посольской Приказъ: въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 12 день, у государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на дворѣ, въ столовой избѣ были: Кіевского митрополита Петра Могилы Печерскаго монастыря игумень Иларихъ да митрополничъ бояринъ Иванъ Пре-

дремирской и поднесли ему государю отъ № 89. Кіевского митрополита крестъ ентарной, а на немъ распятіе Господне, литое серебряное золочено, да въ дарѣхъ: два ковра, одинъ тканъ шолкъ съ золотомъ, другой шитъ золотомъ по червчатой землѣ; мѣленку серебряну позолочену, сосуды скляничны розново мастерства; да государю челомъ ударилъ игумень Иларихъ: книга Треодъ цвѣтная въ лицахъ, книга Акафисты въ лицахъ же; и тотъ крестъ и дары въ государеву казну взяты ль, и будетъ взяты, и что имъ цѣна порознь? И въ Казенномъ Приказѣ въ приходной книгѣ нынѣшнего 154 году, марта въ 12 день, написано: у государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на дворѣ, въ столовой избѣ были: Кіевского митрополита Петра Могилы Печерскаго монастыря игумень Иларихъ да митрополничъ бояринъ Иванъ Предремирской, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи челомъ ударили, а поднесли государю Кіевского митрополита Петра Могилы святыни: крестъ ентарной, на немъ распятіе Господне, литое серебряное золочено, да въ дарѣхъ коверъ, шитъ волоченымъ золотомъ по червчатому сукну, цѣна сорокъ рублевъ; коверъ тканъ шолкъ золотомъ, цѣна дватцать рублевъ; мѣленка серебряна золочена, вѣсомъ два фунта сорокъ-два золотника, цѣна по девяти рублевъ фунтъ; тритцать-четыре сосудовъ хрустальныхъ стеклянны, розново мастерства; государю челомъ ударилъ игумень Иларихъ: книга Треодъ цвѣтная въ лицахъ, книга Акафисты въ лицахъ же; и тѣ книги и сосуды того жъ числа взяты ко государю въ хоромы не цѣнены, а крестъ ентарной и два ковра, и мѣленка серебряная въ государевѣ казні на Казенномъ Дворѣ. Панкратьевъ.

Подлинникъ. — *Внизу:* Маія въ 11 день, подаль сынъ боярскаго Игнатей.... (1)

(1) Фамилія не прочитана.

№ 90. 90. — 1646, въ маѣ. Челобитная игуменъ — 91. на Троицкаго Печерскаго монастыря и боярина Кіевскаго митрополита Петра Могилы царю Алексѣю Михайловичу *объ отпускъ ихъ въ Кіевъ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бьютъ челомъ твои государевы вседневные богомолцы, Кіевскаго митрополита Петра Могилы посланники: Троецкаго Печерскаго монастыря игуменъ Ирнархъ да митрополичей приказной шляхтичъ Ивашка Предремьскій и братья. Присланы мы твои государевы богомолцы къ тебѣ великому государю отъ митрополита, челомъ ударить и поздравленіе справить и, вмѣсто многочисленныхъ даровъ, малыми дарами отъ митрополита тебѣ великому государю челомъ ударить; и, по твоей царской милости, мы твои государевы богомолцы тебѣ великому государю челомъ ударили и у твоей царской руки были, и твоимъ государевымъ жалованьемъ пожалованы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, вели, государь, насъ отпустить и твоему царскому повседневному богомолцу, господину нашему преосвященному Петру митрополиту, свое царское жалованье объявить, и пожалуй, государь, свое царское богомолье въ Кіевскую архимандрію, вели, государь, дати свою царскую жаловальную грамоту, на свое царское имя, чтобъ намъ и по насъ твоимъ царскимъ богомолцомъ волно было пріѣзжать къ твоей царской милости въ третій годъ бити челомъ тебѣ великому государю, къ твоему царскому богомолью, на церковное строеніе и о милостинѣ, и для покушки монастырскихъ нужныхъ потребъ, и вели, государь, намъ прибавити своего государева жалованья конского корму: какъ ѣдемъ нсѣ Путивля до Москвы, а намъ, государь,

въ Путивлѣ толко по копейкѣ на лошадь на день дають на дорогу; тако жъ чтобъ намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолцомъ у твоей царской милости во всемъ благосердную милость и жалованье получить, яко отъ неисчерпаемого источника, и во всѣ окресные государьствы твоимъ государскимъ жалованьемъ безпрестанно хвалитися и неусыпно за твое государское благоутробіе и щедрую милость Бога молити. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотъ листка: Выписать.

91. — 1646. Челобитная строителя Густынскаго монастыря Іоны и келаря Тихона царю Алексѣю Михайловичу о милостинѣ на устройство трехъ новосозданныхъ монастырскихъ церквей.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бьютъ челомъ повседневному нищину твоего государскаго величества богомолци: пресвятыя и живоначальныя Троицы Густынскаго монастыря строитель Іона, да келарь старецъ Антошій, да соборный старецъ Тихонъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году, въ настоящій сій святой и великій постъ, пріѣхали мы до твоего царскаго пресвѣтлаго величества, по повелѣнію и данной намъ грамотѣ преблаженной памяти отца твоего государя, великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, возлюбленнаго родителя твоего царскаго. . . . (1) намъ повелѣлъ въ пятый годъ до государства своего приходити по милостиню святую, да мы же, по томъ повелѣнію его святой памяти благодателя нашего, по не токмо нашего, но и всей вселеннѣй бывшаго, отслужихомъ сорокоустъ совершенно по его царской милостивой памяти и шестствіи съ того суетнаго свѣта и по всеблаженной памяти ве-

(1) По ветхости подлинника, стерлись слова.

ликой государыни царицы и великой княгини Евдокии Лукьяновны, превожделѣнной родителницы твоего царьскаго величества, благодѣтеля нашего, но и до кончины жительства нашего должны будемъ молити всемилостиваго челоуколюбца Бога, дабы сподобени были царствія небесного нетлѣннаго и жизни безконечныя, а днесь паче должны есмь по вся дни и по вся часы прилѣжно всемилостиваго Бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистой Богородицы молити за твое царское величество благодателя нашего, дабы Христосъ Господь твое царское пресвѣтлое величество въ долготу днѣй въ лѣта нечисленныя божественною милостию охранялъ въ лѣпоту блаженной памяти отца твоего государева на утѣшеніе всего православнаго рода христіанскаго и созиданія благолѣпія монастырей и церквей святыхъ, якоже благонарочныхъ, Іустиніана, Феодосія, Аркадія и Онопрія и прочихъ святыхъ древнихъ православныхъ и равноапостольныхъ царей Константина и Елены, дабы по всей вселенной благодать и держава твоего царьскаго пресвѣтлаго величества прензобилиѣ распрострашилась отъ рода и въ родъ и во вѣки. Аминь.

Поклоньше же главы смиренія нашего старческаго пресвѣтлому подножію царьскаго твоего величества и молимъ прилежиѣ: милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи! пожалуй насъ нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ, молимъ, да не тщишь насъ повелитъ твоя царская милость отпустить отъ своей державы; повели, царь государь всещедрый, благодателю нашъ благій, дати намъ милостыню святую въ пречестную обитель, въ домъ пресвятыя живоначалной Троицы Густынскаго монастыря, ново-созданнымъ тріемъ храмомъ: большому храму, зѣло благолѣпно сорууженному, пресвятыя и живоначалной Троицы, и въ трапези теплый храмъ Успеніе пресвятой Богородицы, и на ветхомъ монастырю святого чудотворца Ни-

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ III.

колы, дабы тые святые церкви твоею пресвѣтлою царскою милостынею во всемъ благолѣпно совершенство имѣти возмогли, на вѣчную похвалу царьскаго твоего величества. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ южнорусскаго почерка. — На оборотъ листка рѣшеніе: Выписать.

92. — 1646. Роспись предметамъ, потребнымъ на устройство Густынскаго монастыря.

Золота двойного 5,200 листовъ, золота краснаго тожь число, сребра тожь число, вохры Калуской 20 фунтовъ, вохры Греческой личной 10 фунтовъ, бакану Венеційскаго фунтъ, бакану Нѣмецкаго 3 фунта, голубцу 5 фунтовъ, лазори стѣшныя 10 фунтовъ, киноварю 10 фунтовъ, яри 2 фунта, празелени 20 фунтовъ, черлени Псковской 30 фунтовъ, сурнику 15 фунтовъ, жолти 15 фунтовъ, бѣлиль 20 фунтовъ, сахару леденцу 10 фунтовъ, камѣди 6 фунтовъ, олифы 10 ведръ; небы 10 фунтовъ, скипидарнова масла 6 фунтовъ.

Евфимей Стефановъ, игумень монастыря Густынскаго, со братією своею, старшими соборными старцы.

Подлинникъ озаглавленъ такъ:

Роспись, сколько надобитъ на церковное строенье Троецкаго Густынскаго монастыря.

93. — 1646, въ маѣ. Докладъ о разновременныхъ царскихъ пожертвованіяхъ на устройство Густынскаго монастыря и о пропускныхъ грамотахъ на испрашиваніе въ Москву царской милостыни.

Въ нынѣшнемъ во 154 году, февраля въ 15 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи бити челомъ о милостынѣ Прилутцкаго Густынскаго Троецкаго монастыря строитель Іона, а съ нимъ келарь Оптоней, соборной старецъ Тихонъ, служба Митка; да нсъ Кіева Школьскаго Густынскаго монастыря строитель Митрофанъ, а съ нимъ соборной старецъ Іовъ, служба Ива-

№ 93. шко. А писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Густынского изъ Тростецкого монастыря игуменъ Евфимій зъ братьею, что въ ихъ въ опещителномъ Густынскомъ монастырѣ. . . .
 . живоначалныя Троицы . . .
 . . . . . и при немъ два храмы . . . . .
 . . . . . Богородицы и святителя Христова чюдотворца Николы и въ тѣ храмы надобе святые иконы. А въ прошломъ году, тому минуло два годы, какъ его царьского величества отецъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Осодоровичъ всеа Русіи, пожаловалъ далъ красокъ и тѣми красками 5 верховъ болшихъ церковныхъ внутри пописали зѣло благолѣпно; а нынѣ такихъ же красокъ на писаніе святыхъ иконъ въ три храмы зѣло имъ надобе, и быють челомъ великому государю его царьскому величеству, чтобъ государь пожаловалъ ихъ рабовъ и богомолцовъ своихъ на украшеніе тѣмъ святымъ храмомъ, такожъ и на иное монастырское строеніе и имъ на милостыню отъ своей царской десницы, и да будетъ сорудитель тому монастырю, въ память свою отъ рода въ родъ. А на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Густынского монастыря строитель Юна подаль роспись такову (1).

А изъ Николского Густынского монастыря писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи . . . .
 . . . . . Исаія съ братьею, чтобъ государь пожаловалъ въ ихъ монастырь своею царскою милостынею и своею государскою жаловальною грамотою, чтобъ имъ пріѣзжати къ нему государю для милостыни. И какъ они были у государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на дворѣ и поднесли ко государю святыни: Густынского монастыря строитель Юна: образъ Спасовъ да образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, въ

кіотехъ древяныхъ, писанныхъ на мѣди, поля золочены; Николского Пустынского монастыря строитель Митрофанъ: крестъ древянъ въ серебрѣ золоченъ, на немъ рѣзаны 12 Господскихъ праздниковъ.

Во 150 году пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ и на церковное и монастырское строеніе тогожъ Троицкого Густынского монастыря строитель старецъ Еуфимей, да тотъ же келарь Онтоней, да чорной дьяконъ Езикѣиль, и дано имъ государева жалованья на милостыню, противъ иныхъ строителейъ и старцовъ. Да въ монастырь съ ними послано на церковное строеніе 4 сорока соболей, цѣпою на 200 рублей; сосуды церковные серебряны золочены, вѣсу въ нихъ 2 фунта, пол-7 золотника, да въ позолоту пошло 4 золотыхъ; Евангиліе на престолное, обложено бархатомъ червчатымъ, листы басмены золотомъ, на Евангиліѣ распятіе Христово и евангилісты, и на другой цкѣ плащи серебряны золочены, вѣсу въ нихъ фунтъ, 13 золотниковъ, да въ позолотѣ 5 золотыхъ. А государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья дано имъ на милостыню: строителемъ Юнѣ да Митрофану по 40 куницъ, денегъ по 10 рублей человѣку; келарю Онтонию 40 куницъ меншой цѣны, денегъ 6 рублей; соборнымъ старцомъ Тихону да Іеву по камкѣ, денегъ по 5 рублей человѣку; служкамъ Миткѣ да Иванку по сукну доброму, денегъ по 2 рубли человѣку. А въ монастыри ихъ толко государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ своего государева жалованья. . . . . и на монастырское строеніе. . . . .

И выписано на примѣръ: крестъ серебрянъ золоченъ, вѣсу въ серебрѣ фунтъ, 24 золотника съ полузолотникомъ, да въ позолотѣ 4 золотыхъ; кадило серебряно золочено, вѣсу въ

(1) Самая роспись въ этотъ актъ не выписана: она напечатана здѣсь подъ № 92.

немъ серебра фунтъ, 56 золотниковъ, да въ позолотѣ 4 золотыхъ; блюдо серебряно подѣ понагѣю, вѣсомъ фунтъ, 45 золотниковъ; да изъ Приказу Большого Дворца дано печатныхъ книгъ въ переплетъ . . . . . Уставъ новой Московской. . . . . по мартъ, 3 Миней мѣсечныхъ: сентябрь, декабрь, августъ, цѣна книгъ 12 рублей, 2 алтына, 3 денги; да съ Казенного Двора ризы. . . . . службою камчатные, цѣна имъ 36 рублей, 26 алтынъ, пол-6 денги.

Во 151 году въ Густынской же монастырь послано 4 книги Миней мѣсечныхъ: октябрь, ноябрь, май, июнь; а денегъ за нихъ дано овошного ряду торговому человѣку Варесоломѣйку Семенову, по цѣнѣ, 11 рублей изъ Большого Приходу.

Во 151 жъ году прѣѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Густынского жъ монастыря старецъ Галахтѣонъ, вмѣстѣ съ Молдавскимъ посланникомъ съ Петромъ Михайловымъ, и ему дано государева жалованья на милостину, противъ Густынскаго келаря Аптонія: камка смиренная, 40 куницъ менше цѣны, денегъ 10 рублей; да съ ними жъ послано въ монастырь государева жалованья на церковное строенье 3 сорока соболей, цѣною на 100 рублей; да панникадило мѣдное о 12 шандалехъ, вѣсу въ немъ 2 пуда, 14 гривенокъ, денегъ за него плачено изъ Новгородскіе Чети 21 рубль, 28 алтынъ, пол-3 денги; да красокъ послано фунтъ бакану Вещницѣйскаго, 2 фунта лазори голубицу, 5 фунтовъ киноварю, 2 фунта яри мѣденки, всего цѣною на 9 рублей, на 15 алтынъ.

Во 152 году прѣѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Троицкаго Густынского монастыря келарь старецъ Онтоней, и дано ему государева жалованья на милостину 10 рублей; да въ монастырь съ нимъ послано государева жалованья, по писму и по прошенью Троицкаго Густынского монастыря игумена. . . . . зъ братьею, на церковное стро-

енье: 12 фунтовъ нефти, 1,000 листовъ золота красного, 6 фунтовъ яри зеленой, 8 фунтовъ вохры Нѣметцкой, пудъ празелени, пудъ съ четью олифы, пол-3 пуды сурику, 12 фунтовъ лазори, изъ Оружейного Приказу, что осталось отъ соборные церкви. Да сверхъ того имъ же на церковное строенье куплено въ ряду красокъ на 30 рублей.

А въ Кіевской въ Николской въ Пустынной монастырь послано государева жалованья на церковное и на монастырское строенье, въ прошломъ во 148 году, соболями на 100 рублей; а болши того посылки въ тотъ Николской Пустынной монастырь не сыскано.

Да Троицкаго жъ Густынскаго монастыря стронтель старецъ Иона положилъ въ Посолскомъ Приказѣ государеву жаловалную грамоту блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, 150-го году; а по той государевѣ жаловалной грамотѣ велѣно того монастыря старцомъ прѣѣзжати ко государю къ Москвѣ, для милостыни и для иныхъ монастырскихъ дѣлъ, въ 5 или въ 6 годъ, тремъ или четверемъ старцомъ да служкѣ.

И нынѣ государю и царю великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ Троицкаго Густынскаго монастыря стронтель Иона, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ту прежнюю отца своего, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Феодоровича всеа Русіи жаловалную грамоту . . . . . писати на свое государево имя.

154 г. мая въ 12 день, государь пожаловалъ Троицкаго Густынскаго монастыря стронтеля Иону зъ братьею, велѣлъ имъ отца своего государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Феодоровича всеа Русіи, жаловалную грамоту подписать на свое государское имя.

Такъ на государевѣ жаловалной грамотѣ подписано:

№ 94. Лѣта 7154, маія въ 13 день, великій госу-
— 95. дарь царь и великій князь Алексѣй Михайло-
вичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ госу-
дарствъ государь и обладатель, сеѣ отца свое-
го государева, блаженныя памяти великого го-
сударя царя и великого князя Михаила Ѳеодо-
ровича, всеа Русіи самодержца, грамоты слу-
шавъ, живоначалныя Троицы Густынского мо-
настыря игумена Евфимія съ братьею, или хто
по немъ иный архимаритъ и братья въ томъ
монастырѣ будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ
сеѣ грамоту подписати на свое государево
цареву и великого князя Алексѣя Михайло-
вича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣ-
лать по тому, какъ въ сеѣ отца его государе-
ва, блаженныя памяти великого государя
царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича,
всеа Русіи самодержца, грамотѣ писано.

*Подлинникъ. — Мѣста, утраченныя, по вет-
хости рукописи, обозначены точками.*

94. — 1646, іюня 20. Память о подводахъ
отъ Москвы до Путивля монахамъ разныхъ
южнорусскихъ монастырей.

Лѣта 7154, іюня въ 20 день. По государе-
реву цареву и великого князя Алексѣя Ми-
хайловича всеа Русіи указу, память околице-
чему князю Семену Васильевичю Прозоров-
скому да дяку Василью Яковлеву. Велѣтъ
дати Кіевляномъ: съ Прилукъ Троицкого Гу-
стынского монастыря строителю Іонѣ, келарю
Онтонию, соборному старцу Тихону, служкѣ
Миткѣ; изъ Лубенъ Преображенского Мгар-
ского монастыря строителю Петронию, келарю
Кирилу, соборному старцу Велеріану,
служкѣ Иванку; Николеского Пустынного
монастыря строителю Митрофану, соборному
старцу Іеву, служкѣ Иванку отъ Москвы до
Путивля шестнатцать подводъ съ телѣги и
съ проводники, да приставу ихъ Путивльну
Якову Алешкову подводы по указу.

Подлинникъ съ пометками.

95. — 1647, полбря 27. Окружная гра-
мата Польскаго короля Владислава по-
граничнымъ урядникамъ о титулахъ и о
безпорядкахъ, производящихся на границѣ.

Владиславъ Четвертый, Божіею милостію,
король Польскій, великій князь Литовскій, Ру-
скій, Прусскій, Мазовецкій, Жмонтцкій, Им-
флянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Швец-
кій и Годцкій, Вандалскій дѣдичный король.

Велможнымъ уроженнымъ шляхетнымъ обе-
регателемъ, старостамъ, державцомъ, кашта-
номъ и ихъ намѣсникомъ, также и инымъ,
живучимъ въ государствѣ нашемъ, а имянно
при рубежи Московскомъ живучи(мъ), вѣрно
намъ милымъ, милость наша королевская.
Прежъ сего дашы были съ канцеляріи, сін
рѣчь съ Приказу нашего корунного и ве-
ликого княжества Литовского грамоты съ на-
писаньемъ нашихъ королевскихъ и великого
государя царя Московского о короткихъ титу-
лахъ грамоты, какъ и отъ которыхъ людей
въ грамотахъ имѣтъ быти писано въ сто-
рону Московскую, что не мало грамотъ отъ
пріятства и вѣрности нашей, также особно съ
прописками; временемъ, съ прибавкою нашею,
а временемъ съ умаленіемъ царя его милости
титулы писаныхъ, на Москвѣ находятца и пе-
редъ велможнымъ каштеляномъ Кіевскимъ,
великимъ посломъ нашимъ, за наибольшую не-
прістойность и въ зрушеніе вѣчного покою
объявлены и выговариваны есть; также намъ
черезъ тогожъ велможного каштеляна Кіев-
ского, посла нашего, вѣдомо учинено, что на
договорѣ зъ думными бояры въ столицѣ, отъ
царя Московского на то посаженными, съ нимъ
договорено, по челобитьямъ нѣкоторыхъ лю-
дей, пріятства и вѣрность ваша при рубежи Мо-
сковскомъ живучіе о испорченомъ рубежи отъ
воичихъ камисарей, сирѣчь межевыхъ судей,
поставленныхъ, также на станицы козаковъ,
которые съ нашей стороны въ поле ходячи,
Московскую сторожу, за Муравскими шляхи
будучихъ, громять и побиваютъ, и на томъ

стало, что тѣ всѣ имѣютъ быть жестоко сужены и караны; и для того мы, не хотя дальней проволоки дѣлать Рѣчи Посполитой и желаячи, чтобъ покой и пріязнь съ народомъ Московскимъ достаточно устроениемъ Божиимъ утверждена на всѣ впредь будущіе времена, противъ мирного постановенія нерушимо было, первое хотимъ имѣть грамоты наши по пріятству, и вѣрности вашей повелѣваемъ, чтобъ ни которые приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни хъ кому пному въ государство Московское писать не дерзались, по толку чтобъ оберегатели, старосты, державцы, капитаны и намѣстники въ городахъ приказныхъ до воеводъ Московскимъ и иныхъ приказныхъ грамоты отъ себя давали, и титула наши и царскіе съ опасениемъ, безъ прибавки и умаленья, пишучи сими словесы: наяснѣйшаго и великого Владислава Четвертого, Божіею милостию, короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ; отъ кого именемъ: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя. А будетъ до боярина или до околничего, писать: великому боярину господину, хъ кому будетъ именемъ; а думнымъ людямъ и воеводамъ писать только: господину. Но семъ жестоко наказываемъ, чтобъ рубежей межъ государствъ нашихъ и Московскими, черезъ межевыхъ судей вончихъ учиненныхъ, никто бъ не дерзая и не смѣлъ нарушать и портить; а на останокъ, чтобъ станицы казаки, въ поле ходячіе, отъ разбиванія сторожи Московской усмирены были, а которые бы въ такомъ разбоѣ и грабежи и убойствѣ виноваты находилися, чтобъ сужены бесъ попорочки, противъ уложенія права нашего на разбойшии описаного, однолично караны были; а естлибъ хто прониски тителъ или въ портѣ рубежей и въ усмирени станицъ казаковъ, Московскую сторожу разбивающихъ, всякъ таковъ присуженъ

и казненъ будетъ по внигъ своей отъ приказныхъ соймовыхъ уложений, яко нарушитель явного миру. А чтобъ то земскимъ и городскимъ и инымъ урядомъ всемъ было вѣдомо, приказуемъ, чтобъ сей нашъ универсалъ, сирѣчь грамоту, и гдѣ ни будетъ, вѣрна и пріязна была и въ книги записана.

Писанъ въ Варшавѣ, мѣсяца ноября въ 27 день, лѣта Господня 1647-го, панованія королевствъ нашихъ Полского четвертого-надесять, а Шведского пятого-надесять году.

Припись рука королевская Латынскимъ писмомъ: Владиславъ король.

А внизу написано: Томашъ Войскій, секретаръ его королевскіе милости.

Эта грамота озаглавлена такъ:

Переводъ съ Полского писма зъ грамоты Полского Владислава короля, какову иншегъ къ порубежнымъ къ державцомъ и къ старостомъ и хъ капитаномъ и ко всякимъ приказнымъ людямъ.

Внизу: Подлинная вкорткѣ.

96. — 1647, декабря 2-го. Письмо князя Иереміи Вишневецкаго къ Чугуевскому и Бѣлгородскому воеводамъ *объ удовлетвореніи за убитыхъ его людей, посланныхъ имъ за ророгами или кречетами.*

Наяснѣйшаго и великого государя царя, Божіею милостию, великого короля Полского Влава Четвертого и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ меня Еремѣя Михала Корибута княжца Вишневецкого, воеводы Землѣ Рускои, Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, царя самодержцы всеа Русіи и иныхъ, его царского величества царя и обладателя, въ Чугуевъ воеводѣ князю Якову Петровичю, а въ Бѣлгородѣ воеводѣ старшему князю Тимоѣю Федоровичю Прозорову.

Извѣсно вамъ да будетъ, что я на прямую потребу мою исъ моею грамотою черезъ слу-

№ 97. гу моего Яна Семашка съ Песокъ посылашь и стрѣльцовъ своихъ для рароговъ, сіи рѣчь кречатовъ: Хвеска Чигирина да съ нимъ Петра Уса, Игната Богданова, Богдана Протасова и Игната. Въ прошломъ во 152-мъ году тотъ Хвеска Чигиринъ, оставя товарищей своихъ на устѣ Мжи, а самъ зъ грамотою билъ челомъ воеводѣ Чюгуевскому Денису Степановичю Ушакову; а воевода, грамотѣ моею не хотя вѣрить, того Чигирина во преисподнюю тюрьму вкинулъ; а къ тѣмъ товарищамъ его, которые стояли на устѣ Межи, послалъ пѣкакихъ ратныхъ и стрѣлецкихъ людей, но какъ воровъ и разбойниковъ велѣлъ порѣзати и поколотити и на смерть побивати, и все ихъ добро, лошади и пищали, въ чемъ поносятъ, шкоты всен на сто на дватцать рублевъ; а тѣ разбойники и пынѣ живутъ въ Чюгуевѣ: Александро Парьянокъ, Стенка Остаповъ, Васка и Короманъ, Еремко и Володимеръ, а иныхъ и сами сыщутъ. И ты, воевода князь Яковъ Петровичъ, вели тѣхъ непотребныхъ людей сыскать и моему Оедору Чигирину и Петру Петровичю, которой израненъ ушолъ, изымавши ихъ, выдать; а естли не выдать, то всю шкоту, сто-дватцать рублевъ, платити, и уголовщину за убитыхъ вели заплатити; а естли бѣ не имѣло такъ учинитися, и въ томъ бы имѣло быти великое дурно промежь обоихъ государей нашихъ, великого короля Польского и великого царя самодержца Московского; и для того въ той же грамотѣ моею пишу къ воеводѣ Бѣлогородцкому ко князю Тимофѣю Оедоровичю къ старшему, чтобъ въ уѣздахъ Бѣлогородскихъ таковыхъ людей посыскать велѣлъ, чтобъ мои люди ни вотще отѣхали, но справедливость взявши, не съ стрѣльцами твоими до рубежовъ нашихъ отѣхали; а тѣхъ разбойниковъ вели казнить, чтобъ не множила такая своюдволя межъ народамъ Христианскимъ. А естли бѣ мой Оедоръ своен шко-

ты не дошелъ и управы отъ васъ воеводъ не имѣлъ, и имѣло бы то до того прити, что повелю въ маенности моею Заднѣпрской вашихъ купецкихъ людей позабирать и самъ управу чинити. Ино пусть же такъ будетъ любовь сосѣдская и дружба пенсшетная, что и я умѣти буду всякому съ какою воеводскою грамотою управу чинити и чтобъ по крестному цѣлованью союзъ и любовь промежь обоихъ государей нашихъ, вѣчная крѣпость на вѣки была. А по томъ буди здоровъ. Писанъ въ Лохвицѣ, лѣта 155, декабря во 2 день.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорусского листа, каковъ пишеть къ воеводамъ: къ Чюгуевскому ко князю Якову Петровичю да къ Бѣлогородцкому, ко князю Тимофѣю Прозорову князь Еремѣй Вишневецкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля во 2 день.

Визу рѣшеніе: 156, февраля 17 государь указалъ и бояре приговорили: писать о томъ къ Адаму Киселю отъ бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкова съ товарищи, которые вѣсти были, а кто какихъ прописныхъ листовъ объявити послѣ Адамова договору и послати ево къ Адаму Киселю и листъ королевской, каковъ былъ розослалъ во все королевскіе украинны въ города; и тѣ все прописные листы записать порознь для вѣдома.

93. — 1647, декабря 2. Письмо Александра Конецпольскаго къ воеводѣ Новгородскому Бутурлину съ жалобою на грабежъ князи Одоевскаго, произведенный надъ Гадляцкими купцами, и съ требованіемъ удовлетворенія.

Наилѣпѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, зъ Божей милости, короля Польского... ⁽¹⁾ зъ Божей милости, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца... ⁽²⁾ отъ Але-

⁽¹⁾ Слѣдуетъ титулъ съ ошибками, которыя указаны въ слѣдующихъ актахъ. — ⁽²⁾ Тоже.

ксандра Станиславовича на Концеполю Концеполского, хоружего коруны Полскіе, Перяславского, Корсунского, Плоскиревского старосты, велможному пану воеводѣ Новгородскому его царского величества объявляю.

Били мнѣ челомъ мѣщане Гадицкіе, жалобу чиня на князя Микиту Ивановича Одоевского, что въ году тысяча шестьсотъ четьредесять шестомъ, мѣсяца сентября, стоячи подъ Бѣлымъ-городомъ обозомъ, сін рѣчь таборомъ, съ войскомъ его царского величества, и огласилъ черезъ трубача, чтобъ купцы земли нашіе, не боясь ни на кого и паменшого грабежу, съ товарами до вонска пріѣзжали; и будучи они въ томъ обнадежены, ѣхали зъ горѣлкою, съ табакомъ, съ медомъ, съ клизмами, съ коцами, съ сафьянами Турскими; какъ имъ возможно было. Однако князь Одоевской, увѣдавъ про нихъ въ десяти верстахъ отъ Бѣлагорода, указалъ до обозу своего привести и повелѣлъ бочки ихъ зъ горѣлкою порозѣкать и табакъ поросхватать и всѣ ихъ товары, которые они себѣ болши нежелали на десять тысячей считаютъ, побрано. О чемъ я до вѣдомости вашіе, воевода его царского величества Новгородскій, приношу, желаяючи у тебя, чтобъ еси прилѣжное учинилъ попеченіе, чтобъ тѣ убогіе люди были уснокоены, которые будучи обнажены животами своими, совершенную и неотволочную справедливость воспріяли и въ кровавомъ плачѣ своемъ утолены были; то належитъ пристойно на тебѣ, и доброе твое сосѣдство повелѣваетъ и добрая пріязнь вѣчнымъ перемирьемъ утвержена, чтобъ тѣ убогіе люди въ жалости своей и въ убыткахъ и въ шкотѣ были благодарни и свое воспріяли; въ чемъ я ни мало не опасаясь отъ тебя, велможный воевода его царского величества, что ты во всемъ томъ совершеніе учинилъ. А по томъ желаю вамъ отъ Господа Бога здороваго и счастливого во всѣхъ дѣлахъ вашихъ пребыванья. Писанъ въ Корсунѣ, мѣсяца декабря въ 2

день, лѣта отъ нароженія Избавителя нашего № 98. го 1647.

А внизу написано Пѣлскимъ писмомъ:

Велможности вашей желательный сосѣдъ и пріятель Александръ Концеполскій, хоружей корунной.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Новгородъ къ воеводѣ къ Тимофѣю Бутурлину Александръ Концеполскій; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 12 день.

Внизу: А подлинной листъ взять къ прописнымъ листомъ.

98. — 1647, декабря 7. Письмо полковника Станислава Броневскаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Болховскому *съ вѣстями о событіяхъ въ Европѣ.*

Отъ наяснѣйшего Владислава Четвертого, Божіею милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ многихъ, его королевского величества отъ Станислава Броневскаго, полковника войска левелможного его милости пана Александра Концеполского, хоружего корушого, Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимерскій и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, его царского величества въ городъ Хатмынь.

Что твоя милость, воевода Хотмышской княже Семень Микитичъ Болховской, посылалъ еси Федора Фролова сына Осетрова, добываючи вѣдомости про Крымского царя и про Нагайскихъ воншовъ, на которыхъ бы мѣстехъ оборочались; и у насъ про нихъ въ сіе время нѣтъ никакіе вѣсти, толко о томъ вѣсть, что, по отдачю твоей грамоты Малѣю, вѣсть: цесаря Турецкого Турки удавили и много цесаря обобрали несъ того жъ болшого роду; Каптимеровъ родъ изъ неволн вышущенъ; Бандабурской князь умеръ; курфистъ князь Прус-

№ 99. ской умеръ; такожь и Свѣйская королевна умерла; то велможный нашъ панъ хоружей корунной росказалъ съ людьми готовитися на неприятели креста святого. И если какіе иные новыя вѣсти будутъ, не позабуду твоей милости вѣстно учинить. Писахъ въ Гадечѣ, декабря въ 7 день, 1647 года.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Хатмынескъ къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день.

На оборотѣ листка: Государь и бояре слушати.

99. — 1647, декабря 8. Письмо Кіевскаго каштеляна Адама Киселя къ Сѣвскому намѣстнику Замятѣ Леонтьеву и воеводѣ Кобыльскому о договорныхъ грамотахъ и о надгробномъ мраморномъ камнѣ.

Наяснѣйшого великого государя Владыслава Четвертого, Божіею милостию, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ генералъ Кіевскій, Жытомирскій, Овруцкій, староста Писовскій.

Божіею милостию, великого государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашиенскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей и драганского строю воеводѣ господину Замятѣ Федоровичу Леонтьеву, да его царского пресвѣтлого величества воеводѣ господину Ивану Кобыльскому миръ-здравіе.

Исполнилася пять недѣль, какъ я послалъ къ вамъ грамоту до его царского пресвѣтлого величества бояръ великихъ господиновъ въ большихъ дѣлѣхъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ государей нашихъ, и на то послѣдствъ

нѣтъ мнѣ отвѣту. Посланникъ мой бездѣлно у васъ уздержанный пребываетъ; вѣрные мое желанія и работы или забвеніе, или отриновеніе, Господь же Вседержитель сердцевида воздастъ мнѣ по дѣлѣхъ моихъ. Но егда любовь ни ревнуетъ, ни уставаеъ, азъ же дѣла моя дѣлаю и вся мною великимъ посломъ договоренна исполняю и соблюдаю; да будетъ же достовѣрно, што я писалъ его царского пресвѣтлого величества бояриномъ и великимъ господиномъ, што наяснѣйшій великій государь мой, договоръ мой утвержаючи, вся пресвѣтлымъ величествомъ своимъ истить. Посылаю универсалъ одинъ, съ подписомъ величества его и печатю коронною закрѣпленный, въ немже вся желанія и договору моего пункта или стати суть выраженные; вся же сія наяснѣйшій великій государь мой, любя брата своего его царское пресвѣтлое величество, мене же великого посла своего не хотя ни въ чомъ, што я постановилъ, отставити, дѣлаеъ. Да билъ же я чоломъ наяснѣйшому великому государю моему о надгробницу или камень мрамуровый, золотомъ писанный, о немже было его царского пресвѣтлого величества желаніе, штобы былъ отлапный. Да и сія крайняя першихъ раздоровъ не оставала бы наметка, егда вѣчный союзъ братства дружбы, Божіею милостию, есть закрѣпленный. Да и того чоломъ битья моего наяснѣйшій великій государь мой не отставилъ и повелѣлъ до рукъ моихъ надгробницу тую отдать, и будетъ, помощію Божіею, моимъ же усерднымъ стараніемъ и родниемъ, исполнено то желаніе и тотъ камень на столицѣ поставленный, и ни единая черта договору моего, дастъ Богъ, не погибнетъ, но все реченное дѣломъ исполнитися. И вамъ бы господиномъ и универсалъ тотъ его королевского пресвѣтлого величества и грамоту мою сію его царскому пресвѣтлому величеству великимъ бояромъ и думному дяку или канцлеру отослати, моего же посланника и первого и нынѣшнего въ

тотъ же часть ко мнѣ отправить. Честь убо моя и достояніе сенаторское терпитъ умаленіе, егда на грамоту мою отвѣту доселя не маю. Сего ради не пишу къ нимъ, но къ вамъ. А потому вы здравствуйте и радуйтесь о Господи.

Въ городѣ моемъ Кобыщы, дня девятнадцатаго мѣсяца декабря, римскимъ числомъ, лѣта Божьего нароченья 1647.

Еще же и то вамъ, господиномъ, ознаймую, што яснесвѣдѣнный княжа папства Римского ясневелможный панъ Юрей съ Тенчина Осолпшскій, найвышшій коронный канцлеръ, другъ пріятель мой великоименитый, во всѣхъ дѣлѣхъ его царского пресвѣтлого величества истенно и прилѣзно бодрствуетъ; отъна же зазнобъ договоренная не исполнилася, и то бы дѣло надобно поспѣшити и совершити, и срокъ минулъ — никакое вѣсти о томъ не было, а я передъ положеннымъ срокомъ посылатъ къ его царского пресвѣтлого величества Путивлскому воеводѣ, и онъ мнѣ отписалъ, што пѣтъшикого на тотъ срокъ не было, и то мнѣ все дивно забвеніе дѣлъ договоренныхъ, о нихже всегда печаль моя есть, егда бы ся вся исполнили.

Подлинникъ, писанный на квадратномъ листѣ, запечатанъ печатью съ кустодією, на которой фамильный гербъ съ надписью вокругъ: Adam z Brusyłowa Kisiel Kastellan Kiowski; адресъ на конвертѣ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Каширскому и города Сивска и Комарницкихъ волостей и драгунского строю воеводѣ господину Заметнѣ Федоровичу Леонтиеву да его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Сивскому Ивану Кобыльскому, пріятелемъ моимъ, дадети. Въ городѣ Сивскѣ.

100. — 1647, декабря 9. Письмо Стародубскаго городничаго Фомы Калажовскаго къ воеводѣ Сѣвскому Заметнѣ Леонтиеву о пограничныхъ воровствахъ.

Наисвѣтшійшего и великого государя Владислава Четвертого, Божьей милостию королѣ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Польскаго и великаго князя Литовскаго и № 100. иныхъ многихъ, его королевскаго величества одъ Томаша Калажовскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростега Новгородка Сѣверскаго, Божьей милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества столнику и намѣстнику Каширскому, также города Сѣвска и Комарницкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Заметнѣ Федоровичу Леонтиеву да воеводѣ Сѣвскому Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Писали вы ко мнѣ объ сыскѣ лошадей Тараса Алексѣева да Пгната Андреева зъ деревни Бровскаго его царскаго величества Сѣвскаго уѣзду драгуновъ, которые будто найдутьца въ уѣздѣ Новгородскомъ деревни Есмани пана Андрея Окгѣницкаго; ино я постерегаю межн обоими великими государствами братерское любвѣ и мирнаго посолскаго договору и вѣчнаго утверженія, также правъ и волностей нашихъ шляхецкихъ; кгдажъ у насъ шляхтичъ, который се правомъ и волостию своею тѣшитъ безъ приповѣ на срокъ и мѣсце уложное судовое, судимъ быти не можетъ. Писалъ я до пана Окгѣницкаго, штобы онъ, вѣдаючи о мирномъ посолскомъ договорѣ и о конституцияхъ нашихъ сеймовыхъ, будетъ ли ся покажетъ таковое воровство и бездѣлье на подданныхъ его, таковыхъ воровъ смертною казнью показавши, лошади поворачать велѣвъ. А же панъ Окгѣницкій легце собѣ поважывъ право посполитое и прозбу мою, о томъ я вскорѣ до велможнаго его милости пана Яна Плесчынскаго на Купевѣ, Новгородскаго и Улановскаго старосты, ротмистра и дворянина упокоеваго его королевскаго милости, напишу; а его милость панъ староста добродѣй мой также вскорѣ о томъ до его королевскаго величества писати не захаетъ. За тымъ се любвѣ вашей вручаю. Писалъ въ Новгородку Сѣверскомъ, дня

№ 101. двадцатого декабра, року 1647 по Римскому — 102. числу.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ и печать съ кустодією. Подъ адресомъ помята: 156, декабра въ 10 день подалъ листъ Тарасъ Сычъ.

101.—1647, декабра 11. Отвѣтное письмо Полтавскаго державца Адама Сокольскаго Хотмыжскому воеводѣ князю Болховскому *объ обидѣ людей его.*

Наисвѣтѣйшего великаго государя Владислава Четвертого, Божією милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его королевской милости отъ Адама Сокольскаго, державцы Полтавскаго, Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, воеводѣ Хотмыжскаго города князю Семену Микитичю.

Писалъ ты ко мнѣ съ посланцомъ своимъ съ Федоромъ и съ товарищемъ ево о обидѣ первой, что первые посланцы твои какъ ко мнѣ для вѣстей прѣзжали, и я того не знаю, для чего они на кабакѣ съ паномъ Криштопомъ Сливницкимъ, въ Борановицѣ живущимъ, межъ себя побранились; и я тотъ же часъ велѣлъ узды и все убитки ихъ сыскати, и сыскано и имъ отдано все. А что ты пишешь, чтобы я съ пана Сливницкаго управу учинилъ, и то мнѣ не можно учинить, потому что мнѣ онъ шляхтичъ ровной; а будетъ кому жалъ, и ты пиши за тѣмъ до двора его милости самому пану хоружему корушному, подъ которою властью и мыслью я и панъ Сливницкій, живущій въ Борановицѣ. О чемъ пишешь о вѣсти непріятели Татарина съ поля станицъ нашихъ и которые съ ними попан, и доселѣ вѣсти не имѣю и, не вѣдаючи я вѣдомо, писать къ тебѣ не имѣю. Писалъ въ Полтавѣ, року по Рожествѣ Христоу въ 1647, мѣсяца декабра въ 11 день.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускаго листа, каковъ писалъ Адамъ Соколскій въ Хотмынь ко князю Семену Болховскому; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день.

Визу: Листъ взять къ прописнымъ листомъ.

102.—1647, декабра 13. Письмо Черниговскаго подстоля Станислава Гульчевскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову *съ жалобой на разбойничанье людей воеводы Ольшанскаго.*

Наисвѣтѣйшого великаго государя Владислава Четвертого, Божією милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ многихъ, его королевскаго величества, отъ урожонаго Станислава Кгулчевскаго, подстоля Черниговскаго а вицеадминистратора добръ его королевской милости Украинныхъ.

Божією милостію, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обла(да)теля, его царскаго величества столшнику и воевода Путивской, князь Юрей Алексѣевичъ Долгоруковъ!

Извѣстно тобѣ буди, какъ я загамовалъ нашихъ купецкихъ людей Путивцовъ въ Миргородку чотыре чоловѣкѣ за дурныи дѣла и воровство воеводы Олешанскаго, что онъ змѣшниковъ нашихъ и зрашниковъ его королевскаго величества Черкашиковъ держитъ при собѣ и посылаетъ ихъ разбивать по пасѣкахъ нашихъ и пасѣки пустошить, и то именно въ мене самого, наславши воровъ своихъ, выбилъ ичолѣ нѣвъ пултораста, а у слуги моего Яна Козловскаго также пултораста и нынѣхъ много пасѣкъ на Мерлѣ повывивалъ, що всеѣ шкоды учинилъ: на тиссечей двѣ ичолы повывивалъ; а тоѣ медъ съ ичолы моеи при посланцу моемъ Степану Позняховскомъ въ Олешнѣ самъ воевода Жидамъ Лохвицкимъ про-

далъ и тоѣхъ Жидовъ у себе онъ 3 днѣ ча-
ствовалъ; а що болшая — и пасѣчниковъ заби-
ваютъ и мого пасѣчника замордовати казалъ
и нѣтъ вѣстѣ, где подѣлъ; що я вѣдаю, же
такого воровства его царское величество и
ссоры чинити не повелѣваетъ, але онъ самъ
того важитьца; про што те. . . , князю Юрей
Олексеѣвичъ, тыхъ людей купецкихъ Путив-
цовъ съ товарами ихъ гамую и въ Путивль
не отпускаю, абы ты до его царского вели-
чества о томъ писалъ, аби мнѣ шкода моя
поворочана и нагорожена була, а я въ тотъ
часть тыхъ людей купецкихъ Путивцовъ. . .
всѣхъ отпущу, якъ моя шкода мнѣ нагоро-
дитца одъ воеводы Олешанского, бо я южъ
до него писалъ, але онъ на то не помыслить.
А при томъ, другъ мой любимый, ты будь
на многа лѣта здоровъ. Писанъ въ Жикги-
монтовѣ року 1647, дня 13 декабря.

*Подлинникъ Южнорусскаго почерка, на квад-
ратномъ листкѣ, ветхъ; на конвертѣ адресъ:
Столинику и воеводѣ Путивскому князю Юрию
Олексеѣвичу Долгорукову дать въ Путивлю
належитъ.*

103. — 1647, декабря 20. Отписка Пу-
тивльскаго воеводы Долгорукаго о гра-
бежѣ урядника Миргородскаго Гульчевскаго,
произведенномъ надъ Путивльскими торговыми
людьми.

Государю царю и великому князю Алексею
Михайловичю всеа Русіи холонокъ твой Юника
Долгорукой челомъ бьетъ. Въ цынѣшнемъ,
государь, во 156 году, декабря въ 18 день,
были челомъ тебѣ государю царю и велико-
му князю Алексею Михайловичю всеа Русіи,
а мнѣ холоноу твоему въ Путивль въ съѣз-
жей избѣ подали челобитную Путивльцы тор-
говые люди Юрка Оглоблннъ, Федка Рач-
ковъ, Ивашка Недосѣкннъ, Лукьянка Ква-
шицъ; а въ челобитной ихъ написано: въ ны-
нѣшнемъ же де, государь, во 156 году, де-
кабря въ 14 день, были де они съ торгомъ

въ Литовскомъ городѣ въ Миргородку; и уряд-
никъ де, государь, Станиславъ Кгулчевской
ихъ торговыхъ людей Юрку Оглоблннъ съ
товарыщи ограбилъ, товары де ихъ всѣ пон-
малъ: у Юрки де, государь, Оглоблннъ взя-
то всякого товару на сто на дватцать рублевъ,
у Федки Рачкова взято всякого товару на
сто жъ на дватцать рублевъ, у Лукьянка
Квашина всякого товару на девяносто рублевъ,
и всего, государь, пограбилъ у нихъ товару
урядникъ Станиславъ Кгулчевской на триста
на восмдесять рублевъ. Да они жъ, государь,
Путивльцы торговые люди Юрка Оглоблннъ
съ товарыщи подали мнѣ холоноу твоему листъ
отъ него урядника Станислава Кгулчевского:
а въ листу онъ Кгулчевской мнѣ холоноу тво-
ему пишетъ, что де онъ Путивльцовъ торго-
выхъ людей Юрки Оглоблннъ съ товарыщи
четырехъ человекъ товары ихъ пограбилъ для
того, что де Олешанской воевода князь Юрья
Борятинской перебѣзниковъ Литовскихъ лю-
дей посылаетъ по пасѣкамъ Литовскимъ раз-
бивать, пасѣчниковъ бить и пчелы драть и
иное воровство чинить велитъ; и онъ де, го-
сударь, Кгулчевской за то Путивльцовъ тор-
говыхъ людей ограбилъ. И я холонокъ твой
послалъ къ нему Станиславу Кгулчевскому
для того грабежу Путивльца Микиту Щек-
на, и съ нимъ, государь, Микитою къ нему
Станиславу Кгулчевскому писалъ я холонокъ
твой съ большимъ вычетомъ о томъ грабе-
жѣ твоихъ государевыхъ Путивльскихъ тор-
говыхъ людей и о томъ, чтобъ онъ Станис-
лавъ Кгулчевской, вѣдая межъ васъ обоихъ
великихъ государей посольской мирной дого-
воръ и вѣчное утверженье и желая межъ васъ
обоихъ великихъ государей братцкіе вашей
государьскіе дружбы и любви, а государь-
ствамъ покою и тишины, тѣ товары, что по-
грабилъ онъ у Юрки Оглоблннъ съ товары-
щи, отдавъ всѣ сполна посланцу моему Пу-
тивльцу Микитѣ Щакнцу и имъ торговымъ
людемъ безволокитно, и отпустилъ бы ихъ въ

№ 104. Путивль во всемъ вѣдѣ, а впредь бы онъ такъ не дѣлалъ и такихъ ссоръ и задоровъ въ порубежѣхъ не чинилъ. А листъ, государь, урядника Станислава Кгулчевского, что подали мнѣ холопу твоему Путивльскіе торговые люди Юрка Оглоблинъ съ товарищи, послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Черниговцомъ съ Никифоромъ Кашииновымъ декабря въ 20 день; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣлкомъ: думному Пазарю Чистого да Алмазу Иванову. А будетъ, государь, урядникъ Станиславъ Кгулчевской за ссору Олешенского воеводы князь Юрья Борятинского товаровъ Путивльцомъ торговымъ людемъ не отдасть, и о томъ мнѣ холопу твоему что ты государь укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ пераго листка: 1) адресъ; 2) помята: 153, генваря въ 3 день съ Черниговцомъ съ Никифоромъ Кашииновымъ; 3) сверху рѣшеніе: Выписать на перечотъ въ докладъ.

101. — 1647, декабря 23. Отписка Хотмыжскаго воеводы Семена Болховскаго о развѣдыванн вѣстей изъ Южной Руси.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Литовскую сторону къ паномъ и къ воеводамъ, и къ капитаномъ, и къ старостамъ, и къ державцамъ о всякихъ управныхъ дѣлахъ, о чемъ доведетца, писать противъ твоего государева образцоваго писма въ листахъ; а твое царское именованіе велѣно мнѣ холопу твоему писать на короткихъ титулахъ: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ру-

сін самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, твоего царского величества; а въ королевскомъ титулѣ писать: наяснѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества. А какъ, государь, изъ Литовскіе стороны паны и воеводы, и капитаны, и старосты, и державцы о чемъ учнутъ ко мнѣ холопу твоему писать, и мнѣ холопу твоему велѣно тово смотрити и беречи пакрѣпко, чтобъ, государь, въ ихъ Литовскихъ листѣхъ въ твоемъ царскомъ именованіи недописи, а въ королевской титулѣ приписи не было; а будетъ, государь, въ которыхъ въ Литовскихъ листѣхъ въ твоей царской титулѣ что будетъ не дописано, а въ королевской титулѣ будетъ что приписано, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно писать и тѣ листы присылать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, октября въ «   » день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылаю я холопъ твой изъ Хотмышскова въ Литовскую сторону въ порубежные города для провѣдаванья вѣстей Хотмышанина сына боярскаго Степана Есипова да съ нимъ дву человекъ казаковъ, и велѣлъ я холопъ твой ему Степану въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей всякими обычай провѣдавать подлинно. И ноября, государь, въ 4 день Хотмышанинъ сынъ боярскаго и казакъ Степанъ Есиповъ съ товарищи въ Хотмышской прѣехали, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ въ сѣзжей набѣ сказали: были де, государь, они, Степанъ Есиповъ съ товарищи, въ Литовской сторонѣ въ городѣ въ Плотавѣ для провѣдыванья вѣстей, и державецъ де, государь, Плотавской Адамъ Соколской далъ ему Степану съ товарищи дворъ; и какъ де, государь, они стали на дворѣ, и къ нимъ де, къ Степану съ товарищи, пришолъ на дворъ

пьянъ Крыштофъ Сливницкій, державецъ Брановскій, и ихъ де, Степана Есипова съ товарищи, билъ по щекамъ и чеканомъ и съ лошадей узды снималъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году, ноября въ 27 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, посылаю я холопъ твой изъ Хотмышскова въ Литовскую сторону въ порубежные города для вѣстей провѣдаванья Хотмышанина сына боярскова Федора Осетрова да съ нимъ трехъ человекъ казаковъ, и велѣлъ я холопъ твой ему Федору въ Литовской сторонѣ въ порубежныхъ городѣхъ про Крымскаго царя и царевичей и про Крымскихъ и про Нагайскихъ воинскихъ людей и иныхъ всякихъ вѣстей провѣдавати всякими обычаями. А въ Плотаву, государь, къ державцу къ Адаму Соколскому съ нимъ Федоромъ посылаю я холопъ твой объ обидѣ сына боярскова Степана Есипова съ товарищи листъ съ выговоромъ. И декабря, государь, въ 23 день Хотмышанинъ сынъ боярской Федоръ Осетровъ и казаки въ Хотмышской приѣхали и подали мнѣ холопу твоему въ сѣзжей избѣ оны Федоръ два листа: одинъ листъ изъ Гадича отъ полковника Конца Полекова, отъ Станислава Броновекова, а другой листъ съ Плотавы отъ державца отъ Адама Соколскаго; и въ тѣхъ, государь, листахъ, въ королевскихъ титлахъ, приписано лишнее, а въ твоёмъ царскомъ именованъ въ одномъ листу, что съ Плотавы, не дописано. И я холопъ твой тѣ Литовскіе листы изъ Хотмышскова послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ тѣмъ же Хотмышаниномъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Осетровымъ, запечатавъ въ столбцѣ. А что, государь, въ Литовскихъ городѣхъ вѣстей про Турскаго царя и иныхъ какихъ вѣстей, и то, государь, написано въ Гадичкомъ листу. А къ Москвѣ, государь, велѣлъ я холопъ твой ему Федору явитца и отписку и Литовскіе листы подати въ Посол-

скомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: № 105. думному Назарью Чистова да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка: 1) адресъ: 2) помята: 156-го, генваря въ 9 день съ Хотмышениномъ съ Федоромъ Осетровымъ.

105. — 1847, декабря 28. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о недоразумѣніяхъ касательно пограничной черты.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 4 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль, изъ Недрыгалова города, голова Путивлецъ Дмитрей Киреевъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, на твоей государевѣ землѣ, за межою усть рѣчки Уси, Литовскіе люди почели строитца, поставили два двора, а третью избу ставятъ по повелѣнію урядника Криштофа Сѣножатцкаго. И я холопъ твой тово же числа для ссылки тѣхъ Литовскихъ людей послалъ Путивльцовъ Авонасыя Коровиковскаго да Кузму Титова; а въ Недрыгалово, государь, писалъ къ головѣ къ Дмитрею Кирееву, чтобъ оны послали съ ними, съ Авонасыемъ да съ Кузмою, изъ Недрыгалова твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, съ кѣмъ бы можно съ твоей государевы земли Литовскихъ людей сослать и ту селдбу ихъ Литовскихъ людей разломати, которые будутъ прямо учели селитца на твоей государевѣ землѣ за межою. Да о той же, государь, замятъ Литовскихъ людей писалъ я холопъ твой съ нимъ же Авонасыемъ Коровиковскимъ да съ Кузмою Титовымъ въ Литовскую сторону въ Константиновъ къ уряднику хъ Криштофу Сѣножатцкому зъ большимъ вычетомъ, что то оны Сѣножатцкой дѣлаютъ не гораздо, забывъ межъ васъ обонхъ великихъ государей посолской мирной договорѣ

№ 105. и вѣчное утверженье и межеваныхъ записей, что велитъ Литовскимъ людямъ на твоей государевѣ землѣ за межою селитца и дворы ставить; а про межу ему Сѣножатцкому и самому вѣдомо, какъ твоей государевѣ землѣ съ королевскою землею межа учинена, и онъ бы Сѣножатцкой съ твоей государевы земли пза межи Литовскимъ людямъ велѣлъ дворы свестъ тотчасъ и впредь бы твоей государевы земли за межою Литовскимъ людямъ занимать не велѣлъ. И велѣлъ я холоноу твой Аѳонасю Коровяковскому да Кузмѣ Титову, съ твоими государевыми служилыми людьми, Литовскихъ людей съ твоей государевы земли сослать въ Литовскую сторону безъ бою и безъ задору, а дворы, государь, и всю селитцу Литовскихъ людей велѣлъ разломить.

И Путивальцы, государь, Аѳонасей Коровяковской да Кузма Титовъ, прѣхавъ въ Путиваль декабря въ 11 день, въ роспросѣ мнѣ холоноу твоему сказали: въ Костентиновѣ де, государь, острогѣ урядника Криштофа Сѣножатцкого они не заѣхали: сказали де, государь, имъ Литовскіе люди, что поѣхалъ де онъ Сѣножатцкой въ Черниговскую свою маетность; и они де, государь, Аѳонасей и Кузма листъ мой холона твоего отдали приказному его Вичковскому, а Литовскихъ де, государь, людей съ той заимки они сослали въ Литовскую сторону безъ бою и безъ задору; а дворы де, государь, тѣхъ Литовскихъ людей почели де было они Аѳонасей и Кузма съ товарищи ломать, и Литовскіе де люди, и съ Костентинова приходѣ, ломать не дали, а сказали де, государь, имъ, что де та земля премая королевская.

И декабря жъ, государь, въ 14 день писалъ ко мнѣ холоноу твоему въ Путиваль изъ Недрыгамова города голова Дмитрей Киреевъ, что де князя Еремѣя Вишневецкого подданные опять на той землѣ въ томъ же мѣстѣ живутъ; а которая де, государь, мельница устро-

ена на той же рѣчкѣ Усп, а, по межеванью и по росписи съ обѣ стороны межевыхъ судей, половина той рѣчки Уси и половина мельницы въ твою государеву сторону; и Литовскіе де, государь, люди половиною той мельницы владѣть не даютъ и твоимъ государевымъ людямъ угроживаютъ. И я холоноу твой о томъ писалъ ко князю Еремѣю Вишневецкому зъ болшимъ вычетомъ, чтобъ онъ; вѣдая межъ васъ обонхъ великихъ государей посолской мирной договоръ и вѣчное утверженье, велѣлъ своихъ подданныхъ со всѣмъ ихъ строеньемъ съ твоей государевы земли свестъ, а рѣчкою Усыю и мельницею, по межевальной росписи съ обѣ стороны межевыхъ судей, велѣлъ бы владѣть пополамъ, и приказалъ бы онъ князь Еремѣй Вишневецкой накрѣпко своимъ урядникомъ и подданнымъ, чтобъ они впредь твоей государевы земли за межою за рѣчкою Усыю не занимали и мельницею владѣли бѣ пополамъ, въ порубежкѣ бѣ жили безсорно. А съ нисмомъ, государь, своимъ посалъ я холоноу твой къ нему Вишневецкому стрѣлецкого голову Микифора Яцына съ товарищи съ старожилцы, которые были на межеваньѣ въ прошломъ во 155 году съ межевыми судьями зъ Замытнею Левонтьевымъ съ товарищи и межу клали; и приказалъ я холоноу твой ему Микифору и старожилцомъ досмотрѣть по длинно: прямо ль на твоей государевѣ землѣ за межою почели Литовскіе люди дворы ставить, или на королевской землѣ, и чтобъ учинить безсорно. И велѣлъ, государь, ему Микифору Яцыну съ товарищи, подавъ мой холона твоего листъ князю Еремѣю Вишневецкому, говорить о ихъ неправдахъ и что половиною мельницею владѣть въ твою государеву сторону урядники его не даютъ.

И декабря, государь, въ 23 день Путивальцы Микифоръ Яцынъ съ товарищи, прѣхавъ въ Путиваль, подали мнѣ холоноу твоему доѣзду своего память за своими руками, а въ доѣзд-

ной, государь, своей памяти написали: что де, государь, они Микифоръ Яцынъ съ товарищи, подавъ мой холопа твоего листъ князю Еремѣю Вишневецкому, говорили про мельницу и про занмку, о всемъ, противъ моего холопа твоего приказу, какъ я холопъ твой имъ приказалъ. И князь де Еремѣй Вишневецкой въ мельницѣ имъ отказалъ впрямь, что де онъ половиною той мельницы въ твою государеву сторону владѣть не дастъ. Будеть ты, государь, укажешь на той же рѣчкѣ Уси мельницу устроить къ ихъ королевскому берегу, и онъ де князь Еремѣй Вишневецкой въ ту мельницу также вступатца не будетъ. А на ту де, государь, занмку поселились Литовскіе люди; посылашь съ ними Микифоромъ Яцынымъ съ товарищи князь Еремѣй Вишневецкой слугъ своихъ, Криштофа Сѣпожатцко-го съ товарищи; и по ихъ де, государь, до-смотру, та земля, на которой поселились Литовскіе люди, въ королевской сторонѣ, за рѣчкою Усюю Малою, а не на твоей де государевѣ землѣ поселились.

И я холопъ твой писалъ въ Недрыгалово къ головѣ къ Дмитрею Кирееву, чтобъ впрядь ко мнѣ холопу твоему отписалъ о занмкѣ Литовскихъ людей, уѣздавъ подлинно, а не подлинно бѣ напрасно на ссору не писалъ и въ томъ бы ссоры не чинилъ, что та ссора учинилась напрасная отъ ево шема. А будетъ впрядь Литовскіе люди впрямь учнутъ на твоей государевѣ землѣ за межою селитца, и онъ бы оберегалъ тово накрѣпко, Литовскимъ бы людямъ на твоей государевѣ землѣ за межою селитца не давалъ.

Да декабря жъ, государь, въ 24 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему князь Еремѣй Вишневецкой листъ съ посланцомъ своимъ съ Войтехомъ Яблонскимъ, а въ листу, государь, своемъ онъ мнѣ холопу твоему пишетъ, что Литовскіе де, государь, люди, ево подданные, поселились въ королевской сторонѣ на ево премой землѣ, за межею за рѣчкою Малою

Усюю; а съ мельницы де, государь, съ той, № 106. которая поставлена на обчей рѣчкѣ Уси, половины помолу въ твою государеву сторону давать онъ не будетъ, что бутто де, государь, та мельница вся въ королевской сторонѣ стала. Да въ томъ же, государь, князи Еремѣя Вишневецкого листу написано, что подданные де, государь, ево до Рожества Христова изъ Недрыгалова животовъ своихъ еще не свезли, и чтобъ де, государь, подданнымъ ево и послѣ Рожества Христова животы свои изъ Недрыгалова волно бѣ было свезить.

И я холопъ твой листъ князя Еремѣя Вишневецкого послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивльцомъ съ Купріяномъ Гудовымъ; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. А что, государь, съ мельницы, которая поставлена на обчей рѣчкѣ Уси, половины помолу въ твою государеву сторону князь Еремѣй Вишневецкой давать не хочетъ, и что, государь, ево жъ князя Еремѣя Вишневецкого подданные изъ Недрыгалова и изъ Недрыгаловского уѣзду животовъ своихъ, съ насѣкъ ничомъ и хлѣба и сѣна до срока, до Рожества Христова, не свезли и животины не свезли, и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка: 1) адресъ; 2) польта: 156, генваря въ 7 день, съ Путивльцомъ съ Купріяномъ Гудовымъ.

106.—1647, въ декабрѣ. Письмо князя Еремѣя Вишневецкаго къ воеводѣ Путивльскому князю Долгорукому съ объясненіемъ недоразумѣній касательно границы.

Наисвѣтѣшаго Владислава Четвертого, Божіею милостию, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ многихъ госу-

№ 107. дарствъ государя и обладателя, его королевского величества отъ Еремѣя Михаила Корнбута князя на Висневцу и Лубняхъ, воеводы земель Рускихъ, Каневского старосты, Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества столнику и воеводѣ Путивльскому пану Юрью Алексѣевичю Долгорукому.

Отдано миѣ писанье твое, въ которомъ жалобу чинишь на осаду слободы моей надъ рѣкою Усью Большою будучюю. Дивлюся тому, что первіе не осудившия въ дому, отъ меня того желалъ. Явно то въ розграничено корунномъ съ панствомъ царского величества отписано, что Усь рѣка Великая до панствъ его королевского величества есть прилучена, а Малая Усь рѣка—одинъ берегъ до васъ, другою до короны нашей Полской подаю; противъ которой Уси Малой копецъ, знакъ ограничешя, надъ Сулою рѣкою есть насыпанный. Что тымъ явно было послови твоему и товаришомъ ево, посылашь слугъ моихъ пана хоружего Черниговского, пана Петра Кучборского, пана Яна Понетовского, пана Якуба Рокитнецкого, пана Станислава Сицынского, до того рубежа съ ними, чтобъ они послови твоему показали и осудили правду. И посоль твой видѣлъ рѣчь пристойную и призналъ съ товарищи своими: правда то, что на той рѣчкѣ нашей, которая до королевства нашего есть прилучена, поставленъ есть майнокъ, сирѣчь признакъ, и заплотина есть до берегу другого насыпана; но то къ земли вашей не мѣшаетъ ничего, и при межеванью никакова о томъ договору не было. Зачѣмъ нынѣ о томъ и говорити напрасно и пролитіемъ крови отказати? Что я, до того не даю и давать не хочу никакой причины, также при рубежахъ, и достоинствъ его королевской милости пана моего милостивого ставати, хотя бы хотѣлъ и умѣлъ, еслибы ка-

кая обида имѣла быти, неправость и неправда. Вѣдомъ есми я того, что тотъ майнокъ, на сторонѣ нашей заставаючи, и слободка въ покою соблюдена будетъ. И о томъ прошу, чтобъ подданные наши, еслибы съ Недрыгайловщины передъ Рожествомъ Христовымъ свестися не могли, чтобъ имъ вольно было животы свои и напотомъ спровожати, сирѣчь свозити, для вѣчной тишины и милости межн его королевскою милостию и межъ его царскимъ величествомъ. За тѣмъ приязь мою тобѣ обѣщаю, который буди здравъ, а со мною живи хороше. Писаю въ Константиновѣ, мѣсяца декабря, лѣта отъ Рожества Христова 1647.

А на листу подписано: князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому, столнику и воеводѣ его царского величества Путивльскому.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорусского листа, каковъ писалъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ князю Юрью Долгорукому князь Еремѣй Вишневецкой; а къ Москвѣ тотъ листъ прислакъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 7 день.

108. — 1648, генваря 4. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукому съ вѣстями о Татарскихъ дѣлахъ и съ условіемъ дѣйствовать противъ Татаръ заодно.

Наяснѣйшого и великого господаря Владислава Четвертого, Божією милостию, короли Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества нашъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ епераль Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Писовскій, Божією милостию, великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрью Алексѣевичю

Долгорукому миръ и братскую любовь представляю.

Потомъ же сіе пишу, што вѣчнымъ союзомъ неразорымимъ братское любве обонхъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ есть закрѣпленно въ догговорѣ моемъ въ отвѣтѣ зъ его царского величества великими бояры и великими господами и думнымъ діаконъ поселскимъ, господиномъ, што, Божією милостію, великіе господа наши братья собѣ, и аще бы Крымская орда зъ однимъ великимъ господаремъ и господарствомъ хотѣла быть будто въ дружбѣ, а противъ другому великому господарю и господарству воевати, таковое прелести ихъ поганское не пріймати, но обонимъ великимъ господаремъ противъ тымъ общимъ врагомъ быть заодно, намъ же ясновелможнымъ гетманомъ короны Полское и украиннымъ сенаторомъ зсылаться зъ его царского пресвѣтлого величества воеводами, надъ полки ратными презложоними, и зъ вами порубежными воеводами господами. Егда же азъ невѣстенъ есмь, котріе пынеча его царского величества ратю обладаютъ, къ тебѣ, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому, паскоре посылаю и вѣсть даю, што Ширинъ-мурзы и Салманъ-мурзы зъ Нагайскими Татари назана Крымского воевами и междуусобиею бранею многіе пропали; потомъ же змирилися зъ собою умомъ Сеферъ-Казн-акги, и за то пожаловалъ гань Крымскій того акгу везирствомъ, спричь гетьманствомъ, и учинили тайную думу, а поставили на томъ, штобы однолично вѣмъ пойти въ землю наясвѣтшого великого господря моего, и послали до царя Турекого, штобы онъ позволилъ; и будетъ имъ тое позволение, или нѣтъ, о томъ еще вѣсти ожидаемъ.... Божією милостію, што тые поганци думаютъ, мы въ тотъ же часъ вѣдаемо и вѣдать будемо. Но такъ мы чаемъ, што царь Турекій примиря Крымскому ламать съ нами запретить; самымъ однакъ собакомъ Татаромъ не

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

первое самоволствомъ противъ емѣромъ царя № 107.

Турского въ обон великіе господарства ходити. Сего ради наясвѣтшій великій господарь мой повелѣлъ ясневелможнымъ паномъ гетьманомъ войско свое коронное, не пускаючи въ землю, Господа Саваоота помощію, на чолѣ поставити, и до насъ пановъ радныхъ вѣхъ писалъ, дабы се до войскъ коронныхъ купили, любя имя Господа нашего Іисуса Христа, любя вѣру Хрестіянскую, любя достоиніе великого господря своего, дабы вѣ зъ полками своими поставилися. Сему же наясвѣтшого господря нашего желанію любезно повинуется все множество христолюбиваго храброго воинства, орлимъ удобіемъ злетѣлося, межъ Вишицею и Бѣлою Церквою шляки залегли и ждуть на тыхъ поганцовъ: не въ кгороддахъ, но полемъ дастъ Богъ витать ихъ будемъ. Аще ли подъ пришлую полню зъявятся, про то и тебѣ, господине, о томъ вѣсть даю, и тебѣ бѣ, исполнюючи братское сходство обонхъ великихъ господаровъ нашихъ, скорымъ дѣломъ тое кграмоты мое перенесъ одну въ столицу къ его царского величества къ великимъ бояромъ и къ великимъ господиномъ и къ думному дяку поселескому господину послать, а другую къ его царского величества воеводитомъ, здѣ на Украини зъ ратю будучимъ. Да исполнится то, што есть написано, штобы великимъ господаромъ нашимъ быть заодно и прелести поганское не пріймать, намъ же однимъ другихъ противъ общихъ враговъ вспрати. Еще же и то зъ Крыму писано, што аще схочутъ пойти въ землю наясвѣтшого великого господря моего Татарове, гань, прелшаючи, пошлетъ къ его царскому величеству, будто хотечи мирно быть, а дружелюбство великихъ господаровъ нашихъ разорючи. Но сее лестное думы поганское не поставитъ Господь Вседержитель; братская убо любовь непоколебимая великихъ господаровъ нашихъ всегда была и есть и будетъ, и вѣ вражды тыхъ общихъ враговъ

№ 108. потребить. Конецъ же писаня моего сей есть: аще въ землю нашу пойдетъ орда, вы должны быть заодно съ нами; аще ли же вѣсть взявши о томъ, што войска наши готовые ждутъ на нихъ, скинуть въ землю вашу, мы должны есми, исполняючи братское сходство великихъ государовъ нашихъ, со всѣми полками велѣдъ пойти за ними. Если перво выиѣ коштовать и спытовать сходятъ схода нашего, вѣренъ и силенъ Богъ, иже предварить насъ, да увидать истенное дружелюбие и да разумѣють, koliko можетъ Богъ и православныхъ вѣра. А потомъ здравъ буди и миѣ приязненъ, а моего гонца Волошина въ тотъ же часъ ко миѣ отпусти, прошу. Писана грамота въ городѣ Посовскомъ, дѣта Божого парожена 1648, мѣсяца генваря 15 Римскимъ числомъ.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодією; на конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому, борзимъ дѣломъ.

108. — 1648, генваря 6. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о просьбѣ князя *Иереміи Вишневецкаго*, чтобъ его крестникамъ дозволено было *оставаться въ Недрыгайловскомъ уездѣ до весны.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 28 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи о указѣ, и листъ князя Еремѣя Вишневецкаго послать въ Посольской Приказъ съ Путивльцомъ съ Куріиномъ Гудовымъ, что писалъ онъ князь Еремѣй Вишневецкой въ томъ въ листу своемъ ко миѣ холопу твоему, что подданные его до Рожества Христова изъ Недрыгайлова животовъ своихъ еще не свезли, и чтобъ де, государь, подданнымъ ево и по-

слѣ Рожества Христова животы свои изъ Недрыгалова волно было свозить. И генваря, государь, въ 6 день прислалъ ко миѣ холопу твоему въ Путивль онъ же, князь Еремѣй Вишневецкой, Литовского нового острогу Костенцова урядника своего Кристофа Сѣножатцкаго, хоружаго Черниговскаго; и билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, твоему царьскому величеству урядникъ Кристофъ Сѣножатцкой отъ него князя Еремѣя Вишневецкаго; а ко миѣ холопу твоему онъ приказалъ гостина двора зъ головою съ Ондрѣемъ Антвиновымъ да събзакіе избы съ подьячимъ съ Шелью Роколовымъ, что Литовскіе де, государь, люди, ево князя Еремѣя Вишневецкаго подданные, изъ Недрыгалова и изъ Недрыгаловскаго уѣзду хлѣба своего и сѣна и пасѣкъ, пчолъ и зъ будъ всякого заводу, до договоренного срока, до Рожества Христова нынѣшнего 156 году, свозить не успѣли, что де, государь, зимнего пути по се число нѣтъ; и у сѣнъ де, государь, подданные ево зъ животною и нынѣ живутъ, ожидаютъ тово, чтобы де, государь, зимной путь уставился, и чтобъ де ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ ево князя Еремѣя Вишневецкаго, съ своей государевы земли изъ Недрыгаловскаго уѣзду ево подданныхъ въ неволю выслать не велѣтъ и чтобъ де, государь, ево подданныхъ зъ животною у сѣнъ жить на твоей государевѣ земли и сѣна потравить до весны, и зимнимъ путемъ животы свои все свозить, какъ зимной путь уставится. И я холопъ твой князь Еремѣя Вишневецкаго уряднику Кристофу Сѣножатцкому въ томъ отказалъ, что поволить миѣ холопу твоему ево князя Еремѣя Вишневецкаго подданнымъ на твоей государевѣ земли съ ихъ животы быть до весны безъ твоего государева указу не умѣтъ. И о томъ миѣ холопу своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — *На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *по-
лмта:* 156, генваря въ 20 день, съ Путивль-
номъ съ Федоромъ Дворянскимъ; 3) *вверху
рѣшеніе:* Послать грамоту, велѣть ему къ Виш-
невскому писать, чтобъ сводилъ тотчасъ
по зимнему пути, а до весны имъ быть не ве-
лѣть; а словомъ приказать: буде въ весну кто
останется, и того не выводить, а быть ему за
государемъ; а писмомъ къ нему того не писать.

109. — 1648, генваря 7 Письмо Адама
Киселя Кашинскому воеводѣ Замятѣ-
Леонтьеву о пойманномъ имъ соболя и съ
благодарностію за царскую милость.

Пачебнѣйшого великого государя Владыслава
Четвертого, Божією милостию, короля Поль-
ского и великого князя Литовского и иныхъ,
его королевского пресвѣтлаго величества царь
радный короны Польское Адамъ Свентолдичъ
Кисель, кашталичъ епераль Кіевскій, Жито-
мирскій, Овруцкій, староста Писовскій, Божією
милостию, великого государя царя и великого
князя Алексія Михайловича, всеа Руси само-
держца и многихъ господарствъ государя и
обладателя, его царского пресвѣтлаго вели-
чества столнику и намѣстнику Кашинскому
и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей,
драгоньского строю воеводѣ, господину За-
метѣ Федоровичу Леонтьеву, да Сѣвскому
воеводѣ господину Ивану Семеновичу Кобыл-
скому.

Меншіе добродѣтели всегда болшіе предва-
ряютъ, одъ единого же источника любви те-
кутъ. Снцевый есть зракъ и образъ прика-
занного отъ его царского величества зыску
малого звѣрка соболя, погибшого подъ Бол-
ховомъ и миѣ писеча отосланного. О семь
утѣнаюся; о благодати же и неизреченной
щедротѣ его царского пресвѣтлаго величества
чоломъ быю. Вы же, друзи мои порубежаніи,
радуйтесь всегда о Господѣ и здравствуйте
целемъ.

Въ городѣ моемъ Кобищи, мѣта Божего

нароченія 1648, мѣсяца генваря 18 дня Рим- № 109.
скимъ числомъ. — 110.

Подлинникъ. — *На оборотъ листа адресъ:*
Его царского пресвѣтлаго величества столни-
ку и намѣстнику Кашинскому и города Сѣв-
ска и Комарицкихъ волостей, драгунского
строю воеводѣ, господину Замятѣ Федоро-
вичу Леонтьеву да Сѣвскому воеводѣ Ивану
Семеновичу Кобылскому.

Вверху рѣшеніе: Взять къ отпуску, а гонца
отпустить тотчасъ.

110. — 1648, въ генварѣ. Отписка Чу-
гуевскаго воеводы Якова Волконскаго
съ объясненіемъ дѣла о пограничныхъ дракахъ
съ людьми Вишневецкаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Руси, холопъ твой Яшка
Волконской челомъ бьетъ. Въ пышнемъ,
государь, во 156 году, декабря въ 21 день,
писаль ко миѣ холопу твоему изъ Бѣлаго-
рода воевода Тимофѣй Бутурлицъ и прислалъ
Литовской листъ; а тотъ де, государь, листъ
привезли къ нему Тимофѣю изъ Литвы отъ
гетмана князя Еремѣя Вишневецкого послан-
цы ево Черкасы Оеско Чигиринъ съ товари-
щами; и тѣ де, государь, посланцы изъ Бѣ-
лагограда въ Чюгуевъ не поѣхали; а въ томъ,
государь, листу противъ твоей государевы
указной грамоты именованье написано несправ-
чива, а въ королевской титулѣ написано съ
прибавкою; а въ листу, государь, написано
ка миѣ холопу твоему отъ князя отъ Еремѣя
Вишневецкого: въ прошломъ де, государь, во
152 году посылалъ де съ Пѣсокъ слуга ево Яць
Семянко стрѣльцовъ своихъ для роговъ, та-
во Оеска Чигиринъ съ товарищы; и тотъ де
Оеско Чигиринъ прииошь въ Чюгуевъ къ во-
водѣ къ Денисею Ушакову съ ево грамотою;
и Денисей де Ушаковъ таво Оеска Чигиринъ
велѣлъ посадить въ тюрьму; а таварыщы де,
государь, ево Оескины остались на усть рѣки
Мика на стану; и воевода де Денисей Уша-

№ 111. ковь посылатъ нсѣ Чюгуева Чюгуевцовъ сына боярскаго Александру Маренка да съ нимъ стрѣльцовъ Васку Карамона съ товарищы, и велѣтъ де тѣхъ ево Оескиныхъ товарищей на усть рѣки Мжа побить и пограбить; и тѣхъ де, государь, ево Оескиныхъ товарищей Александро Маренокъ стрѣльцами побилъ, а грабежемъ де, государь, взяли на ста на дватцать рублей; и миѣ бы холопу твоему тѣхъ Чюгуевцовъ сыскать, и тотъ, государь, грабежъ сыскавъ, велѣтъ тѣмъ посланцомъ отдать. И по твоему государеву указу я холопъ твой Чюгуевцовъ сына боярскаго Александру Маренка да стрѣльцовъ Васку Карамона, Степку Астафьева, Еремку Кремлева, Кручинку Васильева, Карпунку Жукова сыскалъ; а нные, государь, стрѣльцы товарищы ихъ збѣжали на Донъ. И Александро Маренокъ лежытъ боленъ и расирашивать, государь, было ево Александру нельзѣ. А въ роспросѣ миѣ холопу твоему тѣ стрѣльцы Васка Карамонъ съ товарищы сказали: въ прошломъ де, государь, во 153 году посылатъ де нсѣ Чюгуева воевода Денисей Ушаковъ ихъ стрѣльцовъ тридцати человекъ съ сыномъ боярскимъ съ Александрою Маренкомъ въ Чюгуевской уѣздъ на рѣку Можь, и велѣтъ де Денисей Ушаковъ имъ стрѣльцомъ воровъ Литовскихъ людей, таво Оескиныхъ товарищей Чигирина, съ твоей государевы земли нсѣ Чюгуевского уѣзду сослать безъ бою, и велѣтъ де имъ стрѣльцомъ тѣмъ Черкасомъ говорить, чтобъ де онѣ Черкасы въ твоей государевѣ землѣ въ Чюгуевскомъ уѣздѣ не были и никакова дурна, къ Чюгуеву приходя, не чинили; а будетъ де, государь, тѣ Черкасы твоего государева указу не послушаютъ, нсѣ Чюгуевского уѣзду не пойдутъ и учьнутъ битца, и имъ де Денисей Ушаковъ велѣтъ тѣхъ Черкасъ, Оескиныхъ товарищей Чигирина, съ твоей государевы земли нсѣ Чюгуевского уѣзду сослать зъ боемъ; и противъ де твоего государева указу Денисей Ушаковъ наказною наметь отдать. И онѣ де,

государь, стрѣльцы съ сыномъ боярскимъ съ Александрою Маренкомъ въ Чюгуевской уѣздъ на рѣку Можь ходили и тѣхъ де, государь, Черкасъ, Оескиныхъ товарищей Чигирина, съ твоей государевы земли нсѣ Чюгуевского уѣзду ссымали; и тѣ де Черкасы твоего государева указу не послушали и учали съ ними битца, нзъ ружья стрѣлять и рогатинымъ колоть, и товарища де, государь, ихъ стрѣльца Оедку Гусева ранили по правой ногѣ нсѣ пищали; и онѣ де, государь, стрѣльцы на томъ бою убили у нихъ чатырехъ человекъ Черкасъ да пятова ранили; а живатовъ де, государь, ихъ онѣ ничево не имали; а безъ бою де, государь, было тѣхъ Черкасъ съ твоей государевы земли сослать не умѣтъ; и о томъ де воевода Денисей Ушаковъ къ тебѣ государю къ Москвѣ писалъ. И я холопъ твой тотъ Литовской листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою, и велѣтъ я холопъ твой тотъ листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ какъ ты, государь, миѣ холопу своему укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. февраля 2 дни съ Чюгуевцомъ съ Совѣтомъ Самыловымъ.

111. — 1648, генваря 13. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрью Долгорукому съ извѣстіемъ о Крымскихъ дѣлахъ и о надѣробномъ камнѣ.

Наяснѣйшого и великаго господара Владислава Четвертого, Божією милостію, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлаго величества нашъ радий короны Польское Адамъ Светолдичъ Кисель, канцелярь спераль Кѣвскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божією милостію, великаго государя цари и великаго князя Алексія Михайловича,

всей Руси самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ Путивльскому, господину князю Юрію Алексіевичу Долгорукому, здравствовать о Господѣ.

Вѣсть тебѣ даю, што знову распря межъ поганцами. Какъ я къ тебѣ прежде писалъ, што вмирившися орда межъ собою, посылали къ Турскому солтану, дабы имъ позволилъ пойти въ землю наяснѣшого великого государя моего, и царь Турскій запретилъ имъ, штобы иѣ помышляли о томъ зачепать насъ, и пыталъ ихъ Татарскихъ пословъ: вѣстно ли имъ сходство великихъ господарей нашихъ? и они то утаили; но великій везиръ именемъ царя Турского возгласилъ къ нимъ: што ближжеи живете гаурувъ, а того не знаете! пачать войну зъ Поляки и зъ Москвою, а зъ Венетами ещче не скончено. Сего ради ганъ Кримскій повинуется цару Турскому, бо къ нему емиръ пришолъ, дабы иѣ-какимъ дѣломъ не зачепалъ обоихъ великихъ господарей нашихъ; мурзи же подіймають его и бунтуютъ, штобы пошолъ къ намъ. А какъ тое межн ними договорено будетъ, прудко обявится; ино мы такъ чаемъ: егда Турски царь не повелѣтъ Кримскому подвизатися, либо имъ не смѣти пойти, либо меншою силою своеволю впадутъ въ котрую украину; вонска же наяснѣшого великого государя моего всеѣ шляки залегли, ждуть на нихъ. То все, што къ тебѣ пишу, языки Татаръ, побраншихъ въ поляхъ въ семь тижню, неповѣдали. Тые жъ язычники то сказывають, што казна его царского величества въ Крымъ пришла, и то многіе ясневелможніе панове сенаторѣ коронные, товариши мои, быть противно сходству великихъ господарей нашихъ разумѣють; азъ же къ нимъ пишу, што предъ сходствомъ та казна выслана была и што его царское величество, не даючи зъ себе никакое причины тимъ собакомъ, то учинилъ; сходство же, мною договоренное, крѣпко есть и будетъ. Да и тое

писалъ я, што о томъ сходствѣ Кримскій ганъ № 111. звѣщень, што аще бы онъ хотѣлъ зъ однимъ великимъ господаремъ, будто, жить мѣрно, а зъ другимъ воевать, тое прелести ихъ поганское великіе господаи наши не мають приимати, но быть въ одной думи.

То тебѣ вписавши столнику и воеводѣ Путивльскому по моей истинной вѣри сенаторской, иже есть и будетъ, Божею милостию, непремѣнна промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ даже до конца днѣи моихъ, и о томъ озаимую, што желаніе его царского величества братскою любовію наяснѣшого великого государя моего, моимъ же печеніемъ и промысломъ, исполнено есть: мрамуровый надгробный камень зъ наисомъ, прилежащимъ мощемъ, зъ Варшавы до столицы принесеннымъ, отданный есть мнѣ и здѣ привезенъ подъ Кіевъ до ближнего городка моего Новоселицѣ, и какъ Дибиръ утвердится ядомъ, въ тотъ же часъ здѣ до мене отосланъ будетъ; азъ же зъ нимъ пошлю дворянина моего въ столицу; и тебѣ писать къ его царского пресвѣтлаго величества канцлѣру, съ которого городу будутъ даваны подъ тотъ камень мрамуровый лошади. Аще ли же не будутъ, азъ прикажу дворянину моему моимъ возомъ и лошати отвезти, и тако вся договоренная мною исполнится, благодатию и поспѣшествомъ Господнимъ. И ты, господине княже Юрію Алексіевичу Долгорукій, скорій мнѣ отвѣтъ, на все къ тебѣ зъ столицы присланный, дади; азъ убо въ сѣхъ моихъ украинныхъ городахъ точію до масленици буду, а потомъ, дастъ Богъ, въ дальные мое отчини, отсея вереть пять-сотъ, отъиду; на всякомъ же мѣсти обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ братской любви работати буду; ты же буди многолѣтенъ и мнѣ пріятель.

Въ городѣ моемъ Кобыщи, дѣта Божіею парожени, 1648, мѣсяца іануарія 24 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ.

№ 112. **112.** — 1648, генваря 22. Письмо Черниговскаго подстоля Станислава Гульчевскаго къ Бѣлгородскому воеводѣ о пограбничныхъ воровствахъ и разбояхъ.

Наяснѣйшего великаго государя Владислава Четвертаго, Божіею милостию, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его королевской милости отъ уроженнаго Станислава Гульчевскаго, подстоля Черниговскаго, вицеадминистратора, сирѣчь оберегателя, добръ его королевской милости украинныхъ, Божіею милостию, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирскаго, Псковскаго, Новгородскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ Бѣлгородѣ воеводѣ Бѣлгородскому.

Не имѣй въ томъ за зло, что имени твоего не знаю; потому что мнѣ вѣдомо учинилось, что ново нынѣ наѣхалъ твое величество въ Бѣлгородъ. Пишу къ тебѣ, хотя съ тобою спознать учинити, а обиду великую тебѣ объявити, которая сее осени и нынѣшняго времени здѣшнимъ людемъ Миргородской волости и Жигмантовомъ моей державы сталося и инымъ людемъ поддатнымъ его королевской милости въ Сѣверѣ: въ пасѣкахъ однихъ пчель, какъ на точкахъ, такожь и съ погребовъ, на пять тысячъ ваши воры выбили, пасѣчниковъ и иныхъ людей, которые на честную добычу на звѣря ходили съ моихъ только державъ, зъ Жигмантова и изъ Миргородчины, позарѣзали и побили двѣнадцать человекъ, а имянно: зъ Жигмантова вначалѣ Ивана Чошченка, Гришку Алексѣенка, Яску Желѣзниченка, Дмитра Микитенка, Васку Томилу, Косого, тѣхъ шести человекъ позарѣзали и замучили и всѣ лошади и добычу побрали разбойническимъ явнымъ воровствомъ, и кровь неповинную пролили зъ Бѣлгорода Орѣшенка съ товарищи; а иныхъ убитыхъ имяна: зъ Миргорода пер-

вой Хвеско Копытченко, Васка Раковлинъ, Рашенко; съ Петрова села — Лѣско, съ Медвѣдовки — Василь, Пушкаревъ зять, Федорещъ съ Медвѣдовки. И тебѣ я воеводѣ Бѣлгородскому объявляю и прошу, чтобъ ты, помня на мирное вѣчное докончанье великихъ государей нашихъ, того Арѣшенка съ товарищи велѣлъ изымать и на пытку дать, и мнѣ дай вѣдомо, чтобъ я прислалъ отъ себя къ тебѣ, чтобъ тѣ воры, въ чемъ повинилися, и казнены были смертию, и чтобъ всѣ тѣ пчелы и всякая добыча и рухлядь исполнилася здѣшнимъ людемъ, и ссоры бѣ болши того не было и воровствъ и на васъ бы воеводѣ худой славы не было. А на Олешинскаго воеводу на столника на князя Юрья Никитича Барятинскаго уже я вдругое явку подалъ и тебѣ нынѣ объявляю, что до Путивля до столника и воеводы Путивльскаго князя Юрья Алексѣевича Долгорукова явку даючи о томъ, что онъ князь Юрье Никитичъ Барятинской на прямую мою пасѣку за рубежь воровъ наслать и съ моего погребца шесть сотъ пчелы выбили; и я къ нему писалъ, что пчелы съ погребца выбиты и пасѣчникъ зарѣзанъ и медъ къ нему въ Олешню привезенъ, а тѣхъ онъ воровъ съ Олешни повывуцалъ прочь, а медъ затаилъ, и управы нѣтъ; а у меня и нынѣ есть мужикъ, которой въ то время съ тѣми ворами былъ и тѣ пчелы мои билъ, а медъ воевода Олешинской отобралъ. И въ томъ я такъ разумѣю, что имѣеть мочь во всемъ, и тѣхъ убойцовъ Орѣшенка съ товарищи вели сискать и управу съ нихъ учини и Олешинскаго воеводу отъ себя напомни, чтобъ всея никоту мою отъ мала и до велика, которая въ пасѣкахъ починена, и медъ отдасть, и ко мнѣ о всемъ отини по тому, что я тобою все свидѣтельствую; а тѣхъ всѣхъ никотъ и кровопролитія неповинныхъ людей въ которое время доходити буду, съ листа твоего и воеводы Путивльскаго выразумѣю. Но томъ желаю тебѣ отъ Господа Бога здоровья доброгос-

Писанъ въ Жигимонтовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1648, генваря въ 22 день.

А тѣмъ ворами посылаю къ тебѣ росписи, имяна ихъ, которые, съ вѣдома Олешинского, воеводы пчелы мои съ погреба шесть сотъ выбили и къ нему медъ отвезли.

Въ семь же листу занечатаны имяна воровъ:

Романъ Сандикаровской, которой былъ атаманомъ и вожомъ къ той пасѣкѣ; нынѣ онъ пойманъ есть и сидитъ въ везеньѣ въ Жигимантовѣ; Леско Бобринкой и нынѣ тамъ въ атаманехъ; Дубина; Исай Лѣсковъ, Бобринского зять; Маскаль Матвѣй; Павло Маскаль; Олферовъ братъ Маскаль. А тѣхъ самъ воевода вѣдаетъ, какъ въ паяхъ не раздѣлался, медъ у нихъ отобравъ и до Лубень Жиловину продалъ.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ съ Бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ въ Бѣлгородъ къ воеводѣ Станиславъ Кругичевской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 20 день.

113. — 1648, генваря 22. Письмо подстоля Черниговскаго Станислава Гульчевскаго къ воеводѣ Путивльскому князю Юрью Долгорукому съ жалобой на неудовлетвореніе за убытки, сдѣланные воровствомъ и разбоемъ людей Олешинскаго воеводы князя Юрія Барятинскаго.

Целѣнѣйшего великаго государя Владислава Четвертого, Божією милостію, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя его королевской милости отъ уроженнаго Станислава Кругичевскаго, подстоля Черниговскаго, вицеадминистратора, сирѣчь оберсегателя, добраго его королевской милости украинныхъ, Божією милостію, великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержаца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царско-

го величества столнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому.

Какъ я первіе писалъ къ тебѣ о той дурости и воровствѣ, что ваши воры дуруютъ въ пасѣкахъ, пчолы повибили не токмо на точкахъ, но и съ погребовъ, по всѣхъ Сѣверахъ съ пять тысячъ пчелы побили, меды побрали, пасѣчниковъ порѣзали, побивали, а иныхъ позаводили безъ вѣсти; съ однихъ моихъ державъ двѣнадцати человекъ убили. И тѣхъ всѣхъ убитыхъ имяна, на особой росписи написалъ, посылаю; да и то тебѣ объявляю, что вы, не помня на мирное и вѣчное докончанье великихъ государей нашихъ, таковыхъ воровъ пускаете на воровство и мирное докончанье разрушаете, воровъ не казните, управы не чините; а то и нынѣ тобою объявляю, что вы о томъ никакъ не опасаетесь и первіе какъ я къ тебѣ писалъ; а ты начальникомъ еси на порубельномъ городѣ, о томъ некоторыхъ воеводъ не напоминаешь, ани писмомъ ихъ обвѣстилъ, которые Сѣверою начальствуютъ, чтобъ воровъ казнили и имали и управу чинили. Мало ли тебѣ то, что кровь Христіанскую проливаютъ и межъ великими государями нашими и межъ нами ссоры чинятъ, какъ и Олешинскій столникъ и воевода князь Юрій Микитичъ Барятинской? Писалъ я къ нему о своихъ пчелахъ, а онъ, у воровъ злодѣевъ меды поотобравши, отпустилъ ихъ въ иныя городы, а медъ затаилъ и управы не учинилъ и по се время платежу нѣтъ; а ты къ нему не писалъ и ево въ томъ не упомянулъ, чтобъ все шкоту заплатить. И такъ, какъ увижу, что вы о томъ сами не печетесь, чтобъ своей воли не было и управа всякому чтобъ чинена была, и увижу по твоей нынѣшней ко мнѣ отпискѣ, и то уже будетъ съ иныхъ стороны справедливости неcati и получати. А Олешинскому воеводѣ и претитца незя, потому уже у меня мукакъ ево есть въ рукахъ, которой у него въ Олешнѣ былъ;

№ 114. по его велѣнью пчелы выбиты. А по томъ желяю тобѣ отъ Господа Бога здоровья. Писанъ въ Жигимонтовѣ, 1648 году, генваря въ 22 день.

Да въ томъ же листу прислана роспись имена побитымъ людямъ:

Города Жигимонтова Иванъ Чолненко, Гришка Алексѣенко, Яско Желѣзниченко, Митка Микитенко, Васко Томило, Косой; тѣхъ 6 человекъ убилъ Орошенко съ Бѣлогорода съ товарищи своими. А изъ Миргородщины побиты: Хвеско Копытченко, Васко Раковлинь, Ращенко, Леско зъ Медведовки, Васко Пушкаревъ зять, Оедка зъ Медведовки.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому Станиславъ Кгулчевской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 12 день.

На скрѣпѣ листковъ и въ концѣ рѣшеніе: 156 году, февраля 16, государь указалъ и бояря приговорили велѣть писать къ Адаму Киселю отъ боярина князь Юрья Никитича Трубенково съ товарищи, которые въ отвѣтъ были про все про тѣ прописные листы, которые обивались послѣ договору и послѣ королевской грамоты, которые королевскіе грамоты противъ договору розосланы, и тѣ все прописные листы описавъ князя Еремѣя Вешневцевско и иныхъ.

111. — 1648, генваря 23. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрѣя Долгорукого по поводу письма къ нему Адама Киселя о Крымскихъ отълахъ и о надиробиномъ камнѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холодъ твой Юшка Долгоруковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 23 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль

изъ Литовскаго города Кабыщи панъ Адамъ Кисель листъ съ посланцомъ своимъ съ Миханломъ Волошаниномъ; а въ листу, государь, своемъ онъ Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему пишетъ, вѣсть мнѣ холопу твоему даетъ, что де, государь, ссора межъ Татары Крымскими и Нагайскими. Какъ онъ Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему прежь сего писалъ, что, помирясь Орда межъ собою, посылали къ Турскому салтану, чтобъ имъ поволнлъ итти въ землю королевскаго величества; и Турской де, государь, царь заказалъ имъ итти въ ихъ Литовскую землю. Да о томъ мнѣ холопу твоему вѣдомо чинить, что желанія твоего царскаго величества братскою любовію его королевскаго величества, а ево де, государь, Адама Киселя промысломъ, мрамуровый надгробный камень съ потписью, прилежащимъ мощемъ, которой изъ Варшавы къ Москвѣ присланъ былъ, отданъ ему Адаму; и онъ де, государь, Адамъ Кисель съ тѣмъ камнемъ пошлетъ слугу своего къ Москвѣ, и мнѣ бы холопу твоему отписать твоего царскаго величества къ дьяку, чтобы де, государь, подъ тотъ камень мрамуровый давали подводы; а будетъ де, государь, подводъ не будетъ, и онъ прикажетъ слугѣ своему на своей подводѣ отвезти. И я холодъ твой тотъ Адама Киселя листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Олешкою Суятинымъ; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову; а посланца, государь, ево Адамова Михаила Волошанина отпустилъ изъ Путивля назадъ того жъ числа. А противъ, государь, ево Адамова листа я холодъ твой безъ твоего государева указу ни о чомъ къ нему Адаму Киселю не писалъ, и о томъ мнѣ холопу твоему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ.—*На оборотъ листка:* 1) *адресъ:* 2) *помята:* 156 г. февраля въ 6 день, съ Путивльцомъ съ полковымъ казакомъ съ Олешкою Олферьевымъ; 3) *вверху рѣшеніе:* Государь указалъ послать въ Путивль обрасцовое письмо, какъ писать къ Адаму, а написать, что онъ пишетъ не противъ договору, а въ договорѣ томъ написано имяно, что поступать по прежнему, чтобъ отъ насъ никакая причина не была, и во всемъ написать противъ договору.

115. — 1648, генваря 23. Письмо князя Иереми Вишневецкаго къ Путивльскому воеводѣ князю Юрью Долгорукому *о выдачѣ ему крестьянъ его, переселившихся въ Московское государство.*

Наяснѣйшого и великаго государя Владислава Четвертаго, Божіею милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества отъ янеосвѣцоваго княжати его милости Еремѣя Михайла Корыбута на Вишневу и Лубняхъ, воеводы земель Рускихъ, старосты Каневского, Божіею милостию великаго государя цара и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества стольникови и воеводѣ Путимскому князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому.

Писалъ до мене его королевское величество царь мой милостивый, извѣстно чинечи о той же грамотѣ его царскаго величества, въ которой то позволеніе есть, чтобы ми подданные зъ Недрыгайловское волости, съ Олшаное и иныхъ атошлыхъ на сторону его царскаго величества селищъ, со всеми маетками, збожками и животными выданы были; и потомъ же тамъ сбѣгове, абы не были приимованы, заказъ его царскаго величества ознаймиль; о чомъ же и отъ тебе вѣдомость отношу; што же почувася въ розказано его царскаго величества, за што я дякую. Сошлю

Акц. Южи. и Зап. Россіи. Томъ III.

я теды вборзѣ пана Яна Бѣседовскаго, ста- № 115.
росту моего Руменскаго, и пана Крыштофа — 116.
Сѣножацкаго, хоружою Чернѣговскаго, слугъ моихъ, чтобы они подданныхъ моихъ власныхъ, отъ мене збѣглыхъ, познавали и за позволеніемъ его царскаго величества оныхъ зъ животными и зъ маетками всехъ спроводили. О твоей засѣ приязни, же въ томъ прямо ее узнаю, и же ми безъ всякое зрады и облуды хитрое тыхъ моихъ подданныхъ выдати роскажешъ, певень состаю, кгда жъ то есть воли его царскаго величества, о што его царское величество и на першого воеводу Недрыгайловскаго уразилсе, имѣлъ ему за зле, же се не добре обходилъ въ сусѣдствѣ, за што тежъ въ турмѣ допниль седитъ на Москвѣ, яко самъ его царское величество пишетъ о томъ. Што стороны людей купецкихъ Путимскихъ, которыхъ до мене зъ соболи выправилсе былъ, ужемъ я тобѣ отослалъ и деньги отдати имъ ведлугъ торгу розказалъ и чтобы отпроважоны до границы своен были въ беспеченствѣ всякомъ, тому жъ пану Крыштофови Сѣножацкому, хоружому Чернѣговскому, слугѣ моему, злещемъ; разумѣю, же уже до того часу здорово вернуися къ тобѣ въ Путимль. При томъ здравствуй о Господѣ. Писано въ Прилукахъ, року нароженія Христова 1648, мѣсяца генвара 24 днѣ.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодицею, на которой фамильный гербъ, съ надписью вокругъ: Ieremias Michael Coributh dux in Wisniewiec et Lub. Pal. terr. Russ. Kan. cap. На конвертѣ адресъ: Стольнику и воеводѣ Путимльскому князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому належить.

116. — 1648, генваря 24. Отписка Олшанскаго воеводы Юрия Волконскаго *о посланиихъ на Московскую землю Польскихъ подданныхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшко

15

№ 117. Борятинской челомъ бьетъ. Пыиѣшняго, государь, 156 году посылашь я холопъ твой съ Олешны въ Олешинской и въ Охтырской уѣздъ до Литовского рубежа Курчанина сына боярского Василья Костина, а съ нимъ Курскихъ стрѣльцовъ и казаковъ смотрѣть: послѣ твоего государева указнова сроку Рождества Христова, Литовскіе люди съ твоей государевы земли, каторые у нихъ были пасѣки и буды, все ли онѣ свезли и нѣтъ ли по лѣсомъ гдѣ Литовскихъ людей ихъ, по лѣсомъ жильцовъ? И генваря, государь, въ 17 день Курчанинъ сынъ боярской Василей Костинъ съ товарищи прѣѣхавъ на Олешну, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему въ сѣзжей избѣ сказали и даѣзную память привели, что наѣхали де онѣ на твоей государевой земли буду въ Охтырскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ворсклу и пасѣки. И тово жъ, государь, числа посылашь я холопъ твой къ будничкомъ и къ пасѣчничкомъ, и велѣлъ ихъ съ твоей государевы земли сослать, буду и пасѣки свезть и посямѣста для чего они живутъ на твоей государевой земли и не йдутъ; а на силу я холопъ твой ихъ сослать ихъ не посямѣлъ, что учинитца бой. И буднички и пасѣчнички сказали: мы де пана Краковского, а вѣдать де насъ указано Гадитцкому державцу Станиславу Броневскому; а безъ ево де вѣдома съ пасѣкъ и зъ буды не сѣдемъ. И генваря, государь, въ 19 день послашь я холопъ твой къ Гадитцкому державцу къ Станиславу Броневскому о той будѣ и о пасѣкахъ: для чего онъ до указнаго твоего государева сроку до Рождества Христова буды и пасѣкъ съ твоей государевы земли не свезъ, послѣ сроку посямѣста не свозитъ? И генваря, государь, въ 24 день писалъ ка мнѣ холопу твоему изъа рубежа Гадитцкой державецъ Станиславъ Броневской, а въ листу своемъ пишетъ про буду и про пасѣки: мнѣ де какъ топерва свазитца? пазъ буды и пасѣкъ убытокъ будетъ большой во всемъ; какъ де будетъ весна, и я де свезу тотчасъ.

А у нихъ, государь, дурно всякое чинитца многое; хто у нихъ какое дурно учинитъ, ихъ же хто сваруетъ надъ пасѣки и надъ будою, и мнѣ холопу твоему за то отъ тобя государя въ опалѣ не быть. А отъ степи, государь, по рѣкѣ по Ворсклу лѣсъ сѣкутъ и дароги вновь накладывають (съ) степи къ Олешинскому п къ Охтырскому уѣзду. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, февраля въ 7 день, съ Курчениномъ съ казакомъ съ Корношкою Козлятинымъ; 3) вверху рѣшеніе: Писать о томъ въ Путивль ко князю Юрью Долгорукому противъ тово жъ, какъ указано писать по отпискѣ Григорья Зюзина.

118. — 1648, генваря 29. Письмо Галыцкаго полковника Николая Зарѣцкаго къ воеводѣ Бѣлгородскому Тимофею Бутурлину съ вѣстями о Татаряхъ.

Отъ паясѣишаго Владыслава Четвертого, Божіею милостию короля Полскаго и великаго князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, въ небытности его милости пана Станислава Броневского, полковника ясновельможнаго его милости пана пана хоружаго короннаго, пана милостиваго, отъ мене Николая Зарѣцкаго, намѣсника его милости пана Станислава Броневского, пана пана милостиваго, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексеѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, во Бѣлгородъ.

Пишу до твоеи милости, господине Тимофею Фодоровича Бу(ту)рлина, воеводѣ Бѣлгородскаго, какъ що твоя милость, господине Тимофею Фодоровичу Бу(ту)рлину, воеводо Бѣлгородскій, писалъ до его милости пана Станислава Броневского, полковника люду ясновельможнаго его милости пана пана хоружаго короннаго, стороны неприятели князя

святого, именно — мурзи Крымского цара, ижъ се помирли тайнымъ миромъ: которые царьки мають ити воевати въ землю его королевского величества. За которую вѣсть я, Миколай Зарѣцкій, именемъ его милости пана Станислава Броневскаго, пана милостивого, барзо твоей милости дякую; за которую любовь, яко панъ и добродѣй мой отъ его милости пана хоружого придутъ, теда вми подякуеть; а стороны Крымского царя и царичей Пагайскихъ военныхъ людей, теда ознаймую вашей милости, ижъ правда, же мають быти въ царство его королевского величества шляхомъ тымъ: подъ Чорный лѣсъ, подъ Течиниъ. Ихъ малость панове гетманъ, великій и малый, зъ войскомъ стоять ноготовю, очекивають ихъ межн Браславемъ и Вишницею; але еще ихъ нимаиъ въ землѣ его королевского величества. И тое твоей милости ознаймую, ижъ у Цятинцу прошлую панъ Соколскій билъ Татаровъ пять милн отъ Полтавы и зъ ласки Божей погромилъ ихъ много и живцомъ десети поймалъ и лошадей много привелъ; да и тые Татарове казали, же въ свою сторону не будутъ: пошла вся орда за Дибирь. Прону твоей милости, елибы яка вѣдомость о томъ неприятелю крижа Христова была, рать вми дать знати, да и азъ твоей милости дамъ знати, елибы яка вѣдомость была о томъ неприятелю хреста Христова иза Дибира. При томъ вашей милости зычу отъ Господа Бога доброго здоровья на лѣта долги. Писаиъ у Гадячомъ, днѣ 29 генвара, року 1648.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ: Господину Тимофею Феодорвичу Бу(ту)рину, воеводѣ Бѣлгородскому, да сія грамота отдасть належить.

118. — 1648, въ генварѣ. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрия Долгорукого, по поводу полученнаго имъ письма отъ Станислава Гулчевскаго касательно пограничныхъ разбоевъ и воровства.

Государю царю и великому князю Алексѣю № 118. Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 20 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посолской Приказъ съ Черниговцомъ съ Никифоромъ Кашииновымъ, что писалъ ко мнѣ холопу твоему урядникъ Станиславъ Кгулчевской, что де, государь, онъ Путивльцовъ торговыхъ людей Юрки Оглоблина съ товарищи, четырехъ человекъ, товары ихъ пограбилъ для того, что де Олешенской воевода князь Юрия Борятинской перебѣзчиковъ Литовскихъ людей посылаетъ по насѣкамъ Литовскимъ разбивать, насѣчниковъ бити и ичолы драть и иное воровство чинитъ велитъ; и онъ де, государь, Кгулчевской за то Путивльцовъ торговыхъ людей ограбилъ. И о томъ твоего государева указу въ Путивль генвара по 29 число ко мнѣ холопу твоему не бывало. И генвара, государь, тово жъ числа прислалъ ко мнѣ холопу твоему Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Кгулчевской ко мнѣ холопу твоему пишетъ, будто мы холопи твои не помнимъ васъ обоихъ великихъ государей вѣчного утверженья, воровъ не казимъ и росправы не чинимъ, будто твоего царского величества съ стороны воры изъ Алешни по насѣкамъ ичолы побили на пять тысячъ, медь побрали, насѣчниковъ до смерти побили; и Олешинской де, государь, воевода князь Юрия Борятинской воровъ и медь затаилъ и управы де, государь, не учинилъ; а я де холопъ твой къ нему ко князю Юрию Борятинскому не писалъ, чтобы онъ все заматилъ. И я холопъ твой къ нему Станиславу Кгулчевскому писалъ противъ него ево, что онъ пишетъ съ пенями ко мнѣ холопу твоему не дѣломъ, что, по твоему государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему вѣдать городъ Путивль, и Олешинского города вѣдать не ука-

№ 119 зано. А тотъ, государь, листъ Станислава
— 120. Кгулчевского послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Черниговцомъ съ Яковомъ Влѣзковымъ; отписку, государь, и листъ велѣлъ я холопъ твой ему Якову подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, февраля въ 12 день съ Черниговцомъ съ Яковомъ Лѣсковымъ.

119. — 1648, генваря 30. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина о поселеніи Литовскихъ людей на Московской границѣ, вопреки договору.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Гришка Зюзинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 155 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, межевые судьи Зямитня Леонтьевъ съ товарищи межевали Бобрницкую землю съ Литовскую землею и концы поконали и грани положили. И нынѣшняго, государь, 156 году, генваря въ 30 день, Литовскіе люди изъ деревни Бобрницка на твоей государевѣ Бобрницкой землѣ подлѣ кощовъ ставятъ пять дворовъ, да Моргына Длуцкого до договорного сроку до Рождества Христова съ пасѣки пчелы не свезаны; и я холопъ твой о томъ посылаю въ Венрикъ къ Мартыну Длуцкому Стародубца Данила Ефросинина съ листомъ, чтобъ тѣ Литовскіе дворы съ твоей государевы земли велѣлъ снести, а съ пасѣки пчелы свезть. И Мартынь Длуцкай Литовскихъ дворовъ съ твоей государевы земли снести не велитъ и пасѣки не очищаетъ; а въ Бобрникѣ, государь, служилыхъ людей мала, оборонитца отъ Литовскихъ лю-

дей некъмъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, февраля въ 5 день, съ Рословномъ съ Иваномъ Камчатымъ; 3) сверху рѣшеніе: Государь и бояре слушали. Государь указалъ послать свою государеву грамоту въ Путивль къ воеводѣ, а велѣтъ ему отписать о томъ къ Адаму Киселю съ вычетомъ.

120. — 1648, генваря 31. Отписка Сѣвскихъ воеводъ Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго объ исполненіи царскаго указа касательно отсылки Адаму и Александру Киселямъ ушедшихъ отъ нихъ на возвратномъ пути изъ Москвы соболя и гончей собаки.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Иванко Кобыльской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 18 день, прислана въ Сѣвскъ твоя государева царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи грамота къ намъ холопомъ твоимъ изъ Посолского Приказу, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ шолъ отъ твоего царского величества съ Москвы Адамъ Кисель, и въ Болховѣ у него Адама съ стану утекъ соболя съ ченью съ серебряною, а у брата его у Александра Киселя гончая собака; и того соболя и собаку, по твоему государеву указу, изъ Болхова велѣно прислати къ намъ; а какъ, государь, Лаврентей Наумовъ изъ Болхова того соболя и собаку къ намъ холопомъ твоимъ пришлетъ, и намъ холопомъ твоимъ того соболя и собаку отослати бѣ къ Адаму Киселю съ посланцомъ его, которой хотѣлъ ожидать писма противъ его Адамовыхъ листовъ въ Сѣвскѣ, или съ кѣмъ пригоже; да какъ, государь, того соболя и собаку мы холопи твои къ Одаму Киселю отошлемъ, и о томъ бы намъ холопомъ твоимъ отписать къ тебѣ государю. И изъ Болхова, государь, Микифоръ Давыдовъ

писалъ къ намъ холопомъ твоимъ и прислалъ того соболя и собаку декабря въ 27-мъ числѣ, а Адама Киселя посланецъ изъ Сѣвска отпушонъ преждъ тое присылки; и по твоему государеву указу мы холопи твои къ Адаму Киселю писали и соболя и собаку послали съ Сѣвскими пушкарн съ Сенкою Кутузовымъ да съ Ивашкомъ Тучковымъ, декабря въ 28 день. И генваря, государь, въ 26 день Сѣвскіе Пушкарн Сенка Кутузовъ да Ивашко Тучковъ въ Сѣвскъ пріѣхали и подали намъ холопамъ твоимъ отъ Адама Киселя листъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: какъ де, государь, привезли онѣ къ Одаму Киселю соболя и брата ево собаку, и Адамъ де Кисель той твоей государственой милости добрѣ обрадовался. А каковъ листъ онѣ Адама Киселя намъ холопомъ твоимъ подали, и мы холопи твои тотъ ево Адамовъ листъ, запечатавъ въ листу, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ съ Иваномъ Долматовымъ, генваря въ 31 день, и велѣли, государь, ему Ивану отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — *На оборотѣ:* 1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 156-го, февраля въ 15 день, съ Стародубцомъ съ Иваномъ Долматовымъ; 3) *всрѣху рѣшеніе:* Взять къ отписку.

121. — 1648, генваря 31. Письмо Стародубскаго городничаго Оомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ Замятнѣ Леонтьеву и Ивану Кобыльскому о *возвращенн иль лошадей.*

Царскѣйшого и великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію Короли Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества отъ Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростія Новагородка Сиверскаго, Бо-

жію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ городъ Сивскъ стольникови и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, д; акгунскаго строю воеводѣ Замятни Оедоровичю Леонтьеву да Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичю Кобыльскому.

Вышнѣшаго 1640 осмого году писали вы въ грамотѣ своей ко мнѣ для сыску лошадей за Паровникомъ дракгуномъ волости Комарицкое; ино я, помня мирное тишины, посолскаго договору и вѣчнаго утверженія, приказалъ Середѣ Жидови, штобы тотчасъ въ будѣ своей тѣ лошади сыскать и тому дракгуновѣ отдать и во всемъ управу о ихъ зополную воскорѣ здѣлать, и штобы, тѣхъ лошадей не одославши, того Паровина не отпустилъ велѣлъ. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1640 осмого, мѣсяца февраля одиннадцатаго дня, по Римскому числу.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодією. — *На конвертѣ:* 1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 156 году, февраля въ 4 день.

122. — 1648, февраля 1. Отписка Бѣгородскаго воеводы Тимофея Бутурлиина о *Татарскихъ дѣлахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Тимошка Бутурлиинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 10 день, писалъ, государь, въ Бѣгородъ ко мнѣ холопу твоему съ Хотмышскаго города воевода князь Семенъ Болховской, а къ нему, государь, князю Семену писалъ въ Хотмышской съ Волнова воевода Иванъ Савинъ, а къ Ивану, государь, Совину писалъ изъ Рылскаво воевода князь Ондрѣй Солнцовъ, а къ князю Ондрѣю, государь, Солнцову въ Рылскъ писалъ нѣтъ Путивля воевода князь Юрьи Долгорукой, а въ Путивль де, госу-

№ 123 дарь, ко князю Юрью писалъ изъ Литовскіе стороны изъ города изъ Посовки панъ Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевскій и прислалъ зъ гонцомъ съ Волошепнамъ съ Исайкомъ Гусаковымъ листъ, а въ листу, государь, ево писано, что де Ширинскіе мурзы и Салмазимурзы и съ Нагайскими Татараы Крымского царя воевали и межъ, государь, усобною бранью многіе Татаровя пропали, и послѣ де, государь, того они мурзы съ Крымскимъ царемъ помирилися тайнымъ миромъ на томъ, что де, государь, Крымской царь тово оку(агу) мурзу пожаловалъ за то, что де, государь, итти имъ вѣсмъ съ Крымскимъ царемъ въ Литовскою сторону войною нынѣшней зимы вскорѣ; и послали де, государь, они къ Турскому царю, чтобъ имъ поволнл итти нынѣшнюю зимою войною въ Литовскою сторону; и про то де, государь, они ожидаютъ вѣсти подлинной: поволнть ли имъ Татарамъ Турской царь итти войною; и по тѣмъ де, государь, вѣстимъ Литовскіе де многіе люди сошлися вѣ въ сходъ за Дибромъ, на полѣ межъ городовъ Вишницы и Бѣлой Церкви. И я холопъ твой, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про Крымского царя и царевичей и про Крымскихъ и Нагайскихъ людей, писалъ и посмалъ изъ Бѣлагограда въ Литовскою сторону къ пану Станиславу Броневскому въ городъ Гадечъ Бѣлогородскихъ стоничныхъ казаковъ Левку Мусолова съ товарищи, чтобы Татаровя изъ Литовскіе стороны подъ твои государевы города безвѣсно не пришли. И февраля, государь, въ 1 день Бѣлогородскіе стоничники Левко Мусоловъ съ товарищи изъ Литовской стороны изъ города Гадеча отъ Станислава Броневского ко мнѣ холопу твоему привезли листъ; и я холопъ твой тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю съ Бѣлогородцомъ съ полковымъ сыномъ боярскимъ съ Раманомъ Чюрсинымъ и велѣлъ, государь, ему отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ:

думному Назарью Чистаго да Олмазу Иванову.

Подлинникъ.—*На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *полита:* 156 году, февраля въ 26 день, зъ Бѣлогородцомъ зъ Зосимою Масловымъ; 3) *вверху:* Вклентъ въ столпъ.

123. — 1648, февраля 2. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о возвращеніи Станиславоу Кгульчевскимъ пограбленныхъ товаровъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156 году, декабря въ 20 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посолской Приказъ съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашинцовымъ, что въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году, декабря въ 14 день, были съ торгомъ въ Литовскомъ городѣ въ Миргородку Путивльцы торговые люди: Юрка Оглоблннъ, Федка Рачковъ, Иванка Недосекннъ, Лукьяшка Квашннъ; и урядникъ, государь, Станиславъ Кгульчевской ихъ торговыхъ людей Юрку Оглоблнна съ товарищи ограбилъ, всего на триста на восемьдесятъ рублевъ; и я холопъ твой посыалъ къ нему Станиславу Кгульчевскому для того грабежу Путивльца Микиту Щекнна и съ нимъ, государь, Микитою къ нему Станиславу писалъ я холопъ твой зъ большимъ вычетомъ, чтобы онъ Станиславъ Кгульчевской тѣ товары, что пограбилъ онъ у Юрки Оглоблнна съ товарищи, отдалъ все сполна Путивльцу Микитѣ Щекнну и имъ торговымъ людямъ безволокипно, и отпустилъ бы ихъ въ Путивль во всемъ цѣле, а впредь бы онъ такъ не дѣлалъ и такихъ ссоръ и задоровъ въ порубежкѣ не чинилъ. И Путивлецъ, государь, Микита Щекннъ и торговые люди Юрка Оглоблннъ съ товарищи въ Путивль пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, въ Пу-

тивль въ Сѣвѣжѣй избѣ передо мною холопомъ твоимъ Микита Щекинъ и Юрка Оглоблинъ, Оедка Рачковъ съ товарищи сказали, что де, государь, противъ моего холопа твоего писма Станиславъ Кгулчевской тѣ пограбленные животы ему Микитѣ Щекину и имъ торговымъ людямъ отдалъ все сполна и отпустилъ въ Путивль. А что, государь, онъ же Станиславъ Кгулчевской ко мнѣ холопу твоему писалъ зъ жалобою на Олешинского воеводу на князя Юрья Борягинского вдругорядъ, и я холопъ твой и о томъ писалъ и листъ Станислава Кгулчевского къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послалъ въ Посолской Приказъ съ Черниговномъ съ Яковомъ Влѣзковымъ, февраля въ 2 день.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156 году, февраля въ 21 день, съ толмачемъ съ Корниломъ Гибздиловымъ; 3) сверху: Вкленъ въ столбъ.

121. — 1648, въ февралѣ. Письмо изъ Москвы Путивльскаго воеводы князя Юрья Долгорукаго къ Адаму Киселю о *Крымскихъ Татаряхъ.*

Божією милостию великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества стольникъ и воевода Путивльскаго князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукой, наисѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, Божією милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясновельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентодичю Киселю, каштеляну генералу Киевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому, миръ и братская любовь.

Генваря въ 15 день Римскимъ числомъ писалъ ты ко мнѣ, что по договору великого государя нашего, его царского величества, бо-

яръ и думныхъ людей съ тобою, королевско-го величества великимъ и полномочнымъ посломъ, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, его царскому величеству, и брату его, наисѣйшему великому государю вашему Владиславу Четвертому, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ, его королевскому величеству, противъ Крымскихъ Татаръ, общихъ враговъ, стоять заодно, а вамъ ясновельможнымъ гетманомъ коруны Польскіе и великого княжества Литовского и украиннымъ сенаторомъ ссылатца великого государя нашего, его царского величества, съ полковыми и съ нами рубежными воеводами; а нынѣ тебѣ не вѣдомо, хто царского величества надъ ратными людьми воеводою, и пишешь ко мнѣ и вѣдомо чинишь, что Крымскіе Татарови учинили тайную думу, чтобъ имъ однолично всеѣмъ пойти въ королевского величества землю, и послали къ Турскому царю, чтобъ имъ позволилъ; а будетъ ли имъ то позволение, или нѣтъ, о томъ еще вѣсти ожидаете, а чаете, что Турской Крымскому ломать съ вами запреть; однакожъ имъ поганымъ Татаромъ не первое самовольство, противное повелѣнію Турского царя, въ обоихъ великіе государства ходить; и сего ради королевское величество повелѣлъ ясновельможнымъ паномъ гетманомъ съ войски, не пускаючи въ землю, на челѣ поставить, а къ вамъ паномъ раднымъ всеѣмъ писалъ, чтобъ до войскъ коруныхъ збиралась, межъ Вѣнницею и Вѣлою-Церковью шляки залегли и ждали тѣхъ Татаръ не въ городахъ, но по полямъ ихъ встрѣчали; и будетъ та орда въ землю королевского величества пойдетъ, то мы должны быть заодно съ вами; а будетъ, вѣсть взявши о томъ, что войска королевского величества готовые ждутъ, вкнутца въ царского величества землю, то вы должны со всеѣми полками пойти

№ 124.

№ 125. за ними. А что въ договорѣхъ царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ написано, что нынѣ обои великіе государи наши и ихъ великіе государства по давнему обычаю съ Крымцами поступать будутъ, чтобъ отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была, и того въ листу твоемъ не написано, толко, по указу великого государя нашего его царского величества, а по договору его царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою, королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, и по нынѣшнему твоему о вѣстяхъ писму, посланы царского величества грамоты во все его царского величества украиные города къ воеводамъ, а велѣно его царского величества Хотмышскому воеводѣ князю Семену Никитичю Болховскому да изъ Сѣвска воеводѣ Ивану Семеновичю Кобылскому по прямымъ подлиннымъ вѣстямъ царского величества съ ратными людьми на Крымскихъ и Пагайскихъ людей вамъ помочь чинить до Дняпра, чтобъ тѣхъ поганцовъ Татаръ на обои великіе государства не пропустить и отноръ имъ дати, сколько милосердый Богъ помочи подасть; а не вѣдая бѣ подлинно Татарского приходу, царского величества ратныхъ людей напрасно не поднять и тѣмъ бы ихъ не истѣнить и убытковъ напрасныхъ не учинить и впредь бы ихъ не ожестить, не оплошить. Писанъ въ Путивлѣ, мѣста 7156-го, февраля въ « » день.

Подлинникъ съ пометками. — Визу: Послана съ толмачомъ съ Фомою Степановымъ; того жъ дня отпущонъ на подводахъ.

125. — 1648, февраля 4. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Тимофея Бутурлина о пограничныхъ разбояхъ и воровствахъ, съ приложеніемъ письма къ нему Станислава Гулчевскаго и роспросныхъ рѣчей одного изъ виновныхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 30 день прислалъ въ Бѣлогородъ ко мнѣ холопу твоему изъ Литовскія стороны изъ Миргорода державецъ Станиславъ Кгулчевской листъ съ посланцы своими, съ Мишкаю Паумовымъ да зъ Борискамъ Ивановымъ, а въ листу, государь, ево писано: нынѣшней де, государь, осени Литовскимъ людемъ Миргородцомъ, волости ево Станиславовой державы, въ Сѣверѣ въ пасѣкахъ несть погребовъ на пять тысячей пчелы твоего де государева царского величества Бѣлогородскія люди пчолу подрали и людей, государь, ихъ Литовскихъ на звѣрпной добычѣ двѣнатцати человекъ побили до смерти; и тѣмъ, государь, воровскимъ людемъ въ листу своемъ, которые ихъ Литовскихъ людей твоего государева царского величества стороны воровскія люди побили, тѣмъ людемъ имена прислалъ, и писалъ ко мнѣ холопу твоему, чтобъ мнѣ тѣхъ людей сыскать. И, по твоему государеву указу, я холопъ твой, противъ Станислава листа Кгулчевскаго, про тѣхъ людей, которымъ онъ имена прислалъ, въ Бѣлгородѣ сыскалъ полкового сына боярскаго Ивана Путятина, прозвище Арѣщенка, и ево роспрашивалъ; и что, государь мнѣ холопу твоему Иванъ Арѣщенка въ распросѣ сказалъ, и я холопъ твой Станиславовъ листъ Кгулчевскаго и роспросные рѣчи послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ Бѣлогородцамъ съ сынамъ боярскимъ съ Раманамъ Чоренинымъ и велѣлъ, государь, ему отписку и листъ и роспросныя рѣчи подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Олмазу Иванову. Вели, государь, мнѣ холопу своему противъ того листа свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156 году, февраля въ 20 день зъ

Бѣлгородомъ съ Романомъ Чюрсиннымъ; 3) *вверху*: Выписать исъ прежней и нынѣшней отписки въ докладъ.

126. — 1648, февраля 4. Распросныя рѣчи сына боярскаго Ивана Путятина, *приложенныя къ предыдущей отпискѣ*.

156-го году, февраля въ 4 день, въ Бѣлѣгородѣ, въ сѣвѣжѣй избѣ, воевода Тимошей Федоровичъ Бутурлинь Бѣлогородца полкового, сына боярскаго Ивана Путятина, а прозвища Арѣшанка, спрашивалъ: въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году объ зимнемъ Егорьева дни ходилъ ли онъ Иванъ изъ Бѣлогорода на поля для звѣринова промысла гулять, и въ которые урочища и гдѣ ходилъ, и за рубежомъ Литовскіе поскы грабилъ ли, и Литовскихъ людей двѣнадцати человекъ до смерти побилъ ли? И воеводѣ Тимошею Федоровичю Бутурлину Бѣлогородецъ Иванъ Путятинъ, а прозвища Арѣшанка, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 156 году объ зимнемъ Егорьева дни для звѣринова промыслу ходилъ гулять въ Бѣлогородской уѣздъ на рѣку на Уды, отъ Бѣлгорода въ сорокъ верстахъ, въ государева жалованья въ свою помѣною вотчину; а за рубежъ де онъ Иванъ для воровства не хаживалъ и поскы Литовскихъ не грабилъ, и Литовскихъ людей до смерти не побивалъ; а изъ Литовской де староны Миргородской державецъ Станиславъ Кгулчевской писалъ на цевю Ивана за то, что де онъ въ государева жалованья въ свою вотчину Литовскихъ людей изъа рубежа для звѣринныхъ добычь и для всякаго промысла гулять не пускаетъ; что де тѣ Литовскіе люди приходятъ изъа рубежа и ево вотчину пустошатъ и звѣрбьютъ, и рыбу ловютъ, и пчелу дерутъ, и государевыхъ людей побиваютъ до смерти и грабютъ.

Къ симъ распроснымъ рѣчамъ Бѣлгорода Троицкой соборной пошъ Иванъ, вмѣста Бѣлогородца сына боярскаго Ивана Путятина,

Акѣ. Южн. в Зап. Россіи. Томъ III.

а прозвища Арѣшанка, по ево велѣнью, руку № 126. приложплъ.

Подлинникъ.

127. — 1648, февраля 5. Отписка Хотмыжскаго воеводы Семена Болховскаго о противозаконномъ подвозѣ изъ Южной Руси вина и табаку.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи холонь твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156 году, ноября въ 22 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи грамота исъ Посолскаго Приказу ко мнѣ холоцу твоему въ Хотмышской, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: которые Полскіе и Литовскіе кунцы со всякими товары въ Хотмышской учнутъ прѣзжати, и тѣмъ, государь, Полскимъ и Литовскимъ кунцомъ, по твоему государеву указу, велѣно торговать поволюю торговлею и твою государеву пошлину съ ихъ товаровъ велѣно имать, по твоему государеву указу, противъ прежнего, а съ соли, государь, велѣно пошлину имать по тому жъ, какъ по твоему государеву указу емлютъ съ твоихъ государевыхъ торговыхъ людей; а тово, государь, смотрѣть велѣно накрѣпко, чтобъ, государь, Польскіе и Литовскіе кунцы съ виномъ и табакомъ въ Хотмышской не прѣзжали; а будетъ, государь, съ виномъ и съ табакомъ прѣзжати учнутъ, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ велѣно отсылать совѣмъ назадъ за рубежъ. И въ Хотмышской, государь, Полскіе и Литовскіе люди съ товары прѣзжаютъ, а твою государеву таможенную пошлину съ ихъ товаровъ емлютъ, по твоему государеву указу, противъ прежнего таможенныя откупщики, Прошка Гладышевъ (съ товарищи?) по твоей государевѣ уставной грамотѣ. А которые, государь, Полскіе и Литовскіе кунцы прѣзжаютъ съ виномъ и съ табакомъ, и тѣ, государь, Полскіе

— 127.

№ 127. и Литовскіе люди съ виномъ и съ табакомъ въ Хотмышской на гостинѣ дворѣ не прѣзжаютъ, а ставятца не доѣжая Хотмышского версты за три, и за пять, и верстѣ за десять ставятца въ лѣсахъ, въ крѣпкихъ мѣстехъ, и за лѣсами; и въ Хотмышской, государь, тѣ купцы прѣзжаютъ на верховыхъ лошedahъ, а сказываютъ, что будто они Литовскіе купцы, съ товары ѣдутъ мимо Хотмышского въ иные твои государевы города; а вина, государь, и табуку тѣ Литовскіе купцы у себя не сказываютъ, а сказываютъ, государь, тѣ Литовскіе купцы про вино Хотмышскимъ служилымъ людямъ тайно; и тѣ, государь, Хотмышени всякіе служилые люди у тѣхъ Литовскихъ купцовъ вино покупаютъ тайными обычаи и пропиваютца; а уберечь мнѣ холопу твоему отъ тово Хотмышенъ служилыхъ людей не мочно, потому что, государь, Литовскіе люди вино продаютъ втай; а про которыхъ, государь, Литовскихъ людей мнѣ холопу твоему вѣдомо учинитца, и я холопъ твой по тѣхъ Литовскихъ людей посылаю и велю привадить тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ на гостинѣ дворѣ и въ неволю и съ Хотмышского, государь, тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ отсылаю въ Литовскую сторону, и провожатыхъ я холопъ твой за тѣми Литовскими людьми посылаю довольно. Да въ нынѣшемъ, государь, во 156-мъ, декабря въ 27 день, часу въ первомъ дни, прибѣжалъ въ Хотмышской стрѣлецъ пятидесятникъ Кондрашка Логиновъ, а въ роспросѣ, государь, передо мною холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказалъ: декабря де, государь, съ 26 числа въ ночи прѣехали де съ Московскіе стороны дорогою къ Хотмышскимъ посадомъ, и отъ Хотмышскихъ посадовъ зъ дороги переѣхали воровски тайнымъ обычаемъ черезъ заповѣдныя мѣста и черезъ рѣку Ворсколь по лду на шти телегахъ невѣдомо какіе люди и поѣхали къ Муравской сакмѣ. И я холопъ твой за тѣми

воровскими людьми посылаю голову Хотмышенина сына боярского Василья Дорохова съ ратными людьми, и велѣлъ я холопъ твой ему Василью, тѣхъ воровскихъ людей угнавъ, привести въ Хотмышской. И тово жъ, государь, числа голова Василей Дороховъ привелъ въ Хотмышской Литовскіе стороны шти человекъ; и тѣ, государь, Литовскіе люди въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали, что онѣ города Гадеча торговые люди: Яцко Лучченко, да Яцко Булыга, да Степанка Матиошенка, да съ ними челядниковъ три человекъ; а у тѣхъ, государь, Литовскихъ людей на шти телегахъ восьмъ бочекъ вина да три пуда табуку. И я холопъ твой велѣлъ тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ держать на гостинѣ дворѣ за сторожами. И о томъ я холопъ твой писалъ въ Литовскую сторону, въ Гадичъ къ полковнику Конца Полского къ Станиславу Броневскому съ выговоромъ, чтобъ онъ впредь изъ Литовскіе стороны торговыхъ людей зъ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, въ твои государевы города не отпущалъ и украдомъ ѣздить не велѣлъ. И противъ, государь, моего холопа твоего писемъ писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Хотмышской изъ Литовскіе стороны изъ Гадеча полковникъ Станиславъ Броневской, чтобъ мнѣ холопу твоему тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ отпустить въ Литовскую сторону въ Гадечъ. И я холопъ твой тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ и съ Хотмышского въ Литовскую сторону отпустилъ и проводить ихъ велѣлъ Хотмышскимъ ратнымъ людямъ за Сааидачного просѣки. А отъ такихъ, государь, воровскихъ Литовскихъ людей ставитца воровство большое: лошади крадутъ и людей до смерти побиваютъ. И въ нынѣшемъ, государь, во 156 году Хотмышени служилые люди, сынъ боярскаго Сенка Смольяниновъ да станичникъ Матиошка Бордуковъ, да казаки: Ортюшка Лугинъ да Ромашка

Опцыфоровъ, были въ лѣсу съ своимъ и зъ драгунскими лошадми для корму наскоро, которые де, государь, драгунскіе лошади отданы были на кормъ имъ Сенкѣ Смольянинову съ товарищи; и октября, государь, съ 11 числа въ ночи на тѣхъ Хотмышенъ служилыхъ людей, на Сенку Смольянинова съ товарищи, на станъ пришли воровскіе Литовскіе люди; и тѣ, государь, Литовскіе люди казака Ортюшку Дугина убили до смерти, а станичника Матюшку Бордукова, убивъ, сожгли; а сынъ боярской Сенка Смольяниновъ да казакъ Рамашка Опцыфоровъ у тѣхъ Литовскихъ воровскихъ людей ушли изъ рукъ; а что, государь у тѣхъ Хотмышскихъ служилыхъ людей было драгунскихъ и ихъ лошадей и ружья и всякой рухляди, и тѣхъ, государь, драгунскихъ и ихъ лошадей и всякую рухлядь поймали тѣ Литовскіе воровскіе люди. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, за тѣми воровскими людьми посылалъ изъ Хотмышского Хотмышскихъ ратныхъ людей и велѣлъ имъ ратнымъ людямъ за тѣми Литовскими воры гонить слѣдомъ; и тѣ, государь, воры Литовскіе люди съ лошадми и со всякою рухлядью ушли Бакаевымъ шляхомъ за рубежь въ Литовскую сторону. И какъ, государь, впрядь такіе Литовскіе люди воровскимъ обычаемъ зъ зановѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, украдомъ и почнымъ временемъ учнутъ ѣздить и дороги и стежки накладывать, и свѣдавъ, тѣхъ Литовскихъ людей, угнавъ, учнутъ приводить въ Хотмышской, и о тѣхъ Литовскихъ воровскихъ людехъ миѣ холопу твоему впрядь какъ ты государь укажешь? А что, государь, ко миѣ холопу твоему въ Хотмышской изъ Литовскіе стороны изъ Гадеча полковникъ Станиславъ Броневской о Литовскихъ людехъ прислалъ листъ, и въ томъ, государь, листу въ королевской титулѣ приписано лишнее; и я холопъ твой по твоему государеву указу тотъ листъ изъ Хотмышского

послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ № 128. Крымскимъ полоняникомъ съ Хотмышскимъ казакомъ съ Степанкомъ Мишуровымъ февраля въ 5 день; а на Москвѣ, государь, велѣлъ я холопъ твой явитца и отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистому да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—*На оборотъ перваго листка: 1) адресъ; 2) помята: 156 году, февраля въ 17 день, съ Хотмышскимъ казакомъ съ Стенкою Мишуровымъ; 3) сверху: Выписать въ докладъ.*

128. — 1648, февраля 7. Письмо Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго къ Адаму Киселю о дѣйствіяхъ противъ Татаръ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества столникъ и воевода Путивльскаго князь Юрія Олексѣевичъ Долгорукой, наислѣбнѣшого великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну епералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому.

Писалъ я къ тебѣ напередъ сего, что противъ твоего шема къ себѣ хъ великому государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, писалъ о всемъ подлинно, и нынѣ я, царского величества столникъ и воевода Путивльскаго князь Юрія Алексѣевичъ Долгорукой, тебѣ ясневельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну епералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому, объявлю, что по моему писму великому государю моему, его царскому

№ 129. величеству, Татарскіе вѣсти вѣдомы; да и то тебѣ объявляю, что великій государь мой царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, указалъ, для братскіе дружбы и любви съ великимъ государемъ вашимъ съ Владиславомъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, на бусурманъ велѣтъ быть готову царского величества Хотмышскому воеводѣ князю Семену Никитичю Болховскому, а съ нимъ велѣно быть царского величества служилымъ людямъ дѣтемъ боярскимъ и драгуномъ и стрѣльцомъ; и какіе у тебя про Татарской походъ прямые вѣсти учинятца, и тебѣ бы писать ко мнѣ, царского величества къ столнику и воеводѣ Путивльскому ко князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому въ Путивль, и на Хотмышское царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому; а писать бы тебѣ ко мнѣ въ Путивль и на Хотмышское царского величества къ воеводѣ вѣсти прямые: будетъ подлинно Крымской и царевичи и Крымскіе и Пагайскіе большіе воинскіе люди придуть въ землю королевского величества войною, чтобъ царского величества ратнымъ людямъ безъ подлинныхъ вѣстей волокиты и проторей не учинилося; а съ Хотмышского царского величества воеводѣ князю Семену Никитичю Болховскому подлиннымъ вѣстемъ велѣно королевского величества съ тобою паномъ раднымъ съ Адамомъ Свентолдичемъ Киселемъ и съ Польскими гетманами и съ полковники сьлатца и королевского величества съ подми надъ бусурманы промышлять заодно, сколько милосердыи Богъ помочи подасть, чтобъ надъ бусурманы поискъ учинить и обоихъ великихъ государствъ отъ войны уберечь и православныхъ Христіанъ въ плѣны и въ расхищеніе не выдать. А съ сѣмъ писаніемъ своимъ послалъ я, царского величества столникъ и воевода Путивльской князь Юрй Алексѣевич Долгорукой, къ тебѣ ясневелможному

пану радному Адаму Свентолдичю, посланцовъ своихъ Путивльцовъ: Василья Бурого съ товарищи, трехъ человекъ, и тебѣ бы не умедливъ ихъ отпустить и о всемъ съ ними ко мнѣ отписать. А по сѣмъ писаньѣ моему конецъ: здравствуй о Господѣ, а ко мнѣ будь пріятель.

Писанъ великого государя моего царского величества въ городѣ Путивль, лѣта отъ созданія міру 7156-го, мѣсяца февраля 7-го дня.

На надписку листа подписано:

Ясневелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну епералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому.

Черисвой подлинныъ.

129. — 1648, февраля 7. Письмо Мстиславскаго подкоморія Петра Вяжевича къ Вяземскому воеводѣ Ивану Хилкову съ жалобами на буйство и грабежъ боярина Льва Озерова.

Наяснѣйшаго Владислава Четвертого, Божюю милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества зъ Смоленска Петръ Казимѣръ Вяжевичъ, подкоморій Мстиславскій, подвоеводзый Смоленской, Божюю милостию великого государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества (въ) Вязму господину князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, столнику и воеводѣ Вяземскому.

Пишу къ тебѣ въ кравдѣи обидѣ его милости пана Михала Баки, шляхтича его королевского величества города Смоленска, штожъ ему во прошломъ 1647 году, по нашему Полскому числу, боярынъ его царского величества города Вязми, на име Львовъ Игнатевъ Озеровъ, хрестіанина ево зъ помѣсти уѣзду Доргобузкого Микиту Михайловича въ Вязмѣ на торгу безвинно побилъ; а потомъ въ лѣтѣ въ Пречыстой

останиѣ Руской, наѣхавшы сильно на помѣсть пана Баки на деревню Дягилево, хрестянина ево Дороша Яковлева зъ жонюю Фросимеву Кондратовну зъ двема лошедми и со всеми животы взялъ и до себя (въ) Вяземщину запровадилъ. Той же Озеровъ передъ Миколою на запусты Филиповы, перенявши на дорозѣ водля рѣчки Ренты хрестянина Якова Копыленка, съ той же деревни Дягилева, збилъ, змордовалъ и вина горѣлого квартъ сто, зъ боярми Богданомъ и Иваномъ Гаврыловичами Звеновыми на дорозѣ ѣдучы, однялъ. Той же Озеровъ четвертый разъ недавно сен зимы, въ году 1648, мѣсяца генвара 6 дня вночы, на тую жъ деревню Дягилево наѣхавшы, одному хрестянину Прошѣ Федорову жону, на имя Татяну, и съ тещою его Наталею и зъ тройма дѣтми, зъ Яковомъ и Иваномъ Анапенковъ насынковъ и зъ дѣвкою Татянкою, взялъ и животы зъ нимъ сильно побралъ: лошедь, корову самѣ четверту, шубу, денегъ яфимковъ тры, секиру съ коземъ, клевицы, косы. Ино то не пригожо той боярынъ Озеровъ зъ другими бояри зъ вѣковыми дѣлаеть: церемирный и вѣчный договоръ обоихъ господарей нашихъ черезъ то свое своеволенство и наѣзды нарушаеть; чужыхъ хрестянг не толко (въ) Вязмѣ позиваеть, але вко и въ землю его королевского величества за рубежъ переѣзда, помѣете пана Баки щипыть и хрестянг ево сильно беретъ. Ино бѣ тобѣ, воевода Вязинскій, въ томъ дѣлѣ побережеть и тому Озерову съ тыми зъ вѣковыми передъ себя велѣть стать, наказане ему здѣлать, штобъ вперодъ такового бездѣля и смуты мѣжъ господарей нашихъ не дѣлать; а въ томъ всемъ сыскъ и управу безволокипно пану Бацѣ здѣлать, штобъ вко болѣй о томъ не бить чоломъ, и о томъ ко мнѣ отписать и по сыску посланца одправить. До которой сен мои грамоты печать свою велѣть приложить. Писалъ у Смоленску, дѣта отъ парожени Исуса Хрыста Сына Божого Спаса нашего

1648, мѣсяца февраля 7 дня. Петръ Казымѣръ № 130. Вяжевичъ, подкоморы Мстиславски, подвоеводы Смоленски, рукою.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею. — На конвертѣ адресъ: Божюю милостію великого государа цара и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и инныхъ многихъ господарствъ государа и обладателя, его царского величества (въ) Вязму господыну князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, столнику и воеводѣ Вяземскому, отдать.

130. — 1648, февраля 11. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *объ исполненіи иль царскаго указа о посылкѣ письма къ Адаму Киселю.*

Государю царю и великому князю Алексеѣю Михайловичю всеа Русіи, холонгъ твой Юшка Долгорукой чоломъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156 году, февраля въ 11 день, прислана ко мнѣ холону твоему въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексеѣя Михайловича всеа Русіи грамота иль Посолскаго Приказу, за пришею дьяка Алмаза Иванова, Посолскаго Приказу съ толмачомъ съ Фомкою Степановымъ, а къ твоей государевѣ грамотѣ написано: указать ты государь противъ Адамова писма отписать мнѣ холону своему къ Одаму Киселю отъ себя листъ; а каковъ, государь, листъ мнѣ холону твоему отъ себя къ Одаму Киселю послать, и тому прислана ко мнѣ холону твоему подъ твоею государевою грамотою образцовое писмо; и мнѣ бѣ холону твоему съ того образцового писма велѣть написать на листѣ слово въ слово, да тотъ листъ, запечатавъ своею печатью, велѣно мнѣ холону твоему послать къ Одаму Киселю съ кѣмъ пригожъ зъ знающимъ челоукомъ; да что ко мнѣ холону твоему противъ того Адамъ Кисель отпишетъ, и мнѣ холону твоему велѣно о томъ отписать и листъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ. И по тво-

№ 131. ей государевъ царевъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамотъ, я холопъ твой съ образцового писма, каково образцовое писмо прислано ко мнѣ холопу твоему подъ твоею государевою грамотою, велѣлъ я холопъ твой написать на листъ слово въ слово; да тотъ, государь, листъ, запечатавъ своею печатью, послалъ я холопъ твой къ Одаму Киселю съ Путивльцы съ Васильемъ Бурого съ товарищи; а какъ, государь, Путивльцы Василей Бурого съ товарищи изъ Литовскіе стороны отъ Адама Киселя въ Путивль прїѣдутъ и что Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему отпишетъ и Путивльцы Василей Бурого съ товарищи въ роспросѣ мнѣ холопу твоему скажутъ, и я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю отпишу и листъ Адама Киселя пришлю.

Подлинникъ. — *На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 156 году, февраля въ 23 день, съ толмачемъ съ Ѳомою Степановымъ; 3) *сверху:* Къ отпуску.

131. — 1648, въ февралѣ. Отписка Вяземскихъ воеводъ о необходимости починить Вяземскіе мосты.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, холопи твои: Матюшка Прозоровской, Ивашко Загрязской, Богданко Обобуровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, ходять мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и въ Вязмѣ, государь, по посолской дорогѣ, черезъ Вязму рѣку и подлѣ города, куды ходять твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, мосты худы, во многихъ мѣстехъ проломались, и твоимъ государевымъ и Литовскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ мимо Вязмы по тѣмъ мостомъ пройти не лѣзъ, и безъ подѣлки тѣхъ мостовъ быть не можно; а прежде, государь, того тѣ посолскіе мосты, по

твоему государеву указу, мостили Вязмичи, посадкїе и Вяземского уѣзду твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и митрополничьихъ и монастырскихъ и боярскихъ и околицныхъ и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жмцловъ и городовыхъ Вязмичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и помѣсныхъ казаконъ крестьяня. И толко, государь, впередъ по твоему государеву указу пойдуть мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и въ Вязмѣ, государь, по посолской дорогѣ черезъ рѣку Вязму и подлѣ город(у) по тѣмъ мостомъ твоимъ государевымъ и Литовскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ пройти не лѣзъ, и чтобъ, государь, за тѣми мостами, какъ пойдуть мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и имъ бы за тѣми мостами болшова мотчанья и порухи не учинить. А по смѣтѣ, государь, плотниковъ, надобно на то мостовое дѣло на починку тысяча пятьсотъ бревенъ трехсаженныхъ въ твою государеву казенную сажень; и буде, государь, по нынѣшнему по зимнему пути на то мостовое дѣло на починку лѣсу не припасти, и лѣтомъ, государь, на то мостовое дѣло въ Вязмѣ такова лѣсу возить будетъ немочно; а лѣтомъ, государь, безъ подѣлки тѣхъ мостовъ пройти и проѣхать будетъ неможно жъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русии, намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлинникъ. — *На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 156 году, марта въ 5 день, съ Вяземскимъ казакомъ съ Васкою Звѣревымъ; 3) *сверху рѣшеніе:* Отказать: пословъ и посланниковъ нынѣ не видать.

132. — 1648, февраля 13. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина о принятїи Московскаго подданства тремя человѣками изъ Лохвицкаго уѣзда.

Государю царю и великому князю Але-

кѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Гришка Зузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, февраля въ 13 день, пришли на твое государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи нмя изза рубежа изъ Лохентского уѣзду изъ деревни Ручины Пруды въ новой отдаточной городъ Бобрнкъ на вѣчное житье Литовскіе люди: Стенка да Левонтенка, а прозвища Ивашка Ивановы дѣти Прудники, да Якунка Ивановъ, и крестъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи цѣловали; и я, по твоему государеву указу, дворы имъ въ Бобрнкѣ Литовского строенья далъ, и о денежномъ, государь, жалованьѣ и о земельномъ окладѣ писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю о указѣ въ Розрядъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156 г. марта въ 22 день, съ Рылевиномъ съ Тимоѣемъ Татаренковымъ; 3) сверху: Государь и бояре слушали.

133. — 1648, февраля 15. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрью Долгорукому о договорѣ касательно Крымскихъ Татаръ.

Наяснѣйшого, великого господари Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества нашъ радный короны Польской Адамъ Свентолдичъ Кисель, канцеляригъ генералъ Кіевскій, Житомирскій, Овручскій, староста Новосовскій, Божіею милостию великого господари царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи самодержца и многихъ государствъ господари и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому.

Отвѣтъ подлѣнный и подробный на всѣ статьи грамоты твое про все далъ я тебѣ зъ

ротмистромъ и дворанномъ моимъ паномъ Миколаемъ Вороничомъ. Нынеча на одну статью тебѣ одписую, што я, къ тебѣ пишучи о сходствѣ обоихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ, того не доложилъ, што въ моемъ догворѣ посланномъ написано — нынеча по равному обычаю зъ Крымцами поступовать обоимъ господаромъ нашимъ, штобы отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была, и я тебѣ на то такій чиню отвѣтъ: егда Крымци зъ нами по давному не живутъ, никакъ зъ Крымцами и по давному обычаю поступать; и пакн одъ насъ Крымцомъ никакое причины нѣтъ: они всегда акн ны въ землѣ обоихъ великихъ государствъ впадаютъ. Какъ же зъ ними по давному поступовать? Сего ради, бывши я посломъ великимъ, его пресвѣтлому царскому величеству объявлять и рѣчь мою на русскимъ письмѣ Словенскимъ языкомъ подалъ, што въ тыхъ общихъ врагахъ нашихъ нѣтъ правды, но всегда леть и вражда, и што пресвѣтлымъ господаромъ нашимъ и намъ обоимъ великимъ господарствомъ Христінскимъ надобно противъ тыхъ поганцовъ заодно быть и дачи, или супомникувъ либо дарувъ, не давать; прежніе убо обои великіе господарѣ наши, междуусобныя брани ради тыхъ поганцовъ на службу беручи, дачу давали или казну. Нынеча Божіею милостию устала ихъ поганская служба: вѣчная тишина, неразорымаа дружба и соединеніе дано естъ намъ соваше; великіе господарѣ наши и пресвѣтлое наследіе ихъ братья собѣ, такожде мы собѣ братія и щадки наши; и потому догворыли со мною его царского величества бодре великіе госнодины и думные люди госнодины въ совѣтѣ, што егда за умедленіемъ соединенія въ семь году казна была назначена тымъ собакомъ, уже нынеча по давному обычаю зъ ними поступить. Потомъ же написано: аще орда не усмирится, быть за одно; и аще бы, прелшая дружжелюбіе великихъ господарей нашихъ, будто бы зъ однимъ

№ 133.

№ 134. великимъ господаромъ въ дружбѣ быть хотѣли, а зъ другимъ воевать, — таковое прелести ихъ не пріймати, но за одно стоять и объявить то сходство Крымскому гану; а будетъ ли булшая вражда тыхъ поганцовъ, и до Турского солтана обоимъ великимъ господаромъ нашимъ послать, што, зъ нимъ миръ не порушаючи, терпѣть того ордѣ не будутъ. Сыцевый догговоръ мой есть посолскій, трема статіями сложенъ. *Первая статія:* причины Крымцомъ не давать и по давному обычаю поступить бымо, и то вже сталося и никакое причины одъ обоихъ великихъ господарей нашихъ не было. *Вторая статія:* аще не усмирится орда, быть противъ нихъ заодно, и то есть, что не усмирилася; аще убо не даде имъ Господь дерзости, се есть благодать Господа вышнего; они же хотѣли и подвизалися; сего ради Божию милостию великіе господа, по догговорѣ моемъ зъ его царского величества боярами, заодно стоятъ готовы были, егда по твоемъ писанію воеводы зъ ратию, по укази его царского пресвѣтлого величества, готовые намъ на помощь. *Третья статія:* будетъ ли большая вражда объявится, пресвѣтлые великіе господа наши, по своей братской любвѣ, вся лучшая здумаютъ во имя Господа нашего Исуса Христа. И то, што къ тебѣ предписанъ, господине княже Юрью Алексѣевичъ Долгорукій, разумно да будетъ, што первая статія догговору моего и вторая были вже и сталися; нынеча въ третьей статіи крѣпко стоимъ: аще въ землю вашу пойдутъ Татарове, мы не дачу имъ давати, по кровію нашею и головами нашими достояніе его царского величества и васъ братіи нашею пощадити готовы есмы: аще ли же въ землю нашу здумаютъ, вы тожде должни есте намъ братіи своей исполнити, и тако процвѣтетъ любовь братская великихъ господарей нашихъ и соединеніе насъ братіи

прославится, врази же наши, яко таетъ воскъ отъ лица огня и снѣгъ отъ лица слонца, тако ищезнутъ, дѣйствомъ и силою Господа силъ, предстател... (1) тателници родовъ Хрестіанскихихъ пресвятое Владычици нашею. Ты же речеши: амнь. и здравствуй о Господѣ. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого парожена 1648, мѣсяца февраля 26 Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодією. — На оборотѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому въ кгородѣ Путивлю.

134. — 1648. Выписка изъ договора, подписаннаго Адамомъ Киселемъ, и образецъ отвѣтнаго письма къ нему же.

А въ подлинномъ догговорѣ Адама Киселя, за рукою ево и за печатью, написано:

Что нынѣ обои великіе государи наши и ихъ великіе государства, чтобъ Крымской ордѣ отъ насъ никакая причина не была, по давному обычаю съ ними поступать; и хотя бы Черкасы или Донскіе казаки своевольный задоръ царю Турскому учинить и имѣли, то до сходаства нижеописаного обоихъ великихъ государей належати не будетъ; аще ли же Крымская орда не усмирится, великіе государи наши, будучи себѣ братья, заодно стоять будутъ; и аще бы, прелая, сыскивали розлученія дружелюбства братского, хотячи съ однімъ будто въ сходствѣ быть, а другово воевать, таковыя прелести ихъ великіе обои государи и государства пріймати не будутъ, но въ одной думѣ быть и съ собою ссылатися будутъ, и ижевелможные панове гетманы коруны Полскіе и великого княжества Литовского съ воеводами его царского величества ратными, а воеводы съ нами гетманами ссылку всегда чинить будутъ, и, какъ въ вѣчномъ докончанѣ писано и крестнымъ

(1) Оторванъ клочокъ грамоты.

цѣлованьемъ закрѣплено, одинъ другою оберегати, черезъ земли свои не перепускати и заодно съ собою противъ тѣхъ общихъ враговъ стояти; а будетъ ли потомъ еще большая вражда обявится отъ нихъ, кромѣ всякіе причины обонхъ великихъ государей, его королевское величество соймъ на то со всею Рѣчью Посполитою постановитъ и, сославшись межъ собою, великіе государи наши вся надобная и лучшая въ томъ дѣлѣ здумаютъ, и то сходство свое, въ славу Господа нашего Исуса Христа, всякими крѣпостями закрѣпятъ; да пошлютъ же обонъ великіе государи наши къ Турскому салтану гонцовъ своихъ о томъ, чтобъ онъ Крымскому царю заказалъ войною ходити во обонъ великіе государства; а будетъ ли Крымской царь или калга и Пурадышъ либо мурзы на которое государство ходити, великіе государи наши, съ Турскимъ царемъ миру не порушаючи, терпѣть Крымцемъ того не будутъ, но заодно будутъ государствъ своихъ боронити; егда жъ будутъ на Крымской размѣнѣ его царского величества, ближней челоуѣкъ ему о томъ сходствѣ обонхъ великихъ государей размѣнному ближнему челоуѣку Крымского царя сказать, и тѣмъ посламя, которые будутъ отпущены въ Крымъ, и посланникомъ его царского величества, которые въ Крымъ будутъ посланы по тому жъ, какъ будетъ его королевского величества посланникъ въ Крымъ, тожъ соединеніе обонхъ великихъ государей и ихъ государствъ обявить имѣть и Крымскимъ посломъ, которые бѣ были у его королевского величества, тожъ сказать, что великіе государи наши Божіею милостию братья себѣ, и помощію Его божественною заодно стояти и великихъ государствъ своихъ оборонити будутъ.

А въ образцовомъ писмѣ, каково послано съ Москвы въ Путивль марта въ 7 день къ князю Юрью Долгорукому, а ему велѣно отписать къ Адаму Киселю, написано:

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Генваря въ 24 день Римскимъ числомъ пи- № 134.
салъ ты ко мнѣ, вѣсть мнѣ даешь, что новая распря межъ поганцами, какъ ты прежь того писалъ ко мнѣ, что, смирившись орда межъ собою, посылали къ Турскому салтану, дабы имъ позволилъ поити въ землю паяснѣйшего великого государя вашего; и царь Турской запретилъ имъ, чтобъ не помышляли о томъ, что задирать васъ, и спрашивалъ тѣхъ Татарскихъ пословъ, вѣстно ли имъ сходство великого государя нашего, его царского величества, съ великимъ государемъ вашимъ, съ его королевскимъ величествомъ; и они то утаили, и везиръ говорилъ съ шумомъ, что блиско живутъ, а того не знаютъ: начать войну съ Поляки и съ Москвою, а съ Венетами еще не скончено. Сего ради ханъ Крымской повинуется царю Турскому, что къ нему указъ пришолъ, дабы никакимъ дѣломъ не зацѣпляти обонхъ великихъ государей; мурзы жъ подымаютъ его и смущаютъ, чтобъ пошелъ къ вамъ; а какъ то межъ ими договорено будетъ, и то обявится тотчасъ. Ино вы такъ часто, егда Турскій царь не повелѣлъ Крымскому подвизатися, то имъ не смѣти поити и либо меншою силою своевольно внадуть въ которую украину; войска жъ великого государя вашего королевского величества все шляхи залегли, ждутъ на нихъ. А ишешъ, что все то, что ты писалъ ко мнѣ, сказывали языки Татарскіе, которые взяты въ поляхъ не въ давномъ времени; да тѣ жъ языки сказывали, что казна великого государя нашего его царского величества въ Крымъ пришла, и то многіе ясновѣможные напове сенаторы коронные, товарищи твои, быть противно сходству великихъ государей разумѣютъ; а ты къ нимъ ишешъ, что предъ сходствомъ та казна выслана была и что великій государь нашъ, его царское величество, не даючи отъ себя никакіе причины тѣмъ собакамъ, то учинилъ; сходство же, тобою договоренное, крѣпко есть и будетъ. И что ты

№ 135. пишешь, что вѣдомо вамъ отъ Крымскихъ изыковъ, что великого государя нашего, его царского величества, казна въ Крымъ пришла, и то многіе ясновелможные паны сенаторы будто противно сходству великихъ государей розумѣютъ, и тѣмъ ясновелможнымъ паномъ сенаторомъ договоръ царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою, королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, ужъ то подлинно не вѣдомо. А въ договорѣ написано, что нынѣ обои великіе государи наши и ихъ великіе государства по давнему обычаю съ Крымцами поступати будутъ, чтобъ отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была. И ты писалъ къ паномъ сенаторомъ, къ товарищемъ своимъ, мимо нынѣшней свой договоръ, а сей статьи изъ договору къ намъ не писалъ; а великій государь нашъ, его царское величество, послалъ хъ Крымскому царю посылку по давнему обычаю, и то великій государь нашъ учинилъ по договору; въ договорѣ написано: что обоимъ великимъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствомъ съ Крымцами поступать по давнему обычаю, чтобъ отъ насъ обоихъ Крымцомъ никакая причина не была; а толко по давнему обычаю не поступать, и то имъ отъ себя дати причина, и то любви и сходству обоихъ великихъ государей и твоего зъ бояры и думныхъ людей договору будетъ противно; а будетъ которое государство по давнему обычаю Крымцомъ поступати не учнутъ, и какую Крымцы надъ которымъ государствомъ за то злость учинить, и то учинится отъ того, которое государство по давнему обычаю поступовати не учнетъ; а по сходству великихъ государей нашихъ и по твоему договору великіе государи и ихъ великіе государства по давнему обычаю Крымцомъ поступати будутъ учнутъ, и въ томъ имъ отъ себя никакіе причины не дадутъ; а Крымцы злодѣи будутъ наруша свою шерть и которому государству

учинять какую злость, и великіе государи наши, по своей любви и сходству, должны суть другъ другу помогати и государства свои боронити заодно и имъ врагомъ креста Христова за ихъ неправды не молчати.

Подлинникъ.

135. — 1648, февраля 15. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о перепискѣ съ Адамомъ Киселемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156-го году, февраля въ 15 день а прислалъ ко мнѣ холопу твоему Адамъ Кисель листъ города Селуни монастыря Успенія Пречистые Богородици съ епискупомъ Кипріяномъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Адамъ ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что писалъ де онъ ко мнѣ холопу твоему о поганскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ замыслахъ, что они хотѣли воеватца съ ними и войска де, государь, королевское и сенаторское, шляхи залегши, въ поляхъ ожидали; нынѣча де, государь, объявляетъ мнѣ холопу твоему, что тѣ враги исчезли; взявши де языка, что войска готовые и болшіе собралися, въ свою орду, аднѣ въ Очаковъ, а другіе въ Крымъ поворотили; и чають де, государь, онъ, будетъ вновь межъ поганствомъ межусобная брань: хотять де много хаана поставати; а въ Турской де, государь, землѣ многоя мятежъ, и самъ салтанъ Турской опасенъ; сходство де, государь, братское и соединеніе васъ обоихъ великихъ государей страшно есть не токмо де Крымскому хапу, но и Турскому салтану. И я холопъ твой тотъ листъ Адама Киселя послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Путивльцомъ Федоромъ Юрьевымъ сыномъ Аладиннымъ, а отписку, государь, и листъ велѣлъ я холопъ твой ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ:

думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. Да въ томъ же, государь, листу своемъ Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему пишетъ, будто я холопъ твой противъ его писема никакого отвѣту не даю; а я холопъ твой, противъ твоего государева указа, о всемъ къ нему Адаму писалъ съ Путивльцы, съ Васильемъ Бурого, и онъ Адамъ тотъ листъ послалъ ко мнѣ холопу твоему съ епископомъ Кипріяномъ до прїѣзду Василья Бурого. Да онъ же, государь, Адамъ Кисель пишетъ ко мнѣ холопу твоему въ листу своемъ, что отпускаетъ де, государь, онъ отъ себя ротмистра и дворянина своего пана Миколая Воронича и посылаетъ съ нимъ надгробной камень мрамуровый съ Варшавы отъ короля къ тебѣ государю къ Москвѣ; а напередъ, государь, о томъ мрамуровомъ камени я холопъ твой о указѣ къ тебѣ государю, противъ ево жъ Адамова писма, писалъ, и твой государевъ указъ о томъ мрамуровымъ камени по се число ко мнѣ холопу твоему не бывалъ; и будетъ, государь, Адамъ Кисель тотъ мрамуровый камень съ ротмистромъ своимъ въ Путивль пришлетъ вскорѣ, а ротмистръ его съ нимъ учнетъ проситца къ тебѣ государю къ Москвѣ, и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помета: 156 году, февраля съ 26 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Оладимырь; 3) сверху: Государь и бояре слушали; приказали подъ камень и подъ ево людей дать подводы.

136. — 1648, въ февралѣ. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрью Долгорукову съ известіями о Крымскихъ Татаряхъ и съ извѣщеніемъ о мрамурномъ памятникѣ, отправляемомъ изъ Варшавы въ Москву.

Писалъ къ тебѣ по моему посольскомъ договору и по всякомъ добромъ и истинномъ

желанію промежъ обоихъ великихъ господрей нашихъ, ознаймуючи о поганскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ замыслахъ, што они хотѣли воевать эъ нами, и войска паяснѣйшого великого государя моего и наши сенаторскіе, храбро и бодро на нхъ, шлаки залегши, въ поляхъ ожидали. Нынѣча же пишу къ тебѣ: яко ницезаетъ дымъ, тако Божою милостію ницезли врази наши; доставши языкъ, что войска готовые и болшіе собралися, въ свою орду, одны въ Очаковъ, другіе въ Крымъ повратили; и будетъ чаю знову межъ поганствомъ междуусобня брань: хотятъ убо ниого гана поставити; и въ Турской землѣ многая мятежъ; самъ солтанъ Турскій не безпеченъ; сходство же братское и соединеніе великихъ пресвѣтлыхъ государей нашихъ страшно есть неточію Крымскому гану, но и Турскому солтану. Да будетъ имя Господа нашего благословенно! не памъ, но имени Господа нашего буди слава! Ино ми то дивно, што любовь моя не за што идетъ: я къ тебѣ пишу о всемъ, штобы ты въ столицу грамоты мои одсылалъ, ты же мнѣ никакого отвѣту не даешь. Да писалъ я прежде, хотяи вси договоренная мною соблюсти, штобы на неправленіе межи Трубецкое срокъ былъ положенъ, хотя бы посланъ комисаръ, и штобы на землю Яциновъ одмѣна злони совершилася; да и о моемъ дѣлѣ, о лѣсы, билъ я чоломъ и грамоты мои послалъ къ его царскою пресвѣтлого величества воеводомъ Сѣвскимъ, и тая грамота моя понесена въ столицу, а посямѣсть посланникъ въ Сѣвску живетъ шесть недѣль, а мнѣ нѣтъ отвѣту, и то мнѣ дивно есть; азъ же уже дасть Богъ воскорѣ въ Подску одѣждзаю, и то безъ мене все не скоро дѣлаться будетъ. Сего ради къ тебѣ его царского величества воеводѣ Путивльскому, господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому, тую грамоту къ господину думному Посолскому дяку одослати, да имѣлъ бы отвѣтъ на все грамоты мои; любовь бо моя и

№ 137. прилежное работанье промежь обоихъ великихъ господарей скорбитъ, егда равнолюбимъ не воздастся. Да и о томъ вѣсть тебѣ даю, што въ семь тыжни отпускаю одъ себе ротмистра и дворянина моего пана Николая Воронича надгробный камень мрамуровый зъ Варшавы ку столицы, одъ паяспѣйшаго великого господаря моего его царьскому пресвѣтлому величеству одданный, посылаю.

Подлинникъ, съ отрѣзаннымъ титуломъ и окончаніемъ, запечатанъ перстневою печатью. На оборотъ надписано тѣмъ почеркомъ: Вѣсти о ордѣ и о иныхъ дѣлахъ; вверху другою рукой: Переписать.

133. — 1648, въ февралѣ. Отписка Вяземскихъ воеводъ о расходъ въ Вязмѣ денегъ, получаемыхъ за наемъ пустопорожнихъ земель.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, генваря въ 2 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Большого Приходу за при(ш)сью дьяка Ивана Ломакина, писано въ Вязму къ столнику и воеводамъ, ко князю Ивану Хилкову да къ намъ холопомъ твоимъ, къ Ивашку да къ Богдашку: билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Вязмятинъ Ондрѣй Михайловъ сынъ Грибоѣдовъ, чтобъ ты государь ево пожаловать, велѣть ему дать на оброкъ въ Вяземскомъ уѣздѣ все свои государевы порозжіе земли, которые напередъ сево мы холопи твои и прежніе твои государевы воеводы отдавали на оброкъ. И, по твоему государеву указу, Вяземского уѣзду все порозжіе земли, пустоши, отданы ему Ондрѣю на оброкъ на нынѣшней на 156-й годъ и впредь до наддачи; а оброку ему съ

тѣхъ пустошей платитъ въ твою государеву казну въ Приказъ Большого Приходу по тринадцати рублевъ, по дватцати по шти алтынъ на годъ; и велѣно, государь, намъ холопомъ твоимъ—Ондрѣю Грибоѣдову съ пустошныхъ съ оброчныхъ книгъ Вяземского уѣзду всемъ порозжимъ землямъ, по которымъ мы холопи твои и прежніе твои государевы воеводы тѣ порозжіе земли на оброкъ отдавали, дать списокъ мнѣ холопу твоему Богдашку за своею приписью, по чему ему Ондрѣю тѣми порозжими землями изъ оброку владѣть; а которые люди тѣми пустоши владѣють безоброчно и ему Ондрѣю учинятца сильны, и намъ холопомъ твоимъ на тѣхъ людей велѣть давать приставовъ, сколько человекъ пригоже. А въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ по немъ Ондрѣѣ поручная запись взята на Москвѣ въ Приказъ Большого Приходу; а въ Вязмѣ, государь, въ сѣвѣжей избѣ со 147 году по 155 годъ збираны денги Вяземского уѣзду съ пустыхъ съ порозжихъ земель, съ пашень и сѣнныхъ покосовъ, которые земли даваны въ Вязмѣ жъ въ сѣвѣжей избѣ на оброкъ всякихъ чиновъ людемъ по ихъ челобитью; и тѣ денги выходили все въ расходъ въ Вязмѣ жъ въ сѣвѣжей избѣ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ, и Вяземскіе сѣвѣжей избы подьячимъ, и сторожемъ, и Нѣмецкому толмачю, и биричю, и полачю на годовое жалованье, и на избные расходы: на дрова и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на ваши государевы ангелы, и на большіе годовые празники соборные церкви протопопу и пономъ на молебны. А въ прошломъ, государь, во 147 году, февраля въ 10 день, прислана блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, грамота изъ Посольского Приказу, за приписью дьяка Григорья Лвова, въ Вязму къ столнику и воеводамъ, ко князю Григорью Куракину съ товарищи, а ве-

лѣно неокладные всякіе денги, которые бѣвають въ зборѣ въ Вязмѣ въ сѣзжей избѣ, держать въ Вязмѣ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и переѣзчикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ Рускимъ людемъ на кормъ, чтобъ за тѣмъ посолскимъ скорымъ дѣломъ мотчанья и порухи не было. А въ прошломъ, государь, во 155 году, по дозору Вязмитина Ивана Лихарева да Вяземского сотника стрѣлецкого Порамона Кусонского Вяземского уѣзду всѣхъ становъ, съ твоихъ государевыхъ порозжихъ земель оброку всякихъ чиновъ у людей на 155-й годъ взято сорокъ-восемь рублевъ, осмнатцать алтынъ, три денги; а донять на 155-й же годъ дватцать-четыре рубли, четыре алтына, пять денегъ; и которые, государь, оброчные денги съ порозжихъ земель во 155-мъ году въ Вязмѣ въ сѣзжей избѣ въ зборѣ были, и тѣ всѣ вышли въ расходъ Литовскимъ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ, и соборной церкви протопопу зъ братью на молебны, и сторожамъ, в часовнику, и полачу, и бирчию на твое государево жалованье, и въ сѣзжую избу на бумагу и на свѣчи, и на дрова, и на чернила, и на всякіе иные мелкіе расходы; и толко, государь, тѣхъ оброчныхъ денегъ съ порозжихъ земель въ Вязмѣ въ сѣзжей избѣ въ приходѣ не будетъ, и бесъ тѣхъ денегъ Литовскимъ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ и на иные сѣзжей избу расходы дать будетъ печево, и за тѣмъ въ Вязмѣ твои государевы многіе дѣла стануть. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, намъ холономъ своимъ укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листа:
1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 156-го, февраля въ 29 день, съ Вязмитиномъ съ посацкимъ съ Федкою Пероповымъ; 3) *вверху:* Выписать на перечь точчасъ.

138. — 1648, февраля 16. Отписка Олешенскаго воеводы князя Юрія Борятинскаго о воровствѣ въ паськахъ, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей и списка виновныхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Юшка Борятинской челомъ бьетъ. Вышѣшняго, государь, 156 году февраля въ 16 день, прислана на Олешню ко мнѣ холопу твоему твою государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота изъ Посолскаго Приказа, за приписью дьяка Алмаза Иванова, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано, что писалъ къ тебѣ государю изъ Путивля князь Юрія Долгорукой, что будто я холопъ твой посыламъ переѣзчиковъ по паськамъ пчелъ драть и пасѣшниковъ бить. И про то я у тебя государя милости не прошу; вели, государь, сыскать всѣмъ городомъ Олешною тутошными жилицы и ратными людьми; и онъ, государь, на меня писалъ тебѣ государю ложно, по недружбѣ: въ Миргородѣ Юрка Оглоблинъ съ товарищи не бывалъ, а ѣздилъ тотъ Юрка въ Черниговъ, и, зъ Чернигова ѣдучи, въ Конотопѣ протомжился Конотопъ проѣхавъ, угнали ево за Пѣжиномъ на дорогѣ и повели ево опять въ Конотопъ; ево державъ, отпустили совсѣмъ; а трехсотъ-осмидесять рублевъ съ нихъ Гольчевской не граблывать. А мнѣ холопу твоему сказывали Путивцы: пришли на перемѣну въ Ахтырское стрѣльцы въ сѣзжей избѣ Филинъ Денисовъ да Свиридъ Поспѣлой; а у меня холопа твоего зъ Гольчевскимъ не бывало никакой ссоры; а что, государь, ко мнѣ холопу твоему Гольчевской писалъ и Брачевской, и я противъ тѣхъ листовъ писалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посолской Приказъ. Да мнѣ же холопу твоему указать ты, государь, сыскивать про ту Гольчевскава пасѣку, и я холопъ твой сыскать: своровали не одни Черкасы, которые выбиты съ Олешны: съ ними жъ своровали Олешинскіи жилицы; и я холопъ

№ 139. твой Паньку Совостьянова да Гришку Казачка роспрашивалъ и пыталъ, и онѣ съ пытки вишились, что ѣздили въ пасѣку для меду пчелъ драть; про товарищи, хто съ ними ѣздили, имени сказывали; и я холопъ твой пытошные ихъ рѣчи и товарищамъ ихъ имена, которы збѣжали съ Олеш(н)ы, до твоей государевы грамоты и до сыску, тутошнымъ жилцомъ Рускимъ людямъ имена послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да они жъ, государь, Гришка Казачокъ да Панька Совостьяновъ говорили на Черкасѣ, которые выбиты съ Олешны на Дубину съ товарищи, на пети человѣкъ; а они живутъ, государь, на Вольномъ; и я холопъ твой на Вольное, по ихъ пытошнымъ рѣчамъ, по тѣхъ Черкасѣ къ воеводѣ къ Ивану Совину посмалъ, чтобы онъ прислалъ тѣхъ Черкасѣ для сыску и для очной ставки; и онъ Иванъ ко мнѣ холопу моему тѣхъ Черкасѣ не прислалъ; а до твоей государевы грамоты сысковать за Рускихъ людей принятца не по чему, потому что изза рубежа Гольчевской и Броневской про Рускихъ людей ни про какова человѣка именемъ въ листахъ своихъ не описали. Да ты жъ, государь, указалъ мнѣ холопу моему, велѣлъ сыскать и по сыску указъ учинить; и мнѣ холопу моему указу учинить не по чему, потому что многихъ иѣтъ на Олешнѣ; а Панку Совостьянова да Гришку Казачка я холопъ твой посадилъ въ тюрьму, до твоего государева указу. И о томъ мнѣ холопу моему что ты государь укажешь?

Роспросные рѣчи Панки Совостьянова да Гришки Казачка, а съ пытки говорили тожъ.

Въ нынѣшнемъ де во 156 году Панка Совостьяновъ сказалъ: ѣздили де онѣ въ пасѣку для меду, а подговорилъ де ихъ тутошней жилецъ Матвей Байбировъ; а прѣхавъ де онъ въ пасѣку, побилъ пчолъ ульевъ со сто и готовато де меду взяли чатыре кадки неболшихъ, и ему де на най досталась полтретья пуда; а продалъ де онъ тотъ медъ Жиду

Лохвицкому Мордышу, а взялъ де Панка за тотъ медъ тридцать алтынъ, двѣ гривны. А ѣздели де съ нимъ въ пасѣку Матвей Байбировъ да Ивашка Путимецъ, да Ивашка Хворощинъ, да Олферка зъ братомъ Сидоркою, да Ивашка Осоктистовъ; а Черкасѣ де съ ними ѣздило: Левко Дубина да Леско зъ зятемъ съ Янкою, да Макарка, да Исайко Износковъ; и тѣ де ево Панковы товарищи тотъ весь медъ продавали тому жъ Жиду Мордышу. А пасѣчниковъ де взяли Янко Турубаровъ да Ивашка Хворощинъ; а гдѣ де тѣхъ пасѣчниковъ дѣли, тово онъ Панка не вѣдаетъ. Того жъ числа Гришка Казачокъ въ роспросѣ сказалъ, противъ пытошныхъ рѣчей, слова въ слова тѣ жъ рѣчи, что Панка Совостьяновъ.

Росписъ оговорныхъ людей, на которыхъ говорили Панка Совостьяновъ да Гришка Казачокъ: Матюшка Байбировъ посланъ къ государю къ Москвѣ, а Ивашка Осоктистовъ да Ивашка Хворощинъ, да Олферко зъ братомъ съ Сидоркою, да Ивашка Путимецъ, да Янко Турубаровъ збѣжали съ Олешны безвѣсна.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, марта въ 2 день, съ Олешнинномъ съ сыномъ боярскимъ съ Ильею съ Сотниковымъ; 3) *верху*: Выписать на перечесть тотчасъ.

139.—1648, февраля 16. Письмо Почепскаго старосты Матѳея Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому съ жалобой на грабежъ, произведенный людьми боярина Богдана Стрѣшова надъ его крестьянами.

Насибѣшого и великого государя Владислава Четвертого, Божьею милостию короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепы отъ Матѳея Дубровскаго, старосты Почепскаго, Божьею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Руси самодержца, Московского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска stolнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля 13 день, въ недѣлю на заговѣнно маслени, ѣхали изъ Брянска крестіане королевского величества, на име Самуїло Петрищовъ, изъ сыномъ своимъ, на име Самуїло Петрищовъ изъ сыномъ своимъ Иваномъ, зъ уѣзду Почепского деревни Кучеева; а тѣ крестіане наймались у подводу у мужика царского величества увъ Олексѣя Микулина: посопного олѣю, по вашему масло, возили во Брянскъ; и какъ назадъ ко двору до Брянска ѣхалъ Самуїло изъ сыномъ своимъ, и крестіане Богдановы Ивановича Стретчына, боярина царского величества, зъ помѣстя ево, села Калычова, на име Савельевъ сынъ Иванъ, и съ товаришы своими, перенемшы на дороги крестіанна королевского величества Самуїлу и зъ сыномъ ево Иваномъ на Комягинскомъ полѣ, ихъ самихъ били, мордовали; бившы, мордовавши, и въ помѣстѣ боярина своево ихъ крестіанъ королевского величества у село Калычова привели изъ лошадыми ихъ, зъ саньми, зъ хомутами, тапоръ, мѣхи два новыхъ, вожы двои; а ихъ самихъ, Самуїлу изъ сыномъ ево, Савельевъ сынъ Иванъ, обковавъ у залѣзы и держалъ у везени три дни оковавши; и нынѣ самово Самуїлу крестіанна королевского величества у везени держать безъ вины и лошади двои ево пограбили и сани двои, хомуты два. Что тѣ крестіане боярина царского величества Калычова самовольство дѣлають, промежъ великихъ государей сору не малую и брань дѣлають, миръ нарушають, промежъ насъ воеводъ городовъ порубежныхъ гнѣвъ дѣлають, и тобѣ бы воевода Брянской, по премирному договору и вѣчному докончанию великихъ пословъ, велѣтъ крестіанна королевского величества Самуїлу зъ везени вы-

пустить самово и лошади ево и сани и хомуты, тапоръ, вожы — все отдать и со всемъ ко мнѣ въ Почепъ отпустить. А какъ ево Самуїлу крестіанна королевского величества со всемъ ко мнѣ не отпустишь за сію отпискою моею, и ты на мене не дивуй: что дѣлается надъ крестіанна царского величества, Богъ вѣсть, не отъ мене станеть кора и гнѣвъ промежъ насъ; я судъ и право всягды людемъ царского величества даю. А сево крестіанна королевского величества Ивана Самуїлова сына не задержаваячы беззащечно ко мнѣ въ Почепъ отпустить. Писанъ въ Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 17 день. Масы Dabrowski, starosta Roszowski.

Подлинникъ. — *Внизу помѣта:* 156-го, февраля въ 21 день поданъ.

140.—1648, февраля 17. Память въ Посольскій Приказъ о разрѣшеніи покупать въ Великихъ Лукахъ водку у Литовскихъ людей.

Лѣта 7156-го, февраля въ 17 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу, память дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 22 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси съ Лукъ Великихъ stolникъ и воевода князь Данило Великого-Гагичъ: въ нынѣшнемъ же де во 156 году прислана къ нему на Луки Великіе государева грамота съ Посольского Приказу, а велѣно ему тово смотреть накрѣпко, чтобъ Польскіе и Литовскіе кунцы съ виномъ и съ табакомъ на Луки не прѣзжали; а будетъ съ виномъ и съ табакомъ прѣзжать учнутъ, и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ кунцовъ велѣно ему отсылать со всемъ назадъ на рубежъ; а на Лукахъ де Великихъ кабакъ на вѣрѣ, а винокурни не заведено, вина на кабакъ не сидятъ и вина ваятъ на кабакъ негдѣ. Да того жъ числа писалъ ко государю царю и великому князю

№ 141. Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Лукъ же Великихъ кабацкой голова Федоръ Аверкѣвъ съ товарищи, что столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ на Луки Литовскимъ людемъ съ виномъ прѣзжати и для кабацкихъ запасовъ у Литовскихъ людей вина покупать не велитъ; а прежде сего на Лукахъ Великихъ на кабакъ прежніе головы и цѣловальники вино покупали у Литовскихъ людей; а только де нынѣ у Литовскихъ людей для кабацкихъ запасовъ вина не покупать, и отъ того де будетъ кабацкому збору недоборъ. И февраля въ 6 день государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по отпискѣ съ Лукъ Великихъ столника и воеводы князя Данила Великого-Гагина, дякъ Миша Грязевъ докладывалъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ отписку, указалъ на Луцкой кабакъ вино покупать у Литовскихъ людей по прежнему, а инымъ людемъ никому опрочъ кабака у Литовскихъ людей вина покупать не велѣлъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу дякомъ: думному Назарю Чистому да Алмазу Иванову, о томъ, что на Лукахъ Великихъ столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ на кабакъ у Литовскихъ людей вина покупать не велѣлъ, учинить по государеву указу. Миша Грязевъ.

Подлинникъ. — *Визу:* Съ подъячимъ съ Григорьемъ Омеляновымъ. *На оборотъ:* По сему государеву указу, послана государева грамота на Луки Великіе къ воеводѣ. *Скрипа:* Дякъ справилъ Никифорко Мальгинъ.

141. — 1648, февраля 18. Письмо старосты Почепскаго Матвѣя Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому о пограничныхъ торговыхъ сѣнкахъ и воровствахъ.

Написанного и великого государя Владислава Четвертого, Божьею милостию короля Пол-

скаго и великого князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепскаго, Божьею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Московскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 18 день, а въ твоей отписки написано: какъ бы козакъ королевскаго величества уѣзду Почепскаго Моско Карташонакъ, подѣждяючи за рубежъ у землю царскаго величества увъ уѣздъ Трубчовской, ко Хомки прудника на Уты, хлѣба выпроводилъ двѣстѣ четвериковъ къ собѣ, и тово прудника Хомку выпроводилъ, и какъ бы Хомка прудъ тотъ на Утахъ изъ Москомъ Карташонкомъ спустошилъ и желѣзья повысукалъ и зъ собою завезъ. И я по твоему писму на Моску козака королевскаго величества Карташонка и на Хомку прудника, что на Утахъ былъ и онъ самъ прудъ робилъ Хомка, судъ и право складаю Федосу Калцову, отъ сего дня писаного въ моей отписки, февраля 18 дня за 3 недѣли; нехай самъ будетъ и на очы онъ Федосъ зъ Хомкою прудникомъ говорить будетъ; а я судъ и право по премпрному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ далъ Федосу Калцову, усмотрѣвши промежъ нихъ правду. А сихъ посланцовъ твоихъ къ тобѣ во Брянскъ незадержаваяючи беззаценно отпустилъ. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 18 день. Macey Dąbrowski, starosta Roszopowski.

Подлинникъ. — *На оборотъ адресъ:* Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому одать. *Помѣта:* 156-го, февраля съ 23 день, подать листъ Трубченингъ сынъ боярской Яковъ Булатавъ.

142. — 1648, февраля 19. Письмо Почепскаго старосты Матвѣя Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому о пограничныхъ разбояхъ.

Одъ наеснѣйшого и великого государя Владислава, Божьею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почепа отъ Матей Дубровского, старосты Почепского, Божьею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца, Московского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля 18 день, были у мене у городѣ у Почапѣ купцы королевского величества города Могилева на име Лазарка Солодкой изъ товаришомъ своимъ сусѣдомъ тогожъ мѣста королевского величества Могилева зъ письмомъ царского величества князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца Московского, къ тобѣ, воевода, написано отъ государя; и тобѣ бы, воевода Брянской, по вказу царского величества, какъ въ семъ письмѣ государь царь къ тобѣ пишеть, чтобы ты сему королевского величества крестіянину Лазарку Солодкому о погубленныхъ дѣтѣхъ его, что въ Уранонка погубили, при Еремешку сыскъ и судъ прямой далъ, а ихъ самыхъ Лазарка Солодкого нѣтъ товаришомъ ево Федоромъ Ивановичомъ безъ обиды не задержаваячы беззачѣнно въ цѣло ко мнѣ въ Почепъ велѣть отнустить. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 19 день. Macey Dąbrowsky starosta Poczępowski.

Подлинникъ. — *Визу помѣта:* 156-го года, февраля въ 21 день подалъ. *На оборотѣ адресъ:* Города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому отдать.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

143. — 1648, февраля 19. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о Татарскихъ дѣлахъ, о просьбахъ Адама Киселя и о посылкѣ надгробнаго памятника. — 143.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси въ Посолской Приказъ, что, по твоему государеву указу, послалъ я, холопъ твой, въ Литовскую сторону къ Одаму Киселю съ письмомъ своимъ Путивльца Васплья Бурого съ товарищи. И февраля, государь, въ 18 день Василей Бурого съ товарищи въ Путивль прѣхалъ, и подали мнѣ холопу твоему отъ Адама Киселя листъ; а въ листу, государь, онъ Адамъ Кисель, ко мнѣ холопу твоему пишеть, что де, государь, онъ Адамъ Кисель подлинно ко мнѣ холопу твоему пишеть, что Орда Крымская и Нагайская и Очаковская вся пошли было въ землю королевского величества. И какъ де, государь, войско королевского величества и ихъ сенаторское, увѣдавъ замыслы ихъ поганскіе, выступило, и та де, государь, Орда Татарская поворотила въ Крымъ и въ Очаковъ. И къ нимъ де, государь, Татаромъ пришли заказы отъ Турского салтана жестокіе, чтобы онъ, вѣдаючи братцкое соединеніе васъ обоихъ великихъ государей, въ оба великіе государства не входилъ. И коли де, государь, нынѣшнее время минулося, и Орда де, государь, и до травъ не будетъ, и войско, государь, сенаторское расходитца. А ему де, государь, Адаму Киселю по моему холопа твоего писму вѣдомо, что твое царское величество, любя брата своего государя ихъ королевского величества и исполняя братцкое соединеніе, по ево Адамову писму, какъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, повелѣть войску своему: служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ и драгуномъ и стрѣлцомъ итти

№ 143. противъ общихъ враговъ. И онъ де, государь, Адамъ Кисель въ тотъ же часъ наяснѣйшему великому государю своему вѣсть пошлетъ и твою де, государь, царьского величества братцкую любовь явну учинить. А будетъ де, государь, апятъ про Орду у него вѣсть будетъ, и онъ де, государь, Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему и на Хотмышское къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому писать будетъ подлинно въ тотъ же часъ. Да въ томъ же, государь, листу онъ Адамъ Кисель ко мнѣ, холопу твоему, пишетъ, что твое царское величество пожаловалъ ево Адама: въ лѣсахъ поташъ и шмалцугу дѣлать, и тому де, государь, семь недѣль, а ему де, государь, вѣдома нѣтъ. И я холопъ твой о томъ къ нему Адаму Киселю писалъ, чтобы онъ противъ указу твоего царьского величества прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, противъ образцоваго письма, каково послано къ нему Адаму Киселю письмо, слово въ слово запись за своею рукою и за печатю безъ убавки и безъ прибавки; и будетъ, государь, онъ ко мнѣ холопу твоему запись пришлетъ съ убавкою или съ прибавкою, и я холопъ твой такой запись не приму. Да февраля, государь, того жъ числа прѣхалъ въ Путивль отъ него жъ Адама Киселя посланецъ ево; и я холопъ твой велѣлъ его спросить Гостина двора головѣ Ондрѣю Литвинову да приказные избы подьячому. И въ роспросѣ де, государь, тотъ посланецъ имъ, головѣ и подьячому, сказанъ ротмистръ Николай Воронской, да съ нимъ людей ево: Николай Бочинскій да Мартинъ Добрыньскій, да походецъ Станиславъ Ковецкій; а послать де, государь, ево Николая Адама Кисель къ тебѣ государю и царю великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ надгробнымъ съ мрамуровымъ каменемъ; а тотъ де, государь, мрамуровый камень по договору присланъ къ нему Адаму Киселю изъ Варшавы; а ему де, государь, Адаму велѣно по указу королев-

ского величества тотъ камень отослать къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да съ нимъ же, государь, Николаемъ послалъ онъ Адамъ Кисель грамоту къ твоимъ государевымъ бояромъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да къ Григорью Гавриловичю Пушкину, да къ думному дьяку Назарью Чистого; а писана де, государь, та грамота о томъ же надгробномъ мрамуровомъ камени. И я холопъ твой посылаю къ нему Николаю Воронскому въ другой ево жъ Ондрѣя Литвинова да подьячева, и велѣлъ ему говорить, чтобы онъ Николай побылъ въ Путивлѣ до твоего государева указу, а я бѣ холопъ твой объ немъ Николаѣ и объ томъ мрамуровомъ камени къ тебѣ государю о указѣ отписалъ. И пришло, государь, ко мнѣ холопу твоему Ондрѣю Литвиновъ да приказные избы подьячей сказанъ, что де, государь, онъ Николай Воронской въ Путивлѣ твоего государева указу ждать не хочетъ, а хочетъ де ѣхать съ тѣмъ каменемъ назадъ; и я холопъ твой ево Николая до твоего государева указу въ Путивлѣ задержать въ неволю не посмѣлъ и отпустилъ ево Николая и съ тѣмъ надгробнымъ мрамуровымъ каменемъ и съ людьми ево къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ февраля въ 19 день, а въ приставехъ, государь, и холопъ твой послать съ нимъ Николаемъ Путивльца Сергея Яцына; а листъ, государь, Адама Киселя, что онъ Адамъ Кисель прислалъ ко мнѣ холопу твоему, послать я холопъ твой къ тебѣ государю съ нимъ же Путивльцемъ съ Сергеемъ Яцынымъ; а прѣхавъ, государь, подъ Москву, съ послѣднего стану велѣлъ я холопъ твой ему Сергею Яцыну ѣхать къ Москвѣ напередъ ево Николая, а отишкы, государь, и листъ Адама Киселя велѣлъ ему подать и про него Николая и про надгробный мрамуровый камень сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Ивано-

ву. А на кормъ, государь, дано ему Николаю и людемъ ево въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли февраля зъ 19-го числа, ему Николаю — по десяти денегъ на день; людемъ ево дву челоуѣкомъ: Николаю Бочинскому да Мартыну Добрынскому, по четыре денги челоуѣку на день, да похолцу ево Станиславу Ковецкому по три денги на день; и всего, государь, дано ему Николаю и людемъ ево и похолцу въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли рубль, пятнатцать алтынъ, четыре денги; а подводъ, государь, дано ему Николаю и подъ камень и людемъ ево и приставу ихъ Сергею Яцыну пять подводъ.

Подлинникъ. — *На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *полюта:* 156-го, марта въ 7 день, съ Путивльцомъ Сергѣемъ Яцынымъ; 3) *вверху:* Посланцовъ принять и дворъ дать, а о корму выписать; 4) *внизу:* Поставленъ посланецъ съ людьми въ Китаѣ.

144. — 1648, февраля 23. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводу князю Юрию Долгорукому *о пограничныхъ земляхъ подлѣ селитьбу и о разныхъ безпорядкахъ на рубежъ.*

Наяснѣйшаго великого господаря Владыслава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого Князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлаго величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентомдичъ Кисель, воевода епераль Черниговскій, староста Посовскій, Божіею милостию великого государя цари и великого князя Алексеѣя Михайловича, всея Россіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ Путивльскому, господину князю Юрию Алексѣевичу Долгорукому.

Грамоту твою прочетши, вниду убо евангелской причты исполненіе: егда азъ доброе сѣмя, чистую пшеницу, промежь обонхъ великихъ господарей нашихъ засеваю, отъ всея

души моя работаючи братской любви пре- № 144.
свѣтлыхъ величествныхъ, тогда лукавый врагъ восѣваетъ плевелы. Будеть ли такъ, какъ ты писалъ, же бы мѣлъ панъ Длузкій селити дворы за копцами на земли его царского величества и панъ Броневскій буды и пасѣки надъ договоръ и запись держати, и я даю тебѣ отвѣтъ такой: посылаю наяснѣйшому великому государю моему, и будеть ли такое бездѣліе, прійдетъ жестокой указъ, и то все исправленно будеть; пынѣча же пишу ко пріятелю моему велможному пану Александру Конецполскому, хоружому коронному, штобы онъ тымъ своимъ дворапомъ заказалъ такового бездѣлія дѣлати; третіе же посылаю и до пана Длузкого, пытаючи его, какою дуемою, противъ вѣчному докончанію и моему поселскому договору, пымѣлъ бы дерзнути то, што противно есть, дѣлати? И аще и я въ даліе города отъѣзчаю, тебѣ вѣсть отъ мене прислана будеть по указу наяснѣйшаго великого господаря моего; тебѣ же, его царского величества столнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрию Алексѣевичу Долгорукому, мѣрно, кроме всякого задору, какъ писано есть въ докончанію вѣчномъ, ожидать зыску и оправданія; и тако доспѣеть жатва, плевелы огнь испранзятъ, пшеница же собереться въ житницу свою, миръ же и любовь братская пресвѣтлыхъ господарей нашихъ всегда есть и будеть, вѣчное докончаніе и мой посолскій договоръ во всемъ перушимъ и неподвижно исполняться будутъ. А што ты писалъ ко мнѣ о присланіе образцеваго писма противъ жалованя его царского пресвѣтлого величества будами, серцавѣдецъ Богъ вѣсть, не пишу моя, но яже суть пресвѣтлыхъ обонхъ господарей нашихъ, и не будомъ азъ былъ радостенъ, по благодати, просѣянной на мнѣ его царского пресвѣтлаго величества; егда же образецъ записи нашсалъ, противный докончанію вѣчному и чести моей сенаторской и моихъ всечестныхъ Божіею мило-

№ 145. стию прародителей, писалъ я ко его царского величества бояромъ великимъ господиномъ и ко посолскому думному дяку господину, желаючи исправленія образцаго писма, мнѣ на то отвѣту нѣтъ. Жаловане есть въ десниці щедротной его царского пресвѣтлого величества; аще не предварило трудолюбіе мое прямое промежь обоихъ великихъ государей, сіе да не будетъ; но отвѣтъ мнѣ егда не дається, честь моя умалеться, и то мнѣ жалостно есть. Ты же здравствуй о Господѣ; и аще далнимъ путемъ отъ васъ отлученъ буду, добрымъ совѣтомъ съ вами, приятelmi порубежными, слученъ всегда есмь и буду. Пана Миколая Воронича, ротмистра и дворянина моего, што есмь не умедляиі отпустилъ къ столицѣ, надобно дѣла его царскому пресвѣтлому величеству приемо сдѣлалъ еси.

Въ городѣ моемъ Кобищи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца марта 5 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кустодією. — На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивскому господину князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому, въ городѣ Путивель.

145. — 1648, февраля 23. Письмо Адама Киселя къ боярамъ Трубецкому, Пушкину и дяку Чистого о подробномъ памятникѣ, съ жалобами на ихъ молчаніе и равнодушіе.

Наисвѣйшаго великого господара Владислава Четвертого, Божією милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества нагъ радный короны Полскаго Адамъ Свентомдичъ Кисель, каштелянъ епераль Кіевскій, Житомирскій Овруцкій, староста Носовскій, Божією милостію великого господара царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ государствъ господари и обладателя, его царского пресвѣтлого величества

бояромъ и великимъ господиномъ: боярину и намѣснику Казанскому князю Алексію Никитичу Трубецкому, боярину и рузничому и намѣснику Нижегородскому Григорію Гаврыловичу Пушкину, посолскому думному дяку и господину Назарію Иванову сыну Чистого, братиіи моеи и пріятелю моему, любительное поздравленіе.

Премудростію Господа Вседержителя и божественнымъ предувидѣніемъ, прежде миръ созданъ бысть, прежде вся стихія и всякое сотвореніе уестествися, спораженна суть вся сія, яже въ семъ свѣтѣ отъ начала даже до скончанія дѣлаются: цвѣтутъ и отцвѣтають, возвышаются и упадаютъ, разоряются и случаютъ всѣ царіе, господіе, скипетродержители и ихъ господарства, единыхъ умаленіе и упадки, другихъ славою и честію вѣщанное достояніе на длани единой руки Божое суть изображенна. Нихто же доволенъ стязати и запытати тайны устройства Господа Саваофта; вся убо, елика восхотѣлъ, сотворилъ есть; но пресвятое благоволеніе Его тогда знаменается, егда вся смутная въ веселіе, вся худая въ лучшее и смутные разорные лѣта въ тишину, злоба въ миръ и братскую любовь приобразуются и преистночаютъ. Вся же сія великимъ областямъ, державомъ и господствомъ даетъ рука Господня по праву, подвижъ, заслугахъ, добродѣтелехъ и боголюбію помазанныхъ своихъ. Сія знаменія въ великомъ государствѣ вашомъ водворенна суть избраннымъ и помазаннымъ отъ Господа блаженное намети Божією милостію великимъ господаромъ царомъ и великимъ княземъ Михайломъ Феодоровичомъ, всея Росіи самодержцою и многихъ государствъ господаромъ и обладателемъ; потомъ нынѣча боголюбивымъ господствующимъ Божією милостію великимъ господаромъ царомъ и великимъ княземъ Алексіемъ Михайловичомъ, всея Росіи самодержцомъ и многихъ государствъ господаромъ и обладателемъ, его царскимъ

пресвѣтлымъ величествомъ; не точію убо междуусобныя брани усмиришася, не точію смутныя лѣта въ златомирныя претворенна суть и единородство наше обоихъ великихъ господарствъ во древній чинъ дружелюбія братскаго приведенъ (имъ же роды Хрестіянскіе веселятся, общіе же враги наши посярамяются и трепещутъ), но и мощи честныя во гробахъ тояжде благодати Господня не отлучишася, егда во свою отчину перенесенныя, отеческимъ гробомъ пресвѣтлыхъ великихъ царей и господаровъ древныхъ совокупишася. Ныни же и каменія вопіють славу Господа нашего, соединеніе и дружелюбіе обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, егда къ своимъ честнымъ мощомъ прилициются. Воистинну не ложно есть писаніе докговору моего посолскаго съ вами, его царского величества великими господами боярами и господиномъ думнымъ дякомъ посолскимъ, въ немже писано есть: егда виноградъ любве братское насаждается, тогда терніе всяко потребляется. Се по докговору моемъ полномочномъ посолскомъ наисвѣтлѣйшій великій господарь мой, его королевское величество, исполняя желаніе брата своего, его царского пресвѣтлого величества, отдалъ до рукъ моихъ мрамуровый надгробный камень зъ надгробнымъ написаніемъ; азъ же его до рукъ васъ, его царского величества бояровъ великихъ господиновъ, братіи моее, и господина думного дика посолскаго, пріятели моего, отсылаю ротмистромъ и двораниномъ моимъ наномъ Николаемъ Вороничомъ; вы же сенаторскимъ умомъ вашимъ братскую любовь наисвѣтлѣйшого великого господари моего его царскому величеству должни есте исповѣсти, мою же посолскую вѣру и доброе хотѣніе и вѣрныя работы промежь обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господаровъ разумѣти и его царскому пресвѣтлому величеству благопріемная сотворити. Есть бо Господь ми свидитель — всею душею моею, всѣмъ сердцемъ моимъ и

№ 145.
 всякимъ промысломъ обоимъ великимъ господаромъ работаю; се вся по моемъ докговору исполняются; но азъ прискорбенъ есмь зѣло, егда вся моя писанія отъ васъ равнолюбіемъ не воздаются. Писалъ я къ вамъ братіи моей, дабы межа Трубецкая исправленна была, дабы ясневелможному пану канцлѣру великому коронному Зноби отмѣна на землю Яциновъ совершенна была; потомъ же былъ я чоломъ и о томъ, што мене его царское пресвѣтлое величество пожаловалъ лѣсами. Се же семая недѣля исполнилася — никакого отвѣту не маю. Азъ же не будъ требую, но да просвѣтила бы ся на мнѣ щедрота и любовь его царского пресвѣтлого величества. Сего ради вы, братія мои, дадите мнѣ отвѣтъ по укази его царского пресвѣтлого величества, дабы, прежде азъ отійду къ наясвѣтлѣйшему великому господарю моему, межа Трубецкая исполненна была, отмѣна же Зноби совершенна была, и о моемъ чолобитію, по благодати его царского пресвѣтлого величества, да былъ бы конецъ. Азъ же на воскресеніе Господа нашего Исуса Христа во далніе страны отъѣду; сего ради прошу васъ, братія мои, ротмистру и дворанину моему, не умедляя, пресвѣтлое лицо его царского величества видити дадите и его ко мнѣ его царского пресвѣтлого величества жалованемъ отпустите. Прочее же вамъ, братія мои, извѣстно да будетъ: дондеже житія моего Господь Вседержитель дастъ ми — всегда азъ промежь обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей вѣренъ рабъ есмь; вы же тожде творѣте, мене же брата своего любите и всѣмъ добрымъ споминайте; съ вами же и со мною Господь любве и мира да будетъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобызчи, лѣта Божого парожения 1648, мѣсяца февраля 23 дня.

Подписишъ.

№ 146. **146.**—1648, февраля 23. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрью Долгорукому *о вооруженіи противъ Татаръ и Турокъ и о миновавшей отъ нихъ опасности.*

Наисвѣтѣйшого великого господари Владислава Четвертого, Божою милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ епераль Кіевскій, Житомирскій, Овручскій, староста Новосовскій, Божією милостію великого господари царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господари и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрью Алексіевичу Долгорукому миръ, здравіе.

Положенные на мнѣ вся дѣла промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ не удобно мнѣ точію истѣнно дѣлати и подлѣнно о замыслахъ поганскихъ писати. Сего ради елика къ тебѣ писалъ, да будетъ вѣрно слово мое, аки што глазами своими видѣтъ быти. Орда вся Крымская, Нагайская, Очаковская подвизалася пойти въ землю наисвѣтѣйшого великого господари моего. Ино егда войска его королевского величества и наши сенаторскіе, вѣдаючи о замыслахъ ихъ поганскихъ, виступили — войска квартирного зъ ясновельможнымъ канцелярномъ Краковскимъ паномъ Потоцкимъ шесть тысячей, ясновельможного воеводы Краковского пана Любомирского три тысяччи, ясновельможного воеводы Сендомирского князя на Острозѣ Жаславского чотыри тысяччи, ясновельможного воеводы Кіевского пана Тишкевича тысяча, ясновельможного воеводы Руского князя Вишневецкого чотыри тысяччи, ясновельможного воеводы Черниговского пана Калиновского двѣ тысяччи, монхъ тысяча, вельможного старосты Ка-

лузского пана Замојского три тысяччи, вельможного пана Сенявского пулторы тисечи, вельможного князя Корецкого пулторы тисечи, вельможныхъ пановъ Немѣричевъ тисеча, и иныхъ украинскихъ пановъ собралоса близко тридцати тысяччій войска збройного и панцырного и войска Запорожского шесть тысяччій, — яко ищезаетъ дымъ, тако Божою милостію ищезли врази наши, — съ пол. Черного шляху, въ Крымъ и въ Очаковъ повратили. Но немѣры жестокіе, сиречь заказы, пришли отъ султана Турского, штобы они, вѣдаючи соединеніе братское обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, никакъ не дерзнули въ обои великіе господарства входить и заченати. Убо Венетове и Молтяне Божією милостію побидили многую рать Турскую; царь же Турскій, хотяи имъ одпоръ давати, великимъ господаромъ нашимъ не велитъ никакое причины давати. Сіа же есть поганская прелестъ — себе, не насъ, щадитъ, дабы его обоюду войска Хрестіанскіе не оточили. Намъ же Татаромъ собакомъ иѣкогда вѣрнати не треба; они убо егда войска великихъ господарей нашихъ чуютъ, смиряются; егда же бы виднли неготовыхъ, въ тотъ же часъ, аки псы и волцы впадши, восхншали бы и воевали. Прето нынеча, егда время минуло военное, и до травы Ордѣ никакъ быть; войска сенаторскіе восвоеси отходятъ, а войско квартирное здѣ въ Украинну притягнуло, и положеное есть въ Черкаснихъ козацкихъ мѣстахъ, потому што козаци Черкасци одного пулковника своего Чигирискаго зрадили, и гдѣ до травы квартирное войско будетъ, смотрячи на Орду, какъ ся обернетъ. Полки же не точію насъ, украинскихъ сенаторовъ, готовы, но и зъ далнихъ земель, изъ великое Полски, готовятся, и будетъ ли того потреба — наисвѣтѣйшій великій господаръ на примножене войска квартирного и Немецкого сеймъ готовъ зложити и зъ пресвѣтлымъ великимъ господаромъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величест-

вомъ, братомъ своимъ, вся лучшая противъ тымъ общимъ врагомъ здумати и помощію Божією здѣлати. А будетъ ли Орда пойдетъ по укази солтана Турского къ нему, мы должны будемъ обон великіе господарства пѣти Господеви: Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ и благословитъ людин свои миромъ. Во истѣнну убо соединенію пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ сіе богодухновенное пѣніе подобаетъ: отъ вѣку желаемая даль намъ Господь Богъ нынѣча увидити родъ Хрестіянскій возносится крѣпостію слученою величества великихъ господарей нашихъ; бисурмане же поганые трепещутъ; вѣренъ же есть и спленъ Богъ, что какъ нынѣча, такъ и всегда, убоится обонхъ великихъ господарей нашихъ и ихъ великихъ господарствъ зачепати.

Сія же вся по моей сенаторской чести и вѣры истѣнно и подлѣнно тебѣ выписавши, на то отписую, што ты, господине, ко мнѣ писалъ, што его царское пресвѣтлое величество, любячи брата своего наяснѣйшого великого господаря моего и сполняя братское соединеніе по моемъ писанію, какъ я тебѣ писалъ вѣсть о Татарыхъ, повелѣлъ войскамъ своимъ, служивымъ боярскимъ дѣтемъ, драгуномъ и стрѣльцомъ рунитися противъ тыхъ общихъ враговъ; и я о томъ въ тотъ же часъ наяснѣйшому великому господарю моему вѣсть пошлю, и тую братскую любовь его царского пресвѣтлого величества отнесу. Наяснѣй(шій) же великій господарь мой не точию тую любовь братскую достойнымъ прийметъ усердіемъ, но и равнолюбіемъ, какъ величества ихъ союзъ неразорымый вопіеть всегда, исполнати будетъ. Нынѣча же, какъ предписалъ, Орда усмирилася, а будетъ ли потомъ понова — и я къ господину князю Семіону Микитичу Болховскому и къ тебѣ господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому писать буду подлѣнно въ тотъ же часъ; а потомъ желаю, егда о дѣлахъ обонхъ великихъ

господарей пишу, и мнѣ скоршій бы дали отвѣтъ; а нынѣча еще бы была не убоилася Орда, уже бы было по розправѣ зъ ними, и сицево умедленіе не ползуетъ. Да писалъ я иную чолобитню, што мене его царское величество пожаловалъ въ лѣсахъ поташъ и шмалцугу робити; и сѣмъ недѣль тому исполнилося, а по ся время отвѣту не маю. Отправуючи посланцовъ твоихъ Путивльцовъ, посылаю зъ ними ротмистра и дворянина моего пана Николая Воронича зъ каменемъ мрамуровымъ надгробнымъ, зъ Варшавы привезенымъ, въ столицу по моемъ обвѣщанію, исполняя его царского пресвѣтлого величества желаніе; и ты, господине, дади подводы и корму до Сѣвска, штобы отъ города до города скорымъ дѣломъ отвезенъ былъ тотъ камень, и тотъ ротмистръ дворянинъ мой, кромѣ всякого умедленя, зъ грамотою моею къ великимъ господиномъ великимъ бояромъ и къ господину думному поселскому дяку былъ пропущенъ. Писалъ убо я прежде, вѣсти даючи о семъ камени што, по догговору моему, наяснѣйшій великій господарь мой производилъ и до рукъ моихъ прелалъ, штобы я его царскому пресвѣтлому величеству одослалъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобыччи, лѣта Божого парожени 1648, мѣсяца февраля 23 днл.

Подлинникъ.

113. — 1648, февраля 24. Письмо Поченскаго старосты Матвѣя Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексію Звенигородскому *объ освобожденіи его крестьянъ, захваченныхъ болриномъ Стрѣшневымъ.*

Отъ наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божьею милостію короля Польского и великаго князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почена отъ Матвѣя Дубровскаго, старосты Поченского, Божьею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича,

№ 147. всеа Русіи самодержца, Московского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юревичу Звиногородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, хвеврала въ 21 день, писалъ я къ тебѣ во Брянскъ отписку мою, чтобы ты воевода Брянской королевского величества крестіяннина, на име Самуѣлу Петрищова, въ уѣзду Почепского деревни Кучеева городского велѣлъ крестіянномъ столника Богдана Ивановича Стрешнева, деревни Калычовой, по премирному договору и вѣчному докончанію великихъ пословъ, выпустилъ, что тѣ крестіанне столниковы Богдана Ивановича Стрешнева, безъ вины всякой, сево крестіяннина королевского величества Самуѣлу Петрищова, розбойнымъ дѣломъ нагнавши на дороги, на рѣцѣ Судости, на рубежи самомъ, изъ сыномъ ево Иваномъ, какъ онъ Самуѣло изъ сыномъ своимъ ѣхалъ изъ Брянска ко двору, а наймался у подводщину увъ Олексѣя Микулина, а живетъ тогъ Алексѣй на Посопной слободѣ, а ему масло возили во Брянскъ, — и какъ ѣхалъ Самуѣло изъ сыномъ ко двору, и тѣ крестіанне столниковы пограбили лошадей двоя; цѣна лошадемъ десеть рублей, сани одны, цѣна санемъ полкопы грошей; хумуты два, цѣна яхимокъ; тапоръ, цѣна полкопы грошей; овса полчетверика, мѣхи два новыхъ, холстины у мѣхахъ десеть аршинъ, аршинъ купленъ каждой по три денги Рускихъ. Все то побрали, нагнавши въ королевской земли, розбойнымъ дѣломъ, и самихъ побили и зъ собою, повезавши, побрали въ помѣстья столникове Богдана Стрешнева крестіанне ево Иванъ Савелевъ сынъ исъ товарищы своими; привѣвши, у желѣзы оковали; и нынѣ крестіяннинъ королевского величества тамъ у везени сидитъ исъ тѣми животами всеми пограбленными. И преже сево такожъ въ прошломъ году дворининъ царского величества Иванъ Степановичъ Небол-

синъ, собравшы собѣ на помочъ дворянъ сусѣдей своихъ и холоповъ своихъ, пріѣхавшы за рубежъ у землю королевского величества насилствомъ у деревню Болотиху, и женъ исъ поколъ поцю побралъ крестіянъ королевского величества силно и въ помѣстья свое увъ уѣздъ Брянской отвелъ; и я многожды писалъ до воеводы Брянского отписку мою, чтобы онъ судъ и право зъ Ивана Неболсина велѣлъ дать на рубежи, какъ въ премирныхъ грамотехъ великихъ государей пишеть, что судъ и право въ болшихъ кривдахъ на рубежи дѣлаться маеть быть; и по сей часъ нѣтъ суда и права. И нынѣ, въ семъ же году 156-мъ, на сырной недѣли, сія змѣнники Гриша, Хведка и Иванъ Глезко, зговарывшыся зъ крестіянны столниковы Богдана Стрешнева, чтобъ крестіанне ево подишли къ тѣмъ змѣнникомъ за рубежъ у землю королевского величества увъ уѣздъ Почепской у деревню Мокарова и ихъ бы выпровадили у землю царского величества; и тѣ крестіанне столниковы, на сырной недѣли подшошли осмъ чоловѣкъ, и крестіянъ города Почепа тѣхъ со всеми животами за рубежъ у помѣстя столника Богдана Стрешнева у Колычова выпровадили; и какъ крестіанне постерегли ихъ и вѣдомъ дали у деревню Салыкова, и Салыковцы нагнали ихъ, тѣхъ змѣнниковъ исъ тѣми крестіянны на рубежи и почали биться зъ моими; крестіанне столниковы не подужали моихъ крестіянъ, и оны въ деревню Салыкова убѣгли и моихъ крестіянъ двухъ пострѣлили и нѣтъ вѣдома, ти будутъ живы. И тобѣ бы, по премирному договору и вѣчному докончанію великихъ пословъ, сево крестіяннина Самуѣлу Петрищова со всеми животами ево велѣтъ выпустить ко мнѣ; а коли ты ево не велишь совѣмъ выпустить, и ты на мене напослѣ не дивуй: не отъ мене сора промежъ насъ дѣлается, толко отъ тебе, воевода Брянской, что ты крестіянъ королевского величества безъ вины за воровъ змѣнниковъ у

везени велишь держать и ссору промежь великихъ государей дѣлаешъ.

Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля въ 24 день. Masey Dabrowsky, starosta Roszerowsky.

Подлинникъ. — *На оборотъ адресъ:* Города Брянского столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородцкому. *Визу помята:* Февраля въ 28-й день отдалъ Литвинъ Самойлико на гостинѣ дворѣ, черезъ стрѣльца Кирюшку Салохина, Михаюку Торакову. *На оборотъ:* Нѣмецкой. 156 г., февраля въ 28 день подавъ. Послалъ стрѣлецъ Ивашка Тараховъ.

148. — 1648, февраля 24. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о поселившихся на царской землѣ Польскихъ подданныхъ и о пограничной мельницѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. По твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотамъ, каковы присланы ко мнѣ холопу твоему изъ Посольскаго Приказу въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 8 день Посольскаго Приказу съ толмачи съ Корниломъ Гибзидиловымъ да съ Васильемъ Прокуднымъ, велѣно мнѣ холопу твоему отписать отъ себя ко князю Еремѣю Вишневецкому, чтобъ подданныхъ своихъ крестьянъ съ твоей царского величества земли изъ Недрыгаловскаго уѣзду велѣть сводить по нынѣшнему зимнему пути тотчасъ, а до весны, государь, имъ мимо договоръ межевыхъ судей ты, государь, быть не указать; да съ тѣмъ, государь, писмомъ велѣно мнѣ холопу твоему послать отъ себя кого пригожь знающаго челоука, съ нимъ къ нему князю Еремѣю велѣно мнѣ холопу твоему приказать: будетъ хто подданныхъ его въ весну останетца, и того назадъ не выдадутъ, а быть ему за тобою государемъ въ твоей

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

государевой сторонѣ; а писмомъ того къ нему князю Еремѣю писать мнѣ холопу твоему не велѣно; да что ко мнѣ холопу твоему противъ того князь Еремѣй Вишневецкой отписать и посыльникъ мой пріѣхавъ скажетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ отписать къ тебѣ царю къ Москвѣ и листъ прислать въ Посольской Приказъ; да по твоему цареву указу велѣть бы мнѣ холопу твоему князя Еремѣя Вишневецкаго подданныхъ съ твоей государевы земли ссылатъ безпрестано тихостью, а бою и задору съ ними чинить не велѣть; а о мельницѣ велѣть бы мнѣ холопу твоему говорить, чтобъ, мѣсто пріискавъ доброе, поставить на лѣто мельница обѣихъ сторонъ людьми пополамъ; а будетъ, государь, Литовскіе люди въ половину мельницы помогать не похотятъ, и мнѣ бы холопу твоему велѣть мельницу устроить твоими государевы окольными людьми и безъ ихъ Литовскихъ людей; а до тѣхъ бы мѣсть, покаместа мельница устроитца, на половину мельницѣ Литовскіе люди хлѣбъ молоть давали; а какъ, государь, другая мельница ставить, и мнѣ холопу твоему велѣно той мельницѣ съ князь Еремѣемъ Вишневецкимъ укрѣпитца. И, по твоимъ государевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотамъ, я холопъ твой писалъ отъ себя ко князю Еремѣю Вишневецкому о семъ противъ твоего государева указу подлинно, а съ писмомъ, государь, своимъ послалъ я холопъ твой къ нему князю Еремѣю Путивльца Василья Головленкова, и словомъ съ нимъ къ нему Вишневецкому я холопъ твой приказать: будетъ хто подданныхъ его въ весну останетца, и того назадъ не выдадутъ, а быть ему за тобою великимъ государемъ нашимъ въ твоей царского величества сторонѣ, а писмомъ, государь, того къ нему князю Еремѣю я холопъ твой не писалъ; а по твоему государеву указу писалъ я холопъ твой въ Недрыгалово къ головѣ къ Путивльцу къ Дмитрею Кирѣеву: велѣть я холопъ твой

№ 148.

№ 149. ему князя Еремѣя Вишневецкого подданныхъ съ твоей государевы земли ссылатъ безпрестанно тихостью, а бою, государь, и задору съ ними чинить я холопъ твой не велѣлъ. И февраля, государь, въ 24 день Путивлецъ Василей Головленковъ изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхалъ и привезъ ко мнѣ холопу твоему отъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ, а въ листу, государь, своемъ онъ князь Еремѣй Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что де онъ прикажетъ урядникомъ своимъ: Яну Бесѣдовскому да Криштофу Сѣпожатцкому, харунжему Черниговскому, велитъ подданныхъ своихъ со всѣми животы изъ Недрыгаловского уѣзду выслать въ Литовскую сторону, въ свою маетность; а о мельницѣ, государь, онъ князь Еремѣй Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему не пишетъ, и я холопъ твой о той мельницѣ, что на рѣчкѣ Уси, писалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому вдругорядъ; а съ писмомъ своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому Черниговца Богдана Боромыкова съ товарищемъ; а какъ, государь, онъ Богданъ изъ Литовскія стороны въ Путивль пріѣдетъ и что ко мнѣ холопу твоему о той мельницѣ Вишневецкой отпишетъ или словомъ прикажетъ, и я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю отпишу: а Путивлецъ, государь, Василей Головленковъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: листъ де, государь, отъ меня холопа твоего подалъ князю Еремѣю Вишневецкому самому и словесно де, государь, онъ ему противъ твоего государева указу говорилъ, что приказалъ я холопъ твой говорить словесно; и князь де, государь, Еремѣй Вишневецкой противъ того ему Василью ничего не сказалъ, только де, государь, далъ ему ко мнѣ холопу твоему листъ свой противъ моего холопа твоего писма; и я холопъ твой тотъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею

отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитрениковымъ; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—*На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *номера:* 156-го, марта въ 11 день, съ Путивльскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Селитрениковымъ; 3) *вверху:* Послать грамоту къ воеводѣ, велѣтъ пасѣшниковъ ссылатъ съ пасѣкъ, которые отстались чрезъ срокъ; а которые перешли на государево имя, и тѣхъ не отдавать, и ево людей въ городъ и въ уѣздъ приписать и никуда не пушать.... людей опричь торгу и челобитья и чтобъ они лишнихъ людей опроче пасѣшниковъ не свозили.

149. — 1648, февраля 26. Письмо Хотмыжскаго воеводы князя Семена Болховскаго къ Адаму Киселю, съ просьбою о сообщеніи извѣстій о Татарскомъ нападеніи.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отъ князя Семена Никитича Болховскаго, воеводы Хотмыжскаго, наисвѣйшего великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества ясневельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Киселю.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году писалъ ты изъ Литовскіе стороны изъ города Носовки въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову зъ гошномъ своимъ съ Волошениномъ съ Исакомъ Гусакowymъ, что Ширилскіе мурзы и солмашимурзы и Нагайскіе Татаровя съ Крымскимъ царемъ помирились на томъ, что итти имъ всѣмъ въ Литовскую землю войною нынѣшніе зимы вскорѣ; и будетъ Крымскіе и Нагайскіе люди пойдуть въ Литовскую сторону,

и князь Юрью бѣ Долгоруково по подлиннымъ вѣстямъ царского величества съ ратными людьми противъ тѣхъ враговъ, Крымскихъ и Нагайскихъ людей, стоять съ вами съ Польскими и съ Литовскими людьми заодно. И нѣтъ Путивля столникъ и воевода князь Юрью Долгоруково ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, къ Москвѣ противъ твоего Адамова писма о томъ писалъ; и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, для братскіе дружбы и любви великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, для береженія христіанского Московского государства и Литовскіе украинны, указалъ мнѣ, воеводѣ Хотмышскому князю Семену Никитичю Болховскому, а со мною воеводѣ Ивану Семеновичю Кобыльскому и розныхъ городовъ многимъ ратнымъ людямъ, по подлиннымъ Татарскимъ вѣстямъ быти къ походу готовымъ; а какъ королевского величества изъ Литовскіе стороны ты Адамъ Кисель и иные паны и воеводы и полковники и каштаны и урядники ко мнѣ отишутъ про подлинныя Татарскіе вѣсти и о соединеніи и о помочи на Татаръ, итти къ вамъ въ сходъ на помощь противъ враговъ бусурмановъ и надъ бусурманами, надъ Крымскими и Нагайскими Татары, проси у Бога милости, мнѣ съ вами заодно стоять и надъ бусурманы промысль держать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И нынѣшняго жъ 156 году, февраля въ 26 день, послалъ я нѣтъ Хотмышского въ королевского величества сторону въ порубежныя города къ тебѣ ясневельможному пану радному коруны Польскіе къ Адаму Киселю Хотмышанъ служилыхъ людей: сына боярского Семена Осипова сына Постолякина да съ нимъ Хотмышскихъ казаковъ трехъ человекъ: Офонася Милшина, Савостию Кромчанинова,

Петра Сколозубова для провѣдыванья вѣстей № 150. про Крымсково царя и царевичей, и про Крымскихъ и про Нагайскихъ Воишскихъ людей вѣстей будетъ, и тебѣ бѣ Адаму Киселю, помнячи межъ обонхъ великихъ государей нашихъ вѣчное утверженіе и братцкую крѣпкую дружбу и соединеніе и вѣчное докончаніе, велѣти писать ко мнѣ въ Хотмышской, а Хотмышскихъ служилыхъ людей, Семена Постолякина съ товарищи, велѣть отпустить въ Хотмышской совѣмъ беззацѣпно. Писанъ въ Хотмышскомъ, лѣта 7156-го февраля въ 26 день.

Черпевой подлинникъ. — Внизу приписка: А пазади написано: Ясневельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Киселю.

150.—1648, въ февралѣ. Письмо Стародубскаго городничаго Оомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ Замятнѣ Леонтьеву да Ивану Кобыльскому о порубежныхъ перебѣжчикахъ и ворахъ.

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества отъ Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростега Навагородка-Сиверскаго Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ столникowi и намѣстникови Кашишскому и города Сивска и Комарницкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Замятни Федоровичю Леонтьеву да Сивескому воеводѣ Ивану Семеновичю Кобыльскому.

Писалъ я впередъ сего въ грамотѣ моей до васъ о збѣгломъ чоловѣку о Ивану Манниковичю, шафару его милости пана Каспра Росточчи, писара земскаго Навагородка Сиверскаго Кояковницкое буды, который оставши виннымъ, подъ часъ небытности его ми-

№ 151. лости пана писара въ дому въ тутейшихъ краяхъ, а теперь скоро прѣхавши съ ѣзди зъ реестровъ — порахвалъ, што тотъ Иванъ Манинковичъ, нинѣшнего времени забравши золотыхъ семсотъ пятьдесятъ и девять золотыхъ, въ его царское величество сторону за рубежъ перебѣжалъ; да другой подданный того жъ его милости пана Каспра Ростопчи, писара земского Новагородского зъ села Кояковичъ, именно Останко, будучи въ будѣ Некрашовской шафаромъ и забравши на работу будную готовыхъ грошей на триста сѣмдесятъ и три золотыхъ, да тотъ же Останко въ отчине пчолы подермъ, въ чомъ шкоды пану своему на двѣстѣ золотыхъ учинилъ; а долгу передъ тымъ и винного золотыхъ двадцать семь знесмъ, и тотъ тамже въ его царское величества достоянне перебѣжалъ и тамъ въ Сѣвскѣ есть. И вамъ бы, помня обоихъ великихъ государей вѣчного докончания стверженія и тишину, тыхъ збѣглыхъ людей зо всеми тыми грошми велѣтъ сыскать и тыхъ Ивана Манинковича да Останка, шафаровъ его милости, пану писареву выдать, іме золотыхъ — тые денги вси сполна заплатити повелити и во всемъ досытъ учинити неодвочный сыскъ, и управу, и болшай такихъ воровъ и змѣшниковъ не прѣимовать. А съ тоєю грамотою моею для сыску посылаю Ивана Тремецкого, слугу того жъ его милости пана Каспра Ростопчи, писара земского Новагородского; которого не задержанно, сыскъ учинивши воскорѣ, однушайте; а прилучитя ли въ какомъ дѣлѣ сысковомъ сѣздѣ, я тотчасъ же противъ того его царского величества людемъ такожъ сыскъ неодвочный учиню. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца февраля 29 дня по Римскому числу.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодією, на которой фамильный гербъ съ Латинскою надписью вокругъ. На конвертѣ адресъ: Божію милостію великого государя царя и ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ столнику и намѣстникови Кашинскому и города Сивеска и Комарицкихъ волостей, дракунского строю воеводѣ Замятни Федоровичу Леонтиеву, да Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

151. — 1648, въ февралѣ. Отписка Псковскихъ воеводъ Никифора Собакина и Ивана Дмитриева о сѣздѣ Московскихъ и Польскихъ судей для разбора пограничныхъ жалобъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои: Никифорко Сабакинъ, Ивашко Дмитреевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 155 году, маія въ 25 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева діака Алмаза Иванова, писано къ намъ холопомъ твоимъ: будетъ, государь, изъ Литовскихъ порубежныхъ городовъ державцы учнутъ во Псковѣ къ намъ холопомъ твоимъ писать о сѣздѣ, и намъ, государь, холопомъ твоимъ велѣно, съ тѣми державцы сослався писмомъ, послати на сѣздъ съ королевскими дворяны, выбравъ изъ Псковичъ дворянина да подьячево добрыхъ, кого бѣ съ такое дѣло стало, и росписи твоимъ государевымъ обиднымъ людемъ съ ними и обиженныхъ людей послати, и велѣти имъ на обѣ стороны обидные дѣла, кому твоимъ государевымъ людемъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей какіе обиды починились, а ихъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ отъ твоихъ государевыхъ Рускихъ людей какіе обиды починились, сыскивати и росправу чинити въ правду; а о перебѣщикахъ, государь, отнюдь говорить и вспомятати не велѣтъ; а будетъ, государь, и Литовскіе люди о перебѣщикахъ учнутъ гово-

рить, чтобъ ихъ на обѣ стороны отдавать, и о тѣхъ, государь, перебѣщикахъ велѣно отъказывати впрямъ, что въ вѣчномъ докончанѣ про перебѣщиковъ ничево не написано и мимо докончанья дѣлать ничего не годитца; а будетъ, государь, Литовскіе люди перебѣщиковъ, твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, учнутъ въ твою государеву сторону отдавать, и тѣхъ перебѣщиковъ принимать намъ холопомъ твоимъ не велѣтъ, а ихъ Литовскихъ людей въ ихъ сторону отдавать отнюдь не велѣтъ. Да что, государь, у насъ холопей твоихъ о томъ учинетца дѣлать, и о томъ, государь, о всемъ велѣно къ тебѣ государю намъ холопомъ твоимъ писати, а отписки, государь, подавать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

И въ прошломъ, государь, во 155-мъ и въ нынѣшнемъ во 156-мъ годѣхъ, въ разныхъ числѣхъ, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Опочки Иванъ Веригинъ и присылалъ Сѣбежскаго державца Хриштофа Жабы листы о сѣздѣ на рубежъ и росписи въ обидныхъ дѣлахъ, кому ихъ Литовскіе стороны людемъ отъ твоихъ государевыхъ людей какіе обиды починились. И, по твоему государеву цареву и великому князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по писму Сѣбежскаго державца, выбравъ, государь, мы холопи твои изъ дворянъ на сѣздъ Исковитина Давыда Борисова сына Терпигорева да отъ мѣста подьячево Володимера Самуйлова, и для, государь, вѣдома писалъ я холопъ твой Никифорко отъ себя къ тому державцу къ Хриштофу Жабѣ, что быть съ твоей государевы стороны на сѣздѣ на рубежѣ на рѣчкѣ на Каменкѣ тому дворянину Давыду, у котораго помѣстья на Литовскомъ рубежѣ нѣтъ и у людей и у крестьянъ ево съ Литовскими людьми никакіе ссоры николи не бывало; и твои государевы люди, на которыхъ отъ него въ обидахъ писано и которые были челомъ тебѣ государю

ихъ стороны на Литовскихъ людей и на мужиковъ въ какихъ обидахъ, на рубежѣ поставлены съ ними жъ будутъ, и челобитчиковъ, въ какихъ обидахъ хто на Литовскихъ людей и на мужиковъ тебѣ государю бил челомъ, послали къ нему на Сѣбежъ роспись; а ему бѣ державцу Хриштофу по тому жъ королевского дворянина прислати отъ себя, у котораго маестности на рубежѣ нѣтъ и у подданныхъ ево ссоры съ порубежными крестьяны не бывало, и на которыхъ людей въ обидахъ писано къ нему Хриштофу по челобитью твоей государевы стороны людей, велѣлъ поставить на рубежѣ на тотъ же срокъ и росправу велѣлъ учинить въ правду безо всякіе понаровки, до ково въ чомъ дойдетъ какое дѣло. И въ нынѣшнемъ жъ, государь, во 156-мъ году, генваря въ 3 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Никифорку съ Сѣбежа тотъ державецъ Хриstoffъ Жабъ въ листу своемъ, что онъ вышлетъ для сѣзду на рѣчку на Каменку на срокъ, генваря ко 12-му числу, королевского дворянина пана Габріела Медупецкаго да намѣстника своего Андрея Райскаго да писаря Симана Бурого. И генваря жъ, государь, въ 7 день посылали мы холопи твои отъ себя по наказу того Давыда Терпигорева и подьячево, и велѣли, государь, имъ, пріѣхавъ на рубежъ на рѣчку на Каменку, и по росписемъ, на которыхъ людей въ какихъ обидахъ писано изза Литовскаго рубежа и которые твоей государевы стороны люди были челомъ тебѣ государю въ обидахъ на зарубежскихъ людей, поставить ихъ съ ними жъ на сѣздѣ; и велѣли, государь, имъ Давыду и подьячему, пріѣхавъ на рубежъ, королевскимъ дворяномъ говорить, чтобъ онѣ твоимъ государевымъ людемъ въ обидныхъ дѣлахъ на своихъ зарубежскихъ людей, кому твоимъ государевымъ людемъ до ково какое дѣло, по росписи и по челобитнымъ управу дали и взятое велѣли отдать; а которые, государь, ихъ зару-

№ 151.

№ 151. бежскіе люди учнутъ запирацца, и тѣхъ, по сыску и по уликамъ въ воровствѣ, велѣли бѣ они пытать напередъ съ своей стороны, а Давыду, государь, Терпигореву твоей государевы стороны людей, до ково что по сыску и по уликамъ воровство дойдетъ, велѣли пытать по тому жъ; послѣ того, чтобъ съ обѣ стороны людямъ, хто въ каковѣ дѣлѣ отъ ково избивенъ, управа въ правду учинить; а воромъ, смотря по винамъ, наказанье бесъ понаровки дать, чтобъ, государь, на то смотря, инымъ не повадно было воровать; да что, государь, на съѣздѣ съ обѣ стороны въ какихъ дѣлахъ въ распросѣ или съ пытокъ хто учнетъ что говорить и за какую вину кому какое наказанье учинитца, и мы холопи твои велѣли ему Давыду то все писати на росписи, да тое росписи велѣли ему привести къ намъ холопомъ твоимъ во Псковъ. А съ тѣмъ, государь, Давыдомъ и съ подьячимъ для береженья твоихъ государевыхъ людей послали изъ Пскова шестьдесятъ пять человекъ казаковъ, а съ Опочки тридцати пяти человекъ да стрѣльцовъ сто человекъ.

И генваря, государь, въ 19 день Давыдъ Терпигоревъ да подьячей Владимиръ Самуиловъ, пріѣхавъ во Псковъ, подали намъ холопомъ твоимъ съѣзду своего скаску да три дѣла судныхъ не вериныхъ; а въ скаскѣ, государь, ихъ написано: Генваря въ 10 день, по твоему государеву указу, пріѣхавъ они на Опочку, и послали къ тому державцу къ Хриштофу Жабѣ съ Опочечкимъ козакомъ съ Олискомъ Грязновомъ съ статейного списка Литовскимъ людямъ именную росписи и чтобъ онъ для росправныхъ дѣлъ прислалъ отъ себя на рубежъ на рѣчку на Каменку на урочной срокъ генваря во 12-е число королевскихъ дворянъ и съ ними тѣхъ Литовскихъ людей, до которыхъ твоимъ государевымъ людямъ дѣло; а они Давыдъ и подьячей, взявъ на Опочкѣ у Петра Львова стрѣльцовъ и казаковъ и твоихъ государевыхъ людей, до

которыхъ Литовскимъ людямъ дѣло, пріѣхали на рубежъ на рѣчку на Каменку генваря въ 11 день, а казакъ Олиско Грязной пріѣхалъ изза рубежа на рѣчку на Каменку генваря въ 12 день и сказалъ, что де у него Олиска именную росписи принялъ панъ Медуницкой и сказалъ, что де Хриштофа Жабы на Сѣбежѣ нѣтъ; а для де, государь, сыску и росправы будетъ на рубежъ онъ Медуницкой на указной срокъ тотчасъ. И того же, государь, числа да генваря жъ въ 13 и въ 14 день посланы были съ рубежа для провѣдыванья пріѣзду папа Медуницкого и иныхъ королевскихъ дворянъ за рубежъ Опочечкіе казаки Юшко Бабинъ съ товарищи, и, пріѣхавъ изза рубежа, сказали, что на рубежъ для росправныхъ дѣлъ съ Сѣбежа дворянинъ нихъ не бывалъ. И генваря жъ де, государь, въ 15 день, пріѣхавъ изза рубежа въ слободу Сѣбежской мѣщанинъ панъ Михайла Бака самъ-другъ, сказалъ ему Давыду и подьячему, что де пріѣхалъ съ Сѣбежа на рубежъ для росправныхъ дѣлъ панъ Райской да съ нимъ де будутъ панъ Конопляной, да панъ Бѣлка, да писарь Симонъ Бурой и иныхъ пановъ прикащики; а панъ де Медуницкой будто боленъ и на съѣздъ не пріѣхалъ. И они де Давыдъ и подьячей, пріѣхавъ со Псковскими и съ Опочечкими казаки и съ стрѣльцы и съ исны, которымъ до Литовскихъ людей дѣло, и съ отвѣтчики, до которыхъ Литовскимъ людямъ дѣло, на Литовскій рубежъ на рѣчку на Каменку въ Овопасьеву деревню Пащоккина и стрѣтятся на рубежѣ на Каменкѣ съ паномъ Райскимъ и съ паномъ Коноплянымъ и съ паномъ Бѣлкой и съ писаремъ Симаномъ Бурымъ, говорили, чтобъ имъ, по твоему великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, твоего царского величества указу и ихъ наяснѣйшего великого государя Владислава короля, его королевского величества указу, на рубежѣ съ

обѣ стороны сыскъ и росправа во всякихъ обидныхъ дѣлахъ учинить въ правду бесъ понаровки и взятое назадъ велѣть отдать; а воромъ, смотря по винѣ, наказанье учинить бесъ пощады, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было впредь воровать; и то де, государь, они выговоря имъ на рубежѣ и пришедъ съ ними въ Оѡнасьеву деревню Нащюкина, и противъ статейного списка, каковъ ему Давыду и подьячему дали мы холопи твои, просили напередъ управы твоимъ государевымъ людямъ въ ихъ обидныхъ дѣлахъ на Литовскихъ воровъ, а на твоихъ государевыхъ людей, по тому жъ управу учинять въ правду. И Литовскіе де дворяне, панъ Райской и панъ Конопляной и панъ Бѣлка и писарь Симонъ Бурой, слушавъ статейную роспись, сказали, что де Полоцкого и Лужского повѣту Литовскіе люди, на которыхъ твоихъ государевыхъ людей челобиться въ обидныхъ дѣлахъ Сѣбежскому державцу Хриштофу, судить не приказаны и управы де имъ дать нельзя: шляхты де ихъ своихъ крестьянъ сами судятъ, а имъ де пану Райскому и писарю Симону Бурому несудимы. И тутъ же де, государь, на сѣздѣ генваря въ 15 день противъ статейного списка били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Опочецкой стрѣлцкой пятидесятникъ Сенка Юдинъ да казакъ Ѳедка Бѣляевъ на Литовскихъ воровъ въ своихъ обидныхъ дѣлахъ порознь: Сенка — на Литовского мужика на Карпушку Язвицкого въ грабежномъ животѣ на сорокъ рублевъ и что за нимъ гонялся и хотѣлъ ево убить до смерти; и Карпушка во всемъ заирался и вѣрилъ исцу Сенкѣ крестъ цѣловать; а сверхъ, государь, твоего государева крестнаго цѣлованья стрѣлецъ Сенка слался на твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и на помѣщичьихъ крестьянъ и на всякихъ чиновъ людей на тринадцать человѣкъ въ вѣданьѣ, а на иныхъ въ слухъ, что тотъ Кар-

пушка Язвицкой зъ дѣтми своими за нимъ № 151. гонялся и похвалялся ево убить до смерти; и тотъ Карпушка на тѣхъ ссылочныхъ людей не слался. И послѣ де, государь, суда панъ Райской съ товарищи тому Сенкѣ одному креста цѣловать не вѣрилъ, а говорилъ, что де цѣловать крестъ тому ихъ мужику Карпушкѣ зъ дѣтми; и онъ де Давыдъ и подьячей тому пану Райскому говорилъ, что послѣ де суда отвѣтчику съ исцомъ, хто кому вѣрилъ, рѣчей перемѣнять не доведетца, а противъ судной запискѣ доведетца вершить дѣло по первому отвѣтчикову слову и крестъ цѣловать исцу Сенкѣ Юдину. А казакъ Ѳедка Бѣляевъ билъ челомъ тебѣ государю и искалъ Красногородского уѣзду на Литовскихъ мужикахъ на Овдюшкѣ Бабенкѣ да Ивашкѣ, прозвище Дуткѣ, да на Ромашкѣ, что они, пріѣхавъ въ твою государеву сторону въ Воронецкой уѣздъ въ деревню Килкино, крестьянъ ево Ѳедкиныхъ: Ивашка да Ѳомку зъ женами и зъ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, и ево Ѳедкина подможного хлѣба съ тѣми жъ ево крестьяны взявъ, вывели за рубежъ, да взяли двѣ пищали. И тѣ Литовскіе мужики: Овдюшка да Ивашко, въ томъ Ѳеткинѣ иску заирались и взяли на душу себѣ крестъ цѣловать по своей вѣрѣ, какъ де у нихъ въ Литовской сторонѣ ведется; а сверхъ крестнаго цѣлованья истецъ Ѳедка Бѣляевъ слался Велѣйского уѣзду Рожественскіе губы на волостныхъ всякихъ чиновъ людей: какъ де тѣ зарубажскіе мужики, пограбя крестьянъ ево со всеми ихъ животы, вели мимо погостъ за рубежъ, и тѣмъ де волостнымъ людямъ про то вѣдомо; а отвѣтчики зарубажскіе мужики на тѣхъ волостныхъ людей слался въ послушество. Да тутъ же де, государь, на сѣздѣ билъ челомъ тебѣ государю Литвинъ Николай Жердинъ на твоего государева дворцоваго крестьянина Опочецкого уѣзду на Матюшку Козакова въ убивствѣ крестьянина своего, а ево

№ 152. Матюшкина тестя Гришки Прялицы, что де онъ, убивъ ево, збѣжалъ на твою государеву сторону. И Матюшка Казаковъ въ отвѣтъ сказалъ: что онъ за рубежомъ въ тово Жердинъ панщинъ не бывалъ и крестьянина ево Жердина, а своего тестя Гришка Прялицы не убивывалъ, тѣмъ де ево панъ Жердинъ поклепалъ; и въ томъ Матюшка взялъ крестъ цѣловать себѣ на душу. И судья панъ Райской съ товарищи того Матюшку, за убойство тестя ево Гришки, просили, чтобъ ево Матюшку казнить смертною казною бесъ сыску. И отвѣтчикъ Матюшка билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ про тово тестя ево Гришкину смерть сыскать, что де тотъ Гришка, живучи за рубежомъ, лежалъ боленъ недѣль съ семь и при смерти де у него былъ отецъ духовной, Опочеккой попу Филиппъ Третьяковъ, и умеръ де тотъ Гришка собою, а не отъ ево Матюшкина убойства, и про то де, государь, вѣдомо Опочекского уѣзду Богородицкіе губы волостнымъ всякихъ чиновъ людемъ и отцу де ево духовному попу Филиппу; а будетъ де, государь, ево Матюшкинъ сыскъ ты, государь, не велишь повѣрить, и про то сыскать и въ томъ бы де ложномъ челобитѣ велѣть пытать неца того пана Микулая Жердина; будетъ де онъ того убойства съ него Матюшки не зговорить, а онъ де Матюшка на пытку идетъ. И судья панъ Райской съ товарищи неца пана Микулая Жердина на пытку не дали и отвѣтника Матюшку пытать не захотѣли, и съ суда, усердяся, пошли все за рубежъ и изза рубежа де, государь, присылали того якъ часу и на завтрее къ нему Давыду и къ подьячему пана Михайла Баку самодруга съ отказомъ, что они впредь, для вершеня заслуженныхъ дѣлъ и впередь на рубежъ для росправы никакихъ дѣлъ, не будутъ.

И впредь, государь, какъ учнутъ Литовскіе люди и твои государевы измѣнники изза

рубежа въ твою государеву сторону самовольствомъ приходитъ и твоихъ государевыхъ по-рубежныхъ людей побивать и грабить и къ себѣ за рубежъ свозить, или впредь учнутъ о съѣздѣ для росправы къ намъ холопомъ твоимъ писать, о томъ, государь, вели свой государевъ указъ намъ холопомъ своимъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотъ перваго листка: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, марта въ 3 день со Псковитиномъ съ Иваномъ Тимашовымъ; 3) *вверху*: Выписать изъ отпуску на перечеть.

152. — 1648, февраля 29. Письмо князя Иереминъ Вишневецкаго къ стольнику и воеводу Путивльскому князю Юрию Долгорукому о спорныхъ земляхъ и угодьяхъ на пограничьи.

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостию короля Польскаго и великого княжати Литовскаго и иныхъ, его королевского величества отъ Еремей Михайла Карибута, княжати на Вишневецку и Лубняхъ, воеводы земель Рускихъ, Каневского старосты, Божію милостию великого государя цара и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества стольникови и воеводѣ Путивльскому князю Юрию Алексѣевичу Долгорукому.

Отдана ми грамота твоя, въ которой о тое просинь, абы волное молотье во млынѣ моемъ на Усцѣ рѣцѣ, на сторону нашу одошлой, подданнымъ его царского величества належало; также и о тое нишенъ, абы на той же рѣцѣ Усцѣ, до короны належачое, на которой мой млынъ выстановленный, волно было греблю сынать и люди его царского величества млынъ будовати. Обѣдѣ теды прозбы твое, яко не слушныя, мѣти не могутъ мѣста; досыть на томъ же болшую часть

кгрунтовъ нашихъ есть вамъ при договорѣ поступлена, абы уже вѣчный покой и приязнь межн зобополными панствы оставала; рѣчка зась тая же до короны нашею належить, бо и въ договорѣ комиссаровъ сполныхъ есть на сторону нашу присужона; для того жъ не можешъ жаднымъ правомъ ани млына будовати нового, ани млива во млыгѣ моемъ собѣ привласчати; што кгдабысь хотѣлъ учинити, было бы то противно комисси и договору зобополныхъ комиссаровъ, которые на то были высажонные, абы тое, што слушность, узнали. Не хочу я теды такъ мѣшного сусѣдства съ вами, которое бы и мнѣ и вамъ могло быти до нарушеня покою причиною; ани се вдерати въ кгрунты ваши мышлю, которыхъ тежъ и ты, что намъ належать, занехай, ани ихъ собѣ за рубежѣ описаные не привласчай; кгда жъ еслибы млыгъ мой и тая рѣчка въ покою не зоставала, пришло бы ми его королевское милости пану моему и его царского величеству ознаймити, и того, што въ грамотѣ своей мнуещъ, не позволити. Росказалемъ я еднакъ слугамъ моимъ, пану Крыштофови Сѣножацкому, хоружому Чернѣговскому, и пану Янови Бесѣдовскому, абы они на межу выѣхали и обачили, ежели ты слушное упоминаещъ ся рѣчи; тымъ же слугамъ моимъ росказалемъ, абы тыхъ подданныхъ съ Недрыгайлова спровадили со всеми маетками ихъ, которые суть моими власными, которыхъ разумно, же и боронити не будещъ, кгда жъ то есть воли и росказане его царского величества и въ договорѣ мирномъ такъ стоитъ. Притомъ здравствуй о Господи, а ко мнѣ будь пріятелемъ. Писано въ Прилукахъ, року пароженія Христова 1648 року, мѣсяца февраля 29 дни.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодією и съ фамильнымъ гербомъ. — На конвертѣ адресъ: Стольнику и воеводѣ Путимскому князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому належить.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

153. — 1648, марта 1. Письмо Стародубскаго городничаго Оомы Малаховскаго къ Трубчевскому воеводѣ Алексѣю Плещееву о взысканіи дома съ Московскаго подданнаго.

Наяснѣйшого великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Полско-го и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевского величества одъ Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростего Новгородка Северскаго, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городѣ Трубчевскѣ, воеводѣ Алексѣю Дмитровичу Плещееву.

Одпускаю къ тебѣ подданнаго еѣ милости паніѣ Евы Стравинскаго Яновоѣ Кунивское, подкоморное Стародубское зъ села Гримяча, именно Михайла Карновича, для сыску въ томъ, что Кирилко Ивовичъ въ деревни Илны Трубчевскаго уѣзду виновать денегъ рублей и посямѣста не отдаеть и оддать не хочеть; ино бы тебѣ воеводѣ Алексѣю Дмитровичу Плещееву, помни обоихъ великихъ государей зъ обѣихъ сторонъ вѣчный покой и тишину, записями утвержень, велити на томъ Кирилку Ивовичу деревни Илной тую шесть золотыхъ, да изъ выкладомъ того позыскуючи, золотыхъ три сыскать; а зыскавъ тѣ золотыхъ шесть да и выкладу золотыхъ три зверхъ того, тому-то Михайлу Карновичу безволонитно оддать, а его безо всякаго задержания ко мнѣ одпустити велити. Писанъ въ Новгородку Северскомъ, року 1648, мѣсяца марта одиннадцатого дни по Римскому числу.

Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кустодією. — На конвертѣ: 1) адресъ: Въ городѣ Трубчевскѣ воеводѣ Алексѣю Дмитровичу Плещееву; 2) пойма: 156-го, марта въ 10 дець подалъ листь Новгородскаго уз. села Гримяча-ва крестьянинъ Мишка Карновъ.

№ 154. 154. — 1648, марта 2. Письмо старосты Почепскаго Матвея Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому *о потачкахъ воеводѣ пограничнымъ разболмъ и размынъ крестьянъ, бѣжавшихъ за границу съ обѣихъ сторонъ.*

Отъ наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божьею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почепа отъ Матвея Дубровскаго, старосты Почепскаго, Божьею милостию великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца, Московскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, марта въ день, писалъ ты ко мнѣ въ Почепъ отписку свою противъ моей отписки, къ тебѣ во Брянскъ писаной, что крестьянъ королевского величества перепяли на дороги розбойнымъ дѣломъ, на йме Самулку Петрищова, изъ сыномъ ево Иванкомъ и со всеми животами ихъ, крестьяне Богдановы Стрешнева, и отвели Самулку крестьянина королевского величества къ тебѣ во Брянскъ, и ты безъ вины велѣлъ ево на панскомъ дворѣ у везеня всадить и держать. И то ты не по премирному договору и не по вѣчному докончаню дѣлаешъ; и нынѣ въ сей отписки твоей ко мнѣ написано, что вышли на его царского величества имя Быховцы, наши Литовскія люди змѣшники, на его царского землю величества: Федко Григоревъ да Иванко; а какъ оны змѣшники утѣкали за рубежъ у землю царского величества, и крестьяне деревни Солькова дождалися объ томъ, что тѣ змѣшники за рубежъ утѣкають, и начали тѣхъ змѣшниковъ на рубежы, и въ тотъ часъ крестьяне Богдановы Стрешневы, что подходъ дѣлали, начали зъ

крестьяны королевского величества биться, зъ санапаловъ стрѣлять, и тотъ часъ жонки утѣкли назадъ у деревню Самыкова, за рубежъ, у землю королевского величества. А что ты велѣлъ написать у своей отписки ко мнѣ, чтобы я жонку Хведкину Полагейцу велѣлъ отдать изъ дочерью ево да Ивашкину жону Иринку, и я велѣлъ войту Кучеевскому своему городовому тѣ жонки тѣхъ змѣшниковъ Хведки да Ивашки на рубежъ вывести на Вдунину чать и отдать имъ во вторникъ пришлый на рубежы на Рошы въ симъ году 156-мъ марта 7 день; и тобѣ бы такожъ, воевода Брянской, по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ, здѣлать, велѣть крестьянина королевского величества Самуйлу Петрищова на тожъ урочище, на рубежъ, на рѣчку Рошу, на чать Овдунину привезти со всеми животами ево побраными, зъ лошадьми двема, сани двое, тапоръ одинъ, хомуты 2, мѣхи 2, вожы 2, вѣровки 3 булшихъ; и вели пустить къ моимъ людямъ за рубежъ у землю королевского величества къ войту деревни Кучеева; а войтъ мой Кучеевской Давыдъ такожъ отдасть жонки тѣ тамъ же на рубежы на Рошы твоимъ присланцомъ, что пришлецъ ты крестьянина королевского величества. А какъ ты не велишишь отдать и привезти Самуйлы и со всеми животами пограбленными вернуть, и ты навпослѣ не дивуй, не отъ мене гнивъ и брешь зачнетъца, отъ тебе самого зачнетъца, и сеору промѣжъ великихъ государей дѣлаешъ. Хоть сію отписку мою, къ тебѣ писаную, ко великому государю царю и ко великому князю Алексѣю Михайловичу отошли, что я правду пишу, что вы воеводе суда и права не дѣлаете прямого, на порубежныхъ городахъ начальниками будучы положеными отъ царского величества для порядку и суду порубежнаго. А сего посланца моего Ивашку не задержавачи беззащечно ко мнѣ въ Почепъ велѣть отпустить; а коли повелиши Самулку пустить

и на рубежъ со всеми животами ево на рубежи моему войту отдать, и ты не вели никакихъ пошлинъ на Самулки на крестіянину королевского величества стрѣлцомъ и денщикомъ царского величества вымышлять и брать, и вели выпустить; а я такожъ, какъ приведется, на крестіянахъ царского величества не велю брать. Писанъ у Почепѣ, лѣта 7156 го, марта второй день.

Подлинникъ. — На конвертѣ: 1) адресъ: Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юревичу Звинородцкому отдать; 2) помята: 156-го, марта въ 5 день подалъ; тово жъ числа послалъ на рубежъ Самулика со всѣмъ на Рошу съ Илею Сылычова.

155.—1648, марта 5. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о пограничныхъ спорныхъ мельницахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, февраля въ 26 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, въ Посольской Приказъ, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитренниковымъ, что, по твоему государеву указу, писалъ я холопъ твой ко князю Еремѣю Вишневецкому, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Головленковымъ, и о мельницѣ, государь, велѣлъ я холопъ твой ему говорить, чтобъ на рѣчкѣ Уси, гдѣ мѣсто пріискавъ доброе, поставить на лѣто мельницу обѣихъ сторонъ людьми поналамъ; а будетъ, государь, Литовскіе люди вполонину мельницы помогать не похотятъ, и мнѣ холопу твоему велѣтъ на той рѣчкѣ Уси мельницу устроить твоими государевы окольными людьми и безъ ихъ Литовскихъ людей; а до тѣхъ бы мѣсть, пока мѣста мельница устроится, на половиноу мельницѣ Литовскіе люди хлѣбъ молоть давали; а какъ, государь, другая мель-

ница на рѣчкѣ Уси станеть, и мнѣ холопу твоему велѣно о той мельницѣ со князь Еремѣемъ Вишневецкимъ укрѣпитца. И князь Еремѣй, государь, Вишневецкой о той мельницѣ ко мнѣ холопу твоему не отписалъ, и я холопъ твой о той мельницѣ, что на рѣчкѣ Уси, писалъ къ нему Вишневецкому вдругорядъ, а съ писмомъ своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому Черниговца Богдана Боромыкова съ товарищемъ. И марта, государь, въ 5 день Черниговецъ Богданъ Боромыковъ съ товарищемъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ мнѣ холопу твоему отъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что де, государь, та рѣчка Усь съ обѣ стороны межевыхъ судеѣй отдана королевского величества въ сторону, и мнѣ холопу твоему нового пруда на той рѣчкѣ Усѣ не велѣлъ дѣлать и въ своей мельницѣ хлѣба молоть давать не велитъ; и онъ де, государь, въ томъ смешномъ сусѣдствѣ быти не хочетъ и слугамъ де, государь, своимъ, пану Криштофу Сѣножацкому да пану Яну Бесѣдовскому, онъ Вишневецкой приказалъ, чтобъ онѣ на межу выѣхали и досмотрѣли, подлинно ль я холопъ твой къ нему Вишневецкому о той рѣчкѣ Усѣ пишу: да имъ же де, государь, Сѣножацкому и Бесѣдовскому приказалъ, чтобы онѣ подданныхъ ево изъ Недрыгалова выслали со всѣми ихъ животы. И я холопъ твой тотъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивльцомъ съ Леономъ Волинцовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣтъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, марта въ 16 день, съ Пу-

№ 146. тивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Левонтьемъ Волинцовымъ; 3) *вверху*: Листъ переписать.

156. — 1648, марта 5. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о спорныхъ пограничныхъ земляхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холощъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, февраля въ 18 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота нсѣ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашинцевымъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: февраля въ 5 день писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, изъ Бобринскаго городища, воевода Григорей Зюзинъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, генваря въ 1 день, Литовскіе люди изъ деревни Бобринка на твоей государевѣ Бобринской земли, подлѣ концовъ, которые концы учинили въ прошломъ во 155-мъ году твои государевы межавые судьи Замятня Левонтьевъ съ товарищи, ставятъ пять дворовъ, да Мартына Дуцкаго до договореннаго срока до Рождества Христова съ пасѣки пчелы не сvezены; и онъ Григорей писалъ о томъ въ Венрикъ къ Мартыну Дуцкому, и Мартынь де Дуцкой Литовскихъ людей дворовъ съ твоей государевы земли снести и пасѣкъ очистить не велѣлъ. Да февраля въ 7 день писалъ къ тебѣ государю изъ Олешни воевода князь Юрьи Борятинской, что посылалъ онъ съ Олешни въ Олешинской и въ Охтырской уѣздъ до Литовскаго рубежа Курчанина сына боярскаго Василья Костина, а съ нимъ Курекныхъ стрѣльцовъ и казаковъ, смотрѣть: до договорнаго срока Рождества Христова Литовскіе люди съ твоей государевы земли пасѣки и буды все ли сvezли, и нѣтъ ли гдѣ

по лѣсомъ Литовскихъ людей жилцовъ? И генваря въ 17 день Курчанинъ Василей Костинъ съ товарищи пріѣхавъ, сказали, что наѣхали де они на твоей государевѣ землѣ въ Ахтырскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ворсклу буды и пасѣки; и онъ де князь Юрья посылалъ тѣхъ будниковъ и пасѣчниковъ съ твоей государевы земли ссылатъ и буды и пасѣки свадить; и тѣ де будники и пасѣчники съ твоей государевы земли не идутъ, а говорили, что тѣ буды и пасѣки пана Краковскаго, а указано де ихъ вѣдать Гадицкому державцу Станиславу Броневскому, а безъ ево де, государь, вѣдома съ пасѣкъ и зъ буды они не идутъ; и онъ де князь Юрья писалъ о томъ къ нему Станиславу Броневскому, и Станиславъ де писалъ къ нему князю Юрью: толко де ему нынѣ зъ буды и съ пасѣкъ свозитьца, и ему де будетъ убытокъ большой; а какъ де, государь, будетъ весна, и онъ де сvezеть тотчасъ. А тѣ де будники отъ степи по рѣкѣ по Ворсклу лѣсъ сѣкутъ и дороги вновь накладываютъ къ Олешинскому и Охтырскому уѣзду. И мнѣ бѣ холопу твоему о томъ, что Литовскіе люди учели на твоей государевѣ землѣ селитца за межою, и о будахъ и о пасѣкахъ отписать къ Одаму Киселю съ вычетомъ, чтобъ, государь, онъ Адамъ велѣлъ съ твоей государевы земли Литовскихъ людей дворы снести и буды и пасѣки снести все, не мѣшкалъ, чтобъ въ томъ межъ вами обоими великими государями ссоры и нелюбья не было; да что ко мнѣ холопу твоему противъ моего писма Адамъ Кисель отписать, и мнѣ бѣ холопу твоему о томъ отписать и Адамовъ листъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ, а отписку, государь, и Адамовъ листъ велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Пазарю Чистого да Алмазу Иванову.

И, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, писалъ я холощъ твой къ нему Адаму Ки-

селю о всемъ противъ твоего государева указу, какъ ко мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ грамотѣ написано, съ вычетомъ; а съ писмомъ, государь, своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Адаму Путивльцу Сергея Суворова съ товарищемъ. И марта, государь, въ 5 день Путивлецъ Сергей Суворовъ съ товарищемъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ мнѣ холопу твоему отъ Адама Киселя листъ, а въ листу, государь, его написано: будетъ ли де, государь, такъ, какъ я холопъ твой къ нему Адаму писалъ, что Длузкій велѣлъ селить дворы за кощами на земли твоего царского величества и панъ Броневскій буды и пасѣки на договоръ и запись держать, и онъ, государь, Адамъ Кисель дастъ мнѣ холопу твоему отвѣтъ такой, что де онъ посылаетъ къ наисвѣтшему великому государю своему, и будетъ ли такое бездѣлье, придетъ жестокой указъ и то все исправлено будетъ; а нынѣча де, государь, онъ Адамъ Кисель пишетъ къ пану Александру Конецпольскому, хоружему корунному, чтобъ де, государь, онъ тѣмъ своимъ дворяномъ заказалъ такое бездѣлье дѣлать; да и къ Длузкому де, государь, онъ писалъ же: почему де онъ, противно вѣчному докончанью и ево де посольскому договору, такъ учинилъ? А будь, государь, онъ Адамъ Кисель у меня холопа твоего по се число не примаешь и занесъ съ образцового писма за своею рукою и за печатью ко мнѣ холопу не присылаетъ, потому что де, государь, онъ Адамъ Кисель писалъ о томъ твоего царского величества къ бояромъ и къ думному посольскому дяку. И я холопъ твой тотъ Адама Киселя листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; съ Путивльцомъ съ Леономъ Волинцовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) № 157. помята: 156-го марта въ 16 день съ Путивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Левонтьемъ Волинцовымъ; 3) вверху: листъ переписать.

157. — 1648, марта 7. Письмо Черниговскаго намѣстника Ивана Раецкаго Турчановича Сѣвскому воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву о котлярѣ, перебѣжавшемъ изъ Чернигова въ Сѣвскъ.

Ясневелможный пане воевода Сивскій!

Подданный велможного его милости пана старосты Черниговского зъ волости Черниговское зъ деревни Бокровици, на име Олиферъ, дочку свою Полагію выдавъ бывъ замужъ за котляря Сунроня, который три годы живши зъ нею и дѣтки маючи, набравшише своеволи, покинувши, прочъ пошовъ, и до сего часу оне вѣдати не могли, ажъ теперь прочули, ижъ у Сивску мешкаеть; а тута бѣлая голова, ни она мужниа жона, ни бѣлая голова, удовою будучи, бо и священники за другога мужа ни забораняють и вѣдати не хочуть. Прето умислене отецъ тоеи бѣлое головы идетъ съ тымъ листомъ до велможности вашей и до того котляря, абы вже конецъ мнѣ съ собою а ж(о)пою своею конецъ учинивъ: либо самъ до неи вернувся, либо ей листъ волный замужъ ни далъ; ицо все мудрому баченю велможности вашей полетивши и отнесъ того листу, унижене просимъ, отдаючисе при томъ зъ унижонными прозбами и послугами въ масцѣ велможности вашей. Писанъ въ замку Черниговскомъ, року 1648, мѣсеца марта, дня осмнадцатого. Велможности вашей, пана милостиваго, всего добра зычливый, унижонный слуга Янъ Раецкій-Турчановичъ, намѣ(стникъ) Черниговскій.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Ясневелможному, а мнѣ велце милостивому пану, его милости пану Федорови Замятни, воеводи Сивскому ишло оддати належитъ. Подъ адресомъ помята: 156-го, марта въ 15 день.

№ 158. 158. — 1648, марта 8. Отписка Якова
— 159. Толочанова о приѣмъ Недрыгайловскаго острога и о пограничныхъ неурядицахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Янка Толочановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, марта въ 6 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, принялъ я холопъ твой у Путивльца у Дмитрея Киреява Недрыгайловской острогъ и што въ немъ какаво строенья, парядъ и земля, и свинищъ, и окола посаду валъ, и мельницу на рѣкѣ на Сулѣ со всемъ мельничнымъ заводомъ и строеньемъ, и всякія твои государевы дѣла и росписъ съ межевыхъ книгъ за рукою дѣка Григорья Пятова; а въ межевой, государь, росписи написано: отъ Сухова Ромна верхъ рѣчки Малые Уси черезъ логъ два конца; а по лѣвою сторону логу копецъ — твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи твоя государева земля, а по правую сторону логу копецъ королевского величества земля; а отъ тѣхъ концовъ рѣчкою Малою Усю напизъ до мельницы версть съ пять по лѣвою сторону рѣчки Малые Уси — земля твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а съ правой стороны полавина тое мельницы — королевского величества. И мнѣ, государь, холопу твоему Дмитрей Киреевъ въ росписномъ списки тое мельницы не написалъ; и я холопъ твой о той мельницы Криштофу къ Сѣножацкому посылаю, чтобы полавину мельницы очистить противъ межевые росписки въ твою государеву сторону. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году, марта въ 8 день, писалъ ко мнѣ холопу тво-

ему урядникъ съ Костентинова города Криштопъ Сѣножацкой, что де съ повелѣнья князя Михайла Еремея Вишневецкого и по писму изъ Путивля столника князя Юрья Долгорукова, чтобы съѣхатца на той рѣчки Малые Уси и досмотрѣть бы, гдѣ къ твоей государевой сторонѣ къ берегу учинить прудъ и мельницу поставить; и они де, урядники, изъ Ромна Янъ Бесѣдовской да съ Костентинова города Криштопъ Сѣножацкой на тое рѣчку Малою Усю прѣѣжали; и какъ былъ въ Недрыгайловъ по твоему государеву указу изъ Путивля голова Дмитрей Киреевъ, и онъ де Дмитрей съ ними съ урядниками не съѣхался на рѣчку Малою Усь и никово не высласть. И я холопъ твой посылаю въ Костентиновъ Криштофу Сѣножацкому, чтобы та мельница учинить по твоему государеву указу и по межи вобще; и урядника, государь, Костентиновсково пана Сѣножацкого въ Костентиновѣ не заѣхали, а сказали: поѣхалъ де урядникъ Сѣножацкой ко князю Михайлѣ Еремею Вишневецкому; и какъ, государь, Криштопъ Сѣножацкой прѣѣдетъ въ Костентиновъ, и я холопъ твой къ нему отишу тотчасъ, чтобы половину тое мельницы очистилъ въ твою государеву сторону; а которые, государь, иные угоди сыщу я холопъ твой въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ и за кѣмъ на оброкъ и што отдано, и о томъ къ тебѣ государю отишу.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) пошта: 156-го, апрѣля въ 6 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Старотомовымъ; 3) сверху: Вкленъ въ столнъ; а къ воеводамъ писать о томъ, однолично о томъ писать, и мельницу бѣ подѣляли или новую поставили тотчасъ; такова жъ...

159. — 1648, въ мартѣ. Запись Адама Киселя на владѣніе лѣсными участками въ Московскомъ государствѣ для выдѣлки поташу. Божією милостию великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, его царскому величеству, билъ челомъ паяснѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, Божию милостию короля Полскаго и великого князя Литовскаго, его королевскаго величества и великій и полномочный посолъ коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ Кіевскій, староста Носовскій, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество пожаловалъ, велѣлъ миѣ дати своего царского величества (въ) государствѣ въ Трубческомъ уѣздѣ въ трехъ мѣstechъ да въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ въ дву мѣstechъ въ дикомъ въ чернолѣсу на старыхъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать на семь лѣтъ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество пожаловалъ меня по моему челобитію, велѣлъ въ своемъ царского величества государствѣ въ Трубческомъ уѣздѣ на трехъ будахъ да въ Недрыгаловѣ на дву будахъ поташъ дѣлать и на то дѣло лѣсъ сѣчь въ черныхъ дикихъ лѣсахъ, опричь бортново деревья и угожево лѣсу, на пять лѣтъ, отъ Рожества Христова нынѣшняго 156-го году до Рожества Христова 161-го году. И я великій и полномочный посолъ Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ Кіевскій, староста Носовскій, за его государскую милость до койца дней моихъ работати всегда буду его царского величества достойно, и въ томъ на себя даю записъ его царского величества посолскимъ діакомъ, думному Назарю Иванову сыну Чистого да Алмазу Иванову, что великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества пожалованью миѣ коро-

левскаго величества великому и полномочному послу Адаму въ Трубческомъ уѣздѣ въ трехъ будахъ, а въ Недрыгаловѣ въ дву будахъ, поташъ дѣлать пять лѣтъ, отъ Рожества Христова нынѣшняго 156-го году до Рожества Христова 161-го году; а на то дѣло лѣсъ сѣчь въ дикихъ въ черныхъ лѣсахъ, опричь бортного деревья и угожево лѣсу, а бортного деревья со пчелами и безо пчель и которое деревье въ дѣло пригодитца, велѣти миѣ беречь и не подсѣкати и не подчеркивать и не подсушивать, и великого государя его царского величества людемъ, миѣ и моимъ людемъ, которые у того дѣла будутъ, обидѣ и насильствъ никакихъ никому не чинити отнюдъ ни которыми дѣлы и угодемъ никакимъ, опричь простого черного лѣсу, не владѣть, сѣчь не косить и рыбъ въ озерахъ и въ рѣкахъ не ловить и межей и кощовъ не испортити и вина и табаку Рускимъ людемъ не продавать и никакимъ воровствомъ работникомъ моимъ не воровать, и будучи у того будного дѣла и отходя, на дорогахъ и въ лѣсахъ царского величества людей не побивать и не грабить и ничѣмъ не обидеть и никакова дурна не чинить; а которые царского величества люди похотятъ у того моего будного дѣла быти изъ найму, и миѣ и моимъ людемъ тѣхъ царского величества людей вневолно у себя не держать и своимъ не называть и въ найму ихъ не обидеть и ничѣмъ не тѣснить; а будетъ работники мои, которые у того будного дѣла будутъ, бортное деревье со пчелами и безо пчель и которые въ дѣло пригодятся, чѣмъ нибуди не портятъ, и на миѣ и на моихъ приказныхъ людехъ, которые у того будного дѣла будутъ, взять за дѣльное деревье со пчелами по три рубли, а которое дерево дѣльное безо пчель, и за то дерево взять по два рубля, а которое дерево не дѣльное, а впередъ въ дѣло пригодитца, и за то взять по рублю за дерево да имъ же учинитъ наказанье, смотри

№ 159.

№ 160. по винѣ; (а будетъ тѣ мои работники учнутъ подсѣкать или подчерчивать или подсушивать бортныя деревья со пчелами и дѣлное и которые вдѣль пригодятца, и царского величества воеводамъ, которые въ тѣхъ городѣхъ будутъ, мнѣ Адаму въ томъ и до сроку отказать и работниковъ моихъ изъ тѣхъ будь выслати тотчасъ); а будетъ хто на межѣ гранное дерево или между испортитъ, и тому учинитъ каранье по записямъ насъ межевыхъ судей. А какъ пять лѣтъ отойдетъ, и мнѣ изъ тѣхъ будь вытти и людей своихъ и работниковъ свести тотчасъ, не умедляючи ни за чѣмъ, со всякимъ смиреніемъ, безо всякого задору; а тѣ буды отдать его царского величества воеводамъ со всемъ заводомъ, и сверхъ тѣхъ указныхъ пяти лѣтъ тѣми будами мнѣ не владѣть и своими ихъ не называть и ничѣмъ ихъ въ королевского величества сторону не притягивать отнюдь ни которыми дѣль; а будетъ мнѣ Адаму въ тѣхъ въ урочныхъ въ пяти лѣтѣхъ смерть случитца, и тѣ буды велѣть мнѣ отдать въ царского величества сторону со всемъ заводомъ послѣ смерти своей тотчасъ и никому моимъ тѣми будами послѣ смерти моей не владѣть. На томъ на всемъ язѣ, королевского величества полномочной посоль, далъ сее записъ за своею рукою и печатью.

Черисвой подлинникъ, озаглавленъ такъ: Списокъ съ образцового писма, каково послано къ Адаму Киселю.

160. — 1648, марта 15. Письмо боярина Алексѣя Трубецкаго и др. къ Адаму Киселю *объ ошибкахъ въ царскомъ титулѣ, которыя встрѣчаются въ письмахъ изъа рубежа.*

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояре и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой,

бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородской Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, по-солской думной діакъ господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, паяснѣишаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Полскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевского величества ясневелможному папу радному коруны Полскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну епералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Пасовскому, любительное поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, декабря въ 19 день, писалъ великого государя нашего его царского величества въ Сѣвекъ къ стольнику и воеводамъ къ Замятиѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобыльскому ты, Адамъ Свентолдичъ, и прислалъ королевского величества уневерсалъ, за его королевского величества рукою и за печатью, а пишешь, что таковы уневерсалы по нашему съ тобою договору розосланы по всемъ королевского величества городомъ, и свой къ намъ листъ. И тотъ королевского величества уневерсалъ и твой листъ къ намъ царского величества бояромъ и къ думнымъ людямъ изъ Сѣвска присланъ. А въ писемѣ твоемъ написано, что вся тобою, великимъ посломъ, договоренная исполняешь и соблюдаешь и что королевское величество договоръ твой утвержаючи вся укрѣпляетъ; посылалъ уневерсалъ съ подписью и печатью корунною закрѣпленный, въ немже вся договору твоего статьи отисаны суть; а въ королевского величества уневерсалѣ написано, чтобъ некоторые королевского величества присланные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и никому иному великого государя нашего его царского величества въ Московское государство писать не дерзался, но только чтобъ оберегалъ, и титла царского величества и королевского величества съ опасеніемъ, безъ прибавки и умаленья, въ листѣхъ своихъ писалъ; а естли хто въ про-

пискѣ тителъ об(ѣя)вится, всякъ таковъ при-
сужень и казень будетъ по винѣ своей яко
нарушитель явного миру. И мы тебѣ объяв-
ляемъ, что съ королевского величества сто-
роны послѣ твоего съ нами договору и послѣ
королевского універсалу, которой розо-
сланъ отъ его королевского величества въ по-
рубежные его города, великого государя на-
шего его царского величества въ мянованіи и
въ титлахъ съ королевского величества сто-
роны многіе прописки учинилися:

Сентября въ 8 день писалъ въ Бѣлгородъ
царского величества къ воеводѣ къ Тимоѣю
Бутурлину Станиславъ Кгулчевской листъ, а
въ томъ ево листу въ королевского величества
титлѣ написано, мимо вѣчного докончанья:
«и иныхъ многихъ государствъ государя и
облаадателя», а на подписи великого государя
нашего его царского величества въ имено-
ваньи «и многихъ государствъ государя и
облаадателя» не написано. Октября въ 8 день
писалъ въ Путивль царского величества къ
столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долго-
рукому и съ Конотопа панъ радный и канц-
леръ корунной Юрьи Осолнцкой, и въ томъ
ево листу великого государя нашего его цар-
ского величества именованья, также и коро-
левского величества именованья не написано.
Октября въ 29 день писалъ въ Торонецъ цар-
ского величества къ воеводѣ къ Василью Го-
ловину Станиславъ Янковской, намѣстникъ
Биборовской, три листа, а въ тѣхъ ево ли-
стѣхъ великого государя нашего, его царского
величества именованье написано на короткихъ
титлахъ, а королевское величество написано
съ полными титлы. Ноября въ 21 день пи-
салъ во Брянскъ царского величества къ стол-
нику и воеводѣ ко князю Олексію Звениго-
родцкому Матвѣй Дубровской, староста По-
ченской, 4 листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ ко-
релевского величества въ титлѣ приписано
лишнее: «и многихъ государствъ государя и
облаадателя.» Декабря въ 7 день писалъ въ

Хотмышское царского величества къ воеводѣ № 160.
ко князю Семену Болховскому Станиславъ
Броневской, полковникъ Олександра Конеч-
полского, хоружего корунного, а въ томъ ево
листу въ королевского величества короткой
титлѣ приписано сверхъ договору: «Руского,
Пруского и иныхъ многихъ». Генваря во 2
день писалъ въ Бѣлгородъ царского величе-
ства къ воеводѣ къ Тимоѣю Бутурлину Але-
ксандръ Конечполской, хоружей корунной,
листъ, а въ томъ ево листу великого госу-
даря нашего царя и великого князя Алексеѣя
Михайловича всеа Русіи именованье написано
«Александромъ Михайловичемъ»; также и въ
титлахъ его царского величества написано не-
справчиво. Генваря въ 7 день писалъ въ Пу-
тивль царского величества къ столнику и во-
еводѣ ко князю Юрью Долгорукому панъ
радный князь Еремѣй Вишневецкой, воевода
Руской, а въ томъ его листу въ королевского
величества титлѣ написано, мимо вѣчного до-
кончанья: «и иныхъ многихъ государствъ го-
сударя и облаадателя». Генваря въ 18 день
писалъ въ Путивль царского величества къ
столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долго-
рукому оиъ же князь Еремѣй Вишневецкой,
а въ томъ своемъ листу написалъ, мимо на-
шего съ тобою договору, съ «отомъ» и безъ
«господина»; а послѣ того, февраля во 2
день, писалъ царского величества къ Бѣлго-
родцкому да къ Чугуевскому воеводамъ оиъ
же князь Еремѣй листъ, а въ томъ ево ли-
сту великого государя нашего, его царского
величества, въ именованьи написано несправчи-
во, а великій государь вашъ, его королевское
величество, написанъ «царемъ». Генваря въ
11 день писалъ въ Хотмышской царского ве-
личества къ воеводѣ ко князю Семену Бол-
ховскому державецъ Плотавской, Адамъ Со-
колской, а въ томъ его листу, въ королев-
ского величества титлѣ, написано: «и иныхъ
многихъ государствъ государя и облаадателя»,
и великого государя нашего, его царского

№ 160. величества, въ именованъ «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Генваря въ 29 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимофею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ его листу, въ королевского величества титулѣ, приписано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Февраля во 12 день писалъ въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому онъ же Станиславъ Кгулчевской, и въ томъ его листу, въ королевского величества титулѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя». Февраля въ 15 день писалъ въ Можевской острогъ на балки царского величества къ воеводѣ къ Степану Бутиннову Адамъ Соколинской, державецъ Полтавской, листъ, а въ томъ его листу царского величества именованье написано на короткихъ титулахъ, а королевского величества именованье съ полными титулы и съ «отомъ» и безъ «господина».

И намъ, царского величества бояромъ и думнымъ людемъ, то въ великое подивленье, какими обычаи князь Еремѣй Вишневецкой, воевода Руской, и канцлеръ корунной Юрьи Осолинской, и хоружей корунной, и Станиславъ Кгулчевской, и иные старосты и державцы въ листѣхъ своихъ писали, мимо вѣчного докончанья, неостерегательно; а по вѣчному докончанью королевскому величеству «царемъ и великимъ княземъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ» не описыватися и не именоватися; да и въ королевского величества грамотахъ, каковы розосланы во всѣ порубежные города, по твоему съ нами договору, написано имено, съ большимъ запрещеньемъ, чтобъ великого государя нашего, его царского величества, именованье и титулы писали королевского величества и съ порубежныхъ городовъ во всемъ справчиво, а королевского величества въ титулѣ лишнего мимо вѣчного докончанья не приписывали. И то они,

князь Еремѣй и канцлеръ корунной Юрьи Осолинской и хоружей корунной и иные люди, писали неостерегательно; а по королевского величества грамотамъ, каковы о томъ по городомъ розосланы, обоихъ великихъ государей нашихъ про именованья и про титулы знать имъ мочно; а люди они, князь Еремѣй и канцлеръ, думные и сенаторы болшіе, и имъ было обоихъ великихъ государей честь пригоже остерегать, болши иныхъ простыхъ людей; а на канцлерѣ то дѣло наипаче — и иныхъ людей належитъ, что государская честь, остерегать.

И тебѣ Адаму Свентолдичю о такомъ великомъ дѣлѣ, о чести великого государя нашего его царского величества, что съ королевского величества стороны пишутъ, мимо вѣчного докончанья и нашего съ тобою договору, неостерегательно, наясиѣйшему великому государю своему, его королевскому величеству, донести и братьѣ своей, ясневелможнымъ паномъ сенатаремъ, и рѣчи посполитой розсказать, и чтобъ королевское величество, по вѣчному докончанью и по нашему съ тобою договору, велѣти ихъ казнити по своимъ королевского величества грамотамъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писанныхъ, и по договорахъ царского величества великихъ пословъ королевского величества съ паны рады, и по отвѣтахъ царского величества, великимъ посломъ данныхъ, и по нынѣшнимъ своимъ королевского величества грамотамъ, каковы розосланы по нашему съ тобою договору, чтобъ такіе прописки достоянію и вѣчному докончанію противны не были; и впередъ того велѣти остерегать накрѣпко, чтобъ впередъ ихъ не дерзалъ обоихъ великихъ государей нашихъ именованья и титулы писати мимо вѣчного докончанья и посолского съ паны рады договору, чтобъ отъ того межъ обоими великими государями нашими нелюбыя и ссоры не было. А что мы, царского величества бояре и дум-

ные люди, говорили съ тобою о князѣ Еремѣѣ Вишневецкомъ, чтобъ тебѣ до королевского величества донести; и ты о томъ до королевского величества доносилъ ли, о томъ къ намъ ничего не писывалъ; а Вишневецкой и нынѣ въ листѣхъ своихъ пишетъ мимо договору, какъ о томъ выше сего написано подлинно.

Черневой подлинникъ. — На оборотъ перваго листа помѣта: 156-го, марта въ 15 день бояре слушали, велѣли оставить, а писать тово велѣли покорочи. Внизу помѣта: Не послана.

161. — 1648, марта 16. Письмо Адама Киселя Сѣвскому воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву о съѣздѣ комиссаровъ для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ.

Наяснѣйшого и великого господара Владислава Четвертого, Божію милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлаго величества панъ радный короны Полскаго Адамъ Свентодичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Писовскій, Божією милостію великого господара царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества столнику и пѣмѣстнику Кашиинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунскаго строю воеводѣ господину Замятнѣ Феодоровичу Леонтьеву дружжелюбіе.

По моей любви и смиренію долго время ожидалъ я отвѣту на мою грамоту отъ его царскаго пресвѣтлаго величества бояровъ великихъ господиновъ, моего поселскаго полноценнаго договору товарищевъ. Сего ради досея къ тебѣ не одисалъ я на твою ко мнѣ лапу грамоту въ межевомъ дѣлѣ. Егда же по се время нѣтъ отвѣту отъ его царскаго величества бояровъ, чести моей нѣсть умаленія, но равнолюбіе не обрывается; азъ же одъ наяснѣйшого великого господара моего

первѣ Черниговскимъ, потомъ же болшимъ, № 161. Браславскимъ воеводствомъ пожалованный, егда зъ украинныхъ моихъ здѣшнихъ городовъ одѣждаю, непремѣнную мою любовь тебѣ возвѣщаю и на грамоту твою сицевый тебѣ отвѣтъ даю. Болшіе дѣла при болшомъ достоинію вложенны на мене одъ наяснѣйшого великого господара моего, потому я зъ тобою другомъ моимъ держаться не буду ни на одмѣну Зноби на землю Яциновъ Путивльцовъ подъ Конотопомъ, ни на порушенный рубежъ Трубческій, но дана мнѣ есть власть комиссаровъ послати и срокъ положить. Азъ же тебѣ вѣстно чиню, што прежние комисаре будутъ на зѣздѣ съ тобою: панъ судя Черниговскій и панъ подчашій Новгородскій, сн отмѣну совершати и между спорченную Трубческую справляти будутъ; срокъ же да будетъ въ тыждень по Воскресенію Господа нашего Исуса Христа въ нпѣшнемъ году, въ немже Греческимъ и Римскимъ числомъ сей празникъ всесвѣтлый слученный есть; и тебѣ бѣ ко мнѣ отписать скоро, будешь ли на тотъ срокъ готовъ; азъ убо одѣждаю, мнѣ же подобаетъ приказъ тому учинити и срокъ положить. Ротмистру и дворянину моему пану Николаю Вороничу повелѣлъ я бывать къ собѣ на тридневное Воскресеніе Господне и прошу тебѣ: какъ прибудетъ въ Сѣвскъ, прикажи ему отъ мене поснѣшитъ, штобъ мене заставалъ здѣ. Будами пожаловалъ мене его царское пресвѣтлое величество, и я бѣю чоломъ за его царскую щедротную добродѣтель; егда же писалъ я и послалъ, кака отъ мене записъ маеть быть, нѣ записъ мнѣ прислана, ни отвѣтъ данный; азъ же непремѣненъ есмь во моихъ промежъ обоихъ нхъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей работаніяхъ истѣнныхъ.

По томъ же тебѣ отъ мене за всяко дружжелюбіе да будетъ поклоненіе, да дасть ти Богъ долгоденствіе и да ущедритъ ти по вѣрной службѣ твоей великими его царскаго величества добродѣтелями; азъ же аще дальнимъ

№ 162. путемъ розлучень буду, любовь моя дружеская не отъѣнится, но всегда съ тобою есть и будетъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого парожения 1648, мѣсяца марта 27 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ. — *На конвертъ адресъ:* Его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунского строю воеводѣ господину Замятиѣ Ѳедоровичу Леонтиеву, въ кгородѣ Сѣвску.

162. — 1648, марта 17. Письмо бояръ и дьяка къ Адаму Киселю о пропискахъ въ царскомъ титулѣ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояре и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Олексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородской Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, посольской думной діакъ господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, паяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну епералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому, любительное поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, декабря въ 19 день, писалъ великого государя нашего его царского величества въ Сѣвскъ къ столнику и воеводамъ: къ Замятиѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобыльскому, ты Адамъ Свентолдичъ, и прислалъ королевского величества уневерсалъ, за его королевского величества рукою и за печатью, а пишешь, что таковыя уневерсалы, по вашему съ тобою договору,

розосланы по всѣмъ королевского величества городомъ, и свой къ намъ листъ. И тотъ королевского величества уневерсалъ и твой листъ къ намъ, царского величества бояромъ и къ думнымъ людямъ, изъ Сѣвска прислали; а въ писмѣ твоемъ написано, что вся, тобою великимъ посломъ договоренная, исполняешь и соблюдаешь, и что королевское величество, договоръ твой утвержаючи, вся укрѣпляетъ: посылаешь уневерсалъ съ подписью и печатью корунною закрѣпленный, въ немже вся договору твоего статьи описаны суть; а въ королевского величества уневерсалѣ написано, чтобъ некоторые королевского величества приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни хъ кому иному великого государя нашего, его царского величества въ Московское государство писать не дерзался, но только чтобъ оберегали и титла царского величества и королевского величества съ опасеньемъ, безъ прибавки и умаленья, въ листѣхъ своихъ писали; а естли хто въ пропискѣ тителъ объявится, всякъ таковъ присужень и каженъ будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру. И мы тебѣ объявляемъ, что съ королевского величества стороны, послѣ твоего съ нами договору и послѣ королевского уневерсалу, которой розосланъ отъ его королевского величества въ порубежные его города, великого государя нашего, его царского величества въ именованѣ и въ титлахъ съ королевского величества стороны многіе прописки учинились: сентября въ 8 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимоѣю Бутурлину Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано, мимо вѣчного докончанья: «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя», а на подлиси великого государя нашего его царского величества въ именованѣ «и многихъ государствъ государя и обладателя» не написано. Октября въ 29 день писалъ въ Торопецъ

царского величества къ воеводѣ къ Василью Головину Станиславъ Янковской, намѣстникъ Биберовской, три листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ великого государя нашего, его царского величества имянованье написано на короткихъ титлахъ, а королевское величество написано съ полными титлы. Июля въ 21 день писалъ во Брянскъ царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Звенигородскому Матвей Дубровской, староста Почепской, 4 листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величества въ титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Декабря въ 7 день писалъ въ Хотмышское царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской, полковникъ Александра Конопольского, хоружего корунного, а въ томъ ево листу въ королевского величества въ короткой титлѣ приписано сверхъ договору: «Русского, Прусского и иныхъ многихъ». Января въ 11 день писалъ въ Хотмыской царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому державецъ Плотавской Адамъ Сокольской, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», а великого государя нашего, его царского величества въ именваньѣ «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Января въ 29 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимошею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Февраля въ 12 день писалъ въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгоукому оиъ же Станиславъ Кгулчевской, и въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

И намъ, царского величества бояромъ и

думнымъ людямъ, то въ великое подивленье, № 162. какими обычай Станиславъ Кгулчевской и иные старосты и державцы въ листѣхъ своихъ писали, мимо вѣчного докончанья, неостерегательно; а, по вѣчному докончанью, королевскому величеству «царемъ и великимъ княземъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ» не описыватися и не имяноватися; да и въ королевского величества грамотахъ, каковы розосланы, во всѣ порубежные города, по твоему съ нами договору, написано имянно зъ болшимъ запрещеньемъ, чтобъ великого государя нашего, его царского величества имянованье и титлы писали королевского величества изъ порубежныхъ городовъ во всемъ справчиво, а королевского величества въ титлѣ лишнего, мимо вѣчного докончанья, не приписывали; и то они, старосты и державцы, писали неостерегательно; а по королевского величества грамотамъ, каковы о томъ по городомъ розосланы, обонхъ великихъ государей нашихъ про именваньѣ и про титлы, знать имъ мочно. И тебѣ бѣ Адаму Свентолдичю о такомъ великомъ дѣлѣ палецѣйшему великому государю своему, его королевскому величеству, довести и братьѣ нашей, ясновельможнымъ паномъ сенаторемъ, и рѣчи посполитой говорить, и чтобъ по вѣчному докончанью и по грамотамъ великого государя, его царского величества и по нынѣшнимъ своимъ королевского величества грамотамъ, каковы розосланы по нашему съ тобою договору, тѣхъ виновныхъ за прописки казнить, чтобъ такіе прописки достоянію и вѣчному докончанью противны не были, и впередъ того велѣть остерегать накрѣпко, чтобъ впередъ никто не дерзалъ обонхъ великихъ государей нашихъ именваньѣ и титлы писать мимо вѣчного докончанья и посольского съ паны рады договору, чтобъ отъ того межъ обонми великими государи нашими нелюбья и ссоры не было.

Писавъ великого государя нашего царя и

№ 163. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156-го, марта въ 17 день.

Черневоі подлинникъ съ помарками и многи ми вычеркнутыми мѣстами. — Вверху помята: Такова послана; *внизу:* Подпись по прежнему подписана. Отданы посланцу боярскіе грамоты и государево жалованье ему и людемъ ево соболи и дорожные денги въ Посолскомъ Приказѣ; а государевыхъ очей посланецъ не видѣлъ.

163. — 1648, марта 17. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому о пограничныхъ безпорядкахъ, съ извѣстіемъ о бѣгствѣ козаковъ на Запорожьѣ.

Наяснѣйшого и великого господаря Владислава Четвертого, Божією милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества панъ радный короны Полскаго Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Писковскій, Божією милостію великаго господари царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрію Алексіевичу Долгорукому миръ и дружелюбіе.

По твоей грамотѣ, писалъ я къ двораномъ великаго пана Александра Конопольскаго, хоружаго короннаго, старосты Переяславскаго, Корсунскаго и Гадяцкаго, шобы они вѣчнаго рубежа, працюю моею положеннаго, не нарушали и записей межовыхъ и полномочнаго посолскаго договору моего, и о томъ ознаямъ имъ, што ты ко мнѣ писалъ, будто они буды одмежованное не уступаютъ, насѣкъ пшечныхъ не зносятъ зъ землѣ его царскаго пресвѣтлаго величества и поселили хаты

за рубежомъ; и оны мнѣ на то одписали, што тое на нихъ не доведеться и свои жалобници прислали, будто его царскаго величества воеводы зъ Ахтыра, Олжаного и Бобрыка, у хрестянь Гадяцкое волости вземши поклонны одъ пасѣкъ, ихъ потомъ пасѣки многіе насильствомъ забрали и колко тисечіи пшечлы побили и самыхъ хрестянь многихъ порѣзали или порубили; и то бѣ то было вѣчному докончанію противно; ипо мнѣ на немъ же положено постереганіе миру и братское любвѣ промежъ обонхъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ; не подобаетъ сицевыхъ зачепокъ наяснѣйшому великому господарю моему односити и просто вѣрвити, по крѣпкое стяжаніе чинить, и будетъ кождому, таковая дурна и бездѣлно творящому, или одъ нашихъ, или одъ вашихъ, по дѣлехъ его: братская же любовь великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ и обонхъ великихъ господарствъ соединеніе и дружелюбіе недвижима и перазорыма будутъ. Сего ради пишу къ тебѣ, да запретиши именовъ его царскаго пресвѣтлаго величества подъ казною смертною такова дурна и бездѣлна да не будутъ. Тоже и я приказалъ именовъ наяснѣйшого великаго господаря моего; а писать тебѣ къ его царскому величеству. Егда столникъ и намѣстникъ Капшинскій, воевода Сѣвскій, назначенъ на исправленіе зпорченое межи Трубецкое и совершеніе одмѣны на землю Яциповъ, да былъ бы ему приказъ его царскаго величества; и того досмотритъся, ваши или наши предреченна дурна или зла творили. Азъ же приказъ маю комисаровъ наяснѣйшого великаго господаря моего послати и то все здѣлати; и ты мнѣ отвѣтъ не тое писаніе мое далени, аще здѣ въ кгородѣ моемъ Кобыччи, аще въ далнемъ кгородѣ моемъ Гоши, одъ Кіева въ тридесать мильяхъ, буду.

Еще же и (о) томъ тебѣ вѣсть даю, и ты къ его царскому величеству писать будешь, што никакая часть, тисеча или мало-що большъ

своевольниковъ козаковъ Черкасцовъ избѣгли на Запороже; а старшимъ у нихъ простой холопъ, нарицается Хмельницкій; и думаютъ Донскихъ козаковъ подбити на море; а то бы было обонхъ великихъ господаровъ нашихъ и ихъ великихъ господарствъ зъ нарушеніемъ мира зъ Турскимъ солтаномъ. Про то ясневелможной панъ Краковскій, гетманъ великій коронный, и я съ нимъ, воевода Браславскій, о томъ вори промышлять будемъ; аще ли же збѣжить зъ Запорожа на Донъ, и тамъ бы его не пріймати, не щадити, ни на море пустити. По нашомъ убо Божою милостію соединенію, егда пресвѣтлыя великіе госпдары наши братья собѣ, и мы обонхъ великихъ господарствъ всякаго достоянія и чину людей во всемъ повинни остерегаться и въ одной быти въ думѣ, какъ въ договорѣ моемъ посолскомъ зъ его царского пресвѣтлого величества боярами великими господинами и думнымъ канцлѣромъ есть закрѣпленно.

На се все одъ тебе отвѣту ожидать буду; ты же здоровъ буди и мнѣ пріязный. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого парожения 1648, мѣсяца марта 28 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ. — *На конвертѣ адресъ:* Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрію Алексіевичу Долгорукому, въ кгородѣ Путивлю; а будетъ ли иный пинѣча воевода, и тая кграмота пинѣшнему его царского пресвѣтлого величества воеводѣ належитъ.

164. — 1648, марта 18. Письмо Адама Киселя къ Сѣвскому воеводѣ Замяткѣ Леонтьеву о *Татарскихъ дѣлахъ.*

Наяснѣйшого и великого госпдаря Владыслава Четвертого, Божію милостію короля Полского и великого княжества Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентодичъ Кисель, воевода Брас-

лавскій, староста Носовскій, Божією милостію великого госпдаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ госпдарствъ госпдаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашиинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ госпдину Замятнѣ Феодоровичу Леонтьеву.

По моемъ посланцу, къ тебѣ высланомъ, пріѣхали ко мнѣ посланники твои и принесли грамоту о томъ, што я вже написалъ, и пинѣча болшъ што писать не маю; а што про орду Колмыцкую ознаймилъ ми еси, за тую дружбу добрую тобѣ пріятелеви моему дякую; того толко не розумѣю, што тая орда въ Крыму дѣлати маеть, чи сами зъ собою междуусобную брань учнутъ, или обонмъ великимъ госпдарствомъ пресвѣтлыхъ госпдарей нашихъ, совокунившися, вражду думаютъ; по однадутъ тощъ одъ своего хотѣнія: Господь силъ съ нами, никто же на ны; не первые то времена, што одно государство прелцали, а другое воевали; соединеніе Божою милостію всегда будетъ во славу Господа нашего Исуса Христа, имъ же нечестивымъ бисурманомъ во погибель. На сей сторонѣ Диѣира одъ Очакова орды нѣтъ, толко двѣ албо три тисечи, вся на Крымской сторонѣ. И вы намъ вѣсть давайте, мы же вамъ о всемъ писать будемъ. Дворанинъ мой панъ Вороничъ штобъ ко мнѣ поспѣшалъ, прошу прикажи ему, а потомъ, друже мой добрый, буди здоровъ на многа лѣта, мене же не забывай и моей всегда къ тебѣ любвѣ. Въ городѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого парожения 1648, мѣсяца марта 29 дня Римскимъ числомъ.

Писалъ ко мнѣ его царского величества Путивльскій воевода, будто насѣкъ нашихъ не позносили хрестяне и буды еще не уступлены; и я писалъ въ Гадичъ о томъ, и они мнѣ одписали, што тое на нихъ не доведется, и жаловалися, будто зъ ваше стороны, насѣ-

№ 165. ки позволивши стоять за поклономъ, потомъ повибивали и хрестяиъ порубили нашихъ; азъ же писалъ о томъ къ наяснѣйшему великому господарю моему, штобы тые комисари, котрые будутъ къ тебѣ на исправленіе межи Трубецкой и на одмѣну Яциновъ, и того дѣла досмотрили; и тебѣ бѣ писать, господине, къ его царскому пресвѣтлому величеству, штобы тебѣ на то указъ былъ и товариши къ тебѣ штобы были придааны. А писалъ я до Путивльскаго воеводы и въ города наяснѣйшого великаго господаря моего, штобы никакихъ задоровъ не было.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодією. — На конвертъ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашиинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунскаго строю воеводѣ господину Замятинѣ Феодоровичу Леонтиеву въ городѣ Сѣвску.

165. — 1648, марта 20. Письмо Красноставскаго старосты Кондрата Юревича къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву о принятіи пѣдущихъ въ Москву посланцевъ отъ Восточныхъ патріарховъ.

Божією милостію велико(го) государя Владислава Четвертаго, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, съ Краснаго, маестности яснесвѣцонаго кнежати, его милости Еремѣя Михайла Корибута на Вышневицу и Лубняхъ, воеводы земь Рускихъ, старости Каневскаго, староста его Кондрать Юревичъ, шляхтичъ земли Македонской, въ паньства Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ Путивль Никифору Юревичу Плещеевскому, боярину великому, столнику и воеводѣ Путивльскому, здарова добра отъ Христа зичу, якъ собѣ самъ.

И азъ Кондрать Юревичъ, староста Красноставскій, вмсти столника и воеводи Путивльскаго и великаго боярина его царскаго величества Никифора Юревича Плещеева пильно испрошую за велебнимъ господиномъ отцемъ Григоріемъ отъ Македоніи, архимандритомъ зѣ града Янина, а монастыра святого пророка Іиліи, которой висланий зѣ грамотами отъ преосвященѣйшихъ патріарховъ: Константинопольскаго и Архидонскаго, и велебній въ Бозѣ отецъ Даніель, архимандрита зѣ Ларсе, зѣ монастыра святого ѳтца Николая, зѣ Метеоръ, которой лпстѣ маеть до его царскаго величества отъ святѣйшого патріарха Константинопольскаго и мощи святого великаго мученика и архидіакона Стефана — подарунокъ царскому его величеству, и превелебній въ Бозѣ отецъ Еремѣй, архимандритъ зѣ Македоніи мѣста Трикаолъ зѣ монастыра святое Пречистон, то есть Митеоръ, и той маеть грамоту до его царскаго величества отъ преосвятѣйшого патріарха Іанникія. И азъ Кондрать Юревичъ, староста Красноставской и подваши вмсти столника и воеводи Путивльскаго, боярина великаго его царскаго величества Никифора Юревича Плещеева, абы господинове были препусчони невозбранно, за сѣо Господь Богъ дасть тебѣ царство небесное, и азъ виннимъ заставаю отслужить. Писанъ въ Красномъ, мѣта парожения Христова 1648, марта 20 дня. Вмсти всего добраго зычливый пріятель и слуга Кондрать Юревичъ, державца Красноставскій.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ: Никифору Юревичу Плещееву, боярину великому его царскаго величества столнику и воеводѣ Путивльскому отдать.

166. 1648, марта 20. Писмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву о Татарскихъ оьлахъ.

Наяснѣйшого и великаго государя Владислава Четвертаго, Божією милостію короля Полско-

го и великого князя Литовского и иных, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Новоскій, Божею милостію великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путивльскому господину Микифору Юревичу Плещееву.

Одписалъ я прежнему воеводѣ подлѣнно и подробно на тую статію, што ты ко мнѣ пишешъ; но и тебѣ сторицею тожде пишу: договору моего полномочного посолского, надѣюся на милость Божию, единая черта или іота не погибнетъ, все исправдится; точию толкованіе паче ума моего изъ товарищами моѣми великими господинами единоподушнаго постановленія да не будетъ. Писано есть въ договорѣ моемъ сицевыми словы: «Что нынѣ обои великіе господарѣ наши и ихъ великіе господарства, штобы Крымской Ордѣ одъ насъ никакая причина не была, по давному обычаю зъ ними поступить». Слово тое нынѣ само собою толкуется, што точию: нынѣ, а не всегда: почто жъ сицевое стяжаніе противу ясному договору? Егда азъ поселство мое правилъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, какаѣ рѣчь была моя, да въ я на писмѣ; и какаѣ рѣчь моя была, таковой договоръ стался. Вторая же статія договору моего сицевая есть: «Аще ли же Крымская орда не усмирится, великіе господарѣ наши, будучи собѣ братья, заодно стоять будутъ; и аще бы прелестаяи зысковали разлученія дружжелюбства братского, хотячи зъ однимъ будто въ сходствѣ быть, а другого воевать, таковое прелести ихъ не приимать, но въ одной думѣ быть.» И я тебѣ пишу, што вже нынѣча таѣ вторая статія обьявляється: ганъ Крымскій прислалъ къ ясневелможному пану Кравковскому, гетманови великому коронному, и къ ясневелможному князю Вишневецкому, во-

Акѣ. Южн. и Зап. Росіи. Томъ III.

еводѣ Рускому, и нынѣча тотъ посолъ Та- № 166.
тарскій есть въ Прилуцѣ и до многихъ насъ, со всѣми нами братаючися и дружество хотя мѣти. Мнѣ же то дивно, што писалъ ко мнѣ его царского величества Сѣвскій воевода Замятня Феодоръ Леонтевичъ, што Колмыская орда къ Крымской ордѣ пришла и тотъ ходъ ихъ нѣсть въ гостину, но поганское рати совокупленіе здѣ; аще не будетъ на Волоского господаря, на кого будетъ? точию они здумаютъ что противу насъ; и егда къ намъ лстятся, будто братаючися, вашему великому господарству око мѣть на нихъ надобно. Азъ же, по моей истѣнной вѣры и любительномъ работанію промежъ обонихъ великихъ господарей нашихъ, пишу къ моимъ товаришомъ, ясневелможнымъ паномъ раднымъ, то, што аще Татарове хотять дружитися съ нами, да будутъ въ дружбѣ и зъ Московскимъ господарствомъ; аще ли же думаютъ одному великому господарству дружбу, а другому вражду, тому не быть такъ: наши убо великіе господарѣ собѣ братья и обои великіе господарства христонменитые сочте Господь нашъ Іс. Хс. во единъ союзъ дружбы, мира и братское любвѣ. Въ тотъ же часъ о томъ же къ паленѣйшому великому господарю моему пишу. Про то, аще изъ вами дружится орда, вы мнѣ дадѣте вѣсть, и то будетъ дѣло и сила Господня, што они, вѣдаючи сходство наше, унокоряются; аще ли же къ вамъ нѣсть таковое дружбы возвѣщаніе, лстятъ ихъ обривається; и вамъ бы не о томъ, што въ договорѣ написано нынѣча, и то вже какъ день вчерашній премоинуло, но о томъ, што писано есть: аще будетъ вражда, аще будетъ прелестъ думать, съ нами зсылаться и заодно стоять противъ тыхъ обонихъ враговъ, въ нихже никогда не было и нѣсть и не будетъ правды и любвѣ, но всегда лстятъ и злоба поганская, бисурманская; намъ же зъ собою быть всегда о Христѣ брати не точию вѣчное докончаніе, не точию мой посолскій до-

№ 167. говоръ, но богоглаголивые уста и приказаніе Господа нашего Іс. Ха повелѣваютъ. Досить есть и было въ прежніе смутные лѣта разорные межи нами братією за службы тыхъ поганцовъ даровъ и мзды воздаянія; нынѣча устала ихъ поганская служба, устали и дары или казну больше имъ не давали; имя тымъ даромъ была бы не честь: ихъ поганскимъ словомъ *гарасъ*, а по нашему — дань, имѣла бы нарицаніе; ино дасть Богъ пресвѣтлые великіе господарѣ наши сошлются зъ собою, достоянія своего и славы, юже имають одъ Цара царствующихъ и Господа господствующихъ, не дадутъ никогда поганцомъ въ поношеніе; уже бо ихъ приближается кончина, родовъ же Хрестіанскихъ Божію милостію вознесеніе: Венетовъ и Малтянъ руку вознеслъ Господь. — По томъ будь ты здоровъ и на семь городѣ, иже тебѣ его царское величество вручилъ есть, съ нами всѣми миренъ и дружелюбивый, промысломъ убо порубежнымъ и разумомъ миръ и любовь братская межи великими господарями нашими и созиждается и совершается. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого парожена 1648, мѣсяца марта 31 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ. — *На конвертѣ адресъ:* Его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путивльскому господину Микифору Юревичу Плещеву въ кгородѣ Путивлю.

168. — 1648, марта 23. Письмо Адама Киселя къ боярамъ: князю Алексію Трубецкому и Григорію Пушкину и къ думному дяку Григорію Чистого *о обмѣнѣ городовъ, о Татарскихъ дѣлахъ и о будахъ, пожалованныхъ Киселю въ Московской земль.*

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божією милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій,

староста Носовскій, Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества боярамъ и великимъ господиномъ: боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексію Микитичю Трубецкому, боярину и ружничому и намѣстнику Нижегородскому Кгрыкгорыю Гаврыловичу Пушкину, посолскому дяку господину Назарію Иванову Чистого, миръ и здравіе.

Апріля третего дня по Римскому числу принесенъ миѣ отвѣтъ на то, што я писалъ къ вамъ генваря 7 дня. Толикое время само вопіеть, каковое бысть умедленіе! Впредь же сице да не будетъ между нами; дружбѣ убо и любвѣ пріятельской есть противно; аще же дѣла великихъ господаровъ ктому случатся, нескорые отвѣты не ползуютъ.

Въ кграмотѣ вашей нынѣшней — што дѣломъ великихъ господаровъ надобно, то предлагаю; потомъ же моего доложу. Писали вы ко миѣ о одмѣнѣ; и я помню тое, што вы говорили со мною въ отвѣтъ, какъ бы Трубецкъ и Городища, мною одмежованные, на Дорогобужъ замѣнити. И то я одъ себя тайно къ наяснѣйшому великому государю моему мѣлъ доложить; ино азъ до нынѣшнего времени еще (у) его королевского величества самъ не бывалъ. Егда убо Крымскій гапъ замышлялъ въ землю пашу, приказъ миѣ былъ: зъ яспевелможнымъ паномъ Краковскимъ быть противъ Ордѣ; потомъ же скорбь моя постиже мя болѣзненная. Егда же, дасть Богъ, буду у наяснѣйшого великого государя моего, въ тотъ часъ обявлю въ тайномъ моемъ сенаторскомъ розговорѣ тое дѣло, и вамъ будетъ отъ мене отвѣтъ. Нынѣча наяснѣйшій великій государь мой есть въ Вилню, одтоля же до Прусь повратитъ, во Кгданскъ и Торуню будетъ; въ Варшавѣ, дасть Богъ, въ юно мѣсяцу величествомъ своимъ постановится. На миѣ же, воеводѣ Браславскомъ, положенно,

что Черкасци нѣкоторые збѣгли на Запороже, чесо ради бысть се — досмотритъся и зъясневелможнымъ паномъ Краковскимъ, какъ будутъ Крымцы думати, промышляти о всемъ. Ино ганъ Крымскій прислалъ къ намъ дружитъся съ нами; аще и съ вами дружится, дружба его правая; аще ли же, вѣдаючи сходство наше, зъ единымъ великимъ господарствомъ хочеть дружбы, — лестъ есть, и я писалъ о томъ къ его царского величества воеводамъ, вѣсть даючи: егда убо кочуетъ Орда и походу ей нигде нѣтъ, а къ ней и Колмыскіи Татаре будто пришли, объявится о нихъ штоколовекъ мусить, имѣти на нихъ око пилное обоемъ великимъ господарствомъ по-добаеть.

Мое же малое дѣлце нещевалъ я въ сице-вомъ быти стязанію; ино еда къ тому пришло, и о томъ нѣчто написать мушу. Свѣдѣтель ми есть Господь, миѣ не будъ жадно, но добродѣтели его царского величества: слава убо есть и будетъ въ томъ его пресвѣтлого величества, что подарилъ мени, его королевское величество великого посла; честь же моя, што на миѣ просіаетъ, величества есть добродѣтель; потому жъ уму повинуется, што и писма на то не потреба. Всегда убо тые буды, миѣ даные до положеного сроку, и дѣлатель мой и всякій нарядъ, сооруженный денгами моиими, въ его царского величества господарской волѣ и ласкѣ есть и будетъ; но егда таковое есть произволеніе его величества, а воевода Путивлскій прежній зѣхалъ зъ Путивля, азъ просто къ вамъ великимъ господиномъ, пріятелемъ моиимъ, то писмо посылаю; по дружбѣ же нашей сенаторской прошу, да не умедлите миѣ отвѣтъ дати и приказъ его царского пресвѣтлого величества ко миѣ прислати; уже бо годъ нынѣшній и такъ умедлился попель нималцужный или золу поташную дѣлати. Чаю и надѣюся на милость его царского величества, што въ семь писмѣ моемъ, вся исполнена по

нашой ко миѣ грамотѣ обратятся и болшь въ № 168. томъ проволоки не будетъ. Еще же и о томъ чоломъ бію аще будетъ не противно его царского величества господарской воли: што волю одступитъ двоухъ Недрыгайловскихъ будъ, а четвертую имѣти въ Трубецкихъ лѣсахъ, есть тому причина; аще ли же не будетъ на то его царского произволенія, я на томъ престану, што миѣ даде щедротная ласка его царского пресвѣтлого величества; Недрыгайловскихъ же одступаю. Господь же мира да будетъ съ вами пріятелми моиими; любовь ваша да объявитмися въ томъ, што миѣ отвѣтъ неумедленъ будетъ; азъ же всегда равнолюбіемъ моиимъ воздамъ.

Въ городѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца априля третего дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кустодіею. — *На конвертѣ адресъ:* царского величества пресвѣтлого бояромъ и великимъ господиномъ: боярину и намѣснику Казанскому князю Алексію Никитичу Трубецкому, боярину и ружничому и намѣснику Нижегородскому Григорью Гаврыловичю Пушкину да посолскому думному дяку господину Назарію Иванову сыну Чистого, пріятелемъ моиимъ.

168. — 1648, марта 31. Начало дѣла объ убійствахъ, произведенныхъ въ Московскои государствѣ иноземцами.

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, марта въ 22 день, въ Посольской Приказъ къ діакомъ къ думному къ Назарью Чистого да къ Алмазу Иванову, въ памяти изъ Новыя Четверти, за приписью діака Василья Песельева, написано: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, марта въ 18 день, колодникъ Петрушка Тропъ подалъ въ Новой Четверти челобитную, чтобъ ево поставитъ поредь бояриномъ передь Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ для государева великого дѣла; а у роспросу тотъ ко-

№ 168. лодникъ Петрушка Тропъ подалъ извѣтную челобитную на лазутчиковъ Литовскихъ людей, на Дорогобужанъ на Левку Колашинского да на Онтипка, да на Московскихъ иноземцовъ на тюремныхъ сидѣльцовъ: на Томилка Юрьева сына Коробенка съ товарищи. И по той ево извѣстной челобитной Дорогобуженя, Левка Колашинской и Антипка Исаевъ, сысканы; да съ тѣми жъ Дорогобужаны на Суздальскомъ подворьѣ взяты Московскіе кормовые иноземцы Адамовы роты Комаровского: Ивашко Микитинъ, прозвище Губка, да Мишка Омеляновъ сынъ Островской. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ: того извѣтника Петрушку Тропа и извѣтную ево челобитную и Дорогобужанъ, Левку Колашинского и Антипка Исаева, и Московскихъ иноземцовъ Ивашка Губку и Мишку Островского, которые у тѣхъ Дорогобужанъ взяты, и тюремныхъ сидѣльцовъ Томилка Коробенка съ товарищи, для роспросу и сыску послати въ Посолской Приказъ.

И тѣ иноземцы: Петрушка Тропъ, и Левка Колашинской, и Антипка Исаевъ, и Московскіе иноземцы Ивашка Губка да Мишка Островской, въ Посолской Приказъ присланы; да изъ Новыя жъ Четверти прислана Петрушки Тропа извѣтная челобитная, а въ извѣтной ево челобитной написано:

Въ вышнемъ де во 156-мъ году посылаше оны, сидя въ тюрьмѣ, государево великое дѣло про иноземца жъ тюремного жъ сидѣльца про Томилка Юрьева Коробенка: ходитъ де тотъ Томилко изъ тюрьмы на крестны прошать милостины съ тюремнымъ же сидѣльцомъ съ иноземцомъ съ Костянтинкомъ Колтовымъ, а съ ними ходитъ тюремной сторожъ Гришка Яковлевъ; а съ крестцовъ тотъ Томилко Коробенко ходитъ къ заповѣднымъ людямъ, къ вѣдомымъ воромъ и головорѣзомъ хъ Полякомъ, которые пріѣхали къ Москвѣ съ посылы и живутъ на Москвѣ за своими дѣ-

лами. А заповѣдные вѣдомые воры лазутчики Дорогобуженя Левка Колашинской да Онтипко побиваютъ государевыхъ людей до смерти, убили посадцкого человѣка Ивашка Романова; да тотъ же де Левка да Онтипко ѣздили въ Нижней Новгородъ съ табакомъ, и ихъ было переимали и послали къ Москвѣ съ стрѣльцами, и они де подъ Балахною тѣхъ стрѣльцовъ трехъ человѣкъ на дорогѣ убили до смерти.

И въ Посолскомъ Приказѣ Петрушка Тропъ роспрашиванъ: для чего Томилко Коробенко къ Литовскимъ людямъ къ Дорогобужаномъ къ Левкѣ Колошинскому и къ Онтипкѣ Исаеву ходилъ, и какое воровство онъ про Левку Колошинского и про Онтипку Исаева вѣдаеть или отъ кого слышалъ?

И въ роспросѣ Петрушка Тропъ (сказалъ): сказывалъ де ему тюремной сидѣлецъ Матюшка Ивановской, что ходитъ тотъ Томилко Коробенко къ Литовскимъ людямъ, къ Левкѣ Колошинскому да къ Онтипкѣ Исаеву для того: говорить имъ, чтобъ они на Москвѣ не жили, ѣхали къ себѣ въ Литву; потомъ, какъ де выпустятъ изъ тюрьмы Федотка Черцова да ево Петрушку Тропа, и они де всѣхъ ихъ переимаютъ и про воровство ихъ объявятъ; а опричь де ево Петрушки Тропа да Федотка Черцова знатцовъ на нихъ никою на Москвѣ нѣтъ и чтобъ де они по Москвѣ не ходили, потому чтобъ ихъ не переимали. А про воровство Левки Колошинского да Онтипки Исаева сказалъ: въ прошломъ де во 153-мъ году ѣздили они Левка да Онтипка съ табакомъ въ Нижней Новгородъ и въ Нижнемъ де Новгородѣ воевода ихъ переималъ и послалъ было ихъ къ Москвѣ, да съ ними жъ послалъ провожатыхъ Нижегородскихъ стрѣльцовъ, — подъ Балахною всѣхъ перерѣзали и изъ-подъ Балахны пришли въ Дорогобужъ. И тѣ рѣчи рассказывалъ ему Петрушкѣ тотъ Антипка. Да Левка жъ де Колошинской убилъ здѣсь на Москвѣ посадцкого человѣка Иваш-

ка Романова; а иное де ихъ воровство вѣда-
етъ Федотко Чернцовъ, которой сидѣлъ съ
ними въ тюрьмѣ и нынѣ освобоженъ; а онъ
Петрушка болши того про нихъ воровства не
вѣдаетъ.

А Левка Колошинской и Антипко Исаевъ
роспрашиваны: съ кѣмъ они изъ Литвы къ
Москвѣ прѣехали и зачѣмъ живутъ на Москвѣ,
и какъ они въ прошломъ во 153-мъ году ѣз-
дили въ Нижней Новгородъ съ табакомъ и
ихъ въ Нижнемъ Новгородѣ поймали и къ
Москвѣ было ихъ послали съ Нижегородц-
кими стрѣльцами и они тѣхъ стрѣльцовъ подъ
Балахною да на Москвѣ посадкого человѣ-
ка Ивашка Романова до смерти убили, и какъ
де они прѣехали въ Дорогобужъ? А онъ Оп-
типко тѣ рѣчи ему Петрушкѣ рассказывалъ
ли, и тюремной сидѣлецъ Томилъ Коробе-
нокъ къ нимъ на подворье для какова дѣла
ходилъ, и Московскіе иноземцы Ивашко Губ-
ка да Мишка Островской для какова дѣла
къ нимъ на подворье приходили?

И въ допросѣ Левка Колошинской сказала:
прѣехали де они къ Москвѣ съ посломъ съ
Казимеромъ Пацею для торговли и для дол-
гу; а взять де ему Левкѣ кабалного долгу
на Москвитинѣ на Онкудинкѣ Оптиникѣ 61
рубль 25 алтынъ; и тотъ де Онкудинко сто-
итъ въ Устюжской чети въ ево долгу на
правежѣ; а въ Нижней де Новгородъ онъ съ
табакомъ николи не ѣзживалъ и Нижнего
Новгорода не знаетъ и Нижегородскихъ
стрѣльцовъ подъ Балахною и нигдѣ не уни-
вывали; а толко бѣ де онъ въ Нижнемъ Но-
вгородѣ поиманъ былъ, и въ Нижнемъ Но-
вгородѣ записка ихъ поимкѣ была; да бу-
детъ де записка въ Нижнемъ Новгородѣ ихъ
поимкѣ есть, и онъ на тое записку шлет-
ца; а посадкого де онъ человѣка Ивашка
Романова не знаетъ и не убивывалъ. А про
Томилку Коробенка сказалъ: Томилку де онъ
Коробенка знаетъ, потому что какъ онъ
Левка сидѣлъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, и онъ

въ тѣ поры съ нимъ спознался; а на по- № 168.
дворье де тотъ Томилка къ нимъ не прижа-
живалъ, а видался де онъ Левка съ нимъ
Томилкомъ на хресцахъ, и никакихъ де рѣ-
чей онъ Томилко имъ не говаривалъ. А Фе-
дотка де онъ Чернцова знаетъ потому: какъ
де они ѣзживали съ виномъ на Тулу при бо-
ляринѣ при князь Иванѣ Борисовичѣ Черка-
скомъ, и тотъ де Федотко у нихъ купивалъ
вино, и послѣ того видался съ нимъ въ До-
рогобужѣ; да и воровства онъ за собою ни-
какова не вѣдаетъ и никакихъ де онъ словъ
отъ Томилка не слыхалъ.

А Оптипко Исаевъ въ роспросѣ сказалъ,
что онъ Олфимка Булышенка челядникъ, а
прѣехали съ Казимеромъ же Пацею для тор-
говли и для кабалного долгу, взять имъ на
Хахряковыхъ долгу и на иныхъ. А Петрун-
ку де онъ Тропа знаетъ потому, что живалъ
въ Дивпровѣ слободѣ; а съ виномъ де подъ
Нижней Новгородъ не ѣзживалъ и Нижнева
Новгорода не знаетъ и ихъ не поимывали
и къ Москвѣ съ стрѣльцами не отпускали и
тѣхъ они стрѣльцовъ не убивывали, да и по-
садкого человѣка Ивашка Романова онъ не
знаетъ и ево не убивывалъ. А про Томку Ко-
робенка сказалъ, что онъ Томки Коробен-
ка не знаетъ и къ нимъ де тотъ Томка
и иные тюремные сидѣльцы на подворье не
прихаживали; а Федотка де онъ Чернцова не
знаетъ.

А про Московскихъ иноземцовъ, про Иваш-
ка Губку и про Мишку Островского, Левка и
Оптпико спрашиваны порознь: для чево къ
нимъ тѣ иноземцы на подворье приходили?
И въ роспросѣ Левка и Оптипко сказали:
пришли де они къ нимъ на подворье для
того, что сторговать у нихъ на площади До-
рогобуженинъ Олфимко Булышенко лошадь и
тое лошадь у нихъ тотъ Олфимко съ площа-
ди взялъ къ себѣ на подворье, и тѣ де ино-
земцы пришли къ нему для денегъ; а они де
ихъ Ивашку и Мишку не знаютъ.

№ 168. И Ивашко Губка и Мишка Островской роспрашиваны порознь: для чево они къ иноземцомъ на подворье приходили, и вѣдаютъ ли они про Левку Калашинского и про Антипку Исаева какое воровство? И иноземцы, Ивашко Губка да Мишка Островской, въ роспросѣ порознь сказали однѣ рѣчи, что приходили они къ иноземцу къ Дорогобуженину, а имяни ево на вѣдаютъ, для того что сторговалъ у нихъ тотъ Дорогобуженинъ лошадь, и они для денегъ къ нему приходили. А Левку де Колошинского и Антипку они не знаютъ и воровства за ними не вѣдаютъ.

И марта въ 24 день, діакомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову, Петрушка Тропъ письмо, а въ письмѣ пишетъ: Въ прошломъ во 153-мъ году на Балахнѣ былъ воевода иноземецъ Тимоѣй Буковъ, съ отписка ми послалъ съ иноземцовъ Поляковъ Колошинского съ пушкари и съ приставы; и онѣ убили до смерти на дорогѣ за Тереховичами на Пропастнцахъ и убили пристава Яньку Ясыря да пушкаря Яньку Сторожева зятя да посадцкого челоуѣка Балахонца Гараньку Кошмакова, трехъ челоуѣкъ побили до смерти, а иныхъ покинули раненыхъ: пристава Авоонку Неустроева да воротника Васку Чермного.

И противъ сево письма Петрушка Тропъ допрашиванъ. Въ извѣтной челобитной своей онъ написалъ и въ роспросныхъ рѣчахъ сказалъ, что тѣ иноземцы, Левка Колошинской и Антипка Исаевъ, поиманы были въ Нижнемъ Новѣгородѣ и изъ Нижнево посланы были къ Москвѣ съ Нижегородскими стрѣльцами, и тѣхъ они стрѣльцовъ убили до смерти; а въ письмѣ своемъ, каково онъ письмо подалъ въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, написано: въ прошломъ де во 153-мъ году, какъ былъ на Балахнѣ воевода Тимоѣй Буковъ и послалъ иноземцовъ Поляковъ, Колошинского съ пушкари и съ приставы, и они убили ихъ на дорогѣ до смерти за Тереховичами на Пропастнцахъ:

пристава Янушка Ясыря да пушкаря Якушка Сторожева да посадцкого челоуѣка Болаханца Гарасимка Кошмакова—трехъ челоуѣкъ, а иныхъ покинули раненыхъ: пристава Овоонку Неустроева да воротника Васку Чермного. И та ево извѣтная челобитная и роспросныя рѣчи съ ево письмомъ не сойдутца.

И Петрушка Тропъ сказалъ: то де онъ Петрушка въ извѣтной своей челобитной написалъ и въ роспросѣ сказалъ по ихъ Левкинѣ и Антикинѣ скаскѣ, какъ они прѣехали въ Смоленскъ и ему Петрушкѣ сказывали и похвалялись, что они убили Нижегородскихъ стрѣльцовъ; а нынѣ де онъ провѣдалъ на Москвѣ подлинно у Балахонцовъ у торговыхъ людей, что тѣ иноземцы Левко и Античко убили Балахонцовъ, а не Нижегородцовъ, тѣхъ, которые въ письмѣ его написаны.

И Левка Колошинской да Античко Исаевъ противъ Петрушкина письма и допросныхъ рѣчей допрашиваны порознь: подъ Балахною на дорогѣ пристава Якушка Ясыря и товарищей ево, которые съ тѣмъ приставомъ съ ними посланы въ провожатыхъ, убили ль? И Левко и Античко сказали порознь, что они и Балахны не знаютъ и тѣхъ людей не убивали и ихъ не знаютъ.

А про Московскихъ иноземцовъ про Ивашку Губку да про Мишку Островского Петрушка Тропъ допрашиванъ: есть ли ему Петрушкѣ до нихъ какое дѣло? И Петрушка Тропъ сказалъ, что де на нихъ не извѣтчикъ и до нихъ ему никокова дѣла нѣтъ и ихъ не знаетъ.

И 156-го, марта въ 25 день, діаки: думной Назарей Чистого да Алмазъ Ивановъ, велѣли Московскихъ иноземцовъ, Ивана Губку да Михайла Дроздовского, въ статѣ дать на паруку. И того жъ дни Посольского Приказу толмачъ Тихонъ Алтабаевъ по Иванѣ Губкѣ и по Михаилѣ Дроздовскомъ поручную запись подалъ такову:

Изъ Микудай Богурски, да изъ Левонтей Со-

коловски, да язъ Ѳедоръ Килбиліевъ Гилянецъ да язъ Игнатій Ивановъ сынъ Дроздовскій, да язъ Савелей Ондрѣевъ сынъ Бѣлой, да язъ Ѳедоръ Дороеѣевъ сынъ Дюкоревъ, Московскіе кормовые иноземцы, да язъ Прокофъ Макшаевъ Романовичъ Новокрыщовъ да язъ Григорей Душицки, Московской кормовой иноземецъ, поручились есмь Посольского Приказу толмачю Тихону Алтобаеву по Московскихъ кормовыхъ иноземцахъ, по Иванѣ Губкѣ да по Михалѣ Дроздовскомъ, въ томъ: ставитца имъ за нашею порукою въ Посольскомъ Приказѣ пере(дѣ) дяка, передъ думнымъ передъ Назаремъ Чистово да передъ Олмазомъ Ивановымъ по вся дни, до государева указу съ Москвы имъ не съѣхать; а не учнутъ онѣ Иванъ да Михайло за нашею порукою ставитца по вся дни до государева указу или съ Москвы безъ указу съѣдутъ, ино на насъ на порутчикахъ пеня государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, и порука пеню, что государь укажетъ, и наши порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто; которой насъ будетъ порутчиковъ владыка, на томъ государева пеня и порука; а на то послуен: Ларіонъ Осиповъ. Запись писалъ Ивановскіе площади Игнашко Денисовъ, лѣта 7156-го, марта въ 25 день. Къ сеі записи Христофорова полку Рыльского драгунского строю иноземецъ Василей Иштавлѣтовъ вмѣсто порутчиковъ: Миколая Багурского да Леонтя Соколовского да Ѳедора Гилянца да Игнатя Дроздовского, что онѣ ручали Ивана Губку да Михайла Дроздовского въ статьѣ въ Посольскомъ Приказѣ до государева указу, по ихъ велѣнію руку приложилъ. Григорей Душицкой ручилъ на мѣсто порутчиковъ: Савелия Бѣлово да Прокофья Макшаева да Ѳедора Дюкорева, по ихъ велѣнію руку приложилъ. Мени Ивана ручали къ статьѣ и руку приложилъ. Послухъ Ларка руку приложилъ.

И діаки: думной Назарей Чистого да Ал-

мазъ Ивановъ, выслушавъ поручную запись, № 169. велѣли взять къ дѣлу.

И марта въ 31 день, по приказу дяковъ, думного Назаря Чистого да Алмаза Иванова, довтчикъ Петрушка Тропъ ись Посольского Приказу отосланъ въ Новую Четверть съ толмачомъ съ Ѳедоромъ Пантялѣвымъ, а Левка Колошинской и Антипко Исаевъ — къ расправнымъ дѣламъ съ толмачомъ съ Терентьемъ Пыжовымъ.

Подлинникъ.

169. — 1648, апрѣля 6. Письмо Стародубскаго городничаго Ѳомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ съ *требованіемъ справедливаго суда ограбленному на рубли крестьянину.*

Наяснѣйшого и великого государя Владыслава Четвертого, Божію милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества одѣ Томаша Малаховского, городничаго Стародубскаго, подстаростего Новгородка Сиверского, Божію милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ его царского величества столинови(sic) и воеводомъ, Замятин Ѳедоровичу Леонтиеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Былъ чоломъ мнѣ Томашу Малаховскому, городничому Стародубскому, подстаростему Новгородка Сиверского, его милость панъ Кгабріель Ясликовскій за хрестіаниномъ своимъ зъ деревни Кочоровки, маестности своей, на йме Денисомъ Яковлевичомъ, о томъ, насъ много грамотъ до насъ обохъ воеводъ его царского величества Сивескихъ доходило и самъ его милость панъ Кгабріель Ясликовскій при великомъ послѣ, яспевелможномъ его милости пану Адаму Святодлычу зъ Брусилова Киселю, на тотъ часъ канцеляиъ Ки-

№ 170. евскомъ, а на сей часъ уже воеводѣ Браславскомъ, у Сивску былъ и о томъ у столу вашего, воеводове Сивскіе, при томъ великомъ послѣ умоминалсе и договаривалъ тому хрестіанину своему справедливости; што вы въ томъ усемъ при великомъ послѣ мѣли были и обѣщали skutочную справедливость у дѣлахъ, же тотъ хрестіанинъ мѣлъ былъ усидшкы свои, которые одъ тыхъ воровъ зъ села Туличова и Кокина волости Комарицкое, што его разбили, мѣлъ поприсегнуть; который судъ свой вы обадва воеводове при великомъ послѣ выдали и обѣщали skutочне по присязи тому хрестіанину вси шкыды казать нагороджати. А коли уже вы, провадивши великого посла, его милость панъ Ясликовскій зъ его милостью паномъ Юримъ Понятовскимъ вернулсе до Сивска и васъ воеводъ о тотъ судъ, штобы skutокъ свой узять, а тотъ хрестіанинъ шкыды свое, якъ присягнетъ, нагородженые мѣлъ мѣтъ, упоминалися, — ино вы обадва, зволокаючи тую справу и побравши одъ тыхъ воровъ великіе подарки, того хрестіанина Кочоровского до присяги не принушчаючи, только чотыри рубли за вси шкыды давать казали. Ино то вы дѣлали противно праву Божому и светой справедливости, также противно пактомъ, на Поляновцѣ презъ обоихъ великихъ пословъ постановленнымъ и презъ обоихъ государей поприсежоннымъ; а того вже было дѣлать не треба и того суду своего не одмѣнять, але якъ судямъ справедливымъ на одномъ словѣ стоять. А теперь знову тотъ же хрестіанинъ идетъ зъ посланцемъ его м.л. пана Ксавріеля Ясликовского, паномъ Григоремъ Бзицкимъ, для skutочное справедливости; а вамъ бы воеводамъ, намѣтаючи на мирный договоръ и поприсежонный покой обоихъ великихъ государей, skutочную справедливость учинить. Чого если не здѣлаете, ино я пишу о томъ до великого посла, а посоль до его королевского величества напишеть, а королевское величество зощеть-

ся зъ его царскимъ величествомъ о такомъ вашомъ бездѣлю; и обачите вы воеводы, якъ вамъ тое его царское величество похвалить. А того посланца Григорья Бзицкого зъ хрестіаниномъ Кочоровскимъ назадъ не задержавъ одпустить повелить, какъ и я людемъ его царского величества дѣлаю. Писанъ въ Новогородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца априля семнадцатого дня по Римскому числу.

Подлинникъ. — *На конвертъ адресъ:* Въ городъ Сивескъ его царского величества столнику и воеводомъ Замятни Федоровичу Леонтиеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому. *Подъ адресомъ помѣта:* 156-го году, мая въ 26 день.

130. — 1648, въ апрѣлѣ. Письма Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорію Пушкину, дяку Назарію Чистого, съ объясненіемъ причинъ прописокъ въ титулахъ.

Найсвѣтѣйшого и великого господара Владыслава Четвертого, Божією милостью короли Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Писовскій, Божією милостью великого господара царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Росіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского пресвѣтлого величества бояромъ и великимъ господиномъ: боярину и намѣснику Казанскому князю Алексію Трубецкому, боярину и ружничому и намѣснику Нижегородскому Григорію Гаврыловичу Пушкину, посольскому думному дяку господину Назарію Иванову сыну Чистого, достойная честь и любительное братское поздравленіе.

Егда радость всему міру восіеть, егда небеса и земля ликуютъ, егда другъ друга воскресеніемъ вселаннымъ Господа нашего Ісуса Христа цѣлуетъ, да не умолчу и азъ, начинаю

грамоту сію: о томъ же Спасителю нашомъ лякую и васъ лобзаниемъ Христолюбнымъ лобзаю. Пресвѣтлыя великіе господарѣ наши со скипетри своими и всечестнымъ богоизбраннымъ подружіемъ да веселятся, братская же любовь величества ихъ да процвѣтаетъ.

Ротмистръ и дворянинъ мой панъ Миколай Вороничъ, его царского величества жалованьемъ и господарскою великою благодатию исполненъ ко мнѣ повратилъ; азъ же его царскому пресвѣтлomu величеству чоломъ бію. Любяй убо брата своего, наяснѣйшого великого господаря моего, ко мнѣ же сенатору величества его ласку свою господарскую показуючи за мое вѣрныя промежъ обоихъ величествъ послуги, пожаловалъ есть слугу моего. Азъ же повиную себе и всѣ дни живота моего, аки наяснѣйшого великого господаря моего, тымъ же образомъ и правомъ его царского пресвѣтлomu величества достойно.

А при томъ писали милость ваша ко мнѣ о пропискахъ по моемъ договоры полномоцномъ посолскомъ и по уншверсалахъ, наяснѣйшого великого господаря моего; и я скорблю о томъ, што Полскіе наши люде не могутъ научиться писати и исполняти тытлы обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ. Егда же вся одъ Бога даннымъ разумомъ исправляются, думаю я моею сенаторскою думою проступки тые снцевымъ промысломъ потребити: пишуть люде всякіе кграмоты къ порубежнымъ воеводамъ, сего ради всяко проступляютъ, иныя прибавками, иныя неисполнениемъ; вина сія есть: не всемъ дать Господь разумѣти все, иныя писма Руского не знаютъ, дячка воземши одъ церкви, повеливаетъ писати, самъ писаное грамоты не прочтеть, какъ исправить маеть грамоту проступную? и сіе люде сыменованыѣ въ грамотехъ милостей вашихъ зъ проступками. Ей Богу моему, што ни еденъ зъ нихъ Руского писма не знаетъ. Прото мнѣ ми ся въ моемъ умѣ и билъ бы я чоломъ и радилъ быхъ обомъ великимъ го-

сподаромъ нашимъ постановить зъ обохъ сто- № 170.
ронъ по единой или по двѣ особи честныхъ, великородныхъ, такъ одъ коронного рубежа, яко и одъ Великого Князства Литовского, дабы тые честные люде 'всегдашными были комисарми, дабы люде посполитые не розсѣвали плевелъ дурными кграмотами своими, но о всякихъ порубежныхъ обѣдахъ и потребахъ до тыхъ людей честныхъ великородныхъ своихъ писали бы во всякихъ дѣлехъ, и тые бы честные люде избранные зъ товариши своими зносилися. Снцевымъ образомъ всегда достояніе великихъ господарей и любовь братская была бы сохраненна и соры всякіе перво бы опиралися о разумъ тыхъ честныхъ людей порубежные; они же вся бы сія исправляли. Жаль ми того, што въ договорѣ зъ милостями вашими о томъ я не договорилъ; ино день днени отрыгаетъ глаголь и ноцъ ноци возвѣщаетъ разумъ; вся же лучшая всегда намъ надобно промышляти; сего ради доложите милость вашу тотъ мой промыслъ его царскому пресвѣтлomu величеству тайною сенаторскою, вамъ самымъ вѣрною; и будетъ ли въ семь благоволити, наяснѣйшому великому госнодару моему доложу о томъ; надѣю же ся на милость Божию и великого господаря моего ко мнѣ сенаторови своему любовь и вѣру, што прийметъ тотъ промыслъ мой и пришлымъ, дасть Богъ, сеймомъ схочеть утвердити, и тако разумомъ неразумная испражняется, любовь же братская величества ихъ и достоянія сохраняются. Въ нашемъ убо вошномъ народѣ ни приказомъ, ни суровствомъ, ни наказаніемъ, ни смертію, точию разумомъ, вся лучшая промышляюще, во своемъ чинѣ представляются и утверждаются. Милость ваша, на тую первую статию какое будетъ прдизволеніе его царского величества, мнѣ дадѣте вѣрный отвѣтъ.

Другая же статія, яже одъ мене милостямъ вашимъ, начинается симъ писаніемъ, егда не пишу просто, но «милостямъ вашимъ»; груб-

№ 170. ность есть намъ, великороднымъ людемъ Божію милостию и удостоеннымъ пресвѣтлыхъ великихъ государей нашихъ сенаторскою честию, писать къ себѣ какъ простымъ людемъ «тебѣ» или «вамъ», но писать «твоей милости»; егда же писать ко двомъ или ко многимъ, писать: «вашимъ милостямъ». Къ намъ убо сенаторомъ наяснѣйшій великій государь мой инакъ не пишетъ, только «вѣрности и милости твоей», простымъ же людемъ пишется «тебѣ.» На се договору нетреба, добрый звычай одъ насъ начнетъся и пребудеть во всѣхъ; се азъ милость вашу симъ писаніемъ шаную и потомъ всегда писать «вамъ» не буду, но «милостямъ вашимъ»; тожде милость ваша равнолюбіемъ и равночестіемъ воздавать будете; се же противно не есть обонхъ великихъ государей нашихъ достоянію, но прилежно и надобно: егда мы между собою штимся, достояніе великихъ государей нашихъ честию и любовію нашою выславляются.

Да писали милость ваша ко мнѣ о тайной мовѣ своей со мною о одмѣнѣ Трубческа и Городищъ Путивльскихъ, и я одписалъ милостямъ вашимъ, што то дѣло мнѣ самому подобаеть умовляти зъ наяснѣйшимъ великимъ государомъ моимъ; егда же при его величества маестати поставитъ мя Господь Богъ, въ тотъ часъ вѣрно о томъ говорити буду и милостямъ вашимъ дамъ отвѣтъ. Но надобно мнѣ вѣрно зобразити то: Повгородка и Дорогобужа никакъ споминати не подобаеть, судовые убо сталися сіе кгороды и по нашихъ правахъ и вольностямъ не можно быти тому. Подумать бы котѣль что надобное противъ Трубческа и тыхъ городищъ; да и то пишу, што самые городища Путивльскіе малое дѣло, безъ Трубческа ничего и ставити на одмѣну; сія же вся тайною сенаторскою да будутъ запечатлѣнна межи нами.

Исправленіе межѣ Трубческою и одмѣну Зноби я исправлять буду, аще и въ дальній городъ мой Гощу одѣду за Кіевъ милъ

тридцать; со мною да будетъ приказъ зсылаться къ господину Замятнѣ Теодоровичу Леонтиеву; азъ же комисаровъ мировыхъ приказъ маю постановити, и аще мая первого не доспѣеть тотъ зѣздъ, я срокъ положу, дабы и тое дѣло Божію милостию совершилося кромѣ всякого умедленія.

Про добродѣтель же его царского величества, мнѣ въ пожалованю будами объявленну, не хочу болшъ писать, точію по щедротѣ его царского величества, по вѣры же моей и по услугахъ да будетъ мнѣ. Послалъ я записъ мою, отрыновентъ надѣюся не будетъ, и воскоры ожидаю милости его царского пресвѣтлого величества государскою. Прошу же милостей вашихъ, по своей любвѣ мнѣ прудкій отвѣтъ дадите; Господь же мира и любвѣ да будетъ зъ милостями вашими и со мною.

Въ пресвѣтлый понедѣлокъ Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, въ году 1648, въ городъ моемъ Кобыжчи.

Кграмоты одъ милостей вашихъ зъ Путивля или зъ Сѣвска ко мнѣ до города моего Гощи повелите милость ваша одсылати; азъ убо на семь тыжни Божію помощію одѣздаю до города моего Гощи и тамъ дасть Богъ пребывать буду, дондеже зъ Литвы и съ Прусь наяснѣйшій великій государь мой въ Варшаву будетъ; въ тотъ часъ азъ къ его королевскому величеству поѣду. Аще ли же что Орда здумаетъ, мнѣ быти знову здѣ въ Украину. Прошу милостей вашихъ, што за вѣсти будутъ на столиціи о Колмыцькой Ордѣ; даремный ихъ ходъ до Крыму быти не можетъ: штось они здумаютъ; намъ же мѣть око на нихъ зъ обохъ рукъ надобно.

Своевольного Черкасца войско Запорозское само поднялося на Запорожу поймать и крестъ на томъ цѣловали; войско же наше коронное, скоро трава начнетъся, на шляку Черномъ лѣсу положенно будетъ и самъ яспевелможный нашъ Краковскій и съ нимъ нашъ воевода Черниговскій, польный гетманъ, будетъ, дондеже

обявится, што Орда думаетъ; аще убо и братається гань, посылаючи къ намъ, вѣры не даемъ. Аще бы зъ Запорожа збѣжалъ Хмельницкій, козакъ своевольный, на Донъ и хотѣлъ подвизати Донцовъ на море, — по союзѣ обоихъ великихъ государей нашихъ надобно зимать его, какъ здрайцовъ обоихъ великихъ государствъ.

Къ господину Ивану Бѣлеву, доктору его царского пресвѣтлого величества, кграмотку латинскую посылаю. Обѣщалъ мнѣ водку уробити противъ скорби моей и болѣзни подакрѣ. Молю милостей вашихъ, да будетъ кграмотка моя оддана къ нему и мнѣ отвѣтъ; а писалъ я къ милостямъ вашимъ прежде, зъ певное причины ѿ не хотая въ Недрыгайловскомъ лѣсѣ имѣти будъ. Зъ братомъ не всегда миръ брату, азъ же безъ порока да пребуду, любая правду Божию. Сего ради, аще будетъ его царского величества добродѣтель, четвертую буду волю въ тымъ Трубческомъ лѣсѣ вомѣсто двоухъ въ Недрыгайловскимъ. Время будное спознися; прошу милостей вашихъ, да будетъ мнѣ позволеніе одъ его царского величества неумедленное, чоломъ бію о (томъ).

Подлинникъ, написанъ на большомъ листу бумаги, а окончаніе — на двухъ лоскуткахъ.

171. — 1648, апрѣля 10. Письмо Бѣльскаго подстаростя Павла Колонтая къ Ржевскому воеводѣ Ивану Стрѣшневу *объ убивавшемъ въ Московское государство воръ и убійць, челядникъ Брестскаго воеводы князя Масальскаго.*

Наяснѣйшого великого государя Владыслава Четвертого, Божюю милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества одъ Павла Михала Колонтая, дворянина его королевской милости и подстаростего Бѣльскаго, Божюю милостию великого государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси само-

держца и иныхъ многихъ государствъ го- № 171.
сподара и обладателя, его царского величества въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрѣшневу.

Пишу я къ тобѣ, што въ семъ году и въ теперешнемъ великомъ посту о середопостю челядникъ его милости князя Масальскаго, воеводы Бреского, на ймя Янъ Березовскій, чоловѣкъ середнево возрасту въ тридцати лѣтъ, лицомъ бѣлокуроватъ зъ бороною малою рудою, губа по правой сторонѣ в(ов)жъ перетята, самъ другъ зъ своимъ челядникомъ а маеть зъ собою чотыры лошади, два гиѣдыхъ, одинъ лысь, а другій увесь гиѣдъ, а два мерны — воронъ и мышать, верхами бѣжыть и навючонные зъ сумами лошади ведеть, побравши зъ собою въ золотѣ и клейнотахъ на тридцать тысячей золотыхъ Польскихъ и забивши шляхтица доброго и шафара его милости пана воеводы Бреского въ помѣстю Болникахъ; все то добро панское и денги побравши, утѣкъ; и чаючы о немъ его милости панъ Масальскій, воевода Бреской, ажь къ Смоленску зъ Литвы гонить велѣтъ; не догонили; и тутъ ко мнѣ вѣдомо къ Бѣлой прыш(л)о, сказуючы, што за рубежъ въ землю его царского величества ушли. Ино бы тобѣ воеводѣ о томъ вѣдаючи, велѣтъ того вора забойцу зъ ево челядникомъ и со всемъ тымъ добромъ и чотырма лошадми во Ржевцызѣ крѣпко заказать, и какъ се таковый чоловѣкъ самъ-другъ появить, тотчасъ сыскать и мнѣ вѣдомо объ немъ дать и такового убойцу выдать, штобъ воры убойцы смуты и бездѣля межъ великихъ государей нашихъ на обѣдвѣ сторонѣ не дѣлали, и ко мнѣ вскорѣ одписать; тако ажь и вашимъ на-противъ удѣлано будетъ. Писанъ въ Бѣлой, року тысяча шесть сотъ сорокъ осмого, мѣсяца апрѣля десятого дня.

Подлинникъ. — На оборотѣ адресъ: Въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрѣшневу

№ 172. **172.** — 1648, марта 10. Письмо бояръ: князя Трубецкаго, Григорія Пушкина и думнаго дьяка Назарія Чистого къ Адаму Киселю съ извѣстіемъ о согласіи Крымцовъ на приглашеніе Запорожскихъ козаковъ воевать Польшу.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояря и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородской Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, посолской думной дьякъ и господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневелможному пану радиому коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, воеводѣ Браславскому, старостѣ Носовскому, миръ, здравіе и дружелюбіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ 10 день, писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ Крыму его царского величества посланники: марта де въ 5 день сказывалъ имъ полоняникъ, что пріѣхали въ Крымъ къ царю зъ Дибѣра Запорожскихъ Черкасъ четыре человекъ, а прислали де ихъ Черкасы Крымскому царю бити челомъ, чтобъ онъ Крымской царь принялъ ихъ въ холоństwo; а они де стоятъ на Дибѣрѣ, а въ зборѣ ихъ пять тысячъ; и просили у Крымского царя людей, чтобъ имъ итти на королевского величества Польскую землю войною за свою Черкасскую обиду; и какъ де они королевского величества съ людьми управитца, и они де Крымскому царю учнутъ служить вѣчнымъ холопствомъ и всегда съ нимъ на войну будутъ готовы; и Крымской де царь тѣхъ Черкасъ четырехъ человекъ дарилъ кафтанами и держалъ ихъ у себя въ

Бакчисараехъ недѣлю, и давъ имъ по лошади, отпустилъ назадъ; а Крымскимъ людямъ и чернымъ Татаромъ приказалъ кормить лошади и готовитьца на королевского величества землю; а въ Перекопѣ къ Тогаю князю Ширинскому писали, чтобъ Нагайскіе люди на королевского величества землю въ войну готовилися жъ; да и Татаровя де и Рускіе полоняники говорятъ не втай, что царь приказалъ Крымскимъ и Нагайскимъ людямъ войною на королевского величества землю готовитьца. А въ Крымѣ де голодъ большой и прошлого году хлѣбъ не родился, а нынѣ скотъ, овцы и коровы вымерли и черные Татаровя войнѣ ради, и безъ войны де нынѣшняго лѣта никакимъ обычаемъ пробыть имъ не умѣть.

И тебѣ бѣ Адаму Свентолдичю то Черкасское отъ королевского величества отступленье и измѣну вѣдать и королевскому величеству извѣстить и съ своею братьею, съ паны радными, совѣтовать, чтобъ тѣхъ Черкасъ подъ Крымского царя владѣнье не допустить, а што....

Писанъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ съ помарками.

173. — 1648, апрѣля 18. Письмо тѣхъ же бояръ къ Адаму Киселю о пожалованныхъ ему будахъ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояря и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородской Григорей Гавриловичъ Пуш-

кинъ, посолской думной дьякъ и господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божією милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Полскіе Адаму Свентолдичю Киселю, воеводѣ Браславскому, старостѣ Носовскому, миръ, здравіе и дружелюбіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ 13 день, писалъ ты къ намъ и прислалъ на буды запись за своею рукою и за печатью, а въ писмѣ твоёмъ написано, что бьешъ челомъ государю нашему, его царскому величества, аще будетъ не противно его царского величества воли, отступаешъ двухъ Недрыгаловскихъ будъ, а чтобъ тебѣ четвертую имѣти въ Трубческихъ лѣсахъ для причины; а будетъ на то царского величества изволенъя не будетъ, и ты на томъ престанешъ и Недрыгаловскихъ будъ отступаешъ. И мы о томъ до великого государя нашего, до его царского величества, доносили, и великій государь нашъ, его царское величество, указалъ быти по прежнему твоему челобитью въ Трубческихъ лѣсахъ тремъ будомъ; а напередъ сего о томъ къ тебѣ мы писали жъ; а Недрыгаловскіе двѣ буды коли тебѣ не надобны и ихъ отступаешъ, и то на твоей волѣ; а въ записи твоей, какову ты на тѣ буды прислалъ, написано въ Трубческомъ уѣздѣ четыре буды, и таковы записи приняты было не довелось, только великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ по прежнему твоему челобитью въ Трубческомъ уѣздѣ на старыхъ трехъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать по прежнему своему государскому указу; и тебѣ бѣ Адаму Свентолдичю въ Трубческомъ уѣздѣ на трехъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать и работниковъ своихъ присылать и наймовать велѣтъ о которое время надобно; а царского величества указъ въ Трубческѣ къ воеводѣ

о томъ посланъ; да тебѣ же Адаму Свентол- № 174.
дичю велѣтъ написать запись на тѣ Трубческіе на три буды по образцовому писму и прислать ту запись за рукою своею и за печатью къ намъ. А съ кѣмъ ту запись пришлешъ, и царское величества прежнюю твою запись, какову ты прислалъ на Трубческіе на четыре буды, велитъ къ тебѣ прислать назадъ съ тѣмъ же твоимъ посланцомъ изъ Путивля или изъ Сѣвска.

Писанъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міру 7156-го, апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ съ пометками. — На оборотѣ перваго листка помета: Бояря, князь Алексѣй Никитичъ, Григорей Гавриловичъ слушали, приказали отписывать противъ того.

174. — 1648, апрѣля 19. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Степана Бутинова о пограничныхъ буцтвахъ и воровствахъ, производимыхъ козаками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Стенко Бутиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 17 день, стояли, государь, на сторожѣ на Бѣлогородской дорогѣ за лѣсомъ отъ Можевского верстахъ въ двухъ Чюгуевцы дѣти боярскіе Артемъ Вожевъ да Василей Пыхтнѣ; и съ той, государь, сторожи прѣхавъ, мѣхъ холопу твоему въ роспросѣ сказали: вышли де къ нимъ къ сторожѣ изъ Турунковой пашки два Поляка съ пищальми, а сказали зовутъ де ихъ Кадратъ Ермоловъ да Мартынъ Семеновъ, и учели по нимъ и по лошedahъ ихъ изъ пищалей стрѣлять, и лошедь де было у нихъ застрѣлили, и у Артема Вожева поднояску де съ пожемъ и съ мусатомъ оборвали. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день, стояли на

№ 174. сторожѣ на Бѣлогородцкой же дорогѣ Чюгуевцы жѣ дѣти боярскіе Микита Елминъ Тархмедынцовъ, и въ тѣ поры вышелъ къ нимъ къ сторожѣ и съ насѣки Полякъ съ пищалью, а сказался зовуть де ево Гришкою, а чей словеть и и съ которой пасѣки — тово они не вѣдаютъ; и почаль де ихъ респрашивать, много ль де въ Можевскомъ городѣ и въ караульномъ острошкѣ на Муравской сакмѣ всякихъ служилыхъ людей? А говорилъ де имъ: только де вышлютъ ихъ нынѣ и съ пасѣкъ, и тутъ де отъ насъ городу и острогу не стоять. Да апрѣля жѣ, государь, въ 17 день посыланы были изъ Межевского города въ Алокъ за Коломокъ на сторожу для приходу воинскихъ людей Татаръ Чюгуевцы дѣти боярскіе Тимошей Погожей, Василей Пыхтинъ, Артемъ Вожевъ, Ларивонъ Павловъ, и того жѣ, государь, числа пришли въ Можевской тѣ дѣти боярскіе пѣши и въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: какъ де они учали стоять за Коломкомъ на сторожѣ, тутъ де выскочили къ нимъ изъ лѣсу воры Черкасы человекъ съ восьмъ конныхъ и почали де по нихъ стрѣлять и съ пищалей; и они де съ той сторожи побѣжали въ лѣсъ; и тѣ де Черкасы у нихъ отбили четверо лошадей; а они де одва отъ нихъ отошли лѣсомъ и пришли въ Можевской. И апрѣля жѣ, государь, въ 18 день ѣхали въ Можевской городъ въ Волки изъ станицы отъ Плотавской стороны Волковскіе станишники Ерофей Ребровъ съ товарищи, и прѣхавъ, мнѣ холопу твоему въ распросѣ сказали: какъ де они будутъ на стени блиско Мерла, и тутъ де встрѣтились съ ними воры Черкасы три человекъ, а ѣдутъ де стенью скоро отъ Коломка къ Мерлу, а ведутъ де съ собою четверо лошадей простыхъ; а чають они, что тѣ лошади Чюгуевскихъ дѣтей боярскихъ, у которыхъ воры Черкасы на сторожѣ за Коломкомъ отбили. Да апрѣля жѣ, государь, въ 18 день Бѣлогородскіе станишныя головы, Семень Мар-

ковъ, Абросимъ Русановъ, станишной сынъ боярской Пятой-Кобяковъ, ѣздаки и вожи и Бѣлогородскіе полковыя дѣти боярскіе, Еддоръ Чубаровъ да Михайло Гостищевъ съ товарищи, да Чюгуевскіе дѣти боярскіе Лука Пожидаевъ съ товарищи и Чюгуевскіе станишники голова Клеманъ Старово и ѣздаки, до Волковскіе станишники Ерофей Ребровъ съ товарищи, мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, ѣздытъ де они станишники изъ Можевского города въ розныхъ числѣхъ въ станицы черезъ сакмы къ Плотавской сторонѣ, и на новой отъѣзжей сторожѣ на Муравской сакмѣ стоять и на Орчекѣ, а дѣти боярскіе на сторожехъ въ Болгорскомъ Праворотѣ и за Коломкомъ и на Бѣлогородцкой дорогѣ и въ иныхъ мѣстехъ околѣ города; и въ стени де съ тѣми станишниками съѣзжаютца и къ сторожамъ къ станишникомъ и къ дѣтемъ боярскимъ прѣзжаютъ Литва и Черкасы и выходятъ къ сторожамъ ожеденно и съ пасѣкъ Черкасы съ пищальми и станишникомъ въ станицахъ и на сторожехъ и дѣтемъ боярскимъ на сторожехъ Литва и Черкасы грозятъ, хотятъ де грабить и до смерти побивать, а говорятъ де имъ: по что де ихъ ссылають и съ пасѣкъ? и только де вышлютъ нынѣ насъ и съ пасѣкъ, и отъ насъ де городу Можевскому и караульному острошку не стоять; а въ городѣ де людей у насъ немного. — Да апрѣля жѣ, государь, въ 19 день стояли на Бѣлогородцкой дорогѣ Чюгуевцы дѣти боярскіе Лука Пожидаевъ, Артемъ Вожевъ, и вышелъ де къ нимъ къ сторожѣ и съ лѣсу Полякъ, а сказался, что зовуть де ево Тимошкою, а чей словеть, того они не вѣдаютъ, и съ пасѣки де онъ изъ Черемошной; а респрашивалъ де ихъ, много ль де въ городѣ и въ караульномъ острошкѣ всякихъ служилыхъ людей; а говорилъ де имъ тѣ жѣ рѣчи: только де насъ нынѣ вы-

плютъ и съ пасѣкъ, и тутъ де отъ насъ городу и острогу не стоять; а насъ де нынѣ въ пасѣкахъ много, а еще де къ намъ будутъ Черкасы многіе люди, и у насъ де съ вами за пасѣки безъ дурна не будетъ; а у васъ де людей въ городѣ немного. И впредь, государь, похваляютца станишниковъ въ станицахъ, а дѣтей боярскихъ на сторожехъ грабить и до смерти побивать, и мимо, государь, города ѣздить и ходять Литва и Черкасы въ пасѣки и всякимъ служилымъ людямъ тожь грозятъ, хотять грабить и до смерти побивать; а въ Можевскомъ, государь, городѣ и въ стояломъ караульномъ острошкѣ всякихъ служилыхъ людей немного, и ись тѣхъ многіе больны, а на караулахъ безпрестанно, и у твоихъ государевыхъ у всякихъ дѣлъ на работѣ у земляново валу и у десятиной пашни и у городского острожного дѣла всякіе подѣлки и крѣпости подѣлываютъ.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, мая въ 4 день зъ Бѣлогородскимъ станишникомъ съ Самошкою Перуновымъ; 3) рѣшеніе: 156-го, мая 9 день, государь сю отписку слушалъ; указалъ ись Посолского Приказу о прежнихъ обидныхъ дѣлахъ, которые прежь сево дѣлались, а потомъ о ихъ исправленія и отписи о томъ писать къ королю зъ гончикомъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ изъ Бѣлагорода, ись Путивля къ державцомъ и хъ Киселю Одаму, къ Левонтиеву; хъ Киселю — што которые земли отмежованы въ сторону царского величества, и на тѣхъ земляхъ Литовскіе люди живутъ съ пасѣки, съ пасѣкъ не заводятъ и людей грабятъ и отсылавъ и весь заводятъ...

175. — 1648, апрѣля 19. Отписки Бѣлогородскаго воеводы Тимофея Бутурлина о произведенныхъ козаками убійствахъ купцовъ и царского посланца.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Тимош-

ка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, № 175. государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 6 день пришелъ въ Бѣлгородъ Чюгуевской стрѣлецъ Якушко Кулешовъ; а въ роспросѣ, государь, въ Сѣвѣжской избѣ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: ѣхали де они Якушко съ товарищи съ Чугуевцы жъ, съ пушкаремъ съ Анашкомъ Танинымъ да зъ гулящими людьми, съ Савкою Ушивкинымъ да зъ Серешкою Маминимъ да съ Трофимкомъ Татаргановымъ, въ Бѣлгородъ съ рыбою; и апрѣля, государь, въ 4 день въ обѣдъ будутъ они противъ Муравской Яруги отъ Бѣлагорода въ дватцати верстахъ, и въ томъ де мѣстѣ погромили ихъ воры, Литовскіе земли Черкасы, и товарищевъ де ево, пушкаря Анашку Танина съ товарищи, четверыхъ человекъ побили до смерти, а взяли де, государь, они Черкасы у нихъ у Чюгуевцовъ на томъ погромѣ трое лошадей, двѣ телѣги, пять пищалей; и погрома де, государь, ихъ, тѣ воры Черкасы пошли въ степь; а было де, государь, на томъ погромѣ тѣхъ воровъ Черкасъ десять человекъ. Да тотъ же Чюгуевской стрѣлецъ Якушко Кулешовъ въ Сѣвѣжской избѣ подаль мнѣ холопу твоему подорожную Чюгуевца сына боярсково Совѣта Самылова, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Якушко: апрѣля де въ 5 день ѣздилъ онъ Якушко зъ Бѣлогородцы дѣтми боярскими деревни Напрасной, гдѣ ихъ громили воры Черкасы, для провѣдыванія товарищевъ своихъ, а въ яругѣ де на ихъ Черкаскомъ стану подшелъ онъ Якушко тое подорожную, и твои де государевы грамоты, что съ нимъ Совѣтомъ Самыловымъ были посланы въ Чугуевъ, на томъ стану изодраны всѣ, а собрать де, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ было немочно; а чаять де, государь, что тово Совѣта Самылова да съ Совѣтомъ Чюгуевского стрѣльца Васку Толоникова тѣ жъ воры Черкасы побили до смерти. И я холопъ твой тое подорожную послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ Бѣ-

№ 176. логородцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Елистратомъ Багровымъ; а будетъ, государь, впредь изза рубежа Литовскіе люди воры Черкасы учнутъ приходитъ для воровства въ Бѣлогородской уѣздъ и учнутъ по дорогамъ людей побивать и грабить, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Копія, озаглавленная такъ: Списокъ съ Чюгуевскіе отписки слово въ слово. *На особомъ лоскуткѣ написано:* Подлинная отписка прислана зъ Бѣлогородцомъ съ Елистратомъ Богровымъ апрѣля въ 19 день нынѣшняго 156 году; а на отпискѣ помѣта думново діака Ивана Гавренева: Государь слушалъ; — указалъ, провѣдавъ подлинно, хто и съ котово города проходили или хто ихъ посылагъ, и свѣдавъ тѣхъ воровъ, небольшихъ людей на нихъ посылатъ, а чтобы ихъ имати, присылати къ Москвѣ.

176. — 1648, апрѣля 20. Письмо Новгородскаго Сѣверскаго подсудка Петра Харьковскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ о *взысканіи дома на Московскомъ подданномъ.*

Наяснѣйшаго и великаго государя Владыслава Четвертого, божіею милостию короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества Петръ Харьковской, подсудокъ Новгородка Сиверскаго, одъ державца Остророзскаго, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государи и обладателя, его царскаго величества въ городъ Сивескъ намѣснику Кашинскому и воеводѣ города Сивска Комарицкой волости драгунскаго строю Замятнѣ Федоровичу Леонтиеву, да воеводѣ Сивскому Ивану Васильевичу Кобилскому.

Нынѣшняго въ 156-мъ на всендной недилѣ издилъ Остророзкій мещанинъ Федоръ Швець за рубежъ въ Комарицкую волость съ солюю въ село Хотивважъ, и въ томъ селѣ соль про-

давалъ; и тамечній Хотивизскій крестьянинъ Васка Шило виноватъ ему Федору Шевцу рубль денегъ, — и онъ Васка Шило взялъ его во дворъ къ собѣ на хлѣбъ на соль; и упившися тотъ Васко Шило, Федора мещанина Остророзскаго злаялъ и денегъ рубль не оддалъ и мирина у него пограбилъ, цѣна три рубль; и ограбивши его, зъ двора збилъ безвинно; о тотъ Федоръ Швець по сяковъ часть грабежу того не зисковалъ, ижъ хворивъ два мѣсаца; и для сиску того грабежу и долгу одпущенъ къ Сивску. Ино би вамъ, царскаго величества намѣснику Кашинскому и воеводѣ гброда Сивска, Комарицкой волости, драгунскаго строю, Замятни Федоровичу Леонтиеву, да воеводѣ Сивскому Ивану Васильевичу Кобилскому, помнячи на обоихъ вели(ки)хъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посолскаго мирной договоръ и вѣчное утверженье и не хотя въ порубежныхъ мѣстахъ ссори, велѣти въ томъ сискъ и росправу учинить вправду безволокитно, а сискавъ, одать и одпустить Федорка Шевца Остророзца безъ задержанія въ Остророгъ. Писанъ въ Остророгу, мѣсяца апрѣля 20 дня 7156 году.

Подлинникъ.

177. — 1648, апрѣля 24. Письмо Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорію Пушкину и проч. съ *извѣстіемъ о походѣ противъ козаковъ.*

Наяснѣйшаго и великаго государя Владыслава Четвертого, Божіею милостию короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлаго величества нагградный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Посовскій, Божіею милостию великаго господари царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ господари и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества великимъ господиномъ, боярину и намѣснику Казанско-

му князю Алексію Никитичу Трубецкому, боярину и ружничему и намѣснику Нижегородскому Грыгорію Гавриловичу Пушкину, посолскому думному дяку и господину Назарію Иванову сыну Чистого, миръ и дружелюбіе.

Въ городъ мой Новосюлки въ нынѣшнемъ году числомъ Римскимъ мѣсяца мая первого дня, здѣ за Кіевомъ миль пять, мнѣ будучому, принесена ко мнѣ грамота Сѣвскими боярами одъ васъ великихъ господиновъ, брати моей; а грамота ваша исполнена по вѣчномъ соузѣ пресвѣтлыхъ великихъ господаровъ нашихъ, Божією милостію собѣ брати; достойной дружелюбія се убо есть плодъ, любвѣ братское — однимъ другихъ остерегати, лествъ общихъ враговъ потребляти, единослино же и единодушно противу супостатомъ быть; и то ваша милость исполняете, даючи мнѣ звать про Крымскихъ замыслахъ и про Черкасскихъ збѣгахъ; азъ же милостямъ вашимъ дякую за то, есть убо и мнѣ не невѣстно, што ваша милость ко мнѣ пишете; ино доблѣть знати то милостямъ вашимъ, што никогда холопская рука, наипаче же змѣнниковъ, невозможна есть подвизатися противу своимъ господиномъ; и тотъ холопъ нашъ змѣнникъ Черкаскій зъ дружиною своею въ сихъ дняхъ еще не избѣжитъ въ Крымъ, измѣнною главою своею запечатуетъ: полемъ убо и Дибиромъ на него пошло войско наше; еще ли же появится Крымская сицевая вражда, што они поганци подумаютъ змѣнниковъ холоповъ нашихъ приимати и выходить въ землю великого господаря нашего, Богъ зъ нами и никтоже на ны, предварить и тыхъ крѣпкая десница Госнода нашего, егоже хулить поганые Тотарове, мыже славимъ и крестъ его всеильный имаемъ на тые враги, всѣ мы готови, сенаторове и войска наши при войску наисвѣтѣшого великого господаря нашего острыми Полекими шаблями дастъ Богъ витати поганскіе главы будемъ, по вѣчномъ же соединенію пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, васъ брати наше и рати

его царского величества къ себѣ ожидати № 178. будемъ. Я въ даіній мой городъ Гошу, миль тридцать одсея, на мало время одѣждаю; но будетъ ли Татарскій походъ къ намъ, въ тотъ же часъ дастъ Богъ въ украинные мои города буду и розложенныхъ гонцовъ маю по моихъ городахъ; што будетъ одъ вашихъ милостей ко мнѣ писано, въ Мену или Пособку или въ Кобыжчу велѣте одсылать, и мнѣ въ тотъ же часъ однесено будетъ, и я къ милостямъ вашимъ писать буду и о всемъ ознаймовать. Нынѣча о томъ толко пишу, што все войско Черкаское Запорозское есть вѣрно, точно еденъ змѣнникъ Хмелинскій, простыхъ холоповъ прибавивъ къ себѣ, на Запороже збѣгае; и всѣ козаки Черкаскіе вѣрные, крестъ цѣловавши, пошли Дибиромъ доставати змѣнника того. Одходъ мой зъ Украины на то есть: еще Орды не будетъ, къ наисвѣтѣшому великому господарю моему въ Варшаву поѣду и вся подобная промежъ обоихъ великихъ господаровъ нашихъ дѣлати буду. Сицевымъ монмъ желаніемъ монмъ сей листъ мой печатую; Господъ же мира и всякаго дружелюбія есть и будетъ между нами.

Въ городѣ моемъ Новосюлкахъ, лѣта Божого нароченія 1648, мѣсяца мая 4 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ листа адресъ и помята: 156-го, мая въ 9 день подавъ съ Сѣвскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Протопоповымъ.

178. — 1648, апрѣля 30. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимофея Бутурлина о разболахъ, производимыхъ козаками.

Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, апрѣля въ 23 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ я холопъ твой изъ Бѣлгорода въ ста-

№ 179. ницу внизъ по Сѣверскому Донцу къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Соколихъ горъ Бѣлогородскихъ станичниковъ, сына боярскаго Ивана Выглозава съ товарищи. И апрѣля, государь, въ 30 день, Бѣлогородскіе станичники, сынъ боярскаго Иванъ Выглозавъ съ товарищи, и (зѣ) станицы Сокольской ѣзды въ Бѣлгородъ прѣехали, а въ роспросѣ въ Сѣвѣжскій избѣ мнѣ холопу твоему сказали: апрѣля де, государь, въ 26 день въ послѣднемъ часу дни, ѣдучи де онѣ къ урочищу къ Саколимъ Горамъ и будутъ на рѣчкѣ Основицѣ, и въ томъ де, государь, мѣстѣ гоняли за ними воры Черкасы по смѣтѣ человекъ съ восемь, и розагнали де ихъ на двоя и станичною де, государь, ихъ рухмедь, япони и сѣдла, поотбили и до Премого де, государь, урочища до Саколихъ горъ дохоть не допустили. Да по твоему жѣ государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Бѣлгорода послать рѣкою Донцомъ въ судахъ на тор(г)ъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ къ Василью Толстому. И рѣкою, государь, Донцомъ и стенью отъ Литовскихъ людей воровъ Черкасъ проѣзду нѣтъ: вездѣ, государь, по дорогомъ станичниковъ въ станицахъ и всякихъ чиновъ людей въ проѣздахъ до смерти побиваютъ и грабятъ. И о тѣхъ, государь, воровскихъ Черкасехъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить: посылать ли, государь, мнѣ холопу твоему за тѣми воровскими Черкасы твоихъ государевыхъ Бѣлогородскихъ ратныхъ людей?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ: въ Розрядъ; 2) помята: 156-го, мая въ 9 день зѣ бѣлогородномъ съ Кондрашкомъ Труновымъ; 3) помята: 126-го, мая 9 день, государь сей отиски слушалъ, указать: отисать велѣлъ, отисать въ сеоби; да тѣ дѣла зѣ гончикомъ хъ Полскому Королю да къ рубежу да къ Бѣлгороду изъ Путивля писать.

179. — 1648, въ апрѣлѣ. Письмо Новгородка Сѣверскаго подстаростія Оомы Малаховскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому о возвращеніи убитавшей за Московскій рубежъ шляхтянки съ сыномъ и слугою.

Наяснѣйшаго великаго господаря Владислава Четвертого, Божею милостію короля Польскаго великаго князя Литовскаго и иныхъ его королевскаго величества многихъ, одѣ Томоша Малаховскаго, городничка Стародубовскаго, подстаростега Новгородка Сиверскаго, Божею милостію великаго господаря царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго величества (въ) городъ его царскаго величества Бранскъ столнику и воеводѣ князю Алексѣю Юрвичу.

Урожагого Войтеха Скромскаго, шляхтича добраго и обывателя повѣту Новгородка Сиверскаго изъ села Юркова уѣзду Новгородскаго, однуцаю я тобѣ, къ воеводѣ Звенигородскому, въ Бранскъ для зыску збѣглое жоны его вѣнчалное, также шляхтянки доброе, урожо(но)е Галшки Поликшанки, и сына его Петра Скромскаго, которая збѣгла и утекла одѣ него зѣ холопомъ тогого Войтеха Скромскаго, на йме Василемъ Стефановымъ, и тамъ мешкаетъ въ деревни въ слободцѣ Полской надъ Ижнуцо рѣкою за боярми Яхномъ, Лавриномъ и Иваномъ Потрусовыхъ въ уѣздѣ Бранскомъ. И тобѣ бѣ столнику и воеводѣ и князю Алексѣю Юрвичу Звенигородскому, помни на великихъ обоихъ господарей нашихъ вѣчное ихъ утвержене и посолскаго мирскаго договоръ, томуто шляхтичови Войтехови Скромскому сыскъ и управу зѣдѣлалъ и жону того Скромскаго Галшку Поликшанку, яко его власную вѣнчалную, изъ сыномъ его Петромъ выдалъ; а выдавши тую жону его Войтехови Скромскому, казалъ ко мнѣ безъ жадное трудности однуствилъ, не нарушаючи миру

межи собою. А чинимъ собѣ посусъдску межн собою: якъ я людемъ его царского величества боярскимъ и хрестіаномъ зарубезкимъ чинилемъ и чинить обѣщаюсе зыскъ и управу, розумѣю я и по тобѣ, што зыскъ и управу здѣлавшы тому-то Войтехови Скротцкому, и ѣзды и працы дарма не опустншь. А того збѣга и холопа, который жону свою покинувши вѣнчалную, зъ бояринею того Скротцкого, много денегъ побравшы и много шкодъ починившы, утекль, за таковое показншь, штобы и другой того смѣть не чинилъ. А притымъ се любви твоей отдаю. Писанъ въ замку Новгородка Сиверского, 1648, мѣсяца мая першого дня.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ: Въ городъ его Брянскъ царского величества воеводѣ князю Алексію Юрвичу, столнику Звенигородскому. *Внизу помѣта:* 156-го, апрѣля въ 20 день посланы стрѣльцы Михаілка Дружнннъ, Михаілка Вешнековъ.

180.— 1648, мая 1. Отписка Брянскаго воеводы князя Алексѣя Звенигородскаго по тому же дѣлу.

Государю царю великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Алешка Звенигородской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 154-мъ годѣ, августа въ 14 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота нсъ Посолскаго Приказу за принисью дьяка Олмаза Иванова во Брянскъ ко мнѣ холопу твоему; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: будетъ учнуть изъ Литовскихъ порубежныхъ городовъ державцы ко мнѣ холопу твоему писать о перебѣгщикахъ, чтобъ перебѣгщиковъ на обѣ стороны отдать, а мнѣ бѣ холопу твоему противъ ихъ писма писать къ нимъ, что въ посолскомъ договорѣ про перебѣгщиковъ, чтобъ ихъ на обѣ стороны отдавати, не написано, и чевъ въ посолскомъ договорѣ и въ вѣчномъ докончанѣ не напи-

сано, и того вновь всчинать не пригоже; и № 180.

отказать въ перебѣгщикахъ впрямъ, и впредь бы они о томъ ко мнѣ холопу твоему не писали; а будетъ, государь, которые твои государевы Рускіе люди, перебѣжавъ, живутъ въ королевской сторонѣ, а Литовскихъ городовъ державцы учнутъ ихъ въ твою государеву сторону присылать и отдавать назадъ, а своихъ учнутъ просить къ мужьямъ жонъ, а къ женамъ мужей или къ отцомъ и къ матеремъ дѣтей, и мнѣ, холопу твоему, ихъ въ твою государеву сторону принимать не велѣно, а говорить: коли они, забывъ Бога и православную хрестіанскую вѣру и твое государское крестное цѣлованья, тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси измѣнили, перебѣжали въ ихъ Литовскую сторону, и онѣ бѣ держали ихъ у себя гдѣ хотять, а въ твою государеву сторону они ненадобны.

И въ нынѣшнемъ, государь, въ 156 годѣ, апрѣля въ 20 день, писалъ во Брянскъ ко мнѣ холопу твоему изъ Новгородка Сиверского державецъ Отомашъ Малаховской; а въ листу сво писеть: бѣжала изъ Новгородка Сиверского изъ села Яркова отъ шляхтича отъ Войтеха Скротцкого жена ево вѣнчалная Гавшка Поликианка нсъ сыномъ Петрункомъ Скротцкимъ; а бѣжала де, государь, та ево жена съ похолкомъ съ Васкамъ Стефановымъ въ твою государеву сторону во Брянской уѣздъ въ помѣстьѣ Ефима да Лаврентья да Ивана Потресовыхъ, — и чтобъ мнѣ Войтеха Скротцкого жену и сына ево емскавъ, отдать тому шляхтичу Войтеху Скротцкому, а отдавъ, отпустить ево назадъ въ Литовскую сторону. И Войтеха Скротцкого бѣглая ево жена нсъ сыномъ съ Петрункомъ во Брянскомъ уѣздѣ емсканы въ помѣстьѣ Лаврентья да Ивана Потресовыхъ; и та, государь, Войтехова жена Скротцкого отдава за пристава тюремному сторожу Микифорку Федорову до твоего государева указу. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году мая въ

№ 181. 1 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи иноземець Литвинъ шляхта Войнка Павловъ сынъ Скротцкой Новагородка Сѣверскаго, а ко мнѣ, холопу твоему, во Брянску въ Сѣвѣжею избу прислалъ за своею рукою челобитною, а въ челобитной ево написано, чтобъ ты государь ево иноземца пожаловалъ велѣть о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ отнискать и пода отнискою подать листъ и ево челобитною въ Посолской Приказъ, и ту ево жену и сына ево Петрушка и похолка Васка ему отдать. И я холопъ твой Новагородка Сѣверскаго державца отъ Тамаша Молаховскаго листъ и Павла Скротцкаго челобитною за ево рукою, подклея пода отписку, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а отписку, государь, и листъ и челобитною велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Олмазу Иванову. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ: 2) пометка: 155-го, мая въ 16 день зъ Брянскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Докучаевымъ; 3) сверху: Выписать на перечотъ.

181. — 1648, мая 1. Письмо старосты князя Вишневецкаго, Малюшинскаго, къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещеву съ вѣстями о движеніи Татаръ.

Божією милостію великого государя Владислава Четвертого, короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества съ Краснаго, маестности ясновѣщаннаго Еремея Михайла Корибута, княжати на Вишневу и Лубняхъ, земь Рускихъ воеводы, староста его Константинъ зъ Малюшиць Малюшинскій, въ панства Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и

обладателя, его царскаго величества въ Путивль Никифору Юрьевичу Плещеву, столнику и воеводѣ Путивльскому.

Азъ Константинъ зъ Малюшиць Малюшинскій вмсти столнику и воеводѣ Путивльскому Никифору Юрьевичу Плещеву здоровья добраго отъ Гда Бга зичу, якъ собѣ, и вѣдомо даю, же пишеть его милость панъ гетманъ коронній стороны людей Крымскихъ, съ которыми сполнвшися Хмельницкій своевольній въ тысячахъ козаковъ чотирохъ зъ Ордою, и пана камисара посадили на вершинахъ Саксагану въ четверть прошлій, и вонско Запорозкое тамъ послкуеть противно Татаровъ; але предся гору беретъ Орда и подъ Чегиринъ общається подходить рихло; и панъ полковникъ Переяславскій видѣлъ на Кучкасахъ по сей сторонѣ въ поляхъ вширь и долго большой милѣ Орда стоитъ и еще прибываетъ. И по нашесъ сеен грамоти прибѣгли зъ листами отъ гетмана коронного, же Орда скупила съ Хмельницкимъ, гдѣ всѣ войска обернулись противно ихъ людей. Тое ознаявши, прошу, если будетъ вѣдомость, давай мнѣ знати, и я не буду лѣпиться. А за тимъ писанъ въ Красномъ, лѣта парожения Христова 1648 мая 1. Константинъ зъ Малюшиць Малюшинскій.

Подлинникъ. — На конвертѣ 1) адресъ: Столнику и воеводѣ Путивльскому Никифору Юрьевичу Плещеву одать; 2) пометка: 156-го году, мая въ 2 день привезъ листъ съ Краснаго сторожъ полявый Васка Яковлевъ.

182. — 1648, мая 1. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещеву, съ вѣстіемъ о движеніи Татаръ и съ приглашеніемъ скорѣе соединиться противъ нихъ.

Паясвѣйшого и великого господара Владислава Четвертого, Божією милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлаго величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентодлицъ

Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божією милостю великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путивльскому господину Никифору Юревичу Плещееву, миръ здравіе.

По указѣ наяснѣйшого великого государя, егда Крымскій царь быть мирно и дружно съ нами обвѣщался и Черкасскихъ воровъ змѣшниковъ не пріймати, ни стоять при нихъ, зѣхалъ я зѣ украинскихъ городовъ во путь мой къ наяснѣйшому великому государю моему для всякого дѣла доброго промежъ обоихъ великихъ государей нашихъ, о немже ко мнѣ его царского величества бояре великіе господины писали ко мнѣ зѣ столицы. Нынѣ же достиже ми вѣсть о прелести поганской Татарской, што они, егда ясновельможный канцеляриъ Краковскій, гетманъ великій коронный, послалъ полкъ оденъ войска коронного на змѣшниковъ Черкасскихъ, они собакове Татары Крымци и Пагайци тотъ полкъ въ поляхъ на урочищу Жолтые Воды осадили, тридцать тысячъ орды на тотъ полкъ пришло, римскимъ числомъ второго мая. Они же, въ Христа Господа вѣруючи, храбро и boldly ополчившися, бранятся; но по нынѣшнее время што се здѣяло -- Богъ вѣсть. Азъ же повѣсти сей о таковой вражди и прелести поганской, въ городъ мой Гоцу ко мнѣ принесенной, до наяснѣйшого великого государя моего не вѣдуци, послалъ скорымъ дѣломъ вѣсть твою въ тотъ же часъ, и къ тебѣ господину пишу сію грамоту. Егда положено на мнѣ, ащебы была орда въ его царского величества землю пошла, ити за нею зѣ ясновельможнымъ канцеляриомъ Краковскимъ, аще ли же пойдетъ въ землю наяснѣйшого великого государя моего — и мнѣ подобаетъ писати въ столицу къ его царского величества великимъ господиномъ и въ его царского ве-

личества Хотмѣнскому воеводѣ господину князю Семену Никитичу Болховскому, и къ вамъ господиномъ, его царского величества порубежнымъ воеводомъ, представити то, што моимъ посольскимъ договоромъ совершенно есть и христіанскимъ братствомъ обоихъ великихъ государей нашихъ закрѣплено: никакое не дати причины Крымцомъ; аще ли же они дерзнуть и учнутъ воевати которое великое господарство, пресвѣтлымъ великимъ господаремъ нашимъ, Божією милостю собѣ брати, быть заодно; и аще бы тые собаки прелещали, хотячи будто зѣ однимъ великимъ господаремъ быть въ дружбѣ, а зѣ другимъ воевать, таковое прелести ихъ не пріймать. И таи статія какъ есть закрѣплена въ договорѣ моемъ, то вамъ всѣмъ вѣстно есть. Егда же нынѣча объявилася ещевая прелестъ и вражда поганская противо наяснѣйшому великому государю моему, — не точію убо никакая причина одъ насъ тымъ поганцомъ шѣсть дана, но исполняючи имъ то, што въ докончанію зѣ Турскимъ солтаномъ мирномъ написано есть: своевольныхъ Черкасцовъ на море и на поле не пускаты, тотъ полкъ войска коронного посланный на Запороже штобы своевольныхъ Черкасцовъ ускромити, — они поганци, писавши къ ясновельможному канцеляриу Краковскому, за то дякуючи, нынѣча зраду здѣлали и такую вражду и подступъ учинили, на кровь христіанскую ны поганскіе дестю и зрадою наступили; егда имъ не довелося явне начати войны съ нами, ещевымъ поганскимъ способомъ дерзнули. Про то такъ о скоромъ дѣлѣ къ тебѣ его царского величества воеводѣ Путивльскому ближайшему пишу, тебѣ, господине, вѣсть о той прелести поганской даю. И тебѣ бѣ единого гоцца къ его царскому пресвѣтаому величеству выслать, а другого къ его царского величества воеводѣ Хотмѣнскому и къ его царского величества Сѣвскимъ воеводомъ. Нынѣ время есть, да увидятъ поганци братскую любовь пресвѣтлыхъ вели-

№ 182.

№ 183. кихъ господарей нашихъ и крѣпкій союзъ хри-
столюбія. Азь именовемъ наяснѣйшого великого
господаря моего пишу, не одъ себе пишу, по
договорѣ моемъ посолскомъ зъ его царского
величества бояры великими господины и дум-
ными людьми, да будетъ объявленна братская
любовь къ наяснѣйшому великому господарю
моему его царского пресвѣтлого величества и
по обвѣщанію въ многихъ грамотахъ, ко мнѣ
писанныхъ одъ прежнего воеводы Путивльско-
го и одъ воеводы Хотмѣнского, што аще
подлѣнно будетъ ходъ Татарскій въ землю
нашу, обвѣщался по укази его царского ве-
личества быть ко Диѣпру въ помощь намъ зъ
его царского величества ратными людьми. Се
подлѣнно пишу къ вамъ, то самымъ явно есть,
што тые поганци начали вражду и насту-
пають кромѣ всякое причины. Мы же надѣм-
ся на милость Божию: аще прелестію поган-
скою своею насъ здрадили, не докоца ути-
шаться, точію сходство великихъ пресвѣтлыхъ
господарей нашихъ братское да будетъ нынѣ
объявлено. О томъ пишу зъ тымъ къ
тебѣ, господине, днемъ и ноцію посылаю,
да будетъ исполнено наше желаніе, ваше же
обвѣщаніе. Азь убо къ наяснѣйшому великому
господарю моему всѣ грамоты одослать,
въ которыхъ писано есть, што указъ его цар-
ского величества есть и будетъ быть намъ въ
помощь; сему же нынѣча досіѣ время. Господь
же мира и любви да будетъ между нами.

Въ городѣ моемъ Гоци, миль тридцать одъ
Кіева, лѣта Божого парожения 1648, мѣсяца
мая одиннадцатого дня рымскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Его
царского пресвѣтлого величества воеводѣ Пу-
тивльскому господину Никифору Юревичу Плес-
щеву, въ городѣ Путивлю.

183. — 1648, мая 3. Отписка Бѣлгород-
скаго воеводы Тимоѣя Бутурлина о без-
покойствахъ отъ козаковъ.

Государю царю и великому князю Алексію

Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Тимош-
ка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ,
государь, въ 156-мъ году, мая въ 3 день,
прислана твоя государева царева и великого
князя Алексія Михайловича всеа Русіи гра-
мота изъ Розряду въ Бѣлгородъ ко мнѣ хо-
лопу твоему за приписью твоего государева
думново дьяка Михаила Волошенинова; а въ
твоей государевѣ грамотѣ писано: пріѣхали
де къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ Крыму
отъ посланниковъ твоихъ государевыхъ, отъ
Тимоѣя Хотунсково, кречетники и соколни-
ки и толмочи; а въ роспросѣ де, государь,
сказали, что въ Крыму при нихъ учели зби-
ратца Крымскіе многіе люди; а въ разгово-
рехъ слышали они отъ Татаръ, что де, го-
сударь, нынѣшнего лѣта съ весны рано при-
ходить Крымскимъ людямъ войною на твои
государевы украинны большимъ собраньемъ; и
мнѣ бы, государь, холопу твоему въ Бѣлго-
родѣ жить съ великимъ береженьемъ, навѣ-
сти по городомъ и станицы и урочищамъ по-
сылать частые и вѣстей про воинскихъ лю-
дей провѣдывать всякими обыченъ неоплошно,
чтобъ, государь, Татарови къ Бѣлгороду без-
вѣстно не пришли и дурна какова надъ го-
родомъ не учинили и людей не побили и въ
помощь не понимали,—и по вѣстямъ, государь,
бѣжали уѣздные люди въ городъ на спѣхъ
зъ женами и зъ дѣтми.

И по твоему государеву указу я холопъ
изъ Бѣлгорода въ станицы къ урочищемъ
и на вѣсти по городомъ посылаю безпрестан-
но. И въ проѣздѣ, государь, Бѣлгородскихъ
станничниковъ на поли и на рѣкѣ Осколѣ на
устѣ рѣкѣ Осиновца воры Черкасы побива-
ють, станничные кони и ружье грабятъ и ста-
ницъ, государь, до урочищъ не допускають.
А сказывали, государь, мнѣ холопу твоему
Бѣлгородскіе станничники: нынѣшніе де, го-
сударь, весны пришли изъ Литовскіе стороны
изъ Миргорода, державы Кошцапольского, во-
ровскіе Черкасы, атаманъ Гришко Торской,

на рѣку на Донецъ для воровства: а съ нимъ де, государь, воровъ Черкасъ двѣсти чело- вѣкъ; да изъ Литовскіе жъ, государь, сто- роны мимо Можевской городъ Валки про- шолъ на рѣку жъ на Донецъ города Черкасъ, державы пана Козановского, Черкашенинъ ато- манъ Забузской, а съ нимъ Ляховъ и Чер- касъ семьдесятъ челоуѣкъ, Татаръ ихъ трид- цать челоуѣкъ; а всѣ де, государь, ѣхали о двуконь и стали де, государь, на рѣкѣ на Донцѣ въ розныхъ мѣстахъ. И отъ тѣхъ, го- сударь, воровъ Черкасъ съ рѣки Донца чи- питца воровство многое и впрель, государь, отъ тѣхъ воровъ Черкасъ къ урочищемъ ста- ничникомъ проѣхотъ немочно. И что, госу- дарь, въ недоѣздѣ Бѣлогородцкихъ станич- никовъ до урочищъ учивитца какое дурно, воинскіе люди за ихъ недоѣздомъ подъ твои государевы украинные города безвѣстно про- йдутъ и повоюють, — и мнѣ бы, государь, холопу твоему въ томъ въ опалѣ не быть.

Подлинникъ.—*На оборотѣ: 1) адресъ; 2) по- литка: 156-го, мая въ 16 день зъ Бѣлогородномъ съ Елистраткомъ Лодыгиннымъ; 3) сверху: Го- сударь указалъ писать хъ королю и къ Адаму.*

184. — 1648, мая 10. Письмо князя Ге- ремія Вишневецкаго къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ извѣсті- емъ о Татарахъ.

Паяснѣйшого и великого государя Владисла- ва Четвертого, Божією милостію короля Полско- го и великого княжати Литовского и иныхъ, его королевского величества отъ Еремѣя Ми- хайла Корибута, княжати на Вишневу и Луб- няхъ, воеводы земель Рускихъ, старосты Ка- невского, Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величе- ства воеводѣ Путивльскому господину Ники- фору Юрьевичу Плещееву.

Въ нынѣшнемъ нароженіи Христова 1648

году, мѣсяца мая 10-го дня, имѣючи подли- № 185. ныхъ языковъ вѣсти, которые у насъ изъ розныхъ мѣстъ безпрестани поповляючи до- ходять, что непріятель креста Христова на готовѣ собранныхъ ордѣ на урочищѣ стоять у Княжихъ Байраковъ 40000. Подлинно ихъ сказываютъ, а того еще невѣдомо, въ кото- рые стороны. Чего имъ Боже не помози — естли въ панство его королевскіе милости ко- руны Полскіе, албо въ землю его царского величества Московскую мысль имъ есть итти, всѣ наготовѣ и за таковыми вѣстями по обѣ стороны Днѣпра съ войски корунными сто- ять, я я при здѣшнихъ маестностяхъ монхъ съ людьми монми готовъ емь: ожидаю ско- рые вѣсти, и по вѣсти, куды мнѣ лучитца, итти. И для того сею грамотою моею его царского величества и тебѣ знати даю, чтобъ вы были наготовѣ на большое остереганія отъ стороны того непріятеля креста святаго. А естли посылшите откуда вѣсти, что они въ нашу страну пойдутъ, помочь чините намъ съ людьми своими; а естлибы къ вамъ пой- дутъ, и мы, взявши о томъ вѣдомость, не измѣшкаемъ вамъ на помочь съ людьми по- слѣшнть; и о томъ иныхъ его царского вели- чества городовъ пограничныхъ воеводамъ... естли о томъ поганствѣ ка(кія вѣсти)... имѣ- ти будете,.... дайте знать. Потомъ.... писа- но въ При(лукахъ 1648 года) мая 10-го дня.

Письмо ознаменовано такъ: Списокъ съ ли- ста зъ бѣлорусского писема, каковъ писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Никифору Плещееву князь Еремѣй Вишневецкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, мая въ 21 день.

185. — 1648, мая 6—22. Письма Новго- родъ-Сѣверскаго подстаростія Станисла- ва Сосновскаго, къ Сѣвскимъ воеводамъ и къ Тръбчевскому.

1. Паяснѣйшого и великого господаря Вла- дыслава Четвертого, Божією милостію коро-

№ 185. роля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества одъ Станислава Сосновскаго, подстаростега Новагородка Сиверскаго, Божію милостию великаго господаря царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго величества въ городъ Сѣвскъ столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей драгунскаго строю воеводѣ Замятнѣ Федоровичу Леонтиеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Панъ Войтехъ будетъ похваленъ, же такъ великаго и чеснаго воеводу здѣсь до Сѣвска и великихъ господей зостать рачилъ, умнаго, разумнаго и незадорливаго. Я тому радъ и тѣшу се зъ добраго здоровья твоего и счастливаго прѣзду до Сѣвска; дай Боже на многіе лѣта здѣсь тебѣ жити изъ любымъ другомъ и зъ счады твоими, прямо зычу. А што ты ко мнѣ писалъ про хрестянь его царскаго величества, про лошади и рухляди ихъ,— што я засталъ въ городѣ двое лошадей изъ жеребонкомъ, што здѣсь уродило, то я тотчасъ на писане твое оддать велелъ; а другихъ лошадей я еше не бачилъ, а якъ скоро се навернуть, тотчасъ и тѣ одошлю; бо я по указу великихъ господарей нашихъ, яко порубежний урядъ, хочу мирно жити и хрестяномъ его королевскаго величества не скажутъ воровать. И тобѣ бы столнику и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Замятнѣ Федоровичу Леонтиеву, да и тобѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, также тежъ заказать хрестяномъ его царскаго величества переждъ сего воровать, и справедливость неодволочную дѣлать. Булте здоровы и ласкавы ку мнѣ. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца мая двадцатаго дня по римскому числу.

На конвертѣ адресъ и помята: 156-го году, мая въ 19 день.

II. Даю вамъ свѣсно, што дей Войка хрестянинъ бу . . . . вѣсно мешкаючи въ Княжычахъ за паномъ Степаномъ Залѣскимъ и . . . . пана своего здрадывши, въ его царскаго величества сторону за рубежъ еше о Покровѣ пресветое Богородицы перебѣжалъ. А нынѣшняго времени 1640 осмого году мѣсяца мая, зъ дня трынадцатаго на день чотырнадцатый по римскому числу, воровскимъ дѣломъ тотъ Войка съ товарищи своими зъ Хотивижка вночи до Княжичъ пришедши, у того пана Степана Залѣскаго и у пана Андрея Крашинскаго коней двое взялъ: одного гнѣдоваго бахмита съ петномъ, цѣна рублей трыдцать, да другого вороного, цѣна рублей осмнадцать; и съ тыми коньми того вора Войка переховывалъ Павелъ Федоровичъ Смыкарова деревни, да и деревни Хотивижы вси того жъ вора переховывають и зъ нимъ переводно держать, и на тыхъ же пановъ, Крашинскаго и Залѣскаго, похвалку на здоровье ихъ и мастьность чинять спалецьемъ огнемъ. Въ чомъ дѣяться не гараздъ, што въ сусѣдствѣ на порубежи будучи, ссору и воровство чинять. И тобѣ бы столнику и намѣстнику Кашинскому города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Замятнѣ Федоровичу Леонтиеву, да и тобѣ Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, вѣдая и помня обоихъ великихъ государей братскую любовь и межн великими государствы тишину вѣчную, того вора съ товарищи и съ тыми коньми тому Павлу Федоровичу Смыкаровки деревни да Ивану Бреденкивому, што оны зъ воромъ перестаютъ и вора въ дому своемъ переховывають, сыскать и тымъ паномъ, Залѣскому да Крашинскому, тѣ кони оддать воскорѣ; а тому вору и тѣмъ людямъ, што зъ нимъ перестаютъ и переводно держать, жестокое наказание учинить, штобъ оны впередъ сего коней не крали, похвалокъ не чинили и огнемъ не палили помѣстя шляхецкаго. Для котораго сыску бдуть . . . . паны Андрей Крашинскій да

Залѣской, ѣдутъ, штобы вы во всемъ сыскѣ во правду здѣлали неодволочно; и ихъ отпустить не задержан(но), какъ и я его царского величества людемъ великій сыскѣ чиню, и супротивъ того чи(нить не за)мѣшкаю, покажется ли тутъ. Писанъ въ Новогородку Сиверскомъ року) 1648 (мая мѣсяца) дватцать первого дня (по римскому числу).

На конвертъ адресъ и помята: 156-го году, мая въ 16 день.

III. Ижъ што дей нынешнего году 1648 недѣли четвертое послѣ Великоднѣ, зъ недѣли на понедѣльникъ, разбойникъ Ивашка, а имени отца его повѣдаю, подъ часъ небытности крестьянина пана Андрѣя Окнищского деревни Есмани Ивана Демьяновича Мелника въ дому, и тотъ-то Ивашка у его почовавши и вночи вставши, жону его Овдію Федоровну да и сына его Пилипа звезавши, билъ, мордовалъ и мало што и до смерти не позабывалъ, — Господь Богъ вѣдаетъ, еси живы будутъ, которые и поны хорые лежатъ; и есче и того мало маючи, што ижъ билъ и мордовалъ, одбивши скрыню, побралъ животы его и разные рухледн, именно: жинунъ синій лунскій зъ кгузиками едвабными зелеными, жовтымъ киромъ подшитый, цѣна чотыри рубли; да шмыкъ черлоный кармазиновый кунцею обложоною, цѣна полутора рубля; убранье есче-темное карази(овое), цѣна рубль; да панчохи Польскіе, цѣна полурубля; бѣликъ габинный новыи, цѣна рубль; чоботы черлоные, цѣна дванадцать алтынъ, да другіе чорные — десять алтынъ; да ермякъ женскій темносиній зъ строкою зеленою, цѣна пять рублей; занояску зеленую изъ шнуркомъ, цѣна тридцать алтынъ; перстиѣвъ серебряныхъ чотыри, цѣна рубль; серги серебряные двое чистые позолоченые зъ каменемъ зеленымъ и червонымъ, цѣна двадцать алтынъ; денегъ готовыхъ дванадцать рублей, да кошуль мѣскихъ лянныхъ три, женскихъ лянныхъ же чотыри

и намѣтокъ тонкихъ чотыри, цѣна все-му тому три рубли; и шнуровъ едвабныхъ шолковыхъ черлоныхъ чотыри, цѣна рубль; да мѣшковъ три, цѣна десять алтынъ; поесъ черлоный, цѣна двѣ гривни; да кобылу бурюю, коныто бѣлое у ноги лѣвое, да на той же позѣ бирукъ првалъ есче жеребонкомъ, цѣна осмъ рублей; сѣдло, цѣна полтина; рогатину, цѣна чотыри алтына; топоръ, цѣна десять алтынъ, — все тое рахуючи Московскими деньгами. И тые вси животы того Ивана Демьяновича Мелника Есманского разбоемъ вночи тотъ-то Ивашка побравши, въ его царского величества за рубежъ въ деревню Кронотовъ за Перусою Сѣвскаго уѣзду въ Комарницкую волость перебѣжалъ и тамъ у Гришка Дядичина въ козаки наймається; а тую клячу дей уже продалъ Орѣшку барышнику въ деревни Спиткиной. Инобы вамъ столникови Кашинскому и города Сѣвска и Комарницкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ Замятни Федоровичу Леонтиеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, наметаючи вѣчной миръ, тишину межк великими господарями и братскую любовь, того Ивашка разбойника зо всеми побраными рухлядями тому Иванови Демьяновичови Мелникови, зъ стребами до деревни Кронотовъ за Перусою поѣхавъ, сыскать и до себе, яко его царского величества началниковъ, привести и во всемъ томъ дѣлѣ сыскѣ и управу прямо здѣлатъ велити, яко зъ разбойника, и того Ивашку велитъ казнить безпосчадно, штобы того разбою впредѣ сего не было и такихъ разбойниковъ, водлугъ пактъ, черезъ невелможного его милости пана канцелярия Кіевского стальныхъ, великого посла, выдавать и не пріймовать. А для того сыску одлучешъ естъ тотъ же Иванъ Демьяновичъ Мелникъ да другой Кашура, штобы вы, сыскавши вси рухледн, имъ отдать и ихъ безо великого задержаня въ Новогородокъ знову одпустить. Писанъ въ замку Новогородка Сиверского,

№ 186. року 1648, мѣсяца іюня 2 дня по римскому числу.

На оборотъ адресъ и помятка: 156-го, іюня въ 9 день.

IV Въ городъ Трубческъ столникови и воеводѣ Микифору Никитичу Нащокину.

Писалъ ты ко мнѣ въ городъ его королевского величества къ Томашу Малаховскому, городничому Стародубскому, про лошади, которые суть въ Юдыновѣ, въ маестности его милости пана Понентовского: то не въ моемъ приказѣ и нѣтъ его здѣсь самого. Але якъ здѣсь до Новагородка прїѣде его милость панъ Понентовскій, буду зъ нимъ я мо(вити), абы тые лошади рассказали воротить. А въ другой грамотѣ до того жъ Томаша Малаховского, городничого Стародубского, пишешъ про ты... Васка Капустина, што тамъ въ его царского величества земли много повор(оваль). Инобы тебѣ столнику и воеводѣ того вора велить кгаразъ про(учи)ти, штобы се другіе покаяли, авжели завели его сковать... што... въ городѣ поробилъ всякого дѣла часть немалый: бо тыхъ воровъ иначе не ускромно; я такожъ дѣлаю такому вору, такъ... мнѣ въ руки, и всякій сыскъ дѣлать будутъ на потомъ. Писанъ въ замку Новагородка Сиверского, року 1648, мѣсяца мая 23 дни по римскому числу.

На оборотъ адресъ и помятка: 157-го, мая въ 15 день податъ листь деревни...рова крестьянинъ Сидорка Григорьевъ... — *Подлинныя ветхія.*

186 — 1648, мая 12. Письмо подстаростя Бѣльскаго Павла Колонтая Ржевскому воеводѣ Ивану Стрешневу о возвращеніи събжавшихъ за рубежъ лошадей и о позволеніи козакамъ переходить черезъ рубежъ безъ билета.

Наяснѣйшого и великого господаря Владыслава Четвертого, Божію милостию короля Полскаго и великого княжства Литовского

и иныхъ, его королевского величества Павла Василевича Колонтая, дворепина его королевской милости и подстаростего Бѣльскаго, Божією милостию великого господара цара и великого князя Олексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрешневу."

Били мнѣ чоломъ козаки его королевской милости Осускіе, што имъ недѣль тому тры двое лошади збѣгли, одинъ конь рыжъ, другая кляча вороная зъ ухомъ лѣвымъ нарѣзанымъ, и кажутъ, што тые лошади ко тобѣ воеводѣ въ городъ отведени. Ино бы тобѣ воеводѣ, тые лошади сыскавши, велѣтъ имъ вернуть. Тые жъ козаки Осускіе били мнѣ чоломъ, што ихъ за рубежъ къ собѣ безъ грамоты для купли и продажи не пушасте; и ваши люди съ уѣзду Вяземского, которые одъ города далеко живутъ, для грамоты имъ далеко ѣздить, а я ихъ на Бѣлую повольно пушаю. Инобы и тобѣ воеводѣ Ржевскому козакомъ Осускимъ для покупки или продажи до Ржова не заборопятъ ѣздить. А будетъ какая кривда отъ нихъ альбо шкода станеться, я съ нихъ смекъ и управу дѣлаю. Писанъ на Бѣлѣй, мѣсяца мая дванадцатого дня, року тисеча шесть сотъ сорокъ осмого.

Подлинныя. На конвертѣ адресъ: Въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрешневу. *На конѣ, сдѣланной съ этого письма и съ другою, отъ 10 апрѣля сего года, написано:* Бояре приговорили про лошади Еремѣя Чаплина: сыскать, и будетъ по сыску тѣ лошади впрямъ Еремѣя Чаплина, а взяли ихъ на государевѣ землѣ, и тѣ лошади велѣтъ отдать Еремѣю; а за рубежъ велѣтъ писать, что тѣ лошади Еремѣя Чаплина, а своровали у него тѣ лошади свели люди его со многими пократчи животами, и тѣ лошади сысканы на государевѣ землѣ: а

бѣглые люди со многими животами его пропали безвѣстно, и тѣхъ лошадей отдать имъ за рубежъ не доведется, потому по сыску тѣ лошади Еремѣя Чаплина и многіе на нихъ значки.

187. — 1648, мая 16. Письмо Гадячскаго полковника Станислава Броневскаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому съ вѣстью о *Татарахъ*.

Отъ милостивѣйшаго Владислава Четвертого, Божію милостию короля Польскаго, великаго князя Литовскаго и прочихъ его королевскаго величества королевствъ и господарствъ, отъ Станислава Броневскаго, полковника люду неслепежаемого его милости пана Александра Станиславовича на Конецнолю Конецпольскаго, короннаго хоружаго, Переаславскаго, Корсунскаго, Плескировскаго и прочая старосты, Божею милостию великаго господаря цари и великаго князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца, Владимерскаго и иныхъ многихъ господарствъ господари и обладатели, его царскаго величества во Хотмыжскъ городь.

Тобѣ я Михайло Зарискій, намѣстникъ Гадѣцкій, господине Семене Микитичъ княже Болховскій, чоломъ бю и ознаймую, какъ Иванко Трубчанинъ вѣстникъ билъ намъ чоломъ и показывалъ отвористую грамоту, изискуючи воровъ и збойцовъ по городахъ порубежныхъ по королевскому сказу и осударскому установу. Где въ нашомъ градѣ Гадѣчи не обрѣтаются таковыя воры, токмо люде поцтивіе, и мы ему изисковати не брали своихъ воровъ и мордерцовъ. Писанъ у Гадѣчомъ, дна 16 мая, 1648 году.

По написаню грамоты пришла вѣсть, какъ Татаре около Говтвы двадцать тысячей купляться, въ то вамъ ознаймемъ, яко свѣкин вѣсти.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ градъ

Хотмыжскъ господину Семену Микитичу кня- № 188.
зю Болховскому грамота належитъ. *Подъ адресомъ приписка:* Во приносъ грамота дана, черезъ Ворсклю 20 тысячъ Татаръ переправился; а подъ Кременчукомъ 10 тысячъ стоять.

188. — 1648, мая 18. Отписка Хотмыжскаго воеводы князя Семена Болховскаго о *посылкѣ въ Польшу для отысканія козаковъ, произведшихъ убійства въ его уездѣ*.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 156-го году, мая въ 5 день, прислана въ Хотмыжской твоя государева царева и великаго князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамота ко мнѣ холопу твоему за приписью діака Григорья Ларионова; а по твоему государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, отисати за рубежъ въ Литовскіе въ порубежные города къ державцомъ, что твоего царскаго величества въ сторонѣ отъ королевскихъ отъ подданныхъ дѣлаетца многое злое воровство: служилыхъ людей и станишниковъ въ станишной службѣ и въ лѣсахъ и въ угодьяхъ всякихъ чиновъ людей Литовскіе люди и Черкасы громить и до смерти побиваютъ, такоже и блиско городовъ въ уѣздахъ воруютъ, крадутъ и людей до смерти побиваютъ и всякое дурно дѣлаютъ. А нынѣ въ мартѣ мѣсяцѣ приходили блиско къ городному острогу изъ Литовскіе стороны воры Черкасы челоуѣкъ зъ двадцать паряднымъ дѣломъ, и которые, государь, служилые люди въ городномъ острогѣ живутъ отъ бусурманскаго приходу для избытки христіанскіе, и тѣ воры многихъ Русскихъ людей переграбили и лошади поимали и убили до смерти Кромчанина сына боярскаго Семена Аргамакова; а у того, государь, убитова сына боярскаго у Семена Аргамакова осталась жена и дѣти малые въ великомъ долгу, и плачь и стонаціе отъ тое Се-

№ 188. меновы жены Аргамакова и отъ дѣтей неутѣшной. И которые, государь, воры изъ Литовскіе стороны приходили твоего царского величества въ сторону въ угоды блиско къ городному острожку и сына боярскаго убили до смерти, а иныхъ переграбили, и они бѣ державцы тѣхъ воровъ сыскали и тѣмъ воровъ за ихъ воровство казнь учинили, а грабежные лошади и всякую рухледь прислали ко мнѣ холопу твоему въ Хотмыжской. Да въ той же, государь, въ сылочной грамотѣ въ Литовскую сторону къ державцомъ велѣно мнѣ холопу твоему отписать, чтобъ они по своему сыску сына боярскаго Семеновъ женѣ Аргамакова и дѣтемъ въ убойствѣ мужа ее и въ долгахъ учинили по королевскому указу и по своему праву. А что, государь, по моему, холопа твоего, писму въ Литовскихъ городехъ державцы о томъ учинять или что ко мнѣ о томъ отишутъ, и мнѣ, государь, о томъ велѣно отписать къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посольской Приказъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году, октября въ 11 день, приходили изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской уѣздъ воры Литовскіе люди, и тѣ, государь, воры Литовскіе люди въ Хотмыжскомъ уѣздѣ въ Требреномъ лѣсу блиско просѣкъ подь Бокаевымъ шляхомъ Хотмыжанъ служилыхъ людей погромили; а тѣ, государь, Хотмыжени служилые люди сдѣлали въ томъ лѣсу съ твоими государевыми съ драгунскими и съ своими лошедми для корму на скоро де; и на томъ, государь, стану козака Ортема Дугина убили до смерти, а станишника Матвея Бурдукова, убивъ, сожгли, а сынъ боярскаго Семень Смолениновъ да казакъ Романъ Анцыфоровъ у нихъ воровъ въ Хотмыжской ушли. И я холопъ твой за тѣми ворами посылатъ изъ Хотмыжскаго Хотмыженъ служилыхъ людей слѣдомъ гонять; и тѣ де, государь, воры у нихъ Хотмыжанъ ушли и побѣжали Бакаевымъ шляхомъ въ Литовскую сторону. И о томъ я

холопъ твой къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ посольской Приказъ писалъ маія, государь, въ 14 день.

И по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ, посылатъ я холопъ твой изъ Хотмыжскаго въ Литовскую сторону въ Гадичъ и въ Миргородъ Хотмыжанина сына боярскаго Ивана Трубчанинова да казаковъ дву человекъ; а съ нимъ Иваномъ листъ съ выговоромъ противъ твоего государева указу о убитыхъ о Кромчанинѣ о Семенѣ Оргомаковѣ и о Хотмыжанахъ о казакѣ о Ортемѣ Дугинѣ да о станишникѣ о Матвеѣ Бурдуковѣ; и велѣлъ, государь, я холопъ твой ему Ивану въ тѣхъ Литовскихъ городѣхъ про тѣхъ воровъ прѣдвѣдывать тайнымъ обычаемъ. И маія, государь, въ 18 день сынъ боярскаго Иванъ Трубчаниновъ съ товарищи изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской прѣехалъ и привезъ, государь, изъ Гадича отъ державца листъ. И я холопъ твой тотъ Литовской листъ послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. А въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказалъ: посыланъ де онъ Иванъ изъ Хотмыжскаго въ Литовскіе города, въ Гадичъ и въ Миргородъ, съ листомъ противъ твоего государева указу; и онъ де, государь, Иванъ въ Гадичѣ былъ и противъ де, государь, того выговорнаго листа Гадичкой державецъ Михайло Еровскій ему Ивану сказалъ, что де, государь, у нихъ въ городѣхъ воровъ нѣтъ, и велѣлъ де узнавать воровъ ему Ивану. И ему де, государь, Ивану, тѣхъ воровъ узнати не по чему. А изъ Гадича де, государь, поѣхалъ было онъ Иванъ въ Миргородъ, и не доѣхалъ Миргорода, съ дороги воротился; а сказали де ему, государь, сторожки города Рашевки, что въ Миргородѣ нана Кульчевскаго и урядниковъ нѣтъ, пошли де, государь, въ сходы. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ:

думному Назарью Частому да Олмазу Иванову.

Подлинникъ. — *На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *помята:* 156-го, мая въ 21 день съ Хотмышениномъ съ Иваномъ Тлучаниновымъ; 3) *вверху:* Государю чтена и боярамъ. А государевъ указъ о помочи на Татаръ помѣченъ на Хотмышской же отпискѣ, которая прислана въ Розрядъ.

189. — 1648, мая 26. Отписка Чугуевскаго воеводы Якова Волконскаго *о грабежъ, производимомъ козаками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Янка Волконской челомъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году мая въ 26 день о полднѣ пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы дѣти боярскіе Макаръ Бѣляевъ, Андрей Шемякинъ; а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, онѣ на пашни за рѣкою Удаемъ на Кубановѣ полднѣ; и того жъ де, государь, числа въ другомъ часу дни на пашни громилн ихъ Черкасы пять человекъ и взяли де, государь, у нихъ шестеро лошадей, ружье и платье и всякой борошекъ поимали. А сказывалися де, государь, имъ тѣ Черкасы, что де онѣ приходили къ Чюгуеву для конскихъ стадъ съ рѣки Мжа съ пасѣкъ, и спрашивали де, государь, ихъ Чюгуевцовъ тѣ Черкасы: о кою де пору ѣздить съ Чугуева станишники въ добзды и около города розѣбжають и гдѣ де подъ городомъ ходить конскіе и животинные стада? И погромля де, государь, ихъ тѣ Черкасы, побѣжали на рѣку Можъ на свои пасѣки. За тѣми воровскими Черкасы твоихъ государевыхъ Чюгуевскихъ служивыхъ людей безъ твоего государева указу посылать не смѣю; и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — *На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *помята:* 156-го, июня въ 9 день съ Чюгуев-

скимъ станишникомъ съ Орефейкомъ Истоминымъ; 3) *вверху:* Указалъ государь и бояре приговорили послать государеву грамоту на Чюгуевъ къ воеводѣ: будетъ Черкасы впрעדъ учнугъ, приходи на государеву землю, воровать, государевыхъ людей грабить и побивать, и тово велѣтъ беречь накрѣпко, чтобъ Черкасы отъ воровства унять; и гдѣ будетъ на государевой земли можно воровъ Черкасы имать, и поймавъ ихъ, держать въ тюрьмѣ, а объ нихъ писать ко государю. А о нынѣшнихъ ворѣхъ, о которыхъ ко государю писалъ, велѣтъ писать за рубежъ къ державцомъ или къ урядникомъ; а за рубежъ на нихъ на королевскую сторону воинскихъ людей не посылать и тѣмъ ссоры и задоровъ не дѣлать.

190. — 1648, въ маѣ. Отписка Чугуевскаго воеводы Ивана Волконскаго *о грабежахъ козацкихъ.*

Государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Янка Волконской челомъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, апрѣля въ 3 день, пришли, государь, во Чюгуевъ Чюгуевцы, сынъ боярской Совѣтъ Самыловъ битъ и поколотъ въ руку рогатиною, да съ нимъ жа пришло стрѣлецъ Васка Толоконцовъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, онѣ на Москвѣ отъ городовыхъ людей въ челобитчикахъ, били челомъ тебѣ, государю, о своихъ нуждахъ, и ѣхали де съ Москвы въ Чюгуевъ; и какъ де, государь, будутъ онѣ межъ Благорода и Чюгуева въ Напраснитцкомъ лѣсу, громилн де, государь, ихъ Черкасы восемь человекъ, и ихъ перенмавъ, держали у себя связанныхъ два дни и всякою ихъ рухледь и лошади поимали, да у нихъ же де, государь, взяли твое государево жалованье, что было съ ними послано въ Чюгуевъ въ соборную церковь: два ведра церковного вина, да шесть фунтовъ ладону. И спрашивали де,

№ 190. государь, ихъ: въ которыя де мѣста ѣздятъ съ Чюгуева станичники и по кольку человѣкъ ѣздеть въ станицѣ; да они же де, государь, Черкасы имъ сказывали: пошли де изъ Литовскаго города изъ Плотавы подѣ Чюгуевъ для воровства Черкасѣ пятьдесятъ человѣкъ. Да апрѣля жъ, государь, въ 7 день тѣка Черкасы въ томъ же мѣстѣ погромилъ Чюгуевцовъ: пушкаря Анашку Труфонова да стрѣльца Янку Кулешова да гулящихъ людей Сережку Мамина, Савку Пузикова, Трошку Каторгина, и ево, Анашку, ранили изъ пищали, пробрили шею и поймали де, государь, у нихъ лошади и всякую рухледь. Да апрѣля жъ, государь, въ 12 день пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы, стрѣлецъ Фомка Стряпковъ да гулящие люди Сенка Трубчинновъ, Микитка Калыхалинъ, Евстратка Лукьяновъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: ѣхали де, государь, онѣ для рыбныя ловли внизъ рѣкою Сѣверскимъ Донцомъ; и какъ де, государь, онѣ будутъ шжа устья рѣчки Камолвы, громилъ ихъ Черкасы двѣнадцать человѣкъ; и онѣ де Фомка изъ тѣхъ Черкасѣ узналъ Черкашенина одного человѣка, а зовутъ де ево Мискомъ; а по тому де, государь, онѣ, Фомка, того Черкашенина знаетъ, что де онѣ въ прошломъ во 155-мъ году съ нимъ на лѣсу сходился и онѣ де, Черкашенинъ, имя свое сказывалъ; а котораго де, государь, онѣ города, и онѣ про то не вѣдаетъ. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы, козакъ Трошка Костинъ да стрѣлецъ Иванка Михайловъ да неслужилые люди Пнатка Роздабаровъ, Микитка Костинъ, Родка Лешкоревъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: были де, государь, онѣ на рыбной ловлѣ на рѣкѣ Сѣверскомъ Донцѣ въ Тюндиковомъ урочищѣ и громилъ ихъ Черкасы двѣнадцать человѣкъ, а Трошку Костина ранили изъ пищали по ногѣ, и ружье, государь, ихъ и щатъ и всякой борошень поймали; а изъ тѣхъ де, государь, онѣ Черкасѣ узна-

ли товожь Миска, а города де, государь, онѣ Апошлинского, да другаго Черкашенина, зовутъ де ево Бугаенкомъ; а потому де, государь, тѣхъ Черкасѣ знаютъ, что де, государь, тѣ Черкасы прежа сего у нихъ были на стану, и имена де, государь, онѣ имъ и гдѣ живутъ, сказывали; а про того, государь, Черкашенина Бугаенка сказалъ мнѣ, холопу твоему, Чюгуевской стрѣлецъ Васка Глазуновъ: тотъ де Черкашенинъ Бугаенка живетъ въ Плотавскомъ уѣздѣ переходя въ селѣ Жуковѣ да въ селѣ Гороховскомъ; а потому де, государь, онѣ того Бугаенка знаетъ: какъ де онѣ, Васка, шолъ изъ полону изъ Крыму на Литовскую землю, и онѣ де, Васка, въ тое пору того Бугаенка зналъ. А у тѣхъ де, государь Черкасѣ, у Миска и у Бугаенка съ товарищи, и у иныхъ Черкасѣ, устроены пасѣки въ Чюгуевскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Мажѣ и по рѣкѣ Удамъ и по Комольшѣ, и съ тѣхъ де, государь, пасѣкъ Черкасы приходятъ на рѣку Сѣверской Донецъ и подѣ Чюгуевъ для всякаго воровства, и ихъ де, государь, Чюгуевцовъ бьютъ и грабятъ и всѣ пищали по нихъ стрѣляютъ и похваляются побивать до смерти. Да мая, государь, въ 19 день пришолъ въ Чюгуевъ шши Чюгуевской козакъ Гераска Садовниковъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: мая де, государь, въ 17 день поѣхалъ онѣ, Гераска, съ товарищи изъ Чюгуева въ Бѣлгородъ для хлѣбной покупки; и какъ де, государь, будетъ онѣ Гераска въ Напраснитскомъ лѣсу, поймали его Черкасы человѣкъ съ трицать и держали его Гераску у себя связана день да ночь, и его де били и лошади и всякую рухледь поймали; а атаманъ де ихъ сказался ему Гераски: зовутъ де его Иванкомъ Ивановъ, а часть онѣ Гераска, что тотъ де атаманъ Иванко — твой государевъ измѣшникъ, Чюгуевской жилиецъ; да онѣ же де, государь, Черкасы, ему Гераски сказывали: были де онѣ Черкасы подѣ дорогами, что ѣздить въ Новой Царевъ Алек-

сѣвѣ городъ и на Волуйку, и тамъ де многихъ твоихъ государевыхъ людей громили и лошади и всякую погромною рухлядь везуть съ собою.

И я холопъ твой въ Чюгуевской уѣздъ на тѣ на рѣчки съ тѣхъ насѣкъ Черкасъ сылать и за воровскими Черкасы безъ твоего государева указу твоихъ государевыхъ Чюгуевскихъ служилыхъ людей посылать не смѣю. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешь?

Подлинникъ.—*На оборотъ 1) адресъ; 2) помятка: 156-го, іюня въ 10 день съ Чюгуевскимъ пятидесятикомъ стрѣлецкимъ съ Ларкою Пугачевымъ; 3) сверху: Выписать. Впредь будетъ о какихъ дѣлахъ лучица писать за рубежъ, чтобъ все записано было.*

191.—1648, въ іюлѣ. Отписка Осташковскаго воеводы Михайла Засѣцкаго о побѣлькрестьянъ за Польскую границу, съ распросными рѣчами одного бѣглеца.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Мишка Засѣцкой челомъ бѣсть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году бѣлъ челомъ и извѣщать тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и подаль челобитную въ Сѣзжей избѣ за рукою мнѣ холопу твоему Тороченинъ Степанъ Авовъ сынъ Сиварцовъ Ржевскаго уѣзду на Елизаревыхъ людей Квашинна, на Богданка Васильева да на Ивашка Богданова да на Васку Труднова: подговорили де онѣ Елизаревы люди у него Степана Сиварцова человѣка его Алешку зъ женою его съ Улянкою, и подговоря де онѣ Елизаревы люди того его человѣка Алешку, повели за рубежъ Литовской пельдомо для чего; и онѣ де Степанъ Сиварцовъ посылать крестьянъ своихъ въ погоню за тѣмъ своимъ человѣкомъ за Олешкою; и какъ де тѣ Елизаревы люди съ тѣмъ ево человѣкомъ съ Олешкою будутъ за семь верстъ рубежа Ли-

товскаго, и тѣ де Степановы крестьяне Сивар- № 191. цова тутъ ихъ насугнали и человѣка ево Алешку поймали, и тѣ де Елизаревы люди хотѣли ево крестьянъ пересѣчь; и взявъ де онѣ тово ево человѣка Алешку, привели къ нему къ Степану Сиварцову, и тотъ Степанъ Сиварцовъ того ево человѣка Алешку привелъ въ Осташковъ въ твою государеву Сѣзжую избу ко мнѣ холопу твоему; и я холопъ твой того его человѣка Алешку розпрашивалъ, и въ распросныхъ рѣчахъ сказать: подговорили де меня Елизаревы люди Квашинна, Богданко Васильевъ да Ивашка Богдановъ да Васка Трудной, и хотѣли де меня свезть за рубежъ изъ женою моею съ Улянкою, и велѣли де мнѣ жить за рубежемъ въ деревнѣ на яму. И я холопъ твой по его Степанову челобитью и по извѣщанью и по распроснымъ рѣчамъ человѣка его Алешка посылалъ твоего государева пушкаря Прошку Худякова съ наказною памятью въ его Елизарево помѣстья Квашинна по его людей по Богданку Васильева да по Ивашка Богданова да по Васку Труднова, и велѣлъ ихъ привести въ Осташковъ въ твою государеву Сѣзжую избу. И тотъ пушкаръ Прошка Худяковъ фадилъ въ Елизарево помѣстья Квашинна по его людей и принесъ ко мнѣ тотъ пушкаръ доѣздную память за рукою, что де тотъ Елизарей Квашининъ людей своихъ ему пушкарю не далъ, а самъ не поѣхалъ, и доѣздной де памяти никакой ему не далъ и церковному де дячку доѣздной памяти писать не велѣлъ. И я холопъ твой, распрося Степанова человѣка Сиварцова Алешку, посадилъ въ тюрьму до твоего государева указу; а распросные его Алешкины рѣчи и доѣздную память пушкаря Прошки Худякова, подклея подъ сею отпискою, послать къ тебѣ государю къ Москвѣ. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешь?

И. 156-го году іюня въ 1 день сказать въ

№ 192. Съѣзжей избѣ воеводѣ Михайлу Федотьевичу Засѣцкому Степановъ человекѣ Сиварцова Алешка Гарасимовъ: пошелъ де боло изъ Алешка за Литовской рубежъ зъ женою своею съ Ульянкою по наущенью Ржевского уѣзду Елизаревыхъ людей Квашинна, Богданка Васильева да сына сво Ивашки Богдашова да Васки Труднова: а подговаривалъ де меня за рубежъ тотъ Ивашка Богдашовъ и велѣтъ итти за рубежъ и дорогу де миѣ указалъ тотъ Ивашка до Волги рѣки; а на Волги посадили меня въ лодку изъ женою и повезли де меня тѣ Елизаревы люди Богданко Васильевъ да сынъ сво Ивашко Богдашовъ да Васка Трудной; а дѣти де я свои покинулъ у нево Степана Сиварцова, и опослѣ де хотѣли дѣтей моихъ привести ко миѣ за рубежъ тѣ Елизаревы люди; а просили де у меня рубля, что привести дѣтей моихъ ко миѣ; а велѣли де миѣ жить за рубежомъ тѣ Елизаревы люди въ деревнѣ на яму. И какъ де мы будемъ за семь верстъ Литовского рубежа, и навсугнали де насъ Степановы крестьяне Сиварцова, и навсугнавши де, хотѣли меня поймать; и Елизаревы де люди, Богданко Васильевъ да сынъ сво Ивашка Богдашовъ да Васка Трудной, тѣхъ Степановыхъ крестьянъ Сиварцова хотѣли пересѣчь и хотѣли де съ ними чинить драку, потому что де не хотѣли меня отдать тѣмъ Степановымъ крестьянамъ; и онѣ де тутъ помирились и отдали де меня въ руки Степановымъ крестьянамъ Сиварцова и жену мою за вѣрою и привели де Степановыхъ крестьянъ Сиварцова къ вѣрѣ, что имъ не сказывать про нихъ, что онѣ хотѣли меня за рубежъ свести тѣ Елизаревы люди Квашинна. И тѣ де Степановы крестьяне Сиварцова, взявъ меня Алешку и жену мою Ульяку у Елизаревыхъ людей Квашинна, привели опять къ Степану Сиварцову. То де мои Олешкины рѣчи.

Подлинныя. — На оборотѣ отписки 1) адресъ; 2) помята: 156-го июня въ 15 день со

псковитиномъ съ Офонасьемъ Семичевымъ; 3) *вверху*: Бояре приговорили послать государеву грамоту въ Осташковъ къ воеводѣ: Елизаревыхъ людей Квашинна въ подговорѣ измѣнника и въ отбоѣ для роспросу ночные ставки взять и ихъ велѣтъ роспрашивать въ подговорѣ, съ очей на очи ставить; а будетъ Елизарей людей своихъ къ роспросу не пришлетъ, велѣтъ взять Елизаря самова и велѣтъ людей ему поставить; и что въ томъ учинилъ, о томъ велѣтъ отписать, и что стануть на очной ставкѣ говорить, прислать ко государю къ Москвѣ; а измѣнника и подговорщиковъ велѣтъ до государева указу держать въ тюрьмѣ.

192. — 1648, въ июнѣ. Отписка Торопецкаго воеводы Василья Головина о возвращеніи бѣлыхъ крестьянъ изъ Польши.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, октября въ 16 день, прислана въ Торопецъ твоя государева грамота изъ Посольского Приказу ко миѣ холопу твоему; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно миѣ холопу твоему: которые крестьяне съ твоей государевѣ сторонѣ збѣжали за рубежъ и живутъ за рубежомъ менши пяти лѣтъ, а выдутъ из-за рубежа опять на твое государево имя, и тѣхъ крестьянъ велѣно миѣ холопу твоему отдавать старымъ ихъ помѣщикомъ; а которые крестьяне живутъ за рубежомъ болши пяти лѣтъ, а выдутъ из-за рубежа на твое государево имя назадъ, и по твоему государеву указу тѣмъ выходцамъ велѣно давать воля. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, марта въ 27 день, вышли изъ за рубежа на твою государеву сторону въ Торопецъ выходцы изъ за рубежа изъ Бѣльскаго уѣзду изъ Дубровъ Торопецкаго жъ уѣзду помѣшниковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ схотны крестьяне, которые сошли послѣ послѣдней войны; а въ роспросѣ передо мною холопомъ

твоимъ въ Сѣвѣжей избѣ сказали: Ивашкою да Алуферкою да Ивашкою зовуть Ивановы дѣти, бывали крестьяне Война Григорьева сына Нащокнина; да съ ними жъ вышли Харитонко Ерофеевъ сынъ Васильевъ, крестьянинъ Тулубьева, да Ивановъ крестьянинъ Коромолина Сергушка Степановъ; сошли де они за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ въ Дуброва послѣ Торопецкого пожарнаго времени и жили за рубежомъ четырнадцать лѣтъ; и вспомянувъ православную крестьянскую вѣру, вышли нынѣ на твое государево имя зъ женами и зъ дѣтьми; били челомъ тебѣ государю тѣ выходцы, чтобъ имъ выходцамъ по твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ дать воля, а отъ помѣщиковъ ихъ освободить, а жить бы имъ за тобою государемъ; а какъ де имъ по твоему государеву указу дана будетъ воля, и за ними де многіе такіе же выходцы изъ за рубежа на твое государево имя выдутъ. И я холопъ твой по твоему государеву указу и противъ подкрестной записи, какова прислана изъ Розряду ко мнѣ холопу твоему въ Торопецъ за приписью діака Григорія Ларіонова, тѣхъ выходцевъ привелъ къ твоему государеву крестному цѣлованью, чтобъ имъ впредь тебѣ государю не измѣнить, и по твоему государеву указу велѣлъ имъ дать волю. И послѣ, государь, тѣхъ выходцовъ въ нынѣшнемъ же во 156 году іюня въ 4 день вышли изъ-за рубежа на твое государево имя въ Торопецъ выходцы изъ Бѣльскаго уѣзду сходцы Торопецкаго уѣзду, дворинъ и дѣтей боярскихъ крестьяне Войновскіе Нащокнина, Богданко да Власко Суваровы зъ братьею и зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты; а жили за рубежомъ лѣтъ зъ двадцеть; да съ ними жъ вышли на твое государево имя иныхъ разныхъ помѣщиковъ крестьяне, всего двадцеть двѣ семьи зъ женами и зъ дѣтьми. А въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ тѣ выходцы сказали: сошли де онѣ изъ Торопецкаго уѣзду за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ

Лет. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

послѣ пожарнаго времени, а жили за рубежомъ годъ по семи и по осми, и по десяти и больши, а нные за рубежомъ поженились у сходцевъ же у иныхъ помѣщиковъ Торопецкихъ крестьянахъ; и нынѣ де вышли онѣ на твое государево имя въ Торопецъ зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты. И я холопъ твой велѣлъ тѣхъ выходцовъ, выходъ ихъ и именами со отцы и съ прозвищи и зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты переписать именами, и которова помѣщика которой крестьянинъ бывалъ и сколько которой крестьянинъ за рубежомъ жилъ и въ которого которой именемъ и на чьей жинился. А записавъ въ книги выходъ ихъ, я, холопъ твой, тѣхъ выходцевъ Суворовыхъ со товарищи привелъ къ твоему государеву крестному цѣлованью, чтобъ имъ впредь тебѣ государю не измѣнить. И тѣ выходцы били челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать волю, а отъ помѣщиковъ освободить, жить за тобою государемъ. И я холопъ твой по твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ далъ имъ волю; а поставилъ тѣхъ выходцовъ на время до твоего государева указу въ волостехъ близко города, а отъ рубежа отвелъ. И что, государь, въ роспросѣ, въ записныхъ выходныхъ книгахъ выходцы мнѣ, холопу твоему, сказали, и я холопъ твой тѣ выходцы книги съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а отписку, государь, и книги велѣлъ подать въ Носольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюня въ 17 день съ Торопецкимъ діякомъ съ Сергушкою Бобаковымъ; 3) сверху: псѣ книгъ о выходцахъ велѣтъ сказки ихъ выписать.

193. — 1648, въ іюнѣ. Челобитная царю Торопецкихъ и Хотмыжскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о закрѣпленіи за ними

№ 193. *крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ въ Литовскую сторону и возвращающихся оттуда по царскому указу вольными.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ холопи твои бѣдные и разоренные дворяне и дѣти боярскіе Торопчане и Хотмици. Помѣстейца, государь, у насъ, холопей твоихъ, въ Торопцѣ на самой Литовской украинѣ на рубежѣ отъ Торопца въ сорокѣ и въ тритцати въ двадцати верстахъ и менши; и въ послѣднею, государь, Смоленскую службу тѣ наши помѣстейца отъ войны Литовскихъ людей разорены, людишка и крестьянишка многіе побиты и въ полонъ пойманы, а деревнишка наши повоеваны и позжепы, а иные многіе же людишка наши и крестьянишка зъ женами и зъ дѣтьми отъ той же Литовской войны въ городѣ въ осадное время отъ осадного сидѣнья съ нужи померли; а которые, государь, достольные людишка наши и крестьянишка отъ войны и отъ осадного сидѣнья уцѣлѣли, и послѣ мирного постановенья из-за рубежа съ Литовской стороны по рубежу Литовскихъ людей прелестью и достольныхъ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ волею, лютыми многими годами и въ заводѣ подмогою и волею многихъ прельстили и посямѣсть прельщаютъ же; и тѣ, государь, достольные людишка наши и крестьянишка, своею слабостью видя ихъ Литовскую прелесть, съ тѣхъ поръ учали тебѣ государю измѣнять и бѣгать за рубежъ и нынѣ бѣгаютъ за рубежъ безпрестани, и отъ того, государь, многіе помѣстьнишка наши отъ Литовской войны, а послѣ отъ Литовской жъ прелести, по писцовымъ книгамъ 136-го и 137-го году въ платежахъ запустили. Да въ тожъ, государь, въ розратное время и въ самую большую осаду вскорѣ въ Торопецкой пожарѣ, сидячи мы, холопи твои, со всеми людишками и со крестьянишками и со всеми съ своими и съ крестьянскими животы, въ ночи съ первово часу пого-

рѣли безъ остатку, и разорилися войною и пожаромъ и Литовскою прелестью отъ бѣглыхъ людей своихъ и отъ крестьянъ до конца; и тѣ, государь, людишка наши и крестьянишка изъ за насъ холопей твоихъ тебѣ государю измѣняютъ, бѣгаютъ за рубежъ въ Литовскую сторону, пограбя животнишка наши и пожигая дворишка у насъ холопей твоихъ, и самихъ насъ холопей твоихъ быють и вяжутъ, и матерей нашихъ, и женишекъ, и сестеръ и дочеришекъ безчестятъ. И тѣ твои государевы измѣнники, а наши бѣглые люди и крестьяне, приходя изъ-за рубежа въ твою государеву землю, а въ наши холопей твоихъ помѣстьнишка съ Литовскими съ порубежными людьми, и о послѣднихъ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ отъ насъ подговариваютъ, и животнишка наши крадутъ и сильно грабятъ, и достольныхъ, государь, крестьянишекъ и людишекъ нашихъ сильно за рубежъ свозятъ, и отъ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, а отъ нашихъ холопей твоихъ отъ крестьянъ, отъ ихъ воровства намъ порубежнымъ людямъ жить нельзя. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году прислана въ Торонецъ твоя государева грамота къ воеводѣ къ Василью Петровичю Головину, а велѣно кънати биричю по многіе поры по крестномъ: которые твои государевы измѣнники, а наши, холопей твоихъ, бѣглые люди и крестьяне, заворовавъ, збѣжали за рубежъ, и тѣмъ твоимъ государевымъ измѣнникомъ людямъ и крестьяномъ, которые отживъ за рубежомъ пять лѣтъ, дана воля. И тѣ твои государевы измѣнники, а наши, холопей твоихъ, воры бѣглые люди и крестьяне, послаша тотъ твой государевъ указъ и твою государеву грамоту, и идутъ изъ-за рубежа въ твою государеву землю въ Торонецъ и въ иные города на волю; и твой государевъ воевода Василей Петровичъ Головинъ въ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнникахъ, а въ нашихъ холопей твоихъ людишекъ и крестьянишекъ,

отказываетъ противу твоей государевы грамоты и даетъ имъ волю. А отъ блаженныя памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, указу, которые отъ насъ люди и крестьяне бѣгали за рубежъ, а изъ-за рубежа опять выходили въ Торопецъ назадъ и въ иные твои государевы города, и тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ по старинѣ отдавали намъ, холопомъ твоимъ, на старые ихъ печища по деревнямъ; да отъ насъ же, холопей твоихъ, нынѣ, слышачи тотъ новой твой государевъ указъ, и опослѣдніе люди и крестьяне идутъ за рубежъ для указныхъ лѣтъ, также заворовавъ, животы наши пограбивъ, что хотять тѣмъ своимъ воровствомъ-измѣною отъ насъ, холопей твоихъ, свободны быть. И намъ, холопомъ твоимъ, въ томъ порубежномъ разореньѣ твоей государевы службы и твоей государевы пошлныи платить и подводъ давать не съ чего и всякихъ твоихъ государевыхъ городовыхъ подѣлокъ дѣлать. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году прислана въ Торопецъ твоя государева грамота изъ Стрѣлецкаго Приказу къ головѣ стрѣльцкому къ Михайлу Большеву, велѣно людшекъ нашихъ и крестьяншекъ переписать, за которыми стрѣлецкіе дочери и внуки и которые женаты на стрѣлецкихъ вдовахъ, и тѣмъ людшекъ нашихъ и крестьяншекъ нынѣ волочать и убытчать и грозятъ, что быть имъ въ стрѣльцахъ, и тѣмъ насъ, холопей твоихъ, и достоль разоряють, людшекъ нашихъ и крестьяншекъ въ невѣрье за рубежъ въ Литву гонять и помѣстьяшка наши пустошатъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и разореныхъ, противъ прежнего указа блаженныя памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи: вели, государь, намъ дати въ Торопецъ свою государеву жа-

лованную грамоту къ воеводѣ къ Василью Петровичу Головину; и вели, государь, тѣхъ своихъ государевыхъ измѣшниковъ, а нашихъ людшекъ и крестьяншекъ, отдавати намъ, холопомъ твоимъ, на старые ихъ печища и деревни противу писцовыхъ книгъ; и не вели, государь, въ Торопецъ головѣ стрѣльцкому достольныхъ людшекъ нашихъ и крестьяншекъ переписывать и угроживать, чтобъ и достольные людшка наши и крестьяншка за рубежъ не сошли и досталь наши помѣстейца не запустѣли, и прежнихъ указныхъ грамотъ отца своего государева и великого государя нарушить, чтобы намъ, холопомъ твоимъ, живучи на рубежѣ, вконецъ не погибнуть, и впредь бы намъ, холопомъ твоимъ, твоей царской службы не отбыть и твоихъ государевыхъ пошлныи съ пустыхъ своихъ помѣстьшекъ и всякихъ податей самимъ не платить. А въ иные, государь, въ твои государевы въ порубежные города такихъ твоихъ государевыхъ грамотъ, о такихъ словахъ указу нѣтъ, что къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Торопецъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ. — На оборотъ рѣшени: 156-го, іюня въ 12 день государь пожаловалъ, тѣхъ измѣшниковъ людей ихъ и крестьянъ, которые, отъ нихъ бѣгая за рубежъ, вышли назадъ и которые впредь учнутъ изъ рубежа выходить, велѣлъ имъ отдавать безлѣтно противъ прежнего указа по старинѣ по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, и тѣхъ людей ихъ и крестьянъ, за которыми стрѣлецкіе дочери и внуки и вдовы, переписывать и отнимать у нихъ не велѣтъ; а впредь о томъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они людей своихъ и крестьянъ на стрѣлецкихъ женахъ и вдовахъ не женили, а стрѣльцы бѣ за нихъ не давали. И о томъ въ Торопецъ къ воеводѣ дати грамоту. По сему государеву указу дати государева грамота.

191.—1648, іюня 4. Письмо Хотмыж-

№ 195. скаго воеводы князя Семена Болховскаго къ Адаму Киселю *о готовности итти противъ Татаръ.*

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества отъ князя Семена Никитича Болховского, воеводы Хотмыжского, наиснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короли Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Польскіе господину Адаму Свентолдичю, воеводѣ Бряславскому, старостѣ Посовскому.

Въ нынѣшнемъ, господине, во 156-мъ году, маія въ 11 день, писалъ ты, господине, въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Юрьевичю Плещееву и прислалъ листъ съ нарочнымъ своимъ гонцомъ съ Мартыномъ Васильевымъ, а въ листѣ твоёмъ написано, чтобъ ему Микифору послать гонца ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а другога гонца ко мнѣ въ Хотмыжской. 11 маія, господине, въ 14 день писалъ ко мнѣ въ Хотмыжской изъ Путивля воевода Микифоръ Плещеевъ и прислалъ нарочно станицу; а подъ отпискою своею прислалъ ко мнѣ съ подлинного твоего листа списокъ. А въ списокѣ съ листа твоего ко мнѣ написано о помочи и о соединеніи на бусурманъ. 11 нынѣшняго, господине, во 156-мъ году, іюня въ 4 день, послалъ съ Хотмыжского королевского величества въ сторону къ тебѣ господину нарочно станицу Хотмыжанъ царского величества служилыхъ людей, дворянина Тимофея Степанова сына Милкова да дѣтей боярскихъ: Дмитрея Ильина, Семена Соболева, да казаковъ: Романа Бровкина съ товарищи, трехъ человекъ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про Крымского царя и царевичей и про Крымскихъ и про Ногайскихъ

воинскихъ людей. И что королевского величества въ сторонѣ Татарскихъ вѣстей къ тебѣ, господине, ясневельможному пану радному Адаму Свентолдичю, помочи межъ обоихъ великихъ государей нашихъ братскую крѣпкую дружбу и любовь и соединеніе и вѣчное утвержденіе, тѣ вѣсти велѣть отписать и Хотмыжанъ служилыхъ людей отпустить. А я, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, для помочи и соединенія ихъ, великихъ государей нашихъ, братскіе крѣпкіе дружбы и любви, противъ бусурманъ королевского величества въ сторону его царского величества съ ратными людьми для избывы крестьянскіе по подлиннымъ вѣстямъ готовъ. Писанъ въ Хотмыжскомъ, лѣта 7156-го, іюня въ 4 день.

Списокъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа, каковъ листъ посланъ къ пану Адаму Киселю съ Хотмыжаниномъ съ Тимошеемъ Милковымъ.

195. — 1648, іюня 4. Письмо Новгородъ-Северскаго полковника Юрія Поповскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ съ извѣстіемъ о смерти короля, о движеніи казаковъ, и съ просьбою сообщать о нихъ вѣсти.

Презацное короны Польское повѣту Новгородка Северскаго всего рыцарства полюбивно обраный полковникъ Юрій Поповскій, Божію милостию великого господари царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ господину Замятни Федоровичю Леонтиеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичю Кобыльскому.

Въ братской милости зъ вами живучи, яко мы счастьемъ вашимъ тѣшимся, а когда што

противного зайдеть, жалуюмо, такъ взаемъ о васъ того розумения естесмы, же намъ и радости въ помыслныхъ речахъ и смутку въ жалосныхъ прямо допоможете. Для того жалобу нашу и осироченье, которое перепустилъ Господь Богъ на насъ, вамъ, братіѣ нашей, обвѣщаемо, же добродѣтеля нашего, его королевского величества, брата великого господара вашего, на свѣтъ не стало, который зъ дочесного во вѣчное перенесенъ царство и поставленъ передъ обличною Божию дня двадцатого мая новымъ числомъ на годину передъ вечеромъ. Якъ же мы о смерти пресвитлого великого государя вашего Михаила Федоровича въ прошломъ недавно часѣ, взнавши вѣсть, прямымъ сердцемъ жаловали, такъ вы намъ нынѣшнее допоможете скорби и брати свое потѣхи одъ Господа Бога жадать будете, какъ Онъ и васъ скоро пресвитлымъ нынѣшнимъ великимъ государемъ царемъ потѣшилъ. А Господь Богъ змилосердился надъ нами и по заходу праведного сонца его королевского величества Владислава Четвертого, обверненнымъ глазомъ нашимъ на востокъ, возведеть презанной коронѣ Польской новое свитло на рознужене нынѣшнее темноты наше скорбное. Есче вамъ обвѣщаю и тое, же козакѣ своевольные злучены зъ поганцами много лиха въ земли панной паробивши, о чомъ вы чаю вѣдаете, зъ-за Дибра на сюю сторону уже стегаютъ и либо ко Дону змирають передъ войсками, которые съ короны Польское наступаютъ. О чомъ вамъ вѣдать надобе, жебы таковые незбожники, которые на кровь хрестянскую шабно поганскую зпровадили, нигде не мѣли притулсча. А вы такожъ водлугъ братерское любви обвѣщайте насъ о нихъ, бо подъ такой часъ смерти королевского величества усе рыцерство презанное короны Польское паны шляхта повѣтми своими, какъ повинны кажныя, зобрались, и гдебы колвекъ либо одъ поганцовъ, любовь одъ своевольниковъ небезпеченство за-

ходило, повернути и наступати суть готовые. № 196.

А мнѣ, будучи пулковникомъ на тотъ часъ у повѣту Повагородского, наспособиѣи зъ вами се зносити и зобополне обвѣщати, меновите въ знамости моеи зъ вами, которымъ я Божое ласки и его царского величества шодробливости и многихъ лѣтъ зычу. За тымъ будте здоровы, а посланца слугу моего Войтеха Красовского одъ себе не затрымуючи зъ однскою воскорѣ одпусчайте. Писанъ въ Повагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца іюня петнадцатого дня по римскому числу.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ и помѣта: 156-го году, іюня въ 7 день.

196. — 1648, іюня 7. Отписка Сѣвскихъ воеводъ къ царю о перепискѣ съ полковникомъ Попытовскимъ, о желаніи Поляковъ на королевство Московскаго царя.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холоми твои, Замятенко Леонтьевъ, Нвашка Кобынской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 7 день прислалъ къ намъ холонемъ твоимъ въ Сѣвскъ изъ Полскіе стороны изъ Повагородка Сѣверского выбранной полковникъ Юрий Попытовской съ посланцомъ своимъ съ Войтехомъ Красовскимъ листъ, а въ листу, государь, ево написано: Въ братской милости съ нами живучи, они счастьемъ нашимъ тѣнутся, а когда што противно зайдеть, жалуютъ; также взаемъ отъ насъ того разумѣнья, въ смутку и въ жалосныхъ прямо помочь просягъ; для того жалобу ихъ и осирѣнье намъ холонемъ твоимъ обвѣщаетъ, что его королевского величества не стало мая въ 20-мъ числѣ; а козакѣ де, государь, своевольные, сложася съ Татари, много лиха въ землѣ ихъ учинили и изза Дибра на свою сторону уже идутъ или къ Дону передъ войсками, которые съ короны Польскіе наступаютъ; о чемъ, государь, намъ, холонемъ твоимъ, вѣдать надобно, чтобы де, государь,

№ 196. новые безбожники, которые на кровь християнскую саблю Татарскую спроводили, нигдѣ не мѣли притулища; а намъ бы, государь, холопомъ твоимъ такожь ему о вѣстяхъ писати; а ему де, государь, Юрью, будучи полковникомъ на тотъ часъ въ повѣту Новгородского наслучонный, съ нами ссылатца и заодно обвѣщати его намъ холопомъ твоимъ мѣти въ знаемости.

И мы, холопи твои, тово шляхтича Войтъха Красовского про короля и про всякіе вѣсти роспрашивали, и тотъ, государь, шляхтичъ Войтъхъ Красовскій сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156-мъ году Польского короля Владислава не стало тому недѣли съ три; а съ тою де, государь, вѣстью и съ листами приѣхали въ Новгородокъ Сѣверской съ Польши Новгородского полковника Юрья Поментовского два нахолка; а сынъ де короля Польского Владислава умеръ же въ прошломъ во 155-мъ году; а про то де, государь, онъ подлинно вѣдаетъ, что панъ рада и вся исполитая рѣчь брата королева Казимера на королевство не хотять, а будетъ де, государь, о томъ сеймъ вскорѣ; а приказывалъ де, государь, съ нимъ къ намъ холопомъ твоимъ панъ его полковникъ Юрья Поментовской: писалъ де къ нему къ Поментовскому въ Новгородокъ Сѣверской изъ Польши конспѣръ корунный Юрьи Осолнискій въ листахъ своихъ: исполитая де, государь, рѣчь хотять быти подъ твоею царскою высокою рукою и тебѣ великого государя себѣ царемъ имѣть и къ Московскому государству, съ Московскимъ государствомъ заодно быть; да и ото многихъ де, государь, Поляковъ, отъ шляхты и отъ мѣщанъ онъ, Красовской, слышалъ тоже, и панъ де его Юрьи Поментовской, полковникъ Новгородской, тебѣ, государю, служить и радѣть; да и во многихъ государь, Польскихъ городѣхъ, въ Кіевѣ и въ Черниговѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ Бѣ-

ларусцовъ та молва и желаніе есть, чтобъ имъ всѣмъ быть подъ твоею царскою высокою рукою во крестьянской вѣрѣ; то намъ холопомъ твоимъ подлинно вѣдомо ото многихъ людей. И мы, государь, холопи твои тому шляхтичу Войтъху Красовскому говорили, что ты великій милостивый государь: твое царское величество, и множайшія царства и власти достовнѣ содержати, и твое царское величество зѣло милостивъ къ ратнымъ людямъ, даролюбивый государь, власти, имѣнія жалуешь достойнымъ по достоинству, и судъ правъ и непоколебимъ, государь, имѣешь, мѣрило праведное твое царское величество, и многихъ скипетродержавныхъ властодержателей твое царское величество премудростью и храбростью превосходить и по Божію дарованію вольно твоему царскому величеству и на нихъ свои милостивыя щедроты измѣяти, якоже и на протчихъ отъ Бога данныхъ людей твоему царскому величеству, подъ твою царскою высокою десницу. И тотъ, государь, шляхтичъ Войтъхъ Красовской намъ холопомъ твоимъ говорилъ: шляхта де вся и мѣщаня въ Новгородѣ Сѣверскомъ и въ Новгородкомъ повѣтѣ, всѣ хотять быть подъ твоею царскою высокою рукою и о томъ Бога молятъ, чтобъ Господь Богъ то ихъ желаніе исполнилъ и тебѣ великого государя царемъ учинилъ надъ обоими великими государствами, на Московскомъ и на Польскомъ, и чтобъ великіе государство Московское и Польское было заодно. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, дали ему кормъ довольной, и къ полковнику, государь, къ Юрьи Поментовскому писали мы, холопи твои, съ тѣмъ его посланцомъ: о чемъ онъ къ намъ въ своемъ листу писалъ, то намъ вѣдомо; а что у насъ будетъ вѣстей про Татаръ и про своевольныхъ ихъ Черкасъ, и мы тѣ вѣсти къ нему писать учнемъ; а твоего царского величества ратные люди всѣ въ зборѣ готовы; а онъ бы, полковникъ, тво-

ему царскому величеству служилъ, и службу свою и радѣнье къ твоему царскому величеству показать, и всякіе бы, государь, вѣсти къ намъ, холопомъ твоимъ, писалъ подлинно, что у нихъ въ Польшѣ и въ Литвѣ учить дѣлатца, и гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ свободные Черкасы съ Татарами, и твоего царского величества на пресвѣтлую милость и жалованье быть надеженъ. А съ сею, государь, отпискою, и съ вѣстми и съ листомъ Новгородского полковника Юри Попетовского, послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, къ Москвѣ, Ивана Кобыльского, а велѣли, государь, ему отписку и листъ подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюня въ 13 день съ Ивановъ Ивановымъ сыномъ Кобыльскимъ. 3) сверху: Государь слушать и бояре. Указалъ государь послать свою государеву грамоту въ Сѣвскъ къ воеводамъ, велѣть за рубежъ послати нарочно кого пригожъ и велѣть провѣдать подлинно о великихъ вѣстяхъ противъ себѣ отписки; а провѣдывать велѣть тайнымъ дѣломъ.

197. — 1648, іюня 8. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичю съ извѣстіемъ о даухъ побѣдахъ надъ Поляками, о смерти короля Польскаго и съ приглашеніемъ царя напасть на Польшку.

Наяснѣйшій, вельможный и преславный царь Московской, а нашъ многомилостивый государь и добродѣй!

Съ воли и призрѣнья Божія то сталося, что мы того сами себѣ желали и промышляли — о томъ, чтобъ нынѣшняго времени могли съ посланцы своими о добромъ здоровьѣ вашей царской велеможности навѣстити и пи-

жайшій поклонъ свой отдать; но Богъ Все- № 197. могущій одарилъ намъ отъ твоего царского величества посланцевъ, хотя не до насъ, но до пана Киселя посланныхъ въ дѣлахъ его. Которыхъ товарищи наши козаки въ дорогѣ излуча, къ намъ въ войско; съ которымъ радостно пришло намъ твоей царской велеможности вѣдомо учинити о походе нашеш старожитной Греческой, за которую изъ давныхъ временъ изъ-за волности своей, кровью заслуженные, отъ королей давныхъ даные, помираемъ и до тѣхъ временъ отъ безбожныхъ Аріянь покою не имѣемъ. Творецъ Избавитель нашъ Исусъ Христосъ, умилевелъ обидѣ убогихъ людей и кровавыхъ слезъ сиротъ бѣдныхъ, милостию и милосердіемъ Своимъ святымъ озрися на насъ, (чаи) подобно пославъ слово свое свитое, свободити насъ изволить: которую яму исконали было подѣ нами, сами въ шо впали, — что два войска съ великими таборы ихъ помогъ намъ Господь Богъ одолѣти и трехъ гетмановъ живыхъ взяти съ иными ихъ сенаторми, перво на Желтой Водѣ въ полѣ посередѣ дороги Запорожской комисарь Шемберекъ и сынь пана Краковского ни съ одною душою не ушли. Потомъ самъ гетманъ великій, нашъ Краковскій, съ невиннымъ добрымъ челоуѣкомъ паномъ Мартиномъ Калиновскимъ, гетманомъ польнымъ корунымъ, подѣ Кореунемъ городомъ попали оба въ неволю и войско все ихъ квартирное до остатку розбито. Мы ихъ не имали, но тѣ люди имали ихъ, которые намъ служили въ той мѣрѣ отъ царя Крымского.

Случилось же намъ и о томъ вашему царскому величеству объявити, что подлинная вѣдомость намъ дошла отъ князя Домшика Заславского, которой до насъ присылалъ о миру прося, и отъ пана Киселя, воеводы Бряславского, что подлинно короля пана нашего смерть взяла, и такъ разумѣемъ, что съ причинъ тѣхъ же незбожныхъ непріятелей его и нашихъ, которыхъ есть много королями въ

№ 199. земли нашей, зачѣмъ земля нынѣ будто пу-ста. Желали бы есмь себѣ самодержца государя такого въ своей земли, какъ ваша царская велеможность, православный христіанскій царь; чаю бы предвѣчное пророчество отъ Христа Бога нашего исполнилось, что всѣ въ рукахъ его святыя милости; въ чемъ увѣряемъ ваше царское величество: естлибы была на то воля Божія а поспѣхъ твой царской — тотчасъ не медля на государство то наступати, а мы со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ услужить вашей царской велеможности готовы есмя. До которого есмь съ нижайшими услугами своими какъ наприлежиѣ отдаемъ, а имянно: будетъ вашему царскому величеству слышно, естли Ляхи сизнова на насъ восхотятъ наступати, въ тотъ же часъ какъ скорѣе поспѣшайся съ своей стороны на нихъ наступати, а мы ихъ за Божію помощію отсель возьмемъ, и да устравитъ Богъ изъ давнихъ вѣковъ глаголанное пророчество! Которому мы сами себя вручивши, до милостивыхъ ногъ вашему царскому величеству яко наупиженне и покорно отдаемъ. Писанъ съ Черкасъ, 1648-го, іюня въ 8 день.

А внизу написано: вашему царскому величеству панижайшіе слуги, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Письмо оглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлоруского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой.

198. — 1648, іюня 8. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Сѣвскому воеводу Замитнѣ Леонтьеву.

Вельможный пане Замитня Федоровичъ, столпникъ и воевода Сѣвскій и намѣстникъ Кашинской!

Доброго здоровья велеможности поздравствовавши, поклонъ свой нижайшій отдаемъ. Ни-

чего иного не вѣдаемъ, толко чаемъ съ прирѣнья Божія то случилось, что и пословъ вашей велеможности, хотя не до насъ посланныхъ, и въ любви принявъ, съ честію отпускаемъ и просимъ Бога и тебе, чтобъ еси былъ ласковымъ пріятелемъ Войску Запорожскому, намъ, слугамъ своимъ, и до царя его милости Алексѣя Михайловича, свѣтила Руского, милостивою заступою быть изволилъ, чтобы о насъ слугахъ своихъ вѣдалъ. А мы, какъ издавна предки наши Войска Запорожского царю его милости всякую добротчипенность чинили, и нынѣ на томъ стоимъ. А о грамотѣ вашей велеможности къ пану Киселю, пословъ вашихъ, высвободя, самихъ отошлемъ; и наболшее просимъ, чтобы ваша велеможность намъ слугамъ своимъ Войску Запорожскому и пріятелемъ ласковымъ быть изволилъ. До которого прилежно отдаемъ. Данъ съ Черкасъ, дня 8 іюня, 1648 году.

Велеможности вашей всего добра радѣтельный пріятель и служить радѣ, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ рукою власною.

Письмо оглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлоруского листа, что писалъ въ Сѣвскъ къ Замитнѣ Леонтьеву Богданъ Хмельницкой, гетманъ Запорожской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, іюня въ 19 день.

199. — 1648, іюня 8. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Пащоккина съ австлами о событіяхъ въ Польшѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холонь твой Никифарка Пащоккинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 8 день, приходъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубчевскъ, въ Сѣвскую Избу, Трубчевского уѣзду села Плюскова поць Иванъ, а сказалъ мнѣ, холопу твоему: въ нынѣшнемъ во 156-мъ го-

ду іюня въ 3 день ѣздилъ де онъ, попъ Иванъ, за рубежъ въ Литовскую сторону въ городъ Почагъ, для взятку котлишка своево къ Литвину мытнику, и будучя де онъ, попъ Иванъ, въ городѣ Почагѣ, слышалъ отъ пановъ и шляхты, отъ пана Станкевича да отъ пана Молошитцкова, да отъ войта Карпача и отъ иныхъ многихъ Литовскихъ людей, и сказывали де ему, попу Ивану, что де у насъ въ Литовской сторонѣ король нашъ Владиславъ умеръ, и тому де только недѣля шестъ»; да они же де, государь, шляхты сказывали ему, попу Ивану, что Запороскіе казаки взяли въ полонъ войною пановъ ихъ велможныхъ: пана Потоцкова да князя Вешневца да пана Конца-Польскаго; и взявъ де ихъ, они, казаки, побили, а сына де князя Вешневцова они жъ, казаки, взяли жива и продали Татаромъ; да и города де, государь, Почага староста Почаповской Матвей Добровской ему жъ де, попу Ивану, сказывалъ тѣ жъ рѣчи, что «король де нашъ Владиславъ умеръ, а пановъ де нашихъ велможныхъ: пана Потоцкова, да князя Вешневцова, да пана Конца - Польскаго Запороскіе казаки побили, а сына де князя Вешневцова, взявъ, они, казаки, продали Татаромъ».

И тово жъ, государь, числа пріѣзжалъ въ Трубчеськъ изъ Почага шляхтичъ панъ Ягъ Станкевичъ на тово пона Ивана тебѣ, государю, бити челомъ о долгу, и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тому шляхтичю Яну Станкевичю на тово пона Ивана въ долгу сыскъ и управу учинить, а къ нему, шляхтичю Яну Станкевичю, по сказкѣ пона Ивана, посылатъ стрѣлецкова сотника Григорья Домашнева да Слѣзжай Избы подячева Афонку Бѣяева, и велѣтъ имъ Афонкѣ тово шляхтича Яна Станкевича взять Афонкѣ къ себѣ на дворъ, и учинить ему, пану Станкевичю, почастъ; и тотъ де панъ Станкевичъ, сидя у него Афонки, сказалъ имъ: пахать ли де намъ

пашню паренину, или цѣтъ? — и они де, го- № 19.9
сударь, ему сказали: для де чаво пашни не пахать! — и онъ де имъ сказалъ: «у насъ де въ Литовской сторонѣ пашни паренины пахать не смѣютъ, потому что боимся де отъ Московскаго государства войны, потому де, что у насъ короля Владислава не стало»; и они де у него спрашивали, давно ли де короля Владислава не стало? — и онъ де сказалъ имъ: «былъ де король нашъ въ городѣ Вилнѣ боленъ, а изъ Вилны де онъ поѣхалъ лечитца въ городъ Кгродикой, а изъ Кгродикова де города — въ городъ Новгородъ Польской, и въ томъ де Новгороду короля Владислава не стало по Римскому мѣсяца маія о 18 число, а июня де онъ король Владиславъ стоитъ осмоленъ, потому де у насъ у Леховъ съ Черкасы война, что де коруна Польская хочатъ на кролевства королевича Казимѣра, а повѣтъ де Литовской съ Черкасы — на кролевства королевича Казимера не хотятъ; и нынѣ де тѣ Черкасы многихъ нашихъ пановъ побили и понмали въ полонъ, и пашни де паны съ Черкасы мирятца, а даютъ де имъ на себя запись по прежнему, какову имъ далъ на себя запись король Владиславъ, что быть имъ Черкасамъ вольнымъ и давать имъ стацею».

Да писалъ де изъ Польши въ Почагъ панъ Керличъ къ матери своей паньи Керлиной, что короля Владислава не стало, а июня де на кролевствѣ королевичъ Казимѣръ, чтобы она, мать его, ѣхала въ Польшу къ нему тотъ часъ; и та де панья Керлина поѣхала къ нему въ Польшу тово жъ числа, а безъ себя де приказала дѣлать городъ Почагъ, и послѣ де ее прислано въ Почагъ наряду пять пушакъ и зелья, а за нарядомъ де въ Почагъ идутъ казаковъ цѣлихъ двѣсти человекъ; а какъ де, государь, королевичъ Казимѣръ сидеть на кролевства посполы коруна Польская съ повѣтомъ Литовскимъ, и онъ де, королевичъ Казимѣръ, хочатъ итить отвѣдать свои части

№ 200. войною подъ твои государевы города во рженой снопъ (?).

Да и многія, государь, трубчевскіе посадккіе и уѣздніе люди ѣздили за рубежъ въ Литовскую сторону, въ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ, и пріѣхавъ зѣ-за рубежа, сказывали мнѣ, холопу твоему, что де слышно имъ было ото многихъ Литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на ево де мѣсто посадили Ляхи королевича Казимера, а въ Стародубѣ де, государь, и въ Новгородкѣ Сѣверскомъ и въ Почапѣ города дѣлають и валы земляные осыпають, и люди де все посадккіе и уѣздные въ Новгородкѣ и въ Стародубѣ отъ Черкасовъ сидятъ въ осадѣ, а чають де, государь, приходу Черкасамъ подъ Новгородокъ и подъ Стародубъ вскорѣ; да въ Новѣ жѣ де Городкѣ Сѣверскомъ панъ Песочинской велѣлъ Черкасамъ збирать стацею и всякіе запасы; да отъ нихъ же де, Литовскихъ людей, имъ, Трубчаномъ, слышно было, что у коруны Польской и повѣту Литовска война съ Шведскими Нѣмцы.

А съ сею отпискою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ трубчанина сына боярскава Григорья Ключникова, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.

200.— 1648, іюня 9. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева. съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ, о козацкой войнѣ и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 156-го году, іюня въ 9 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны путивльцы торговые люди Ивашка Мосалитиновъ, Сенка Урюпинъ, Томила Калужени-

новъ, Ивашка Милянинъ и Оомка Воцининъ; а вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онѣ сказали: были де онѣ съ торгомъ въ Польшѣ за Днѣпромъ въ маентности князя Доминика въ городѣ въ Костентиновѣ, а отъ Днѣпра де тотъ городъ Костентиновъ верстѣ за двѣстѣ, и слышали де, государь, онѣ въ томъ городѣ въ Костентиновѣ ото всякихъ Литовскихъ людей, что гетманъ Хмельницкій съ самовольными казаки, сложася вмѣстѣ съ Татари, гетманского сына Потоцкого съ Полскими людьми побили, и самово гетманскова сына взяли въ полонъ Татарове жива; а было де, государь, съ нимъ Полскихъ людей тысячь съ семь. Да послѣ де, государь, тово бою былъ другой бой у гетмана коруного Николая Потоцкого съ нимъ же гетманомъ Запорозскимъ Хмельницкимъ и съ Татари, и на томъ де, государь, на другомъ боѣ гетмана коруного Николая Потоцкого, да Калиновского, да Снявского съ Полскими и со всякими Литовскими людьми побили жѣ, и живыхъ поймали со всемъ войскомъ, а самово де, государь, гетмана Потоцкого, да Калиновского, да Снявского взяли въ полонъ, и въ полону де, государь, Потоцкой умеръ, а сына де ево розстрѣляли; а Снявской де, государь, окупился, а далъ за себя двадцать тысячъ золотыхъ червоныхъ; а Калиновской де въ полону живъ; а стоитъ де, государь, нынѣ гетманъ Хмельницкій съ самовольными съ Запорозскими казаки за Днѣпромъ въ городѣ въ Бѣлоцерквѣ, а съ нимъ де, государь, гетманомъ, козаковъ тысячь зѣ двѣнацать; а Татарови де, государь, стоятъ за Днѣпромъ же въ урочищи на Телячьемъ Броду тысячь зѣ дватцать; да къ тѣмъ же де, государь, Татаромъ пришло Татаръ же тысячь съ пятнацать; а казаки де, государь, конятца во всехъ Литовскихъ городахъ по сю сторону Днѣпра и идуть беспрестанно къ гетману Хмельницкому въ сходъ; и прислалъ де, государь, отъ себя Хмельницкой въ Кіевъ Запорозскихъ ка-

заковъ съ полковники и съ сотники три тысячи; и по перевозамъ де, государь, которые по Днѣпру, велѣлъ онъ, Хмелницкій, казаковъ розослать, чтобъ де Татаръ на сию сторону Днѣпра въ украинные города не пропустить, потому что Татаровя де, государь, Запорозскимъ казакомъ ставятца сильны, что де Татаръ передъ казаками есть нынѣ вдвое; а по городомъ де, государь, къ войтамъ и къ мѣщаномъ и хъ козакомъ, которые по сию сторону Днѣпра, пишетъ онъ, гетманъ Хмелницкій, чтобъ де уѣздные всякіе Литовскіе люди отъ Татаръ береглися и бѣжали изъ уѣздовъ въ города зъ женами и зъ дѣтми; да Хмелницкій же де, государь, гетманъ разослалъ отъ себя полковниковъ и сотниковъ зъ Запорозкими казаки по сию сторону Днѣпра въ украинные города, и велѣлъ де, государь, имъ, полковникомъ и сотникомъ, прибирать козаковъ; и урядниковъ, и державцовъ, и Поляковъ и Жидовъ велѣлъ побивать; а будетъ де, государь, въ которомъ городѣ Поляки въ осади стануть сидѣть, — о онъ де велѣлъ имъ тѣ города взятъемъ имать; а папы де, государь, и Поляки и Жиды все бѣгутъ въ Польшу; а въ зборѣ де, государь, Полскихъ ратныхъ людей въ Польшѣ нигдѣ нѣтъ противъ Хмелницкаго и Татаръ.

Да ѣхалъ де, государь, съ ними жъ вмѣстѣ изъ Польши панъ Салтанъ, писарь Черниговскій, а былъ де онъ въ Польшѣ въ городѣ въ Люблинѣ, и сказывалъ де онъ, Салтанъ, имъ, Путивльцомъ, Ивашкѣ Мосалитинову съ товарищи, что де король Польской нынѣ умеръ, и какъ де исполнится шесть недѣль, и на ево де, государь, мѣсто хотять въ Польшѣ папы радные выбрать короля иного; и ото многихъ де, государь, Литовскихъ людей онъ, Ивашка Мосалитиновъ съ товарищи, слышали тожь, что король Польской умеръ. А заматія де, государь, въ Полскихъ и въ Литовскихъ городѣхъ нынѣ большая будетъ: урядниковъ и Поляковъ и Жидовъ побиваютъ; а князь де, го-

сударь, Еремей Вишневецкой побѣждалъ съ своими ратными Литовскими людьми вверхъ рѣкою Днѣпромъ къ Смоленску, а съ нимъ де ратныхъ людей тысячъ съ четыре.

Да тово жъ, государь, числа писалъ комнѣ, холопу твоему, изъ нового отдаточного города Недрыгалова голова Путивлецъ Василей Головленковъ съ Черниговцомъ зъ Даниломъ Старуновымъ, что посылалъ де онъ изъ Недрыгалова для провѣдыванья всякихъ вѣстей въ Литовской городъ въ Костентиновъ стрѣльцовъ Ивашка Сторотонова съ товарищи, и июня де, государь, въ 6 день приближали къ нему въ Недрыгаловъ тѣ стрѣльцы; въ распросѣ ему сказали, что де пришло въ тотъ Костентиновъ городъ Запорозскихъ казаковъ отъ гетмана Запорозского отъ Хмелницкого съ триста человекъ и больши, и урядника де Костентиновского Криштофа Сѣножацкого убили; и нынѣ де, государь, тѣми Литовскими городами владѣютъ сотники Запорозскіе съ казаки.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156-го июня въ 17 день съ Путивльцомъ съ Михаиломъ Огородниковымъ; 3) сверху: Государь слушалъ и болре.

201. — 1648, июня 10. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашко Загряской, Богданко Обобуровъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, июня въ 8 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу писано въ Визму къ намъ, холономъ твоимъ, а велѣно послать въ Литовскую сторону кого пригожь знающего человека, и велѣть ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живъ ли или умеръ, и сколь давно,

№ 201. и какими мѣрами ему смерть случилась, и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли; а королева ево гдѣ нынѣ въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чають. А будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живеть, и нѣтъ ли у нихъ съ папы рады или съ рѣчью посполитою какіе розни; и будетъ есть — и за что, и хто кому силенъ, и чего между ими впредь чають. Да что посольщикъ нынѣ провѣдаетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ тотчасъ наскоро, а отписку велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ, твоему государеву дьяку Алмазу Иванову.

И июня, государь, въ 8 день, приходъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Сѣвѣрскую избу боярина Никиты Ивановича Романова Вяземскіе ево слободы крестьянинъ Демидка Шумовцовъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, мая въ 31 день, посылаю былъ онъ Демидка за рубежъ въ Дорогобужъ съ листомъ о управномъ дѣлѣ, по челобитію Вязмитина Яева Яггалова, и слышалъ де онъ, Демидка, въ Дорогобужѣ отъ Дорогобужского мытчика отъ Жиды отъ Давыда, что Владиславъ король Польской умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ; а на свое де мѣсто приказалъ быть на королевствѣ Датцкому королевичю Вольдемару, который былъ на Москвѣ; а брату де своему Казимеру на королевствѣ быть не велѣлъ, а быть де ему по прежнему въ духовенствѣ; и по Датцкого де, государь, королевича въ Датскую землю послани, чтобъ онъ былъ къ нимъ на королевство. Да тотъ же де Жидъ мытчикъ сказалъ ему Демидку, что у нихъ Лихи быютна зъ Запорожскими Черкасы за вѣру, и пана де Вишневецкого убили, и городки, которыми онъ владѣлъ, Черкасы поимали. А блюдутся де Польскіе и Литовскіе люди войны отъ твоего государева Московского государства, и въ Смоленскѣ и въ иныхъ городѣхъ осады крѣпятъ.

Да того жъ, государь, числа, приходъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвѣрскую избу боярина Никиты жъ Ивановича Романова крестьянинъ Корнилко Кириловъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, июня въ 4 день, сказывалъ ему Корнилкѣ Литовской купецъ Могилевецъ Олешка Хомутовской, что Владиславъ де, ихъ король Польской, умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году въ мартѣ, а въ коемъ числѣ — того де ему не сказалъ; и у нихъ де за рубежомъ во всѣхъ городѣхъ блюдутся войны отъ твоего государева Московского государства, и въ Смоленскѣ и въ иныхъ городѣхъ осады крѣпятъ.

И по тѣмъ, государь, вѣстямъ до твоей государевы грамоты мы, холопи твои, послали за рубежъ въ Дорогобужъ парошно Вязмитина сына боярского Угрима Шумилова, а велѣно ему въ Дорогобужѣ провѣдать подлинно всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живъ ли или умеръ, и сколь давно, и какими мѣрами ему смерть случилась, и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли, и кого нынѣ на Польское королевство чають. И июня жъ, государь, въ 10 день, Вязмитинъ сынъ боярскаго Угримъ Шумиловъ изъ Дорогобужа въ Вязму пріѣхалъ, а передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказалъ: сказывали де ему, Угриму, въ Дорогобужѣ порознь: Дорогобужской намѣстникъ Есманъ, да прежней Дорогобужской капитанъ Янъ Кременевской, да бурмистръ Юма Лазаревъ да писарь Зарѣцкой, что король ихъ Владиславъ умеръ, а въ которомъ городѣ и въ коемъ числѣ умеръ и гдѣ ево погребли, и гдѣ нынѣ королева — того де ему не сказали; а на королевство де приказалъ король обратъ зяти своего князя Анборского, а за тѣмъ де княземъ Анборскимъ короля Польского Владислава родная сестра; а панство де говорили, чтобъ обратъ на королевство Датцкого королевича Вольдемара; только де еще никого на королевство не обрало; а панство де изъ Смоленска и изъ До-

рогобужа ѣдутъ на сеймъ въ Оршаву; а какъ де сеймъ будетъ, того ему не сказали; а Запорожскіе де Черкасы съ Ляхи бьютца за вѣру и Черкасы де Ляховъ побили.

И того жъ, государь, числа приходъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Сѣвѣжскую избу Вязметинъ Степанъ Одреевъ сынъ Ледицкой, которому приказано на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ, сказать: сказывали де ему на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ Дорогобужского уѣзду Ивана Солтыкова деревни Громы крестьянниъ Олешка Даниловъ да Микифорко Демьяновъ: вѣдомо де имъ учинилось, что король ихъ Владиславъ умеръ; а въ которомъ городѣ умеръ, и о которой пору, и гдѣ его погребли, и кого на Польское королевство выбираютъ, того де они невѣдаютъ; а королева де нынѣ въ Оршавѣ; а Запорожскіе де казаки съ Ляхи бьютца за вѣру.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ послали мы холопи твои за рубежъ Вязметинца посацкова челоуѣка Кузму Губарева и велѣли ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польскій живъ ли или умеръ, и сколь давно, и какими мѣрами ему смерть случилась и въ которомъ городѣ, и гдѣ его погребли; а королева его гдѣ нынѣ, въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чають; а будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живетъ и вѣтъ ли у него съ нами рады или съ рѣчью посполитою какіе розни; и будетъ есть, и за что, и хто кому силею, и чего между ими впрелъ чать?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюня въ 12 день съ толмачемъ съ Тихономъ Головачевымъ; 3) сверху: Государь слушать и бояре.

202. — 1648, іюня 11. Отписка Великолуцкаго воеводы Великого-Гагина съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Данилко Великого-Гагинъ челоуѣкъ бьетъ. Вѣдомо, государь, мнѣ, холопу твоему, учинилося, что выбираютъ на королевство въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ Жигимонтова сына королевича Казимѣра. И іюня, государь, въ 4 день отпускалъ я, холопъ твой, въ Литовскіе города на Невль и въ Озерница для торговли Лучанина посацкого челоуѣка Тимошку Ржевитинова, и велѣлъ ему я, холопъ твой, провѣдать про Литовскіе вѣсти, что объявитца за рубежомъ какихъ Литовскихъ вѣстей. И іюня, государь, въ 11 день, Лучанинъ посацкой челоуѣкъ Тимошка Ржевитиновъ на Луки Великіе пріѣхалъ, а въ Сѣвѣжей избѣ мнѣ, холопу твоему, сказать: былъ де онъ Тимошка въ Литовскомъ городѣ въ Озерницахъ съ торгомъ, и ему де Тимошкѣ въ Озерницахъ сказывалъ шляхтичъ Корсакъ и иные Литовскіе люди: короля де Владислава въ нынѣшнемъ во 156-мъ году маія въ 17-мъ числѣ не стало въ городѣ Меречѣ; а хотять де выбирать въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ на королевство Жигимонтова сына королевича Казимѣра; а король де Владиславъ, отходя сего свѣта, приказалъ взять на королевство изъ иново государства кому королевствовать въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ; а соймѣде, государь, будетъ послѣ Петрова дни для королевского обирающа; а въ которомъ городѣ соймъ будетъ, тово де невѣдомо: да въ Литовскихъ же, государь, городѣхъ на Невлѣ и въ Озерницахъ всякихъ чиновъ люди перенесаны, кто съ какимъ боемъ и сколько въ которомъ городѣ людей, и въ тѣхъ городѣхъ всякіе крѣпости крѣпять и подѣлываютъ, а опасаются де, государь, большимъ опасеньемъ съ твоей государевы стороны, чтобъ не пришли твои государевы люди на Литовскіе города войною; а Литовскихъ де, государь, ратныхъ людей по городомъ въ зборѣ нигдѣ нѣтъ. А больши, государь, того мнѣ холопу твоему онъ Тимошка

№ 202.

№ 204. никакихъ вѣстей не сказалъ. А отписку, государь, велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посольскомъ Прикасъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — *На оборотъ* 1) *адресъ*; 2) *помѣта*: 156-го іюня въ 19 день съ Лучкимъ пушкаремъ съ Мишкою Дурожанинъ; 3) *вверху*: Государь слушалъ и бояре. Послать государева грамота, велѣтъ послать о вѣстяхъ провѣдывать подлинно. 4) *Внизу подъ отпискою*: Послана государева грамота іюня въ 20 день противъ Псковскіе и Вяземскіе грамоты съ нимъ же пушкаремъ.

203. — 1648, іюня 14. Письмо подвоеводья Полоцкаго Іеронима Корсака къ воеводу Великихъ Лукъ Великого-Галину.

Одъ Іеронима Корсака, подвоеводего Полоцкаго, Божью милостию великаго господара цара и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, цара Казанскаго, цара Астраханскаго, цара Сибирскаго, господара Псковскаго и великаго князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вицкаго, Болмогорскаго и иныхъ господара и великаго князя Новагорода Низовское земли, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондынскаго и все сѣверное страны повелителя и господара Иверское земли, Картальнскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардынское земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царскаго величества воеводу Луцкому князю Данилу Стефановичу Великоганну.

Вѣдомо тобѣ даю, ижъ што казаки стрельцы его царскаго величества за грамотою твоею зъ земли вашею чоловѣка нашего, который у васъ воровалъ, до мѣста Полоцкаго привели, и оному тамъ за тое воровство жадное казни не чынечы, до насъ на каране и

казнь отослали; а што я его царскому величеству и тебѣ бью чоломъ, што вы, заховуючы се зъ нашихъ панствомъ Полскимъ въ братерской милости, таковую любовь чините; мы взаимнымъ способомъ таковую жъ братерскую милость и любовь, покажетъ ли се што воровъ або якихъ-кольвекъ свовольныхъ людей вашихъ съ земли нашей, до васъ на покаране и казни отсылать обѣцуюемъ. Этого вора, который теперь до насъ суть присланный, на горлъ скарать обѣцуюемъ; этихъ строльцовъ вашихъ, которые того вора привели, безъ всякое обиды и бесчестія въ землю Московскаго царства за сею грамотою моею одпушчаю. Писанъ у Полоцку, року тысяча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца уня двадцать пятого дня по римскому числу. Іеронимъ Корсакъ, подвоеводий Полоцкий.

Подлинникъ, запечатанъ малою печатью съ кустодією, на ней фамильный гербъ. Внизу помѣта: 156-го, іюня въ 21 день.

204. — 1648, іюня 14. Отписка Сѣвскихъ воеводъ царю о задержанніи гетманомъ Хмельницкимъ изъ голицовъ къ Адаму Киселю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси холопн твои Замятенка Леонтьевъ, Иваншка Кобыльской челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, мая въ 25 день, по твоей государевъ царевъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси грамотѣ изъ Посольскаго Приказу, посылали мы холопн твои изъ Сѣвска листы твоихъ государевыхъ бояръ, князя Алексѣя Никитича Трубенцова съ товарищи, въ Польскою сторону къ Адаму Киселю съ Стародубцомъ зъ Григорьемъ Климовымъ. И іюня, государь, въ 13 день Стародубецъ Григорей Климовъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвскъ пріѣхалъ, и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, отъ гетмана Запорозскаго отъ Богдана Хмельницкаго листъ; а на надписи, государь, на листу написано къ твоему царскому величеству,

а другой листокъ ко мнѣ, холопу твоему, Замытенькѣ. А въ листу, государь, ево написано: просяты у тебя, великого государя, милости и хотятъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, служить. А Стародубецъ, государь, Григорей Климовъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: какъ де онъ ѣхалъ къ Адаму Киселю, и будетъ въ Кіевѣ, и тутъ де, государь, ево Григорья взяли Запорозскіе самовольные козаки и привели къ полковнику къ Олешки Тяплушкину, которой присланъ былъ отъ Запорозскаго гетмана въ Кіевъ. И тотъ де, государь, полковникъ ево, Григорья, и листы, что писаны отъ твоихъ государскихъ бояръ князя Алексѣя Шкитича Трубецкого съ товарищи къ Адаму Киселю и что писали къ Адаму жъ Киселю мы, холопи твои, послали къ Запорожскому гетману. И вели де, государь, ево мимо Вѣлою Церковь и привели де къ гетману въ городъ Мошны, и гетманъ де Хмельницкой листы у него Григорья взялъ, а къ Киселю де ѣхать ево не пустилъ; и державъ де, государь, ево у себя въ городѣ въ Черкасехъ два дни, далъ ему отъ себя два листа и отпустилъ де ево Григорья въ Сѣвскъ; а на отпуску де, государь, Запорозской гетманъ Хмельницкой говоритъ ему, чтобы де твое царское величество подалъ имъ на Поляковъ помощь своими государскими ратными людьми и прислалъ де бы имъ свое государево денежное жалованье; а топерва де, государь, тебѣ великому государю время на Поляковъ; а онъ де Запорозскіе козаки очистили Полскіе и Литовскіе города по Днѣпру. А короли де, государь, у нихъ не стало. И будетъ де, государь, твоего царского величества милость и жалованья къ нимъ будетъ, и онъ де тебѣ великому государю служить ради.

И мы, холопи твои, тотъ листъ гетмана Запороскаго Богдана Хмельницкаго и письмо, которое прислалъ Хмельницкой ко мнѣ, холопу твоему Замытенькѣ, запечатавъ въ листѣ,

послали къ тебѣ государю царю и великому № 205. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ товожъ числа и часу съ тѣмъ же Стародубцомъ съ Григорьемъ Климовымъ, и велѣли, государь, ему отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—*На конвертъ 1) адресъ; 2) помята:* 156 года, іюня въ 19 день подалъ Стародубецъ Григорей Климовъ.

205. — 1648, іюня 16. Разсказъ Стародубца Григорія Климова о свиданіи съ Хмельницкимъ и о событіяхъ въ Украинѣ.

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Стародубецъ Григорей Климовъ въ роспросѣ сказалъ:

Посылали де ево изъ Сѣвска воеводы, столичникъ Замытня Левонтьевъ да Иванъ Кобыльской, съ грамотами къ Адаму Киселю. А какъ де онъ изъ Сѣвска посланъ, и тому въ пятницу минуло три недѣли. А ѣхалъ де онъ изъ Сѣвска на Кіевъ, потому что Адама Киселя сказали за Кіевомъ полтораста верстъ въ городъ въ Гоши. И какъ де онъ поѣхалъ изъ Кіева и отѣхалъ отъ Кіева съ версту, и ево де взяли Крымскіе Татаровя да Запорожскіе козаки; и козаки де увидѣли, что у него хляпѣть, взяли ево у Татаръ къ себѣ, и онъ де имъ сказалъ про себя, что онъ московской человекъ, а посланъ изъ Сѣвска къ Адаму Киселю отъ воеводъ съ листами. И козаки де ево отвели къ гетману своему къ Богдану Хмельницкому; а гетманъ де ихъ въ тѣ поры стоялъ съ войскомъ въ городѣ въ Мошняхъ, отъ Кіева верстахъ во стѣ. И какъ ево къ пану Хмельницкому привели, и Хмельницкой де ево роспрашивалъ: какой онъ человекъ и куды посланъ? И онъ де Хмельницкому сказалъ, что онъ посланъ изъ Сѣвска отъ воеводъ къ Адаму Киселю съ листами. И Хмельницкой де у него листы взялъ,

№ 205. а ему сказалъ, что: не пошто де тебѣ къ Адаму ѣхать, язъ де тебѣ дамъ къ царскому величеству отъ себя листь. И листы де взявъ у него, распечаталъ и вычелъ самъ, а никому тѣхъ листовъ не показалъ. А сказывалъ ему Хмельницкой, что къ нему прислали листы князь Еремей Вишневецкой да Адамъ Кисель, а просить у него того, чтобъ ему Татаръ не пускати въ войну къ нимъ въ далніе мѣста, а одержати бы ихъ на полѣ; и просить у него миру. И онъ де по ихъ прошенью Крымскому царевичю съ войскомъ велѣлъ отступить на поле къ Желтымъ Водамъ, и самъ де онъ, Хмельницкой, съ небольшими ратными людьми отъ города Мошни отшолъ въ городъ Черкасской, отъ того города въ стѣхъ пятнатцати верстъ; а отъ того де Черкаскаго города Желтые Воды, куды Татаровя пошли, въ степь къ Крыму отдалися два днища. А войско де свое Хмельницкой роспустилъ за Дибирь хъ путивльскому рубежу на маестности Пототцкого да Вишневецкого и Адама Киселя; и тѣхъ де ихъ маестностей города все побрала, а которые де ихъ были крестьяне Пототцкого и Вишневецкого и Киселевы, и тѣ де съ ними стали въ козаки жъ, и Новгородокъ Сѣверской, пришедъ, взяли, а Ляховъ де вездѣ побивали; а отъ Нова де городка пошли къ Чернигову. А сколько де войска, и того сказать не умѣть, потому что даль идутъ, и въ которой городъ придуть, и тутъ де у нихъ войско прибываетъ многое, изо всякихъ чиновъ Рускіе люди, опричь Ляховъ. И Жиды де многіе крестятна и приставають къ ихъ же войску; а Ляхъ де хотя и похочетъ креститца, и ихъ не принимаютъ, а всехъ побиваютъ. А то де и говорятъ, что въ Польшѣ и Литвѣ всехъ Ляховъ побить за то, что вѣру христіанскую ломали и многихъ христіанъ побивали и насилуваньемъ къ Ляцкой вѣрѣ приводили. А въ Польшѣ де и въ Литвѣ у Ляховъ войска нигдѣ въ собраніѣ не слышеть: все де, сказываютъ, Ляхи въ бѣгахъ.

А что де прислалъ о миру Вишневецкой и Адамъ Кисель къ Хмельницкому листы, и о томъ де у Хмельницкого съ своимъ войскомъ будетъ соймъ передъ Петровымъ днемъ, и что де о томъ на соймѣ приговорять. Да приказывалъ де съ нимъ Хмельницкой, чтобы ему сказать въ Сѣвску воеводамъ, а воеводы бы къ царскому величеству отписали, чтобы де царское величество ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ; а нынѣ де ему, государю, на Польшу и на Литву наступити пора: ево бѣ де государево войско къ Смоленску, а онъ де государю служити станеть съ своимъ войскомъ зъ другіе стороны. Да Хмельницкой же де ему приказывалъ: «буде де тебя стануть спрашивать государевы приказные люди, и ты де тайнымъ дѣломъ скажи, что королю смерть учинилася отъ Ляховъ: свѣдали то Ляхи, что у короля съ козаками ссылка, послалъ де отъ себя король грамоту въ Запороги къ прежнему гетману, чтобъ сами за вѣру христіанскую Греческаго закону стояли, а онъ де король будетъ имъ на Ляховъ помощникъ. И тотъ де королевской листь отъ прежнему гетмана достался ему, Хмельницкому, и онъ де, надѣяся на то, войско собралъ и на Ляховъ стоитъ.»

А какъ де ево отпустилъ отъ себя изъ Черкаскаго городка Хмельницкой, и послалъ де ево проводить до Путивльскаго рубежа двадцать человекъ козаковъ и даль де ему проѣзжей листь, и по ево де листу вездѣ давали ему кормъ и подводы безъ ослушанья.

А съ Татары де у Хмельницкова договорено на три годы о томъ, что имъ ходити съ нимъ на Польшу и на Литву по ево вѣсти, куды онъ пойдетъ или имъ велитъ, туды имъ и ходитъ.

А какъ де онъ ѣхалъ къ Путивлю на Копотонъ, и тутъ де къ Литовскому рубежу помѣстье блиско Яцьныхъ, и изъ того де Копотона одинъ человекъ Ляхъ ушолъ въ государску сторону за рубежъ въ Яцьныхъ

помѣстье, и къ Яцыныхъ де помѣстью приходило для тово Ляха козаковъ полкъ цѣлой, человекъ съ тысячю; и въ тѣ де поры былъ въ помѣстьѣ своемъ Петръ Яцынъ, и тово де Ляха у него Петра козаки просили, чтобъ ево, сыскавъ, имъ отдалъ. а до него де Петра и до ево помѣстья имъ дѣла нѣтъ. И онъ де имъ, сыскавъ Ляха, отдалъ; и они де, взявъ Ляха, тотчасъ разстрѣляли, а Петру Яцыну и помѣстью ево ничево не учинили и пошли тотчасъ.

Подлинникъ.

206. — 1648, іюня 15. Отписка Брянскаго воеводы князя Мещерскаго *съ вѣстью о войнѣ козацкой.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холонь твой Микифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 15 день, въ твоей государевѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, за приписью діака Алмаза Иванова, написано: въ Литву и въ Польшу для провѣдыванья вѣстей велѣно послать кого пригоже и велѣти бѣ провѣдывать тайнымъ дѣломъ: гдѣ нынѣ король и нѣтъ ли у него розни съ нами радою, и буде есть, и за что у нихъ рознь, и съ Черкасы какія у нихъ ссоры; да что про то въ Литвѣ и въ Польшѣ провѣдаютъ, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велѣно къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской Приказъ отписать тотъ часъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 2 день, отпущены были изъ Брянска въ Литовской городъ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ торговые люди брянскіе пушкари Федоска Кольцовъ, Томилко Пенчиковъ съ товарищи съ торгомъ; и іюня жъ, государь, въ 18 день брянскіе пушкари: Федоска Кольцовъ, Томилко Пенчиковъ съ товарищи пріѣхали изъ-за рубежа изъ Стародуба во Брянскъ, а въ роспросѣ передо

мною, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де № 206. были они въ Литовскомъ городѣ въ Стародубѣ на ярмонкѣ, и въ Литовской де землѣ учинилася война у Ляховъ съ Черкасы, и Новгородокъ Сѣверской осадили, и Стародубской де державецъ всякихъ чиновъ людей при нихъ въ осаду забивалъ и посылалъ къ Новгородку Сѣверскому проѣзжую станицу, и та де проѣзжая станица поймали въ языцѣхъ Черкасскихъ воинскихъ людей, и въ роспросѣ де тѣ языки Стародубскому державцу сказали, что тѣ Черкасы ходятъ войною въ Литовской землѣ и побиваютъ Ляховъ и Жидовъ, а Бѣлорусцовъ де не побиваютъ. Да они же, Федоска Кольцовъ съ товарищи, сказали, что они слышали ото многихъ отъ Литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на королевство сѣлъ Казимерь, братъ короля Владислава, и Литовскіе де порубежные города все скрѣпять.

Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ во Брянскъ изъ Почепа изъ Литовской стороны Полякъ Крыштовъ Силичъ за двѣма своими челядники, и я, холонь твой, велѣлъ ево Крыштова съ челядники поставить на Литовскомъ на Гостинѣ Дворѣ, и посылать къ нему на Гостинѣ Дворѣ брянскихъ стрѣльцовъ сотника стрѣлецкова Гаврила Бурцова да Сѣзжей Избы подьячего Федку Иванова, и велѣлъ тово Поляка Крыштофа роспросать, откуда онъ во Брянскъ пріехалъ и гдѣ бѣдетъ? И въ роспросѣ, государь, тотъ Крыштовъ сказалъ: Новгородка Сѣверского повѣту шляхтичъ помѣщикъ, а вѣстей за собою сказалъ: въ прошломъ де во 155-мъ году былъ у короля Владислава въ Польшѣ соймъ, что итить было войною на Турки совѣтово съ нашими землями христіянскими, и Рѣчь Посполитая не позволила черезъ вѣчное перемирья войною итить не похотѣли, и король де Владиславъ далъ пану Хмельницкому передъ сонмомъ лнеть, что ему итить на море, сколько челяднѣвъ на море оберется; и тотъ же Хмельниц-

№ 207

кой съ тѣмъ листомъ запалъ и молчалъ полгода, и потомъ де его Хмелницкого изобидѣлъ Конецъ - Польской, молодой корунной хорунжей, взялъ его маетность; и осердяся же Хмелницкой, почалъ збирать войско Запороговъ и призвалъ къ себѣ Крымскихъ людей на гетмана корунного Краковского на пана Потоцкаго и на гетмана Калиновского на воеводу Черниговского, и тотъ де Хмелницкой съ Татарскою ордою обѣхъ разбили и самово пана Потоцкаго и пана Калиновского взяли въ полонъ и обозныхъ людей побили и въ полонъ поймали. А нынѣ де противъ тѣхъ Черкасы стоятъ воеводы: панъ Краковской Любомирской и воевода Руской князь Вешневской, да воевода Кіевской Кишкѣвъ, да Янушъ воевода Садамирской, князь Доминикъ Заславской и Конецъ-Польской молодой корунной хорунжей; а стоятъ де, государь, за Погребницами, а съ нимъ людей семдесятъ тысячъ; а панъ де Хмелницкой стоитъ съ Черкасы у Маслова Ставу; а которые де, государь, вольные охочіе люди въ Литовской землѣ воюють въ Новѣгородкѣ и подъ Стародубомъ были, и онъ де Крыштофъ отъ тѣхъ людей изъ Навагородка ушолъ въ Поченщину; а тѣхъ де людей было подъ Новгородкомъ человекъ со триста, а подъ Стародубъ де пошлитысечизъ двѣ; а воюють де, государь, въ нихъ Литовской землѣ охочіе всякіе зборные люди, а не Черкасы; а изъ Поченщины де поѣхалъ было на Стародубъ, и онъ де, Крыштофъ, не могъ проѣхать, потому что тѣ охочіе всякіе люди воюють, и онъ де пріѣхалъ во Брянскъ побить челомъ, чтобъ ево велѣть пропустить въ Литовской городъ въ Рословъ къ племени. Да онъ же, государь, сказалъ, что у нихъ король Владиславъ умеръ въ мѣсяцѣ маѣ, а въ которомъ числѣ, тово онъ не вѣдаетъ, а умеръ де въ городѣ въ Тыкитицѣ, а ѣхалъ зъ Гродка; а нынѣ де у нихъ на королево мѣсто сидитъ арцыбискупъ Гибздинскій пока мѣста оберуть на королев-

ство Казимера. И я, холопъ твой, ево роспрося, и велѣлъ ото Брянска отпровадить на рубежъ въ Литовскую землю въ Рословской уѣздъ сего жъ числа Брянскимъ стрѣльцомъ, Михалку Буеву съ товарищи, четыремъ человекомъ.

Подлинникъ.

207. — 1648, іюня 18. Отписка Бѣлгородскаго воеводы о разбоѣ отъ казаковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Стенко Бутниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 18 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, стояли на сторожѣ внизъ по Мжу рѣкѣ на рѣчкѣ Турушкѣ, не доѣзжая Болгорского праворотья отъ Можевского города верстахъ въ трехъ, для приходу воинскихъ людей Татаръ Бѣлгородцы дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ, Харитонъ Сасковъ, Гарасимъ Волобоевъ, и того жъ, государь, числа пришли въ Можевской съ той сторожи тѣ дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ, Харитонъ Сасковъ пѣши и привезли съ собою товарища своего Гарасима Волобоева сѣченова, а сѣченъ по шеѣ саблею; и въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: какъ де они учали стоять на сторожѣ на Турушкахъ, и въ тѣ де поры пришли къ нимъ въ полдни къ той сторожѣ два человекъ Черкасы, а сказались: зовуть де ихъ Миткою да Оскою; а чьи де дѣти, тово они не вѣдаютъ; и учали де на той сторожѣ товарища ихъ Гарасима Волобоева сѣчь саблею; а они де втѣ поры Зиновъ и Харитонъ, покинувъ лошади свои и пищали, и побѣжали отъ нихъ съ той сторожи къ лѣсу; и тѣ де Черкасы у нихъ трое лошадей и пищали и сабли пограбили, а они де пришли пѣши къ другой сторожѣ къ Новымъ Надолобамъ; а въ тѣ, государь, поры стояли на сторожѣ у Новыхъ Надолобъ Чюгуевцы

дѣти боярскіе Борисъ Вороникинъ, Кирѣй Су-
мороковъ. И тово жъ, государь, числа по-
сланы были изъ Можевского за тѣми воры
Черкасы Бѣлогородцкой станишной голова
Осипъ Бѣляевъ съ товарищи, человекъ зъ
десять; и того жъ числа пріѣхавъ въ Можев-
ской, тотъ Бѣлогородцкой станишной голо-
ва Осипъ Бѣляевъ съ товарищи въ роспросѣ
мигъ, холопу твоему, сказалъ: какъ де они прі-
ѣхали на рѣчку Турушку, гдѣ стояли Бѣло-
городцы дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ
съ товарищи, и на той де сторожѣ ихъ сто-
рожей никою нѣтъ; а тотъ де сынъ бояр-
ской Гарасимъ Волобоевъ одинъ лежитъ съ-
чепъ; и они де тѣмъ слѣдомъ за тѣми воры
Черкасы гоняли за рѣчку Турушку и къ
Болгорскому праворотью внизъ по Мжу рѣ-
кѣ; и тѣ де воры Черкасы побѣжали отъ
Болгорского праворотья съ тѣми лошадми къ
Мерчику; а ихъ де въ тѣ поры застала ночь
и гонять де за ними стало за ними немочно.
А прежь, государь, сего я холопъ твой пи-
салъ къ тебѣ государю многія отписки, что
въ Можевскомъ городѣ въ Валкахъ станиш-
ники и дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки
и всякіе служилые люди въ станицахъ и на
сторожахъ и у всякихъ твоихъ государевыхъ
дѣлъ на работѣ живутъ оплошно и небереж-
но; и по твоему государеву указу тѣмъ вся-
кимъ служальнымъ людямъ многимъ за то было
наказанье: билъ батоги и сажалъ въ тюрьму. И
будеть, государь, въ ихъ оплошкѣ и небере-
женьѣ отъ воинскихъ людей Татаръ и отъ во-
ровъ Черкасъ и впрелъ какое дурно учинится,
и мигъ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя го-
сударя въ оналѣ не быть. А отъ Черкасъ,
государь, стало воровство большое и о томъ
писалъ къ тебѣ государю я, холопъ твой,
прежь сего.

*Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, июля въ 10 день съ Колу-
женникомъ съ Трофимомъ Рубиновъ; 3) сверху:
Члена. Взять къ дѣлу, къ инымъ къ такимъ*

жъ отпискамъ; збирать тѣ отписки вмѣстѣ № 208.
на улику Черкаского воровства.

208. — 1648, въ июнѣ. Отписка Труб-
чевского воеводы Никифора Нашокина
*объ убійствѣ, произведенномъ Московскими
крестьянами въ Малороссіи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ники-
форка Нашокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-
немъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 19
день пришолъ въ Трубческъ на Гостинъ дворъ
иноземецъ изза рубежа Литовской стороны
Новгородцкого уѣзду мѣста Погару Погар-
ской мѣщанинъ Лукашко Харитоновъ, а въ
роспросѣ, государь, тотъ иноземецъ сказалъ:
привелъ де онъ съ собою дву человекъ во-
ровъ; а тѣ де, государь, два человекъ — твои
государевы крестьяне Трубческого уѣзду Чол-
ского монастыря деревни Хатыновки Сенка да
Федка, а чье де онѣ дѣти и чье слывуть, то-
во де онъ не вѣдаеть; а перешолъ де тѣ
крестьяне Сенка да Федка къ нимъ за рубежъ
въ Литовскую сторону подъ Погаръ, воров-
скимъ дѣломъ сына ево Лукашкова Пвашку
зарѣзали пожемъ по горлу; а будетъ ли де
онъ жиць или нѣтъ отъ ихъ рѣзанья, тово
де онъ не вѣдаеть; а взяли де онѣ, Сенка да
Федка, зарѣзавъ сына ево Пвашку Лукьяно-
ва лошадь да жеребенка, и съ тою де лошадью
они Сенка да Федка бѣжали казадъ у твою
государеву сторону въ монастырскую дерев-
ню Хатыновку; и онъ де Лукашка тѣхъ во-
ровъ догналъ въ деревнѣ Хатыновкѣ и ихъ
съ лошадью изымать и привелъ въ Трубческъ
о росправѣ.

И по твоему государеву указу я, холопъ
твой, противъ иноземцова привоуду Лукашка
Погарского, велѣлъ тѣхъ приведенныхъ воровъ
Сенку да Федку зъ Гостинова двора взять въ
Сѣвскаю избу и роспрашати: гдѣ они были
и для какова дѣла за рубежъ безъ отпуску
ходили и зарубежскаго крестьянина Лукашки

№ 208. Харитоновъ сына Ивашку за что зарѣзали, и что съ него Ивашки зарѣзавъ сняли? И тотъ приведенной монастырской крестьянской крестьянинъ Сенка ставленъ и роспрашеванъ, а въ роспросѣ своемъ онъ Сенка сказалъ: зовутъ де меня Сенкою, а прозвища Псаевъ; а ходили де мы за рубежъ въ Литовскую сторону подъ Погарь съ нимъ Федкою самдругъ для добычи къ Запороскимъ козакамъ; а какъ де мы съ нимъ Федкою будемъ за рубежомъ отъ Погару версты за пять, и къ намъ де изъ стороны выѣхалъ дѣтина молодъ, а за нимъ де бѣжить жеребенокъ сосунъ; и тотъ де дѣтина прѣхалъ къ намъ и, сѣдъ съ лошади, насъ спрошалъ: гдѣ идемъ? И мы де ему сказали, что идемъ до мѣста Погару соли купить. А мы де тово дѣтину спрошали: чей онъ сынъ и какъ его зовутъ? И онъ де сказался намъ: зовутъ де его Ивашкомъ Лукьяновъ сынъ Харитоновъ, а искалъ де, онъ сказать, лошадей: у насъ лошади разбѣжались въ лѣсу отъ погрому козацкова. И тотъ де Погарской дѣтина пошелъ съ нами и въ версты съ полторы и лошадь де онъ Ивашко свою велъ въ рукахъ. И какъ де мы съ нимъ Ивашкомъ будемъ отъ Погару подошли версты съ три, и тутъ де мы его Ивашку — я Сенка, вынесъ ножъ, и ударилъ по горлу; а онъ де Федка вѣпоры, ухватилъ его Ивашку за руку, учалъ держать. И онъ де Ивашка отъ тово моего пожеваго удару повалился и кровь пошла, а живъ де будетъ. И мы де, всѣдъ на ту его Ивашкову лошадь оба съ нимъ Федкомъ, побѣжали назадъ къ себѣ въ деревню Хатыяновку, и тотъ де насъ Погарской Ивашкинъ отецъ Лукашка, догнавъ, изымавъ привелъ въ Трубчеськъ на Гостинъ дворъ.

И тово жъ, государь, числа другой крестьянинъ ставленъ и роспрашеванъ, а въ роспросѣ своемъ сказался: зовутъ де его Федкомъ Григорьевъ; а пошелъ де было онъ съ нимъ Сенкою за рубежъ соли купить на два

алтына, а онъ де Сенка пошелъ былъ со мною въ Погарь къ тещи своей въ гости, а не для воровства. И тотъ де зарубежской дѣтина выѣхалъ къ намъ на дорогу (съ) стороны одинъ, на одной лошади, а за нимъ де бѣжить жеребенокъ сосунъ; и прѣхавъ де къ намъ, насъ спрошалъ: откуда мы и куда идемъ? И мы де ему сказали изъ Трубчеського уѣзду, идемъ въ Погарь соли купить. А онъ де намъ сказался съ Погару Ивашка Лукьяновъ; и сѣдъ де онъ съ лошади, пошелъ съ нами и въ версты съ полторы, а лошадь свою велъ въ рукахъ. А какъ де мы будемъ подошли до Погару версты съ три, и тотъ де мой товарищъ Сенка съ нимъ Ивашкомъ остался пить воды и табаку; а я де пошелъ напередъ передъ ними, потому что я де табаку не пью. А какъ де я буду передъ ними въ стрѣльбищи отъ нихъ и оглянуса къ нимъ, ажъ де тотъ мой товарищъ Сенка на немъ Ивашкѣ сидитъ на грудяхъ. И я де, то увидя, воротился назадъ къ нимъ, побѣжалъ, ажъ де у него Сенки ножъ въ рукахъ, а се де тотъ Ивашко подъ нимъ лежитъ весь въ крови. И я де, закричавъ, побѣжалъ мимо нихъ къ себѣ назадъ. А ему де Сенки въ помощь его Ивашку за руку не державалъ и съ нимъ въ той думѣ не бывалъ. И тотъ де мой товарищъ Сенка на томъ его Ивашковомъ мерилъ меня сугналъ, и сугнавъ меня, велѣлъ мнѣ сѣсть съ собою за бедра. И я де къ нему сѣсть не хотѣлъ, а онъ де Сенка мнѣ учалъ говарить: будетъ де не сидишь, и тобѣ де тоже быть зарѣзану. И я де тово убоился, къ нему Сенки на лошадь сѣлъ и побѣжали къ себѣ въ деревню Хатыяновку; и въ деревнѣ де насъ догналъ тово зарѣзанова человека отецъ Лукашка, изымавъ и привелъ въ Трубчеськъ на Гостинъ дворъ.

И я, холопъ твой, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ, его Сенку съ Федкою, роспрося, ставилъ на очную ставку, и на очной ставкѣ его Сенку съ нимъ Федкою во убійствѣ

тово зарубежскова крестьянина Лукашкина сына Ивашки спрашивалъ накрѣпко. И тотъ Сенка на очной ставкѣ во убійствѣ тово Ивашки винился, а сказалъ, что де я ево Ивашку зарѣзалъ ножемъ однимъ; а онъ де Федка вѣпоры отъ насъ ушолъ напередъ и со мною онъ Федка ево Ивашки ножемъ не рѣзавалъ и за руки не держалъ и въ думѣ со мною не бывалъ, въ томъ де я вповать однимъ; а только де мы съ нимъ Федкою пошли были заодно воровать подъ Погарскихъ козаковъ, гдѣ бы что украсть. А Федка на очной ставкѣ съ нимъ Сенкою сказалъ: воровать де были пошли мы заодно, гдѣ бы что украсть у Лиховъ или у козаковъ; а въ той де я думѣ съ нимъ Сенкою не былъ, что было ево Ивашку зарѣзать ножомъ изъ лошади, и ево де Сенкиной думы не вѣдалъ и за руки въ то число ево Ивашки не держивалъ.

И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ воровъ Сенку и Федку до твоего государева указа велѣлъ посадить въ тюрьму. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, июня въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣльцкимъ зъ Григорьемъ Домашнево; 3) *сверху рѣшеніе:* Бояре, слушавъ сей отписки, приговорили послати въ Трубческъ государеву грамоту, а велѣтъ тѣхъ воровъ пытать накрѣпко: прежь сего они за рубежъ для воровства хаживали ль и какое воровство дѣлали, и не убили ль ково до смерти, и нынѣ съ ними за рубежъ хто ихъ товарищи ходили и какое воровство учинили; и тотъ, которого они ножемъ зарѣзали, нынѣ живъ ли или умеръ? А спрося о томъ подлинно и пытавъ накрѣпко, отписать ко государю, а ихъ держать въ тюрьмѣ до государева указу.

209. — 1648, июня 20. Отписка Луцкихъ воеводъ о событіяхъ въ Польшу и въ Литву. Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопи твои Петру- № 209. шка Волконской, Аѳонка Прончищевъ, Артюшка Хватовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году июня въ 15 день, прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова съ Луцкимъ розсыльщикомъ съ Ортюшкою Карповымъ; а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, послати въ Литовскую сторону кого пригожъ знающаго человѣка, и велѣти ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живъ ли или умеръ, и будетъ умеръ и сколь давно и какими мѣрами ему смерть случилась и въ которомъ городѣ, и гдѣ его погребли, и королева ево гдѣ нынѣ, въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чають; а будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живетъ, и нѣтъ ли у нихъ съ паны рады или съ рѣчью посполитою какіе розни, и будетъ есть — и за что, и кто кому силень и чего впередъ чаить? А кого мы холопи твои въ Литовскіе города для провѣдыванья пошлемъ и что намъ, холопомъ твоимъ, пріѣхавъ на Луки, скажетъ, и намъ, холопомъ твоимъ, о томъ велѣно отписать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ наскоро.

И мы, холопи твои, по твоей государевѣ грамотѣ, того же дни послали на Певль и въ иные Литовскіе города Лученина посацкого лутчего человѣка Тимошку Савина съ товары, и велѣли мы, холопи твои, ему, Тимошкѣ, въ Литовскихъ городѣхъ, противъ твоей государевы грамоты, про короля и про королеву и про всякіе вѣсти провѣдать тайнымъ обычаемъ подлинно. И июня, государь, въ 20 день, часу въ третьемъ дни, посацкой человѣкъ Тимошка Савинъ изза рубежа пріѣхалъ, а въ спросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ Тимошка въ Литовскихъ городѣхъ на

№ 210. Невѣ да въ Озерищахъ, про короля, и про королеву и про всякія вѣсти провѣдывалъ тайнымъ обычаемъ; и ему де, Тимошкѣ, сказывали на Невѣ и въ Озерищахъ шляхтичи Хриштофъ Корсакъ да Даніель Фалдеренъ и иные многіе Литовскіе люди, что король Владиславъ умеръ на Вознесеньевъ день въ городѣ въ Мерчѣ своею смертию; а иные де, государь, Литовскіе люди сказывали ему на двое: что будто короля убилъ князь Вешневеккой, а за что убилъ — того де они невѣдаютъ; а тѣло де королевское повезли въ Краковъ и королева де поѣхала за королевымъ тѣломъ въ Краковъ же; а король де посимѣсть еще не погребенъ; а на королевство де будто хотятъ выбирать королевского брата Казимера, и о томъ де будетъ послѣ Петрова дни соймъ; а король де Владиславъ, умираючи, будто приказалъ на королевствѣ быть на свое мѣсто изъ Французского государства шурину своему, королевину брату; а какъ де королевина брата зовутъ, того де они невѣдаютъ; а кому де на королевство быть, тово подлинно у нихъ еще невѣдомо, а вѣдомо де будетъ послѣ сойма. Да въ Литвѣ жь де, государь, Запороскіе Черкасы воюють Литовскую землю, и Черкасы де Полякомъ сильны; а во всѣхъ де, государь, порубежныхъ Литовскихъ городѣхъ Литовскіе люди города крѣпятъ всякими крѣпостми и люди всякіе переписаны, кто съ какимъ боемъ, и сидятъ мало не въ осадѣ. И онъ де Тимошка Литовскихъ людей спрашивалъ: для чего города крѣпятъ и люди переписаны? И ему де, Тимошкѣ, Литовскіе люди сказывали: для того де города крѣпятъ и люди переписаны: опасаются твоихъ государевыхъ порубежныхъ городовъ отъ ратныхъ людей войны. А у Поляковъ де съ Литвою розни нѣтъ, окромѣ Черкасской войны, а въ порубежныхъ де Литовскихъ городѣхъ ратныхъ людей въ зборѣ нѣтъ. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ, Тимошка, никакихъ больши того въ Литовскихъ городѣхъ не слыхалъ. А съ

сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ Лутцкого казака Наумка Просовецкого того жъ дни часу въ пятomъ, и приказали мы, холопи твои, ему, Наумку, къ тебѣ государю къ Москвѣ гнать наскоро.

Подлинникъ — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 156-го іюня въ 26 день съ Луцкимъ казакomъ съ Наумкомъ Просовецкимъ; 3) сверху: Бояромъ чтена.

210. — 1648, іюня 20. Письмо гетмана Хмельницкаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому съ упреками за готовность помогать Полякамъ и съ приглашеніемъ содѣйствовать ему.

Вельможный князь Семіонъ Микитичъ, воевода Болховской!

Доброго здоровья и всѣхъ благъ отъ Господа Бога вашей милости желаемъ. Не надѣялись есмь того отъ царского величества великого царя и князя Алексѣя Михайловича и отъ васъ самихъ православныхъ христіанъ, чтобы есте на вѣру нашу христіанскую, единакую съ вашею, имѣли наступать и на насъ Ляхомъ помогать, что есмь отъ васъ впрямъ увидѣли черезъ посланцы ваши Тимофея Степановича Милкова и иныхъ съ нимъ, и зъ грамоты вашей добре есмь выразумѣли, что есте присылали до пана Киселя, воеводы Брянскаго, объявляючи о томъ, что съ немалыми людьми на рубежѣ своемъ сконясь будто на Татаръ, а больши на самихъ насъ, хотѣли есте Ляхомъ помогать. Но Богъ самъ, Творецъ нашъ, мощенъ есть: что возхоцеть, то и учинить. Къ тому времени рать ваша не посибла, а нынѣ иже Господь Богъ помогъ намъ того непріятели извовать. Сего ради даемъ вамъ знать, еслибы вдругое захотѣли съ нами воевать — и хотите ль намъ быть пріятелими, то намъ на помощь прибывайте: а мы вамъ такоже, какъ въ чемъ прилучится, повинни будемъ тѣмъ же обычаемъ на службу вашу всякимъ временемъ отслуживать. По

семъ прилѣжно отдаеся въ ласку и пріятство ваше. Писанъ съ Чигирина 1648 году, іюня въ 20 день.

А внизу написано: Вашему величеству всего добра желательный пріятель и радъ служити, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлорусского писма, каково писалъ въ Хотмыжской ко князю Семену Болховскому Богданъ Хмельницкой, а къ Москвѣ тотъ листъ прислакъ въ нынѣшнемъ во 156 году, іюля во 2 день.

211. — 1648, іюнь. Отвѣтное письмо, какое долженъ былъ написать къ гетману Хмельницкому Хотмыжскій воевода князь Семень Болховской.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества воевода Хотмыжской, князь Семень Никитичъ Болховской, Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ королевского величества Запорожскимъ.

Іюня 20 дня писалъ ты ко мнѣ, что вы не надѣялись того отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, и отъ насъ всѣхъ православныхъ христіанъ, что будто есмь на вѣру пану христіанскую, одинакую съ вами, имѣли наступать, что будто есте впрямъ вѣдали черезъ посланниковъ моихъ, Тимошея Милкова съ товарищи, и по моемъ листу будто добре есте выразумѣли, которой листъ послалъ я къ пану Адаму Свентолдичю Киселю, воеводѣ Браславскому, объявляя о томъ, что съ немалыми людьми на рубежѣ собрався на Татаръ, а больши будто на самихъ на васъ хотѣли есмь Полякомъ помогать. И я тебѣ объявлю, что по вѣчному докопчанью писалъ я къ воеводѣ Браславскому, къ пану Адаму Киселю, отъ себя

листъ, что его царского величества со мною № 212. на украинѣ ратные люди и въ иныхъ его царского величества украинныхъ городѣхъ и у крѣпостей его царского величества воеводы и ратные многіе люди есть, какъ и преже сего бывали. А стоимъ съ тѣми царского величества ратными людьми для обереганья его царского величества украинныхъ городовъ и мѣстъ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ. А что будто на васъ хотимъ стоять, и то нѣхто вмѣстилъ вамъ непріятель христіанскіе вѣры, хотя тѣмъ въ православной христіанской вѣрѣ ссору учинить. И вы бѣ и впередъ отъ насъ того не мыслили и опасенья никакова не имѣли; и отъ васъ никакова дурна не чаемъ и опасенья не имѣемъ, потому что вы съ нами одное православныя христіанскіе вѣры.

Черневоі подлинникъ. — Внизу помѣта: написать.

212. — 1648, іюня 23. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими свѣдѣніями о событіяхъ въ Польшу и Литву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холода твои Матионка Прозоровской, Ивашка Загрянской, Богданко Обобуровъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 22 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью твоего государева дьяка Алмаза Нванова писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, тотчасъ послать въ Литовскую сторону кого пригоже знающихъ людей челоувѣкъ дву или трехъ въ розныя мѣста и до Смоленска, и велѣти развѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: конми мѣрами Польского Владислава короля не стало и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чають, брата ль его Казимера королевича, или кого изъ иного государства оберуть, и сколь скоро, и

№ 212. что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложася, воюють, и много ль ихъ въ собранья, и кто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ та ссора съ Поляки учинилась, и чѣмъ тое ссору чають унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ коруныные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татаръ въ Польшѣ и въ Литвѣ собранья и въ которыхъ мѣстехъ, — да и про всякіе вѣсти, что у нихъ дѣлается, велѣти розвѣдати всякими мѣрами подлинно; да что намъ, холопомъ твоимъ, тѣ посольщики, пріѣхавъ, скажутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ тотчасъ паскоро, а отписку велѣть отдати въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву дяку Алмазу Иванову.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, тотчасъ послали въ Литовскую сторону Вязничъ торговыхъ людей, Ивашка Добрынина съ товарищи, четьрехъ человекъ, въ розныя мѣста и до Смоленска, и велѣли, государь, имъ розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: конни мѣрами Польского Владислава короля не стало и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чають, брата ль его Казимера королевича, или кого изъ иного государства оберутъ, и сколь скоро, и что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложася, воюють, и много ль ихъ въ собранья, и кто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ та ссора съ Поляки учинилась, и чѣмъ тое ссору чають унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ коруныные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ —

и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татаръ въ Польшѣ и въ Литвѣ собранья и въ которыхъ мѣстехъ, — да и про всякія, государь вѣсти, что у нихъ дѣлается, велѣти розвѣдати всякими мѣрами подлинно. А какъ, государь, тѣ наши посольщики из-за рубежа въ Вязму пріѣдутъ и что намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ какихъ вѣстей скажутъ, и о томъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ.

Да іюня жъ, государь, въ 22 день приходъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Свѣзкую избу Вязметинъ сынъ боярской Угримъ Шумиловъ, сказалъ: сказывалъ де ему на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ Литовской купецъ Могилевецъ Федоръ Выгонкинъ, что король де ихъ Владиславъ умеръ, а о кою пору и въ коемъ городѣ, того де ему не сказать; а на королевство де, государь, выбираютъ изъ двухъ: Литовского королевича Казимера или Датского королевича Вольдемара; а будетъ де о томъ соймъ; а Черкасы де быются за вѣру съ Ляхи близко Кіева, да съ Черкасы жъ де вмѣстѣ съ Ляхи жъ быются Крымскіе Татаровя, и Ляховъ де Черкасы и Татаровя побилы тысячъ за двѣнадцать, а сына де гетмана Потоцкого взяли и на колы посадили, и нарядъ де у Ляховъ понмали пушекъ съ сорокъ. А которые де ихъ Литовскіе кушцы бѣдили подъ то войско съ табакомъ, и тѣ де кушцы, пріѣхавъ къ нимъ въ Могилевъ, сказывали, что съ тѣми Черкасы и съ Татары твои государевы Рускіе люди казаки. Да тотъ же де Литовской купецъ ему Угриму сказалъ, что они тѣхъ Запорожскихъ Черкасъ ждуть къ себѣ въ Могилевъ на лежу. Да іюня жъ, государь, въ 23 день пришелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Свѣзкую избу Вязметинъ посадкой человекъ Ивашка Батенинъ, сказалъ: отпущенъ де былъ онъ Ивашка изъ Вязмы за рубежъ для торговли, и

былъ въ Смоленскомъ уѣздѣ отъ Смоленска версты за тридцать въ Духовской да въ Скоковской волостяхъ, и сказывали де, государь, ему Литовскіе люди, что король ихъ Владиславъ умеръ, а о кою пору умеръ и въ коемъ городѣ, того де ему, Ивану, не сказали; а на королевство де, обираютъ изъ двухъ: Литовского королевича Казимера или Датцкого королевича Вольдемара, только де ково приговорятъ съ сойма, а на соймъ де, государь, ѣдутъ изъ всѣхъ городовъ въ Оршаву; а Черкасы де съ Ляхи быются за вѣру близко Кіева и Черкасы де Ляховъ побили; а изъ Смоленска де уѣзду шляхта всѣ зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми животы вывелись въ Смоленскъ осаду, и городъ де, государь, Смоленскъ пробитые мѣста всѣ починили и около де города Смоленска мѣса рощетили на всѣ стороны версты на двѣ и на три и больши, а боятся де приходу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и Запорожскихъ Черкасъ; а лазутчиковъ, государь, въ Вязмѣ вѣтъ и прямыхъ вѣстей доведатся некъмъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюня въ 14 день съ толмачемъ съ Кириемъ Пескловымъ; 3) сверху: Чтена бойромъ. Въ столбъ.

213. — 1648 въ іюнѣ. Отиска Трубчевскаго воеводы Никифора Нащокнина *объ убывающихъ отъ казаковъ въ Московское царство Полякавъ.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 15 день приближалъ въ Трубческъ пострѣленной человекъ, а съ нимъ людей три человекъ; а въ роспросѣ сказалъ: изъ Литовской стороны Новгородка Сѣверскаго шляхтичь нашъ Криштофъ Силитчъ, а приближалъ де онъ въ Трубческъ изъ Новгородка Сѣверскаго отъ Литовскихъ Черкасъ. Пришли де въ Новгородкъ

Сѣверской воровскіе Литовскіе Черкасы и № 213, Новгородскіе де всякіе жилецкіе люди тѣмъ воровскимъ Черкасомъ Новгородокъ Сѣверской здали, и тѣ де Черкасы въ Новгородкѣ Сѣверскомъ пановъ и шляхтъ всѣхъ побили и посякли; а онъ де Криштофъ отъ нихъ ушолъ рѣкою Десною; и на рѣкѣ де ево Черкасы застрѣлили изъ мышкета. И тотъ шляхтичь билъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, словесно, чтобъ ты государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему то воинская ихъ время прожить въ Трубческѣ; а какъ воинская время минется, и ево бы отпустить въ Литовскую сторону. И я холопъ твой безъ твоего государева указу тому шляхтичу ихъ воинскова время въ Трубческѣ пробыть не велѣлъ, отослалъ ево за рубежъ въ Литовскую сторону. А послѣ, государь, того шляхтича, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубческъ въ съѣзжаю избу Трубческаго уѣзду деревни Сосновки крестьянинъ Сидарка Литвиновъ, и сказалъ мнѣ холопу твоему: пріѣзжали де къ намъ въ деревню Сосновку изъ Литовской стороны Литовскіе люди Черкасы шесть человекъ, а говорили де имъ тѣ Черкасы, чтобы де въ Трубческой уѣздѣ никакихъ Литовскихъ бѣглыхъ людей не принимали и у себя во дворѣхъ не держали; а будетъ де бѣглыхъ Литовскихъ людей въ Трубческой уѣздѣ учнутъ принимать или у себя во дворѣхъ держать, и мы де за тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей Поляковъ высѣчемъ твоихъ государевыхъ крестьянъ деревень пять или шесть. А послѣ того, государь, приходили въ Трубческъ многіе Польскіи и Литовскіи люди, а били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, словесно, чтобы ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ то воинская ихъ время прожить въ Трубческѣ, а какъ воинская время минется, и ихъ отпустить въ Литовскую сторону. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу тѣхъ бѣглыхъ Литов-

№ 215. склхъ людей съ приставы отсылалъ за рубежъ въ Литовскою сторону, а безъ твоего государева указу въ Трубческѣ держать ихъ не смѣлъ. И впредь, государь, которые Литовскіе шляхты учнутъ въ Трубческѣ прѣзжать, а похотятъ быть на твое государева имя и на вѣчное житіе, и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюля въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣльцкимъ зъ Епгорьемъ Думашнево; 3) *вверху:* Государь, слушавъ сей отписки зъ бояры, указалъ послати свою государеву грамоту въ Трубческѣ къ воеводѣ: будетъ впредь учнутъ прѣзжать въ Трубческѣ изъ Литовскіе стороны Поляки и Литва на государево имя на вѣчную службу, и тѣхъ всѣхъ отсылать совѣмъ назадъ и въ Трубческѣ ихъ не принимать.

214. 1648, вѣіюлѣ. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Пашокина о *буйствѣ Литовскихъ работниковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Пашокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, кликано въ Трубческѣ въ торговые дни не по одиножды для откупы и мастеровъ буднова дѣла: и про то, государь, будное дѣло вѣдомо учинилося въ Литовской сторонѣ будникомъ: и маія, государь, въ 30 день пришли въ Трубческѣ для работы буднова дѣла изъ Литовской стороны будники шесть человекъ, Левка Черномазовъ съ товарищи, а били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи словесно, чтобы ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ и женамъ ихъ и дѣтемъ, покуда будетъ будное дѣло, дати кормы. И я холопъ твой безъ твоего государева указу кормовъ тѣмъ будникамъ давать не смѣлъ, а велѣлъ имъ быть

подлѣ рубежа въ Трубчевскомъ уѣздѣ до твоего государева указу. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 25 день били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Трубчевскаго уѣзду твоихъ государевыхъ селъ и деревень крестьяне, а мнѣ холопу твоему въ Трубческѣ въ Сѣзжай избѣ подали челобитною, а въ челобитной ихъ написано: приходятъ де къ нимъ во дворы ихъ будники и емлютъ де у нихъ хлѣбъ и всякіе запасы своимъ насильствомъ и ихъ де самихъ и женъ ихъ и дѣтей побиваютъ, и отъ тѣхъ де будниковъ стала имъ обида большая. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ будниковъ отослалъ за рубежъ въ Литовскою сторону, потому что тѣ будники тебѣ государю креста цѣловать и на вѣчномъ житіи въ тяглы жить не похотѣли, для того что они окромѣ буднова дѣла иныхъ никакихъ дѣлей дѣлать не умѣютъ; а кормовъ мнѣ холопу твоему тѣмъ будникомъ давать было не изъ шава, потому что твоей государевой денешной казны у меня, холопа твоего, въ приходѣ никакой нѣтъ.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюля въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣльцкимъ зъ Григорьемъ Домашнево; 3) *вверху:* Отписать, чтобъ и впредь такихъ не принимать.

215.—1648, іюля 6. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ *вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ, о козацкой войнѣ, о взятіи козаками Гомеля.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Ивашка Загриской, Богданшко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, іюля въ 6 день, пришедъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Сѣзжайую избу Вязмитинъ посадкѣй человекъ Федка Вязнинъ, сказать: въ нынѣшнемъ де во 156 году отпущенъ былъ онъ Федка изъ

Вязмы за рубежъ для торговли и для должного взятка; да ему жъ Оедкѣ приказали мы, холопи твои, провѣдать за рубежомъ про всякіе вѣсти; и побылъ де онъ Оедка въ Литовскихъ городѣхъ въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ; и въ Смоленску де и въ Могилевѣ слышалъ онъ отъ купецкихъ людей и отъ Ляховъ, что король де ихъ Польской Владиславъ умеръ въ нынѣшнемъ во 156 году, а въ коемъ городѣ умеръ, и того де ему не сказали; а Запорожскіе Черкасы бьются съ Ляхи за вѣру, а съ Черкасы де вмѣстѣ бьются съ Ляхи Крымскіе Татаровя и Колмаки и Донскіе козаки; и взяли де Черкасы дву гетмановъ, Потоцкого да Калиновского, а съ ними де, государь, побили Ляховъ тысячъ съ тридцать; да они жъ де взяли городъ Гомель, и въ томъ де городѣ побили Жидовъ человекъ съ восьмьсотъ, а съ женами и съ дѣтми болши дву тысячъ, да тутъ же де побили Ляховъ съ шестьсотъ человекъ, а Бѣлорусцовъ де никою не побиваютъ и не грабятъ.

216. — 1648, іюля 7. Письмо козацкаго сотника Юрія Годуна и атамана Льва Ивановича къ Сѣвскимъ воеводамъ Замытнѣ Леонтьеву и Семену Кобыльскому *о выдачѣ убижавшихъ за границу Поляковъ.*

Наяснѣйшого и великого господара Владыслава Четвертого, Божію милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ, его королевского величества отъ Юрка Годуна, сот(ника)... (и ота)мана Леона Ивановича и всего (войска Запорожского) короля его милости пана нашего, Божією милостію великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества Михайлу Федоровичу Замытнину, воеводѣ Сѣвскому, и Ивану Семеновичу Кобыльскому, воеводѣ тежъ Сѣвскому, въ городъ Сѣвскъ.

Просимъ, абы есте Ляховъ нашихъ намъ № 217. выдали, сопостатовъ церквамъ Божымъ, и повторе просимъ. А ежели бысте намъ оныхъ не хотѣли выдать, то намъ озаимите грамотою своею, щобысмы мѣли писать до пана гетьмана нашего, до Войска. Затымъ будте ласкавы. Зъ Глухова, іюля семого дня, року сѣмъ тысячъ 156-го. Всего добра зычливые пріятели и служить рады, Юрко сотникъ Годунъ и отаманъ Леонъ Ивановичъ и все Войско рукою.

Подлинникъ.—*На оборотѣ адресъ:* Въ Сѣвскъ городъ тая грамота належитъ паномъ воеводамъ Сѣвскимъ.

217 — 1648, іюля 9. Письмо подстаростія Стародубскаго Рафаила Уѣскаго къ Трубчевскому воеводѣ Никифору Пашокину *съ просьбою не принимать бѣгущихъ за границу крестьянъ.*

Наяснѣйшого и великого господара Владыслава Четвертого, Божію милостію короля Польского, великого князя Литовского и иныхъ многихъ господарствъ, его кор(олев)ского величества одъ Рааала Уеского, подстаростего судового крродекского Стародубовского, Божію милостію великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества столнику и воеводѣ Трубчевскому Никифору Никитичу Пашокину.

Посылаю къ тобѣ зъ сею одискою моею, даючи звать о томъ, якъ холопи наши кабальные, уси подданые маестностей нашихъ, збунтовавшысе противъ насъ пановъ своихъ, собравшысе въ одно мѣсто, не мало никодъ почынили, пановъ своихъ позабывали и вси скарбы и маестности немалые позабывали, а теперь разбѣгшысе розно, за рубежъ въ землю его царского величества Трубчевскую порозну съ усими тыми скарбами утѣкають и тамъ въ земли его царскаго величества переховываються. Ино бы тобѣ по мирному посолскому договору

№. 219. и вѣчному dokonчаню, таковыхъ здрайцовъ и забойцовъ не велѣтъ въ землю его царского величества пріймовать и за границу не велѣтъ пущать. Какъ бы ены тутъ у насъ, за той ихъ выступокъ показнены были. А я въ такомъ же дѣлѣ людей зъ стороны его царского величества, того вамъ не зычу, пріймовать не буду въ землю его кор(олев)ского величества. А пры томъ прошу, абы еси посланца моего не задержавшы ко мнѣ зъ одпискою взадъ къ Стародубу одпустилъ. Писанъ въ Стародубѣ, року 1648, мѣсяца юля 21 дня по новому рымскому числу.

Подлинникъ. — *На конвертъ 1) адресъ:* Въ Трубчеськ столинику и воеводѣ Трубческому Никифору Никитичу Нащокину оддать; *2) помята:* 156-го юля, въ 12 день поданъ листъ.

218. — 1648, юля 11. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ упреками за готовность Московскаго правительства помолить Полякамъ.

Вельможному господину Никифору Юрьевичю Плещееву, воеводѣ Путивльскому, здорова и всего добра отъ Господа Бога имѣти желаемъ.

Не чаяли мы того отъ васъ, чтобы есте Ляхомъ недовѣркамъ на насъ православныхъ христіанъ, на братью свою, помочи войсками своими давали. И какъ теперь взяли есмя подлинную вѣдомость, что съ Ляхами на насъ хочете воевати, то посланца вашего, вѣдучего отъ князя Вишневецкого съ листами, именовъ Ивана Трофимова, поймали есмя; съ которыхъ листовъ добре есмя выразумѣли: хотя то писали есте въ рѣчи на Татаръ Крымскихъ дати помочи, а подлинно вѣдали, что не съ Татары, ажно съ нами козаками Ляхи завоевались, что дай Боже, чтобъ и всякой непріятель нашего Войска Запорожскаго также шен уламалъ и потѣхи не относилъ, какъ нынѣ Ляховъ Богъ намъ помогъ надломити. Мы

не того желали государю православному царю христіанскому Московскому Алексѣю Михайловичю, чтобы онъ имѣлъ на насъ воевати; но желаемъ его царскому величеству то, чтобы онъ нынѣ имѣлъ на Ляхи ишолъ воевати; аще ли бы далъ Богъ, чтобъ онъ Ляхомъ и намъ государемъ и царемъ былъ одное вѣры греческіе, яко православный царь христіанскій, чтобы тѣ Ляхове за нашу вѣру съ нами болши битися и наступати не помышляли. А тотъ посланецъ вашъ и вы сами на насъ не имѣйте за зле, что противъ тѣхъ листовъ вашихъ, противныхъ на насъ, того было посланца вашего задержали; однакожъ, свѣдаючи по вѣрѣ вашей, что намъ и себѣ непріятелями быть не хочете, притомъ отдаемъя прилѣжно любви и пріязни вашей. Данъ на Рясавѣ юля 11 дня. 1648 году.

Вашему величеству всего добра желаю пріятно.

А подъ тѣмъ написано: Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

Письмо озалавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, что писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Никифору Плещееву Богданъ Хмельницкой, гетманъ Запорожской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ прошломъ во 156 году августа, въ 6 день.

219. — 1648, юля 12. Отписка Великолуцкаго воеводы Великого-Гагина съ вѣстями о Польскихъ дѣлахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холонь твой Данилко Великого-Гагинъ челомъ бьегъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, юня въ 29 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова на Луки Великіе ко мнѣ холопу твоему, а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: какъ твоя госуда-

рева грамота на Луки Великіе придетъ, и мнѣ бѣ холопу твоему тотчасъ послать въ Литовскую сторону кого пригоже знающихъ людей человекѣхъ дву или трехъ въ розныя мѣста, и велѣть розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: конми мѣрами Польского Владислава короля не стало, и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чаятъ: брата ль ево Казимѣра королевича, или кого изъ иного государства оберуть, и сколь скоро; и что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложася, воюють, и много ль ихъ въ собраніѣ, и хто къ Черкасомъ приставають, и за что у нихъ та ссора съ Поляки учинилася, и чѣмъ тое ссору чають унять, и хто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставають ли, и будутъ приставають — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасы и Татары въ Польшѣ и въ Литвѣ собраны, и въ которыхъ мѣстѣхъ, — да и про всякіе, государь, вѣсти, что у нихъ дѣлается, велѣти бы мнѣ холопу твоему розвѣдать всякими мѣрами подлинно, да о томъ къ тебѣ государю отписать къ Москвѣ въ Посольской Приказъ.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой іюня тово жъ числа въ 29 день посылаю въ Литовскую сторону Лучанъ: Васку Строкина да Васку Козлова, и велѣлъ, государь, имъ противъ твоего государева указу про всякія Литовскія вѣсти розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ. И іюля, государь, въ 6 день, Лучане Васка Строкинъ да Васка Козловъ на Луки Великіе пріѣхали, а въ Сѣвѣжскій избѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де онѣ въ Литовской сторонѣ въ Усвяцкомъ уѣздѣ на погостѣ на мезѣ и видѣлися съ Петровымъ съ Рудомнинымъ урядникомъ съ Адамкомъ Петровымъ; а онъ де Адамко былъ въ Вильнѣ въ іюнѣ мѣсѣцѣ и

имъ де вѣстей сказывалъ, и иные Литовскіе № 219. люди: Польского де Владислава короля не стало своею смертию въ городѣ Меречѣ промежъ Вильны и Аршавы; и на королевство де, государь, хочеть братъ его Казимѣръ королевичъ, и паны рада его Казимѣра королевича на королевство обирать не хотять, потому что отходя сего свѣта Владиславъ король имъ паномъ раднымъ ево Казимѣра королевича на королевство обирать не велѣлъ, а хотять де, государь, паны рада на королевство обирать изъ иного государства изъ Цысарской землѣ королевича шуринна Владислава короля; а отерочено де, государь, у нихъ до обиранья королевского на шесть недѣль іюня въ 24-го числа. А Черкасы де, государь, съ Татары сложася, воюють Литовскую землю; были Быхова города въ уѣздѣ и высѣкли село, и пошли назадъ къ Бѣлой Церкви; и подъ Бѣлою де, государь, Церковию у Черкасы и у Татары былъ бой съ Вишневецкимъ и ево де Вишневецкого побили; а Черкасы де, государь, и Татары въ зборѣ съ четырнадцатъ тысячъ; а ссора де, государь, и бой съ Поляки и съ Литвою у Черкасы учинилася за вѣру, и къ Черкасомъ де, государь, приставають Бѣлорусцы, и помогаютъ изъ Кіева города да изъ Бѣлой Церкви и изъ иныхъ городовъ; а корунной де, государь, нынѣ гетьманъ въ Вильнѣ Радивиловъ сынъ; а какъ ево именемъ зовутъ, тово они не вѣдають; и противъ де, государь, Черкасы и Татары стоятъ гетьманъ Конецпольской, и Польшею и Литвою противъ Черкасы и Татары ратныхъ людей наймуютъ и посылають къ гетьману къ Концупольскому; а збирають де, государь, ратныхъ людей противъ Черкасы въ Польшѣ и въ Литвѣ: въ Аршавѣ и въ Вильнѣ и въ иныхъ городѣхъ. А больши де, государь, тово онѣ Васка Строкинъ да Васка Козловъ въ Литовской сторонѣ иныхъ Литовскихъ вѣстей не провѣдали. Да іюля, государь, во 2 день посылаю я, холопъ твой, въ Литовскую жъ сторону на

№ 220. Невль Лучанина Ивашка Алексѣева, а велѣль ему противъ твоего государева указу про всякія Литовскія вѣсти розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ. И іюля, государь, въ 12 день Лучанинъ Ивашка Алексѣевъ на Луки Великіе пріѣхалъ, а въ Сѣвѣжей избѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ въ Литовской сторонѣ на Невлѣ, и ему де, государь, Ивашку вѣстей сказывалъ Невельской бурмистръ Янко Семидушной и иные Литовскіе люди: Польского де Владислава короля не стало своею смертию въ городѣ Меречѣ, и соймъ де, государь, у пановъ радъ будетъ въ Аршавѣ съ Ильина дни о королевскомъ обираиѣ; а на королевство де, государь, на примѣръ выбраны Казимѣръ да Карлусъ королевичи, да изъ Цысарского государства королевичъ, Владисла(ва) короля шуринъ; а ково де, государь, изъ нихъ на королевство и сколь скоро оберутъ, тово вѣдома нѣтъ; а будетъ де, государь, вѣдомо съ сойму кому изъ нихъ на королевствѣ быть; а Казимѣра де, государь, королевича Литвы и Бѣлорусцы на королевство не хотятъ, а хотятъ де, государь, на королевство Казимѣра королевича одиѣ Поляки; а Черкасы де, государь, съ Татары сложася, Польскую и Литовскую землю воюють; а въ зборѣ де, государь, Черкасъ тысячъ зъ десять, и вовсали Быхова города и Могилева города уѣзды; а нынѣ де, государь, стоятъ въ Вольнской землѣ; а у Черкасовъ де, государь, съ Поляки учинилася ссора за вѣру, и Бѣлорусцы де къ Черкасомъ приставаютъ; а которыхъ, государь, городовъ и хто въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетманы учинены, тово де онъ Янко ему Ивашку сказалъ не вѣдасть. А больши де, государь, тово онъ Ивашко въ Литовской сторонѣ иныхъ Литовскихъ вѣстей не провѣдасть. А отписку, государь, велѣль я, холопъ твой, подать въ Посольскомъ Приказѣ дьяку Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2)

польта: 156-го, іюля въ 20 день съ Лучаниномъ съ Иваномъ Пасынковымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

220. — 1648, іюля 18. Письмо Польскаго коронарнаго канцлера къ Турецкому визирю.

Яснеосвѣщенный княже, господине и пріятелю мой милостивый! Листы отъ великоможности вашей до великаго войска нашего гетмана, которой нынѣ въ полону у Татаръ, отданы мнѣ; которые листы прочетчи, сrozumѣлъ есмь, что великоможность ваша всякими мѣрами имѣлъ попеченіе, чтобъ пріязнь давняя межъ наяснѣйшимъ цесаремъ вашимъ и рѣчью посолитою нашею сохранена была и еще ея совершеннѣе содержать хотите; а намъ противные статьи отъ Татаръ наступили: когда гетманы наши съ малымъ числомъ жолнерей на рубежѣ сторожку отиравлиали и некоторые измѣны отъ Татаръ не надѣялись, всяко о томъ попеченіе имѣли, чтобъ тотъ край надъ рѣкою Днѣпромъ, куда козаки черезъ мость переходити извыкли, усмирили, тогожъ времени Татарове съ своевольниками съ козаками, которые государство Турецкое пустошити извыкли, учинивши перемирье, не только противъ миру и давной пріязни, но и противъ всякаго пристойнаго дѣла, случася съ козаками, но непріятелску на государство наше пашли и немалую часть войска нашего помрачили и самихъ гетмановъ, не опасаячися ничево злово, въ полонъ поймали. А то въ болшомъ подивленѣ у насъ есть, что самъ Татарской ханъ сказываетъ, будто се таково повелѣніе отъ наяснѣйшаго цесаря вашего. И о томъ, для лутчіе вѣры, листъ его великоможности вашей посылаю, и если то ханъ Татарской сказываетъ неправдивую рѣчь, великоможность ваша увидишь, какъ святобливый и укрьпленный мирной договоръ отъ Татаръ нарушенъ есть и какъ великіе шкоды государствамъ нашимъ починены. А какъ предъ тѣмъ

великую их вину, жестокою управу съ Татаръ учинити изволн и достоинство своею о томъ наяснѣйшему цесарю объявити восхоти, и чтобъ гетмапы наши и иные вязни волю выпущены были, и грабежъ, что побрали Татарове, поворотить повели, и чтобъ тѣжъ Татарове казнь за тую вину воспріали. И если такъ возможность ваша учинишь, и намъ о томъ объявишь приязнь вашу, и рѣчи посполитой нашей тѣмъ обяжешъ къ сохраненію честной приязни. За тѣмъ тебѣ счастливого пребыванія единодушно желаемъ. Писанъ въ Варшавѣ 1648-го, іюля въ 18 день.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ польскаго листа, каковъ писалъ канцлеръ коруной Турского царя къ везирию.

221. — 1648, въ іюль. Письмо одного нѣмца изъ Риги къ голландцу въ Псковѣ о событіяхъ въ Польшѣ и въ Европѣ.

Маія въ 9 день король Владиславъ въ Литвѣ собою занемогъ и умеръ въ городѣ въ Меречю въ Литвѣ, за Вильномъ 70 верстъ, и передъ смертію обо всемъ житіи говорилъ памятью, и говорятъ, что онъ брата своего Карулоса, епископа Беского, на свое мѣсто на Польское королевство говорилъ имъ обратн. А обратн на королевство начаются въ четыре недѣли. А опрочъ дву королевичевъ, Казимера или Карулоса, на Польское королевство никого не чають, а говорятъ: только де изъ иного мѣста хто будетъ на королевство, и будетъ де у нихъ не добро, — и покладываютъ на волю Божию, 'кого Богъ изволитъ обратн.

Что дѣлалось въ Польшѣ за шесть или за восемь недѣль? Не гораздо добро было отъ Запорожскихъ козаковъ и отъ Татаръ, потому что они безъ вѣдома напали; только противъ того вельможные князи въ Польшѣ, князь Думенець да князь Вишневецкой и иные,

тридцать тысячъ людей скопили, и ктому изъ № 222. всѣхъ воеводствъ на помощь людей прислали; и нынѣ чаять, что недруги отогнаны. А школы нарядили они не мало, пасилу противъ ихъ стояли. Въ Литвѣ и посямѣсть людей много понали и деньги давали полные. Князь Радивилъ ѣдетъ изъ Литвы и съ нимъ 12000 или 15000, много къ нимъ прибѣгають.

Архіепископъ Гниздинской нынѣ королевствомъ владѣеть и во всякомъ дѣлѣ въ санатѣ начальствуетъ онъ въ Литвѣ и въ Польшѣ. И чаять, что въ Польшѣ больши 100000 въ полѣ людей противъ тое смуты.

Сказываютъ, что Запорожскіе съ Татары вмѣстѣ заодно для Поляковъ, что за вѣру у Черкасъ съ Поляками такая война, что и прежь сего такая же у нихъ бывала война: не держатся они гораздо въ городахъ, а недавно были кругъ Бѣлой Церкви и Кіева, а иные шли къ Каменцу Подольскому. А на то все воля Божія.

Вѣсть подлинная пришла, что Свейскіе Цесарскихъ и Баерскихъ силу всю побили, а лежатъ нынѣ въ Баерской землі; по своей воли дѣлають то что захотятъ. Миру у цесаря съ Свенчи надѣютца, иные говорятъ, будто помрились, Боже то и дай.

Миръ съ Щпанскими и зъ Галанскими помиренось, и объявленъ тотъ миръ по всемъ землямъ.

Въ Англицкой землі нынѣ ещо по старому дѣетца, и начаютца, что ему королевскому величеству опять на королевство. И миръ тому радѣеть. Все Богъ по своей воли строить.

Это письмо озаглавлено такъ: 156-го, іюля въ 19 день. Переводъ зъ грамотки Галанского Нѣмчина Ягана Фаустата, какову къ нему прислать изъ Риги Нѣмчинъ Вольмаръ Ротгужанъ.

222. 1648, іюля 19. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева съ извѣстіями о войнѣ козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю

№ 222. Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 156-го году іюня въ 24 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ Посольского Приказу съ толмачомъ съ Ортемомъ Карповымъ, что нынѣшняго жъ, государь, 156-го году іюня въ 24 день, по твоимъ государевымъ грамотамъ изъ Посольского Приказу послалъ я холопъ твой изъ Путивля въ Литовскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей Путивльцовъ торговыхъ людей Митка Соколова съ товарищи, пяти человекъ. И іюля, государь, въ 18 день тѣ Путивльцы торговые люди Митка Соколовъ съ товарищи пріѣхали въ Путивль, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей сказали: были де они въ Литовскихъ городѣхъ: въ Кіевѣ, въ Бобровицѣ, въ Березани, въ Шѣжинѣ, и слышали де, государь, онѣ въ Кіевѣ отъ Литовскихъ ото многихъ людей, что де на королевство въ Польшѣ хотять обирать изъ Прускіе земли или съ Цысарской земли; а послѣ де, государь, короля всею Польшею владѣть нынѣ канцлеръ коруной. А козаковъ де, государь, зъ гетманомъ Хмельницкимъ нынѣ въ зборѣ стоять за Диѣпромъ у Маслова-Ставу тысячъ съ полтора, да Татаръ съ ними тысячъ съ сорокъ; а воюють де, государь, козаки и съ ними Татарове всю Польскую землю, и Ляховъ де и Вѣлорусцовъ и всякихъ Польскихъ и Литовскихъ людей смютъ въ полонъ Татарове; а Ляхи де, государь, стоятъ обозомъ въ Польшѣ за Львовомъ въ трехъ мѣстехъ: въ урочищахъ на Ориинномъ поли, въ другомъ мѣстѣ стоятъ на Глинномъ поли, а князь де, государь, Вишневецкой стоитъ обозомъ полъ Немиревымъ на Плескомъ; а на Николаево де, государь, мѣсто Потоцкого обранъ нынѣ въ Польшѣ гетманомъ корунымъ гетмана Кошчанольского сынъ; а обозъ де, государь, збираетъ князь Домничъ; а Ляховъ

де, государь, и Нѣмецъ всѣхъ съ нимъ во всѣхъ обозѣхъ тысячъ со сто, и будетъ де, государь, у Ляховъ съ козаки и съ Татары бой вскорѣ; а гетманского де Потоцкого сына Татарове убили, а самово де Миколая Потоцкого и Калишовского взяли Татаровъ въ полонъ и отвели въ Крымъ; а панъ де, государь, Синявской окупился.

Да онѣ жъ, государь, торговые люди въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: слышали де онѣ въ городѣ Бобровицѣ отъ Литовскихъ людей, что ѣхалъ де отъ князя Еремѣя Вишневецкого Путивльскою гонецъ Иванъ Трифоновъ съ товарищи, котораго я, холопъ твой, по твоему государеву указу послалъ съ письмомъ ко князю Еремѣю Вишневецкому; и тово де, государь, гонца Путивльскаго въ маестности судьи Кіевского въ городѣ Козельцѣ изымали козаки съ листомъ, которой листъ посланъ былъ съ нимъ отъ князя Еремѣя Вишневецкого, да съ нимъ же де посланъ былъ Шѣмчинъ; и твое де, государь, гонца Путивльскаго и Шѣмчина съ листомъ козаки отослали къ гетману Хмельницкому, а товарищей де его козаковъ держать въ городѣ Козельцѣ за приставомъ. А что, государь, послалъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу съ письмомъ же къ Адаму Киселю гонца Якова Сулѣжкина съ товарищи, и слышали де, государь, онѣ въ Кіевѣ про того Якова Сулѣжкина, что де тотъ Яковъ поѣхалъ въ Оршаву съ Адамомъ Киселемъ; а какъ де онъ Яковъ ѣхалъ въ Польню на Кіевъ, и въ Кіевѣ де изымали было его Якова козаки и хотѣли отвезти къ гетману Хмельницкому; и послыша де, государь, тѣ козаки, что Ляхи збираются и хотять итти въ Кіевъ, и онѣ де козаки, покинувъ его, Якова, побѣжали изъ Кіева воиъ; и Яковъ де вѣрно поѣхалъ изъ Кіева въ Польшу.

Да іюля жъ, государь, въ 19 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе жъ стороны изъ Кіева Іосифова монастыря черной дья-

конь Кирилъ, да Кирилова монастыря старецъ Матвей; а ходили де они въ Кіевъ по общанью пречистые Богородицы помомитца, Кирилъ де ходилъ изъ Путивля, а Матвей де ходилъ изъ Брянска; а поѣхали де, государь, онѣ изъ Кіева іюля въ 13 день; а вѣстей, государь, въ роспросѣ онѣ старцы мнѣ, холопу твоему, сказали: слышали де, государь, онѣ въ Кіевѣ ото многихъ Литовскихъ людей, которые приходятъ въ монастырь, что де козаки и Татарови князя Еремѣя Вишневецкого и князя Доминича обозы осадили; а онѣ де, Вишневецкой и Доминичъ, покинувъ обозы, побѣжали въ Польшу, и гетьманъ де Хмельницкій съ козаки пошолъ подъ тѣ обозы до ихъ поѣзду изъ Кіева за четыре дни; а какъ де, государь, они тѣ обозы возмутъ, и онѣ де пойдутъ въ Польшу противъ Ляховъ; а Крымской де, государь, царевичъ съ Татари отъ Хмельницкого не отходили, стоялъ подъ Чернымъ лѣсомъ, а нынѣ де пришолъ и царь Крымской за достольными людьми къ гетьману Хмельницкому; и нынѣ де, государь, Крымской царь и царевичъ съ Татари пошли вмѣстѣ съ Хмельницкимъ на Ляховъ; а Ляхи де, государь, конятца противъ Хмельницкого и Татаръ подо Львовымъ; а Черниговъ де, государь, козаки взяли; а сказывали де, государь, имъ про то на дорогѣ на встрѣчѣ тѣ козаки, которые были подъ Черниговомъ; а Ляховъ де, государь, и Жидовъ и всякихъ Литовскихъ людей, которые сидѣли въ осадѣ въ Черниговѣ, всѣхъ побил.

А въ города, государь, къ воеводамъ я, холопу твой, тѣ вѣсти писалъ же.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, августа въ 3 день съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитерниковымъ; 3) сверху: Государю чтена и болромъ.

223. — 1648, іюля 24. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Вельможный пане и воевода Путивльскій! № 224. доброго здоровья отъ Господа Бога тебѣ желаемъ.

Ужъ по третьего посла вашего имаемъ, что вы, уталъ насъ, ссылаются съ Ляхами насъ воевати. Каждого здорового отпускаемъ и Ляховъ часто имаемъ, да и ихъ такъ же отпускаемъ, а на Бога надѣмся, что Онъ намъ, по милости своей святой, на враги наши даетъ помочь и побѣду. Если себѣ того будете желати, чтобы есте на насъ, на свою вѣру православную христіанскую, имѣли мечъ подняти, а мы будемъ Богу молитися, что такъ же потѣхи не отнесете, какъ и хто иной. Легче намъ, колько бившися межъ собою, помиритися, а помирився, на васъ поворотитися, что за измѣну вашу Богъ васъ погубить. Мы вамъ желали всего доброго и царевн вашему государствованью и королевству Польского. А потомъ какъ себѣ хотите, такъ и починайте, хотя съ Ляхами, хотя съ нами, то вамъ волно. Потомъ васъ Господу Богу поручаемъ. Данъ отъ Цювоччи, дня 24 іюля 1648.

А внизу у листа написано: Божією милостию всего добра зычливый пріятель Богданъ Хмельницкой, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою власною.

Письмо озаглавлено такъ: Списание съ листа зъ бѣлорускаго писма, что писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Никифору Плещееву Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ августа въ 26 день 156-го году.

221. — 1648, іюля 29. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому съ благодарностью за письмо, съ извѣстіемъ о неистовствѣ Полковъ, о невозможности мира съ ними и съ приглашеніемъ Московскаго правительства напастъ на Польшу.

Богданъ Хмельницкій, Божією милостию гет-

№ 225. манъ съ Войскомъ Запорожскимъ, тобѣ пріятелю нашему, воеводѣ Хотмыжскому, князю Семену Никитичю Болховскому, здороваго здоровья и счастливаго пребыванья отъ Господа Бога вѣрно желаемъ.

За такую братцкую любовь, что еси до насъ послалъ съ писмомъ дворянина своего Тимофея Стенанова сына Милкова съ пріязнію и любовью христіанскою нашей православной вѣры, что Лихомъ на насъ помогать не хочете, велико вамъ за то бьемъ челомъ. А то вамъ объявляемъ, что до насъ присылають о миру просячи, а мы имъ до конца не вѣримъ, яко хитрымъ людямъ, потому что они насъ такъ миромъ и присягою своею неодинова измѣняютъ. Стоимъ войскомъ своимъ Запорожскимъ подъ Константиновомъ; а ожидаемъ ихъ съ комисіею. Посмотримъ, какую комисію похотять съ нами имѣти? Такъ оттуль изъ Польши ишуть до насъ, просячи о миру и о совѣтѣ, а тутъ по ближнихъ городѣхъ, гдѣ наша Русь православные христіане живутъ, имаючи казнять и розныя муки имъ даютъ и поповъ духовныхъ нашихъ на колые сажаютъ, чего нѣчто только самъ Богъ умилостивися! И не начаемся, чтобы за такимъ ихъ дѣломъ могъ быти миръ межъ нами. И то да будетъ такъ, какъ Господь Богъ изволитъ. А естли жъ послышите, что вновь съ нами война почнется, тогда и вамъ вольно на тѣхъ же неприятелей вашихъ и нашихъ скоро наступати, однако имѣете люди свои готовы. Что мы желаемъ, чтобы въ такомъ времени православный царь вашъ Алексѣй Михайловичъ о томъ панствѣ Польскомъ могъ постаратися. Притомъ отдаемъ ласковой пріязни вашей. Данъ изъ-подъ Константинова, іюля въ 29 день, 1648 году.

А внизу приписъ: Богданъ Хмельницкій рукою власною.

Копія, озаглавлена такъ: Списокъ съ листа изъ бѣлорусскаго писма, что писалъ въ Хотмыжь къ воеводѣ ко князю къ Семену Бол-

ховскому Запорожскаго Войска гетманъ Богданъ Хмельницкій въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, августа въ 25 день.

225. — 1648, іюля 29. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о задержаніи Хмельницкимъ посланца его къ Вишневецкому, о томъ, что видѣлъ и слышалъ тамъ посланецъ и какое письмо прислалъ Хмельницкій.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году мая въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посолской Приказъ и въ Розрядъ съ черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ, что по твоему государеву указу іюня въ 1 день послалъ я холопъ твой изъ Путивля въ Польшу, ко князю Еремѣю Вишневецкому, путивльца Ивана Трифонова, да съ нимъ казаковъ пять человекъ, съ писмомъ, списавъ съ образцоваго писма на листъ, каково образцовое писмо прислано мнѣ холопу твоему изъ Посолскаго Приказу.

И іюля, государь, въ 29 день, Путивлецъ Иванъ Трифоновъ съ товарищи изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали. А въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: какъ де я, холопъ твой, послалъ ево, Ивана Трифонова съ товарищи, съ листомъ ко князю Еремѣю Вишневецкому, и онѣ де, государь, доѣхали ево Вишневецкаго за Днѣпромъ по ту сторону города Котелны въ пяти верстахъ. И князь де, государь, Вишневецкой у него Ивана Трифонова принявъ листъ, которой послалъ къ нему я холопъ твой, далъ ко мнѣ холопу твоему свой листъ и отпустилъ ихъ въ Путивль; а самъ де пошолъ обозомъ въ городъ Погребнищи. И какъ де, государь, онѣ Иванъ Трифоновъ съ товарищи будутъ по сю сторону Днѣпра, и ихъ де на дорогѣ въ го-

родѣ Козелцѣ Запорозскіе козаки изымали и повели его Ивана къ гетману Хмельницкому въ городѣ Чигиринѣ; а товарищей де, государь, его посадили въ Козелцѣ въ желѣзы; а ружье де, государь, у нихъ и лошади и платья все поймали. И былъ де, государь, онъ Иванъ Трифоновъ у гетмана Хмельницкого въ Чигиринѣ три недѣли; двѣ де недѣли ходилъ простъ, а третью недѣлю прикованъ былъ къ пушкѣ. И послѣ де, государь, далъ ему Ивану гетманъ Хмельницкой ко мнѣ, холопу твоему, листъ и отпустилъ назадъ въ Путивль съ провожатыми, и товарищей его Ивановыхъ велѣлъ отпустить же. А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему онъ Иванъ Трифоновъ сказалъ: слышалъ де, государь, онъ въ Чигиринѣ у гетмана Хмельницкого и у козаковъ, что де, государь, онъ гетманъ Хмельницкой послалъ за князь Еремѣемъ Вишневецкимъ полковника своего Кривоноса, а съ нимъ шестнатцать тысячъ козаковъ. И дошодъ де, государь, они князя Вишневецкого въ обозѣ въ городѣ Махновкѣ осадил. И князь де, государь, Вишневецкой изъ обозу не зъ болшими людьми верхи ушолъ въ городѣ Пятки. И полковникъ де, государь, Кривоносъ съ козаки, взявъ обозъ и нарядъ, пошли за Вишневецкимъ въ погоню, и дошодъ до ево въ городѣ Пяткахъ, осадил. И прислалъ де, государь, онъ полковникъ Кривоносъ съ вѣстью къ гетману Хмельницкому, что де онъ князя Вишневецкого осадилъ. Да при немъ же де, государь, Иванъ Трифоновъ, прислалъ къ гетману Хмельницкому въ Чигиринѣ Крымской царь посланцовъ своихъ. И онъ де, государь, Хмельницкой, отпустилъ Крымскихъ посланцовъ, послалъ своихъ посланцовъ къ Крымскому царю о томъ, чтобы де Крымской царь шолъ со всею орлою къ нему, гетману Хмельницкому, въ Полшу на помочъ вскорѣ. А ево де, государь, Ивана Трифопова гетманъ Хмельницкой, давъ ко мнѣ холопу твоему листъ, отпустилъ въ Путивль

іюля въ 11 день. А на завтрея де, государь, № 226. ввечеру пошолъ гетманъ Хмельницкой съ козаки за князь Еремѣемъ Вишневецкимъ подъ городѣ Пятки, а съ нимъ де, государь, гетманомъ Запорожскихъ казаковъ тысячъ со сто и болши. Да за нимъ же де, государь, Хмельницкимъ пошли съ полковникомъ Головацкимъ козаковъ дватцать тысячъ, да съ полковникомъ Шумейкою козаковъ десять тысячъ.

И каковъ, государь, листъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ Хмельницкой, и я, холопъ твой, тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сего отпискою съ нимъ же Иваномъ Трифоновымъ іюля тово жъ числа. А отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву дьяку Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) подъята: 156 году августа въ 6 день съ Путивльцомъ съ Иваномъ Трифоновымъ.

226. — 1648, іюля 22. Разсказъ въ Москвѣ грека купца изъ Красного, о событіяхъ козацкой войны съ Поляками.

156-го, іюля въ 22 день, въ Посольскомъ Приказѣ къ дьякомъ, къ думному Михайлу Вологанинову да къ Алмазу Иванову, пришолъ Греченинъ Дмитрей Юрьевъ, а сказалъ, что онъ жалецъ города Красного; и въ іюлѣ де мѣсяцѣ поѣхалъ онъ изъ Красного въ государеву сторону съ продажною животною, съ волами, а ѣхалъ изъ Красного на Брянскъ да на Калугу да къ Москвѣ; а съ нимъ товарищъ ево Вѣлорусецъ Ивашко Матвѣевъ; а ѣдучи де онъ, во Брянску и въ Калугѣ воеводамъ являлся и отписокъ просилъ, и воеводы ему отписокъ не дали; а нынѣ де онъ пріѣхалъ къ Москвѣ; а воловъ съ собою на продажу пригналъ 191 волъ, а въ Калугѣ продалъ 9 воловъ.

А вѣстей сказалъ, что у Поляковъ съ Запорожскими козаками рокошь. И которые де

№ 228. Черкасы были въ Стародубѣ и въ Почепѣ въ собраніи съ 36,000, и къ тѣмъ де Черкасомъ отъ гетмана ихъ отъ Хмельницкаго пришолъ листъ, а велѣно имъ быть къ нему; и они де въ полдни поднявся, пошли всѣ къ нему хъ Кіеву. А Хмельницкой де стоитъ обозомъ блиско Кіева. А Татарова де Крымскіе нные съ Хмельницкимъ, а нные пошли къ Бару городу. А Поляковъ де у Вишневецкаго въ собраніи зъ 10000 только, стоятъ въ одномъ числѣ въ обозѣ за городомъ за Котельною. А бою де имъ съ Черкасы у него не было, а присылають къ Черкасомъ Поляки о миру, и Черкасы де мириться не хотятъ, для того что имъ не вѣрятъ, потому что и напередъ сего у нихъ бывала такая жъ ссора и Поляки де на своемъ словѣ не устояли. А которыхъ Поляковъ и жонъ и дѣтей Черкасы емлютъ, и тѣхъ отдають Татарамъ, а сами животы ихъ емлютъ. А Пототцкаго де и Калиновскаго гетмановъ послали къ Турскому, а Синявской откупился и нынѣ онъ въ Польшѣ; а за тотъ откупъ оставилъ въ аманатахъ ... людей своихъ покамѣста деньги пришлетъ. А нынѣ де Черкасы промышляютъ подъ Вишневецкимъ, чтобъ сево взять. А какъ де сево возмутъ, ино де и вся Польша за ними будетъ. А Жидовъ де всѣхъ Черкасы побили, нигдѣ мытчиковъ и никакихъ Жидовъ не оставили; а нные де многіе Жиды крестились. А больши де того ничего не вѣдаетъ.

Подлинникъ.

227. — 1648, въ іюлѣ. Разсказъ въ Москвѣ о двукратномъ взятіи козаками Стародуба.

156-го, іюля въ 31 день, въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову, Трубчанинъ сынъ боярской Гаврило Чичиневъ въ роспросѣ сказалъ:

Будучи де онъ въ Трубческу, слышелъ, что городъ Стародубъ Запорожскіе Черкасы

взявъ, было и покинули, а вышли изъ него вонъ. И Поляки де, послыша то, что Черкасы его покинули, собрався немногіе люди, пришли въ Стародубъ и учали уѣздныхъ крестьянъ грабить. И тѣ де уѣздные крестьяня, не истерпя ихъ грабежевъ, дали вѣсть къ Запорожскимъ козакомъ. И козаки де, собрався человекъ съ 500, пришли опять къ Стародубу. И Поляки де, отъ козатцкаго приходу убоясь, изъ Стародуба выбѣгли врознь. И какъ де Поляки изъ Стародуба разбѣжались, и козаки де стали стоять станомъ въ Стародубѣ. Да Черкасы жъ де стоятъ въ собраніи въ урочищѣ въ Масловомъ-стану (ставу); а гдѣ тотъ Масловъ станъ и сколько козаковъ въ собраніи, про то, онъ сказалъ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ.

228. — 1648, августа 2. Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Храповицкаго къ Вяземскому воеводѣ князю Прозоровскому о возвращении убѣжавшихъ въ Вязму воровъ-монаховъ.

Отъ Яна Храповицкаго, дворянина королевского, капитана Дорогобужскаго, изъ Дорогобужа, Божію милостью великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ Вязму воеводѣ князю Матфею Василевичу Прозоровскому.

Въ новѣшнемъ году 1648, іюня двадцать осмого числа постарому, билъ чоломъ игумень монастыря Бизюковскаго мѣ Гедіонъ зъ братею своею, что отъ нихъ изъ монастыря убѣжали черныцы на йме іеромонахъ Исая и иноки: Семіонъ и Лукіинъ, Венедиктъ; и тѣ не мало съ храму Господнего серебра престольного, книгъ большихъ и малыхъ на колко тысячей золотыхъ покравши, убѣжали за рубежъ въ землю царского величества; а не перестаячы на томъ у другихъ черныцовъ оде-

жду поймали; и понѣ поймали на самомъ рубежы колко ихъ съ тое жъ артели, и тѣ воры именно сказали, что тѣ воры черныцы у тебя въ Вязмѣ суть. И ты бѣ, князь Матвеей Василевичъ Прозоровской, по мирному и вѣрному докончаню и по посолскому договору, тыхъ воровъ черцовъ, которые, Господа Бога и крестное цѣлованье порудившы и немало своровавшы, убѣжали, велѣлъ сыскать, а сыскавъ, велѣлъ ко мнѣ прислать въ Дорогобужъ, и черныцы, игуминѣ Бизюковской зъ братею, за царское величество покамѣсть живи Господа Бога молить не перестануть. Въ понѣшнемъ же году 1648, августа одиннадцатого дня, былъ у мене Вяземской козакъ Михайла зъ отпускою памятю отъ тебя, что ему женщины вѣнчална въ Семлово деревню; ино я по чолобитю козака Вяземского велѣлъ ту женщину назадъ въ царского величества отдать. И тобѣ бѣ такую жъ любовь здѣлать можно, а тыхъ воровъ, что зъ монастыря збѣжали, велѣлъ назадъ отдать. А что ты писалъ ко мнѣ о королевскомъ величествѣ имению, ино зъ Варшавы указу не бывало здѣсь, а какъ буде указъ, ино по старому велю въ листахъ писать. Писанъ въ Дорогобужу, лѣта отъ рожества Христа Спаса нашего 1648, августа тринадцатого дня по рымскому числу.

Подлинникъ.

229.—1648, августа 4. Отписка Вяземскихъ воеводъ о прибытіи въ Вязму монаховъ Бизюкова монастыря, о требованіи ихъ изъ Дорогобужа, и о немнѣи въ Вязмѣ средствъ давать выходцамъ кормъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Ивашка Загрязской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, августа въ 3 день, вышли на твое, государево цареве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи

имя въ Вязму изъ Дорогобужского уѣзду изъ № 229. Бизюковского монастыря черные попы Исаія да Гарасимъ, да черныцы Семіонъ да Лу(къ)-лянь да Венедихтъ да Веньяминъ; а въ роспросѣ передъ нами холопи твоими сказались, что они родомъ зарубежскихъ розныхъ городовъ православные христіянскіе вѣры, а постриженники Дорогобужского уѣзду Бизюковского монастыря; а нынѣ де изъ того монастыря пошло было ихъ на твое государево имя двѣнадцать человекъ, и на дорогѣ де, государь, не доходи до рубежа, Литовскіе люди, собрався, ихъ догнали и учали имать; и они де Исаія зъ братею, шесть человекъ, отъ тѣхъ Литовскихъ людей ушли, а дву де человекъ Литовскіе люди поймали, а четыре человека ушли на лѣсъ, а пойманы ль де они или нѣтъ — того де они невѣдаютъ; а они де нынѣ пришли на твое государево имя въ Вязму, не хотя быть въ невѣрїи; а за рубежомъ де имъ отъ Ляховъ стала налога большая, говорятъ де имъ Ляхи, что какъ зъ Запорожскими Черкасы управятся, и ихъ де чернцовъ хотятъ посячь и церкви христіянскіе хотятъ розорить, для того что Запорожскіе Черкасы съ Ляхи бьются за вѣру и фартяное де, государь, войско, которое отъ Турецкой границы у Ляховъ, побили и взяли дву гетмановъ, Пототцкого да Каленевского да пана Снявского; и тотъ де панъ Снявской у Запорожскихъ Черкасъ откупился; а городовъ де, государь, Черкасы поймали: Стародубъ да Почень да Новогородокъ Сѣверской да Чичерскъ и иные города поймали жъ; а въ тѣхъ де, государь, городѣхъ Запорожскіе Черкасы побиваютъ только Ляховъ да Жидовъ, а Бѣлорусцовъ де, государь, Литвы и крестьянъ Черкасы не побиваютъ; а стоятъ де многіе Черкасы подъ Черниговымъ и иные многіе мѣста воюютъ; а на королевство де, государь, ещо у нихъ никою не обрали, а кому де быть на королевствѣ, того де они невѣдаютъ. И били челомъ тебѣ государю царю и великому кня-

№ 229. зю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ Сѣзжей избѣ намъ холопомъ твоимъ подали челобитную, чтобъ ты государь пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить изъ Вязмы къ себѣ ко государю къ Москвѣ. И мы холопи твои тѣхъ выходцовъ черныхъ попъ и чернцовъ Исаія зъ братьею безъ твоего государева указу къ тебѣ ко государю къ Москвѣ отпустить не смѣли.

Да августа жъ, государь, въ 4 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, изъ Дорогобужа Дорогобужской капитанъ Янъ Храповитцкой въ листу своемъ о тѣхъ же выходцахъ о черныхъ попахъ и о черницахъ о Исаіѣ зъ братьею, чтобъ мнѣ ихъ отдать ему за рубежъ. И мы холопи твои тѣхъ выходцовъ черныхъ поповъ и чернцовъ безъ твоего государева указу за рубежъ не отдали, и тотъ Дорогобужской листъ послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, къ Москвѣ съ сею отпискою съ Вяземскимъ казакомъ съ Петрушкою Павловымъ, а отписку, государь, и листъ велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову; а выходцамъ, государь, чернымъ попомъ и чернцомъ по твоему государеву указу, примѣрись къ такимъ же выходцомъ, давъ имъ твое государево жалованье кормецъ, велѣли имъ побытъ въ Вязмѣ до твоего государева указу. И о тѣхъ, государь, выходцахъ, о черныхъ попехъ и о черницахъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопомъ своимъ, укажешь? И буде, государь, впередъ учнутъ выходить на твое государево имя выходцы и полоненики, или о какихъ твоихъ государевыхъ и о королевскихъ дѣлахъ учнутъ приѣзжать гончики съ листами, и намъ, холопомъ твоимъ, тѣмъ выходцомъ и полоненикомъ и гончикомъ твоего государева жалованья корму давать будетъ нечево, потому: которые, государь, збираны были въ Вязмѣ Вяземского

уѣзду съ пустыхъ съ порозжихъ земель, съ пашень и съ сѣнныхъ покосовъ деньги, которые земли даваны въ Вязмѣ въ Сѣзжей избѣ на оброкъ великихъ чиновъ людемъ по ихъ челобитью, и тѣ, государь, деньги по твоей государевѣ грамотѣ изъ Посольского Приказу, выходили въ розходъ въ Вязмѣ въ Сѣзжей избѣ посланникомъ, и гонцомъ, и гончикомъ Литовскимъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ и Вяземскіе Сѣзжскіе избы подьячимъ и сторожемъ и Нѣмецкому толмачу и бирничю и часовнику на годовое жалованье и на избные розходы: на дрова, и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на ваши государевы ангелы, и на большіе годовые празники соборные церкви протопопу и попомъ на молебны. А въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Большого Приходу за приписью дьяка Ивана Ломакіна, всего Вяземского уѣзду порозжіе земли, которыя изъ Сѣзжскіе избы въ Вязмѣ на оброкъ отдаваны, отдааны на откупъ Вязмятину Ондрею Грибоѣдову; а велѣно, государь, ему тѣ откупные деньги платить на Москвѣ въ Приказѣ Большого Приходу, а не въ Вязмѣ въ Сѣзжей избѣ; а по нынѣшней, государь, по 156-й годъ въ прежнихъ годѣхъ при отцѣ твоёмъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Федоровичѣ всеа Русіи, Вяземского уѣзду пустыя оброчныя земли изъ Приказу Большого Приходу въ откупъ никому не отдаываваны и деньги въ Большой Приходъ не збираны. И только, государь, тѣхъ оброчныхъ денегъ съ порозжихъ земель въ Вязмѣ въ Сѣзжей избѣ въ приходѣ не будетъ, и безъ тѣхъ денегъ Литовскимъ посланникомъ, и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцемъ, и полоненикомъ на кормъ, и въ Сѣзжскую избу на бумагу, и на чернила, и на дрова, и на свѣчи и на иные на всякіе мелкіе розходы давать будетъ нечево, и за тѣмъ въ Вязмѣ твои го-

сударевы многіе дѣла стануть. И впередъ, государь, Литовскимъ гончикомъ и выходцомъ и полоненикомъ на кормъ, и Съѣзжіе избы подъячимъ, и сторожемъ, и часовнику, и палачу, и бирничю на твое государево годовое жалованья за хлѣбъ деньгами и въ Съѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на свѣчи, и на дрова и на всякіе мелкіе розходы деньги имать изъ таможенныхъ ли, или изъ кабатчикихъ доходовъ, и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлиннкъ. — *На оборотъ 1) адресъ; 2) помята:* 156-го, августа въ 9 день съ Вяземскимъ казакомъ съ Петрушкою Ивановымъ. 3) *рѣшеніе:* Государь, слушавъ сей отписки, указалъ отписать въ Вязму къ воеводамъ: написано въ листу капитана Дорогобужского, что съ отпискою памятю князя Матвея Прозоровского отдалъ онъ Вяземскому казаку жепу вѣнчальную, а противъ того бы отдать въ ихъ сторону Бизюкова монастыря черныхъ поновъ и старцовъ; и впередъ будетъ зъ государевы стороны хто своруетъ, измѣнить, перебѣжитъ въ Литовскую сторону, и о тѣхъ перебѣщикахъ въ Дорогобужъ и въ иные Литовскіе некоторые города не писать и перебѣшниковъ Рускихъ людей назадъ не просить; а будетъ впередъ учнутъ писать въ Вязму изъ Дорогобужа о нынѣшнихъ Бизюковскихъ переходныхъ чернцахъ или о иныхъ какихъ перебѣщикахъ, и о томъ въ Дорогобужъ впередъ писать по прежнему государеву указу, что объ отдачѣ перебѣшниковъ въ вѣчномъ окончаніи и въ подтверженіи не написано; а тѣхъ выходцовъ Бизюковскихъ старцевъ, давъ имъ кормецъ, прислать къ Москвѣ съ приставомъ.

230. — Разказъ выходцовъ монаховъ въ Москвѣ о своемъ бѣствіи изъ монастыря и свидѣній о событіяхъ въ Польшь, о козацкой войнѣ съ Поляками.

156-го августа въ 22 день въ Посольскомъ

Приказѣ діаконъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, Бизюковского монастыря старцы Исаія съ товарищи, которые выжили на государево имя, въ роспросѣ сказали:

Въ нынѣшнемъ де во 156 мѣ году въ юлѣ мѣсяцѣ пошли де они изъ Бизюковского монастыря двѣнадцать человекъ; и на дорогѣ де ихъ на рѣкѣ на Вопи, отъ Днѣпра три версты, Поляки съ монастырскими слугами сугнали и розгоняли, и товарищей де ихъ шти человекъ поймали; а они Исаія съ товарищи, шесть жъ человекъ, ушли въ лѣсъ и пришли въ Вязму окольными дорогами; а изъ монастыря де своего пошли они отъ гоненья отъ Поляковъ и отъ строителя того жъ монастыря отъ старца Сергія Салтыкова, отъ его нелюбья, и боясь впередъ Поляковъ стороннихъ людей себѣ большіе тѣсноты и разоренья, потому что Поляки на нихъ похваляются: какъ де они съ козаками Запорожскими управятся, и они де христіанскую вѣру Греческаго закону искоренять и церкви христіанскіе разорять, а ихъ чернцовъ побьютъ всѣхъ, чтобъ отъ нихъ чернцовъ впередъ бунтовъ не было.

А вѣстей сказали: что въ Варшавѣ алекция была, сирѣчь королевское обирање, и многіе де Поляки съ олекции уже и розѣхались, для того что та алекция розорвалась, затѣмъ что у Поляковъ о королѣ учинился споръ и на королевство никого не обрали; а Казимера де и Кароля на королевство Поляки и Литва обирати не хотятъ; да и король де передъ смертию приказывалъ сенаторемъ и шляхтѣ, чтобъ они братья ево Казимера и Кароля на королевство не обирали; а естли похотять, и они бъ брали на королевство изъ трехъ человекъ: либо шурина ево королевича Французского или Датского королевича Вольдемара; а кого третьево, и про то сказали не вѣдаютъ; и сенатори де и шляхта по королевскому приказу ни на которого изъ нихъ не згодились. А короля де не стало отъ его

№ 231. болѣзни отъ подагры (отъ камчюжные ножные болѣзни), да съ кручины по сынѣ ево по королевичѣ Жигимонтѣ Казимерѣ.

А у Поляковъ де съ козаками война большая; а стоятъ козаки подъ Могилевымъ, берутъ стацію; а Кіевъ де и Черниговъ и Нѣжинъ и Стародубъ и иные многіе города и мѣста козаки поимали и высѣкли, а сѣкли Поляковъ да Жидовъ, а Бѣлорусцовъ никого не сѣкли. А Татаровя де Крымскіе воюють вмѣстѣ съ козаками. А на чомъ у Поляковъ съ Козаками та война уймется, тово ещо вѣдома нѣтъ.

А про князя Еремѣя де Вишневецкого и про князя Домника Жеславского, гдѣ они нынѣ и живы ль, или нѣтъ, того не вѣдомо.

А собранья де войска корунного и Литовского на козаковъ нигдѣ нѣтъ, потому что Поляки и Литва люди нынѣ безгосударные, короля ещо не обрали, и что съ козаками дѣлать, и какъ надъ ними промышлять, и чѣмъ война унять—того сами не вѣдаютъ; а сенатори де всякой промышляетъ собою, какъ бы имъ себя и маестности свои отъ козаковъ уберечь.

Подлинникъ.

231. — 1648, августа 7. Указъ Путивльскому воеводу Никифору Плещееву — написать ответное письмо Богдану Хмельницкому, съ образцомъ самого письма, по поводу задержанія Хмельницкимъ Московскаго посланца, отправленнаго къ Вишневецкому.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль воеводѣ нашему Никифору Юрьевичю Плещееву. Августа въ 6 день писалъ ты къ намъ и прислалъ Богдана Хмельницкого, гетмана Запорожского, листъ, каковъ писалъ онъ къ тебѣ съ путивльцомъ съ Иваномъ Трифоновымъ. И то намъ вѣдомо. И мы указали противъ того его Богданова писма отписать тебѣ отъ себя къ нему

Богдану листъ, а каковъ листъ тебѣ отъ себя нынѣ послати, и тому послано къ тебѣ подъ сею нашею грамотою образцовое письмо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ того образцового писма велѣлъ написать на листъ слово въ слово, да тотъ листъ, запечатавъ своею печатью, послалъ къ Богдану Хмельницкому съ кѣмъ пригоже тотчасъ. Да что къ тебѣ противъ того Богданъ Хмельницкой отпишетъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ и Богдановъ листъ прислалъ къ Москвѣ наскоро; а отписку и листъ велѣлъ отдать въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ: думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А впередъ бы еси къ Вишневецкому и къ Адаму Киселю и къ инымъ ни къ кому безъ нашего указа ни о какихъ дѣлахъ листовъ отъ себя не писалъ и съ ними не ссылался. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 7 день.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества воевода Путивльской Микифоръ Юрьевичъ Плещеевъ, Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ ⁽¹⁾ Запорожскимъ.

Юня 11 дня писалъ ты ко мнѣ, что вы не чаяли того отъ насъ, чтобы есмь Полякамъ на васъ православныхъ христіянъ помочи давали, и какъ нынѣ будто взяли естя подлинную вѣдомость, что мы съ Поляками на васъ хотимъ стояти, посланца моего, ѣдучего отъ князя Вишневецкого съ листами, имянемъ Ивана Трофимова, поймали естя; съ которыхъ листовъ будто добрѣ есте выразумѣли, хотя то писалъ я въ рѣчи на Татаръ Крымскихъ дати помочи, а подлинно вѣдаючи, что не съ Татары, но съ вами Поляки завоевались. И для будто тѣхъ противныхъ на васъ листовъ посланца моего задержали есте; одна-

⁽¹⁾ *Написано:* его королевскаго величества, и зачеркнуто.

кожъ свѣдаючи, что мы вамъ непріателями быти не хотимъ, того посланца моего ко мнѣ отпустили.

И я тебѣ объявляю, что писалъ ко мнѣ князь Еремѣй Вишневецкой, воевода Руской, что Крымскіе Татаровя въ собраніѣ на урочищѣ у Княжихъ Буяраковъ 40000 стоятъ наготовѣ, а хотятъ идти царского величества на украинны войною. И противъ того ево писма язъ, царского величества Путивльскаго воевода, къ нему ко князю Еремѣю Вишневецкому писалъ, хотя отъ него прямыя вѣсти вѣдать, куды тѣхъ Крымскихъ Татаръ впрямъ походу чають, для опасенья царского величества украинныхъ городовъ. А что у васъ съ Поляки ссора и что будто мы съ Поляки хотимъ стоять на васъ, и о томъ къ нему князю Еремѣю язъ николи не писывалъ, а вмѣщаютъ вамъ то нѣкто нечестивыи христіанскіе вѣры, хотя тѣмъ въ православной христіанской вѣрѣ ссору учинить. А то дѣло не новое, что о Татарѣхъ на обѣ стороны вѣдомо чинить и отъ нхъ воинского безвѣстнаго приходу береженье держать. И вы бѣ и впередъ такова дѣла, что намъ съ Поляки на васъ стоять заодно, отъ васъ не мыслили и опасенья никакова не имѣли; да и мы отъ васъ никакова дурна не чаемъ и опасенья не имѣемъ, потому что вы съ нами одное православныи христіанскіе вѣры. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта 7156 году, августа с ъ-го дня.

Послана съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ; посланъ на подводахъ по старой подорожной.

III. И во 156-мъ году августа въ 7 день послана государева грамота въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Плещееву; а велѣно противъ того ево Богданова писма отписать ему отъ себя, что писалъ къ нему князь Еремѣй Вишневецкой, что Крымскіе Татаровя въ собраніѣ на урочищѣ у Княжихъ Буяраковъ 40000 стоятъ наготовѣ, а хотятъ идти царского величества на украинны войною. И про-

тивъ тово ево писма онъ, Микифоръ, писалъ ко князю Еремѣю Вишневецкому, хотя отъ него прямыя вѣсти вѣдать, куды тѣхъ Крымскихъ Татаръ впрямъ походу чають, для опасенья государевыхъ украинныхъ городовъ. А что будто съ Поляки хотимъ стоять на нихъ, и о томъ ко князю Еремѣю онъ Микифоръ николи не писывалъ, а вмѣщаетъ нѣкто на ссору.

Черевые подлинники.

232. — 1648, августа 12. Отписка Путивльскаго воеводы Микифора Плещеева о задержаннѣ Хмельничкииъ посланца къ Одаму Киселю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, **маіа** (?) въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ, что по твоему государеву указу июня въ 1 день послать я холопъ твой изъ Путивля въ Польшу къ Одаму Киселю Путивльца Якова Шулежкина да съ нимъ козаковъ пяти человекъ съ писмомъ своимъ, еписавъ съ образцоваго писма на листъ, каково образцовое писмо прислано ко мнѣ холопу твоему изъ Посольского Приказу. И августа, государь, въ 12 день Путивлецъ Яковъ Шулежкинъ съ козаки изъ Польши въ Путивль пріѣхалъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказагъ: съѣхалъ де, государь, онъ Яковъ нава Адама Киселя въ Польшѣ подъ Оршаю въ маестности ево Адамовой въ селѣ Гнойнѣ июня въ 28 день, и писмо де мое холопа твоего онъ Адамъ привагъ у него Якова и противъ де, государь, того моего холопа твоего писма далъ онъ, Адамъ, ему Якову ко мнѣ, холопу твоему, листъ; а былъ де, государь, онъ, Яковъ, у него, Адама, восемь день, и поѣхалъ де, государь, отъ Адама Ки-

№ 233. селя онъ Яковъ съ листомъ изъ села Гнойны въ Путивль іюля въ 1 день, и ѣхалъ на Польскіе и на Литовскіе города; а подъ городомъ де, государь, Кухоремъ въ селѣ Загаленкахъ наѣхали его Запорозскіе Черкасы и взявъ его Якова и казаковъ Путивльскихъ, привели къ Запорозскому гетману къ Богдану Хмельницкому въ городъ Паволочъ; и листъ де, государь, Адама Киселя гетманъ Запорозскій Богданъ Хмельницкой у него Якова взялъ къ себѣ, а назадъ де ему того Адамова листа, что писанъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ не отдалъ; а держалъ де, государь, его Якова онъ гетманъ Хмельницкой у себя недѣли зъ двѣ; и просилъ де, государь, онъ, Яковъ, у него, Хмельницкого, Адамова листа Киселева многожды и онъ де, государь, Хмельницкой тово листа ему не отдалъ и хотѣлъ де, государь, его Якова онъ, Хмельницкой, отдать въ Орду Татаромъ за то, что онъ Яковъ у него того Адамова листа просилъ многожды. И какъ, государь, пріѣхалъ къ нему, гетману Хмельницкому, съ писмомъ отъ воеводы Хотмыжского отъ князь Семена Болховского гонецъ Тимофей Ми(яковъ)

(Хмель)ницкой же де, государь, гетманъ посылае отъ себя изъ обозу полковниковъ своихъ Кривоноса съ товарищи со многими Черкасы на князя Еремѣя Вишневецкого. И подъ городомъ де, государь, Полонымъ былъ у Черкасъ съ княземъ Вишневецкимъ бой, и на томъ де, государь, боѣ князь Вишневецкой Черкасъ побилъ многихъ. Потъ того де, государь, города Полона отшодъ, стоитъ онъ, Вишневецкой, обозомъ въ Польшѣ въ городъ Замостьѣ, а съ нимъ де, государь, ратныхъ людей тысячъ зъ десять. А въ иныхъ де, государь, Полскихъ городѣхъ Ляховъ зборъ есть ли или нѣтъ, про то де, государь, онъ, Яковъ, подлинно не вѣдаеть. Да гетманъ же де, государь, Хмельницкой велѣтъ полковнику Шумейкѣ со многими Черкасы ити подъ городъ Кадакъ вымать; а въ томъ де,

государь, городъ Кадакъ сидятъ многіе Ляхи и Нѣмцы. И по его де, государь, Хмельницкого велѣнью полковникъ Шумейка со многими Черкасы подъ городъ Кадакъ вымать пошолъ. А взяли ль де, государь, Черкасы тотъ городъ Кадакъ, или нѣтъ, про то, государь, онъ, Яковъ, въ Литовской сторонѣ не слыхалъ.

Подлинникъ; середина и конецъ утеряны. На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156-го, августа въ 26 день съ Путивльцемъ съ Яковомъ Сулешкинымъ; 3) рѣшеніе: Роспросить тѣхъ Путивльцовъ подлинно: на которые города до Варшавы ѣхали и назадъ; есть ли въ Польшѣ и въ Литвѣ зборъ противъ Черкасъ, и гдѣ збираются, и хто гетманы, и гдѣ нынѣ Хмельницкой, и Крымской царь или его калга или Нурадынгъ на помочь къ нимъ бывалъ ли, и будетъ пришли, и коль давно и въ которые мѣста и что у нихъ нынѣ дѣлаецца; и алекѣя была ль, и кого королемъ обрали, — и про нныя всякіе вѣсти роспросить подлинно и дметъ велѣтъ переписать.

233. — 1648, августа 16. Отписка Хотмыжского воеводы князя Семена Болховского *съизвѣстіемъ о посылкѣ отъвѣта къ Хмельницкому, съ новымъ письмомъ отъ него и копіей письма, посланнаго 4 іюля къ Адаму Киселю.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюля въ 11 день, прислана въ Хотмыжской твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Алмаза Иванова, а (въ) твоей государевѣ грамотѣ написано: іюля, государь, въ 2 день писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, я, холопъ твой, и прислалъ Богдана Хмельницкого, гетмана Запорожского, листъ, каковъ писалъ ко мнѣ,

холопу твоему, листъ съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ. И по твоему государеву указу, противъ того Богданова листа велѣно мнѣ холопу твоему отъ себя отписать листъ. А каковъ мнѣ, холопу твоему, отъ себя послать къ нему, Богдану, листъ, и тому прислано ко мнѣ, холопу твоему, подъ твоею государевою грамотою образцовое письмо. А что, государь, ко мнѣ, холопу твоему, противъ того листа Богданъ Хмельницкой отпишетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно отписать и Богдановъ листъ прислать къ себѣ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ. А къ Адаму Киселю и ни къ кому листовъ мнѣ холопу твоему отъ себя ни о какихъ дѣлѣхъ писать не велѣно. А каковъ, государь, листъ я, холопъ твой, съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ къ Адаму Киселю послалъ и по какому указу, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно отписать и съ того листа списокъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской же Приказъ.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и по грамотѣ, я холопъ твой съ образцового письма листъ, написавъ слова въ слова, въ Литовскою сторону къ Богдану Хмельницкому посылаю съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ іюля въ 11 день. И августа, государь, въ 16 день Хотмыжанинъ Тимофей Милковъ изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской пріѣхалъ, а отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого онъ Тимофей привезъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ. А каковъ, государь, листъ Тимофей Милковъ ко мнѣ холопу твоему въ Хотмыжской привезъ, и я холопъ твой тотъ листъ изъ Хотмыжского послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посолской Приказъ съ нимъ же Тимофеемъ Милковымъ.

А къ Одаму Киселю я, холопъ твой, послалъ его Тимофея напередъ сего по твоему государеву указу, что прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Ми-

хайловича всея Русіи грамота ко мнѣ, холопу твоему, въ Хотмыжской за приписью дѣла Григорья Ларионова; а велѣно мнѣ, холопу твоему, послать изъ Хотмыжского въ Литовскою сторону къ Адаму Киселю и къ инымъ паномъ и державцомъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей про Крымскихъ и про Ногайскихъ воинскихъ людей. А какъ, государь, въ Литовской сторонѣ Крымскіе и Ногайскіе люди обявятся въ войнѣ, и Одамъ Кисель и иные паны и державцы изъ Литовскіе стороны ко мнѣ, холопу твоему, отпишутъ о помощи и о соединеньи на Татаръ, и мнѣ, холопу твоему, съ твоими государевыми ратными людьми, по твоему государеву указу, въ сходъ къ Литовскимъ людямъ идти велѣно. И по тому твоему государеву указу я, холопъ твой, изъ Хотмыжского Хотмыжанина Тимофея Милкова въ Литовскою сторону къ Адаму Киселю посылаю. А со мною было, холопомъ твоимъ, въ Литовской сторонѣ велѣно быть ратнымъ людямъ изъ городовъ изъ Путивля, изъ Рыльска, изъ Курска, изъ Бѣлгорода, изъ Хотмыжского, съ Волнова. А каковъ, государь листъ, я холопъ твой къ Адаму Киселю съ нимъ Тимофеемъ послалъ, и я холопъ твой съ того листа списокъ послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской же Приказъ съ нимъ же Тимофеемъ Милковымъ.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156 году августа въ 25 день подать Хотмыжанинъ Тимофей Милковъ.

231. — 1648, мая 20. Указъ о посылкѣ грамотъ пограничнымъ воеводамъ о походе за рубежъ противъ Татаръ, объясняющей посольство къ Киселю, упоминаемое въ предыдущей отпискѣ.

Списокъ съ пометки слово въ слово, какъ помѣченъ государевъ указъ на Путивльской отпискѣ:

156-го, мая въ 20 день, государь сей отписки слушавъ, указалъ велѣть послать грамоту на Хотмыжской къ Болховскому и по

№ 335. городомъ (къ воевод)амъ, а въ Сѣвскѣ къ Замятиѣ Ловон(тѣву и Кобыльскому) Семену: съ ратными людьми, которые прежь сего съ нимъ указано Литовскимъ людямъ помогать и съ ними сходиться и надъ Татары промышлять заодно; а итти до указного мѣста, какъ въ договорѣ написано; а дорогою итти съ великомъ береженьемъ, чтобъ въ дорогѣ и на станѣхъ безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили; а будучи въ Литовской землѣ, дурна никакова не учинить и грабежу никаково не было; а хлѣбъ и что довелось — покупать; а какъ съ Литовскими людьми будутъ въ одномъ мѣстѣ, и имъ быть смирно, и дракъ бы и задоровъ никакихъ не было и не бражничать и табаку не покупать; а которымъ государевымъ людямъ въ чемъ учинитца съ Литовскими людьми ссора, и межъ государевыми и Литовскими людьми кто будетъ больши, надъ Литовскими людьми правду чинить въ правду. А на Карпово Замятиѣ послать пять сотъ человекъ, а не тысячу, какъ прежь сего указано, для того что тысячу человекъ велѣно послать драгуновъ на помощь Литовскимъ людямъ съ Иваномъ Кобыльскимъ къ Болховскому; да изъ Путивля къ Киселю отписать, что велѣно помогать князю Семену Болховскому. А по городомъ тотчасъ грамоты послать, которымъ половинамъ велѣно быть на службѣ въ Яблоновѣ и въ Бѣлгородѣ и въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ; написать, что подлинно хочетъ приходить на наши украинны Крымскіе люди большимъ собраньемъ; а грамоты къ нимъ посланы давно, а они оплошились и по се число; в лутчіе къ Москвѣ выслать тотчасъ; а которые не поѣдутъ, чинить наказанье: сажать въ тюрьму; да и о береженьѣ грамоты послать немѣшкавъ тотчасъ по городомъ; а другой половиѣ быть готовымъ (со всею) службою и ждать государева (указу).

Подлинникъ. — *Внизу помята:* Во всѣхъ городахъ посланы государевы грамоты изъ Розряду; а

въ Путивль послать съ Посольского Приказу и образцовое письмо, а велѣть къ Адаму писать противъ прежнему государева указу.

235. — 1648, въ декабрѣ. Письмо Крымскаго Хана Исламъ-Гирея къ Польскому королю Казимиру съ поздравленіемъ о вступленіи на престолъ и съ объясненіемъ причины союза съ козаками.

Милостию Бога всемогущаго, великіе орды и великихъ государствъ въ столицѣ Крымской Подкипятцкихъ царь Исламъ-Гирей ханъ, чтобъ Господь Богъ по вся дни государство его разширять, великого королевства Русского, Прусского, Литовского, Мазовецкого, Инфлянскаго, Кіевскаго, Барскаго и многихъ великихъ иныхъ государствъ крестьянскихъ цесарю Яну Казимеру, брату нашему, королю Полскому, которому государствованье Господь Богъ на долги вѣкъ утвержати да изволить, пріятельское жъ пребыванье и о добромъ здоровьѣ съ радѣніемъ желаю.

Вѣдомо буди, понеже отъ давнихъ временъ предковъ ихъ королевской милости воспріятной правдивой пріязни отъ такъ много тысячъ лѣтъ пристойно намъ содержать изволишь, для того и мы, желаючи себѣ такого жъ пріятства, съ великими и счастливыми перемірными нашими лутчихъ на дворѣ нашемъ агонъ до вашей королевской милости въ посолство назначили есмя, милое поздравленье посылаючи и тѣшачися, что его королевская милость, по начинанью предковъ своихъ, на тотъ престолъ королевства Полскаго счастливо наступилъ. Слученія же нашего съ козаками малая причина, — только для того, что вы, братъ нашъ, и предокъ вашъ Владиславъ Четвертый по договору мирному поминковъ намъ, которые договорены, не отдаете; и для того есмя великихъ гетмановъ вашихъ задержали у себя; полонъ же иной отпустили есмя. Хощенъ ли ваша королевская милость, чтобъ пріязнь наша видѣль была и государство ва-

ше не испутошено было, поминки задержанные отдайте; а если того не учините вскорѣ себѣ, насъ къ себѣ надѣйтесь: для того мы съ козаками и пріязнь учинили. Потомъ вашей королевской милости отъ Господа на долгой вѣкъ доброго здоровья желаемъ.

Это письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, каковъ прислалъ Крымской Исламъ-Гирей царь къ Польскому королю Казимеру; а тотъ листъ изъ Польши привезъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи дьякъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году марта въ 29 день. Списокъ съ листа Исламъ-Гирей царя хана Татарского, каковъ присланъ зъ гонцомъ Артерай-бегомъ въ 1648-мъ году въ декабрѣ въ 26-мъ числѣ. — *Вверху помета:* Государю чтена и бояромъ.

236. — 1648. Письмо Польскаго канцлера короннаго къ пашѣ Силистріи-скому Махмету.

По сошествію съ сего свѣта святыя памяти короля его милости, папа моего милостивого, мы, которыхъ урядъ и начатство рѣчи посполитые содержатъ, пристойно почитали есмь подтвердить пріязнь нашу съ наисвѣтшимъ цесаремъ Атаманскимъ, а потомъ ему жъ жалобу чинити на тѣхъ, которые съ розорители нашими съ козаками случася и ворвался въ государство рѣчи посполитой нашей, святобливое и давное мирное утверженъе и пріязнь розорвали; для чего нмянемъ всее рѣчи посполитой нашей яснеосвященный его милость кзендзь Матвѣй Любенскій, архиепискупъ нашъ Гибзницскій, выправилъ гонца до Порты Отаманской; черезъ которого я велеможности вашей объявляю пріязнь мою и прошу, чтобъ еси и самъ въ томъ дѣлѣ былъ помощникомъ къ наисвѣтшему цесарю Отаманскому, чтобъ своевольство Татарское показнено было и отъ впредь будущей дурости усмирено было, и чтобъ въ той великой обидѣ

рѣчи посполитой управа учинена была. А № 237. естли бы то не учинено было и взии не были выпущены, то бы для того мирное утверженъе нарушено быть имѣло и не имѣло бы никоторого почитанья; что о всемъ о томъ пространнѣе до навѣшшего везира послано писанъе. Просимъ же нынѣ, чтобъ посланецъ тотъ волю и безъ опасенья черезъ государства наисвѣтшаго цесаря Отаманского пропущенъ былъ съ листомъ велеможности своей; взаемъ же въ государствахъ рѣчи посполитой нашей переѣзжати посломъ отъ войска Отаманского обѣщаемъ добровольной проѣздъ и всякое безбоязство.

Это письмо написано вмѣстѣ съ предыдущимъ съ такимъ заглавіемъ: На томъ же листу на другой сторонѣ писанъ листъ отъ канцлера короннаго къ Махметъ-пашѣ Силистріи-скому.

237. — 1649, въ началѣ января. Отписка царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова съ слухами объ избраніи Казимира въ Варшавѣ, о козацкомъ возстаніи, объ опасеніи въ Польшѣ войны со стороны Москвы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холонъ твой Гришка Кунаковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ, холону твоему, ѣхати въ Литву и въ Польшу къ папомъ радѣ коруны Польскіе и Великого Княжества Литовского въ горницѣхъ, съ твоею государевою грамотою. И по твоему государеву указу поѣхалъ я, холонъ твой, съ Москвы къ Вязмѣ декабря въ 29 день, а въ Вязму пріѣхалъ декабря въ 31 день; и того жъ, государь, дни изъ Вязмы, по отпуску воеводѣ князя Матвѣя Прозоровского съ товарищи, поѣхалъ я, холонъ твой, къ Дорогобужу и пріѣхалъ въ Дорогобужъ генваря въ 2 день по утру; и въ Дорогобужѣ, государь, листъ воеводы князя Матвѣя Прозоровского, что

№ 237. писалъ къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому о моемъ отпускѣ, послалъ я, холопъ твой, къ намѣстнику Дорогобужскому къ Адаму Эсману, потому что капитанъ Янъ Храповицкой въ отъѣздѣ въ маестности своей, отъ Дорогобужа въ семидесяти верстахъ; и приказывалъ, государь, я, холопъ твой, къ тому намѣстнику, чтобъ онъ, давъ мнѣ пристава и подводы, отпустилъ меня, холопа твоего, къ паномъ радѣ не задержавъ. И въ Дорогобужѣ, государь, данъ мнѣ, холопу твоему, приставъ шляхтичъ, Дорогобужской помѣщикъ Филонъ Васильевъ сынъ Засѣцкой, и подводы; и изъ Дорогобужа, государь, поѣхалъ я, холопъ твой, къ Смоленску генвари въ 3 день, а Вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустилъ въ Вязму; а будучи, государь, въ Дорогобужѣ, доведывался я, холопъ твой, вѣстей всякими мѣрами, и сказывали, государь, мнѣ холопу твоему бурмистры и приставъ: «обрали де на Польское королевство Казимера королевича, а олекция де, государь, была въ Варшавѣ по сю сторону рѣки Вислы у села Скорышова въ обозѣ, и кончалась де, государь, олекция декабря въ 8 день по Римскому календару; а на олекциѣ де, государь, были паны рада корунные и Литовскіе, всѣ духовново чину и свѣцкіе, и послы повѣтные. А капитанъ де Дорогобужской Янъ Храповицкой на олекциѣ былъ же и пріѣхалъ съ олекции въ Дорогобужъ декабря въ 24 день; да на олекциѣ жъ де, государь, были, по присылкѣ пановъ радѣ, послы изъ окрестныхъ государствъ: отъ паны, отъ цесаря, отъ Шпанского, отъ Французского, отъ Датского, отъ Швецкой королевны, отъ Турского салтана; а на Датскомъ де, государь, королевствѣ нынѣ учинился Християнуса короля сынъ Валдемаръ; а брата де, государь, своего, которой по Християнусеу король былъ на Датскомъ королевствѣ, тотъ Валдемаръ убилъ. А на олекциѣ, государь, говорили корунные паны рада и повѣтные послы и обирали на

королевство Кароля королевича бискупа Плотцково; а за Казимера де, государь, устояли паны рада и повѣтные послы Литовскіе, да за Казимера жъ де, государь, стояли и наговаривали корунныхъ и Литовскихъ Шведскіе послы; а спѣшили де, государь, королевскимъ обираниемъ для Черкасскія войны; а на олекциѣ де, государь, Казимеръ король присягалъ въ началѣ на томъ, что ему съ вами, великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, быти въ братской дружбѣ и любви и прямити во всемъ по вѣчному докончанью на вѣки неподвижно, такъ жъ и потомкомъ его и наслѣдникомъ; а потомъ де, государь, присягалъ Казимеръ король о додержаніи перемирныхъ лѣтъ со Шведы и о иныхъ статьяхъ. А корунация де, государь, будетъ Казимеру королю въ Краковѣ въ генварѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 157 году; а пословъ де, государь, и посланниковъ и гонцевъ къ тебѣ, государю, отъ нареченнаго Казимера короля нынѣ нѣтъ, а чаять де, государь, гонца, а потомъ и великихъ пословъ, послѣ корунации».

А поѣхалъ я, государь, холопъ твой, изъ Дорогобужа къ паномъ радѣ, а въ Вязму воротиться не смѣлъ потому: въ твоёмъ государствѣ наказѣ, каковъ данъ мнѣ холопу твоему, написано: будетъ, государь, провѣдаю я, холопъ твой, въ Вязмѣ, что короля въ Польшѣ еще не обрали, или будетъ и обраць, да не коронованъ, а посланниковъ и гонца къ тебѣ, къ государю, отъ него нѣтъ и вскорѣ не чаять, и мнѣ, холопу твоему, изъ Вязмы велѣно ѣхати въ Дорогобужъ и въ Литву.

А съ Черкасы де, государь, зачалась у Польковъ рознь и ссора за то: какъ короля Владислава не стало, и гетманъ де корунный Миколай Потоцкой Черкасского гетмана Богдана Хмельницкого учалъ изгонять, и жену его и дѣтей взять къ себѣ и маестности его поималъ за себя, по прежней ссорѣ, будто не вѣря ему и опасаясь отъ него межъ коро-

левствъ всякого дурна; и отъ того де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій побѣждалъ въ Крымъ и наговорилъ мурзъ и Татаръ въ войну на Поляковъ; и воевали де государь, Черкасы и Татаровя около Кіева города: Гомью, Чичерскъ, Шерековъ и иные многія мѣста, и около Кракова, а Пинескъ де, государь, и Брестъ Литовскую разорили до основанья, Поляковъ и Жидовъ и женъ ихъ и дѣтей побили безъ остатку, и хоромы де, государь, и стѣны каменные розломали и розметали, а деревяныя пожгли и учинили съ полемъ ровню: а Полскихъ де, государь, и Литовскихъ людей на боехъ и въ загонехъ побили многіе тысячи; и Нѣмецъ де, государь, которыхъ было Владиславъ король изготвилъ на бой противъ Турского, Черкасы на бою побили близко сорока тысячъ, и гетмановъ де корунныхъ, Потоцкого и польного, и многихъ урядниковъ и знатныхъ людей на томъ бою поимали и свели въ Крымъ. А нынѣ де, государь, гетманомъ великимъ коруннымъ учинился князь Еремѣй Вишневецкой, а польного де, государь, гетмана еще нѣтъ. А какъ де, государь, Казимера королевича обрали на королевство, и Черкасы де будто, свѣдавъ то изъ Краковскихъ мѣсть, поуступили и стоятъ обозомъ у Костентинова; а что де, государь, у нихъ впередъ съ Поляки булетъ, того невѣдомо, только де, государь, послѣ корунацыи королевской вскорѣ будетъ соймъ о войнѣ съ Черкасы, и поборы де, государь, хотять имать съ великого княжества Литовского самые большіе, чтобъ Черкасомъ такую великую войну и разоренье отомстить.

А въ Дорогобужѣ де, государь, и въ Смоленску и по се время опасенье и боязнь въ людехъ большая и запасы для осаднаго времени готовили, опасаясь и боясь приходу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для отысканья городовъ, которые по вѣчному докончанью отданы въ Литовскую сторону. Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, говорить со

мною, холопомъ твоимъ, въ разговорехъ бурмистръ Хриштофъ Красовской, удивлялся и похваляя твою государскую милость, что ты, великій государь, въ такое ихъ въ безглавное время и въ великомъ упадку и въ разореньѣ, въ которое они время ни откуда посылку себѣ не чаяли, показалъ надъ ними свою государскую милость, въ вѣчные роды удивленью и хвалѣ достойную: не изволилъ на нихъ послати своей государевы рати: а мочно де, государь, было тебѣ, государю, все свое государское изволенье учинить и города отыскать и небольшимъ собраньемъ. А гдѣ, государь, нынѣ король Казимеръ, въ Варшавѣ ль или изъ Варшавы поѣхалъ въ Краковъ, и того въ Дорогобужѣ невѣдомо, а мнѣ, холопу твоему, начаются быть въ Варшавѣ или Краковѣ.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) поимта: 157-го, генваря въ 8 день съ Виземскимъ стрѣльцомъ съ Совѣткомъ Левонтьевымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

238. — 1649, генваря 9. Тараборское письмо царского гонца дьяка Григорія Кунакова изъ Смоленска въ Москву.

Шѣлки шлросенду цощѣцаныель.

Уносятош лгемталы лома угнишал ебо нмишсацисаше томосѣ оашѣму гко нж гемтал носяти палислишоръ ношомокнен шунѣю поккочо гемталы оесо лтомщѣси паткору пагасо щосвой ломе щыса гемталточо чекрана щочапаа жреснидточо раекнолкъ лрехна лраекнолкю чекрана томунпочо ритосая покодточо ритосайце покодтой чекрану жреснидтору палислкво цѣсае ричое лараекнолки ечо лкеллис царитосасешхеце лып покодточ решвой цашочапош лыпъ жреснидточо щыси шгаесе шугеьс шоцной втосе шнощмапцце щощапош лыпъ жреснидточо лритосасешыр лыпор покодтого почроене еру гко покодтой окда ечо лраекнолки охис і палислкшо цѣсаеи ричое

№ 238.

№ 238. икостоце цалкъ шоч шерухакъ оп жресидточо лыш пои еру покодточо лыпу ко окорликк инокодточоце лыпъ колтаѳас окду лшореру и ритосайце покодтон шеѳеъ шоччапошна лына жресидточо татъ он ѳкас плтнеша токду лшору напомоче нѳырак, и такъ далѳе.

Вѳсти въ Смоленску доведаныесъ.

У Поляковъ зъ гетманы ссора учинилася еще при Владиславѳ королѳ за вѳру, что изъ Черкасовъ Поляки насильствомъ поворотили въ Унѳю, и отъ того гетманы зѳло оскорбѳли; да къ тому начало къ большой ссорѳ была Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого маетность, смежна съ маетностью гетмана коруниного Николая Потоцкого; и Николай де Потоцкой гетману Хмельницкому насильство дѳлалъ многое и съ маетности его стѳснилъ: да Николаевъ же де сынъ Потоцкого меншой да Богдановъ сынъ Хмельниково были въ Кіевѳ въ ученьѳ въ одной школѳ, и побраняся де Богдановъ сынъ Хмельницкого съ Николаевымъ сыномъ Потоцкого, погрозилъ ему, что Потоцкой отца его съ маетности збилъ и насильство дѳлаеть многое; и толко де дастъ Богъ взмужаетъ онъ, Хмѳлицково сынъ, и онъ ему, Потоцкого сыну, то отомститъ; и Потоцково де сынъ то сказалъ отцу своему, и Николай де Потоцкой велѳлъ Богданова сына Хмельниково, какъ онъ ѳхалъ изъ Кіева къ отцу своему, на дорогѳ изымать и его у себя во дворѳ убить, обѳкъ руки и ноги на веснѳ 156 году; а жену Богдана Хмельницкого съ дочерью взять Потоцкой къ себѳ; и за то де Богданъ Хмельницкой собралъ войско Черкасское зъ двадцать тысячъ, даючи причину -- будто для того, чтобъ межъ королевствъ устоять о вѳрѳ, чтобъ имъ подѳ Унѳею не быть; и призывалъ къ себѳ Крымскихъ Татаръ пятнатцать тысячъ, принолъ на гетмановъ коруниныхъ, на Николая Потоцкого и на польного, и Черкасы съ гетманы билася,

и на томъ бою Черкасы гетмановъ и все войско королевское, что было въ зборѳ съ Черкасы побили, и гетмана Николая Потоцкого и польного и Николаева сына Потоцкого Петра и многихъ знатныхъ людей поимали; и Петра Николаева сына Потоцкого гетманъ Хмельницкій казилъ на полѳ передъ отцомъ ево, за своево сына; и послѳ де тово пришли Черкасы съ Татараы на Нѳмецъ, которые собраны были противъ Турского салтана при Владиславѳ королѳ, а были те Нѳмцы до Черкаские войны подѳ справою гетмана Потоцково, а какъ гетмана Потоцково взяли Черкасы, и у тѳхъ Нѳмецъ учинилася начальнымъ челоѳкомъ панъ Доминикъ вмѳсто гетмана; и тѳхъ Нѳмецъ Черкасы и Татарова побили безъ остатку, и воевали и разоряли города многие, а панъ Доминикъ убѳжалъ, и побиты де на боѳхъ и въ загонѳхъ Поляки и Литва и Жидаы многие тысячи: такова де на нихъ упадку и разоренья николи не бывало, а православные христіанские вѳры не побивали никово, а бѳднымъ де людемъ православные христіанские вѳры и на дѳлокъ давали. И вышнѳние де осени, послѳ Покрова, посылали паны рада коруниные и Литовские къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому великихъ пословъ своихъ: митрополита Кіевского, да сафрагана и каноника Плотцкого да Адама Киселя, воеводу Брянлавского, да пана Тишкѳевича, воеводу Кіевского, и договорились было на томъ: покамѳета короля обертуть, и до тѳхъ было мѳсть Черкасомъ не воевать, и на королевской было олекцѳ Черкасскому гетману и полковникомъ быть же, и что имъ надобно, и о томъ было имъ договариватся на олекцѳ, а Полякомъ было до тѳхъ мѳсть имъ не метить же и на нихъ не приходить. И въ томъ тѳ коруниные и Литовские послы дали Черкасскому гетману и полковникомъ въ аманатехъ пяти челоѳкъ знатныхъ людей, и укрѳпяся на томъ, розѳха-

лись. А въ то жь де время новой коруниой гетманъ князь Еремѣй Вишневецкой стоялъ въ собранѣ въ пяти или во шти тысячахъ на Поповѣ-горѣ, и видя то, что Черкасы поплошились, ударилъ на нихъ, не вѣдая договору, и побилъ Черкасъ немногихъ. И гетманъ де Хмельницкой и полковники поставили тотъ договоръ въ неправду, и тѣхъ Поляковъ, которыхъ дали имъ послы въ аманетехъ, побили. А митрополитъ Кіевской, пооставя отъ товарищей своихъ отъ пословъ, и побывъ въ Кіевѣ немного, поѣхалъ было къ паномъ радѣ; и Черкасы де зъ дороги его воротили назадъ въ Кіевъ и приставили къ нему варту по сту человекъ, и говорили ему: какое ему до того дѣло? знай де онъ келью свою, а въ такіе дѣла не вступайся! И приходили де Черкасы къ Поповѣ-горѣ и обозъ Вишневецкого съ Поповы-горы збили и людей многихъ побили, и учели воевать около Кіева достояныя города королевскіе. А полковники де зъ Богданомъ Хмельницкимъ: Мирскій да Борозна да три Соболенка, Кривоносъ да Полтора-Кожуха; а былъ тотъ Полтора-Кожуха напередъ того въ Красномъ протопопѣ. И паны де рада коруниые и Литовскіе послали пана Паца, хоружего Великого Княжества Литовского, въ Бобруескъ, для береженья отъ Черкаскіе войны; а съ нимъ промышленникъ былъ и полковникъ Жданко Могилевецъ съ охочими людьми. И Черкасы де тѣхъ людей у Бобруйска побили и розогнали, до Рождества Христова за недѣлю по Рускому числу; а панъ Паць въ Бобруйскѣ и нынѣ въ осадѣ; и нынѣ збирають въ Бобруйскѣ людей изъ великого княжества Литовского паскоро, и въ Оршу высылщики приѣзжали: выбираютъ изъ всего Оршанского повѣту шляхту и козаковъ тотчасъ. А напередъ де сего съ осени людей збирали жь на Попову-гору, а иные было люди и пошли, и тѣхъ всѣхъ роспустили. Какъ было послы съ Черкасы договоръ учинили, и съ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

олекцыи де послать король къ гетману къ Богдану Хмельницкому знамя да булаву да бубны, и приказалъ, чтобъ онъ и все гетманское войско были въ его королевской волѣ, а онъ вины ихъ отдасть и впередъ никакими мѣрами мстить имъ не будетъ; да Хмельницкому жь де велѣть сказать, что покажутъ его около Кіева со всѣ стороны за двѣнадцатъ миль маестностями всѣми со всякими доходы, кромѣ митрополничихъ; а быть де Богдану Хмельницкому гетманомъ, а войску у него быть двѣнадцатъ тысячъ и стоять на Украинѣ вмѣсто квартиного войска, и заслуженные имъ гроши давать изъ скарбу, какъ и квартиному войску давано. А гетмана де Богдана Хмельницкого и преже олекцыи хотѣнье было, чтобъ быть королемъ Казимеру; а то де имъ подлинно вѣдомо, что у гетмана у Богдана Хмельницкого и у полковниковъ и у всего Войска Запорожского положено на томъ: только похочетъ король съ ними войну замирить и успокоить на вѣки, и онъ бы начальное и главное дѣло учинить: церкви благочестивые христіанскіе вѣры въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси всѣ отъ Унѣи учинить свободны, и костеловъ бы и Унѣи въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси отнюдь не было, и положилъ бы Кіевское и Бѣлой Руси правленье на ихъ гетманскую волю, а самъ бы король въ Кіевъ и во всѣ Бѣлорускіе города, ни въ росправу и ни во што не вступался, и на томъ бы де король и паны рада присягли и занеми укрѣпились. Да паны жь де рада до олекцыи королевской посылали пословъ своихъ къ Турскому салтану, чтобъ Татарь унялъ и воевать не велѣлъ; да на тожъ де пособствовалъ Волоской владѣтель, потому что дочь его была за Петромъ Микалаевымъ сыномъ Потоцкимъ. И по Турсково де велѣнью приходилъ Волоской владѣтель на королевскіе украинны съ людьми и посылалъ къ Татаромъ; и Татаровя де воевать перестали, а добывся полономъ и всякимъ

32

№ 239. пожиткомъ до своей воли, и отшедъ, стали въ степи, а въ Крымъ не пошли; а въ которыхъ мѣстехъ въ степи стали, того невѣдомо; а съ Богданомъ де Хмельницкимъ осталось Татаръ 4000 и межъ себя укрѣпились: гетманъ присягою, а Татаровя шертью, что имъ другъ отъ друга не отступится; и нынѣ де вся надежа у Богдана Хмельницкого на тѣхъ Татаръ, которые остались у него, а Черкасомъ де не довѣриваетъ. А стоитъ де Хмельницкій обозомъ на Поповѣ-горѣ, а иные сказываютъ — на Дибрѣ, на усть рѣки Припяти; а Черкасъ и Татаръ посылаетъ въ войну отъ себя изъ обозу; а Полскихъ де и Литовскихъ людей нынѣ зъ зборѣ нигдѣ нѣтъ, а боязнь де въ нихъ отъ Черкасъ великая, а послыку де Полскимъ и Литовскимъ людямъ ни отъ кого нѣтъ же; а хотѣлъ де имъ послыковать Волоской владѣтель, и тотъ де безъ позволенья Турского не смѣетъ; а въ которыхъ мѣстехъ и о кою пору межъ ихъ бои были, и того не довѣдался. Да генваря въ 8 день послали изъ Смоленска въ Смоленской и въ Бѣлской уѣздъ пѣхоты двѣсти человекѣ да конныхъ сто человекѣ на жолнерей, которые грабятъ волости и села, а собраны были на Черкасъ; и они на Черкасъ не пошли и учали свои мѣста розорять, близь къ рубежу. А чають и съ тѣми межуособья; а велики побивать до смерти. А тѣхъ жолнерей сказываютъ съ 1000 человекѣ.

А прѣехалъ гонецъ въ Смоленскъ генваря въ 4 день: а задержали въ Смоленску для купца Осипова человекѣ Облезова; и хотѣлъ для того купца и гонца воротить подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ; и споровався много, далъ ему купецъ, по самой конечной неволѣ, двадцать лисицъ да рыбу семгу, и онъ пустилъ гонца изъ Смоленска генваря въ 9 день. А отпущонъ тотъ купецъ зъ гонцомъ за рубежъ изъ Вязмы по грамотѣ, а написано о томъ коротко, для поспѣшенья, что стало вскорѣ, а сказыали де подвоеводью

про того купца Вяземскіе купцы на пиру и дали подвоеводью поминки, чтобъ имъ въ Литву и въ Польшу поспѣть съ товары своими напередъ.

Списокъ, сдѣланный въ Москвѣ съ подлиннаго тарабарскаго письма, котораго начало представлено для образца. На немъ помѣта: 158-го, генваря въ 14 день подалъ Вяземской стрѣлецъ Гараска Яковлевъ.

239. — 1649, февраля 13. Письмо Казимира короля Польскаго къ царю Алексѣю Михайловичю съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на королевство Польское и о желаніи возобновить мирный договоръ.

Мы наисвѣтѣйшій и великій государь Янъ Казимиръ, Божією милостию король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемонитскій, Мазовецкій, Кіевскій, Вольшскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотикій, Витебскій, Мстиславскій, Днѣпровскій, Эстонскій и иныхъ, а Швецкій Кроткскій, Вандавскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ, брату нашему, Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астарханскому, царю Сибирскому, государю Исковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверные страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю.

Съ предвѣчнаго выроку всесплнана Бога, великое всего християнства свѣтило, наисвѣтѣйшій и великій государь Владиславъ Четвер-

тый, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій и иныхъ, возлюбленный братъ нашъ, просвѣтивши весь свѣтъ, въ году прошломъ 1648, дня 20 мѣсяца мая, отъ земель зашелъ а отъ сего дочесного земного королевства преселился до вѣку и святыхъ небесныхъ обителей въ вѣчную хвалу на несконченное, выбраннымъ ⁽¹⁾ отъ вѣку изготовленное, блаженство; а по немъ милосердый Господь Богъ ⁽²⁾ позволилъ намъ быти на столицѣ паяснѣйшихъ и великихъ государей королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ⁽³⁾ зданна снѣдѣли святое памяти предки наши и по нихъ паяснѣйшій и великій государь Жигимонтъ Третій, сладкоименитый ⁽⁴⁾, а потомъ паяснѣйшій и великій государь Владиславъ Четвертый, превозлюбленный братъ нашъ, блаженное памяти ⁽⁵⁾ короли Польскіе и великіе князи Литовскіе и иныхъ; да справилъ достовѣрную любовь волныхъ народовъ великихъ государствъ, коруны Польской и великого княжства Литовскаго, къ нашему королевскому величеству единогласно ⁽⁶⁾ и обранные есмо на великіе государства коруны Польскіе и великого княжства Литовскаго и скипетры отеческіе и сладчайшаго брата нашего приѣмши, сталисмося паяснѣйшимъ и великимъ государемъ. Божією милостію королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, а вамъ, Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, вашему царскому величеству, братомъ. Тогда какъ написано въ докончальныхъ грамотахъ межъ святое памяти паяснѣйшимъ и великимъ государемъ Владиславомъ Четвертымъ, Божією милостію королемъ Польскимъ

и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, возлюбленнымъ ⁽⁷⁾ братомъ нашимъ, да межъ блаженное памяти отцемъ вашимъ, Божією милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, по договорѣ обонхъ великихъ полномочныхъ пословъ, въ ихъ государскомъ вѣчномъ докочанью, которое закрѣвлено на обѣ стороны ихъ же государскими докончальными грамотами и печатми и душами крестнымъ цѣлованьемъ, что потомъ черезъ того жъ паяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божією милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, превозлюбленнаго брата нашего, съ вашимъ царскимъ величествомъ, братомъ нашимъ, Божією милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, на обѣ стороны подкрѣвлено вашими государскими грамотами и печатми, — хотимъ мы, паяснѣйшій и великій государь, съ вами, великимъ государемъ братомъ нашимъ, быти въ крѣпкой братской дружбѣ и въ любви и въ соединены неподвижно на вѣки. И для подкрѣвленья тогожъ вѣчного докочанья и непорушимаго сходства, мы, паяснѣйшій и великій государь, къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, брату нашему, нашихъ королевского величества великихъ полномочныхъ пословъ пошлемъ не мѣшка. А съ сею нашею королевского величества грамотою послали мы, великій государь, къ вамъ, великому государю, брату нашему, гонца нашего урожонаго Яна ⁽⁸⁾ Млотцкаго, старосту Гелметцкаго, секретаря нашего. Писанъ въ городѣ нашемъ коруны

⁽¹⁾ На поляхъ приписка: а нынѣ прибавлено: Божіимъ. — ⁽²⁾ Тоже: а нынѣ въ подлинной грамотѣ написано: а по немъ Господь господствующимъ. — ⁽³⁾ А нынѣ прибавлено: на которой. — ⁽⁴⁾ А нынѣ прибавлено: отецъ нашъ. — ⁽⁵⁾ Прибыло: Божією милостію. — ⁽⁶⁾ А нынѣ написано: избранны есмо. — ⁽⁷⁾ А нынѣ написано: превозлюбленнымъ. — ⁽⁸⁾ Прибыло: Кароля.

№ 240. Полскіе столечномъ, въ Краковѣ, дня 13 ⁽¹⁾ мѣсяца февраля, року Божьего нароченья 1649-го, панованья королевствъ нашихъ, Полскаго и Шведскаго, 1 року.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты Казимера короля Полскаго, какову шлетъ онъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи зъ гонимомъ своимъ съ Яномъ Млотицкимъ; а къ Москвѣ тотъ списокъ съ королевской грамоты привезъ дякъ Григорей Кунаковъ въ цыбѣ-шнемъ во 157-мъ году, марта въ 30 день. — *Сверху пошита:* Государю чтена и бояромъ.

240. — 1649, февраля 26. Письмо Польскаго короля Казимира къ царю Алексѣю Михайловичю съ благодарностію за желаніе мира и союза и съ желаніемъ царю и патриарху того же.

Мы пачебѣйшій и великій государь Янъ Казимеръ, Божією милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемонтискій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифляндскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій, Кгодицкій, Вацдальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ, брату нашему, Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Пековскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгорскому и иныхъ, государю и великому князю Повагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Ободорскому, Кондинскому и всей сѣверныхъ страны повелителю и государю Иверскіе земли, Картали-

скихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю.

Писали вы великій государь, братъ нашъ, ваше царское величество, къ нашимъ великого государя королевского величества къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжества Литовского, что по ихъ пановъ радѣ писму, великій господинъ святѣйшій киръ Іосифъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и ваши, великого государя, вашего царского величества, бояря и думные люди о преставленіи превозлюбленного брата нашего, пачебѣйшаго и великого государя святое памяти Владислава Четвертого, Божією милостию короля Полскаго и великого князя Литовского и иныхъ, вамъ, великому государю, вашему царскому величеству донесли, и были челомъ, чтобъ отъ васъ, великого государя, отъ вашего царского величества, въ ихъ, пановъ радѣ и всей рѣчи посполитой коруны Полской и великого княжества Литовского, безгосударное въ ту пору время велѣно было во всякихъ мѣрахъ правити по вѣчному докончанью. И вы, великій государь, ваше царское величество, вспоминая братскую дружбу и любовь святое памяти великого государя брата нашего, о преставленіи его королевскаго величества поскорѣли и ваше, великого государя, вашего царского величества, повелѣнье послали во всѣ ваши, великого государя, порубежные города, чтобъ съ вашіе великого государя стороны коруны Полскіе и великого княжества Литовского людямъ никакіе зацѣпки не чинили; а что потомъ въ нашей, великого государя, королевского величества, рѣчи посполитой отъ Черкасъ кровопролитіе и разоренье сталося, по вашему царского величества государскому милосердому праву жалѣя о христіанствѣ, скорбите, и для того вы, братъ нашъ великій государь, съ вашей великого

(1) А выше въ подлинной писано дня 9-го.

государя, вашего царского величества, грамотою послали къ нимъ, паномъ радѣ, въ ихъ жалобѣ навѣстить вашего царского величества діака Григорья Кунакова; а для успокоенія христіянства, чтобъ междоусобная кровь унять, и къ Богдану Хмельницкому, къ атаману козацкому, и ко всему Запорожскому Войску отъ вашего царского величества писано жъ, чтобъ они Запорожскіе козаки междоусобную брань умирли; а вы, великій государь, ваше царское величество, того желаете, чтобъ они, паны рада и вся рѣчь посполитая, въ соединеніи и въ тишинѣ и въ покоѣ были. И тое вашу, брата нашего великого государя, вашего царского величества, грамоту нашу, великого государя королевского величества, паны рада намъ, великому государю нашему королевскому величеству, доносили, и ваше, великого государя вашего царского величества, о преставленью превозлюбленнаго брата нашего и о кровопролитіи и разоренью въ нашихъ королевского величества великихъ государствахъ стало скорбѣніе, покою и тишины желаніе и всякого нашимъ, великого государя королевского величества, паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой добра хотѣнье намъ, великому государю, приложили и били челомъ нашему королевскому величеству, чтобъ противъ той вашей, великого государя вашего царского величества, грамоты и отъ насъ, великого государя брата вашего, дана была грамота. Про то мы, наяснѣйшій великій государь, такую вашу, великого государя вашего царского величества, къ наяснѣйшему и великому государю брату нашему, святое памяти ко Владиславу Четвертому, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ, и по преставленіи его королевского величества любовь, а къ нашимъ, великого государя нашего королевского величества, паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой добра хотѣнье, покою и тишины желанье любительно принявши, вамъ брату на-

шему великому государю вашему царскому величеству, счастливого и многолѣтнего здороваго во государствованіи, да великому господину святѣйшему киръ Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, и вашимъ, великого государя вашего царского величества, бояромъ и думнымъ людямъ и всѣмъ великимъ государствамъ покою и тишины и всякого добра отъ всеспыного Бога желаемъ. А какъ прежде сего черезъ нашу великого государя грамоту, съ нашимъ королевского величества гонцомъ, съ уроженнымъ Яномъ Каролемъ Млоцкимъ, старостою Іелметцкимъ, секретаремъ нашимъ, посланое наше, великого государя королевского величества, братское къ вамъ, великому государю къ вашему царскому величеству, дружелюбство объявили, такъ и черезъ нашихъ великого государя королевского величества, великихъ полномочныхъ пословъ, которые отъ насъ, великого государя, для подкрѣпленія межъ нами обонми, великими государями, и межъ нашими государствами вѣчнаго докончанія и объ иныхъ обонхъ нашихъ великихъ государственныхъ дѣлахъ, къ вамъ, брату нашему великому государю, посланы будутъ, объявимъ, и хотимъ мы, великій государь наше королевское величество, съ вами, братомъ нашимъ великимъ государемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, быти въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и въ соединеніи на вѣки неподвижно. А нынѣ вашему, великого государя вашего царского величества, гонцу Григорью Кунакову, хотя отъ него про ваше, брата нашего великого государя вашего царского величества, здоровье слышать и о томъ тѣшиться, велѣли у насъ великого государя быти и ево съ сею нашею королевского величества грамотою къ вамъ, брату нашему великому государю къ вашему царскому величеству, отпустили не мѣшкаая.

Писанъ въ нашемъ королевского величества коруны Польскіе городѣ въ Варшавѣ, мѣся-

№ 241. ца марта 9 дня, лѣта отъ нароженія Сына Божія 1649, панованья королевствъ нашихъ, Полскаго и Шведскаго, первого году.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты Полскаго короля Казимера, какову привезъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи діакъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 30 день. — *Вверху помята:* Государю чтепа и бояромъ.

241.—1649, февраля 26. Письмо радныхъ пановъ короны Польской и в. княжества Литовскаго, Матѳея Лубенскаго, архієпископа Гнѣзненскаго съ товарищи, къ царю Алексѣю Михайловичю, съ благодарностию за его добрыя желанія и намъренія и съ извѣстіемъ объ избраніи короля.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, царю Исковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталиинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, мы, навелѣбнѣйшій ксендзъ Матей Лубенскій, арцыбискупъ Гнѣзненскій, легатъ, родимый примать королевства Полскаго и первое княжа, и всѣ паны рада коруны Полское и великаго княжства Литовскаго, духовные и святцкіе.

Прислали вы, великій государь ваше царское величество, къ намъ паномъ радѣ коруны Полское и великаго княжства Литовскаго вашу царского величества грамоту съ вашимъ великаго

государя, вашего царского величества, дякомъ зъ Григорьемъ Кунаковымъ, а въ ней писали вы, великій государь ваше царское величество, что какъ отъ насъ пановъ радѣ великому господину святѣйшему кирь Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, и вашимъ великаго государя, вашего царского величества, бояромъ и всеі думѣ зъ гонцы нашими о преставленіи брата вашего царского величества, паяснѣйшаго и великаго государя нашего святое памяти Владислава Четвертого, Божію милостию короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ его королевского величества, объявлено и о содержаніи вѣчнаго утверженья приспомянуено, по донесенію о томъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, и по челобитью великаго господина святѣйшаго кирь Іосифа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, и вашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, чтобъ отъ васъ великаго государя, вашего царского величества, въ наше безгосударное въ ту пору время во всякихъ мѣрахъ велѣно было правити по вѣчному докончанью: вы, великій государь ваше царское величество, вспомяная братскую дружбу и любовь брата своего, святое памяти паяснѣйшаго и великаго государя нашего, о преставленіи его королевского величества поскорбѣли и ваше царское величество повелѣнье послали во всѣ ваши царского величества порубежныя города, чтобъ ваши царского величества порубежныя люди коруны Польскіе и великаго княжства Литовскаго людемъ нигдѣ никакихъ обидъ и задоровъ не чинили; а что послѣ того нашего пановъ рады писма вамъ, великому государю вашему царскому величеству, учинилось вѣдомо о болшомъ въ рѣчи посполитой нашей на украинѣ замѣшанью, о многомъ отъ Черкасъ кровопролитѣ и разореньѣ, по вашему царского величества государскому милосердному нраву жалѣя о христیانствѣ, скорбите, для того вы, великій государь ваше

царское величество, съ вашею царского величества грамотою послали къ намъ, паномъ радѣ, въ нашей жалобѣ насъ пановъ радѣ навѣстити и о здоровьѣ спросить; а для успокоенья христіянства, чтобъ межусобная кровь унять и къ Богдану Хмелницкому, атаману козатцкому, и ко всему Запорожскому Войску отъ вашего царского величества писано жъ, чтобъ они Запорожскіе козаки, сослався съ нами паны радами, междоусобную брань умирили; а вы, великій государь ваше царское величество, того желаете, чтобъ мы, паны рада и велрѣчь посполитая, въ соединеніи и тишинѣ и въ покоѣ были, чтобъ тому нашему соединенью и тишинѣ и покою христіянскіе народы радовались, а непріятели бѣ отъ вашего царского величества и рѣчи посполитое наше, обонхъ великихъ государствъ, были страшны, и намъ бы паномъ радѣ о христіянскомъ смиреніи и о покоѣ промыслити, чтобъ межусобная кровь унять. А такъ мы, паны рада коруны Полскіе и великого княжества Литовского, духовные и святцкіе, ту вашу, великого государя вашего царского величества, грамоту да ваше великого государя о преставленіи наисвѣйшого и великого государя нашего, святое памяти Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Полскаго и великого князя Литовского и иныхъ его королевского величества, скорбѣнье, къ намъ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой, къ корунѣ Полской и къ великому княжеству Литовскому, въ прошлое наше безгосударное время всякого добра хотѣнье, да по вѣчному докончанью, которое съ обѣихъ сторонъ межъ святое памяти наисвѣйшимъ и великимъ государемъ нашимъ Владиславомъ четвертымъ, Божіею милостию королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, а межъ блаженное памяти отцемъ вашего царского величества, Божіею милостию великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ го-

сударемъ и обладателемъ, ихъ государскимъ крестнымъ цѣлованьемъ и грамотами и печатми закрѣплено, да и съ вами, великимъ государемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, тако жъ, какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, грамотами и печатми подтвержено; ваше жъ царское величество, промежъ нашею рѣчью посполитою и промежъ вашимъ царского величества великими государствы соединено во всякіе времена ненарушимое содержанье тишины и покою и пріязни сохраненье; да про разоренье и кровопролитье, которое се зъ допущенья Божія отъ своевольныхъ бо-гоотступныхъ козаковъ и отъ поганыхъ Татаръ за слученьемъ ихъ войною въ нашей рѣчи посполитой дѣло, ваше великого государя скорбѣнье, насъ пановъ радѣ вашею царского величества грамотою любительное навѣщенье и черезъ вашего царского величества дьяка Григорья Кунакова о нашемъ здоровью спрошенье, унять межусобное брани желанье и въ писанью къ Богдану Хмелницкому и ко всемъ Запорожскимъ козакомъ про смиренье съ нами паны радами и со всею рѣчью посполитою, прямое по вѣчному докончанью лучшего исцанье отъ вашего царского величества зъ большою щирою любовью пріимаемъ и за такое къ намъ, паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой нашей, всякого добра хотѣнья вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ бьемъ и вамъ великому государю, вашему царскому величеству, на вашемъ преславномъ отеческомъ скипетри всякого отъ всемоглаго Бога блаженства да счастливого и долголѣтнаго на вашихъ великихъ Російского царства государствахъ въ добромъ здоровьѣ государственья, съ крѣпкимъ содержаньемъ во вѣки непремѣнно межъ наисвѣйшимъ и великимъ государемъ нашимъ и межъ вами, великимъ государемъ, вашимъ царскимъ величествомъ, братскіе дружбы и любви, а межъ рѣчью посполитою нашею, коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ, да межъ

№ 241.

№ 242. вашимъ великого государя Російскимъ царствомъ, обоими великими государствы, покою, тишины и дружелюбства христіанского желаемъ и объявляемъ вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, мы, паны рада, что за росмотрѣніемъ и благословеніемъ милосердаго Бога, отъ насъ пановъ радъ и отъ всѣхъ чиновъ рѣчи посполитой коруны Полское и великого княжества Литовского, по нашимъ давнымъ правомъ, волностямъ и звычайемъ на высокославный коруны Полское и великого княжества Литовскаго и иныхъ панствъ престоль счастливе и единогласно избраны и и уже коронованный есть наясвѣйшимъ и великимъ государемъ, Божією милостию королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, и учинился братомъ вашего царского величества, вамъ великому государю, наясвѣйшихъ и великихъ государей, Божією милостию королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ и иныхъ, святое памяти наясвѣйшого Жигимонта Третьего сынъ, а недавно зомшого наясвѣйшого Владислава Четвертого братъ, наясвѣйшій великій государь Янъ Казимеръ, Божією милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемонтскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подлянскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій, Кгоцкій, Вацдалскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ. И нынѣ великому государю нашему, его королевскому величеству, мы паны рада выше именованную вашу, великого государя, вашего царского величества, до насъ пановъ радъ присланую грамоту доносили и всякое ваше великого государя, вашего царского величества, къ намъ, паномъ радъ и ко всей рѣчи посполитой, добра хотѣнье и лутчего исканья великому государю нашему, его королевскому величеству, подлинно преложили, да чтобъ отъ наясвѣйшого и великаго государя нашего противъ

той вашей великого государя, вашего царского величества, грамоты дана была грамота, челомъ били. И наясвѣйшій государь нашъ, его королевское величество, таковую вашу великого государя, вашего царского величества, брата своего, любовь и всякое добротѣнье любительно принялъ и свою къ вамъ, великому государю брату своему, написалъ грамоту, вашего царского величества гонцу, хотя отъ него про ваше брата своего великого государя вашего царского величества, здоровье вѣдать, велѣлъ у себя быти и свои, великого государя королевского величества, очи видѣти, и его съ тою своею грамотою къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству отпустилъ, пожаловавъ своимъ королевского величества поминкомъ, не задержавъ. Писана коруны Полскіе (въ) Варшавѣ, лѣта отъ пароженія сына Божія 1649, мѣсяца марта 9-го дня.

А внизу у листа приписъ по Полски: Матвѣй Лубенскій, арцыбискупъ Гнезненскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ грамоты пановъ радъ коруны Польскіе и великого княжества Литовского Матея Лубенского, арцыбискупа Гнезненского, съ товарищи, какову привезъ ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи дьякъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 156 году, марта въ 30 день. — *Вверху помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

242. — 1649, марта 25. Статейный списокъ царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова, о своемъ посольствѣ въ Польшу.

157 декабря въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Григорѣю Кунакову ѣхать въ Литву и въ Польшу къ паномъ радъ коруны Полскіе и великого княжества Литовского съ его государевою грамотою. И по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, Гришка

Кунаковъ поѣхалъ съ Москвы декабря въ 29 день, а въ Вязму пріѣхалъ декабря въ 31 день и государеву грамоту въ Вязмѣ воеводамъ, князю Матвѣю Прозоровскому съ товарищи, отдать и объ отпускѣ своемъ имъ говорилъ. И воеводы, князь Матвѣй Прозоровской съ товарищи, давъ гонцу подводы и провожатыхъ, отпустили изъ Вязмы къ Дорогобужу генваря въ 1 день; а въ Дорогобужѣ пріѣхалъ генваря въ 2 день и явстъ, что писалъ изъ Вязмы воевода князь Матвѣй Прозоровской въ Дорогобужѣ къ капитану къ Яну Храповицкому, послать гонца къ намѣстнику Дорогобужскому къ Адаму Эсману, потому что капитанъ Янъ Храповицкой былъ изъ Дорогобужа въ отъѣздѣ въ маѣности своей. И изъ Дорогобужа отпустили гонца къ Смоленску на подводахъ генваря въ 3 день; въ приставахъ изъ Дорогобужа шляхтичъ, Дорогобужской помѣщикъ Филонъ Васильевъ сынъ Засѣцкой; а Вяземскіе провожатые и подводы изъ Дорогобужа отпущены въ Вязму тогожъ числа. А что гонецъ, будучи въ Дорогобужѣ, довѣдался какихъ вѣстей, и о томъ писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Дорогобужа съ Вяземскими провожатыми.

Въ Смоленскѣ пріѣхалъ гонецъ генваря въ 4 день и поставленъ на посадѣ, на мѣщанскомъ дворѣ. И посылалъ гонецъ въ городъ пристава своего Филона Засѣцкого, а велѣлъ ему говорить подвоеводу Петру Вяжевичю, чтобъ онъ гонцу давъ подводы, отпустилъ его къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжества Литовского не задержавъ. И генваря въ 5 день прислалъ подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ пристава шляхтича, Смоленского помѣщика Василья Авруцкого, а подводы присланы генваря въ 6 день. И того жъ дни, генваря въ 6 день, приходилъ къ гонцу шляхтичъ войтехъ Кулакъ и говорилъ отъ подвоеводья отъ Петра Вяжевича: были де у него у подвоеводья у Петра Вяжевича того дни

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

на банкетѣ царского величества кунцы, Куз- № 242.
ма Мотенинъ съ товарищи, и сказывали де тѣ кунцы подвоеводу, что ѣдетъ зъ гонцомъ Московской купецъ Осинъ Облезовъ, а везетъ де съ собою товары многіе, а къ подвоеводу де на поклонъ и явитца зъ гостиницы тотъ купецъ не бывасть; и за то де подвоеводѣ хочеть его гонца и съ тѣмъ кунномъ воротить въ Вязму. И гонецъ тому шляхтичу говорилъ: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжества Литовского о великихъ государственныхъ дѣлахъ, которые настоять межъ обонхъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а велѣно мнѣ ѣхать къ паномъ радѣ насѣхъ, немѣшкая ни гдѣ ни часу; а по договору великого государя нашего, его царского величества, послать: околичного и намѣстника Шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да діака Гаврила Левонтьева, королевского величества съ паны рады коруны Полскіе и великого княжества Литовского, велѣно гонцомъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки и безъ задержанья; и по указу великого государя нашего, его царского величества, королевского величества гонцовъ по тому договору въ Вязмѣ пропускають къ Москвѣ безъ обсылки и безъ задержанья; а кунца Осина Облезова со мною нѣтъ; а по указу великого государя нашего, его царского величества, отпущонъ со мною Осинъ челоуѣкъ Облезовъ Пвашко Микитинъ по ево Осинову челобитью для торгового его промыслу; а на поклонъ ему къ подвоеводу и съ поминки ходити не годится, и подвоеводѣ бѣ отпустить его гонца къ паномъ радѣ, по посолскому съ паны рады договору, безо всякого задержанья и въ томъ есору и дѣлу помѣшки не учинилъ.

И послѣ того тотъ же шляхтичъ войтехъ Кулакъ, дознавъ Осипова челоуѣка Облезова

№ 242. Ивашка Микитина, говорилъ ему, чтобъ онъ пришолъ на поклонъ къ подвоеводу къ Петру Вяжевичю, а принесть бы въ поминкахъ добрыхъ соболей. И Ивашко говорилъ: соболей де у него нѣтъ, а везеть де онъ, для торгового промыслу, лисицы да бѣлки. И шляхтичъ говорилъ, чтобъ онъ принесть добрыхъ лисицъ бунта два, и подвоеводе де царского величества гонца и его съ гонцомъ пропустить безъ задержанья. И вызвавъ ево Ивашка изъ избы, о томъ съ нимъ уговаривались.

И генваря въ 7 день приходили къ гонцу стражникъ Смоленской Миколай Отрошковичъ, да прежней шляхтичъ Кулакъ, да приставъ Василий Авруцкой; и говорилъ гонцу тотъ шляхтичъ Кулакъ, чтобъ гонецъ задержанья себѣ не учинилъ, велѣлъ бы тому купцу побывать у подвоевода съ поминки. И гонецъ говорилъ: вчера съ тебѣ сказать и нынѣ тожь сказываю, что напередъ сего того не бывало и нынѣ тому быти не пригоже; а купца мнѣ въ томъ поневолить не умѣтъ; и только подвоеводе для своей корысти похочеть учинить мимо прежней обычай и для того гонцу учинилъ задержанье, и онъ бы купца отпустилъ назадъ за рубежъ съ приставомъ и велѣлъ его до рубежа проводить советемъ вѣдѣтъ, а его гонца отпустилъ къ паномъ радѣ безъ задержанья. И того жъ часу, вышелъ на дворъ, тотъ шляхтичъ Кулакъ говорилъ Осипову челоуку Облезова, Ивашку Микитину, чтобъ показать ему лисицъ. И Ивашко, развязавъ возъ, вынулъ связку лисицъ собою, а не по гонцову велѣнью; и тотъ шляхтичъ, посмотрѣвъ лисицъ, учалъ ево, Ивашка, лаять и порывался до сабли и до обуха, а говорилъ: такими ль худыми лисицами хочеть онъ подвоеводу дарить? И Ивашко говорилъ, что у него лутче тѣхъ лисицъ нѣтъ. И шляхтичъ Кулакъ учалъ было возы его съ товаромъ разбивать, грозилъ ему: только онъ пойдетъ у него лутче тѣхъ лисицъ, и подвоеводе де все его товары возметъ на себя. И гонецъ, вы-

шелъ изъ избы, говорилъ тому шляхтичу: то онъ дѣлаеть дуростью своею, на купца порывается до сабли и до обуха и возы его съ товаромъ разбиваетъ, а грозитъ ему, что подвоеводе товары его возметъ на себя: и то дѣло статочное ли, что царского величества у подданного подвоеводу товары въ неволю на себя взять? И того шляхтича сослалъ съ двора: а стражникъ Миколай Отрошковичъ былъ тутъ же и шляхтича Кулака отъ тое дурости унималъ и за то съ нимъ побранился.

И приказывалъ гонецъ къ подвоеводу, къ Петру Вяжевичю, съ приставомъ: для чего подвоеводе присылаеть къ нему такова озорника и пьянова дурака, и говоритъ тотъ пьяный дуракъ неслучные рѣчи, что товары у купца подвоеводу взять на себя и возы купцовы разбиваетъ и на купца порываетца до сабли? и только тотъ пьяница то учинилъ не по его велѣнью, и подвоеводе бѣ тому озорнику и пьяному дураку учинилъ казанье и впередъ бы тово шляхтича и иныхъ такихъ пьяныхъ дураковъ и озорниковъ къ гонцу не присыламъ, и отпустилъ бы его гонца къ паномъ радѣ безъ задержанья, для великихъ государственныхъ дѣлъ. Да того жъ дни сказывалъ гонцу стражникъ Миколай Отрошковичъ, что купцы, Кузма Мотенинъ съ товарищи, дали подвоеводу поминки и говорили, чтобъ ихъ отпустилъ въ Литву прежъ гонца, чтобъ имъ поспѣшить въ Литву и Польшу прежъ того купца, которой ѣдетъ зъ гонцомъ; и подвоеводе де для того и задержанье гонцу учинилъ, чтобъ тѣмъ купцомъ Кузмѣ Мотенину съ товарищи поѣхать изъ Смоленска прежъ гонца, да и для того, чтобъ и съ того купца взять поминки; а что де тѣ купцы Кузма Мотенинъ съ товарищи подвоеводу про того купца сказали и вѣдомо ему про него учинили, и подвоеводе де за то Кузму Мотенина дарилъ: далъ ему палашъ оправной, назвавъ его за то справедливымъ челоукомъ; а на приставовъ де, на Василья

Овруцкого и на Филона Засѣцкого, подвоеводе кричалъ и ихъ бранилъ, и говорилъ имъ, что они и королевскіе подданные, а того не остерегаютъ, что купцы съ гонцами ѣздятъ.

И генваря въ 8 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой, велѣлъ де подвоеводе ему гонцу сказать: писалъ къ нему изъ Дорогобужа намѣстникъ Адамъ Эманъ, что посланъ отъ царского величества онъ гонецъ къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжества Литовского; а нынѣ де у нихъ король обрагъ и вскорѣ будетъ коронованъ; и ему де, не писавъ къ королю, отпустить его, къ паномъ радѣ безъ обыски не мочно; а покаместа ему о томъ королевской указъ будетъ, и гонецъ бы до тѣхъ мѣстъ побылъ въ Смоленску; и подводы де подвоеводе велѣлъ роспустить. И тогожъ часу подводы съ двора отъ гонца роспущены все.

И гонецъ говорилъ приставу: сказывалъ я вамъ и не единожды, что посланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ о государственныхъ о великихъ дѣлахъ наскоро; а что король обрагъ, и про то великому государю нашему, его царскому величеству, вѣдомости не было; а и самому подвоеводу мочно было то знать, что короли обрали паны жъ рада коруны Польскіе и великого княжества Литовского, и о государственныхъ дѣлахъ и о покоѣ христіанскомъ принадлежить промышлять королю и паномъ радѣ заодно, и подвоеводе бѣ то себѣ розсудилъ, или бѣ и помыслилъ зъ знающими людьми, и пропустилъ меня къ паномъ радѣ безъ задержанья.

И того жъ дни ввечеру сказалъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: только де купецъ къ подвоеводу зъ гостиницы не будетъ, и подвоеводе де велѣлъ ему гонцу дати подводы и отпустить его назадъ за рубежъ; а только де купецъ принесетъ къ подвоеводу гостиницы добрыя, и подвоеводе де его гонца и съ нимъ купца отпустить въ Литву и въ Польшу тотчасъ.

И гонецъ говорилъ приставу: естлибы мнѣ купецъ и братъ родной былъ, и я бы великого государя нашего, его царского величества, дѣлъ и на кровного своего, да и всего свѣта на богатство не промѣнялъ: то всехъ насъ царского величества подданныхъ повинность, что дѣлъ его царскихъ остерегать наче головъ своихъ, а не токмо что для своей корысти и пожитку государственнымъ дѣламъ помѣшку дѣлать, какъ нынѣ подвоеводе дѣлаетъ; и только подвоеводе, для своей корыстишки и пожитку, съ такимъ великимъ государственнымъ дѣломъ, что пастоитъ обонимъ великимъ государствамъ къ покою христіанскому и къ тишинѣ и ко всякому добру, меня задержать или назадъ поворотить, и такимъ великимъ государственнымъ дѣламъ помѣшку учинить онъ подвоеводе для своей корыстишки, а не иного чего для.

А въ тожъ время былъ у гонца стражникъ Миколай Отрошковичъ: и слыша отъ гонца такіе рѣчи, и вѣдая подвоеводу Петра Вяжевича дурость и къ корысти лакомство, учалъ тотъ стражникъ говорить приставу Василью Авруцкому и кричать, что де подвоеводе такъ дѣлаетъ мимо вѣчного докончанья и дуростью своею, сеорать великихъ государей для своей корысти; а то де дѣло идетъ не объ одномъ объ немъ, но о всехъ панскихъ и всей рѣчи посполитой головахъ; а они де все на томъ присягали, что имъ въ государственныхъ и въ земскихъ дѣлахъ дѣлать правду и отъ неправды остерегать; а въ нихъ и въ самихъ въ урядникехъ неправда чинится. И пошолъ тотъ стражникъ въ городъ, и пристава взялъ съ собою; а улицею идучи къ городу, кричалъ и многимъ людямъ про то рассказывалъ.

И того жъ часу Осиповъ человекъ Облезова Ивашко Микитинъ отнесъ къ подвоеводу къ Петру Вяжевичю 20 лещей да рыбу семгу, собою, а не по гонцову велѣнью. И послѣ того сказывалъ гонцу тотъ Ивашко, что подвое-

№ 242. водѣ тѣ лисицы и рыбу припιάлъ у него самъ и обѣщалъ ему за то дать три подводы до мѣста.

Итого жъ числа ввечеру поздно, пришедъ изъ города приставъ Василей Авруцкой, сказалъ гонцу, что подводѣ велѣлъ его отпустить въ Литву и въ Польшу тотчасъ, да и купца де велѣлъ съ нимъ отпустить на подводахъ же. А стражникъ де, пришедъ отъ гонца къ подвоеводу, говорилъ ему тѣ жъ рѣчи, что и при гонцѣ говорилъ; да и то де онъ подвоеводу сказалъ, что имъ той его дурости не молчать, доносить о томъ до короля и до пановъ радѣ.

И подводы даны гонцу тое жъ ночи; а изъ Смоленска поѣхалъ гонецъ въ Литву генваря въ 9 день съ утра рано. А что, будучи въ Смоленску, довѣдался какихъ вѣстей, и тому вѣстовое писмо по литорѣ послалъ гонецъ изъ Смоленска съ Вяземскимъ ямщикомъ съ Трофимкомъ Григорьевымъ, а велѣлъ ему то писмо вести тайно зъ береженьемъ и отдать въ Вязмѣ воеводамъ, князю Матвѣю Прозоровскому съ товарищи, и говорить, чтобъ они то вѣстовое писмо послали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ не задержавъ.

И ѣхалъ гонецъ изъ Смоленска на Красное, на Оршу, на Толочино, на Борисовъ, на Мелнескѣ, на Новгородокъ, на Слонимъ, на Рожану, на Пружану, на Шерешовъ, на Каменекъ, на Брестъ Литовскую, на Пещатици, на Ломазъ, на Рудно, на Парцово, на Островъ, на Люблинъ, на Урядовъ, на Завихостовъ, на Сендомиръ, на Осоковъ, на Полонецъ, на Новое мѣсто. А въ Краковъ на предмѣстьѣ пріѣхалъ февраля въ 2 день.

Итого жъ дни приставъ Василей Авруцкой ѣздилъ въ Краковъ про гонца сказывать паномъ радѣ, а гонца поставилъ на предмѣстьѣ, на мѣщанскомъ дворѣ. А гонецъ говорилъ приставу: сказалъ бы онъ паномъ радѣ, что присланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и

облаадателя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского наскоро о государственныхъ о великихъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ обонхъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и въ дорогѣ мнѣ задержанье было многое за Черкаскою войною и за подводами; и вышѣ бѣ паны рады велѣли мнѣ быти у себя не замѣшкавъ.

Итого жъ числа ввечеру, пріѣхавъ приставъ изъ Кракова, гонцу сказалъ, что онъ паномъ радѣ про него объявилъ; и что гонецъ съ нимъ приказывалъ, и онъ то паномъ радѣ сказалъ имянно; и паны де рада, съ докладу королевского величества, велѣли ему ѣхати въ Краковъ. И гонецъ пріѣхалъ въ Краковъ того жъ часу и поставленъ въ Жидовской улицѣ на мѣщанскомъ дворѣ. И февраля со 2 числа февраля жъ по 7 число приказывалъ гонецъ къ паномъ радѣ безпрестани, чтобъ паны рада велѣли ему быти у себя не замѣшкавъ. Да февраля въ 4 день съ утра призывалъ гонецъ къ себѣ Канцелярїи Литовской писаря Казимера Монтримовича и говорилъ, чтобъ тотъ писарь сказалъ ему: гдѣ велятъ паны рада быти ему гонцу у себя, и писмо у нихъ тому будетъ ли, какъ гонцу у пановъ радѣ быти и кто въ то время при гонцѣ паны рада будутъ? и только тому писмо будетъ, и онъ бы по прежнему знакомству то писмо ему показалъ для вѣдомости.

И писарь Казимеръ Монтримовичъ сказалъ: какъ царского величества послы и посланники и гонцы бывають у короля, и тому посолскому чину бываетъ у нихъ въ Канцелярїи записка; а какъ царского величества посланники и гонцы напередъ сего бывали у пановъ радѣ, и тому прежнихъ примѣровъ у нихъ нѣтъ, и онъ де о томъ поговоритъ археферндарю, чтобъ онъ о томъ съ архепискупомъ и со всѣми паны рады спесся и поговорилъ; и какъ о томъ паны рада поговорятъ и что ему велитъ археферндарь написать, и онъ то писмо

прочести гонцу принесеть; а быть де гонцу у пановъ радѣ на дворѣ арцыбискупа Гнѣзненского; а съ арцыбискупомъ де при гонцѣ будутъ всѣ паны рада корунные и Лптовскіе, которые при королѣ въ Краковѣ.

И февраля въ 5 день принесъ къ гонцу писарь Казимеръ Монтримовичъ писмо, а въ писмѣ написано: какъ гонецъ придетъ къ паномъ радѣ и рѣчь изговорить, и арцыбискупу спросить про царского величества здоровье такъ: великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русіи сомодержца, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ, вѣдая, что тотъ писарь арцеферендарю въ свойствѣ и тайныя никакіе дѣла отъ него не скрыты, говорилъ ему, чтобъ онъ сказалъ арцеферендарю: то мнѣ въ великое подивленье, что паны рада великому государю нашему, его царскому величеству, достойныя чести воздать не умѣютъ; для чего въ томъ писмѣ не написано, что паномъ радѣ про здоровье великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русіи сомодержца, спросити вставъ? А и самому тебѣ вѣдомо, что великому государю нашему, его царскому величеству, и государь вашъ, высокославныя памяти Владиславъ король, воздавалъ достойную честь и про его государское здоровье спрашивалъ его царского величества пословъ и посланниковъ и гонцовъ всегда вставая и шляпу снимая: а имъ паномъ радѣ, его королевского величества подданнымъ, пригоже наипаче того великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздавать; и ты бѣ о томъ поговорилъ арцеферендарю, чтобъ онъ съ паны рады поговорилъ, какъ имъ великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздать по его царскому достоинству свѣше того, какъ ему, великому государю нашему, воздавалъ достойную честь великій государь ихъ Владиславъ король.

И того жъ дни ввечеру приходилъ къ гонцу писарь Монтримовичъ и говорилъ, что

онъ гонцовы рѣчи арцеферендарю сказывалъ и арцеферендарь де о томъ говорилъ съ паны рады и паны де рада приговорили про царского величества здоровье спросить арцыбискупу сядя, потому что онъ будетъ при гонцѣ убрався, какъ бываетъ въ костелѣ въ службѣ; а паномъ радѣ въ то время встать и шапки снять.

И гонецъ говорилъ: или у васъ арцыбискупъ наивышши королевского величества, что королевское величество про здоровье великого государя нашего, его царского величества, спрашивалъ всегда стоя, а арцыбискупу спрашивать сядя? слушное ль то дѣло? и помыслить про то страшно! А великій государь нашъ, его царское величество, жалѣя объ нихъ, что они остались безгосударны, прислалъ меня къ нимъ съ своею царского величества грамотою въ ихъ негодахъ навѣстити и писалъ въ своей государской грамотѣ о великихъ государственныхъ дѣлахъ, которые настоятъ обонмъ великимъ государствамъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, и паномъ радѣ та царского величества милость надобно было знать. А что арцыбискупъ хочетъ про здоровье великого государя нашего, его царского величества, спросить сядя для того, что онъ въ то время будетъ въ чиновномъ своемъ платьѣ, какъ бываетъ въ костелѣ, и то къ царской чести не пристойно; въ каковѣ платьѣ арцыбискупъ ни будетъ, только бѣ великому государю нашему, его царскому величеству, воздалъ достойную честь, не отымаяся ничѣмъ.

И писарь говорилъ: естли то негодно, и арцеферендарь велѣлъ его гонца спросить, какъ паномъ радѣ великому государю, его царскому величеству, воздать достойную честь? А арцыбискупъ де и при королевскомъ величествѣ въ такомъ убраньѣ не встаетъ.

И гонецъ говорилъ: мочно было и самимъ паномъ радѣ знать, какъ имъ великому государю нашему, его царскому величеству, честь воздать, по его государскому достоинству; и

№ 242. пригоже паномъ радѣ учинить такъ: какъ я, пришедъ къ нимъ паномъ радѣ, учну говорить царского величества имянованье и титулы его государскіе, и имъ, паномъ радѣ, всѣмъ съ начала рѣчи надобно встать и шапки снять и его государское имянованье и титулы слушать стоя, такъ же и про его царское здоровье спросить съ полнымъ его государскимъ имянованьемъ, и его государскую грамоту принять самимъ потому жъ стоя, учтиво, безъ шапокъ.

И февраля въ 6 день приходилъ къ гонцу тотъ же писарь Монтримовичъ и говорилъ, что онъ тѣ всѣ его рѣчи сказывалъ археферендарю, а археферендаръ де про то сказывалъ паномъ радѣ, и паны де рада, съ доклада королевского величества, велѣли ему гонцу сказать, что они, паны рада, противъ царского величества имянованья и титулъ встануть и учнутъ стоять безъ шапокъ, а архиепископу бѣ одному въ то время сидѣть, потому что онъ подъ королевемъ первой панъ и межъ королевствъ засѣдалъ на королевскомъ маестатѣ, да и за старостью де архиепископъ стоять не можетъ; а про здоровье царского величества ото всѣхъ пановъ радъ спросить архиепископъ вставъ.

И гонецъ говорилъ: какъ панередъ сего бывали великого государя нашего, его царского величества, великіе послы у королевского величества, и будучи царского величества съ великими послами въ отвѣтѣхъ паны рада, ко всякому помяновенью царского величества имянованья вставали и шапки снимали; а въ отвѣтѣхъ бывали паны рада духовного жъ чину, бискупы Краковской и Познанской и иные такіе жъ, что и архиепископъ. А если архиепископъ о себѣ стоять не можетъ, и его есть кому поддержать, и архиепископъ бы однолично противъ царского величества имянованья и титулъ всталъ и шапку снялъ съ паны рады посполу; а только архиепископъ того не учинить, и мнѣ къ архиепископу и ко всѣмъ паномъ радѣ царского величества съ грамотою ити и

помыслить не мочно; и архиепископъ бы и всѣ паны рада неслухное свое упорство оставили и великому государю нашему, его царскому величеству, воздавали достойную честь.

И писарь Монтримовичъ ходилъ на королевской дворъ въ замокъ; и того жъ дни пришедъ изъ замку съ королевского двора, гонцу сказалъ, что паны рада доносили то до королевского величества и по росказанью королевского величества для обонхъ великихъ государей, ихъ государскіе братскіе дружбы и любви, то учинять: противъ царского величества имянованья и титулъ архиепископъ и всѣ паны рада встануть и о государевѣ здоровѣ спросить и государеву грамоту примутъ потому жъ стоя; и велѣтъ де королевское величество быть ему гонцу у архиепископа и у всѣхъ пановъ радъ на своемъ королевскомъ дворѣ въ замку февраля въ 7 день.

И гонецъ говорилъ: по указу великого государя нашего, его царского величества, къ паномъ радѣ ити я готовъ, только бѣ въ то время у пановъ радъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И писарь сказалъ, что въ то время у пановъ радъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, только де будетъ съ паны рады сидѣть легатъ Римской, потому что онъ съ архиепископомъ и съ бискупы заодно. И гонецъ говорилъ, что легату Римскому и въ полатѣ вътой у пановъ радъ при немъ гонцѣ быти не пригоже, а не токмо что ему въ то время съ паны рады сидѣть, потому: прислапъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжества Литовского, а легату до того какое дѣло? И только въ то время легатъ хотя и въ полатѣ у пановъ радъ будетъ, а не токмо что съ паны рады учнетъ сидѣть, и мнѣ къ паномъ радѣ ити не мочно.

И февраля въ 7 день приѣхалъ къ гонцу Матяша, архиепископа Гибзенского, коношей Казимеръ Осолннской, а съ нимъ королевскіе

дворяни Збигнѣвъ Оборскій съ товарищи 15 ч. И говорилъ гонцу конюшей, что архыбискупъ прислать къ нему съ коретою, и гонецъ бы ѣхалъ на королевской дворъ; а архыбискупъ де и всѣ паны рада ожидаютъ его на королевскомъ дворѣ.

И гонецъ говорилъ: къ паномъ радѣ ѣхати я готовъ, только бѣ въ то время у пановъ радѣ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и легата Римского не было.

И Казимеръ Осолнискій говорилъ: что ты вчерашняго дня приказывалъ до пановъ радѣ съ архереферендаремъ со ксендзомъ Исайковскимъ, какъ ты у пановъ радѣ будешь, и въ то бѣ время легату паны Римского съ паны рады не быть, и архыбискупъ велѣлъ тебѣ сказать, что они то отставили, легатъ панскевъ въ то время у нихъ не будетъ, да и некоторыхъ государствъ послы и посланники и гонцы въ то время у пановъ радѣ не будутъ же.

И того жъ дни былъ гонецъ у пановъ радѣ въ замку на королевскомъ дворѣ; а въ коретѣ противъ гонца сидѣлъ конюшей архыбискуповъ Казимеръ Осолнискій, а приставъ Василей Авруцкой и королевскіе дворяни. Збигнѣвъ Оборскій съ товарищи, ѣхали на аргамацахъ и на конехъ передъ гонцомъ; а за коретою ѣхали козаки конные съ 20 ч., а отъ двора, гдѣ поставленъ былъ гонецъ, стояли по обѣ стороны улицы гайдуки съ ружьемъ съ 200 ч., да около кореты шли гайдуки жъ и цѣмцы съ 30 ч. И какъ гонецъ пріѣхалъ на королевской дворъ, и у лѣспины встрѣтилъ гонца моршалока архыбискуповъ, а королевской секретарь Станиславъ Потоцкій и говорилъ гонцу: навелебнѣйшій ксендзъ архыбискупъ велѣлъ тебя, царского величества гонца, встрѣтить и ожидаетъ съ паны рады. И витався Станиславъ съ гонцомъ, шолъ напередъ. А передъ посольскою полатою въ сѣняхъ встрѣтилъ гонца великого княжства Литовского моршалока надворной Антоней Тишкевичъ и говорилъ: навелебнѣй-

шій и великій государь королевское величество, воздавая достойную честь брату своему великому государю его царскому величеству, велѣлъ тебя, его царского величества гонца, встрѣтить мнѣ моршалку своему; а паны рада тебя ожидаютъ. И витався моршалока съ гонцомъ, шолъ въ полату напередъ. И гонецъ, пришедъ къ паномъ радѣ въ полату, говорилъ рѣчь:

Божією милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астарханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, васъ, пановъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, духовныхъ и свѣцкихъ, велѣлъ навѣстити и о здоровьѣ спросить. А молялъ гонецъ тое рѣчь: «васъ пановъ радѣ», обозрѣвъ всѣхъ пановъ радѣ по обѣ стороны. А какъ гонецъ вошелъ въ полату и учалъ говорить государево именовање, и архыбискупъ и всѣ паны рада тотчасъ встали и шапки сняли съ начала рѣчи и стояли противъ государсково именовања и титула, снявъ шапки. И спросилъ архыбискупъ про государево здоровье стоя жъ; а говорилъ по иному:

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царское величество, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ сказалъ про государево здоровье паномъ радѣ, а молялъ: какъя поѣхалъ отъ великого государя царя и ве-

№ 242. ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и праславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здорově.

И послѣ того близко пановъ радѣ поставили скамью прикрыта сукномъ краснымъ, и говорилъ гошцу маршалокъ Литовской Антоней Тишкевичъ, чтобъ гонецъ сѣлъ. И гонецъ говорилъ: надобно мнѣ напередъ подати паномъ радѣ царского величества грамоту; а не подавъ государевы грамоты паномъ радѣ, сидѣть мнѣ не годится. И подалъ государеву грамоту паномъ радѣ въ тафтѣ съ рѣчью по наказу. И государеву грамоту принялъ у гошца архъепискупъ стоя, снявъ шапку, и отдалъ референдарю Францыжку Исайковскому. И послѣ того говорилъ архъепискупъ гошцу стоя жъ и всѣ паны рада стояли снявъ шапки, что великій государь, его царское величество, прислалъ насъ, пановъ радѣ, навѣдить и о здорově спросить; и мы его государское пожалованье и его государскую грамоту донесемъ до королевского величества; и выразумѣвъ съ тое царского величества грамоты и по розказанью королевского величества, отправимъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Варшавы, и ты бѣ ѣхалъ до господы; а королевское величество отъѣзжаетъ изъ Кракова до Варшавы утро февраля въ 8 день, а тебѣ велѣлъ королевское величество ѣхать въ Варшаву; и тебѣ бѣ, по розказанью королевского величества, ѣхать въ Варшаву за его королевскимъ величествомъ не мѣшкая.

И гонецъ говорилъ: прислалъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества къ вамъ паномъ радѣ съ его государскою грамотою, а велѣно мнѣ ѣхать паскоро; и мнѣ въ королевскомъ панствѣ въ дорогѣ задержанье было не малое за Черкасскою войною и за

подводами, потому что ѣхалъ илюндрованными и пустошными мѣсты; а толко мнѣ нынѣ ѣхать въ Варшаву, и мнѣ отправа замѣшкаетца: и вамъ бы паномъ радѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ свой послати со мною и отправить меня изъ Кракова нынѣ вскорѣ.

И архъепискупъ говорилъ: королевское величество отъѣзжаетъ въ Варшаву паскоро для великихъ своихъ справъ, и тебѣ велѣлъ ѣхать въ Варшаву, а изъ Варшавы отправа тебѣ будетъ безъ задержанья; а мимо его королевского розказанья иначе о томъ быти не можетъ.

И гонецъ, поговори ещо о отправѣ своей, пошолъ отъ пановъ радѣ; а провожалъ его изъ палаты въ сѣни маршалокъ Литовской надворной Антоней Тишкевичъ; а секретарь королевской и архъепискуповъ маршалокъ Станиславъ Потоцкій провожалъ до кореты, а до двора провожали архъепискуповъ конюшей и дворяне прежніе.

А паны рада были при гошцѣ: Матвѣй Лубинской, архъепискупъ Гнѣзненской; Петръ Гнѣвашъ, бискупъ Куявской; Гембицкой, бискупъ Краковской; Николай Юрьи Тишкевичъ, бискупъ Жмуицкій; Андрей Лещинскій, бискупъ Хелминскій, подканцлеръ корунный; Станиславъ Петроконскій, бискупъ Хелмскій; Петръ Парцевскій, бискупъ Смоленскій; Николай Обрамовичъ, воевода Трокій; Юрьи Кароль Глѣбовичъ, воевода Смоленскій; Симонъ Щавинскій, воевода Брескій Куявскій; Янушь Тишкевичъ, воевода Кіевскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомбрскій; Францыжекъ же Бродовскій, каштелянъ Любелскій; Андрей Корытинскій, каштелянъ Вислицкій; Збигнѣвъ Горайскій, каштелянъ Хелмскій; Станиславъ Чешитевскій, каштелянъ Ливскій; Юрьи Осолннской, канцлеръ корунной; Албрехтъ Станиславъ Радвиль, канцлеръ великого княжства Литовского; Левъ Казимеръ Сапѣга, подканцлеръ Литовской; Адамъ Казановской, маршалокъ корунной надворной;

Антоней Янъ Тишкевичъ, моршалокъ великаго княжства Литовскаго надворный. А при гонцѣ былъ арцыбискупъ въ бѣломъ платьѣ въ долгомъ, а наверху платно сукна чорного на рысяхъ съ отворотомъ, шапка суконная съ соболемъ; а надъ арцыбискупомъ держали крыжъ высоко; а около арцыбискупа стояли референдари и писари, корунные: ксендзъ Хрыштоуъ Старчевскій, Янъ Загѣскій; Литовскіе: ксендзъ Францыжекъ Долмать Псайковскій, Станиславъ Нарушевичъ, Янъ Гембицкій, секретарь великій коронный. Да въ полатѣ жъ стояли дворяня королевскіе и шляхта многіе; а на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки со 100 ч. съ ружьемъ.

И того жъ дни ввечеру былъ у гонца писарь Казимеръ Монтримовичъ и сказывалъ гонцу тайно: какъ у пановъ радъ гонецъ былъ, и въ то де время король Казимеръ былъ въ той же полатѣ и стоялъ позадь пановъ радъ, и смотрилъ изъ-за людей, укрывася отъ гонца; а сперва де говорили паны рада, что быть было гонцу у нихъ у пановъ радъ на арцыбискуповѣ дворѣ, и король де говорилъ паномъ радѣ, чтобъ гонцу быть у нихъ на его королевскомъ дворѣ для того, чтобъ ему то видѣть, какъ де гонецъ у нихъ у пановъ радъ будетъ; и какъ гонецъ пошолъ отъ пановъ радъ, и король де государеву грамоту у архиферендаря у Францыжка Псайковского взялъ самъ и смотрилъ государевы печати и подписи и пошелъ до покою; а за королемъ пошли паны рада все, и государеву де грамоту при королѣ и при сенатарехъ чолъ онъ Монтримовичъ трожды, для того, что король не всю Рускую рѣчь знаетъ, и о всякой рѣчи розсуждан, чтобъ было вѣрно. И говорили де паны рада королю: мы де къ великому государю, къ его царскому величеству, писать не смѣли, а писали къ патриарху и царскаго величества къ бояромъ, и царское де величество, разумѣвъ то и взглядомъ ласки своей, прислалъ насъ навѣстити, и въ такомъ нашемъ унадку и въ безглавное тогдашнее

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 242.
время на королевскіе украинны не наступалъ и никакіе неправды съ его царскаго величества стороны къ корунѣ Полской и къ великому княжству Литовскому въ ихъ вдовское время не показалось; а наипаче де того всего царское величество, взглядомъ ласки своей, явился ко всей рѣчи посполитой милостію своею: писать къ атаману козацкому къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому о добромъ и великомъ дѣлѣ, о успокоеньѣ нынѣшніе войны, чтобъ кровь христіанская унялась. И говорили де королю паны рада: надобно де его королевскому величеству воздавать царскому величеству противъ того любовью своею какъ возможно; и многіе де рѣчи паны рада говорили, похваляя государскую милость; и слушавъ де король и паны рада государеву грамоту, отдали въ Канцелярію и учали говорить тайною радою.

А отъѣзжаетъ де Казимеръ король въ Варшаву утрѣ февраля въ 8 день для того: какъ король на олекцыѣ обрали на королевство, и Владислава де короля кфралева просилася до пановъ радъ и говорила паномъ радѣ духовнымъ и свѣцкимъ, что Владиславъ король взялъ ее за себя передъ смертію своею незадолго, а въ несягъ де за нею привезенъ изъ Французъ скарбъ многой, и тотъ де посягъ Владиславъ король у ней озычилъ и роздалъ войску, для potrzeby всей рѣчи посполитой; и послѣ де Владислава короля осталася она бездѣтна, а отъѣхать ей изъ Польскаго королевства неумѣтъ и замужъ ей пойти немочно, потому что она коронована, и паны бѣ рада донесли о томъ до королевскаго величества, чтобъ ей, со совѣту всей рѣчи посполитой, дать въ удѣлъ городы и мѣста, какъ бы ей мочно прожить по своему достоинству; а только де король тово не учинить, а ей де, остави честь свою, и право Польское нарушить — ѣхать въ свои мѣста и замужъ итти и посягъ свой отыскивать какъ о томъ время покажетъ. А паны де рада радли о томъ межъ себя по мно-

№ 242. тіе дни и прирадили: королю Казимеру Владислава короля на королевѣ, а на своей снохѣ, жениться по ихъ хотѣнію и по многому промыслу, будто для того, что она коронована и изъ Польского королевства за тѣмъ отпустить ее немочно; и шлюбъ Казимеру королю съ снохою ево дали; а прирадили де то архыбискупъ Гибзенской и легать панниъ и все духовенство, и въ дѣи костельные то положили, что никому то не въ образецъ, а учинено то будто по нужѣ, для покою рѣчи исполнитой, а не къ нарушенію Римскіе вѣры; а веселью де королевскому быть въ Варшавѣ въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 157 году. А хотѣние де Казимера короля и промыслъ о томъ, чтобъ ему на снохѣ своей жениться, былъ большой, а королева де того похотѣла наипаче, и подарки архыбискупу и легату давала отъ того большіе и на дворы къ нимъ ѣздила сама. И какъ де у короля въ Краковѣ, по коронаціи, былъ соймъ, и королева де къ Казимеру королю писала безирестани, мало не по вся дни, чтобъ къ ней ѣхать въ Варшаву, не забавляясь никакими дѣлами; и король де хотѣлъ изъ Кракова, в соймѣ не сверша, ѣхати въ Варшаву, да одва его удержали паны рада, и для того чтобъ соймѣ не разорвать, звали его къ себѣ на банкеты по вся дни, тѣмъ его забавляли, что паны ихъ съ королемъ танцевали. А февраля де въ 6 день писала королева къ королю съ большимъ фрасункомъ, что онъ то дѣлаеть кабы не любя ее, и только де онъ въ три дни къ ней не будетъ, и она къ нему въ Краковѣ сама пріѣдетъ. И король де хотѣлъ ѣхать въ Варшаву того жъ часу, да отговорили де его паны рада для того, что царского величества гонецъ у нихъ пановъ радѣ не былъ, и чтобъ королю и имъ паномъ радѣ про то вѣдать, съ чѣмъ къ нимъ царское величество гонца прислать.

И поѣхалъ король въ Варшаву февраля съ 7 числа въ полночь, и ближніе де его люди про то, какъ король поѣхалъ, никто не вѣда-

ли; а на Варшавской де дорогѣ были заводные лошади въ четырехъ мѣстехъ, а прислала тѣ лошади, для королевского пріѣзду, королева.

А гонецъ изъ Кракова поѣхалъ въ Варшаву февраля въ 11 день; а задержание гонцу въ Краковѣ, по королевскомъ отъѣздѣ, было за подводами; и ѣхалъ гонецъ изъ Кракова къ Варшавѣ на Сломинки, Ендреевъ, на Хетниъ, на Радошницу, на Опочну, на Раву, на Мщоновъ, на Блонн, и февраля въ 18 день пріѣхали въ село Волю, отъ Варшавы за полмили. И изъ села Воли ѣздили приставъ Василей Авруцкій въ Варшаву, и приказывалъ съ нимъ гонецъ къ паномъ радѣ, чтобъ паны рада велѣли ему ѣхать въ Варшаву и изъ Варшавы отправили къ великому государю, къ его царскому величеству, не задержавъ. И тогожъ дни пріѣхавъ изъ Варшавы приставъ Василей Авруцкой, сказывалъ гонцу, что онъ паномъ радѣ по ево приказу говорилъ; и паны де рада, съ доклада королевского величества, велѣли ему ѣхать въ Варшаву, и дворѣ ему отведенъ.

И тогожъ дни пріѣхалъ гонецъ въ Варшаву ввечеру и поставленъ на новомъ предмѣстьѣ на мѣщанскомъ дворѣ. А король изъ Кракова пріѣхалъ въ Варшаву февраля въ 9 день ввечеру; а сказывали гонцу, что король ѣхалъ изъ Кракова въ Варшаву днемъ и ночью безпрестанно, и ѣлъ ѣдучи въ коретѣ, и отъ безмѣрные скорые ѣзды померли на дорогѣ изъ королевскіе кореты заводныхъ лошадей съ 10.

И февраля съ 19 числа приказывалъ гонецъ къ паномъ радѣ безирестани повся дни, чтобъ паны рада отпустили его къ царскому величеству не задержавъ, и противъ бы царского величества грамоты послали къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, съ нимъ гонцомъ свой листъ. И февраля въ 22 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: велѣлъ де ему сказать маршалокъ Литовской Аптовей Типкевичъ, что Казимеръ король отправить его гонца къ великому

государю, къ его царскому величеству, самъ, и любительную свою грамоту къ брату своему, къ великому государю къ его царскому величеству, пошлетъ съ нимъ гонцомъ вскорѣ. И гонецъ говорилъ приставу, а велѣлъ ему сказать паномъ радѣ: посланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ нимъ, къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, а про королевское величество, что онъ избранъ на королевство, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣдомо-сти не было, и къ его царскому величеству королевское величество государства своего обѣстить не присылывалъ; для того мнѣ къ его королевскому величеству ити немочно. И королевское бѣ величество велѣлъ намъ паномъ радѣ отпустить меня къ царскому величеству не задержавъ, и противъ бы царского величества грамоты послани къ нему, великому государю нашему, къ его царскому величеству, панна рада со мною свой листъ.

И февраля въ 23 день приходилъ къ гонцу Литовской Канцеляріи писарь Казимеръ Монтримовичъ и говорилъ: велѣлъ де ему сказать арешерендаръ Францыжекъ Долмать Исайковской королевскаго величества словомъ, что велѣлъ королевское величество быть ему гонцу у себя на своемъ королевскомъ дворѣ въ замку завтра февраля въ 24 день, и отправить его королевское величество самъ, и противъ царского величества грамоты, какова отъ него великого государя прислана къ паномъ радѣ, пошлетъ королевское величество къ его царскому величеству любительную свою грамоту.

И гонецъ писарю говорилъ тѣжъ рѣчи, что февраля въ 22 день приказывалъ къ паномъ радѣ съ приставомъ. И писарь Монтримовичъ говорилъ гонцу: королевское де величество велѣлъ тебѣ говорить: присланъ ты отъ великого государя, отъ его царского величества къ паномъ радѣ съ его государскою грамотою и навѣстить ихъ въ безгосударное тогдашнее время, а

пріѣхалъ ты къ паномъ радѣ при его королевскомъ велиествѣ, а на королевствѣ учинился онъ за ласкою Божьею, а обрали его панна жъ рада и вся рѣчь посполитая, и на олекцыи и на коронацыи его королевское величество присягалъ, что ему съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, по вѣчному докончанью быти въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и государство свое обѣстить гонца и съ нимъ о братцкой дружбѣ и любви грамоту къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, послалъ давно; а съ тое грамоты, что прислалъ царское величество съ тобою къ паномъ радѣ, выразишь королевское величество и въ безгосударное время его государскую ко всей рѣчи посполитой ласку, наипаче хочеть ему великому государю воздавать своею братцкою дружбою и любовью, и во всемъ искати лутчего; а ты отъ его царского величества хоти и къ паномъ радѣ присланъ, только королевскому величеству про здоровье брата своего великого государя, его царского величества, какъ тебя не спросить? и тебѣ бѣ къ королевскому величеству ѣхать безъ всякого упрствѣ.

И гонецъ писарю говорилъ: чего мнѣ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, не наказано, и мнѣ какъ то учинить сверхъ его государского указу? и королевское бѣ величество тое неволи падо мною учинити не велѣлъ, а велѣлъ бы меня отпустить къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, паномъ радѣ не задержавъ.

И писарь Монтримовичъ ходилъ въ замокъ, и того жъ дни приходъ изъ замку къ гонцу въ другорядъ, и говорилъ: велѣлъ тебѣ королевское величество сказать: если ты упрствомъ своимъ у королевского величества не будешь, и ты бѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, королевского величества грамоту взялъ у пановъ радѣ, или пришлетъ королевское величество

№ 242. тое свою грамоту къ тебѣ на дворъ съ ближнимъ своимъ человѣкомъ, и тебѣ бѣ тое королевскаго величества грамоту взять и довести до великаго государя, до его царского величества; а только ты у королевскаго величества не будешь или грамоты его королевскіе къ царскому величеству не возьмешь, и тебѣ отъ пановъ радѣ отправки не будетъ.

И гонецъ говорилъ: какъ о томъ изволить королевское величество; а мочно ему къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, грамота своя послати съ своимъ гонцомъ мимо меня, а меня бѣ велѣлъ королевское величество отправить паномъ радѣ, къ кому я отъ царского величества присланъ.

И того жъ часу писарь ходилъ въ замокъ въ другорядъ и изъ замку приходъ, говорилъ гонцу: королевское де величество велѣлъ тебѣ говорить, что онъ великій государь на олекцыи и на коронации своей присягалъ, что съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, быти ему государю, по вѣчному докончанью, въ братской дружбѣ и любви на вѣки неподвижно и во всемъ ему, великому государю, искати лутчего, и гонца своего къ его царскому величеству и съ тѣмъ гонцомъ грамоту, объявляя панованье свое и о братской дружбѣ и любви, королевское величество послать, да и великихъ своихъ пословъ о подтверженьѣ вѣчного докончанья пошлетъ вскорѣ; а ты отъ великаго государя, отъ его царского величества, присланъ къ паномъ радѣ, а про то, что его королевское величество обрагъ на королевство Польское, великому государю, его царскому величеству, вѣдомости не было; и ты хоти и къ паномъ радѣ присланъ, однако королевскому величеству, по вѣчному докончанью, про здоровье брата своего великаго государя, его царского величества, надобно отъ тебя, при его королевскомъ панованьѣ, отъ первого гонца вѣдать; а грамоту де къ великому государю, къ его царскому величеству, противъ его цар-

скаго величества грамоты, какова прислана къ паномъ радѣ, посылаетъ королевское величество, почитая и шануя за его государскую ко всей рѣчи посполитой милость; да и паны рада велѣли говорить, чтобъ ты королевскаго величества не ослушался, къ его королевскому величеству ѣхалъ и про здоровье великаго государя, его царского величества, объявилъ, и къ его царскому величеству королевскаго величества грамоту взялъ безо всякаго упорства, потому что межъ обоими великими государями вѣчное докончанье и межъ ихъ обоими великими государствами ссоры никакіе нѣтъ, дай Боже и впередъ николи не было; а только де ты у королевскаго величества не будешь и грамоты къ царскому величеству отъ его королевскаго величества не возьмешь, и паномъ радѣ отправить тебя къ царскому величеству мимо королевскаго величества никакими мѣрами немочно, потому что то будетъ обонимъ великимъ государемъ не честь.

И гонецъ, довѣдався впрямъ, что отъ пановъ радѣ отправки ему не будетъ, и мысля о томъ всячески, наче жъ положася на волю Божию, говорилъ писарю: слыша я отъ васъ, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевское величество гонца своего государство свое обѣстити и съ нимъ грамоту свою любительную о братской дружбѣ и любви послать, также на олекцыи и на коронации присягалъ, что съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, его королевскому величеству быти, по вѣчному докончанью, въ братской дружбѣ и любви и во всемъ ему, великому государю, искати лутчего, и о подтверженьѣ вѣчного докончанья великихъ своихъ пословъ пошлетъ вскорѣ, и нынѣ хочетъ королевское величество про здоровье великаго государя нашего, его царского величества, отъ меня вѣдать, а не слыша отъ меня про здоровье великаго государя нашего, его царского вели-

чества, отправить меня паномъ радѣ не велѣлъ; а присланъ я отъ великого государя нашего, его царского величества, къ паномъ радѣ, и отправить меня къ его царскому величеству пригоже было паномъ радѣ, и королевское величество велѣлъ меня въ томъ изневолять, — и я къ его королевскому величеству идуи проздоровье великого государя нашего, его царского величества, королевскому величеству объявлю; а королевское бѣ величество великому государю нашему, его царскому величеству, воздалъ достойную честь: про здорвье его царского величеству спросилъ вставъ, снявъ шляпу, какъ великого государя нашего почиталъ и достойную честь его царскому величеству воздавалъ братъ его высокославные памяти Владиславъ король; такъ же бы и паны рада къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, противъ его царского величества грамоты послали со мною свой листъ; а пословъ бы и посланниковъ и гонцовъ изъ иныхъ государствъ въ то время при королевскомъ величествѣ и при панѣхъ радахъ не было.

И писарь говорилъ: а сверхъ королевскіе грамоты отъ пановъ радѣ какому листу быть?

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его государскою грамотою къ паномъ радѣ; и паномъ радѣ какъ то учинить, что противъ тое царского величества грамоты къ его царскому величеству листа своего со мною не послать? слышное ли то дѣло? И поелъ того говорилъ гонецъ писарю: то я королевскому величеству и паномъ радѣ объявлю: если паны рада къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листа своего со мною не пошлютъ, и мнѣ къ королевскому величеству никакими мѣрами итти не мочно и отказываю о томъ впрямъ; и паны бѣ рада о томъ помыслили достаточно и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, противъ его царского величества

грамоты, листъ свой со мною послали безо № 242. всякого упорства, не отговариваяся ничѣмъ.

И писарь сказалъ: у пановъ радѣ того и въ мысли не было, что имъ къ царскому величеству сверхъ королевского величества грамоты листъ свой послать; и онъ де про то паномъ радѣ скажетъ, а паны рада донесутъ до королевского величества, и что о томъ королевского величества изволенье будетъ, и онъ про то гонцу вѣдомо учинить инымъ временемъ.

И февраля въ 24 день писарь Монтримовичъ, приходъ къ гонцу, говорилъ, что онъ его рѣчи паномъ радѣ сказалъ иминно и паны де рада доносили то до королевского величества и королевское де величество, говоря о томъ съ паны рады, велѣлъ ему гонцу сказать: хоти было паномъ радѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, сверхъ его королевскіе грамоты листа своего послать и не годилось, только де королевское величество, для братскіе дружбы и любви съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, велѣлъ паномъ радѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, послати съ нимъ листъ. Да писарь же сказывалъ гонцу по вопросу, что королевскую грамоту и пановъ радѣ листъ будетъ писать онъ, сираниваясь съ архереферендаремъ, какъ король и паны рада о томъ говорили.

И гонецъ говорилъ писарю Монтримовичю втайнѣ, по прежнему знакомству: какъ они королевскую грамоту и пановъ радѣ листъ напишутъ, и онъ бы тое королевского величества грамоту и пановъ радѣ листъ къ нему гонцу принесъ прочесть для вѣдомости. И писарь, по многимъ отговоромъ, изнулся то учинить.

И февраля въ 25 день ввечеру писарь Монтримовичъ принесъ къ гонцу королевскую грамоту и пановъ радѣ листъ черные. И гонецъ грамоты и листа смотрѣлъ, и королевская грамота написана государево имянованье

№ 242. и титулы его государскіе, такъ же и королевское, противъ прежнего; а въ листу пановъ радъ написано въ началѣ королевское имянованье съ полными его титулы, да имя архибискупа Гибзненского съ титуломъ его и всѣ паны рада не по имяномъ, и потомъ государево имянованье съ полными его государскими титулы по вѣчному докончанью.

И гонецъ говорилъ писарю, что тотъ пановъ радъ листъ написанъ не дѣломъ: въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти отъ великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, присланы были къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского его царского величества посланники: Елизарей Ржевской да діакъ Захарей Свйазевъ, и въ листу пановъ радъ, каковъ прислали тогда къ его царскому величеству съ тѣми его царского величества посланники, написано въ началѣ царского величества имянованье съ полными его царскими титулы, а пановъ радъ имяна послѣ; и тогда чаю и въ перемирные лѣта, а блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, достойную честь паны рада воздавали; а нынѣ паномъ радѣ по вѣчному докончанью великому государю нашему, его царскому величеству, надобно иначе достойную честь воздавать, а новыхъ непристойныхъ къ государской чести образцовъ вчинять непригоже, и паны бѣ рада въ листу своемъ написали противъ того, какъ напередъ сего въ 95 году паны жѣ рада писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Оедору Ивановичу, всеа Русіи самодержцу, въ листу своемъ: въ началѣ его государское имянованье съ полными титулы, а свои имяна послѣ.

И писарь гонцу говорилъ, что ему про то и архерефендарю говорить немочно, а не токмо что паномъ радѣ; а показать онѣ королевскую грамоту и пановъ радъ листъ ему гонцу по прежнему знакомству и по братской

дружбѣ тайнымъ обычаемъ. И говорилъ гонцу съ большимъ укрѣплениемъ, чтобъ про то никому не сказывалъ.

И того жѣ вечера ѣздилъ гонецъ къ архерефендарю къ Францыжку Исайковскому на дворъ по обыкѣ, и въ разговорѣхъ дождался отъ него, какъ написано великого государя нашего, его царского величества, имянованье и титулы его государскіе въ королевской грамотѣ и въ листу пановъ радѣ? и противъ того говорилъ гонецъ архерефендарю прежніе рѣчи, что и писарю Монтримовичю говорилъ. И архерефендарь, выслушавъ тѣхъ рѣчей у гонца, говорилъ, что паны рада говорили о томъ достаточно и прирадили листъ свой къ великому государю, къ его царскому величеству, написать такъ потому, что по вѣчному докончанью великій государь вашъ, его царское величество, къ королевскому величеству въ своихъ царского величества грамотахъ описываетъ въ началѣ свое царское имянованье съ полными титулы, а потомъ королевского величества имянованье съ полными жѣ титулы; а королевское величество въ своихъ грамотахъ къ царскому величеству описываетъ въ началѣ свое имя и титулы.

И гонецъ говорилъ референдарю: я говорю о листу пановъ радѣ, что паны рада великого государя нашего, его царского величества, имянованье и титулы написали послѣ своихъ именихъ мимо прежнего обычая 105 году, что и помыслить непристойно и страшно, а не о государскихъ грамотахъ.

И референдарь говорилъ: тому всему начальное и главное дѣло — какъ обонхъ великихъ государей великіе послы учинили договоръ о вѣчномъ докончаньѣ на Поляновкѣ, и въ тѣхъ пактахъ написано царского величества великихъ пословъ въ записи въ началѣ царского величества имянованье съ полными его государскими титулы, да его царского величества пословъ имяна, а королевского величества имя съ полными жѣ титулы и его ко-

ролевского величества великихъ пословъ имяна—послѣ, а королевского величества великихъ пословъ въ записи въ началѣ написано королевского величества имя съ полными титулы и имяна его королевскихъ пословъ, а царского величества имя съ полными его государскими титулы и имяна его царского величества великихъ пословъ послѣ; и тѣ вѣчные пакты сперва обон великіе послы закрѣпили душами своими и руками и печатьми, а потомъ и обон великіе государи закрѣпили душами жъ своими государскими и грамотами и печатьми, что тому всему быть во вѣки крѣпко и непорушиму; а царского жъ величества великіе послы и посланники всѣ, которые бывали славные памяти у Владислава короля послѣ того вѣчного докончанья, въ отвѣтныхъ договорехъ, каковы давали паномъ радѣ, писали въ началѣ царского величества имянованье, а потомъ свои посольскіе имяна, а послѣ имянованье королевского величества и имяна пановъ радѣ, а паны рада давали отвѣтные свои договоры царского величества посломъ и посланникомъ описавъ въ началѣ королевского величества имянованье, а потомъ свои панскіе имяна; а изъ пограничныхъ городовъ царского величества воеводы королевского величества къ гетманомъ и къ воеводамъ и къ капитаномъ и къ урядникомъ въ листѣхъ своихъ въ началѣ описываютъ царского величества имянованье да свои имяна, а послѣ королевского величества имянованье и того имя, къ кому будетъ листъ писанъ; а королевского величества гетманы и воеводы и капитаны и урядники царского величества къ воеводамъ въ листѣхъ своихъ описываютъ въ началѣ королевского величества имянованье, а потомъ свои имяна, а послѣ имянованье царского величества, да имя къ кому листъ будетъ писанъ; а упоминанья о томъ никакова и упорства николи посемѣта не бывало, да и упоминацца было о томъ сверхъ вѣчного докончанья непригоже, и

нынѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу пановъ радѣ написано противъ того жъ.

И гонецъ говорилъ, что посольскіе записи и отвѣтные договоры и ссылочные изъ пограничныхъ городовъ листы къ тому непристойны, потому: царского величества послы и посланники отвѣтные свои договоры давали паномъ радѣ, а паны рада свои договоры давали царского величества посломъ и посланникомъ, для того что они тѣми своими отвѣтными договоры укрѣпились межъ себя; а изъ пограничныхъ городовъ ссылались листами на обѣ стороны потому жъ своими особами; а въ нынѣшнемъ пановъ радѣ листу тѣ всѣ статьи непристойны, а пристойно и образецъ нынѣшнему пановъ радѣ листу прежніе звычай, какъ въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, въ листу пановъ радѣ написано — въ началѣ его царского величества имянованье, а пановъ радѣ имяна послѣ; хотя тогда и въ перемирные годы, однако паны рада ему великому государю воздавали достойную честь, и то могли разумѣть, какъ помазаннику Божью достойную честь воздать; также и нынѣ паномъ радѣ надобно то разумѣть и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, по вѣчному докончанью пригоже воздавать достойную честь, по его царскому достоинству, иначе прежнего.

И архерефендарь говорилъ: какъ въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи паны рада въ листу своемъ его царское имянованье и титулы писали, и имъ паномъ радѣ про то невѣдомо и никто изъ пановъ радѣ нынѣ того не помнитъ; а если будетъ тогда было и такъ, и то чаять написано для того, что славные

№ 242.

№ 242. памяти Зигимунтъ король на королевство былъ не обрантъ, или будетъ и обрантъ былъ, да не короновантъ; а нынѣ у нихъ пановъ радъ и у всей рѣчи посполитой, за ласкою Божьею, Янъ Казимерь король коронованъ и ужъ засталъ имъ паномъ; и имъ наша своего какъ не шановать и именованья его въ листу своемъ не описать? а царскому величеству королевское величество въ грамотѣ своей и самъ пишеть свое именованье и титулы въ началѣ, и имъ паномъ радъ, его королевского величества подданнымъ, и поготову мимо того немочно учинить и иначе о томъ быти немочно.

И гонецъ референдарю выговаривалъ о томъ всякими мѣрами и сказалъ, что ему у пановъ радъ такова листа взять и помыслить немочно, и паны бѣ рада то себѣ разсудили и въ листу своемъ написали противъ того, какъ въ прошломъ въ 95 году писали паны жъ рада блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии — въ началѣ именованье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русии самодержца, съ полными его государскими титулы.

И референдарь говорилъ: что у пановъ радъ говорено о томъ накрѣпко и иначе листу пановъ радъ никакими мѣрами быти немочно. А гонецъ говорилъ, что ему за тѣмъ у королевского величества и у пановъ радъ быти немочно. И говоря гонецъ съ референдаремъ и споровався о томъ много, поѣхалъ къ себѣ на подворье.

А Адамъ Казановской, маршалокъ корунной надворной, оставаяся по королевскомъ отъѣздѣ въ Краковѣ за болѣзнию своею и заѣзжалъ изъ Кракова молиться въ Честохово, а въ Варшаву пріѣхалъ февраля въ 25 день. И гонецъ, мысля себѣ о листу пановъ радъ всякими мѣрами и радѣя, чтобъ государеву имени было къ чести и къ повышенью, и вспомя, какъ по государеву указу въ про-

шломъ во 155-мъ году посыланъ въ Польшу онъ Гришка ко Владиславу королю въ гонцахъ, и какъ отъ короля отпущонъ къ государю къ Москвѣ и въ дорогѣ во Брянску съѣхалъ его маршалковъ Адамовъ человекъ Казановского Халембекъ Муравской, а съ тѣмъ своимъ человекомъ прислалъ маршалокъ Адамъ Казановской къ нему Гришкѣ листъ за своею рукою и за печатью, чтобъ гонцу того его человека взять съ собою и припривадить къ Москвѣ къ боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому, и въ томъ его маршалковѣ листу написано въ началѣ государево именованье, а королевское имя послѣ; а тотъ листъ гонецъ тогда жъ, пріѣхавъ къ государю къ Москвѣ, отдалъ въ Посольскомъ Приказѣ. И по той причинѣ февраля въ 26 день съ утра приказывалъ гонецъ къ маршалку къ Адаму Казановскому съ приставомъ, чтобъ гонцу у него быти для великого дѣла. И Адамъ Казановской приказывалъ къ гонцу съ приставомъ же, что онъ въ болѣзни своей того дни принималъ лекарство и гонецъ бы за зле того не поставилъ, что ему того дни быти у него немочно, а только какое дѣло ему до маршалка надобно вскорѣ, и онъ пришлетъ къ нему вѣрнаго своего человека Хриштофа Лединского, и гонецъ бы приказалъ къ нему къ Адаму съ нимъ Хриштофомъ; хотя какое и тайное великое дѣло, и онъ бы повѣрилъ тому Хриштофу, что и самому ему Адаму. И того жъ часу принялъ къ гонцу Хриштофъ Лединской и гонецъ говорилъ ему, чтобъ онъ сказалъ маршалку, что листъ пановъ радъ, каковъ они посылають къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, написанъ не дѣломъ и такова листа ему гонцу у пановъ радъ никакими мѣрами взять немочно, а Адамъ Казановской сенаторъ честной и павъ радной и посольскіе дѣла ему за обычай наче нныхъ, и онъ бы маршалокъ о томъ сперва поговорилъ съ референдаремъ съ Францьякомъ Шайков-

скимъ, а онъ ему скажетъ, чего для того листа гонцу у пановъ радъ взяти не мочно; а что поговорять, и о томъ моршалокъ велѣтъ бы гонцу вѣдомо учинить вскорѣ.

И Хриштофъ Лединской ходилъ къ моршалку и по обѣдѣ приходъ гонцу, сказалъ, что Адамъ Казановской ареферендаря Францыжка Исайковского къ себѣ призывалъ и говорилъ де моршалокъ и референдарь, розсуждая межъ собой много время; и велѣтъ де Адамъ Казановской ему гонцу сказать, что тому дѣлу никакими мѣрами иначе быти не мочно. И гонецъ говорилъ Хриштофу Лединскому, что Адаму Казановскому посольскіе дѣла за обычай и разумѣть наче всѣхъ сенатарей, какъ великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздавать; да объявлю ему моршалку, не къ пышному великому дѣлу примѣняя, только принапоминая ему по его пріятельству и государскіе достойные чести остерегательство его похваляя: какъ въ прошломъ во 155 году присылаю я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, славные памяти къ Владиславу королю, и какъ я поѣхалъ изъ Варшавы къ Москвѣ, и моршалокъ послалъ къ Москвѣ царского величества къ боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичю Лвову-Ярославскому слугу своего Халембека Моравского, и съ тѣмъ Халембекомъ прислалъ ко мнѣ въ дорогу листъ за рукою своею и за печатью, и въ томъ ево моршалковѣ листу написано по достоинству, какъ пристойно: въ началѣ великого государя нашего, его царского величества, именованье, а потомъ королевского величества именованье и его моршалково имя; а нынѣ какъ то и помыслить, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, паномъ радъ въ листу своемъ имена свои написать преже его государсково именованья? и еслибы моршалокъ въ то время съ паны рады былъ, какъ они о

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

томъ листу своемъ говорили, и онъ бы такъ № 242. не учинилъ, какъ они, листъ свой къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, написали не дѣломъ мимо прежней привычай; и мнѣ тотъ его моршалковъ листъ, что онъ тогда ко мнѣ прислалъ, объявлять паномъ радъ и говорить имъ, чтобъ они также царского величества достойные чести остерегали и мимо прежнихъ привычаевъ не дѣломъ не упрямилась.

И Хриштофъ Лединской ходилъ къ моршалку и приходъ отъ маршалка вскорѣ, говорилъ гонцу, чтобъ гонецъ паномъ радъ о томъ ево моршалковѣ листу не говорилъ и ни съ кѣмъ къ нимъ про то не приказывалъ; а онъ де моршалокъ, если и боленъ, только на королевской дворъ поѣдетъ и о томъ съ паны рады учнетъ говорить и промышлять и радѣтъ, какъ царскому величеству годно, и вѣдомость гонцу о томъ будетъ вскорѣ. Да Хриштофъ Лединской говорилъ гонцу, чтобъ онъ къ моршалку тотъ ево прежней листъ прислалъ для вѣдомости.

И гонецъ говорилъ: мочно моршалку помнить, какъ ко мнѣ тогда въ листу своемъ писалъ, а чаю, у него и черное писмо есть, съ чего тотъ листъ писалъ; а мнѣ того листа послати къ моршалку не мочно, потому что всегда на тотъ листъ смотря, его пріятеля своего воспоминаю и съ того утѣху имѣю.

И февраля въ 27 день приходилъ къ гонцу писарь Казимеръ Монтримовичъ и говорилъ отъ ареферендаря отъ Францыжка Исайковского, что гонецъ ему, ареферендарю, третьего дня о листу пановъ радъ говорилъ, и онъ тѣ его гонцовы рѣчи паномъ радъ сказывалъ и паны де рада говорили о томъ всякими мѣрами, и хоти было мимо вѣчного докончанья того и негодилось учинить, только они, для братскіе дружбы и любви обоимъ великихъ государей, положили на томъ, что къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу ихъ пановъ радъ напи-

35

№ 242. сать въ началѣ его царского величества именованье съ полными его государскими титулы, а королевского величества именованье и титулы написано будетъ на скончаньѣ листа, объявляя, что его королевское величество обранъ на королевство и коронованъ; а имъ было паномъ радѣ про обранье и про коронованье королевского величества объявлять великому государю, его царскому величеству, и негодилось, потому что къ его царскому величеству королевское величество объявилъ свое обранье и коронованье самъ, описавъ въ любительной своей грамотѣ съ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млоцкимъ изъ Кракова напередъ сего; а опричь де того имъ паномъ радѣ въ листу своемъ королевского величества именованья съ полными его титулы описать негдѣ, а не писать де имъ въ листу своемъ королевского величества именованья и титулы не мочно, да и не пригоже было сверхъ королевскаго величества грамоты къ великому государю, къ его царскому величеству, листу ихъ быти; потому что противъ его царского величества грамоты, какова къ нимъ прислана, писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, королевское величество въ своей грамотѣ, шануя его великого государя за его къ нимъ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой ласку и добра хотѣнье. Да онъ гонецъ о томъ упоминался, не розсудил себѣ того, что королевского величества грамота наивышши ихъ пановъ радѣ листа, и то было обонхъ ихъ великихъ государей къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви пристойнѣе.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его государскою грамотою къ паномъ радѣ, и пригоже было къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ послать и меня отправить паномъ же радѣ; а у королевского было величества быти мнѣ и къ великому государю нашему, къ его

царскому величеству, королевскому величеству грамоты своей со мною нынѣ послать не годилось, а пригоже было къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевскому величеству грамота своя послати съ своимъ гонцомъ мимо меня, и о томъ я къ паномъ радѣ напередъ сего приказывалъ съ тобою многожды, и королевское величество и паны рада въ томъ меня изневолили за посмѣхъ. А что ты говоришь, будто листу пановъ радѣ такъ быти мимо вѣчного докончанья; и какъ паномъ радѣ въ листѣхъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, его государское именованье описывать, и того въ докончаньѣ не написано; а мочно паномъ радѣ знать и безъ того, какъ его государскую достойную честь остерегать: то обонхъ великихъ государей къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви начальное и главное дѣло.

И того жъ дни говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: приказалъ де ему маршалокъ Адамъ Казановской, а велѣлъ сказать гонцу, что королевское величество велѣлъ ему гонцу быти у себя на отпускѣ завтра февраля въ 28 день. И того жъ дни ввечеру призывалъ къ себѣ гонецъ писаря Казимера Монтримовича; и сказывалъ гонцу писарь по вопросу подѣ сумнѣньемъ своимъ, что къ царскому величеству королевская грамота написана и пановъ радѣ листъ переписанъ какъ пригоже достойно чести великого государя, его царскаго величества, а печать де у листа пановъ радѣ будетъ арцыбискупова съ другіе стороны подписи. И гонецъ приказывалъ о томъ къ археферендарю, чтобъ онъ съ паны рады о томъ поговорилъ и про то имъ розсудилъ, что у того листа арцыбискуповѣ и ничьей печати такъ быти не годится, а пригоже печати арцыбискуповѣ у того листа быти ниже подписи на той же сторонѣ, гдѣ подпись. И на то ихъ гонецъ привелъ, что у того листа печати арцыбискуповѣ быти ниже подписи на

той же сторонѣ; а домогался гонецъ о томъ потому: только бѣ печатали паны рады тотъ листъ по своему вымыслу, и тотъ бы листъ запечатанъ былъ такъ же, какъ и королевскіе листы бывають печатаны, съ отворотомъ. Писарь же Монтримовичъ сказывалъ гонцу по вопросу, что у того листа арцыбискуповы и пановъ радѣ подписи рукъ ихъ не будетъ, и арцыбискупа де въ Варшавѣ нѣтъ, а живетъ въ маестности своей отъ Варшавы въ 5 миляхъ, а печать де свою прислалъ арцыбискупъ къ Вацлаву Лещинскому, бискупу Варминскому; а къ королю де и къ паномъ радѣ арцыбискупъ приказалъ, что онъ для гонцовы отправки въ Варшаву не будетъ за болѣзнию своею и за старостью.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ его государскою грамотою къ паномъ радѣ, а арцыбискупъ Гибзенской первой панъ радной и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ пановъ радѣ пригоже отдать мнѣ арцыбискупу при всѣхъ панѣхъ радахъ.

И писарь говорилъ, что арцыбискупу за болѣзнию своею конечною никакими мѣрами въ Варшаву быти немочно.

И гонецъ говорилъ: если арцыбискупу за конечною своею болѣзнию въ то время въ Варшавѣ быти немочно, и у того бѣ листа была арцыбискупова рука и всѣхъ пановъ радѣ руки.

И писарь сказалъ, что онъ про то про все скажетъ археферендарю, или и паномъ радѣ.

И февраля въ 28 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: велѣлъ де ему сказать моршалоку Адамъ Казановской, что того дни гонцу у короля не быть, для того: которой листъ писали паны рада къ великому государю, къ его царскому величеству, и тотъ де листъ во всемъ, о чомъ гонецъ упоминался, исправленъ, и послали де паны рада тотъ листъ къ арцыбискупу Гибзенскому

въ маестность его для подписыванья руки его; № 242. и какъ тотъ листъ отъ арцыбискупа въ Варшаву будетъ присланъ, и гонцу де отправва будетъ тотчасъ; а опричь де арцыбискуповы руки и иныхъ пановъ радѣ рукама у того ихъ листа быти не годитца. Да приставъ же сказывалъ гонцу втайнѣ, что арцыбискупъ не будетъ въ Варшаву за тѣмъ: просилъ де король у легата и у всего духовенства, чтобъ позволили веселью его быть въ нынѣшней великой постѣ; и легать де и духовенство отымались, что имъ безъ арцыбискупа того учинить немочно; и по многому де королевскому прошенью, легать и все духовенство позволили королю съ королевою до жартовного ложка; а веселью де быть до мая мѣсяца не годитца, потому что Владиславу королю, какъ умеръ, годъ не исполнился, и чтобъ въ томъ отъ окресныхъ государствъ стыду не было; а арцыбискупъ де и до жартовного ложка королю не позволилъ и листа, что къ нему о томъ легать и бискупы присылали, не подписалъ, и за тѣмъ въ Варшаву не ѣдетъ, а сказывается боленъ.

И марта въ 1 день пріѣхалъ къ гонцу Казимерь Эвлашевскій, староста Превальскій, покоевый королевской дворянинъ и писарь, и говорилъ: наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, велѣлъ тебѣ, брата своего великого государя, его царского величества, гонцу, быти у себя на отпускѣ сего дни и велѣлъ королевское величество прислать по тебѣ корету.

И гонецъ говорилъ: хоти было мнѣ къ королевскому величеству ѣхать и негодилось, а за тѣмъ, и про то королевскому величеству и паномъ радѣ вѣдомо по прежнимъ моимъ рѣчямъ, и королевское величество велѣлъ меня въ томъ изневолить, и я, слыша къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевского величества щирую братскую дружбу и любовь, итти къ его королевскому величеству готовъ поневолѣ; а у королевско-

№ 242. го бѣ величествавъ то времянныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Эвлашевскій сказалъ, что въ то время у короля иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

И гонецъ къ королю ѣздилъ въ коретѣ, а зъ гонцомъ въ коретѣ сидѣли тотъ же Казимеръ Эвлашевскій да Станиславъ Самуель Чернецкій, мечникъ Стародубскій, дворянинъ покойной королевской, а передъ гонцомъ ѣхали приставъ Василей Авруцкой да королевскіе дворяня Янъ Гурекій съ товарищи 10 человекъ. И былъ гонецъ у короля, на его королевскомъ дворѣ въ замку, а встрѣчалъ гонца отъ короля въ сѣняхъ маршалокъ надворный Литовской Антошей Тишкевичъ. И какъ гонецъ къ королю пришелъ, и гонца объявилъ королю Юрьи Осолнечской, канцлеръ коруной. И послѣ того канцлеръ Юрьи Осолнечской говорилъ отъ короля:

Наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, отъ брата своего, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, грамоту, присланую къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжества Литовского, презъ тебя, за доношениемъ пановъ радѣ выслушавъ и выразумѣвъ достаточно, и тое его царского величества къ паномъ радѣ милость и въ безгосударное ихъ тогдашнее время къ нимъ и ко всей рѣчи посполитой доброхотѣнне приметъ въ великую любовь, и хотя отъ тебя вѣдать про здоровье брата своего великого государя вашего, его царского величества, велѣтъ тебѣ видѣть свои королевского величества очи.

И король, вставъ и снявъ шляпу, спросилъ про государево здоровье не съ полнымъ его государскимъ именованьемъ.

И гонецъ королю говорилъ: братъ вашъ, высокославные памяти наяснѣйшій и великій государь Владиславъ, король Полскій и великій князь Литовскій, возлаючи достойную честь

брату своему, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, про его царского величества здоровье спрашивалъ его царского величества пословъ и посланниковъ и гонцовъ всегда съ полнымъ его государскимъ именованьемъ; и вамъ бы, великому государю вашему королевскому величеству, про здоровье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, спросить съ полнымъ ево государскимъ именованьемъ по прежнему обычаю.

И король всталъ вдругорядь, и снявъ шляпу, спросилъ про государево здоровье, а говорить пошнему:

Божьею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облааателя, его царское величество брата нашего, какъ Богъ милуетъ, въ добромъ ли здоровьѣ?

И гонецъ про государево здоровье королю сказалъ съ полными ево государскими титулы. И послѣ того позвалъ гонца канцлеръ Юрьи Осолнечской къ королю къ рукѣ, и гонецъ у короля у руки былъ; а послѣ того канцлеръ Юрьи Осолнечской говорилъ:

Наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, по челобитью пановъ радѣ и всей рѣчи посполитой, отправуетъ тебя до брата своего, до великого государя вашего, и противъ его царского величества грамоты, присланые съ тобою къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжества Литовского, посылаетъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству, свою королевскую любительную грамоту.

И поднесъ канцлеръ королю грамоту, и король, взявъ грамоту и вставъ, говорилъ гонцу: какъ будешь у великого государя, у его царского величества, и ты бѣ ему, великому

государю брату нашему, отъ насъ поклонился. И отдалъ король грамоту гонцу самъ, стоя. И гонецъ, принявъ у короля грамоту и поотшелъ, высмотрилъ на той королевской грамотѣ подписи государского именованья и титулъ, остерегая того, сполна ли и справчиво ли написано. И послѣ того позвали гонца паны рада, и говорили отъ пановъ радѣ Вацлавъ Лещинскій, бискупъ Варминскій, по писму, стоя, и всѣ паны рада стояли жъ, сиявъ шапки, а король въ тѣ поры сидѣлъ:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, прислать свою царского величества грамоту съ тобою къ намъ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжества Литовского, къ духовнымъ и свѣцкимъ, и велѣлъ насъ въ мнѣшнее наше тогда настоящее безгосударное время навѣстить и о здоровьѣ спросить; и мы, паны рада, на его государскомъ пожалованьѣ и къ намъ и ко всей рѣчи посполитой ласкѣ и добротѣ челою бьемъ: а отправилъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, и противъ его царского величества грамоты, присланные къ намъ паномъ радѣ, грамоту послать королевское величество, да и мы паны рада къ великому государю, къ его царскому величеству, посылаемъ листъ свой съ тобою жъ.

И взявъ бискупъ у реферердаря у Францыска Псайковского листъ, отдалъ гонцу уклонясь; и гонецъ, взявъ у бискупа листъ, потомужъ подписи на томъ листу высмотрилъ, и поклонясь гонцу королю, изъ полаты пошолъ. А провожалъ гонца моршалоукъ Литовской надворной Антоной Тишкевичъ до сѣпныхъ дверей и съ гонцомъ витался. А до двора ѣхали съ гонцомъ дворяня тѣжъ, которые къ королю ѣхали съ нимъ. А король при гонцѣ былъ въ жалобѣ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а паны рада при королѣ были: Вацлавъ Лещинскій, бискупъ Варминской; Андрей Де-

щинскій, бискупъ Хелминскій, подканцлеръ № 242. корунной; Станиславъ Пестроконскій, бискупъ Хелмскій; Петръ Царцевскій, бискупъ Смоленской; Миколай Обрамовичъ, воевода Троцкій; Юрьи Кароль Глѣбовичъ, воевода Смоленскій; Симонъ Щавинскій, воевода Брескій Куявскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Францыжекъ же Бродовскій, каштелянъ Любельскій; Збигнѣвъ Горайскій, каштелянъ Хелмскій; Юрьи Осолнскій, канцлеръ корунной; Левъ Казимеръ Сауѣга, подканцлеръ великого княжества Литовского; Антоной Янъ Тишкевичъ, моршалоукъ великого княжества Литовского надворной, и референдаръ, и писари, и резиты, и секретари и иные чиновные люди и шляхта многие. А на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки съ ружьемъ и въ збруяхъ зъ 200 ч.

А какъ гонецъ пріѣхалъ отъ короля къ себѣ на дворъ, и гонцу изготовленъ обѣдъ, а повары готовили королевскіе у гонца на дворѣ; а потчивали и зъ гонцомъ обѣдали: Петръ Рачевскій, дворянинъ покоевый, и секретарь королевскій съ товарищи 5 ч.

Марта въ 2 день принесъ къ гонцу Петръ Рачевскій отъ короля подарокъ — кубочекъ серебрянъ золоченъ, и гонецъ на королевскомъ жалованьѣ челою ударилъ, а дворянина дарилъ.

А изъ Варшавы поѣхалъ гонецъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ марта въ 3 день, а въ приставѣхъ прежней шляхтичъ Василей Авруцкой. И ѣхали: на Окунево, на Станиславово, на Ливу, на Венгрово, на Кремень, на Бряскъ, на Бѣлескъ, на Парву, на Еловку, на Мстибовъ, на Сдонимъ, на Новогродокъ, на Менескъ, на Борисовъ, на Словенъ, на Оршу, на Красное, на Смоленескъ, на Дорогобужъ. А въ Визму пріѣхалъ марта въ 25 день.

Подлинникъ.

№ 243. **243.** — 1648, мартъ. Записка дьяка Григорія Кунакова о козацкой войнѣ съ Польшею, объ избраніи Казимира, короля Польскаго, его коронаціи и о Московскихъ измѣнникахъ.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Гришка Кунаковъ, будучи въ Краковѣ и въ Варшавѣ, и въ дорогѣ, доводывался о Черкасской войнѣ и всякихъ вѣстей, которые годны Московскому государству; а что какихъ вѣстей могъ доводываться, и тому записка.

О Черкасской войнѣ.

Съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Запорожскими Черкасы у Поляковъ война и межусобье учинилось за то: служилъ Богданъ Хмельницкой въ Запорожскомъ войску и былъ писаремъ войсковымъ, а Станиславу Конецъ-Полскому, гетману корупному, прислуживалъ, и многую службу въ войску и къ Станиславу Конецъ-Полскому доброхотѣнне показалъ. И за то де гетманъ Станиславъ Конецъ-Полской упросилъ ему у Владислава короля маетность нѣсь Переславскихъ волостей село-футоръ. И по смерти де Станислава Конецъ-Полского Богданъ Хмельницкой былъ у него Станислава въ любви и маетностью своею владѣлъ безъ обидъ и безъ налоги. А съ тою де ево Богдановою маетностью смежны панскія маетности Станислава Конецъ-Полского, да Миколая Потоцкого, да князя Еремѣя Вишневецкого, да Миколая Остророга, подчасего корупного. И по смерти де гетмана Станислава Конецъ-Полского, учалъ Богдана Хмельницкого тѣснить того Станислава Конецъ-Полского урядникъ Чаплицкій, и Станиславова сына Конецъ-Полского Александра, хоружего корупного, наговорилъ просить у Богдана Хмельницкого тое маетности села-футора, чтобъ Богданъ тое бѣ свою маетность ему Александру уступилъ, а въ тое мѣсто маетности взялъ у него отѣнъ. И Богданъ де Хмельницкой тое маетности ему не уступилъ, а

сказалъ ему, Александру, что отецъ ево Александровъ упросилъ ему тое маетность у короля за многіе ево Богдановы войсковые и къ нему, Станиславу, кровные службы, и ему де, Богдану, тое маетности никакими мѣрами никому уступить немочно. И отказалъ ему въ томъ впрямъ. И хоружей де Александромъ Потоцкой, съ тое причины, по наученію урядника Чаплицкого, учалъ Богдану Хмельницкому дѣлать налоги и вѣгѣль людямъ своимъ съ тое маетности его тѣснить. Да и Миколай де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Остророгъ потому жъ учали Богдану Хмельницкому налоги дѣлать, пашню и сѣнные покосы и всякіе уголья и лошади и животину отымать и всякими мѣрами кривдить, какъ бы ево согнать или устрашать, чтобъ онъ изъ нихъ кому тое маетность уступилъ, или на безцѣнокъ продать, или на худое промѣнялъ.

А Запорожскимъ де Черкасомъ напередъ того за многіе лѣта отъ Ляховъ и отъ унеть утѣсненіе большое: вѣру благочестивую христіанскую у нихъ ломали, и церкви Божьи печатали и многія благочестивыя церкви привернули въ унѣю, и самихъ ихъ Черкасъ побивали, и жонъ и дѣтей и животы у нихъ отымали, и всякое насильство и разореніе имъ чинили. Да Черкасомъ же де сверхъ того было разореніе отъ Жидовъ, которые держали въ ихъ мѣстехъ отъ пановъ аренды. И тѣ де Жиды ихъ Черкасъ грабили и наругались надъ ними вельчески: только которой Черкашенинъ укурить вина или сварить пиво, или медъ, не являсь Жидомъ, или противъ Жиды учнетъ говорить не снявъ шапки, и Жиды де за то, сприметываясь къ нимъ за посмѣхъ, ихъ грабили и разоряли, животы ихъ отымали, и жонъ и дѣтей въ работу имали насильствомъ. А какъ Станиславъ Потоцкой умеръ, и Миколай де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Остророгъ и иные паны и досталь позволили Жидомъ Черкасъ разорять; да и сами де паны у Черкасъ у

многихъ поимали насильствомъ жены и дѣти и животы, и многое имъ наруганье и разоренье учинили.

И Богданъ де Хмельницкой, не перетеря многихъ своихъ обидъ и разоренья, учалъ зговариватца съ Черкасы, какъ бы ему Богдану и имъ Черкасомъ тѣмъ своимъ обидникомъ и разорителемъ обиды ихъ и разоренья отомстить? И Николай де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Александръ Конецъ-Польской и иные, свѣдавъ то, что Богданъ Хмельницкой зговариваетца съ Черкасы, учали имъ налоги и насильства чинить наче прежнего.

И въ прошломъ де во 155-мъ году зимою, посовѣтовавъ Богданъ Хмельницкой зъ Запорожскими Черкасы, ѣздилъ въ Варшаву, а съ нимъ Черкасъ 10 человекъ, въ челобитчикехъ ото всего Войска Запорожского; и были челомъ Владиславу королю на обидниковъ своихъ и на Жидовъ въ ихъ налогахъ и въ разореньѣ, чтобъ король учинилъ имъ съ тѣми ихъ обидники и разорители справедливость.

А Владиславъ де король въ тѣ поры гнѣвъ держалъ на сенатарей и на всю рѣчь посполитую за то, что ему не дали воли на Турского войны вести и собраное для тое войны Нѣмецкое войско приговорили на соймѣ роспустить; а тѣмъ Нѣмцомъ давалъ онъ гроши, позыча у королевы своей посягъ ея. И призвавъ де Владиславъ король Богдана Хмельницкого и Черкасъ челобитчиковъ въ поко(е)вые хоромы, и говорилъ имъ, что сенатары его вдали въ свою волю, панство его пустошатъ, а его мало слушаютъ. И написавъ де Владиславъ король, саблю далъ Богдану Хмельницкому и сказалъ: то ему его королевской знакъ, — имѣють они при бокахъ своихъ сабли, и они бѣ тѣмъ своимъ обидникомъ и разорителемъ не поддавались и кривды ихъ мстили имъ саблями; и какъ время дойдетъ, и они бѣ на поганцовъ и на его королевскихъ непо-

слушниковъ были во всей его королевской волѣ. И пожаловалъ де Владиславъ король Богдана Хмельницкого атаманствомъ и отпустилъ его и всѣхъ челобитчиковъ, пожаловавъ сукнами и адамашки.

И въ томъ же де во 155-мъ году, съ весны, ходили въ поле для поиску надъ Татари князь Еремѣй Вишневецкой да хоружей корупной Александръ Потоцкой, а Запорожскихъ Черкасъ было съ ними 5 полковъ; а Богданъ де Хмельницкой въ томъ походѣ былъ зъ 2-ми полки. И въ тѣ де поры въ полѣ Татари побили и живыхъ поимали многихъ. А Богдану де Хмельницкому того погрому надуванъ достался Татарченокъ, Крымского мурзы сынъ; и Богданъ де того Татарченка у себя беретъ и имѣлъ его какъ сына своего.

И во 156-мъ году съ осени замыслилъ Владиславъ король войну вести на Турского сатана, и пожаловалъ Богдана Хмельницкого гетманствомъ Запорожскимъ и послалъ ему свое жалованье, а впередъ обѣцалъ ему король прислати на жалованье Черкасомъ и на чолное дѣло 170000 злотыхъ польскихихъ, а велѣлъ чолны готовить къ лѣту того жъ 156-го году. И Богданъ де Хмельницкой за тѣ гроши обѣцалъ Владиславу королю для войны на Турского изготвить на полгода Запорожскаго войска и съ вольными 12000 человекъ, да къ морскому ходу 300 чолновъ. И послѣ де того вскорѣ, свѣдавъ про то хоружей корупной Александро Станиславовъ сынъ Конецъ-Польского, и умысля, по прежней причинѣ и по ненависти славо . ⁽¹⁾, Богдана Хмельницкого убить, посылатъ звать его къ себѣ на банкетъ. И Богданъ де Хмельницкой, вѣдая умыслъ сво, на банкетъ къ нему не поѣхалъ; и Александръ де Конецъ-Польской послалъ людей своихъ 20 человекъ, а велѣлъ имъ Богдана Хмельницкого взять неволею и привести къ себѣ. И Богданъ де

(1) Въ подлинникъ одна строчка отрывана при разрывѣ столбца.

№ 243. Хмельницкой съ тѣми Александровыми людьми Конецъ-Польского у себя на дворѣ бился и убилъ тѣхъ Александровыхъ людей 5 человекъ, а 15 человекъ побѣжали; а зъ Богданомъ де Хмельницкимъ было на дворѣ людей его только 4 человека. И Богданъ де Хмельницкой того жъ часу зъ двора своего побѣжалъ, оставя жену свою и дѣтей и животы, а взялъ только съ собою Татарченка, что ему достался на дуванѣ.

И Александръ де Конецъ-Польской того жъ часу послалъ къ Миколаю Потоцкому, къ гетману корунному великому, что Богданъ Хмельницкой съ Черкасы заводитъ на короля рокошъ и для того поѣхалъ въ Запорожское Войско. И Миколай де Потоцкой послалъ въ Запорожское Войско къ старшинамъ парочно, и писалъ къ нимъ, чтобъ Богдана Хмельницкого по той причинѣ взяли и до королевского росказастья отдали его за варту, а онъ де, Миколай, къ королю о томъ писалъ. И Черкасского де Войска старшины, по тому гетманскому Миколаеву писему Потоцкого, Богдана Хмельницкого взяли и отдали за варту. И Богданъ Хмельницкой, будучи за вартою, приговарялъ къ себѣ Черкасъ 300 человекъ, и излуча время, съ тѣми Черкасы и съ вартою побѣжалъ въ поле внизъ по Днѣпру, а Татарченокъ, мурзинъ сынъ, съ нимъ же.

И Миколай де Потоцкой послалъ за Богданомъ въ погоню Черкасъ Запорожскихъ 500 человекъ, да Ляховъ для вѣрности 300 человекъ; а тѣ де Ляхи служили въ Черкасскомъ же Войску въ полкѣхъ, — въ одномъ полку Ляховъ 200 человекъ, да Черкасъ 800 человекъ; да въ 4 полкѣхъ Ляховъ по 100 человекъ, да Черкасъ по 500 человекъ; и звали тѣхъ Черкасъ рестровыми козакъи. А пославъ де Миколай Потоцкой за Богданомъ Хмельницкимъ въ погоню, дворъ его велѣлъ разграбить.

И какъ де Ляхи и Черкасы погонщики Богдана Хмельницкого въ полѣ съѣхали, и

Богданъ де послалъ къ нимъ отъ себя Черкасъ 2 ч. и велѣлъ имъ говорити: для чего они на нихъ товарищей и на единокровныхъ, паче жъ на единовѣрныхъ вооружились? а у нихъ де идетъ не о себѣ, но о благочестивой христiанской вѣрѣ; и они де погонщики естли на благочестивую христiанскую вѣру востали съ Ляхи сонча, и они Богу отвѣтъ дадутъ; а Богданъ де и товарищи ихъ противъ ихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ своихъ товарищей сабель не подымаютъ. И Черкасы де погонщики, отлучась отъ Ляховъ и поговоря межъ себя, Ляховъ, которые посланы за Богданомъ Хмельницкимъ въ погоню съ ними вмѣстѣ, всѣхъ перемани, а которые противились, и тѣхъ побили, и живыхъ всѣхъ привели и сами пристали къ Богдану Хмельницкому. И Богданъ де принялъ ихъ къ себѣ съ радостью, и многія у нихъ рѣчи были со слезами о вѣрѣ христiанской. И велѣлъ де Богданъ Хмельницкой Ляховъ остальцовъ постыпать: нечего де враговъ Божьихъ, а христiанскихъ гонителей живить!

И пошолъ де Богданъ Хмельницкой внизъ по Днѣпру и пришолъ въ лукоморье, а съ нимъ Черкасъ 800 ч. И укрѣпясь въ лукоморѣ, послалъ Богданъ Хмельницкой въ Крымъ Черкасъ 20 ч., а съ ними писалъ отъ себя въ Крымъ къ мурзѣ, которого мурза сынъ у него, что онъ, Богданъ, сына его ему отдастъ безъ окупу и безъ обмѣны, и мурза бѣ приѣхалъ къ нему въ лукоморье самъ и сына своего взял. А въ томъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ Черкасомъ мурзѣ присягу учинить, что ему надъ тѣмъ мурзою и надъ Татарами, которые къ нему приѣдутъ, дурна никакого не учинити и у себя ихъ не задержать: вольно имъ приѣхать и отѣхать; а только де похочетъ мурза взять аманатовъ, и Богданъ в аманатовъ велѣлъ дати изъ тѣхъ Черкасъ, которые отъ него въ Крымъ посланы. А отъ того де лукоморья до Крымского юрта ѣзду 5 дней. И къ Богдану де Хмельницкому въ лу-

коморье прїѣхалъ изъ Крыму мурза для сына своего, а съ нимъ Татаръ со 100 ч. И Богданъ де Хмельницкой тому мурзѣ сына его отдалъ и честь ему учинилъ большую, и договорился съ нимъ, что ему подговорить съ собою изъ Крыму и иныхъ мурзъ да Татаръ 15000, и весною по первой травѣ итти изъ Крыму въ степь и збираться у Жолтыхъ Водъ. И межъ себя Богданъ Хмельницкой и мурза укрѣпились и увѣрились—Богданъ присягою, а мурза шертью.

А къ Богдану де Хмельницкому въ лукоморье учали прїѣзжать Черкасы многіе и шляхта и вольные люди. И Богданъ де учалъ строить полки, и у полковъ учинилъ полковниковъ. А въ Крыму у него для вѣстей были Черкасы 12 ч.; и какъ де ему вѣсть учинилась, что мурзы изъ Крыму вышли, и Богданъ де, устроя полки, пошолъ со всѣми полки изъ лукоморья къ Жолтымъ Водамъ въ сходъ къ Татаромъ; а всего де зъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ лукоморья пошло въ 8 полкѣхъ съ 9000 ч. Черкасы и шляхты и вольныхъ людей. А идучи де Богданъ Хмельницкой степью, съ Татари ссымался безпрестани.

А Николай де Потоцкой писалъ къ Владиславу королю, что Богданъ Хмельницкой побѣжалъ, и которыхъ погонщиковъ онъ, Николай, за Богданомъ Хмельницкимъ послалъ, и тѣ погонщики израдили. А про Татаръ вѣдомости не было, что Богданъ о войнѣ съ ними договоръ учинилъ. А Владиславъ король въ то время былъ въ Вильнѣ, и послѣ того по Черкаснимъ вѣстемъ поѣхалъ Владиславъ король изъ Вильны въ Варшаву мая въ 14 день, и въ дорогѣ разболѣлся, и умеръ въ Меречю мая въ 20 день.

А на Жолтыхъ де Водахъ въ степи, по тѣмъ же Черкаснимъ вѣстемъ, былъ отъ Николая Потоцкого, отъ гетмана корунного, сынъ его, а съ нимъ квартирнаго войска и его двора 2000 ч. и стояли у Жолтыхъ Водъ для береженья отъ Черкаского приходу; а про Та-

таръ вѣдомости имъ не было. И Богданъ де Хмельницкой послалъ на Жолтые Воды папедъ себя въ 3-хъ полкѣхъ Черкасы полъ 3000 ч. и велѣлъ имъ тотъ Николаева сына Потоцкого обозъ обойти, а приступать къ обозу и задору чинить не велѣлъ.

И мая де въ 13 день по Римскому календару, Богданъ Хмельницкой, свѣстясь съ Татари, пришли на Жолтые Воды всѣми полки: а Татаръ всего въ тѣ поры было съ 8000, да зъ Богданомъ Хмельницкимъ Черкасы и съ прибылыми людьми, что къ нему прїѣхали въ дорогѣ, и вольныхъ людей зъ 10000 ч. И Николаева сына Потоцкого обозъ осадили накрѣпко и приступали къ обозу жестокими приступы 4 дни. И мая де въ 18 день Богданъ Хмельницкой и Татарова тотъ обозъ на Жолтыхъ Водахъ, взяли приметомъ, и квартирное войско и всѣхъ людей побили и никою не живили; а Николаева сына Потоцкого въ обозѣ взяли ранена и отъ тое де раны Николаевъ сынъ Потоцкого умеръ, живъ былъ 2 дни. А Татарова де немногіе взяли въ полонъ украдомъ того обозу со 100 ч. и прїѣзжали съ тѣмъ полономъ въ Крымъ; и на то де смотря, учали Татарова изъ Крыму прїѣзжать къ Богдану Хмельницкому многіе.

А Богданъ Хмельницкой, разоря обозъ Николаева сына Потоцкого и побивъ всѣхъ людей, пошолъ къ Корсуни съ Черкасы и съ Татари насѣхъ; а отъ Жолтыхъ Водъ до Корсуни 40 миль. А у Корсуни де стояли обозомъ гетманы Николай Потоцкой да Мартынь Калиновской, а съ ними квартирнаго войска 4000, да ихъ дворовъ зъ 2000 ч., да Черкасы зъ 2000 ч. рестровыхъ. И какъ де гетманомъ Потоцкому и Калиновскому вѣдомо учинилось, что на Жолтыхъ Водахъ Черкасы обозъ взяли и Николаева сына Потоцкого и всѣхъ людей побили, и гетманы де поставили то въ неправду: «какъ де тѣмъ хлонемъ противъ шляхетства саблю поднять». А про Татаръ гетманомъ, что они съ

№ 243. Черкасы обозъ взяли вмѣстѣ, вѣдомости не было.

И мая де въ 26 день прибѣжали къ гетманомъ вѣстовщики, что стояли въ полѣ отъ обозу въ 3-хъ мляхъ, и сказали гетманомъ, что Черкасы идуть къ Корсуни устроися полки многіе люди наспѣхъ, а они де тѣ Черкасіе полки съ сторожи увидѣли въ миль, или мало больши, и съ вѣстью побѣжали къ нимъ гетманомъ; а отъ Черкасскихъ де полковъ передовые люди за ними гоняли и изъ луковъ по нихъ стрѣляли. И гетманы де, Миколай Потоцкой и Мартынъ Калиновской, послали передъ собою роты, кабы не добрѣ спѣша, не начаяся съ Черкасы Татаръ, и приказали тѣмъ ротнымъ людямъ, чтобъ они противъ того плюгарства сабель не вымали, а прогнали бѣ ихъ плетми. И того жъ де часу прибѣжали къ гетманомъ вѣстовщики, а сказали что Черкасы идуть наспѣхъ многіе люди, устроися полки. И гетманы де велѣли ротамъ выбираться изъ обозу и строиться и вти напередъ себя, а сами поѣхали въ коретахъ зъ большою гордостью пьяни, говори и посмѣхаяся: «противъ кого де, противъ того плюгарства на лошади садитьца? чайть де, что и передовые роты ихъ плетми прогнали.» И какъ де гетманы отъ обозу отѣхали съ верету, а Черкасы де встрѣтились зъ гетманскими съ передовыми ротами передъ гетманы за 2 мли, и учали передовые обон люди травитьца: а Татаровя де пошли въ обходъ, чтобъ имъ роты отъ обозу отхватить. И передовые де гетманскіе роты, увидя Татаръ, дрогнули и пошли было сперва отходомъ; и видя то, что имъ Черкасы сильны, побѣжали; а роты, которые шли передъ гетманы, видя, что передовые роты дрогнули, и слыша передовыхъ ротъ отъ бѣглецовъ про Татаръ, потомужъ дрогнули и побѣжали назадъ мимо гетманскихъ коретъ; а Татаровя отъ обозу ихъ отхватили и учали побивать, и въ обозъ Татаровя вломились зъ бѣглецы прежде Черкасъ; а гетманы не успѣли и на лошади

сѣсть. И того жъ дни Черкасы и Татаровя обозъ гетманской розгромили, а гетмановъ и знатныхъ людей понмали Татаровя, и отпустили де Татарскіе мурзы гетмановъ въ Крымъ въ коретахъ ихъ, да шляхты съ 500 ч. связавъ, а гетмановъ не вязали, а везли ихъ учтиво, и послали въ провожанье за гетманы и за шляхтою Татаръ 2000 ч., и многой гетманской и шляхетской скарбъ и ратную збрую и конскіе наряды въ Крымъ Татаровя отпустили.

И учали Богданъ Хмельницкой съ Черкасы и Татаровя воевать Волинскіе и Подольскіе мѣста, а Татаръ изъ Крыму учало прибывать, и за полонь и за добычу Татаровя съ Черкасы ссорилися было немалою ссорой. И Богданъ Хмельницкой съ Татарскими мурзы договорились и укрѣпились на томъ, что ясырь имать Татаромъ, а лошади и животину дувашить пополамъ, а скарбъ и животы Черкасомъ; и тѣмъ Богданъ Хмельницкой обонхъ людей отъ ссоры уберегъ.

И про то де, что розгромили Черкасы и Татаровя два обоза и гетмановъ понмали, и людей побили, и что учали воевать, писали къ королю изъ Глинянъ утекленцы, которые убѣжали въ Глиняны изъ гетманского обозу; и учинилась де про то паномъ радѣ вѣсть послѣ смерти Владислава короля зъ 2 недѣли спустя, а паны рада въ то время были въ маестностяхъ своихъ. И по тѣмъ де вѣстемъ паны рада съѣхались въ Варшаву и былъ у нихъ въ Варшавѣ соймъ тринедѣльной; и прирадили де паны рада и ближнихъ повѣтовъ послы съ сойму: взяти съ замковъ и съ мѣсть для скорого походу на Черкасъ и на Татаръ конныхъ людей. И собравъ де тѣхъ людей 26,000 ч., послали къ воеводѣ Сепдомирскому къ Владиславу Доминику, княжати Острозскому и Ижеславскому, съ хоружимъ коруннымъ съ Александромъ Конецъ-Полюскимъ, да съ подчашимъ коруннымъ же съ Миколаемъ Остророгомъ; и писали де паны рада къ Доминику, чтобъ онъ, по прошенью всей рѣчи по-

сполитой, взявъ булаву гетманскую и былъ гетманомъ, и панство Полское отъ неприятелей боронилъ.

А Доминикъ де въ тѣ поры былъ въ Дубнѣ въ собраніи съ достальными людьми, которые остались послѣ гетманского розгрому, да съ дворомъ своимъ. И Доминикъ де, устроитѣхъ всѣхъ людей, пришло въ Глинныи и подъ Пылавцы и сталъ обозомъ, а Черкасы де и Татаровя около его обозу воевали въ ближнихъ мѣstechъ. И Владиславъ де Доминикъ съ товарищи, видя Черкасъ и Татаръ, что воюють близко его обозу безъ опасенья, похотѣлъ на нихъ итти, и устроитѣхъ на нихъ роты. И передовыхъ де трехъ ротъ Черкасы и Татаровя сломали. И какъ де гетману Доминику съ товарищи вѣсть учинилась, что Черкасы и Татаровя передовые роты сломали, и они де въ тѣ поры тревожились; а сначала де хоружей корунной Александро Конецъ-Польской, сказався Доминику, будто поѣхалъ ротъ строить, и не доѣхавъ ротъ, поворотясь, побѣжалъ о дву конь, и бѣжалъ съ полмили и, бѣгучи, збрую съ себя обрѣзалъ, и подъ нимъ де лошадь поткнулась, и онъ, свались съ лошади, остался пѣшъ и на дорогѣ взялъ шкану у пашенного мужика, и платье съ тово мужика снявъ, одѣлъ на себя, а свое платье все отдалъ тому мужику, и бѣжалъ забывъ себя. А гетманъ де Доминикъ, увѣдавъ, что хоружей побѣжалъ, и онъ потомужъ побѣжалъ о дву конь, не давъ Черкасомъ бою нимало, оставя обозъ, и кореты, и весь свой скарбъ и людей. И прибѣжалъ Доминикъ въ Дубну и съ остаточными людьми съѣлъ въ Дубнѣ въ осадѣ. А Татаровя де и Черкасы въ обозъ вломались, и въ обозѣ людей побили и въ полонъ поимали многихъ, а достальныхъ розогнали и ружье и всякую ратную збрую, и скарбъ многой въ обозѣ поимали. Да въ томъ же де обозѣ у гетмана Доминика было Нѣмецъ наемныхъ Цедерлянскихъ 3000, и тѣхъ Нѣмецъ Черка-

сы и Татаровя побили всѣхъ. А начальные де люди у тѣхъ Нѣмецъ были Самойло Осинской, обозный великого княжества Литовского, да Орцеховской, пушкарской голова. И Осинской де и Орцеховской изъ обозу утекли пѣши, и Татаровя за ними гнались съ 10 человекъ; и ихъ де, Осинского и Орцеховского, боронилъ и въ отводѣ у нихъ былъ шляхтичъ Явъ Фавстинъ Луба; а служилъ де тотъ Луба Самойлу Осинскому; и того де Лубу Татаровя въ отводѣ убили, а Самойло де Осинской умеръ нынѣ на коронации въ Краковѣ.

А напомъ де радѣ учинилась о томъ вѣсть въ Варшавѣ послѣ того розгрому въ 10-й день. И паны де рада писали ко князю Еремѣю Вишневецкому, чтобъ онъ, по ихъ сенатарскому и всей рѣчи посполитой совѣту и прошенью, взявъ гетманскую булаву и достальныхъ людей собравъ, и панство Польское боронилъ. И князь Еремѣй де Вишневецкой втѣпоры былъ въ Львовѣ, а въ собраніи съ нимъ было жолнерей и его двора съ 5000 ч.; а гетману де Доминику Вишневецкой на Черкасы и на Татаръ не послыковалъ зъ гордости и съ нелюбья. А въ корунные де и въ Литовскіе во всѣ города послали паны рада листы съ прошенемъ, чтобъ прислали, для обороны отъ неприятелей, конныхъ людей по силѣ, сколько которому мѣсту и повѣту возможно. И Вишневецкой де многую службу и дородство ко всей рѣчи посполитой показалъ, Черкасъ и Татаръ въ загоиѣхъ побивалъ многихъ.

А къ Богдану де Хмельницкому собрался въ полки многіе люди своевольные и пашенные мужики, побивъ пановъ своихъ въ ихъ маетностяхъ, а у панскихъ жонъ у беременныхъ брюха роспарывали и многое ругательство дѣлали. А воевали де Богданъ Хмельницкой и полковники ево и Татаровя города: Черниговъ, Стародубъ, Бѣлую Церковь, Виницу, Броды, Рѣчицу, Мозырь, Гомель, Баръ, Брестъ Литовскую, Шарново и иные города

№ 243. многіе Подольскіе и Волынскіе и уѣзды, которые противъ ихъ стояли, а Ляховъ и Жидовъ побивали безъ милости. А ко Львову де приступалъ Богданъ Хмельницкой и Черкасы и Татаровя трижды жестокими пристуны, и изо Львова де на пристуныхъ побито будто козаковъ и Татаръ съ 6000 ч. А былъ во Львовѣ въ осадѣ князь Еремѣй Вишневецкой. И послѣ де того приходили Черкасы и Татаровя къ Замостью и приступали къ Замостью жестокими пристуны по три дни: и въ Замостьѣ де отсидѣлись же, и побили будто подъ Замостьемъ Черкасъ и Татаръ съ 3000 ч. Да полковникъ де Кривоносъ приходилъ къ Быхову, а въ Быховѣ сидѣлъ въ осадѣ подканцлера Литовского Казимера Сапѣги каштанъ Вейсѣ, и отъ многихъ пристуновъ отъ Черкасъ Быховъ отсидѣлъ, и Черкасы де, по многимъ пристуномъ, отъ Быхова отошли и стали обозомъ у карчмы, отъ Быхова въ полумилѣ; а для вырочки де пришло было къ Быхову Янъ Паць, хоружей Литовской, и на Черкасъ у карчмы паналъ безвѣстно и Черкасъ будто побилъ многихъ.

А Богданъ де Хмельницкой, побивъ гетмана Доминика и воевавъ многіе мѣста, прислалъ въ Варшаву къ паномъ радѣ на convocацію пословъ своихъ: полковника Фелька Якуновича Вишняка, Гришу Болдера, Лукаша Мозырю, Ивашка Петрушенка, писаря Войска Запорожского, для договору. И паны де рада послали въ Богдану Хмельницкому ото всей рѣчи посполитой пословъ: Станислава Витовского, каштеляна Сендомирекого, да Юрья Любомирского, генерала Краковского. И Богданъ де Хмельницкой и полковники съ тѣми послы и говорить не похотѣли, а сказали: «что де имъ съ такимъ поганствомъ говорить!» и отпустили тѣхъ пословъ назадъ ни съ чѣмъ. И послалъ Богданъ Хмельницкой къ паномъ радѣ отъ Войска Запорожского другихъ пословъ на олекцію: Яна Гирю, Богдана Сокольникового, Дмитра Черкеского, Ми-

киту Гладково, съ тѣмъ чтобъ паны рада прислали къ нимъ на разговоръ о добромъ дѣлѣ Адама Киселя, воеводу Бряславского, и иныхъ кого похотятъ, съ кѣмъ бы имъ было о покоѣ христіанскомъ поговорить. И паны де рада на олекцыѣ прирадили: къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому послати пословъ Адама Киселя, воеводу Бряславского, да Войтеха Мисковского, подкоморья Львовского, да Миколая Киселя, хоружего Новагородка Сѣверского, де Фодора Михаля Обуховича, подкоморего Мозырского, да подчасного Бряславского. А Богдановымъ де посломъ Хмельницкого въ Варшавѣ честь отъ пановъ радѣ была большая и кормы даваны зъ большимъ довольствомъ; а въ претавѣхъ у тѣхъ Богдановыхъ пословъ былъ Зигмунтъ Свяцкій, коморникъ королевскій.

О олекции королевской.

Олекция у пановъ радѣ и у повѣтныхъ пословъ была въ обозѣ межъ Варшавы и села Воли на полѣ противъ Ездова. А почалась олекция октября въ 6 день и кончилась ноября 17-го дня. А на олекцыѣ де многіе паны рада коруны говорили и радѣли, чтобъ на королевство Польское и на великое княжество Литовское обратъ Кároля королевича, бискупа Плоцкого, и о томъ посылали до паны наскоро: мочно ли Кároлю королевичю духовенство отставитъ? И папа де къ паномъ радѣ, къ духовнымъ и къ свѣцкимъ, и ко всей рѣчи посполитой писалъ и прислалъ грамоту за своею рукою, позволяя Кároлю королевичю духовенство отставитъ, только рѣчью посполитой обещаютъ ево на королевство. А Кároль де королевичъ послалъ папѣ оттого подарки большіе, а паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой обѣцалъ и присагалъ на томъ: только ево оберутъ на королевство, и онъ на Черкасъ войну поведетъ своими проторми, а съ коруныхъ и съ Литовскихъ поборы никакіе для тое войны Черкаскіе ненадобны.

А Казимеръ королевичъ про то въ то жь время писалъ къ Богдану Хмельницкому: на чомъ братъ его Кароль королевичъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой присягать, и обѣцать де Казимеръ королевичъ Богдану Хмельницкому: только онъ будетъ королемъ, и онъ съ нимъ тою войну успокоитъ и впередъ ему и всему Войску Запорожскому мститъ того не будетъ, и вольности ихъ Черкаскіе подкрѣпитъ наче прежнего. А писалъ о томъ Казимеръ королевичъ къ Богдану Хмельницкому съ шляхтичемъ съ Юрьемъ Ермоличемъ. И Юрью де Ермоличю, отдавъ отъ Казимера королевича Богдану Хмельницкому грамоту, остался въ Запорожскомъ Войскѣ и нынѣ у Богдана Хмельницкого въ Запорожскомъ Войску писаремъ наввышшимъ. И Богданъ де Хмельницкой, по Казимерову королевичеву писму, писалъ къ паномъ радѣ, къ коруннымъ и къ Литовскимъ, и ко всей рѣчи посполитой: только де они оберутъ на королевство пана его Казимера королевича, и онъ де, Богданъ, будетъ во всей его волѣ, что ему велитъ дѣлать Казимеръ король, и онъ изъ его новелѣнья не будетъ выступать николи; а только де оберутъ ково на королевство мимо Казимера королевича, и онъ де Богданъ зъ Запорожскимъ войскомъ и съ Татары будетъ воевать большою войною и все королевство Польское грунтами учинитъ, и то имъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой будетъ отъ себя. А прислалъ де Богданъ Хмельницкой тотъ листъ во Львовъ ко князю Еремѣю Вишневецкому, и Вишневецкой де тотъ листъ привезъ на олекцію къ паномъ радѣ самъ, и на олекцію Казимеру королевичю о обрабѣ его на королевство помѣшку дѣлалъ многу, а хотѣлъ на королевство Кароля королевича, и пановъ радѣ на то наговаривалъ. Да Казимеружь де королевичю помѣшку чинилъ референдаръ корунной Мартинъ Старчевскій, и говорилъ на олекцію паномъ радѣ всѣмъ вслухъ по вся дни, что Казимеру королевичю никакими

мѣрами на королевствѣ быть не годитца, потому что онъ посвѣщенный езуитъ. И Казимеръ де королевичъ на скончаньи олекции призывалъ его къ себѣ въ маестность за присягою, и говорилъ ему: по чьему онъ наученю помѣшку ему чинитъ? И Старчевской де сказалъ ему, что онъ духовного чину, и мимо правды говорить ему негодитца, а то онъ и въ лицо ему Казимеру королевичю говорить: какъ ему Казимеру, такъ и брату его Каролю, на королевствѣ никакими мѣрами быть негодитца, потому что они оба духовного чину; и если презъ право и каноны то учинять, и королевству Польскому и всей рѣчи посполитой какова добра чаить? А подлинное де о томъ свидѣтельство видѣлъ онъ Мартинъ у Павла Песецкого, у бискупа Премышльского, въ книгѣ надруковано, что онъ Казимеръ королевичъ—посвѣщенный езуитъ, и такимъ канонъ подъ клятвою оставлять обѣтницы своей езуицкой никогда не подобалось. И Казимеръ де королевичъ говорилъ ему съ упрошеньемъ, чтобъ онъ такихъ рѣчей остался говорить, и подарками того Старчевского отъ такихъ рѣчей унялъ и нынѣ имѣетъ его король у себя въ любви.

Да Казимеръ же де королевичъ, оказуясь ко всей рѣчи посполитой доброхотѣньемъ, до олекции говорилъ паномъ радѣ: естли де судомъ Божиимъ и не ему на Польскомъ королевствѣ быть, только ему годитца о панствѣ короны Польскіе и великого княжества Литовского, въ такое безгосударное время, старатца, помни то, что они, паны рада и вся рѣчь посполитая, отца его и брата имѣли себѣ панами и во всемъ по достоинству ихъ шановали; а отецъ де его и братъ панство свое строили и отъ неприятели боронили проча потомству своему, и о томъ де какъ Богъ изволить.

И послалъ де Казимеръ королевичъ въ Швецы къ Крестинѣ королевѣ пословъ своихъ: Яна Мейделя, лѣсничево Бѣлосвѣцкого,

№ 243. да Крыштофа Вульфа, капитана королевского; а писалъ и наказывалъ къ Крестинѣ королевнѣ съ ними, что онъ въ безгосударное время надъ коруною Польскою и надъ великимъ княжествомъ Литовскимъ, взглядомъ ласки своей, старается; естли и не ему быть на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, только онъ повиненъ, чтобъ отъ свосземцовъ отъ издрайцовъ панство Польское оборонить, помни приказъ отца своего и брата; и чтобъ она поволела войску Швецкому охочимъ людемъ итти къ нему королевичю Казимеру 20000 ч., а онъ ихъ подыметъ своимъ коштомъ. И обѣцался королевнѣ за то всякимъ доброхотѣншемъ, и только онъ будетъ на Полскомъ королевствѣ, и онъ учпеть стараться всякими мѣрами, чтобъ со Шведы вѣчною покой досконале учинить какъ возможно и будетъ съ нею въ братцкой дружбѣ и въ любви. И изъ Шведъ де пришли къ Казимеру королевичю Нѣмецъ 15000 конныхъ на олекцію, а полковники де у тѣхъ Нѣмецъ Янъ Графъ да Александръ Брумъ; и съ тѣми де полковники писала королева къ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой, чтобъ конечно обрали на королевство Казимера королевича. И на олекцыѣ де у пановъ радѣ тѣ полковники были многожды, а иные многіе люди сказывали, что Нѣмецъ изъ Шведъ прииши только съ 5000 ч., а сказываютъ де съ прибавкою для Черкасъ.

И Казимеръ королевичъ во всю олекцію жилъ въ маестности своей въ селѣ Яблонѣ отъ Варшавы въ 4 миляхъ внизъ по рѣкѣ Вислѣ; а Кароль королевичъ во всю жъ олекцію жилъ въ маестности своей въ селѣ Непоронтѣ отъ Яблони съ милю.

А на олекцыѣ де были въ послѣхъ у Казимера королевича Юръи Тишкевичъ, бискупъ Жмоискій; Крыштофъ Конецъ-Полскій, воевода Бѣльскій; Станиславъ Варшавскій, воевода Мазовецкій и иные, а отъ Кароля королевича были въ послѣхъ Станиславъ Заремба,

бискупъ Кіевскій; Ондрей Лещинскій, бискупъ Хельминскій; подканцлеръ корунной Крыштофъ Хоткевичъ, воевода Виленскій, и иные. И прѣзжали де тѣ послы на олекцію къ паномъ радѣ и къ повѣтнымъ посломъ по вся дни и говорили паномъ радѣ и споровались болшимъ споромъ: Каролевы послы говорили, что Казимеръ королевичъ быть езувитомъ, а послѣ смерти брата своего Владислава король зосталъ на титулахъ Шведцкого королевства. А Казимера королевича послы говорили, что Кароль королевичъ и нынѣ въ духовенствѣ, и Каролевы де послы оправдались пишнымъ листомъ, и многіе межъ ихъ спорные рѣчи были. На олекции же де были послы Ракоча, графа Седмиградского, и говорили: естли оберутъ на Польское королевство Ракоча, и у него войска будетъ всегда наготовѣ 100,000 ч. на его грошахъ и поборовъ никакихъ съ панства Польского и съ Литовского имѣть не будетъ. А Владиславъ де король, умирая, приказалъ обратъ на королевство либо того Ракоча, или Французского королевича, а про Казимера де и про Кароля приказалъ Владиславъ король умирая, что они въ духовенствѣ, да и породю страшливы; да къ тому жъ Владиславъ король, умирая, принапомнилъ, что паны рада—гордые и упрямые люди, и нынѣшняя де Черкаская межуособная кровь всчинается отъ ихъ гордости за то, что не дали ему Владиславу королю на Турского войны вестъ и войско собраное ропустили упрямствомъ, а его Владислава короля тѣмъ обезчестили; и надобно де быть на королевствѣ тому, кто бъ могъ разумѣть, какъ то всчатое межуособье усноконить заранѣе, покамѣста то зло не умножилось; а онъ де и самъ о томъ скорбитъ, да не до того ему стало.

А Шведцкіе де Нѣмцы стояли обозомъ отъ Варшавы въ 3-хъ миляхъ, а отъ Казимера королевича въ милѣ, покамѣста и вершалась олекция. А какъ де учали на олекцыѣ об-

рать на королевство Казимера королевича, и не докопча де олекцыи, ѣздили паны рада къ Каролю королевичю еднать, чтобъ уступился добровольно брату своему Казимеру на королевство, а Кароль королевичъ стоялъ о томъ упорно съ недѣлю и одва его паны рада уеднали всякими мѣрамъ. А сказали имъ обоимъ Казимеру и Каролю: только они межъ себя не поеднаются, и они де паны рада и вся рѣчь посполитая, оставя ихъ обѣихъ, оберутъ на королевство себѣ пана изъ иного государства, кого Богъ изволитъ. И Кароль де королевичъ, слыша отъ пановъ радъ такіе рѣчи, убоился и позволилъ, по прошенью пановъ радъ и всей рѣчи посполитой, обратн на королевство брата своего Казимера, а Казимеръ уступилъ Каролю княжество Опольское, что купилъ Владиславъ король сыну своему Зигмунту у цесаря на Венгерской границѣ многимъ скарбомъ своимъ; а при смерти своей Владиславъ король отказалъ тое княжество ему Казимеру.

И какъ Казимера и Кароля королевичей поеднали, и паны де рада, докопча олекцыю и присягнувъ межъ себя на томъ, что иначе тому не быть, поѣхали въ коретахъ къ Казимеру королевичю въ маетность его Яблоцу и говорили ему, что изволениемъ Божьимъ обрали его всею рѣчью посполитою на королевство Польское и на великое княжество Литовское и на всѣ панства Польскіе и Литовскіе, и онъ бы, по изволенью Божью а по обранью всей рѣчи посполитой, былъ королемъ; а каковѣ его королевской владѣ быть, и онъ бы всей рѣчи посполитой присягу далъ на статьяхъ, каковы статьи написаны будутъ ото всей рѣчи посполитой. И Казимеръ де королевичъ на всѣ ихъ рѣчи дался и сказалъ: какъ имъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой годно, такъ онъ и учинить готовъ. И послѣ де того ѣздили паны рада къ Каролю королевичю, бискупу Плотцкому, въ маетность его Непоронту, и говорили, чтобъ онъ далъ присягу, какъ ему съ братомъ сво-

имъ съ Казимеромъ королевичемъ быть, чтобъ № 243. имъ быть въ любви и розни бѣ межъ ими и въ ихъ розни рѣчи посполитой школы какіе не было. И Кароль де королевичъ на то позволилъ же. И на завтрее того присягали паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой Казимера королевича послы въ обозѣ, гдѣ была олекцыя, на всѣхъ статьяхъ, какъ Казимеру быти на королевствѣ; и того жъ дни въ костелѣхъ молебствовали и въ Варшавѣ въ замку и въ обозѣ стрѣльба была большая изъ паряду и изъ мелкого ружья, и на утрее ѣздили паны рада къ Казимеру къ новообращенному королю въ Яблоцу и здоровали ему и звали его въ Варшаву на королевской дворъ. И Казимеръ король пріѣхалъ въ Варшаву того жъ дни и пошелъ въ костелъ; а Кароль королевичъ пріѣхалъ въ Варшаву напередъ его, и пріѣхавъ, пошелъ въ костелъ же; и въ костелѣ молебствовали, и Казимеръ король и Кароль королевичъ присягали на статьяхъ въ костелѣ святаго Яна. И того жъ дни Казимеръ король и Кароль королевичъ и всѣ паны рада были на банкетѣ у корупного канцлера у Юрья Осолцского; а на другой день Казимеръ король Шведскихъ Нѣмцевъ съ полковники отпустилъ въ Прусскіе мѣста и многіе де мѣста тѣ Нѣмцы въ Прусской землѣ пограбили, емя стацно. А февраля въ 26 день пріѣхалъ въ Варшаву изъ Кракова купецъ Езуфъ Милчковъ, а стоялъ на томъ же дворѣ, гдѣ былъ поставленъ гонецъ, и тотъ купецъ сказывалъ гонцу, что тѣ Швецкіе Нѣмцы изъ Прусскихъ мѣстъ пришли въ Краковъ февраля въ 17 день, а быть де имъ въ Краковѣ на мѣшанскомъ корму 2 недѣли и пойдутъ во Львовъ.

А по обранью де на королевство, Казимеръ король послалъ Запорожскаго Войска къ гетману къ Богдану Хмельницкому посланника, а грамоту запечаталъ старымъ своимъ гербомъ, для того что королевскіе печати сдѣ-

№ 243. лать не изосибли; и Богданъ де Хмельницкой, принявъ у посланника грамоту и видя, что у тое грамоты печать не королевской гербъ, не повѣрили, что Казимерь зосталъ королемъ, и велѣлъ посланнику присягнуть, что Казимерь впрямъ обракъ королемъ. И какъ де посланникъ присягнулъ, что Казимерь обракъ на королевство, и Богданъ де тому обрадовался и говорилъ тому посланнику: естли пань мой Казимерь королемъ зосталъ ужъ, я и булаву свою порютилъ. И бросилъ де Богданъ Хмельницкой булаву свою съ стола на землю, и писалъ къ Казимеру королю, что онъ будетъ во всей его волѣ, лише бѣ Казимерь король прошенье его исполнилъ. И посланника, одаря многими дары, отпустилъ къ королю.

А что де на олекцыѣ преже королевского ображня прирадили пань рада послать къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому въ послѣхъ Адама Киселя, воеводу Бряславского, да Войтеха Мясковского, подкоморего Львовского, съ товарищи, и тѣ де послы отпущены къ Богдану Хмельницкому отъ пановъ радѣ и ото всей рѣчи посполитой, а не отъ короля. А Казимерь де король послалъ съ Адамомъ Киселемъ къ Богдану Хмельницкому отъ себя булаву, а полковнику Кривоносу знамя тафтяное бѣлое — крыжъ красной, кайма красная; а послалъ де Казимерь король булаву и знамя безъ вѣдома пановъ радѣ и всей рѣчи посполитой; и за то де пань рада и вся рѣчь посполитая на короля приходили шумомъ, а наипаче коронные, и говорили королю: имъ де всей рѣчи посполитой отъ Богдана Хмельницкого и отъ Кривоноса и отъ Черкасъ разоренье и шкоды и крови розлились многіе, чего не бывало какъ и Польское королевство почалось быть; а король де ихъ шануетъ что пріятелей своихъ, такихъ леберизантовъ! И король де паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой говорилъ: «только де нынѣ Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского до ласки не присустити, и отъ нихъ де

впередъ чаать большого разоренья, потому что еще Войско Запорожское и хлопн гультайство не усмирились; да у Богдана жъ орда Крымская всегда наготовѣ, а на корунныхъ и на Литовскихъ жолнирей каранье Божье, чего никомн не бывало, вездѣ против Черкасъ унадки ихъ большіе; и они бѣ пань рада и вся рѣчь посполитая о томъ помыслили, чтобъ впередъ въ конечномъ разореньѣ не быть; да и то де имъ паномъ радѣ надобно розсудить, какіе отъ Черкасъ напередъ сего ко всей рѣчи посполитой бывали кровные службы и добротѣнье, и что они за то имъ воздавали, кромѣ насильства и всякого разоренья? А нынѣшнее межусобье всчали они по самой конечной нужѣ, и то все сталось отъ нынѣшнихъ пановъ, которые такихъ искоми вѣчныхъ служальцовъ невнише грабили и разоряли». И пань рада говорили королю, что они и вся рѣчь посполитая будутъ противъ Войска Запорожского и противъ своихъ хлопей войну вести и метить имъ до кончины своей: либо де ихъ Черкасы снесутъ, либо они Черкасъ снесутъ; лутче де имъ такого своего разоренья и унадку и вѣчные неславы всемъ помереть, нежели Черкасомъ и своимъ хлопемъ въ чемъ уступить.

А какъ де послы Адамъ Кисель съ товарищи пріѣхали къ Богдану Хмельницкому, и посольскіе де съѣзды были у нихъ въ Чигиринѣ и въ Переяславлѣ и въ иныхъ городѣхъ. А домогался де Богданъ Хмельницкой у пословъ того:

1-я статья: чтобъ въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси за Днѣпромъ костеломъ и папезаномъ, также и унеѣ и унеятюмъ, отнюдь николи не быть, да въ Люблинѣ бѣ быть благочестивой христіанской церкви, да и въ Смоленску бѣ и во всехъ городѣхъ церкви благочестивые очистить отъ унеи, а унеяты бѣ ставили себѣ церкви, что и папезане костелы, гдѣ хотятъ, лишебъ вѣрѣ христіанской благочестивой и церквамъ Божьимъ отъ папезанъ и отъ унеять налоги не было.

2-я статья, чтобъ митрополиту Кіевскому при королѣ въ сенатѣ засѣдать съ паны рады и таемныя рады королевскіе завѣдать, а быть бы ему подѣ арцыбискупомъ Гнѣзненскимъ первому пану радному.

3-я, чтобъ король и паны рада и вся рѣчь посполитая непріятелей Войска Запорожского, князя Еремѣя Вишневецкого да хоружево корунного Александра Конецъ-Полѣкого, выдали Войску Запорожскому на гарло.

4-я, чтобъ въ Войску Запорожскомъ гетману быть по волѣ Войска Запорожского, ково они оберуть, а не по королевскому розказанью, и вѣдать бы Запорожскому гетману Кіевъ и всѣ города за Днѣпромъ розправою и всякимъ урядомъ, лишебъ Войску Запорожскому и тѣмъ Кіевскіе области городомъ быть подданными королевскими, а ни во что бѣ королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой не вступаться: и все бѣ было на правѣ и вольностяхъ гетмана и всего Войска Запорожского.

5-я, чтобъ за Днѣпромъ города и волости и села и деревни всѣ были Кіевского митрополита и гетмана и всего Войска Запорожского, а паномъ бы и шляхтѣ маестностей своихъ за Днѣпромъ всѣхъ уступить къ Запорожскому Войску и быть тѣмъ ихъ маестностямъ къ Кіевской области во вѣки нерушимо.

6-я, чтобъ за Днѣпромъ гетманомъ и квартиному войску не быть, а положить бы то береженіе, что оберегали гетманы и квартиное войско за Днѣпромъ, на Запорожского гетмана и на все Войско Запорожское, а быть бы Запорожскому Войску всегда наготовѣ 12000 ч. и которые гроши заслуженные даваны изъ скарбѣ квартиному войску, и тѣ бѣ гроши давать Войску Запорожскому, а присылать бы имъ тѣ гроши погодно кабы вмѣсто дани, и ссылатся бѣ королю и паномъ радѣ о великихъ земскихъ дѣлахъ съ гетманомъ Войска Запорожского, такъ же и гетману Войска Запорожского ссылатся съ королемъ и съ на-

ны рады послами и посланники какъ и Малбурскому курфирету. — А квартиного войска до Черкасскіе войны было 4000 ч.

7-я, чтобъ Жидомъ и арендамъ жидовскимъ за Днѣпромъ николи не быть, и которые Жиды изза Днѣпра поутекали, и тѣхъ бы Жидовъ выдать Войску Запорожскому на гарло, для того что имъ отъ тѣхъ Жидовъ были многіе налоги и разоренья.

8-я, чтобъ Запорожскому Войску и шляхтѣ, которые служили въ Войску Запорожскомъ, тое ихъ пинѣшніе войны королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой не мстити николи вѣчными часы.

9-я, чтобъ королю и паномъ радѣ съ окрестными ни съ которыми гесударства, безъ вѣдома митрополита Кіевского и гетмана Запорожского, войны не вчинять и о такихъ о великихъ дѣлахъ ссылатся съ митрополитомъ Кіевскимъ и съ гетманомъ Запорожскимъ.

10-я, чтобъ король и паны рада всѣ на тѣхъ на всѣхъ статьяхъ съ гетманомъ войска Запорожского и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ укрѣпились записями за руками своими и за печатями, и на тѣхъ записяхъ передъ ихъ войсковыми послы присягнули въ костелѣ.

О коронации.

Изъ Варшавы де Казимеръ король поѣхалъ въ Краковъ для коронаванья генваря въ 3 день, а съ королемъ де поѣхали въ Краковъ паны рада всѣ, духовные и свѣцкіе, корунные и Литовскіе, и многіе шляхетскіе и козацьи роты или урядяся шеренгами; а Кароль королевичъ, бискупъ Шлотцкой, проводилъ Казимера короля изъ Варшавы съ милою и поѣхалъ въ маестности свои, а въ Краковѣ на коронацію не поѣхалъ. Въ Краковѣ Казимеръ король пріѣхалъ генваря въ 13 день. А какъ Казимера короля коронаванью былъ чинъ, и про то гонецъ доувѣдывался всякими мѣрами у многихъ людей, которые въ то время у ко-

№ 243. ронованья были; а что гонец королевского коронованья чину доведатца могъ, и тому записка.

Коронованъ Казимеръ король въ Краковѣ въ костелѣ у Станислава, что у королевского замку, въ недѣлю генваря въ 17 день по Римскому календару; а въ субботу ввечеру ходилъ Казимеръ король изъ Кракова на предмѣстье до костела Станислава, бискупа Краковскаго, пѣшъ. А збудованъ тотъ костель на крови того бискупа Станислава, а убилъ его Болеславъ король Лятцкій. И Казимеръ де король въ томъ костелѣ пешпора слушалъ и на крови Станислава бискупа упрашивалъ за предка своего за Болеслава короля, чтобъ тотъ грѣхъ Болеславу отпустилъ; да и всѣ де прежніе корольи Польскіе на корунованьѣ своемъ къ тому костелу потомужъ хаживали пѣши и за Болеслава короля упрашивали. А въ большемъ костелѣ у замку для королевского коронованья устроено было мѣсто среди костела вверхъ 12 ступеней, обито сукномъ краснымъ, а на томъ мѣстѣ поставлены были 3 маестаты: королевской, арцыбискупа Гнезненскаго, легата Римскаго. А къ корунованью де шолъ король изъ замку въ костель пѣшъ, а отъ каменницъ сво до костела посланъ былъ путь сукно красное, а передъ королемъ несли къ корунованью изъ хоромъ королевскихъ: корону — канцлеръ коронной Юрьи Стенчина Осолинской, сценръ — канцлеръ великаго княжества Литовскаго Олбрехтъ Радивиль, яблоко — Крыштовъ Зебинна Опалинской, воевода Познанской, мечъ — Станиславъ Варшицкій, воевода и генераль Мазовецкой. И приходъ въ костель, канцлеры и воеводы корону, и сценръ, и яблоко и мечъ поставили на престолѣ на мисахъ; а король, пришедъ въ костель, палъ передъ престоломъ и лежалъ съ часъ, а въ тое пору ксендзь робилъ мшу читаную; и какъ ксендзь мшу отробилъ, и король всталъ и приималъ сакраментъ и пошолъ къ мѣсту, что устроено среди костела, и на мѣсто взвели

короля канцлеры коронной и Литовской; а взшодъ король на мѣсто, сталъ посередъ мѣста, не дошодъ маестату; и арцыбискупъ послалъ бискупа Смоленскаго, а велѣлъ принести мечъ; и пережегнавъ король мечомъ, арцыбискупъ далъ тотъ мечъ королю; и король, взявъ мечъ, сталъ на востокъ и пережегнавъ тѣмъ мечомъ на весь костель, говорилъ, держа мечъ въ рукахъ, вслухъ всѣмъ будущимъ въ то время въ костелѣ: во имя Бога всѣхмогущаго, въ Троицы святой единаго, короны на монарховъ накладающаго и владзою своею снимающаго, тако ми, Боже, помози и мука святая Сына Божьего, же мнѣ святаго костела и вѣру святую, отъ костела Римскаго постановенную, тримать перушимо во вся дни панованья своего вѣчными часы, также тое вѣры и костела и коруны Польскіе и великаго княжества Литовскаго и всея рѣчи посполитой отъ непріятелей, отъ чужеземцовъ и своеземцовъ теразнѣйшихъ и впередъ хотячихъ быти, боронити, и присягу прежь пословъ своихъ, а потомъ и свою въ костелѣ предъ престоломъ и передъ наны радами и предъ всѣмъ посольствомъ обоихъ народовъ, на олекцыѣ даную, во всемъ стримать крѣпко и непорушимо.

И легатъ Римской поднесъ крыжъ, и король говорилъ: «и на томъ на всемъ я, зъ ласки Божьей режъ, на сей коронации своей для певнаго укрѣпленья и непорушнаго стриманья присягаю Господу Богу и святой Богородицѣ и крыжъ святой цѣлую предъ обими народами». И крыжъ поцѣловалъ; а на полуденную страну, и на западную и на полуночную учинилъ король противъ тогожъ. И послѣ того говорилъ арцыбискупъ королю, всѣмъ же людемъ вслухъ: «наяснѣйшій кролю! уже еси за ласкою Божьею а обраньемъ обоихъ народовъ, всея рѣчи посполитой, посвѣщенный кроль, и тебѣ бѣ присягу свою незабытну имѣть во вся дни панованья своего, и иначе, мимо давныхъ и нынѣшнихъ правъ, ничего не чинити и въ пыху ся не подносить, помнячи, же и ты яко

единъ отъ земнымъ мешканцовъ, кромѣ единныя влады, данныя тебѣ отъ всемогучаго Бога!» И къ той деѣрѣчи указавъ королю на каплицу, гдѣ преждь умершіе короли положены, и молящъ: «и тѣ предки вашіе королевскіе милости монархи жъ были, что и ты днешь, и добрыя въ панствѣ небесномъ и въ доброй хвалѣ въ вѣки неминучіе, а злыя зле згибли вѣчными часы и пошли до пекла.» А потомъ, оборотясь на востокъ, арцыбискупъ говоритъ: «слыши, костель, слыште, апостоли и всѣ святыя избранцы Божьи, слушайте жъ и вы обои народове, коруныи и Литовскіи, и патруйте зъ ласки Божьи посвѣценого своего пана.» И паны рада и всѣ люди, которые были въ костелѣ, отповѣдали: «много мѣтъ наисвѣтѣшему королю, пану нашему милостивому!» И потомъ почала гратъ музика псаломъ 20 и вспѣваки пѣли по-влоски; а арцыбискупъ и легатъ, снявъ съ короля верхнее платно пѣмецкое, и помазывавъ арцыбискупъ короля муромъ: на лбу, на глазахъ, на губахъ, на ушахъ, на затылку, да правую руку помазавъ съ тылу; а помазывавъ правыя руки пальцомъ, а сосудецъ съ миромъ держалъ легатъ; и потомъ арцыбискупъ и легатъ одѣли короля въ королевское платье, бѣлое какъ есть, обьяри серебряныя, ото всюду запонами украшеное; а принесено было королевское платье въ костель преждь королевского приходу и стояло въ скрынѣ у престола, а изъ скрыни платье королевское вымая, носили на мѣсто духовенство. И послалъ арцыбискупъ бискупа Краковского, а велѣлъ принести съ престола корону, и какъ музика почала гратъ: «положилъ еси на главѣ его вѣнецъ», и арцыбискупъ положилъ на короля корону; и потомъ бискупъ Познанской принесъ съ престола сценръ, и арцыбискупъ, взявъ сценръ, далъ королю въ правую руку; а яблдо принесъ бискупъ Хелминскій, и арцыбискупъ далъ королю яблоко въ лѣвую руку; и потомъ арцыбискупъ и легатъ посадили короля на мае-

статъ и поотшодъ королю поклонились и № 243. поздравляли и къ нему привитались, и сѣли арцыбискупъ и легатъ на своихъ мѣстахъ, пооборотясь къ королю. И потомъ поздравляли короля бискупы и все духовенство. И послѣ того вошли на мѣсто сенатары свѣцкіе и королю поздравляли и были у короля у руки. А какъ короля арцыбискупъ и легатъ королю поздравили, и втѣноры подскарбей коруной Янъ Миколай Даниловичъ, зашедъ позади короля, осыналъ короля пѣнизми, вымая изъ кишени своего. А какъ короля на мѣстѣ короновали, и въ то время бискупъ Вилепской въ большомъ костелѣ робилъ мшу другую казаную; и послѣ мши арцыбискупъ и легатъ и все духовенство поучали короля, какъ ему на королевствѣ лѣпо быть; а послѣ того казподѣи на ганкѣ читалъ казанье, какъ королевскимъ подданнымъ лѣпо короля имѣть, и въ ласкѣ королевской быть, и ему услуговать. И потомъ король, вставъ съ маестата, пошолъ съ мѣста, а канцлеры свели его съ мѣста по прежнему; и пришодъ де король во всемъ королевскомъ убранѣи передъ престолъ, палъ на землю и лежалъ съ полчаса, и пошолъ изъ костела, и у костельныхъ дверей осыналъ короля пѣнизми подскарбей Янъ же Миколай Даниловичъ. А въ костелѣ отъ престола до мѣста и до дверей посланъ былъ нуть адаманки, а на мѣсто по ступенемъ и до маестата, какъ король шолъ назадъ, посланы были по сукну адаманки жолтыя; и тѣ сукна и адаманки имали коморинки королевскіе и гайдуки, которымъ въ то время тутъ быти указано, и хватали изъ-подъ ногъ королевскихъ; и о пѣнизѣхъ, и о сукнѣ и о адаманкахъ межъ себя дрались, и перебились многіе.

И того жъ дни былъ у короля банкетъ, а на банкетѣ были пана рада духовныя и свѣцкіе и все духовенство, которые были у коронованья въ костелѣ. А назавтрее того, генваря въ 18 день, присягали королю паны рада духовныя и свѣцкіе въ костелѣ; и того

№ 243. жь дни ѣздилъ король на Ратушу верхомъ въ пѣмецкомъ платьѣ, а надъ королемъ несли солнечникъ златоглава Турецкого на ляскахъ; а паны рада ѣхали за королемъ верхи жь; а иныхъ пановъ радъ, которые на лошадахъ не могли сидѣть, несли въ креслахъ. А прѣхавъ король на Ратушу, и въ Ратушѣ убрался во весь королевской нарядъ; а у Ратуши на площади здѣлано было для королевского приходу мѣсто 12 же ступеней, обито бархатомъ краснымъ, а на мѣстѣ поставленъ былъ маестатъ, а изъ Ратуши къ тому мѣсту посланъ былъ путь сукна и адамашки, а на мѣсто по ступенемъ и до маестата по адамашкамъ златолавъ Турецкой; а изъ Ратуши вели короля на мѣсто и до маестата канцлеры Корунной и Литовской. И какъ король, взошедъ на мѣсто, сѣлъ на маестатъ, и король осматривалъ нешизми подскарбей корунной надворной Максимиліанъ Стенчина Осолнискій, потому что подскарбей Николай Даниловичъ былъ боленъ. И въ тѣ поры присягали королю мѣщане Краковского мѣста съ 40 ч. лучіе люди за всѣхъ Краковскихъ мѣщанъ, и дарили короля мѣщане аргамаки Турецкими съ нарядомъ, и чепми золотыми и иными многими подарки. И послѣ того пошелъ король въ Ратушу; и какъ въ Ратушѣ сѣлъ за столъ, и бурмистры Краковскіе челомъ ударили королю отъ Краковскихъ мѣщанъ 40 соболей, да отъ Краковскихъ Жидовъ 1000 золотыхъ червошныхъ. И сложя съ себя король убранье королевское въ Ратушѣ, поѣхалъ на дворъ свой въ замокъ въ пѣмецкомъ же платьѣ верхомъ, а паны рада за королемъ по прежнему.

Генваря въ 19 день почался у короля соймъ, а на початкѣ сойма присягали королю послы повѣтные за всѣ свои воеводства и повѣты, и посланы въ замки и въ повѣты приводить къ присягѣ дворяне королевскіе. Того жь дни былъ у короля банкетъ, а на банкетѣ были повѣтные послы и мѣщане Краковскіе.

А соймъ былъ у короля и у пановъ радъ въ Краковѣ тринадцатой, по рускому числу генваря съ 9 числа генваря жь по 31 число; а генваря съ 31 числа была по соймѣ конклюдзыя 4 дни. А на соймѣ де говорили о посылкѣ пословъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, о подтверженъ вѣчного докончанья, такъ же о послѣхъ къ Турскому салтану и къ инымъ пограничнымъ государемъ; о послѣхъ во Шведы о вѣчномъ докончанъ; о подымовныхъ и о всякихъ поборахъ для Черкасскіе войны; о оборонѣ отъ Черкасъ; о квартирномъ войскѣ; о посполитомъ рушенъ и о иныхъ о своеземскихъ дѣлахъ. А про Черкасскую де войну у корунныхъ пановъ радъ съ Литовскими паны рады и съ повѣтными послы на соймѣ рознь была большая и до сабель межъ себя порывались; Литовскіе говорили, что королю Богдану Хмельницкого и Войско Запорожское до ласки своей припустить и вины ихъ отдать и впередъ не мстить; а корунные де говорили, что Богдану Хмельницкому и Черкасомъ войну ихъ и разорены мстить; и за тою де ихъ рознью на соймѣ о томъ не договорено ничего, а не много и сойму тѣмъ не розорвали.

А какъ послѣ Владислава короля архиепискупъ Гнѣзненской засѣдалъ на маестатѣ королевскомъ и съ паны рады панство королевское правили, и какъ была конвокація и олекція и присяга королевскихъ пословъ, а потомъ и королевская, и о коронации королевской, и какъ у короля соймъ былъ по коронации и о какихъ дѣлахъ, -- и гонецъ тому всему къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ привезъ книги.

А по соймѣ Казимеръ король послалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи само-

держцу, гонца своего Яна Млоцкого, и отпущонъ тотъ гонецъ къ государю изъ Кракова при его государевѣ гонцѣ февраля въ 5 день; а съ тѣмъ своимъ гонцомъ король писалъ къ государю, объявляя свое обрање и коронованье, и о братской дружбѣ и любви; а какову грамоту Казимеръ король съ тѣмъ своимъ гонцомъ къ государю къ Москвѣ послалъ, и гонецъ съ тое грамоты промысломъ взялъ списокъ для вѣдома, либо тотъ гонецъ замешкаетца. Гонецъ же довѣдался у писаря у Казимера Монтримовича, и сказывалъ писарь втайнѣ, что къ государю къ Москвѣ прирадили было король и паны рада послати великихъ пословъ—отъ коруны Полской Яна Конецъ-Полского, воеводу Спратцкого, отъ великого княжества Литовского — Юрья Глѣбовича, воеводу Смоленского; и Юрья де Глѣбовичъ просилъ короля и пановъ радъ, что у него обѣтница быть въ Римѣ у папы; и Юрью де Глѣбовичю, по его прошенью, сказано въ послѣхъ въ Римѣ; и для Юрья де Глѣбовича и воевода Спратцкой отставленъ. И послѣ де того прирадили послать къ государю великихъ пословъ—съ короны Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского, отъ Литвы — Казимера Сацѣгу, подканцлера Литовского; и Казимеръ де Сацѣга ѣхать не похотѣлъ, сказался болѣе, и для того и Станислава Витовского отставили. И нынѣ де февраля въ 27 день прирадили послать къ государю къ Москвѣ въ великихъ послѣхъ изъ Литвы—Филиппа Казимера Обуховича, войскового Мозырского, а служить де онъ Казимеру Сацѣгѣ; а на олекцыѣ королевской быть тотъ Филиппъ Обуховичъ моршалкомъ кола рыцарского; а отъ короны Полской кто будетъ къ государю къ Москвѣ въ послѣхъ, того подлинно невѣдомо. А инструкция де велично тѣмъ посломъ писать: въ началѣ о подтверженѣ вѣчного докончанья и чтобъ государю, да и королю, о подтверженѣ вѣчного докончанья крестъ цѣловать, потому что послѣ вѣчного докончанья перемѣнились мно-

гя статьи: сперва обон великіе государи цѣловали крестъ, что Трубческу быти въ королевской сторонѣ и что земли обонхъ государствъ розвести, и послѣ де того по посольскому съ паны рады договору Трубческъ поступленъ въ государеву сторону и многіе статьи перемѣнились — нныя прибыли, и нныя убыли; а розграниченье обонхъ великихъ государствъ землямъ, хотя и съ большимъ споромъ было, только за Божьею помочью совершилося досконале, и чтобъ нынѣ вѣчное докончанье подтвердить и тѣ всѣ прибылыя и убылыя статьи изъяснить и розграниченью обонхъ великихъ государствъ землямъ межи и признаки въ грамотахъ написать подлинно; и мимо бѣ тѣхъ подтверженныхъ докончальныхъ грамотъ государю у короля, а королю у государя, городовъ и мѣсть и земель ни для какихъ причинъ въ поступку не просити и ни чѣмъ не помогатьца никакими мѣрами, а владѣти бѣ по тому послѣднему розграниченью на обѣ стороны безо всякого притяганья, доколѣ и вселенная стоитъ; и тѣ бѣ грамоты обонмъ великимъ государемъ закрѣпити своими государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ, что тому всему быти во вѣки непремѣну, крѣпку и нерушиму.

А референдаръ де Францыжекъ Неайковской съ паны рады говорить, что въ грамоту королевскую межъ и признакъ всѣхъ писать не доведетца, а написать бы, что владѣти на обѣ стороны по докончальнымъ и подтверженнымъ грамотамъ и по посольскимъ и межевыхъ судей договоромъ и занисемъ. А отговариваетъ де Францыжекъ Неайковской тѣ статьи для себя, что межевыхъ судей межевальныхъ занисей и росписей и книгъ никакими мѣрами вскорѣ собрать не умѣть, потому что межевыхъ судей занисей и межевальныхъ книгъ многихъ въ Канцелярнн нѣтъ, и хоти въ порубежные города и гонцовъ послати нарочно, чтобъ государевыхъ межевыхъ судей занисей и королевскихъ межевыхъ судей рос-

№ 243.

№ 243. писи и книги подлинныя за руками взяти въ Канцелярію, и того будетъ збирать и доискиватьца многое время, что многіе межевые суды въ отсылкахъ и въ отъѣздѣ въ розныхъ мѣстехъ, а нынѣ и померли; а межевальныя записи и росписи и книги подлинныя были у нихъ; и за тѣмъ де отпущкъ ко государю къ Москвѣ королевскихъ великихъ пословъ замѣшкаетца. Да посломъ же де наказано будетъ говорить въ отвѣтѣхъ царского величества съ бояры о войнѣ на Турского и на Крымского, да о порубежныхъ ссорныхъ дѣлахъ; а только де Черкаская война продолитца, и посломъ наказано жъ будетъ царского величества просить и его царского величества съ бояры говорить о послыку.

Гонецъ же довѣдался въ Краковѣ, что до олекции незадолго канцлеръ Юрьи Осолнической посылалъ съ гонцомъ къ Турскому везиру да къ Селистрѣйскому пашѣ листы о томъ, что Крымской ханъ учинилъ мимо вѣчного докончанья, прислалъ на украинны панства Польского мурзъ своихъ и Татаръ, и къ тѣмъ де Татаромъ пристали королевскіе и всей рѣчи посполитой издрайцы либеризанты Запорожскіе козаки; и тѣ Крымскіе Татаровя, сложася съ тѣми воры казаки, украинны короны Польскіе и великого княжества Литовского поплондровали многіе мѣста и приподъ безвѣсно, гетмановъ поимали; а они де паны рада, помня вѣчное докончанье, войска на тѣхъ Татаръ не посылали; и чтобъ везиръ и наша съ вѣдома салтанова величества велѣли тѣхъ Татаръ отъ войны унять, чтобъ имъ всей рѣчи посполитой съ издрайцами своими управляться не прешкоживали. И везиръ де и Селистрѣйской наша приказали къ канцлеру къ Юрью Осолническому съ гонцомъ ево, что Крымской ханъ учинилъ то съ вѣдома салтанова величества за то, что Владиславъ король по вѣчнымъ пактамъ дани Крымскому хану не присылалъ по многіе годы; и они бѣ паны рада въ томъ во всемъ исправися, со-

слались листами или посланники, и тогда о томъ салтанова величества указъ будетъ по розсмотрѣнью. Да канцлеръ же де Юрьи Осолнической до олекции жъ послалъ въ Крымъ гонца шляхтича Казимера Кажубу выговаривать Крымскому хану и мурзамъ неправды ихъ, и чтобъ Крымской ханъ и мурзы Татаръ отъ войны уняли, и гетмановъ и шляхту и всякихъ людей королевскихъ подданныхъ, что поимали Татаровя мимо правды, за вѣчнымъ докончаньемъ, велѣли свободить и отпустить совѣмъ вѣлѣ. И тотъ де гонецъ Казимеръ Кажуба въ Крыму былъ задержанъ, и какъ въ Крымъ писалъ Богданъ Хмельницкой, что обрала на королевство Казимера королевича, и Крымской де ханъ того гонца Казимера Кажубу отправилъ къ Казимеру королю и прислалъ съ нимъ къ Казимеру королю грамоту, поздравляя ему на королевствѣ и даючи ему вѣдать, что война Татарская въ панствѣ его не для нынѣ какіе причины, только для поминковъ, которыхъ не давалъ Владиславъ король Крымскимъ ханомъ по вѣчнымъ пактамъ по многіе годы, и онъ бы король Казимеръ въ томъ во всемъ исправился; а только не исправитца, и Татаромъ за то всегда въ панствѣ его бытъ и плондровать. А каковы листы канцлеръ Юрьи Осолнической къ визиру и къ Селистрѣйскому пашѣ послалъ и какову грамоту прислалъ Крымской ханъ Казимеру королю съ Казимеромъ Кажубою, и гонецъ съ тѣхъ со всѣхъ листовъ и съ грамоты Крымского царя изъ Корунной Канцеляріи промысломъ взялъ списки, и тѣ съ грамоты и съ листовъ списки привезъ къ государю къ Москвѣ.

Генваря въ 30 день по рускому числу на скончаньѣ сойму Янъ Казимеръ король корунного великого гетманства булаву у князи Еремѣя Вишневецкого взялъ, что дали было ему тое гетманскую булаву послѣ Владислава Доминика Ижеславского всею рѣчью посполитую, а причину Вишневецкому сказалъ

король при всѣхъ панѣхъ радахъ и при повѣстныхъ послѣхъ: «естыли ты, ксенжа Вишневецкій, и всей рѣчи посполитой услуговалъ, только намъ не услуговалъ: ты не хотѣлъ того, чтобъ мы были королемъ, а мы нынѣ не хотимъ, чтобъ ты былъ гетманомъ; мы зъ ласки Божьи королемъ zostaли, а ты ужъ гетманомъ не будешь, а до времени булаву гетманскую будемъ завѣдать мы, и ково хотимъ, того гетманствомъ пожалуемъ, какъ тому время покажетъ; и при насъ быти тебѣ не годитца, и доколѣ есмы за ласкою Божьею королемъ, и ты въ тѣ дни войска нашего водить и ни на какомъ урядѣ не будешь: добро манархѣмъ шановать тыхъ, которые здоровья ихъ пильнують и имъ доброхотствуютъ». И Вишневецкой де королю говорилъ: «ужъ ево въ чомъ несправленье, и ему лугче карану быть гарломъ, нежели такъ зганену быть паче баницыи». И король де ему сказалъ: «скарать тебя и иначе мстить не будемъ, а въ ласкѣ нашей быти тебѣ не пригоже и ужъ еси намъ непріятель; ѣдъ гдѣ хошь, а при насъ не будь». И Вишневецкой изъ Кракова поѣхалъ при гонцѣ февраля въ 4 день въ маетность пана Мышковского, марграбя Краковского, по свойству, а отъ Кракова де та его маетность въ 8 милихъ; а жена и дѣти Вишневецкого и скарбъ въ ту маетность припроважено прошлого лѣта; а его де княжъ Еремѣвы маетности Богданъ Хмельницкой роздалъ Черкасомъ и Татаромъ. А привелъ де Казимера короля на то, что у Вишневецкого булаву взять, канцлеръ корупной Юрьи Осолинской, покрывая стыдъ князя Домшика Ижеславского по свойству, да и для того, чтобы ему канцлеру самому быть великимъ гетманомъ; и Вишневецкой де похвалился Канцлеру Юрью Осолинскому за то мстить убойствомъ, и канцлеръ Юрьи Осолинской послѣ короля ѣхалъ изъ Кракова въ Варшаву съ большимъ опасеньемъ, собравъ многихъ людей, и около кореты его шли пѣхота съ

300 ч. съ мушкеты къ бою наготовѣ, а остерегался де канцлеръ отъ Вишневецкого, чтобъ на него въ дорогѣ не попалъ. № 243.

А Миколай де Потоцкой въ Крыму на окупу, а обѣщаль за себя дать 100000 золотыхъ червонныхъ; и писалъ де изъ Крыму Миколай Потоцкой къ паномъ радѣ, чтобъ ему въ окупу вспоможенье учинили; и паны де рада того не внимають и вспоможенья Потоцкому отъ пановъ радѣ въ окупу ни отъ кого нѣтъ; а канцлеръ де Юрьи Осолинской промышляетъ, чтобъ Миколая Плотцкого въ Крыму задержали, и посылки де будто отъ него въ Крымъ о томъ есть.

А на Украинѣ де для береженья отъ Черкаскае и отъ Татарскае войны во Львовѣ Андрей Фирлей, каштелянъ Бельской; а дана ему корупная гетманская меншая булава отъ пановъ радѣ и ото всей рѣчи посполитой въ тое жъ пору, какъ и князю Еремѣю Вишневецкому булава была дана; а товарищи Фирлею Миколай Ланскоронскій, староста Ленчикскій, да Миколай Остророгъ, подчашей корупной.

Февраля въ 24 день писалъ къ королю великого княжества Литовского гетманъ польной Янушь Радивиль, что онъ съ войскомъ ходилъ подо многіе замки, и многіе замки и мѣста и веси отъ гультайства очистилъ, и гультайство многое побилъ и на пали повзбѣилъ; и многое де гультайство собралось въ Бобруескъ и сѣли въ осадѣ съ 5000 ч.; и онъ де гетманъ Бобруескъ осадилъ; только ему тѣми людьми, которые съ нимъ, промыслу падъ Бобруйскомъ учинить немочно, и чтобъ прислали къ нему въ прибавку людей. И король де съ паны рады о томъ радил, и прирадили прибрать охочихъ вольныхъ людей изъ грошей Миколаю Обрамовичю, воеводѣ Троцкому, пѣхоты 1000 ч., Богуславу Радивилу, кошошему Литовскому, — драгуновъ и райтаръ 600 ч.; и въ Варшавѣ о приборѣ тѣхъ людей вытрубливали. А къ гетману де къ Янушу Радивилу отъ короля писано за службу съ великою похвалою и что

№ 243. войска пришлоу къ нему въ прибавку 10000 ч., и онъ бы на то былъ надеженъ и надъ гультайствомъ промышлялъ всякими мѣрами, чтобъ конечно Бобруйска доступить, и тымъ хлопемъ издраду ихъ и плендрованье отмстить; а велѣно ему за Черкасы и за гультайствомъ ходить и посылки посылать въ великомъ княжествѣ Литовскомъ до Польскіе границы, а за границу на Черкасъ и на гультайство самимъ ходить и посылокъ посылать не велѣно, чтобъ комисарству Адама Киселя съ Богданомъ Хмельницкимъ о покоѣ помѣшкитѣмъ не учинить и не розорвать.

Да февраля въ 26 день вѣдомо королю и паномъ радѣ учинилось, что воевода Кіевской Янушъ Тишкевичъ умеръ; и король де того жъ числа послалъ къ Адаму Киселю привиліе на воеводство Кіевское и печатные пошланы отъ того привилія велѣлъ король дать изъ своей шкатулы; и паны де рада о томъ удивляютца и чають отъ короля съ Адамомъ Киселемъ какова умышленья и совѣтують межъ себя роздѣлясь, и нелюбовь межъ пановъ радѣ большая; а шляхта многіе и мѣщане говорятъ сѣтуя, что паны рада въ своемъ нелюбѣ всю рѣчь посполитую губять, и такую великую Черкасскую и Татарскую войну ставятъ ни во што, видя непріятельскую саблю на головахъ своихъ, о оборонѣ панства не промышляютъ, отъ гордости и въ нелюбѣ своемъ не образумятца; а та де бѣда и злое разоренье и кровопролитіе учинилось отъ ихъ же панскіе гордости и отъ палогъ, и пришла де ужъ на ихъ Божья месть и святое его евангельское слово исполняетца: которою чащею они пышныя паны въ Жюдами поили бѣдныхъ Черкасъ, и нынѣ де тую чашу сами многіе пьютъ и впередъ будутъ пить, а подлѣ ихъ и невинныя убогіе люди погибають. И о томъ де паны рада скорбятъ, что Адама Киселя послали къ Богдану Хмельницкому въ комисарѣхъ, и чають отъ него, для православныя христіанскіе вѣры, къ Войску Запорож-

скому доброхотѣня, и многіе паны рада и шляхта Адама Киселя зовутъ издрайцою.

Да гонцу жъ сказывали въ разговорѣхъ многіе люди, что Казимера де короля хотѣнье есть и того желаетъ, чтобъ Богданъ Хмельницкой пановъ радѣ сломалъ и ему послушныхъ учинилъ, и чтобъ паны рада и шляхетство были во всей его королевской волѣ, и тайныя де праказы отъ короля къ Адаму Киселю были, а о чомъ, того паны рада не вѣдаютъ. Да и про то гонцу сказывали, будто о томъ, чтобъ Адаму Киселю воеводство Кіевское, писалъ къ королю Богданъ Хмельницкой.

Да изъ Кракова жъ и изъ Варшавы посылали къ урядникомъ и къ жолперемъ, которые лежатъ въ королевскихъ мѣстехъ, чтобъ шли во Львовъ къ Андрею Фирлею, къ гетману польному; и жолперн ко Львову не идутъ, а пустошатъ королевскіе мѣста и станицю емлютъ большую переѣзжая, и мѣщанъ изъ животовъ, мучать и побиваютъ до смерти, и всякое разоренье мѣщаномъ дѣлають; а отъ Черкасъ и отъ Татаръ боязнь въ нихъ большая.

А Янушъ Радивиль, гетманъ польной, да Вицентій Гасевской, да стражникъ великого княжства Литовского Мирскій и иные многіе урядники ходятъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и пустошатъ королевскіе жъ города и села и деревни, и благочестивыя христіанскіе вѣры къ мѣщаномъ приметьваются: только въ которомъ городѣ были Черкасы или гультайство, и они тѣхъ мучать, посягая на благочестивую христіанскую вѣру, а панпаче изъ животовъ; и жены ихъ и дѣти и животы посылають въ свои маестности; и пограбя мѣщанскіе животы и разоря ихъ совѣмъ, на паяя взбиваютъ и рубятъ безъ милости, даючи причину, будто они рѣчи посполитой издрайцы, а Черкасомъ и гультайству доброхоты и съ ними одновѣрцы. А великого гетмана Литовского пана Кишки войско послано было на Черкасъ съ Яномъ Пацомъ, съ хо-

ружимъ Литовскимъ, и то войско Черкасы и гультайство побили декабря въ 30 день отъ Менска въ 5 миляхъ, бискупа Виленского въ маестности въ селѣ въ Игумени.

А какъ гонецъ ѣхалъ въ Краковъ, и въ Оршѣ, и въ Борисовѣ, и въ Менску, и въ Новгородку, и въ Слонимѣ, и въ Пружанѣ, и во всѣхъ городѣхъ, и въ мѣстехъ королевскихъ и въ всѣхъ лежать жолнери и пустошатъ; а только понимаютъ и щирова козака, которой воюетъ съ Черкасы, и тѣхъ, взявъ съ нихъ многіе гроши, отпущаютъ. А около Орши, и Менска, и Новгородка, и Слонима и Брести Литовской на палаяхъ многіе люди, а ниле на кольѣ четвертованы; а сказывали тѣхъ мѣстѣ мѣщане, что все то казнены мѣщане изъ животовъ и бѣдные люди невинные, и всѣхъ королевскихъ мѣстѣ мѣщане и пашенные люди отъ жолнерей въ копечномъ разоренѣ. А Пинскъ разорилъ стражникъ Литовской Мирскій и мѣщанъ побилъ больши 3000 ч. и женъ ихъ и дѣтей велѣлъ побить безъ милости за то, что были у нихъ Черкасы, и они, поєднався съ ними, отпустили ихъ вѣдѣть; а какъ пришли жолнере, и они жолнерей къ себѣ не пустили, бояся отъ нихъ разоренья больши Черкасскіе войны. А Брестъ Литовская разорена жъ: на рынку лавокъ деревяныхъ и каменныхъ нѣтъ ни одной, и во всѣхъ дворѣхъ въ воротахъ, и въ хоромахъ двери и лавки и окна выломаны, ни одного двора цѣлого нѣтъ, и Жиды всѣ побиты, а достальные немногіе поутекали; а жолнери приходъ, и достольное разоряютъ и поклажеевъ мѣщанскихъ и жидовскихъ ищутъ, и вездѣ землю роютъ, и остальныхъ мѣщанъ и мѣщанскихъ дѣтей изъ поклажеевъ мучать и огнемъ жгутъ. А Парцово разорено жъ и позжено, а въ остаткѣ всего дворничковъ съ 10, а сказываютъ остальные, что Черкасы, собравъ Ляховъ и Жидовъ и ксендзовъ, связавъ, наметали два костела, и тѣ костелы съ людьми снамили, и назавтрее де того Черкасы изъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Парцова вышли, а остались въ Парцовѣ Черкасѣ и гультайства 50 ч. для добычи; и того жъ дни пришли на тѣхъ остальныхъ въ Парцово 4 хоругви жолнерей съ 500 ч. и Черкасы и гультайство сѣли въ осадѣ на дворничкѣ, и жолнери къ нимъ приступали 2 дни, и на приступѣхъ де побили Черкасы тѣхъ жолнерей съ 20 ч.; а Черкасомъ де отъ тѣхъ жолнерей въ осадѣ была тѣснота большая; и жолнери де, невѣдомо чего испужався, побѣжали, другъ друга не взвѣдать; и Черкасы де, вышедъ изъ дворничка изъ осады, похватали жолнерей съ 30 чел. и отошли со всѣмъ вѣдѣть. А въ Борисовѣ держалъ отъ Адама Казановского аренду изъ Риги нѣмчинъ Доновой лѣтъ съ 18, и Адаму Казановскому былъ вѣренъ; и какъ Черкасская война учинилась, и онъ, оказуя свою вѣрность и хотя послужить, поѣхалъ въ Ригу, и въ Ригѣ и въ иныхъ мѣстехъ нанялъ нѣмецъ 600 ч. и устроилъ на 2 полки, одинъ полкъ взялъ себѣ, а другой полкъ далъ сыну своему, и напередъ учалъ имать стацню въ Борисовѣ и въ иныхъ мѣстехъ въ королевскихъ и въ пашенныхъ, и пошолъ на Черкасѣ и на гультайство, которые воевали около Менска и Новгородка; и генваря въ 13 день пришоу къ Смоленичамъ и послалъ напередъ себя дворы занимать; и въ Смоленичахъ мѣщаня дворовъ имъ не дали и въ стацнѣ отказали, потому что Смоленичи — маестность Богуслава Радивила; и тѣхъ Доноваевыхъ займщиковъ выслали изъ села нечестью, и улицы переметали бревны и палубы, что могли успѣть подѣлать; и нѣмчинъ Доновой къ Смоленичамъ приступалъ и въ рынокъ вломился, и убили мѣщанъ съ 10 ч., а многихъ переранили; и стоялъ Доновой въ Смоленичахъ 2 дни, а стацни взять было ему не съ кого: только что нашли, то и пограбили; а во дворѣхъ двери и окна повывили, и пошелъ къ Менску, зажегши село; и тотъ пожаръ по его отъѣздѣ остальные утушили. А гонецъ прѣхалъ въ Смоленичи генваря въ

№ 243.

№ 243. 15 день; а какъ гонецъ прїѣхалъ къ Менску, и въ Менску жолнери и мѣщане въ осадѣ отъ Черкасъ и отъ гультайства; а какъ гонецъ ѣхалъ назадъ изъ Варшавы, и въ Менску въ осадѣ мѣщане отъ жолнерей и посылають къ нимъ еднатъ о стацыѣ. Генваря въ 16 день учинилась въ Менску вѣсть, что Нѣмчина Доновая гультайство побили безъ остатку, а самъ Доновой съ сыномъ убѣжали только съ 20-ю человекъ; да и во многихъ мѣстехъ жолнери побиты многіе отъ того, что ходили на Черкасъ порознь, сподѣваяся корысти, чтобъ кому напередъ захватить; а нынѣ де жолнери противъ Черкасъ нигдѣ не стоятъ и прямово бою не даютъ, и ужастъ въ нихъ отъ Черкасъ большая.

Февраля въ 27 день писалъ въ Варшаву къ королю изъ Львова Ондрей Фирмей, гетманъ польной корунной, что февраля въ 7 день пришли къ Бару Черкасъ съ 50 ч. конныхъ для языковъ, и Александръ де Конецъ-Польской, хоружей корунной, а съ нимъ 1200 человекъ охочихъ людей конныхъ выѣхали изъ Бара, чтобъ тѣхъ Черкасъ поймать; и тѣ де Черкасы побѣжали и навели тѣхъ Поляковъ на большихъ людей, и тѣхъ де Поляковъ Черкасы побили на голову; а уткли де съ того бою только 28 ч. Да марта въ 9 день сказывали гонцу въ Вѣльску шляхта, что въ Бобруйску мѣщане въ впаихъ своихъ добили челомъ, и февраля въ 21 день въ ночи сами съ женами, и съ дѣтми, и съ животы изъ замку вышли, которая сторона положена была на ихъ мѣщанскую сторожу, и они тѣ ворота отворили и впустили гетманскіе Радивиловы роты и вѣхоту, и Черкасы де изъ города побѣжали, пометавъ всю свою добычу и сѣли въ осадѣ на Млыні, отъ Бобруйска въ полумилѣ, а полковникъ у нихъ былъ Поддубскій; и гетманъ де къ той Млыні пристуналъ всѣми людьми, и полковникъ де Поддубскій убѣжалъ съ товарищи во 100 человекъ; а съ 400 человекъ гетманъ Радивилъ поимать

за присягою и всѣхъ побилъ, да и мѣщанъ де всѣхъ, которые и городъ ему отворили, мучилъ изъ животовъ и руки отсѣкъ у 800 человекъ, постиналъ 150 ч., на паля повзбіялъ больши 100 ч., и такую де невинную кровь пролилъ безъ ума, для своей корысти. А которые урядники, полковники и ротмистры собрали было жолнерей для обороны отъ Черкаскіе войны, и лежали тѣ жолнери по королевскимъ мѣстомъ, и нынѣ въ мартѣ мѣсяцѣ тѣ урядники, полковники и ротмистры хоругви посвѣяли многіе и жолнерей ропустили, для того что противъ Черкасъ будетъ у нихъ посполитое рушенье, и самъ де король на Черкасъ итти хочетъ въ май мѣсяцѣ, послѣ веселья своего вскорѣ.

А какъ гонецъ уѣхалъ изъ Варшавы, и по корушнымъ и по Литовскимъ мѣстомъ по многимъ присланы зборщики збирать поборовъ, и мѣщане въ сѣтованьѣ въ большемъ, что разорены отъ жолнерей паче Черкасъ, и поборовъ давать имъ нечего, и отъ того многіе бредутъ врознь.

Марта въ 11 день и въ иныхъ числѣхъ сказывали гонцу въ Слонимѣ и въ Новогродку, что послалъ было Богданъ Хмельницкой на гетмана Литовского на Януша Радивила полковниковъ, а съ ними въ полкѣхъ Черкасъ и козаковъ 40000, да Татаръ 20000 за то, что гетманъ ходилъ за Черкасы и за гультайствомъ и ихъ побивать; и послы де, Адамъ Кисель съ товарищи, сѣдавъ то, учались Богданомъ Хмельницкимъ говорить о перемирьѣ, и учинили де послы Адамъ Кисель съ товарищи съ Богданомъ Хмельницкимъ перемирье до Троицына дни нынѣшняго 157 году на томъ, что Богдану Хмельницкому въ тѣ перемирныя недѣли владѣть къ Кіеву отъ Польши по Замостье и по Подольскую границу, что дѣлать Подольскую землю съ Польшею, а отъ Литвы по рѣку Припеть; а въ то перемирное время Богдану Хмельницкому на Польшу и на Литву не приходитъ и не вое-

вать, и полковниковъ, и Черкасъ и мурзъ и Татаръ не посылать, а Полякомъ и Литвѣ на Богдана Хмельницкого и на полковниковъ и на Черкасъ, и на мурзъ и на Татаръ, которые служатъ въ Запорожскомъ Войску, потому жъ не приходить, и за рѣку Припеть и за Подольскую границу изъ Польши и изъ Литвы Полякомъ, и Литвѣ и никакимъ королевскимъ подданнымъ не входить, и ни во што не вступатьца и задоровъ никакихъ на обѣ стороны не чинить; а князя Еремѣя Вишневецкого и Александра Копецъ-Польского учинить королю башинами, и нынѣ и впередъ николи гетманы и полковники и никакими урядники имъ не быть; а которыхъ Поляковъ и Литвы маестности по тѣмъ перемирнымъ пактамъ въ границахъ къ державѣ Киевской, и только тѣ Поляки и Литва похотятъ маестности своими владѣть, и тѣ бѣ прѣхавъ служили въ Запорожскомъ Войску за присягою, и маестности своими владѣть, и которые изъ нихъ по Богданову отпуску Хмельницкого учнутъ прѣѣзжать опять въ королевскіе войска съ его Богдановыми листами, и королю и паномъ радѣ и всей рѣчи послолитою за то издрайцами ихъ не звать и впередъ имъ того не метить николи; и на тѣхъ де пактахъ Богданъ Хмельницкой и полковники, такъ же и послы Адамъ Кисель съ товарищи, прѣехали и зашеми размѣнялись въ Переславлѣ февраля въ 22 день. А изъ Переславля де Адамъ Кисель съ товарищи, учиня перемирье, пришло въ Вольню, и изъ Вольни послакъ къ королю и къ паномъ радѣ съ тѣмъ своимъ посольствомъ брата своего и товарища Миколая Киселя, хоружего Новгородка Сѣверского. А по гонцовъ изъ Варшавы отѣздъ вѣдомости въ Варшавѣ о томъ не было. И послѣ перемирья прислакъ Богданъ Хмельницкой къ гетману Литовскому къ Янушу Радивилу пословъ полковника Нестеренка съ товарищи 4-хъ ч.; а гетманъ де Янушъ Радивиль, взявъ Бобруескъ, пришло въ Слуцкъ;

и тѣ де Запорожскіе послы пришли къ гетману № 243. въ Слуцкъ марта въ 4 день; и на посольствѣ у гетмана были, и выговаривали ему, что онъ дѣлаеть къ большому розлитію крови христіанскіе, товариство ихъ, Запорожского Войска подданныхъ, побиваетъ и на пая забиваетъ за посмѣхъ безъ всякія причины; и въ которыхъ де мѣстехъ Запорожского Войска подданные, хотя не на великое время прѣхавъ, побудутъ, и онъ гетманъ тѣхъ мѣсть хлоней невинне стинаеть и на пая забиваетъ; а тѣ де хлони не вѣдомо кому достанутся, въ королевскую ль область или Киевскую. а они де Киевскіе области и Запорожского Войска подданные, по приказу Войска Запорожскаго ни въ чемъ ему не противны, помня къ себѣ доброхотѣнье отца его гетманова; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой и за многое христіанское гонительство и за посмѣшное разоренье и ругательство, обнаженную свою на богоотступниковъ и христіанскихъ непріятелей саблю, нынѣ, для святыхъ дней десятиного поста, унялъ и крови пролитіе достойное гонителемъ на время успокоилъ, какъ достоинъ благочестивымъ христіаномъ дѣлать; и гетманъ бы потому жъ отъ такіе своей неслухности унялся и въ такіе великіе постные святые дни на мщеніе невинныя христіанскіе крови Богомъ посланного Запорожского Войска не возвѣрять; и которые города и мѣста онъ, гетманъ Радивиль, и полковники его и всякіе урядники поимали и мимо всякіе правды илюдровали въ границахъ Киевскіе области, и гетманъ бы тѣ города и мѣста велѣлъ очистить къ Киеву тотчасъ по перемирнымъ пактамъ, и причины за молчаньемъ къ нарушенню вѣчныхъ пактъ не учинилъ; а о наградѣ де того сво гетмана илюдрованья, будетъ онъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское договариватьца послѣ перемирья, какъ тому тогда время покажетъ. И гетманъ де Радивиль изъ Слуцка пошло въ Любечъ. а тѣхъ Запорожскихъ по-

№ 243. словъ взялъ съ собою и воздалъ имъ честь великую и подарки давалъ.

Марта въ 20 день сказывали гонцу въ Оршѣ Оршанскіе мѣщане: ходилъ де князь Лукомскоіи разорять и грабить невѣрныхъ православныхъ христіанъ къ Стародубскіе и въ Почепскіе и въ иные въ Сѣверскіе мѣста; и бѣдные де невѣрные христіане, собрався въ Стародубскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Млыняхъ, того князя Лукомского побили на голову, и самово ранили; и тотъ де князь Лукомской съ достальными Ляхи убѣжалъ въ царского величества сторону во Брянскъ, и изю Брянска отпушонъ, и нынѣ прѣхалъ въ Оршу; а Ляховъ де съ нимъ было и козаковъ для того христіанского разоренья 900 ч.; и нынѣ де собираютца Ляхи и гультайство многое, а въ промышленнѣхъ съ ними идетъ на Сѣверскіе жъ мѣста того Лукомского князя братъ меншой мститъ то, что побили брата его; а братъ де его въ Оршѣ отъ раны болѣнь.

Марта въ 22 день приказывалъ къ гонцу изъ Смоленска съ приставомъ подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ, что де послалъ Казимерь король къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Кракова гонца своего Яна Млоцкого; и тотъ де Янъ Млоцкой писалъ къ нему къ подвоеводю, что онъ ѣдучи изъ Кракова въ дорогѣ разболѣлся, и лежалъ въ Брестѣ Литовской болѣнь, и какъ обмогся, и онъ поѣхалъ въ Вильну сподоблятца; а какъ сподобитца, и онъ къ великому государю къ его царскому величеству поѣдетъ тотчасъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, на королевское величество нелюбья за то не держалъ, что гонецъ его замѣнкался; а въ великихъ де послѣхъ къ Москвѣ частъ себѣ онъ подвоеводѣ и промышленнѣ о томъ послать, потому что онъ и прежь того у царского величества на Москвѣ въ послѣхъ бывалъ и милость государскую къ себѣ видѣлъ многую. И сказывалъ гонцу приставъ: хотѣнь де у Петра Вяжевича къ государю въ послѣхъ

итти для лакомства, чтобъ ему взять съ собою многихъ купцовъ, что и Гаврилу Стемпковскому. А которые де купцы были на Москвѣ съ Казимеромъ Пацомъ, и тѣ де во вѣки учились въ долгу, потому что за нихъ Казимерь Паць стоять не умѣлъ.

О измѣнникѣхъ.

Февраля въ 19 день приходили къ гонцу въ Варшавѣ государевы измѣнники, сказались Новгородцы дѣти боярскіе: Ларка Ивановъ сынъ Пановъ, прозвище Соловей, да Пронька Гавриловъ сынъ Балакиревъ. И гонецъ, спрося имянь ихъ, сказалъ имъ, что ни о какихъ дѣлѣхъ говорить ему съ ними и у нихъ никакпхъ рѣчей слышать не годитца, потому что они враги Божьи и крестопреступники, а государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, измѣнники; и велѣлъ ихъ отъ себя съ двора сослать, и впередъ имъ ходить къ себѣ не велѣлъ. И февраля жъ въ 20 день приказывали къ гонцу съ чловѣкомъ ево, увидя на рынку, тѣжъ измѣнники Ларка и Пронка, чтобъ гонецъ поволѣлъ имъ къ себѣ притти для государева великаго дѣла, которое государю и всему государству Московскому годно, чтобъ то великое дѣло ему, государю, было извѣсно.

И гонецъ, хотя вѣдать про государево дѣло, поволѣлъ имъ къ себѣ притти и спрашивалъ ихъ: давно ли они государю измѣнили и какими обычаи, и на которые мѣста за рубежъ ушли, и гдѣ нынѣ живутъ, и что за ними государево дѣло? И измѣнники, Ларка Пановъ и Пронка Балакиревъ, сказали: въ прошломъ де во 155-мъ году извѣщали они государю на князя Семена Урусова его государевы великіе дѣла, и противъ извѣту своего распрашиваны, и сидѣли за пристава многое время; а во 156-мъ году государь ихъ пожаловалъ: велѣлъ дать на поруки въ статѣ до своего государева указу и изъ-за пристава они свобожены, и били челомъ государю противъ извѣту своего о указѣ;

и генваря де въ 26 день 156-го году передъ государевою радостію били они челомъ благо-вѣщенскому протопопу Степану, чтобъ челобитье ихъ донестъ государю, и протопопъ де Степанъ того жъ дни въ вечеру сказалъ имъ, что онъ челобитье ихъ государю доноситъ, и только бѣ де не то настоящее время, и ихъ бы де за такой ихъ извѣтъ и за воровство на пытки разорвавъ, тотчасъ въ Сибирь сослали; а послѣ де государевы радости тотъ указъ будетъ имъ вскорѣ; и они де, слыша отъ протопопа такіе страшные рѣчи, убоясь пытки и ссылки, побѣжали въ Литву, да съ ними жъ де побѣжалъ въ Литву его Ларкинъ братъ Сенька Паповъ. И ѣхали де они съ Москвы на Луки Великіе, а съ Лукъ Великихъ проселочными дорогами на Невль, на Полоцкъ, на Смоленскъ, а изъ Смоленска посланы въ Варшаву съ приставомъ, и въ Варшавѣ де пожаловалъ король ево, Ларку, выходнымъ одного, по причинѣ, что была у него Ларки пищаль винтовка добрая; а тое де пищаль укралъ онъ у Вальдемара Дацкого, какъ Вальдемаръ сперва былъ у государя въ послѣхъ, а онъ, Ларка, посланъ былъ изъ Новгорода съ пристава для кормовые отдачи; и тое де пищаль увидѣлъ у него гетмана Литовского Януша Радивила слуга и сказалъ пану своему, и Янушъ де Радивиль тое пищаль у него Ларки взялъ и упросилъ у короля ему Ларкѣ за выходъ 60 злотыхъ Польскихъ, да 8 локтей адаманки да 6 локтей сукна, и онъ де съ товарищи тѣ гроши, и сукно и адаманку издержалъ на харчъ; и нынѣ они все служатъ маршалку Литовскому найвышшему Александру Людвику Радивилу, а дастъ де имъ маршалокъ на кормъ всемъ тремъ по шти злотыхъ на недѣлю, да имъ же де далъ по лошади, и кормъ имъ на лошади велѣлъ покупать самимъ. И имъ де такими малыми гроши и себя не прокормить, и отъ бѣдности изъ голоду погибають.

А государево де дѣло за ними то: Янъ Фа-

встниъ Луба, что названъ былъ вора Ростри-
гнннмъ сыномъ, былъ въ обозѣ противъ Чер-
касѣ съ обознымъ Литовскимъ съ Самойломъ
Осинскимъ въ писарѣхъ, и какъ де Черкасѣ
обозъ розорвали и жолнерей побили, и Са-
мойло де Осинской прибѣжалъ въ Варшаву;
а Янъ Луба съ нимъ же, и нынѣ де по ко-
ролевскому росказанью Самойло Осинской для
обороны отъ Черкасѣ збираетъ пѣхоту охо-
чихъ людей на гроши; а велѣно ему собрать
3000 ч.; а гроши де пѣхотѣ емлетъ изъ скар-
бу и роздаетъ онъ, Янъ Луба, и всемъ лю-
демъ признаваетца по прежней своей воров-
ской причинѣ. Да маршалокъ де Литовской
Александръ Людвику Радивилъ посылаетъ
сына своего Александра въ Датскую землю
для науки, а ево де, Ларку, хочеть марша-
локъ послать съ сыномъ своимъ для бере-
женья, потому что ему Вальдемаръ Датской
знакомъ, потому какъ онъ, Ларка, ѣхалъ съ
нимъ Вальдемаромъ изъ Новгорода до Мо-
сквы, и Вальдемаръ де ево, Ларку, за лучшую
и за пищальную стрѣлбу любилъ, да и на
Москвѣ де онъ къ Вальдемару прихаживалъ
почасту; а Янъ де Луба ему, Ларкѣ, гово-
рилъ, чтобъ онъ въ Датскую землю съ мар-
шалковымъ сыномъ поѣхалъ, а ему де при-
казывать къ Вальдемару и писмо послать о
многихъ нужныхъ дѣлахъ, которые дѣла год-
ны будутъ обѣимъ имъ; а прикажетъ де онъ
ему, Ларкѣ, и писмо къ Вальдемару съ нимъ по-
шлетъ на отъѣздѣ. И они де, Ларка, и Про-
пка и Сенка, помня государево крестное цѣло-
ванье, хотять вину свою къ государю прише-
сти и тѣмъ государю послужить: того Яна
Фавстна Лубу убивъ, збѣжать къ Москвѣ,
и чтобъ гонецъ о томъ государю извѣстилъ:
если его государская милость къ нимъ въз-
шетца, велить имъ вины ихъ отдать, и о томъ
бы приелана къ нимъ была его государская
грамота съ его государевымъ гонцомъ или съ
кунцы, которые будутъ приѣзжать отъ го-
сударя къ королю впередъ, и они, на го-

№ 243.

№ 243. сударскую милость надѣяся, Яна Лубу убьютъ и изъ Литовскіе стороны збѣжать къ государю къ Москвѣ и вину свою принесутъ.

Да измѣнникъ же Ларка сказывать: какъ де во 156-мъ году были у государя на Москвѣ Свейскіе послы, а на рубежѣ на рѣкѣ на Лавоѣ приняли ихъ и въ приставѣхъ у нихъ были Новгородцы Матвѣй Арцыбашевъ да Сава Кучетцкой, да Новгородцкой подъячей Давыдъ Ивановъ, и принявъ де приставы Свейскихъ пословъ, того дни у нихъ обѣдали; и наився де Свейскіе послы пьши, говорили приставомъ въ разговорѣхъ, что они идутъ къ царскому величеству съ великимъ и съ добрымъ дѣломъ, а велѣно де имъ уступить въ государеву сторону Иванъ-городъ, Яму, Копорью, Орѣшекъ, Корелу, и на томъ вѣчной покой подтвердить и укрѣпить во вѣки неподвижно, и государю де на томъ Свейскіе послы поздравляли при приставѣхъ и чашу пили; и какъ де пришли послы въ Ладогу, и въ Ладогу прѣѣхавъ къ посломъ съ Москвы Нѣмчинъ о дву конь, и привезъ къ нимъ писмо, а отъ кого Нѣмчинъ то писмо къ посламъ привезъ, того подлинно не вѣдаетъ, а часть что отъ агента; и Свейскіе де послы тогожь дни отпустили того Нѣмчина къ Москвѣ съ своимъ писмомъ, а въ Свою къ королевнѣ писали и листы послали съ своимъ Нѣмчиномъ, и за тѣмъ жили въ Ладогѣ многое время, покаместа отъ королевны указъ къ нимъ присланъ; а ему де, Ларкѣ, сказывалъ про то Новгородцкой подъячей Давыдъ Ивановъ, и писмо де у него Ларки о томъ о всемъ есть ево Давыдова рука, а объявитъ онъ то писмо какъ будетъ на Москвѣ. И какъ де Свейскіе послы пришли къ Москвѣ и были у государя на прѣѣздѣ, и онъ де Ларка далъ о томъ писмо Василью Микитину сыну Панину своею рукою по прежнему знакомству, а велѣлъ ему то писмо отдать бояромъ, покаместа Свейскіе послы у бояръ въ отвѣтъ не были; и Василей де Панинъ, бывъ у государя вверху,

сказалъ ему Ларкѣ, что то его писмо ни къ чему не годно, и то писмо ему Ларкѣ отдалъ, а бояромъ де про то писмо онъ, Василей, объявлялъ ли или нѣтъ, того де ему не сказалъ.

И гонецъ, выслушавъ у тѣхъ измѣнниковъ рѣчей ихъ и спрося ихъ, нѣтъ ли за ними опричь того какова государева дѣла, говорилъ имъ:

Если вы, появя государское крестное цѣлованье, хотите къ нему, государю, вину свою принести, и вы какъ знаете, такъ и промышляйте, а государская милость ко всемъ и къ виновнымъ пощада самимъ вамъ вѣдома; только я васъ ни на што не научаю, и ни отъ чего не унимаю, и въ государской милости не язаюся, — какъ ему государю Богъ извѣститъ: сердце его государское въ рупѣ Божии; а что вы говорите, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ къ вамъ прислати свою государскую грамоту, чтобъ вамъ на его государскую милость надежнымъ быть, и вы, богоотступники и его царскіе измѣнники, ненадобные плутишка, какъ такіе рѣчи говорите, чего николи не слыхано, что къ измѣнникамъ къ собакамъ опасные грамоты присылать? Какъ прежніе царского величества измѣнники, такъ и вы, за свое крестопреступленье и измѣну, здѣ доброво ничего не получили, а въ будущемъ вѣкѣ душамъ своимъ съ предкомъ своимъ со Христовымъ измѣнникомъ со Иудою наслѣдіе уготовали: какъ себѣ посѣяли, такъ и пожнете. А Янъ Луба и на Москвѣ съ королевскими съ великими послы быть, и поставленъ ни во што; да не токмо что царского величества подданные, ино и королевскіе подданные почитаютъ его хуже темного праху; а если бы годно было великому государю нашему, его царскому величеству, и ево бѣ и тогда мочно было взять, какъ онъ съ королевскими послы на Москвѣ былъ. А и Вальдемару любить тебя Ларки не за што, потому самъ ты сказывалъ мнѣ нынѣ, что ты укралъ у него нищаль; и за то нигдѣ такихъ

плутышковъ не любятъ и казнятъ ихъ вездѣ безъ милости. А и то ваша ложь явная: сказываете вы, что Самуель Осниской прибираетъ пѣхоту; а Самуель Осниской умеръ тому близко десяти недѣль; и вы, измѣнники, плутаете вѣкъ ума, своего и говорите все ложно.

И измѣнники Ларка и Пронка учали плакать, что они передъ государемъ виноваты, только ему государю послужать и вину свою принесутъ. Да измѣнники жъ давали гонцу къ государю къ Москвѣ отписку, да грамотки къ Спаскому Новому монастыря архимариту, къ Благовѣщенскому протопону Степану, къ Новгородцкому къ Софейскому протопону Прокочью. И гонецъ, для вѣдомости высмотря отписку, что написана къ государю, отдалъ измѣнникомъ назадъ, и сказалъ имъ, что никакихъ писемъ ему у измѣнниковъ имать не годится; и велѣлъ ихъ гонецъ отъ себя изъ избы выслать и съ двора сослать.

А про Яна Фавстиппа Лубу сказывали гонцу многіе люди, что онъ убитъ отъ Черкасъ, какъ розгромили обозъ подъ Пилавцами; а писарь Казимеръ Моптримовичъ сказывалъ, что онъ бродитъ въ Варшавѣ и кормится по панскимъ домомъ, а послѣ де Самойла Осниского присталъ было онъ служить пану Лашу, и Лашъ въ Краковѣ умеръ же. А гонецъ про того Яна Лубу Польскихъ и Литовскихъ людей не спрашивалъ, а сказывали въ разговорѣхъ собою.

Февраля въ 23 день приходилъ къ гонцу въ Варшавѣ Павелъ Ивановъ сынъ Салтыковъ и въ разговорѣхъ сказывалъ: билъ де онъ челомъ королю и паномъ радѣ въ Краковѣ, что онъ обѣднѣлъ и прожить ему нечѣмъ, и чтобъ король велѣлъ ему заплатить, что у него згнбло въ Трубческу; а только заплаты ему не будетъ, и король бы и паны рада дали ему повольной листъ, и онъ поѣдетъ куды хочетъ. И король де и паны рада сказали ему Павлу, что заплаты ему не будетъ; а чтобъ дать ему повольной листъ, и о томъ де по-

мысли мочно ему такой листъ дать. И приѣхавъ де въ Варшаву, какъ учалъ король подписывать справки, и написана была справа шляхтичу знатному челоуку на маестность въ Жмотцкомъ повѣтѣ, и король де тое справки шляхтичу не подписалъ, а велѣлъ тое маестность дати ему Павлу; и въ той де маестности мужиковъ съ 800. Только де ему идти не о маестности, а бьетъ челомъ королю и паномъ радѣ безпрестанно о привилѣѣ, чтобъ поволено было въ Смоленску збудовать церковь благочестивую святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба; и сказалъ де онъ королю и паномъ радѣ имянно: только не поволѣть имъ въ Смоленску устроить благочестивые церкви, и имъ всемъ, шляхтѣ благочестивые христіанскіе вѣры, изъ Смоленска и изъ Дорогобужа отъ мала и до велика вѣхать гдѣ истинная благочестивая христіанская вѣра свободна. И король де и паны рада упрямитца, церкви благочестивые христіанскіе въ Смоленску збудовать имъ позволить не хотѣтъ. А паче де всехъ на благочестивую христіанскую вѣру гонитель и короля и пановъ радѣ наговариваетъ—архіепискупъ Смоленскій унеять Ондрей Квашницъ—Золотой; а былъ де онъ ученикъ Сергея архіепископа благочестиваго, и любилъ де его Сергей архіепископъ зѣло, не вѣдая въ немъ потаенного унеятсково злохитрства; а какъ де Сергея архіепископа не стало, и тотъ де ученикъ его Ондрей Квашницъ на томъ у Владислава короля и привилѣе взялъ и присягу далъ, что ему учинитъ въ Смоленску, и въ Дорогобужѣ, и въ Черинговѣ и въ Стародубѣ всехъ людей благочестивые христіанскіе вѣры въ унеѣ, а старую вѣру Греческого благочестія искоренитъ безъ остатку; и за то де ему дана и архимандритія надъ Черингомъ, и надъ Стародубомъ и надъ Черейскомъ, и ишетца онъ Смоленской архіепискупъ, а Черинговской, и Стародубской и Черейской архимандритъ; и того злого обѣщанья не попустилъ ему Богъ въ конецъ привести. А ны-

№ 243. нѣ де на олекцыѣ, по его жѣ Ондрееву наговору, говорили всеѣ паны рада и на мѣрѣ того немного не поставили, чтобъ во всей королевской державѣ благочестивую христіанскую вѣру искоренить вконецъ, и была бы во всей королевской державѣ одна вѣра, какъ и въ Московскомъ государствѣ, чтобъ въ королевской области за вѣру межъ папства, и шляхты и простыхъ народовъ розни и несогласья не было. И отговорилъ де то архибискупъ Гибзенской тѣмъ: «нынѣ де того учинить немочно, потому что и такъ за тое вѣру кровь лютца многая; и только де нынѣ стать вѣра ихъ старая переводить вскорѣ, и они де всеѣ съедначатца съ Хмельницкимъ и съ козаки»; и говорилъ де архибискупъ паномъ радѣ, чтобъ они о томъ больши того и не говорили, чтобъ имъ, ломая Грецкую вѣру, своей Римской не потерять, и папаче розлитія крови не учинить и дать бы въ вѣрѣ вольность до времени. А онъ де Павелъ только у короля и у пановъ радѣ не упрости, чтобъ въ Смоленску благочестивой церкви быть, и ему де, продавъ маетность свою или и оставя, ѣхать къ великому государю къ его царскому величеству; да естли и позволить имъ церковь въ Смоленску устроить, и ему ѣхать къ государю къ Москвѣ съ послы и битъ челомъ, чтобъ царское величество изволилъ своимъ царского величества бояромъ домогатыца у пословъ, чтобъ въ Варшавѣ въ капліцѣ, гдѣ положено было тѣлю блаженные памяти царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, быть церкви благочестивой; а устроить де тое церковь и пона призоветъ онъ, Павелъ, чтобъ имя Божье славилось, и благочестивые христіане, которые пріѣзжаютъ въ Варшаву изъ Руси, пріѣзжающе имѣли. И начатца ли гонецъ на то государева позволенья?

И гонецъ Павлу Салтыкову говорилъ: позволить ли на то великій государь нашъ, его царское величество, или нѣтъ, о томъ какъ ему государю Богъ извѣститъ; а мнѣ про то

ни отъ кого слышать не лучилось, и тебя ни къ чему не понужаю и ни отъ чего не уймаю и ни въ чомъ тебѣ не язаюся.

Да Павелъ же Салтыковъ сказывалъ: что къ Богдану Хмельницкому пришли Татарова многіе и прибываютъ безпрестани; и хочеть онъ съ Татары одноконечно сего лѣта воевать корунные города по благословенію Ерусалимского патріарха, и изза Дибіра де шляхту и Ляховъ збилъ всеѣхъ и никого Ляховъ за Дибірѣ не пушастъ, и учинилъ де по Дибіру заставы, для того чтобъ въ Бѣлой во всей Руси и въ Литвѣ благочестивую христіанскую вѣру и святыя Божьи церкви отъ папечанъ и унеять очистить и въ свободѣ учинить; а онъ де всеѣ, благочестивые христіанскіе вѣры люди, Бога молятъ о томъ, чтобъ своими праведными судбами способствовалъ Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому Ляховъ одолѣть, и вѣру блгочестивую и святыя Божьи церкви на вѣки въ свободѣ учинить.

Да какъ гонецъ былъ для государевыхъ дѣлъ въ Варшавѣ у референдаря у Францыжка Исайковского, и говорилъ археферендаръ гонцу въ разговорѣхъ: что у компсаровъ у Адама Киселя съ товарищи съ Богданомъ Хмельницкимъ комисія не дошла за тою причиною: былъ де въ Кіевѣ Ерусалимской патріархъ и ево, Богдана, посветилъ и благословилъ благочестивую христіанскую вѣру въ королевской державѣ очистить и унею сломать; а успокоя де Богдану Хмельницкому Грецкую вѣру, велѣлъ патріархъ съ Ляхи учинить покой какъ знаетъ: чтобъ вѣрѣ благочестивой отъ Ляховъ и отъ унеять впередъ утѣшенья не было. И послѣ де того Ерусалимской патріархъ изъ Кіева поѣхалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ. И при тебѣ Ерусалимскій патріархъ къ Москвѣ пріѣхалъ ли?

И гонецъ референдарю говорилъ что папередъ сего къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Російскимъ изъ области Тур-

ского салтана вселенскіе патріархи прїѣзжали для милостины; а нынѣ, какъ я поѣхалъ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ, и при мнѣ Ерусалимской патріархъ къ Москвѣ не бывалъ.

Да архереферендаръ же говорилъ гонцу: великій государь нашъ Казимеръ король съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, по вѣчному докончанью, хочеть быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и во всемъ его царскому величеству воздаеть достойную честь, какъ годно ихъ государскимъ особамъ; и къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, королевское величество государство свое обѣститъ гонца послалъ, и о братцкой дружбѣ и о любви писалъ, а потомъ и великихъ своихъ пословъ къ его царскому величеству о подтверженіи вѣчного докончанья пошлетъ вскорѣ; да тѣмъ же посломъ наказано будетъ великому государю, его царскому величеству, объявить и его царского величества съ бояры говорить, что нынѣ козаки и Татаровя поплондровали панство королевское близко царского величества украинъ, а чаю и въ царского величества украинъ вомкнулись; и нынѣшняго лѣта сподѣваться отъ нихъ на королевскіе украинъ большіе войны: только за Божьею помощю чають, что они съ того утѣхи себѣ не будутъ имѣть, потому что и королевского величества войско въ зборѣ есть и впередъ будетъ многое; а великому государю, его царскому величеству, своихъ украинъ гонца отъ такова гультайства оберечь, чтобъ не вомкнулись и шкоды какіе не учинили; а у Богдана Хмельницкого многіе самовольные люди козаки и гультаи и Татаровя, и только имъ въ королевскомъ панствѣ не удастца, и имъ де безъ хлѣба не пробыть и чають ихъ промыслу и инуды; и для осторожности отъ такова своевольного гультайства и отъ Татаръ пригоже обоимъ великимъ государемъ войска свои на украиняхъ держать на гото-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

вѣ; и если то гультайство и Татаровя похотятъ вомкнутца въ украинъ царского величества, инобъ послковали царского величества войскамъ королевского величества войска; а только придуть въ украинъ королевского величества, инобы послковали королевскимъ войскамъ царского величества войска, и есылаяся тежъ себя обои войска, промышляли надъ тѣми либеризанты сонча за одинъ, чтобъ ихъ розогнать и обоихъ государствъ украинъ отъ войны оберечь; да и отъ того обоимъ великимъ государемъ пригоже опасенье имѣть, что Шведцкая королева Христина нынѣ съ цесаремъ и съ иными пограничными государствы покой учинила вѣчною, а съ Польскимъ королемъ перемирныхъ лѣтъ еще не вышло 11-ти лѣтъ; а чають де, что и съ Польскимъ королемъ тѣ перемирные лѣта додержитъ безъ войны; только опасенье обоимъ великимъ государемъ отъ Черкасъ и отъ Шведовъ имѣть надобно.

И гонецъ говорилъ: тѣ дѣла великіе и мнѣ о такихъ великихъ дѣлахъ нечего говорить. А Шведцкая королева съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ вѣчномъ докончаніи, и никакіе причины къ нарушенью вѣчного докончанья съ царского величества стороны, такъ же и съ Свейскіе, по сямѣсто чаю не бывало, да и никого великому государю нашему, его царскому величеству, недруга нѣтъ; а про Черкасскую войну и про Татарскую войну подлинно слышать мнѣ не случилось, потому что прошлого лѣта и въ осень былъ на государевѣ службѣ въ дальнихъ краехъ. А какъ прїѣхать съ государевы службы къ Москвѣ, и я, по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжества Литовского съ его государскою грамотою вскорѣ; а великій государь нашъ, его царское величество, жалѣя о васъ, что вы остались безгосударны, велѣлъ васъ навѣститъ, и писалъ въ своей царского величества грамо-

39

№ 243. тѣ къ паномъ радѣ о покоѣ христіанскомъ; такъ же и къ гетману къ Богдану Хмельницкому отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, писано, чтобъ онъ, составя съ паны рады, пыгѣшнюю межуособную войну и многое кровопролитіе умирилъ; и та его царская милость къ вамъ и ко всей рѣчи посполитой нынѣ и самимъ вамъ явно. А войска у великого государя нашего, у его царского величества, всегда наготовѣ многая рать, и царского величества у боярѣ и воеводѣ по полкомъ росписаны, по тридцати и по сороку тысячъ въ полку и больши, такъ же и гусары, и райтары, и драгуны и салдаты въ строенѣ у полковниковъ и у великихъ начальныхъ людей многіе полки, и всѣ царского величества войска воинскому ратному рыцарскому строю навичны; хоти ему великому государю нашему и недруга никого нѣтъ, только его государскимъ размоштрѣнемъ во всѣхъ его государствахъ и по украинамъ войска многіе полки всегда наготовѣ; и ко всѣмъ людямъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземномъ, великій государь нашъ, его царское величество, милостивъ и щедръ, и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму учению навиченъ, и къ воинскому ратному рыцарскому строю хотѣне держитъ большое, по своему государскому чину и достоянью. А нынѣ ему, великому государю нашему, его царскому величеству, Богъ подаровалъ сына, а намъ великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича всеа Русіи, и намъ всѣмъ, его царского величества подданнымъ наипаче, радость и веселіе неизреченное.

И референдаръ государскую милость похвалялъ и говорилъ, что показалъ великій государь, его царское величество, и надъ нами милость свою и то у Всемогущего Бога не будетъ забвенно; а королевское величество учить ему, великому государю, его царскому величеству, воздавать достойную честь своею братерскою

широю любовью и во всемъ искать лутчего, какъ годно обонмъ имъ великимъ государемъ; а мы, паны рада и вся рѣчь посполитая, желаемъ ему, великому государю, и потомству его отъ всемогущаго въ Троицы святой единого Бога благословенства и на государствахъ ихъ счастливого государствованья и многолѣтнево доброго здоровья и надъ недруги побѣды и одолѣнья. И говорилъ референдаръ гонцу, что онъ о томъ поговорилъ съ нимъ по дружбѣ собою, а не отъ короля и не отъ пановъ радѣ.

Да сказывалъ гонцу въ Варшавѣ Зигмунтъ Свяцкій, коморникъ королевскій, что послѣшли обратъ Казимера королевича на королевство, и съ Каролемъ ихъ згодили тѣмъ, что писали изъ Смоленска на олекцію по вся недѣли, будто государевы бояре и воеводы со многими ратьми, съ конными и съ пѣшими людьми, большимъ собраньемъ пришли въ Вязму, а идутъ къ Смоленску для городового промыслу; да и къ Богдану де будто Хмельницкому отъ государя послыки были, чтобъ воевалъ Польское панство; а Богданъ де Хмельницкой писалъ къ государю, что онъ во всемъ ему, государю, приметъ и радѣеть, чтобъ города Смоленскъ и Черниговъ и иные отыскать въ его государеву сторону; и отъ того де на олекціѣ въ панѣхъ радахъ и во всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людехъ боязнь была большая паче Черкасскіе войны; а иные де многіе вѣсти вышцалъ на олекціѣ измѣнничей Иванковъ сынъ Мещеринова Митка; а былъ онъ, Митка, на олекціи королевской отъ воеводства Смоленского посломъ, а по олекціи де пожаловалъ его король, велѣлъ ему быть ротмистромъ. Да и приставъ Василей Авруцкой гонцу сказывалъ, что къ нимъ въ Смоленскъ и въ Дорогобужъ приходили съ Москвы лазутчики безпрестани и сказывали, что однолично государевы бояре и воеводы къ Смоленску отпущены и съ Москвы пошли, а передовые

де люди и въ Вязму пришли; и въ Смоленску тотчасъ учали крѣпить осаду и заказъ учинили: только кто Смоленской и Дорогобужской помѣщикъ избы да крѣти въ Смоленску въ городѣ не поставитъ и жены и дѣтей и запасовъ въ Смоленскъ не привезетъ въ десять дней, и у тѣхъ маетности отымать и ставить ихъ издрайцами; и Пятницкіе ворота въ Смоленску заперли и засыпали наглухо, а въ Молоховскихъ воротѣхъ поставили струбъ и насыпали землею, а около струба лишебъ челоуѣку проѣхать одною лошадыю; и Пятницкіе ворота и гонецъ, ѣдучи, видѣлъ заперты и засыпаны (землею), и посадъ де было за Дибромъ . . . . .

Подмишникъ. — Конца не достаетъ и уголъ послѣдняго листка оторванъ.

244. — 1649, апрѣля 13. Отписка Путивльскаго воеводы о прїѣздѣ въ Путивль и объ отпускѣ въ Москву монаховъ Могилевскаго Глядовскаго монастыря, прїѣхавшихъ будтобы съ письмомъ къ царю отъ Богдана Хмельницкаго, съ вѣстями о событіяхъ въ козацкой Украинѣ; съ приложеніемъ распроса ихъ въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, апрѣля въ 13 день, прїѣхали къ Путивльской заставѣ старцы; и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить Приказные избы подьячему: отколь онѣ прїѣхали и для чего, и есть ли отъ ково къ тебѣ государю грамоты, или какіе вѣсти? И въ роспросѣ, государь, ему тѣ старцы сказались: Литовскіе земли изъ-подъ Мигилева города Глядовскаго монастыря святаго пророка Ивана Предтечи игумень Павель, да съ нимъ черной понъ Микифоръ, да служки монастырскіе два челоуѣка: Ондришко Остафьевъ, Петрушко Дмитреевъ: а поѣхалъ де, государь, онъ игумень изъ того монастыря въ нынѣшнемъ во 157-мъ году въ великой постъ на

четвертой недѣлѣ въ среду въ Чигирингъ городъ къ Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому для своихъ монастырскихъ дѣлъ; а прїѣхалъ де онъ въ тотъ городъ Чигирингъ на шестой недѣлѣ великого поста въ четвергъ, и изъ Чигиринна де, государь, города на свѣтлой недѣлѣ во вторникъ послалъ его игумена гетманъ Богданъ Хмельницкій къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ листомъ; да съ нимъ же де, государь, игуменомъ есть тайной словесной приказъ отъ него гетмана Богдана Хмельницкаго къ патриарху Иерусалимскому Паисію; а онъ де, патриархъ, тотъ ево гетманской тайной словесной приказъ скажетъ на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ, а въ Путивлѣ де, государь, ему игумену гетманъ того своего словесного тайного приказы сказывать никому не велѣлъ, приказалъ де, государь, ему игумену онъ гетманъ накрѣпко: велѣлъ тотъ свой тайной словесной приказъ сказать на Москвѣ самому Иерусалимскому патриарху Паисію. А вѣстей де, государь, въ роспросѣ онъ игумень сказалъ, что Нагайскіе де и Озовскіе Татаровя пришли на помощь къ Черкасомъ въ Черкасской городъ Крыловъ; да отъ Крымскаго де царя къ гетману Хмельницкому послы, а о чемъ де, государь, пришли, того онъ не вѣдаетъ; да къ нему жъ де, государь, гетману прислалъ Литовской гетманъ Родивиль посланцовъ своихъ, а съ чемъ прислалъ, тово де, государь, онъ игумень не вѣдаетъ же: а противъ де, государь, Черкасъ князь Еремѣй Вишневецкой наймалъ Венгерскихъ Немцевъ, и Венгерской де, государь, король своимъ Нѣмцомъ къ нему Вишневецкому изъ найму итти не позволилъ, только де, государь, прибралось къ нему Вишневецкому вольныхъ Венгерскихъ людей челоуѣкъ съ двѣсть: и съ тѣми де, государь, людьми изъ Венгерскіе земли пошолъ онъ Вишневецкой въ иную землю охочихъ людей наймать; а въ которую де,

№ 244. государь, землю онъ Вишневецкой для людей пошолъ, того де онъ игумень не вѣдаетъ. И приказалъ де, государь, съ нимъ подъячимъ онъ игумень ко мнѣ холопу твоему, чтобъ съ грамотою гетмана Богдана Хмельницкого, которая писана къ тебѣ государю, и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ, что приказалъ съ нимъ гетманъ къ патриарху Иерусалимскому Пансею, отпустить ево игумена изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ: а будетъ де я холопъ твой ево съ тою гетманскою грамотою и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ изъ Путивля къ Москвѣ не отпущу, и онъ де поѣдетъ изъ Путивля назадъ въ свою Литовскую сторону къ гетману Хмельницкому, а твоего де государева указу въ Путивлѣ онъ, игумень, дожидатьца не хочетъ, что гетманъ де мотчатъ ему не велѣлъ. И я, холопъ твой, назадъ ево, игумена, въ Литовскую сторону отпустить и въ Путивлѣ до твоего государева указу задержатъ не смѣлъ и отпустилъ его игумена Павла и черного пона и служекъ съ гетманскою грамотою и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ изъ Путивля къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ апрѣля въ 16 день, давъ имъ подводы и кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли; а въ приставлѣхъ послалъ я, холопъ твой, съ ними Путивльца Михайла Огородникова и приказалъ я, холопъ твой, — пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ старповъ, отнису, государь, велѣлъ ему подать и про`нихъ сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михайлу Волошиннову да Алмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли апрѣля съ 16 числа — ему, игумену Павлу, по пяти денегъ на день, черному пону Микифору по четыре деньги на день, служкамъ ихъ монастырскимъ дву человекъ, Ондришкѣ да Петрушкѣ, по

три денги на день человекъ, и всего, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли трицать семь алтынъ, двѣ деньги. А будетъ, государь, впредь пришлетъ изъ Литовскіе стороны гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Путивль кого съ грамоты къ тебѣ, государю, къ Москвѣ или съ какимъ нибудь дѣломъ, а объ нихъ станеть писать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, пропустить ихъ къ Москвѣ, или учнутъ сами онѣ проситьца къ Москвѣ, а твоего государева указу дожидатца въ Путивлѣ не похотятъ, и изъ Путивля, государь, тѣхъ ево посыльщиковъ къ Москвѣ пропускать ли? И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ игумень Павелъ, да черной погъ Микифоръ роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали противъ Путивльской отниси и грамоту гетмана Черкаского Богдана Хмельницкого объявили; и та грамота о пропускѣ ихъ проѣзжая, а дѣла въ ней никакова не написано. Да игумень же Павелъ сверхъ Путивльской отниси въ роспросѣ сказалъ: приказывалъ де съ нимъ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ сказати на Москвѣ Иерусалимскому патриарху, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ево, гетмана, и Запорожскихъ Черкасъ принять подъ свою государскую высокую руку и помочь имъ учинать; а нынѣ де они, сложася съ Крымскими Татарами, хотятъ вести войну съ Поляки; а раздѣлався съ Поляки, для царского счастья хотятъ итти съ Крымскими людьми войною и на Турекого самтана; а войска де Черкаского съ 40,000 человекъ, да Татаръ съ 400,000 человекъ.

Подлинникъ. На отпискѣ на оборотѣ 1) адресъ; 2) пометка: 157-го, апрѣля въ 29 день съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ; 3) сверху: 157-го, апрѣля 29 дня государю чтена.

215.—1649, мая 3. Письмо гетмана Богдана Хмельницкого с прошеніемъ содѣйствія противъ Польши, посланное царю съ Чигиринскимъ полковникомъ Федоромъ Вешнякомъ.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Исковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инымъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Колдинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, его царскому величеству, Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челомъ бьетъ.

Выразумѣвши мы посольство отъ твоего царского величества черезъ посланца Григорья Унковского и подъячего, и честно то принявши, много вашему царскому величеству за показаную милость челомъ бьемъ. А чтобъ ваше царское величество не только съ своего, но и съ нашего посланца о всемъ сразумѣли, выслали есмы пана Федора Вешняка, полковника Чигиринского, отъ всего Войска Запорожского, вручивши ему, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ пзустно розговорить и всю истину исповѣть. Которому во всемъ ваше царское величество повѣря, насъ, слугъ своихъ, до милости царского своего величества принми, и благоволни, яко православный государь, рати своей на наступцовъ нашихъ и за вѣру православную наступити. А мы въ Божій часъ отъ сихъ краевъ противо ихъ пойдемъ и имѣемъ въ Бозѣ надежду, что тотъ непріятель нашъ

и до конца не будетъ потѣшенъ. Толко вашему царскому величеству низко бьемъ челомъ: отъ милости своей не отдаляй насъ; а мы Бога о томъ молимъ, чтобъ ваше царское величество, яко правдивый и православный государь, надъ нами царемъ и самодержцею быть. И за такимъ совокупленьемъ всего православія надежда въ Бозѣ, что всякой непріятель на главу погибнетъ. Посланца нашего, ваше царское величество, съ миромъ отпусти; и насъ подъ милость и оборону свою и всю Русь, нынѣ по милости Божій противъ Ляховъ совокупаютъ, возми. А мы вси единостаине, сирѣчь единодушно, готовы умирать за ваше царское величество, и съ наилучшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ 1649-го году, маія въ 3 день.

А внизу у листа написано: вашему царскому величеству всего добра желательный слуга и пріятель, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ, рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа бѣлорусского шема, что прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой съ посланцомъ своимъ съ Федоромъ Вешнякомъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, іюня въ 5 день. *Внизу подъ спискомъ:* А на подписи у листа государево имянованье и титулы написаны всею сполна.

216.—1649, мая 8. Ответное письмо царя Алексѣя Михайловича на грамоту Польского короля Яна Казимира, отъ 3 февраля, присланную къ царю съ юнцомъ Яномъ Карломъ Млоцкимъ, въ которомъ поздравляетъ съ восшествіемъ на престолъ и изъявляетъ готовность съ своей стороны поддерживать миръ и возобновить договоръ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нижже посѣти насъ востокъ свыше, во еже

№ 246.

№ 246. направить ноги наша на путь миренъ; Его убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостию, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, брату нашему паясиѣшему великому государю Яну Казимеру, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтцкому, Мазовецкому, Кіевскому, Вольнскому, Подольскому, Смоленскому, Подлянскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведскому, Кротцкому, Вандавскому дѣдичному королю, князати Финлянскому и иныхъ.

Въ нынѣшнемъ во 157 году, мая въ 6 день, присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, паясиѣшій великій государь, ваше королевское величество, гонца своего Яна Кароля Млотцкого, старосту Елметцкого, секретаря вашего, съ своею королевского величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего гонца Яна Млотцкого велѣли милостиво принять и нашего царского величества очи видѣти вскорѣ, и вашу, брата нашего, грамоту приняли и выслушали любительно. А въ той вашей грамотѣ написано о преставленіи брата вашего, великого государя Владислава, короля Польского и ве-

ликого князя Литовского и иныхъ его королевского величества, и о вашемъ, брата нашего великого государя, на коруну Польскую и великое княжество Литовское избраніи, и что съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, вы, братъ нашъ, хотите быть въ братской крѣпкой дружбѣ и любви, по докончальнымъ грамотамъ отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, и брата вашего, паясиѣшего великого государя Владислава, короля Польского и великого князя Литовского, по договору обонхъ великихъ пословъ и по нашему государскому вѣчному утвержденію: а для подкрѣпленія того вѣчного докончанія и нерушимаго сходства къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вашихъ брата нашего, королевского величества, великихъ полномочныхъ пословъ посылаете ⁽¹⁾. И мы великій государь, наше царское величество, слыша о преставленіи брата нашего, высокочестныя памяти паясиѣшаго великого государя Владислава четвертаго, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, поскорѣли не помалу. А что по волѣ Божіи и по единогласному избранію коруны Польскіе и великого княжества Литовского учинилися на столицѣ предковъ своихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ вы, братъ нашъ, паясиѣшій великій государь Янъ Казимеръ, Божіею милостию король Польскій и великій князь Литовскій и иныхъ, ваше королевское величество, и мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему великому государю, на вашихъ государствахъ поздравляемъ и многолѣтнего здоровья и счастливаго пребыванія желаемъ, и съ вами, братомъ нашимъ, великимъ

(1) На польскомъ языке: по тамъста писать.

государемъ въ братской дружбѣ и любви потомужь быти хотимъ во всемъ по вѣчному утверженью, и пословъ вашихъ принять велимъ. А вашего, брата нашего, гонца Яна Млотцкого мы, великій государь, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ, брату нашему, великому государю, не задержавъ. А что къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, въ той же своей грамотѣ писали: брата своего, высокославные памяти наисвѣтѣйшего великого государя Владислава, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевское величество «великимъ свѣтиломъ всего христіанства, просвѣтивши весь свѣтъ, преселился до вѣку святыхъ небесныхъ обителей въ вѣчную хвалу», и такъ было писать непристойно, потому что въ той грамотѣ написано превыше человѣка: одно свѣтило всему — праведное солнце Христосъ Богъ нашъ, Творецъ свѣту, небу и земли: Той просвѣщаетъ вся челоѣки. Писавъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7157, мѣсяца мая 8 дня.

Черновой подлинникъ, писанъ нѣсколькими руками, со многими пометками. Вверху помечено: Писать въ листъ до признаки. — Внизу: Писана грамота на средней бумагѣ, кайма и фигуры и государево имя золотомъ по прежнему. Подпись думного діака Михайла Волощеннова, а на заглавкѣ печать государственная большая на красномъ воску подъ кустодією; послана въ тафтѣ.

213. — 1649, мая 13. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о пріѣздѣ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго посломъ Чигиринскаго полковника Федора Вешняка съ товарищи и объ отпускѣ ихъ изъ Путивля въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Цынѣшнего, государь, 157-го году мая въ 12 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ московскимъ гонцомъ, съ сыномъ боярскимъ съ Безчастнымъ - Козловымъ, что мая жъ, государь, тово жъ числа пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Григорей Унковской, да съ нимъ же, государь, Григорьемъ пріѣхалъ въ Путивль Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго посолъ Чигиринскій полковникъ Федоръ Вешнякъ, а съ нимъ товарищей его Степанъ Мостепенко, Иванъ Скоробаченко, Жданъ Екименко, да конюхъ гетманской Островской, да людей съ ними пять челоѣкъ; а ѣдетъ де онъ съ нимъ, Григорьемъ, къ тебѣ государю къ Москвѣ для государственныхъ дѣлъ. И тотъ, государь, Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго посолъ, Чигиринскій полковникъ Федоръ Вешнякъ, съ товарищи и съ людьми изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Григорьемъ Унковскимъ отпущены мая въ 13 день. А въ приставѣхъ, государь, послалъ я, холопъ твой, съ нимъ, Федоромъ Вешнякомъ съ товарищи, изъ Путивля до Москвы, Путивльца Василья Бурого, и приказалъ я, холопъ твой, ему, Василью, подъ Москву пріѣхавъ, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ его посла; отписку, государь, подать велѣлъ ему и про него обѣщать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дяку Михайлу Волощеннову. А на кормъ, государь, дано ему, послу, съ товарищи и съ людьми въ Путивль и въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли мая съ 12 числа: Чигиринскому полковнику Федору Вешняку — по три алтына, по двѣ денги на день, товарищемъ его тремъ челоѣкомъ — по десяти денегъ на день челоѣку, конюху гетманскому — по пяти денегъ на день, людямъ ихъ пяти челоѣкомъ — по четыре денгѣ на день челоѣку, и всего, государь,

№ 248. дано имъ въ Путивль и въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ пять рублевъ, десять алтынъ, четыре денгѣ. Да имъ же, государь, дано отъ Путивля до Сѣвска десять подводъ, да приставу ихъ Василью Бурому подвода.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 157-го, мая въ 28 день съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого.

248. — 1649, мая 23. Письмо игумена Мгарскаго Преображенскаго монастыря Калистрата съ братією къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять ихъ въ Московскую сторону, въ случаѣ бытвѣ отъ Поляковъ, и дать пропускную грамоту.

Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, вашего царскаго величества убогій игумень Калистратъ монастыря Мгарскаго, обители Святаго Всемиловитваго Спаса, со всеми старцы своими маестату вашего пресвѣтлаго царскаго величества низко челомъ бьемъ, изъ земли Ляцкои, съ маестности князя Вишневецкаго, уѣзду Лубенскаго, пограничныхъ украинъ, сто верстъ отъ Путивля отстояще.

Попеке нынѣшнего времени въ земли нашей Ляцкой веліе есть смитеніе и междоусобная рать зѣлная, какова не была отдавна, и нынѣ все въ отчаяніи есмы и въ страсъ великомъ отъ Ляховъ; и аще преодолѣють нашихъ Козаковъ, ктому немощно намъ быть живымъ, и въ нынѣшній часъ перевозятся на сю сторону Дибра Ляхи, Литва съ Радивиломъ, шездесять тысячей сказываютъ ихъ быти. И мы того убоившись особно, посылаемъ до пресвѣтлаго царскаго вашего величества сихъ двухъ старцовъ нашихъ, именовъ схимника Кирила келаря и другаго съ нимъ старца Исаію, а третьего слугу Алексѣя; молящесь припадаемъ со слезами, просяще цар-

скаго вашего величества: принять бы тобѣ насъ, православный царю государю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержецъ, подъ крыла царства своего, хотящемъ и желающимъ намъ всемъ монастыремъ со всеми старцы и со всеми статки монастырскими и церковными приняти къ тобѣ, православному государю царю, на твое пресвѣтлое царское имя, и во твоёмъ, государю православный царю Алексѣю Михайловичю и всеа Русіи самодержецъ, царствѣ во православіи и благочестивой вѣрѣ жити бы намъ, а за тебе, государя нашего, уставичне Всемиловитваго Спаса просити и за благовѣрную государыню царицу твою Марію Ильиничу, и за пресвѣтлаго царевича Дмитрія Алексѣевича, и за вся домочуды вашего царскаго превеличества молимъ и просимъ: смилуйся надъ нами, православный царь государь Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержецъ, пожалуй, пожалуй и прими насъ страдныхъ, бѣдныхъ, гонимыхъ отъ Ляховъ, въ землю царства своего, повели намъ дати пропускную грамоту къ Путивльскому воеводѣ, слугѣ своему, да не возбранено намъ будетъ на рубежъ перейти въ державу пресвѣтлаго царскаго вашего величества! Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ, во обители святаго Всемиловитваго Спаса 7157-го, мѣсяца мая 23-го дня.

А подъ тѣмъ внизу написано: Иеромонахъ Калистратъ, игумень убогій монастыря Мгарскаго, обители святаго Всемиловитваго Спаса, со всеми старцы низко челомъ бьемъ.

Письмо озаглавлено такъ: Сисокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ листъ писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Литовскіе земли Мгарскаго монастыря игумень Калистратъ съ братією. А тотъ листъ присланъ изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 157-мъ году іюня въ 24 день. — *Подъ спискомъ означено:* А на подписи у листа написано: Божією милостию великому государю царю и великому

князю Алексію Михайловичю и всеа Русіи самодержцу и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, его царского превелчества въ богоспасаемомъ великоцарствующемъ градѣ Москвѣ отдать.

249. — 1649, того жъ числа. Письмо того жъ игумена съ братьею къ патриарху Московскому Іосифу *о томъ же*.

Божіею милостию великому господину Іосифу, святѣйшему патриарху царствующаго града Москвы и всея Великіе Руси, православному пастырю святыхъ соборныхъ и Апостольскія восточныя церкви, игумень Каллистратъ со всѣми соборными старцы монастыря Мгарского, обители святого всемилостиваго Спаса, бьемъ челомъ зъ земли Лятцкой, изъ маестности князя Вишневецкого, изъ уѣзду Лубенского съ пограничныхъ украинъ, отъ града Путивля сто верстъ отстояще.

Преблаженный, святѣйшій отче патриархъ, православно-великоросійского града Москвы и всея Великія Руси пастырю! нынѣ приде время, еже бѣжати намъ отъ лица луку сильныхъ, глаголю же враговъ сущихъ нашея православныя и благочестивыя, съ солнцемъ восходящія, пресвѣтлыя и святыя христіанскія вѣры и церкви нашея восточныя апостольскія пепавистниковъ, хульниковъ, гонителей и мучителей Лиховъ, кон отдавна изостроша языкъ свой, яко мечъ остръ, дышуше на ны огнемъ ярости и злоютства, кон пообладаша бѣша всѣ благочестивыя церкви наши Російскіе, и монастырь и всѣхъ насъ, яко заплѣненныхъ, подъ ся покорнша; и се нынѣ, Божіимъ маіемъ и попушеніемъ, оружество пріимше по собіемъ Божіимъ, войско наше православное козацкое Запорожское, не терпяще преизлишныхъ бѣдъ отъ Лиховъ попомити, ополчившеса, противу имъ сташа, еже есть слышано, яко мимошедшаго лѣта вторицею и третицею пезбожныя Ляхи отъ нашихъ побѣждени быша; и се нынѣ силнѣе первого на нашихъ воору-

жишась, и онѣхъ убо множество безчисленное **М 249.** число, насскихъ же въ маломъ числѣ сочести; и сего ради боимся и зѣло ужасаемся, святѣйшій великій господине отче патриархъ, да некако безбожныя Ляхи преодолѣють козакомъ нашимъ и мечь сотворять злую надъ нами безо всякого пощаждѣнія и милосердія; и сего ради, по писемному: дадѣте мѣсто гнѣву, нашсахомъ молебную грамоту до пресвѣтлого православного государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и обладателя, пріяти бы ему насъ во свою землю на свое пресвѣтлое царское имя со всѣмъ монастыремъ, старцы нашими и со всѣми статки монастырскими и церковными, и да бы ему намъ о семъ пропускную грамоту до воеводы Путивльскаго, да не возбраненно намъ будетъ пріити во православное царство Московское. И тебе, великій господине святѣйшій патриархъ, о семъ просимъ и молимъ, низко челомъ буючи святителскимъ сто намъ твоимъ: смилуйся, пожалуй, причини за нами до православного государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и обладателя, да дасть бы намъ пропускную грамоту, да будемъ и мы уставичныя богомольцы, твои же, господине великій святѣйшій патриархъ, сынове по духу и овцы паствы твоея.

Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ обители святого всемилостиваго Спаса, 7157-го году, маія въ 23 день.

А внизу написано: ермопахъ Каллистратъ, убогій игумень монастыря Мгарского, со всѣми старцы челомъ низко бьетъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, каковъ листъ писали къ святѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, изъ Литовскіе земли Мгарского монастыря игумень Каллистратъ съ братіею. А тотъ листъ прислалъ изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюня въ 24 день.

№ 250. **250.** — 1649, іюня 5. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о приѣздѣ старцовъ Мгарскаго Преображенскаго монастыря, со сказкою ихъ, содержащею извѣстія о современныхъ обстоятельствахъ войны козаковъ съ Поляками; и съ вопросомъ — какъ поступать съ прибывшими Малороссами.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году маія въ 31 день, приѣхали къ Путивльскою заставѣ изъ Литовскіе стороны, державы князя Еремѣя Вишневецкого, изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря Преображенія Спасова старцы келарь Кирилла да Исаія, да служба ихъ Алешка. Въ роспросѣ де, государь, сказали: ѣдутъ они изъ того монастыря отъ игумена Калистрата и ото всей братіи съ листомъ бити челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, чтобъ де ты, государь, пожаловалъ его игумена со всею братіею и со всемъ монастырскимъ строеніемъ, изъ того Преображенскаго монастыря изъ Литовскіе стороны велѣлъ принять въ свою государеву сторону на свое государево имѣніе на вѣчное житіе, чтобъ де, государь, имъ отъ Лядского гоненія въ Латынской вѣрѣ не быть. Да они жъ де, государь, сказали у себя листъ ко святѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи. И я, холопъ твой, тѣ два листа, взявъ у нихъ, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ, а отписку, государь, и листы велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дяку Михайлу Волощеннову; а имъ старцомъ велѣлъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указа. И миѣ, холопу твоему, того игумена Калистрата съ братіею и со всемъ монастырскимъ строеніемъ въ твою государеву сторону принять

ли или нѣтъ? И о томъ миѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь? А вѣстей государь, въ роспросѣ онѣ старцы сказали и сказку за своею рукою ко миѣ, холопу твоему, прислали:

«157, іюня 5 день. Литовскіе земли, Лубенскаго Мгарскаго монастыря Преображенія Спасова, я старецъ келарь Кирило да я старецъ Исаія, сказали вѣстей: мая 21 дня писалъ изза Диѣпра зъ Росавы зъ войска Черкаскаго Запорожскаго Миргородскій полковникъ Матѳей Гладкий въ листу своемъ въ нашъ Преображенскій монастырь къ игумену нашему Калистрату зъ братіею, што нынѣ король Польскій Янъ Казимиръ со многими людьми, съ Поляки и съ Нѣмцы, и зъ Шведскими и зъ Цѣсарскими, стоитъ обозомъ въ Польскомъ Старомъ городѣ Константиновѣ; а иные Поляки стоятъ по сюю сторону Константинова въ городѣ Пилявицѣ. Да къ нему жъ, Польскому королю, прислалъ на помощь изъ Рима Пана Римскій своихъ ратныхъ людей сорокъ тысячъ. А корунный Польскій гетманъ князь Еремѣй Вишневецкий стоитъ нынѣ въ собраньѣ съ Поляки и съ Шведскими и зъ Цѣсарскими Нѣмцы въ Подолью на Оривиномъ полю; а идетъ онъ къ Польскому жъ королю. А сколько тысячъ съ королемъ Польскимъ, и съ княземъ Вишневецкимъ и въ городѣ Пилявицѣ Поляковъ и Нѣмцевъ стоитъ, того невѣдомо. А князства Литовскаго гетьманъ Радзивилъ да панъ Санига стоятъ нынѣ въ собраньѣ наготовѣ: оберегаютъ своихъ Литовскихъ городовъ. Пойдетъ ли онъ куды своими людьми, того невѣдомо. Да къ гетьману Запорозкому Богдану Хмельницкому шолъ на помощь Венгерскіе земли король Ракоца, съ нимъ его людей сорокъ тысячъ, мститъ Полякомъ за то, што хотѣли они его изъ Венгерскіе земли взять на Польское королевство и его онѣ не взяли, а обобрали королемъ быть Яна Казимера, Польскаго королевича. И въ Полицѣ подъ городомъ

Львовомъ Поляки и Нѣмцы его короля Венгерского осадили, къ гетьману Черкасскому къ Богдану Хмельницкому не пропустятъ, и съѣдитъ онъ, король, въ осадѣ и бьется съ Поляки и зъ Нѣмцы педѣль съ тры. И писалъ онъ король Венгерской къ гетьману къ Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ гетманъ съ Черкасы и съ Татари шолъ къ нему Венгерскому королю на помочъ; и гетманъ Хмельницкій послалъ одъ себе трехъ подковниковъ съ Черкасы и съ Татари къ Венгерскому королю на помочъ, а зъ ними Черкасъ и Татаръ шестьдесятъ тысячъ; а самъ онъ гетманъ Богданъ Хмельницкій стоитъ нынѣ въ собранѣ съ Черкасы и съ Татари за Дибромъ за Черкасскимъ городомъ за Бѣлою Церковью со многими людьми; а сколько тысячъ Черкасъ и Татаръ съ нимъ гетьманомъ нынѣ стоитъ, того мы не вѣдаемъ жъ. Да мы жъ, старцы Кирило и Исая, слышали одъ своихъ Литовскихъ людей одъ многихъ, что изъ войска Черкасы ищутъ въ украинные свое Литовскіе города, которіе по сю сторону Дибра: будетъ Поляки и Нѣмцы ихъ Черкасъ и Татаръ осѣлѣють, и имъ съ Татари бѣжать за пороги; а которіе Литовскіе наши люде по сю сторону Дибра въ украинныхъ городахъ, и они бѣ де вси одъ Поляковъ и одъ Нѣмецъ бѣжали въ землю царского величества въ Путивль и въ Путивской уѣздъ и въ иные города. — А сю сказку писалъ своею рукою старецъ Исая. Къ сей своей сказкѣ келарь старецъ Кирилъ руку свою подписалъ».

А въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указной грамотѣ написано, какова прислана ко мнѣ, холопу твоему, изъ Разряду за приписью дѣяка Григорья Ларіонова въ прошломъ во 156 году, іюля въ 18 день: что всякихъ Литовскихъ людей и Жидовъ въ твою государеву сторону принимать мнѣ, холопу твоему, не велѣно, а велѣно ихъ отъ заставы отсылать назадъ въ ихъ Литовскую сторону. И будетъ, госу-

дарь, Поляки и Нѣмцы осѣлѣють Черкасъ, а они, Черкасы, отъ Поляковъ и отъ Нѣмецъ, избывая смерти, прибѣжатъ въ Путивль и въ Путивльской уѣздъ многіе люди, а изъ Путивля и изъ Путивльского уѣзда они назадъ въ свою Литовскую сторону, по твоему государеву указу, не пойдутъ и твоего государева указу не послушаютъ, а Поляки и Нѣмцы за ними учнутъ пригоняться подъ Путивль и въ Путивльской уѣздъ, а межъ ими учинится бой, или Поляки учнутъ Черкасъ просить въ свою Литовскую сторону, а съ твоими государевыми служилыми людьми Поляки, и Нѣмцы или Черкасы учнутъ задоръ чинить или развратъ какое учинять, — и города, государь, и уѣзду за безлюдствомъ уберечь будетъ не съ кѣмъ, потому что изъ Путивля, государь, Путивльскіе служилые люди посылаются на твою государеву службу въ повоотдаточные города, и на вѣсти, и въ станицы и на отбѣзкіе сторожки и по заставамъ стоять перемѣняся безпрестанно. А въ Путивль, государь, за тѣми сдужбами Путивльскихъ служилыхъ людей остается мало. А сколько, государь, Путивльскихъ служилыхъ людей посылается по сдужбамъ и за сдужбами въ Путивль остается, и о томъ къ тебѣ, государю, я холопъ твой напередъ сего писалъ.

Да мнѣ жъ, холопу твоему, по твоему государеву указу, велѣно итти со всеми Путивльскими служилыми людьми въ сходъ въ Бѣлгородъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Пронскому, какъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, а велить къ себѣ итти въ сходъ. И будетъ, государь, надъ городомъ и надъ уѣздомъ и надъ твоими государевыми людьми за безлюдствомъ учинится какая поруха, и мнѣ бы, холопу твоему, въ томъ отъ тебѣ, государя, въ оналѣ не быть. А безъ твоихъ, государевыхъ, прибылыхъ людей въ Путивль быти немочно, что нынѣ, государь, въ Литовской сторонѣ межнусобная брань и

№ 251. смятеня большой, а городъ Путивль украинной. И нынѣ, государь, блюдая Поляковъ и Нѣмцовъ, Черкасы и мѣщане Литовскіе люди набѣхали въ Путивль и въ Путивльскоу уѣздъ. И многіе люди живутъ будто для торговли, а иные, государь, Литовскіе люди для покупки хлѣбной и соленой. Стало, государь, нынѣ въ Путивль и въ Путивльскомъ уѣздѣ Литовскихъ людей больша твоихъ государевыхъ людей, и въ смутное, государь, время отъ нихъ какое дурно не учинилось бы; уберечься, государь, отъ нихъ не изъ, потому что по твоему государеву указу велѣно имъ прїѣзжать въ Путивль и въ Путивльскоу уѣздъ торговать повольно и безошлнно, а высылать, государь, ихъ изъ Путивля и изъ Путивльскоу уѣзду безъ твоего государева указу я, холопъ твой, не смѣю. И о томъ государь о всемъ мнѣ холопу своему какъ укажешь? А въ Розрядѣ, государь, къ тебѣ государю тѣ вѣсти я холопъ твой писалъ же. А вѣстовую, государь, сказку, которые вѣсти Литовского Мгарского монастыря старцы сказали и написали своею рукою, послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, подъ сего отпискою съ нимъ же Яковомъ Сулешкинымъ.

Подлинныя. Собственноручная сказка монаховъ на отдѣльномъ листкѣ. На оборотѣ отписки: 1) адресъ; 2) помята: 157-го, іюня въ 20 день съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ; 3) указъ: 157-го іюня въ 21 день бояре приговорили: отписать въ Путивль къ воеводѣ: велѣти тѣмъ старцомъ сказати, будетъ Мгарского монастыря игуменъ со всею братьею и со всемъ монастырскимъ строенемъ похотятъ итти въ государеву сторону на вѣчное житие и имъ быть въ Новгородской области. А стоятъ въ Новгородской области пусты многіе монастыри, церкви каменные, и земли къ нимъ пространныя и угоды, воды съ рыбными ловлями, и лѣса многіе, безъ хрестьянъ, и они бы шли въ Новгородской уѣздъ въ тѣ монастыри, а близко имъ рубежа ни въ кото-

рыхъ городѣхъ отъ Поляковъ быть опасно. А будетъ они въ Новгородскіе въ пустыя монастыри не похотятъ, и имъ сказать, что есть въ Рузскомъ уѣздѣ Онофреевъ монастырь отъ Москвы 60 верстъ, стоитъ на озерѣ, а въ томъ монастырѣ церковь, и трапеза, и колоколня, и поварня, и хлѣбня, и покой каменные и земли, и угодей не мало, и рыбная ловля въ томъ озерѣ есть, да подмонастырская слободка двадцать дворовъ; и будетъ они въ тотъ монастырь на вѣчное житие итти похотятъ, и они бы со всемъ строенемъ шли въ Путивль; да какъ они прїѣдутъ, и о томъ отписать къ государю. А о Черкасѣхъ какъ ихъ принять, государевъ указъ велѣно послать изъ Розряду.

251. — 1649, іюня 5. Память боярину и дворецкому князю Львову и дякамъ о выдачѣ корму послу гетмана Хмельницкаго полковнику Вешняку, въ день представленія царю.

Лѣта 7157, іюня въ 5 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дѣнкомъ Ивану Федорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Велѣти дати государева жалованья въ стола мѣсто Запорожскому полковнику Федору Вешняку въ стола мѣсто: колачъ смѣсной въ полторы лопатки, блюдо икры черныя, лещъ или стерлядь паровые, звено бѣлыя рыбныя, блюдо вухи рыбы свѣжіе, звено бѣлужины, звено семьжины, щуку колодку; питья: двѣ кружки вина двойного, двѣ кружки романѣи, двѣ кружки ренского, двѣ кружки меду вишневого или малинового, полведра меду наточного, ведро меду цѣженого, два ведра шва доброго. Питье велѣть послать въ готовыхъ судѣхъ. Быти полковнику сегодня у государя на дворѣ на прїѣздѣ.

Черневоу подлинникъ.

252. — 1649, іюня 5. РАСПИСАНІЕ О ПРИЕМѢ У ЦАРЯ ПОСЛА ХМЕЛЬНИЦКАГО, ЧИГРИНСКАГО ПОЛКОВНИКА ФЕДОРА ВЕШНЯКА.

157-го, іюня въ 5 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, указалъ быти у себя государя на дворѣ Запорожскому полковнику Федору Вешняку съ товарищи на прїѣздѣ.

А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхать приставу ихъ сотнику стрѣльцкому Борису Бабаеву, да подъ полковника послати зъ государевы конюшни лошадей съ сѣдломъ и съ уздою.

А какъ они войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударити думному діяку Михайлу Волошенинову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облааатель! Запорожского Войска полковникъ Федоръ Вешнякъ и Запорожскіе козаки вамъ, великому государю, челомъ ударили.

И полковникъ правитъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого челобитье, и подасть листъ. И государь велитъ у полковника листъ принять думному діяку Михайлу Волошенинову.

А послѣ того думной діакъ Михайло Волошениновъ явитъ государю гетмановы дары, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облааатель! Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой вамъ великому государю челомъ бьетъ: лошадей да лукъ турецкой.

И государь велитъ лошадей и лукъ принять. А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спроситъ гетмана ихъ Богдана Хмельницкого о здоровьѣ думному діяку Михайлу Волошенинову.

И думной діакъ Михайло молыть: царское величество жалуетъ: спрашиваетъ про гетмана про Богданово здоровье Хмельницково.

И полковникъ скажетъ про гетманово здоровье, и говоритъ рѣчь, что съ нимъ наказано.

А какъ полковникъ рѣчь изговоритъ, и го- № 252
сударь пожалуетъ полковника и козаковъ къ — 253.
рукъ.

А послѣ того велитъ государь думному діяку Михайлу Волошенинову молыть полковнику рѣчь.

И думной діакъ Михайло молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облааатель, велѣлъ тебѣ говорити: подалъ еси намъ, великому государю, Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого листъ и рѣчь говорилъ. И мы, великій государь, Богдановъ листъ велѣли принять и выслушаемъ, и на тотъ листъ и на твои рѣчи велѣмъ тебѣ нашъ царского величества указъ учинити нашими приказными людьми инымъ временемъ.

А послѣ того думной діакъ Михайло Волошениновъ скажетъ полковнику государево жалованье въ стола мѣсто кормъ, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облааатель, жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпуститъ ихъ на подворье.

Подлинникъ, на узкихъ полоскахъ. На оборотѣ помѣчено: Былъ полковникъ у государя въ золотой полатѣ; а государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были при государѣ: князь Иванъ да князь Овонасей Рещины, да князь Ондрей да князь Лаврентей княжъ Михайловы дѣти Мещерскіе. А чинъ былъ большой, для того что были у государя и иные иноземцы. Стрѣльцы были съ пищальми.

253. — 1649, въ іюнь. Докладъ и указъ о подаркахъ посламъ гетмана Хмельницкаго и ему самому.

Написано въ докладъ.

Въ прошломъ во 154 году въ іюнь мѣсяцѣ

№ 253. присылалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Запорожского Войска гетманъ Миколай Зацвилюховской посланцовъ своихъ: ясаула войскового Леску Макѣва да атамана станичного Данила Александрова, а съ ними пахолковъ ихъ 2 человекъ, а съ ними прислать къ государю гетманъ листъ да 2 человекъ языковъ Татаръ. А какъ они были у государя на дворѣ на прїѣздѣ и на отпускѣ — одинава. А государева жалованья дано тѣмъ посланцомъ отъ казны при государѣ — ясаулу: камка куфтеръ, сукно лундышъ, денегъ 12 рублей; атаману: сукно лундышъ, тафта, денегъ 10 рублей. Да послѣ того дано имъ по ихъ челобитью по парѣ соболей, по два рубли съ полтиною пара. Пахолкомъ 2 человекомъ: по сукну по доброму, да денегъ по 2 рубли человекъ.

Въ нынѣшнемъ во 157 году прїѣзжалъ къ государю къ Москвѣ съ Ерусалимскимъ патриархомъ Паисѣю Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого полковникъ Силуанъ Мужилтовской, а съ нимъ козаковъ и людей его 10 человекъ. А государева жалованья послано къ нему на отпускѣ — полковнику: отласъ гладкой ⁽¹⁾, сукно лундышъ самой доброй ⁽²⁾, 40 соболей въ 50 рублей ⁽³⁾, денегъ 30 рублей; козакомъ и людямъ полковниковымъ 9 человекомъ: по сукну по доброму, денегъ по 10 рублей человекъ, а одному человекъ 5 рублей; да изъ нихъ же 2 человекомъ по парѣ соболей, по 3 рубли пара.

А нынѣ прїѣхалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого полковникъ Федоръ Вешнякъ, а съ нимъ товарищей его 3 человекъ, да гетманскій конохъ, да людей ихъ 5 человекъ ⁽⁴⁾.

А что имъ государева жалованья на отпускѣ дати, и о томъ государь царь и великій

князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи какъ укажетъ?

Въ нынѣшнемъ во 157 году послано государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ подьячимъ съ Васплемъ Михайловымъ: 40 соболей въ 200 рублей, 2 сорока соболей по 150 рублей сорокъ, всего на 500 рублей.

А зъ Григорьемъ Унковскимъ послано государева жалованья къ гетману зъ къ Богдану Хмельницкому: 40 соболей въ 100 рублей ⁽⁵⁾, 2 сорока соболей по 50 рублей сорокъ; да полковникомъ его 30 паръ соболей по 10 рублей пара, всего на 300 рублей.

А гетманъ Богданъ Хмельницкой прислать къ государю съ полковникомъ своимъ съ Федоромъ Вешнякомъ въ дарѣхъ лошади да лукъ. А что той лошади и луку цѣна, и о томъ въ Посолской Приказъ изъ Казенного и изъ Конюшенного Приказовъ іюня по 10 число не отписывали.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно дать его государева жалованья Запорожскому полковнику Федору Вешняку, да козакомъ 3 человекомъ, да людямъ ихъ 5 человекомъ да гетманову коноху. —

Полковнику: отласъ гладкой, сукно лундышъ самой доброй, камка добрая, 2 сорока соболей по 50 рублей сорокъ; и въ то число сорокъ соболей, что остался за роздачею у Григорья Унковского въ 60 рублей, а къ тому другой взять въ 40 рублей; денегъ 30 рублей; козакомъ 3 человекомъ: по сукну по англійскому по доброму; по 2 пары соболей, по 5 рублей пара; денегъ по 10 рублей человекъ; людямъ ихъ и полковникову коноху всего 6 человекомъ: по сукну по

⁽¹⁾ На поля другой рукой написано: тожь. — ⁽²⁾ тожь; камка добрая. — ⁽³⁾ 2 сорока по 50 рублей. — ⁽⁴⁾ По сукну по доброму, денегъ по 10 рублей да по парѣ, по 2 р. пара. — ⁽⁵⁾ А нынѣ противъ того зъ.

доброму челоуѣку, по парѣ соболей по 2 рубли пара, денегъ по 10 рублевъ челоуѣку.

Подлинныя.

254. — 1649, іюня 12. Отписка въ Посольскій Приказъ изъ Конюшеннаго о цѣнѣ и примѣтахъ лошади, присланной царю въ подарокъ Хмельницкимъ.

Лѣта 7157 году іюня въ 12 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память думному дьяку Михайлу Волошенинову. Въ памяти изъ Посольскаго Приказу въ Конюшенной Приказъ къ ясельничему, къ Ждану Васильевичю Кондыреву, да къ дьякомъ къ Петру Лутохину, да къ Дмитрею Булгакову, за твоею Михайловою приписью написано: велѣти описать къ тебѣ въ Посольскій Приказъ: которою лошадию государю челоуѣку ударилъ Запорожской полковникъ Федоръ Вешнякъ отъ гетмана Запорожскаго, и той лошади что цѣна? И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на его государевѣ аргамачѣ конюшнѣ та лошадь цѣнена: жеребецъ темносѣръ, лысъ, бѣлогубъ, семи лѣтъ, грива направо, цѣна сорокъ пять рублевъ; а быть ли той лошади на государевѣ конюшнѣ или не быть, и о томъ государя не докладывано.

Дьякъ Петръ Лутохинъ.

Подлинникъ.—*Визу:* луку цѣна три рубли съ полтиною (изъ Казеннаго Приказу отписано.)

255. — 1649, іюня 13. Наказъ объ отпускнуой аудіенціи посла гетмана Хмельницкаго, Чигиринскаго полковника Вешняка.

157 году іюня въ 13 день государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ быти у себя государя на дворѣ Запорожскому полковнику Федору Вешняку и козакомъ на отпускъ.

А какъ полковникъ пойдетъ ко государю въ полату, и явить его государю челоуѣку уда-

рить думному дьяку Михайлу Волошенинову А мольть: № 254. — 255.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель! Запорожской полковникъ Федоръ Вешнякъ и Запорожскіе козаки вамъ, великому государю, челоуѣку ударили и на вачемъ государскомъ жалованьѣ челоуѣку бьютъ.

И полковникъ бьетъ челоуѣку на государевѣ жалованьѣ и на корму.

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говорить рѣчь. И думной дьякъ Михайло мольть: Федору! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ сказати: прѣзжалъ еси къ нашему царскому величеству по присылкѣ Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго съ листомъ. И мы, великій государь, тотъ гетмановъ листъ выслушали и гетмана и все Войско Запорожское за ихъ службу, что наше царского величества милости ищутъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И противъ того его гетманова листа посылаемъ съ тобою къ нему, гетману къ Богдану Хмельницкому, нашу царского величества грамоту да нашего государского жалованья три сорока соболей.

А послѣ того думной дьякъ Михайло Волошениновъ объявитъ имъ государево жалованья при государѣ, а мольть: полковникъ Федоръ! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ: отласъ, камка, сукно багрецъ, 2 сорока соболей, денегъ 30 рублевъ.

А послѣ того пожалуетъ государь полковника къ рукѣ.

А козаковъ Запорожскихъ и людей твоихъ царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ казны.

№ 256. А послѣ того думной дьякъ Михайло скажетъ имъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ. А мольтъ: Оедоръ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалууетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить его на подворье.

Подлинникъ. — *Сверху написано:* И того дни полковникъ у государя былъ въ столовой избѣ. А государь былъ въ опашекѣ въ червчатой съ круживомъ да въ горлатной шапкѣ; а бояря и думные люди въ чистомъ платьѣ. А стрѣльцы стояли безъ пищалей, для того что былъ полковникъ съ Крымскими послы въ одинъ день.

256. — 1649, іюня 13. Царская грамота Алексѣя Михайловича къ гетману Хмельницкому, посланная съ Чигиринскимъ полковникомъ Оедоромъ Вешнякомъ, о готовности принять Запорожское Войско подъ свое покровительство.

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удерского, Обдерского, Кондинского и всея сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князи и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ нашего царского величества Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запо-

рожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милость и жалованье ⁽¹⁾.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году іюня въ 5 день присылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой, ото всего Войска Запорожского полковника Чигиринского Оедора Вешняка зъ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ намъ великому государю васъ пожаловать, въ нашу царского величества милость приняти и поволити ратемъ нашимъ на неприятелей вашихъ наступити; а вы съ своей стороны противъ ихъ пойдете. И бьете челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ, великому государю, васъ, Войска Запорожского, отъ нашиѣ государскіе милости не отлучати и посланца бѣ вашего намъ, великому государю, велѣти отпустить, и васъ и всю Русь подъ нашу государскую милость и оборону свою взяти; а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать. И мы, великій государь, наше царское величество, посланцу вашему, полковнику Оедору Вешняку, наши царского величества очи велѣли видѣти и листъ приняти вскорѣ, и рѣчей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского къ намъ великому государю, къ нашей царскому величеству, доброе хотѣнье, что есте нашиѣ царского величества милости къ себѣ желаете и обѣщаетеся намъ, великому государю, со всемъ Войскомъ Запорожскимъ служить, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что писали естя къ намъ, чтобъ намъ, великому государю, велѣти ратемъ нашимъ на неприятелей вашихъ наступити, и о томъ отъ насъ великого государя и напередъ сего къ тебѣ гетману въ нашей царского величества грамотѣ писано, и нынѣ

(1) *Вмѣсто зачеркнутого одного: милостивое слово.*

тожь пишемъ ⁽¹⁾, что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михайла Фёдоровича, всеа Русіи самодержца, у его царского величества и у насъ великого государя, у нашего царского величества, славные памяти со Владиславомъ, королемъ Полскимъ, и съ его наследники, короли Полскими и великими князи Литовскими, и съ коруною Польскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ учинено вѣчное докончанье, и ихъ государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ и грамотами и печатми на обѣ стороны утверждено. И намъ великому государю за тѣмъ вѣчнымъ докончаньемъ на Литовскую землю войною наступить и ратей нашихъ послать и вѣчного докончанья нарушить немочно. А будетъ королевское величество тебя гетмана и все Войско Запорожское учинить свободныхъ ⁽²⁾ безъ нарушенья вѣчного докончанья, и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское пожалуемъ, подъ нашу царского величества высокую руку приняты велимъ ⁽³⁾. А посланца вашего, полковника Фёдора Вещняка, съ товарищи, мы, великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца іюня 13-го дня.

Черневою подлинникъ, съ сокращеніями. Визу помята: Писана на средней бумагѣ. Буки въ началѣ прописные безъ каймы; подписъ думного діака Михайла Волошенинова подъ печатью; кустодія гладкая; печать государственная большая на красномъ воску за глухою печатью, безъ тафты. А на подписи напи-

сано: Богдану Хмельницкому, гетману Войска № 257. Запорожского и всему Войску Запорожскому.

№ 257. — 1649, іюня 9. Письмо Опольянского атамана Михайла Васкевича къ Олешненскому воеводѣ князю Роману Борятинскому, о буйствѣ Московскихъ лазутчиковъ.

Владиславъ четвертый, зъ ласки Божесей король Польскій, великій князь Литовскій и многихъ земель король и обладатель, его королевского панства отъ Михайла Васкевича, атамана Опольянского, во городъ Олешню, Божією милостию великодержавнаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ земель государя и обладателя, его царского величества до стольника и воеводы до князя Романа Пикитича Борятинскаго.

Прислалъ ты до насъ своихъ людей Олешанцовъ Василя съ товарищи, до пяти человекъ, сего року 1649 іюня 3 дня, проведующи о Татарахъ, своевольныхъ людей; и я тобѣ, о чомъ мѣлъ вѣдомость, отписалъ. И тотъ Васко до мене прислалъ съ твоею грамотою двухъ своихъ товарищевъ, а съ трема достался у Могилы у Мишка Салѣтрянскаго Миргородска(го), где ихъ тотъ Мишко, кормивши хлѣбомъ и честію, и всѣхъ изъ Могилы выправилъ; и тамъ, не вѣдаемъ що тамъ межн ихъ за дѣло, для чоеся оны межн собою тотъ Васко зъ братомъ порубался, и знову си до Могилы вернули. Теды тотъ Мишко Салѣтрянскъ, варуючи себе, запрошовалъ атамана, на моемъ мѣсци на тотъ часъ будущого, и шесара, и шми тое оновѣдалъ. Теды тотъ Васко Жингалниъ просилъ брата своего, жебы его за тое простилъ; и онъ его не простилъ; и стали

⁽¹⁾ *Вмѣсто зачеркнутого:* даемъ вѣдать. — ⁽²⁾ *Это мѣсто сначала было написано такъ:* А будетъ ты гетманъ и все Войско Запорожское у короля и у пановъ радъ учинитесь свободны и похотите быти за нами великимъ государемъ, за нашимъ царскимъ величествомъ, въ подданствѣ, безъ нарушенья вѣчного докончанья... — ⁽³⁾ *Зачеркнуто:* А будетъ вамъ въ чемъ учинитца тѣснота и гоненье, и которые въ нашу царского величества сторону переходить учинуть, и мы великій государь, для православные христіанскіе вѣры, потомуужъ тѣхъ приняты велимъ, что послѣ вѣчного докончанья съ обѣ стороны переходить повольню.

№ 258. межи собою радитися: однобъ изъ Могилы выѣхати, то его заразъ извязати. Онъ, тое зачувши, хватился до шабли и мовилъ: вѣжите жъ кому головы нетреба! и на коня исѣвши, отозвался ѣхать до Войска до пана гетмана нашего. И тутъ едно прѣхалъ до города, тотчасъ я его отослалъ до пана полковника до Полтавы, гдыжъ намъ онъ въ городѣ не потребе; а еслибъ его при насъ твоѣ люди застали, и я бѣ тобѣ его тотчасъ выдалъ. А про вѣсти всякіе Татарскіе: за ласкою Божіею есть тихо, а однобъ мѣли есмо, и тобѣ тотчасъ дамъ знати, гдыжъ намъ потреба по-сусѣдску мешкати. Дѣялося увъ Опшнемъ, року 1649, іюня 9 дня.

Михно Васковичъ, атаманъ Опшлянскій городовый зо всѣмъ товариствомъ рукою.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ: Въ городъ Олешню городовому начальнику отдать.

258. — 1649, іюня 9. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о событіяхъ въ Польшѣ и Украинѣ: о взятіи Лоева, Каменца-Подольскаго и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Паумко Кириловъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 30 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей Сѣвскаго пушкаря Трифонка Долбина; и іюня, государь, въ 8 день Сѣвской пушкарь Трифонко Долбинъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвскъ прѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: по твоему де государеву указу посланъ онъ изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей; и будучи де, государь, онъ въ Польской сторонѣ въ городѣ въ Сосницы и въ иныхъ городѣхъ, слышелъ: Литовскіе де, государь, люди пана Слушки

да воеводы Мстиславского Абрамовича у козаковъ городъ Лоевъ взяли, а козаки де изъ города Лоева побѣжали; и Литовскіе де, государь, люди въ Лоевъ Рускихъ людей побили всѣхъ и городъ сожгли; а идуть де, государь, Литовскіе люди внизъ по Днѣпру; а Запороскіе де, государь, козаки у Поляковъ Каменецъ-Подольской взяли и Поляковъ высѣкли. Да тово жъ, государь, числа прѣхалъ изъ Польскіе стороны изъ Миргородка въ Сѣвскъ на гостинъ дворъ Запороской козака Алешка Ивановъ; а вѣстей, государь, сказалъ: Запороской де гетманъ Богданъ Хмельницкой пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю, а съ собою де взялъ козаковъ три полки, а въ полку де, государь, по дватцати тысячъ; а Крымской де, государь, царь со всею ордою со многими людьми стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ; а сходчись де, государь, Хмельницкому съ Крымскимъ царемъ, итти помогать Семигородному князю Рогоцкому; а Рогоцкого де, государь, князя воюють Поляки за то, что онъ Запороскимъ козакомъ хотѣлъ дать людей противъ Поляковъ на помочь сорокъ тысячъ. А Польской де, государь, король Янъ Казимеръ противъ Запороскихъ козаковъ стоитъ въ городѣ во Львовѣ и около Льова и на Глинномъ поли большимъ собраньемъ съ Поляки и съ пашными людьми съ Шѣмцы; а какъ, государь, пошолъ Хмельницкой въ сходъ къ Крымскому царю, и войско де Запороское все приказалъ полковнику Вешпеку; а стоитъ де, государь, Запороское войско на два табара: одинъ де табаръ стоитъ подъ Костентиновымъ, а другой де, государь, табаръ стоитъ къ Маслову-ставу; а Татаровя де, государь, Нагайскіе многіе люди въ Польскую сторону пришли и пошли было по сю сторону Днѣпра къ Литовскимъ городомъ, а нынѣ де, государь, тѣ Нагайскіе Татаровя поворочены, а велѣно де, государь, имъ итти за Днѣпръ же къ Хмельницкому. А съ сею, государь, отпискою

послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси къ Москвѣ мы, холопи твои, Стародубца сына боярскаго Ивана Тонкаго іюня въ 9 день и велѣли, государь, ему Ивану явитца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 157-го, іюня въ 15 день съ Стародубцомъ съ Иваномъ Тонкимъ; 3) вверху: въ Розрядѣ такова жъ, и та розрядная отписка послана къ государю въ походъ.

259. — 1649, іюня 8. Письмо Кіевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря игумена Иннокентія Гизеля къ царю съ просьбою жаловальной грамоты и милостины для Кіевскихъ школъ.

Божією милостию благовѣрному и христоролюбивому, боговѣчанному царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Руси самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, Астраханскому, царю Сибирскому, государю Исковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондейскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, благодати Божіи, здравія тѣлеснаго, душевнаго спасенія, долговѣчнаго благополучнаго господствія и прочіихъ блаженствъ отъ Господа Бога желаемъ и молимъ.

Неисчетная благодѣтельница, отъ великодаровитыя пресвѣтлаго царскаго вашего величества десницы неоскудно подаемая, всему

міру явственна суть, и ниже святыя обители № 259. благочестивыя неточію въ своемъ великомъ государствѣ, но по всей Греческой землѣ и нашей Малой Россіи сущія, обилию жаловати царское ваше величество обыче; яковаго царскаго жалованья мы убо смиреннии иноцы въ общежителной обители святыхъ Богоявленій храму, сущей въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ живуще, доселѣ не сподобихомся, но ниже дерзахомъ царскому вашему величеству стужати: имѣяхомъ бо до сего времени нашего богата благодателя, въ блаженнѣйшій памяти скончавшагося Петра Могилу, всеа Руси Малыя митрополита, иже благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, здѣ прежде бывшаго киръ-Оеофана, благочестивыя училища, при храмѣ семъ здатися начатыя въ наказаніе благочестивыхъ отроковъ и умноженіе благочестія, своимъ иждивеніемъ соверши, Словенскаго и Греческаго языка, таже и Латинскаго, яко здѣ между Латынами живущимъ, ко ухрищенію прелести иновѣрныхъ зѣло благопотребнаго ученія сооружи и умножи; иже училища и нынѣ бывшій у насъ святѣйшій патріархъ Іерусалимскій киръ Пансѣй, своимъ патріаршескаго благословенія начертаніемъ похваливъ, утверди, насъ смиренныхъ иноковъ тотъ же Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, на дѣло таковаго ученія избравъ, въ сей святой обители жити устроил. Егда же Богъ вышереченнаго нашего пастыря отъ сего житія престаилъ, оскудѣ благоподатная намъ благодѣтеля нашего десница и мы сирь остахомъ; бѣхомъ же мало ичѣто еще благородныхъ и благочестивыхъ чловѣкъ милостынею намъ даемою помогаемъ; егда же и тѣ въ нынѣшней междуусобной брани нишъ избіени, друзіи безъ вѣсти оскудѣша, и мы, иже имѣяхомъ данная, иждивомъ, шоткуда помощи имуще, ни надѣяшеся. Царское ваше величество, яко всѣхъ общаго благодѣтеля, въ прибѣжище намъ приобрѣсти умыслихомъ, шчтоже сомнишеся, яко и мы жалованья

№ 260. пресвѣтлаго царскаго вашего величества, нѣмъ обилно истекающаго, спричастницы будемъ, и убо по желанію нашему приличное время обрѣтаемъ, егда царское ваше величество отъ нашего собора учителей себѣ на богоугодную службу призываетъ; тѣмъ же мы, нѣже царское ваше величество потребова, учителей отъ насъ избравше священноинокъ Арсенія и священноинокъ Епифанія, въ служеніе царскому вашему величеству, въ нѣже повелить, посылаемъ, въ немже Господь да поспѣшитъ; съ ними же и священноинокъ Θεодосіа, учителя и проповѣдника слова Божія, къ царскому вашему величеству посылаемъ; ему же паки вскорѣ къ намъ возвратитися повелѣхомъ; нѣже пресвѣтлому царскаго вашего величества престолу поклоненіе, лица земли касяющеса, творимъ и всесвѣтлую царского вашего величества десницу лобзающе, смиренно молимъ, да благоволитъ царское ваше величество насъ нищетныхъ иноковъ благою милостынею, обычнѣ нѣмъ подаемою, отъ благодати своея ущедрити и царскую свою жаловальную грамоту написати повелѣвше, намъ дати, юже имуще предводительницу и въ предгрядущая лѣта дерзновеннѣе, пресвѣтлому царского вашего величества престолу поклоняющеса, тояжде обилныя милостыни насытитися сподобимся, во всяку службу царского вашего величества готови суще. Къ сему же смиренно молимъ, да не косня къ намъ царское ваше величество отъ насъ посланнаго священноинокъ Θεодосія со обилною милостынею отпустите. Сіе убо мы прошеніе нынѣ наше отъ царского вашего величества чрезъ намъ посланнаго священноинокъ Θεодосія нынѣ со благодареніемъ улучивше, Христа Спаса недострѣнными молитвами нашими вѣгдашними молитвовати виновни будемъ, яко да Онъ самъ, рекій: блаженни милостивни, яко тѣи помиловани будутъ, — таковое дарованіе царскому вашему величеству сторицею воздарствуя, здравіе, долгоденствіе и мирное

пресвѣтлаго престола царскаго правленіе даруетъ, да во всякомъ блазѣ царскому вашему величеству изобилующу, и мы отъ того жъ во всякой милостынѣ къ насъ нищеты подержанію изобилуемъ же, всѣмъ сердцемъ желающе, самѣхъ себе царскаго вашего пресвѣтлаго величества обилной благодати вручаемъ. Писано въ монастыри братцкомъ Кіевскомъ при церкви святыхъ Богоявленій, въ лѣто отъ созданія міра 7157-го, мѣсяца іюня 8 дня.

А внизу у листа написано: всесвѣтлѣйшаго вашего царского величества всегдашній молитвенникъ и нижайшій служитель Иннокентей Гизіель, игуменъ и ректоръ со всею еже о Христѣ братією монастыря святыхъ Богоявленій братского Кіевского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлорускаго писма, что писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Кіева Богоявленскаго монастыря игуменъ Иннокентей зъ братьєю съ Кіевскимъ старцомъ Θεодосіемъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 20 дѣнь.

260. — 1649, іюня 19. Отписка Вяземскихъ воеводъ о приходѣ въ Вязму выходца козака *Вольница* и сообщенныхъ имъ вѣстьяхъ о войнѣ козаковъ съ *Поляками*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 19 дѣнь, приходъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Сѣвѣжскую избу зъ заставы изъ Ямскаго слободы заставщикъ Вязмитинъ Григорей Софоновъ, сказалъ: пришолъ де къ нимъ къ заставѣ къ Ямскаго слободѣ изъ-за рубежа изъ Литовскіе стороны выходець и сказалъ де имъ, что онъ вышелъ на твое государство имя въ Вязму. И мы холопи твои велѣли того выходца за заставою спросити про всякіе вѣсти и какой онъ человекъ. И

тотъ выходець въ роспросѣ сказался: Офромейкомъ зовуть Тимошеевъ сынъ Косперскій, родомъ Вольнецъ, а служилъ де онъ козацкую службу зъ Запорожскими Черкасы; и въ прошломъ де, государь, во 156-мъ году послѣ свѣтлова Воскресенья, какъ изъ фартянова войска съ Турской границы отъ Каменца Подольского гетманъ Потоцкой взялъ у гетмана Запорожскихъ козаковъ у Хмелевского сына ево и, муча ево, обѣсилъ на границѣ отъ Запорожскихъ козаковъ, и гетманъ де козачей Хмелевской, собрався съ козаки, и ходилъ на фартяное войско и взялъ у гетмана Потоцкого сына и велѣлъ приковать къ стѣнѣ и, приковавъ къ стѣнѣ, велѣлъ ему отсѣчь правую руку, а на другой день велѣлъ отсѣчь лѣвую руку, а на третей день велѣлъ у ногъ подрѣзать жилы, и отъ тово де гетмана Потоцкого сынъ и умеръ; а послѣ де, государь, того ихъ козачей гетманъ Хмелевской, собрався съ Запорожскими козаки и съ Крымскими Татари, ходили на фартяное войско подъ Костентиновъ, и фартяное войско все побили, и на томъ же бою убили гетмана Калиневского да взяли жива гетмана Потоцкого; и того де Потоцкого гетманъ козачей Хмелевской велѣлъ приковать на дяла, и тотъ де Потоцкой прикованъ на дялахъ и умеръ; и городъ де Костентиновъ взяли и Жидовъ и Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ побили, и иные многіе города поимали; а послѣ де того большихъ свальныхъ боевъ у Ляховъ съ Черкасы при немъ не было, а были бои не большіе, коли гдѣ придетъ полкъ на полкъ. И въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году ево Офромейка взяли Ляхи на Крещенья Полотцкой ротмистръ Щитъ съ своею ротою въ чатѣ подъ мѣстечкомъ Игуменомъ, и привели де ево до Бѣлыничъ и отдали гетману Кишкѣ, воеводѣ Полотцкому, въ Оршанскомъ уѣздѣ въ Рѣчицахъ; а тотъ де гетманъ Кишка въ Рѣчицахъ собираетца съ войскомъ противъ Запорожскихъ козаковъ; и онъ де Офромейко

№ 260.
изъ Рѣчиць ушолъ передъ Николинымъ днемъ и пришолъ къ Смоленску, а въ Смоленску де мѣшкалъ четыре недѣли и жилъ у посадцкого челоуѣка у Матюшки, а чей сынъ и чей словеть, того де онъ не упомнить; а изъ Смоленска де пошолъ онъ на твое государево имя въ Вязму, а шолъ, не займаю Дорогобужа, Смоленскимъ уѣздомъ на Ветлицкой стань; и близко де Вяземского уѣзду поималъ ево шляхтичь Шелуха и, ограбя ево, держалъ у себя два дни, и на третей де день онъ Офромейко у него ушолъ и пришолъ на твое государево имя въ Вязму. Да въ нынѣшнемъ же де, государь, во 157-мъ году о Троицынѣ днѣ, не выждавъ сроку перемирнымъ днямъ, ходилъ Вешневеккой съ войскомъ подъ козачей обозъ подъ Кіевъ; и козакомъ де Запорожскимъ вѣдомо учинилось, что подъ ихъ обозъ Вешневеккой идетъ съ войскомъ, и они де изъ обозу своего выступили, а въ обозѣ поклали огни большіе; и какъ де Вешневеккой пришолъ на ихъ козачей обозъ, и козаки де ево на томъ обозѣ обошли со всѣхъ сторонъ и побили у него многихъ людей; а обозъ де большой Запорожскихъ козаковъ у Бѣлой Церкви за Кіевымъ, и Крымскіе Татаровя стоятъ обозами особно подлѣ Запорожскихъ же козаковъ; и изъ тѣхъ де обозовъ пошло шесть полковниковъ съ Запорожскими Черкасы, а въ которую сторону, въ Полскіе или въ Литовскіе города пошли, того де онъ не вѣдаеть; а давно де у Запорожскихъ козаковъ приговорено ятти чатою большою мимо Вялини до Полотцка; а наемныхъ де Нѣмецкихъ людей у Ляховъ въ сборѣ есть ли, или нѣтъ, того де онъ не вѣдаеть; а только де у короля Курланскихъ Нѣмецъ небольшіе люди, и тѣ де къ Ляхомъ на помощь не идутъ, живутъ у короля.

И тому выходцу велѣли мы, холопи твои, побыть за заставою до твоего государева указу, а безъ твоего государева указу того выходца принять и къ тебѣ ко государю къ

№ 261. Москвѣ отпустить не смѣли; и того, государь, выходца Офромейка и иныхъ такихъ же выходцовъ впередъ въ твою государеву сторону принимать ли? и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Подлинникъ.—*На оборотѣ 1) адресъ и 2) помета:* 157-го, іюня въ 24 день подалъ Вяземской стрѣлецъ Богданко Глазковской.

261. — 1649, іюня 20. Письмо къ царю Кіевскаго митрополита Сильвестра Косова съ просьбою о помощи Кіевскимъ школамъ, о посылкѣ по царскому желанію и готовности посылать въ Москву иноковъ для ученыхъ занятій.

Божіею милостію благовѣрному и христоролюбивому боговѣнчанному царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, Астараханскому, царю Сибирскому, государю Шкотовскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому и иныхъ государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондѣйскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, благодати Божіи, здравія тѣлеснаго и душевнаго благополучнаго господства и прочіихъ блаженствъ отъ господна Бога желаемъ и моливаемъ.

Пастырское есть дѣло со всякимъ тщаніемъ о паствѣ своей промыслиати. Еже азъ добръ свѣдый, пастырь сый богоснасаемого града Кіева, престола моего митрополитанскаго, и всея Малыя Русіи, аще во иное кое время, наипаче въ нынѣшнее, въ нашей земли смущенія полное, время, должно промыслиая, тщуся, дабы всѣ мѣста святыя и обители, въ мирѣ пребывающе, во всемъ изобиловали.

Но понеже Господь грѣхъ ради нашихъ тѣсные времени на насъ попусти, тако яко и нашимъ обителемъ святымъ, милостынею кормящимися, оскудѣніемъ благодѣтелей оскудѣвати. Наипаче же азъ, во своемъ пощепіи нымѣ общежительную обитель святыхъ Богоявленій храмъ во градѣ Кіевѣ, при немъ же храмъ прежде мене бывшій блаженныя памяти митрополитъ киръ Петръ Могіла училища различныя, благочестіемъ сіяющая, къ наученію благочестивыхъ дѣтей зѣло полезная, благословеніемъ патріаршескимъ воздвигъ, монастырь созда и братію благочестивыхъ инокъ, во всякомъ ученіи художествъ обученыхъ, дѣлу ученія приличныхъ, церкви нашей восточной, въ православіи сущей, зѣло потребныхъ, избра, при томъ храмѣ утверди и своимъ иждивеніемъ во всякомъ обиліи довольствовати творяше, и еже умножиша, яко благіи раби талантъ Господа своего, иже ученіемъ мнози благородніи отроцы, въ блаженствіи обучившися, возраште, столпи непоколебиміи церкви явишася, отъ иновѣрныхъ церквей Христову своимъ премудрымъ прещираниемъ защищающе. Но преставленіи же прежде мене бывшаго вышереченнаго митрополита, мѣ, убожайшему наче онога, съ зѣло малѣйшимъ стяжаніемъ данну тои митрополіи престолу къ правленію, и тѣмъ благочестивіи иноцы въ доволствіи своемъ оскудѣша, наипаче жъ въ нынѣшнее нужное время иже нужныхъ обители своей имущи, иже азъ, яко наче шѣхъ церкви Божіей потребнѣйшихъ, зѣло сожалѣши, не нымѣ же откуду ихъ скудости руку помощи подати, къ пресвѣтлому царскому вашему величеству, яко къ общему всѣхъ по всемъ мѣрѣ сущихъ православныхъ пастырей, обителей и иноковъ великому благодѣтелю, путь показяхъ, надѣяся, яко и сихъ благочестивыхъ иноковъ, самого святѣйшаго Іерусалимскаго, мало прежде сего бывшаго, киръ Паисія зѣло церкви Божіи потребныхъ бла-

гословеніемъ свидѣльствованныхъ, отъ бла-
датны царскія своея десницы отринуты цар-
ское ваше величество не восхощеть. Отъ нихъ
же иноковъ двумъ честнымъ учителемъ, по же-
ланію царского вашего величества, священно-
инноку Арсенію и священно-инноку Епифанію
на службу царскому вашему величеству изъ-
браннымъ, третіему жъ священно-инноку Тео-
досію, учителю и проповѣднику слова Божія,
съ молебною грамотою сихъ учительныхъ ино-
ковъ послану сущу, — азъ, яко пастырь ихъ,
царского вашего величества пресвѣтлому пре-
столу никайшее поклоненіе сотворяя, прилежно
молю: не отрини царское ваше величество сихъ
честныхъ старцевъ отъ обычнаго своея мило-
сти, но яко зѣло церкви Божіей нашей пресла-
вной потребныхъ помиловавъ, по моленію ихъ
милостынею обильною ущедрн; къ симъ же и
грамоту царскую жаловальную свою написа-
ти повелѣвъ, даруй, и черезъ сего отъ нихъ
посланнаго священно-иннока Теодосія, учите-
ля и проповѣдника слова Божія, безъ законѣ-
нія долгаго его отпустивъ, имъ прислати бла-
говолн, яко да и въ прочая лѣта, пресвѣтлому
вашего царского величества престолу покло-
няющеса, тоя жъ царскія милостыни насыща-
ются и церкви Божіей потребу своимъ учене-
емъ исполняютъ. Сіе моленіе мое азъ отъ цар-
ского вашего величества получилъ, иноковъ
убо обители сея Богоявленскія ту сущихъ
учительныхъ ко всякому служенію, въ коемъ
ли убо царское ваше величество повелитъ се-
бѣ служить, готовыхъ представлю. Самъ же
всегда о долгоденственномъ здравіи и благопо-
сѣщенномъ царского вашего величества царствіи
архіерейскими моими молитвами Господа Бога
молити повиненъ буду. Писанъ въ монастыри
братскомъ при церкви святыхъ Богоявленій
въ лѣто отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца ію-
ня 20-го дня.

А внизу на листу приписъ: всесвѣтлого ва-
шего царского величества всегдашній богомо-
лецъ и слуга, смиренный Селивестръ Косовъ,

митрополитъ Кіевскій, Галицкій, ексарха свя-
того Орону, сирѣчь престолу, Константино-
польского. № 262.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ
листа, что писалъ ко государю царю и ве-
ликому князю Алексію Михайловичу всеа
Русіи Кіевской митрополитъ Селивестръ Ко-
совъ съ Кіевскимъ старцомъ Теодосіемъ въ ны-
нѣшнемъ въ 157-мъ году, іюня въ 20 день.

262. — 1649 іюня 29. Письмо въ пере-
водѣ Иерусалимскаго патріарха Паисія
къ царю изъ Путьвли *о томъ же*.

Милостию Божіею патріархъ свята-
го града Иерусалима и всея Палестины, бла-
гочестивому православному христіанскому, Бо-
гомъ вѣчанному, державному милостию Бо-
жіею великому государю царю и великому кня-
зю господину господину Алексію Михайлови-
чу, самодержцу всеа Русіи, Владимирскому, ца-
рю Московскому, царю Казанскому, царю Аста-
раханскому, царю Сибирскому, великому кня-
зю Смоленскому, Новгородскому Низовойземли,
Тверскому, Угорскому, Пермскому, Болгарско-
му, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому,
Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому,
Удорскому, Обдорскому и великому царю Ивер-
скому и царю Угорскому и всеа сѣверныхъ страны
и многихъ государствъ великому государю и
обладателю, сыну о душѣ возлюбленному, на-
шего смиренія благодать, миръ и милость отъ
Господа вседержителя Бога и Господа наше-
го Иисуса Христа и отъ святаго и живодав-
наго гроба Его помощи покровеніемъ самодер-
жавнымъ великимъ и святымъ вашимъ цар-
ствіемъ буди всегда во вѣки, и отъ нашего
смиренія молитва и благословеніе и проще-
ніе со всѣмъ вашимъ синклитомъ и со христо-
любивымъ воинствомъ великаго царствія ва-
шего, и молю Господа Бога и преблагосло-
венные Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ
его, иже отъ вѣка угодившихъ ему, да пода-
дутъ вамъ благоденствія миръ и милость, по-

№ 263. бѣду надъ недруги видимыхъ и невидимыхъ враговъ и покорить всѣхъ иноплеменныхъ подножію ногама великому вашему царствію.

Молю тому рожденнаго въ Внолсемѣ Христа Бога нашего и прошу у него день и ночь о спасеніи души и о многолѣтномъ здравіи тѣлеси великаго и святаго вашего царствія, и по сему моему писму, благочестивый и святой великій государю царю, преже объявляемъ милости великаго вашего царствія: приидомъ добръ до Путивля; второе, да подадимъ по чину и по достоинству молитвы, благословенія и благодаренія; третія—о учителяхъ, что имѣли великое хотѣніе; по сему же ихъ послали двухъ, да пребудутъ у царствія вашего. По семъ просимъ, надѣяся на покровеціе вашего царствія, о второмъ учителѣ: посланъ онъ отъ монастыря къ великому вашему царствію о милостинѣ, и сего ради просимъ святому вашему царствію, да не оставишь того монастыря милостию своею, а якоже солнце возходитъ и осіяваетъ всю вселенную, тако и милостию великаго вашего царствія вся вселенная освящаетца и славитца повсюду; потому что и мы тотъ монастырь знаемъ и твоему царскому величеству есть слухъ, что пребываютъ все премудры и учителя, и будутъ молити Господа о многолѣтномъ здравіи святаго вашего царствія, и какъ тебя освятитъ Господь, тако повели и учинити. По семъ буди благодать пресвятаго Духа съ превысочайшимъ и великимъ вашимъ царствіемъ всегда и во вѣки, аминь. Въ июнѣ 29 день писанъ въ Путивль.

А внизу приписъ рука патриарша: Пансѣй, милостию Божіею патриархъ святаго града Иерусалима.

Это письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Греческаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи Иерусалимской патриархъ Пансѣй изъ Путивля Кіевскаго митрополита Селиверста съ старцомъ Феодосіемъ.

263. — 1649, іюня 29. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, о приездѣ изъ Кіева старца Арсенія Дамаскина, и о событіяхъ въ Малороссіи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холощъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Вънынѣшнемъ, государь, во 157 году мая въ 28 день прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамота изъ Посолскаго Приказу. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу отпущень съ Москвы для твоего государева дѣла въ Кіевъ Москвитинъ торговой человекъ Перфирей Зеркалниковъ. И какъ, государь, онъ Перфирей въ Путивль пріѣдетъ, и мнѣ бы холопу твоему изъ Путивля отпустить его за рубежъ не задержавъ и проѣзжей листъ ему дать, чтобъ его за рубежомъ пропускали вездѣ безъ задержанья, чтобъ ему до Кіева и гдѣ ему надобно доѣхать безъ мочтанья. А какъ онъ Перфирей изъ Кіева пріѣдетъ назадъ въ Путивль, а съ нимъ будетъ пріѣдутъ изъ Кіева старцы Арсеній да Дамаскинъ Птицкой, и мнѣ бы холопу твоему тѣхъ старцевъ, давъ имъ пристава и кормъ и подводы, примѣрся къ инымъ къ такимъ, отпустить изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ; а къ Москвѣ пріѣхавъ, велѣть имъ явиться въ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву думному дяку Михайлу Волошенинову.

И по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, я холощъ твой Перфиля Зеркалникова изъ Путивля за рубежъ отпустилъ тово жъ числа и проѣзжей листъ я холощъ твой емудаль противъ твоего государева указа. И іюня, государь, въ 27 день Перфирей Зеркалниковъ изъ рубежа въ Путивль пріѣхалъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Перфирей: пріѣхали де съ нимъ въ Путивль Кіевскаго братскаго монастыря старцы Арсеней да Елифаній, да съ ними слу-

жакъ ихъ четыре человекъ: Гришка Ѳеодоровъ, да Мишка Ѳеодоровъ, да Сенка Ондреевъ да Гарасимко Семеновъ; да съ нимъ же де, государь, Перфильемъ послали къ тебѣ государю къ Москвѣ съ грамотами Кіевской митрополитъ Селиверстъ да Братцкого монастыря игуменъ Инокентей того жъ братцкого монастыря старца Ѳеодосія, а съ нимъ служку его Матюшку Григорьева, объ нихъ старцахъ о Арсеніи да о Епифаніи.

А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ Перфилье сказалъ: пришла де, государь, вѣсть при немъ въ Кіевъ изъ полковъ Черкасскихъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкій городъ пана Снявского Межибожья взялъ и Ляховъ въ томъ городѣ побил; а пана де, государь, Снявского, а съ нимъ дву пановъ имянныхъ же взяли. А сидѣло де, государь, въ осадѣ Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ Межибожьѣ тысячъ съ десять.

Да іюня жъ, государь, въ 22 день пріѣхалъ изъ Литвы въ Путивль Путивлецъ торговой человекъ Митка Гурьевъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, вѣстей онъ Митка сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовскихъ городѣхъ въ Кіевѣ и въ Хвастовѣ и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ; и при немъ де, государь, Миткѣ пріѣхалъ въ Кіевъ изъ полковъ отъ гетмана Богдана Хмельницкого Кіевленниъ торговой человекъ Аврамъ Скаринна, и сказывалъ де, государь, ему Миткѣ тотъ Кіевленниъ Аврамъ Скаринна, что де гетманъ Хмельницкій съ казаки и съ Татары пошолъ позади рѣки Бога въ Польшу ко Львову; а Татаръ де съ нимъ всѣхъ Крымскихъ и Нагайскихъ тысячъ съ полтретя ста; а Ляхи де, государь, стоятъ въ городѣ Львовѣ; а сколько Ляховъ въ зборѣ и съ которыми паны стоятъ, того де онъ не вѣдаетъ. А про Польского, государь, короля, въ которомъ мѣстѣ король стоитъ, про то онъ не вѣдаетъ же. А какъ де, государь, поѣхалъ онъ Митка изъ Кіева, и поѣхалъ де его на дорогѣ Лубенской козакъ и тотъ де козакъ, ска-

зываетъ ему Миткѣ, что де онъ козакъ зимовалъ на заставѣ въ Польшѣ въ городѣ Звягль, а было де ихъ козаковъ всѣхъ на заставѣ въ томъ городѣ Звягль тысячи съ четыре. И тому де, государь, недѣли съ двѣ приподъ къ тому городу Звягль Ляхи съ пушками, и тотъ де городъ Ляхи взяли и ихъ козаковъ побили. Да послалъ де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій отъ себя съ походу вверхъ по Днѣпру противъ гетмана Литовского Радзивила козаковъ тысячъ съ сорокъ да Татаръ съ ними тысячъ съ дватцать; а ково де, государь, вмѣнемъ полковника послалъ, тово де онъ не вѣдаетъ. А большого де, государь, бою у Черкасъ и у Татаръ съ Поляки по се время ещо не бывало. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ Митка никакихъ не слышалъ.

Ия холопъ твой, по твоему государеву цареву великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Перфилья Зеркольникова изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ отнустить съ старцы, со Арсениемъ да съ Епифаніемъ да съ Ѳеодосіемъ, и съ служками ихъ іюня въ 27 день. А къ Москвѣ, государь, пріѣхавъ, по твоему государеву указу велѣлъ я, холопъ твой, имъ старцамъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А корму, государь, далъ я холопъ твой имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли іюня зъ 27 числа, примѣрся къ инымъ къ такимъ: старцамъ Арсенію, да Епифанію да Ѳеодосію—по осми денегъ человекъ на день; служкамъ ихъ пяти человекамъ—по четыре денги человекъ на день. И всего, государь, дано имъ тремъ старцамъ и служкамъ ихъ пяти человекомъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли три рубли, два алтына, четыре денги; да имъ же, государь, старцамъ и служкамъ ихъ и подъ книги дано отъ Путивля до Сѣвска девять подводъ съ телѣги и съ проводники; да Перфилью Зеркольникову дано по Московской подорожной двѣ подводы съ телѣги жъ и съ проводники. А въ приста-

№ 264 вѣхъ, государь, посланъ съ ними старцы Пу-
— 265. тивлець Офонасей Ширяевъ.

Подлинникъ.—*На оборотъ 1) адресъ и 2) по-
мѣта: 157-го, іюля въ 12 день Гостинной сотни
торговой человекъ Парфенко Зеркѣльниковъ.*

264.—1649, въ іюлѣ. Распросныя рѣчи
старца Феодосія и прочихъ *о военныхъ
дѣлахъ Малороссіи съ Поляками.*

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ митрополитъ старецъ Феодосей въ роспросѣ ска-
заль: послалъ де его нынѣ къ царскому ве-
личеству Кіевской митрополитъ Селивестръ
съ грамотою, и старцовъ Арсенія и Епифанія
проводить; а велѣлъ ему то писмо подати и
рѣчь говорить и тѣхъ старцовъ объявить цар-
скому величеству; да съ нимъ же де Феодо-
сеемъ писалъ къ царскому величеству Кіев-
ского братицкаго монастыря игуменъ Ипо-
кентей. А изъ Путивля съ нимъ же писалъ
къ царскому величеству Ерусалимской патри-
архъ Пансѣй.

Да старцы жь, Феодосей и Арсеній и Епи-
фаній, сказали: Запорожскихъ де Черкасъ гет-
манъ Богданъ Хмельницкой стоитъ съ Чер-
касы въ зборѣ въ городѣ Межибожьѣ. А
Крымской де ханъ и братья его пришли къ
нему въ сходъ недавно, и стоятъ близко его;
а съ ними Татаръ тысячъ со сто. А Польскіе
де люди противъ Черкасъ стоятъ въ сборѣхъ
въ трехъ мѣstechъ: въ первомъ мѣстѣ во Ль-
вовѣ стоитъ король, а съ нимъ посполитое
рушенье и Свейскіе наемные люди; въ дру-
гомъ мѣстѣ стоитъ князь Еремѣй Вишневец-
кій на Оришномъ полѣ отъ Каменца Подоль-
ского съ мѣщаны и съ иными ремесленными
людьми; въ третьемъ мѣстѣ стоитъ начальной
человѣкъ панъ Фирлей, а съ нимъ Польскіе
жь служивые люди. А Синявской де, за ко-
торымъ въ пмѣннѣ городъ Межибожье, взятъ
былъ въ полонъ въ Крымъ, а нынѣ пріѣ-
халъ въ Польшу, окупился собою; а иные
де Польскіе начальныя люди, которые взяты

въ полонъ, и нынѣ въ Крыму. А королевское
де веселье было въ нынѣшнемъ году про-
тивъ праздника Сшествія пресвятого Духа.

Старцы жь, Феодосей и Арсеней и Епи-
фаней, допрашиваны: чѣмъ нынѣ полнятся
Польскіе ратныя люди и наемные Нѣмцы?

И Феодосей съ братьею сказали: кото-
рые де напередъ сего ратнымъ людемъ бы-
вали зборы большіе съ Волини, съ Подолья
и съ Украинны, и тѣ отошли къ Черкасомъ;
а нынѣ де король ратныхъ своихъ людей
полнить руша скарбы духовныя, для того
что указалъ было на ратныхъ людей собра-
ти съ Мазуровъ, и Мазуры де ему въ томъ
отказали: «какъ они съ Черкасы войну заве-
ли, такъ и совершайте»; а они де съ ними на
Черкасѣ въ совѣтѣ о томъ не были.

А про иные де ни про какіе вѣсти они не
вѣдаютъ.

Подлинникъ.

265.—1649, іюля 7. Отписка Сѣвскихъ
воеводъ *о посылкѣ для провѣдыванія вѣстей
за границу и о добытыхъ вѣстяхъ касательно
событій въ Польшу и Украину.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замя-
тенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ
бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ
году, іюня въ 28 день, по твоему государе-
ву цареву и великого князя Алексѣя Михай-
ловича всеа Русіи указу, посылали мы, хо-
лопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и въ
Литовскую сторону для провѣдыванья вѣстей
Камарицкой волости Чемлижскаго стану де-
ревни Рожковичъ драгуновъ, Ондрюшку Жу-
кова, Васку Григорьева. И іюля, государь,
въ 3 день Камарицкой волости драгунъ Он-
дрюшка Жуковъ изъ Польскіе стороны въ
Сѣвскъ пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холо-
пемъ твоимъ, сказалъ: по твоему де, госуда-
реву, указу посыланъ онъ изъ Сѣвска въ
Польскую и въ Литовскую сторону провѣды-

вать всякихъ вѣстей; и будучи де, государь, они въ Польской сторонѣ въ Новѣгородкѣ Сѣверкомъ, и слышалъ въ переговорѣ отъ многихъ Новагородка Сѣверского жильцовъ, что козацки полковники, Мартынъ Небоба да Шумейка и иные полковники со многими людьми съ козаки стоятъ въ городкѣ Шилевкѣ и около Шилевки, отъ Константинова въ десяти верстахъ; а Поляки де стоятъ на Глинномъ поли и въ иныхъ мѣstechъ противъ козаковъ обозами со многими жъ людьми въ собраньи. До сего де, государь, числа за недѣлю или полторы козацей полковникъ Черейсловской Головацкой съ своимъ полкомъ съ козаки ходилъ на бой къ Полякомъ съ конными и съ пѣшими людьми, и изъ пѣшихъ де, государь, людей новокрещеной Жидъ пѣшихъ людей козаковъ повелъ близко Поляковъ и Полякомъ вѣдомость далъ; и Поляки де, государь, тѣхъ козаковъ конныхъ и пѣшихъ побилъ тысячь зъ десять и больши; а полковникъ де Головацкой переѣхалъ къ Полякомъ. А Татарова де, государь, стоятъ отъ козацкихъ полковъ отъ Шилевки верстахъ въ десяти своихъ полки, и тѣ де Татарова украдкою ихъ козаковъ на пробѣдѣхъ побиваютъ и въ полощъ емлютъ и конскіе стада отгоняютъ, и отъ того де, государь, козаки оберегаются и страшатца добрѣ, что они Татарова имъ козакомъ ставятца сильны. А гетманъ де Хмельницкой съ козаки пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю подъ Черной лѣсью, и съ Татары противъ Поляковъ пошелъ въ Семиградскую землю князю Рогоцкому помогать, для того что Поляки Семиградскую землю воюютъ за нихъ за Запороскихъ козаковъ. Да іюля жъ де, государь, въ 2 день приславъ листъ изъ Стародуба отъ козаковъ къ полковнику къ Петру наказному Борзенскому въ Новгородокъ Сѣверской, и тотъ де, государь, листъ въ Новѣгородкѣ чли; а писано де, государь, въ листу къ тому полковнику, что Литовского повѣту Ляхи большимъ со-

браньемъ пришли въ Кричевской уѣздъ, а № 265. идутъ подъ Новгородокъ Сѣверской и подъ иные Польскіе города, которыми нынѣ владѣютъ козаки; а чтобъ де, государь, тотъ полковникъ противъ тѣхъ Литовского повѣту Ляховъ съ козаки шли изъ всѣхъ украинскихъ Польскихъ городковъ къ Кричеву противъ Литвы тотчасъ. Да въ Новѣ жъ де, государь, городкѣ изыманы отъ Поляковъ два человека лазутчиковъ и пытаны; а сказали съ пытки, что Литовского повѣту Ляхомъ быть подъ Новгородокъ Сѣверской и подъ иные города, которые за козаками, вскорѣ. А Бѣлорусцы де, государь, всякіе черные люди всѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые города за козаками, стоятъ противъ Поляковъ съ козаки заодно; а которые де, государь, Бѣлорусцы въ Литовскихъ городѣхъ повѣтные люди, и тѣ де неволею слушаютъ Литвы, а съ козаки де ссылаютца, чтобъ ихъ козаки отъ Литвы свободили. А въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ Запороскіе козаки и посадккіе и уѣздные люди говорятъ: будетъ де Поляки и Литва козаковъ осилить, и имъ де всѣмъ бѣжать въ твое государево Московское государство.

Да того жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвекъ изъ Польскіе жъ стороны, изъ городка Новыхъ-Млиновъ, деревни Рожковичъ драгунъ Савка Григорьевъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказалъ тожъ, что и онъ, Ондрюшка Жуковъ. Да іюля жъ, государь, въ 6 день пріѣхали въ Сѣвекъ изъ Польскіе жъ стороны изъ Прилукъ Сѣвекской драгунъ Васка Манцуровъ, да изъ городка Коралевца Камарицкой дрогунъ деревни Алешанки Найдюшка Захаровъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказали тожъ, что и Ондрюшка Жуковъ да Савка Григорьевъ; да Найдюшка жъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: писаны де, государь, отъ гетмана Хмельницкого въ города къ полковникомъ въ листахъ, чтобъ однолично всѣ козаки шли противъ Литвы тотчасъ; а гово-

№ 266 рять де, государь, козаки: только де осилить
— 267. ихъ Поляки, и имъ де всѣмъ зъ женами
и зъ дѣтми бѣжать въ твою государеву сто-
рону; а будетъ де, государь, твое царское
величество, ихъ, козаковъ, въ свою государе-
ву сторону принять не укажешь, и имъ де,
государь, всѣмъ козакомъ зъ женами и зъ
дѣтми итти въ Крымъ. И будетъ, государь,
изъ Литовскіе стороны Запороскіе козаки и
всякіе Бѣлорусцы учнутъ на твое государево
царево и великого князя Алексѣя Михайло-
вича всеа Русіи имя приходитъ въ вѣчное хо-
лопство многими людьми, и намъ, холопемъ
твоимъ, принимать ли ихъ въ твою государеву
сторону? О томъ, государь, вели намъ холопемъ
своимъ, свой государевъ указъ учинить. А съ
сею, государь, отпискою послали мы, холо-
пи твои, съ тебѣ государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ
Москвѣ Стародубца Федора Климова іюля въ
7 день, и велѣли, государь, ему отписку по-
дать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ госу-
даревымъ дьякомъ, думному Михаилу Воло-
щенникову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2)
попытка: 157-го, іюля въ 16 день, (съ) Старо-
дубцомъ съ Федоромъ Климовымъ; 3) *вверху:*
Такова жъ въ Розрядѣ, и о томъ справитца,
что о томъ государевъ указъ?

266. — 1649, августа 2. Указъ бояр-
ну и дворецкому князю Алексѣю Михай-
ловичю Львову, *объ отпускѣ Кіевскихъ стар-*
цевъ въ Сергіевъ монастырь для богомолья.

Лѣта 7157 году, августа въ 2 день. По го-
судареву цареву и великого князя Алексѣя
Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дво-
рецкому князю Алексѣю Михайловичю Льво-
ву, да дьякомъ: Ивану Федорову, да Давыду
Дерябину да Смирному Богданову. Были че-
ломъ государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичю всеа Русіи приѣзжіе Кіев-
скіе старцы Феоодосей да Епифаней да Арсе-

ней, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, ве-
лѣлъ по ихъ обѣщанью отпустить въ Троец-
кой Сергіевъ монастырь помолитися. И по го-
судареву указу тѣ старцы въ Троицкой Сер-
гіевъ монастырь помолитися отпущены; да съ
ними жъ отпущены служекъ ихъ три чело-
вѣка. И по государеву цареву и великого
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ука-
зу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Ми-
хайловичю Львову, да дьякомъ: Ивану и Да-
выду и Смирному, велѣть послать въ Троиц-
кой Сергіевъ монастырь ко властемъ госу-
дареву грамоту, чтобы тѣхъ старцовъ въ
Троицкой Сергіевъ монастырь помолитися пу-
стили и почесть имъ учинили противъ преж-
ней, какъ напередъ сего такимъ старцамъ и
служкамъ въ Троецкомъ Сергіевъ монастырѣ
почесть бывала. А пристава имъ и о подво-
дахъ память дадутъ изъ Посольского При-
казу.

Подлинникъ черновой.

267. — 1649, въ августѣ. Докладъ о
просьбахъ Кіевскихъ монаховъ и о предназна-
чаемыхъ имъ подаркахъ, на основаніи преж-
нихъ примировъ.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 175-мъ году указалъ госу-
дарь царь и великій князь Алексѣй Михай-
ловичъ всеа Русіи послати свою государеву
грамоту въ Кіевъ къ митрополиту Селивест-
ру Косову, чтобы онъ, митрополитъ, ему ве-
ликому государю послужилъ и его царского
жалованья къ себѣ поискалъ, и учителей, бо-
жественного писанія вѣдущихъ и Ельлинско-
му языку навичныхъ, священнопока Арсенія
да Дамаскина Птитцкого, прислалъ къ нему,
великому государю, къ Москвѣ для справки
библии Греческіе на Словенскую рѣчь, на время.
И по тому государеву указу, его государева
грамота къ Кіевскому митрополиту къ Сели-
вестру Косову о томъ послана.

И іюля въ 20 день писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кіевской митрополитъ Селивестръ Косовъ и прислалъ съ Кіевскимъ старцомъ Феодосіемъ учителей, Кіевскихъ же старцовъ Арсенія да Епифанія. А въ грамотѣ своей писалъ, что «стоя обители иноцы въ довольствѣ своемъ оскудѣша, наипаче жъ въ нынѣшнее нужное время ниже нужныхъ обители своей имуще, яко наче нѣхъ церквей божіихъ потребнѣйшихъ, зѣло сожалевши, не имѣй жъ откуда ихъ скудости руку помощи подати, къ пресвѣтлomu его царскому величеству, яко ко общему всѣхъ по всемъ мѣрѣ сущихъ православныхъ настырей, обителей и иноковъ великому благодѣтелю, путь показавъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, для его митрополитова моленія того братцкаго Кіевского Богоявленскаго монастыря старцовъ своею царскою милостынею обильною ущедрилъ, и свою царскую жаловальную грамоту написать и имъ дати повелѣть; а священноинюка Феодосія, учителя и проповѣдника слова Божія, безъ законнѣйшаго долгаго пути его, отпустивъ, прислати благоволилъ, яко да и въ прочая лѣта, пресвѣтлomu его царского величества престолу поклоняющеса, тоя же его царскія милостыни насыщаются и церкви Божіей потребу своимъ ученіемъ исполняютъ».

А Кіевского Богоявленскаго монастыря игумень Инокентей зъ братьею съ тѣмъ же старцомъ Феодосіемъ писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобъ великій государь, его царское величество, «благою милостынею, обычне имѣмъ подаемою, отъ благодати своей ущедрити благоволилъ и свою царскую жаловальную грамоту написать и имъ дати повелѣть, юже имуще предводительнищу, и въ передгрядущія лѣта дерзновеніе, пресвѣтлomu его царского величеству престолу поклоняющеса, тояжъ обильныя милостыни насыщаются сподобятся. А они

его царскому величеству во всякую службу № 267. готови и всегдашними молитвами Христа Спаса моли́товати виновни будутъ».

Да ко государю жъ писалъ Ерусалимской патриархъ Пансей, чтобъ великій государь, его царское величество, для его прошенія того монастыря милостію своею не оставилъ.

А какъ тѣ Кіевскіе старцы были у государя на приѣздѣ, и имъ дано государова жалованья при государѣ: Арсенію и Епифанію — по камкѣ, по 40 соболей, по 30 рублевъ сорокъ; Феодосію — камка жъ, 40 соболей въ въ 20 рублевъ. Да имъ же дано денегъ по 25 рублевъ челоуѣку: да людемъ ихъ 5 челоуѣкомъ дано по 4 рубли челоуѣку.

И нынѣ старецъ Феодосей бьетъ челоуѣкомъ государю объ отпускѣ:

«Всесвѣтлѣйшему царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, азъ, меншіи богомолецъ священноинюкъ Феодосій Кіевскій, царскому вашему величеству поклоненіе до лица творю.

Праведно ми есть начати божественнаго Апостола словы: *теченіе* отъ богоспасаемаго града Кіева въ царствующій градъ Москву *скончавъ, дѣло* отъ святаго послушанія, миѣ врученное, уже *совершивъ*, егда братію нашу, священноинюковъ Арсенія и Епифанія, якоже ми преосвященный митрополитъ Кіевскій и нашъ честный игумень Богоявленскій Братскій, отъ негоже монастыря сін старцы суть, приручи, всѣхъ царскому вашему величеству приведохъ, *прочее соблюдается ми* царского вашего величества милость, *не точію же мнѣ, но наипаче всему* нищетному монастырю нашему. О ней же ни мало не сумнося, имѣяй уже обильныя царскаго вашего величества еке къ намъ милости доброе основаніе. О семъ писаше къ царскому вашему величеству свѣтлѣйшій патриарха Іерусалимскій съ пути, писаше преосвященный митрополитъ Кіевскій,

№ 267. писаше и нашего монастыря игуменъ молебныя грамоты, къ царскому вашему величеству отъ мене принесенныя: да благоволятъ царское ваше величество въ зѣлной нищетѣ сущій монастырь нашъ помилovati и царскою своею обилною милостынею ущедрити. И азъ убо, молитвенникъ сый тоя, къ пресвѣтлому царскаго вашего величества престолу припадаю, прилежно святителская и нашего игумена моленія приношу, призири милостивнымъ си царскимъ своимъ окомъ на послѣднее убожество монастыря нашего, еже нанесе первѣе — нашего насадителя и благодѣтеля великого святой памяти Петра Могилы отъ насъ къ небеснымъ преставленію, иже, яко утробу свою нашъ монастырь наче всѣхъ любий, во всемъ угодилъ; посемъ — нынѣшнее церкви Божіа, въ нашей Малой Россіи сущее, зѣлное гоненіе въ послѣднюю нищету нашъ монастырь приведе: въ немже всѣ правовѣрніи благородніи, нашему монастырю благодѣющіи, оскудѣша — нишн избіенни, друзіи же разграбленіемъ имѣній своихъ обвиняваше. Мы, яже мало ибѣто имѣхомъ — иная иждихомъ, иная же въ разграбленіе пойдоша: обвиняхомъ, и ибѣтъ кто ны помилуетъ: мнози нынѣ у насъ суть церковная имѣнія грабятин, даиы никтоже, никтоже послушай апостольскаго совѣта, глаголюща: *блаженныи даати, неже взимати*. Таковой великой нищетѣ монастыря нашего не имамы иноя помощи, не имамы иноя надежды, развѣ царского вашего величества по Бозѣ обилныя милости. Къ вашего убо царскаго величества благоподатной десницы прибѣгаемъ, яже инединаго отъ прибѣгающихъ къ ней отрину: не отврати богомолцовъ твоихъ тщихъ. Аще въ благополучиѣйшее время монастыри нашей Малыя Россіи царское ваше величество обилно ущедряше, колми наче въ нынѣшнее бѣдное время гоненіемъ еже на благочестіе въ нищету впадшему и отъ нищеты великія уже къ паденію прекланяющемуся монастырю нашему помощи

руку подати достопть. Буди, всемилосердый царю, по божественному гласу—намъ щедръ, якоже Отець небесный щедръ есть, ущедри великодаровитую милостынею нищетный монастырь нашъ; къ сему же и грамоту жаловательную царскую свою, написати повелѣвъ, даруй, еюже водими, аще мощно — и въ коеждо лѣто, царскому вашему величеству покланяющеса, вся благополучная привѣтствовати и царскія милости сподоблятися возмогли быхомъ. Таковаго царскаго вашего величества еже къ намъ благодѣнія се мзда велія — Самъ вседаровитый Богъ, якоже писаніе глаголетъ: *милуй нищаго и заемъ даетъ Богу*, добрый Заимодавца, таковое царскаго вашего величества благодѣніе въ семь вѣцѣхъ сторичею—долгоденственнымъ мирнымъ царствованіемъ, благополучнымъ державы царскія умноженіемъ, въ будущемъ же—вѣчною мздою воздарствовати готовъ есть. О немже весь монастырь нашъ того жъ вседаровитаго Господа всегда молити не престанеть».

А что къ Кіевскому митрополиту къ Селивестру Косову и въ Богоявленской монастырь къ игумену Инокентію съ братьею послати государева жалованья на милостину, и о томъ какъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 136-мъ году пріѣзжалъ блаженныи памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, бити челомъ о милостыни отъ Кіевского митрополита отъ Лева Боретцкаго Кіевского Печерскаго монастыря уставщикъ черной попь Исакій, да архидьяконъ, да старецъ да служекъ 4 человекъ. И дано имъ государева жалованья — попу да архидьякону по камкѣ смирной, по 40 соболей по 25 рублевъ сорокъ, по 20 рублевъ человекъ; старцу дано: тафта, денегъ 6 рублевъ; служкамъ: по сукну по доброму, денегъ 3-мъ человекомъ по 3 рубли

человѣку, а одному человѣку 2 рубли. А какъ они отпущены съ Москвы назадъ къ Кіевскому митрополиту къ Леву Боретцкому, и по государеву указу послано съ ними къ митрополиту: образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, да соболей 2 сорока по 60 рублевъ, 2 сорока по 50 рублевъ, 2 жъ сорока по 40 рублевъ сорокъ, всего шесть сороковъ цѣною на 300 рублевъ.

Во 148-мъ году присылаѣтъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи Кіевской митрополитъ Петръ Могила намѣстника своего іеромонаха Игнатія да архидьякона Амбросья; а съ ними прислаѣтъ ко государю: крестъ древянъ, на немъ рѣзаны Господскіе праздники, часть отъ обрѣтенныхъ мощей святого благовѣрнаго великого князя Владимира Кіевского въ ковчезцѣ серебряномъ, да государынѣ царцѣ и великой княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ и государю царевичю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи по кресту древянному рѣзному. А государева жалованья послано съ тѣми старцы къ Кіевскому митрополиту къ Петру Могилѣ 2 сорока соболей цѣною на 150 рублевъ⁽¹⁾. Да съ тѣмъ же митрополитимъ намѣстникомъ съ Игнатиемъ пріѣзжалъ ко государю бити челомъ на церковное и на монастырское строенье Архангельского Выдубицкаго монастыря игуменъ Селивестръ. А писаѣтъ объ немъ ко государю Кіевской митрополитъ Петръ Могила, чтобъ государь пожаловалъ, въ ихъ монастырь на церковное и на монастырское строенье велѣлъ послать какъ ему государю Богъ извѣститъ. И послано съ тѣмъ игуменомъ Селивестромъ въ Архангельской Выдубицкой монастырь государева жалованья на церковное и на монастырское строенье собольми на 100 рублевъ⁽²⁾.

Въ прошломъ во 152-мъ году пріѣзжалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи бити челомъ о милостивѣ изъ Кіева Кіевского митрополита Петра Могилы строитель старецъ Илинархъ, да архидьякомъ Амбросей, да митрополитчъ приказной Иванъ Предмирской, а съ ними митрополитчихъ слугъ 8 человѣкъ. А привезли ко государю отъ митрополита крестъ древянъ двойной, на немъ рѣзаны Господскіе праздники, 2 книги печатные въ десть — одна Бесѣды апостольскіе, другая Дѣяніе апостольское съ Апокалипсисомъ, часы боевые съ будильникомъ и съ дробнымъ перечаемъ. Да строитель Илинархъ отъ себя государю челомъ ударилъ: книга въ четверть полуставъ печатной. А государева жалованья дано имъ: строителю Илинарху камка добрая смиренная, 40 соболей въ 30 рублевъ, денегъ 20 рублевъ.

Въ прошломъ во 154-мъ году присылаѣтъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Кіевской митрополитъ Петръ Могила Кіевского жъ Печерскаго монастыря игумена Илинарха да приказнаго своего боярина Ивана Предмирскаго. А съ нимъ прислаѣтъ ко государю: муро, источающее отъ главъ преподобныхъ святыхъ отецъ Печерскихъ чудотворцовъ, да крестъ ентарной, а на немъ распятіе Господне литое серебряное золочено; да Кіевской же митрополитъ прислаѣтъ ко государю въ дарѣхъ: конь арапской буръ, 6 возниковъ чобары, 2 ковра — одинъ тканъ шолкъ съ золотомъ, другой шить золотомъ по червчатой землѣ, сосуды склянишные розного мастерства; цѣна даромъ и возникамъ, опричь сосудовъ, 225 рублевъ. Да государю жъ челомъ ударили — игуменъ Илинархъ: книга Трїодъ цвѣтная въ лицахъ, книга Акаѣнсты въ

⁽¹⁾ Сбоку другой рукой написано: а нынѣ указалъ государь къ Кіевскому митрополиту къ Селивестру послать собольми на 100 руб. — ⁽²⁾ Сбоку написано: а нынѣ указалъ государь въ Боголюбленской въ братцкой монастырь послать на милостину 200 рублевъ денгами в жалованьяна грамота имъ дать противъ нынѣ такихъ же монастырей.

№ 268. лицахъ же; митрополичь бояринъ—конь гнѣдъ арапской, цѣна 30 рублевъ. И за тѣ дары и за святыню послано государева жалованья къ митрополиту съ игуменомъ Илинархомъ да съ митрополичимъ бояриномъ съ Иваномъ Предмирскимъ собольми на 300 рублевъ, да на церковное строенье собольми жъ на 100 рублевъ; да ему Петру Могилѣ на милостину на 70 рублевъ, да братьѣ на милостину на 80 рублевъ. Къ Кіевскому жъ митрополиту къ Петру Могилѣ послано государева жалованья изъ государевы казны: образъ живоначальные Троицы, да образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, обложены серебромъ чеканнымъ. А игумену Илинарху дано государева жалованья сорокъ соболей въ 25 рублевъ; Ивану Предмирскому дано собольми жъ на 70 рублевъ; да игумену жъ Илинарху съ братьею дано государева жалованья въ монастырь на церковное строенье на паликадло и на милостину 50 рублевъ.

Подлинный. Собственноручное прошение Θεодосія на особомъ листкѣ. Въ концѣ доклада на оборотѣ: справилъ Ивашко Иларионъ.

268. — 1649, августа 5. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми за рублежомъ вѣстими о Збаражской осадѣ и битвѣ подъ Лоевымъ козаковъ съ Литовцами.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холоин твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляцуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, июля въ 23 день, писалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ изъ Путивля прежней воевода Микифоръ Плещеевъ, что по твоему государеву указу послалъ онъ въ Литовскую сторону Путивльца Петра Литвинова съ товарищи, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, въ обозъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И августа, государь, въ 5 день пріѣхалъ въ Путивль изъ тѣхъ ево Микифоровыхъ посольщиковъ изъ Литовскіе сто-

роны изъ Кіева Путивльской кормовой казакъ Сенка Монсѣевъ съ вѣстовымъ писмомъ Петра Литвинова; а въ писмѣ, государь, ево написано: июля де, государь, въ 28 день пріѣхали въ Кіевъ изъ войска Черкасского отъ Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого Черкасы съ листомъ къ полковнику къ Михайлу Кристѣ; а въ томъ де, государь, листу къ нему писано, что гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ Черкасы Поляковъ побили и изъ обозу выбили, и стоитъ де нынѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Черкасы въ ихъ Ляцкомъ обозѣ; да гетманъ же де, государь, Богданъ Хмельницкой съ Черкасы осадили Поляковъ въ городѣ Збарожки тому три недѣли, и изъ осады де, государь, Поляки къ Черкасомъ передаютца и лошади выгнали; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой къ городу приступать Черкасомъ не велитъ для того, чтобы у Поляковъ взять имъ казну для Татаръ, чтобы имъ тое казну взять у Поляковъ, отдать Татаромъ. И Поляки де, государь, казну хотятъ имъ дать; да проситъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой у Поляковъ дву пановъ, князя Вишневецкого да хоружего корунного, чтобъ они выдали ему; и Поляки де, государь, присылали къ нему гетману изъ города Збарожки пословъ своихъ, пановъ Зацвилховского да хоружего Киселева брата да Остророга, чтобъ ихъ Поляковъ всѣхъ изъ осады выпустили одиѣми душами, а животовъ своихъ поступаютца имъ; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой готовитца на приступъ: велѣлъ Черкасомъ мѣсницы готовить. Да къ Полякомъ де, государь, шли на помощь Поляки жъ шеснатцать тысячъ и взяли съ собою казну; и тѣхъ де Поляковъ Татарове побили и казну взяли; а откуда де, государь, тѣ Поляки пришли къ нимъ, про то де имъ невѣдомо. А про Польскогѣ де, государь, короля вѣдома нѣтъ же, гдѣ онъ нынѣ. А казакъ Сенка Монсѣевъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: слышелъ де онъ

Сенка въ Кіевѣ отъ Черкасъ: какъ де Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой съ войскомъ своимъ пошолъ на Поляковъ къ бою, и онъ де гетманъ послалъ отъ себя въ ту пору дву полковниковъ съ Черкасы къ городу Лоеву для береженья приходу отъ Литовского гетмана Родивила; и пришодъ де, государь, тѣ полковники съ Черкасы, стали на заставѣ отъ города Лоева въ пятнадцати верстахъ, и подъ городъ де, государь, Лоевъ тѣ полковники съ Черкасы на гетманскихъ Родивиловыхъ людей приходили; и былъ де, государь, межъ ими бой большой, и Родивилковы де, государь, люди на томъ бою Черкасъ побили тысячъ съ пятнадцать, и отъ города де, государь, Лоева Черкасы пошли прочь. Да онъ же де Сенка слышалъ въ Кіевѣ отъ Черкасъ, что гетманъ де Богданъ Хмельницкій послѣ того бою послалъ отъ себя изъ полковъ дву жъ полковниковъ, а съ ними Черкасъ сорокъ тысячъ да Татаръ восьмъ тысячъ подъ городъ Лоевъ къ тѣмъ же Черкасомъ на помощь; а другой де, государь, бой у нихъ Черкасъ съ Родивиловыми людьми былъ ли или нѣтъ, про то имъ невѣдомо. Да онъ же де Сенка слышелъ, что къ Литовскому де, государь, къ гетману Родивилу пошолъ на помощь нанъ Корецкой съ Поляки; а сколько де, государь, тысячъ съ нимъ Корецкимъ Поляковъ пошло, тово де онъ Сенка не слышалъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 157-го года, августа въ 16 день съ Путивльцомъ съ Сенкою Левинимъ; 3) сверху: Въ Розрядѣ такова жъ.

269. — 1649, августа 19. Письмо Конотопскаго атамана городского Василья Горбинны къ Путивльскому воеводѣ съ просьбою объяснить насильное изнаніе Украинцевъ съ Московскою стороны.

Намъ вельце ласкавый его царского величества воеводѣ Путивльскому Семіонъ Прохо-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

ровичъ! Здравья доброго и щасливаго по-
важеня отъ Господа Бога вмс. зычу не иначе
только, яко сами собѣ. При тимъ тежъ
писаню моею послаю въ городъ Путивль икъ
тобѣ, его царского величества воеводѣ Пу-
тивльскому Семіону Прохоровичу: не знаемъ,
що такового, ижъ послаешъ бояре свои,
меновите боярина Никифора Посвѣна брата,
же ѣздить по полю и людей нашихъ Литов-
скихъ вѣшаютъ, бьютъ, меновите Павла изъ
дѣтми по полю розгнали; а ми того не знаемъ,
для чого то; мы жадного розѣзду зъ нами
не чинимо, бо не маемо влады отъ пана
гетьмана и пана полковника своего, але от-
кладаемо то и отсилаемо до войска; ми того
дѣла не спораемъ, що ся теперь зъ нами дѣе,
же за вѣру хрестіянскую ставимось; але хва-
лимо Бога, же ся ворогъ нашъ не потѣшивъ;
а вы другую зраду подъ нами чините, чи
зъ розказаня то великого государя и вели-
кого князя Алексѣя Михайловича и всея Ру-
си самодержца и многихъ господарствъ гос-
подара и обладателя, чи тежъ ись того ро-
сказаня его царского величества воеводѣ Пу-
тивльскому Семіону Прохоровича, великого
боярина. Просимо тебе о отнись: оизнайми
намъ, колсте того хотѣли, чомусте не присла-
ли грамоти до мене, жеби я тое знавъ? але
то зрадою, же ништо не вѣдае, учинилисте
крикъ и гвалтъ; чомусте тогда не приѣзда-
ли, якъ было войско дома? а теперь, якъ
люде сѣновь накосили и дѣло все попорали,
то вы теперь! Просимъ и повторе отнись: съ
тимъ тебе Господу Богу поручаю. Съ Коно-
топу, дия 19 мѣсяца августа, 1649.

Тобѣ, его царского величества воеводѣ Пу-
тивльскому Семіону Прохоровичу, великому
боярину, зычу усого добра, Васко Горбина,
атаманъ Конотопскій городской.

*Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Намъ
вельце ласкавому его царского величества
воеводѣ Путивльскому, великому боярину Се-
міону, боярину въ городъ Путивль отдать. —*

№ 270. Подъ адресомъ помѣта: 156-го году, августа въ 20 день.

270. — 1649, августа 21. Письмо Путивльскихъ воеводъ къ гетману Богдану Хмельницкому, о пропискахъ въ царскомъ титуль въ письмъ изъ Конотопа и о занятіи Роменскими и Конотопскими людьми царской земли.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воеводы, князь Семень Васильевичъ Прозоровской да Иванъ Захаревичъ Липуновъ, да дякъ Мина Грязевъ, Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ Запорозскимъ.

Вѣдомо тебѣ чинимъ, что по указу великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, присланы мы, бояринъ и воеводы, князь Семень Васильевичъ Прозоровской да Иванъ Захаревичъ Липуновъ, да дякъ Мина Грязевъ, въ Путивль. И августа въ 20 день прислагъ къ намъ листъ изъ вашего Литовского города Конотопа атоманъ городовый Васка Горбина; а въ началѣ въ томъ листу титула и именованья великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, не написано, а написано въ томъ листу имя великого государя нашего, его царского величества, не попригожу: послѣ имянь нашихъ, и не по его царского величества достоинству и не сполна и не по посольскому договору и вѣчному докончанью, написано: «великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя», а «государя» въ той

первой статьѣ и «его царского величества» не написано. И тотъ Васка атоманъ пишетъ такъ негораздо, не остерегая чести и именованья великого государя нашего, его царского величества; а то первое и началное дѣло, что великого государя нашего, его царского величества, чести и именованья остерегать. И тебѣ бы Богдану Хмельницкому, гетману съ войскомъ Запорозскимъ, велѣть за то тому Конотопскому Васку атаману учинить наказанье большое, чтобъ инымъ впередъ не повадно было такъ дѣлать и именованья царского величества писать несполна и не по пригожу, чтобъ впередъ межъ великихъ государствъ въ томъ ссоры не было; и впередъ бы тебѣ велѣть полковникомъ и сотникомъ и атаманомъ городовымъ и всякимъ приказнымъ людямъ писать въ листѣхъ своихъ великого государя нашего, его царского величества, полное титуло и именованье по его царского величества достоинству и его царского величества чести велѣть остерегать и писать велѣть справчиво, по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью. Да какъ пріѣхали мы въ Путивль по указу царского величества, и послали мы изъ Путивля къ Конотопу и на Липицы въ Путивльской уѣздъ сотника Валиля Фиглева да сына боярского Михайла Юдина, да по рѣку по Суль и по Терну сына боярского жъ Федора Черепова: велѣли досмотрить царского величества земли межн и грацей, чтобъ по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью и по межеванью межевыхъ судей межн и граци на обѣ стороны въ цѣлости были, ни кто бъ ни чьею землею и угодыми въ чужей сторонѣ не владѣлъ. И сотникъ Василей Фиглевъ да сынъ боярской Михайла Юдинъ наѣхали на землѣ великого государя нашего, его царского величества, что ваши Литовскіе люди Конотопцы за межкою и за грами межевыхъ судей, мимо посольского мирного договору и вѣчного докончанья, владѣютъ царского ве-

личества многою Путивльскою землею и всякими угоды, землю роспахали и хлѣбъ всякой сѣяли и сѣна покосили и пасѣки многія поставили, и межи и копцы перепахали и грани попортили. А Путивлецъ Федоръ Череповъ наѣхалъ: на великого жъ государя нашего, его царского величества, землѣ въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Сулѣ и по Терну за межею и за грани поставили ваши Литовскіе люди изъ города Ромна и изъ Ромонского уѣзду пчелиные пасѣки многія; и тѣ ваши Литовскіе люди Ромонцы зъ землѣ царского величества изъ Недрыгайловского уѣзду съ пчелиныхъ пасѣкъ свозятца въ свою Литовскую сторону со пчелами и со всѣмъ пасѣчнымъ заводомъ, упростили они въ томъ сроку только на одну недѣлю. А Конопцы ваши Литовскіе люди зъ землѣ великого государя нашего, его царского величества, въ свою Литовскую сторону не йдутъ, владѣютъ царского величества многою землею и угодыми насильствомъ. А въ посольскомъ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончанѣ написано то имянно, что на обѣ стороны земель за межею межевыхъ судей и за грани не посѣдаты и никакими угоды не владѣтъ, быти тому здержену на обѣ стороны въ цѣлости, а ничимъ не нарушить. И тебѣ бы Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ Запорожскимъ, вѣдая межъ обоихъ великихъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье, Конопцомъ и иныхъ городовъ Литовскимъ людямъ царского величества землею и всякими угоды за межею и грани владѣть не велѣтъ и посольского мирного договору и вѣчного утверженья не нарушити, и велѣтъ тѣмъ Литовскимъ людямъ царского величества съ землѣ сойти въ свою Литовскую сторону со всѣмъ своимъ заводомъ, чтобъ въ томъ межъ обоихъ великихъ государствъ ссоры не было и посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье въ цѣлости здержано

было и не нарушено; да о томъ о всемъ къ намъ отписать велѣтъ и посланца нашего отпустить къ намъ не задержавъ, которой посланъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою Путивлецъ Василей Бурого да Путивльцы жъ Марка Онтоновъ да Иванъ Борыба съ товарищи; а роспись землѣ послана съ нимъ же Васильемъ Бурого, которою землею владѣютъ ваши Литовскіе люди царского величества въ сторонѣ за межею. А мы таѣ желаемъ всякого добра и здоровья. Писанъ въ Путивлѣ, великого государя нашего, его царского величества, въ городѣ въ Путивлѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го году, августа 21 дня.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ письма слово въ слово, каково послано къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому.

231. — 1649, августа 25. Ответное Письмо Богдана Хмельницкаго къ Брянскому воеводѣ, съ извѣстіемъ о своемъ распоряженіи касательно безпорядковъ на рубежѣ.

Божіею милостию великого короля Іоана Казимера Польского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ королевствъ, Богданъ Хмельницкій, гетманъ великого Войска Запорожского, воеводѣ Брянскому князю Никифору Федоровичю Мещерскому всего добра отъ Бога Всемогущего желаемъ.

Отдано намъ грамоту отъ тебя воеводы Брянского, въ которой до насъ пишенъ, жалующися на пограничныхъ людей. Мы, сохраняя обѣ милости, великую пріязнь его царского величества царя православнаго, устие порубежнымъ полковникомъ, сотникомъ приказами есмо, чтобъ никто неправды не чинили; а хто учнетъ съ нашиѣ стороны чинить неправду, такимъ своевольнымъ приказами головы рубить. А мы завсегда со всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ, яко христіане съ христіяны, любви и пріязни желаемъ: дали есми листъ нашъ до порубеж-

№ 272 ныхъ людей, чтобъ справедливость учинена.
— 273. Данъ съ Паволочи, дня 25 августа, 1649-го.

А внизу: твоей милости желанный пріятель и служить радъ.

А подъ тѣмъ: Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского, рука власна.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ листа.

272. — 1649, августа 27. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о добытыхъ ими вѣстяхъ о Збарожскомъ и Зборовскомъ походѣ козаковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 24 числѣ, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону, въ Кіевъ и въ иные города для провѣдыванья вѣстей, Сѣвского торгового человѣка Павлика Дмитреева. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году, августа въ 27 день, тотъ Павликъ Дмитреевъ въ Сѣвскъ пріѣхалъ; а въ роспросѣ, государь, онъ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказалъ: былъ де онъ въ Польской и въ Литовской сторонѣ въ городѣ Кіевѣ и въ Перясловлѣ, и слышалъ у Кіевскихъ и у Перясловскихъ людей въ разговорѣ: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 157-мъ году въ іюль мѣсяцѣ у Запорожскихъ козаковъ, у гетмана Хмельницкого и у Татаръ были съ Поляки три бои подъ городомъ Збаромъ, и Запорожскіе де, государь, козаки Поляковъ на бояхъ побили; а послѣ бою козаки Поляковъ осадили въ городѣ Збару; а въ зборѣ де, государь, съ Вишневецкимъ осажено въ осадѣ Поляковъ дватцать тысячъ; а Польской де, государь, и Литовской король Янъ Казимеръ послалъ Поляковъ противъ Запорожскихъ козаковъ, и тѣхъ де, государь, королевскихъ людей Поляковъ Татарова побили тысячъ зъ десять;

а король де, государь, Янъ Казимеръ съ Поляки и съ наемными людьми съ Нѣмцы идетъ противъ Запорожскихъ козаковъ; и Хмельницкой де, государь, оставилъ подъ городомъ Збаромъ Запорожскихъ козаковъ тысячь съ пятьдесятъ, а самъ де, государь, Хмельницкой зъ Запорожскими козаками и съ Татары пошолъ противъ короля; а говоритъ де Хмельницкой: «будеть де онъ король учнетъ съ нимъ мириться, и онъ де Хмельницкой съ нимъ помиритца; а будетъ де, государь, король миру не похочеть, и онъ де Хмельницкой съ королемъ хочеть битца». А сию, государь, отписку послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Окуловымъ августа въ 28 день.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, сентября въ 5 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Акуловымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

273. — 1649, августа 27. Письмо Македонскаго митрополита Галактіона къ царю съ извѣстіемъ о битвѣ Зборовской, о мирѣ Хмельницкаго и хана съ королемъ, объ освобожденіи Поляковъ изъ Збарожа.

Благочестивому, тихо-мирному, Богомъ вѣнчанному великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, самодержцу всѣхъ православныхъ христіанъ, честь и похвала бѣднымъ всѣмъ Грекомъ. Молю и благословляю великое ваше царство язъ, рабъ и богомолецъ царствія вашего Галактіонъ, митрополитъ Макидонскій, монастыря Іоанна Крестителя; хлѣбъ и соль твою ѣлъ и милость великую вашу получалъ, и должни есми всегда молити всеильного Бога со всѣми братьями монастыря нашего о здравіи и о спасеніи великого вашего царствія.

По семъ вѣдомо чиню великому вашему царствію: какъ есмь ѣхалъ черезъ Литовское государство, и былъ, и видѣлся со многолѣтнимъ и пресвѣтлымъ великимъ гетманомъ Бѣлой Руси господиномъ Зиновьемъ, и вѣпоры бился онъ гетманъ съ королемъ Литовскимъ при мнѣ, и побилъ у него ратныхъ людей королевскихъ 10,000 человекъ; и потомъ, видя король, что онъ побѣжденъ, и ему гетману покорился и поклонился; и потомъ помирились, да будетъ владѣть гетманъ отъ Костянтинова и напизъ всѣми козаками, а король будетъ владѣти отъ Костянтинова и вверхъ всею Литвою. И далъ король Крымскому хану 400,000 рублей; а за Вишневецкого съ прочими гетманами Литовскими, которые были въ заточени въ нѣкоторомъ городѣ, и за нихъ дали 20,000 рублей, потому они и освобождены и бысть совершенной миръ межъ ими. А я, пишей рабъ и богомолецъ царствія вашего, пишу великому вашему царствію, чтобъ было вѣдомо царствію вашему, а сіе пишу нынѣ съ вѣсти. По семъ Господь и Спасъ нашъ будетъ помощникъ великому вашему царствію, аминь. Писанъ мѣсяца августа въ 27 день, индикта 2-го.

А внизу приишь: Смиренный митрополитъ Галактіонъ Македонскій, отъ честнаго пророка и предтечи Крестителя Іоанна монастыря, рабъ и богомолецъ великого вашего царствія.

Письмо это озалавлено такъ: Переводъ зъ Греческого писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галактіонъ, митрополитъ Макидонскій, въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, сентября въ 15 день.

274. — 1649, августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о Зборовскомъ мирѣ козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алек-

сѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, № 274. Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году, августа въ 30 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ новоприимочного города изъ Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ, что нынѣшнего жъ де, государь, 157-го году, августа тово жъ числа, въ десятомъ часу дни приѣхалъ изъ Литовского города изъ Костянтинова Недрыгаловецъ сынъ боярской Федоръ Дворяшинъ, а въ роспросѣ ему, государь, сказалъ: ѣздилъ де онъ въ тотъ городъ для солиной покунки, и при немъ де приѣхали изъ обозу отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого Черкасы, Ивашка Рнморъ съ товарищи, и сказывали де, государь, они въ торгу всѣмъ людямъ вслухъ и ему Федору, что король де Польской Янъ Казимеръ съ Черкаскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ помирился. Да августа жъ, государь, въ 31 день прислалъ въ Путивль къ намъ холопомъ твоимъ изъ Литовскіе стороны изъ города Кобыжши Путивлецъ Василей Бурого, которого послали мы холопи твои для вѣстей въ Литовскіе города дву человекъ казаковъ, Микифорка Лариюкова да Якушка Олябьева; а въ письмѣ, государь, ево написано: августа де въ 25 день встрѣтились съ нимъ, Васильемъ съ товарищи, въ городѣ Кабыжкѣ Черкасы Войска Запорожского розныхъ городовъ, идутъ изъ полковъ по домоу; и сказывали де, государь, они имъ про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, что онъ гетманъ съ Польскимъ королемъ съ Яномъ Казимеромъ и съ Поляки помирился и идетъ назадъ; а сталъ де онъ гетманъ за Днѣпромъ въ городѣ Бердичевѣ, а велѣлъ де, государь, въ томъ городѣ онъ Черкасомъ запасы спѣти на недѣлю; а князь де Вишневецкой и иные санатари съ Поляки пошли въ Польшу; а Крымскіе де, государь, и Нагайскіе Татаровя пошли въ свою землю; тѣ де Черкасы, кото-

№ 275. рые имъ про то сказывали, тѣхъ Татаръ и провожали до Литовского города до Бара и за Баръ; а миръ де, государь, у нихъ былъ въ городѣ Збарожѣ на томъ: поступилъ де король Польской и Поляки Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому и Запорожскимъ Черкасомъ земли и городовъ по рѣку по Случь и по городъ Костентиновъ, и Баръ городъ, и по Острогъ и по иные города, что де королю Польскому и Полякомъ въ тѣ города и по Днѣпръ и по сию сторону Днѣпра не владѣть, и урядникомъ ихъ и старостамъ ни въ которые города не вѣзжать. А въ Литву де, государь, къ гетману Литовскому Радивилу послалъ Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій и Запорожскіе Черкасы полковника Черкаского Можаловского, которой пріѣзжалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Еросалимскимъ патриархомъ съ Пансею, чтъ бѣ де, государь, имъ и съ нимъ, Литовскимъ гетманомъ съ Радивиломъ, помиритцажъ. А что де, государь, провѣдаетъ онъ Василей Бурого съ товарищи иныхъ подлинныхъ вѣстей на дорогѣ въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ и въ Кіевѣ, и онъ де съ тѣми вѣстями пришлетъ къ намъ, холопомъ твоимъ, тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, сентября въ 10 день съ Черниговцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Игнатиемъ Долматовымъ; 3) вверху: Государю чте-на и бояромъ.

275. — 1649, сентября 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ о добытыхъ ими свѣдѣніяхъ о Зборовскомъ мирѣ и проч., и рассказъ въ Москвѣ Путивльца Литвинова о свиданіи съ Хмельницкимъ и его рѣчахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Мника Грязевъ челомъ быють. Нынѣшнего, государь, 158-го году, сентября въ 3 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивлецъ

Петръ Литвиновъ; въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 157-мъ году, по твоему государеву указу, посылаъ ево Петра изъ Путивля воевода Микифоръ Плещеевъ въ Литовскіе города къ гетману Богдану Хмельницкому для расправного дѣла и для всякихъ вѣстей; и онъ де Петръ былъ у Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого въ Польшѣ подъ городомъ Збарожемъ въ обозѣ одинъ день, и слышалъ де онъ отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, что былъ де у него и у Черкасъ и у Татаръ съ Яномъ Казимеромъ, съ королемъ Польскимъ, и съ Поляки бой подъ городомъ Збаромъ, отъ города Збарожа дватцать пять верстъ; и на томъ де, государь, бою Черкасы и Татарова Поляковъ побили, а убили, государь, съ королевскіе стороны Поляковъ тысячъ съ семь и болши; и послѣ де, государь, тово бою король и Поляки съ Черкаскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ помирились вѣчнымъ миромъ, что королю съ Поляки на гетмана и на Черкасъ войною не приходитъ, а гетману де съ Черкасы также на короля и на Поляковъ не приходитъ; и учинилъ де король Полской Богдана Хмельницкого надъ Запорожскимъ Войскомъ отъ себя гетманомъ надъ Черкасы, и булаву и знамя ему далъ; а быть де ему Богдану Хмельницкому подъ его королевскою справою и повелѣниемъ; а поступилъ де король и Поляки гетману и Черкасомъ Литовскіе земли и городовъ по Случь рѣку и по Днѣстръ, по города: по Костянтиновъ Новой да по Любаръ городъ, — половина де, государь, того города по ту сторону рѣки Случи быть къ Польской сторонѣ, а другой половинѣ по сию сторону рѣки Случи быть Черкаской сторонѣ, — да по Острогъ да по Баръ городъ; Полякомъ де, государь, за Случью рѣкою и до Днѣпра и за Днѣпръ не быть; а быть де, государь, Запорожскимъ Черкасомъ въ Запорогѣхъ и въ городѣхъ, которые города имъ

Черкасомъ отданы, письменнымъ Черкасомъ сороку тысячъ, и жалованье имъ королевское по прежнему давать, какъ прежнимъ Черкасомъ давано въ прежнихъ годѣхъ при прежнихъ королѣхъ; а быть де надъ Черкасы гетману Богдану Хмельницкому и полковникомъ и сотникомъ Черкасскимъ; а надъ мѣщаны де, государь, въ тѣхъ Черкасскихъ городѣхъ быть отъ короля Польского урядникомъ его генваря съ 1-го числа нынѣшняго 158-го году. А стоялъ де Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой и Черкасы и Татарова подъ городомъ Збарожемъ при немъ Петръ только одинъ день, а пошелъ де онъ гетманъ изъ-подъ Барожа августа въ 15 день. И бдучи де, государь, дорогою, говорилъ ему Петру передъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ войсковою ясауль Миско, что де они Черкасы также учнутъ воевать съ Татары заодно твое государево Московское государство, что и Поляковъ, за то что де ты, государь, имъ Черкасомъ не велѣлъ помочь своимъ государевыми ратными людьми; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой ему ясаулу учель говорить, что де онъ за твою государскую милость на твое государево Московское государство не посегатель: «я де ему великому государю радъ служить». Да онъ же де, гетманъ, послѣ того на другой день ему Петру говорилъ, что Татарова поймали Бѣлорускихъ Литовскихъ многихъ людей, а только бѣ де твое царское величество учинилъ имъ вспоможенье по ихъ челобитью ратными людьми, и такъ бы де Бѣлорусцы въ полонъ пойманы отъ Татаръ не были. А Татаръ де онъ отпустилъ отъ себя въ свою землю того жъ числа августа въ 15 день, и провожать де, государь, ихъ посылалъ гетманъ дву полковниковъ Черкасскихъ, Небабу да Нечая, съ Черкасы: а казну де, государь, и сукна тѣмъ Татаромъ король и Поляки дали многую. И назадъ де идучи, тѣ Крымскіе Татарова взяли взятымъ Литовскихъ городовъ съ трицать,

и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ уѣздныхъ людей № 275. всѣхъ побили и въ полонъ поймали. А князь де Еремѣй Вишневецкой и Поляки въ Збарожи сидятъ, при немъ де, Петръ, еще они изъ осады изъ города Збарожи не вышли: опасаютца Татаръ; а какъ, государь, Татарова отойдутъ, и они де въ тѣ поры изъ Збарожа пойдутъ по своимъ городомъ. А Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкой нынѣ въ Черкаскомъ городѣ въ Паволочи, и Черкасы изъ полковъ онъ распустилъ по домоу. А онъ де, Петръ, изъ города Паволочи поѣхалъ августа въ 25 день. Да подаль намъ холономъ твоимъ онъ Петръ писмо Греческіе земли Макидонского митрополита, а сказалъ, что писалъ де онъ въ томъ писмѣ вѣсти къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. И мы, холоны твои, то Греческое писмо запечатавъ въ бумагу, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ нимъ же Петромъ Литвиновымъ, а отписку, государь, и писмо велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дяку Михаилу Волошенинову.

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Путивлецъ Петръ Литвиновъ допрашивае о вѣстяхъ сверхъ Путивльскіе отписки, а въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ въ разговорѣхъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, какъ онъ шолъ въ свои города, что онъ гетманъ и Черкасы отдавали въ государеву сторону Польскихъ и Литовскихъ городовъ по Днѣпръ, и государь де тѣхъ городовъ въ свою государеву сторону и ихъ Черкасы подъ свою государеву руку принять не изволилъ, только де онъ гетманъ и все Войско Запорожское ему государю служить ради во вѣки; и желаетъ онъ гетманъ, чтобъ ему его царское величества очи видѣть. А шолъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой, помирясь съ королемъ и отпустилъ отъ себя Татаръ, въ свои города зъ боль-

№ 276. шимъ опасеньемъ полками и съ нарядомъ десять дней, боясь отъ Татаръ погрому; потому что Татаровя, будучи нынѣшняго лѣта въ Польшѣ съ Черкасы вмѣстѣ, многіе Литовскіе города повоевали и полонъ многой поимали, и нынѣ, идучи назадъ въ Крымъ, Литовскіе города на Волыни и на Подольѣ и у Коломы, гдѣ соль варятъ, полонъ многой поимали жъ; да и Бѣлорусцовъ де и Черкасъ многихъ поимали жъ и ведутъ въ Крымъ полону безчисленно, а большіи ведутъ женской полъ, жопокъ да дѣвокъ да робятъ малыхъ, а мужескъ полъ всѣхъ сѣкутъ. И для де того Хмельницкой отъ Татаръ держитъ большое опасенье, потому что Запорожскіе Черкасы многіе изнужились и бредутъ назадъ въ свои города иѣвши. А какъ де онъ, Петръ, августа въ 25 день отъ гетмана изъ города Паволочи отпущенъ, и гетманъ де того жъ дни пошолъ въ Чигиринъ; а тотъ де городъ Чигиринъ отданъ ему гетману со всѣми доходы, а королевскимъ урядникомъ въ томъ городѣ не быть. Да онъ же де Петръ слышелъ отъ Черкасъ въ разговорѣхъ, что гетмановъ Потоцкого и Калиновского Татаровя хотѣли отдать Полякомъ на окупъ.

Подлинныя. На оборотъ отписки 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, сентября въ 15 день съ Путивльцомъ съ Петромъ Литвиновымъ.

276. — 1649, сентября 9. Ответное письмо Богдана Хмельницкаго къ Сѣвскимъ воеводамъ съ просьбою извинить прописку въ царскомъ титулѣ и съ извѣстіемъ о распоряженіи своемъ касательно пограничныхъ обидъ и убытковъ Московскимъ людямъ.

Божіею милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладатера, его царскаго величества боярыну воеводѣ князю Семену Василевичу Прозоровскому да Ивану Захаревичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву, Бог-

данъ Хмельницкій, гетманъ зъ Вуйскомъ Запорожскимъ поклонъ свуй оддаетъ.

Рачышъ вашность писати до насъ, ускаряючися на отамана городового Конотонско-го Васка Горбина, же онъ въ начали листу именованя великаго государя царя и всея Русіи самодержцы, до вашности пишучи, не именовалъ, такъ же и о тое, же Конотонцы за межею и граньми землѣ своее въ землѣ его царскаго величества посѣвшы, шкоды въ пасѣкахъ и сосудѣ пчелномъ почынили. Теды мы о тое просимо, абы, же тотъ отаманъ титуль всѣхъ въ листѣ его царскаго величества не именовалъ, вашность за зле не мѣлъ, бо есть чоловѣкъ простой и не письменный; а стороны шкоды, которыхъ и росписъ до насъ присланъ читалисмо, листъ до повковника тамошняго Небабы презъ того жъ посланца вашности Василя Бурого далисмо, абы онъ того догледѣлъ и шкоды людемъ его царскаго величества еслибы якіе наши почынили, нагородити казалъ и срокго нагрозилъ, абы большей наши за грань свою не вдиралися и наименшее шкоды одъ сего часу чинить не важилися; а еслибы повковникъ ведлугъ того листу нашего не справовалсе, и сами въ прудкумъ часѣ въ тые край для перегляду будемо и справедливость, еслибы повковникъ не учынивъ, людемъ зъ землѣ его царскаго величества учынити кажемо. Посланца вашности за всѣми товариши его съ миромъ и не бавлячи одпустилисмо. А за тымъ прызнь нашу вашности оддаемо и всякого добра и здоровья зычимо. Писанъ въ Чыгыринѣ, дня 9 сентембра, 1649.

Богданъ Хмельницкій гетманъ, рука власная.

Подлинникъ, на продолговатомъ бѣломъ листу. На конвертѣ адресъ: Боярыну и воеводѣ князю Семену Василевичу Прозоровскому, да Ивану Захаревичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву, прыятелемъ нашимъ, оддать належить. — Подъ адресомъ письмо запечатано изнутри краснымъ сургучемъ, а снару-

жи на бумагѣ отпискѣ небольшой печати, въ которой изображеніе козака въ короткомъ платьѣ и въ перегнутой набокѣ шапкѣ, съ мушкетомъ на плечь и саблей при боку; надъ нимъ въ ободку крестикъ и тамъ же вокругъ него надпись: ПЕЧАТЬ ВОЙСКА ЕГО КОРОЛЕВСКОЙ МЛСТИ ЗАПОРОВСКОГО.

233. — 1649, сентября 10. Отписка Путьвильскихъ воеводъ, содержащая разсказъ лекаря въ Козацкомъ войскѣ о Збарожской осадѣ и Зборовской битвѣ, о мирѣ съ Поляками, о возвращеніи Татаръ въ Крымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, будучи въ Путьвиль на твоей государевѣ службѣ, провѣдывать всякихъ вѣстей подлинно и писать къ тебѣ государю къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 10 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что прѣхалъ къ Путьвильской заставѣ для хлѣбной покушки изъ Литовскіе стороны изъ города Прилукъ Литвинъ Лукашка лекарь; а сказали про него, что онъ Лукашка былъ съ Черкасскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ въ обозѣ. И мы, холопи твои, тово Литвина велѣли взять къ себѣ въ Сѣвскую избу ропросить про Польского короля и про Черкасского гетмана Богдана Хмельницкого, и про Черкасъ и про Татаръ и про всякіе вѣсти, чтобы намъ, холопомъ твоимъ, о всемъ довѣдаться подлинно. А въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, тотъ Литвинъ Лукашка сказалъ: былъ де онъ въ Черкасскомъ полку у гетмана Богдана Хмельницкого и у полковниковъ для лекарства раненыхъ людей, и онъ де про все вѣдаеть подлинно: въ зборѣ де, государь, Черкасъ было много, больши Поляковъ, дват-

цать три полковника; а въ полку де, государь, у нихъ было тысячь по дватцати и по пятнатцати и по десяти и по пяти, меньши де тово въ полку не было; да съ Черкасжь де, государь, были Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе и Бѣлагородцкіе Татарове и Казыевскіе Черкасы; и въ Польшѣ де, государь, подъ городомъ Збарожемъ былъ у гетмана Богдана Хмельницкого и у Черкасъ съ коруннымъ гетманомъ Фирлеемъ да со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ, да со княземъ Домшикомъ Шжеславскимъ да со княземъ Корецкимъ да Збаражскими князи и съ Поляки бой, до Крымского царя приходу за недѣлю; и Черкасы де, государь, и Татаровя Полякомъ учинилсь сильны и ихъ побили подъ Збарожемъ и осадили въ обозѣ; сперва де, государь, они Поляки обозъ подъ городомъ Збарожемъ заняли великъ и осыпали землею; и какъ де пришолъ къ Черкасомъ на помощь Крымской царь съ Татары, и Поляки де, государь, тотъ большой обозъ земліной покинули, заняли мѣсто меньши тово; и изъ того де, государь, земляного обозу Черкасы учали изъ снаряду бить и приступать жестокими пристуны; и Поляки де и тотъ другой земляной обозъ покинули жъ, сѣли въ осадѣ въ городѣ Збарожки да въ посадѣ окопалсь землею обозомъ; и стояли де, государь, Черкасы подъ Збарожемъ шесть недѣль и изъ осады де, государь, изъ Збарожки города корунной гетманъ Фирлей и Вишневецкой писали къ королю Польскому къ Яну Казимеру, что послалъ де онъ король напередъ себя ихъ Фирлея и Вишневецкого съ товарищи противъ Черкасъ, а самъ де онъ король къ нимъ нейдетъ и ихъ нынѣ выдалъ, и онъ бы де король ихъ выручить и шоль къ нимъ на помочь, или на Черкасъ и на Татаръ имъ помогъ ратными людьми; и король де, собрався большимъ собраньемъ, съ Поляки и съ наемными съ Цысарскими и зъ Шведскими Нѣмцы къ нимъ шоль на по-

№ 277. мочь подь городъ Збарожъ къ корунному гетману Фирлею и ко князю Еремѣю Вишневецкому съ товарищи; и свѣдавъ де королевской приходъ Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкой, взявъ съ собою Черкасъ, и Крымской царь со всѣми Татарами изъ-подъ Барожа пошли къ Польскому королю въ стрѣчно, а подь городомъ де Збарожемъ въ обозѣ своемъ оставили людей по прежнему для Вишневецкого съ товарищи; и встрѣтили де, государь, короля отъ города Збарожа въ тридцати въ пяти верстахъ подь городомъ Збаровомъ, и былъ де у короля Польского зъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ бой большой, и на томъ де, государь, бою Черкасы и Татаровя побили съ королевскіе стороны Поляковъ и Нѣмецъ многихъ людей, и за ними гнали и побили ихъ до рѣки Збаровы, и на той де рѣкѣ мостъ обломился и, бѣгучи де, въ рѣкѣ потонуло много жъ Поляковъ; а онъ де, король, ушелъ въ городъ Збаровъ съ малыми людьми; и стали де, государь, гетманъ и Крымской царь королю сильны и въ Збаровѣ городѣ ево короля осадили и приступали де, государь, Черкасы и Татарове къ Збарову четыреже жестокими приступы: стало де было, государь, королю Польскому въ осадѣ большая тѣспота; и онъ де король писалъ къ Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ отъ кровопролитія престалъ, учинилъ съ нимъ миръ. И по тому де, государь, ево королевскому писму и по присылкѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ нимъ, Польскимъ королемъ, и съ Крымскимъ царемъ и съ Татарами помирился на томъ, что королю войною на него гетмана и на Черкасъ не приходитъ, а гетману на него короля потомужъ не приходитъ; а будетъ де, государь, на короля хто придетъ войною, или на Черкасъ хто войною жъ придетъ, и имъ на обѣ стороны помогать — королю Черкасомъ, а Черкасомъ королю также помогать; а быть де, государь, Черкасскимъ

городомъ по Случь рѣку да по Костянтиновъ Новой да по Баръ городъ и по Днѣстръ рѣку; а писменымъ де, государь, Черкасомъ быть сороку тысячемъ, дватцати де тысячемъ Черкасомъ давать королю денги и сукна ежегодно, а другой дватцати тысячемъ Черкасомъ денегъ и сукна не давать, быть на льготѣ и податей королевскихъ и гетманскихъ имъ не давать; а быть де, государь, тѣмъ всѣмъ Черкасомъ подь гетманскою справою Богдана Хмельницкого; а будетъ де гетману король велить быть къ себѣ, или противъ какихъ воинскихъ людей укажетъ ему итти съ Черкасы, и тѣмъ де, государь, и другимъ дватцати тысячемъ Черкасомъ быть къ королю съ тѣми жъ Черкасы; а мѣщаномъ де, государь, которые въ Черкасскихъ городѣхъ, быть подь королевскимъ повелѣниемъ, а надъ ними быть урядникомъ отъ короля. И на томъ де, государь, на всемъ цѣловалъ крестъ король Польской, да съ ево жъ де, государь, королевскіе стороны крестъ цѣловалъ ксенякъ да радный панъ — какъ его зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, да радной же панъ Адамъ Кисель; а съ Черкасской де, государь, стороны крестъ цѣловалъ гетманъ Богданъ Хмельницкій. А съ Крымскимъ де царемъ король помирился на томъ, что ему, царю, на него короля и на его города войною не приходитъ; а на колько лѣтъ помирился, того онъ не вѣдаетъ. Да на томъ же де, государь, миру гетманъ договорился съ королемъ Польскимъ, что королю и Вишневецкому дать Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ казну; и король де далъ казну Татаромъ многую, а отослалъ де, государь, онъ ту казну къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а къ Вишневецкому де, государь, съ товарищи онъ король писалъ и для вѣры посылалъ радного пана, а хто онъ именемъ, того не вѣдаетъ, да капитана Нѣмецкого съ тѣмъ, чтобъ де, государь, они и отъ себя Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ казну дали, а ему де ко-

ролю больша тово казны датѣ имѣ нечево; и Вишневецкой де съ товарищи по королевскому писму казну отъ себя отослали къ нему жѣ гетману Богдану Хмельницкому — дать ту казну Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ; и онъ ту королевскую и Вишневецкого казну отдалъ Крымскому царю и мурзамъ и себѣ взялъ, а Татаромъ де, государь, рядовымъ и своему Черкасскому войску не далъ той казны ничего; и Татарове де, государь, къ гетману къ Богдану Хмельницкому приходили зъ большимъ шумомъ, что Крымскому де царю и мурзамъ казна дана, а имѣ де заплаты ничего не дано. И гетманъ де Богданъ Хмельницкій посылалъ къ королю, чтобъ онъ велѣлъ рядовымъ Татаромъ учинить заплату и казну велѣлъ дать; и король де Польской сказалъ ему гетману, что больша де тово казны ему дать Татаромъ нечего; и Черкасской де гетманъ ему королю сказалъ: «прежѣ сего ты жѣ ко мнѣ писалъ, а велѣлъ послать по Крымского царя и по Татаръ и велѣлъ звать итти войною на князя Вишневецкого за ихъ къ себѣ непослушанье, что они, Вишневецкой съ товарищи, его короля ни въ чомъ не послушали; а нынѣ де ты жѣ казны Татаромъ не даешь», и онъ бы де король велѣлъ итти Татаромъ въ Польшу за Вислу рѣку воевать, имать полонъ вмѣсто казны, что король не далъ имѣ казны. И король де посылалъ къ нему гетману, чтобы Татаромъ за Вислу рѣку въ войну не ходить, а итти велѣлъ король Татаромъ вмѣсто заплаты тѣ города воевать, которые по сю сторону рѣки Вислы въ маестностяхъ тѣхъ пановъ, которые ему королю сперва были непослушны, гетмана корунного Фирлея и князей Вишневецкого и Доминика и Корецкого и Збаражскихъ князей, за то, что отъ ихъ де задору и палогн та война съ Черкасы и зачелась. А въ прошломъ де, государь, году велѣлъ онъ король имѣ съ Черкасы миритца, и они де ево не послушали жѣ, не помирились; а которые де, государь, города велѣлъ ко-

роль Татаромъ воевать, и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ были посланы для вѣры отъ гетмана Черкасского, какъ онъ гетманъ тѣмъ города завладѣлъ, по два человекъ Татаръ да по два человекъ Черкасъ; а какъ де, государь, помирились, и по королевскому де велѣнью гетманъ Хмельницкій посылалъ въ тѣ города отъ себя съ листами полковниковъ съ Черкасы напередъ Татаръ тайнымъ обычаемъ оманомъ, будто для хлѣбной покупки и для живности, чтобъ Татаровя и Черкасы, которые оставлены были въ тѣхъ городѣхъ для вѣры, городъ отперли, а Татаромъ де, государь, подѣхавъ подъ города, велѣлъ Хмельницкій стоять въ прикрытѣ; а какъ де, государь, Черкасы и Татаровя города отперли, и Татарове де въ ту пору города Жеславъ, Межибожье, Ямполья и иные города и уѣзды, городовъ съ семьдесятъ и больша, поимали и высѣкли и выжгли все безъ остатку; а пришли де, государь, подъ тѣ подо все города Татаровя оманомъ, раздѣляя въ одномъ числѣ, чтобы въ тѣхъ городѣхъ про нихъ Татаръ вѣсти не было, что имѣ велѣно тѣ города воевать и разорить и полонъ поимать въ заплаты мѣсто, по королевскому и по гетманскому велѣнью; а Черкасы де и своихъ Литовскихъ людей въ тѣхъ городѣхъ мѣщанъ животы грабили. Да Татаровя жѣ де поимали Черкасъ многихъ въ полонъ, которые были въ загонѣ. А отошли де отъ города Збарожки Крымской царь съ Татары и гетманъ съ Черкасы тому четыре недѣли; и отшодъ де Татаровя отъ Збарожка за пять верстѣ, стояли утаяся въ прикрытѣ, а съ ними де были и Черкасы не многіе люди; и какъ де, государь, изъ Барожа Поляки вышли, и Татаровя де тѣхъ Поляковъ побили многихъ и въ полонъ поимали; и князь де Еремѣй Вишневецкой писалъ къ королю съ невѣжествомъ, что онъ ихъ Черкасомъ и Татаромъ выдалъ и за нихъ не стоялъ, и города ихъ и уѣзды велѣлъ воевать и выжечь и высѣчь и въ полонъ по-

№ 277.

№ 278. мать, и онъ де Вишневецкой за то розоренья учнетъ съ нимъ королемъ битъца. И король де писалъ къ Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ шолъ къ нему королю съ Черкасы и съ Татары на помощь, что хотять Поляки приходить на него короля за то, что онъ города ихъ выдалъ въ войну Татаромъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкій писалъ къ королю Польскому, что Татаровя де пошли въ Крымъ назадъ, а Черкасы де онъ потомужъ изъ войска своего ропустилъ по доможъ, для того что де нынѣ Черкасы, будучи съ нимъ, всѣмъ оскудали и лошады опали, а у иныхъ у Черкасы у многихъ людей лошади Татаровя поотымали, и ему де итти къ нему королю не съ кѣмъ, и онъ бы де промышлялъ такъ, какъ онъ король знаетъ. И впредь де, государь, чаятъ онъ — у короля съ Поляки, что въ Збарожки сдѣли, быть розвратью.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 158-го, сентября въ 20 день съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳеодоромъ Титовымъ; 3) вверху: Государю чтена и бояромъ.

278.—1649, сентября 11. Отписка Брянскаго воеводы съ извѣстїемъ о посылкѣ для развѣдыванїя вѣстей и письма къ Богдану Хмельницкому, съ присоединенїемъ сказки посланцовъ его о бытности ихъ у Хмельницкаго и добытыхъ или вѣстей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русїи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 21 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русїи грамотѣ изъ Розряду за приписью діака Григорья Ларионова писано во Брянскъ ко мнѣ, холопу твоему: по твоему указу, велѣно мнѣ къ тебѣ государю къ Москвѣ отнискать съ нарочнымъ гонцомъ, что во Брянску изъ-за рубежа ка-

кихъ вѣстей нынѣ есть про зборъ Польскихъ и Литовскихъ людей и что у нихъ дѣлаетца зъ Запорожскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы, и въ Литовскую сторону велѣно послать кого пригоже и велѣтъ провѣдать: Польской и Литовской король и Поляки и Литовскїе люди противъ Черкаскаго собранья въ которыхъ мѣстехъ стоитъ, и Литовской гетманъ и Литовскїе люди и Бѣлорусцы съ Польскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскїе люди, шляхта и Бѣлорусцы на Черкасы соединяся ли, и гетманъ Черкаскаго съ Черкасы въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собранья, и Крымскїе люди съ Польскимъ ли королемъ на Черкасы стоятъ, или они на Польскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ, и многіе ль люди Татаровя и хто съ тѣми Татары: Крымской ли царь, или царевичи, и у Польскаго короля съ Черкасы и Черкасомъ съ Польскимъ королемъ съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору и чего межъ ими впередъ чайтъ, и не чайтъ ли Татарскаго приходу изъ Литовской стороны на твои государевы украинны? И о томъ о всемъ велѣно провѣдать пакрѣпко; а что про то про все посыльщики, прїѣхавъ изъ Литовской стороны, мнѣ, холопу твоему, скажутъ, и мнѣ велѣно о томъ всемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ отнискать тотчасъ и жить во Брянску съ великимъ береженьемъ неоплошно.

И іюля, государь, въ 7 день, по твоему государеву указу и по грамотѣ, въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей посылалъ я, холопъ твой, Трубченна сына боярскаго Левонтыя Григорьева сына Жеденова да Брянскаго стрѣльца Ивашка Котелкина, а для провѣдованья вѣстей и для провѣду въ Литовскую землю далъ имъ отписку и писалъ до обозу къ гетману Запорожсково Войска къ пану Богдану Хмельницкому, что твоего царскаго величества города Брянска

съ уѣздомъ селъ и деревень сошлись города и уѣзды королевского величества Стародубъ Сѣверской и Почепъ и иные смежно; а тѣ нынѣ города и уѣзды въ подданѣхъ у нево, пана гетмана Хмельницкого, и тѣхъ городовъ и уѣздовъ крестьяне многіе люди приходятъ воровски въ твою царского величества сторону во Брянской уѣздъ въ села и въ деревни воровать лошадей и животину, и хлѣбъ крадутъ и всякую рухлядь, и тѣмъ великіе ссоры чинятъ; и я, холопъ твой, по мирному и по посольскому договору и вѣчному докончанью, многожды въ Почепъ о томъ писалъ къ Почепскимъ урядникомъ, къ ево полковникомъ и сотникомъ, чтобъ они тѣхъ воровъ сыскивали и, сыскавъ, имъ наказанье чинили, и краденые лошади и всякую рухлядь отдавали твоего царского величества людямъ; и тѣ урядцы ни въ чемъ твоего царского величества людямъ сыску и обороны не чинятъ и росправы не даютъ; и онъ бы гетманъ Запорожского Войска, панъ Богданъ Хмельницкой, для твоего царского величества, по мирному и по посольскому договору и вѣчному докончанью, отписалъ отъ себя въ Почепъ къ начальнымъ людямъ, чтобъ они по ево гетманскому росказанью воровъ сыскивали и твоего царского величества людямъ обидъ чинить не велѣли, и сыскъ и росправу давали и воровъ наказанье чинили, и жили бы въ сосѣдствѣ безсорно, чтобъ промежъ обонхъ вашихъ великихъ государствъ ссоры и неправды не было; и моихъ бы посланцовъ назадъ во Брянскъ ко мнѣ отпустилъ безо всякіе заѣмки и не издержавъ, и съ ними отписалъ.

И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 11 день, пріѣхавъ изъ-за рубежа сынъ боярской Левонтей Желеновъ да стрѣлецъ Ивашко Котелкинъ, и подали мнѣ, холопу твоему, листъ отъ Запорожского гетмана отъ Богдана Хмельницкого⁽¹⁾, да вѣстемъ

своимъ провѣдованья роспроснымъ рѣчамъ писмо. И я, холопъ твой, принявъ у нихъ листъ, и роспросные рѣчи ихъ подклея подъ сею отписку, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ тово жъ числа съ Левонтьемъ Желеновымъ да съ Ивашкомъ Котелкинымъ; а отписку, государь, и ихъ роспросные рѣчи велѣлъ подать и имъ явиться въ Розрядъ думнымъ діаконъ: Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дяку Григорью Ларионову.

158 г. сентября въ 11 день, пріѣхавъ изъ-за рубежа изъ Литвы во Брянскъ Трубочинъ сынъ боярской Левонтей Желеновъ да Брянской стрѣлецъ, площадной дячокъ Ивашко Котелкинъ, въ Сѣвѣжей избѣ воеводѣ князю Никифору Федоровичю Мещерскому въ роспросѣ сказали: по государеву указу, въ прошломъ во 157-мъ году, іюля въ 7 день, посланы мы были за рубежъ въ Литовскіе города и до обозу Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельницкого для провѣдыванья вѣстей. И какъ мы пріѣхали изъ Брянска въ Кіевъ, и насъ изъ Кіева, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили до обозу къ гетману Хмельницкому; и пріѣхавъ мы въ обозъ въ Оспожинъ постъ за недѣлю до Успенева дни пресвятѣй Богородицы подъ Литовской городокъ подъ Збаружъ, и подъ тѣмъ городомъ стоятъ Запорожскіе Черкасы, а съ ними Крымскіе и Нагайскіе Татаровы, кругомъ осада; а гетмана пана Богдана Хмельницкого въ то время въ обозѣ не было, а сказали намъ козаки Запорожскіе, полковники и сотники, что гетманъ пошолъ въ стрѣчю противъ короля Яна Казимера, что де «идеть на насъ король съ войскомъ, а съ королемъ де войска сорокъ тысячъ». А въ Збарожѣ городѣ въ то время сидѣлъ въ осадѣ Польской гетманъ

(1) См. № 271.

№ 278. панъ Фирлея, а чей словеть, тово не вѣдомо, да панъ князь Вишневецкой, а съ ними Польского войска и Нѣмецъ двадцать тысячъ; а сидѣть въ осадѣ семь недѣль, и голодъ де великой былъ: ѣли собачину. И какъ де гетманъ Хмельницкой, послыша про короля, что идетъ на помощь Ляхомъ, и поговоря съ Крымскимъ царемъ, выбравъ съ собою лутчихъ людей, пошли въ стрѣчно; и встрѣтили короля за четыре мили отъ Збарожа; и былъ у нихъ бой, и королевскихъ людей козаки и Татаровя побили и розбили ихъ розно на трое; и король самъ ушолъ въ городъ въ Збаровье и прислалъ къ гетману Хмельницкому о миру говорить; и гетманъ де съ королемъ самъ видѣлся и договорился съ нимъ, помирился на томъ, что къ Кіеву въ козацкихъ городѣхъ по старинѣ, какъ бывало, по конхъ мѣстъ козацкіе города по Случь рѣчку да по Сожъ рѣчку, — отъ тѣхъ мѣстъ до Московского рубежа Полякомъ дѣла нѣтъ, и Ляцкимъ костеломъ и Жидовскимъ людемъ въ тѣхъ мѣстехъ не быть; а которыми городами въ тѣхъ мѣстехъ и селами прежь сево Пбляки владѣли, и нынѣ тѣми городаи и селы владѣть королю и быть державцомъ королевскимъ; а паномъ за Случь рѣчку и за Сожъ не выѣзжать. А какъ де король зъ гетманомъ мирился, и о томъ гетманъ королю говорилъ, чтобъ напередъ помирился съ Крымскимъ царемъ; и король съ Крымскимъ царемъ помирился: далъ Крымскому царю чотыреста тысячъ тарелей битыхъ. И помирился съ королемъ гетманъ Хмельницкой подъ городомъ Зборовемъ, пришолъ со всѣмъ войскомъ въ обозъ свой подъ городъ подъ Збарожъ, и стоялъ два дни; и поднявся со всѣмъ войскомъ своимъ, пошолъ прочь въ Запороги къ себѣ въ городъ Чигиринъ, а насъ. Левонтыя и Ивашка, держалъ у себя въ стану и взял насъ, велѣлъ ѣхать съ собою дорогою для проѣзду отъ Татэръ, и для царского величества кормилъ насъ и поилъ у себя за

столомъ, и ѣхали съ нимъ до города Паволочи двѣ недѣли; а съ Паволочья войско свое роспустилъ, а самъ пошолъ на Бѣлую Церковь къ Чигирину, а насъ отпустилъ съ Паволочья съ писаремъ своимъ съ паномъ Луговскимъ къ Кіеву и велѣлъ давать подводы и кормъ и провозатыхъ. А Крымской царь пошолъ изъ-подъ Збарожа къ себѣ, а съ нимъ гетманъ Хмельницкой отпустилъ трехъ полковниковъ провозать. И на дорогѣ мы слышали отъ козаковъ, что Татаровя, идучи съ козаками съ полковникомъ Небабою, взяли Литовскихъ пятнатцать городовъ, и выжегъ и уѣзды повоевалъ. Да какъ мы, идучи зъ гетманомъ вмѣстѣ и будучи у него въ шатрѣ, слышали отъ него самого, сказывалъ намъ: «говорилъ де намъ Крымской царь, чтобъ ему гетману съ нимъ заодно Московское государство воевать; и я де Московского государства воевать не хочу, и Крымсково царя уговорилъ, чтобъ Московского государства не воевалъ». И сказавъ намъ тѣ слова и вставъ, учелъ про государственное многолѣтнее здоровье вино пить и, вышивъ, говорилъ: «я де и самъ великому государю христіянскому, царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, готовъ служить со всѣмъ войскомъ козацкимъ, и повиненъ ему государю во всемъ, гдѣ государь ни повелитъ, быть и готовъ служить; и не тово де мнѣ хотѣлось и не такъ было тому и быть, да не поволилъ государь, его царское величество, не пожаловалъ, помочи намъ христіяномъ не далъ на враговъ; а они де Ляхи — поганые и розные у нихъ вѣры, а стоятъ заодно на насъ христіяны». И говоря, заплакалъ; а знать, что ему не добръ и любовь миръ, что помирился съ Ляхи.

Отписка озаглавлена такъ: Списокъ съ отписки слово въ слово, какова прислана въ Розрядъ съ Брянскимъ сыномъ боярскимъ съ Леонтьемъ Жеденовымъ да съ Ивашкомъ Котелкинымъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году,

сентября въ 20 день. — *На оборотъ, въ самомъ концѣ столбца помѣчено*: Порубежи(ая).

279. — 1649, сентября 12. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая рассказъ архидьякона Иерусалимскаго патріарха о Збарожской и Зборовской битвахъ, о мирѣ козаковъ съ Поляками и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Гризевъ челомъ быють. Нынѣшняго, государь, 158-мъ году, сентября въ 12 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Греченинъ Миколайка Попазовъ; въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де во 157-мъ году посланъ онъ съ Москвы изъ Посольскаго Приказу съ твоею государевою грамотою въ Литовскую сторону доѣзжать Иерусалимскаго патріарха Пансѣя; и онъ де Миколайка доѣхалъ его патріарха въ Литовской землѣ въ Шарѣгородѣ и твою де государеву грамоту онъ ему отдалъ; а сидѣлъ де онъ патріархъ въ Шарѣгородѣ въ осадѣ отъ Татаръ двѣ недѣли; и при немъ де, государь, Миколайкѣ пріѣхалъ изъ Черкаского обозу въ Шаргородъ къ патріарху Пансѣю архидьяконъ его Перфилей, — носыланъ де онъ былъ отъ него патріарха для ево дѣла къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому; и сказывалъ де тотъ архидьяконъ, что былъ онъ у Черкаского гетмана Богдана Хмельницкаго въ обозѣ подъ городомъ Збарожемъ, и при немъ де, государь, архидьяконъ вѣдомо учинилось ему гетману, что идетъ Янъ Казимеръ король Польской съ Подяки и съ наемными съ цысарскими и съ Швецкими Нѣмцы подъ Збарожъ на помощь къ корунному гетману къ Фирлею и ко князю Еремѣю Вишневецкому съ товарищи; и Черкаской де гетманъ, оставя для осады подъ Збарожемъ въ окопѣ Черкасъ и Татаръ, пошолъ съ Черкасы и Крымской царь съ Та-

тары противъ Польскаго короля въ стрѣчку **№ 279.** на бой; и встрѣтили де, государь, они короля отъ Збарожа города въ тридцати въ пяти верстахъ подъ городомъ Збаровымъ, и былъ де, государь, у короля и у Поляковъ съ Черкасскимъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ бой большой, и у короля де, государь, Польскаго побили Черкасы и Татаровя Поляковъ и Нѣмецъ многихъ, и самово де короля осадили въ городѣ Збаровѣ; и вскорѣ де послѣ того бою Янъ Казимеръ, король Польской, посылалъ по три дни къ Черкасскому гетману, чтобъ онъ отъ кровопролитія престагъ, учинилъ бы съ нимъ миръ; и Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкій и Татарове съ нимъ королемъ помирились, а вмѣсто де, государь, казны отдалъ король Польской Татаромъ семьдесятъ городовъ Польскихъ съ уѣзды новоевать; и Татарови де тѣ города съ уѣзды новоевали, высѣкли и выжгли. А на чомъ де Татарови съ королемъ Польскимъ учинили миръ, тово де архидьяконъ подлинно не вѣдаетъ; а гетману де Черкасскому далъ король Польской булаву да знамя, учинилъ де онъ его отъ себя гетманомъ надъ Черкасы; а быть де, государь, Черкасскимъ городомъ по Случь рѣку до по Костянтиновъ да по Днѣстръ; и Черкаской де гетманъ нынѣ въ Черкасскомъ городѣ Чигиринѣ. А поѣхалъ де онъ, Миколайка, изъ Шарагорода въ прошломъ во 157-мъ году, августа въ 30 день, и ѣхалъ на Черкаскіе города: на Красна, на Липовиць, на Борщаговку, на Кіевъ и на иные Черкаскіе города; и слышалъ де онъ въ тѣхъ городѣхъ отъ многихъ Литовскихъ людей: какъ де Янъ Казимеръ, король Польской, мирился съ Черкасскимъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ, и въ то де, государь, время Венгерской король Рокоца съ Венгры пришолъ въ Краковъ, а взятъемъ ли онъ Венгерской король Рокоца Краковъ взялъ, или по ссылкѣ тутошнихъ людей Краковцовъ, или иныхъ какихъ Польскихъ и Литовскихъ

№ 280. людей въ Краковъ пришолъ, про то де онъ Микалайка подлинно не вѣдаетъ; а идутъ де, государь, отъ него Венгерского короля Рокоцы послы къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому, а съ чѣмъ идутъ, про то де, государь, подлинно онъ Микалайка не слыхалъ же; а король де Польской Янъ Казимеръ писалъ къ Черкасскому гетману, чтобъ онъ помочь ему учинилъ, шолъ на Венгерского короля Рокоцу; и противъ того гетманъ къ нему королю Яну Казимеру писалъ ли что, или нѣтъ, про то де онъ не слыхалъ же. Да онъ же де Микалайка слышалъ ото многихъ Литовскихъ же людей, что корунной гетманъ Фирлей и князь Еремѣй Вишневецкой съ товарищи и Поляки идутъ на Польского Яна Казимера короля войною за то, что де онъ король съ ихъ подданными съ Черкасы помирился и имѣнья ихъ, города съ уѣзды, отдалъ Татаромъ повоювать и высѣчь и выжечь. Да онъ же Греченинъ Микалайка подалъ намъ холопомъ твоимъ Иеросалимского патріарха Пансѣя грамоту, писалъ де онъ патріархъ тое грамоту къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи о твоёмъ государевѣ дѣлѣ; и мы, холопи твои, ту патріаршу грамоту послали къ тебѣ государю, съ сею отпискою вмѣстѣ съ нимъ же Гречениномъ съ Миколайкомъ Попазовымъ, отписку, государь, и грамоту велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 158-го, сентября въ 21 день съ Путивльскимъ толмачемъ съ Николаемъ Попазовымъ; 3) аверху: Государю чтена и бояромъ.

280. — 1648, сентября 16. Отписка Путивльскихъ воеводъ о прибытіи лазутчиковъ, посланныхъ въ письмомъ къ Хмельницкому, о намѣреніи гетмана воевать Москву и проч.

Государю царю и великому князю Алек-

сѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году августа въ 21 день, прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказа; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, послать изъ Путивля за рубежъ тотчасъ кого пригоже, а велѣтъ бы намъ, холопомъ твоимъ, ему про всякіе вѣсти провѣдать подлинно о всемъ противъ твоего государева указу; а какъ, государь, изъ за рубежа съ вѣстями приѣдутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно о томъ отписать къ тебѣ государю тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, тотчасъ послали въ Литовскую сторону Путивльскаго Василья Бурого да Путивльскаго пушкаря Марку Оптонова съ товарищи къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ писмомъ своимъ, что прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, листъ изъ ихъ Литовского города Конотона атаманъ городской Васка Горбина; а въ началѣ, государь, въ томъ листу твое государево имя не попригожу, послѣ имяи нашихъ, холопей твоихъ, и не по твоему царского величества достоинству не сполна и не по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью. И онъ бы гетманъ тому атаману учинилъ наказанье и впредь бы онъ велѣлъ приказнымъ своимъ писать въ листѣхъ своихъ твое государево полное титло и именованья справливо, по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью; да въ томъ же, государь, своемъ писмѣ писали мы, холопи твои, къ нему гетману о замочныхъ мѣстехъ, что ихъ Литовскіе люди владѣютъ твоею государевою землею за межею и за грани межевыхъ судей, землю пашутъ и пасѣками стоятъ

и всякими угодами владѣютъ; о которыхъ замочныхъ мѣстехъ напередъ сего къ тебѣ государю мы, холопи твои, писали. И приказали мы, холопи твои, имъ, Василью и Марку съ товарищи, накрѣико: велѣли довѣдаться всякихъ вѣстей подлинно всякими мѣрами. И цыгѣшнего, государь, 158-го году, сентября въ 16 день, Путивлецъ Василей Бурого да пушкарь Марко Онтоновъ съ товарищи изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали и подали намъ, холопомъ твоимъ, отъ Черкаскаго гетмана Богдана Хмельницкаго листъ; а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, онъ Василей и Марка съ товарищи сказали, что Черкаскаго де гетманъ нынѣ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ; а пріѣхали де, государь, они въ Чигиринъ въ цыгѣшнемъ во 158-мъ году сентября въ 6 день, и гетманъ де Черкаскаго не присылалъ по нихъ два дни; и сентября жъ де, государь, въ 9 день велѣлъ онъ гетманъ быть имъ къ себѣ и письмо де наше, холопей твоихъ, онъ у нихъ Василья съ товарищи принялъ и вычитчи де, сказалъ имъ: «не посылаю де онъ гетманъ изъ обозу пріѣхать, а съ твоей де государевы стороны почели пріѣзжать зъ жалобою»; а противъ де нашего, холопей твоихъ, шенма росправа будетъ; и тово жъ де, государь, числа велѣлъ онъ гетманъ написать къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ себя листъ, и ихъ потчивалъ; и какъ де они пришли къ нему на другой день для листа, и давъ де, государь, имъ листъ, почалъ онъ гетманъ ихъ бранить и называть лазутчиками: «ѣздите де вы не для росправы — для лазучества!» а приказывалъ де съ ними зъ грозами, велѣлъ намъ, холопомъ твоимъ, сказать словесно: не токмо де что ихъ Литовскіе люди твоею государевою землею за межею владѣютъ, ждали бъ де мы, холопи твои, ево къ себѣ въ гости подъ Путивль вскорѣ, идетъ де онъ гетманъ войною тотчасъ на твое государево Московское государство: «вы де за дубье да за пасѣки говори-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

те, я де все — и города Московскіе и Москву сломаю»; да и противъ тебя де государя говорилъ онъ гетманъ непригожіе слова: «хто де на Москвѣ сидитъ, и тотъ де отъ меня на Москвѣ не отседитца! за то что де ты, государь, не учинилъ ратными людьми ему помочи на Поляковъ; а онъ де гетманъ съ тобою государемъ не мирился и креста ни въ чемъ не цѣловалъ; а которой де король Польской мирился и крестъ цѣловалъ, и тотъ де умеръ.» Да и то де, государь, имъ Василью и Марку онъ гетманъ сказалъ, что «говорить онъ имъ про то не тайно, что подлинно де идетъ онъ на твое Московское государство войною тотчасъ подъ Путивль и на ныне твои государевы украинные города и подъ Москву», — велѣлъ де намъ, холопомъ твоимъ, сказать про то явннно, и выслать де ихъ изъ города не честию, а сказалъ: «довелнсь де было вы смертной казни, и я де вамъ ту смерть отдаю, а и лутчи де васъ я — королевскихъ пословъ казнилъ!» А какъ де, государь, они ѣхали къ гетману Черкаскаго въ Чигиринъ и пріѣхали въ городъ въ Борышполя, и сказывалъ де, государь, имъ Василью и Марку знакомецъ мѣщанинъ Кіевленинъ торговой человекъ Лукашка тайно, что сказывалъ де ему Лукашкѣ тайно жъ Батуринскій полковникъ Небоба, что подлинно де Черкаскаго гетманъ идетъ войною на твое государево Московское государство вскорѣ подъ Путивль и подъ ныне твои государевы города; а сказывалъ де онъ имъ по дружбѣ, желѣя православнаго христіанства, чтобъ де твоего государева Московскаго государства въ городѣхъ отъ него Черкаскаго гетмана Богдана Хмельницкаго береглись, и сказывалъ де, государь, имъ накрѣико, чтобъ они того никому въ Литовскихъ городѣхъ не сказывали; и во всѣхъ де, государь, Черкаскакихъ городѣхъ въ которыхъ они Василей и Марка съ товарищи были, тѣ жъ рѣчи Черкасы всѣ говорятъ не тайно, что итти имъ зъ гетманомъ одиночно на твое государево Мо-

№ 280.

№ 280. сковское государство войною подъ Путивль и подъ иные твои государевы города за то, что де ты, государь, не учинилъ имъ Черкасомъ ратными людьми помочи на Поляковъ. Да они жъ де, государь, Василей Бурого и Марка Онтоновъ съ товарищи, слышали ото многихъ Литовскихъ людей, что Венгерской де король Ракоца пришолъ въ Польшу въ Краковъ на королевство по ссылкѣ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, и при нихъ де прислалъ онъ Венгерской король къ нему Богдану Хмельницкому пословъ своихъ, а съ чѣмъ прислалъ, тово де, государь, они подлинно невѣдаютъ. Да они жъ де, государь, слышали ото многихъ Литовскихъ же людей, что де князь Еремѣй Вишневецкой короля Польского Яна Казимера убилъ, сподвигшись оманомъ, до смерти за то, что де онъ имѣня ихъ, города и уѣзды, отдалъ Татаромъ разорить и повоювать.

А каковъ, государь, листъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій и каково, государь, писмо посылали мы холопи твои къ нему гетману о твоёмъ государевѣ о прописномъ титулѣ и о заслдалыхъ мѣстехъ, и каковъ листъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Конотонской атаманъ Васко Горбина безъ твоего государева титула, и мы холопи твои тѣ листы, гетманской и атаманской и съ своего писма списокъ ⁽¹⁾, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Васильемъ же Бурого да съ пушкаремъ съ Маркомъ Онтоновымъ; а отписку, государь, и листы и писмо велѣли имъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошеничову.

Да напередъ, государь, сего писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ Путивль-

цомъ съ Семеномъ Левинымъ въ Розрядъ, что въ Путивлѣ, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлѣба нѣтъ ни одной чети; и о городѣ, государь, и о нарядѣ мы холопи твои къ тебѣ государю писали жъ въ Пушкарской Приказъ, что городъ и острогъ худы и наряду и зелья и свинцу мало; и о томъ твоего государева указу къ намъ холопомъ твоимъ въ Путивль нынѣшняго 158-го году сентября по 16 число не бывало. И будетъ, государь, учиница подъ Путивль приходъ воинскимъ людемъ вскорѣ, и въ Путивлѣ, государь, твоимъ государевымъ Путивльскимъ служилымъ и жилицкимъ людемъ и Московскимъ стрѣльцомъ въ осаду безъ твоего государева хлѣбного запасу сидѣть не съ чѣмъ, потому что въ Путивлѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ и у Путивльцовъ у служилыхъ и у всякихъ твоихъ государевыхъ жилицкихъ людей хлѣбныхъ запасовъ въ городѣ и въ острогѣ нѣтъ ничего. А какъ, государь, въ прошломъ во 141-мъ году приходилъ подъ Путивль Песочинской со многими Польскими и Литовскими людьми, и въ то, государь, въ осадное время въ Путивлѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлѣба было тысячъ съ десять; а у полковыхъ, государь, казаковъ у ста у осмидесять человекъ пищали старые худы, а въ твоей государевѣ казгѣ пищалей нѣтъ, въ осадное, государь, время дать имъ полковымъ казакомъ вмѣсто худыхъ пищалей и уѣзднымъ крестьяномъ и гулящимъ людемъ будетъ нечего; а въ приходъ, государь, воинскихъ людей, какъ придутъ подъ Путивль, выходить намъ, холопомъ твоимъ, и битыца безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ людей будетъ не съ чѣмъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ и 2) помята: 158-го, сентября въ 24 день съ Путивльцы съ Васильемъ Бурого да...

⁽¹⁾ См. №№ 260, 270 и 276.

281. — 1649, сентября 18. Отписка Вяземскихъ воеводъ о замыслахъ Поляковъ на убійство пословъ Хмельницкаго, со справкою, сдѣланною въ Москвѣ, о доносчикѣ и обвиняемомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, сентября въ 18 день, привелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму въ Свѣзкую избу зъ заставы изъ Ямской слободы казакъ Петрушка Павловъ выходца, Литовского человѣка, а въ роспросѣ тотъ выходецъ передъ нами, холопи твоими, сказался: Савосткою зовутъ Ондрѣевъ сынъ Булаховъ, служилой человѣкъ, а служилъ де онъ въ Литвѣ козацкую службу; и какъ де были у тебя государя на Москвѣ Литовскіе послы, Добеславъ Чеклинской съ товарищи, и онъ де Савостка бытъ у корунново посла за писаря. А вѣстей сказали: посылаютъ де Литовскіе послы, Добеславъ Чеклинской съ товарищи, въ твои государевы города пятьдесятъ человѣкъ служилыхъ конныхъ, наредя въ Руское платя, подъ Москву и подъ Колугу и подъ Путивль и подъ иные города для того: вѣдомо де имъ учинилось, что идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ отъ Запорожскихъ козаковъ послы, и имъ бы тѣхъ пословъ, какъ пойдутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ или отъ тебя государя съ Москвы, и ихъ бы на дорогѣ перенять и побить, и грамоты, каковы съ ними будутъ, у нихъ взявъ, привезти къ нимъ посломъ; а въ лазутчикахъ де они посылаютъ къ Москвѣ изъ Смоленска о тѣхъ послахъ провѣдывать, какъ они пойдутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ или съ Москвы, Копышенина Захарка Потапова, которой по челобитью Литовскихъ пословъ на Москвѣ вынущенъ изъ тюрьмы, и нынѣ де тотъ Захарка въ дорогѣ до рубежа съ послами не объявился, а на Москвѣ ль де онъ остался, или напередъ за рубежъ

усланъ, того де онъ не вѣдаетъ; а что отъ Запорожскихъ козаковъ идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ послы, и про то де провѣдавъ, сказалъ посломъ тотъ же Захарко Потаповъ; и послы де людей пописали, кому противъ тѣхъ пословъ ѣхать и ихъ побить и грамоты взять; и онъ де Савостка, свѣдавъ про то, и хотѣлъ на твое государево имя остатца на Москвѣ; и посломъ де про то вѣдомо учинилось, что онъ Савостка хотѣлъ остатца на Москвѣ, и велѣли де ево Савостку послы крѣпить и приказали держать за карауломъ и съ Москвы де до рубежа вели ево все за карауломъ; а что де у него Савостки было корунново посла писма, и то писмо и ево Савосткины животы все понимали; и какъ Литовскіе послы за рубежъ заѣхали, и онъ де Савостка у Литовскихъ пословъ ушолъ на лѣсъ и вышелъ на твое государево имя; и была де за нимъ погоня и лошедь де и ружье у него отбили. И мы, холопи твои, велѣли около Вязмы по всемъ заставомъ того Литовского куца Копышенина Захарка Потапова стеречь, на которой заставѣ онъ объявитца, и ево бы Захарка, понимавъ, привели къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму въ Свѣзкую избу. И сентября жъ, государь, въ 19 день прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Свѣзкую избу зъ заставы изъ Ямской слободы заставщикъ Вязмятинъ Костянтинъ Золнинъ того Литовского куца Захарка Потапова съ стрѣльцомъ съ Елистраткомъ Родіоновымъ; и мы холопи твои велѣли того Захарка передъ собою въ Свѣзкей избѣ противъ выходца Савосткиныхъ рѣчей Булахова роспросить: Запорожскихъ козаковъ про пословъ Литовскимъ посломъ онъ Захарко сказывалъ ли, что идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ? и изъ Смоленска ево Захарка Литовскіе послы въ лазучествѣ посылатъ хотѣли ль? И Литовской, государь, кунецъ Захарко Потаповъ противъ выходца Савосткиныхъ рѣчей въ роспросѣ передъ нами холопи твоими и на очной ставкѣ во всемъ

№ 281.

№ 282. запирался; и мы холопи твои того выходца Савостьку велѣли привести къ твоему государеву крестному цѣлованью и, давъ ему подводу, отпустили къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Елистраткомъ Родивоновымъ; а отписку, государь, велѣли подать и съ выходномъ явильца въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному діаку Михайлу Волошиннову; а Литовского кунца Захарка Потапова велѣли въ Вязмѣ держать за приставомъ до твоего государева указу. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Въ прошломъ въ 152-мъ году Литовской кунецъ Конышенинъ Захарко Потаповъ взятъ по язычной молкѣ Литовскихъ же людей въ краденыхъ соболяхъ гостя Василія Осодтьева. И въ прошломъ же во 153-мъ году, по челобитью Поляского посла Гаврилы Стемиковского, каштеляна Брясловского, тотъ Захарко освобоженъ и отданъ ему послу. И послѣ отпуску того Польского посла Гаврилы, тотъ Захарко въ прошломъ во 154-мъ году пойманъ и приведенъ въ Вязму съ табакомъ; и послѣ того освобоженъ же. А въ прошломъ во 157-мъ году тотъ же Захарко съ иными товарищи своими пойманъ на Москвѣ съ табакомъ же и пытанъ дважды, и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, по прошенью Литовскихъ пословъ, тотъ Захарко отданъ имъ Литовскимъ посломъ.

А Савостьянку Булоховъ Литвинъ — купецкой же человекъ и на Москвѣ, табакомъ торговалъ же; и въ прошломъ во 156-мъ году съ Москвы высланъ въ Вязму и за рубежъ съ приставомъ. Да у него жъ Савостьянка послѣ смутного времени выпята грабежная рухлядь.

Подлинныя.

282. — 1649, сентября 22. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о намѣреніяхъ козаковъ и Татаръ напасть на Комарицкую волость.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году, сентября въ разныхъ числѣхъ, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья вѣстей Сѣвченъ разныхъ чиновъ людей и Комарицкихъ драгуновъ. И сентября жъ, государь, въ 21 день, пріѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе стороны Комарицкой волости драгунъ села Некиселицы Мишка Исатовъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ для провѣдованья вѣстей въ Новгородскомъ уѣздѣ Сѣверского, въ деревнѣ Кочуровки да въ деревнѣ Стювенкѣ; и сентября де, государь, въ 20 день пріѣхали въ деревню Стювенокъ изъ козацкихъ полковъ козаки городка Глухова два человекъ, а какъ ихъ зовутъ, таво де, государь, онъ Мишка не упомянулъ; а сказывали де, государь, тѣ козаки: послѣ де, государь, миру, какъ помирился козаки съ Поляки, Татарова де, государь, просился у Хмельницкого черезъ козацки порубежныя города въ Комарицкую волость; и Хмельницкой де ихъ черезъ свои козацки города въ Комарицкую волость не пустилъ, отказалъ имъ: «сподите де въ Комарицкую волость съ своей стороны, а черезъ де наши козацки города не ходите»; а Запорожскіе де, государь, козаки говорили въ войскѣ, что итти имъ козакомъ въ твое государство Московское войною; а нынѣча де, государь, въ козацкихъ городѣхъ въ Ботуринѣ и въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ и въ иныхъ городѣхъ збираютъ и готовятъ про Хмельницкого кормы; а которые де, государь, изъ Польскіе и съ Литовскіе сторо-

ны Бѣлорусцы кормились въ Комарицкой волости работою, и тѣ де, государь, люди изъ Комарицкой волости пошли всѣ за рубежъ. Да тово жъ, государь, числа прѣѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе и изъ Литовскіе стороны Комарицкой драгунъ деревни Хинеля Богдашка Ивановъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ тѣжъ вѣсти, что и Мишка Игнатовъ. Да товожъ, государь, числа прѣѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе жъ и изъ Литовскіе стороны Комарицкой драгунъ села Хотивники Трофимко Новикъ, а про Запороскихъ, государь, козаковъ сказалъ тѣжъ вѣсти; да онъ же Трофимка сказалъ: слышетъ де онъ въ козачьихъ городкахъ отъ козаковъ, что просились де, государь, Татарова у Хмельницкого черезъ ихъ козачьи города въ Комарицкую волость дватцать тысячъ; и Хмельницкой де ихъ черезъ свои козачьи города въ Комарицкую волость не пустилъ; и Татарова де, государь, грозилъ на Комарицкую волость большою войною. Да таво жъ, государь, числа прѣѣхалъ въ Сѣвскъ Новгородского ениску драгунъ Гаврилка Бутовъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Польской сторонѣ въ городкѣ Красномъ да въ городкѣ жъ въ Новыхъ-Млинахъ для провѣдованья вѣстей, и слышетъ де онъ отъ Запороскихъ козаковъ, которые пришли изъ войска: полковникъ де Небаба пришелъ въ городъ Ботуринъ, а козаки де, государь, многіе люди пришли въ Ботуринъ же и въ Ботуринской уѣздъ и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Новгородской уѣздъ и въ городокъ Глуховъ; и лежатъ де, государь, всѣ близко рубежа по селамъ и по деревнямъ; а Ботуринъ, государь, городъ отъ Сѣвска во стѣ верстахъ, а Новгородъ Сѣверской отъ Сѣвска семьдесятъ верстъ, а Глуховъ, государь, городокъ отъ Сѣвска верстъ съ пятьдесятъ; а говорили де, государь, Запороскіе козаки ему Гаврилку: «берегитесь де гораздо отъ Татаръ, Татарова де хвалитца на Комарицкую волость,

хотятъ приходить въ Комарицкую волость и № 282. подъ украинные Сѣверскіе города большою войною». Да въ Новыхъ же де, государь, Млинахъ говорилъ ему Гаврилку Запороской козакъ: «будетъ де у насъ съ вами Москвичи большая война, что отъ васъ Хмельницкому на Поляковъ помочи не было». Да сентября жъ, государь, въ 22 день прѣѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Польскіе стороны изъ городка Новыхъ-Млиновъ Запороской козакъ Иванка Мотѣевъ, а вѣстей, государь, сказалъ: былъ де онъ съ Хмельницкимъ въ войску, и мирясь де, государь, Хмельницкой съ королемъ, былъ въ городѣ Чигиринѣ, а изъ Чигирина пошолъ и перевезся Дибиръ и пришолъ съ парядомъ въ Переясловль; а онъ де Иванка изъ Переясловля поѣхалъ тому двѣ недѣли.

И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ посылаемъ безпрестанно въ Комарицкую волость дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и козаковъ, велимъ Комарицкихъ драгунъ зъ женами и зъ дѣтми и зъ животы и зъ запасы высылать въ городъ Сѣвскъ; и Комарицкіе, государь, драгуны съѣзжаютца оплошно, а жонъ своихъ и дѣтей и животовъ въ городъ не везутъ; а намъ, холопомъ твоимъ, Комарицкіе волости отъ Черкасского и отъ Татарского приходу уберечь нѣкимъ: конныхъ ратныхъ людей съ нами, холопи твоими, мало, и какое, государь, дурно учинитца отъ воинскихъ людей въ Комарицкой волости въ ихъ оплошкѣ и непослушаньѣ, — и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя государя въ томъ въ онаѣ не быть. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца сына боярского Прохора Толкова сентября въ 22 день.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ и 2) помета: 158-го, сентября въ 27 день.

№ 283. 283. — 1649, сентября 27. Отписка Путивльскихъ воеводъ, со слухами о сборахъ Украинскихъ козаковъ съ Татарами воевать Московскіе города.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, сентября въ 20 день, посылали мы, холопи твои, изъ Путивля въ Литовскую сторону Путивльца Прокофья Юденкова съ листомъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого для росправного дѣла въ Литовской городъ въ Батуринъ къ Черкасскому полковнику къ Мартыну Небабѣ, каковъ листъ писалъ къ нему полковнику гетманъ Черкаской съ Васильемъ Бурого о замочныхъ мѣстехъ, что владѣютъ Конотопцы Литовскіе люди твоею государевою землею подъ Конотопомъ и на Дипицахъ. И какъ де, государь, ѣхалъ онъ къ Батурину изъ города Конотопа, и встрѣтился съ нимъ на дорогѣ Конотопецъ Литовской человекъ мѣщанинъ Миско Иванковецъ, и ему де, государь, Прокофью сказывалъ тотъ Миско, что сыскано де въ Войскѣ Запорожскомъ блаженные памяти прежнихъ государей Московскихъ жаловальныя грамоты, что давано Войска Запорожского Черкасомъ изъ Московского государства отъ прежнихъ государей жалованье; и Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкій хочетъ послать бить челомъ тебѣ государю, чтобъ ты великій государь велѣлъ давать имъ Черкасомъ свое государево жалованье, какъ и прежде сего Московскіе государи имъ Черкасомъ свое государево жалованье давали; а будетъ де ты, государь, ихъ не пожалуешь и имъ Запорожскимъ Черкасомъ своего государева жалованья дать не укажешь, и ему, Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому, съ Черкасы и съ Татарами одиночно итти войною на твое государево Московское государство; а Черкасомъ де, государь, велѣлъ онъ гетманъ

всѣмъ готовитьца и ружье и запасы велѣлъ готовить. Да ему жъ де, государь, Прокофью сказывали многіе Черкасы, что гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкой посылалъ въ дорогу къ Татаромъ, чтобъ они назадъ воротились, а въ Крымъ бы не ходили; и оставилъ де онъ ихъ Татаръ у Чорного лѣсу. Да ему жъ де Прокофью сказывалъ Конотопской атаманъ Васка Горбина, что писалъ къ нему Батуринскій Полковникъ Мартынь Небаба, чтобъ онъ изготовилъ запасовъ всякихъ для пріѣзду гетманского, что будетъ онъ гетманъ къ нему полковнику въ Батуринъ вскорѣ; и листъ де ему Прокофью о тѣхъ запасахъ честь давалъ. Да и во всѣхъ де, государь, Черкаскихъ городѣхъ велѣлъ Черкаской гетманъ сѣсть Черкасомъ запасы и ружье готовить и самимъ быть Черкасомъ готовымъ. Да нынѣшняго жъ, государь, 158-го году сентября въ 27 день, писалъ съ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ новопріимочного города Бобрика воевода Кирило Ушаковъ съ Кромчаиномъ сыномъ боярскимъ съ Филатомъ Сколозубовымъ: сентября жъ де, государь, въ 24 день, по твоему государеву указу, посылалъ онъ Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ, Алексѣя Шамниа, Ивана Томина съ товарищи, въ Литовской городъ въ Зиньковъ провѣдывать про вонскихъ людей всякихъ вѣстей; и сентября жъ де, государь, въ 26 день, часу въ десятомъ дни, пріѣхали изъ Зинькова въ Бобрикъ Алексѣй Шаминъ съ товарищи, въ роспросѣ де, государь, ему они сказали: грозилъ де имъ Литовскіе люди, что Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ зборѣ съ Черкасы и съ Татарами, хотять итти войною подъ твои государевы города за то, что отъ тебя государя имъ Черкасомъ помочи противъ Поляковъ не было ратными людьми; а Татаровя де хотять итти за то, что Донскіе казаки улусы ихъ повоевали; да изъ Литовскіе жъ де, государь, стороны разныхъ городковъ Литовскіе люди пріѣзжа-

ютъ въ Бобрикъ челоуѣка по три и больши и говорятъ къ задору такіе жъ рѣчи. Да того жъ де, государь, числа быль за рубежемъ Черниговецъ Игнатей Влезковъ, и Веприцкой де писарь Сепка Васильевъ сказалъ ему Игнатю втайнѣ по знакомству, чтобъ де были въ государевыхъ городѣхъ всякіе люди опасны, а гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкій и съ Татари готовитца итти войною подъ твои государевы города.

Подлинникъ. — *На оборотѣ 1) адресъ; 2) помета: 158-го, октября въ 10 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Вошининымъ; 3) сверху: Государю чтена и болромъ.*

284. — 1649, сентября 28. Письмо Кіевскаго Митрополита Сильвестра Коссова Бѣлогородскому воеводѣ Ивану Пронскому *о заключеніи мира и объ уходѣ Крымцевъ изъ Украины.*

Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, благочестивому и благородному князю Ивану Петровичю Пронскому, столнику и воеводѣ Бѣлогородскому, намъ въ Духу святому зѣло возлюбленному сыну, отъ вышнія всемогущаго Бога десницы веѣхъ благъ, здравія же, спасенія и благоденствія усердно желаячи, святѣйшаго престолу митрополія Кіевскіе и нашего смиренія благословеніе преносылаемъ.

Спрашиваеши благородіе твое, совершенный ли уже по бывшей междуусобныи брани въ сихъ странахъ нашихъ миръ. Благодатию Христовою, молитвами жъ Пресвѣтыи Богородицы и свѣтыхъ чудотворцовъ Кіевскихъ миръ имамы; но сему помощию Божією въ совершенство прійти и утвердитися соймомъ воскорѣ пришлому ожидаемъ. Крымской царь безчисленное множество крестьянъ во плѣнъ взявше, восвоися возвратився; кія же суть про-

чая его помышленія—Богъ вѣсть, мои (мы) не вѣмъ. А иные вѣсти по указу его царскаго величества посланой голова Василей Никитинъ Струковъ благородію твоему совершенно извѣститъ. Мы же благородіе твое Господу Богу вручаючи, вторицею наше преносылаемъ благословеніе. Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ при соборной нашей церкви святой Софен въ лѣто отъ созданія міра 7157-е, сентября въ 28-е.

А внизу написано: Благородія твоего всегдашній молитвенникъ Селиверстръ Косовъ, митрополитъ Кіевской, Галицкій и всеа Русіи, ексарха святѣйшаго престолу Костентинапольскаго.

Списокъ.

285. — 1649, сентября 29. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Вольновскому воеводѣ Ѳедору Юрьевичу Арсеньеву *о томъ, что Татарскіе царьки не имють намьренія нападать на предѣлы Московскаго государства.*

Божією милостію великаго короля и великаго князя Ивана Казимера Полскаго, князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, ево королевскаго величества, Богданъ Хмельницкой, гетманъ со всѣмъ Войскомъ ево королевскіи милости Запорожскимъ, ево царскаго величества города Волнова воеводѣ Ѳедору Юрьевичю Арсеньеву здравье.

Пишетъ до насъ про вѣдомо цариковъ, которые на поляхъ нашихъ кочуютъ, и будто они помыслъ имѣютъ въ государство его царскаго величества. Того нѣтъ и не будетъ, чтобъ они имѣли, царьки Татарскіи, побратавса съ нами, православную Русь и вѣру нашу воевать,—тово немощно; только за тѣхъ своевольниковъ Нагайцовъ не увѣряемъ, которые отъ границъ его царскаго величества недалеко кочуютъ, потому что они безъ повелѣнія начальныхъ своихъ; а которые Татаровя на нашей сторонѣ, и тѣ въ землю его царь-

№ 284
— 285.

№ 286. ского величества не помышляютъ, понеже мы постановили, чтобъ они православнымъ крестяномъ дали покой. А вы намъ обѣщали помощь дать; однако не дали. А естлибы опять надобно было, не чините такъ, какъ первѣе, понеже мы все зъ Богомъ починаемъ и на Того надежду имѣемъ: отъ всѣхъ враговъ насъ оборонитъ. А тѣхъ посланцовъ, не задержавъ, съ пріятіемъ и съ ласкою отпускаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ 1649-го году, сентября въ 29 день.

А внизу написано: выше (вашей) милости всего добра желательный пріятель Богданъ Хмельницкой, гетманъ съ Войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Предыдущимъ обоимъ письмамъ предшествуетъ слѣдующее заглавіе: 158 году, октября въ 26 день прислали изъ Розряду въ Посольской Приказъ три листа, да подъ ними переводы; а въ тѣхъ листахъ и въ переводахъ пишеть (А отписка о томъ въ Розрядѣ). Въ пынѣшнемъ во 158-мъ году, октября въ 25 день, писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Бѣлагорода стольникъ и воевода князь Иванъ Пронской (съ) стрѣлецкимъ головою съ Васильемъ Стрюковымъ и прислалъ листы изъ Литовскіе стороны, и тѣ листы переведены. Въ 1-мъ листу пишеть Богданъ Хмельницкой; въ 2-мъ въ листу пишеть: (слѣдуетъ списокъ письма митрополита Кіевскаго).

286. — 1649, октября 1. Отписка Путивльскихъ воеводъ о занятіи козаками Московской земли за рубежомъ и отказахъ уйти.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году августа въ 31 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Черниговцомъ съ Игнатомъ Долмато-

вымъ; что по нашей холопей твоихъ посылкѣ Путивлецъ Федоръ Череповъ съ твоей государевы земли изъ-подъ Недрыгалова города съ рѣки Сулы и съ рѣки Терну Литовскихъ людей съ десяти пасѣкъ, которые стояли самовольствомъ, сослалъ совсѣмъ въ ихъ Литовскую сторону, а которую твоею государевою землею за межею и за грани межевыхъ судей владѣютъ Литовскіе люди Конотопцы подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микитора Яцына зъ братьею, да на Липицахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривошишина зъ братьею землю роспахали многую, въ длину версть пятнадцать, а поперегъ версть на десять, и хлѣбъ сѣли орженой и яровой и сѣна покосили и пасѣки поставили, и лѣсъ хоромной и дровяной и бортной деревья носѣкли, и межи и концы перепахали и грани попортили, — и по нашей холопей твоихъ посылкѣ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Василей Фиглевъ да Путивлецъ Михайло Юдичъ съ твоей государевы земли съ тѣхъ мѣсть Литовскихъ людей ссылали. И тѣ Литовскіе люди ссылки ихъ не послушали, съ твоей государевы земли не сошли; и мы, холопи твои, о той твоей государевѣ земли писали отъ себя къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, чтобъ онъ велѣлъ тѣмъ Литовскимъ людямъ съ твоей государевы земли сойти въ свою Литовскую сторону со всѣмъ своимъ заводомъ. И Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкой писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ листу своемъ съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, которой листъ послали мы холопи твои къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ съ нимъ же Васильемъ, что послалъ онъ къ Батуринскому полковнику къ Мартыну Небабѣ листъ и роспись тѣмъ землямъ, какову роспись посылали мы холопи твои къ нему гетману, чтобъ онъ полковникъ Батуринскій досмотрилъ тѣхъ земель и межъ и граней накрѣпко, и твоимъ бы государевымъ людямъ въ томъ

учинилъ сыскъ и росправу; а тотъ, государь, листъ, что писалъ гетманъ къ нему полковнику, и росписъ землямъ подавъ намъ, холопомъ твоимъ, Василей Бурого; и мы холопи твои тотъ гетманской листъ и росписъ землямъ послали къ полковнику Батуринскому къ Мартыну Небабѣ съ Путивльцомъ съ Прокофьемъ Юдечковымъ. И противъ нашего, холопей твоихъ, писма и его гетманского листа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ полковникъ Небаба, что будетъ де онъ для досмотру тѣхъ земель въ городъ Конотошъ, и по гетманскому де велѣнью твоимъ государевымъ людямъ во всемъ сыскъ и росправу учинить, и намъ бы, холопомъ твоимъ, прислать къ нему твоихъ государевыхъ людей для росправы. И мы, холопи твои, послали на ту твою государеву землю Путивльца Левонтея Литвинова, а съ нимъ помѣщиковъ тѣхъ земель Микифора Яцына съ товарищи, которымъ починили Литовскіе люди Конотошны обиды; а къ Батуринскому полковнику къ Мартыну Небабѣ писали мы, холопи твои, чтобъ онъ по писму гетмана своего Богдана Хмельницкого и противъ росписи учинить твоимъ государевымъ людямъ въ томъ сыскъ и росправу по польскому мирному договору и по вѣчному докончанью и по межеванью межевыхъ судей, въ правду безволокитно, и впредь бы онъ Литовскимъ людямъ Конотошномъ за межею твоею государевою землею и всякими угодами владѣть не велѣлъ. И Путивлецъ Левонтей Литвиновъ, пріѣхавъ въ Путивль, намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, что Батуринскій де полковникъ Небаба въ томъ твоимъ государевымъ людямъ сыску и росправы не учинилъ и Литовскимъ людямъ Конотошномъ заказу не учинилъ же, чтобъ они впредь твоею государевою землею за межею не владѣли; да онъ же де полковникъ на нихъ кричалъ и помѣщика Микифора Яцына мать матерны и за саблю примаяся: хотѣлъ ево сѣчь, и впередъ де, государь, на него

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Микифора съ товарищи похвалился убойствомъ. Да октября въ 1 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ новоприимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Рыленномъ съ Офонасьемъ Коровяковскимъ: сентября де, государь, съ 1 числа, какъ пришли Черкасы изъ войска Черкасского въ городокъ въ Костентиновъ, и учели де они твоихъ государевыхъ людей Недрыгаловскихъ жильцовъ тѣснить всякою тѣснотою, твою де государеву землю черезъ рубежъ понахали до осени городской Недрыгаловской и животинные де многіе стада на твоей государевѣ землѣ пасуть насильствомъ, хлѣбъ Недрыгаловскихъ жильцовъ потолочили и сѣна потравили, и по рѣкѣ по Сулѣ и по рѣкѣ жъ по Терну лѣса заустошили, и лошади у нихъ Черкасы крадутъ, и дворы и гумна жгутъ. И онъ де Матвѣй посылалъ въ тотъ Черкасской городокъ Костентиновъ къ Черкасскому городовому сотнику Тинку о тѣхъ о всѣхъ обидахъ на Черкасѣ управы просить; и онъ де сотникъ отказалъ и твоимъ государевымъ людямъ на Черкасѣ управы не далъ; и пріѣхавъ де онъ сотникъ самъ съ Черкасы въ Недрыгаловъ, ему Матвѣю говорили невѣжливые слова и грозить убойствомъ: «коли де твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгаловѣ отъ нихъ Черкасѣ тѣснота, и твои бы де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де Черкасомъ опроче той землѣ дѣтца негдѣ.» И отъ той де, государь, Черкасской большой тѣсноты твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгаловѣ жить немочно; а поселились де, государь, они Черкасы къ рубежу близко Недрыгалова городкомъ Костентиновымъ въ дву верстахъ село Березники, отъ посаду Недрыгаловского всего саженихъ во стѣ; а деревни де, государь, Литовской Кулешовки дворы стоятъ на твоей государевѣ землѣ и мельница поставлена на рѣчкѣ Уси къ твоей же государевѣ сторонѣ и къ берегу. И мы, холопи твои, послать тѣхъ Черкасѣ

№ 286.

№ 287 вневолю сослать безъ твоего государева указа не смѣли. И что, государь, браняся полковникъ Батуринскій разѣхался и сыску и росправы не учинилъ, и Литовскіе люди, приѣжая въ Недрыгаловъ, грозятъ убивствомъ и всякіе нехвѣливые слова Матвѣю Кусакову говорили къ задору, и твоею государевою землею Литовскіе люди владѣютъ и дворы поставили, и о томъ намъ холопомъ своимъ какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помета: 158-го, октября въ 16 день съ Путимскимъ съ кормовымъ казакомъ съ Меншикомъ Кузминнымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

287. — 1649, октября 3. Отписка Путьвльскихъ воеводъ съ извѣстіемъ о нападѣнн отряда козаковъ и Татаръ нападъ на Олешню и другіе города.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Иванка Януповъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, октября въ 3 день, писаль къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ повопримочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ: октября де, государь, въ 2 день приѣхаль въ Недрыгаловъ съ нашихъ Недрыгаловець сынъ боярской Денисъ Мосальникъ: въ роспросѣ де онъ ему сказалъ, что сказываль де, государь, ему Денису Литовской человекъ деревни Березниковъ Федка Черкашеникъ: хотять де приходить на твои государевы повопримочные города на Олешню, на Бобрискъ, на Недрыгаловъ десять тысячъ Татаръ да восемь тысячъ Черкасъ безъ гетманского вѣдома.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помета: 158-го, октября въ 16 день съ Путьвльскимъ съ кормовымъ казакомъ съ Меншикомъ съ Кузминнымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

288. — 1649, въ октябрѣ. Письмо царя Алексѣя Михайловича къ королю Яну Казимиру о назначенн къ нему пословъ, посланное съ гонцомъ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже пошти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, Его убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостию мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Исковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинекихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, брату нашему, паяснѣйшему и великому государю Яну Казимеру, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтискому, Мазовецкому, Кіевскому, Вольнскому, Подольскому, Смоленскому, Подлянскому, Черниговскому, Полотскому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведскому, Кюндскому, Вандавскому дѣдичному королю, князати Финляндскому и иныхъ.

Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, писали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великими и полномочными послами: зъ Добеславомъ Чеклинскимъ, канцеляномъ Чеховскимъ, съ товарищи, что мы великій государь, наше царское величество, о нашихъ

государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ пошлемъ къ вамъ, брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И нынѣ мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, объявляемъ, что мы великій государь, наше царское величество, посылаетъ къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и оружейничего и намѣстника Нижнево Повагорода Григорья Гавриловича Пушкина, да окольничего и намѣстника Алатырскаго Степана Гавриловича Пушкина, да дьяка Гаврила Левонтьева, о нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ. И вамъ бы брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, про то вѣдать и тѣхъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ велѣти принять честно. А съ сею нашею царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, послали нашего царского величества діака Григорья Кунакова. И вамъ бы брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, того нашего царского величества дьяка велѣти къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить не задержавъ.

Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца октября 3-го дня.

Черное. — *Визу польта:* Бѣлая грамота писана на меньшомъ александрѣйскомъ листу; кайма съ фигуры и богословье и государевоня по «Владимерскаго» и королевское нмя по «Рускаго» писано золотомъ; а дѣло все писано чернилы; печать государственная боль-

шая; подпись дьячья на загибкѣ; послана въ № 289. тафтѣ черчатой.

289. — 1649, октября. Наказъ царскому гонцу дьяку Григорію Кунакову *при посылкѣ его въ Польшу съ письмомъ къ королю.*

Лѣта 7158-го, октября въ 3 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ діаку Григорію Кунакову ѣхати въ Литву и въ Польшу къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ своею государевою грамотою. А объ отпускѣ ево государева грамота въ Вязму къ воеводѣ ко князю Матвею Прозоровскому и къ діаку Исаку Ртищеву съ нимъ послана, а велѣно ево отпустить въ Дорогобужъ и отписать объ ево Григорьевѣ отпускѣ въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповицкому.

И Григорію ѣхати съ Москвы въ Вязму наскоро, немѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Вязму, государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота отдать воеводѣ князю Матвею Прозоровскому и дьяку Исаку о своемъ отпускѣ, и говорить имъ, чтобъ ево изъ Вязмы отпустили немѣшкая и подводы ему по подорожной и провожатыхъ до Литовскаго рубежа дати велѣли. А какъ ево изъ Вязмы въ Дорогобужъ отустятъ, и ему, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, послати листъ, которой писанъ будетъ изъ Вязмы отъ воеводы отъ князя Матвея Прозоровскаго въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповицкому объ ево отпускѣ, и приказати къ нему, чтобъ онъ, по договору царского величества пословъ королевского величества съ папы рады коруны Польскіе и великого княжества Литовскаго, какъ они договорились о гонцѣхъ, отпустилъ его къ королевскому величеству не задержавъ, безъ обсылки, и пристава ему и подводы дати тотчасъ; а посланъ онъ отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Ру-

№ 289. сїи самодержца, отъ его царского величества, къ брату ево, къ наисвѣйшему и великому государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, о государственныхъ великихъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ ихъ обоихъ великихъ государей и ихъ великихъ государствъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, наскоро. Да какъ ево изъ Дорогобужа отпустить, и ему ѣхати къ Смоленску и въ Литву и въ Польшу къ королю немѣшкая; а Вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустить изъ Дорогобужа назадъ въ Вязму. А что онъ въ Дорогобужѣ провѣдаетъ какихъ вѣстей про короля и про сеймъ и что у нихъ пышѣ дѣлаетца, и ему о томъ о всемъ изъ Дорогобужа отписать ко государю съ Вяземскими провожатыми подлинно; а кормъ ему въ дорогѣ покупати своимъ деньгами; а для той покупки дано ему государева жалованья и подмога.

А будетъ Дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не похочеть, а учнетъ отказывати, что безъ королевского указу и безъ обсылки пронуститъ ево немочно, — и Григорью говорити: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русїи самодержца, его царского величества, посланъ онъ съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, въ гонцѣхъ наскоро; а по договору царского величества пословъ, околыничего и намѣстника Шатцкого Степана Матвѣевича Простева да дьяка Гаврила Левонтьева королевского величества съ паны рады коруны Польскіе и великого княжества Литовского, велѣно гонцомъ для скорыхъ дѣлъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было; а королевского величества гонцовъ изъ Вязмы къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ пропускають безъ задержанья и безъ обсылки; и онъ бы Янъ по

посольскому договору отпустилъ ево изъ Дорогобужа къ королевскому величеству не издержавъ и въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ.

И какъ Дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не задержавъ, и Григорью ѣхати къ Смоленску и въ Литву и въ Польшу немѣшкая. А будетъ учнутъ его гдѣ держати и учнутъ говорить, что «король пышѣ на соймѣ съ паны радою или для иныхъ своихъ дѣлъ въ дальнихъ городѣхъ, и ему бѣ подождати, а какъ будетъ время и гдѣ ему король велитъ быть у себя въ ближнихъ городѣхъ, и они о томъ ему вѣдомо учинять»; и Григорью говорити о томъ накрѣпко: посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, къ королевскому величеству о великихъ государственныхъ дѣлахъ, а велѣно ему ѣхати къ королевскому величеству наспѣхъ, безо всякого мотчанья, немѣшкая нигдѣ ни часу, и они бѣ ево отпустили къ королевскому величеству не мѣшкая; а онъ ѣдетъ къ королевскому величеству и въ дальніе города.

Да какъ его отпустить къ королю, и ему ѣхати немѣшкая. А какъ онъ прїѣдетъ въ Варшаву или въ иной которой городъ и велитъ будетъ король ему быти у себя, и Григорью приказати съ приставомъ, что онъ къ королевскому величеству итти готовъ, а у королевского бѣ величества въ то время иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у короля иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Григорью къ королю итти.

А пришедъ къ королю, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русїи самодержца, правити королю поклонъ, а молить: »Вожіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русїи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь

Сибирскій, государь Исковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Ногагорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, вамъ, брату своему, наенбѣйшему великому государю Яну Казимеру, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтцкому, Мазовецкому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Смоленскому, Подлянскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Швецкому, Кготцкому, Ваудальскому дѣдичному королю, князати Финляндскому и иныхъ вельгъ поклонитися». И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ. А какъ король, вставъ, спроситъ про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, а мольтъ: какъ Богъ милуетъ брата нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержаца?—и Григорью мольтъ: «какъ, государь, поѣхалъ язъ отъ брата вашего, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣю Михайловича, всеа Русіи самодержаца, отъ его царского величества, и брать вашъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ».

А будетъ король о государевѣ здоровьѣ не спроситъ, а велитъ спроситъ канцлеру,

а самъ въ то время не встанетъ, и Григорью № 289. говорити королю: какъ бывають у великого государя нашего, у его царского величества, вашего королевского величества посланники и гонцы, и великій государь нашъ, его царское величество, про васъ, брата своего великого государя, про ваше королевское величество здоровье спрашиваетъ самъ вставъ; и ваше бѣ королевское величество учинилъ потомужъ: про брата своего, великого государя, про его царского величества здоровье спроситъ самъ, вставъ, чтобъ въ томъ межъ вами великими государи ваша государская братская дружба и любовь множилась, а не умаллась.

А будетъ Янъ Казимеръ король про государево здоровье самъ не спроситъ и канцлеру спроситъ не велитъ, и Григорью мольтъ королю: какъ бывали у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержаца, у его царского величества, ваши, великого государя королевского величества, послы и гонцы, и царское величество спрашивать о вашемъ брата своего королевского величества здоровьѣ самъ, вставъ; а вы великій государь, ваше королевское величество, про него, брата своего, великого государя нашего, здоровье не спросили, и тѣмъ его царскому величеству чести не учинили; и вамъ бы великому государю учинитъ потомужъ, какъ бываеть у брата вашего, у великого государя нашего, у его царского величества.

Да какъ Янъ Казимеръ король про государево здоровье спроситъ самъ вставъ, съ полнымъ царскимъ именованьемъ, и Григорью сказать про государево здоровье, какъ написано выше сего ⁽¹⁾. А будетъ король спроситъ про царское здоровье коротко, не съ полнымъ его царского величества именованьемъ, и ⁽²⁾ Григорью королю потомужъ

⁽¹⁾ На поля написано: оставить. — ⁽²⁾ оставить.

№ 289. говорити, чтобъ онъ спросилъ про него великого государя съ полнымъ его царскимъ именованьемъ. Да какъ спросить съ полнымъ царскимъ именованьемъ, и Григорью подати королю государева грамота, а мольбу: «великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ вамъ брату своему къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, свою государскую грамоту». И грамоту поднести къ тафтѣ. И какъ король велитъ ему итти къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти ⁽¹⁾.

А будетъ король велитъ его спросить: опричь грамоты рѣчи съ нимъ какіе есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ;—и Григорью мольбу: посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату его, къ наслѣднѣйшему и великому государю, къ его королевскому величеству, съ грамотою, и о всемъ писано въ его царского величества грамотѣ, а рѣчью съ нимъ приказу никакова нѣтъ; и королевское бѣ величество, выслушавъ тое царского величества грамоты, велѣлъ его отпустить не задержавъ, и противъ бы тое грамоты къ царскому величеству послалъ съ нимъ свою королевскую грамоту.

А будетъ ему приставъ скажетъ, что ему у короля за какими мѣрами быть немочно, или скажутъ, что король боленъ и ему бѣ государева грамота отдати канцлеру, а канцлеръ тое грамоту занесетъ до королевского величества;—и Григорью, провѣдавъ подлинно, будетъ прямо король боленъ, и грамота канцлеру отдати на королевскомъ дворѣ, а не у него на дворѣ. А будетъ король здоровъ, и Григорью грамоты канцлеру однолично не давать, а проситьца къ королю,

чтобъ у него государеву грамоту король принялъ самъ. А будетъ къ королю не пустятъ, а учнутъ просить грамоты, чтобъ отдати канцлеру или которому ближнему человѣку, и за тѣмъ учнутъ ево держать многое время,—и Григорью о томъ стоять гораздо и по самой конечной мѣрѣ грамоту отдати канцлеру или которому ближнему человѣку; а мольбу, что царское величество противъ того такъ же велитъ учинить надъ его королевскимъ гонцомъ. А будетъ король велитъ у себя быти безо всякіе помѣшки, и къ королю итти и дѣлать какъ писано выше сего.

А будетъ король велитъ его позвать къ себѣ ѣсть, и Григорью къ королю ѣсть ѣхать, а приказати къ канцлеру и къ ближнимъ людемъ съ приставомъ, чтобъ у королевского величества въ то время иныхъ некоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ иныхъ земель не было; а за столомъ сидѣти вѣжливо и остерегательно и не упиватца. А будетъ у короля будутъ иныхъ государей послы и посланники или гонцы, и Григорью къ королю ѣсть не ѣхать, а мольбу, что ему при иныхъ послахъ и при посланникѣхъ и при гонцѣхъ быть непригоже.

Да приказывати съ приставомъ къ канцлеру или къ подканцлеру и къ ближнимъ людемъ, чтобъ они до королевского величества донесли, чтобъ королевское величество велѣлъ ево отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ къ царскому величеству противъ ево государевы грамоты велѣлъ отписать подлинно въ своей королевской грамотѣ. А какъ ему король велитъ быти у себя на отпускѣ и учнутъ подавать королевскую грамоту, и Григорью про то провѣдывать до отпуску заранѣе, чтобъ въ той грамотѣ государево именованье и титулы написаны были

(1) На поль: оставить.

сполна и справчиво, а въ королевской бы титлѣ лишникъ титлѣ не было; а какъ ему грамоту дадутъ, и ему на грамотѣ подпиши высмотреть, чтобъ на той грамотѣ на подпиши государево имянованье и титлы также написаны были сполна и справчиво, и чтобъ въ государскомъ имянованьѣ написано было «самодержцу», а не «самодержцы». А будетъ въ королевской грамотѣ и на подпиши написано будетъ въ государскомъ имянованьѣ «самодержцы» или иная какая несправка, и таковы королевскіе грамоты не имати, а говорити, чтобъ тое грамоту переписали или переправили; а стояти о томъ накрѣпко и остерегать того всякими мѣрами неоплошно. Да какъ ево отпустятъ, и ему ѣхати ко государю къ Москвѣ наскоро.

А будетъ канцлеръ или иные королевскіе ближніе люди учнутъ спрашивать о лѣтахъ и о возрастѣ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; и Григорью говорити: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ; а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ правомъ и всеми благими голцостыми всемогущій Богъ украсилъ его, великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойного паче всѣхъ людей; и ко всѣмъ людямъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземцамъ, его царское величество милостивъ и щедръ своею государскою милостию, всѣхъ призиратьъ, и по своему государскому разсмотрѣнью сапы и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ пообильствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходитъ; также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навывченъ, и къ воинскому ратному рыцарскому строю хотѣніе держитъ большое по своему государскому чину и достойно; и

по тому его государскому добро-опасному № 289. разуму и храбрству и милосердому праву достоинъ онъ великій государь содержати нныя многіе власти и государства; да ему жъ великому государю, его царскому величеству, Богъ подаровалъ сына, а намъ всѣмъ государя благовѣрпного царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича, и намъ всѣмъ, его царского величества подданнымъ, радость и веселіе велие.

А будетъ наны рада или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, съ окрестными государи, съ цесаремъ Римскимъ, и со Французскимъ и съ Англическимъ и зъ Датскимъ короліи, и съ Свейскою королевою и зъ Галанскими владѣтели и съ Турскимъ салтаномъ и съ Кизыльбашескимъ шахомъ и съ Крымскимъ и съ нными пограничными государи и съ подлежащими землями, которые въ подданствѣ подъ его царского величества рукою? и спрашивать будетъ учнутъ про которое государство имянно, — и Григорью говорити: отецъ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайлъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, со всѣми великими государи христіанскими и съ Турскимъ салтаномъ и съ шахомъ Персидскимъ былъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, а съ нными и въ вѣчномъ докончаньѣ, и послы и посланники межъ ихъ государей о дружбѣ и о любви ходили; а недруга ему великому государю изъ нихъ никою не бывало; а нынѣ его царского величества сынъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, по дружбѣ и любви и по есылкѣ отца своего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русіи самодержца, со всѣми съ тѣми окрестными великими государи потому

№ 289. жъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а тѣ всѣ великіе государи великого государя нашего, его царского величества, дружбы и любви къ себѣ желаютъ и хотятъ съ нимъ, великимъ государемъ нашимъ съ его царскимъ величествомъ, такъ же быть въ дружбѣ и въ ссылкѣ, такъ же какъ были его царского величества съ отцемъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ; и недруга ему великому государю никакого нѣтъ, и торговые люди торгуютъ на обѣ стороны повольною торговлею. А которые подлежае земли были у отца его государя, блаженные памяти у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, тѣ и нынѣ у великого государя нашего, у его царского величества, по его государскому бодро-опасному разуму и храбрству, подъ его царского величества высокою рукою укрѣпилися въ прямомъ холоствѣ на вѣки неотступны, и служатъ ему великому государю радостными сердцами и дань даютъ не малую: а отступника отъ его царского величества высокіе руки никуда нѣтъ. Такъ же и Крымской Исламъ-Гирей царь и калга и Нуралычъ правду дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ быть съ нимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и лиха никоторого не хотѣтъ.

А будетъ спросятъ про Сибирь: какъ нынѣ Сибирское царство? — и Григорью говоритъ: въ Сибири устроены города многіе и всякіе служилые и жметцкіе люди пожалованъ денежнымъ жалованьемъ, и пашни устроены великіе, и живутъ служилые и жметцкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, а великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служатъ и дань съ себя даютъ, такъ же какъ и отцу ево государю, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федо-

ровичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служили и дань съ себя давали; и дань съ Сибирскихъ людей идетъ многая: соболи, и куницы, и бѣлки и иная мяхкая рухлядь.

А будетъ про сѣ статьи, что писаны выше сего, не вспросятъ, и ему собою отнюдь не всчинать. А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлахъ, чего въ сѣмъ наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать смотря по дѣлу, примѣриваяся къ сему государю наказу, и говорить короткими рѣчми, учтиво и остерегательно, чтобъ государю имени было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего невѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлахъ, и ему о томъ отговариватца, что ему про тѣ дѣла слышать не случилось; а многихъ словъ съ Польскими и съ Литовскими людьми отнюдь не говорити. А что съ нимъ поговорятъ, и ему то все записать подлинно, порознь по статьямъ, и тое записку подати въ Посольскомъ Приказѣ думному діаку Михаилу Волошепникову.

А вѣдучи ему дорогою и будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ, провѣдати, а о чомъ провѣдати, и тому дано ему писмо по статьямъ:

1. Польского Яна Казимера короля паны рада Польскіе и Литовскіе и вся земля любить ли, и нѣтъ ли на короля отъ нихъ, или отъ иныхъ отъ кого, рокошу?

2. Съ Запорожскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ король на чомъ помирися и чѣмъ они тотъ миръ межъ собою укрѣпили или укрѣпятъ? И впередъ тотъ ихъ миръ будетъ ли крѣпокъ, и что о томъ Поляки мыслятъ?

3. Войска королевскіе корушные и Литовскіе, которые стояли противъ Черкасъ и противъ Татаръ, роспущены ли, или не роспущены? И за чѣмъ не роспущены, и гдѣ они стоятъ, и кто у нихъ начальныхъ людей? И которые у нихъ были наемные Нѣмцы, и тѣ

роспущены ли, и многіе ли люди и которыхъ государствъ были, и заплата имъ дана ли?

4. Съ Крымскимъ царемъ Польской король и паны рада помирился ли и на сколько лѣтъ, и на чомъ помирился, и что ему дали и по чему ему впередъ давать? И послѣ миру, какъ Татаровя пошли изъ Польши вонъ, Польскихъ и Литовскихъ городовъ не повоевали ли? И будетъ повоевали, и которые города и сколько городовъ?

5. Итъ ли у короля съ которыми окрестными государствами и съ Венгерскимъ Ракочемъ княземъ какіе ссоры, и гдѣ онъ нынѣ, и люди съ нимъ какіе въ зборѣ есть ли?

6. Послы и посланники изъ которыхъ государствъ къ королю прихаживали ль, и о чемъ приходили, и съ чѣмъ отпущены? И нынѣ у короля послы и посланники изъ которыхъ государствъ есть ли?

7. Паны рада Польскіе съ Литовскими въ совѣтѣ ли, и итъ ли межъ ими какіе розни?

8. Вишневецкой, Ижеславской и Конецъ-Польской и Адамъ Кисель гдѣ нынѣ? И имѣнья имъ противъ того, что отошли къ козакомъ, даны ль и гдѣ даны, или гдѣ въ то мѣсто хотятъ имъ дать, и что о томъ мыслятъ?

9. Кто нынѣ гетьманы Польскіе и Литовскіе, и гдѣ они нынѣ: при королѣ ли, или въ своихъ имѣньяхъ, или гдѣ на украинѣ по мѣстамъ? И есть ли у нихъ люди въ зборѣ?

10. Королевскіе нынѣшніе послы, которые были у государя, Добеславъ Чеклинской съ товарищи, и отпущены безъ дѣла, у короля были ль и гдѣ они нынѣ, и что у нихъ противъ того говорятъ, что отпущены безъ дѣла?

11. У Турского съ Виницѣяны война ли, или миръ? И будетъ война, и кто кому сильнее? А будетъ помирился, и на чомъ помирился?

12. У цесаря съ Свейского королевою

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

миръ ли, или война? И будетъ война, и кто кому сильнее, и чего межъ ими чають? А будетъ миръ, и на чомъ помирился? И Свейскіе люди изъ цесаревы земли выведены ли, и записки межъ собою розмѣнились ли, и ужь ли у нихъ то дѣло о миру къ концу приведено?

Да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдати ему подлинно; а что провѣдаетъ, и то себѣ записать подлинно, порознь по статьямъ.

А будетъ что кому доведетца дать отъ провѣдыванья вѣстей или отъ иныхъ государевыхъ дѣлъ, и Григорью давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачю; а что кому и отъ чего тѣхъ соболей дастъ, и Григорью то записать подлинно, да то записку, пріѣхавъ, подати въ Посольскомъ же Приказѣ.

Черневои.

290. — 1649, октября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ вѣстями о мирѣ козаковъ съ Поляками, дороговизнѣ хлеба и проч.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холода твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году октября въ 13 день, приходъ къ намъ, холодемъ твоимъ, въ Сѣвскую Избу Вязичи посадккіе люди Пвашко Добрыниинъ да Микулка Комшилнинъ, сказали: въ прошломъ де, государь, во 157-мъ году отпущены они были изъ Брянска съ Свинской ярманки за рубежь въ Литовскую сторону для должного взятку; и были де они въ Литовскихъ городѣхъ въ Смоленску да въ Могилевѣ, и сказывали де имъ Литовскіе бунцы, что король Казимеръ и паны рада съ Хмелевскимъ и зъ Запорожскими Черкасы помирился на томъ, что въ Вѣлорускихъ городѣхъ около Кіева и по Дибирь Ляхомъ и Жидомъ и юнейшикомъ въ тѣхъ городѣхъ не быть, а которые де панскіе и шляхетскіе мастиности

№ 291. по договору на соймѣ въ тѣхъ городѣхъ отойдутъ къ Кіевской области, и въ то имъ мѣсто дадутъ маестности въ иныхъ городѣхъ; а договоръ де, государь, у нихъ будетъ о всемъ о миру на соймѣ; а соймѣ де будетъ у нихъ вскорѣ, вначалѣ ноябрю мѣсяца въ Оршавѣ, и король де нынѣ въ Оршавѣ жь. А на соймѣ де, государь, отъ Хмелевского быть Кіевскому митрополиту и посломъ, ково Хмелевской пошлетъ, и договариваться о всемъ на соймѣ. А покамѣста де, государь, на соймѣ договорятца, войнѣ не быть. А хлѣбъ де, государь, за рубежомъ въ Польскихъ и въ Литовскихъ городѣхъ дорогъ, купятъ большого цѣною. А изъ Польскихъ де и изъ Литовскихъ городовъ многіе купецкіе люди и пашенные крестьяни отъ хлѣбной дороговѣ идутъ въ Смоленской уѣздъ и въ иные въ порубежные мѣста; а у Ляховъ де все войско изъ обозовъ ронущею по селамъ на лежу. А Хмелевской де Запорожскихъ козаковъ изъ всѣхъ обозовъ, гдѣ которые стояли противъ Ляховъ обозами, высладе въ большой обозъ къ Бѣлой Церкви да къ Кіеву; а Крымскихъ де Татаръ и Волоховъ, которые съ нимъ были, всѣхъ отпустилъ въ свои земли.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) почта: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондришкою Малютинымъ.

291. — 1649, въ октябрѣ. Отписка изъ Дорогобужа царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова о своемъ пути и о добычѣхъ имъ вѣстяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Гришка Кунаковъ челомъ бѣеъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланъ я, холопъ твой, къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ твоею государевою грамотою; и съ Москвы, го-

сударь, поѣхалъ я, холопъ твой, октября въ 6 день; а въ Вязму пріѣхалъ октября въ 11 день; и въ Вязмѣ, государь, взявъ я холопъ твой у воеводы у князи Матвѣя Прозоровского листъ и провожатыхъ, поѣхалъ къ Дорогобужу октября въ 12 день, а въ Дорогобужѣ пріѣхалъ октября въ 14 день, а листъ, государь, послалъ я холопъ твой въ Дорогобужъ къ намѣстнику къ Адаму Есману, а капитанъ Янъ Храповицкой въ тѣ поры былъ въ маестности своей.

А вѣстей, государь, доведася я, холопъ твой, въ Дорогобужѣ и ѣдучи дорогою до Дорогобужа: Казимеръ де король нынѣ въ Варшавѣ, а при королѣ де, государь, паны рада Польскіе и Литовскіе, и межъ себя де, государь, паны рада въ совѣтѣ; а которые де, государь, панскіе и шляхетскіе маестности отошли къ Кіевской области, и тѣмъ де, государь, паномъ и шляхтѣ даны будутъ королевскіе мѣста съ сойму. А сойму де, государь, быть въ Варшавѣ, а зачнется соймъ въ ноябрѣ мѣсецѣ нынѣшняго 158-го году. А съ Богданомъ де, государь, Хмельницкимъ и со всемъ Войскомъ Запорожскимъ король и паны рада помирились до пришлого сойму; а на соймѣ де, государь, быть Кіевскому митрополиту и Богдановымъ посломъ Хмельницкову. А большого де, государь, укрѣпленія о миру съ Богданомъ Хмельницкимъ до сойму не будетъ: о томъ де, государь, только и договоренось, что Кіевскому митрополиту въ Сепатѣ засѣдать подъ бискуномъ Краковскимъ; да Богдану де, государь, Хмельницкому и по немъ-будучимъ гетманомъ Войска Запорожскаго на булаву городъ Чигиринъ. И записми де, государь, и присягою королевскіе и Богдана Хмельницкаго послы укрѣпились, что о всѣхъ статьяхъ, какъ быть Войску Запорожскому, договариваться на соймѣ; а покамѣста де, государь, на соймѣ договорятца, и въ тѣ де поры войнѣ на обѣ стороны не быть, также панскому и шляхетскому владѣтельству и маестностямъ въ Кіев-

ской области не быти жъ. А войска де, государь, королевскіе корунные и Литовскіе ропущены, и нынѣ на лежѣ по королевскимъ мѣстамъ; а Швецкіе де, государь, наемные люди ропущены жъ, которымъ заплата дана; а которымъ де, государь, немногимъ заплаты не дано, и тѣ нынѣ на лежѣ по королевскимъ же мѣстамъ. А съ Крымскимъ де, государь, ханомъ король и папы рада помирился жъ вѣчнымъ миромъ; а за прошлые годы, на которые ему и прежнимъ Крымскимъ ханомъ упоминковъ не давано, дали колько сотъ тысячъ золотыхъ червонныхъ, и на томъ де, государь, съ Крымскимъ ханомъ укрѣпились, что ему, Крымскому хану, быть во всей королевской воля, и гдѣ королевское повелѣнье будетъ, и ему со всею Крымскою ордою туды и ходитъ и во всемъ услуговать, какъ и прежнимъ Польскимъ королемъ. А однако де, государь, Крымской ханъ въ правдѣ своей не устоялъ: идучи изъ королевскіе земли, королевскіе украинны не многіе повоевалъ,—такъ же учинилъ, какъ и напередъ того Крымскіе ханы въ правдѣ своей не стояли, и николи де, государь, съ тѣмъ поганцомъ вѣчной миръ крѣпокъ не будетъ. А гетманы де, государь, корунные, Миколай Потоцкой и Мартынъ Калиновской, и нынѣ въ Крыму: и на миру де, государь, ни къ какой мѣрѣ объ нихъ не упоминались, потому что Черкаская война зачалася отъ нихъ дурости. А нынѣ де, государь, Литовской гетманъ одинъ Янушъ Радивиль при королѣ, а другой Литовской наивышней гетманъ панъ Кишка умеръ. А про пословъ, государь, про Добеслава Чекминского съ товарищи сказывали инѣ, холону твоему, Дорогобужскіе мѣщани и на стагъхъ въ селѣхъ мужики: говорили де, государь, тѣ послы и ихъ люди, что ихъ съ Москвы отпустили безъ дѣла и сбили вскорѣ для того, что будто плеть къ Москвѣ Богдана Хмельницкого посоль въ пяти сотъ человекѣхъ, и тому де, государь, Хмельницкого послу очищали посольской дворъ. Да

вѣчное де, государь, будто докончанье съ Московскіе стороны нарушено и рать готовить и райтары де, государь, прибраны многіе полки. А на Москвѣ де, государь, имъ посломъ и посольскимъ людямъ утѣшенье было большое: гдѣ поидеть посольской человекъ, и за однимъ де посольскимъ человекомъ приставовъ пять или шесть человекъ; и только де, государь, не ихъ братья иноземцы, которые переѣхали въ Московскую сторону напередъ сего, и имъ де было, государь, ни про какіе вѣсти на Москвѣ не вѣдать. А послы де, государь, Добеславъ Чекминской поѣхалъ въ Польшу, а писмо посольству своему оставилъ у Петра Вяковича. И нынѣ де, государь, тотъ Петръ Вяковичъ въ Смоленску: а быть де, государь, ему Петру на соймѣ отъ Смоленского воеводства въ послѣхъ; а отъ Дорогобужского повѣту капитанъ Янъ Храповицкой, а третей де ихъ товарищъ въ Оршанскомъ повѣтѣ въ маестности своей. А какъ де, государь, нынѣ были на Москвѣ Литовскіе послы, и въ Смоленску де, государь, и въ Дорогобужѣ былъ вполухъ и ужастъ большая отъ войны съ Московскіе стороны и осѣка, и изъ Дорогобужа де, государь, и изъ Смоленского и изъ Дорогобужского уѣзду шляхта съ женами и съ дѣтми и съ животы сбѣжалась въ Смоленскъ въ осаду. А въ Дорогобужѣ де, государь, опричь мѣщанъ никого не осталось: и осада де въ Смоленску была росписана. Да вѣтъжъ де, государь, поры прирадили въ Смоленску на соймикѣ, что Смоленскихъ и Дорогобужскихъ мѣщанъ и Смоленского и Дорогобужского уѣзду нашенныхъ мужиковъ всѣхъ посѣчь, чтобъ отъ нихъ израды не было и никому бѣ невріателемъ не досталися. И какъ де, государь, пріѣхали въ Смоленскъ съ Москвы Литовскіе послы, и съ тѣхъ де, государь, мѣсть шляхта учали изъ Смоленска разѣзжаться въ Смоленской и въ Дорогобужской уѣздъ въ маестности свои, и въ домѣхъ де, государь, сво-

№ 291. ихъ и на банкетахъ, прїѣхавъ изъ Смоленска изъ осады, шляхта похвалялись: мы де боялись Москвы, а Москва де насъ больши того боитца.

А больши, государь, того вѣстей въ Дорогобужѣ довѣдаться я, холопъ твой, не могъ, потому что противъ прежнего звычая чести никакіе въ Дорогобужѣ мнѣ холопу твоему не учинено, и поставили въ самомъ убогомъ нужномъ дворишкѣ на вспомоѣ по Смоленской дорогѣ, чтобъ ко мнѣ холопу твоему для розговору шляхта и никакіе люди не приходили. И я холопъ твой посылаю къ намѣснику къ Адаму Есману говорити о томъ многажды, и намѣсникъ сказалъ: какова де намъ на Москвѣ почестъ была, такова де и вамъ здѣ. Да какъ, государь, прїѣхали въ Дорогобужъ людишка мой съ телегами, и на улицу выскочилъ изъ двора писарь Семейка Превлоцкой съ обухомъ съ такими жъ воршики и сталъ среди дороги и не пустилъ многое время, и на Вяземскихъ, государь, ямщиковъ и на людишекъ моихъ обухомъ замахивался и лаялъ материны и со всѣмъ и называлъ шны-нiami: «каково де было намъ на Москвѣ, таково де будетъ и вамъ; а къ Смоленску де поѣдете, и вамъ де и не то будетъ». Да и мужики, государь, многіе на торгу, видя то Семейкино воровство, учали ямщиковъ и людишекъ моихъ лаять и говорили, что они нынѣ товару на Москву не избыли нисколько; и похвалялся, государь, тотъ Семейка Превлоцкой на меня холопа твоего на дорогу засылкою и грабежемъ. И я, государь, про то посылаю говорить намѣснику Адаму Есману, и бурмистру Крыштофу Красовскому у себя о томъ говорилъ, чтобъ про то сыскали и тѣмъ плутомъ наказанье учинили; и намѣсникъ, государь, и бурмистръ сыску о томъ никакова не учинили. И послѣ, государь, того прїѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему тотъ писарь Семейка Превлоцкой, и я ему о томъ выговаривалъ, что онъ то дѣлаетъ воров-

ствомъ, чево и въ перемирные лѣта не бывало; и Семейка Превлоцкой сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ «то учинилъ съ жарту; а хоти бѣ де, государь, онъ ково и тямъ, и то бѣ не большое дѣло». Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, мѣщанинъ Стенка Лешинъ, что намѣсникъ Есманъ сердитуетъ и безчеститъ меня, холопа твоего, за то: какъ де, государь, былъ онъ на Москвѣ съ гонцомъ съ Яномъ Млоцкимъ, и на него де, сказываетъ, вымучили записъ въ отдачѣ Васильевыхъ соболей Шорина, а тѣ де, государь, соболи взялъ онъ будто правдою. Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ объявилъсь многіе прихожіе люди мѣщане и нашенные мужики, которые нынѣ пришли и идуть безпрестани изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ отъ голоду, а сказываютъ, что въ ихъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родился, а достальной де, государь, хлѣбъ пограбили у нихъ шляхта и жолнери, и въ Польскихъ де, государь, и въ Литовскихъ городѣхъ отъ голоду бѣдные люди умираютъ; да и въ Дорогобужѣ, государь, хлѣбъ не родился и нынѣ московскую четь ржи купятъ въ Дорогобужѣ больши дву рублевъ.

И октября, государь, въ 15 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, намѣсникъ Адамъ Есманъ пристава челядника своево Петрушку Покровского, самово худово человекъ, плутника и табачника; и я, холопъ твой, спросилъ ево Петрушку, велѣлъ отъ себя съ двора сбить, а приказалъ съ нимъ къ намѣснику, что такому худому человекенку у меня, царского величества у гонца, въ приставѣхъ быти не годитца. И октября жъ, государь, въ 16 день прислалъ ко мнѣ холопу твоему приставъ шляхтичъ Филонъ Засѣцкой и подводы; и я холопъ твой поѣхалъ изъ Дорогобужа къ Смоленску тогожъ часу, а съ собою взялъ до Смоленска Вяземскихъ казаковъ дву человекъ, а достальныхъ, государь, Вяземскихъ

казаковъ съ сею отпискою и Вяземскихъ ямщиковъ съ подводами отпустилъ изъ Дорогобужа въ Вязму; а задержанье, государь, было мнѣ, холопу твоему, въ Дорогобужѣ за подводами три дни и дали подводы съ большимъ шумомъ и то передъ прежнимъ съ убавкою.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ и 2) помята: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондришкою Малютинымъ.

292. — 1649, октября 22. Тарабарская отписка царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова изъ Смоленска о задержаньи его тамъ и съ добытыми тамъ вѣстями о событіяхъ въ Польшу и Литву.

Въ Смоленскъ пріѣхалъ октября въ 19 день и ѣхалъ противъ прежнего звычая, отъ Молоховскихъ воротъ направо подлѣ городовые стѣны. И какъ пріѣхалъ къ королевской брѣмѣ и учали взѣзжать на мостъ, и изъ воротъ вышли въ стрѣчу челоуѣкъ съ десять порутчики съ тонорками и спросили, будто не вѣдая: кто ѣдетъ и куды? И приставъ сказалъ, что царскаго величества гонецъ ѣдетъ до короля. И тѣ порутчики приказали приставу, чтобъ гонца поставить на улицѣ, а на дворѣ безъ вѣдома подвоеводья Петра Вяжевича никуда не пущать. И гонецъ, не хотя стоять на улицѣ, пріѣхалъ къ двору мѣщанина Игната Иванова, гдѣ напередъ того онъ и иные гонцы становили; — и тотъ дворъ запертъ, и сказалъ тотъ мужикъ Игнатъ, что подвоеводье Петръ Вяжевичъ октября въ 18 день учинилъ всему Смоленскому посаду заказъ подъ гарломъ, чтобъ никто царскаго величества гонца на дворъ не пущалъ; и все де мѣщане дворы свои заперли, и теперь заперты накрѣпко. А пріѣхалъ гонецъ къ тому мѣщанскому двору за два часа до вечера, и стоялъ на улицѣ на морозѣ, и бесчестье было многое. Чаять, по велѣнью Петра Вяжевича,

пахолки, выходя изъ города, даяли и говорили: то де подвоеводье велѣлъ учинить противъ того, какова ему честь была на Москвѣ, да и за то, что купцомъ не дали торговать: добро бѣ де подвоеводье учинилъ, чтобъ камень на шею да съ мосту въ Дибирь!

И въ полчаса ночи шолъ изъ города улицею мимо гонца Еронимъ Техановичъ, судья Смоленской. И гонецъ, призвавъ его къ себѣ на улицѣ, и ему говорилъ: посланъ я отъ великаго государя, отъ его царскаго величества, до королевскаго величества о великихъ государственныхъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ обоихъ великихъ государствъ въ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, а подвоеводье Петръ Вяжевичъ дѣлаетъ мимо вѣчнаго докончанья: велѣлъ меня остановить на улицѣ, на грязи и на морозѣ, и дворы все на посадѣ для меня велѣлъ запереть и заказъ учинилъ, чтобъ меня никто на дворъ не пустилъ.

И судья говорилъ: естли такъ подвоеводье учинилъ, и мы ему въ томъ молчать не будемъ: то дѣло идетъ не о немъ, но о всей рѣчи посполитой. Мы де о вѣчномъ покоѣ молили Бога и промышляли по многіе времена, и одва за ласкою Божею такое великое дѣло въ конецъ пріишло и кровь христьянская лица престала, а онъ де такъ дѣлаетъ для своей пыхи.

И спрашивать мѣщанъ при гонцѣ: хто имъ дворы велѣлъ запереть? И мѣщане ему сказали: присылать де къ нимъ ко всемъ мѣщаномъ подвоеводье Петръ Вяжевичъ пахолковъ своихъ и гайдуковъ, и заказъ былъ на посадѣ во всехъ мѣщанскихъ дворѣхъ подъ гарломъ, чтобъ ворота заперли накрѣпко и отнюдь бы никто гонца на дворъ не пустилъ.

Да и приставъ Филонъ Засѣцкой въ городъ ходилъ: и пришедъ, при судѣ гонцу сказать, что онъ о дворѣ подвоеводью говорилъ, и подвоеводье де велѣлъ гонца держать на улицѣ, а на дворъ никуда пущать не велѣлъ; а гонцу де велѣлъ сказать, что подвоеводье спитъ.

№ 292. И судья Еронимъ Техановичъ говорилъ: хоти бѣ де посланникъ или гонецъ прѣхалъ непріятельской, зъ голымъ мечомъ, и того де надъ посланники и надъ гонцы не бываетъ, и кроники де того не показываютъ. И то такую неучтивость чинить посломъ и посланникомъ и гонцемъ! А то де развѣ за то подвоеводѣ воздастъ, что царское величество въ ихъ вдовское безглавное время ласку свою надъ ними показала, а и нынѣ въ голодное время хлѣбъ изъ вашей стороны къ намъ идетъ?

И разсуждая судья о той Петровѣ дурости, много ходилъ къ воротамъ къ городовымъ въ часъ ночи, а ворота заперты. И онъ приказалъ къ подвоеводю, чтобъ онъ тѣмъ межъ государей ссоры не чинилъ и гонца не бесчестилъ и на дворъ пустить велѣлъ. И шумѣлъ у городскихъ воротъ многое время, и пришолъ опять къ гонцу и сидѣлъ зъ гонцомъ на улицѣ на морозѣ до пятого часу ночи. И гонецъ, видя то, что о дворѣ изъ города приказу нѣтъ, и будучи на улицѣ, отъ морозу и отъ грязи переизбал, пришолъ къ мѣщанскому двору, и на дворъ взломился сильно съ людьми и съ лошадми. И послѣ того, съ полчасу поноровя, прислалъ подвоеводѣ къ тому мѣщанину изъ города гайдука, а велѣлъ гонца пустить на дворъ.

И октября въ 20 день прислалъ подвоеводѣ къ гонцу пристава, Гроденкого повѣту шляхтича Петра Святцкого; и сказалъ гонцу тотъ приставъ, что подводы изготовлены и отпускъ гонцу будетъ октября въ 21 день. И послѣ того ходилъ въ городъ, и пришолъ къ гонцу, свазалъ, что подвоеводѣ велѣлъ его въ Смоленску подержать, а нишетъ до короля; а безъ обсылки отпуску ему не будетъ, потому что де у васъ безъ обсылки не пропускаютъ же. И гонецъ о томъ выговаривалъ по наказу.

Да сказывалъ гонцу Николай Отрошковичъ, стражникъ Смоленской: учинилъ де такое великое бесчестье гонцу подвоеводѣ за то, что

поймалъ съ купцовъ посулы великіе, которые съ нимъ ѣздили къ Москвѣ съ горѣлкою и съ табакомъ, и въ томъ имъ язался, что имъ во всемъ учинить такъ же, что и Степковской; и нынѣ де тѣ мѣщане къ нему приходятъ зъ большою доукою, чтобъ имъ то вернулъ, что у нихъ даромъ взялъ; а только де не вернетъ, и они хотятъ бить челомъ королю; а сего де дня, октября въ 20 день, приходили къ нему къ подвоеводю шумомъ всѣ урядники да и шляхта, и говорили, что онъ тѣмъ чинить ссору и дѣлаетъ такъ, чего и надъ непріятельскими послами и гонцами николи не бывало; и онъ де отговаривался: что ему на Москвѣ нуше того бесчестье и неучтивость была; и урядники де и шляхта говорили (ли): о томъ де надобно говорить посломъ, а на немъ де мстить не годится; и подвоеводѣ де о томъ въ большомъ размысленѣ, а иначе того, что зъ гонцомъ казаки Вяземскіе: чтобъ де съ ними не отписалъ къ государю; и отпустить де ихъ не хочетъ и гонца де хочетъ задержать недѣлю или и больше для того, что онъ подвоеводѣ ѣдетъ къ Варшавѣ октября въ 22 день и сиѣншить, чтобъ ему послѣтъ къ королю напередъ гонца; и къ Москвѣ де послалъ лазутчиковъ и велѣлъ послѣшать да къ себѣ съ Московскими вѣстми въ Варшаву; да что де онъ видя такъ дѣлаетъ, видя всякое запустѣнье въ Литвѣ, козацкая война смиритца ль или нѣтъ, что о томъ соймъ покажетъ. Голодъ такой большой отъ хлѣбного недороду, да отъ ихъ же лакомыхъ людей лакомства и грабежу всѣ хлопни идутъ въ Московскую сторону и дивить де на нихъ неумѣтъ.

Къ подвоеводю приказывалъ беспрестани, чтобъ онъ отпустилъ изъ Смоленска къ королю безъ задержанья и всякими мѣрами домогся: велѣлъ отпустить, и приказалъ приставу, чтобъ дорогою шолъ мѣшкотно, чтобъ ему послѣтъ къ королю преже гонца. А гонецъ Вяземскихъ казаковъ, Иванка Егунова

да Матиюшкѣ Иванова, отпустилъ въ Вязму. И подвоеводѣ приказалъ тѣхъ Вяземскихъ казаковъ задержать въ Смоленску и велѣлъ ихъ отдать за варту, не сказавъ никакіе причины. И гонецъ къ подвоеводѣ приказывалъ съ приставомъ и съ стражникомъ съ Отрошковичемъ многожды, что тѣ Вяземскіе казаки посланы со мною въ провожатыхъ изъ Вязмы до Смоленска для нужного пути, и нынѣ ихъ затѣмъ задержанымъ быть въ Смоленску? И стоялъ о томъ гонецъ накрѣпко, чтобъ ихъ по вѣчному докончанью велѣли отпустить въ Вязму безъ задержанья; и о томъ подвоеводѣ всѣ Смоленскіе урядники говорили, чтобъ ихъ отпустить, а задержать ихъ не для чего, причины никакіе до нихъ нѣтъ. И подвоеводѣ заупрямился, велѣлъ ихъ держать за вартою безъ всякіе причины. И шляхта и мѣщане всѣ тому дивятся и говорятъ, что учинилъ то подвоеводѣ не дѣломъ.

И изъ Смоленска поѣхалъ гонецъ октября въ 22 день; а подвоеводѣ поѣхалъ въ Оршу водянымъ путемъ октября въ 21 день, а въ Смоленску приказалъ вѣдать намѣстнику Даниелю Мехделинскому, и о томъ ему приказалъ накрѣпко, чтобъ Вяземскихъ казаковъ держать за вартою до его пріѣзду.

Вѣсти:

Король въ Варшавѣ, а соймъ зачетца ноября въ 23 день по римскому календарю, девятьпедѣльной. Папы рада Литовскіе съ корунными въ розни за то: Литовскіе говорятъ, что они козакомъ никакіе налоги не дѣлали и ничѣмъ ихъ не зацѣпляли, а налога имъ учинилась и кровь многая разлилася отъ корунныхъ, и нынѣ въ томъ шкода учинилась всей рѣчи посполитой; и на соймѣ де они, Литовскіе, о томъ радить не будутъ: какъ они о томъ хотятъ, такъ и дѣлаютъ! И боится, чтобъ за тѣмъ соймѣ не розорвался; и только де соймъ не скончитца, и они чаютъ войны наче прежнего.

О унѣѣ, что козаки домогаются снести, № 292. послалъ король до папы: позволить ли унѣю снести? А безъ папина де повелѣнья о томъ ничего не учинять.

Литовскіе войска будутъ на лежу въ Дорогобужъ и на Бѣлую и въ иные порубежные мѣста, отъ голоду; а и въ Смоленску купятъ Московскую четь ржи въ полтретья рубли Рускихъ.

Про наемныхъ Нѣмецъ тожъ, что изъ Дорогобужа писано.

У Венетовъ съ Турскимъ война и Венеты де Турскому сильны; а помогаетъ Венетомъ папа грошми и подми. Да на Турского жъ де наступилъ Персидцкой шахъ и Вавилоуъ взять.

Въ Смоленску сказывали шляхта и мѣщане, что нынѣ вновь козаки гультайство взбунтовались и Быховъ высѣкли. А въ Смоленску при гонцѣ нѣхоту и мѣщанъ смотрели и строятъ, и нѣхотѣ гроши давали. Да сказывали въ Смоленску и въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ мѣщане и хлопни, что пошли въ государеву сторону ко Брянску хлопей съ 300, и за ними гоняли, и до рубежа не догнали. А къ зимѣ де зговариваютца хлопни и ссылаютца, и чають, что будетъ въ государеву сторону больше 10,000, только де иные пойдутъ отъ хлѣбного недороду, пометавъ жены свои и дѣти, и чтобъ де такихъ росирашивая въ ближнихъ мѣстехъ не держать. А нынѣ поборы большіе съ пашенныхъ мужиковъ: со всѣхъ безъ обходу править по рублю, а говорятъ, что будетъ и больше того.

Списокъ, сдѣланный въ Москвѣ съ подлиннаго тарабарскаго письма и находящійся при послѣднемъ. Подлинное писано на двухъ неравныхъ листкахъ и вѣсти написаны на обратной сторонѣ большаго листка, снизу. На склейкѣ меньшаго клочка подлинника со спискомъ, полнота: Государю чтена и бояромъ.

№ 293 — 294. **293.** — 1649, октября 26. Отписка Вяземскихъ воеводъ о гонцѣ Кунаковъ и разныя вѣсти.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холода твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, октября въ 26 день, пришло къ намъ холопомъ твоимъ въ Сѣзьскую Пзбу Вяземскіе казаки Ивашка Егуповъ да Матюшка Ивановъ, сказали: по твоему де государеву указу посланы они были въ провожатыхъ за твоимъ государевымъ гонцомъ за дьякомъ за Григорьемъ Кунаковымъ до Дорогобужа пять человекъ. И дьякъ де Григорій Кунаковъ взялъ ихъ дву человекъ изъ Дорогобужа до Смоленска, а въ Смоленскъ пріѣхали октября въ 18 день за два часа до вечера; и твоему де государеву гонцу дьяку Григорью Кунакову, по заказу Смоленского подвоеводья Петра Вяжевича, двора не отвели, и стоялъ на улицѣ до пятого часу ночи; и держали де его Григорья въ Смоленску три дни; а подвоеводья де Смоленской Петръ Вяжевичъ изъ Смоленска поѣхалъ на соймъ въ Варшаву воднымъ путемъ октября въ 20 день, а твоево де государева гонца дьяка Григорья Кунакова отпустили изъ Смоленска октября въ 21 день. А король де Янъ Казимеръ нынѣ въ Варшавѣ и соймъ де будетъ въ Варшавѣ жъ передъ Филиновыми заговѣны. Да въ Смоленскъ де, государь, пріѣхали изъ обозовъ сорокъ человекъ жолнерей на лежу и дворы росписываютъ инымъ жолнеромъ; а будетъ де ихъ въ Смоленскъ и въ Смоленской уѣздъ на лежу пять сотъ человекъ; а пѣхота де у Лиховъ изъ обозовъ не роспущена. А хлѣбъ де за рubeжомъ кунять дорогою цѣною, четверть ржи больша дву рублевъ. А ихъ де Ивашка и Матюшка Смоленской подвоеводья Петръ Вяжевичъ приказалъ задержать: только де твой государевъ гонецъ дьякъ Григорій Кунаковъ ихъ съ собою не возметъ, и ихъ приказалъ

посадить подъ Ратушу за варту; и ихъ де Ивашка и Матюшка твоего государева гонца дьяка Григорья Кунакова приставъ панъ Святцкой взялъ съ собою, и заѣхавъ за Смоленскъ, ввечеру ихъ отпустилъ, а Смоленскъ велѣлъ имъ объѣхать. Да тѣ жъ Вяземскіе казаки Ивашка Егуповъ да Матюшка Ивановъ подали намъ, холопомъ твоимъ, писмо запечатано, а не подписано, а послалъ де то писмо твой государевъ дьякъ Григорій Кунаковъ и велѣлъ везти до Вязмы съ великимъ береженьемъ, а изъ Вязмы бѣ то писмо послати къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И мы холода твои то писмо послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ Вяземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Егуповымъ, которой былъ въ провожатыхъ съ твоимъ государевымъ гонцомъ съ дьякомъ Григорьемъ Кунаковымъ, а отписку, государь, и дьяка Григорьево писмо Кунакова велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158 г. ноября въ 1 день; 3) сверху: государю чтена и бояромъ.

294. — 1649, ноября 30. Отписка Путивльскихъ воеводъ со служами о наипрени козаковъ и Татаръ воевать Московскую сторону и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холода твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Мишка Грязевъ челомъ быють. Нынѣшнего, государь, 158-го году, ноября въ 30 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльцы торговые люди, Ивашка Денисовъ, Степанко Катаржной, Бориско Павловъ; въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: были де они съ торгомъ въ Черкасскихъ городѣхъ, въ Каневѣ да въ Корсуни, и при нихъ де Черка-

ской гетманъ Богданъ Хмельницкой ноябра въ 1 число былъ въ городѣ въ Корсунѣ, пріѣзжалъ для рады къ Черкасомъ на съѣздъ; а рада де, государь, у него съ Черкасы была въ Корсуни до ихъ пріѣзду, а о чомъ была рада, про то де, государь, они не слышали; и изъ Корсуни де ѣздилъ онъ гетманъ въ Кіевъ къ воеводѣ Кіевскому къ пану Адаму Киселю, а для де чего онъ гетманъ къ нему Киселю пріѣзжалъ, про то де они не слышали жъ; да они же де, государь, торговые люди Ивашка Денисовъ съ товарищи, слышали отъ Черкасъ, что Григорей Нероновъ, которой посланъ къ нему гетману, жилъ въ городѣ Переяславѣ недѣли зъ двѣ по его гетманскому велѣнію для того, чтобы де про него Григорья Адамъ Кисель не свѣдалъ; и бывъ де онъ гетманъ у Киселя, изъ Кіева поѣхалъ въ городъ Чигиринъ, и Григорью де Неронову изъ Переяславля велѣлъ ѣхать къ себѣ въ Чигиринъ же позадь Дибра, а Адамъ де Кисель изъ Кіева хотѣлъ ѣхать вскорѣ въ Польшу къ королю на сеймъ.

Да они жъ, государь, торговые люди, Ивашка Денисовъ съ товарищи, въ роспросѣ намъ, холономъ твоимъ, сказали, что въ городѣ Каневѣ сказывалъ де имъ Каневского Пречистенского монастыря старецъ тайно, да въ городѣ Корсуни сказывали имъ тайно жъ Рускіе люди, которые взяты въ полонъ и живутъ давно въ Литовской сторонѣ, что присылалъ де нынѣ Крымской царь къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому просить къ себѣ на помощь Запорожскихъ Черкасъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкій писалъ къ Крымскому царю, что даетъ ему на помощь Запорожскихъ Черкасъ шесть тысячъ, три полка: Чигиринской да Каневской да Корсунской; а то де они Черкасы таятъ и вмѣщаютъ во всѣ люди, что будто ему Крымскому царю съ тѣми Запорожскими Черкасы итти войною на Горскихъ Черкасъ, что будто они ему, Крымскому царю, не послушны; а онъ

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

де чернецъ и Рускіе люди, которые въ полонъ **№ 295.** поиманы и живутъ давно въ Литовской сторонѣ, подлинно слышали отъ многихъ Черкасъ, что однолично де, государь, Крымскому царю и Запорожскимъ Черкасомъ итти войною на Донскихъ казаковъ за то, что они, Донскіе казаки, въ прошломъ во 157-мъ году воевали его Крымскіе села и улусы; а бывъ де, государь, на Дону, итти Крымскому царю зъ Запорожскими Черкасы войною на твое государево Московское государство. Да и многіе де, государь, Запорожскіе Черкасы въ городѣхъ говорятъ и похваляютца, что имъ итти войною на твое государево Московское государство, а идѣ де имъ Черкасомъ итти войною некуды.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, декабря въ 10 день съ Путивльцомъ съ посадкимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Недрыгаловымъ; 3) сверху: Такова жъ въ Розрядѣ, и послана къ государю въ походъ.

295. — 1649, декабря 1. Отписка Путивльскихъ воеводъ, о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холони твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнѣго, государь, 158-го году, декабря въ 1 день, писалъ къ намъ, холономъ твоимъ, въ Путивль изъ новопринятого города Недрыгалова Матвѣй Кусяковъ съ Недрыгаловцы дѣтми боярскими, съ Федоромъ Фаевымъ да съ Лукою Котельниковымъ: тово жъ де числа пріѣхалъ изъ Литовскіе стороны въ Недрыгаловъ Москвитинъ торговой человѣкъ Кадашевецъ Иванъ Митрофановъ, въ роспросѣ де онъ ему сказалъ: былъ де онъ Иванъ въ Литовской сторонѣ для покунки золы и смалцуги съ листомъ гетмана Богдана Хмельницкого, и слышалъ де онъ подлинно, что хочетъ дать онъ гетманъ Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ трицать тысячъ на помощь, а итти де имъ съ

№ 296. Крымскимъ царемъ подлинно нынѣшней зимы войною на твою государеву землю генваря 1 число нынѣшняго 158 году; а съ тѣми де, государь, Черкасы посылаетъ онъ гетманъ въ свое мѣсто полковника Матвѣя Гладкова; а нынѣ де, государь, приказано тѣмъ Черкасомъ лошади кормить и ружье готовить, которыми съ Татарами итти войною на твою государеву землю; а Татарова де, государь, Крымскіе и Нагайскіе стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ; а гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкой едетъ къ себѣ для обереганья отъ Поляковъ Татаръ пятнатцать тысячъ, а Черкасомъ де онъ велѣлъ быть готовымъ на лежи въ городѣхъ сту тысячамъ; и которые де, государь, Черкасы были съ нимъ зъ гетманомъ Хмельницкихъ въ обозѣ, и тѣмъ де всѣмъ быть въ козацѣхъ, ни одного человѣка не отставивать; а Татарове де, государь, говорили Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому: будетъ де они не дадутъ имъ людей итти войною на твою государеву землю, и они де Татарове, сослався съ Польскимъ королемъ и съ Поляки, учнутъ его гетмана и Черкасъ воевать.

И въ томъ де у тебя государя милости не просить Кадашовецъ Иванъ Митрофановъ, что онъ сказалъ ему Матвѣю про тѣ вѣсти правду, слыша отъ Литовскихъ людей подлинно безо лжи. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю товожъ числа Черниговца Романа Соболева, а по тѣмъ, государь, вѣстимъ послали мы, холопи твои въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей, Ивашка Мосалитипова съ товарищи, трехъ человѣкъ въ Миргородѣ, гдѣ живетъ Черкаскій полковникъ Матвѣй Гладкій, да въ другую, государь, сторону послали мы холопи твои въ городъ Ивжннъ Путивльцовъ же торговыхъ людей, Агейка Шурунова да Спиридка Шульгина, приказали, государь, имъ накрѣпко: велѣли мы, холопи твои, провѣдать всякихъ вѣстей

подлинно всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ про Крымского царя и про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого. Да какъ, государь, тѣ Путивльцы торговые люди изъ Литовскіе стороны въ Путивль прїѣдутъ и что какихъ вѣстей въ роспросѣ намъ холономъ твоимъ скажутъ, и мы, холопи твои, тѣ вѣсти учнемъ писать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помята: 158-го, декабря 11 дня съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ.

296. — 1649, декабря 6. Отписки Сѣвскихъ воеводъ о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенко Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, декабря въ 6 день, въ первомъ часу дни прїѣхалъ въ Сѣвскъ изъ Литовскіе стороны Камарицкой драгунъ деревни Толстодубовой Семенъ Турищевъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холономъ твоимъ, вѣстей слазалъ: посыланъ де онъ въ Литовскую сторону для вѣстей и былъ де онъ въ Литовской сторонѣ въ городѣ въ Глуховѣ, и ему де сказывалъ въ Глуховѣ козацей сотникъ Юрка Годунъ да войтъ Радко: писалъ де гетманъ Хмельницкой въ Батуринъкъ полковникукъ Небабѣ: идутъ де Татарова многіе люди подъ Путивль и подъ Сѣвскъ и въ Комарицкую волость; да къ Татаромъ же де, государь, переѣхалъ Черкаской полковникъ Матвѣй Гладкой, а съ ними де переѣхало къ Татаромъ же Запорожскихъ Черкасъ шесть тысячъ; и онъ де, государь, Небаба послалъ бы къ сотникомъ во все порубежныя Литовскіе города, чтобъ они отъ Татаръ береглись. И полковникъ де, государь, Небаба послалъ въ порубежныя Литовскіе города, велѣлъ отъ Татаръ беретца, что подлинно де, государь, Татарова многіе люди и Черкасы идутъ подъ

Путивль и подь Сѣвскъ и въ Комарицкую волость и подь иные твои государевы украинные города большою войною. И мы, холопи твои, по прежнимъ Татарскимъ вѣстямъ и по нынѣшнимъ посылаемъ въ Комарицкую волость дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ, велимъ ихъ со всею службою, зъ женами и зъ дѣтми и зъ животы и зъ запасы выбивать въ городъ въ Сѣвскъ въ осаду; и въ Комарицкихъ, государь, драгунѣхъ ослушанья великое: сами въ городъ не идутъ, и жонъ своихъ и дѣтей и животовъ и запасовъ не везутъ; и какое, государь, дурио учинитца въ Комарицкой волости отъ воинскихъ людей въ ихъ драгунскомъ непослушаньи и въ оплошкѣ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. Да онъ же, государь, Семень Турнщевъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: слышалъ де онъ отъ тово жъ сотника отъ Юрки Годуна, что Хмельницкой де, государь, съ королемъ и съ Поляки во всемъ раздѣлялся: владѣть де, государь, королю и санатыремъ своими городами по прежнему, опроча князь Еремѣя Вишневецкого, — Вишневецкому де, государь, по сей стороны Днѣпра своими городами не владѣть, а быть въ тѣхъ городѣхъ королевскимъ урядникомъ. А съ сею, государь, отишкою и съ вѣстями послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца сына боярскаго Василья Денисова товожъ числа и часу.

*Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ, 2) по-
дпись: 148-го, декабря въ 13 день съ Старо-
дубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ
Юдниковымъ; 3) сверху: Въ Розрядѣ тако-
ва жъ.*

293. — 1649, декабря 12. Отписка Путивльскихъ воеводъ о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка

Прозоровской, Ивашка Лицуновъ, Минка Гря- № 297.
зевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, декабря въ 2 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ вѣсти, которые писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ новопринмочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ декабря въ 1 день, что сказывалъ ему Матвѣю въ роспросѣ Кадашовецъ Пвашъ Митрофановъ, что Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкій хочетъ дать Крымскому царю на помощь Запорожскихъ Черкасъ тридцать тысячъ, а итти де имъ съ Татарами нынѣшніе зимы войною на твою государеву землю генваря 1 число нынѣшнего 158-го году, а съ Черкасы посылаетъ гетманъ въ свое мѣсто полковника Матвѣя Гладкого; и мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ тово жъ числа послали въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей Ивашка Мосалитинова съ товарищи трехъ человекъ въ Миргородкъ, гдѣ живетъ Черкасской полковникъ Матвѣй Гладкой, а въ другую, государь, сторону послали мы, холопи твои, въ городъ Нѣжинъ Путивльцовъ же торговыхъ людей Агейка Шурунова, Свиридка Шульгина, приказали, государь, имъ накрѣпко: вѣдали мы, холопи твои, провѣдать всякихъ вѣстей подлинно всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ про Крымскаго царя и про Черкаскаго гетмана Богдана Хмельницкаго.

И декабря, государь, въ 12 день Путивльцы торговые люди, Ивашка Масалитиновъ съ товарищи, изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали, въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: были де они въ Черкасскомъ Миргородкѣ и по нашему, холопей твоихъ, приказу вѣстей всякихъ провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ; и въ Миргородку де, государь, сказывали имъ Ивашку Мосалитинову съ товарищи мѣщанинъ Миргородецъ дутчей торговой человекъ Михайло Се-

№ 298. литреникъ и многіе Черкасы, что писалъ Крымской царь къ Черкасскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ далъ ему на помощь Запорожскихъ Черкасъ, а итти де, государь, Татаромъ съ ними Черкасы войною на Донскихъ казаковъ; и онъ де гетманъ даетъ Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ лутчихъ людей, которые выбраны, сорокъ тысячъ, и денги де, государь, имъ Черкасомъ на жалованье онъ гетманъ хочетъ дать; а съ ними де Черкасы посылаетъ гетманъ Богданъ Хмельницкій сына своего съ полковника; а однолично де, государь, итти Запорожскимъ Черкасомъ съ Татари на Донскихъ казаковъ нынѣшніе зимы генваря 1 число нынѣшняго 158-го году, чтобы де имъ Татаромъ съ Черкасы Донскихъ казаковъ зъ Дону збитъ, до одного человекъ. Да и въ иныхъ де, государь, Черкасскихъ городѣхъ, будучи къ Путивлю, дорогою слышали они, Ивашка Масалитиновъ съ товарищи, ото многихъ Черкасъ и отъ мѣщанъ, которые имъ знакомы, что пооднолично де гетманъ Черкасской Богданъ Хмельницкій даетъ Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ сорокъ тысячъ, которые выбраны нынѣ въ записные Черкасы; а какъ де они Татарове съ Черкасы Донскихъ казаковъ съ Дону собьютъ, и Крымскому де царю зъ Запорожскими Черкасы итти войною на твое государево Московское государство. Да товожь, государь, числа писалъ къ намъ, холонемъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ зъ Григорьемъ Должиковымъ: декабрь жъ де, государь, въ 1 день писалъ къ нему Матвѣю въ Недрыгаловъ изъ новопріимочного жъ города Бобриска воевода Кирило Ушаковъ съ вѣстовникомъ съ Черниговцомъ съ Стенаномъ Видуевымъ: декабрь жъ де, государь, въ 8 день, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны Бобриковцы дѣти боярскіе Авонасей Посивкинъ съ товарищи, въ роспросѣ ему Кирилу сказали: были де они за рубе-

жомъ въ городѣ въ Глинску для своего дѣла, и при нихъ де, государь, Авонасѣ съ товарищи присланъ листъ изъ Миргородка отъ полковника Матвѣя Гладково въ Глинскъ къ сотнику къ Демкѣ, и слышали де они Авонасей съ товарищи отъ Черкасъ, что въ томъ листу писано къ нему сотнику, чтобъ Черкасы сорокъ тысячъ были готовы, объ Васильевѣ де дни нынѣшнею зимою итти имъ къ Крымскимъ Татаромъ на помощь на Донскихъ казаковъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ и 2) помята: 158-го, декабря въ 19 день съ Черниговцомъ съ Григорьемъ Костянтиновымъ.

298. — 1649, декабря 17. Отписка Путивльскихъ воеводъ о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ быють. Напередъ, государь, сего писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи ноября въ 26 день съ Путивльцомъ съ Васильемъ Стрѣлниковымъ, что Турской салтанъ послать къ Крымскому царю кофтанъ да саблю, велѣлъ итти нынѣшніе зимы войною на твое государево Московское государство, а Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкой даетъ Крымскому царю на помощь Запорожскихъ Черкасъ, будто ему итти войною на Горскихъ Черкасъ; да декабря, государь, въ 1 день послали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Ивашкомъ Недрыгаловымъ, что онъ Хмельницкій Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ даетъ же будто итти войною на горскихъ Черкасъ, а имъ де однолично итти на Донскихъ казаковъ, а зъ Дону итти войною на твою государеву землю; декабрь жъ, государь, въ 2 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ, что Запорожскимъ Черкасомъ съ Татари нынѣш-

ніе зны генваря 1 число нынѣшняго 158-го году итти войною на твою государеву землю, а посылаетъ гетманъ въ свое мѣсто полковника своего Матвѣя Гладкова; да декабря жъ, государь, въ 3 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ съ Семеномъ Некрашовымъ, что Турской салтанъ послалъ къ Крымскому царю кафтанъ да саблю, велѣлъ итти войною на твою жъ государеву землю, а гетманъ Хмельницкой даетъ Крымскому царю Черкасъ на помочь итти войною на твое государево Московское государство; да декабря жъ, государь, въ 12 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ съ Григоріемъ Костянтиновымъ, что гетманъ Хмельницкой даетъ помочь Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ лутчихъ людей, которые выбраны, сорокъ тысячъ, посылаетъ ихъ съ сыномъ своимъ и съ полковники итти имъ на Донскихъ казаковъ нынѣшніе зны генваря 1 число нынѣшняго 158-го году, а збивъ казаковъ съ Дону, итти имъ войною на твое государево Московское государство. И декабря жъ, государь, въ 17 день прїѣхали изъ Литовскіе стороны въ Путивль Путивльцы торговые люди Марко Онтоновъ съ товарищи, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: были де они въ Черкасскихъ городѣхъ въ Миргородку да въ Ромнѣ, и слышали де они отъ Черкасъ, что гетманъ Черкасской Богданъ Хмельницкій нынѣ за Дибиромъ въ Черкасскомъ городѣ Чигиринѣ, и говорятъ де, государь, многіе Черкасы, что даетъ онъ гетманъ Крымскому царю на помочь Черкасъ, а будто де, государь, итти имъ Черкасомъ съ Крымскимъ царемъ на Кизыльбани войною; и велѣлъ де имъ Черкасомъ гетманъ Хмельницкій лошади кормить и готовымъ всѣмъ быть; и нынѣ де они Черкасы всѣ готовы; а какъ де впередъ сего готовились они Черкасы противъ Поляковъ, и въ тѣ де поры, государь, готовили они всякіе запасы, а нынѣ де, государь, они толь-

ко лошади кормятъ, а запасовъ никакихъ не готовятъ, и потому чаятъ опъ, что имъ Черкасомъ итти войною на твои государевы города. А про Григорья де Неропова никоми мѣрами довѣдатыца они Марка съ товарищи не умѣли, въ которыхъ Черкасскихъ городѣхъ нынѣ онъ Григорей. И тѣ, государь, вѣсти въ города къ воеводамъ въ Рыльскъ, въ Сѣвскъ, въ новопримочный городъ въ Недрыгаловъ мы, холопи твои, писали того жъ числа; а нынѣ мы, холопи твои, послали въ Литовскую сторону нарочно Путивльцовъ торговыхъ людей про Григорья Неропова провѣдать.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, декабря въ 29 день съ Путивльскимъ съ кормовымъ казакомъ съ Никифоркомъ Чувахиннымъ; 3) сверху: Государю чтеца и бояромъ.

299.—1649, въ ноябрѣ. Ответное письмо польского короля Яна Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу.

Мы наяснѣйшій Янъ Казимеръ, Божією милостию король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемонтскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынский, Подольскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотскій, Витебскій, Мстиславскій, Инфлянтскій, Естонскій и иныхъ, а Шведскій, Кюндикій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ, брату нашему, Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерекому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астарханскому, царю Сибирскому, государю Исковскому, и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа съ-

№ 300. верные страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю.

Прислали къ намъ великому государю, къ нашему королевскому величеству, вы великій государь, ваше царское величество, вашу брата нашего великого государя грамоту, писано лѣта по Рускому числу отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца октября 3-го дня съ вашимъ великого государя царского величества дьякомъ съ Григорьемъ Кунаковымъ. А въ той вашей великого государя царского величества грамотѣ намъ великому государю, нашему королевскому величеству, вы братъ нашъ, ваше царское величество, объявляете, что къ намъ брату своему, къ нашему королевскому величеству, вы великій государь, ваше царское величество, посылаете вашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и оружейничего и намѣстника Нижнево Новагорода Григорья Гавриловича Пушкина, да окольничего и намѣстника Алатарского Степана Гавриловича Пушкина, да дьяка Григорья Левонтьева о нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ. И мы наяснѣйшій великій государь, наше королевское величество, съ той вашей брата нашего великого государя, вашего царского величества, грамоты вѣдаючи о тѣхъ вашихъ великого государя, вашего царского величества, великихъ полномочныхъ послѣхъ, ожидаемъ ихъ, и какъ къ намъ великому государю пріѣдутъ, оныхъ въ любви принять велимъ. А нынѣ мы великій государь, наше королевское величество, по нашей королевского величества къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, братцкой дружбѣ и любви, вашему великого государя, вашего царского величества, дьяку Григорью Кунакову казали у насъ великого государя быти и наши великого государя королевскіе очи видѣти вско-

рѣ. А по вашему брата нашего великого государя писму, къ вашему царскому величеству отпустили его не задержавъ. Писанъ въ городѣ нашемъ королевского величества корунномъ въ Варшавѣ дня 9-го мѣсяца декабря, лѣта отъ naroженія Сына Божія 1649-го, панованья королевствъ нашихъ — Польского 1-го, а Шведцкаго 2-го году.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Польской Яцъ Казимеръ король съ гонцомъ зъ дьякомъ зъ Григорьемъ Кунаковымъ въ нынѣшнемъ во 158 году генваря во 2 день. — *Внизу приписка:* А на подлинси у королевской грамоты государево имянованье и титула написано сполна.

300. — 1649, въ декабрѣ. Статейный списокъ царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова *бытности его въ Польшь.*

158-го года октября въ 3 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Гришкѣ Кунакову ѣхать въ Литву и въ Польшу къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ государевою грамотою.

И Гришка Кунаковъ съ Москвы поѣхалъ октября въ 6 день, а въ Вязму пріѣхалъ октября жъ въ 11 день. И въ Вязмѣ по государевѣ грамотѣ, взявъ у воеводы у князя Матвѣя Прозоровского провожатыхъ и листъ къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому, поѣхалъ изъ Вязмы октября въ 12 день, а въ Дорогобужъ пріѣхалъ октября въ 14 день, а изъ Дорогобужа поѣхалъ къ Смоленску октября въ 16 день. А о вѣстѣхъ, что довѣдался въ Дорогобужѣ, и про всякую неучитивость писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Дорогобужа съ Вяземскими провожатыми, и провожатыхъ Вяземскихъ и подводы отпустилъ изъ Дорогобужа въ Вязму того жъ числа.

Въ Смоленскъ прѣѣхалъ октября въ 19 день и о вѣстѣхъ и про безчестье, что учинено въ Смоленску, писалъ къ государю изъ Смоленска съ Вяземскимъ ямщикомъ съ Ларкою Володимеровымъ октября въ 20 день. И послѣ того приказывалъ гонецъ къ подвоеводу къ Петру Вяжечичю безпрестани: посланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ; а велѣно мнѣ ѣхати къ королевскому величеству наспѣхъ безо всякого мотчанья, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а по договору великого государя нашего, его царского величества, по слову околышного и намѣсника Шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да дьяка Гаврила Леонтьева, королевского величества съ паны рады коруны Польскіе и великого княжства Литовского, велѣно гонцомъ для скорыхъ дѣлъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было; и онъ бы подвоеводе отпустилъ меня изъ Смоленска къ королевскому величеству не издержавъ, и въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ; а королевского величества гонцовъ изъ Вязмы къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ Москвѣ по тому посольскому договору пропускаютъ безъ задержанья и безъ обсылки.

И подвоеводе Петръ Вяжечичъ приказывалъ къ гонцу съ приставомъ и съ иными Смоленскими урядники, что онъ безъ обсылки никакими мѣрами его къ королю не отпустить, для того что изъ Вязмы къ государю къ Москвѣ королевскихъ гонцовъ безъ обсылки не отпускаютъ же.

И гонецъ къ подвоеводу приказывалъ: по указу великого государя нашего, его царского величества, королевского величества гонцовъ изъ Вязмы къ Москвѣ пропускаютъ безъ обсылки и безъ задержанья, и во всемъ въ его царского величества сторонѣ воеводы и приказные и всякихъ чиновъ люди прямятъ по вѣчно-

му докончанью и по посольскимъ договоромъ, и ничѣмъ вѣчному докончанью и посольскимъ договоромъ нарушенья не чинить, а то онъ подвоеводе говоритъ ложно, будто королевского величества гонцовъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ Москвѣ изъ Вязмы безъ обсылки не пропускаютъ; и онъ бы подвоеводе тѣ свои неслухные лживые рѣчи оставилъ и посольскихъ договоровъ не нарушалъ и отпустилъ бы меня къ королевскому величеству безъ задержанья.

И говорилъ гонецъ приставу и инымъ Смоленскимъ урядникомъ, которые приходили къ концу, чтобъ они подвоеводу о той его дурости розсудили, что онъ такъ дѣлаеть не обмысляся, и чинитъ ссору и дѣлу помѣшку. И всякими мѣрами домогся: велѣлъ подвоеводе приставу Петру Свяцкому ѣхати изъ Смоленска съ гонцомъ къ королю октября въ 22 день. А онъ, подвоеводе, поѣхалъ изъ Смоленска къ Оршѣ воднымъ путемъ рѣкою Днѣпромъ октября въ 21 день. А приказалъ приставу ѣхать съ гонцомъ дорогою мѣшкатино, чтобъ ему, подвоеводу, поспѣть къ королю прежде гонца.

И гонецъ поѣхалъ изъ Смоленска къ Оршѣ октября въ 22 день, а въ приставѣхъ шляхтичъ Петръ Свяцкой. И октября въ 26 день на стану на Кронвиѣ, отъ Орши за 2 мили, сказывалъ гонцу при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ Петра Вяжечича, подвоеводи Смоленского, челядникъ въ разговорѣхъ, что подвоеводе Петръ Вяжечичъ въ Смоленску велѣлъ его гонца держать на морозѣ и на грязи и безчестить велѣлъ, сердитуя за то, что на Москвѣ Литовскимъ купцомъ не позволено было табакомъ торговать; а онъ де подвоеводе изнулся было тѣхъ Литовскихъ купцовъ обогатить табачною продажею на Москвѣ наче того, какъ ихъ табачною продажею обогатилъ напередъ сего королевской жѣ посолъ Гаврило Стемиковской; и имать де ихъ купцовъ нынѣ Петръ Вяжечичъ

№ 300.

№ 300. съ собою къ Москвѣ, похваляся о томъ съ клятвою, и отъ того у нихъ поймалъ многіе гроши: и которые де на Москвѣ табакомъ не исторговались, и тѣ, пріѣхавъ въ Смоленскъ, приходили къ подвоеводу къ Петру Вяжевичю съ большою доукою и посямѣста ему докучаютъ, чтобъ гроши, которые взялъ онъ Петръ съ нихъ кунцовъ за посмѣхъ, имъ вернуть, потому что табаку они на Москвѣ не продали, а онъ за нихъ въ томъ не устоялъ; и хотять де кунцы о томъ на подвоеводи бить челомъ королю. Да и у нихъ де у всѣхъ, Петра Вяжевича у слугъ и у челядниковъ, табакъ былъ на Москвѣ многой, и на Москвѣ де они будучи, продали табаку немного. А какъ Антовскіе послы отпущены съ Москвы назадъ, и они де многой табакъ продавали будучи съ Москвы, а покупали у нихъ догония ихъ съ Москвы и изъ Можайска въ дорогѣ и на стапѣхъ многіе люди; да и дворяния де королевскіе табакъ возили къ Москвѣ на продажу многой, у одново де дворянина у Яцына табаку было больша 40 пудъ; и какъ де ѣхали послы съ Москвы назадъ въ Литву, и въ дорогѣ де, будучи къ Вязмѣ, того дворянина Яцынигъ возъ съ табакомъ увязъ въ грязи, и Яцына де, пріѣхавъ, учалъ у того воза на челядника своего кричать, и тотъ де его челядникъ говорилъ ему при приставѣ при Гаврилѣ Бокинѣ: до конхъ мѣсть имъ съ тѣмъ его Яцынинымъ табакомъ мучиться? волочили къ Москвѣ за посмѣхъ, а не продали. И тотъ де Яцына, устыдися пристава, хотѣлъ того своего челядника убить, и облупя съ него платье, отъ себя его отбилъ.

И тогожъ дни пріѣхалъ гонецъ въ Оршу и подводы въ Оршѣ собраны были тогожъ вечера. И на завтрее того, октября въ 27 день, приходили къ гонцу Оршанскіе бурмистры и лавники и райцы, и говорили, что у нихъ подводы были изготовлены, и подвоеводе де Смоленской Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ то, что подводы хотять они дати гонцу прежде

его, и за то де, призвавъ подвоеводе ихъ къ себѣ, велѣлъ бить обухами и говорилъ, что онъ королевской великой посолъ и ему надобно быть у короля прежде царского величества гонца; и подводъ де гонцу преждъ себя давать не велѣлъ; и гонецъ бы о томъ на нихъ, на Оршанъ, не гнѣвался и королю не доносилъ. Да пристава Петра Свяцкого подвоеводе Петръ Вяжевичъ къ себѣ призывалъ и его бранилъ за то, что онъ велѣлъ бурмистромъ подводы изготовить и хотѣлъ съ гонцомъ ѣхать напередъ его, и приказалъ де ему подвоеводе ѣхать съ гонцомъ изъ Орши послѣ своего отъѣзду и въ дорогѣ объѣзжать себя не велѣлъ, о томъ де приказалъ ему приставу накрѣпко. Въ Оршѣ жъ гонцовыхъ людей, которыхъ посылалъ на рынокъ для харчевые покунки, подвоеводья Петра Вяжевича челядникъ Володкевичъ на рынку лапалъ и до сабли на нихъ порывался и грозилъ, а говорилъ, что имъ на Москвѣ не позволено было табакомъ торговать. И гонецъ о томъ приказывалъ къ подвоеводу къ Петру Вяжевичю съ приставомъ, чтобъ за то челяднику своему учинилъ наказанье; и подвоеводе справедливости въ томъ не учинилъ.

Въ Оршу жъ при гонцѣ пріѣхалъ Адама Киселя, воеводы Кіевского, слуга Ромашкевичъ; а ѣхалъ къ государю къ Москвѣ отъ Адама Киселя съ листами. И подвоеводе Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ про то, того Адамова слугу Киселя велѣлъ привести къ себѣ и его обыскивалъ и платье снималъ съ него донага, а искалъ иныхъ писемъ; и опричь тѣхъ листовъ никакихъ писемъ не нашолъ; и хотѣлъ его пытать и оковать, послать въ Смоленскъ. И къ подвоеводу приходили жолнери, которые въ Оршѣ на лежѣ, и говорили ему о томъ шумно, что великіе государи, царское величество и королевское величество, въ братской дружбѣ и любви и въ вѣчномъ докончаньѣ, и паномъ радѣ, по ихъ государской брат-

цкой дружбѣ и любви, для чего къ царскому величеству о какихъ о своихъ дѣлѣхъ не посылать? И подвоеводѣ одва ихъ послушалъ, того Адамова слугу не пыталъ, а повезъ его съ собою въ Варшаву оковавъ; а листъ, что писалъ къ царскому величеству Адамъ Кисель, взявъ подвоеводѣ къ себѣ и повезъ къ королю не распечатавъ, а Адама Киселя подвоеводѣ лалял и называлъ отщепенцомъ и издрайцою.

И гонецъ о томъ промыслѣ доведѣлся, что писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Адамъ Кисель о смалчогѣ и о поташѣ, что жаловалъ ему государь въ Сѣверскихъ городѣхъ буды на урочные годы, и съ тѣхъ де будъ смалчогу и поташъ королевскіе измѣнники поимавъ, перевезли въ государеву сторону, и чтобъ пожаловалъ государь, для его Адамова прошенья велѣлъ тое смалчогу и поташъ сыскать и отдать ему Адаму.

Изъ Орши поѣхалъ подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ къ Борисову октября въ 29 день, а гонцу подводы даны октября жъ въ 31 день и гонецъ поѣхалъ изъ Орши тогожъ часу. И ноября въ 1 день, на стану въ Бобрѣ въ 3-мъ часу ночи къ господѣ, гдѣ гонецъ съ приставомъ своимъ стоялъ, пришли Юрѣва полку Тизнавса райтары Реймеръ да челядникъ его Моравскій со многими людьми и учали ломиться въ ворота пняны; и пристава на господу ихъ не пустилъ, и они гонца и пристава лаали и похвалялись грабежемъ и убойствомъ, и приступали къ воротамъ и къ окнамъ всю ночь съ саблями, и изъ пищалей стрѣляли, и посылали по драгуновъ и по петарды; а гонецъ съ приставомъ и съ людьми своими, пристроя ружье, сидѣли въ осадѣ, а Жидь съ женою и съ дѣтми, у ково гонецъ стоялъ, видя такую отъ райтаръ страсть, съ двора збѣжали, пометавъ все свои животы; а чать, что тѣ райтары такъ воровали по наученью Смоленского подвоеводы Петра Вяжевича, потому что стоялъ подвоеводѣ въ Бобрѣ

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

прежъ гонца и съ тѣми райтары бражни- № 300. чалъ 2 дни.

Въ Борисовѣ подвоеводѣ подводъ гонцу прежъ себя давать не велѣлъ же, и изъ Борисова поѣхалъ подвоеводѣ съ дороги въ сторону банкетовать, а въ Менескъ послалъ челядника своего и приказалъ къ бурмистромъ, чтобъ гонцу подводъ не давали и до него изъ Менска не отпускали.

Въ Менескъ пріѣхалъ гонецъ ноября въ 6 день и приказывалъ съ приставомъ на трибуналь къ маршалкомъ и ко всемъ депутатомъ: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ королевскому величеству съ его царского величества грамотою о великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ межъ ихъ обоихъ великихъ государей и ихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а велѣно мнѣ ѣхать паскоро; а подвоеводѣ Смоленской Петръ Вяжевичъ дуростью своею учинилъ мнѣ въ Смоленску и въ дорогѣ задержанье большее и изъ Менска напередъ себя отпускать меня не велѣлъ: самъ, ѣздя, банкетуетъ, а мнѣ чинить задержанье; и они бѣ маршалки и депутаты кола трибунальново по своей повинности отпавили меня изъ Менска къ королевскому величеству безъ задержанья, чтобъ отъ подвоеводѣго дурости государственнымъ дѣламъ помѣшки не было.

И ноября въ 7 день пріѣхалъ въ Менескъ подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ, и трибунальные моршалки и все депутаты подвоеводью о томъ говорили, и слыша отъ пристава про его Петрову дурость, за то его осуждали и выговаривали ему про то всячески. И подвоеводѣ Петръ Вяжевичъ велѣлъ пристава ѣхать съ гонцомъ прежъ себя, а приказалъ, чтобъ пристава въ дорогѣ на стану, гдѣ доведется, его подвоеводѣ дождалися: надобно де ему подвоеводью гонца позвать къ себѣ на банкетъ и съ нимъ поеднаться. И гонецъ къ

№ 300. подвоеводью приказалъ, что онъ съ нимъ не бранивался, и еднаться мнѣ, царского величества гонцу, съ нимъ негодитца; а что онъ подвоеводье дуростью своею учинилъ мнѣ многое безчестье и задержанье, — и какъ дастъ Богъ, увижу пресвѣтлыя очи великого государя нашего его царского величества, и я о томъ донесу до его царского величества.

Въ Менску жъ приставъ Петръ Свяцкой учинилъ на требуналѣ на райтара на Реймера и на товарищей его протостацію, какъ въ Бобрѣ учинили гонцу безчестье и къ господѣ приступали; и изъ трибунальныхъ книгъ выписъ той своей протостаціи приставъ взялъ за маршалковыми и за депутатскими руками и за печатми. Да и подвоеводье Петръ Вяжевичъ на того райтара на Реймера въ Менску на трибуналѣ, смотря на пристава, протостацію учинилъ же, хотя тѣмъ укрывать многое свое воровство.

Изъ Менска поѣхалъ гонецъ къ Варшавѣ ноября въ 8 день и ѣхали на Новгородокъ, на Слоимъ, на Мстибовъ, на Еловку, на Нарву, на Бѣлескъ, на Бряскъ, на Кремень, на Ливу, на Станиславово, на Окунево, на Грохово. Въ Варшаву приѣхали ноября въ 23 день. И какъ переѣхали рѣку Вислу, и на берегу у рѣки Вислы встрѣчалъ гонца отъ короля Янъ Млоцкой, староста Гелмецкой, а съ нимъ королевскихъ дворянъ 30 человекъ да драгуновъ 30 же человекъ; и ѣхалъ Янъ Млоцкой съ гонцомъ до господы, а дворяни ѣхали передъ гонцомъ, а драгуны ѣхали позади. И поставленъ гонецъ въ Варшавѣ на новомъ предмѣстьѣ на мѣщанскомъ дворѣ.

И ноября въ 26 день былъ гонецъ у короля на его королевскомъ дворѣ въ замку. А приѣзжалъ отъ короля звать Янъ Млоцкой, староста Гелмецкой, и ѣхалъ къ королю съ гонцомъ, а передъ гонцомъ ѣхали ѣздоки королевскіе дворяни съ 30 человекъ на аргамацѣхъ и на добрыхъ конѣхъ. И какъ на королевскомъ дворѣ пришло гонца изъ сѣней

въ переднюю палату, и гонца встрѣчалъ отъ короля, вышелъ изъ палаты, гдѣ гонецъ былъ у короля, Альбрехтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ Великого Княжства Литовского. И какъ гонецъ пришелъ къ королю, и гонца королю объявилъ канцлеръ Альбрехтъ же Радивилъ. И гонецъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи поклонъ Яну Казимеру королю правилъ по наказу. И король про государево здоровье спросилъ съ полнымъ его государевымъ имянованьемъ, вставъ и снявъ шапку. И гонецъ про государево здоровье королю сказалъ, и потомъ подалъ королю государеву грамоту съ рѣчью по наказу. И король государеву грамоту принялъ самъ и, призвавъ король къ себѣ сенатарей, государеву грамоту распечатали и чли. И послѣ того канцлеръ Альбрехтъ Радивилъ, доложивъ королю, говорилъ гонцу: Няснѣйшій и великій государь, его королевское величество, брата своего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, грамоту, презъ тебя присланную, пріймуетъ братерскою любовью и отправить тебя къ брату своему, къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, вскорѣ. И потомъ позвалъ канцлеръ гонца къ королю къ рукѣ. И гонецъ у короля у руки былъ, и поѣхалъ къ себѣ на господу; а проводилъ гонца отъ короля изъ палаты въ переднюю палату канцлеръ Альбрехтъ же Радивилъ, а до господы ѣхали съ гонцомъ Янъ же Млоцкой и дворяни. А король при гонцѣ сидѣлъ въ креслѣхъ въ Польскомъ патьѣ въ жалобномъ по цесаревѣ. А сенатары при королѣ были: Матвѣй Лубенской, арцыбискупъ Гнѣзпннской, надъ нимъ держали крыжъ; Ондрей Лещинской, бискупъ Хелмнской, подканцлеръ корупной; Станиславъ Пестроконской, бискупъ Хелмской; Петръ Замойскій, номинатъ Премышльскаго бискупства; Геронимъ Сангушко, княже Ко-

венскій, бискупъ Метонскій, суфраганъ Виленской; Станиславъ Ляскоронскій, воевода Бряславскій, рементаръ войска корунного; Якубъ Вейгеръ, воевода Мальборскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Янъ Лещинскій, каштелянъ Гнѣзненскій, охмистръ королевинъ; Станиславъ Ноберицкій, каштелянъ Гданской; Альбрехтъ Радивиль, канцлеръ великого княжства Литовского; Крыштофъ Завиша, маршалокъ Литовской надворной; Янъ Казимеръ Красенской, каштелянъ Плоцкой; Казимеръ Пенкославскій, каштелянъ Радомскій; Янъ Хлевицкій, каштелянъ Малокгонской; Станиславъ Лясковской, каштелянъ Варшавской; Станиславъ Цецишевской, каштелянъ Ливской; Станиславъ Крыцкой, каштелянъ Рационской; ксендзъ Старчевской, референдаръ корунной; Францыжекъ Долмать Исайковской, референдаръ Литовской; Крыштофъ Залъской, референдаръ корунной; Станиславъ Нарушевичъ, референдаръ Литовской; Миколай Остророгъ, подчашей корунной; Богуславъ Радивиль, конюшей великого княжства Литовского; Крыштофъ Паць, хоружей великого княжства Литовского; Богуславъ Лещинской, епераль Великопольской, маршалокъ кола посольсково, и многіе дворяня и повѣтные послы и шляхта. Въ передней полатѣ стояли Нѣмцы съ алебарды и съ протазаны съ 40 человекъ. А на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки съ 200 человекъ съ ружьемъ.

Декабря въ 1 день былъ гонецъ у короля на отпускъ. И какъ пришолъ къ королю въ полату, и гонцу говорилъ отъ короля Альбрехтъ Радивиль, канцлеръ Литовской: Пясиѣйшій и великій государь, его королевское величество, брата своего, великого государя вашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, грамоту, присланную презъ тебя, принявъ завдячье, и противъ тое цар-

ского величества грамоты посылаетъ къ брату своему, къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, свою королевскую грамоту съ тобою и тебя въ любви отправуетъ. И молютъ канцлеръ гонцу, чтобъ подступилъ къ королю. И какъ гонецъ къ королю подступилъ близко, и король всталъ и снявъ шапку, говорилъ по писму: какъ будешь у брата нашего у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и ты ему великому государю, брату нашему, отъ насъ поклонися. И къ тому слову король поклонился, и взявъ король у канцлера грамоту въ тафтѣ, отдалъ гонцу. И гонецъ, принявъ у короля грамоту и поодшодъ, высмотрилъ на грамотѣ подписи, сполна ли государево имянованье и титулы и справчиво ли написано. И послѣ того былъ гонецъ у короля у руки, изъ полаты пошолъ, а встрѣчалъ гонца отъ короля и провожалъ, вышедъ изъ полаты, канцлеръ Альбрехтъ Радивиль. А король при гонцѣ былъ въ Польскомъ жѣ платьѣ и при королѣ сенатары были прежніе, и въ передней полатѣ Нѣмцы и на королевскомъ дворѣ гайдуки стояли противъ того, какъ гонецъ былъ у короля на пріѣздѣ. А на дворъ къ гонцу пріѣзжалъ и къ королю съ гонцомъ ѣхалъ и назадъ отъ короля на дворъ провожалъ Янъ Млоцкой, староста Гельменцкой, а передъ гонцомъ ѣхали дворяня королевскіе съ 20 человекъ.

Да гонецъ же въ Варшавѣ передъ отпускомъ своимъ заранѣе призывалъ къ себѣ изъ Литовскіе Канцеллрїи писарей и подписковъ, и въ разговорѣхъ имъ говорилъ, чтобъ они государсково имянованья и титулы остерегали и въ нынѣшней бы королевской грамотѣ государево имянованье и титулы написаны были сполна и справчиво. И писари и подписки сказывали гонцу подъ сумнѣньемъ своимъ, что они остерегаютъ всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ въ государскомъ имянованьѣ и въ ти-

№ 300.

№ 300. тлахъ омылокъ не было, и въ нынѣшней де королевской грамотѣ государево имянованье и титлы нанисано сполна и справчиво; и такъ де они за тѣ свои омылки боятся смертныя казни и приговориваетъ де король и паны рада и новѣтныя послы за нынѣшніе омылки, что у королевскихъ пословъ въ его королевской грамотѣ учинились, карать ихъ на гарло. А причина де въ томъ доходитъ ихъ Литовскіе Канцелярїи до писаря до Казимера Монтримовича да до подписка Чешейки: писалъ де грамоту Чешейка, а справливалъ и смотритъ за нимъ Монтримовичъ, а референдаръ де отговариваетъ тѣмъ, что онъ Руского писма мало знаетъ, а положился де во всемъ на Монтримовича.

А съ прїѣзду своего и по отѣздѣ приказывалъ гонецъ къ королю и къ канцлеру съ Яномъ Млоцкимъ и съ приставомъ по вся дни, чтобъ король велѣлъ у себя быть и отправилъ безъ задержанья; а посланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ королевскому величеству наскоро и велѣно мнѣ ѣхать днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ; и мнѣ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ отъ подвоеводья Смоленского отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ задержанье и безчестье учинилось многое, чего нигдѣ николи не слыхано.

И ноября въ 29 день спрашивалъ гопца Янъ Млоцкой королевскимъ словомъ: какими мѣрами въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ отъ кого задержанье и какое безчестье учинилось, чтобъ гонецъ то все объявилъ и далъ на писмѣ, чтобъ королевскому величеству про то вѣдать подлинно.

И гонецъ Яну Млоцкому говорилъ по писму: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русїи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, къ высшїишему и великому государю

къ Яну Казимеру, Божїею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ, съ его царского величества любительною грамотою; а велѣно мнѣ ѣхать наспѣхъ днемъ и ночью; и мнѣ отъ подвоеводья Смоленского отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ задержанье и безчестье учинилось многое. Поѣхалъ я изъ Дорогобужа къ Смоленску съ приставомъ октября въ 16 день, а до моего прїѣзду присланъ о мнѣ листъ въ Смоленскъ изъ Дорогобужа къ подвоеводью къ Петру Вяжевичю за три дни. А приставъ назначенный Петръ Свяцкой прїѣхалъ въ Смоленскъ до моего прїѣзду за 4 дни по Дорогобужскому листу, и о моемъ прїѣздѣ подвоеводью вѣдомо было задолго; а прїѣхалъ я къ Смоленску съ приставомъ своимъ противъ прежнего звычая; и какъ учали взѣзжать на мостъ съ городскіе стороны, чтобъ проѣхать черезъ мостъ на посадъ, и изъ города изъ королевскіе брамы вышли порутчики и гайдуки съ обухами съ десять человекъ и спросили, будто не вѣдая, кто и куды ѣдетъ? И приставъ имъ сказалъ, что великого государя, его царского величества, конецъ къ королевскому величеству. И тѣ порутчики приказали приставу при мнѣ, чтобъ онъ меня поставилъ на улицѣ, а на мѣщанскіе и ни на чьи дворы безъ повелѣнья подвоеводья Петра Вяжевича не пушалъ; и я, переѣхавъ мостъ, и прїѣхалъ къ мѣщанскому двору, гдѣ напередъ сего я жъ и иные великого государя нашего, его царского величества, гонцы ставали; и приставъ остановилъ меня середь улицы на морозѣ и на грязи до почи години за двѣ, и оставя меня одного, пошолъ въ городъ къ подвоеводью. А дворы мѣщанскіе все были заперты. И потомъ вскорѣ подвоеводье Петръ Вяжевичъ высмалъ изъ города безчестить меня пахолковъ своихъ, и тѣ пахолки, а съ ними мѣщаня табачники, оступя меня на улицѣ, безчестили и лаляли

многое время, и говорили: «добро де подвоеводе учинилъ, чтобъ камень на шею да съ мосту въ Днѣпръ!» А припоминали то, что у нихъ на Москвѣ табуку покупать было заказано. И о смерканью шолъ изъ города Еронимъ Техановичъ, судья Смоленской, а съ нимъ писарь Литовскіе Канцелярїи Александръ Котовичъ, и видя меня на улицѣ на грязи и на морозѣ и безъ пристава, спросили, для чего на дворъ не ѣду? И изъ нимъ сказалъ, что безчестить меня подвоеводе Петръ Вяжевичъ за посмѣхъ и дѣлаеть то, чего и въ перемирные и въ развратные времена николи нигдѣ не бывало. И судья и писарь говорили Смоленскимъ мѣщанамъ, чтобъ меня по прежнему звычайу на дворъ пустили. И мѣщаня судья Ерониму Техановичю и писарю Александру Котовичю сказали при мнѣ, что до моего прїѣзду за день присылагъ къ нимъ ко всеѣмъ мѣщаномъ подвоеводе Петръ Вяжевичъ челядниковъ своихъ и гайдуковъ, и учинилъ имъ заказъ подъ гарломъ, чтобъ меня на дворъ никто не пушалъ; а кто де безъ его вѣдома меня на Смоленскомъ посадѣ на дворъ пустить, и тому де безъ всякіе пощады быть карану на гарло; и они де мѣщаня бояся каранья, дворы свои всеѣ позашерли и безъ подвоеводьего повелѣнья никто на дворъ не пустить: да и сами де они, мѣщаня, той смутѣ и ссорѣ дивятся. И въ тѣ жь поры пришолъ изъ города приставъ Филонъ Засѣдской и сказалъ судья Ерониму Техановичю при мнѣ, что подвоеводе велѣлъ меня держать на улицѣ, а на дворы пушать не велѣлъ. И судья и писарь стояли со мною на улицѣ на морозѣ и на грязи години съ три и той подвоеводьего дурости и ссорѣ дивилсь; и ходили судья Еронимъ Техановичъ и писарь Котовичъ въ городъ къ подвоеводу сами о томъ говорить. И приходъ ко мнѣ судья и писарь изъ городу, стояли со мною на улицѣ знову многое время. И мало не о полуно-

чи прислалъ подвоеводе изъ города гайдука, а велѣлъ меня пустить на мѣщанской дворъ. И держалъ меня онъ, подвоеводе, въ Смоленску 4 дни и къ королевскому величеству отпустить не хотѣлъ, приказывалъ ко мнѣ о томъ съ приставомъ съ Петромъ Свяцкимъ имянно, запомнивъ о томъ посольской съ паны рады договоръ. Подвоеводе жь Петръ Вяжевичъ задержанья мнѣ учинилъ въ Оршѣ 6 дней, а бурмистры Оршанскіе приходили ко мнѣ въ Оршѣ и говорили при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ, что у нихъ подводы были готовы, и подвоеводе де велѣлъ ихъ за то бить обухами, и подводу мнѣ давать и отпущать меня изъ Орши напередъ себя не велѣлъ, а сказалъ де имъ, что онъ королевского величества великой и полномочной посоль, и ему де надобно подводы взять напередъ; да и пристава Петру Свяцкому приказывалъ подвоеводе тожъ и велѣлъ ему со мною ѣхать за собою, и въ дорогѣ минутъ себя нигдѣ не велѣлъ. Въ Оршѣ жь челядниковъ многихъ на рынку лаягъ его жь подвоеводьего челядникъ Володкевичъ, а говорилъ, что имъ на Москвѣ табукомъ торговать не позволено, и до сабли за то порывался; и изъ о томъ къ подвоеводу приказывалъ съ приставомъ, чтобъ отъ того челядь свою унять; и подвоеводе де и въ томъ справедности не учинилъ. Да въ Дорогобужѣ намѣстникъ Адамъ Есманъ, невѣдомо по чьему наученю или будетъ и своею дуростью, учинилъ мнѣ безчестье: велѣлъ мнѣ отвести самой худой убогой дворшко по Смоленской дорогѣ на всполь, а на прежнихъ дворѣхъ, гдѣ напередъ сего великого государя нашего, его царского величества, гонцы я и ные были поставлены, шлѣ мнѣ стоять и за прошеемъ мнѣ не позволилъ, и безчестя, прислалъ было ко мнѣ пристава хлопа своего чюру воршика и табачника Петрушку Покровского. Въ Дорогобужѣ жь, какъ ѣхали челядники мои съ телѣгами улицею мимо рынокъ,

№ 300.

№ 300. и Дорогобужской писарь Семень Превлоцкой, вышедъ изъ карчмы, сталъ среди улицы съ обухомъ и дорогу перенялъ и челядниковъ моихъ держалъ на улицѣ многое время и царского величества людей, Вяземскихъ подводниковъ и моихъ челядниковъ лаялъ и обухомъ на нихъ взмахивалъ; а къ нему пристали многіе Дорогобужскіе мѣщани табачники и съ нимъ писаремъ челядниковъ моихъ лаяли совсѣмъ и порывались бить, а говорили, что они на Москвѣ табакомъ не исторговались, и за то тутожъ тотъ писарь похвалялся на меня на дорогу засылкою и грабежемъ. И я о томъ о всемъ посылаю говорить къ намѣснику къ Адаму Есману, и намѣсникъ о томъ ничего не учинилъ. И послѣ того жъ дни прїѣзжалъ ко мнѣ тотъ писарь Превлоцкой, и я ему про ту его дурость говорилъ; и онъ сказалъ мнѣ: хоти бы де кого моихъ челядниковъ и затялъ, и то бы не большое дѣло, для де чего имъ на Москвѣ торгу будто не дали? И держали меня въ Дорогобужѣ 3 дни. Да мнѣ жъ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ подводы даны передъ прежнимъ съ убавкою, и въ запосмѣшномъ задержаніи и въ скудныхъ подводахъ учинились мнѣ шкоды и убытки не малые. Да поября въ 1 день на стану въ Бобрѣ въ 3 часу ночи къ господѣ, гдѣ я съ приставомъ моимъ стоялъ, пришли Юрьева полку Тизнавса райтары Реймеръ да челядникъ его Моравской со многими людьми, и учалъ ломиться въ ворота; и приставъ на господа ихъ не пустилъ; и они меня и пристава моего лаяли и похвалялись грабежемъ и убойствомъ, и приступали къ воротамъ и къ окнамъ всю ночь съ саблями и изъ нищелей стрѣляли и посылали по драгуновъ и по петарды; а я съ приставомъ и съ людьми своими сидѣли въ осадѣ, а Жидъ съ женою и съ дѣтми, у кого я стоялъ, видя отъ райтаръ такую страсть, и отъ ужасты съ двора побѣжали; а учинили то воровство райтары по наученію Смоленского под-

воеводья Петра Вяжевича за табакъ, потому: сказывалъ мнѣ на стану на Кропивнѣ подвоеводья Петра Вяжевича челядникъ при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ, что панъ его, подвоеводье Петръ Вяжевичъ, мститя на меня и велѣлъ меня въ Смоленску обезчестить и держалъ на морозѣ и на грязи, а на дворы мѣщаномъ пуцать заказалъ за то: какъ де онъ подвоеводье нынѣ былъ на Москвѣ въ послѣхъ, и для де своего лакомства ималъ съ собою къ Москвѣ Смоленскихъ и Дорогобужскихъ и иныхъ городовъ купцовъ и поволитъ имъ взять къ Москвѣ на продажу многой табакъ и поималъ съ нихъ отъ того многіе гроши и язнулъ было ихъ на похвалѣ табачною продажею, будучи на Москвѣ, обогатить; и которые де купцы табакомъ на Москвѣ не исторговались, и тѣ де у подвоеводья грошей, что съ нихъ для табачного промыслу поималъ, просятъ назадъ. И за то де Петръ Вяжевичъ на меня злится, что у него табачники грошей своихъ просятъ. Да и они де всѣ, Петра Вяжевича слуги и челядники, табакъ возили къ Москвѣ на продажу многой,—онъ де челядникъ возилъ табаку пять пудъ, и тотъ табакъ на Москвѣ продалъ весь. Да и дворяня де королевского величества, которые ѣздили съ великимъ и полномочнымъ посломъ съ Петромъ Вяжевичемъ, возили къ Москвѣ на продажу многой же табакъ,—одинъ де дворянинъ Яцына возилъ къ Москвѣ табаку больша сорока пудъ, и тому де Яцынѣ говорилъ въ дорогѣ челядникъ его, что они, его Яцынины челядники, невинне мучатся съ его Яцыннымъ табакомъ. Надобно де было имъ, королевского величества дворяномъ, того остерегать, чтобъ мѣщани и хлопи мимо посольскихъ договорныхъ записей въ царского величества сторону табаку не возили; а они де, королевского величества дворяня, и сами табакомъ ѣздитъ къ Москвѣ торговать, и на нихъ де смотри, мѣщаномъ и хлопемъ какъ отъ того уняться?

И Яцына де челядника своего за тѣ его справедливые рѣчи хотѣлъ убить до смерти, и облуня съ него платье, отъ себя отбилъ. То все отъ того подвоеводьего челядника слышалъ пристава мой Петръ Свяцкой, какъ подвоеводе Петра Вяжевича челядникъ про то мнѣ сказывалъ. И чтобъ королевское величество изволилъ про то про все роспросить пристава моего Петра Свяцкого, да Смоленского стражника Даниеля Стебальковского и писаря Александра Котовича подъ сумнѣньемъ ихъ (а нынѣ они всѣ въ Варшавѣ), чтобъ королевскому величеству про такую Петра Вяжевича и иныхъ неслышную дурость и многое воровство было вѣдомо, чтобъ такимъ лакомымъ урядникомъ нынѣ и впередъ неповадно было такъ воровать и вѣчного докончанья и посольскихъ договорныхъ записей для своего лакомства нарушать, и тѣмъ государственнымъ великимъ дѣламъ помѣшки и ссоры чинить.

А какъ гонецъ Яну Млоцкому о томъ сказывалъ, и Янъ Млоцкой противъ всѣхъ статей допрашивалъ пристава Петра Свяцкого порознь подъ сумнѣньемъ; и пристава сказывалъ противъ сего объявительного писма вирямъ. А на писмѣ тѣхъ Петра Вяжевича и Дорогобужскихъ и Бобровскихъ неправдъ и воровства дати гонецъ не смѣлъ, опасаяся, чтобъ чего въ писмѣ не погрѣшить, да и для того: только бы гонцу напоминать королю о каранѣ Петра Вяжевича, и Петръ Вяжевичъ при гонцѣ не бывалъ; а если бы и былъ онъ, Петръ, въ Варшавѣ, и гонцу бы про то король или которые ево Петровы похлѣбники изъ сенату велѣли сказать, что онъ Петръ за то згаенъ, и государевымъ бы великимъ посломъ паны рада тѣмъ отговаривались. А нынѣ королю и паномъ радѣ вѣдомо про то подлинно и во всѣ люди вмѣстилось, что Петръ Вяжевичъ къ Москвѣ ѣздитъ не посольствовать, только табакомъ торговать, и какъ, ѣдучи съ Москвы, дуровалъ дорогою до границы: на пустошахъ

сѣна жогъ и озорничалъ. И сказывали гонцу Янъ Млоцкой и пристава Петръ Свяцкой и писарь Монтримовичъ, что король за то на Петра Вяжевича сердитъ и мыслить его съ подвоеводства скинуть; и воеводѣ де Смоленскому Юрью Глѣбовичю за него быть зганену, что онъ такихъ своихъ слугъ на мѣстѣ своемъ оставляетъ пьяныхъ дураковъ и лакомцовъ. А про табачную де про многую смуту прежнему Владиславу и нынѣшнему Казимеру королемъ и паномъ радѣ и всей рѣчи исполитой николи такіе подлинныя вѣдомости не было; потому что противъ нынѣшнихъ гонцовыхъ рѣчей по королевскому росказанью канцлеръ Литовской Альбрехтъ Радивилъ да референдаръ Францыжекъ Исайковской роспрашивали пристава Петра Свяцкого и стражника Смоленского Даниеля Стебальковского и писаря Котовича подъ сумнѣньемъ ихъ подлинно. И говорить де король и паны рада, что за такую злую хлопскую штуку за табакъ межъ обонхъ великихъ государствъ ссора не малая и о томъ бы заказъ учинить подъ гарломъ, чтобъ впередъ никто табакомъ въ королевскомъ панствѣ не промышлялъ. Да и пристава Петръ Свяцкой сказывалъ, что канцлеръ и референдаръ его Петра и стражника и писаря роспрашивали подъ сумнѣньемъ ихъ, и про табакъ де про подвоеводья во всѣхъ людѣхъ подивленье и посмѣхъ великой. Да пристава же Петръ Свяцкой сказывалъ, что онъ вынись съ книгъ протостацыи своей, что учинилъ въ Менску на трибуналѣ Юрьева полку Тизавса на райтара на Реймера съ товарищи, королю объявлялъ; и король де и паны рада тое съ трибунальныхъ книгъ чли, и приказалъ де король о томъ послати свой королевской суровой листъ, что того райтара Реймера карать гарломъ: про то де приказалъ король канцлеру самъ, а съ кѣмъ тотъ листъ посланъ и что о томъ учинено, того гонцу по отѣздѣ его изъ Варшавы было невѣдомо.

№ 300.

№ 301. Декабря въ 4 день принесъ отъ короля скарбовый писарь Крыштофъ Волчинской подарокъ — стопу серебряну. Изъ Варшавы поѣхалъ гонецъ по отпуску декабря въ 5 день. Въ приставѣхъ прежней шляхтичъ Петръ Свяцкой; и ѣхали дорогою прежними мѣсты, которыми ѣхали въ Варшаву. Въ Вязму приѣхалъ гонецъ декабря въ 29 день; а изъ Вязмы поѣхалъ къ Москвѣ тогожь числа ввечеру.

Подлинный.

301. — 1649, въ декабрѣ. Записка дьяка Григорія Кунакова *о добытыхъ имъ въ бытность въ Польшу свидѣнїяхъ касательно войны Поляковъ съ козаками въ 1649 году, о сеймѣ, о состоянїи умовъ въ Польшу и проч.*

ЗАПИСКА О ВѢСТѢХЪ.

Съ весны прошлаго 157-го году по королевскому росказанью, собравъ корунное войско Ондрей Фирлей каштелянъ Бельскій, да Станиславъ Ляскоронскій, каштелянъ Каменецкій, да Миколай Остророгъ подчашей корунный, ходили для поиску за козаки на Волыни и на Подольѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, а войска съ ними было жолнерей 5000 да Нѣмецъ Прусскихъ наемныхъ полъ 2000. А князь Еремей Вишневецкой стоялъ въ Замостьѣ, и изъ Замостья надъ козаки, гдѣ объявятся немногіе, промышлялъ; а людей съ нимъ было всего 2000 жолнерей и ево двора. И видя Фирлей и Ляскоронской и Остророгъ, что козаки имъ невсиму, а жолнери отъ нихъ видя свое передъ козаки изнеможенье, учали бѣгать, писали въ Замостье ко князю Еремею Вишневецкому, чтобъ онъ съ ними снесшися, обои войска съединили, и рементовалъ бы войскомъ князь Еремей Вишневецкой. И Вишневецкой противъ ихъ листа писалъ къ нимъ, что онъ снесшися съ ними и войска соединить желаетъ и подъ ихъ рементомъ быти готовъ, а чтобъ

нимъ обозомъ стояти у Збаража и изъ обозу надъ леберизанты промышлять. И по тому Вишневецкого листу, Фирлей и Ляскоронской и Остророгъ съ войскомъ своимъ пошли къ Збаражу и сошлись съ Вишневецкимъ межъ Збаража и Зборова, и рементовалъ уступили Вишневецкому. А войска со всѣми съ ними было съ 9000 человекъ. И какъ они, устроися, пошли къ Збаражу, и на походѣ пришли на нихъ полковникъ Кричевской, а съ нимъ козаковъ и хланей съ 50,000. И Вишневецкому съ тѣми козаки былъ бой, и козаки то Польское войско побили, а убили жолнерей и Нѣмецъ съ 2 тысячи человекъ. И съ тово де бою Вишневецкой и Фирлей и Ляскоронскій и Остророгъ съ войскомъ отошли, и пришли къ Збаражу и стали у Збаража обозомъ, и одное ночи окопались а заняли окопъ великъ не по своему войску въ запасъ, надѣяся себѣ посланку отъ короля. И на завтрее де того пришолъ къ Збаражу къ тому Польскому обозу гетманъ Богданъ Хмельницкой со многими людьми, и приступали къ обозу жестокими приступы. И Вишневецкой де съ товарищи, видя то, что имъ тѣмъ своимъ войскомъ того большого окопу не удержать, и тотъ окопъ покинули, и сѣли въ осадѣ въ телѣжномъ обозѣ, окопався. И къ тому телѣжному обозу учали Хмельницкого войско приступать, и большой окопъ, что покинули Вишневецкой съ товарищи, учинился Богданову войску Хмельницкого въ защиту и въ большую помѣчь, а корунному войску къ большой тѣспотѣ. И Вишневецкой съ товарищи, посовѣтовавъ, послали изъ обозу къ королю товарища своего Станислава Ляскоронского и про то про все велѣли ему королю оновѣдѣть и говорить о посланку. А тотъ Ляскоронской Юрью Осолинскому, канцлеру корунному, братъ. И какъ королю про то про все отъ Ляскоронского вѣдомость учинилась, и король де изволилъ къ Збаражу итти самъ, а войску корунному велѣлъ собираться въ Люблинѣ.

И послѣ де того писали Вишневецкой съ товарищи къ королю многожды, что имъ отъ козаковъ тѣснота, и многіе де въ ихъ обозѣ поговариваютъ, а хотять, покіннувъ обозъ, бѣжать. И тѣхъ де листовъ канцлеръ корунной Юрьи Осолнской до короля не доносилъ, мстя недружбу Вишневецкому; а сказывалъ де канцлеръ королю, что Вишневецкому надъ козаки счастье и будто онъ съ войскомъ за козаки ходитъ и ихъ побиваетъ, и во всемъ будто корунное войско козакомъ сильны. И сидѣли де Вишневецкой съ товарищи у Збаража отъ козаковъ въ осадѣ 7 недѣль, а къ обозу ихъ къ корунному было козачьихъ самыхъ жестокихъ 16 приступовъ. А изъ обозу де Вишневецкого войско изъ осады на вылазки выходили двояды и съ козаки билсь, и съ обѣихъ сторонъ побиты многіе люди. А въ обозѣ де будучи въ осадѣ, корунное войско говорили всѣ, чтобъ имъ обозъ покінуть и бѣжать всѣмъ; да укрѣплялъ ихъ и во всемъ ратнымъ дѣломъ въ обозѣ, въ осадѣ будучи, промышлялъ князь Еремей Вишневецкой. А нужда де имъ была въ осадѣ большая: ѣли лошади, и отъ тѣсноты и отъ нужные воды замытась, померли многіе. А въ осадѣ были до тѣхъ мѣсть, какъ король съ Крымскимъ ханомъ и съ Богданомъ Хмельницкимъ помирился, и Войско Запорожское Вишневецкого съ товарищи и все корунное войско подъ Збаражемъ изъ осады свободно учинили по Богданову велѣнію Хмельницкого.

И поля демѣльца въ первыхъ числѣхъ пошелъ король изъ Варшавы къ Люблину, и пришедъ въ Люблинъ, устроися, пошелъ къ Збаражу. А войска съ королемъ Польского 15,000 человекъ, да Нѣмецъ Прусскихъ другая половина полъ 2000 да сенатарскіе пѣхоты устроены по-нѣмецки съ 5000 человекъ. И какъ король пошелъ изъ Люблина, и королю вѣдомо учинилось, что къ козакомъ пришелъ Крымской ханъ со всею Крымскою ордою. И король по тѣмъ вѣстемъ хотѣлъ воротить-

ся въ Люблинъ. И канцлеръ де корунной № 301. Юрьи Осолнской говорилъ королю, что все то ложные рѣчи, и наговорилъ короля итти къ Збаражу. И шолъ король изъ Люблина въ Сокаль, а изъ Сокала къ Зборову. А у Зборова де учпились вѣсти, что подлинно Крымской ханъ къ Хмельницкому со всею силою своею пришелъ. И король де и тѣ вѣсти поставилъ ни во что, а по наговору канцлера Юрьи Осолнского пошелъ было отъ Зборова къ Збаражу. И какъ учали перевозиться рѣку Зборову, и Татаровя де втѣпоры были за лѣсомъ по обѣ стороны дороги и на перевозъ имъ было видно, а изъ королевского обозу подтѣздовъ и розтѣзду не было: шли безопасно и просто. И напередъ де перелѣзли рѣку Зборову королевская пѣхота Нѣмцы да кошъ съ телѣжнымъ обозомъ; а за телѣжнымъ обозомъ перелѣзъ подканцлеръ Литовской Казимеръ Соуѣга съ своимъ дворомъ и съ пѣхотою. И Татаровя де, перепустя пѣхоту и кошъ, и на тое пѣхоту и на кошъ ударили и пѣхоту побили, а кошъ розгромили, и пѣхоту Прусскихъ Нѣмецъ побили всѣхъ, да панскіе пѣхоты, которые были въ Нѣмецкомъ убранѣ, побили съ 3000 человекъ, да жолнерей, которые посѣвши рѣку перелѣзти, побито на томъ бою съ 1000 человекъ. И подканцлера было Литовского Казимера Соуѣгу Татаровя на томъ бою взяли, да отбилъ его у Татаръ въ тѣжъ поры козакъ его.

А Черкаского войска полковникъ Печай, а съ нимъ войска съ 40,000 человекъ, стояли на той же сторонѣ рѣки Зборова, отъ того бою въ стрѣльбищѣ или мало больши; а на королевскую пѣхоту и на кошъ не били, а говорили Полякомъ, что «нимъ оборона ихъ козацкая отъ Татаръ не годилась, и они сами съ Татары бейтеса». А король де, видя то, что ударили Татаровя на пѣхоту и на кошъ, сталъ у Зборова, а за рѣку не лѣзъ. И Татаровя де и полковникъ Печай рѣку Зборову

№ 301. перелѣзли на королевскую сторону и королевское войско обшодъ, облегли, и король со всѣмъ своимъ войскомъ сѣлъ въ осадѣ, окопався въ телѣжномъ обозѣ, сколько телѣгъ могли добыть. А съ королемъ были въ обозѣ ближніе ево думы сенатаря Юрья Осолинской, канцлеръ корунной, да Казимеръ Сопѣга, подканцлеръ Литовской, да воеводъ съ 4 человекъ. И учали де Татарова и козаки къ королевскому обозу приступать. И первые де ночи побѣжали изъ королевского обозу Поляки 7 повѣтовъ. А съ початку того вечера учинили смуту Александро Любомирской, конюшей корунной, староста Сендомирской съ братомъ своимъ, будто король изъ обозу побѣжалъ; и вмѣстѣ во всѣ люди то, изъ обозу побѣжали, а съ ними побѣжалъ Люблинской повѣтъ.

И король де, слыша такую смуту, ѣздилъ по обозу всю ночь, а передъ собою велѣлъ нести свѣчи, чтобъ его войско видя, отъ смуты унялися, и людей уговаривалъ и къ бою обнадеживалъ и ласку свою за услугу имъ всѣмъ обѣщалъ. И достальные де королевского войска Поляки, палескіе дѣти и знатная шляхта, и короля видѣвъ и его королевскіе слова слыша, на бой противъ козаковъ и противъ Татаръ никто ни побѣжалъ и хоронились въ возы свои, а иные подъ возы, въ попоны завиваяся. И король де, ходя пѣшъ, тѣхъ панятъ и шляхту изъ возовъ и изъ подъ возовъ поролъ на бой шалашемъ.

И одинъ де королевской ксендзь, видя такое нестроенье и шляхетскую безмѣрную тревогу, ухвати знамя, прибралъ къ себѣ охочихъ людей, нахолковъ худыхъ и кухарей панскихъ съ 300 человекъ, и давъ имъ по ефимку и вышедъ изъ обозу на вылазку, съ Татары бился явственно лутче всѣхъ пановъ и панскихъ дѣтей и шляхты. И о томъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ вездѣ посмѣхъ большой, что Ляхи кроются подъ возы и въ возы, а биться не хотятъ: и рыси и соболи

свои мѣняютъ на серяги, а притомъ и шляхетство на хлопство. И изъ королевского де обозу на приступѣхъ, также и на вылазкахъ побито Татаръ съ 10000 человекъ, а королевского войска побито 3000. А стояли Крымскіе полки отъ королевского обозу въ ближнихъ мѣстѣхъ, и въ королевской обозѣ изъ Татарскихъ полковъ стрѣлы доносило.

И король де, сплѣвъ въ осадѣ 3 дни и видя себѣ отъ Татаръ и отъ козаковъ великую тѣспоту и войску своему упадокъ, также и въ людѣхъ своихъ ужастъ, послалъ къ Крымскому хану своего двора Татарина съ тѣмъ: «для чего онъ Крымской ханъ на украинны его королевскіе наступать безъ всякіе причины? А онъ, король, по прежнимъ пактамъ, хочеть съ нимъ ханомъ быть въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки». И Крымской де ханъ приказалъ къ королю: «то де и причина, что братъ его Владиславъ король не давалъ ему по вѣчнымъ пактамъ кожуховъ и на кожухи грошей; а нынѣ де призвалъ его къ себѣ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой изъ дувану, и онъ де для тѣхъ причинъ на его королевское панство наступилъ; а ихъ де Крымскихъ хановъ воинской звычай изетари: кто ихъ на кого зятянетъ изъ грошей или изъ дувану, и они де туды и готовы».

И за тремя де съѣзды учинилъ королевской Татаринъ съ Крымскимъ ханомъ договоръ на томъ: за прошлые годы дати Польскому королю Крымскому хану за кожухи 60,000 злотыхъ Польскихъ, и въ то число заплатили въ тое жъ пору 100,000 злотыхъ Польскихъ, а въ 500,000 злотыхъ дали въ закладѣ Яна Денгофа, старосту Сокальского, — а за тѣмъ Яномъ Денгофымъ Юрья Осолинского, канцлера корунного, дочь, — да Хрыштофа Жолковского. А въ пактахъ съ Крымскимъ ханомъ написано: заплатить тѣ гроши въ Варшавѣ Крымскимъ посломъ съ нынѣшняго сойму всѣ сполна безо всякіе про-

волочки, и причины къ нарушенью нынѣшнихъ пактъ тѣмъ не учинить, и провожатыхъ за тѣми гроши въ Крымскіе орды дати королевскихъ, и кому тѣ гроши отчитать, и того прислати къ Крымскому хану при грошахъ. А впередъ давати Казимеру королю и впередъ будущимъ королемъ Польскимъ нынѣшнему Крымскому хану и впередъ будущимъ Крымскимъ ханомъ Крымскіе орды войску, которые живутъ при хановѣ боку, на кожухи на 30,000 коней, по червонному золотому на конь. А присылати королю тѣ гроши въ Крымъ по вся годы съ своимъ послы и съ провожатыми. Да въ тѣхъ же де пактахъ положено: куды Крымскому хану лучится ити на которого своего непріятеля черезъ Польскую и Литовскую землю съ войскомъ своимъ, и королю того не боронить, а Крымскому хану, идучи Польскою или Литовскою землею, илюндрованья и Польскимъ и Литовскимъ людемъ насильства никакого и шкоды не чинить. Также и зъ Богданомъ Хмельницкимъ, Запорожского Войска гетманомъ, спеснися королю въ добрую згуду нынѣ при немъ, при Крымскомъ ханѣ, и пакты постановить, какъ доведется. А только де король нынѣ съ Богданомъ Хмельницкимъ договору при немъ ханѣ не учинить, ино де и ему хану съ королемъ миръ не въ миръ и пакты не въ пакты. И на тѣхъ де статьяхъ пописавъ договорные записи, ѣздилъ отъ короля къ Крымскому хану кашмеръ коруниой Юрь Осолинской, и на тѣхъ договорныхъ записяхъ цѣловалъ крестъ онъ Юрій при Крымскомъ ханѣ у него въ шатрѣ, а Крымской ханѣ далъ шерть на тѣхъ же пактахъ при кашмерѣ при Юрьѣ Осолинскомъ, говори и написавъ въ пактахъ то: будетъ тѣ пакты нынѣшней король и впередъ будущіе короліи учинуть держать крѣпко и ничѣмъ ихъ нарушать не учинуть, и Крымскимъ ханомъ войною на королевское панство не приходити и мурзъ и никого не посылать.

И учиня Крымской ханъ съ Польскимъ королемъ договоръ черезъ королевского Татарина и укрѣпясь на договорныхъ записяхъ съ кашмеромъ съ Юрьемъ Осолинскимъ, послалъ къ Богдану Хмельницкому, даючи ему вѣдомо, на чомъ онъ съ Польскимъ королемъ договорился, и чтобъ Хмельницкой послалъ къ королю пословъ своихъ договариваться о статьяхъ, что ему настоитъ. И Богданъ де Хмельницкой пріѣхалъ въ полки къ Крымскому хану самъ въ 20,000 войска, и хану говорилъ, что онъ, ханъ, учинилъ договоръ съ королемъ, забывъ шерть свою, что было имъ ни одному ни безъ одного съ королемъ и съ паны и со всею рѣчью нсполнитою не мириться. И ханъ де Хмельницкому говорилъ, что онъ, Хмельницкой, не знаетъ мѣры своей, хочетъ пана своего до конца разорить, а и такъ панство его илюндровано досыта: «надобно де и мѣлость показать; онъ де, ханъ, монарха породный, узнавъ мѣру свою, съ братомъ своимъ, съ Польскимъ монархою, спеснися въ добрую згуду и его, Хмельницкого, съ паномъ его поеднать договорился; и онъ бы Хмельницкой съ королемъ договаривался какъ годно: а только онъ договариваться и еднаться съ нимъ не будетъ, и онъ, Крымской ханъ, съ королемъ на него заодно». И Богданъ де Хмельницкой о томъ престалъ и послалъ къ королю пословъ своихъ. И за двѣма сѣзды Богдана Хмельницкого послы договорились съ королемъ на тѣхъ статьяхъ:

1-я статья. Въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси въ городѣхъ и въ мѣстахъ и въ мѣстечкахъ и въ деревняхъ унеѣ и унеяцкимъ церквамъ не быть; а въ Кіевѣ де быть только прежнимъ 2-мъ кляшторамъ, Барнадынскому да Домниканскому.

2-я статья. Въ Кіевскомъ воеводствѣ нынѣ и впередъ быти воеводѣ, и каштеляну, и старостамъ и всякимъ урядникомъ православные христіянскіе вѣры, а не каталикомъ и не унеятомъ.

№ 301. 3-я статья. Киевскому митрополиту при королѣ съ паны рады засѣдать въ Сенатѣ и о всякихъ принадлежностяхъ радить.

4-я. Въ Войску Запорожскомъ быть гетманомъ Богдану Хмельницкому, а на булаву ему и по немъ будущимъ гетманомъ Войска Запорожского городъ Чигиринъ съ повѣтомъ и со всеми доходы.

5-я. Войску Запорожскому быть рестровымъ козакомъ 40,000-мъ человекомъ, а изъ королевского скарбу давать имъ на всякой годъ по червонному золотому на человека.

6-я. Войску Запорожскому быть подъ справою Запорожского гетмана, а коруннымъ гетманомъ и воеводѣ Киевскому никакимъ правомъ ихъ не вѣдать.

7-я. Нынѣшнему королю Польскому и впередъ будущимъ королемъ Польскимъ и гетманомъ и воеводамъ и никакимъ урядникомъ и шляхтѣ и всякимъ чномъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского людемъ Запорожскому Войску нынѣшніе ссоры нынѣ и впередъ не мстить.

8-я. Которые корунные и великого княжства Литовского шляхта и мѣщаня и королевскіе и панскіе и шляхетскіе, также и духовного стану, хлони въ нынѣшнюю войну служили въ Войску Запорожскомъ и за утѣсненіе православные вѣры съ Ляхи билися, и тѣмъ, которые похотятъ быти въ прежнихъ своихъ мешканьяхъ, по прежнему, и королю и сенатаремъ и шляхтѣ и никому королевскимъ подданнымъ Польского и Литовского народу того имъ не мстить, и тѣмъ ихъ никому не упрекать, и не безчестить и издирцами не именоватъ.

9-я. Къ королю и къ паномъ радѣ на соймы и для великихъ государственныхъ дѣлъ посылати Запорожскому гетману изъ Войска пословъ своихъ, и во всемъ о великихъ дѣлахъ королю и паномъ радѣ съсылаться Запорожского Войска съ гетманомъ.

10-я. Изъ Запорожского Войска, и изъ Кіева

и изъ Бѣлой Руси за рѣку Днѣпръ въ Польское и въ Литовское панство всякихъ становъ людемъ для торгового промыслу ѣздить вольно и безъ зацѣпки; а въ Кіевъ и въ иные мѣста за рѣку Днѣпръ въ Запорожское Войско ѣздить для торгового промыслу православные христіанскіе вѣры людемъ и каталикомъ, а Жидомъ въ Кіевѣ и за Днѣпромъ нигдѣ не мешкать и въ Кіевѣ и ни въ которые города и въ мѣста за Днѣпръ для торгового промыслу и ни для какихъ дѣлъ не ѣздить. А которые Жиды объявятся за Днѣпромъ, и тѣхъ Жидовъ въ Запорожскомъ Войску грабить и отпускать назадъ за Днѣпръ.

11-я. Арендамъ жидовскимъ и никакимъ шинковнымъ въ Запорожскомъ Войску не быть, а держати въ Войску Запорожскомъ всякому рестровому козаку шитье про себя повольно, а никому не шинковать, кромѣ ссуды.

А поволнѣ де король на такіе пакты на всей Крымского и Хмельницкого волѣ по самой конечной своей неволѣ, что ему съ остаточнымъ своимъ войскомъ больши дву дней въ осадѣ сидѣть было немочно съ голоду, что запасы все у нихъ отгромлены. А что де положено въ пактахъ съ Крымскимъ: куды ему лучится идти на которого своего неприятеля черезъ Польскую и Литовскую землю, и королю того не боронить,—и тое де статью королевскіе сенатары и ближніе люди таятъ, и заказано про тѣ про все пакты подъ гарломъ. А у ково промысломъ и иманы тѣ Крымского и Хмельницкого пакты прочестъ для вѣдома, и тое статьи въ спискахъ съ пактъ ни у ково не написано. И сперва де какъ подъ Зборовымъ договорились и пакты пописали, и канцлеръ съ подлинныхъ пактъ списки послать къ пріятелемъ своимъ для вѣдомости, а тое статьи не писалъ.

Да и то де въ пактахъ съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ доложено, что королю тѣ все договоры, на кото-

рыхъ съ ними договорился и присягою укрѣпилъ, подкрѣпити съ паны рады съ Польскими и съ Литовскими на нынѣшнемъ вальномъ соймѣ и въ конституцію внести; и сойму мѣсець и число назначили; а на соймѣ бѣ быть митрополиту Кіевскому и посломъ Крымского и Хмельницкого, и конституціи бѣ соймовые Крымского хана и Хмельницкого Богдана посломъ дати королю сверхъ записей за своею королевскою и пановъ радъ руками и за печатми. И на тѣхъ де пактахъ Богдановымъ посломъ Хмельницкого далъ король обѣтницу подъ сумнѣнемъ своимъ, что тѣмъ пактамъ быть крѣпкимъ и на соймѣ подкрѣпити и въ конституцію внести, и конституціи посломъ дати. А присягалъ на Хмельницкого пактахъ при королѣ и при Богдановыхъ послѣхъ Хмельницкого канцлеръ Юри Осолциской.

И какъ де зѣ Богдановыми послы Хмельницкого при королѣ договорными записми размѣнялись, и король де посылалъ къ Крымскому хану съ тѣмъ, что они обои монархи межъ себя ужъ въ доброй згодѣ, также и Богдану Хмельницкому неправды его отданы и до ласки королевскіе принять, и въ пактахъ де написано, что ему Богдану и всему Войску Запорожскому нынѣшняя война и всякое илюдрованье инокли воспоминаено не будетъ вѣчными часы; и нынѣ де онъ король потребуеть отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого поклона, какъ отъ подданого своего по его повинности. И Крымской де ханъ приказалъ къ королю, что онъ къ королю будетъ самъ и съ Богданомъ Хмельницкимъ. И король де, поговоря съ ближними своими людьми, на то позволилъ.

И того де дни Крымской ханъ поѣхалъ къ королю въ 300 человекѣхъ, а за нимъ ѣхалъ Богданъ Хмельницкой съ сыномъ своимъ во 100 человекѣхъ. И ѣдучи де Богданъ Хмельницкой къ королю, металъ дровкомъ. И какъ де Крымской ханъ учалъ приѣзжать близко королевского шатра, и король де встрѣтилъ

Крымского хана самъ, вышелъ изъ шатра съ 15 сажень, а Крымской съ лошади сѣлъ, не доѣхавъ до короля съ 10 сажень. А Богданъ Хмельницкой и сынъ его сѣли съ лошадей, какъ король вышелъ изъ шатра на встрѣчу Крымскому хану. И король, витався съ ханомъ, пошли зѣ шатры порядку, а по правую сторону шолъ Крымской; а Богданъ Хмельницкой и сынъ его, витався съ сенатари, шли въ шатры за королемъ и за Крымскимъ ханомъ съ сенатари вмѣстѣ, а за ними шли Крымскіе мурзы да Богдана Хмельницкого полковые урядники. А въ шатрѣхъ при королѣ и при Крымскомъ ханѣ и при Хмельницкомъ Богданѣ было королевскихъ ближнихъ людей 20 чел., а Крымскихъ мурзъ 10 чел., да Богдана Хмельницкого полковыхъ урядниковъ 10 ч., всѣ были съ ружьемъ. А войска де Крымского и Хмельницкого стояли отъ шатровъ стрѣльбищахъ въ 2-хъ на лошедахъ совѣмъ наготовѣ; такъ же и королевское войско стояли по другую сторону шатровъ наготовѣ жѣ. И поговоря де Крымской съ королемъ, на прежнихъ записяхъ укрѣпились вдругорядъ, — король присягалъ, а Крымской шертывалъ, такъ же и Хмельницкой присягалъ. И потомъ Богданъ Хмельницкой короля жегналъ, и король де говорилъ Хмельницкому: «досыть тебѣ быти намъ непріятелемъ! и до ласки нашей тебя принушаемъ и всѣ вины твои тебѣ и всему Войску Запорожскому отдаемъ, и тебѣ то годится намъ и рѣчи посполитой заплатить услугою своею». И Хмельницкой до короля молилъ: «гораздъ, кролю, мовишь!» а вѣжства де и учтивости никакіе противъ тѣхъ его королевскихъ рѣчей словесне и ни въ чомъ не учинилъ. И потомъ король потчивалъ хана и мурзъ, также и Богдана Хмельницкого и его полковыхъ урядниковъ питьемъ и сахарами; и посидѣвъ съ часъ, розѣхались. А провожалъ де король хана такъ же, какъ и встрѣчалъ. И на завтра де то-

№ 301. то у Крымского Богданъ Хмельницкой банкетоуалъ.

И пошли Крымской и Хмельницкой къ Бельсу, и изъ Бельса Хмельницкой поворотился къ Чигирину, а Крымской пошолъ въ поле. И отворота де Крымскіе Татарови отъ хана, повоевали королевскіе мѣста Бельсъ, Сокамь, Рубешъ, Острогъ да около Луцка, и поймавъ полонъ многой и стада отогнавъ, пошли въ Крымъ.

А король отъ Зборова пошолъ въ Люблинъ и велѣлъ всему своему войску, которые за побѣгомъ были въ остаткѣ и сидѣли съ нимъ въ осадѣ, выѣхать на поле всѣмъ. И прѣхавъ король къ войску своему, говорилъ: «При предкахъ нашихъ Поляки отъ давнихъ лѣтъ изъ поколѣнья своего были доброго сердца и рыцерствомъ своимъ славу себѣ и потомству своему зналъли добрую, чего въ иныхъ монархіяхъ нигдѣ не оказалось, — описують то всѣ крошкы; а вы, нынѣшній злый народе, тое всю предковъ своихъ добрую славу згубили и всей отчизнѣ злую гибель учинили, чего негодится и въ крошкы положить: меня, монарху своего, неприятелемъ нашимъ выдали было въ вязни невинно злымъ своимъ утеканьемъ и хованьемъ въ возы и подъ возы! а битися есте съ неприятелю ведлугъ повинности своей и отчизны боронить не хотѣли! Дѣше васъ учинилися пахоята ваши и кухаре, и ужъ есте негодни добрые славы. И то вамъ повѣдаю подъ сумгньемъ своимъ королевскимъ, что въ передидушіе дни нигды съ вами злыми зрайдцами противъ неприятели ходити не буду. А съ сойму кажу съ васъ имати гроши и буду наймать чужеземскихъ людей, которые такіе зарады, какъ отъ васъ нынѣ показалась, чинити не навькли. Ужъ есте показались отчизнѣ горше неприятели, и отъ меня вамъ ласки никакіе не будутъ». И распустя король войско свое, пошолъ отъ Зборова къ Люблину.

А въ осадѣ въ королевскомъ обозѣ всѣмъ

строеныемъ промышлялъ и о миру и о всякой доброй згодѣ короля наговаривалъ канцлеръ корунной Юрьи Осолнцкой. И нынѣ на канцлера на Юрья Осолнцкой за то всѣ папы рада корунные и Литовскіе мыслятъ зло и вмѣстили во всѣ люди, будто онъ то все учинилъ израдою, что на тѣхъ непотребныхъ всей рѣчи посполитой пактахъ Крымскому хану и Хмельницкому Богдану короля и всее рѣчи посполитую выдалъ. И во всѣхъ людѣхъ отъ мала и до велика въ Польшѣ и въ Литвѣ обносится та рѣчь, что канцлеръ корунной Юрьи Осолнцкой зрайдца, и всѣ желаютъ того, чтобъ его убить. И канцлеръ Юрьи Осолнцкой съ двора своего не съѣзжаетъ и живетъ у себя на дворѣ съ большимъ остереганьемъ.

Богданъ же Хмельницкой до пактъ, будучи подъ Збаражемъ, послалъ на Литовского гетмана на Януша Радивиля полковника кума своего Кричевского, а съ нимъ козаковъ и гультійства 40,000 человекъ. И Кричевской сшолъ Януша Радивиля у Рѣчницы, а съ Янушемъ Радивиломъ было войска 8,000 человекъ; и гетманъ сталъ обозомъ у рѣки Днѣпра на городцкой сторонѣ. И полковникъ Кричевской раздѣлилъ войско свое на двое, и съ половиною полку своего пошолъ къ гетманскому обозу полемъ, а другую половину полку своего послалъ рѣкою Днѣпромъ въ байдакахъ, а ударить было имъ на гетманской обозъ вмѣстѣ. И пошли Кричевского полку хлопн къ гетманскому обозу на похвалѣ: у всякого было по два аркана, гетманского войска людей имая, вязать. И ударили, не дождався плавные. И того Кричевского на полѣ гетманъ Янушъ Радивиль побилъ наголову, и самого Кричевского взяли въ гетманской обозъ ранена, и въ гетманскомъ обозѣ раненъ умеръ. А плавное Кричевского войско пришли на гетманской обозъ рѣкою Днѣпромъ опознясь и не вѣдая того, что Кричевской побить; и изъ гетманского обозу уда-

рили по тѣмъ байдакамъ изъ наряду и потопили 7 байдаковъ, а достальные разбѣжались.

О соймѣ.

Нынѣшней соймѣ шесть-недѣльной почался у короля въ Варшавѣ ноябрю въ 22 день по римскому числу. А на соймѣ по гонцевъ изъ Варшавы отбѣздъ декабря по 5 число сенатаря и повѣтные послы прѣѣхали немногіе, и межъ тѣхъ на соймѣ несогласье и рознь большая. Всѣ на королевскіе договоры, что договорились съ ханомъ Крымскимъ и съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, не позволяютъ, потому: учинилъ де то король по наговору явного всей рѣчи посполнтой издрайцы корунного гетмана Юрья Осолинского, безъ совѣту всей рѣчи посполнтой: завелъ де тотъ издрайца короля къ неприятели, какъ зайца въ тебета, не сождавша съ сенатаря и съ войскомъ; и король де, будучи въ неприятелискихъ рукахъ, что поневоля и учинилъ, и того де въ дѣло ставить не годится, и та де королевская невольная присяга не въ присягу и пакты не въ пакты; и такихъ многихъ грошей взять негдѣ: корунные и Литовскіе мѣста отъ жолнерей погибли розвоеваны наче козаковъ, да отъ хлѣбного недороду голодъ, да съ корунныхъ же и съ Литовскихъ мѣсть, съ королевскихъ и съ панскихъ, кромѣ духовенства, по прежнему соймовому уложению допять жолнеромъ заплата 26 поборовъ, а одинъ поборъ съ волокн по злотому, а платить жолнеромъ 10,000-мъ на 7 четвертей, по 120 злотыхъ на четверть—николи такіе многіе заплаты жолнеромъ не давано; а давано имъ напередъ того заплаты заслуженныхъ грошей на четь рока по 50 злотыхъ и менши; такъ дѣлали прежніе гетманы и канцлеры. А нынѣшнюю де великую жолнеромъ заплату, чего николи не слыхано, обѣцалъ жолнеромъ послѣ смерти Владислава короля канцлеръ Юрья Осолинской и привиле имъ на то дасть съ початку ко-

зацкіе войны, и тѣмъ рѣчь посполнтую во вѣки погубилъ, и отъ того де и отъ прежнему побору маестностямъ королевскимъ и панскимъ разориться до конца. А только ещо Крымскому хану и Запорожекому Войску давать гроши по нынѣшнимъ вымышленымъ пактамъ по вся годы, и то де и въ мысль ихъ не вмѣстится, да и нестаточное де то дѣло, что такіе великіе поборы со всей рѣчи посполнтой нынѣ взять и впередъ имать.

А Литовскіе де повѣтные послы говорятъ: платить тѣ гроши коруннымъ, потому что причина Черкаской войнѣ отъ сенатарей и отъ урядниковъ отъ корунныхъ, а отъ Литовскихъ никакіе причины къ Черкаской войнѣ не было, только имъ отъ тое Черкаскіе войны межъусобье и разоренье запосмѣшное, и имъ де и тѣ ихъ панскіе и шляхетскіе шкоды доведется наградить коруннымъ же. Да и на то, чтобъ быть Черкасскому Войску рестровымъ козакомъ 40,000 ч., повѣтные послове не позволяютъ же, для того что хлопн изъ королевскихъ и изъ панскихъ и изъ шляхетскихъ маестностей всѣ выдуть въ Запорожское Войско, а отдачи не будетъ, и къ 40000 будетъ ихъ больше 100,000, и ни коли съ такими своевольниками безъ ссоры и безъ войны не будетъ. Да и на всѣ статьи противъ договорныхъ записей послы не позволяютъ. Повѣтные жъ послы говорятъ, что взять поборы съ сенатарскихъ, съ духовныхъ и съ свѣтцкихъ и съ шляхетцкихъ маестностей съ дымовъ за присягою, что у ково дымовъ, а съ Жидовъ бы взять поголовной поборъ съ велика и съ мала по 3 золотыхъ червонныхъ, чего въ Польшѣ и въ Литвѣ николи не бывало. И сенатаря де духовные и свѣцкіе на то не позволяютъ и отговариваютъ тѣмъ, что того николи не повелось. Потому что имъ сенатаремъ подымной поборъ тяжело, а съ волокъ легко; а шляхтѣ подымной поборъ легко, а съ волокъ тяжело. А на примѣръ: описано за Казимеромъ Сош-

№ 301.

№ 301. гою, за подканцлеромъ Литовскимъ, въ маестностяхъ его по старой опискѣ 36,000 волокъ, а на волокъ на всякой по меньшей мѣрѣ по 8 человекъ; а за шляхтою въ самыхъ въ лутчихъ мѣстѣхъ на волокъ по человекъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ и въ порубежныхъ городѣхъ на 4-хъ или на 5 волокахъ 1 чел. А Жидовъ сенатары заступаютъ для своего пожитку, что у нихъ Жиды въ маестностяхъ ихъ арендуютъ. И что де о томъ о всемъ, скончанье сойма покажетъ.

Да въ Варшаву жь ожидали на соймъ Кіевскаго митрополита и воеводы Кіевскаго Адама Киселя и пословъ хана Крымскаго и Богдана Хмельницкаго на докончанье, по договорнымъ записямъ; а на соймѣ у короля и у пановъ радѣ и у повѣстныхъ пословъ и початку тому дѣла вѣтъ. А паны рада и послове повѣстные до сойму говорили и на соймѣ говорятъ все, что митрополиту Кіевскому по королевскому съ Богданомъ Хмельницкимъ договору никакими мѣрами въ сенатѣ засѣдать не давать, пока мѣста соймъ кончится и какъ о томъ въ конституцію будетъ доложено. И вѣдомо въ Варшавѣ учинилось, что митрополитъ Кіевской и Адамъ Кисель и послы хановы и Хмельницкаго въ Варшаву на соймъ не будутъ, а вчинаеть де Хмельницкой войну вновь и пакты будто поставилъ ни во што; а съ королевскіе де стороны причины никакіе къ нарушенью тѣхъ пактъ не было. На соймѣ жь говорятъ про Крымскаго хана, чтобъ ему въ грошахъ на прошлые годы въ 500000 злотыхъ отказать, потому: какъ онъ, договорился съ королемъ и укряняся записми и шертовавъ, пошолъ изъ королевскіе земли въ Крымъ, и въ правѣ своемъ не устоялъ: новоевалъ королевскіе украинны Бельсь, Сокаль, Рубешъ, Острогъ и иные мѣста и около Луцка, и шкоды учинилъ большіи нежли 500,000 злотыхъ; только онъ тѣ шкоды велитъ королю вернуть, и тѣ гроши противъ пактъ ему дать; а только де тѣхъ шкоды Крымской ханъ не вернуть,

и ему для тое причины въ тѣхъ въ 500000 злотыхъ отказать впрямъ; а впередъ давать по пактамъ на всякой годъ на 30000 коней по золотому по червонному на конь.

А король де паномъ радѣ и повѣстнымъ попломъ на соймѣ говоритъ почасту, чтобъ они о покоѣ всей рѣчи посполитые радили всякими мѣрами, чтобъ панству его въ конечномъ запустѣннѣ не быть; а онъ де ничего съ нихъ не спимаеть, положился во всемъ на нихъ: и только будетъ годно всей рѣчи посполитой съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ подкрѣпить на нынѣшнемъ соймѣ по его королевскимъ пактамъ, и король де на то готовъ, а если не позволять, и онъ король не позволяетъ, и по соймовому де уложенью на все приступаетъ, на покой и на войну, только бь они радили не порывчиве, чтобъ впередъ рада ихъ была прочна.

Князю Еремею Вишневецкому поступилъ шуринь его Станиславъ Замойской, староста Калускій, дѣдичной своей маестности Замостья и въ Люблинѣ всѣхъ своихъ маестностей: а онъ Станиславъ поѣхалъ въ Нѣмецкіе рѣши для наукъ. А въ Варшаву князь Еремей Вишневецкой пріѣхалъ декабря во 2 день; передъ нимъ ѣхали слугъ ево со 100 ч. на аргамацѣхъ, а около его шли пѣхота съ 200 ч. съ мушкеты, а всей съ нимъ челяди, нахолоковъ и гайдуковъ съ 500 ч. А встречали его изъ Варшавы шляхта многіе, своимъ изволеньемъ, и во всѣхъ въ Польскихъ и въ Литовскихъ людѣхъ, въ шляхетствѣ и въ мѣщанихъ, про того Вишневецкаго похвала великая и всѣ люди отъ мала до велика безъ мѣры ево любятъ.

Отъ Ракоча, князя Венгерскаго, посолье пришло въ Варшаву декабря въ 5 день, а людей его съ нимъ всего 16 ч. А сказывалъ гонцу приставъ Петръ Свяцкой втайнѣ, что Ракоча Венгерскаго посолье шолъ до Варшавы со княземъ Еремеемъ Вишневецкимъ вмѣ-

стѣ; и мысль де у Ракоча съ Вишневецкимъ одна и дружба и любовь большая отъ того: какъ въ прошломъ во 156-мъ году повоевали Запорожскіе Черкасы его Вишневецкого маестности, и Вишневецкой де посылаѣ въ Венгры къ Ракочю князю, чтобъ ему далъ войска на помочь 10,000 да грошей 100,000 золотыхъ, а въ заставѣ послалъ къ нему сына своего; и Ракочъ де послалъ къ Вишневецкому войска 2,000 да грошей 100,000 золотыхъ, и сына его одаривъ, отпустилъ къ нему, а приказалъ, что онъ, Ракочъ, вѣритъ ему и безъ заставы и хочеть его, Вишневецкого, имѣть себѣ за брата во вѣки. И то де Венгерское войско у Вишневецкого въ 156-мъ же году побилъ Черкасы на голову, только изъ нихъ въ остаткѣ утеклцовъ 12 ч. А какъ де во 157-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ Венгерской Ракочъ умеръ, а у него остались два сына, и большой его сынъ засталъ ракочемъ на княженьѣ отца своего и съ Вишневецкимъ де дружбу и любовь учалъ держать наипаче отцовы, и за брата своего меншого зговорилъ у князя Еремея Вишневецкого племяннику, брата его двоюродново Януша Вишневецкого, хоружего корунного, дочь; — а умеръ тотъ Янушъ Вишневецкой тому съ 8 лѣтъ, а сынѣ его два сына и та зговоренная за Ракочева брата дочь живутъ у дяди своего у князя Еремея. И нынѣшняго лѣта присылаѣ Венгерской Ракочъ ко князю Еремею Вишневецкому, а хотѣлъ прислать войска 3000 ч., и Вишневецкой де на то не позволилъ, а сказалъ, что онъ о войскѣ будетъ у него просить инымъ временемъ, какъ ему ко времени понадобится.

А нынѣ де у Богдана Хмельницкого съ Поляки война будетъ впрямъ съ тое причины: которые изъ Войска Запорожского хлопн по пактамъ учали было приходитъ въ панскіе и въ шляхетскіе маестности въ дома свои, и паны де и шляхта ихъ мучили и побивали и похвалялись: «сто де вашему и Хмельницкому

будетъ! дайте де намъ справитъся.» И къ № 301.

Богдану Хмельницкому приходили хлопн, собрався больши 50,000 ч., и хотѣли его убить: «для де чего безъ нашего совѣту съ королемъ помирился?» Другая причина, — что на соймѣ на пакты, которые учинилъ король съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ, паны рада и повѣтные послы и вся рѣчь посполитая не позволяютъ; а Вишневецкой и вспомануть того не хочеть. Третья причина, — пріѣхавъ нынѣ въ Варшаву князь Еремей Вишневецкой, говорилъ сенатаремъ и шляхтѣ, которые къ нему пріѣзжали и приходили на дворъ, всѣмъ вслухъ, что де «король изволилъ меня призвать на соймъ, обезчестя меня и за мои многіе явные службы и за оборону рѣчи посполитой; даю де вамъ шляхетское свое слово подъ сумнѣньемъ своимъ: только нынѣшняго соймъ не на моемъ на всемъ позволенѣ станеть, и я де наготовлю вамъ всей рѣчи посполитой пива горше Хмельницкого.» И тѣ де его рѣчи донесены до короля тогожъ часу, и королевскіе де доброты зговорили королю, чтобъ гетманскую булаву корунную дали князю Еремею Вишневецкому; и король де никакими мѣрами Вишневецкому булавы дать не хочеть и въ томъ заклался; а хочеть де гетманствомъ пожаловать Станислава Ляскоронского, воеводу Бряславского, по наговору брата его Юрья Осолинского, канцлера корунного. А князь Еремей Вишневецкой на томъ и пріѣхалъ на соймъ, чтобъ ему дана была корунного великого гетманства булава, чтобъ ему въ томъ безчестну не быть, и хотя отомститъ Запорожскимъ козакомъ многіе свои шкоды. А Венгерской де Ракочъ со всѣмъ своимъ войскомъ въ помочь ему готовъ; о томъ де Венгерской къ королю писалъ и посла своего прислалъ, чтобъ Вишневецкому гетманскую булаву король далъ. А у Ракоча де въ собранѣ войска 20,000 ч. и то де войско въ Сочавѣ наготовѣ. И нынѣ де, слыша отъ Вишневецкого такіе сво-

№ 301. рѣчи, король и тайная королевская рада учинилась въ недоумѣннѣ и не вѣдаютъ, какъ промыслить: учинить по договорнымъ записямъ, на чомъ король обѣцалъ поступить Крымскому хану и Богдану Хмельницкому, — и они опасаются отъ Вишневецкого; а нарушить договоръ и присягу королевскую, — и они опасаются отъ Крымского хана и отъ Хмельницкого Богдана; и ни въ чемъ початку никакому договору не бывало: сѣтуютъ все и ходятъ впѣ ума своего. А многіе де сенатары отпустили скарбы свои во Гданескъ и хотятъ бѣжать за море.... Такова де злово несогласья и и во всѣхъ людѣхъ ужаси шкочили въ Польшѣ и въ Литвѣ не бывало. А говорятъ всякіе люди, что Богъ у сенатарей умъ отнялъ, а на шляхетство ужасъ попустилъ, и слыша Польшаки про козаковъ, ужасаются. А князя Еремея Вишневецкого шляхта все и мѣшания и хлопны любятъ и безпрестанно о томъ говорятъ: «только бѣ де Вишневецкой, всякіе добрые славы годный панъ, гетманскою булавою завѣдалъ, давно бѣ де рѣчь посполитая была въ покоѣ»; а шляхта говорятъ и не тайно: «только де король заупрIMITся, съ нынѣшняго сойму князю Еремею Вишневецкому булавны не дасть, и мы де готовы все за Вишневецкого умереть, за его оборону и за добротство учинимъ де и на короля рокошъ, а сенатарей всѣхъ побьемъ, а въ началѣ убьемъ здрайцу рѣчи посполитые канцлера корушного Юрья Осолницкого, и съ Вишневецкимъ будемъ рѣчь посполитую боронить». А про канцлера де про Юрья Осолницкого подлинная вѣдомость, что онъ да Адамъ Кисель, воевода Кіевской, явные всей рѣчи посполитые здрайцы: ещо де Владислава короля злою своею радю привели они на то, чтобъ сенатарей, добрототовъ рѣчи посполитые, и шляхту, всѣхъ выгубить, и вольности и права Польскіе

и Литовскіе поломать, и для де того умыслена на рѣчь посполитую и Хмельницкого война. И какъ де Владиславъ король былъ въ Меречю боленъ при смерти, и за день де до его королевскіе смерти учинились вѣсти, что корушныхъ гетмановъ обоихъ Татаровя и Черкасы взяли и обозъ гетманской розгромили, и Владиславъ де король тому обрадовался и говорилъ: «чего дея желалъ, то вслышу, — то де вамъ хлопны за ваши вольности! и не то де вамъ ещо будетъ!» А нынѣшняго де Казимера короля тѣ жъ здрайцы наговорили: «только де дать булаву Вишневецкому, и Вишневецкой де козаковъ выгубить, и королю де тѣхъ вольностей никѣмъ не сломать, только не козаками. Да и потому де мочно всякому человѣку признать, что та война съ королевского позволены, что король у Татаръ былъ мало не въ рукахъ, и они, учиня пакты на всей своей волѣ на погубель рѣчи посполитой, короля отпустили ⁽¹⁾ и ничего ему зла не учинили; а то де всемъ вѣдомо, что Татаровя люди лакомые, не токмо что короля, и они и обычного шляхтича добываютъ многими людьми и, видя чей упадокъ, найначе нападываютъ, а о королѣ бѣ для славы своей всячески домогались, чтобъ его за взыня имѣть; только бѣ та война и всякое дурно не королевскимъ изволенемъ дѣлалось, не такъ бы то и было». И нынѣ де король безъ Юрьева совѣту Осолницкого ничего не учинить, и при гошцѣ де ходилъ король къ нему Юрью на дворъ въ ночи тайно. А жену де свою Юрью Осолницкой и дѣтей хочеть послать во Гданескъ вскорѣ, а скарбъ свой давно во Гданескъ отпустилъ; да Юрью жъ де Осолницкой самъ мыслить бѣжати къ Богдану Хмельницкому, чтобъ ему отъ Вишневецкого и отъ шляхты отъ убойства уйти.

Владислава Доминика Ижеславского пожаловалъ король воеводствомъ Краковскимъ,

⁽¹⁾ *Здѣсь кончается подлинникъ, писанный, какъ видно, рукою Кунакова; послѣдній листокъ съ разорванными краями, а большѣйшій не достаетъ. Текстъ записки продолжается по современномъ списку, находящемся при тѣхъ же ольгахъ.*

а маестности у него въ Люблинскомъ повѣтѣ многіе, и которые де его маестности отошли къ козакомъ, и ему де и кромѣ тѣхъ маестностей прожить мочно. И нынѣшніе де осени поѣхалъ Доминикъ въ Чешскую землю къ теплицамъ, будто для лѣчбы, а не хотя ѣхать на соймъ для стыду своего.

Войска корунные и Литовскіе нынѣ на лежѣ въ королевскихъ и въ духовныхъ и въ панскихъ маестностяхъ переходя, пустошатъ, а быть имъ на лежѣ до тѣхъ мѣсть, покамѣста имъ заплатятъ изъ скарбу заслуженные гроши.

А рементуютъ нынѣ войскомъ: коруннымъ при королевской булави — Станиславъ Ляско-ронскій, воевода Бряславскій, да Миколаі Остророгъ, подчашей корунный, и нынѣ они при королѣ на соймѣ; да коруннымъ же войскомъ рементовалъ Ондрей Фирлей, каштелянъ Бельскій, и Ондрей Фирлей умеръ послѣ нынѣшніе королевскіе осады вскорѣ; а Литовскимъ войскомъ рементуетъ гетманъ великого княжства Литовского польной Янушъ Радивилъ; а король и паны рада ему не довѣриваютъ съ тое причины: послѣ нынѣшняго договору и пактъ были у него послы Богдана Хмельницкого въ маестности его и банкетовали 3 дни, и дарилъ ихъ многими подарками и отпустилъ съ честью, а о чомъ къ нему приходили, и онъ о томъ къ королю не писалъ; да онъ же де Янушъ Радивилъ съ Волоскимъ владѣтелемъ есылается безпре-стани, а о какихъ дѣлѣхъ, того невѣдомо; и опасенье де король держитъ отъ него большее, чтобъ Волоскихъ людей къ себѣ не привелъ и рокошу не учинилъ, а давно де онъ Янушъ рокошемъ похваляется. А на соймѣ гетманъ Янушъ Радивилъ въ Варшаву при гошцѣ не бывалъ; а объѣхалъ его гоонецъ на стану въ Гроховѣ декабря въ 5 день въ ночи.

Прошлого лѣта 157-го году въ Польнѣ Нѣмецъ было наемныхъ Прусскихъ 3000, и изъ того числа поль 2000 были съ королемъ въ осадѣ, а другая поль 2000 были у Збаража въ обозѣ

съ Вишневецкимъ съ товарищи; и нынѣ де тѣ достальные Прускіе Нѣмцы, которые за битвами въ остаткѣ, на лежѣ во Гданску, а заплаты имъ не дано. Да у сенатарей, у подкашлера Литовского у Казимера Сопѣги и у иныхъ, было даточныхъ людей выбранцовъ изъ ихъ маестностей въ Нѣмецкомъ обранѣ съ 5000 человекъ, и тѣ даточные, которые за битвами въ остаткѣ, распущены по домоу. Да обѣцано было изъ Риги по королевскому листу прислати наемныхъ Нѣмецъ 5000 человекъ, и тѣ Нѣмцы Шведскіе не бывали ни одинъ человекъ.

Пословъ изъ окрестныхъ государствъ ни изъ которыхъ, опричь Ракочевыхъ Венгерско-го, у короля въ Варшавѣ нѣтъ и сее осени не бывали.

Про королевскихъ пословъ, про Добеслава Чеклинского да про Петра Вяжевича, паны рада и шляхта и всякіе люди говорятъ, что они, будучи у великого государя, у его царского величества, вѣчново докончанья не подкрѣпили дуростью своею, цыянствомъ и табачною и винною торговлею. А что де учинилась омылка, и они де о томъ государю не били челомъ, и король на нихъ гораздо сердитъ. Да они жъ, будучи Польшею и Литвою, имали себѣ подводы и кормы большіе, вездѣ били и мучили, и о томъ на нихъ изъ многихъ мѣсть пріѣхали королю бить челомъ. А до гошца и при гошцѣ тѣ послы у короля не бывали, Добеславъ Чеклинскій въ маестности своей въ Сендомирскомъ повѣтѣ, а Петра Вяжевича встрѣтилъ гоонецъ въ дорогѣ, будучи отъ Станиславова къ Ливѣ. А о томъ паны рада и всякіе люди ради, что царского величества великіе послы идутъ къ королю. А какъ де напередъ того вѣдомо въ Варшавѣ учинилось, что королевскіе послыотпущены съ Москвы безъ дѣла, и король де и паны рада сѣтовали, чаяли вѣчному докончанью нарушенья. А нынѣ де за омылку паны рада и повѣстные послы приговариваютъ тѣхъ людей, отъ кого

№ 301. омылка учинилась, карать на гарло. Да на Петра жъ Вяжевича канцлеръ Литовской Альбрехтъ Радивилъ гораздо сердить и похваляется на него всякимъ злодѣйствомъ; и Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ про то про все изъ Варшавы отъ совѣтниковъ своихъ, въ Варшаву при гонцѣ не ѣхалъ, а стоялъ во Брянскомъ повѣтѣ въ Лубахъ, ожидалъ того, какъ гонецъ у короля былъ на отпускѣ.

У Турского съ Виницѣяны война, и Виницѣяне Турскому силны и упадки Турского войску отъ Виницѣянъ безпрестанные. А помогаетъ Виницѣяномъ папезъ Римской людми и гроши.

Про цесаря съ Свейскою королевою говорить, что у нихъ война всчалась знова, а за что и какимъ обычаемъ, того гонецъ подлинно не могъ доведаться.

Да въ Варшавѣ жъ сказывалъ гонцу Виленской купецъ Данило Пулковской тайнымъ обычаемъ и за клятвою: слышалъ де онъ отъ многихъ сенатарей въ тайныхъ разговорахъ, что нынѣ отъ Богдана Хмельницкого война всчалась впрямъ, и Кіевского митрополита и воеводу Адама Киселя и Запорожскихъ пословъ Богданъ Хмельницкой на соймѣ не отпустилъ, потому: приходили де къ нему въ Чигиринѣ Запорожского войска козаки и гультяйство многіе люди шумомъ и говорили ему, что онъ Богданъ «съ Польскимъ королемъ помирился безъ ихъ войскового совѣту, да что де его и миръ, на чомъ король договорился и присягалъ, и то все не крѣпко и нарушено: Запорожскихъ козаковъ и которые хлопни были въ Запорожскомъ Войску и надѣяся на королевской договоръ и присягу, пришли въ панскіе и въ шляхетскіе маестности къ женамъ своимъ, и тѣхъ де хлопней паны и шляхта мучать и побиваютъ и похваляются панство и шляхетство на нихъ на все Запорожское Войско метельствомъ; и тотъ де ево Богдановъ съ королемъ договоръ не крѣпокъ: и если де онъ

не учнетъ съ ними за вѣру христіанскую противъ короля [и Ляховъ стоять, и они себѣ оберутъ много гетмана, а онъ Богданъ какъ захочетъ». И Богданъ де Хмельницкой сталъ въ недоумѣнѣ и учалъ собирать войско, а готового де при немъ войска: Польскихъ и Литовскихъ шляхты, которые учинены были банитами, — 6,000 человекъ, да Татаръ Крымскихъ 20,000 человекъ, да Запорожского Войска съ 40,000. А шляхта де баниты паче всѣхъ Богдана Хмельницкого къ войнѣ на Польшу наговариваютъ:» такіе де намъ поры николн не будетъ; теперь-то де и смирить, покаместа не справились». Да Богданъ же де Хмельницкой послалъ полковника своего Нечая, а съ нимъ войска козаковъ и гультяйства 50,000 человекъ, а велѣлъ имъ стоять на Горыни, отъ Вильны въ 50 миляхъ, а отъ Копыля въ 20 миляхъ. И нынѣ де тотъ полковникъ Нечай съ войскомъ на рѣкѣ на Горыни стоитъ, а для де чего Богданъ Хмельницкой того своего полковника Нечая на Горынь послалъ и что ево Богданова мысль, того нынѣ подлинно невѣдомо. А соймъ де нынѣшней нестроены, всегда межъ повѣтныхъ пословъ шумъ великой: Литовскіе отговариваются тѣмъ, что они къ Черкасской войнѣ причины никакіе не имѣютъ и надѣяся на свою правду, готовы съ козаки и съ гультяйствомъ войну вести и биться; а такихъ большихъ поборовъ съ великого княжства Литовского дати имъ невозможно и не для чего. Да паны жъ рада межъ себя совѣтуютъ и, разеужая, говорить, что съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, вѣчное докончанье не подкрѣплено за панствомъ и за табачною торговлею королевскихъ великихъ пословъ. А нынѣ же король въ обозѣ подъ Зборовымъ по неволѣ вѣчное докончанье съ царскимъ величествомъ нарушилъ, поволѣлъ Крымскому хану черезъ Польское и Литовское панство съ войскомъ ходить куды ему будетъ потреба, и на томъ де король и присягъ; и

только де про то вѣдомо учинится царскому величеству, и по той де причинѣ и съ Московскую сторону война. А естли де съ войскомъ царского величества съедночится Богданъ Хмельницкой, и то де крайняя рѣчи посполитой погибель. И нынѣ де только свѣдавъ царское величество, что поволнлъ король мимо вѣчново докончанья Крымскому хану съ войскомъ его ходить войною черезъ свое панство, и Крымскому де хану опричь Московского государства съ войскомъ своимъ черезъ королевское панство ходить пекуды. И естли де изволитъ царское величество за то вѣчново докончанья нарушенье у короля чего домогаться, и королю де и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой отъ того отстояться будетъ не умѣть, также какъ и нынѣ въ обозѣ Крымскому хану на всемъ его позволенѣ поступлено по неволѣ; а нынѣ де Москва стала сунтельна, и часъ отъ часу сунтельнѣйши, и райтарского строю войско устроено нынѣ вновь многіе полки; такъ же и на украинѣ всѣ люди ратному строю навичны, изучены вновь, чего предъ тѣмъ школи не бывало. А Хмельницкой де съ нимъ одной вѣры; а Польша де нынѣ за злымъ панскимъ несогласьемъ утрачена и войска Польскіе и Литовскіе побиты отъ козаковъ и отъ своихъ хланей многіе, а достальные обѣднани и уstraнены, а жолнери только свое панство плондруютъ, а отъ козаковъ всегда утекаютъ, шгда въ противъ ихъ не стоятъ; да у нихъ же въ панствѣ отъ хлѣбного недороду голодъ, и имъ отовсюду стало тѣсно. А на соймѣ межъ пановъ радѣ и повѣтныхъ пословъ добрые згоды нѣтъ: лише де паны рада вдались въ пыху да въ лакомство и въ лунежество; а впередъ себѣ и рѣчи посполитой доброго ничего не прочать. А духовенство де панначе скарбы себѣ собираютъ и ни о чемъ о добромъ не дбаютъ, и грошей своихъ для покою рѣчи посполитые несколько дать не хотятъ.»

А тотъ куонецъ Дашлю вѣры христіанскіе

благочестивые, а служить референдарію Францужку Исайковскому и у сенатарей вездѣ съ нимъ бываетъ; и то гонцу сказывалъ за многими клятвами, что впрямъ Польскіе и Литовскіе сенатаріи отъ Московского государства въ большой боязни. А Смоленскъ де и Сѣверскіе города ужъ отчаяли и въ королевской сторонѣ ихъ не прочать. Да говорятъ де про Луцкіе земли, что будто не розграничены, и отъ того де опасаются жъ съ боязнию; а къ какой мѣрѣ про Луцкіе земли говорятъ, того де онъ подлинно не слыхалъ. И то де время настало: чего великій государь нашъ, его царское величество, за нарушенье вѣчного докончанья изволитъ у короля домогаться, и имъ де никакими мѣрами отстояться не умѣть, потому что отвсюду на нихъ многіе унадки. Да и то де паны рада мыслятъ: какъ у короля будутъ государевы великіе послы, и имъ бы паномъ радѣ всякими мѣрами на омылки отвѣты учинить; и въ прежнихъ царского величества грамотахъ и его царского величества великихъ пословъ и посланниковъ въ отвѣтныхъ и во всякихъ писемахъ досматриваются безпрестанно, чтобъ какая хоти малая омылка сыскать, а прежь бы всѣхъ дѣль вѣчное докончанье подкрѣпить, а Польскіе де и Литовскіе бискупы и козподѣи по волшебнымъ своимъ книгамъ дочитаются: сего де пришло 1650-го року будетъ знаменье — два затмѣнья въ солнцѣ да два затмѣнья въ мѣсецѣ; и то де досвѣточная рѣчь, что то все на погибель рѣчи посполитой, и одолѣеть де въ Польшѣ и въ Литвѣ Римскую вѣру Гречкая вѣра вскорѣ. И та у нихъ рѣчь обносится во всѣхъ людехъ, и отъ того де панначе въ Польскихъ и въ Литовскихъ людехъ ужасть великая. Да у нихъ же де обносится рѣчь, что Богданъ Хмельницкой писалъ нынѣ къ царскому величеству, чтобъ Кіевъ и все Бѣлую Русь и его Богдана со всѣмъ Войскомъ изволитъ великій государь, его царское величество, прияти подъ свою государьскую высокую руку.

№ 301. Да Богданъ же де Хмельницкой нынѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ писалъ къ Крымскому хану, чтобъ Польского и Литовского народу вязней всѣхъ постиналъ безъ всякого пожелѣнья и не учинилъ бы того, что для пожитку своего ково изъ нихъ живить: а дастъ де Богъ въ пришую весну можетъ онъ Польского и Литовского народу вязней нанмать втрое того. А тѣ де про Хмельницкого новины учинились въ Варшавѣ отъ Польскихъ шибговъ, которые были въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ. Про то де про все сказывалъ онъ Данило гонцу, что слышалъ и вѣдаеть вправду, подъ сунѣнемъ своимъ христіанскимъ.

Декабря въ 4 день сказывалъ гонцу приставъ Петръ Свяцкой, что того дни говорили въ Посольской избѣ повѣтные послове о поборахъ, чтобъ съ Смоленска и съ Дорогобужа и съ Бѣлые и съ иныхъ мѣсть поборы взять передъ Литовскими городами въ третью или четвертую долю, и о томъ де межъ пословъ учинилась рознь, и маршалокъ де Кола посольского Богуславъ Лещинской говорилъ всю Посольскую Избу: «чего де вамъ посломъ да волать? навесь де вамъ своею рознью и несогласьемъ на себя сверхъ пыгѣвшихъ незгодъ Москву, а Смоленску де и Сѣвершизѣ нечего фольговать: давно де они наготовѣ; лишебъ Москва хоти мало наступила, и Смоленскъ де и Сѣвершизна первые здрайцы и замки имъ отворять. И такъ де отъ нашего панского несогласья и отъ непорядковъ у насъ въ панствѣ во всемъ упадки и розоренья. А Москва де своимъ добрыми порядками стала нынѣ сунтелна и полки де рейтарскіе строятъ не наково, ажъ не насъ: ивы бѣ, послове, неслучные свои мовы в ныху и лакомство и несогласье отставили и приступили къ доброму дѣлу всѣми добрыми аффекты, какъ бы всей рѣчи исполнитою къ покою и къ тишинѣ». И послы де и о тѣхъ маршалковыхъ рѣчѣхъ не дбають: голосовавъ много, разошлись ни съ чѣмъ. То де въ

Посольской Избѣ слышалъ онъ Петръ Свяцкой самъ.

Да въ Варшавѣ жъ сказывалъ гонцу Литовскіе Канцелярїи писарь Казимеръ Монтримовичъ, что у короля и у пановъ радъ опасенье большое, что царское величество не изволилъ принять у его королевскихъ пословъ подтвержденные грамоты для омылокъ, кабы даючи причину къ нарушенью вѣчного докончанья; и говорятъ де паны рада (съ) королемъ и межъ себя въ тайныхъ радахъ, что однолично съ царского величества стороны ставить тое омылку въ велико для причины къ нарушенью вѣчного докончанья; естли бы не то, и царское бѣ величество, по челобитью королевскихъ пословъ, изволилъ тое подтвержденную грамоту имъ посломъ послати до короля съ гонцомъ, чтобъ тѣ омылки исправили и прислали новую грамоту: «надобно де имъ паномъ радѣ всякими мѣрами, что для омылокъ вѣчного докончанья съ царскимъ величествомъ не нарушить; только де къ такимъ ихъ злымъ незгодомъ вѣчное докончанье нарушится, и имъ де всей рѣчи исполнитою и досталь погнущуть».

Да въ Варшавѣ жъ приходили къ гонцу Гданскіе купцы Даниель Рыка да Генрикъ Марквартъ, и говорили: откупили де они въ Сѣверскихъ городѣхъ, въ Новѣгородѣ, въ Стародубѣ, въ Почепѣ, въ Глуховѣ, въ Ромнѣ, въ Переяславѣ, у Адама Киселя, у воеводы Кіевского, да у князя Еремѣя Вишневецкого, воеводы Руского, да у Миколая Обрамовича, у воеводы Троцкога, да у Яна Несочинского, у старосты Новгородского, да у Александра Конецпольского, у хоружего корупного, на будахъ смалчюгу и поташъ; и прошлого де лѣта 157-го году тѣ ихъ откупленные товары смалчюгу и поташъ съ тѣхъ будъ поимали тѣхъ Литовскихъ городовъ хлопни леберизанты и отвезли въ царского величества сторону въ Трубческъ и въ Бринской и въ Путивильской уѣздъ и въ Ко-

марицкую волость и въ иные мѣста къ родимцамъ и къ совѣтникомъ своимъ на сбереженъе на время. И о томъ де къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ Адамъ Кисель, воевода Кіевской, чтобъ великій государь, его царское величество, для его прошенъя пожаловалъ, велѣлъ тое смальчюгу и поташъ въ своей царского величества сторонѣ сыскать и отдать имъ откупщикомъ. И тѣ де Адама Киселя листы задержалъ въ Оршѣ подвоеводе Смоленской Петръ Вяжевичъ. И нынѣ де они, Гданскіе купцы Даниель и Генрикъ, бьютъ челомъ королю, чтобъ ихъ отпустилъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ своимъ королевскимъ листомъ бить челомъ царскому величеству о тѣхъ ихъ товарѣхъ, о смальчюгѣ и о поташѣ. И нынѣ де вскорѣ къ Москвѣ имъ не поспѣшить, и чтобъ гонецъ донесъ ихъ челобитъе до великого государя, до его царского величества, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ послати въ свои царского величества порубежные города свое государское повелѣнъе, чтобъ тѣ ихъ товары смальчюгу и поташъ задержатъ и хлонецъ леберизантомъ не отдавать; а они де тѣмъ людямъ, у кого нынѣ тѣ ихъ товары, за береженъе тѣхъ своихъ товаровъ награждать. Да они жъ де хотятъ бить челомъ царскому величеству, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати на откупъ въ своихъ царского величества порубежныхъ городѣхъ для будново строенъя угодіе къ тому лѣса, или на урочные лѣта изъ заводу; а они де отъ того въ царского величества казну дадутъ гроши многіе по уговору; только бѣ де нынѣ гонецъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, донесъ до великого государя, до его царского величества, о ихъ товарѣхъ о смальчюгѣ и о поташѣ, чтобъ изъ царского величества стороны до ихъ пріѣзду тѣ ихъ товары были не отданы.

И гонецъ, выслушавъ у Гданскихъ купцовъ

тѣхъ ихъ рѣчей, сказалъ имъ: посланъ я отъ № 301. великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою; а сверхъ его царского величества грамоты ни о какихъ дѣлѣхъ мнѣ не наказано, и мнѣ о ихъ купецкихъ дѣлѣхъ доносить до великого государя нашего, до его царского величества, немочно: съ чѣмъ меня до царского величества отправилъ королевское величество, то мнѣ годится и исполнять, а до иныхъ ни до какихъ дѣлъ мнѣ не вѣдѣть; и вы бѣ того отъ меня и не сподѣвались, что мнѣ о товарѣхъ ихъ, о смальчюгѣ и о поташѣ, до царского величества доносить.

И послѣ того говорилъ гонецъ Гданскимъ купцомъ въ разговорѣхъ: какъ я ѣхалъ въ Варшаву, и видѣлъ въ Борисовѣ — везли изъ Сѣверскихъ городовъ смальчюги и поташу больши 5,000 бочекъ, что поималъ на тѣхъ будахъ гетманъ Литовской Янушь Радивилъ, а провадили тое смальчюгу и поташъ въ Чашники, а изъ Чашниковъ рѣкою Улою въ Двину и въ море къ Ригѣ, а не въ царского величества сторону, и они не о той ли смальчюгѣ и о поташѣ упоминаются? И купцы сказали, что они про то не вѣдаютъ, а та де смальчюга и поташъ чайтъ не съ ихъ будъ.

Тѣжъ Гданскіе купцы въ разговорѣхъ сказывали гонцу: прошлого де лѣта въ полѣ мѣсяцѣ и въ августѣ были они въ Ригѣ и слышали отъ Нѣмецъ, что царского величества послы отъ королевы не отправлены за тѣмъ, что Нѣмецкіе сенатары домогаются у нихъ о переѣзжихъ и о перехожихъ людѣхъ, которые за вѣчнымъ докончанъемъ переѣхали и перешли въ царского величества сторону, и о заплагѣ за шкеры; и о томъ де послы писали до царского величества, и старшій де посоль послѣ того умеръ съ фрасунку, что дѣло ихъ идетъ не такъ, какъ имъ надобно. А въ Ригѣ де ратныхъ людей строятъ конныхъ и пѣхоту, что послати въ Иванъ-городъ и въ иные города для береженъя отъ приходу

№ 302. царского величества людей; да въ Ригѣ жъ де переговариваютъ и опасны отъ того, что въ Новгородѣ и во всѣхъ въ Новгородскихъ мѣстѣхъ учать райтарскому и драгунскому строю и полки строить: то де у нихъ добръ славно и грозно; да у Шведовъ же де невѣдомо, за какую причину вечалась война съ царемъ вновь, а мирны были всего съ полтора года; и Пѣмцы де, которые прожиточные, отъ войны скучаютъ, что имъ отъ войны покою нѣтъ; а того де оберегаютъ, чтобъ съ царскимъ величествомъ вѣчново dokonчанья не нарушить.

Да сказывалъ подканцлера Литовского Казимера Соуѣги татаринъ Адасий Бренмовъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ Крымскихъ Татаръ 20,000. А въ Чигиринѣ де учинилъ Богданъ Хмельницкой мынзу и денги дѣлаютъ; а на тѣхъ новыхъ денгахъ на одной сторонѣ мечъ, а на другой сторонѣ ево Богданово имя. И войну де съ Поляки хочетъ Богданъ Хмельницкой вести впрямъ. А вѣдомо де ему, Татарину, про то допряма, потому что панъ его, подканцлеръ Литовской, нынѣ называетъ къ себѣ войска на свои гроши 7 хоругвей, да и даточныхъ съ маестностей своихъ велѣлъ собрати, которые напередъ сево въ ученьѣ были, а слугамъ де своимъ и челядникомъ и имъ, козакомъ, всѣмъ велѣлъ лошади кормить и со всею службою быти наготовѣ.

Да въ Варшавѣ жъ и въ дорогѣ на станѣхъ приходили къ гонцу полковые урядники и шляхта многіе и говорили въ разговорѣхъ, что нынѣ королевскіе украинны отъ лебериантовъ отъ козаковъ и отъ хлопей разорены; да тѣмъ же де лебериантомъ присташи Татарова и короля въ обозѣ подъ Зборовымъ изневажили на ненотребные пакты. И нынѣ де на соймѣ паны рада и вся рѣчь посполитая на тѣ пакты не позволяютъ; и только на нынѣшнемъ соймѣ тѣхъ пактъ не подкрѣпить и въ конституцію не внесутъ, и у нихъ де съ Хмельницкимъ однолично война будетъ

впрямъ, и король де и паны рада по скончанью нынѣшняго сойма, только тѣ пакты на соймѣ отговорятъ, хотятъ послать къ царскому величеству пословъ наскоро о послыку на козаковъ, и что де о томъ будетъ царского величества позволенье.

И гонецъ тѣмъ урядникомъ и шляхтѣ говорилъ, что то дѣло великое, мнѣ про такіе великіе дѣла вѣдать не по чему и говорить нечего.

Да и со всѣми съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сказывали и о тайныхъ дѣлахъ, говорилъ гонецъ короткими рѣчами, лише у нихъ довѣдывался всякихъ прямыхъ дѣлъ и во всемъ остерегаяся.... держалъ опасен(ье).

Большая половина этой записки напечатана по подлиннику, у котораго не достаетъ конца, а конецъ — по современному списку, у котораго уголъ послѣдняго листка оторванъ.

302.—1649, Краткая записка разныхъ отдѣльныхъ фактовъ, относящихся въ войнѣ козаковъ съ Поляками.

Вѣсти, отъ нихже нѣкоторые видѣхомъ, нѣкоторые слынахомъ отъ парочитыхъ людей и здѣ списахомъ.

1. Подворникъ мой ѣздилъ до Ярославля и, тамо ѣдучи, во Львовѣ видѣлъ, что 16 пушекъ Ляхи взяли до своего табору подъ Каменецъ Подольскій.

2. Тамо жъ во Львовѣ видѣлъ, что выѣзжали гайдуки, сирѣчь стрѣльцы, два знамя до табору своего; которые, простоя зъ гражданы, говорили: «молите Бога, чтобъ мы вамъ хмеля привезли, но не тѣмъ образомъ, какъ здѣ быть».

3. Въ Торунѣ и во Гранску былъ соймъ. Тамо всѣ едиными усты совѣтовали, чтобъ своеюволю козацкую погубити, и послали своихъ пушкарей 12 искусѣйшихъ къ Ляхомъ до табору.

4. Тѣ пушкари во Львовѣ дѣлали огненные ядра, которые загорѣлися невѣдомо отъ

коль, и тако всё повѣдаютъ, что Божіею нѣкоею силою башню порохи развалили, пушкарей нѣкоторыхъ убили и шкеры въ цекавзѣ, сирѣчь въ томъ дворѣ, гдѣ пушки, порохи и всякое оружіе воинское было, на колико тысящъ здѣлалъ.

5. Во Львовѣ въ темномъ ряду подъ ратушемъ слышалъ самъ, господни мой, что сенатори Польскіе говорили межъ собою вслухъ: лучше де Польскому королевству погнубити, нежели мы отъ козаковъ многое поношеніе терпѣти имамы.

6. Въ Краковѣ Езуиты и Кармалитане и Домикане и Бернардины, законники Римскіе, дали полтораста тысящъ пану Потоцкому, чтобъ войско збиралъ на козаковъ.

7. Такъ же животы свои всё Жидаы на то отдають пану Потоцкому, чтобъ войско збиралъ на козаковъ.

8. Воеводы Кіевскаго посолъ ѣздилъ до гетмана козацкаго о своихъ дѣлахъ и видѣлъ самъ, что Ясы сожжены и за Ясами на 60 верстѣ разорено и людей порубили; а Василей, воевода Волоской, убѣжалъ до Сочавы и тамо отъ Козаковъ былъ осаженъ, Ордѣ заплатилъ и Хмельницкому великіе дары далъ, и потомъ помирился.

9. Хмельницкой, ѣдучи изъ Волохъ, послалъ къ Польскому войску пословъ подъ Каменецъ-Подольской, спрашиваючи: «для чего они тамо собралися? будетъ битися хотять, и азъ де готовъ, аще не отыдете оттолъ; ибо мнѣ туда дорога до дому»,—и съ сими рѣчи посла послалъ и самъ съ войскомъ туда жъ шолъ.

10. Вышли изъ Нѣмецъ недавно практики, сирѣчь книги печатныя звѣдочетцовъ, въ которыхъ то угадываютъ, что нынѣшній Казимеръ послѣдней въ Польнѣ король, а Алексѣй Московскій такой славы достигнетъ, какъ Александръ Македонскій.

11. Есть нѣкто при Хмельницкомъ, которой называется царевичемъ Казанскимъ; онъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

былъ въ Кіевѣ и стоялъ на дворѣ у портного мастера, которому свою печать показывалъ, царницу съ царемъ выпечатаную, и просить у Хмельницкаго помочи, какъ бы могъ свое царство отыскать.

12. Въ Люблинѣ заповѣдь была, чтобъ всякой себѣ готовилъ харчу на 4 недѣли, что де хочеть войско итти въ Польшу Швецкое на козаковъ.

13. Присланны грамоты повелительныя къ сотникомъ и атаманомъ городовымъ козацкимъ отъ сына гетманскаго, чтобъ всё остальные люди и тѣ, которые пришли изъ Колмыковъ, шли скоро до табору, и пошли.

Эта записка, неизвѣстно кому принадлежащая, переписана московскимъ почеркомъ бумагъ Посольскаго Приказа, приложена къ предидущей запискѣ Кунакова и вѣроятно привезена имъ изъ Польши.

303. — 1649, въ ноябрѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ о *пріобрѣтеніи списка договоровъ, пріобрѣтенное ими повѣствованіе о Зборовской битвѣ и мирѣ и самыя списки Зборовскихъ договоровъ Польскаго короля 1) съ Крымскимъ ханомъ и 2) съ Войскомъ Запорожскимъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холоци твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Лицуповъ, Миска Грязевъ, челомъ быють. Нынѣшнего, государь, 158-го году, сентября въ 24 день, послали мы, холоци твои, изъ Путивля въ Литовскую сторону Путивльца торгового человека Ивашка Мосалитинова, а велѣли ему провѣдать всякихъ вѣстей подлинно, и на чомъ Польской король и Поляки съ Крымскимъ царемъ и съ Черкасскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы помирились, — и отъ того почести давать, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, про то про все было подлинно вѣдомо. И октября, государь, въ 28 день Путивлецъ торговой человекъ

№ 303. Ивашка Мосалитиновъ изъ Литовской стороны въ Путивль прїѣхалъ и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, писмо; а въ роспросѣ онъ Ивашка сказалъ: былъ де онъ въ Литовской сторонѣ въ городѣ Борзнѣ, и при немъ де Ивашкѣ чолъ Киселевскаго монастыря игумень писмо, на чомъ Польской король и Поляки съ Крымскимъ царемъ и съ Черкасскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы помирились и писмомъ по договору межъ себя утвердились; и онъ де, Ивашка, слуга и радѣя тебѣ государю, говорилъ ему, игумену, чтобъ онъ съ того договорнаго писма списалъ списокъ; и онъ де, игумень, списавъ съ того писма списокъ слово въ слово, далъ ему Ивашкѣ, и за то де, государь, писмо онъ, Ивашка, ему игумену почестъ учинилъ. Да онъ же Ивашка намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ Черкасъ съ полковникомъ въ порубежные города на заставу, для опасенья отъ Поляковъ, отъ ихъ Польскихъ городовъ за Дибирь; а Поляки де, государь, потомужъ въ порубежныхъ городѣхъ на заставѣ стоять, оберегаютца отъ Черкасъ. Да у Черкасъ же де, государь съ Поляки будетъ съѣздъ подъ городомъ Каневымъ противъ ихъ договорнаго писма, какъ они межъ себя и на которыхъ статьяхъ помирились.

А каково, государь, договорное писмо намъ, холопомъ твоимъ, Ивашка Мосалитиновъ подалъ, и мы, холопи твои, то договорное писмо послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Московскимъ пушкаремъ съ Уфимкомъ Кузминнымъ; а отписку и писмо велѣли, государь, ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ — На оборотѣ отписки: 1) адресъ и 2) помета: 158 г. ноября въ 16 день съ Московскимъ пушкаремъ съ Еуфимкомъ Кузминнымъ.

I. Заслуга постановленья козакомъ, которая зачалася подъ Бѣлымъ-Каменемъ, а скончалася справа (пли дѣла) съ неприятелемъ подъ Зборовомъ.

Въ началѣ августа, когда король его милость съ-подъ Зборова подъ Бѣлой-камень съ войскомъ рушился, съ переднею сторожею стрѣтился сколько-десятъ Татаръ, которые збоку показавшись, не натраючи на нашихъ, уходить почали, хотя сторожу нашу на подсаду навести. Однако панъ стражникъ, то постерегши, не шолъ за ними малыми людьми, но что-скорѣе послалъ до короля его милости о помощи. Которой когда вашимъ пришелъ, Татарова, будучи въ тысячи конѣхъ, поуходили. Тамъ подъ Бѣлымъ король его милость черезъ три дни что-наболши ожидалъ войска своего помощи.

Августа 12-го дня рушился король по Золочовъ, и тамъ обозомъ сталъ. А тѣ Татарова показались что-ненадѣемъ, и тотъ сполохъ, когда обозъ становился, наступило войско и что-наскорѣе въ строеньѣ учинилось; и хотя и ворвался былъ неприятель, не наступали на нихъ. Но полкъ княжати его милости, пана воеводы Краковского полковникъ въ погоню пошелъ за неприятелемъ. А понеже въ ночи дѣялось съ четверга на пятницу, такъ какъ потребно надъ неприятелемъ учинити не могъ, и такъ убо ротмистръ съ полкомъ княжати его милости пана воеводы Краковского полка, славный загонщикъ и мужъ добрый, въ двусотъ коней Волоховъ отлучившеся отъ полку, збоку ударилъ на неприятеля; но что ихъ немало было, и колько устроены мужи супротивились нашимъ гораздо, такъ же и тотъ ротмистръ, доколѣ полковникъ съ полкомъ наступилъ, поневоли погнулъ и близко ста товаришей погубили. Когда же опять полковникъ съ полкомъ въ восьми сотъ человекъ пришелъ, Татарова здержатись не могли, по всѣ въ розсышку пошли. Во время того бою взяли наши Татарина жи-

вого знакомого межъ войскомъ Татарскимъ изъ орды Нагайской; сызнова отъ насъ взяли языка Глухожоковского.

Дня 11-го августа рушился король его милость къ Збаражю къ Езерной въ 20,000 войска, и тамъ съ обѣихъ сторонъ Збаража великіе были переправы, что войско все вдругъ переправитися не могло; и когда возы переправлялись, которыхъ было нѣсколько тысячей возовъ, и король его милость, поминовавши нѣкоторые возы, съ большою частью войска на другую сторону Зборову переправился, однако осталось назадъ съ возами войска большаи дву тысячей; тогда король его милость съ войскомъ за Зборовымъ сталъ. Встрѣтилъ король его милость во стѣ и сколько-десять тысячей орды, которая когда изъ лѣсу показыватися почала, король его милость тотчасъ войско устроилъ; но опасаячися сильной подсады, не велѣлъ никому противъ непріятеля вырватися. Однако сколько-десять охотниковъ, за позволеніе(мъ) короля его милости, скочили на гарцованье (или на стравку) противъ непріятеля; но ихъ непріятель колькижды на сильную подсаду наводилъ къ лѣсу, — не наступали на него, но что-разъ ко устроенному войску отводили непріятеля. И въ томъ непріятель постѣ рѣшился, и не могучи на той стравкѣ взяти языка, со всею силою своею въ полѣ орда двѣма сокмами пошла — одни на чело къ нашему, а другіе создаи возовъ нашихъ и создаи войска оногo, которое за переправою осталось. И такъ ударилъ напередъ, создаи съ войскомъ нашимъ, и тамъ попали не на чаемыхъ, а добрѣ не знающихъ, и не безъ шкоды збили. Такъ же на той части войска нашего, которая за переправою, пали на возахъ. И тамъ его милость панъ подканцлерей, будучи надъ одиннадцатю хоругвами полковникомъ, съ похвалою всѣхъ тѣхъ, которые съ тое битвы ушли, сильно добрѣ сталъ и розгромленный полкъ свой колькижды противъ

непріятеля приводилъ, а однако не могъ дати спору силѣ непріятельской, одва насилу самъ здорово ушолъ за переправою до короля его милости. И погинуло на томъ бою не мало людей, межъ которыми изгинулъ его милость панъ Фелецыянъ Тишкѣвичъ, чашникъ Кіевской, панъ староста Урадовскій и панъ Чернецкій, который былъ во время бою обозномъ. Зъ другіе жъ стороны переправы, гдѣ король его милость съ войскомъ своимъ устроеннымъ стоялъ, высыпалося орды несмѣтное число, накрыли все поле и полчаса гарцовали, силы свои показуючи нашему войску, и короля его милости войска сильнѣе ставились, что зъ добытымъ оружіемъ или зъ голыми сабля передъ войскомъ оказуючися. Непріятель сильно и смѣло ударилъ на лѣвое крыло войска нашего, и такъ смѣло, что наши тылъ подавати почали; однако огненнымъ боемъ люди сильно учили бити непріятеля, что поневолѣ назадъ уходити учили. А вдругорядъ тотчасъ король его милость самъ собою скочилъ противъ непріятеля и войско свое самъ приводя, сердца подавалъ. А понеже вся сила непріятельская выпуздалася, а король его милость самъ собою наступалъ, его милость панъ подчашей великого княжства Литовского ухватилъ короля его милость за кабатъ, прося его, чтобъ не давалъ на ураженье здоровья своего. И по той битвѣ показался на чело войска нашего непріятель, стравки чинилъ ажъ до вечера. И тамъ-та орда съ тылу, спявшися, часть войска нашего возовъ немало забрала, а имено, слугъ всѣхъ его милости пана подканцлеря великого княжства Литовского. И какъ уже въ то время приближалося къ вечеру, уступилъ съ поля непріятель для попаски конской, на трое стали отъ войска нашего, а однако вокругъ великою силою обступили обозъ нашъ Татары съ козаками. Городъ при нашихъ остался. И на томъ бою взяли наши языка у Татаръ, которой сказывалъ, что ханъ большой

№ 303.

№ 303. силы Шестеракой орды, то есть Крымской, Бѣлогородцкой, дву Нагаевъ, Астараханской и Будгацкой, пришелъ противъ короля его милости, имѣючи при себѣ немалую силу козацкую. Того жъ вечера видѣли есмя, какъ у хана и у Хмельницкого наметы розбиваны по лѣвой сторонѣ обоза нашего на полмили Польской (сирѣчь на полтретей версты) подъ лѣсомъ. И потомъ наступила ночь. И по такомъ презрѣннѣ въ силѣ непріятельской учинилась сильная сторожа, что и все войско всю ночь готово стояло при снарядѣ и иномъ огненномъ бою были пѣшіе люди, а нные пѣшіе кинулися шанцовъ копать, и такъ мало не въ ночь около всего обозу нашего сильный окопъ учинился. Того жъ вечера король его милость тотчасъ черезъ посла написавъ листъ до хана: для чего безъ причины на него и на войско его наступалъ и при измѣнникахъ рѣчи посоломитой, братцкой не додерживаючи пріязни, дерзнулъ? И того Татари на до хана выслалъ, которой подъ Золочовомъ отъ пана Коритцкого пойманъ былъ.

Августа « » стравки чинилися; а въ то время пришло писмо отъ хана до короля его милости, а въ немъ пишеть, немало дивися тому, для чево король его милость никако о томъ не присылалъ, ни писмомъ, ани посланцомъ, и приѣмлють то себѣ, что есть братомъ король его милость, и естли того желаетъ себѣ его королевская милость пристойного перемирья со мною, то пусть вызорцу своего на договоръ вышлетъ; а онъ тако жъ вызорцу своего моршалка и четырехъ мурзъ; и тѣмъ самимъ обѣщалъ всякую додержати пріязнь. Въ чемъ король его милость не отговариваяся, охотно поизволилъ, и до хана отписати велѣлъ. А докуды договоры совершатся, потребовалъ по писанью тѣхъ листовъ, чтобъ совѣтъ былъ съ обѣихъ сторонъ. А козакъ, докуды ханово обѣщанье учинилось, съ Татарами одиѣ къ городу, которой былъ нашимъ, пѣшыми людьми зѣло въ великомъ числѣ на

приступахъ пошли; другіе такожъ не въ маломъ числѣ на окопъ обоза нашего ударили; и тутъ ихъ съ огненого бою гораздо блии, и ничего не учиня, поневолѣ отступили. А былъ тотъ приступъ съ полудня ажъ до вечера. И такъ пришло указъ отъ хана, чтобъ тотчасъ Татаровя и козакъ съ поля съѣзжали, и такъ спокойно стало по указу. Того же дня о пришествіи хановъ привезенъ листъ, а до короля его милости отъ Хмельницкого, которой спрашивалъ со всѣмъ Коломъ его милости: «правдиво хочеть подданнымъ быти; только тѣ чины пнымъ договоромъ и запластою быти имѣеть, понеже его до того панове, въ которыхъ державахъ своихъ имѣлъ слободы, привели, и не только что у него все поотнимали, но и стократно на самое его здоровье наступали; и естлибы король его милость имѣлъ произволеніе, о чемъ униженный просилъ, подъ свою ласку принять, тогда былъ челомъ, чтобъ его въ томъ король его милость просилъ, чтобъ тѣхъ пановъ, которые на него наступаютъ, своимъ обыч(а)и упросилъ». И на то король его милость отписати велѣлъ, чтобъ Хмельницкій всѣ свои предся взятые что у товарищей упросилъ, и тѣ державы черезъ послы свои король его милость подалъ по писанью на тотъ листъ.

Того жъ дня его милость панъ канцлеръ корунный съ ихъ милостями вмѣстѣ 60 коней ѣхалъ за обозъ, и тамъ въ половину поля межъ обозомъ нашимъ и обозомъ ханскимъ засталъ везиря, маршалка и четырехъ мурзъ, отъ хана на перемирье присланныхъ; и по привѣдству и пристойныхъ извѣчаехъ просилъ везирь, чтобъ какъ-наскорѣе до укрѣпленія покою приступалъ. Но понеже было къ вечеру, до завтрея его милость панъ канцлеръ откладывалъ; и не имѣючи въ тѣхъ краяхъ медленія чинити, выговоритися не могъ: почели думати. И того дня, не совершивши должимъ вечеромъ, съ поля съѣхали, добрую надежду учинивши о совѣтѣ.

Въ 17 день августа ѣхалъ его милость панъ канцлеръ въ поле начатое совершати перемирье, которое совѣтно до полудня совершили. И такъ дано знати королю его милости, что и послы Хмельницкого до короля его милости ѣдутъ. Которые, въ обозѣ нашемъ ставши за позволеньемъ короля его милости, посольство отъ Хмельницкого исправляли и подарки, посланные королю его милости отъ всѣхъ козаковъ, и листъ отъ Хмельницкого отдали до короля его милости. И на то посольство король его милость черезъ пана канцлера отвѣщалъ, что до уговору и совершенья тѣхъ статей своихъ король его милость обѣщала послати комисаровъ, ласку и милосердіе свое показати, только чтобъ войску своему и въ поляхъ заведеннымъ людемъ и снаряду своему Хмельницкой уступитьи велѣлъ, и въ томъ во всемъ по указу панскому тотчасъ полно учинилъ.

18-го дня августа выѣхали ихъ милость паны комисары въ поле на совѣтъ и миръ посланные отъ Хмельницкого статьямъ: его милость панъ канцлеръ корунный, и его милость панъ канцлеръ великого княжства Литовского, и его милость панъ воевода Бельзенскій, его милость панъ Сендомирскій, его милость панъ воевода Кіевскій. И тамъ, почени отъ полудня, ажъ до вечера договаривались съ Хмельницкимъ и съ подлиннымъ и надежнымъ именованьемъ всѣхъ козаковъ.

19-го дня ханъ дву пословъ своихъ до короля его милости, по постановленнымъ статьяхъ и по утверженью пріязни, прислалъ короля его милости о здоровьѣ спросить. Которыхъ пословъ король его милость того жъ дня отпустить велѣлъ. А Хмельницкій, имѣючи послушенство вѣрное, королю его милости и съ старинными козаками крестъ цѣловалъ. А ханъ на образецъ пристойной милости королю прислалъ коня съ снарядомъ велики добра, которого Татарова похваляли. Его ми-

лость панъ канцлеръ корунный посланцомъ № 303. хановымъ, до короля его милости присланнымъ, по два портища дорогихъ даровалъ.

Августа 20-го дня король его милость такожь взаемъ хану коня турецкого послалъ, которого у его милости пана подчашье взялъ, дорого нарядя, и саблю въ золотѣ оправленную къ хану въ подарки отослалъ. Того жъ дня Хмельницкій самъ собою вѣрно отдавалъ послушанство королю его милости: которого его милость панъ подчашей выпровожалъ до обозу и до короля его милости; такоже и потомъ чиностроенин изъ обозу выпроводилъ. И по такомъ совѣтѣ и перемирьѣ ханъ со всею ордою, отославши вязни королю его милости Глуха-Жовковского, того жъ дня съ полудня изъ обозу своего уступилъ назадъ и на Украинну пошолъ. И тотъ часъ по исходѣ ханскомъ и Хмельницкій съ войскомъ Запорожскимъ изъ Зборова осадныхъ нашихъ комисарей, пана писаря Львовского, пана Ожге, пана Минаря, съ собою взялъ. По томъ совѣтѣ и миру король его милость со всѣмъ своимъ войскомъ назадъ ко Львову рушился.

II. Статьи, съ яяснѣйшимъ королемъ его милости Яномъ Казимеромъ и ханомъ Крымскимъ подъ Зборовомъ августа 19-го дня 1649-го году постановлены:

Съѣхався яяснѣйшій, сильнѣйшій и славнѣйшій межъ королями, славою и счастьемъ увеличанный, великихъ королевствъ и широкихъ государствъ и многого народу монарха Ягъ Казимеръ, Божією милостию съ волнымъ великіе Орды народомъ ханомъ Исламъ-Гиремъ, Черкасскимъ, Нагайскимъ, Перекопскимъ, Пятигорскимъ, Шемскимъ и ханомъ Крымскимъ, пріателемъ и братомъ, какое укрѣпленье и межъ собою постановленное нынѣшняго дня зачинають межъ собою вѣчную пріязнь, которая межъ яяснѣйшимъ и сильнѣйшимъ и славнѣйшимъ Іоаномъ Казимеромъ, королемъ Польскимъ, и наступающими его короля-

№ 303. ми Польскими, и зъ домоу Салтанъ-Гиреемъ вѣчно и не нарушено быти имѣеть, тѣмъ образомъ:

Которые пріязни себѣ взаемъ помощь противъ общему непріятелю, естли одинъ отъ другоу требовати будетъ, наслѣдовати.

Тотъ же наяснѣйшій и насильнѣйшій, наславнѣйшій Іоанъ Казимеръ Польскій, хотѣніемъ и строеніемъ предковъ своихъ, королей Польскихъ, противъ вольности великихъ ордъ, царемъ и ханомъ Крымскимъ общаеть давати тому жъ хану Салтанъ-Гирею упоминки, статьями какъ въ прежнихъ укрѣпленяхъ объяснено, и тѣ поминки наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король Польскій до Каменца отсылати на уреченное время повелитъ, а вольный великій орды царь ханъ Крымскій тамъ же посланца своего отъ себя сошлетъ, который отбирати будетъ.

Общаеть при той великихъ орды царь и ханъ Крымскій вѣчными временаы орды Крымской, Нагайской, Колманей, Будяцкой, Очаковской, Добриской отнюдь ни кто, тако же Ексернь Сосовъ и Бакгивавъ, государства наяснѣйшаго и сильнѣйшаго короля его милости Польского ни наменьшею наѣздкою никогда, упадаючи, шкоды нѣкоторыхъ чинити не будетъ, но всякими обычаи попеченіе имѣти и боронити того, тако жъ великіе орды царь и ханъ Крымской за себя и за впредъ будущіе свои общаеть.

Что той же великіе орды царь и ханъ Крымской принесъ прошеніе до наяснѣйшаго, насильнѣйшаго и наславнѣйшаго короля его милости за Войско Запорожское, чтобъ ту ихъ вину и вечнаемую войну отпустилъ, тогда наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король его милость за унокоренъемъ и отданъемъ вѣрнаго подданства того жъ Войска Запорожского, учинилъ надъ ними милосердіе по прошенію вольной орды великого царя и хана Крымского: отпушаеть имъ ту вину и при давнихъ вольностяхъ то Войско Запо-

рожское сохраняетъ, противъ особнаго договору постановленіе имѣеть.

А когда бы вольный великій царь и ханъ Крымской потребовалъ противъ общимъ непріятелемъ помощи войскомъ Запорожскимъ или инымъ, тогда имѣеть того наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король его милость поизволити. Общаеть тако же взаемъ, когда бы король его милость Польскій наяснѣйшій потребовалъ, тогда онъ будетъ всю орду частью противъ потребы наяснѣйшаго короля его милости помощь чинити, будетъ той же орды царь и ханъ Крымскій, — пріятелемъ общимъ имѣють быти пріятелеми, а непріятелемъ — непріятелемъ.

А понеже съ того мѣста не можетъ царь и ханъ Крымскій, только черезъ государства наяснѣйшаго, насильнѣйшаго короля его милости Польского, что попеченіе имѣти о томъ общаеть тотъ же великій царь и ханъ Крымской, чтобъ то повороченіе его было съ наменьшею шкодою государствъ наяснѣйшаго короля Польского.

Войско то, которое есть подъ Збаражемъ, при посланцѣхъ наяснѣйшаго короля Польского, на то назначенымъ и присланнымъ, имѣють быти уволены неотволочно. Такожъ чтобъ и орда и что ни есть войска козацкаго, безъ всякіе отволоки уступили, чтобъ войско то съ-подъ Збаража безъ боязни до короля его милости сойтитися могло.

Такова тогда договору общають себѣ взаимъ всякими мѣрами цѣло и ненарушано вѣчными временаы додержати. Сдѣвалось подъ Збаражемъ, августа 19 дня 1649-го.

А то въ тѣхъ договорахъ, не вспомняцую что король его милость подаровалъ хану 30,000 ефимковъ тотъ же часъ подъ Зборовымъ за оное выпущеніе Збараскихъ осадныхъ: понеже сами себя на 200,000 ефимковъ цѣнили, имѣеть король его милость дати хану 107,000 ефимковъ, и въ томъ дали межъ собою закладъ — король его милость отъ себя пана

Динофа, старосту Сокальского, а ханъ отъ себя Карашбашу, знатного изъ орды Крымской Татарина, которой есть при королѣ его мплости.

Письмо о Зборовскихъ военныхъ дѣйствіяхъ и миръ и списки договоровъ озаглавлены здѣсь такъ: Списокъ съ Бѣлоруского письма, что прислано изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, ноября въ 16 день.

III. Декларация его кор. мсти, Войска Запорозкого на пункты сущіи данная.

1. При вшелякихъ давнихъ волностяхъ его кор. мсть Войско свое Запорозкое захуе (противъ давнихъ жалованныхъ грамотъ свою жалованную грамоту тотчасъ выдаетъ).

2. Личбы войска, хотячи выгодити подданныхъ своихъ прозбѣ и захотити ихъ до услугъ своихъ и речи посполитои, позваляетъ мѣти его кор. м. сорокъ тысячей Войска Запорозкого; и спораженя реестровъ повѣряетъ гетманови Войска своего Запорозкого зъ такую декларациею, абы ведлугъ годности который бы былъ до того способный, такъ въ добрахъ шляхецкихъ козаковъ до реестру вписовано, яко и въ добрахъ его кор. мпл. А то таковымъ мѣстъ описанемъ: одъ Дибпру почавши съ тоей-ту стороны въ Дымеру, въ Горнастайнолю, въ Коростешовѣ, въ Паволочи, въ Погребнищахъ, (въ Прилукѣ), въ Виници, въ Браславю, оттамъ-толь одъ Браславя до Ямполья ку Дибстрови, такъ же до Дибстра розумѣтися масть, въ реестръ козаки мають быти приймаваны; а зъ другое засъ стороны Дибпра, въ Остру, въ Черниговѣ, въ Пѣжинѣ, (въ Ромнѣ) и всюды ажъ до границѣ Московскои и Дибпра. А що ся дотыче мѣстъ иныхъ его кор. мсти и шляхецкихъ надъ мѣру въ тыхъ пунктахъ описанныхъ, въ тыхъ южъ не мають быти козаки; волно еднакъ зъ нихъ тому, который хочеть быти въ козацтвѣ, безъ гамованя панского вый-

ти зо всею маетностю на Украину, который № 303.

буде до реестру принятый. А тое спораженя реестру презъ п. гетмана Войска Запорозкого маеть ся отправити найдалѣй до нового лѣта свята Руского (сирѣчь до Рожества Христова) таковымъ порядкомъ: гетманъ Войска Запорозкого маеть съ подписомъ руки своей и съ печатью войсковою оставити реестръ по имени тыхъ всѣхъ, которіи будутъ уписаны въ козацтво; а то для того, абы тин въ козацтвѣ оставали при волностяхъ козацкихъ, а инши всѣ замкомъ его кор. мсти, а въ добрахъ шляхецкихъ паномъ своимъ подлежали.

3. Чигиринъ, такъ яко есть въ своемъ обрубѣ, при булавѣ Войска Запорозкого маеть быти завше, который и теперѣшнему гетманови Войска своего Запорозкого, благородному Богданови Хмельницкому, его кор. мсть, чинячи его вѣрнымъ слугою своимъ и речи посполитои, приворочаетъ.

4. Що-колько дѣялося подъ часъ замѣшаня теразійшого съ допущеня Божого, тое все маеть быти въ заповѣдню, не маеть жа-денъ панъ помсты чинити и карати.

5. Шляхтѣ такъ вѣры Роскон, яко и Рымскон, который подъ часъ того замѣшаня якимъ-колько способомъ бавилися при Войску Запорозкимъ, его кор. мсть съ панскои своей ласкавости пребачаетъ и выстунокъ ихъ покрываетъ. И еслибы подъ которымъ упрошено такъ зъ добръ дѣдичныхъ, яко и иныхъ, або которого вывожано, поневажъ тое все въ теперешнемъ дѣялося замѣшаню, маеть быти сеймовымъ постановенемъ змазано.

6. Войско коронное, где козаки зъ спораженя реестрового будутъ, въ тыхъ мѣстахъ становискъ своихъ не маеть мѣти.

7. Жыды державцами, арендарами, аи мѣшканцами не мають быти въ мѣстахъ украинскихъ, где козаки свои полки мають.

8. Взглядомъ замѣшаня уиби такъ въ коронѣ Польской, якъ въ великимъ князствѣ Литовскимъ, также стороны цѣлости цер-

№ 304. ковной, добръ, фундаціи, до нихъ валежачихъ, которіе за давнихъ лѣтъ мѣвали, также и всѣхъ правъ церковныхъ, — такъ яко зъ преосвященнымъ отцемъ митрополитою Кіевскимъ и зъ духовенствомъ на сеймѣ близко пришломъ намовлено и постановлено буде, якобы на жадане отца метрополиты все позволено было, его кор. млсть додержати готовъ, абы ся каждый тѣшилъ зъ правъ и волостей своихъ, и мѣсце въ сенатѣ преосвященному его милости отцу митрополитѣ Кіевскому его кор. млсть позволяетъ мѣти.

9. Годности, уряды вшелякіе въ воеводствахъ Кіевскимъ, Брацлавскимъ и Черниговскимъ роздавати его кор. млсть обывателемъ стану шляхецкого вѣры православной Грецкой ведлугъ давнихъ правъ обѣцуетъ.

10. Въ мѣстѣ Кіевѣ, ижъ суть управлеваньи школы Роскіе, отцеве Езуиты не мають тамъ и по иныхъ мѣстахъ Украинныхъ быти фундованыи, аи гдѣ инде перенесены; школы зась всѣ иншіе, которіе тамъ суть отъ дальшихъ часовъ, мають быти вцалѣ захованы.

11. Горѣлкою шинковати козаки не мають кроме того, шо на свою потребу зробити шо; гуртомъ вольно му будетъ продати; шинки зась медовъ, пиво ведлугъ звычайу быти мають.

Тые пункта мають быти на сеймѣ стверженныи, а теерь все оразъ въ запомігня, тилько згода, милость заховатися масть межы обывателями Украинными а Войскомъ Запорозкымъ его кор. млсти и всен речи посполитон.

(Sigillum

Maioris Cancellariae).

Іоанъ Казимерь, милостию Божією король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмодзкій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій и далѣи.

Кромъ этого списка южнорускаго почерка, въ дѣлахъ Посольскаго Приказа есть еще нѣсколько сокращенныхъ и пространныхъ списковъ Зборовскаго договора короля съ козаками, московскаго почерка.

304.—1649. Заглавія пяти Польскихъ книгъ, привезенныхъ въ Москву царскимъ гонцомъ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ.

158 г. генваря въ 1 день, діакъ Григорей Купаковъ привезъ нсъ Польши шесть тетратей, печатаны по Польски съ Латынскимъ; а въ нихъ пишеть:

Въ первой и въ другой тетрати напечатано слово въ слово о войнѣ, что была подъ Збаражемъ. Въ началѣ пишеть:

«Война Зборовская счасливо докончена при множествѣ рыцерства и обозовъ Зборовского и Збаражского. Во Львовѣ въ недѣлю пѣтуонадесять по святкахъ во время казанья (или поученья) предложена и похвалена черезъксендза Войтѣха Тетишевского, изъ езуитыхъ товарища, святого богословія дохтура, его королевскіе милости казнодѣя (или учителя). За позволеньемъ начальныхъ напечатана въ Варшавѣ въ печати Петра Элерта, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 1649-го.»

Да въ тѣхъ же дву тетратѣхъ межъ иныхъ рѣчей напечатано: «Венгринъ и Москвитинъ изъ сосѣдовъ и пріятеливъ на совѣтъ восторону скочили.»

Въ третей тетрати напечатано:

«Лекарство на уздравленье рѣчи посполитой универсаломъ или грамотою поборовою на збытки, утраты и непотребные домовые истери. По прошенію и желанью многихъ добрыхъ людей, которымъ покой милъ и во всемъ смиреніе любятъ, написано черезъ п. ви. ве. Напечатана въ Краковѣ въ печати Лукаша Купиша, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 1649-го.»

А къ Московскому государству въ той тетрати никакихъ рѣчей не написано.

Въ четвертой тетрати напечатано:

«Оборона покою у людей добрыхъ, спайдена въ день всѣхъ святыхъ въ костелѣ начальномъ Варшавскомъ черезъксендза Войтѣха

Титишевского, изъ езуитыхъ товарища, святаго Богословія дохтура, его королевскіе милости Богословія проповѣдателя и казнодѣя (или учителя). За позволеніемъ начальныхъ напечатана въ Варшавѣ въ печати Петра Элерта, его королевскіе милости кнѣзь печатника, лѣта Господня 1649-го.»

А про Московское государство никакихъ рѣчей въ той тетради ничего не написано.

Въ пятой тетради напечатано:

«Какъ выправлялъ (или высылалъ) ксендзь Албертуса на войну. Вновь напечатана лѣта Господня 1649-го.»

А про Московское государство никакихъ рѣчей въ той тетради не написано.

Въ шестой тетради напечатано:

«Какъ Албертусъ съ войны пошолъ назадъ. Вновь напечатана въ Краковѣ лѣта Господня 1649-го.»

А про Московское государство въ той тетради ничего не написано.

305. — 1649. Наказъ царскому гонцу, отправляемому къ гетману Богдану Хмельницкому съ увѣщаніемъ, чтобъ онъ, по единоовѣрью съ Московскимъ государствомъ, не допускалъ Крымскаго хана воевать порубежныхъ Московскихъ городовъ.

къ тебѣ гетману гонца своего—просить, чтобъ ты прислалъ къ нему въ помощь и еще Запорожскихъ Черкасъ немалыхъ людей, а ити де тѣмъ Черкасомъ съ калгою войною на Донскихъ казаковъ и на царского величества украинные города войною. И великій государь нашъ, его царское величество, того отъ тебя гетмана не чаеть, потому что вы единоовѣрные православные христіанскіе вѣры, и великому государю нашему, его царскому величеству, службу свою показали, Крымскаго хана отъ всякого дурна унималъ

и великого государя нашего, его царского величества, на украинны ити ему отговаривалъ. И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой, памятуя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, многую милость и жалованье, великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и всякого добра хотѣлъ, и Крымскаго хана и мурзъ уговаривалъ и на великого государя нашего украинны не попускалъ и унималъ, и въ помощь къ Крымскому хану Запорожскихъ Черкасъ не посылалъ, что вы единоовѣрные православные христіане и вамъ на православныхъ христіанъ бусурманомъ помочи чинить не годится. А великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества милость и жалованье и впередъ держати учнетъ, смотря по вашей службѣ, и служба ваша у великого государя нашего забвенна не будетъ.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, что онъ прислалъ къ царскому величеству посланцовъ своихъ многихъ, быючи челомъ, чтобъ царское величество для православные христіанскіе вѣры пожаловалъ ихъ, велѣлъ принять подъ свою царского величества высокую руку, и отъ царского де величества прямого указу имъ и посямѣста не учнено, а съ Поляки они хотя и помирились, только имъ ни въ чемъ де вѣрять, потому что они въ правдѣ николи не стоятъ—и учнетъ будетъ говорить про то съ досадою. —

И «⁽¹⁾» говорити: вѣдомо ему гетману и самому подлинно, что у великого государя нашего, у его царского величества, съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ и съ корупною Польскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величеству, вѣчного утверженья и крестного цѣлованья безъ причины нарушить немочно, потому

(¹) Въ подлинникъ оставлены мѣста для описки имени гонца.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 306. чтобъ тѣмъ Бога не прогнѣвить. А которые съ королевскіе стороны напередъ сего неправды и были, и царское величество съ королевского величества стороны ожидаетъ исправленья. А нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, держитъ къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества большую милость и жалованье. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское царскому величеству служили и Крымского царя отъ всякого дурна унимали и на Московское государство войною не пушали. А великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому и впередъ свое государское жалованье держати учнетъ. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское во всемъ на государскую милость были надежны.

А будетъ гетманъ учнетъ его «   » спрашивать: вѣдомо ему учинилось отъ посланника его отъ Ивана Искры, или скажетъ отъ кого иного, что посылалъ царское величесво посланниковъ своихъ къ Яну Казимеру королю къ союму по договору о исправленьѣ, и тѣ посланники назадъ пріѣхали ль, и что по ихъ посольству король учинилъ? —

И «   » говорити: про то ему вѣдомо, что посланники царского величества по ихъ побѣдѣ назадъ не бывали. . . .

Чертевой; начала и конца не достаетъ.

306. — 1650, іюля 17. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому *о торговыхъ дѣлахъ и о самозванцѣ Тимошеѣ Акундиновѣ.*

Наивнѣйшего и великого государя Яна Казимера, Божією милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ, его королевского величества, Богданъ Хмельницкой гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича,

всѣа Русіи самодержцы и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества боярину и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому здравія желаемъ.

Писалъ ты до насъ, что воевода Оскольскій безъ вѣдома государя православного купцовъ нашихъ заграбилъ; а теперъ ты пишешь, что государь православный указалъ воеводѣ Оскольскому поворочать нашимъ купцомъ (вернуть). А мы также забраное у вашихъ купцовъ прикажемъ поворотить противъ грамоты вашей: они нашимъ купцомъ поворотить повинни, а вашимъ тожъ въ цѣлости приказали есмя отдать и купцомъ нашимъ съѣхать на тое справу; не дивоватъ на томъ, же забранье ссталоса съ вашихъ впередъ въ то время, коли государь учалъ ся заводити съ его милостію королемъ нашимъ. Теперъ межн нами милость христіанская и любовь на вѣки зостаеть. Сказалъ намъ ясаулъ Миргородскій, что на Мерлѣ пасѣку выбито и пасѣчника выгнано, о што ваша милость жадали, о справедливости просили; а ваша милость той справедливости не уч(ини)лъ и откладомъ тое справу пустилъ. Теперъ, яко намѣстника его царского величества, жеедемъ, чтобы есте справедливость учинили и смирность нами жили: по и вашимъ вольно всякого пожитку заживатъ, ажъ до Днѣпру добыватися, и нашимъ у васъ. И я со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ есть государю и вамъ всѣмъ пріятелемъ; а вы намъ также будите. Есть у насъ князь имянитый Іоанъ Шуйскій, которой просилъ до васъ, чтобы естя причинили до государя православного, чтобы онъ до милости государскіе пришлоъ, а государь его за печалованьемъ твоимъ до милости принялъ, памятуя на милосердаго Бога. Теперъ мы со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пріятелемъ зостаемъ, а на знакъ милости братцкой лукъ, съ которымъ самъ ѣзжу, вамъ, вашей милости посылаемъ; ино потомъ братомъ тебѣ оставаюсь. При томъ отпускаючи Марка съ товаршомъ, желатъ, чтобъ во здравіи былъ отъ

Господа. Данъ въ Миргородѣ дня 17-го іюля, лѣта 1650-го.

А внизу написано: вашей милости желательный пріятель Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ листъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ, ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому, Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой. А изъ Путивля тотъ листъ къ Москвѣ присланъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году августа въ 2 день.

307. — 1650, іюля 9 — 2 августа. 2 отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Семена Прозоровского и Ивана Чемоданова, о привъздѣ посланцовъ, отправленныхъ къ Богдану Хмельницкому и къ самозванцу Тимошею Акундинову, два письма Акундинова къ Путивльскому воеводѣ и его посланцу, и распросныя рѣчи въ Путивль и въ Москвѣ Марка Антонова и Бориса Солтанова, которые посылались въ Малороссію по дѣлу о самозванцѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, іюля въ 9 день, по твоей, государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль за приписью думного дѣлка Ивана Гавренева, посылаю я, холопъ твой Сенка, отъ себя съ листомъ въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей Марка Антонова, Бориска Солтанова къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому для сыску и росправы пограбленныхъ товаровъ, которые пограблены у твоихъ государевыхъ торговыхъ людей, и приказали мы, холопи твои, учинить имъ Марку и Бориску, будучи въ Литовской сторонѣ, о всемъ противъ твоей государевы грамоты. И іюля

жъ, государь, въ 23 день тѣ Путивльцы торговые люди, Марко Антоновъ да Бориско Солтановъ, изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали и привезли ко мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого листъ, да писмо отъ того, что называется Шуйскимъ, да ево жъ писмо, что писалъ къ (Марку) Антонову. И мы, холопи твои, тотъ гетманской листъ и писма послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ ними жъ Маркомъ Антоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ. А отписку, государь, и гетманской листъ и писма велѣли мы, холопи твои, имъ подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ думнымъ дѣлкомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дѣлкомъ Григорью Ларионову да Ивану Сѣверову. А что Путивльцы торговые люди Марко Антоновъ да Бориска Солтановъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказали и что съ тѣмъ говорили, что называется Шуйскимъ, и что имъ сказалъ, и тому, государь, всему ихъ роспросныя рѣчи за ихъ руками послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю подъ сею отпискою и за моею холопа твоего Минкиною приписью.

На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) помята: 158-го, августа въ 2 день подалъ кормовой казакъ Марко Антоновъ; 3) вверху: Государю чтена и бояромъ. А Путивльцомъ Марку и Бориску дати государева жалованья къ розрядной дачи по 2 рубли.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, Путивльцы торговые люди Марко Антоновъ да Бориска Солтановъ сказали, которые посылаемы въ Литовскую сторону для твоего государева дѣла, что сказывалъ имъ въ разговорѣ тотъ чело-

№ 307. вѣкъ, что называется Шуйскимъ, показывалъ де онъ имъ, Марку и Бориску, писмо и чолъ при нихъ; а писано де, государь, то писмо къ светѣйшему Юсифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, чтобъ онъ милости у тебя государя упросилъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ ево взять къ Москвѣ; а подлинное де писмо послалъ онъ къ нему светѣйшему патриарху съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ; а напередъ де, государь, сего о ево Ивановѣ приѣздѣ къ тебѣ государю мы, холопи твои, писали въ Посольской Приказъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году іюля въ 13 день съ Путивльцомъ съ Ермоломъ Ехиматовымъ. А съ приѣзду своего Греченинъ Иванъ Петровъ въ роспросѣ своемъ приставу и подьячему такого писма у себя не сказалъ, что тотъ человекъ, которой называется Шуйскимъ, послалъ съ нимъ писмо къ светѣйшему Юсифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ. И о каковѣ дѣлѣ и мы, холопи твои, послали къ нему Греченину къ Ивану Петрову пристава, сотника Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Михайлова, велѣли его допросить, есть ли у него отъ такова человека, что называется Шуйскимъ, писмо къ светѣйшему Юсифу, патриарху Московскому и всеа Русіи? и будетъ есть, и онъ бы Иванъ то писмо прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, а мы, холопи твои, пошлемъ то писмо къ тебѣ государю къ Москвѣ съ гошцомъ. И Греченинъ де Иванъ Петровъ пристава Ивану Михайлову сказалъ, что писмо де у него Ивана къ светѣйшему патриарху Московскому и всеа Русіи отъ такова человека, что называется князь Иваномъ Шуйскимъ, есть, только де онъ того писма въ Путивлѣ никому не отдалъ: будетъ де ево ты, государь, укажешь отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ, и онъ де то писмо самъ отвезетъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а будетъ де ты, государь, не укажешь ево отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ, и онъ де и въ тѣ поры

то писмо и отдалъ въ Путивлѣ намъ, холопомъ твоимъ.

На оборотѣ этой отписки также адресъ и помята, что и на первой.

III. Князь Семень Васильевичъ государь!

Спасибо за то, што ты, государь, противъ грамотки моей, которую я къ тебѣ съ Сидоромъ Понявинимъ послалъ, отвѣстье мнѣ съ Путивльцами съ Маркомъ Антоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ сюды прислалъ. Съ чевомъ я утѣшившись, о томъ позналъ, што та грамотка моя ево царьскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, отъ меня, холопа ево государева, стала угодна, и дѣлю мое, которое въ грамоткѣ написано, ему государю и тебѣ князю Семену Васильевичю есть въ честь. Только то, государь, меня смутило, што тѣ посланцы Путивльцы Марко и Бориско принесли мнѣ отвѣстье на языкѣ, а не на писмѣ, о чомъ смѣху достойно сказаніе: пришли послы, не знаютъ о чомъ, а припесли грамоту не писаную! Для чевомъ я царьственного великого дѣла и тайново слова имъ открыти не хотѣлъ и не открылъ того, чевомъ они недостойни; а чевомъ достойни и въ чомъ имъ мочно вѣрить, то я съ ними устне отчасти поговорилъ, и тебѣ, государю моему, о томъ отъ нихъ будетъ вѣдомо. И будетъ, государь, то, што они къ тебѣ отъ меня тепере на языкѣ своемъ припесутъ, будетъ тебѣ въ честь, и доброхотство мое и вѣрную службу отъ меня ево царское величество принять изволить безъ погордѣнья, и великое царьственное тайное дѣло и слово отъ сердца моего знать и правду, што клубокъ по ниткѣ, найти похочеть, — и тебѣ бѣ пожаловать, листа бумаги и капли чернилъ не пожалѣть и своя персты на малое ко мнѣ писаніе прострѣть, штобъ промежь насъ то, што есть слово, исполнилося и дѣломъ во славу Божию и въ пользу госу-

дарскую и всенародную общую. И миръ Божій съ тобою, живи долго и счастливо.

Внизу на правой сторонѣ листка подпись собственноручная полустроками, въ которой можно разобрать только слова: Прержеченный . . . проситель то . . . и въ первый . . . всесущю . . . — На оборотъ адресъ тою же рукою: Государю моему князю Семену Васильевичу Прозоровскому, вельможному боярину, листъ сей (отдать).

IV. Марко Матвѣвичъ, Путимскій посланецъ вѣрный!

Довѣдавшись я отъ Сидора Попявина, што ты отъ честные крѣпости не отдѣленъ и прибыли чужей и своей ищешь и царскому величеству, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, тайному дѣлу вѣрно доброхотствуешь, для того я, аки зѣло достойному и вѣрному посланцу, посылаю любительную мою грамотку зъ благословеннымъ и простодушнымъ Сидоромъ Попявинимъ и съ мнѣмъ подьячимъ, чтобы тебѣ пожаловать ипчѣмъ не отречися и ко мнѣ пріѣхать для настоящаво дѣла его царского величества, которое, по моему челобитію начавшися, въ дѣло сполна произыдетъ, коли облещишися и ко мнѣ пріѣдешь; также и челобитчики ваши, Сидоръ Попявинъ съ товарищи, знаю, што отсюль, не сыскавши своего, не поѣдутъ и не съ порожными руками поѣдутъ до дому; а коли не пожалуешь, ко мнѣ не пріѣдешь и чѣмъ нибудь отречешься, то не будешь имѣти основанія, на неже посланъ еси, и силы дѣлу не познаешь допрама, коли со мною ся не увидишь; для чево и вдругіе въ память тебѣ припошу: изволи ко мнѣ пріѣхати, силу дѣла познай отъ основанія, за што будешь уголенъ князь Семену Васильевичю Прозоровскому, боярину и сановнику; также и отъ его царского величества не будешь не пожалованъ и мене во благодареніе вину под-

вигнеши. Господь же нашъ да подастъ тебѣ № 307. всякое, што въ молитвахъ своихъ просиши счастья, коли то дѣло будешь чинити мудре, а гледети конца.

На оборотъ другою рукою адресъ: Марку Матвѣвичу, вѣрному посланцу Путивльскому.

V. 158-го году, іюля въ 23 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльцы торговые люди Марка Оптоновъ, Бориска Салтановъ. Въ роспросѣ передъ бояриномъ и воеводами, передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ столпникомъ передъ Иваномъ Ивановичемъ Чесмодановымъ, да передъ дьякомъ передъ Мниною Грязевымъ сказали: ѣхали де они къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому на Литовскіе города на Ромонъ да на Лохвицу, и Литовскіе де люди въ Лохвицѣ сказали имъ Марку и Бориску, что Черкасской де гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ города Платавы будетъ въ Миргородкѣ. И они де дождались ево гетмана въ Миргородкѣ. А пріѣхалъ де онъ гетманъ изъ Платавы послѣ ихъ пріѣзду на другой день. И листъ де и сорокъ соболей по государеву указу отъ боярина и воеводы отъ князя Семена Васильевича Прозоровского ему гетману они отдали; и приялъ де онъ гетманъ листъ и сорокъ соболей, учинилъ честно, и звалъ де онъ ихъ къ себѣ обѣдать; и за обѣдомъ де у себя сказывалъ имъ Марку и Бориску въ разговорѣ гетманъ, что «по прошенію де Крымского царя далъ онъ гетманъ Крымскому царю Черкасъ лутчихъ людей выбравъ о дву к(онь) три тысячи; а съ тѣми де Черкасы отпустилъ онъ въ Крымъ съ Платавы сына своего, а итти де имъ съ Крымскимъ царемъ будто на Горскихъ Черкасъ; а достальныхъ де Черкасъ онъ гетманъ изъ Платавы роспустилъ по домоу. А какъ прежь сего была у него гетмана съ королемъ и съ Поляки война, и онъ де гетманъ просилъ у великого государя царя и ве-

№ 307. ликого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милости о помочи, чтобъ государь пожаловалъ, своимъ государевыми ратными людьми на Поляковъ помочь учинить велѣлъ; и государево де милостивое слово къ нему гетману о помочи было, а послѣ де того о помочи на Поляковъ государевыми ратными людьми отказано. А нынѣ де отъ Поляковъ ставится Черкасомъ обида и неправда большая: на чомъ они крестъ цѣловали, и на томъ на всемъ не стоятъ; да и прежде сего Поляки съ прежними гетманами и всему Войску Запорожскому крестъ цѣловали и не один(ожды), и они ни на чомъ не стояли и во всемъ лгали; а меня де нынѣкъ тому жъ ведутъ; и въ томъ де воля Божія, за ихъ де неправду кому Богъ поможетъ! И будетъ де впредь у него гетмана съ Поляки учинится по прежнему развратъ или война и учнетъ противъ ихъ стоять боемъ, и онъ де гетманъ и нынѣ надѣется на государскую милость и учнетъ просить у государя милости о помочи на Поляковъ; хотя бы де для славы государевыхъ ратныхъ людей было у него тысячь съ шесть или съ десять, и онъ бы де очистилъ и Польскую землю государю. А онъ де гетманъ со всѣмъ своимъ Войскомъ Запорожскимъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить радъ всею своею душею, не токмо де что Польскіе и Литовскіе города онъ гетманъ государю очиститъ, хотя де и Царьгородъ и до Ерусалима очиститъ и приведетъ подъ государеву высокую руку». А были де они Марка и Бориска у него гетмана трожды, и про государево де здоровье чашу шлѣ напередъ, а про королевское здоровье шлѣ чашу послѣ, и во всемъ ихъ почиталъ для царьского величества имени. Да онъ же де гетманъ сказывалъ имъ Марку и Бориску, что «естъ де въ ихъ Литовской землѣ князь Шуйской, а живетъ де онъ нынѣ въ городѣ въ Лубнахъ въ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ,

и они бы де съ нимъ повидались.» А какъ де они ѣхали изъ Путивля къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому, и на дорогѣ де имъ учинилась (вѣсть) про того человѣка, что называется Шуйскимъ, что онъ живетъ въ томъ Лубенскомъ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ; и изъ города де Лохвицы хотѣли они ѣхать на городъ Лубны и на Мгарской монастырь, будто къ гетману къ Богдану Хмельницкому они ѣдутъ въ Миргородокъ; и ихъ де изъ Лохвицы Литовскіе люди въ Лубны не пропустили для того, что къ гетману имъ ѣхать на Лубны не въ дорогу; и они де, Марка и Бориска, послали изъ Лохвицы въ тотъ Преображенской Мгарской монастырь про него провѣдать Путивльца жъ торгового человѣка Сидорка Понявина тайно съ тѣмъ, гдѣ бѣ съ нимъ имъ видѣться; и тотъ де человѣкъ прислалъ къ нимъ съ подьячимъ съ Костыкою, которой напередъ сего государю измѣнилъ, въ Миргородокъ письма, чтобы они, Марка и Бориска, изъ Миргородка ѣхали къ нему въ Лубны въ Преображенской Мгарской монастырь. И какъ де отпустилъ ихъ въ Путивль Марка и Бориска съ листомъ изъ Миргородка гетманъ Богданъ Хмельницкой, и они де въ тотъ Мгарской монастырь къ нему пріѣхали, и противъ словесного приказа они ему тайно говорили, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, а государь ево своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуетъ; и онъ де имъ противъ тѣхъ рѣчей сказалъ, что «вѣрить де ему тѣмъ словеснымъ рѣчамъ нѣльзя, (потому что письма о томъ къ нему отъ боярина и воеводъ шлѣтъ, а только бѣ де было письмо о томъ къ нему изъ Путивля отъ боярина и воеводъ, и онъ бы тому повѣрилъ, ато де тому вѣрить нечему». На другой день они у него были жъ, и онъ показывалъ имъ Марку и Бориску грамоту, написана на листу будто (отъ) Василья Ивановича за черною вис(ячею) печатью. Да онъ же де имъ Марку и Бориску говорилъ, что де «онъ нынѣ ни царемъ, ни царевичемъ не называется, только де онъ влукъ блажен-

ные памяти царя Василья Ивановича Шуйского». Да онъ же де имъ въ розговорѣ сказалъ: «какъ де онъ былъ въ Туркахъ, и государевы де послы Степанъ Телепневъ да дякъ Олферей Кузовлевъ ево уличали и обезчестили, и по нихъ де рѣчамъ ево засадили въ Царѣгородѣ, и сидѣлъ де онъ отъ нихъ въ желѣзахъ три года; а какъ де Турского салтана и везира Турки убили въ Царѣгородѣ, и онъ де въ тѣ поры освободился, и былъ де онъ въ разныхъ государствахъ; а родился де онъ на Воло(гдѣ), и отъ рожденья де своего онъ себѣ сказалъ тридцать два года, а многіе де будто люди его на Вологдѣ знаютъ; а былъ де будто онъ на государевѣ службѣ въ Великой Перми, и въ Пермь де къ нему будто прислана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи грамота въ прошломъ во 150-мъ году о его государевѣ дѣлѣ; и ту де грамоту онъ имъ, Марку и Бориску, показывалъ, а въ той де грамотѣ будто онъ написанъ намѣстникомъ Пермскимъ, авъ Пермь де взяли ево будто на бою въ полонъ Татарове, а какіе Татарове взяли, того де онъ имъ не сказалъ. Да онъ же де говорилъ имъ Марку и Бориску, чтобы они для подлинныевѣры крестъ поцѣловали оба въ томъ: какъ будетъ онъ пріѣдетъ въ Путивль на государево имя, и надъ нимъ бы де въ Путивлѣ не училось какова дурна и убойства. И они де ему сказали, что де имъ безъ указа креста цѣловать не умѣть. И онъ де имъ сказалъ: «коли де они въ томъ креста не цѣлуютъ, и изъ нихъ бы де одинъ человекъ остался у него для вѣры, а онъ де подьячего Костьку пошлетъ къ боярину и воеводѣ съ писмомъ въ Путивль для договору; а того де подьячего будто далъ ему бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ изъ Казанскаго Дворца, зовутъ его Костькою», а чей сынъ Костька и прозвищемъ, того имъ не сказалъ. И изъ нихъ де остаться у него для вѣры они не смѣли безъ указа, и они де ему говорили, что ка-

кое онъ хотѣлъ государево великое царственное дѣло приказать къ боярину и воеводамъ, и будетъ за нимъ есть какое великое государево дѣло, и онъ бы де съ ними приказалъ или на писмѣ прислалъ; и онъ де имъ сказалъ, что «дѣло де за нимъ великое самое царственное есть, только де онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ не скажетъ и на писмѣ въ Путивль къ боярину и воеводамъ не пошлетъ для того, что присланы де они — люди обычные, приказать де съ ними такова великого царственного дѣла не съ кѣмъ, да и потому де онъ имъ не вѣритъ, что писма де отъ боярина и воеводъ къ нему ибѣтъ. Да онъ же де показывалъ имъ Марку и Бориску писмовчерни и при нихъ чолъ, а писано де то писмо къ светѣйшему Юсифу, патриарху Московскому и всеа Русіи отъ него, чтобы онъ милости у государя упросилъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ ево взять къ Москвѣ; а подлинное де писмо послалъ онъ къ светѣйшему патриарху съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ; да онъ же сказывалъ имъ, что во многихъ де государствахъ ево будто къ себѣ звали; только де онъ нынѣ не хочетъ православные христіянскіе вѣры отбыть, а хочетъ де служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи.

На оборотѣ столбца съ отинской и расприсомъ, на склейкѣ листовъ, скрѣпы: Къ сѣмъ своимъ росприснымъ рѣчамъ Марка Антоновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ своимъ росприснымъ рѣчамъ Борисъ Салтановъ руку приложилъ. Діакъ Миша Грязевъ.

VI. А на Москвѣ Путивлецъ Марко Антоновъ сказалъ: тотъ де человекъ, которой называется Шуйскимъ, жилъ у гетмана у Богдана Хмельницкаго въ Чигиринѣ 3 мѣсяца; а гетманъ де и всѣ Запорожскіе Черкасы почитаютъ его за честнаго человека, и кормъ ему давали не скудной. И какъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой поѣхалъ изъ Чигирина

№ 308. въ Плотаву, и того де, что называется Шуйскимъ, взялъ съ собою и ѣхалъ съ нимъ до Миргородка; а изъ Миргородка гетманъ поѣхалъ въ Плотаву, а тому де человѣку велѣлъ ѣхать въ городъ Лубны въ Мгарской монастырь, для того что онъ хотѣлъ ѣхать къ государю къ Москвѣ и ему бѣ изъ того города изъ Лубны ѣхать ближе; а пока де мѣста онъ въ томъ монастырѣ побудеть, и его велѣно поконтить монастырскою пищею. И того де монастыря старцы почитаютъ его за честного человѣка и надѣются отъ него впередъ себѣ отъ государя заступленья и всякого добра. А какъ де они, Марко и Бориско, у того человѣка въ Мгарскомъ монастырѣ были, и тотъ де человѣкъ казалъ имъ грамоту блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, писана на листу, а написано сначала двѣ парсуны, одна царя Василья Ивановича всеа Русіи, а другая сына его, а кого именемъ сына, того онъ Марко не вѣдаетъ; а печать де у той грамоты вислая на черномъ воску, съ одной стороны орелъ, а съ другой стороны человѣкъ на конѣ, а сурокъ де у той грамоты шолковой черной; да онъ же де казалъ имъ грамоту за глухою печатью блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, писана въ Пермь Великую къ воеводѣ и намѣстнику Велико-Пермскому ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому, и та де грамота писана къ нему князю Ивану, а писана во 150-мъ году. Да онъ же де сказывалъ имъ, что онъ ницѣ ни царемъ, ни царевичемъ, какъ напередъ сего въ смутное время многіе назывались цариками, не называется; только де онъ внукъ блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи. А взять де онъ на бою въ Пермь Великой, какъ былъ бой съ Татарами, и сведенъ былъ во Царьгородъ. А платье де на томъ челоуѣкѣ Нѣмецкое доброе.

Подлинныя.

308.—1650, августа 11. Указъ Путивльскимъ воеводамъ, князю Семену Прозоровскому и Ивану Чемоданову, чтобы они послали гонца къ самозванцу разузнать о тайномъ дѣлѣ и постараться залучить обѣщаніями его самого въ Путивль, а Богдану Хмельницкому объяснить самозванство Акудинова.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль боярину и воеводамъ нашимъ, князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Ивановичу Чемоданову, да дяку нашему Ивану Зиновьеву. Августа въ 2 день писали естя къ намъ и прислали съ Путивльцы, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ, писмо отъ того, что называется Рускимъ челоуѣкомъ, Турскимъ выходцомъ, да ево жъ писмо, что писалъ къ Марку Онтонову. А что тѣ Путивльцы Марко и Бориско, будучи за рубежомъ, провѣдали и что съ тѣмъ названцемъ говорили, и то намъ по вашей отпискѣ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, бояринъ нашъ князь Семень Васильевичъ, къ тому Турскому выходцу къ Рускому челоуѣку отписалъ отъ себя: приказывалъ онъ къ тебѣ съ посланцы твоими, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ, и въ грамоткѣ своей писалъ, что есть за нимъ наше царственное великое дѣло и тайное слово, только онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ, Марку и Бориску, не скажетъ и на писмѣ къ тебѣ не пошлетъ, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ тебя нима къ нему нѣтъ. И онъ бы ѣхалъ къ тебѣ въ Путивль тотчасъ безо всякого опасенья. А мы, великій государь, его пожаловали, велѣли принять и къ Москвѣ отпустить, одилично бѣ онъ тому вѣрилъ; а имени бѣ его въ томъ писмѣ, каково отъ себя пошлешь, писать не велѣлъ. А то писмо послалъ бы еси къ нему отъ себя съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимофеемъ Мосалитиновымъ. И словомъ ему

Тимоѳею говорить ему наказаль, и нашимъ жалованьемъ велѣлъ его обнадежить, чтобъ онъ однолично ѣхалъ въ Путивль безо всякого сумнѣнья и на нашу бѣ государскую милость былъ надеженъ, и велѣлъ ему наговаривать его всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично пріѣхалъ въ Путивль съ нимъ вмѣстѣ ⁽¹⁾.

А будетъ гетманъ учнетъ ему Тимоѳею говорить: писалъ онъ гетманъ къ тебѣ боярину нашему ко князю Семену Васильевичю, что есть у нихъ князь Иванъ Шуйской, которому прислалъ, чтобъ намъ, великому государю, ты, бояринъ нашъ, за него печаловался, чтобъ онъ за твоимъ печалованьемъ до нашеі государскіе милости пришолъ, а мы бѣ его велѣли принять, — и къ нему гетману противъ его письма о томъ отъ тебя ничего не отписано и ему невѣдомо; — и ты бѣ гетману велѣлъ говорить, что тотъ Турской выходецъ Руской человекъ самого простово чину и худые природы вориншко, Тимошкою зовутъ Акиндиновъ, Вологженина обычнаго человека сынъ, а на Москвѣ сидѣлъ въ Новой Четѣ въ подъячихъ и былъ во многихъ воровствахъ: красть государеву казну, и жену свою убилъ до смерти, и дворъ свой сжогъ, и отъ его двора многіе дворы погорѣли; и за тѣ многіе воровства, избывая смертной казни, въ прошломъ во 152 году намъ, великому государю, измѣнилъ, сбѣжалъ съ Москвы въ Литву, а съ собою подговорилъ Новыя жѣ Четѣ молодого подъячего Костку Овдокимова. А въ Литвѣ будучи, назывался бояриномъ думнымъ и намѣстникомъ Пермскимъ, воеводою Вологодскимъ. И послѣ того онъ Тимошка съ Косткою изъ Литвы сбѣжали въ Турскую землю во Царьгородъ; а во Царьгородѣ будучи, онъ Тимошка назывался блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ. Да въ то жѣ вре-

мя были во Царьгородѣ наши послы Степанъ Телепневъ да діакъ Олферей Кузовлевъ; и они Степанъ и Олферей, свѣдавъ про того вора Тимошку, посылали говорить къ везиру Селихъ-Пашѣ, объявляя его Тимошкино воровство и какъ онъ, за многое свое воровство боясь смертные казни, съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, а изъ Литвы во Царьгородъ и называется такимъ непристойнымъ именованьемъ: блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ; а у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣтей не бывало, про то вѣдомо во многихъ окрестныхъ государствахъ; и Турской бы Ибрегимъ салтанъ и онъ везиръ такому вору и измѣннику ни въ чомъ не вѣрилъ. Также и наши люди, которые были во Царьгородѣ съ послы, его Тимошку передъ везиремъ въ его воровствахъ обличали. И Турской Ибрегимъ салтанъ и везиръ Салихъ-Паша, видя его Тимошкино воровство, хотѣли его казнить смертию; и онъ Тимошка, избывая смертные казни, бусурманился и бѣгалъ изъ Царьгорода дважды; и его пойавъ, держали въ большой крѣпости, а хотѣли казнить смертию жѣ. А нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что тотъ вориншко Тимошка Акиндиновъ изъ Царьгорода убѣжалъ и, прибѣжавъ въ Запороги, жилъ у него гетмана въ Чигиринѣ, — а нынѣ живетъ въ Лубнахъ въ монастырѣ, а называется прежнимъ именованьемъ, блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ. И будетъ онъ Тимошка отъ того своего воровства отстанетъ и къ намъ, великому государю, вину свою принесетъ, только мы великій государь, не смотря на его непристойные враки, для его гетманова челобитья пожаловали, велѣли его принять, и онъ бы на нашу государскую милость былъ

(1) *Дальше перечеркнуто и на поляхъ вопросъ: Надобѣ ли?*

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 309. надеженъ и ѣхалъ въ Путивль безо всякого сумнѣнья.

Да что у тебя учнетъ дѣлаться и которого числа Путивльской подьячей Тимофей Мосалитиновъ изза рубежа прѣдетъ и что какихъ вѣстей скажетъ, и какъ тотъ самозванецъ въ Путивль прѣдетъ, или онъ что къ тебѣ прикажетъ или письмо какое пришлетъ, и вы бъ о томъ о всемъ роспрося подлинно, отписали къ намъ тотчасъ наскоро и тѣ письма прислали съ нарочнымъ рѣзвымъ гонцомъ; а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ мѣста 7158-го, августа въ 11 день.

Черневая, со многими помарками, добавками и сокращеніями. Внизу помята: Послана съ Путивльцомъ съ Петромъ Дѣдовымъ.

309. — 1650, августа 4. Отписка Бѣлгородскихъ воеводъ Бориса Рыннина и Дмитрія Карнова при посылкѣ письма отъ ихъ посланца къ Богдану Хмельницкому, и самое письмо изъ Ирклѣи посланца Василія Стрюкова съ добытыми имъ вѣстями о походѣ самозванца Тимофея Акундинова съ Татарами и Украинскими козаками на Донскихъ козаковъ и Московскіе города.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Бориско Рыннинъ, Митка Карновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, что послалъ я, холопъ твой Бориско, за рубежъ къ воеводѣ Кіевскому къ Адаму Киселю и къ гетману къ Богдану Хмельницкому о твоихъ государевыхъ управныхъ дѣлахъ съ листы стрѣльцова голову Василья Стрюкова. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, августа въ 4 день, въ первомъ часу дни, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Бориску, изза рубежа онъ Василей съ

Бѣлгородцомъ съ Куземкою Чернымъ; и я, холопъ твой Бориско, то письмо чолъ самъ и послалъ къ тебѣ государю, запечатавъ, съ нимъ же Куземкою на заводныхъ подводѣхъ тово жъ часу; а велѣлъ ему спѣшить днемъ и ночью. А которые, государь, вѣсти про Крымского царя, и я, холопъ твой Бориско, его Куземку роспрашивалъ, и по тѣмъ вѣстямъ мы, холопи твои, станемъ жить съ большимъ береженьемъ и станицы посылатъ учнемъ безпрестанные, и въ города къ воеводамъ тѣ вѣсти учнемъ писати жъ. А что, государь, въ ево Васильевѣ писмѣ написано ниноя тупо, и то, государь, мой, холопа твоего Бориска, ему Василью приказъ былъ, чтобъ онъ писалъ шное и закрыто, для того: любо, государь, то письмо нинимъ какимъ людемъ попадетца, чтобъ недогадно было; а что, государь, въ томъ писмѣ мольно будутъ, и то, государь, къ тому слову написано, что будутъ тѣ, куды онъ посланъ. Да онъ же, государь, Василей приказывалъ ко мнѣ холопу твоему съ нимъ же Куземкою словесно, что было ему въ то письмо и написать немошно; и я, государь, ево Куземку про то про все роспрашивалъ подлинно; а что, государь, онъ Куземка мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказывалъ и что онъ на Москвѣ въ роспросѣ жъ скажетъ, вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить; а ему, государь, Куземкѣ Черному велѣли явиться и то письмо подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотѣ 1) адресъ и 2) помята: 158 г., августа въ 3 день съ Бѣлгородцомъ съ Куземою Чернымъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю Васка Струковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь,

во 158-мъ году, іюля въ 27 день, пріѣхалъ я въ Чигиринъ; и будучи въ Чигиринѣ на дворѣ, пришолъ ко мнѣ полковникъ и спросилъ о здоровьѣ государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; съ иными сотники и отаманы и козакіи посидѣвъ, пошелъ къ себѣ на домъ.

Послѣ того пришолъ старій войта Иванецъ, учелъ рѣчь говорить: гетманъ де съѣхалъ изъ Чигирина въ Суботино; потомъ учелъ говорить: «такий де у васъ человекъ есть ли въ вѣдомѣ, Иваномъ зовутъ Васильевичъ Шуйской? былъ де онъ у гетмана съ масленицы и говорилъ де онъ гетману и билъ челомъ, а сказалъ де у себя въ Москвѣ маестности и господоы великіе; и называетъ де онъ себя государичемъ; и гетманъ де ево почиталъ, и нынѣ де ево отпустилъ съ охочими Литовскими людьми до Крыму; а итить де ему на Донъ къ Донскимъ козакомъ, и козаковъ де приводить къ себѣ, чтобъ де ему онѣ послушны были; а будетъ де козакіи ево не послушаютъ, и ему де съ Крымскими и Литовскими людьми надъ Донскими козаками промыслить; а будетъ де ево промыслъ не возьметъ, и ему де поднимать Коалмыковъ, итить къ Астарахану.

И моя рѣчь къ нему Иванцу: тотъ воръ государю вѣдомъ, збѣжалъ онъ Пвашка отъ воровства, а называется онъ Шуйскимъ; и Шуйскихъ роду нынѣ въ Москвѣ и въ иныхъ государствахъ нигдѣ нѣтъ; а что ево воровской умыслъ и которые къ нему пристали, и на то промыслъ Божей да государя нашего, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, милость; а у государя нашего нынѣ и впрядь по границы людей воинскихъ изобилу во многихъ мѣстехъ зъ бояриномъ и воеводою со князь Борисомъ Александровичемъ Рѣпиннымъ, намѣсникомъ Ростовскимъ, въ Бѣлѣгородѣ и въ иныхъ розныхъ во многихъ городѣхъ зъ бояры и воеводы.

И онъ Иванецъ молить: намъ де про то № 309. про все вѣдомо и слышно, что у васъ по границѣ людей много.

Моя рѣчь Васкина: Войта Иванецъ! прошу за ласку Божью у тебя, сколь давно онъ пошолъ и много ль Литовскихъ людей съ нимъ въ Крымъ пошло?

И онъ сказалъ: гетманъ де изъ Полтавы самъ ево отпускалъ, и войска съ нимъ козачья пошло шесть тысячъ да семнадцать грамотъ; а итить де съ Крымскими со многими людьми войною на Донъ и въ Роскіе недѣли съ двѣ спусти. Только де нынѣ всѣхъ людей гетманъ не отпустилъ Крымскихъ и войска Запороского, для того что де на себя ожидаетъ приходу Ляховъ, и держитъ де Татаръ при себѣ; а гетманъ де послалъ нынѣ сына своево большова съ войскомъ лежать на Дибирѣ и ждать на Дибирѣ Ляховъ, чтобъ ихъ не перепуститъ черезъ Дибирѣ ниже Збаража противъ Вислой; а нынѣ князь Еремей Вишневецкой стянулся въ трехъ мѣстѣхъ на Оришинѣ Полѣ и ставитъ обозы.

А гетмана въ Чигиринѣ не было, былъ въ Суботинѣ. И того жъ числа поѣхалъ я изъ Чигирина и пріѣхалъ въ Божино іюля въ 27-мъ числѣ; а гетманъ Богданъ Хмельницкой пріѣхалъ изъ Суботина и поѣхалъ черезъ Дибирѣ на перевозъ, а мнѣ съ собою видѣльца не велѣлъ, а велѣлъ съѣзжатьца за Дибиромъ въ городѣ въ Рыкльи. И пріѣхалъ въ Рыкльи іюля въ 29-мъ числѣ, послалъ я отъ себя къ нему гетману о дворѣ говорить, и онъ гетманъ велѣлъ учинить встрѣчу, и велѣлъ дворы отвести на посадѣ въ Рыкльи. Да я же послалъ по государеву указу, чтобъ онъ мнѣ велѣлъ ѣхать къ себѣ и листъ принять; и ево дома не пошли, въ радѣ будетъ у вельможного на па Адама Киселя; и митрополитъ Киевской Силвестръ тутъ же. И послѣ того времени провѣдавъ я, что Адамъ Кисель въ Рыкльи, послалъ я къ нему Адаму Свентодичю вѣ-

№ 310. домость о себѣ втай, что къ нему Адаму со мною отъ боярина и воеводы князя Бориса Александровича Рѣпина, намѣстника Ростовского-Оболенского, листъ есть. И онъ Адамъ прислалъ ко мнѣ человекъ своево Тыцею Лва и велѣлъ къ себѣ листъ прислать втай съ человекѣмъ своимъ; и я листъ къ Адаму Киселю послалъ съ человекѣмъ ево Тыцею Лвомъ іюля въ 29-мъ числѣ. И іюля въ 30 день былъ я у Адама Свентолдича да у митрополита Селверстра и у гетмана Богдана Хмельницкого. Однолично (п) и ши къ государю, чтобъ (л) дн всѣ были готовы на границы, и деть (ц) Крымской (в) пою вскорѣ и (ч) съ нимъ (у); а сына своево гетманъ къ нимъ отпустилъ, только нынѣ велѣлъ вернутьца. А совсѣмъ къ тебѣ буду какъ отпустятъ; нынѣ писать немочно; въ сѣнѣ добро отпустилъ, государь, я къ тебѣ Кузму Чернова да Ивана Силлина; а какъ, государь, меня отпустятъ, про то мнѣ не вѣдомо.

На оборотѣ адресъ: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю.

310. — 1650, сентября 7. Отписка Путивльскихъ воеводъ князя Семена Прозоровского и Ивана Чемодалова *о посланкѣ къ самозванцу подьячего Тимофея Мосолитинова и возвращеніи его, копія съ письма ихъ къ самозванцу и распросныя рѣчи посланца Тимофея Мосолитинова о свиданіи и разговорахъ его съ самозванцомъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холоин твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодаловъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 158-мъ году, августа въ 25 день, по твоей, государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ, какова прислана къ намъ, холономъ твоимъ, изъ Посольского Приказу за приписью твоего го-

сударева дьяка Алмаза Иванова, посылалъ я, холопъ твой Сенка, къ Турскому выходцу къ Рускому человекѣу Путивльскаго подьячего Тимофея Мосолитинова и писалъ къ нему отъ себя: Приказывалъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Маркомъ Антоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ и въ грамоткѣ своей писалъ, что есть за нимъ твое государево царственное великое дѣло и тайное слово, только онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ нмѣ Марку и Бориску не скажетъ и на писмѣ ко мнѣ не пошлетъ, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ меня, холопа твоего, писма къ нему нѣтъ. И онъ бы ѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль тотчасъ безо всякого опасеня, а ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, его пожаловалъ, велѣлъ принять и къ Москвѣ отпустить; однолично бѣ онъ тому вѣрилъ. А имени, государь, его въ томъ писмѣ, каково къ нему отъ меня холопа твоего послано, по твоему государеву указу, не писано и словомъ я, холопъ твой, подьячему Тимофею говорити наказалъ и твоимъ государевымъ жалованьемъ того самозванца обнадежити и наговорити всякими мѣрами велѣлъ, чтобъ онъ однолично ѣхалъ въ Путивль съ Тимофеемъ вмѣстѣ безо всякого сумнѣнья, и на твою государскую милость былъ надеженъ.

И въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, сентября въ 7 день, пріѣхалъ въ Путивль подьячей Тимофей Мосолитиновъ и подалъ мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, писмо; а сказалъ, что то писмо послалъ съ нимъ изъ Лубенскаго монастыря воръ Тимошка, къ которому онъ Тимофеей посланъ. И мы, холоин твои, то писмо и подьячего Тимофея съ распросными его рѣчами и съ писма противень, каково писмо послано отъ меня, холопа твоего Сенки, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, и велѣли ему Тимофеею

явиться и отписку и роспросные рѣчи подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенпнову да Алмазу Иванову. А которые, государь, непристойные слова тотъ воръ при подьячемъ при Тимоѣеи говорилъ, и тѣхъ непристойныхъ словъ подьячему Тимоѣею мы, холопи твои, писать не велѣли, а велѣли ему объявить словомъ на Москвѣ, кому ты, государь, укажешь.

На оборотъ: 1) адресъ; 2) помѣта: 159 г. сентября въ 16 день съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимоѣею Мосолитиновымъ.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояринъ и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской. Приказывалъ ты ко мнѣ съ Маркомъ Оптоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ и въ грамоткѣ своей писалъ, что есть за тобою государево царственное великое дѣло и тайное слово, только ты тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ Марку и Бориску не скажешь и на писемѣ ко мнѣ не пошлешь, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ меня писма къ тебѣ иѣтъ. И тебѣ бы ѣхать ко мнѣ въ Путивль тотчасъ безъ всякого опасенья, а великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, тебя пожаловалъ, велѣлъ принять и къ Москвѣ отпустить. А съ сѣмъ писмомъ послалъ я къ тебѣ подьячего Тимоѣея Мосолитинова, и тебѣ бѣ однолично тому вѣрить и ѣхать ко мнѣ въ Путивль безъ всякого опасенья.

Письмо это озаглавлено такъ: Списокъ съ писма слово въ слово, каково писмо послано изъ Путивля отъ боярина и воеводы отъ князя Семена Васильевича Прозоровского въ Литовскую сторону въ Лубенской въ Мгарской Преображенской монастырь къ Турскому вы-

ходцу къ Рускому челоѣку въ прошломъ № 310. во 158-мъ году, августа въ 25 день.

III. 159 г. сентября въ 7 день въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да столнику Ивану Изановичю Чемоданову, да дьяку Ивану Зиновьеву, подьячей Тимоѣей Мосолитиновъ сказалъ: По государеву указу и по грамотѣ изъ Посольского Приказу посланъ онъ въ Литовскую сторону къ Турскому выходцу къ Рускому челоѣку съ листомъ. И въ августа въ 29 день заѣхалъ онъ того челоѣка въ Лубенскомъ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ и тотъ листъ ему подалъ; и прочити онъ тотъ листъ, сказалъ: «радъ де я къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ ѣхать;» и велѣлъ ему побыть у себя три дни: и августа въ 31 день поновлялся причащался, и того жъ числа роспрашивалъ его подьячего тотъ челоѣкъ, что «пріѣхалъ де ты по государеву указу, а не съ умышленья ли какого, иѣтъ ли де у тебя подводныхъ людей, не будетъ ли де мнѣ отъ тебя какова убойства?» И онъ подьячей ему вѣрился всякими мѣрами, что присланъ де онъ къ нему по государеву указу, а не съ умышленья, и никакова тебѣ дурна не учинится, и наговаривалъ его всякими мѣрами, что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, тебя пожаловалъ, велѣлъ принять въ свое Московское государство и своимъ царскимъ жалованьемъ тебя пожалуетъ большимъ. И онъ сказалъ ему: «въ прошлыхъ де годѣхъ послали мы въ Волоскую землю въ монастырь въ строенья царя Ивана Васильевича для своего дѣла челоѣка своего, и какъ де будетъ у Волоского владѣтеля Василья, и Волоской де владѣтель велѣлъ ему назваться царемъ Дмитріемъ и окоруновалъ, де его и послалъ къ Турскому царю въ Царьгородъ. И какъ де былъ государевъ посолъ Богданъ Дубровской

№ 310. въ Волоской землѣ, и дождавша де про тово самозванца, писалъ къ государю къ Москвѣ. И государевъ де указъ къ нему присланъ, что велѣно ево принять чесно; и тотъ де человекъ, обрадуясь тому, что ево называютъ честнымъ человекомъ, поѣхалъ съ нимъ посломъ къ Москвѣ; и онъ де, Богданъ, выѣхавъ на поля, велѣлъ ево зарѣзать, и ободравъ съ него кожу и отсѣкши голову, привезли къ Москвѣ, а ты де не такъ же ли ко мнѣ пріѣхалъ?» И онъ подьячей ему сказалъ: что присланъ онъ къ нему по государеву указу и велѣно де тебѣ сказать государево жалованье, чтобъ ты ѣхалъ къ государю къ Москвѣ безъ опасенья и мнѣнія себѣ никакова не держалъ. И онъ де ему сказалъ: «и то де дѣло воровское, что человекъ нашъ назывался не своимъ именемъ, а я де подлинно князь Иванъ Васильевичъ сынъ Шуйской природной, а царемъ де я не называюсь; помыслилъ де было недругомъ своимъ отмстить, что меня изъ отечества моего изогнали и съ матерью и съ дѣтьми розорили, хотѣлъ де было притить войною на Московское государство, и царь де Турской давалъ мнѣ людей, и противъ де Рождества Христова по прилучею Божию Богъ меня отъ тово грѣха свободилъ и крестьянской крови пролить не далъ, — отъ тово злова умышленья унялся и обѣщался Богу, что однолично ѣхать къ государю къ Москвѣ, а то де и нынѣ мнѣ Крымской царь давалъ людей, чтобы я шолъ войною на Московское государство: и я де того грѣха себѣ не захотѣлъ, ево, Крымского царя, не послушалъ и войною на Московское государство не пошолъ, а то бѣ де много крови было. А нынѣ де я ничего не хочю, только де радъ, чтобы мнѣ быть у праведного государя въ послѣднихъ и отчизну свою наследить. «И онъ Тимошей спрашивалъ его: отъ чево де тебѣ разоренья стало? И онъ де сказалъ ему, что «была де причина на подьячего на Елизарья Разникова и меня де въ той же причинѣ оболгали и дали

за пристава, и я де, избываючи смерти, изъ-за пристава ушолъ и былъ въ Турской землѣ въ Царѣгородѣ, и въ Царѣгородѣ меня оболгалъ Турскому царю дякъ Олферей Кузовлевъ, что былъ я подьячимъ; и я де и нынѣ не запираюсь, что былъ въ подьячихъ, на кого де худоба не живетъ!—въ Московское де разоренья и всѣ князи, что овцы, по разнымъ государствамъ разбрелся, только де называютъ меня подьячимъ, и я де не подьячей, — истинный князь Иванъ Васильевичъ сынъ Шуйской; знаютъ де меня на Вологдѣ и на Перми Великой: добро бѣ де пріѣхалъ ко мнѣ Московской человекъ, и онъ бы де меня узналъ, каковъ я и кто есть.» И августа въ 31 день звалъ ево Тимошею съ провожатыми къ себѣ обѣдать, и за обѣдомъ де за государское здорье чашу пилъ и говорилъ такое слово: «съ мудрыми мудрой и со князи князь и съ простыми простой, а съ измѣнниками де государевыми, а съ моими недруги, разсудить меня сабля»; да онъ же говорилъ ему Тимошею: «надобно де послать въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому подьячего и той государевы грамоты досмотрѣть и списать съ нее списокъ для подлинного вѣдома, а то де не вѣрю.» И сентября во 2 день прислалъ онъ воръ къ нему Тимошею своего подьячего Костку Евдокимова, и говорилъ ему: «посылаеть де меня къ государю къ Москвѣ съ челобитною, а ты де до указа станешь ли здѣся жить и не стануть ли на Москвѣ меня пытать, — ты де за то имаешься ль?» И онъ де Тимошей тому подьячему сказалъ: поѣдь де ты къ государю къ Москвѣ, и ево де на Москвѣ государь покажетъ, а я де стану дожидаться государева указа. И онъ де подьячей сказалъ ему тѣ рѣчи. И тотъ де воръ призвалъ ево Тимошею къ себѣ и на отпускѣ говорилъ ему: «хотѣлъ де было послать подьячего своего къ государю къ Москвѣ, и я де Московской обычай знаю: стануть де на Москвѣ ево подьячего

пытать, что ибѣтъ ли у меня на Московское государство какова умышленья, а тебѣ де будетъ тожъ здѣся, и я де подьячего послать розмыслилъ, потому: писалъ де я къ государю къ Москвѣ двѣ отписки съ Донскими казакъ да съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ, и миѣ де противъ тѣхъ отписокъ указу никакова ибѣтъ, и я де дождаюсь того Греченина и противъ своего писма государева указу, а то де присылають ко миѣ будто къ простому человѣку; добро бы де то такъ было: прислали ко миѣ Московского человѣка, да съ Вологды пять человѣкъ, да изъ Перми пять же человѣкъ, — тѣ де меня знаютъ, кто я и каковъ есть? Или де, будетъ государь меня пожаловать, прислашь ко миѣ свою государеву грамоту имянно, что «пожаловали князя Ивана Шуйского, велѣли ѣхать къ Москвѣ безо всякого сумнѣнья», а то де меня оманываютъ; не минте меня за подьячего, я де истинной князь Иванъ Шуйской; въ томъ де я не запираюсь, что былъ подьячимъ, только де пужа на кого не бываешь!» Да тотъ же де воръ сказалъ ему, Тимошею, себѣ имя при отцѣ своемъ духовномъ, что зовуть его Тимошкою и имянины ево іюня 10 число Тимошея Прусково.

На оборотъ по склейкамъ столбца скрѣпа: Къ сѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ подьячей Тимошея Мосалитиновъ руку приложилъ.

311. — 1650, октября 18. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отпускъ въ Москву посланца отъ Петра Протасьева и письмо къ посланцу Пушкинымъ отъ Петра Протасьева и подьячаго Григорья Богданова, посланныя къ Хмельницкому съ требованіемъ выдачи самозванца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сека Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зищовевъ, челомъ быють. Нынѣшняго, государь 159-го году, октября въ 18 день, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ

Литовскіе стороны Петръ Протасевъ, что № 311. послалъ онъ къ твоимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину и оружейничему и намѣстнику Нижнего Новгорода къ Григорью Гавриловичю Пушкину съ товарищи, съ отпискою о твоёмъ государевѣ дѣлѣ человѣка своего Теофила Тарабердеева, и намъ бы, холопомъ твоимъ, съ тою отпискою человѣка ево велѣтъ изъ Путивля отпустить безъ задержанья, давъ подводы. И мы, холопи твои, Петрова человѣка Протасьева Теофила съ отпискою, давъ ему подводу, отпустили изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ того жъ числа. А велѣли мы, холопи твои, ему явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ, думному Михайлу Волошеиннову да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ и 2) помята: 159 г. октября въ 26 день, съ Петровымъ человѣкомъ Протасьева съ Теофиломъ Тарабердѣевымъ.

II. Господамъ Григорью Гавриловичю, Степану Гавриловичю, Гаврилу Леонтьевичю, Петръ Протасевъ да подьячей Григорей Богдановъ челомъ быють. Въ прошломъ, господа, въ 158-мъ году, іюля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы отъ васъ изъ Варшавы въ Кіевъ къ Кіевскому митрополиту Сянверсту и къ воеводѣ къ Адаму Киселю, да въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому для того, чтобъ намъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по вашему великихъ и полномочныхъ пословъ съ папы рада коруны Польскіе и великого княжества Литовского договору, въ Войскѣ Запорожскомъ у гетмана Богдана Хмельницкого вора Тимошку Онкудинова, которой, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, называется Московского государства царевичемъ, царя и великого князя Василья Ивановича сыномъ,

№ 311. княземъ Иваномъ, взять и привести къ вамъ, къ великимъ и полномочнымъ посломъ, и съ тѣмъ воровомъ доѣхать бы васъ въ дорогѣ, не допуская до Москвы; а отъ королевскаго величества, для того жъ государева дѣла, къ Кіевскому воеводѣ ко Адаму Киселю и къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожскаго, съ его королевскими грамоты и съ нами въ приставахъ посланъ королевской дворянинъ Юрья Ермоличъ.

И августа, господа, въ 15 день пріѣхали мы въ Кіевъ въ смутное время, сказали, что гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими людьми идетъ воевать Поляковъ; а митрополита Кіевскаго и воеводы Адама Киселя въ Кіевѣ въ то время не было; а гетманъ Войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкой изъ Чигирина пошолъ со всѣмъ своимъ Запорожскимъ Войскомъ въ войну, и вышедъ, сталъ на Уманскомъ шляху, а въ Кіевѣ къ полковнику съ Уманскаго шляху прислалъ гетманъ універсаль свой, чтобы онъ на Уманской шляхъ шолъ со всѣмъ Кіевскимъ полкомъ тотчасъ; а куда гетманъ шолъ въ войну, и того въ то время никто подлинно въ Кіевѣ не вѣдалъ. И королевской, господа, дворянинъ, которой у насъ въ приставахъ, Юрья Ермоличъ, къ гетману къ Богдану Хмельницкому изъ Кіева не поѣхалъ и насъ къ нему не повелъ, а послалъ отъ себя къ нему, гетману, на Уманской шляхъ человека своего съ листомъ, гдѣ онъ гетманъ намъ и ему Юрью съ королевскою и съ вашею посольскою грамотами велитъ у себя быть. И тотъ его посланецъ августа съ 16 числа августа жъ по 20 число въ Кіевѣ не бывалъ и пропалъ безвѣсно; а въ тѣ дни Кіевской митрополитъ и воевода Адамъ Кисель въ Кіевъ пріѣхали. И мы у нихъ были и наши посольскіе грамоты имъ подали и о государевѣ дѣлѣ противъ наказу вашего рѣчью имъ говорили. И митрополитъ, господа, и воевода Кіевской въ томъ государевѣ дѣлѣ намъ

отказали, что де имъ въ нынѣшнее въ смутное время того государева дѣла дѣлать никакими мѣры не умѣть. Да намъ же, господа, въ Кіевѣ учинилось вѣдомо, что тотъ воръ Тимошка Онкудиновъ, которой называется воровски царевичемъ, живетъ отъ Кіева во стѣ въ пятьдесятъ верстахъ, въ Лубнахъ въ Спаскомъ монастырѣ, и кормъ ему съ монастыря и съ волостей даютъ по гетманскому росказанью. А въ Кіевѣ, господа, про гетмана про Богдана Хмельницкаго подновилась вѣсть, что онъ пошолъ съ войскомъ своимъ и съ Крымскими людьми въ Волоскую землю. И мы воеводѣ Адаму Киселю почели говорить, чтобы онъ о государевѣ дѣлѣ по королевскому росказанью и по вашей посольской грамотѣ посланца своего къ гетману къ Богдану Хмельницкому послалъ и отписалъ бы къ нему гетману о томъ государевѣ дѣлѣ отъ себя совѣтную грамотку съ прошеньемъ, чтобы онъ, гетманъ, того вора, по королевскому росказанью и по вашему посольскому договору, велѣлъ намъ безо всякого перевода выдать, и отпустилъ бы насъ съ тѣмъ своимъ посланцомъ до гетмана, гдѣ мы его сойдемъ, и чтобъ намъ съ нимъ гетманомъ видѣться и о томъ государевѣ дѣлѣ вашу посольскую грамоту подать и рѣчью говорить; а королевскому дворянину, которой у насъ въ приставахъ, почели о томъ говорить съ великимъ прошеньемъ, чтобъ онъ, королевской дворянинъ, съ нами до гетмана съ королевскою грамотою ѣхалъ. И августа жъ, господа, въ 27 день изъ Кіева воевода Адамъ Кисель насъ отпустилъ, и къ гетману къ Богдану Хмельницкому Кіевской митрополитъ и воевода Адамъ Кисель о государевѣ дѣлѣ листы свои намъ дали; а посланцовъ своихъ по вашимъ посольскимъ грамотамъ и по нашему прошенью о томъ государевѣ дѣлѣ до гетмана съ нами не послали и подводъ намъ въ Кіевѣ до гетмана не дали. И мы людей своихъ и телѣги съ рухледью оставили въ Кіевѣ, и покуня лошади дорогою

цѣною, и поѣхали до гетмана съ Запорожскими козаки Кіевскаго полку наскоро. А поѣхавъ изъ Кіева, Адаму Киселю говорили: будетъ тотъ воръ объявится въ Кіевѣ или отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онъ бы по королевскому росказанью и по вашему посольскому договору того вора велѣлъ задержать; а сами поѣхали до гетмана, и шли за нимъ по вѣстѣмъ до Волоскіе транцы до рѣки Днѣстра до городка Могилева. И сентября, господа, въ 8 день нынѣшняго 159-го году изъ Могилева перешли рѣку Днѣстръ на Волоскую землю; и того жъ, господа, числа присланъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкаго къ Кіевскому полковнику універсалъ и велѣно ему воротиться въ Кіевъ, а до себя онъ гетманъ въ Волоскую землю итти ему не велѣлъ. И Кіевской, господа, полковникъ со всѣмъ своимъ полкомъ изъ-за Днѣстра перевезлись съ Волоскіе земли опять на Польскую сторону; а насъ, господа, въ Волоскую землю до гетмана никто не повелъ, а безъ вожей и безъ провожатыхъ Волоскою землею ѣхать было намъ къ нему гетману не умѣть; потому что въ Волоской землѣ война, Крымскіе Татаровя и Запорожскіе козаки. И мы рѣку Днѣстръ перевезлись на Польскую жъ сторону и учали дожидаться отъ гетмана вѣсти въ Могилевѣ. И сентября жъ, господа, въ 11 день пріѣхалъ въ Могилевъ отъ гетмана сотникъ козацей Михайло Поповъ, и говорилъ намъ словесно, чтобъ намъ по ево гетманову приказу помѣшкати за Днѣстромъ и дожидаться бы ево въ городкѣ въ Янолѣ. И сентября, господа, въ 17 день пріѣхали мы въ Яноле, а гетманъ изъ Волоской земли пришолъ въ Яноле того жъ дни, и мы и королевской дворянинъ у него гетмана въ Янолѣ были, и королевскую и вашу посольскую грамоты и Кіевскаго митрополита и воеводы Адама Киселя листы о государевѣ дѣлѣ отдали, и всякими мѣрами рѣчью говорили; и онъ гетманъ намъ сказалъ: таковъ де человекъ, которой называ-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

ется Шуйскимъ, а царю Василью Ивановичю № 311. внуку, при немъ гетманъ былъ и пожимъ въ Чигиринѣ немалое время, и хотѣлъ де итти къ царьскому величеству въ Московское государство самъ; и онъ де, гетманъ, далъ ему універсалъ свой, что ему въ Войскѣ Запорожскомъ жить или куды похочетъ пойти—вольно, и велѣлъ де ему давати кормъ и подводы; и нынѣ гдѣ онъ живетъ и есть ли онъ нынѣ въ городѣхъ Запорожскаго Войска или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. И потомъ, господа, говорили мы ему гетману всякими мѣрами и многими пространными розговоры, чтобы онъ гетманъ царьскому величеству послужилъ и радѣнье свое и правду къ нему государю показалъ, велѣлъ того вора по королевскому росказанью и по договору насъ, великихъ пословъ, сыскать, и сыскавъ, отдалъ бы ево намъ безо всякаго перевода. И того, господа, числа онъ гетманъ изъ Яноля насъ не отпустилъ и пошолъ къ Чигирину, а намъ велѣлъ ѣхать съ собою вмѣстѣ, а сказалъ намъ, что онъ отпустить насъ съ дороги, не доходя до Чигирина. И въ дорогѣ, господа, мы на станѣхъ съ нимъ гетманомъ о томъ государевѣ дѣлѣ всякими мѣрами говорили, чтобъ онъ великому государю нашему, его царьскому величеству, послужилъ и правду свою и радѣнье показалъ, велѣлъ бы того бездѣльнаго ворышка сыскавъ, намъ отдать, и отпустилъ бы насъ безъ задержанья. И онъ гетманъ отговаривался отъ насъ и хотѣлъ насъ съ тѣмъ отпустить, что нынѣ ему того вора сыскать негдѣ и отдать ему намъ неково; а будетъ де тотъ воръ послѣ насъ въ ево Запорожскомъ Войскѣ сыщется, и онъ ево изымавъ, отошлетъ къ королевскому величеству. И мы ему о томъ говорили: только бы королевскому величеству то было надобно, что того вора прислать къ нему королевскому величеству, и къ нему бы такой былъ королевской и указъ, и намъ бы къ нему гетману и ѣхать не для чево, и то онъ хочеть дѣлать мимо обоихъ великихъ государей у-

№ 311. казу, своимъ изволомъ, и царского величества милость у себя теряетъ; а королевскому величеству тѣмъ прислуженъ не будетъ. И по многимъ, господа, розговоромъ, всякими мѣрами уговорили ево на то, что ему того вора отдать намъ; только въ томъ онъ гетманъ говорилъ намъ подъ всякими клятвенными словами, что онъ нынѣ впрямъ про того вора не вѣдаетъ, гдѣ онъ живетъ. И мы, господа, ему гетману сказали, что слышали мы въ Кіевѣ у митрополита Кіевского, что тотъ воръ живетъ въ Лубнахъ въ Спаскомъ монастырѣ, отъ Лубенъ въ пяти верстахъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ево тамъ сыскать и намъ отдать; и онъ гетманъ въ томъ намъ впрямъ отказалъ, что ему послати нынѣ съ дороги того вора сыскивать и къ себѣ привести никакими дѣлами не умѣлъ, а коли де вамъ про него есть вѣдомость, что тотъ воръ нынѣ живетъ въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, и онъ де гетманъ велитъ ево намъ выдать. Да по вашему якъ де договору объявляючи онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, службу свою и правду, отпишетъ къ вамъ, къ великимъ посломъ такъ: будетъ тотъ воръ нынѣ изъ Лубенъ и Спаского монастыря выѣхалъ и полковники съ вами того вора не сыщутъ, и онъ гетманъ учинитъ такъ, хотя ему и королевского розказа на то нѣтъ только де для милости царского величества; и послѣ васъ велитъ ево сыскать, а сыскавъ, пришлетъ ево къ царскому величеству съ своими послы. И договорился онъ гетманъ и постановилъ съ нами на томъ, что онъ по вашей, великихъ и полномочныхъ пословъ, грамотѣ и по договору нашему, даетъ намъ універсаль свой къ полковникомъ, чтобъ того вора въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ объявится, и его сыскавъ, отдать намъ безо всякого перевода; а къ вамъ, къ великимъ посломъ, отписать ему, что онъ гетманъ по королевскому розказанью и по договору васъ, великихъ и полномочныхъ пос-

ловъ съ паны рада, того вора Тимошку Онкудинова, которой называется царевичемъ, велѣлъ намъ въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, или гдѣ въ иномъ мѣстѣ онъ сыщется, отдать безо всякого перевода; а будетъ тотъ воръ изъ Лубенского изъ Спаского монастыря выѣдетъ куды безвѣсно, или какими мѣрами отъ насъ ухоронится, а впредь въ Запорожскомъ Войскѣ объявится, и ему гетману того вора велѣтъ изымать, а изымавъ, прислать ево къ царскому величеству съ своими посланцы.

И сентября, господа, въ 27 день гетманъ насъ отъ себя отпустилъ, и листъ свой написавъ по тому договору къ вамъ великимъ посломъ, намъ далъ; да намъ же далъ універсаль свой къ полковникомъ о выдачѣ того вора; а королевского дворинна, которой приѣзжалъ къ нему гетману съ королевскою грамотою и былъ у насъ въ приставѣхъ, отпустилъ къ королю тогожъ числа и писалъ съ нимъ до королевского величества, что онъ ево, по королевскому указу и по вашему посольскому договору, того вора Тимошку Онкудинова намъ велѣлъ выдать; а только онъ за какими мѣрами не сыщется вскорѣ, и онъ гетманъ, сыскавъ, пришлетъ ево къ царскому величеству съ своими посланцы. И мы, поѣдучи въ Лубны, въ Кіевъ съ королевскимъ дворяниномъ послали людей своихъ, и королевскому дворянину говорили и людямъ своимъ приказали накрѣпко: будетъ тотъ воръ объявится въ Кіевѣ или съѣдется съ ними въ которыхъ мѣстѣхъ на дорогѣ, чтобъ съ нимъ однолично не ропускались, ѣхали бъ съ нимъ къ гетману, а къ намъ бы въ Лубны тотчасъ дали вѣсть. А къ воеводѣ, господа, къ Кіевскому къ Адаму Киселю писалъ я Петръ отъ себя совѣтную грамотку и о томъ у него просилъ, еслии тотъ воръ объявится въ Кіевѣ, чтобъ онъ Адамъ Кисель великому государю, его царскому величеству, послужилъ прямою своею правдою и радѣньемъ, велѣлъ бы того вора, изымавъ, прислать къ намъ въ

Лубны, или бѣ задержалъ ево у себя, а ко мнѣ бѣ велѣлъ учинить вѣсть; а гетманъ намъ велѣлъ того вора выдать.

И какъ, господа, прѣехали мы въ Лубны, а тотъ воръ до нашего прѣзду изъ Лубень и Спаского монастыря выѣхалъ недѣли за три и былъ де въ Лохвицахъ и въ Переясловлѣ и въ иныхъ въ тамошнихъ городѣхъ, и хотѣлъ де быть въ Кіевѣ; а изъ Кіева де хотѣлъ ѣхать къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И мы изъ Лубень послали въ Кіевъ, нанявъ козака, наскоро къ королевскому дворянину, которой съ нами отъ короля для того дѣла былъ посланъ, и къ людямъ своимъ съ тѣмъ: будетъ тотъ воръ въ Кіевѣ есть, и они бѣ были челомъ воеводѣ, чтобъ ево въ Кіевѣ задержалъ, а къ намъ бы тотчасъ дали вѣсть; а въ Чигиринѣ, господа, къ гетману къ Богдану Хмельницкому послалъ человѣка своего съ отпискою, что мы того вора въ Лубенскомъ монастырѣ, по ево гетманову уневерсалу, не заѣхали; а сказали намъ того Спаского монастыря игумень и братья, что тотъ воръ отъ нихъ изъ монастыря выѣхалъ тому недѣли съ три, а поѣхалъ де до Кіева, а изъ Кіева хотѣлъ ѣхать до него гетмана; и будетъ тотъ воръ у него гетмана объявленъ, и онъ какъ намъ велитъ для отдачи того вора къ себѣ быть? И октября, господа, въ 13 день изъ Кіева люди наши прѣехали и сказали намъ: сентября де въ 26 день, въ которые дни были мы у гетмана въ войскѣ и отъ него еще не отпущены, тотъ воръ Тимошка Онкудиновъ въ Кіевъ прѣехалъ, а съ нимъ четыре человѣка, которые ему прислуживаютъ — два человѣка Рускихъ людей да два Полика, да козаковъ два жъ человѣка; и жилъ де онъ въ Кіевѣ четыре дни. И человѣкъ, господа, мой, которой оставленъ былъ въ Кіевѣ, въ то время, какъ тотъ воръ въ Кіевѣ былъ, къ воеводѣ Кіевскому къ Адаму Киселю приходилъ на дворъ многожды, чтобъ ево къ себѣ пустить, и хотѣлъ. . . просить (по) нашѣму . . .

бить челомъ о томъ, чтобы онъ Адамъ Кисель того вора въ Кіевѣ задержалъ, а ево бы отпустилъ съ проводникомъ ко мнѣ съ вѣстью; и онъ де воевода человѣка моего къ себѣ пустить не велѣлъ, а того вора къ себѣ звалъ по два дни; и тотъ де воръ былъ у него Адама и ѣлъ двояды, и изъ Кіева де поѣхалъ тотъ воръ къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а дворянинъ королевского величества и люди наши, которыхъ мы послали отъ гетмана въ Кіевъ, съ тѣмъ воровъ въ дорогѣ розѣхались; а то они слышали подлинно, что тотъ воръ изъ Кіева поѣхалъ до гетмана Богдана Хмельницкого. А отъ гетмана, господа, человѣкъ мой, которой къ нему посланъ отъ насъ съ отпискою, сентября по 14 число не бывалъ, и мы того дожидаемся въ Лубнахъ, что намъ противъ нашей отписки гетманъ про того вора отпишетъ. Будетъ у него онъ есть, намъ ли къ себѣ по нево быть велитъ, или ево по нашему договору съ инымъ съ кѣмъ къ царьскому величеству пришлетъ?

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Господамъ Григорью Гавриловичю, Степану Гавриловичю, Гаврилу Левонтьевичю.

312.—1650, ноября 30. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отпускѣ въ Кіевъ монаха Марка и возвращеніи его въ Путивль съ іеромонахомъ Дамаскиномъ Птицкимъ и распросныя рѣчи монаховъ Марка и Дамаскина Птицкаго о приготовленіяхъ Богдана Хмельницкаго къ походу на Полковъ и Литовцевъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 159-го году, октября въ 9 день, прислана къ намъ, холодемъ твоимъ, въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольскаго Приказу, а въ твоей государевѣ

№ 312. грамотѣ написано: по твоему государеву указу, отпущенъ съ Москвы въ Кіевъ Литовскіе стороны скитскою Воздвиженского монастыря старецъ Марко, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тому старцу Марку по подорожной давъ подводы, велѣть отпустить за рубежъ, и проводить его велѣть послать до Кіева Путивльскихъ казаковъ дву человекъ; и велѣно, государь, его подождать въ Кіевѣ недѣлю времени; а какъ тотъ старецъ изъ Кіева въ Путивль пріѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, давъ ему подводки и пристава, отпустить къ Москвѣ: да о томъ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, старца Марка, давъ ему до Кіева провожатыхъ дву человекъ казаковъ, отпустили изъ Путивля за рубежъ октября въ 21 день. И ноября, государь, въ 20 день пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіева старецъ Марко, а съ нимъ пріѣхалъ изъ Кіевского Печерского монастыря черной пошъ Дамаскинъ Птицкой на твое государево имя на вѣчное житье. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, старца Марка и черной пона Дамаскина Птицкого, давъ имъ подводки, отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ съ приставомъ съ иноземцомъ съ Лукьяномъ Климовскимъ ноября въ 30 день. А отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, ему подать и имъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волощенинову да Алмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано пону Дамаскину въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли по четыре денги на день, всего дано девять алтынгъ, двѣ денги.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ и 2) помета: 159 г. декабря въ 14 день съ Лукьяномъ Климовскимъ, а сказалъ — служить по Московскому списку.

И. А на Москвѣ старецъ Марко въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ изъ Путивля отпущенъ за рубежъ и пріѣхалъ въ Прилуцкой монастырь, и того де монастыря старцы сказывали ему: слухъ де нынѣ у нихъ есть, что гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Татары хочетъ идти войною на Московское государство. И онъ де, Марко, слыша про то, поѣхалъ въ Печерской монастырь, чтобы про то доведаться подлинно; и въ Печерскомъ де монастырѣ соборные старцы сказывали ему: былъ де у нихъ въ Печерскомъ монастырѣ гетманской писарь Выховскій, а сказывалъ, что де гетманъ Хмельницкой хочетъ идти на Радивиля и на Соуѣгу, — самъ съ Крымскими Татары пойдетъ на Ляховъ, а на Радивиля и на Соуѣгу пошлетъ Нагайскихъ Татаръ и своихъ полковниковъ; а въ свое де мѣсто хочетъ послати полковника Печая. А пойдутъ де они въ то время, какъ умерзнуть рѣки и болота; и итти имъ межъ Дибра и по обѣ стороны рѣки Десны на Конотопъ. И въ Путивлѣ де боярину и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи онъ Марко про то сказывалъ.

Да онъ же, де старецъ Марко, какъ ѣхалъ назадъ изъ Печерского монастыря къ Путивлю и заѣзжалъ въ Прилуцкой же монастырь, и намѣстникъ де того монастыря старецъ Иона сказывалъ ему, что де онъ третей уже гетманской уверсалъ прочиталъ самъ, — пишетъ де гетманъ къ полковникомъ и ко всемъ своимъ урядникомъ, чтобы они четвертого писма отъ него не ожидали, а были бы все готовы; а если де будетъ отъ него четвертое писаніе, и они бы ставились все на пляцъ тотчасъ. А какъ де онъ Марко былъ въ Кіевѣ, и онъ слышалъ въ Кіевскомъ Никольскомъ монастырѣ у игумена, что де онъ игумень былъ у гетмана Хмельницкого и слышалъ, что присылалъ къ Польскому королю Крымской ханъ, чтобы король со всеми своими ратными людьми пошелъ съ нимъ на

Московское государство; а будетъ де онъ не пойдетъ, и Крымской де ханъ хочетъ птти войною со всѣми своимъ людьми на него короля. И для де того у короля въ Польшѣ соймъ зачался.

А Дамаскинъ Птницкой въ роспросѣ сказалъ: про то де онъ подлинно вѣдаетъ, что у Черкасъ съ Поляки — межъ ими правды и постоянства никакъ не чають, потому что Черкасы всѣ и съ Татары наготовѣ; а слышалъ де онъ ото многихъ людей, что Черкасы хотѣли птти на двое, съ одну сторону на Поляковъ, а съ другую сторону въ Литву на Радивила и на Сопѣгу, кой часть рѣки станутъ и болота умерзнуть. А у Полякооъ де и у Литвы потомужъ людемъ сборъ есть: у Поляковъ гетманъ Потоцкой людьми собирается подъ Каменомъ Подольскимъ; а у Литвы Радивилъ и Сопѣга собираются подъ Вилною, и чають де того, что ужъ нынѣ межъ ими конечно развратъ есть. А въ Кіевѣ де благочестивой христіанской вѣры людемъ отъ Поляковъ за Черкасскую войну мщенія, и какой тѣсноты и разоренья себѣ чають ли и какъ себя оберегать хотять, про то де онъ не вѣдаетъ.

Подлинныя.

313. — 1650. Выписки въ переводѣ оскорбительныхъ для Московскаго правительства и народа мѣстъ изъ четырехъ книгъ, изданныхъ въ Польшѣ.

I. Выписано изъ Польской печатной тетради, въ которой напечатано о житіи и о счастіи Польскаго Владислава короля съ похвалами.

А печатана та тетрадь по королевскому указу и по повелѣнію старшихъ черезъ Яна Александра Горчина къ ксендзу Александру Петроконскому, блекуну Хелминск(ому, прел)ату Тынетскому, къ пробощу Плотскому, въ . . . въ печатиѣ Станислава Бертутовича въ 1648-мъ году. Произволеніе: ксендзь Якубъ Устинен-

сысь, писма и права дохтуръ, книгъ до печати идучихъ дозорца, ректоръ славные Академіи Краковской: позволяю, чтобъ могла быти о наяснѣйшимъ святыя памяти Владиславѣ Четвертомъ пачатана; той же и рукою своею.

ПОВѢДА ЖИГИМОНТА ТРЕТЬЕГО КОРОЛЯ, ОТЦА ВЛАДИСЛАВОВА.

Смоленскъ, которой обманомъ былъ взятъ и сто лѣтъ жестокою Московскою стѣсненій, двулѣтнею войною освобожденъ, и многимъ домовымъ строеніемъ и крѣпостью городовою украсилъ всѣ пространства волостей Московскихъ, которые были отданы, оселить, царя Московскаго Василья Шуйскаго съ братьею съ Иваномъ и Дмитреемъ, выи ихъ и гордую упорность подъ ноги свои подклонилъ и за однимъ походомъ много славныхъ городовъ на берегахъ Понтійскаго моря побѣдою на застыженъе бусурманской гордости учинилъ, и то жъ море многими побитыми Турскими людьми потонилъ и, взявши въ полонъ Цыкулы-паша сына, котораго владѣющую руку ножарнымъ пламенемъ по слободамъ около Цариграда водилъ, что съ великимъ страхомъ своимъ поганинъ не одинова вдалъ.

Обраще отъ Москвы на государство Владислава.

О семъ убо не ложно въ замыслахъ надежда была, узнали тѣ начинаніи за совершенное дѣло далека отстоящего Арктура полунощного, государства Московскаго, приблизить ли имѣло счастье тому, котораго путь въ начальствѣ великовладѣтельная десница Божества держала, что въ несовершенныхъ лѣтѣхъ поддаться въ послушаніе — за обычное счастье то поразумѣвали. Которое удобленіе 1610-го году, мѣсяца сентября, чрезъ Метиславскаго и Голыцина съ большими бояры и съ патриархомъ своимъ межъ Москвы города и обозу Польскаго, при множе-

№ 313.

№ 313. ствѣ людей славные памяти ясневельможного Станислава Желковскаго, гетмана егерального, желательно крестъ цѣловали и великимъ княземъ всея Москвы нарекли. О скрытое величество Божее и не осязаемо человеческими разумы! какъ много возможно! Взозрѣвъ убо во глубину на идущіе времена, объявить всякой, что въ томъ больши печали о Владиславѣ было, чтобъ ему большихъ достоинствъ вѣчными времени по начинанію всякому, не токмо владѣнію надежды, но и всякимъ совершеніемъ воспомогла, и уже то, что къ великіе свободы крестное цѣлованіе и вѣру, которую обѣщали, ни во что обратили и единого вожда Федоровича себѣ обравши, поразумѣвали то, что лутше себѣ и безъ боязни въ своейволи восходъ имѣти стануть; однако не на умаленіе славы Владислава та отмѣна была, но чтобъ кривоприсягательствомъ измѣнники навели на себя большой стыдъ и безчестье свое, Владиславу жъ вѣчную хвалу и бессмертную славу; и для того неизмѣнную надежду одержалъ въ желательныхъ сердцахъ мужественныхъ Поляковъ: уприся убо ихъ у отца ласкового святыя памяти Жигимонта Третьяго, къ тому же и благословеніе, охотно же и весело для достоинства и цѣлости величества его умирать честныя Поляки поизволили.

Походъ Владиславовъ въ Московское государство съ великою охотою.

Даючи писаремъ впрядь будущимъ кровь свою на томъ, которые чтобъ не только пристойныя ихъ дѣла вѣчными людскими времени до вѣдомости подали, но и то чтобъ объяснили, что и высокое уроженіе, милость ихъ ко Владиславу королевичю объявили. Здѣ же высокія потребна мнѣ выговоры, чтобъ есмь выговорилъ то, какъ тяжкая сила побѣдителя Владислава Новгородскихъ, Стародубскихъ, Черниговскихъ государствъ городомъ и волостямъ и мѣстомъ съ великимъ

разореніемъ было! знаетъ за то и объявляетъ и по нынѣшней день Московская украинна, что ничего неразоренного не имѣла себѣ отъ руки владѣтельные его.

Побѣда его въ Московскомъ государствѣ.

Понеже Резанскіе строенія испутошены, Владимирское государство облуплено, Великого и малого Новагорода всякіе достатки и заводы разорены, Астараханскіе и Резанскіе города обипщены, Пермскіе и Пижарискіе жильцы въ печали и въ боязни учинены, а какъ словомъ рещи, что весь кругъ Руской земли отъ моря Каспійскаго ажъ до окіяна Мерзлаго и Алеплинскихъ береговъ однимъ образомъ къ побѣдѣ привелъ, и инымъ народомъ зѣло страшны, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ ни на которой слободѣ никакіе людскіе селнѣбы видѣть не было; но при той жестокой справедливости побѣдителя не было съ окрестными ласка и доброта отъ величества его: показалъ убо то черезъ милостивое свое униженіе при самой младости чюдесь великихъ. Имѣючи же въ своихъ рукахъ смерть ихъ и животъ побѣдою своею, что уже такъ въ неправдивой вѣрѣ лукавымъ измѣнникомъ, ниществующимъ побирахомъ однако милосердіе показалъ, на 14 лѣтъ покою поизволилъ. Отдалъ же имъ Ивана и Дмитрея Шуйскихъ, — а гетманъ братъ ихъ Василей умеръ въ визеннѣ въ Варшавѣ, — и Шенна съ иными бояры по такому укрѣпленью, чтобъ никогда оружія противъ вочины не поднимали, а ему при титулѣ нѣкоторые государства великаго княжества Московскаго вѣчными времени отдали.

Скорѣйшихъ крыль искалъ бы есмь сустигати того орла замыслы; еслибы мнѣ слава неоманными выскоками издамеча сустигати допустила, и для того отъ меня, обычнымъ крыломъ закрываючи ухо, уносптъ. Вѣдая убо Владиславъ королевичъ достаточно своимъ великимъ розсужденіемъ, что хотя бы

небо мѣдью залито было, а когда въ сердцахъ государскихъ богобоязньство утвержено будетъ, тамъ всякое благословеніе изобильно всегда подается, — весь на той надежи утвердился съ самыхъ прямыхъ въ томъ, а именно, отъ родича своего подобіе прибрать умыслилъ, якоже не тайнымъ стронемъ тотъ замысль Богъ счастлилъ къ большой чести и славѣ и добрымъ дѣломъ ево; понеже забавляющися на такихъ ученіяхъ межъ уподобіемъ и вниманіемъ небеснаго разума и съ любовію пачебнѣннаго родича ево, которого извѣкъ былъ на всякой день въ уреченные ранніе времена до костела и изъ костела святаго Яна въ Варшавѣ провожать, — и такъ въ несчастливомъ и никогда въ Польшѣ неслыханномъ времени учинился сынъ, отцу отцомъ, когда онъ мучительски втретіе чеканомъ въ голову имѣлъ ударенъ быти, небогобоязненнаго же умыслы злочинителя оружіемъ своимъ воздержалъ, чтобъ всѣхъ здоровье ничѣмъ не нарушено было.

О, счастливый сынъ! иже реку такъ до тебя о томъ чюдномъ дѣлѣ и милости сыновской, понеже животь надежный, какъ на алмазѣ — на сердцахъ Польскихъ вѣчными времени времени учинила уже тебя для того побожного учиненія не токмо великимъ княжатемъ Московскимъ, но и великою обороною коруны Польской, обіе гласы величати ты учнутъ, что уже неоманна такова вѣща о дальнихъ оборонахъ была.

Владиславъ на свѣтѣ во едины дни надъ непрітели счастливо побѣду одержалъ — полуденною планитою Арктуромъ и подъ полуденною: когда послушаніе сыновское отцовской столицы Урбану Осмому по обычаю цесарей и королей отдавалъ черезъ яснеосвѣщеннаго княжати Юрья на Осолниѣ Осолниского, того времени, а впрямъ на самой тотъ день, надъ Михайломъ Федоровичемъ, княжатемъ Московскимъ, которой былъ какъ тулъ безъ души, побѣду одержалъ; потому что

впрямъ то доказалъ Владиславъ нашъ, что съ помощію бунтовниковъ безъ самого престоинного дѣла учинился былъ государемъ Москвѣ, и для того, что зависть для добродѣлія и счастья Владислава знаменитого такъ добръ сердце ево о томъ болѣло; которые поступки тяжчае себѣ поразумѣвалъ, въ той мѣрѣ, какъ бы ему управитися съ недругомъ, видя на помощь обѣщанную ему силу 30,000 Турковъ и 15,000 Татаръ за уступленіе нѣкоторыхъ проливъ около моря Каспійскаго, и что съ нѣкоторыхъ малыхъ городковъ Шенци побѣду одержать, а потомъ уже вылетѣть хотѣлъ назадъ, а не впередъ поступать. А такова была собраная съ нимъ Шенномъ рать большая, что еще на помощь къ нему пришелъ Семенъ Васильевичъ Прозоровской, съ которымъ было урядныхъ и стройныхъ ратныхъ людей иноземцовъ, Нѣмецъ, Авличанъ, Французовъ, Индерлячниковъ, Дацкихъ и Свичкихъ прибрано, опричь своихъ Московскихъ ратныхъ людей, такъ много сотъ тысячъ, что тою ратью не только Польскую землю, но и Европу обладать и зайтить возможно было. Но тотъ ихъ тайной обманъ покорило призрѣніе Божіе Владиславу къ большому украшенію и славѣ. Какъ и на первой стѣнкѣ, не похотилъ Богъ кривоприсягателью измѣннику, что тѣ ево замыслы и думы Владиславъ своимъ счастьемъ помѣшалъ, потому что такъ въ скоромъ времени не могла бы Польша собратися, еслибы не печалью владѣтели короля Владислава. Еще же возоблялися на то внутренние озидлыя болѣзни для умаленой въ казнѣ помощи: которые жолнери заслужили жалованье, а имъ платити было нечѣмъ, и они о томъ поносили; однако и тѣ причины разумомъ и особою своею строилъ и всѣхъ жаловалъ Владиславъ такъ достаточно, что и наменная уорность прочь отступила и охоты у всѣхъ полны сердца ихъ были, и желанье ихъ на побѣду и одолѣніе было. Учинилъ то, что при счастьѣ его непріятельской

№ 313.

№ 313. силъ, которые числомъ 120,000 было, чесныхъ же Поляковъ не много было и одолѣнія на себя разумѣли; однако невозвратенъ помыслъ у нихъ былъ и радѣнье было, что ни Александръ Великій, а ни которой изъ монарховъ прежнихъ вѣкъ не довелъ тово, чтобъ такъ большую силу малою горстною до послушанія, какъ Владиславъ, приневолилъ, и о томъ о всемъ, какъ чему быть, указъ учинилъ».

Да и иные многіе пописные статьи про Смоленскую службу и про договоры подъ Смоленскомъ боярскіе съ гетманами напечатаны.

Да межъ тѣхъ же вышеписанныхъ статей въ нареченъ Владиславовъ на королевство напечатанъ Владиславъ король «дѣдичнымъ королемъ Шведскимъ и обранымъ великимъ княземъ Московскимъ.»

А въ иномъ мѣстѣ промежъ иныхъ дѣлъ напечатано: «свидѣтелемъ пусть напечатано будетъ на бумагѣ вѣчными времени свидѣлствовать, какіе былъ чести впредь будущіе у всего свѣта нажилъ.»

II. Переводъ и перечень изъ книги, которая Латинскимъ языкомъ напечатана, а слагатель той книгѣ Эвергарудусъ Васерибергиусъ, уроженецъ города Эмрика на Ренъ рѣкѣ, а потомъ дался онъ королю Польскому въ службу; а писана и печатана та книга въ городѣ во Гданскѣ въ прошломъ въ 1643-мъ году.

На первомъ листу напечатана титла той книгѣ сѣми словами:

«Владислава, тѣмъ именемъ четвертаго, короля Польскаго и Свейскаго, хвалныя учиненныя дѣла»; а около королевского лика напечатанъ вѣнецъ, а въ томъ вѣницѣ противъ правой руки печатано: «Отоманъ (сирѣчь Турской) одолѣнъ»; а пониже того на той же страницѣ: «а Амуратъ ужаснутъ»; а противъ лѣвой руки: «Московія покорна учинена», а пониже того: «Прюсы избавлены»; а потомъ къ королю: «Ты, король, когда ты еще младенецъ былъ, и ты Азійскихъ и Еу-

ропскихъ предѣлъ и земель жильцовъ Московитенъ одолѣлъ, и то такъ, что ты, яко избранный государь, ихъ многижды на побѣгъ гонялъ и неволилъ»; а потомъ еще напечатано: «ты еще королевскою коруною не корунованъ былъ, какъ союзу преступники Московитене отъ сѣвера, а Турской отъ юга, оружіемъ своимъ вдругъ въ Польшу не дружнымъ обычаемъ ввали и грабили; а хоти ты среди ихъ обѣихъ былъ подъ такою тягостью, и одново не погнулся, но всей вселенной явно учинилъ и оказалъ, каково сильно и могуче вышнее чюство есть во время патчего страху, и тѣхъ союза преступниковъ предъ Смоленскомъ отъ осаженія какъ есть рукою изгонилъ и въ такую тоску и въ отчаяніе ихъ поставилъ, что такого счастья николи не слыхаю, что все войско, чьихъ животъ и смерть въ твоей волн было, трижды преклоненными колѣни твоей милости просили».

А на осмой страницѣ напечатано:

«Московія есть удѣлъ Рускіе земли, которой потомъ, какъ многіе иные арцухства подъ тѣмъ государемъ прибыли, конечно къ нынѣшному кесарству и величеству и государству поднесося и возросло; тотъ же удѣлъ за недавнее время Татаровемъ такимъ позорнымъ порабощенемъ подданъ былъ, что какъ Татарскіе послы на лошадахъ прѣзжали, и великіе князи Московскіе имъ въ стрѣчу нѣши выходили; и когда Татарове по своему извыклому обычаю, на конѣхъ сяди, лошадиное молоко пили, и какъ гдѣ капля на лошадиную гриву укапеть, и великіе князи по неволи то языкомъ лизали, и стоя не покрытыми главами, слушали, что имъ Татарскіе послы сядячи приказывали. Только такое позорное порабощеніе Василей, далече знатного Ивана Васильевича отецъ, мужественно съ своей шеи скинулъ, и великихъ князей повольность оружіемъ досталъ и достунилъ».

На 41 страницѣ напечатано:

«А чтобъ въ Російскомъ царствѣ за очи Си-

гизмундова сына Владислава никакова перемены не учинилося, и Сигизмунтъ Третьей Василья Шуйского зъ двама его браты, съ Ивановомъ да съ Дмитреемъ, польнымъ гетманомъ Жолкъевымъ въ Польшу привести велѣлъ; которой Шуйской при такомъ своемъ злосчастѣ, также и полоненой Шещи, которой изъ Смоленска взять, короля Сигизмундово храброе и одолѣние въ Варшавѣ на соймѣхъ пособляли украшати. И для того безо всякаго отчаянія королевичъ Владиславъ прямой великой князь Московской былъ, потому что онъ, которое всего подобіе, вольными и прямоуверными и злобленными гласы, потому что онъ изъ всѣхъ достойнѣйшей къ тому почтенъ былъ, избранъ и съ розтворчатыми грамотами и Московскихъ людей клятвою подтверженъ. И право съ вышнимъ подивленьемъ всѣ разумные про него розсуждали, что никакая тяжесть во всей вселенной такова тяжка быти не можетъ, когда на него положена, и онъ ее понести могъ, и ни за чѣмъ не стало, только лише Московскихъ людей за непостоянствомъ. Только къ чему то примѣнати такихъ людей непостоянство? — потому что они исподоволь въ преступленіе клятвы впали и спокоебалися, и сенаторей явнымъ воровствомъ они изъ князей, или изъ величающихъ той земли, Михаила Федоровича, остави государя своего, великимъ княземъ Московскимъ избрали».

На 43-й страницѣ напечатано:

«И Москвитени какъ есть одною рукою отъ Смоленской осады отбиты, и потомъ возвращеніемъ и пространеніемъ того страху всѣ удѣлы заустошены стали. Да въ тожь время тотъ младый королевичъ Владиславъ съ тѣмъ, отъ отца своего даннымъ, войскомъ въ свою въ Московію пошолъ, обрадовався, что онъ войну вести время получилъ, чтобъ ему храбрость свою объявити, а не дома праздною ни въ чемъ быти».

А на 43-й страницѣ на низу близко скончанья напечатано еще про Владислава:

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 313.
«И для того онъ съ особнымъ тщеславіемъ и высокою мыслію и счастьемъ многіе замки и города поималъ и себѣ подданно учинилъ. И ни Новгородъ, ни Стародубъ, ни Черниговъ противъ его устоять не могли, но цѣлыя удѣлы, Сѣвера и Черниговъ и овсее до Перекопи, Татарского рубежа, того Владислава силою взяты и подданны учинены. Такою мѣрою королевичъ Владиславъ свой первой полевой ходъ безпрестаннымъ одолѣніемъ хвално учинилъ и потомъ во всей Московіи ничто безъ налога отъ него не осталось: Резань заустошена, Володимерь выграбленъ, Великого и малого Повагорода окольные земли выграблены, и за рѣками, за Дюномъ и за Москвою и за Волгою, грабили, и королевство Казанское и Астараханское овсее вычерпано, и Пермичъ и Инсарскихъ въ конечную бѣдность поставлено, и до самого Хвалинского моря и до Сѣверного моря, и страховитую и всегда снѣгомъ покрытую Лопьскую землю прошли, и однимъ словомъ сказати: такимъ Польскимъ великимъ гнѣвомъ и яростью Московскихъ людей необмышленное непостоянство такую мѣрою отомщено и наказано, что, не почитая Московскую великую стужу и морозы и многіе тысячи Поляковъ, а особливо генерала Лисовского войско, которые въ деревни и во дворы для согрѣванья своего не входилъ, развѣ для зажиганья или для грабежу, и все Московское кесарство такими безпрестанными войнами разорено и заустошено, что ужъ и деревень на поляхъ не видать; а гдѣ хоти и деревенька и осталася, и тутъ людей нѣтъ. А какъ тѣ города и великіе веси разорены и великіе и могучіе удѣлы заустошены стали, и Поляки тому Михайлу на 14 лѣтъ перемирье поволли, и того Ивана и Дмитрея Шуйскихъ и Шенна и иныхъ великихъ людей отпустили, приведчи ихъ къ клятвѣ, что имъ противъ Поляковъ никоме не служити. А Василей Шуйской, сяди въ поимань, умеръ. И потому, что Поляки,

№ 313. Имѣючи многіе одолѣнія, отъ войны устали, и они оружье положили, чтобъ имъ послѣ того съ большою прибылью за королемъ Владиславомъ, которому оба удѣлы, Сѣвера да Черниговъ, также и титула великого князя Московского и высочество поступлено, отдохнувъ, тѣмъ клятвoprеступникомъ большую месть и наказанье исполнить. И вонстинно, какъ то дѣло поглубже посмотрѣть, и объявитца, что то по особному счастью учинилось, что тѣ клятвoprеступные люди такую неправду тому Владиславу къ его великой похвалѣ учинили, — иное для того, чтобъ его счастье въ супротивное время наипаче цвѣло и сіяло, а иное и для того, чтобъ тѣмъ несчастьемъ знатно и вѣдомо стало, достоенъ ли онъ тому, что счастью ему и впередъ служити. Также у него объявилось, какъ и у иныхъ разумныхъ людей бываетъ, что несчастью всегда мужественно и смѣло супротивлялся и всегда, при счастья и при злосчастья, смѣлой и ласковой зракъ оказывалъ. И то Владиславу не къ малой похвалѣ было, что онъ счастье и несчастье не только что знать могъ, но и одолѣти вѣдалъ. И тѣмъ недружнымъ и клятвoprеступнымъ людямъ то перемирье поволено, чтобъ имъ съ своимъ мучителемъ тому Владиславу къ начей похвалѣ и ко отомщенію содержанымъ быти. А только бы тѣ недружные люди своимъ преступленіемъ клятвы по отомщенію себѣ ему причины бѣ не дали, и ему бы такова одолѣнія и славы не было, что такова одолѣнія николн не слыхано. И нынѣ пусть Московія за своимъ Михаиломъ опять исподоволь возрастають и возносятся, либо паче того, къ большому паденію. А возрастати именуется то: возрасти и буди высоко вознесенъ, чтобъ паче зъ большимъ паденіемъ ко дну разоритьца. А въ то время буди Владиславусъ прямой и истиной великой князь Московской, а Михайло буди прозваной великой князь Московской и мучитель, покамѣста мы того Вла-

дислава хвалу столь высоко вознесено увидимъ, что онъ тое титулу, которая ему мала, самъ покннетъ и потому жъ, какъ и великіе. Помпеусъ говаривалъ, что славнѣе есть великихъ князей учинити, нежели ихъ одолѣти.»

И тѣмъ 46-я страница скончалася. А полдѣ чертежа Смоленскіе осады началъ писецъ Владиславлево корунованье описывати.

Въ новой части сей книгѣ на 6-й страницѣ напечатано:

«Въ то время, какъ Сигизмундусъ Третій умеръ во 1632-мъ году, и всѣхъ подданныхъ очи зрѣли на королевскихъ дѣтей, а особливо на королевича Владислава, которой наслѣдникъ королевству и пресвѣтлѣйшій Свейской, Готской и Вендейской король и избранной великой князь Московской, всякому въ сердцѣ и въ очехъ былъ, потому что великъ его королемъ себѣ излюбилъ, и все Польское королевство со единовровнымъ согласеніемъ правовъ своихъ его тѣмъ почитали и держали.»

На седмой страницѣ напечатано:

«Всѣ королевскіе чювства собралися вмѣстѣ во Владиславѣ, такъ что начальнѣйшіе королевственныя сенатори многижда Сигизмунда при его животѣ похвалили о такомъ исполненномъ сынѣ, и свое счастье высоко похваляли, что имъ впередъ непадобе иидѣ себѣ короля искати, но что онъ самъ въ Польшѣ и отъ королевского корени, чей высокоой разумъ и природная мудрость отъ младенчества и потомъ во младыхъ лѣтѣхъ знатно оказался, и который и у недруговъ самихъ у Москвитенъ издавна такъ почтенъ былъ, что они его, когда онъ близко того что еще младенецъ былъ, годна и достойна почитали такимъ великимъ кесарствомъ владѣть и великимъ княземъ Московскимъ избрали.»

На 16-й страницѣ напечатано:

«О Владиславовѣ избранѣ Глѣзницкой арцыбископъ благодареніе къ Богу соверша, и онъ съ радостнымъ лицомъ къ королев-

ственному маршалку повернулся и молясь: пресвѣтлѣйшей Владиславъ, вотчинной король Свейской и избранной великій князь Московской, а цынѣ Божію милостию онъ избранной король Польской и великой князь Литовской! И такъ его съ великою радостью всему миру объявилъ и извѣстилъ.»

На 41-й страницѣ напечатано:

«Какъ Польской посолъ Осолинскій къ папѣ Римскому Урбану Осмому во 1633-мъ году посланъ былъ, и онъ въ рѣчи своей межъ иными словами и сіе слова говорилъ: Владиславусъ, король Польской и Свейской и великой князь Московской, которой пережъ, нежели онъ во владѣніе вступилъ, розныхъ королей и королевства и мучителей попрадъ, и тотъ, о святый отецъ, надаеть передъ нами твоими.»

На 44-й страницѣ въ той же рѣчи онъ написалъ:

«Московитеня, которые только лише голымъ именемъ христіяна словутъ, а дѣломъ и обычаями многимъ пуще и хуже варваровъ самихъ, и тѣхъ мы часто одоляли, побивали, и потомъ лутчую часть ихъ земли подъ наше государство и владѣніе привели.»

На 52-й страницѣ, гдѣ онъ про недруговъ королевства Польского пишетъ, и тутъ такъ написано:

«И есть то правда, первая война съ Москвитенями, которая война за нѣсколько лѣтъ четырнадцати-лѣтнимъ перемиремъ отставлена и скончалася, и то на томъ, что удѣламъ Смоленскому и Черниговскому, которые тогда Поляки взяли, за корупною Польскою быти, а королевичю Владиславу, которой нынѣ король Польской и Свейской, и тому было быти по избранію прямо и безъ умаленія и титулу великого князя Московского имѣти безъ помѣшки. И то тому Миханлу Федоровичю досадно было, которой отъ смутныхъ людей и отъ лехкихъ и непостоянныхъ Москвитенъ великимъ княземъ Московскимъ вознесенъ былъ,

потому что онъ ежедень предъ очима видѣлъ, что сила его больша и больша росла и роспространялася, а иной, которой подобное право имѣлъ, и титулу и добрую часть кесарства засѣлъ, тѣмъ обычаемъ, что онъ только лише мнительной князь и тѣло безъ души, нежели кесарь Московской казался. И сверхъ того онъ зрилъ лихимъ правомъ и ненавидящими злобными очми и ужестнымъ сердцемъ, что тотъ Владиславъ такими многими одолѣніями, великою храбростью, чюствомъ и счастьемъ цвѣлъ и похваленъ былъ, и боялся, что потому, какъ онъ по правдѣ нѣскольکو лѣтъ былъ, что и въ дѣлѣ самъ одинова государемъ ему можетъ быти.»

III. Выписано изъ Польской печатной книги на перечень. Въ началѣ написано:

«Война Зборовская счастливо докончена при множествѣ рыцества и обозовъ Зборовского и Збаражского. Во Львовѣ, въ недѣлю пятую-надесять по святкахъ, во время казанья, или поученья, предложена и похвалена черезъ ксендза Войтѣха Тетишевского, изъ езуитыхъ товарища, святого Богословія доктуря, его королевскіе милости казнодѣя, или учителя. За позволеніемъ начальныхъ напечатана въ Варшавѣ въ печатни Петра Элерта, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 1649-го.»

А въ той книгѣ напечатано межъ иныхъ рѣчей:

«Венгринъ и Москвитинъ изъ сосѣдовъ и пріятелевъ на совѣтъ въ сторону скочили.»

IV. Въ книгѣ, что купили въ Варшавѣ государевы великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, называемой «Слогъ скрипны Твердовского, о житѣ Владислава короля», которая печатана въ Леснѣ у Данила Веттеруса лѣта 1649-го, а по рускому 7157-го году, въ дому Боуслава Лещинскаго, напечатано: «на свѣтлѣйшему пану, пану Яну Казимеру, по милости Божій королю Польскому и великому

№ 314. князю Литовскому» — съ полными титулы, а государю и всему Московскому государству въ той книгѣ межъ разныхъ дѣлъ напечатано бесчестье съ великою укоризною.

На 6-мъ листу напечатано: «Наяснѣйшій и великій государь Владиславъ, король Польскій и великій князь Литовскій, Маскаля унижилъ или смирилъ».

На 9-мъ листу: «Королевское жъ величество за дивнымъ счастьемъ, еще недорослый, на Московскую полунощную сторону имѣлъ у себя послы, просящихъ на манархію государемъ; что и воспріялъ отъ небеси подаренныхъ талантовъ». Да на томъ же листу написано: «обранъ царемъ Московскимъ 15 лѣтъ».

На 20-мъ листу: «бѣдная Москва истинная не вѣдаетъ впередъ, отъ кого обороняться, что слышитъ супротивъ себя короля гремичего подъ Смоленскомъ, а Желковского вокругъ оступающего».

На 21-мъ листу: «бѣдная Москва» и иные многіе хульные слова и укоризны, чего и писать стыдно.

На 22-мъ листу: «Москва имянуеть и зываетъ Владислава царемъ», да тутъ же написано, какъ крестъ цѣловалъ Владиславу патриархъ съ инымъ духовнымъ чиномъ.

На 24-мъ листу: «Двулѣтнимъ стоянцемъ Смоленскъ взять и воевода Михайло Шеннъ межъ иными сыскалъ и изымаъ, и какое разоренье Смоленску починили, что нѣкоторые люди отъ страху въ огонь метались и топились въ воду, и церкви и дома свои зажигали; и какъ, взявъ Шенна съ иными полонениками, отослали до Варшавы, а Потоцкой остался въ Смоленску воеводою», и многіе неизчетные бесчестные укоризны писаны Московского государства людемъ, чего и писать стыдно.

На 25-мъ листу: «смертью одного Шуйского украсили Варшавское предмѣстье».

На 26-мъ листу: «Московского государства государевы казны всѣ пограблены отъ Литовскихъ людей, не только что денежные

и платье и всякіе сосуды, но и два вѣнца, одинъ Ивановъ, а другой Дмитреевъ, и иные драгіе вещи цобрали».

А въ иныхъ статьяхъ напечатано: «Михайло Федоровичъ, Московскій мучитель», и иные многіе укоризны. А на иныхъ листѣхъ напечатано, какъ Михайло Шеннъ шолъ подъ Смоленскъ и какъ взяли парядъ, и какъ патриархъ благословлялъ и прощался съ ними съ плачемъ и прочествовалъ, что Шенну и съ парядомъ назадъ повороту не будетъ; а блаженные памяти великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи написанъ «трубачемъ», и про все Смоленскую войну напечатано съ укоризною.

На 7-мъ листу въ 5-й статьѣ: «меньшее то есть, что королевское величество обранъ царемъ Московскимъ».

На 18-мъ листу: «бѣдная Москва» и иные многіе непристойные рѣчи.

Подлинникъ, существующій въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ черновой; выписки изъ каждой книги писаны разными руками.

314. — 1651, генваря 11. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Кіево-Братскому монастырю на маестности Доминиканскія и село Мостица съ угодьями и доходами, и подтвержденіе этой грамоты 1659 года Кіевскимъ полковникомъ Дворецкимъ, по случаю спорныхъ документовъ.

I. Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ:

Поневажъ всемогущою своею рукою десною Богъ и створитель неба и земли сподобилъ мнѣ непріятелей и гонителей восточной православной церкви, матки нашей, Ляховъ зъ Украины въ Польшу далеко прогнати, старане маю пыльное около благолѣнія церквей Божихъ и монастырей для размноженя хвалы Божой, а яко инымъ многимъ церквамъ и монастырямъ для поправи и виживленя при-

давалемъ маестности Лятцкіе и млинны, такъ монастыревѣ Богоявленскому Брацкому Кіевскому Домініканскыя маестности, а особливо село, названное Мостица, надъ рѣчкою Ирпенемъ и надъ рѣчкою Которомъ зо всіми принадлежними грунтами, полями, сѣножатми, борами, лѣсами и всіми млинами и пожитками подаемъ въ владзу и спокойное уживане. Данъ въ Чигирину 11-го дня іануарія, року 1651.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Направо отъ подписи, немного ниже, сдѣланъ большой кружокъ со словами въ срединѣ: Мѣстце печати. — Внизу той же рукой:

Сей універсалъ, одъ гетмана славной памяти Богдана Хмельницкого на село Мостица и на млины Которскіе Братскому Кіево-Могилянскому монастыреви данный, при выдаю на оный такожъ універсальной зъ нынѣшней Войсковой Канцеляріи конфірмаціи, ясневелможному его милости пану Іоанну Скоропадскому гетману былъ презентованъ року 1709, мая 14. Семень Савичъ, писаръ войсковый генеральный.

На оборотъ надпись: Списокъ універсалу Богдана Хмельницкого, даного Братскому Кіевскому монастыревѣ на маестности.

На другой половинѣ листа:

Ш. Васильи Дворецкій, полковникъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Кіевскій.

Всімъ вобще и каждому зособна, а меновите сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всімъ козакамъ полку Кіевского, такъ тежъ и мешанамъ Кіевскимъ и селянамъ, около Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ, и все Войско Запорожское, помочию Божнею, а одвагою, щастемъ и мужествомъ своимъ рыцерскимъ, скинувши зъ себе ярмо пеголѣ Лядской пречъ, вѣру и церковь православную христіанскую восточную одъ велико-

го Лядского преслѣдованія, особливо мѣстца № 314.

святыя, церкви и монастырѣ Кіевскыя и Украинскыя многыя, уволивши и зъ пащекъ Лядскихъ вирвавши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всімъ свитимъ угодинкомъ Божиимъ благодареныя чинячи, на обфитшую хвалу Божую мѣстцамъ свитимъ, церквамъ и монастыромъ поменнымъ, яко ихъ здавна власныя добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належитые, одъ костела Домініканского слупне оторвавши, на церкви надалы: межки которими и монастыревѣ Богоявленія Господня Братскому Кіевскому а николамъ, при немъ будучимъ для наукъ високныхъ, презъ побожныхъ а велце славныхъ годной памяти людей, то есть презъ пана Сагайдачного, гетмана Войска Запорожского, и презъ преосвященного въ Богу зейшого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевского, зъ умислу побожныхъ для обороны одъ еуностатъ вѣри и церквий православныхъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторѣ и наступци, особливо певныя маестности назначили и дали, то есть костель Домініканскій въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, принадлежности все, яко-то: недавно презъ тихъ же ксендзовъ осаженное, а теперь пустое село, названное Мостица, надъ рѣчкою Ирпенемъ грунтъ ихъ увесь зъ борами и рѣчкою Котиремъ зъ млинами всіми, цѣлими и поналенными, на рѣцѣ Котирѣ въ томъ же грунтѣ будучими, зо всіми пожитками належачими; который то грунтъ, отцомъ Братскимъ належачий, починається одъ той жъ рѣчки Ирпеня, а кончиться по озеро за селомъ Преваркою и за полями его въ польмицѣ въ бору ведле дороги Гойтомекои, на Мостица идучоѣ, будучого вдовжъ, а впоперекъ одъ Сирна рѣчки просто презъ боръ одъ грунту церкви Василевской мѣской Кіевской, презъ того жъ Сагайдачного зфундованное, по рѣчку Водиць впоперекъ кончиться, которая идетъ одъ Мошана, грунту воеводского Вязгород-

№ 315. ского. На што и листи войсковые одъ Богдана Хмельницкого велебные отцеве монастыря Братского Кіевскаго собѣ данные мѣлы, которые теперь листи зъ монастыремъ и школами погорѣли. Чого всего будучи я свѣдомъ, то признаю до далшой и досконалшой волѣ и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожскаго, которые звикли зъ побожности и поважности своей тимъ святимъ мѣстцямъ и потребнимъ опекунами быти и его вспомагати, ревнуючи давнѣйшимъ ктиторамаъ и фундаторомъ побожнымъ. А въ держаню того падаия велебныхъ отцовъ Братскихъ спокойное заховали подъ суровимъ каранемъ войсковимъ, на што для лѣпшой вѣри и помочи дадемъ тотъ мой листъ подъ печатью моею и зъ подписомъ руки моеи велебнымъ отцамъ Братскимъ Кіевскимъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяца мая дня 3-го.

Василій Феодоровичъ Дворецкій, полковникъ Кіевскій, рукою власною.

На правой стороне подписи въ кружикъ: мѣсце печати. И той же рукою написано:

Сей універсалъ до владѣния села Мостищъ и мшиновъ, на рѣци Которѣ будучихъ, Братскому Кіевскому монастыревѣ падаиныхъ служащихъ, ясневелмож. его млсти пану Іоанну Скоропадскому гетману при конфірмаціи тихъ добръ былъ презентованъ року 1709-го мая 14.

Семенъ Савичъ, писаръ войсковий егеральный.

315. — 1651, генваря 18. Указъ боярину князю Алексѣю Трубецкому и дьяку объ отправкѣ къ гетману Хмельницкому Ларіона Лопухина съ соболями.

Мѣста 1659-го, генваря въ 18-го день. По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, указъ боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорію Протопозову. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи послати къ Запорожскому гетману къ

Богдану Хмельницкому съ Ларіономъ Лопухинимъ соболей къ прежнимъ въ прибавку на восьмьдесятъ на два рубли, и въ томъ числѣ пять паръ по десяти рублевъ пара, четыре пары по пяти рублевъ пара, четыре пары по три рубли пара. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Алексѣю Никитичю Трубецкому и дьяку Григорію велѣтъ учинить о томъ по государеву указу. Дьякъ Андрей Смирновъ.

Подлинникъ.

316. — 1651, марта 11. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ боярину Борису Ивановичу Морозову.

Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества великому ближнему боярину, Казанскому намѣстнику Борису Ивановичю Морозову, Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Запорожскимъ.

Имѣючи мы вѣдомости розные, что ваша милость ближнимъ великимъ бояриномъ есте у его царскаго величества, тогда прошеніе наше внесемъ до вашеи милости, чтобы еси заступити за насъ до его царскаго величества извоилъ, чтобы его царское величество насъ изъ жалованья своего царскаго не выпускалъ, понеже мы становимся всегда слугами его царскому величеству. Желаемъ того, чтобы онъ, яко православный христіанскій царь, на всеи земли государствовалъ. О всякомъ желаніи нашемъ пространище изустно повѣсть посоль бояринъ Ларіонъ Дмитреевичъ Лопухинъ, прямой слуга его царскаго величества, который Ларіонъ Дмитреевичъ Лопухинъ намъ изустно повѣдалъ, что твоя милость на насъ. А при томъ услуги наши яко наприлежище вручаемъ жалованью вашеи милости. Данъ въ Бѣлой Церкви дня 11-го марта 1651 г.

А подъ тѣмъ написано: вашей милости всего добра желательные пріятель и слуги, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ боярину къ Борису Ивановичю Морозову Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского, съ Войскомъ Запорожскимъ, съ Ларіономъ Лопухинимъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году апрѣля въ 6 день. — *На оборотъ другой рукой написано:* 7159, переводъ съ писма Запорожского гетмана Хмельницкого къ боярину Борису Морозову.

317. — 1651, мая 16. Письмо къ Путивльскому воеводѣ князю Прозоровскому писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго съ просьбою объ отпускѣ къ царю посланца его, Грека Нльи Мануилова, для тайныхъ переговоровъ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержци и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества боярину и воеводѣ Путивльскому князю Семену Васильевичю Прозоровскому, Иванъ Выговскій, писарь Войска Запорожского, здоровья доброго отъ Господа Бога всемогущаго желаю и поклонъ свой отдаю.

Противъ договору нашего съ Ларіономъ Дмитреевичемъ Лопухинимъ, бояриномъ его царского величества, который, будучи у насъ, обѣщалъ намъ извѣтъ учинити въ розныхъ дѣлахъ и потребахъ его царского величества и нашихъ, для чего нынѣ посылаемъ посланца нашего Нльяша, о которомъ прошу, когда будетъ въ Путивль, изволь ваша милость, оного не задержавъ, до столицы отпустить, какъ бы скорѣе могъ поспѣшиться, и намъ извѣстно учинить. И то и вашей милости всякими желаніи моими долженъ буду отслуживати. При томъ жалованью съ позволеніемъ моею какъ

напрлежиѣ вручаю ся. Данъ изъ-подъ Зборова изъ табору мая 16-го дня лѣта 1651-го. № 317. — 318.

А внизу приписано: вашей милости вседоброжелательный пріятель Иванъ Выговскій, писарь, рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ бѣлорусского листа, каковъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского. А къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году, іюня въ 6 день.

318. — 1651, мая 16. Письма Коринѣскаго митрополита Іоасафа: къ царю Алексѣю Михайловичу, боярину Милославскому и греку Юрію Карапиперу въ Москву, съ извѣстіемъ о военныхъ дѣйствіяхъ и намрєніяхъ Богдана Хмельницкаго, о самозванцѣ Тимошеѣ Акундиновѣ и проч.

І. Благочестивому, тихомирному, Богомъ вѣнчанному великому князю и великому царю самодержцу государю, государю Алексѣю Михайловичю, великому вашему царствію колѣни преклоняя, покланяюся и пречестные ваши поэтѣ обლობызаемъ, я, рабъ вашъ, смиренный митрополитъ Коринѣской Іоасафъ, у всемогущаго у Господа Бога прошу, да будещи многолѣтень и утвердитъ великое ваше царствіе на многа лѣта.

По семъ: рабъ вашъ Иванъ Петровъ приходилъ посломъ отъ Турского царя къ господину гетману и къ козакомъ съ великими дары, и гетманъ послалъ своего посла съ нимъ Иваномъ къ Турскому царю; а пошли они на Волоскую землю, а онъ, Турской посоль, пошоль черезъ Мутьинскую землю и привезъ указъ царевъ къ гетману, что прислать къ нему 10,000 ратныхъ людей христіанскихъ отъ Мутьинскаго владѣтеля отъ князя Матвѣя, да отъ Молдавскаго владѣтеля и воеводы тожъ. А какъ онъ отпущенъ, тому 20 дней; да съ нимъ отпущенъ рабъ твой Иванъ Петровъ; а

№ 318. притти ему съ тѣми воинскими людьми въ по-мочь къ гетману. И я отъ него дожидался вѣстей, и онъ ко мнѣ отписалъ; и приказалъ мнѣ писати къ великому вашему царствію о Польскомъ пребываніи, какъ надъ ними побѣда и розгоня чинится, и что пришло Татаръ 100,000 и съ ними самъ царевичъ, которой разорилъ и Молдавскую землю; а нынѣ пришло съ всѣмъ войскомъ въ козатцкое войско съ безчисленными людьми самъ Крымской царь. А козаковъ и мужиковъ въ собраніи съ 60,000. И послалъ гетманъ въ Винницу, — и Ляховъ побилъ, а иные ушли, и таборы ихъ всѣ козаки взяли.

А Потоцкой и Калиновской заперлися въ Барѣ съ 20,000 человекъ. И гетманъ ясаулу своему Демкѣ далъ знамя и булаву, что быть ему вторымъ гетманомъ, и послалъ за Потоцкимъ и за Калиновскимъ, а съ нимъ послалъ 60,000 козаковъ да 30,000 Нагайскихъ Татаръ. И какъ они пришли, и Потоцкой и Калиновской побѣжали въ Каменецъ и тутъ заперлися, а что у нихъ было запасовъ и ружья, и то все у нихъ козаки поимали и многихъ людей побилъ и живыхъ поимали. И писалъ ясаулъ Демка къ гетману, что они побѣжали въ Каменецъ. И гетманъ на нихъ пошолъ съ царевичемъ и со всѣмъ войскомъ Татарскимъ, и тотъ Каменецъ осадилъ за 4 мили. И вѣдомо учинилось гетману, что Потоцкой и Калиновской изъ Каменца побѣжали къ королю, а побѣжали они въ воскресенье; и другой гетманъ что былъ, ясаулъ Демка, на нихъ пошолъ во вторникъ и многихъ ихъ побилъ и живыхъ поималъ, да и знатныхъ людей привели связанныхъ 15 человекъ. И какъ тѣхъ людей привели къ гетману, и тѣ люди рассказали ему подлинно, что они побѣжали къ королю, а у короля де учиненъ таборъ близко Львова за 5 миль. И нынѣ гетманъ съ царевичемъ и со всѣмъ войскомъ пошолъ подо Львовъ.

А какъ здѣсь былъ посолъ великого ва-

шего царствія Ларіонъ и Иванъ Петровъ, и они велѣли мнѣ отписать къ великому вашему царствію, чтобъ прислали помощь и не учинилась бы смута, какъ прежь сего. А Иванъ Петровъ съ великими трудами учинилъ миръ и любовь. И какъ пріѣхали къ гетману Венгерскіе послы и сказывали, что будетъ отъ нихъ на помощь 60,000, а стоятъ близко Кракова, и изъ тѣхъ пословъ одинъ отпущенъ назадъ къ Венгерскому съ грамотами отъ гетмана и отъ Крымского царевича, а другой остался у гетмана. А въ грамотахъ писано, что отноду впередъ миру не быть, только бы де прислали брата своего Угорского королевича и чтобъ онъ крестился, а мы де ево учинимъ королемъ Польскимъ.

А се письмо пишу я тайно и никому бѣ про не вѣдать. Да говорилъ я многияжды господину моему гетману, чтобъ онъ писалъ, и гетманъ мнѣ сказалъ: «будетъ де изволить и жалуется насъ, чтобъ мы ему поклонились и украину ево оберегали безъ жалованья, и любить христіанскую вѣру, якоже онъ есть истинной православной христіанской царь и имѣетъ едину православную христіанскую вѣру, и да пришлетъ помощь, и мы будемъ ево имѣти своимъ царемъ и учинимся ему рабы ево, и какъ ему служатъ Донскіе казаки, и мы такожь станемъ служить ему для единой вѣры христіанской; и будетъ изволить города свои имати назадъ, и мы будемъ помогать взять; а будетъ же похочетъ тѣми городами Ляхомъ владѣть, ино Татарова и козаки учнутъ Ляховъ разорить и владѣть имъ не дадутъ; а писать де мнѣ нынѣ не о чемъ, обо всемъ приказалъ съ Иваномъ Петровымъ, и онъ все имъ рассказалъ, и они де какъ себѣ хотятъ.»

А я вашего царствія великую милость къ себѣ видѣлъ и двояды пришла милостыня ко мнѣ, и поклоняюся великому вашему царствію, что мнѣ прислалъ съ посломъ своимъ Ларіономъ сорокъ соболей, и Го-

сподь да умножить лѣта живота твоего и подаруетъ тебѣ сына въ наслѣдіе царствію твоему, и сподобитъ тя Господь престолу царя Константина равно Апостоломъ, и какъ онъ владѣль, тако буди и тебѣ, тако молю и прошу у Господа. По семъ пишу и челомъ быю царствію вашему: послалъ есми двоюродного брата своего именемъ Илью, и что ему приказалъ изустно рабъ вашъ вѣрной Иванъ Петровъ великого вашего царствія и я, богомолецъ вашъ, и онъ то все вамъ скажетъ. А на харчъ я ему далъ свое и лошадь. И какъ тебя сподобитъ Господь, многолѣтній великій царю, буди тако, какъ ты изволишь.

Еще даю вѣдомо великому вашему царствію: приказалъ миѣ Иванъ Петровъ едино слово: провѣдати подлинно и описать, гдѣ пребываетъ тотъ, кто назвался царевичемъ. И провѣдалъ есми подлинно, что онъ живетъ во единомъ монастырѣ Рускомъ; и посылаю я того пустытника, богомольца вашего и раба Павла, и ходилъ и съ нимъ видѣлся и его наказывалъ и наговаривалъ много; и онъ сказалъ тому пустынику: «да возмуть митрополитъ и Иванъ Петровъ кровь мою на душу свою, что царское величество вину мою отдасть, что я передъ нимъ государемъ виновать; да отишеть ко миѣ одну строку грамотку, что животъ подаруетъ миѣ, да учинитъ миѣ кормъ на пищу,—и я съ митрополитомъ и съ пустыникомъ и съ Иваномъ Петровымъ приду къ его многолѣтнему царствію; да учинитъ меня въ одномъ мѣстѣ,—и буду хлѣбъ ѣсть до конца живота своего и рабъ его, какъ и иные раби его». И для того послалъ я брата своего Илью; и какъ, государь, вы изволите: помилуешь ли ево, что онъ покаряется и поклоняется и проситъ прощенья? И какъ будетъ царствію вашему вѣрній рабъ, Иванъ Петровъ и я да возьмемъ его съ собою, и о томъ ко миѣ отишете, и о сынѣ моемъ духовномъ, господинѣ гетманѣ; и приведу я ево къ крестному цѣлованью и ко святому

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

евангелію и ко иконѣ Христовой и къ пречистой Богородицѣ, да будетъ царствіе ваше къ нимъ ко всѣмъ отецъ, а они будутъ всѣ раби твои, какъ и Донскіе. И буди многолѣтнее царствіе ваше на многіе лѣта въ чести и въ великой славѣ. Вскорѣ писалъ, и потомъ что миѣ ни повелите великое ваше царствіе, и прикажете съ братомъ моимъ не мѣшкавъ, а я буду служить великому вашему царствію во всемъ. Писанъ мѣсяца мая въ 16 день изъ полковъ.

А внизу приписъ: смиренный митрополитъ Іоасафъ Коринѣскій, рабъ и богомолецъ великого вашего царствія.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ грамоты, что пишеть ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Коринѣской митрополитъ Іоасафъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6 день.

На оборотѣ, на мѣсть склейки листковъ столбца, скрѣпа двумя руками: Сесь переводъ переводили переводчики—я Борисъ Богомольцовъ да язь Деметри Чернецовъ.

И. Златчайшему, природному, словесному и всякой чести достойному тестю многолѣтнего нашего царя, господину господину Ильѣ Даниловичю, великому вашему природству, молю и благословляю, Господу Іисусу Христу, истинному Богу, молю и прошу, да соблюдетъ тя отъ всякого зла, да подастъ много лѣта многолѣтнему нашему царю, вкунѣ жъ съ благочестивою царицею и съ природствомъ твоимъ и со всѣмъ твоимъ богатнымъ домомъ въ тишинѣ и благоденствіи, — всѣмъ поклоненіе творю.

По семъ пишу и челомъ быю величеству твоему; что послалъ двоюродного брата своего Илью съ грамотами ко многолѣтнему царю, что раба вашего Ивана Петрова послалъ господинъ гетманъ въ Волоскую землю, а послалъ ево скорымъ обычаемъ; а нынѣ тому дватцать дней; и приказалъ отишеть ко многолѣтнему царю: побѣда и ра-

№ 319. зоренье учинилось на Ляховъ. И подлинно видимъ и слышимъ, что ихъ всѣхъ будутъ Ляховъ побѣдить козаки; а подлинно слышалъ изъ устъ у гетмана, что никако миру съ ними не быть: хочеть ихъ до конца разорить и посадить короля на королевство христїанскаго. И о томъ пишу величеству вашего природства, и кто есть вѣрный многолѣтнему вашему царю, да разумѣеть то все, и какъ тѣ мои грамотки переведутъ на Руской языкъ, и о томъ мнѣ дайте вѣдомо съ братомъ моимъ съ Ильею. А что повелите мнѣ служить многолѣтнему царю, и я готовъ буду радѣть. По семъ буди благодать Христова съ природствомъ твоимъ. Писана мѣсяца мая въ 16 день.

А внизу приписъ: смиренный митрополитъ Коринѣской Іоасафъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ греческой посылной грамотки, что пишетъ Коринѣской митрополитъ Іоасафъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому.

III. Златчайшему, природному, пречесному и всякіе чести достойному чаду моему возлюбленному о Бозѣ, господину, господину Юрью Карапиперю, молитва и благословеніе творю природству твоему и всему твоему благодатному дому во здравіе и благоденствіе, и Христу моему и Богу истинному молю, да соблюдетъ тя отъ всякаго зла,

А произволиши вѣдати о возлюбленномъ своемъ двоюродномъ братѣ о Иванѣ Петровичѣ Тофрані? И положили мы силу свою большимъ промысломъ, и говорилъ я сыну своему духовному, господину гетману, — и честь ему Ивану воздалъ великую, и учинилъ его великимъ посломъ, и далъ ему рабовъ козаковъ и послалъ его къ княземъ, къ Молдавскому князю, къ Мутьянскому князю посломъ великимъ; и приказалъ мнѣ отписать о разореніи и погибели Ляховъ и весь разбѣгъ ихъ. И писалъ и послалъ брата своего двоюродного Илью съ грамотами ко много-

лѣтнему царю и къ Ильѣ Даниловичю о Ляшскомъ разореніи, и приказали брату нашему Ильѣ изустно о всякомъ дѣлѣ говорить. Буди предстатель о помощи, чтобы козаки были раби многолѣтнему царю, аки и Донскіе. И будетъ братъ мой Илья тобою, предстательствомъ природства твоего, да чтобы его скоро послали, не задержавъ, покаместа будетъ братъ твой Иванъ Петровъ. Аще дастъ Господь Богъ, да подастъ помощь быти мнѣ самому съ нимъ вмѣстѣ; чаю, хочеть господинъ гетманъ, сынъ мой духовной, послати. Сего ради писалъ вскорѣ. И буди многолѣтень и въ чести величїи, и пришли ко мнѣ боцюрку укусу и два или три око икры, да будемъ ѣсть за твое здравье; а я тебя буду поминать и Бога молить о твоёмъ здоровьѣ. Писанъ мѣсяца мая въ 16 день.

А внизу приписъ: смиренный митрополитъ Іоасафъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ греческаго письма, что писалъ Коринѣской митрополитъ Іоасафъ къ Юрью Карапиперю въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6 день.

319.—1651, мая 19. Письмо Грека старца Павла къ царю съ извѣстіемъ о событіяхъ, случившихся въ последнее время въ Южной Руси; о самозванцѣ Акундиновѣ, о военныхъ дѣйствїяхъ Полковъ, Татаръ и козаковъ, о сношенїяхъ Богдана Хмельницкаго, его намѣренїяхъ и проч.

Благочестивому, Богомъ вѣнчанному христїанскому державному, приспѣишему, милостию Божїею великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Руси самодержцу, рабски поклоняюся, азъ, меншій рабъ, великому вашему царствїю до лица земаго, и обლობязую твои честные руцѣ и позѣ.

По семъ буди вѣдомо великому вашему царствїю: послалъ меня Иванъ Петровъ сыскивать про того князя; и въ великое заговѣино сыскалъ ево человекъ и съ нимъ послалъ ны-

нѣ грамоту, и онъ въ десять дней пришлоу ко мнѣ опять съ отвѣтомъ; а проситъ онъ отъ великого вашего царствія прошеную грамоту, чтобъ великое ваше царствіе его пожаловалъ, велѣлъ пріѣхать. А язъ въ Лубенскомъ монастырѣ весь великой постъ пробылъ, и апрѣля въ 12 день изъ монастыря поѣхалъ къ гетману и обрѣлъ то мѣсто, гдѣ онъ живетъ; и онъ мнѣ не объявился, только прислалъ ко мнѣ человека своего:» будетъ де государь меня проститъ и естъ у васъ его государева прошенная грамота и возьмете меня на свою душу, и язъ поѣду съ Иваномъ Петровымъ». И будетъ изволитъ великое ваше царствіе, пришлите прошеную грамоту къ Ивану Петрову, и дѣло ваше добро совершится.

И еще буди вѣдомо великому вашему царствію про войну. Марта въ 28 день пришлоу изъ Царьгорода посолъ къ гетману въ Животово съ тѣмъ: будетъ ему гетману надобно рати, и къ нему салтанъ пришлетъ сколько надобно; а пришлетъ де къ нему отъ Мутьянского князя Матвѣя десять тысячъ, а отъ Молдавского владѣтеля отъ Василья воеводы десять же тысячъ, а съ ними трехъ нашихъ. И гетманъ отказалъ: «естъ де у меня много и своего войска, а на ево салтановѣ любви быю челомъ и благодарю: и такъ де ихъ мѣста разорены». А въ Царьгородъ гетманъ послалъ своего посла, а съ нимъ Ивана Петрова. А до того посыланъ былъ Иванъ Петровъ въ Мутьянскую землю для провѣдыванья вѣстей, и я ево не засталъ. А Виницу разорили и Ляховъ побили, а иные ушли, и посады всѣ выжгли. А въ Каменецъ послали Демку да Тетерю (1), а съ ними 60,000 войска да 10,000 Татаръ, и до нихъ за три дни Ляхи изъ города выбѣжали. А гетманъ для того было и пошолъ, что ихъ побить; а Василей воевода тѣмъ Ляхомъ вѣсть подаль, потому они изъ Каменца и ушли. А какъ тѣ Ляхи бѣжали, и ихъ войскомъ согна-

ли въ болотномъ мѣстѣ и побили тысячи съ двѣ, а телѣги ихъ со всѣмъ понмали; а козакъ побито отъ Ляховъ 60 человекъ да 50 человекъ Татаръ, да взяли мурзу. И послѣ того козаки пришли подъ иной городокъ и учинили бой; а были въ томъ городкѣ Литовскіе люди небольшіе, и козаки ихъ побили всѣхъ, а козакъ побито 20 человекъ. Мая въ 8 день пріѣхалъ къ гетману Венгерской посолъ, что де быть на Польскомъ королевствѣ Венгерскому королемъ, и гетманъ бы де далъ ему, послу, свое рукописанье да Крымской царевичъ. И гетманъ одного Венгерского посла отпустилъ, а товарища его оставилъ у себя, для того что ему съ Ляхами отнюдь не мириться. А у гетмана наготовѣ войска 60,000; а ожидаетъ изъ Венгеръ своихъ людей. А Василей воевода писалъ къ Венгерскому королю на гетмана съ осудомъ; и Венгерской де призвалъ ево пословъ и говорилъ имъ, что «онъ, гетмановъ свать, пишетъ ко мнѣ не дѣло, а я де ево не слушаю, съ своимъ войскомъ стою на своихъ рубежахъ и буду управливаться съ своимъ недругомъ, а онъ, гетманъ, съ своей стороны, и побѣдимъ ихъ сонча».

Еще буди бѣдомо тебѣ многолѣтному царю, что много Татаръ пришли передъ прошлымъ годомъ; а апрѣля въ 26 день вышелъ отъ себя и самъ Крымской царь и идетъ къ нему, гетману, на помощь. А войска козачья въ зборѣ вельми много, а стоятъ они на десяти мляхъ. А Ляховъ нигдѣ не слышать, только поймали козаки дважды языковъ, и тѣ языки говорили, что всѣ Литовскіе люди съ королемъ въ Сокали межъ Львова и Замостья. А Родивилу сторожу козаки скрали и побили людей ево двѣ тысячи, и привели къ гетману дву человекъ языковъ; и тѣ языки гетману говорили, что Родивиль побѣжалъ въ дальніе мѣста. И гетманъ послалъ войска 200,000 да Татаръ небольшихъ людей; и они, идучи, все разоряютъ до основанія, буд-

(1) Въ подлинникѣ на полѣ замѣчено: Демко ясаулъ, Тетеря писарь.

№ 319. то пикомли ничего нигдѣ не бывало. А Молдавской посолье приходилъ къ гетману, и гетманъ ево принять велѣлъ неприятно; потому что всю ево неправду провѣдалъ и вся де ево Васильева земля погибаетъ. И великое бѣ ваше царствіе послать вскорѣ небольшую помощь ратныхъ людей; и такъ у него войска много, только бѣ славилось имя великого вашего царствія, что онъ имѣеть помощь отъ великого вашего царствія. А будетъ и нынѣ помощи не пришлете, буди вѣдомо великому вашему царствію — имѣти будете развратіе, а Татарове давно бы его подняли, только война ему нынѣ помѣшала.

И толикими трудами потружались есми съ Иваномъ Петровымъ, какъ про то Богу вѣдомо. А только бы мы съ Иваномъ не получились, одноконечно бѣ ему внезапно прити и воевати украинны царствія вашего. И великое бѣ ваше царствіе изволили послать боярина съ небольшою ратью. А не начайтесь, великое ваше царствіе, что Ляхомъ быть во одолѣніи: хотя Ляхи и помыслятъ битися, и ихъ противъ ста человекъ не будетъ по одному человеку, потому что Богъ за ихъ гордость и за согрѣшеніе послалъ на нихъ такое злое наказаніе, да исчезнуть отъ лица земли. А мы съ Иваномъ Петровымъ желаемъ, чтобъ быти единому державству: и гетману говорили, и имѣлъ о томъ гетманъ и мы великую радость. А посылаеть де онъ къ великому вашему царствію о томъ соединеніи, и великое де ваше царствіе то ставите въ посмѣхъ. Еще буди вѣдомо, царю мой: только нынѣ царствіе ваше не пришлете помощи, и отъ того имѣти будете великое развратіе, и впродъ пикомли миру не будетъ. А только великое ваше царствіе извольте быти единому соединенію, и о томъ извольте писать къ цесарю; а имянно къ нему о томъ писати не велите, только воздавайте къ нему свое царское благодареніе и вѣдомость чините, а по длинно велите писать къ Ивану Петрову. И

какъ будетъ сюды, и мы будемъ совершать головою своею и всею душею.

Мая въ 10 день пришла къ гетману вѣсть, что не стало жены ево, и о томъ гетманъ зѣло былъ кручиненъ. И я ходилъ къ нему о той его кручинѣ розговаривать, и въ то время былъ при немъ ясаулъ ево Демка. И онъ гетманъ въ разговорѣ говорилъ про Москву и клялся, смотря на образъ Спасовъ: «будетъ на Москву не поиду и не разорю пуще Литвы! я де посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются!»

По семь бѣ челомъ великому вашему царствію о человекѣ, которой привезеть грамоты, да покажетъ ево великое ваше царствіе. А хотѣли есми послать попрехъ сего, и не обрѣли вѣрного человека; а нынѣ есми съ великимъ моленіемъ послали, отставя отъ ево великого дѣла, чтобъ великому вашему царствію вѣдомо учинить. И впродъ будетъ лучится о какихъ дѣлахъ послать къ великому вашему царствію, и мы пошлемъ и о здѣшнихъ вѣстяхъ вѣдомо учинимъ. И не державъ ево, къ намъ отпустите, чтобъ намъ его опять не мѣшкавъ послать съ вѣстями къ великому вашему царствію, и объ всемъ онъ будетъ изустно рассказать; а послали есми его вѣрючи, и служба ево передъ великимъ вашимъ царствіемъ будетъ явна. Да съ нимъ же ѣдетъ единой козакъ цесаревъ, а здѣсь оставили людей и лошади ево и телѣги, а его послали мехкимъ обычаемъ паскоро послужити великому вашему царствію.

По семь многолѣтствуи великое ваше царствіе на многіе лѣта, аминь. Лѣта отъ Рождства Христова 1651-го, мая въ 19 день.

А внизу приписъ: меншіи и недостойный рабъ великого вашего царствія Павелъ инокъ.

Письмо это озаглавлено такъ: Переводъ съ Греческаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи старецъ Павелъ о вѣстяхъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6

день. — *На оборотъ по склейкамъ скръпна:* Сесь переводъ переводили переводчики Борисъ Богомольцевъ я съ Дементьемъ Чернецовымъ. Сесь переводъ переводили переводчики я Дементей съ Борисомъ, и руку свою приложили.

320.—1651, мая 29. Отписка Путивльскаго воеводы князя Семена Прозоровскаго *о прїѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву посланцовъ къ царю отъ писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, и Распросныя рѣчи посланцовъ грека Илья Мануилова и серба Василья Данилова о военныхъ дѣйствїяхъ между Южной Русью и Поляками, о случившихся тамъ въ последнее время происшествїяхъ и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русїи холопъ твой Сеико Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, мая въ 29 день, прїѣхали въ Путивль изъ Литовскїе стороны Греченицъ Илья Мануиловъ да Сербеницъ Василей Даниловъ. Въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: мая де, государь, въ 16 день послать ихъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русїи къ Москвѣ изъ Черкаскаго обозу изъ-подъ Зборова города войсковою писарь Иванъ Выговской съ писемомъ о твоємъ государевѣ тайномъ дѣлѣ; а ко мнѣ, холопу твоему, писарь Иванъ Выговской писалъ, чтобъ тѣхъ ево посылыщниковъ съ писемомъ отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ не задержавъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, давъ имъ Илья и Василью кормъ и заводные подводы, отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Кирилломъ Буякинымъ; а отписку, государь, и листъ писаря Ивана Выговского велѣлъ я, холопъ твой, ему Кирилу подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ, думному Михайлу Волощенинову, да Алмазу Иванову да Ондрею Семирову. А Черкаскаго де гетманъ

Богданъ Хмельницкой съ Черкасы и съ Татарами нынѣ стоитъ подъ Зборовомъ городомъ; а король де Польской съ паны радою и съ Поляки стоитъ въ собранїѣ въ городѣ Сокаль, отъ Зборова въ тридцати верстахъ; а про бои, государь, утаили, не сказали мнѣ, холопу твоему, ничего. А на кормъ, государь, дано Греченицѣ Илья Мануилову по шти денегъ на день, Василью Данилову по пяти денегъ на день. И всего, государь, дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли двадцать пять алтынь, четыре денги.

Подлинникъ. Внизу написано: Оставлены Гречени въ Семеновскомъ. — *На оборотѣ:* 1) адресъ и 2) помята: 150 г. июня въ 6 день съ Путивльцомъ съ Кирилломъ Буякинымъ.

II. А на Москвѣ Гречаницъ Илья Мануиловъ да Василей Даниловъ роспрашиваны: сколь давно войсковою писарь Иванъ Выговской, и изъ которыхъ мѣстъ и о какихъ дѣлѣхъ ихъ послать, и писмо съ ними какое онъ Иванъ послать ли? и словомъ о чемъ говорити наказывалъ ли? и что нынѣ у гетмана у Богдана Хмельницкаго съ Поляки дѣлается? и гдѣ нынѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ обозомъ стоитъ? и многіе ли съ нимъ люди? и опрочъ гетманскаго обозу, въ иныхъ мѣстѣхъ ихъ Черкаскаго войска гдѣ есть ли? и многіе ли люди? и кто у нихъ начальныхъ людей, и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ? и король Янъ Казимеръ и гетманы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ? и сколько у нихъ въ собранїѣ ратныхъ людей? и наемные люди у короля есть ли? и изъ которыхъ земель и многіе ли люди? и сколь далеко королевской и гетманскїе обозы отъ ихъ Черкаскаго обозовъ стоятъ? и бои у гетмана съ Поляки бывали ли? и въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколь давно, и кто кому на тѣхъ боѣхъ силенъ? и сколько на обѣ стороны побито? и впередъ у гетмана съ Поляки чего чаять, миру ли, или войны? И Литовскаго гетманъ Радивилъ въ которыхъ мѣстѣхъ

№ 320.

№ 320. стоитъ? и многіе ли съ нимъ люди? и Полякомъ онъ на нихъ Запорожскихъ Черкасъ помогаетъ ли? или онъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ въ миру? и ссылки межъ ими бывали ли? и будетъ были, и о какихъ дѣлѣхъ? и къ Турскому салтану и къ Волоскому и къ Молдавскому гетманъ пословъ своихъ о чемъ посылавалъ ли? также и Турского салтана и Волосково и Молдавского послы у гетмана бывали ль? и будетъ были, и о чемъ приходили и съ чѣмъ назадъ отпущены?

И посланцы говорили: поѣхали де они изъ войска изъ обозу изъ-подъ Зборова тому цыфъ 3 недѣли, а до Путивля ѣхали 13 день, а отъ Путивля до Москвы недѣлю. А послалъ де ихъ ко государю Коринѣской митрополитъ Іасафъ съ листами; а живеть де тотъ митрополитъ при гетманѣ; да съ ними же де послалъ письмо старецъ Павель, къ которому послано государево жалованье съ Гречениномъ съ Ивановъ Петровымъ. А подъ Зборовымъ де съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ люди большіе въ собраньѣ, будетъ съ 50,000, а Польскихъ людей нѣтъ.

А король де стоитъ обозомъ своимъ подъ Сокалемъ; а межъ гетманова и королевского обозу только 6 миль, а по-русски 30 верстѣ; а съ королемъ де въ обозѣ гетмана: Потоцкой, и Вишневецкой, и хоружей коронной и Коретцкой. И до ихъ поѣзду за день привели къ гетману Хмельницкому дву человекъ языковъ шляхтичевъ, и тѣ де языки въ роспросѣ гетману сказывали, что чужеземского войска у короля нѣтъ, только съ нимъ посиолитое рушенье. А боевъ де большихъ у Поляковъ съ Черкасы не бывало опричь того, что было подъ Каменцомъ Подольскимъ, потому что Крымской царь писалъ къ гетману, чтобъ онъ, не дождався ево, на короля съ войскомъ не ходилъ; да и тѣ де два царевича, которые пришли изъ Крыму, гетману о томъ же говорили, чтобъ онъ дождался Крым-

ского царя самого, а не дождався бы, на Поляковъ не ходилъ. И гетманъ де потому на короля и не идетъ, а ждетъ Крымского самого; а Крымского де самого ожидаютъ вскорѣ.

А подъ Каменцомъ Подольскимъ поставлена сторожа Черкаская 3,000 человекъ, а полковникъ де у нихъ Чуйко; а стоятъ для того, чтобъ изъ Каменца людей никою не выпустить. А въ Каменцѣ де Подольскомъ въ осадѣ сидитъ съ войскомъ Польскимъ гетмана Потоцкого сынъ, потому что онъ староста Каменецкой.

А какъ де гетману вѣдомо учинилось, что гетманъ польной Калиновской пришелъ въ королевской городъ Баръ, и онъ де послалъ было подъ Баръ три полка, ясаула войскового Демку да полковника Богуна, да полковника жъ Чигиринского Ильяша Богача, а съ ними войска Черкаского 100,000 да Татаръ съ 30,000. И Калиновской де, услыша про то ихъ Черкаское войско, изъ-подъ Бара пошолъ къ Каменцу; и тѣ де полковники козатцкіе пошли за нимъ Калиновскимъ и дошли ево подъ Каменцомъ; и Калиновской де, услыша ихъ за собою, учинилъ подъ Каменцомъ окопъ. И какъ де тѣ полковники съ Черкасы подъ Каменецъ пришли, и Калиновской де, увидя войско большое, изъ окопу побѣжалъ съ конными людьми подъ Сокаль къ королевскому обозу, а пѣхоту оставилъ подъ Каменцомъ; и козакъ де, пришедъ, Калиновского пѣхоту побили и обозы поймали, а иныхъ, догоняя въ дорогѣ, побивали; а было де съ Калиновскимъ войска съ 20,000. А воевода де Брасловской Лаицъ-корунской сидитъ съ небольшими людьми въ осадѣ въ городѣ въ Чернокожинцѣ, отъ Каменца въ 3 миляхъ, а пройтить ему къ королевскому обозу за ихъ Черкаскою сторожею не умѣть.

А Польсково де войска, опричь королевского обозу, ни дѣ ни гдѣ въ зборѣ нѣтъ; а посиолитое де рушенье къ королю въ обозъ еще не бывало; и гетманъ де поставилъ на дорогѣ за Львовымъ большую сторожу козакъ-

кого войска со 100,000, да Татаръ съ 20,000, чтобъ не пропустить къ королю посполитого войска, также бы и отъ короля изъ таборовъ къ посполитому войку никого не пропустить.

Да гетманская же де Богдана Хмельницкого была сторожа отъ Зборова во 18 милѣхъ въ Польшѣ подъ городомъ подъ Дубною; а былъ на сторожѣ полковникъ Криса, а съ нимъ было войска съ 5,000. И Польская де сторожа приходила на козацкую сторожу, и былъ у нихъ бой, и козацкая де сторожа Польскую сторожу побил, и тое де Польскіе сторожи достальныя люди пошли изъ-подъ Дубны подъ Сокаль въ королевской обозъ; а козацкая сторожа послѣ того городъ Дубну выжили, и нынѣ подъ Дубною войска ниче-го нѣтъ. А какъ де шолъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ козаки и съ Татары подъ Зборовъ, и которые де Польскіе города были въ то время на дорогѣ и по сторонамъ вблизи: Баръ городъ, Сатановъ, Костянтиновъ Старой и Новой, Межебожи, Дринополье, Скала, Динково, которые де города они посланцы выжили, ѣдучи дорогою, видѣли, — и тѣ де и иные многіе города козаки и Татаровя, идучи дорогою, выжили; а люди мѣщане Рускіе всѣ изъ тѣхъ городовъ выбѣжали за Днѣпръ и въ иные козацкіе города; а Ляховъ де и Жидовъ Татаровя побивали, а иныхъ имали въ полонъ; а о Рускихъ де людехъ у гетмана учиненъ съ ханомъ договоръ, что ему до Львова Рускихъ людей въ полонъ не имать, а за Львовомъ де Татаромъ вольно въ полонъ имать всякихъ людей.

А Литовской де гетманъ Радивиль съ войскомъ стоитъ въ Литовскихъ городѣхъ, оберегаетъ Литовскую сторону. А отъ гетмана противъ Радивила для обереганья на сторожѣ, чтобъ Литовского войска не пропустить на козацкіе города, три полковника: Киевской, да Черниговской, да Нѣжинской, да съ ними жъ Чагайцы всѣ, которые кочевали около Цютавы по Орели и по Са-

марн; а въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ козацкіе № 320. полковники стоятъ и сколько съ ними войска, про то имъ невѣдомо. А за недѣлю де до ихъ побѣду присланъ къ гетману отъ тѣхъ полковниковъ листъ, что у нихъ съ подѣздными сторожевыми Литовскими людьми былъ бой, и Литовскихъ де людей на томъ бою побито съ 1,000 человекъ, и съ того де бою Литовскіе люди съ войскомъ отступили подалѣ въ Литву.

А въ великую де Пятницу, какъ гетманъ былъ въ городѣ въ Животовѣ, прислалъ Турской салтанъ дву человекъ чеушей съ грамотою, да прислалъ къ гетману въ подаркахъ 2 аргамака. А прислалъ де къ гетману съ тѣмъ: будетъ ему люди надобно на помощь, и онъ ему ратныхъ людей дастъ, сколько ему будетъ надобно. И гетманъ де съ тѣми чеуши послалъ къ салтану посланца своего, сотника козацкого Павла Колодинского: на ево присылкѣ, что онъ помочь ему учинити хочетъ, и за дары битъ челомъ; а войско де ему Турское въ помощь не надобно, для того что онъ и съ своимъ войска, которые у него есть въ собраньѣ, противъ Поляковъ стоять можетъ. Да въ великой же постъ прислалъ къ гетману Мутынской владѣтель и воевода Матвѣй посланца своего съ тѣмъ: будетъ ему гетману на помощь отъ него войско надобно, и у него готового войска есть съ 50,000, и на которой край велитъ ему сколько прислать, на Венгерской ли или на Волоской, и онъ ему войско и пришлетъ. И гетманъ де послалъ къ Матвѣю воеводѣ Греченина Ивана Петрова про то провѣдать подлинно: правдою ли къ нему, гетману, Матвѣй воевода прислалъ, или съ такою жъ правдою, какую сдѣлалъ Василей воевода, что хотѣлъ дать за сына ево дочь свою, а послѣ и не далъ? А похочетъ ли де гетманъ у Матвѣя воеводы на помощь войско взять, или нѣтъ, и правдою ли Матвѣй воевода къ гетману прислалъ, или нѣтъ, — и про то де еще невѣдомо, потому что Греченинъ

№ 320. Иванъ Петровъ назадъ къ гетману изъ Муть-
янскіе земли не бывалъ.

Да въ великой же де постъ посылалъ гет-
манъ Хмельницкой изъ Корсина — а тотъ Кор-
синъ отъ Чигирина 18 миль — пословъ своихъ
къ Венгерскому королю къ Ракоцу съ тѣмъ, что
онъ король на своемъ словѣ, что ему гетма-
ну обѣщаль, стоять учнетъ ли? А слово де
межъ ими за клятвою было то, что ему, Вен-
герскому королю, чинити на Ляховъ войски
своими помочь, а гетману де учинити промы-
словъ своимъ королемъ на корунѣ Польской
брата ево родново меншово; а договоренося
де на томъ, что тому королевскому брату
напередъ креститься въ православную христі-
анскую вѣру Греческого закону и Ляховъ и
Жидовъ вывести изъ Польши и изъ Литвы
всѣхъ, чтобъ учинити въ Польшѣ и въ Литвѣ
православная христіанская вѣра Греческого
закону одна. И Венгерского де короля при-
шли къ гетману передъ ихъ поѣздомъ за пе-
дѣлю два посла, а сказываютъ де, что лю-
ди честные; а прислалъ де Венгерской король
къ гетману съ тѣмъ, что онъ, король, на сво-
емъ словѣ стоитъ и брата своего въ христі-
анскую вѣру дастъ; а онъ бы гетманъ такъ же
на своемъ словѣ стоялъ и брата ево на корунѣ
Польской королемъ учинилъ; а у него де, коро-
ля, ему гетману Венгерсково войска на помощь
готово съ тѣмъ братомъ ево 60,000, и пришло
де то войско близко границы Польскіе межъ
Кракова и Львова. И гетманъ де одново посла
Венгерского отпустилъ къ королевскому бра-
ту въ тѣ войска до ихъ поѣзду за два дни,
съ тѣмъ, чтобъ онъ шолъ съ тѣмъ войскомъ
къ нему на помощь наскоро, а другово де
Венгерсково посла оставилъ гетманъ у себя.

А о миру де межъ короля и гетмана пе-
ресылокъ нынѣ не бывало и миръ впередъ
межъ ими не будетъ; потому что козаки Ля-
хомъ ни въ чомъ не вѣрятъ; а положено де
у нихъ на томъ: любо имъ Ляховъ спести
всѣхъ, или самимъ погнупть.

А запасовъ де въ войскѣ гетманъ велитъ
беречь тѣхъ, которые запасы съ ними пришли,
а велитъ запасы добывать по сторонамъ. И
войскомъ де запасовъ и животны по сторо-
намъ добываютъ, и тѣ де запасы, которые
съ ними пришли, велитъ гетманъ держать на
то время, гдѣ уже конечно запасовъ добыть
будетъ немочно. А тѣхъ де готовыхъ запасо-
въ въ войскѣ будетъ бочки по двѣ и по
три сухарей на десятокъ; да къ нимъ же де
привозятъ запасы и питье изъ Кіева. А пу-
шекъ де и пушечныхъ запасовъ въ войскѣ
много: которые де пушки нынѣ взяты въ Ба-
рѣ и въ Вѣницѣ и въ иныхъ городѣхъ, и
тѣ всѣ въ войскѣ, у всякого полковника въ
полку пушекъ по 5 и по 6. А всѣхъ де ны-
нѣ полковниковъ съ полки 17, опричь тѣхъ
трехъ полковниковъ, которые стоятъ противъ
Литовского войска. А опричь де тѣхъ пол-
ковничьихъ пушекъ, у гетмана есть ещо съ
30 пушекъ. А войска де съ полковникомъ
со всякимъ есть тысячь по 30 и по 40 и
больши, а съ Браславскимъ де съ однимъ
полковникомъ будетъ войска тысячь съ 50
или 60. А ружьемъ де войско все исполнено,
у иныхъ огнею бой, а у иныхъ лучная
стрѣльба; а съ кіями де, какъ бывало прежъ
сего, нынѣ въ войскѣ никого нѣтъ; а пороху
и свинцу въ войскѣ много: привозятъ де купцы
въ войско селитру, и козаки де изъ селитры
сами порохъ дѣлаютъ; а иной де порохъ и
свинецъ взяли въ городѣхъ, въ которыхъ бы-
ли Ляхи.

А Коринѣской де митрополитъ въ войскѣ
при гетманѣ. А какъ де гетманъ пошолъ изъ
Чигирина, и онъ де у гетмана просилъ того,
чтобъ ево оставилъ въ Чигиринѣ у сына; и
гетманъ де ево не оставилъ, а взялъ съ собою
для службы; а служить де онъ, митрополитъ,
завтрено и часы и вечерню повсядневно.

А онъ де, Греченинъ Илья, приѣхалъ изъ
Царягорода къ гетману въ прошломъ году
съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ; и

Иванъ де Петровъ, бывъ у гетмана, поѣхалъ къ государю къ Москвѣ, а онъ де остался у гетмана и жилъ и по ся время у Кориньского митрополита Юсифа. А Сербенинъ Василей Даниловъ пришолъ въ войско изъ Сербскіе земли тому 4 годы, и служитъ козацкую службу, а живетъ при войсковомъ писарѣ при Иванѣ Выговскомъ.

А послалъ де ихъ къ царскому величеству писарь Иванъ Выговскій чужеземцовъ для того, чтобъ ихъ въ дорогѣ никто не позналъ и было бъ тайно, и митрополиту де Кориньскому и старцу Павлу велѣлъ писати своими руками, и что де имъ Выговскій приказалъ, то де они и писали, и для де подлинныя вѣрности приписывалъ къ тѣмъ письмамъ рукою своею; а чають де они, что того ево Ивановы съ ними вѣстовые посылки не вѣдаетъ и гетманъ Хмельницкій; потому что де приказывалъ Выговскій писати митрополиту и старцу Павлу одинъ безъ гетмана; да и впредь де царскому величеству Выговскій обѣщается всею своею приязнію служить и о всемъ вѣдомости чинити. — А что де къ царскому величеству въ митрополитовѣ грамотѣ написано, что приказано съ ними о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ объявить словомъ, — и съ ними де приказывалъ митрополитъ извѣстить про Русского человека, которой называется честнымъ человекомъ, что онъ живетъ въ монастырѣ; а нашолъ его, по приказу Греченина Ивана Петрова, старецъ Павелъ и его наговаривалъ, чтобъ онъ обратился и вину свою къ царскому величеству принесъ, а царское величество къ виннымъ милостивъ. И тотъ де человекъ говорилъ: «будеть митрополитъ и Иванъ Петровъ то перемутъ на себя, что царское величество вину его велитъ ему отдать, и онъ съ ними къ царскому величеству поѣдетъ и вину свою принесетъ». А подлинно де о томъ писано въ его митрополитовѣ грамотѣ.

Подлинныя.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

321. — 1651, іюня 17. Царскій указъ № 321. Путивльскому воеводѣ о пропускѣ за рубежъ Грека Ильи Мануилова и Серба Василья Данилова и о дарахъ, съ ними отпущенныхъ. — 322.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль боярину и воеводѣ нашему князю Семену Васильевичю Прозоровскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы за рубежъ Греченя, которые приѣзжали къ намъ Кориньского митрополита Юсафа съ писмомъ, Ильи Мануилова да Василей Даниловъ, а съ ними послано нашего жалованья: митрополиту соболей два сорока по пятидесять рублевъ сорокъ, писарю Ивану Выговскому два сорока по пятидесять рублевъ сорокъ, старцу Павлу два сорока — одинъ въ сорокъ рублевъ, другой въ тридцать рублевъ; а въ приставѣхъ съ ними посланъ до Путивля Путивлецъ Федоско Бурого. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ Гречанъ Илью и Василья, давъ имъ кормъ и подводки, отпустилъ за рубежъ не мѣшкая, и проводи ихъ до рубежа послалъ кого пригожъ, и къ митрополиту и къ старцу Павлу и къ писарю Ивану Выговскому отъ себя отписалъ имянно, что кому послано наше жалованье. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159-го, іюня въ 17 день.

Черневою подлинникъ.

322. — 1651, іюля 9. Письмо Польскаго подканцлера Радзѣвскаго къ Войску Запорожскому съ увѣщаніями о прине-сеніи покорности Польскому правительству.

Мои ласковые панове молодцы! Объявилъ я доброе желаніе мое къ вамъ, когда до Хмельниково и Выговсково, вскорѣ учиняся печатникомъ, сколькожды писалъ, желаючи покою и твердо подаваючи посредіе, которыми бы обычен та война и пролитіе крови христіанскіе успокоило бы ся и вы учинили бы ся при своихъ правахъ, и та бы ужъ обчая сила обратила бы ся на поганыхъ, которые и вамъ

№ 323. нынѣ измѣнили. Но вижу, тѣ моя листы войску
— 324. непрочитаны; менши жѣ дивлюся, что совер-
шенія не воспріали. Нынѣ жѣ, когда Богъ по-
казалъ справедливость свою, что падъ вами
виситъ отмщеніе впачалѣ Божія, а потомъ
всее рѣчи посполныте, — однако, съ моего
добраго желанія къ вамъ, буду промышляти,
чтобъ и король его милость смякченый былъ;
только бы есте и вы сами истинно и совер-
шенно къ тому приступаючи, описанные статьи
исполнили и цѣло на милость королевскую
и рѣчи посполитой подалися и бунтовничьихъ
гласовъ и тѣхъ, которые васъ до того при-
вели, не слушали; а я утвержаю васъ въ томъ,
что цѣло и смѣло на его королевскую ми-
лость, пана нашего милостивого, надежны
быть можете; который, яко государь доброт-
ливый, извыкъ что-день виноватымъ добро-
дѣяніе свое показывать. По семъ вашей отдаю-
ся пріязни. Писалъ въ обозѣ подъ Берес-
течкомъ 1651 года, іюля въ 9 день.

А внизу приписано: вашимъ милостямъ же-
лательный Радѣевскій, подканцлерей кору-
ной, рукою своею.

А понижѣ того на томъ же листу написано:

Если не поклонитесь его королевской мило-
сти, подлинно, что ни въ Москвѣ и нигдѣ не збу-
дете, и съ Москвою и съ иными умѣть будетъ
его королевская милость въ томъ что чинитъ.

А на подписи у того листа написано: мо-
нимъ ласковымъ паномъ молодцомъ, всей стар-
шинѣ Войска Запорожского отдать належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Поль-
ского листа, что писалъ подканцлерей ко-
руной Радѣевской къ Войску Запорожскому.

323. — 1651. Письмо Крымскаго хана
Исламъ-Гирей къ Войску Запорожскому
съ обещаніемъ прислать войско на помощь.

Пріятели мой Запорожскіи! Полковникомъ,
сотникомъ, атаманомъ и всей старшинѣ и все-
му Войску Запорожскому здоровья добраго же-
лаю на долгіе лѣта, писарю, пріятели моему!

Листы отъ васъ до меня пришли, и всѣ дѣ-
ла изъ нихъ выразумѣли. Канъ-Мамбетъ-мур-
зу головою учиня, мурзъ, при мнѣ будучихъ
посылаемъ вашимъ милостямъ какъ-наскорѣе.
А о войскѣ не кручинитесь: что я сколь ско-
ро дастъ Богъ пріѣду изъ своихъ краевъ, съ
тѣмъ общаюся, что войска за мѣсяць со
100,000 пришло. Въ чемъ разумѣю, что Богъ
всемогущій и намъ допоможетъ. А я, поку-
ды войска моего будетъ ставиться, козаковъ
никогда отступать не мышлю, что мы одно-
во вамъ присягли. Далъ съ Цыбарты.

А внизу приписано: вамъ желательный
Исламъ-Гирей, ханъ Крымской.

У того жѣ листа печать Крымская.

А на подписи у листа написано: пріятели
моему Богдану Хмельницкому, гетману Запо-
рожскому, вскорѣ належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Поль-
ского листа, что писалъ Исламъ-Гирей, ханъ
Крымской, къ Запорожскому Войску.

324. — 1651. Письмо Шеффера-Казн-
аги къ Богдану Хмельницкому *о томъ же.*

Милостивый пане гетмане!

Полковникомъ, сотникомъ, отаманомъ, всему
Войску Запорожскому здоровья добраго желаю,
а особно пану Выговскому, пріятели моему.

Листы вашей милости читали и изъ нихъ
ваше хотѣніе выразумѣли есмы. Канъ-Мам-
бетъ-мурзу падъ войскомъ начальнымъ вы-
бравши, при ханѣ его милости что сыска-
лося мурзъ, — до того помощію былъ есмь, что
ихъ вамъ на послокъ посылають, и дастъ
ли Господь Богъ, естли до своихъ краевъ
придемъ, буду о томъ промышленникомъ до
хана его милости, чтобъ тотчасъ еще каково
салтана со 100,000-ми войскомъ вашимъ ми-
лостямъ прислалъ. Мы убо не похотимъ при-
сяги сломать; покуда насъ станеть, дотуды
вашимъ милостямъ помощи долавать будемъ.

А внизу приписано: вашимъ милостямъ же-
лательный пріятель Сеферъ-Газы-ага.

На томъ же листу приписано: Вельми прошу ваше милости: толмачъ мой до Ставищъ ѣздилъ и тамъ козаки, выпадчи, толмача моего взяли; естли живъ есть и здоровъ, по пріятельски учини, ко мнѣ въ Крымъ прислать его изволь.

А на подписи у листа написано: моему милостивому пану и пріятелю Богдану Хмельницкому, гетману Запорожскому, належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что пишетъ Сеферъ-Газы-ага къ гетману Запорожскому.

325. — 1651. Письмо козначея хана Татарскаго къ Богдану Хмельницкому и всему Войску *о томъ же*.

Милостивый пане гетмане! Здравья добраго желаю вашей милости и пану Выговскому, полковникомъ и сотникомъ, атаманомъ и всему Войску Запорожскому.

Листы вашей милости прочитали и дѣло сrozumѣли есмы. Ханъ его милость, мнѣ подскарбство давши, канъ-Мамбетъ-мурзъ воеводство далъ; которому войско въ руки давши, мурзъ, что были при ханѣ, съ нимъ есмы послали. А съ тѣмъ обѣщаюся, какъ Богъ дастъ до своихъ краевъ дошедши, хану его милости буду говорить, чтобъ какъ-наскорѣе салтана какво со сто тысячами войскомъ вамъ послалъ. Какъ я желаю вашимъ милостямъ, вѣдасть о томъ панъ Выговской и ваша милость самъ, что я и души бы не жалѣлъ, что и о насъ игра идетъ, или товожь чаять; а нынѣ еще лутче — въ какомъ нибудь дѣлѣ ко мнѣ писать изволь ваша милость, а я поднимаюся все сдѣлати у хана его милости.

А внизу печать татарская и припись: вашей милости желательный пріятель Субханъ-Газы-ага, подскарбей хана его милости.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что писалъ Субханъ-Газы-ага, подскарбей хана его милости, къ Запорожскому гетману.

326. — 1651. Письмо шляхтича Станислава Яницкаго къ Паволочскому полковнику *съ утѣщеніемъ покориться правительству*.

Попемяного ласковы пане куме! Дивлюся великому непостоянству вашему, инако о васъ я разумѣлъ, что еси сказывалъ: куда солнце, туда и я, а нынѣча хоти солнце и возвратилося и гораздо свѣтитъ съ стороны короля папа нашего, однако противень ставишься; инако я о вашей мости сказывалъ и обѣщалъ добродѣю нашему, отъ которого листъ имѣю до вашей милости. А нынѣ, вижу, другимъ Хмельницкимъ учинилъ: уневерсалы росписываешь по волости, дозорщикомъ пишешся Хмельницкого, которого булава и гетманство въ болотѣ утонули подъ Берестечкомъ; блюдуся, чтобъ и твое полковничество не утонуло въ говнахъ. Пошадли Господи Боже жонъ и дѣтей твоихъ! А что я такъ пишу, вѣдаешь, что я Богомъ и правдою живу; вѣдъ я тебѣ всегда говорилъ: ударьте дьявола по щекамъ; воззри на жены и дѣти, гордость съ сердца скинь, цѣло на милость панскую пустися, — обѣщаю тебѣ, что не загниешь. А то самъ вѣдаешь, что нигдѣ не збудешь, потому что король его милость больши можетъ у царя Московского, анежели полковникъ Паволотцкій; а съ козаками вѣдаешь какое дѣло: хотя бъ и въ собранѣ пришли, не опасуюся. Хотя жъ въ Запорожу гдѣ войска въ тотъ же слѣдъ за мною идутъ, чтобъ собираться — не дали король его милость то(ль)ко не вчерась, ино сегодня подъ Костянтиновомъ княжа его милость, добродѣи нашъ, панъ хоружей корунной, панъ маршалокъ корунной, панъ воевода Берестейскій и иные полки впередъ идутъ передъ королемъ его милостью, которыхъ не далъ въ среду подъ Паволочью начаемся; а нынѣ будетъ. . . . адцкихъ людей послу. . . . .

Конецъ недостаетъ. Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского писма, что писалъ

№ 327. шляхтичъ Станиславъ Янитцки къ Павловскому полковнику.

Переводы съ писемъ, помѣщенные здѣсь подъ №№ 322 — 326, приложены къ слѣдующимъ за тѣмъ рѣчамъ и запискѣ подьячаго Григорія Богданова и, какъ видно, привезены имъ. На оборотъ этого письма, послѣднюю въ связкѣ, въ концѣ надпись, относящаяся ко всей связкѣ: Отпускъ и прїѣздъ къ Москвѣ подьячаго Григорія Богданова, какъ посыланъ въ Черкасы съ Назаретцкимъ митрополитомъ Гавриломъ 159-го году.

327. — 1651, іюня 24 — августа 7. Двѣ отписки Путивльскаго воеводы объ отпускѣ гонца съ соболми къ писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, о возвращеніи гонца, и распросъ, данный гонцомъ, подьячимъ Григоріемъ Богдановымъ, въ Москвѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, іюня въ 24 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль твоя государева грамота изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: послано съ подьячимъ съ Григоріемъ Богдановымъ къ писарю къ Ивану Выговскому пара соболей въ десять рублевъ, а велѣно та пара сказать отъ меня, холопа твоего, а мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать отъ себя съ нимъ Григоріемъ къ писарю къ Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву указу безъ ямянъ, что я, холопъ твой, послалъ къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкаго съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня въ любовь. И по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу я, холопъ твой, писалъ отъ себя съ подьячимъ съ Григоріемъ Богдановымъ къ писарю Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву

указу безъ ямянъ, что послалъ я, холопъ твой, къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкаго съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня, холопа твоего, въ любовь.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 159-го іюля въ 6 день Посольскаго Приказу съ толмачомъ съ Юрьемъ Остафьевымъ; 3) вверху: Взять къ отпуску.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, іюня въ 28 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю, что по твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, писалъ я, холопъ твой, отъ себя съ подьячимъ съ Григоріемъ Богдановымъ къ писарю къ Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву указу безъ ямянъ, что послалъ я, холопъ твой, къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкаго съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня, холопа твоего, въ любовь.

И іюля, государь, въ 25 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, писарь Иванъ Выговской листъ съ подьячимъ съ Григоріемъ Богдановымъ. И я, холопъ твой, тотъ листъ Ивана Выговскаго послалъ къ тебѣ государю съ нимъ же подьячимъ тово жъ числа, а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Ондрѣю Пемирову. Да съ подьячимъ же, государь, съ Григоріемъ Богдановымъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Назарецкой митрополитъ Гаврилъ: какъ де прїѣдетъ въ Путивль писари Ивана Выговскаго отецъ, и мнѣ бы, холопу твоему, по твоей государьской милости ево принять. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1)адресъ и 2) помята: 159 г. августа въ 7 день съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ.

III. А на Москвѣ подьячей Григорей Богдановъ въ роспросѣ сказалъ:

Какъ де онъ поѣхалъ съ Москвы съ Назаретцкимъ митрополитомъ Гавриломъ, и гетмана Богдана Хмельницкого съѣхалъ въ городѣ въ Корсуни іюля въ 13-мъ числѣ; а у гетмана былъ митрополитъ. Назавтрее, іюля въ 14 день, и государево жалованье гетману и писарю отдалъ; а онъ Григорей былъ у гетмана съ нимъ же митрополитомъ, и гетманъ де государевы милости обрадовался. И митрополитъ де Назаретцкой гетману говорилъ, что ему отъ государя было наказано, а послѣ того и на письмѣ тѣ рѣчи гетману далъ. И гетманъ де и письмо взявъ, вычолъ, и что противъ того письма съ митрополитомъ поговорилъ, и протом онъ Григорей у митрополита слышалъ, что онъ о томъ о всемъ писалъ ко государю въ грамотѣ своей подлинно. А былъ де митрополитъ и онъ Григорей у гетмана 5 день, и отпустилъ митрополитъ его Григорья къ Москвѣ іюля 18 день изъ Корсуни жъ; да съ нимъ же послалъ митрополитъ ко государю отъ себя и отъ гетмана Хмельницкого листы, да листы жъ отъ митрополита къ постельничему къ Федору Михайловичю Ртищеву, да къ Благовѣщенскому протопопу Стефану; да отъ гетмана листы и бояромъ: къ Борису Ивановичю Морозову да къ Ильѣ Даниловичю Милославскому; да отъ писаря отъ Выговского листъ къ думному діаку къ Михайлу Волощенинову. А митрополитъ де, отпусти его Григорья къ Москвѣ, остался у гетмана въ Корсуни жъ, а хотѣлъ ѣхать вскорѣ черезъ на Волоскую землю, а изъ Волоскіе земли въ Назареть. А на отпускѣ писарь Иванъ Выговской далъ ему Григорью отъ гетмана лошади да 50 ефимковъ левковыхъ.

А что онъ Григорей, ѣдучи дорогою и бу-

дучи у гетмана, какихъ вѣстей провѣдалъ, № 327. и тому де у него есть вѣстовое писмо.

А что де послано было государево жалованье къ Коринѣскому митрополиту и къ старцу Павлу съ посланцы ихъ 4 сорока соболей, и онъ де Григорей тѣ соболи у посланцовъ ихъ взялъ и привезъ съ собою для того: какъ де рушился обозъ Хмельницкого, и въ то де время онъ митрополитъ и старецъ Павелъ невѣдомо — убиты отъ Польскихъ людей, или въ полонъ взяты; а провѣдать про нихъ не могли. А Гречанинъ де Иванъ Петровъ въ тожъ время, какъ козатцкой обозъ рушился, пропалъ безвѣстно жъ.

А какъ де онъ Григорей поѣхалъ отъ гетмана, и при немъ де ратныхъ людей Корсуинского полку съ 4000, а иные многіе люди распушены по домомъ; да при немъ же де гетманъ кочуютъ около Корсуни верстъ по 5 и по 6 мурзь 24 человекъ, а съ ними Татаръ съ 30,000 и больше. Да Хмельницкой же де розослалъ отъ себя по всемъ Украиннымъ городомъ къ козакомъ уневерсалы, чтобъ они со всею службою и съ запасы шли въ сходъ подъ Переяславль, а которые по другую сторону Дѣбира, и тѣ бѣ сходились близко Корсуинскихъ мѣсть, межъ рѣки Роси и Маслово-ставу. А хочеть де Хмельницкой, собрався съ людьми, промыслъ учинить надъ Поляки; а куды ихъ походу чаять, въ корунные ли мѣста въ Польшу, или на Литовское войско на Радвила, — и протом де никто не вѣдаетъ. А какъ де онъ Григорей ѣхалъ къ Москвѣ, и онъ встрѣчалъ козаковъ многихъ людей, а ѣдутъ они въ сходъ подъ Переяславль; а ѣдутъ де съ большимъ хотѣньемъ и не торопко.

Да въ Корсуни жъ де слышалъ онъ Григорей отъ гетмана Хмельницкого, что онъ хотѣлъ послать ко государю посланцовъ своихъ знатныхъ людей вскорѣ. А писарь де Выговской говорилъ, что онъ чаетъ того, что гетманъ Хмельницкой и все Войско Запорожское пошлютъ ко государю въ посланцѣхъ его, писа-

№ 327. ря, да съ нимъ полковниковъ. И толко де пошлютъ ко государю его, писаря, и онъ съ гетманомъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ договоръ учинить и поѣдетъ съ полною мочью. И будетъ царское величество пожалуетъ ихъ, велитъ принять подъ свою государеву высокую руку, и онъ о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ учнетъ договариваться, на которыхъ статьяхъ тому быть, что имъ быть подъ ево государевою высокою рукою; и будетъ на то государево изволенье будетъ, и онъ во всемъ учинитъ по государевѣ волѣ, какъ ему государю будетъ годно.

Да онъ же де Григорей слышалъ отъ Греченина отъ Ильи, которой присланъ въ посланцахъ отъ Коринѣскаго митрополита, что Ерусалимскаго патріарха Пансея Турки утопили въ водѣ, а въ которыхъ мѣстѣхъ и за что утопили, и про то де ему слышать не случилось; а на его де мѣсто учинили въ Ерусалимѣ иного патріарха.

Да онъ же де Григорей слышалъ отъ писаря отъ Выговскаго: часть де онъ того, что и митрополитъ Кіевской Селиверстъ учнетъ о томъ писать ко государю, чтобъ государь пожаловалъ принять ихъ подъ свою государеву высокую руку; а только бѣ де мочно было, и митрополитъ бы Кіевской и самъ ѣхалъ ко государю бити челомъ отъ всей Малой Руси и отъ нихъ, Запорожскихъ Черкасъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку; да толко де ему поѣхать, а государь того учинити не изволитъ, и ему де лише съ Поляки ссориться.

Юля въ 14 день въ Корсунѣ Назареткой Гавриль митрополитъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ у Богдана Хмельницкаго, гетмана Войска Запорожскаго, былъ. И какъ митрополитъ съ подьячимъ пріѣхалъ къ гетману на дворъ, и гетманъ митрополита встрѣтилъ, вышелъ изъ сѣней на дворъ; и встрѣтя, шолъ съ митрополитомъ въ свѣтлицу вмѣстѣ.

И митрополитъ, вошодъ въ свѣтлицу, гетману говорилъ: «какъ де онъ, митрополитъ, ѣхалъ къ Москвѣ черезъ Литовскую землю для милости къ великому государю, къ его царскому величеству, и онъ де, митрополитъ, ѣдучи къ Москвѣ, у него гетмана былъ, и онъ гетманъ ему, митрополиту, наказывалъ словесно: какъ онъ, митрополитъ, будетъ у великаго государя, у его царскаго величества, и онъ бы митрополитъ великому государю, его царскому величеству, его гетманскимъ импемъ билъ челомъ, что онъ гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ бьетъ челомъ великому государю, чтобъ онъ великій государь, его царское величество, принялъ ихъ со всѣми городами подъ свою государеву высокую руку, и листъ свой гетманской до великаго государя, до его царскаго величества, съ нимъ митрополитомъ посылаеъ. И онъ митрополитъ, будучи у великаго государя, у его царскаго величества, его гетманской листъ объявилъ; и великій государь тотъ листъ у него митрополита принять велѣлъ; а потомъ онъ митрополитъ и словесное его гетманское челобитве, какъ онъ ему приказывалъ, великому государю, его царскому величеству, объявилъ же. И великій де государь, его царское величество, ему митрополиту велѣлъ сказати, что онъ великій государь, его царское величество, его гетмана за то, что онъ его государскіе милости и жалованья къ себѣ ищетъ, милостиво похваляетъ, и впредь онъ великій государь, его царское величество, его гетмана за его службу въ своей государскаго милости и въ жалованья держати будетъ».

И гетманъ митрополиту говорилъ, что онъ, гетманъ, ему митрополиту на томъ, что листъ его гетманской и словесное его челобитве великому государю, его царскому величеству, объявилъ; челомъ бьетъ.

Да митрополитъ же гетману говорилъ: «великій де государь, его царское величество,

его митрополита пожаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, давъ ему митрополиту свою государскую полную милостину, и свою государскую милость и жалованье держалъ надъ нимъ митрополитомъ большую. И какъ де по ево митрополитову челобитью великій государь, его царское величество, велѣлъ его митрополита отпустить назадъ до Назарета, и ему де митрополиту великій государь, его царское величество указалъ, ѣдучи въ Назареть, у него гетмана быти нарочно, и велѣно ему гетману великого государя, его царского величества, премногую милость и жалованье объявити, въ какой премногой милости и въ заступленьѣ, жалуя ево гетмана и Войско Запорожское и всю Малую Русь благочестивые православные христіянскіе вѣры, держитъ». И гетману митрополитъ говорилъ словесно, какъ ему митрополиту отъ великого государя, отъ его царского величества, наказано ему гетману его государская милость и заступленье объявить. И выговоря словесно, гетману далъ рѣчи на шемѣ бѣлоруского писма.

И гетманъ у митрополита писмо принималъ, и принявъ, вычелъ, и прочетчи, гетманъ учалъ плакать; и плакавъ, говорилъ митрополиту: «слышалъ де онъ гетманъ отъ него митрополита, что онъ митрополитъ говорилъ изъ усть словесно, и говоря рѣчи свои, для подлинного вызнанья ему гетману далъ для того, чтобъ ему гетману великого государя, его царского величества, милостивое заступленье выразумѣть доскопало. И онъ гетманъ у него митрополита изъ усть словесные ево рѣчи слышалъ и на шемѣ вычелъ, и выразумѣлъ обо всемъ подлинно, что великій государь, его царское величество, отъ еретиковъ и отъ злыхъ поганцовъ отъ Поляковъ святая Божія церкви и святые многоцѣлебные мощи, которые во благочестіи изъ древнихъ лѣтъ яко солнце сіяютъ и целѣбныя пребываютъ, оборонно учинилъ, и надъ ними, православными христіяны, надъ всею Малою Русью,

потомужъ премногую свою государскую милость и заступленье показалъ, и Польскихъ пословъ отправилъ не съ ихъ охотою, чего они, пріѣхавъ, хотѣли и домогались, сохраня благочестивую христіянскую вѣру; и онъ гетманъ о томъ зѣло радуется и за премногую его государскую милость и заступленье челомъ бьетъ, и смужить ему великому государю и во всемъ его государской волѣ со всеѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быти готовъ до скончанія живота своего, и до великого государя, до его царского величества, пошлетъ своихъ посланцовъ знатныхъ людей и на его государской премногой милости велитъ посланцомъ своимъ челомъ ударить. Да онъ же де гетманъ съ тѣми жъ своими посланцы накажетъ и велитъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ съ большимъ прошеньемъ, чтобъ великій государь святая Божія церкви и святые многоцѣлебные, целѣбные мощи отъ еретическихъ рукъ и отъ ихъ поруганья оборонилъ, и надъ единовѣрными православными христіяны, надъ всею Малою Русью, милость свою государскую показалъ — принималъ ихъ подъ свою государскую высокую руку; а они де все православные христіяне подъ ево государскою высокую рукою съ великимъ хотѣньемъ во всей его государской волѣ быти хотятъ, такъ же какъ у великого государя, у его царского величества, въ ево Російскомъ государствѣ всякихъ чиновъ люди въ подданствѣ и во всей его государской волѣ пребываютъ; и въ томъ всею Малою Русью, духовного чину и свѣтцого всякихъ чиновъ люди, мѣщане и козаки, дадимъ на себя договорное писмо за руками съ большимъ утверженьемъ, какъ великому государю, его царскому величеству, годно, и на томъ учинимъ присягу отъ велика и до мала».

И митрополитъ говорилъ, что онъ, гетманъ, великому государю, его царскому величеству, служить и подъ ево государскою высокою

№ 327. рукою быти хочеть, и прежь сего къ великому государю посланцовъ своихъ бити челомъ о подданствѣ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ посылалъ; и великій государь, его царское величество, его гетмана за то милостиво похваляетъ и свою государскую премногую милость и жалованье во всякихъ мѣрахъ къ нему и ко всему Войску Запорожскому держитъ большое; да и нынѣ онъ гетманъ къ великому государю посланцовъ своихъ о подданствѣ бити челомъ послати хочеть. — и то онъ гетманъ учинитъ самое доброе дѣло, да и великому государю, что онъ гетманъ ему великому государю служить и его государскіе милости къ себѣ ищетъ, добрѣ годно. Только онъ митрополитъ тому дивится, что онъ гетманъ православной христіанинъ, а держитъ братство и соединенье съ бусурманомъ съ Крымскимъ царемъ, и будучи съ нимъ гетманомъ съ Войскомъ Запорожскимъ въ братствѣ, православныхъ христіанъ любиваютъ и въ полонъ берутъ и дома ихъ разоряютъ; а нынѣ онъ же Крымской царь пришолъ къ нему гетману и Войску Запорожскому на помочь противъ Поляковъ — во всемъ противъ присяги своей ему гетману зрадилъ и самого было ево гетмана поневолилъ, и знатное дѣло, что было хотѣлъ ево Польскому королю отдать для бездѣльные своей корысти, чтобъ ему бусурману чѣмъ себѣ большую корысть получить. А о томъ бы онъ гетманъ вѣдалъ подлинно: онъ митрополитъ въ ихъ бусурманскихъ краехъ живеть и ихъ бусурманскіе всѣ звычанъ знаетъ, что они бусурманы людемъ православные христіанскіе вѣры много присягаютъ и во всемъ, присягнувъ, лгутъ; да того они себѣ и въ грѣхъ не ставятъ, потому что въ законѣ ихъ написано такъ: будетъ которой бусурманъ, съ гауромъ живъ въ братствѣ и въ большой любви, умереть, не учиня гауру никоторого зла, — за то тотъ бусурманъ будетъ у Махменя въ вѣчной мукѣ; и имъ де какъ закону своего

не исполнять? И онъ бы, гетманъ, съ бусурманомъ съ Крымскимъ царемъ братства держати престалъ, и отъ него, Крымского царя, береженье и опасенье во всякихъ мѣрахъ держалъ большое, чтобъ надъ нимъ и надъ Войскомъ Запорожскимъ какова болшого дурна не учинилъ.

И гетманъ говорилъ: «и самъ де онъ, гетманъ, знаетъ, что съ бусурманы православные христіанскіе вѣры людемъ братства и болшого совѣту и соединенья держати негодится; толко де за грѣхъ намъ, православнымъ христіаномъ, нынѣ такое время дошло — съ ними бусурманы братство и соединенье держати по неволѣ; они де, православные христіане, держати съ ними братство для того, чтобъ имъ святыя Божіе церкви и православную христіанскую вѣру отъ Польскихъ и отъ еретическихъ рукъ свободити; а они бусурманы съ ними братство держати для того, что вездѣ на войнахъ за ихъ головами многую корысть себѣ получаютъ, и приходя де къ нимъ на помочь, и намъ православнымъ христіаномъ всякое большое дурно чинятъ; а нынѣ де и надъ самимъ надъ нимъ, гетманомъ, Крымской царь большое дурно учинилъ: приходъ на помочь, помочи не учинилъ, и на чомъ присягалъ, во всемъ зрадилъ, и ево гетмана взявъ, отъ козатцкого обозу отвезъ въ дальніе мѣста и къ войску не отпустилъ невѣдомо для чего, и держалъ у себя съ недѣлю; и знатное де дѣло, что у него, Крымского царя, о немъ гетманъ былъ нѣкакой злой умыслъ; а войско де, видя то, что Крымской царь зрадилъ и его гетмана взялъ съ собою, почаяли того, что Крымской царь сложился съ королемъ и пошолъ Украинные ихъ города разорять и жены и дѣти въ полонъ брать, и учинилось войско Запорожское въ великомъ страхованѣ, и обозъ покинули и побѣжали на Украинну для того, чтобъ Крымскому царю Украинныхъ городовъ разорить и жонъ своихъ и дѣтей въ полонъ имати не

дать. И то де самое большое дурно учинилось отъ его Крымского царя зрады, и ему де гетману Крымской царь какой большой другъ? И только де онъ гетманъ и за такое большое дурно роздору никакова не учинилъ, и впредь до времени раздору учинить не мочно и всякіе обиды отъ него терпѣть, потому: какъ ему гетману съ Крымскимъ царемъ учинить роздоръ, и онъ де, Крымской царь, сложася съ Польскимъ королемъ, учинеть на нихъ воевать, и имъ де тѣмъ Крымской царь страшень. А еслии де великій государь его гетмана съ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей приметъ, и онъ бы его великого государя, его царского величества, имнемъ былъ Крымскому царю страшень и обидъ бы отъ него, Крымского царя, никакихъ терпѣть не сталъ и никакова бѣ братства и соединенья и ссылки съ Крымскимъ царемъ безъ повелѣнья царского величества держати не сталъ. А съ Польскимъ де королемъ сложиться ему, Крымскому царю, некоторыми мѣрами не мочно, потому что великого государя подданныхъ Донскихъ казаковъ Крымской царь страшень; да и онъ бы, гетманъ, и Войско Запорожское, по указу великого государя, промышеть надъ ними Дигѣпромъ учинилъ, и ему де, Крымскому царю, какъ смѣть съ Польскимъ королемъ сложиться? да хотя де и будутъ они въ соединеньѣ, и ихъ бояться нечево, и противъ великого государя, его царского величества, николи стояти не будутъ. А будетъ великій государь, его царское величество, ему гетману свое государское позволенье пришлетъ, велитъ ево призвать подъ свою государскую высокую руку, и онъ, гетманъ, служба ему, великому государю, Крымского царя конечно учинить подданнымъ.

На оборотъ столбца съ рѣчами подьячаго скрѣпа по склейкамъ: Къ сему писму Розрядного Приказу подьячей Григорей Богдановъ руку приложилъ.

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

328. — 1651, въ августѣ. Записка подьячаго Григорія Богданова, *посланнаго гонцомъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому, о видѣнномъ и слышанномъ въ Южной Руси.* № 328.

Вѣстовое письмо, что провѣдалъ всякихъ вѣстей, будучи у Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, Розрядного Приказу подьячей Григорей Богдановъ.

Сказывали полковники, Миргородской Григорей Костыря, Корсунской Кильдѣй Онтоновъ, Уманьской Самойло Ивановъ: стояли де они съ гетманомъ таборомъ подъ Зборовымъ долгое время, а король де Польской стоять въ Сокали; и потомъ де гетманъ сталъ съ войскомъ обозомъ въ Брестечку, близко Польского обозу. И июня въ 8-й день пришло въ Берестечекъ къ гетману и войску Запорожскому на помощь Крымской царь и царевичи, и калга и Нурадынь, и мурзы многие; и съ Крымскимъ де царемъ Крымскихъ Татаръ было съ 150 тысячъ и больше. И пришло де Крымской царь, сталъ таборомъ близко козацкого обозу; и гетманъ де того же числа Крымского царя, и царевичей и мурзъ звалъ къ себѣ въ обозъ на банкетъ; и Крымской де царь у гетмана на банкетѣ былъ, да и на другой и на третей день Крымской царь на банкетахъ былъ же. И будучи де Крымской царь у гетмана, говорилъ, чтобъ онъ гетманъ съ Польскимъ королемъ учинилъ бой, а онъ де, Крымской царь, со всеми воинскими Крымскими людьми на помощь ему гетману готовъ; а что де Крымской царь до него гетмана прислалъ послащювъ своихъ, чтобъ безъ него Крымского царя съ Польскимъ королемъ боевъ не чинилъ, и онъ де гетманъ то учинилъ прямую братскую дружбу и любовь свою къ нему, Крымскому царю, показалъ, и то ему добръ любо, что онъ гетманъ учинилъ по ево волю. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой Крымскому царю говорилъ съ похвалою, что онъ, Крымской царь, жалуя ево гетмана, назвалъ

№ 328. себѣ братомъ; и прежь сего противъ Поляковъ стояли они заодно, а нынѣ де онѣ, Крымской царь, со всеми своими людьми къ нему гетману и къ Войску Запорожскому противъ Поляковъ на помочь пришолъ, и онѣ де гетманъ и все Войско Запорожское ему, Крымскому царю, на ево жалованьѣ челомъ бьютъ.

Юня въ 12 день гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ войску Запорожскому съ Поляки чинить бой. И войско де Запорожское тотчасъ пошли и на Польской табору ударили. И Поляки де, вышедъ изъ табору, учинили съ ними бой. А Крымской де царь имъ козакомъ помочи не учинилъ, и сталъ своими людьми отъ того мѣста, гдѣ они казаки съ Поляки бились, верстахъ въ 3-хъ. И какъ де учинился у козаковъ съ Поляки большой бой, и гетманъ въ тѣ поры поѣхалъ къ Крымскому царю, чтобъ онѣ, Крымской царь, велѣлъ своимъ людямъ идти противъ Ляховъ и помогать войску Запорожскому. И Крымской де царь гетмана задержать у себя, а на помочь людей своихъ не прислалъ. И потомъ де до Крымского царя ѣздилъ писарь войсковой Иванъ Выговской двояды, чтобъ онѣ гетмана отпустить въ обозъ къ войску и людей своихъ на помочь противъ Ляховъ посылать. И писарь де Иванъ Выговской, бывъ у Крымского царя, прѣхавъ въ обозъ, полковникомъ и войску Запорожскому сказалъ, штобъ стояли осторожно, потому что Крымской царь помогать имъ не хочетъ, и гетмана держитъ у себя и въ обозъ къ войску не отпустилъ невѣдомо для чего; и то де знатное дѣло, что Крымской царь имъ измѣнилъ. И какъ де настала ночь и казаки де съ Поляки бой кончили, и писарь де велѣлъ для береженья око-ло обозу окопаться валомъ. И казаки де тое жъ ночь валомъ окопались тотчасъ; и какъ де они валомъ окопались, и писарь де поѣхалъ до Крымского царя и до гетмана. А на бою де они казаки Ляхомъ во всемъ были сильны и

побили Поляковъ многихъ людей, тысячь съ шесть и больши. И приходъ де они казаки въ обозъ, которые полки были на бою, тотчасъ учинили допросъ: сколько на томъ бою побито козаковъ? И на томъ де бою убито до смерти 2 человекъ, да раненыхъ человекъ съ 8, — такъ надъ ними Господь Богъ милость свою показалъ и отъ тѣхъ поганцовъ Ляховъ сохранялъ! А которыхъ де они побили, и тѣ де Поляки, знатное дѣло, что они были до бою первые люди: мало не все въ колчюгахъ и въ пансырѣхъ.

Юня въ 13 день, Крымской царь со всеми своими людьми, взявъ съ собою невѣдомо для чего гетмана и писаря, отъ козацкого табору побѣжали и имъ, козакомъ, измѣнили, и во всемъ противу присяги солгалъ и ни въ чемъ Крымской царь помочи не учинилъ. Того жъ числа у козаковъ съ Поляки былъ бой большой, и бились во весь день, и они де, казаки, на бою Поляковъ побили. И всего у нихъ, козаковъ, съ Поляки бой были по три дни; а на всѣхъ бояхъ они, казаки, Полякомъ были сильны и побили Поляковъ многихъ людей. Да имъ же де вѣдомо учинилось отъ языковъ, которые взяты были на боѣхъ, что королевского двора шляхты и панять на тѣхъ трехъ боехъ знатныхъ людей побито четыре тысячи, да три человекъ старость; а какъ тѣхъ старость зовутъ, того они сказать не упомянули.

Юня въ 14 день, въ ночи, Поляки стали таборомъ близко ихъ козацкого вала, окопавшись валомъ же, и въ томъ валу подѣлали отводные городки.

Юня въ 15 день, въ ночи, ходили Казаки своею охотою, собрався тысячь съ 5, тайнымъ обычаемъ, и одинъ отводной городокъ у Ляховъ взяли, и въ томъ городѣ побили Пѣмецъ тысячи съ три. И съ тѣхъ де мѣстъ Поляки учили въ валу и въ городкахъ сидѣть осторожно. И полковники де и казаки учили радить, что они безъ гетмана учинились без-

главны и войскомъ править некому, и имъ де какъ учинить лутче: противъ короля стоять ли, или миръ учинить, или отойти оборонною рукою на Украинну? И изъ той де ихъ рады полковникъ Крыса, вывѣдавъ, о чемъ у нихъ полковниковъ и у козаковъ рада была, передался до короля и раду ихъ всю рассказалъ. И король и сенатори учали до нихъ въ обозъ присылать листы съ большою угрозою; и прислалъ де король до нихъ листъ, а въ листу писано, чтобъ они, козакн, выдали гетмана и сына ево Тимошку, да писаря Ивана Выговского, да полковниковъ и нарядъ и знамена отдали; а будетъ гетмана и сына ево и писаря въ обозѣ вѣтъ, и они бѣ, козакн, выдали полковниковъ, которые въ обозѣ есть, а о гетманѣ и о сынѣ ево и о писарѣ учинили договоръ такой, и на томъ договорѣ присягнули: какъ гетманъ и сынъ ево и писарь объявятся на Украинѣ, или гдѣ ни есть, и имъ козакомъ ихъ поймать, и поймавъ, прислать къ королю. Да въ томъ же листу написано: что были они, козакн, подъ Смоленскимъ и они то видѣли: святые памяти брату его Владиславу королю Москвитинѣ, ся уклонивъ, и нарядъ и знамена отдалъ, и они бѣ де, козакн, такожь учинили тотчасъ — старшихъ своихъ и нарядъ и знамена отдали, и потомъ просили у него милосердія; а онъ де, королевское величество, имъ, козакомъ, милосердіе свое надъ ними покажетъ; а что они, козакн, противъ ево стояли, мститъ того не будетъ, и были бѣ по прежнему въ подданствѣ. И козакн де противъ того листа до короля писали, что гетмана и сына ево и писаря въ обозѣ вѣтъ; а гдѣ они топерво, того они не вѣдаютъ; а которые де полковники въ обозѣ есть, а королевское величество просить того, чтобъ ихъ ему королевскому величеству выдали, — и они де, козакн, о томъ и не мыслятъ; а будетъ де королевское величество хочетъ съ ними, козакн, миръ учинить, и они де, козакн, миръ учинить готовы на чомъ гетманъ

ихъ Богданъ Хмельницкой съ нимъ, королевскимъ величествомъ, договоръ учинилъ подъ Зборовымъ. И того де ихъ посланца съ листомъ до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого; и Потоцкой де у того ихъ посланца листъ, которой до короля былъ посланъ, взявъ, и взявъ тотъ листъ, распечатавъ, чомъ, и вычегчи, учалъ посланца бранить, и угрожаючи, принимался за саблю: «не такъ де вы, хлопство, въ листу своемъ написали! Зборовской де договоръ и постановление надобно отложить и о томъ и впредь не вспоминать!» и учалъ посланцу ихъ говорить словесно также, каковъ до нихъ, козаковъ, королевской листъ былъ присланъ въ обозъ, чтобъ они «выдали старшихъ своихъ и пушки и знамена отдали; а какъ де они были подъ Смоленскимъ, и они то сами видѣли, что и не въ нихъ пору пастушилъ было Москвитинъ, и тотъ королю Владиславу уклонился и пушки и знамена отдалъ, и король де надъ Москвитиномъ милосердіе свое показатъ: такъ же де и вамъ, хлопству, королевскому величеству надобно уклониться и просить милосердія, и старшихъ своихъ и пушки и знамена отдать, и король де васъ пожалуетъ и мститъ вамъ того, что вы на короля войну поднесли, не будетъ». И велѣлъ де тому ихъ посланцу вѣхать назадъ до козацкого обозу. И посланецъ де ихъ, приѣхавъ въ обозъ, сказывалъ, что ево до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого, и Потоцкой де листъ ихъ чомъ, и что ему Потоцкой говорилъ, и тотъ посланецъ ихъ въ войску Потоцкого слова сказывалъ же. И полковники де и Войско Запорожское учинили раду, и прирадили было противъ ихъ, Поляковъ, стоять, и хотѣли было всѣмъ войскомъ на нихъ итти. И потомъ де на другой день учинили другую раду, и прирадили, что имъ отойти на Украинну оборонною рукою, и мосты черезъ рѣку подѣлали, потому что у нихъ гетмана вѣтъ и войскомъ править некому, да

№ 328. и для того: видя то, что Крымской царь имъ измѣнилъ и гетмана ихъ у себя задержалъ, почаяли Крымского царя приходу на свои козацкіе Украинные города, и жены и дѣти ихъ безъ нихъ, козаковъ, приходъ, въ полонъ поберуть.

И юня де 23-го числа, часу въ 4-мъ дни, все войско утрашилось невѣдомо чевю, и въ обозѣ пушки и знамена пометавъ, побѣжали на Украинну. А Поляки де, послыша то, что въ козацкомъ обозѣ учинился шумъ и крикъ большой, почаяли того, что они, козаки, на нихъ Поляковъ идутъ съ боемъ, учали крѣпить валъ. А какъ де Поляки увидѣли, что они, козаки, бѣгутъ, покиня обозъ, на Украинну, выѣхавъ изъ вала небольшими людьми, учали было козаковъ, которые поостались назадъ, сѣчь, и козаки учали противъ ихъ становиться и чинить съ ними бой. И Польскіе де начальныи люди Польскихъ людей уняли, и за ними, козаки, гнать и сѣчь не велѣли. И Поляки де козаковъ на побѣгъ не сѣкли, только де часемъ, какъ козаки побѣжали изъ обозу, межъ собою подавили большихъ, и иные въ рѣкѣ потонули. И какъ съ Ляхами были бои и что Ляхи на побѣгъ посѣкли — всего козаковъ побито тысячи съ четыре или немного больше; а то де войско на Украинну до домовъ своихъ все пришло въѣлъ. А войско де козацкое было въ собраніи большое, тысячъ съ триста и больше; а Польского де войска не было и съ пятьдесятъ тысячъ; только де войско Запорожское безъ гетмана противъ Поляковъ стоять и биться не похотѣли, а иное и для того, что чаяли приходу Крымского царя на Украинные свои козацкіи города; а естълибы де былъ въ войскѣ гетманъ, а Крымской царь съ Татарами хотя бы на помощь къ нимъ и не пришолъ, и они бы де козаки и безъ Татаръ за помощью Божіею Поляковъ побили, потому что Польское войско было невелико и до бою отъ того ихъ войска ратныхъ людей, которымъ воинское дѣло

за обычай, выбрались небольшіе люди, а то де собраны были посполитого рушенья разные люди многіе, что на войнахъ нигдѣ не бывали, и воинское дѣло имъ не за обычай, и они де, козаки, которые разные люди были собраны посполитого рушенья, многихъ въ дѣло поставили.

Писарь Иванъ Выговской сказывалъ, какъ гетмана и ево, писаря, Крымской царь взялъ, и какъ ихъ отъ козацкого обозу отвелъ, и какъ гетмана и ево, писаря, Крымской царь отпустилъ.

Юня де въ 12-й день велѣлъ гетманъ войску Запорожскому учинить съ Поляки бой, а Крымской де царь хотѣлъ гетману и войску своими людьми помогать. И какъ де козаки съ Поляки учали биться, и Крымской де царь со всѣми своими людьми отъ козацкого обозу уступилъ версты съ три. И гетманъ де изъ обозу поѣхалъ до Крымского царя самъ третей, и пріѣхавъ къ Крымскому царю, говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ людямъ своимъ противъ Поляковъ итти на бой и войску Запорожскому помогать. И Крымской де царь гетману сказалъ, что «на него и на воинскихъ ево людей отъ Поляковъ и отъ огненного бою невѣдомо какой великой страхъ паналъ, и нынѣ де они противъ Поляковъ, что на нихъ великой страхъ паналъ, биться итти не хотятъ; и онъ де, Крымской царь, съ нимъ гетманомъ подумаетъ и пошлетъ людей своихъ противъ Поляковъ на помощь войску Запорожскому завтра». А потомъ де онъ, писарь, изъ обозу до Крымского царя пріѣзжалъ дважды, и людей у него просилъ, и то ему рассказывалъ, что войско Запорожское многихъ Поляковъ побили и, за Божіею помощью, войско Запорожское Полякомъ на бою сильны. И Крымской де царь ему писарю такъ же отказалъ, какъ и гетману. И онъ де, писарь, видя то, что Крымской царь помогать имъ не хочетъ, пріѣхавъ въ обозъ, велѣлъ всему войску Запорожскому для большого береженья

окопаться валомъ, а самъ де писарь поѣхалъ до Крымского царя, чтобъ гетмана отпустилъ въ обозъ. И какъ де онъ пріѣхалъ, и Крымской де царь гетману и ему писарю говорилъ, чтобъ они съ нимъ, Крымскимъ царемъ, ѣхали до его царьского намету для рады. И Крымской де царь поѣхалъ со всѣми своимъ людьми, и гетмана и ево, писаря, взялъ съ собою. И какъ де Крымской царь доѣхалъ до намету, и пріѣхавъ де Татаровя, сказали ему, что идутъ за ними Поляки многіе люди. И Крымской де царь, и намету своего не собравъ, со всѣми людьми, взявъ гетмана и ево, писаря, побѣжалъ, и бѣжалъ во всю ночь, и отъ обозу козацкого гетмана и ево, писаря, отвезъ вереть съ тридцать и больши. И какъ де розсвѣло и Крымской де царь и ево воинскіе люди учили кормить лошадей, и онъ, писарь, Крымскому царю учалъ говорить, что онъ то дѣлаетъ не добро: на чомъ онъ Крымской царь по своей вѣрѣ гетману и Войску Запорожскому присягалъ, во всемъ солгалъ для своей корысти: да и то де знатное дѣло, что хочеть онъ гетмана и ево, писаря, отдать королю, и въ гетманѣ де и въ немъ, писарѣ, крови немного, и та де корысть, что онъ у Польского короля за нихъ возметь, не попеределитъ, потому что онъ присягалъ гетману на томъ, что было гетману и Войску Запорожскому всякого добра хотѣть и противъ Поляковъ стоять заодно и во всякихъ мѣрахъ помогать, а не на томъ онъ присягалъ, что гетмана и ево, писаря, Польскому королю продать и войску Запорожскому не помогать, и за то де ево Крымского царя конечно Богъ покараетъ, и Войско де Запорожское за гетмана мстить будетъ. И Крымской де царь ему писарю говорилъ: то де онъ писарь говорить не дѣло: на чомъ онъ гетману присягалъ, присягу свою додерживаетъ; колибы де онъ присяги не помнилъ и похотѣлъ солгать, и онъ бы де шибъ изъ Крыму со всѣми людьми на помощь къ нему гетману и къ Войску

не ходилъ; а что де онъ, приходъ, гетману и войску помочи не далъ, и того де онъ и самъ не вѣдаетъ, какъ такъ учинилось, и отъ чего на него и на ево воинскихъ людей отъ Поляковъ великой страхъ напалъ; да и сами де вы видѣли, что они то учинили не хитростью: пометавъ свои наметы и всякую рухледь, забывъ себя, бѣжали невѣдомо отъ ково; а онъ де, Крымской царь, на чомъ ему гетману присягалъ, во всемъ присягу свою додерживаетъ и впредь помогать готовъ, а дурна де онъ надъ гетманомъ и надъ Войскомъ никакова учинить не мыслить. И онъ де, писарь, говорилъ, чтобъ де онъ, Крымской царь, велѣлъ съ нимъ писаремъ послать воинскихъ своихъ людей на помощь войску Запорожскому тысячь десять. И Крымской де царь съ нимъ писаремъ тотчасъ велѣлъ итти четверемъ человекомъ мурзамъ, а съ ними дватцати тысячемъ. И тѣ де мурзы и Татаровя шли съ нимъ вереть съ дватцать и больши, и невѣдомо де чего Татаровя испужались, побѣжали назадъ и ево писаря покинули, а съ нимъ де, писаремъ, остались только два Татарина, да три человека козаковъ. И онъ де, писарь, видя то, что ему въ обозъ не проѣхать, поѣхалъ наскоро на Украину къ войску, которое войско оставлено было для береженья пограничнымъ городомъ. И какъ де онъ пріѣхалъ въ первой пограничной городъ въ Наволочье, и въ тѣ де поры мимо Наволочья шли Нагайскіе Татаровя тысячь съ десять и больши, набравъ въ полонъ Рускихъ людей и со всякого добычею. И онъ де тѣхъ Татаръ велѣлъ козакомъ побивать и полонъ и всякую добычу отнимать. И козаки де тѣхъ Татаръ били на дорогѣ въ трехъ мѣстѣхъ: подъ Наволочью, подъ Чудновымъ, на Ум(ан)скомъ шляху. И тѣхъ де Татаръ съ тѣхъ трехъ боевъ отъ десяти тысячь ушли немногіе люди, человекъ съ тысячу или немного больши, пометавъ полонъ и всякую свою добычу. А какъ де онъ, писарь, велѣлъ Татаръ громить и по-

№ 328.

№ 328. бывать, и онъ де козакомъ наказывалъ, чтобъ оны Татаромъ говорили: будетъ гетмана Крымской царь вскорѣ не отпустить, и онъ, писарь, собравъ войско, тотчасъ пойдетъ и станетъ ево ждаты на перевозѣхъ и учнетъ на перевозѣхъ людей ево побивать, и нигдѣ ево на перевозѣхъ не перепуститъ до тѣхъ мѣстъ, какъ Крымской царь гетмана велитъ отпустить до войска. И какъ де съ того бою Татаровя до Крымского царя пришли, и они Крымскому царю на него, писаря, били челомъ, что онъ ихъ побилъ многихъ людей, тысячъ съ восемь и больши, и хвалится на него, Крымского царя, и хочетъ ево, съ войскомъ собрався, ждаты на перевозѣхъ за то, что онъ гетмана у себя задержалъ. И Крымскому де царю учали, пришедъ многіе мурзы, говорить: для чего оцъ у себя гетмана держитъ и съ Войскомъ Запорожскимъ не любовь вчиняетъ? И Крымской де царь говорилъ, что онъ гетмана держитъ при себѣ по любви, потому что ему топерво до войска въ обозъ проѣхать немочно, и онъ де велитъ его, гетмана, отпустить и проводить до Украинныхъ ево городовъ. И Крымской де царь гетмана велѣлъ отпустить тотчасъ съ честью, и на отпускѣ Крымской царь гетману говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, за то, что онъ ево при себѣ держалъ, никакіе злыя мысли не держалъ, потому что держалъ онъ, Крымской царь, ево, гетмана, при себѣ, любя ево гетмана, что ему до войска въ обозъ проѣхать немочно; и онъ де, Крымской царь, нынѣ ево гетмана отпускаетъ до Украинныхъ ево городовъ и проводить ево велитъ. Да Крымской же де царь на отпускѣ гетману присягалъ для прямыя вѣрности, что онъ его, гетмана, не отступитъ и на Ляховъ помочь ему чинитъ своими людьми будетъ, а съ королемъ Польскимъ никакова совѣту держать не будетъ. И присягнувъ, гетмана отпустилъ съ честью, и проводить ево велѣлъ до Павлочья. И гетмана

де до Павлочья Татаровя проводили въ добромъ здоровѣ.

Въ Корсунѣ при подьячемъ при Григорѣ Богдановѣ у гетмана были отъ Крымского царя посланцы; а каковы Крымского царя послы до гетмана листы привезли и о какомъ дѣлѣ, и подьячей Григорей Богдановъ подлинныя Крымского царя и Северъ-Казыаги и подскарбея, промысломъ своимъ, у писаря у Ивана Выговского взялъ (1). А около Корсуна верстъ по пяти и по шти и по десяти и больши въ поляхъ кочуютъ Татаровя; а начальные люди у нихъ Камаметъ-мурза, воевода Перекопскій, Ширинъ-мурза, Котлуша-мурза, а инымъ мурзамъ имянь не вѣдаеть; а всѣхъ мурзъ дватцать четыре человекъ; а Татаръ съ ними, сказываютъ, тысячъ съ тритцать и больши, а отстались отъ Крымского царя и къ гетману пришли на помощь, и кочуютъ подъ Корсунемъ безъ повелѣнья Крымского царя, своею охотою.

Юля въ 14 день Белоцерковской полковникъ Мозыря прислалъ въ Корсунъ къ гетману пяти человекъ Поляковъ, а взяли тѣхъ Поляковъ козакъ на чатѣ подъ городомъ Бородиномъ; и тѣ Поляки роспрашиваны; и сказывалъ подьячему Григорью писарь Иванъ Выговской: въ роспросѣ де говорили тѣ Поляки: слышели де они отъ Радивила, что король и сенатори съ козаками миръ учинитъ хотять, и ожидаютъ де король и сенатори отъ козаковъ посланцовъ, чтобъ прислали до короля съ покореньемъ проситъ милосердія; а будетъ пословъ вскорѣ не пришлютъ, и король де и сенатори придумали розослать уневерсалы тайнымъ обычаемъ въ Кіевъ до митрополита и до архимандритовъ и во все Украинныя города до всѣхъ свѣтцкихъ (и) духовныхъ людей, чтобъ они полковниковъ и все Войско Запорожское уговаривали и приводили на то, чтобъ Войско Запорожское съ королемъ по-

(1) При этой запискѣ приложены переводы Татарскихъ писемъ, напечатанные здѣсь подъ №№ 223 — 225.

мирились и были бь по прежнему у него, короля, въ подданствѣ, и посланцовъ бы своихъ полковники и войско до него, короля, просить милосердія посылали; а онъ, король, ихъ полковниковъ и войско Запорожское учить держать въ своемъ королевскомъ жалованьѣ. А про него де, гетмана, что онъ нынѣ на Украинѣ при войску, король и сенатори никто не вѣдаютъ и чають того, что гетмана на Украинѣ при войскѣ Запорожскомъ нѣтъ, а чають того, что онъ, гетманъ, межъ Татари или на боѣхъ пропалъ безвѣстно. Да Радивилъ же де говорилъ: домогается де топерво неслухныхъ рѣчей Московской царь, чтобъ карать за его зневагу горломъ Вишневецкого, Потоцкого и иныхъ пановъ знатныхъ многихъ людей, чево некоторыми мѣры учинити невозможно; и имъ де, хотя на себя поступить, а съ козаками бь миръ учинить, потому что хочеть быть непріателемъ Московской царь; а помирясь де съ козаками, король и сенатори конечно мыслятъ съ Московскимъ государемъ войну вчать для того, чтобъ межуособную войну въ Польши и въ Литвѣ съ козаками успокоить; а причину де Московскому царю учинимъ до вѣчнаго докончанья ту, что онъ, Московской царь, домогается неслухныхъ рѣчей, чево въ корунѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ николи не бывало, чтобъ такихъ великихъ людей за малую причину карать горломъ, и вѣчному де докончанью учинилось розорванье съ его Московского царя стороны.

Да въ Корсунѣ жь подъячему Григорью сказывалъ козакъ Васка Кравцовъ: ѣздилъ де онъ для провѣдыванья вѣстей и былъ въ Любомирѣ близко Берестечку и королевского обозу тайнымъ обычаемъ, и провѣдалъ де онъ про то подлинно: какъ козаки обозъ покинули и пошли на Украину, и король де послѣ козаковъ со всемъ войскомъ стоялъ обозомъ два дни; а на третей дзнь, которые воинскіе люди были собраны посполитого

рушенья, пришедъ до короля, били челомъ, № 328. что они въ обозѣ съ нимъ королемъ больши того стоять и за козаками на Украину итти имъ некоторыми мѣры немочно; потому что, будучи въ обозѣ долгое время, всякіе свои запасы издержали, а лошади де съ безкормицы исхудали, а иные и померли, и чтобъ де король позволилъ имъ ѣхать по домоу. И король де имъ говорилъ, чтобъ они съ нимъ королемъ постояли въ обозѣ съ недѣлю для того, чтобы козаки, собрався, послыша то, что онъ король и все Польское войско розошлось по до(мо)мъ, по границѣ надъ Польскими ихъ городами, поворотись, какова дурна не учинили. И посполитого де рушенья воинскіе люди и дву дзнь въ обозѣ не стояли, все розѣхались и безъ королевского повелѣнья по домоу; а въ обозѣ де воинскихъ людей осталось только съ Потоцкимъ двѣнадцать тысячъ да съ Вишневецкимъ шесть тысячъ; да и тѣ де воинскіе люди хотѣли итти по домоу для того, что имъ Потоцкой и Вишневецкой заслуженныхъ денегъ не выдадутъ. И Потоцкой де и Вишневецкой упростили у войска въ тѣхъ заслуженныхъ денгахъ сроку на три недѣли; а какъ де три недѣли минеть, а имъ Потоцкой и Вишневецкой заслуженныхъ денегъ не выдадутъ, хотять тотчасъ итти по домоу. А король де съ достальшими воинскими людьми хотѣлъ вкорѣ изъ обозу итти до Люблина, и чають де того, что король до Люблина пошолъ. Да и то де онъ слышетъ, что Потоцкой и Вишневецкой умышляютъ, давъ воинскимъ людямъ заслуженные денги, подотити для пристрастья на угрозу къ Украиннымъ козатцкимъ городомъ, чтобъ козаки, ненужався, учинились покорны. А про гетмана де король и Потоцкой и Вишневецкой и иные никто, что гетманъ живъ, не вѣдаютъ, и чають того, что гетмана на Украинѣ нѣтъ. И онъ де, Васка, тѣ вѣсти и гетману сказывалъ.

И царь Иванъ Выговской сказывалъ: гово-

№ 328. риль де съ нимъ писаремъ Нагайской Нагапъ-мурза — а тотъ де мурза въ подданствѣ подъ государевою рукою и кочуетъ улусомъ подъ Астараханью — въ разговорѣхъ такіе рѣчи: которые де наша братья мурзы улусами своими прикочевали къ Астарахани, и они де отъ Рускихъ людей большіе налоги и тѣсноты и всякую неволю терпятъ, и Крымской де царь, видя то, что они, ихъ братья бусурманы, у Рускихъ людей живутъ въ большой неволѣ, хочеть, сложася съ ними, Астарахань взять и Рускихъ людей высѣчь; а ссылка де у Крымского царя съ ними Нагайскими мурзами о томъ есть, чтобъ всѣмъ улусами, взявъ съ собою Крымскихъ Татаръ на помощь, прикочевавши къ Астарахани близко, и Астарахань бы взять обманомъ, тайнымъ обычаемъ, и свою бѣ братья мурзъ честныхъ людей, которые взиты въ омонатыхъ и сидятъ въ Астарахани, изъ неволи свободить.

Писалъ въ Корсунь до гетмана изъ Кіева Кіевской полковникъ Онтонъ, что стоялъ онъ за Кіевомъ на заставѣ и съ Ляхами бой у него былъ не одинова, и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; и Кіевской де митрополитъ и Печерской архимандритъ до него полковника писали съ большимъ прошеньемъ: вѣдомо де имъ учинилось подлинно, что гетманъ Радивилъ посылаетъ на него, полковника, и его полку на козаковъ большихъ воинскихъ людей, и приказалъ имъ такъ: какъ де вы полковника Кіевского и козаковъ на заставѣ побьете, и они бѣ воинскіе люди шли до Кіева и въ Кіевѣ бѣ церкви Божіи и дома разорили до конца и Кіевлянъ бы всѣхъ, кого застануть, всѣхъ высѣкли; и ему де, полковнику, противъ большихъ воинскихъ людей не устоять, и онъ бы, полковникъ, противъ Поляковъ больши того за Кіевъ не стоялъ и отступилъ бы отъ Кіева прочь; а онъ де, митрополитъ, до Радивила пошлетъ отъ себя посланцовъ своихъ, чтобы онъ воинскимъ людямъ въ Кіевѣ церкаей Божіихъ ра-

зорять и православныхъ христіанъ сѣчь не велѣлъ, потому что они духовного и свѣтцкаго — всякихъ чиновъ людей въ подданствѣ и во всей его королевской волѣ быти хотять; а что де козаки противъ короля стоятъ и войну ведутъ и Кіевомъ владѣютъ, и то де чинится не по ихъ волѣ. И онъ де, полковникъ, съ заставы съ козаками шолъ и сталъ выше Кіева во дву миляхъ; и вѣдомо де ему полковнику учинилось, что митрополитъ до Радивила посланца посылалъ съ большимъ прошеньемъ, чтобы онъ, Радивилъ, воинскихъ людей для обереганья въ Кіевъ послалъ, а они де во всей королевской волѣ быти хотять. И Радивилъ де воинскихъ людей въ Кіевъ послать не смѣетъ. И гетманъ тотчасъ до Кіевского полковника послалъ листъ, что онъ Кіевъ покинулъ безъ ево гетманского росказанья, и за то онъ будетъ каранъ войсковымъ карашемъ, потому что онъ то учинилъ не добро: самой стольной городъ и церкви Божіи и святые мощи, откудава православная христіанская вѣра зачалася и возсіяла яко солнце, выдалъ въ Лятцкіе въ еретическіе руки на поруганье; и онъ бы полковникъ тотчасъ шолъ на заставу въ прежніе мѣста и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; а онъ гетманъ дву полковниковъ къ нему пошлетъ тотчасъ. И тогожъ числа гетманъ велѣлъ въ Кіевъ для обереганья итти дву полкомъ, Уманскому да Бѣлоцерковскому. Да гетманъ же писалъ до митрополита, чтобъ онъ въ Кіевѣ жилъ безо всякого страхованья и молилъ Бога, чтобъ православная христіанская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная; а до полковниковъ бы ево и до козаковъ о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, впрядь не писалъ; а хотя де Господь Богъ милость свою, за ихъ многое согрѣшенье, отъ нихъ православныхъ христіанъ отрынетъ и выдастъ ихъ въ еретическіе руки, и ему митрополиту смерти боятися не годится: хотя за православную христіанскую

вѣру и постражетъ, и онъ отъ Господа Бога вѣнецъ воспріиметь.

А какъ Назаретцкой митрополитъ и подьячей, ѣдучи до гетмана, были въ Кіевѣ, и въ тѣ поры Польскіе люди пошли было до Кіева, и Кіевской полковникъ Оптонъ съ козаками, не допуская Польскихъ людей до Кіева, встрѣтилъ за пятнадцать верстъ, и Польскіе люди съ козаками учинили бой и билъсь во весь день, и козаки Польскихъ людей побили и до Кіева ихъ не допустили. А какъ у козаковъ съ Поляки былъ бой, и Кіевскіе мѣщане животы свои изъ Кіева вывозили и сами выбѣжали за Дибиръ и Кіевъ покинули нустъ; а какъ Кіевскіе мѣщане изъ Кіева бѣжали и животы свои возили, и въ тѣ поры съ великого страхованья другъ друга топтали, и межъ ними въ Кіевѣ по улицамъ и на перевозѣхъ тѣснота была большая. А митрополитъ и подьячей въ тѣ поры отъ Польскихъ людей, будучи въ Кіевѣ, были въ великомъ страхованьѣ. А въ Кіевѣ города и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и въ осадѣ сидѣть отъ воинскихъ людей негдѣ.

Въ Корсунѣ къ гетману при подьячемъ пріѣхали козаки, которые были отъ него гетмана посланы до Венгерскаго Ракоцы въ посланцѣхъ. И подьячей Григорей Богдановъ тѣхъ козаковъ, призвавъ къ себѣ, допрашивалъ, о какомъ дѣлѣ гетманъ ихъ до Венгерскаго Ракоцы посылалъ и съ чѣмъ ихъ Венгерской Ракоца до гетмана отправилъ? И козаки Семень Сѣрой съ товарищи три человека сказывали, что гетманъ посылалъ ихъ до Венгерскаго Ракоцы и писалъ до него въ листу своемъ гетманскомъ, что Польской король владѣеть ево Венгерскіе области многими городами, которые города изстари прежь сего бывали Венгерскіе области и владѣли ими Венгерскіе короли, и ему де годится тѣ города, которые прежь сего изстари бывали Венгерской области города, отыскать; а нынѣ де ему свои города отыскать мочно, потому что онъ гетманъ нынѣ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

за вѣру съ королемъ Польскимъ ведетъ войну, № 328. и онъ бы де ему гетману учинилъ помочь, велѣлъ бы на тѣ города (съ) своей стороны ратнымъ своимъ людямъ на Поляковъ наступить; а нынѣ де противъ ево ратныхъ людей стоять некому, потому что все Польское войско съ королемъ вышло на Украину и стоитъ король со всѣмъ войскомъ противъ ево гетмана и Войска Запорожскаго; и какъ де онъ Венгерской Ракоца на тѣ города ратныхъ своихъ людей пошлетъ, а онъ гетманъ въ тѣ поры съ войскомъ Запорожскимъ учнетъ на короля наступать, и онъ гетманъ чаетъ милости Божіи, что онъ Венгерской Ракоца тѣ свои старинные прежніе города, которые прежь сего бывали Венгерской области, отыщеть,—а онъ гетманъ отъ неволи свободится, потому что Польскому королю противъ ево Венгерскаго Ракоцы и ево гетмана стоять нечѣмъ: Польское войско въ собраньѣ не большое. И нынѣ де ихъ гетманскихъ посланцовъ отправилъ до гетмана съ тѣмъ, что ему гетману на Поляковъ помочь учинить и отъ границы своей ратнымъ своимъ людямъ наступить велитъ, чтобъ ему тѣ города, которые прежь сего бывали въ Венгерской области, отыскать; а онъ бы де гетманъ на короля и на ево воинскихъ людей наступалъ; а въ томъ бы на него Ракоцу гетманъ былъ надеженъ, что онъ ему гетману помочь учинить и ратнымъ своимъ людямъ на Польскіе города наступить велитъ. Только де нынѣ чають они того: какъ Венгерскому Ракоцѣ учинится вѣдомо, что войско Запорожское обозъ покинули и противъ короля не стоятъ, воинскихъ своихъ людей на Польскіе города не пошлетъ, потому что ему противъ Польскаго короля одному стоять будетъ не въ силу.

При подьячемъ же изъ Корсуни гетманъ Богданъ Хмельницкой во всѣ города и полки универсалы свои розослалъ: которые козаки для береженья оставлены были по домоу, а въ войскѣ не были, и которые, будучи въ

№ 328. войскѣ, до домовъ своихъ пришли, взявъ съ собою запасы и лошади добрые, шли все безо всякого перевода — за-Днѣпрскіе полки собирались подъ Переясловлемъ, а по другую сторону Днѣпра, на которой сторонѣ Кіевъ, полки собиралися бѣ на рѣкѣ Росавѣ и на Масловѣ-ставѣ, и были бѣ все козаки наготовѣ. И какъ козаки сберутся и куда онъ гетманъ хочетъ итти, въ Польшу ль, или въ Литовскую сторону, и того не вѣдомо.

Да подьячей же Григорей Богдановъ провѣдывалъ: съ Мутыльскимъ и съ Волоскимъ владѣтели гетманъ живетъ въ совѣтѣ ли? И подьячему Григорью сказывали, что гетманъ съ Мутыльскимъ владѣтелемъ живетъ въ совѣтѣ; а Волоской владѣтель на гетмана во всякихъ мѣрахъ посягаетъ и живутъ не въ совѣтѣ, и дочери своей за ево гетманова сына дать не хочетъ.

Да подьячему жъ Григорью сказывалъ козацкой сотникъ Борисъ Кильдѣевъ: посылалъ де гетманъ въ посланцѣхъ брата ево двоюродного, козака Иванка Гнѣдова, въ товарищехъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Оптопомъ къ Турскому царю для того: какъ учнетъ на него гетмана Польской король наступать, и онъ бы, Турской царь, учинилъ ему гетману и Войску Запорожскому ратными своими людьми противъ Поляковъ помощь; а какъ онъ гетманъ съ ево ратными людьми Поляковъ побьетъ, и онъ гетманъ уступитъ ему за то, что ему помочь учинить, Польскихъ городовъ Каменца Подольского и иныхъ, которые города смежны къ ево Турской границѣ близко. А Каменца Подольского Турской царь давно помогаетъ, и до Владислава де короля прежней Турской царь пословъ своихъ присылалъ, чтобъ ему Каменца Подольского уступилъ, а въ то число взялъ изъ ево владѣнця города два или три, которые города смежны къ Польской границѣ. И король де Владиславъ Каменца Подольского Турскому царю не уступилъ. И Турской де царь

гетманскихъ посланцовъ отправилъ съ тѣмъ, что онъ помочь ратными своими людьми учинить. И какъ де у нихъ козаковъ учала съ Польскимъ королемъ быть война, и Турской де царь невѣдомо зачѣмъ ратныхъ своихъ людей на помощь не прислалъ и во всемъ солгалъ.

А какъ подьячей Григорей Богдановъ отъ гетмана отъ Корсуня поѣхалъ, и подьячему Григорью многіе козаки сказывали, что подъ Черниговымъ у козаковъ съ гетманомъ Радивиломъ былъ бой, и Литовскихъ людей, которые съ гетманомъ Радивиломъ подъ Черниговъ приходили, побили многіхъ людей и на бою взяли двѣ пушки огненные, да три пушки полковыхъ. И Литовскіе де люди отъ Чернигова отступили и стали обозомъ во шти миляхъ. А въ дорогѣ подьячему Григорью Богданову, какъ ѣхалъ до гетмана и назадъ отъ гетмана, во всехъ городѣхъ приходя духовные и свѣцкіе всякихъ чиновъ люди, мѣщане и козаки, говорятъ со слезами и молятъ о томъ Бога, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, принялъ подъ свою государскую высокую руку и отъ еретиковъ бы отъ Поляковъ святые Божіи церкви и ихъ православныхъ христіанъ оборонилъ, а они де ему, православные христіанскіе вѣры великому государю, его царскому величеству, служить ради и во всей ево государской волѣ быти хотятъ, такъ же, какъ и ево великого государя поданные во всей ево государской волѣ пребываютъ.

Въ Корсуни къ подьячему къ Григорью Богданову приходилъ писарь Иванъ Выговской, и приходъ, съ подьячимъ въ разговорѣхъ говорилъ и наказывалъ, чтобъ ево писаревы слова великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинить: великого де государя, его царского величества, къ нему писарю премногая есть государская милость и жалованье, и онъ де писарь на ево государскомъ жалованьи челоужь бьетъ и общается великому государю, его

царьскому величеству, служить и всякого добра хотѣть подь присягою; и будетъ великій государь изволить ему писарю, что онъ писарь общается ему великому государю служить и всякого добра хотѣть, на томъ присягу учинить, и онъ де писарь, видя ево государскую премногую къ себѣ милость, готовъ ему великому государю присягнуть на томъ на всемъ, что онъ писарь великому государю во всякихъ мѣрахъ служить будетъ впрямь безо всякіе хитрости; и нынѣ де что у гетмана Богдана Хмельницкого учнетъ впрядь съ Польскимъ королемъ и съ Крымскимъ царемъ и съ иными посторонними государствами дѣлаться и о чемъ съ ними ссылака будетъ, и онъ обо всемъ великому государю, его царьскому величеству, учнетъ вѣдомо чинить и до Путивля тайнымъ дѣломъ до боярина и воеводы до князь Семена Васильевича Прозоровского писать; и чтобъ де про то, что онъ великому государю, его царьскому величеству, служба, учнетъ обо всемъ вѣдомо чинить, никому было невѣдомо для того, чтобъ ево передъ гетманомъ не злословили и гетману бъ того не донеслось; а онъ, писарь, добрѣ того опасенъ, чтобъ гетману про то не донеслось; а какъ де про то отъ кого вѣдомо учинитца гетману, и гетманъ де конечно велитъ ево зато карать. Да онъ же де, писарь, служба великому государю и желая всякого добра, говорить, чтобъ и про то великому государю, его царьскому величеству, вѣдомо было, чтобъ великій государь, его царьское величество, конечно всю Малую Русь ихъ православныхъ христіанъ принять нынѣ изволилъ, потому что всѣ единогласно молятъ Бога и хотять быти подь ево государскою высокою рукою съ большимъ хотѣньемъ; и великому де государю, его государскимъ счастьемъ, къ его великому Московскому пространному и многлюдному государству безъ войны и безъ кровопролитія учинится прибавленье большое, и овладѣть онъ великій государь многою землею и городами, и тѣхъ городовъ ему велико-

му государю съ мѣщанъ и со всякихъ чиновъ № 328. людей и съ ихъ торговыхъ и съ иныхъ со всякихъ промысловъ учинится ево государевой денежной казнѣ прибыль многая, потому что православныхъ христіанъ многолюдство большое и промыслы всякими промышляютъ въ своихъ городѣхъ и въ иные государства для всякихъ своихъ промысловъ ѣздить, также и къ нимъ въ города изъ иныхъ государствъ многіе купецкіе и всякихъ чиновъ люди со всякими многими товары и для иныхъ всякихъ своихъ промысловъ прѣзжаютъ же; и какъ де великій государь, его царьское величество, ихъ православныхъ христіанъ приметъ, и Польской де король отъ великого государя, отъ его царьского величества, будетъ въ больномъ страхованѣ, и о томъ де Польской король, что великій государь ихъ приметъ, не только противъ великого государя войну поднести, и говорить не будетъ, потому что Польскому королю противъ великого государя стоять некимъ; и будетъ Польской король къ великому государю о томъ пословъ своихъ присылать съ большимъ прошеньемъ и челобитьемъ тотчасъ, чтобъ великій государь своихъ государевыхъ ратныхъ людей и ихъ козаковъ на него Польского короля войною не посылалъ и станеть передъ великимъ государемъ во всякихъ мѣрахъ уступать. А будетъ великій государь, принявъ ихъ, изволить послать своихъ государевыхъ ратныхъ людей и ихъ козаковъ,—и про то де онъ подлинно вѣдаетъ, что корона Польская и великое княжество Литовское и безъ войны учинится подданными и будутъ подь ево государскою рукою, потому что корона Польская и великое княжество Литовское и отъ однихъ ихъ, козаковъ, живутъ въ великомъ страхованѣ и чають надъ собою большого разоранья. А будетъ де государь ихъ нынѣ подь свою государскую высокую руку вскорѣ принять не изволить, и притчею де видя то, что великій государь, его царьское величество, не пожа-

№ 329. луетъ, подъ свою государскую высокую руку не приметъ, и учинятся подданными Польскому королю, и Польской де король противъ великого государя войну взочнетъ тотчасъ, да и ихъ, козаковъ, на то наговаривать и приводить будутъ всякими мѣрами и прельщать многими денежнымъ жалованьемъ, чтобъ они, козаки, ему, Польскому королю, помочь учинили для того: чѣмъ бы ихъ всѣхъ православныхъ христіанъ Малые Руси съ великимъ государемъ ссорить, чтобъ они православные христіане николи подъ государевою рукою съ подданными его царского величества съ православными жъ христіяны въ подданствѣ и въ соединеніи не были, и штобъ межъ ими православными христіяны кровопролитіе и нелюбье учинить и святыя Божіи церкви разорять и православную христіанскую вѣру во утѣсненіе большее привести. И онъ де, писарь, добръ того опасенъ: какъ они, козаки, помирятся съ королемъ, чтобъ ихъ король и паны чѣмъ не прельстили и на то ихъ, козаковъ, многою всякою перелестью не привели, чтобъ съ ними, Поляки, на Московское государство войною не пошли. А Крымской де царь и поготову съ Польскимъ королемъ Московского государства воевать поидеть, потому что у Крымского царя давно есть большое хотѣнье, штобъ Московское государство воевать и православныхъ христіанъ разорять. Да и великому де государю, его царскому величеству, Польского короля и Крымского царя, какіе ихъ злые замыслы на Московское государство были и ихъ козаковъ на помощь къ себѣ призывали, вѣдомо подлинно, и тѣ де ихъ злые замыслы не стались затѣмъ, что гетманъ и Войско Запорожское отказали впрямь, что на Московское государство войною итти и съ единовѣрными православными христіяны биться и межъ себя христіанскіе крови проливать не хотятъ; и за то де Крымской царь на гетмана гнѣвался долгое время; и нынѣ де ихъ православныхъ хри-

стіанъ всю Малую Русь великому государю, его царскому величеству, большое время подъ свою государскую руку принять, потому что Польского короля передъ великимъ государемъ многіе явные неправды и неисправленія учинились, и великому де государю за тѣ королевскіе явные неправды мочно ихъ православныхъ христіанъ со всѣми ихъ города принять и къ своему великому Московскому государству во всякихъ мѣрахъ большое прибавленіе учинить.

Подлинникъ.

329. — 1651, сентября 21. Разсказъ въ Москвѣ полковника гетмана Богдана Хмельницкаго, Семена Савича, переводчику о военныхъ дѣйствіяхъ Козаковъ, Татаръ и Поляковъ подъ Берестечкомъ.

160 г. сентября въ 21 день, Запорожского гетмана Богдана Хмельницкаго посланцы, Семенъ Сави(чъ) съ товарищи, поговорили въ разговорѣ съ переводчикомъ съ Иваномъ Максимовымъ.

Нынѣшняго де лѣта у Черкасъ съ королемъ учинилась война съ тѣхъ мѣръ: въ прошломъ де году помирился король съ Черкасы подъ Зборо(вомъ), и на чемъ помирился, въ томъ и крестъ (цѣло)валъ, что отъ котораго мѣста полож(енъ) рубежъ межъ Поляки и Черкасы, почениши о(тъ) Днѣпра ажъ до Днѣстра, Поляки некоторыми мѣры за рубежъ не имѣли входить и вольностей нарушать не имѣли; и Черкасы къ Полякомъ за рубежъ входить потомужъ не имѣли. И послѣ де того мало поодхнувъ, Поляки, а именнно Вишневецкой и иные сенатори, которые имѣли свои маестности въ тѣхъ Украинныхъ мѣстѣхъ, которыми Черкасы овладѣли, учали короля, шляхту и всю рѣчь посполитую наговаривать, чтобъ король и вся рѣчь посполитая пошли Черкасъ воевать; а самъ Вишневецкой и иные сенатори обѣщалися съ своими войски итти напередъ. И король де и сенатори и вся рѣчь

посполитая, какъ отъ началу не поодинову извыкли лгать и крестное цѣлованье преступать, съ ними Черкасы битися поизволили и соймомъ рѣчь посполитую на то привели. И вначалѣ де Вишневецкой, пришедчи съ войскомъ своимъ, полковника Богуна, которой былъ въ первыхъ городѣхъ близко границы, побилъ. А послѣ де того и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ ихъ Черкасъ Поляки побивать и всякое падѣ ними поруганіе мучительно чинити стали.

И гетманъ де ихъ Запорожской, видя то, что короля присяга сломана и (З)боровской миръ и договоръ ни во что учиненъ, послалъ универсалы свои по всеѣмъ городомъ ко всеѣмъ полковникамъ, чтобъ были всеѣмъ готовы противъ Поляковъ битися. А потомъ де послалъ грамоту и къ хану Крымскому, чтобъ по прежнему укрѣпленію пришолъ съ войскомъ къ нимъ Черкасомъ на помощь. А послѣ де того вскорѣ гетману Богдану Хмельницкому учинилося вѣдомо, что король со всею рѣчью посполитою вышелъ противъ ихъ, Черкасъ, воевать и пришолъ подѣ Сокаль городъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой, собрався съ войскомъ, пришолъ подѣ Зборовъ. А послѣ де того пришолъ къ гетману изъ Крыму Нурадынь-султанъ съ мурзы, да съ нимъ де было войска по смѣтѣ съ 8000 ч. А иное де Запорожское войско изъ разныхъ мѣстъ собирався въ обозъ къ гетману.

И изъ-подѣ Сокаля де король пустилъ загопныхъ людей во многіе мѣста. И подѣ Зборовомъ около обозу небольшими людьми на бои задирали. А изъ-подѣ Сокаля де пошолъ король подѣ Берестечко со всеѣмъ войскомъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой изъ-подѣ Зборова пошолъ же подѣ Берестечко со всеѣмъ же войскомъ. А послѣ де того къ гетману къ Богдану Хмельницкому подоспѣлъ и Крымской ханъ съ войскомъ. А по смѣтѣ де было съ Крымскимъ ханомъ и съ Нурадыномъ самого доброго конного бойца съ 80,000, oprичъ ихъ дѣтей и

чуръ, которые на добычу ѣздили, а было де тѣхъ добыточниковъ съ 100,000. № 329.

И какъ де король съ войскомъ пришолъ подѣ Берестечко, въ тотъ де часъ и окопъ себѣ учинилъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой потомужь сталъ таборомъ и окопъ себѣ учинилъ. А былъ де таборъ Хмельницкого по смѣтѣ на семь верстъ шириною и долиною; а Польской де обозъ потомужь былъ не малъ. И оба де таборы были на одной сторонѣ рѣчки Польской и Черкасской межъ тонкихъ болотъ въ крѣпни: Хмельницкого де обозъ былъ за горою, а Польской обозъ былъ на ровни.

И какъ де почали быти межъ ними бои, въ среду стравники стравливалися, и на стравкѣ де побили Поляковъ много, а Черкасъ де, Богъ миловалъ, не много поранили; только де на бою безъ унадку не бываетъ, — хотя и убили, только не многихъ. А на другой де день въ четвергъ почелъ бой быти рано предѣ обѣдомъ, у нихъ де Черкасъ уже было послѣ завтрака. Польскіе люди многіе полки, желперы, копейники, рейтары и пѣхота и всякой збройной людъ вышли на бой; и завели де они на подсаду людей своихъ збоку конныхъ и пѣшихъ, а иные де шли на бой противъ лица къ табору ихъ Черкасскому. А они де Черкасы шли къ нимъ встрѣчу на бой многіе люди бойцы, а иныхъ де многихъ людей оставили назадъ за горою Черкасъ и Татаръ, а иныхъ де многихъ людей Черкасского войска завели съ стороны, немного не повыше Польского обозу, на подсаду. И какъ де Польскіе люди скочили на нихъ Черкасъ трицать восемь знаменъ, а въ то де время ихъ Черкасское войско, которое было заведено, противъ обозу Польского (со) стороны скочили и тѣхъ Польскихъ людей отъ обозу Польского отлучили, и тѣхъ де людей всеѣхъ они Черкасы упусти . . . . а которые у нихъ Поляковъ люди были на ихъ Черкасское войско заведены на подсаду, тѣхъ де людей заднее Черкасское войско потомужь всеѣхъ побили и ни одного

№ 329. человекъ не упустили и двадцать восемь знаменъ взяли и привезли къ гетману. А по смѣтѣ побито де тѣхъ Польскихъ людей на томъ бою съ 6,000 или съ 7,000; а Черкаского де войска Господь Богъ милостью своею хранилъ, мало что побито было и не было де побитыхъ и раненыхъ ста съ четыре.

А Крымской де ханъ въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ на горѣ, только смотрѣлъ и на бой не ходилъ; а иное де Крымское войско, которое было за горою, пошли не помногу въ бѣги, а учили де межъ собою говорить: пришли де они нынѣ подъ обозъ къ Польскому королю межъ такихъ крѣпкихъ мѣсть, а пригчею де король съ козаки помирится, то де станеть ихъ король съ козаки сопча бить; а то де нынѣ козаки изъ Украинны своей вышли; пойдемъ де мы безъ нихъ, и тамъ де въ домѣхъ козацкихъ набогатимся. А се де у нихъ топере байрамъ, битися имъ съ Поляки не мочно.

И такъ де къ вечеру бой пересталъ. Поляки и Черкасы съ бою въ таборы розѣхались, только де выпали изъ таборовъ отѣзжіе караулы.

И послѣ де бою поѣхалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой къ хану, и учалъ хану говорить: наяснѣйшій де хане! что де твоя за правда? стоишь съ людьми, а помочи никаковы не чинишь, то ли то де наше укрѣпленье? И ханъ де гетману Богдану Хмельницкому говорилъ: для де чего ты, пане гетмане, таборомъ ставился близко табору Польскихъ людей? у насъ де нынѣ бярамъ, битися немочно, а се де Татаровя многіе пошли по загонамъ, а ные де по дорогамъ Литовскихъ людей и купцовъ перенимають и добычу себѣ чинять. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой хану говорилъ: наяснѣйшій де хане, только де ты стой и войско свое въ устройствѣ держи, хотя и на бой не ходи, я де ужъ, надежду имѣя на Господа, стану своимъ войскомъ сее почи промышлять надъ таборомъ Польскимъ. И ханъ

де, увѣрся и руки подавъ, съ Хмельницкимъ розѣхались. А съ вечера де противъ пятницы на Крымского хана невѣдомо какой страхъ нашолъ, что и съ достальными людьми своими врознь, покинувъ въ таборѣ возы и наметы, побѣжалъ.

И какъ де Хмельницкой то увидѣлъ, что ханъ побѣжалъ, погонился за ханомъ Хмельницкой въ осминатцати человекѣхъ, чтобъ ево насугонить и уговорить. И гнался за нимъ во всю ночь ажъ до Ямполья. А Ямполь де отъ Берестечка верстъ съ двадцать или больше; и насилу де, ѣздя по полю, гетманъ Богданъ Хмельницкой хана въ полѣ сыскалъ. И пріѣхавъ де Хмельницкой къ хану, учалъ ему сердито говорить: наяснѣйшій де хане! то ли де твоя правда и шерть и укрѣпленье съ нами, что пришедши къ бою, да побѣжалъ, какъ де есть на искусъ и на повадку Полякомъ то учинилъ? Въдаешь де ваша ханская милость, что Войско Запорожское на услугахъ вашихъ многократъ бывало, а никогда вамъ не измѣнило. Если де ваша ханская милость такъ чинишь и насъ Войско Запорожское, не помня своей шерти и укрѣпленья, выдаешь, вѣдай де себѣ о томъ подлинно, что, сложася де со всеми христіяны, стану землю твою воевать и тебѣ самому мстить. И ханъ де въ то время всякими мѣры божился, что то онъ чинилъ не побѣгъ, — только гнался за своими Татарами, чтобъ ихъ перенять и уговорить, чтобъ де къ нимъ Черкасомъ въ обозъ назадъ воротились; да какъ де онъ ханъ войско свое наусугналъ, тутъ де онъ и сталъ и войско Крымское остановилъ. И въ то де время ханъ и Нурадынь и мурзы Хмельницкому шертовали на томъ, что имъ со всемъ войскомъ воротиться назадъ подъ Берестечко въ обозъ къ Запорожскимъ козакомъ тотчасъ. А въ то де время съ гетманомъ былъ въ погонѣ полковникъ Иванъ Лукьяновъ, что нынѣ ко государю присланъ въ посланцѣхъ; и Хмельницкой де написалъ универсалъ свой и

послалъ въ обозъ съ нимъ Иваномъ Лукьяновымъ (то де было на вечеръ въ недѣлю), а въ универсалѣ своемъ писалъ, чтобъ войско было готово на бой съ Поляки во вторникъ въ 10 о 12-мъ часу. И Иванъ де самъ-другъ съ универсаломъ въ обозъ пріѣхалъ въ понедѣльникъ, и какъ де войску универсалъ вычли, стало де войско опять весело. И во вторникъ де войско все изготавилися противъ универсалу, и какъ де вторый-надесять часъ дня пришелъ, а гетманъ съ ханомъ въ обозъ не бывалъ, ажко де какъ пошли были ханъ съ войскомъ своимъ и съ гетманомъ назадъ въ Запорожской обозъ, и въ то время во все шолъ дощъ и войско де Татарское все перемокло, и стали де межъ себя и хану говорить: видишь ли де, что намъ Богъ не велитъ итти и дощъ спустилъ? куда де намъ топере мокрымъ и въ грязи итти на бой съ Поляки? сами де мокры, а лошади перетомляны и голодны. И такъ де наговорили хана, что опять съ войскомъ воротился назадъ, а уже де былъ пришелъ близко подъ обозъ Черкасской; а какъ де поворотилися, побѣжали де одинъ другою не дожидаясь, и всѣ де свои набытки по дорогѣ метали: такой де на нихъ страхъ нашолъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ ханомъ же поѣхалъ, и бѣжали де ажъ подъ Костентиновъ, миль съ двенадцать, и тутъ остановился и учалъ де ханъ съ Хмельницкимъ говорить: самъ де собѣ не придумаю, какой де на нихъ страхъ нашолъ; невѣдомо де на нихъ Поляки вѣдовство наслали.

А въ обозѣ де у Черкасъ стала быть розрушница: иные де говорятъ — стоять въ обозѣ, а иные де хотять бѣжать; а говорили де всѣ и впрямъ того чаяли, что ханъ Крымской гетмана взялъ съ собою въ полонъ. И послѣ де того въ обозѣ выбрали гетмана полковника Джебжалы, а потомъ де его отставили за нѣкоторую причину, и два де полковника къ Полякомъ отъ нихъ измѣнили, а выбрали де на гетманство полковника Гладково; и послѣ де то-

го обозъ себѣ укрѣпили и черезъ рѣчку въ № 330. трехъ мѣстехъ гати погатили, куда для лошадиного корму ходить. И отъ того де овторника стояли они Черкасы въ таборѣ своемъ до понедѣльника. А безпрестани де у нихъ въ таборѣ была такова молва: гетмана де Крымской взялъ, и стала быть розница, — какъ де ни поѣдутъ черезъ гать для конскихъ кормовъ, тѣ де назадъ не пріѣзжаютъ: всѣ бѣгутъ во свояси, помышляючи, что де Крымцы дома ихъ разорять безъ остатку, женъ и дѣтей ихъ поберутъ въ полонъ; и изъ обозу де стали высылать сторожу сотъ по семи и по тысячн человекъ, чтобъ утекленовъ изъ табору не было, которые ѣздить по конскіе кормы; ажко де какъ тѣ бѣгутъ, которые по кормы ѣздить, такожъ и тѣ бѣгутъ, которые перепимать посылаемы были. И того де было многжды, что посылали по 1000 человекъ, чтобъ перенимали бѣглецовъ, однако всѣ и сами бѣжали. А потомъ де въ понедѣльникъ рано, покниа таборъ и пушки и запасы, всѣмъ войскомъ за переправы побѣжали, а иные де и впрямъ черезъ тѣ топкія болота; и тутъ, по правдѣ сказываютъ, чать де много въ тѣхъ ржавчинахъ перестопуло лошадей и людей и ружья. А Поляки де въ то время за нами въ погоню не гнали. И встрѣтилъ де тѣхъ бѣглыхъ козаковъ за десять миль отъ табору полковникъ Семенъ Савиновъ, которой нынѣ прислапъ въ посланцѣхъ ко государю, а шель де онъ къ гетману на помощь.

Подлинникъ. — Коца не достаетъ.

330. — 1652, въ мартѣ. Докладъ царю о количествѣ поденнаго корму Кіевскимъ монахамъ, переводчикамъ и учителямъ.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 160-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Кіевской старецъ Арсеней, а въ

№ 330. прошломъ во 159-мъ году отпущенъ онъ былъ съ Москвы съ государевою грамотою въ Крымъ къ посланникомъ для окупы родителей своихъ. А что онъ, прѣѣхавъ къ Москвѣ, какихъ вѣстей сказалъ и что онъ, будучи въ Литовской сторонѣ, изъ книги выписалъ, и про то государю вѣдомо.

А поденного корму велѣно ему давать по 2 алтына, по 4 деньги; да нитя съ двorca по 2 кружки меду цѣженого. Служкѣ его по 4 деньги на день.

А нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ старецъ Арсеней: по государеву указу велѣно ему книгу Латинскую на Словенскій языкъ перевести; а имя той книгѣ Ограда царицы, или поученія пѣлаго учителя, именемъ Мефрета, собрана отъ 220 творцевъ Греческихъ и Латинскихъ, какъ вышнихъ философовъ, стихотворцевъ и историковъ, врачей, такожь и духовныхъ богословцевъ и сказателей писанія божественнаго. А писано въ той книгѣ, нарицаемомъ Оградѣ царскомъ, имена и свойства, или естественныя природы, различныхъ многихъ звѣрей четвероногихъ, птицъ, рыбъ, удивительныхъ морскихъ змѣевъ и всякихъ присмыкающихся, камней драгихъ, бисеръ, древесъ всякихъ, моря, рѣкъ, источниковъ, лѣсовъ, четырехъ стихій: воды, земли, воздуха, огня. Обрѣтаютъ же ся еще повѣсти на всякую вещь: философовъ, царей, врачеванія на многовидныя болѣзни, обычаи различныхъ языковъ, положенія странъ, выспрь горъ, различная сѣмена, злаки травныя, притчи и иная многая собранная и во едино мѣсто совокупленная. А сложено де то все разумомъ и прикладомъ къ Богу въ Троицѣ святой единому, ко ангеломъ, къ человѣку и его добродѣтелямъ и злобамъ, такожде и къ коварству демоновъ и къ похваленію святыхъ Божіихъ, къ хуленію жъ еретиковъ, удивительнымъ прировнаніемъ и свидѣтельствомъ ветхаго и новаго Завета, писаныя истолкованіемъ учителей

церковныхъ приводятца. И таковыми приводе и чуднымъ остроуміемъ сочинены поученія на цѣлый годъ на всѣ недѣли и на праздники господскія и богородичны и на святыхъ и на всю четьредесятницу по два и по три; всякое жъ поученіе таково есть пространно, что отъ всякого мочно 2 и 3 и 4 и 5 поученій содѣлати. —

И чтобъ государь пожаловалъ его старца Арсенія, для такихъ большихъ трудовъ и для его службы велѣлъ ему своего государева жалованья поденного корму и питья прибавить и въ приказѣ на платѣ и на обувь и на всякое нужное дать, какъ ему милосердому государю о немъ Богъ извѣститъ.

И выписано ему на примѣръ:

Въ прошломъ во 158-мъ году прѣѣхали къ государю къ Москвѣ по опасной грамотѣ для перевода съ библіи Греческіе на Словенскую рѣчь и для риторского ученія Кіевленя старца Епифаній да онъ же, Арсеній. А государева жалованья давано имъ поденного корму по 4 алтына; да питья съ двorca по 2 чарки вина съ махомъ, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива добраго ячного; да служкамъ ихъ по 6 денегъ, питья по 2 чарки вина, по кружкѣ пива на день.

А въ нынѣшнемъ во 160-мъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прѣѣхали ко государю Кіевляне жъ архидьяконъ Михайло, да епѣваковъ 11 человекъ. А государева жалованья даютъ имъ поденного корму: архидьякону по 6 алтынъ, питья по 2 чарки вина боярскаго, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива добраго на день. Спѣвакомъ 1-му человѣку по 5 алтынъ, достальнымъ по гривнѣ человѣку на день.

Подлинный. На склейкѣ листовъ столбца другою рукою написано: 160 года, мая въ 25 день, государь пожаловалъ Кіевского старца Арсенія, велѣлъ ему поденного корму давать по гривнѣ на день, да питье по прежнему. Домаскипу Штитцкому поденного корму давать и съ прежнимъ по 4 алтына на день.

331. — 1652, въ апрѣлѣ. Человѣчная царю Вышгородскаго священника Василія о помощи ему и семейству, потерпѣвшему розореніе отъ Поляковъ, и царскій указъ о выдачѣ ему кормовыхъ денегъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ, Литовскіе земли Кіевскаго уѣзду, Вышегорода соборныя церкви святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба бывшей строитель, Васильище Прокофьевъ. Въ прошломъ, государь, во 159-мъ году внезапу, государь, пришло Лядцкое войско и церкви Божію сожгли и меня, богомольца твоего, до конца разорили и отца, государь, моего и брата моего священниковъ Ивана Шѣмца разстрѣляли. И я, государь, богомолецъ твой, слышачи твою государеву неизреченную милость, вышелъ на твое государево нмя на вѣчное житіе, а жить мнѣ, богомольцу своему, гдѣ ты, государь, укажешь? А мать, государь, моя и съ женишкою моею и съ дѣтишками живутъ въ Путимлѣ городѣ и умираютъ голодною смертію, вѣхъ 12 душъ. А нынѣ, государь, мои родичи стоятъ съ Черкасами подъ Путивлемъ на Дубровѣ, а я богомолецъ нынѣ скитаюся здѣсь на Москвѣ много время, а твоево государева жалованья корму мнѣ, богомольцу твоему, не указано, и я, богомолецъ твой, умираю голодною смертію. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего для Спаса и пречистые Богородицы и для своего царьскаго многолѣтнаго здоровья своимъ царскимъ жалованьемъ-кормомъ, какъ тебѣ, праведному государю, обо мнѣ бѣдномъ Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, безъ твоево государева жалованья—безъ корму, волочась безъ приюту, голодною смертію не умереть и въ конецъ не погибнуть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

II. Лѣта 7160, апрѣля въ 27 день. По го- № 331.
судареву цареву и великаго князя Алексѣя — 332.
Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Федору Федоровичю Волконскому, да дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Ортемью Хватову. Велѣти дати государева жалованья поденного корму Кіевленну попу Василью, апрѣля съ 25-го числа на двѣ недѣли по шти денегъ на день.

Подлинники.

332. — 1652, въ іюлѣ. Письмо къ царю Грека Кондратія Юрьева о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ и гетмана Богдана Хмельницкаго и проч.

Благочестивому, превысочайшему, Богомъ вѣнчанному, Богомъ хранимому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому и всея сѣверныя страны повелителю. По семъ милостию Божіею да покоршии враговъ своихъ и великаго супостата подъ подножіемъ ногъ своихъ, а мнѣ, рабу твоему, то похвала и утверженіе и веселіе.

По семъ вѣдомо чинимъ великому вашему царствію, что учинилось межъ Ляховъ и козаковъ. Писалъ ко мнѣ, рабу твоему, нѣкоторой мой вѣрной другъ изъ Львова, что съ сойму рѣчь исполнитая и жолнѣры не похотѣли того миру, что учинилъ король съ козаками, и говорили противно передъ королемъ: отъ тебя де мы животы свои и честь свою потеряли, и впрядъ королемъ и государемъ своимъ почитати не хотимъ. И король, не дожидаячися сойму конца, всталъ и пошолъ прочь; и къ гетману послалъ вѣсть, что Ляхи того миру не хотятъ, и какъ его о томъ промысль сяжетъ, такъ и дѣлаеть. А самъ король пошолъ въ Вильну. А гетманъ хотѣлъ обманомъ поймать гетмана козачья, и послалъ къ нему лукавствомъ, чтобы онъ ѣхалъ къ нему готовиться на Турскаго; и посылалъ

№ 333. Нѣмецъ въ козачьихъ полкахъ, нарядя въ женскомъ платьѣ, будто милостивы просить. И козаки одново узнали и, поймавъ, пытали ево накрѣпко; и онъ сказалъ, что онъ въ томъ не одинъ. И гетманъ тогда повѣрилъ королевскимъ рѣчемъ и послалъ тотчасъ для орды, и сына своево послалъ въ иную сторону со ордою да съ двѣма полковники, Черкаскаго да Чигиринскаго; и Ляховъ осадили и побили, и что мыслили надъ козаками, то приняли сами. А послѣ того писалъ ко мнѣ вскорѣ нѣкоторой мой другъ же изъ Шаргорода, что Василей воевода послалъ посланца своего къ гетману подъ Каменецъ, что де онъ, Василей, съ нимъ гетманомъ имѣетъ дружбу, и онъ бы гетманъ недруговъ ево рѣчей не слушалъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ, и мѣстъ ево Татаромъ розорять не давалъ; а про дочь ево, будетъ изволить, и онъ бы учинилъ съ нимъ сватовство. И гетманъ для того отъ Каменца воротился со всеъмъ своимъ войскомъ играть свадьбу подлинно. И потомъ я имѣю человѣка. . . .

Конецъ не достаетъ. Озаглавлено письмо такъ: Переводъ съ Греческаго вѣстового писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Путивля Литовскаго города Краснаго Греченинъ Кондратей Юрьевъ въ нынѣшнемъ во 160-мъ году, июля въ 27 день.

333. — 1652, августа 25. Отписка Путивльскихъ воеводъ, о приѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву монаховъ Густынскаго монастыря и о сообщенныхъ ими вѣстяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Федка Хилковъ, Петрушка Протасевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160-мъ году, августа въ 23 день приѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны на твое государево цареве и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя на вѣчное житье Литовскіе старцы, живона-

чалыные Тронцы Густынскаго монастыря старецъ Елисей да старецъ Еустратей. А вѣстей сказали, что въ Литовской сторонѣ мороваго повѣтрея нѣтъ, а мрутъ де въ Кіевѣ прихожіе люди изъ иныхъ городовъ, а не повѣтреемъ. А Польской де король съ Поляки идетъ войною на Черкаскаго гетмана на Богдана Хмельницкаго, а съ нимъ де многіе люди Поляки и Нѣмцы; и Римской де папа послалъ къ королю на помощь людей. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой пынѣ въ Чигиринѣ, а гетманской сынъ Тимошка поѣхалъ жениться къ Волоскому владѣтелю и воеводѣ Василью. А на Украинѣ де Черкаскіе полковники съ Черкасы собираются и хотятъ итти подъ Бѣлую Церковь. А въ твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указной грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за приписью діака Ондreja Немирова написано: которые Кіевленя черницы и черницы учнутъ выходить на твое государево имя, и ихъ отпускатъ къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ безъ задержанья съ провожатыми и подводки подъ нихъ давать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было. И по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, тѣмъ старцомъ давъ кормъ и подводы, отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ съ приставомъ съ кормовымъ казакомъ съ Семеномъ Внуковымъ августа въ 25 день, а отписку велѣли подать и приставу про тѣхъ старцовъ сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А на кормъ, государь, дапо имъ старцомъ отъ Путивля до Москвы на двѣ недѣли по три деньги человѣку на день, всего четырнадцать алтынгъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помята: 161 г. сентября въ 9 день, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Внуковымъ.

334. — 1652, ноября 12. Письмо къ царю гетмана Богдана Хмельницкаго, о посылкѣ посла для переговоровъ.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское низко челомъ бьетъ.

Смиренно вашему царскому величеству благодаримъ, что ваше царское величество, яко царь православный, насъ, слугъ и подножій своихъ, всего Войска Запорожскаго, отъ милостивые благодати своея отдалити не позволень и такъ чрезъ пословъ своихъ благодѣяніе свое показуешъ, какъ чрезъ оныхъ же и многократно насъ милостивымъ жалованьемъ своимъ признати изволяешъ, что все ничѣмъ инымъ, только на всякое повелѣніе вашего царского величества нашими готовыми услугами, противъ всякого непріятеля вашего царского величества и вѣры нашея православныя домогаючи, отслужовати должни будемъ. А за милостивое жалованье вашему царскому величеству низко челомъ бьемъ. А что ваше царское величество и нынѣ милость свою недавно чрезъ подьячего своего Ондreja Ардабьева показати изволилъ, и за то вашему царскому величеству много челомъ бьемъ. За которымъ посланцомъ вашего царского величества и мы

тотчасъ посла нашего Самуила Богдановича, № 334. судью войскового, съ товарищи съ низкимъ — 335. нашимъ челобитьемъ посылаемъ, которой о чемъ ни будь имянемъ нашимъ и всего Войска Запорожскаго покорно просити будетъ, смиренно челомъ бьемъ, чтобы ваше царское величество, ради церквей нашихъ православныхъ и вѣры нашей православныя христіанскіе, яко царь православный, того не возбранялъ и милостиво ихъ въ томъ, о чемъ имянемъ нашимъ и всего Войска Запорожскаго просити будутъ, выслушавъ милостію, въ скоромъ времени отпустить назадъ велѣти изволилъ. Непрїателемъ же тѣмъ, которые такъ вѣру нашу, церкви Божіи, какъ и насъ самихъ христіанъ изничити и искоренити желаютъ, не изволь ваше царское величество вѣрять и помочи на православіе давать, но и паче, яко царь праведный и православный, православнымъ людямъ всякими мѣрами пособляти покорно просимъ. А нынѣ сами себе со всемъ Войскомъ Запорожскимъ въ милостивое жалованье вашего царского величества прилѣжне вручаемъ. Данъ зъ Чигирина, ноября 12-го дня, лѣта Божіа 1652-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству, царю православному, прямо вѣрные слуги Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

Письмо озалавлено такъ: Списокъ съ грамоты, какову писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожскаго, съ посланники своими съ Самойломъ Богдановымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, декабря въ 16 день.

335. — 1652, въ декабрѣ, и въ январѣ 1653. Переговоры посланниковъ Войска Запорожскаго, войскового генеральнаго судьи Самуила Богдановича съ товарищи, съ царскими боярами въ Москвѣ о

№ 335. *жelanіи Южнои Руси поступитъ подъ протекцію Московскаго царя.*

161 г. декабря въ 17 день указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи быти на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина да у дьяковъ, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, Запорожскимъ посланникомъ, Самойлу Богданову съ товарищи. И того дни посланники на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего и у дьяковъ были, а посылавъ по нихъ приставъ ихъ сотникъ стрѣлцкой Борисъ Бабаевъ; а шли посланники въ городъ пѣши.

А какъ посланники пришли на Казенной дворъ, и бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ говорилъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорить: были есте у великого государя нашего, у его царского величества, на пріѣздѣ и листъ гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожскаго его царскому величеству подали, и великій государь нашъ, его царское величество, тотъ листъ велѣлъ у васъ принять и выслушалъ милостиво, и о которыхъ дѣлѣхъ сверхъ того съ вами наказано, и тѣхъ дѣлъ указалъ царское величество выслушати у васъ своего царского величества боярину и оружейничему и намѣстнику Нижнево Новагорода Григорью Гавриловичю Пушкину.

И посланники говорили: то де ихъ дѣлу начало и конецъ, что прислалъ ихъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское, а велѣли бити челомъ, чтобъ царское величество для православные христіянскіе вѣры надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку; и будетъ де царское величество ихъ покажетъ, подъ свою

государеву высокую руку принять изволить и имъ посланникомъ про то сказать велить, и они де въ то время о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ съ ними наказано, объявятъ и говорить учнутъ. А подъ королевскою де рукою ужъ они быти и съ пными пновѣрцы случатись и соединятись не хѣтятъ, и Полякомъ ни въ чомъ не вѣрятъ. А въ нынѣшнемъ де во 161-мъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ половинѣ присылаемы отъ короля къ гетману къ Богдану Хмельницкому на комисію панъ Зацвилховской да Черня, а чинячи то на обманъ — будто о згодѣ, и тѣмъ ихъ оплошить, а въ то бѣ время собрати имъ войско и на нихъ притти безвѣстно и ихъ розорить. И какъ де имъ Черкасомъ отъ лазутчиковъ вѣдомо учинилось, что Поляки хѣтятъ надъ ними учинити обманомъ: кой де часъ на комисію они Поляки комисаровъ вышлютъ, и тогожъ де часа за ними и войско свое на нихъ Черкасъ пошлютъ, — и они де, Черкасы, отложили ту комисію генваря до 1 числа, а для опасенія войска противъ ихъ велѣли готовить. А послѣ де того векорѣ писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому гетманъ великого княжества Литовскаго Янушъ Радивилъ, чтобъ онъ гетманъ и все Войско Запорожское королю добили челомъ и были бы въ подданствѣ на тѣхъ статьяхъ, на чомъ договоръ учиненъ подъ Бѣлою Церковью, и уиби бы и костеловъ имъ держати не забороняли; а будетъ де онъ гетманъ и Войско Запорожское на то по позволять, и у него де, Радивила, войска готовые есть, и онъ пойдетъ на нихъ Черкасъ войною. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой противъ того Радивилова листа писалъ къ нему: будетъ король учинитъ съ ними во всемъ по Зборовскому договору, и они тому ради; а будетъ король на то не позволить и церковей Божіихъ не очистить, и имъ, хотя всѣмъ помереть, а за православную христіянскую вѣру и за святые Божіи церкви стоять и въ уибу

не отдать. И для де того гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское послали къ царскому величеству ихъ, посланниковъ своихъ, бити челомъ, чтобъ царское величество надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку и держалъ ихъ отъ неприятелей во оборони, и велѣлъ бы ихъ, посланниковъ, отпустить къ гетману вскорѣ, чтобъ имъ, приѣхавъ въ Войско, государская милость объявить и ихъ тѣмъ утѣшить. А гетманъ де для того и комисію отложилъ, чтобъ имъ, посланцомъ, къ тому сроку приѣхать назадъ и государева милость вѣдать. Да какъ де гетманъ и все войско государеву милость къ себѣ услышать, и они де тотчасъ отъ бусурмановъ отъ Крымскихъ Татаръ отстануть. А у Поляковъ де напередъ сего собрано было войско корупное подъ Сокалемъ и подъ Володимиремъ; а у Радивила де въ Литовскихъ городѣхъ также было войско въ собраніѣ. И Богъ де за ихъ гордость и неправду имъ не помогъ, на войско ихъ пришло моръ, и отъ того мору многіе люди померли, а достальные разбѣжались, и отъ того тѣ обои войска рушились. Да и нынѣ де то моровое повѣтрее не минулося жъ, а мрутъ въ корупныхъ во многихъ мѣстехъ, въ Краковѣ и въ Варшавѣ и въ Люблинѣ и въ иныхъ мѣстехъ; а въ Литовскихъ де городѣхъ мору не слышать. И нынѣ де Литовской гетманъ Радивиль збираетца съ войскомъ въ Литовскихъ городѣхъ подъ Рѣчицею, а Польского де войска шедъ въ собраніѣ нѣтъ, да и у Радивила де въ собраніѣ небольшіе люди.

И посланникомъ говорено: Нынѣ его Радивилова съ воинскими людьми приходу на нихъ, Войско Запорожское, не чають ли? потому что у нихъ въ зборѣ не многіе люди, а у нихъ, Черкасы, збираетца войска большіи ихъ.

И посланники говорили: Про приходъ де Радивиловъ на себя они, Черкасы, не вѣда-

ють; а хотя де его приходъ на нихъ и будетъ, и имъ то не страшно; а ихъ де Черкасского войска збираетца съ 300,000, а къ тому прибываетъ Орды много; только де ихъ Черкаскіе войска не всѣ на бою бывають, а многіе живутъ на Украинѣ для береженья отъ Татаръ, потому: хотя де тѣ Татаревя къ нимъ на помощь и ходять, только имъ Черкасомъ отъ тѣхъ Татаръ бываетъ грабежъ и розоренье, и въ полонъ емлють многихъ людей; а отстать де имъ отъ нихъ немочно было для того, что они на Поляковъ помощь чинили; а нынѣ де только къ нимъ царского величества милость взыщетца, велитъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку, и они тотчасъ отъ Татаръ отстануть. А Полякомъ де имъ ни въ какихъ мѣрахъ вѣрнѣи и съ ними договоровъ о миру чинить отнюдъ не мочно, потому что Поляки всякими мѣрами то умышляють, какъ бы имъ Войску Запорожскому обиды свои отомстить. Какъ де прошлого лѣта бой былъ у Калиновского съ ними Черкасы и на томъ бою взяли Черкасы въ полонъ нляхтичей, нана Корытцкого да нана Войну, и они де, Корытцкой и Война, обѣщались гетману Богдану Хмельницкому: будетъ онъ ихъ Корытцкого и Войну отпустить къ королю, и они короля и нановъ радъ учнутъ наговаривать великимъ мѣрами, чтобъ король съ ними помирился и покой межъ себя учинили вѣчною. И гетманъ де, повѣря тому, того Корытцкого и Войну къ королю отпустилъ съ листомъ, чтобъ король тѣ всѣ ссоры умирить и учинилъ съ ними покой по Зборовскому договору. И послѣ де того вѣдомо учинилося, что король послалъ того Корытцкого въ Крымъ въ послѣхъ наговаривати и закупати Крымского хана, чтобъ онъ съ нимъ, Польскимъ королемъ, шолъ на нихъ, Черкасы, войною и ихъ всѣхъ розорилъ. И Крымской де ханъ на то не поддался, и тѣ королевскіе листы отослалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И для де

№ 335. того опасаютца они и отъ Татаръ, чтобъ ихъ король не перекупилъ. А нынѣ быють челомъ они царскому величеству, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ, велѣлъ на ихъ челобитье милостивой указъ учинить и отпустить къ гетману не задержавъ вскорѣ.

И бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ и діаки, думной Михайло Волошениновъ и Алмазь Ивановъ, посланникомъ говорили, что они рѣчи ихъ до царского величества донесутъ, а что на то царского величества изволенье будетъ, и о томъ имъ вѣдомо учинять инымъ временемъ.

И отпустили ихъ на подворье.

. . . . . (1) чтобъ король и паны рада по Збаражскому договору во всемъ исправли. И тѣмъ де ихъ Черкасскимъ посломъ на томъ соймѣ ничего не учинили, а отпустили ихъ безъ дѣла, не доверши сойму. А слухъ де у нихъ былъ, что быть было сойму дву-недѣльному, а у нихъ де соймъ былъ большой шти-недѣльной. И съ того де сойму паны рада и повѣтные послы при тѣхъ ихъ Черкасскихъ послѣхъ не развѣхались. И тѣ де ихъ Черкасскіе послы, пріѣхавъ къ гетману, сказывали, что на томъ соймѣ половина пановъ радъ говорили, что они съ Войскомъ Запорожскимъ хотятъ быть въ покоѣ и совершить по Збаражскому договору, а другая половина пановъ радъ того не хотятъ, а хотятъ съ ними Черкасы всчать войну и недружбу свою мстить. А заводчики де тому Потоцкой да Вишневецкой да Конециольской. И для де того тѣ ихъ Черкасскіе послы, не доверши сойму, и отпущены, чтобъ имъ не вѣдать, на чомъ у Поляковъ на томъ соймѣ о ихъ Черкасскомъ дѣлѣ договоръ будетъ. А сказано де посломъ ихъ на отпускѣ, что король и паны рада о всемъ подлинномъ до-

говорѣ пришлютъ къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому своихъ пословъ великихъ людей — а кого имянно, того де они не вѣдаютъ — и учинити бѣ съѣздъ и договоръ о всемъ въ Кіевѣ. Только де по ихъ поѣздъ про тѣхъ королевскихъ пословъ вѣдома не было. А тотъ де у нихъ слухъ въ Войскѣ Запорожскомъ былъ, что идетъ къ Кіеву князь Вишневецкой, и съ нимъ войска съ 10,000, а ѣдетъ будто для договору и съѣзду въ Кіевъ. И гетманъ де и все Войско Запорожское ему Вишневецкому не вѣрятъ, потому что вся ссора дѣлается отъ него, Вишневецкого да отъ Потоцкого, да отъ хоружего корупного. А въ которыхъ де городѣхъ были панскіе урядники, и тѣ де изъ многихъ городовъ, побояся невѣдомо чего, выбѣжали въ Польшу за Вислу. Да и Адамъ де Кисель изъ Кіева выѣхалъ и живетъ въ имѣньѣ своемъ въ Гоцѣ, и съ обѣ стороны, съ Польскую и съ Черкасскую, будто радѣеть о миру; только де ево Поляки мало любятъ, что онъ православные христіанскіе вѣры.

И діаки говорили: Войска корупные и Литовскіе и ихъ Черкасскіе въ зборѣ въ которыхъ мѣстѣхъ есть ли и для чего?

И посланцы говорили: Слухъ де у нихъ былъ, что корупные и Литовскіе войска въ зборѣ есть немногіе люди и лежатъ по границамъ для обереганья украинъ. А ихъ Черкасского войска въ зборѣ нигдѣ нѣтъ, а живутъ по своимъ городкомъ. А будетъ де Поляки на правдѣ своей не устоятъ и войну взочнутъ, и имъ де поневолѣ противъ ихъ стоять и отпоръ давать.

И діаки говорили: Крымскіе и Нагайскіе Татаровя нынѣ при гетманѣ и при Войскѣ Запорожскомъ есть ли, и гдѣ стоятъ?

И посланцы говорили: Нагайскіе де Татаровя нынѣшнюю зиму кочуютъ около ихъ

(1) Слѣдующіе за сѣмъ переговоры «посланцовъ» съ «поляками въ Посольскомъ Приказѣ» безъ начала, и хотя подшиты къ предыдущимъ, но писаны другой рукой и, вѣроятно, относятся къ прежнему времени.

Черкасскихъ городовъ, и прїѣзжая въ Черкаскіе города, запасы себѣ покупаютъ, а нныя въ городѣхъ и нзбы себѣ для зимы покупаютъ и ясырь свой на запасы отдаютъ.

И діаки говорили: Нагайскіе Татаровя подѣ ихъ Черкасскими городами для какіе мѣры учали кочевать, по ихъ ли прошенью имъ поволено, или для опасенья отъ приходу Поляковъ, для помочи?

И посланцы говорили: Нагайцы де учали въ тѣхъ мѣстехъ кочевать для того, что де подѣ Крымомъ на старыхъ ихъ кочевьяхъ по Молочнымъ—водамъ конскіе кормы поѣла саранча, и къ гетману де тѣхъ улусовъ прїѣзжали бити челомъ мурзы, и гетманъ де, по челобитью ихъ, велѣлъ имъ въ тѣхъ мѣстехъ кочевать; да и имъ де онѣ близко надобны для безвѣстныхъ на нихъ приходовъ отъ Поляковъ. А кто де имяны мурзы кочуютъ и сколько съ ними улусныхъ людей, и того де они подлинно сказать не упомянуть; а слухомъ де слышали, что кочуютъ близко ихъ городовъ тѣ мурзы, которые напередъ сего кочевали подѣ Астараханью, и съ ними де всѣхъ улусныхъ людей кочюсть, сказываютъ, съ 20,000.

И діаки говорили: свадьба у гетмана у Богдана Хмельницкого ужъ ли была?

И посланцы говорили: Для свадьбы гетманъ сына своего хотѣлъ итти на границу въ Ямполь генваря со 8-го числа, и для де того Василей воевода прислалъ къ нему въ аманаты лутчихъ своихъ людей 4-хъ чловѣкъ; а будетъ Поляки ему какою ссорою помѣшку учинять, и они де чаютъ, что свадьбу отложить до иного времени.

Да посланцы жъ говорили: Посылаючи де ихъ къ царскому величеству, гетманъ наказывалъ имъ бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ отпустить къ гетману не задержавъ, а срокъ имъ учинить съѣздить въ 5 недѣль.

И генваря въ 29 день государь царь и ве-

ликій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, № 335. слушавъ сее записки, указалъ тѣхъ Запорожскихъ посланцовъ въ Посольскомъ Приказѣ въ розговорѣхъ пороспросити: какими мѣрами и какъ тому быть, что гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому бити подѣ его государевою высокою рукою? И гдѣ имъ жить: тамъ ли, въ своихъ городѣхъ, или гдѣ индѣ? О томъ съ ними наказано ли?

И того жъ дни по государеву указу тѣ Запорожскіе посланцы въ Посольскомъ Приказѣ у дьяковъ были. И дьяки имъ говорили: Говорили они посланцы, что приказывалъ съ ними къ царскому величеству гетманъ ихъ Богданъ Хмельницкой, что онъ гетманъ, коли былъ и не гетманомъ, и онъ того искалъ, чтобъ ему быть царского величества подѣ высокою рукою, а нынѣ о томъ же мыслить и милости у него государя просить, чтобъ ему бити со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ подѣ его государевою высокою рукою въ подданствѣ; и они бѣ, посланцы, объявили, какими мѣрами и какъ тому быть, что ему гетману и всему Войску Запорожскому бити подѣ царского величества высокою рукою? И какъ имъ жити: тамъ ли, въ своихъ городѣхъ, или гдѣ индѣ? О томъ съ ними отъ гетмана наказано ли подлинно?

И посланцы говорили: Какъ гетману ихъ Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому бити подѣ царскою величества высокою рукою, о томъ они не вѣдаютъ и отъ гетмана съ ними о томъ ничего не наказано, а вѣдаетъ то гетманъ. А съ ними де только наказано царскому величеству бити челомъ — какъ напередъ сего царское величество былъ къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому милостивъ, такъ же бы и нынѣ своей государской милости отъ нихъ не отдалялъ и непріателемъ ихъ Полякомъ помочи на нихъ не давалъ. А опричь де того ни о чемъ съ ними говорити не наказано.

Подлинникъ.

№ 336. **336.** — 1653, въ генварѣ. Прошеніе Запорожскихъ пословъ объ оставленіи одного казака въ Москвѣ для покупокъ, челобитная царю Медведовскаго игумена Савватія о кормѣ, и указы по этимъ просьбамъ.

I. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества думному боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину и думному діаку Михайлу Юрьевичю, господиномъ нашимъ, Самойло Богдановичъ, судья Войска Запорожскаго, съ товарищи низко челомъ бьемъ.

Бывши съ нами посланный Григорей Мануйловъ его милости нана Тимоея Хмельницкаго, гетмановича Войска нашего Запорожскаго, для купли разныхъ шубъ и не могучи скоро того справити, станеть ожидать свѣжего товару привозного изъ дальнихъ краевъ до столицы; мы же, отъѣзжаячи, вамъ, господиномъ нашимъ, то до вѣдомости донесши, покорино просимъ, чтобъ ему тутъ вольно было недѣлю перемѣшкать и товару купить, а потомъ чтобы съ милости его царского величества подводами до Ромна, границы нашей, отвезенъ былъ. Таковую милость Тимоея Хмельницкаго всякого часа вашимъ милостемъ отслужовать виненъ будетъ; а мы теперь низко челомъ бьемъ.

Вашей милости, господиновъ нашихъ, повольные слуги Самойло Богдановичъ, судья Войска Запорожскаго, съ товарищи послы.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Вѣлорускаго листа, что прислали въ Посольской Приказъ Запорожскіе посланники Самойло Богдановъ съ товарищи. — *Другой рукою написано:* Указалъ государь оставить его на Москвѣ и кормъ ему давать до отпуску.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой, Литовскія стороны великого

чюдотворца Николы Медведовскаго монастыря игуменъ Саватей. Въ нынѣшнемъ, государь, во 161-мъ году приволокъся я богомолецъ твой къ твоей царской пресвѣтлой милости къ Москвѣ съ посланцы отъ Богдана Хмельницкаго; а корму мнѣ, богомольцу твоему, твоего государева жалованья ничего нейдетъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего для Спаса и пречисты Богородицы и для великаго чюдотворца Николы, вели, государь, мнѣ свое царское жалованье выдать, кормъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ. — *На оборотъ:* Государь пожаловалъ, велѣлъ ему кормъ давать покаместа на Москвѣ будетъ.

III. Лѣта 7161-го, генваря въ 12 день. По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Федору Федоровичю Волконскому да дякомъ, Гарасиму Дохтурову да Ортемью Хватову. Велѣти давати государева жалованья Запорожскому казаку Григорью Мануйлову, которой остался отъ Запорожскихъ посланниковъ для покупокъ, поденного корму генваря съ 12 числа, покаместа на Москвѣ побудеть, по два алтына на день. — Ему жъ питья изъ Чети: по три чашки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива на день.

Въ Большой Приходъ. Велѣти давати государева жалованья поденного корму изъ Литвы Никольскаго монастыря игумену Саватѣю да служкамъ его 2 человекамъ генваря съ 14-го числа до конхъ мѣсть на Москвѣ побудеть — игумену по 10 денегъ, служкамъ по 4 деньги на день.

А служкамъ 2 человекамъ для того велѣно давать кормъ, что у Запорожскаго казака, которой остался для покупокъ, человекъ есть, а у игумена другой человекъ, а корму имъ не написано.

Въ Новую четъ. Велѣти давати государева жалованья поденного питья изъ Литвы Никольскаго монастыря игумену Саватѣю генваря съ 14-го числа до конхъ мѣсть на Москвѣ побудеть — по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ.

Черневые.

337. — 1653, апрѣля 22. Предложенія Московскому правительству посланниковъ отъ Войска Запорожскаго Кондратя Бырляя да Силуана Мужилловскаго о подданствѣ Южной Руси и о пропускѣ ихъ къ Шведской королевѣ, и предъявленныя ими статьи гетмана Литовскаго Яна Радзивилла къ Волошскому господарю, котораго, на основаніи этихъ статей, призываетъ быть посредникомъ въ соглашеніяхъ между Южной Русью и Поляками.

161 года, апрѣля въ 22 день, будучи у великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца, на приѣздѣ Запорожскіе посланники Кондратъ Бырляй да Силуанъ Мужилловской, говорили передъ государемъ, что есть съ ними гетмана Богдана Хмельницкаго и всего Войска Запорожскаго о дѣлахъ словесной приказъ, и чтобъ государь пожаловать, велѣть у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать, кому онъ государь изволить.

И государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русии указалъ у тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, выслушать боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да окольничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову. А быти посланникомъ на Казенномъ дворѣ.

И тогожь дни бояринъ князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ о дѣлахъ спра-

шивали. И посланники говорили, что съ ними наказано: № 337.

1. Прислалъ де къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское ихъ посланниковъ своихъ бити челомъ. Прислалъ де его царское величество къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому столника Якова Лихарева да подьячево, объявляя къ нимъ свою государскую милость, что хочетъ онъ государь для православныя христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей междуособье ихъ съ Поляки успокоить миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ. И гетманъ де и все Войско Запорожское той его государской милости обрадовались и обнадѣжились, и посылали къ королю и къ паномъ радѣ и писали листъ съ взыемъ ихъ, чтобъ они войну отложили до времени, а посылать великій государь, его царское величество, къ нему королю великихъ своихъ пословъ, чтобъ церквей Божіихъ не разорить и междуособье съ Поляки успокоить. И король де и паны рада хотѣли было учинить соймкъ въ Берестечку, а съ соймку хотѣли прислать къ нимъ на комисію комисаровъ своихъ, на па Маховскаго да пана Чернетцкаго, марта въ 24 день. И въ томъ де они солгали, на срокъ на комисію не прислали, и вмѣсто де комисіи собрали на нихъ войска свои, вѣдая то, что царское величество помирити ихъ хочетъ безъ крови, и многіе города и мѣста розорили и людей невинно замучили. И гетманъ де, видя ихъ неправду и не хотя церквей Божіихъ и православной христіанской вѣры видѣть въ розореньѣ, противъ тѣхъ непріятелей своихъ збирается, а послѣ ихъ отпуску хотѣлъ итти самъ въ сходы; а полковниковъ де, Миргородскаго и Полтавскаго, встрѣтили они, посланники, въ дорогѣ, а идутъ они въ обозъ. А Татарова де, которые кочуютъ близко ихъ, съ ними жъ Черкасы; а будетъ де ихъ съ 50.000. А къ Крым-

№ 337. скому де хану гетманъ о помочи посылалъ же, и Крымской де ханъ помогать ему хотѣлъ. И нынѣ де у нихъ Черкасъ съ Поляки, чають, что и бои были. А мириться де Черкасы съ ними, Поляки, не хотятъ для того, что они въ правдѣ своей николи ни стоять. И нынѣ де они у царского величества милости просятъ, чтобы великій государь ихъ пожаловалъ, для православныя христіанскіе вѣры велѣлъ гетмана ихъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку, и учинилъ бы имъ на неприятелей ихъ на Поляковъ помочь думою и своими государевыми ратными людьми. А къ нимъ писали и присылали многожды Турской салтанъ и Крымской ханъ, зовучи къ себѣ въ подданство; и они де въ томъ имъ отказали, что они мимо великого христіанскаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца, къ бусурманомъ въ подданство итти не хотятъ. И будетъ де царское величество то ихъ междусобье успокоитъ миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ, и они де и той его государской милости ради, и изъ воли его государской не выстунають; только бѣ изволитъ царское величество послати нынѣ вскорѣ къ королю гонца, чтобъ онъ войною на нихъ, Войско Запорожское, не наступалъ и задоровъ никакихъ чинить не велѣлъ.

2. Королева де Свейская послала было пословъ своихъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому невѣдомо о какихъ дѣлахъ, и тѣхъ де ей пословъ на дорогѣ переняли Поляки. И гетманъ де велѣлъ у царского величества милости просить, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ посланниковъ пропустить къ Свейской королевѣ черезъ свое государство провѣдать того: для чего она, Свейская королева, къ гетману и ко всему Войску Запорожскому пословъ своихъ послала? А для бѣ вѣрности изволитъ царское величество съ ними, послан-

ники, послать въ Свею отъ себя кого онъ государь изволитъ, чтобъ тому посланному о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они посланники, будучи въ Свеѣ, говорить учнутъ, вѣдать подлинно, и царскому бѣ величеству то дѣло было извѣстно. Да что царское величество по тому ихъ челобитью учинить велитъ, и о томъ бы имъ о всемъ поволитъ отписать къ гетману съ гонцомъ ихъ вскорѣ. А будетъ великій государь, его царское величество, не изволитъ ихъ отпустить къ Свейской королевѣ, и въ томъ его царского величества воля, и ихъ бы посланниковъ пожаловалъ государь, велѣлъ отпустить къ гетману вскорѣ.

Да подали посланники статьи, каковы послалъ Янушъ Радивиль, гетманъ Литовской, къ тестю своему, Волоскому князю Василью, о дѣлахъ. —

Череводъ съ Польскаго писма съ статей, каковы далъ Янушъ Радивиль, гетманъ великаго княжества Литовскаго, пану Медельпечеру къ Волоскому Василью воеводѣ. А тѣ статьи Василей воевода за своею рукою прислалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому:

1. Чтобъ ваша господарская милость не имѣла за зло, что княжа его милость черезъ такъ долгое время меня задержала: не для чего много то учинилъ, только впрямъ для того, чтобъ есмь о всемъ имѣла сказать вашей господарской милости, что все доброе есть, понеже что всѣ дѣла сходятся къ миру.

2. Естлибы все сходилось къ войнѣ, изволь ваша господарская милость вѣдати, что кровопролитіе великое имѣеть быть: будетъ бой послѣдней — либо Полякомъ погибеть, или Руси. Естли убо побѣдятъ Поляки, тогда въ конецъ погибеть родъ и вѣра Руская и вся Украина, съ великою жалостью сердца людскаго, и пустошена будетъ, а съ потѣхою и пожиткомъ поганые учинятся. А естли побѣдятъ козаки, то нежели бы имѣли поддаться Поляки козакомъ въ нужу и мучительство? Лутче, чтобъ имъ была та погибеть и нужа

отъ цысаря Нѣмецкого и отъ Шведовъ. И такъ монархія коруны Польскіе изъ давного вѣку, будучи по всему свѣту славна, потомъ будетъ въ подданствѣ.

3. Хотя бы козаки и побѣдили, однако по ихъ побѣдѣ испустошили бы Татарове всю землю. Но разсуди, ваша государская милость, покамѣстъ еще была коруна цѣла, въ числѣ войска своего и козацково одва борониться отъ непріятели могла, а нынѣ, когда сами козаки побѣдятъ, какову силу могутъ имѣти къ сопротивленію Шведскому, Нѣмецкому, Татарскому и инаго народа войску, которое бы встало на козаковъ?

4. На обѣ стороны вѣры, такъ Польскія, какъ и Рускія, изволь ваша государская милость порадѣти, чтобъ еси ихъ возмогъ умирити, откуда безсмертную славу ваша государская милость (во) всемъ христіянствѣ одержишь.

5. Изволь ваша государская милость вѣдать и извѣстити его милости пану гетману Хмельницкому о томъ, што Поляки побили бы гораздо козаковъ сее зимы, для того что коронное войско было готово и избранно, какъ и Литовское; и того для король его милость, видячи войска добрѣ устроеные и во всемъ готовые, хотѣлъ зимою битися, къ чему вси сенатори его подумали; только же княжа его милость замѣнкалъ и, не будучи въ началѣ думы, какъ пріѣхать, тотчасъ отложилъ тотъ бой и совѣтовалъ, штобъ былъ сеймъ въ Брестю, и комисары, которые тамъ будутъ, назначены суть для того, что то дѣло самъ король его милость и иныя вручили вашей государской милости, чтобъ его къ пожитку привелъ.

6. Можешь то ваша государская милость розсудити, что пріязнь Татарская не только козакомъ, но и всемъ христіаномъ вельми вредна. И хотя прже утверженья миру невозможно пріязни разторгнути съ Татары, однако чтобъ вельми бережень въ ней былъ его

милость панъ гетманъ, понеже лекарство, которое вредитъ сердце человѣческое, никакоже есть полезно человѣку; для того вспомяни ему ваша государская милость, чтобъ хотѣлъ помириться да чтобъ не затѣвалъ статей многихъ и великихъ, но мѣрныхъ, а Поляки чего стануть договариваться, чтобъ на все изволилъ, чѣмъ бы могъ стать миръ; понеже и Поляки войска свои добрѣ устроены и во всемъ готовы имѣють. А по утвержденіи мира, когда розѣдутся войска Польскіе, можетъ и его милость панъ Хмельницкой чего восхоцетъ отъ Поляковъ упросити, понеже удобнѣе въ то время о томъ будетъ и большую будетъ власть имѣти, нежели король.

7. Хотя будетъ перемирье, хотя такожь война, — чтобъ его милость панъ гетманъ Хмельницкій былъ ласковъ къ шляхтѣ, которые не имѣють таковыя власти, чтобъ кому чинили зло или такожь шкодили, хотя бы и хотѣли, — чтобъ той шляхтѣ до маестностей своихъ, которые имѣють на Украинѣ, ѣхать поволнѣ и чтобъ имъ школы никаковы, какъ по то время имѣли, не чинилъ и всей иной шляхтѣ. Его убо милость, панъ гетманъ Хмельницкій, въ краткомъ времени великіе чести достигнуть заровно съ иными, а старинство и власть его первая наки въ своемъ чинѣ пребываетъ. Такожь при немъ и другіи изъ козаковъ всякъ противъ заслугъ своихъ чести и шляхетства достигнуть могутъ.

8. А о дѣтѣхъ его милости пана гетмана Хмельницкого — для чего бы то не могло быти, чтобъ сына своего меншого аки бы въ закладъ отдалъ, которой бы всегда былъ при боку его королевской милости? А потомъ было бы то, чтобъ могъ быти при дворѣ великомъ; такожь, какъ бы имѣлъ дочь какову, и тѣ могутъ быти за великими людьми. Таковымъ бы посредствомъ лучшее бы счастье было ко утверженью и постоянною неотмѣнного дому его милости, анежели тѣмъ обычаемъ, какимъ нынѣ къ прямому счастью хо-

№ 337. четь итти, которое многожды челоуѣку помѣшкою есть. Такожъ и сыну старшему могло бы на рубежѣ каково старостьство дати ся, чтобъ всегда былъ близъ повелѣнія и наученія вашей государской милости. Тако тѣ вещи все могли бы прійти къ дѣлу мирному и честному, и что ни будь дѣлюся, чтобъ то все забыто тикимъ обычаемъ было.

9. Вельми печалился княжа его милость о томъ, что твоя милость ничего не поручилъ о миру съ его милостью паномъ гетманомъ Хмельницкимъ, чтобъ умѣлъ отвѣщати его королевской милости; что доуѣдался король его милость о прїѣздѣ моемъ, спрашивалъ тотчасъ о томъ дѣлѣ княжа его милость, не умѣлъ на то отвѣщати, разумѣя, что ваша государская милость не совѣтуешь о мирѣ, что не поручаешь ваша государская милость ничего, чтобъ зная княжа его милость, какъ имѣть извѣстити королю его милости. Княжа его милость вельми тшится тако на миръ, что и короля его милость наклонилъ, чтобъ тѣ вещи къ миру могли прійти, о чемъ король его милость не вѣдаетъ, а не можетъ домыслитися, кто есть прямой посредникъ и побудитель до того миру; понежъ какъ бы зная, гнѣвалъ бы ся за то вельми.

10. Неправисть и вражду все имѣють на князя его милость, что ваша милость имѣть вельможное панство единомыслены есте.

11. Съ его милостью съ паномъ гетманомъ, съ паномъ Хмельницкимъ, изволь ваша государская милость сослаться и розговоритися о всемъ, чтобъ еси ваша государская милость вѣдалъ совершенно, каковъ отвѣтъ имѣть быть княжати его милости, а княжа его милость какъ имѣть отвѣщати королю его милости. Понеже король его милость со всемъ сенатомъ повѣрилъ вашей государской милости и избрать вашу государскую милость, чтобъ еси тѣ дѣла до успокоенія вѣчного привести изволить и по желанью княжати его милости; понежъ княжа его милость прїѣжжно

промышляетъ о томъ. Для чего надобно, чтобъ всегда княжа его милость имѣлъ подлинную вѣдомость про его милость пана гетмана, что за умышление въ замыслахъ его есть: естли хошетъ таковыя чести, которые бы ровно, а не ниже съ пшыми воспрїималъ, или о чемъ иномъ, уже бо потребно, чтобъ его милость былъ въ равенствѣ, понеже пречестное родство ваше милости и вельможного панства единымъ прїятства союзомъ веселятся.

12. Соймъ будетъ въ Берестѣ марта въ 24 день, по римскому числу, и двѣ недѣли будетъ совѣтованъ. А по соймѣ пошлютъ комиссаровъ, а комиссары иуды не будутъ могли дерзновенно ѣхать, что къ козакомъ вещь есть не безпечальна. Но князь усовѣтовалъ, чтобъ комиссары королевскіе были въ Каменцѣ, а комиссары гетманскіе чтобъ были на рубежѣ, въ которомъ городѣ похотятъ. А твоя государская милость изволь быти въ Хотѣню и сослаться съ комиссары, алибо бы твоя государская милость возможетъ тѣ успокоити вещи и только великое пролитіе крови, которое всегда разливається, утолити и чтобъ твоя милость прїѣжжно тшался о миру вѣчно, не такъ какъ преже сихъ время было; вся бо коруна на вашу государскую милость унованіе полагаеть.

13. Имѣть за зло княжа его милость на пана гетмана Хмельницкого, не надѣяся того, чтобъ не имѣлъ пустить жолнеровъ его милости княжати до Стародуба; а то не добро сдѣлалъ. Такожъ и въ староствахъ его милости княжати, имено въ Лоевѣ и въ Любечу, которые суть даны княжати его милости отъ короля его милости, чтобъ были козаки начальники, а начальника княжати его милости ничѣмъ не владѣли. Для того просить вашей государской милости, чтобъ ваша государская милость въ листу своемъ до его милости пана гетмана прїятное слово внести изволить, чтобъ тѣ староства прїѣжжно княжати его милости были, и чтобъ его милости отъ

пана гетмана ни въ чемъ помѣшки не было. И каковъ отвѣтъ отъ его милости пана гетмана къ княжати его милости будетъ, чтобъ было вѣстно княжати его милости.

Да посланники жъ говорили: Противъ де того Радивилова писма писалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой къ нему Радивилу, что онъ Лоева и Любеча ему не уступитъ для того, что они стали по обѣ стороны рѣки Днѣпра. И только ихъ поступиться, и Полякамъ и Литвѣ будетъ дорога чиста во всю Украину. А въ Старое де Дубно послалъ онъ, гетманъ, полковника съ козаками. А Полякомъ и Литвѣ въ томъ городѣ въ Старомъ-Дубнѣ быть нельзя, потому что тотъ городъ отъ Польскіе границы порубежной. А Поляки де ужъ и за тотъ городъ на сю сторону города Прилуку и Погребища высѣкли.

Подлинники.

338. — 1653. Письмо Руменскаго паша Сявуша къ гетману Богдану Хмельницкому.

Въ Исусовѣ законѣ честнѣйшему, въ Месевѣ законѣ избранному рѣтомъ строителю, великіе (чести) достойному, прямому и непоколебимому) другу нашему гетману любительное поздравленіе. А послѣ любительного поздравленія, буди вамъ вѣдомо: чинѣ мы пребываемъ, Божіею милостию, въ добромъ здоровьѣ, и желаемъ вашего здоровья вѣдать, какъ васъ Богъ милуетъ? И дай Господи вамъ доброе пребываніе.

А потомъ вы, другъ нашъ, прислали прежь сего къ благосчастному порогу (человѣка своего) и съ тѣмъ вашимъ человекомъ . . . былъ человекъ, а задержанъ въ Св. . . И нынѣ онъ пришелъ назадъ. И мы потомъ писали къ вамъ любительную грамоту вашего присланного человека съ холоми. И какъ они къ вамъ будутъ, и вамъ про все будетъ вѣдомо. А мы, другъ вашъ, давно бѣ на рубежѣ въ Бабатагѣ были, только замотча(ли),

потому что у Волоского воеводы съ Мутьян-скимъ учинилась . . . Друзья наши, Волоской воевода . . . нашъ жилъ о себѣ въ покоѣ, и ему такую шкоту учинили; и тому мы вельми оскорбляемся. И про то дѣло писали мы благосчастному порогу нѣсколькожды для вѣдомости, и противъ нашего писма къ намъ указу нѣтъ, — невѣдомо, кто тому воеводѣ дружить, или за чимъ зачѣмъ указъ замотчалъ. И для того къ вамъ посланка не бы(ла), а дожидались вѣсти. А нынѣ . . . вамъ вѣдомо отъ вашихъ людей, которые къ вамъ будутъ: а мы вамъ во всемъ станемъ дружить достойною дружбою. А часа того на рубежѣ въ Бабатагское мѣсто будемъ и обо всемъ вамъ, другу нашему, вѣдомо учинимъ на писмѣ. А вамъ бы, другу нашему, потомужъ про тамошныя надобныя дѣла также намъ вѣдомо чинить и о . . . здоровьѣ безъ вѣсти не д. . . . Съ тѣмъ любительная грамота писана. Потомъ умножи Богъ любительную дружбу.

А въ печати написано: рабъ Божей Сявушъ паша.

А году въ грамотѣ не написано.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ грамоты съ Татарского писма, что писалъ Руменской Сявушъ паша къ гетману къ Богдану Хмельницкому. А къ Москвѣ тотъ листъ привезъ Иванъ Ожвинъ въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, августа въ 30 день.

339. — 1653. Письмо Турецкаго визиря Аземъ-Магомета-паша къ гетману Богдану Хмельницкому о *Молдавскихъ дѣлахъ и проч.*

Въ Исусовѣ законѣ честнѣйшему, въ Месевѣ законѣ избранному, Пазарее . . . строителю, великіе чести д(остойному), прямому и непоколебимому Запорожского Войска гетману, другу нашему и . . . сосѣду, Богдану Хмельницкому дру(же)любное поздравленіе.

№ 339. Да присылали вы къ великому и къ благосчастному государю нашему, ево вышнему порогу, вѣрново и доброво своего челоуѣка изъ полковъ своихъ, и къ намъ, другу своему, писали. И мы ту вашу грамоту вычли и выразумѣли и благосчастному, великому возможному четвертые части земли в(ладѣтелю), государю своему, про ваше пр(ият)ство вѣдомо учинили, и . . . . рѣчи приказывали. И мы тов(о) . . . . слушели и всегда про вашу пряму(ю) работу государю своему доносить не умолкаемъ. А отъ васъ, друга нашего, послы приходятъ и отходятъ. А сынъ твой съ нѣсколькими ратными людьми пришелъ къ Буданскому воеводѣ, и Буданской воевода, ему вѣря, воздалъ ему достойную честь, и учинилася межъ нимъ ссора. И для того отъ великого благосчастного государя послано пос(ольство) . . . . къ Селистрѣйскому къ бра(ту) Сіаушу-пашѣ той стороны(ы) . . . . скими людьми изъ Добрыча . . . . съ ратными людьми велѣно итти . . . . на помощь. А замочалъ наша съ ратными людьми итти затѣмъ, что Арденской и Буданской и Мутьянской воеводы — государя нашего холони, а тѣ государства — отчины великого государя нашего. И то дѣло великому государю нашему учинилося къ прогнѣвленію, что сынъ твой съ ратными люд(ьми) . . . . въ тѣ государства, а тѣхъ госуд. . . . межъ собою ссорится. А послѣ въ то(мъ) . . . . учнутъ себѣ мнить отъ великого государя нашего, и въ то время, въ которое сынъ твой въ Волохахъ нѣскольکو некрстойныхъ дѣлъ учинилъ, пристойно къ тому какъ прежь сего Линоль приноль въ Ясы и отъ благосчастного государя нашего повелѣнне къ нему прислано, и Линоловымъ приходомъ доднесь, кромѣ дружбы, ничего не видали и впрель, кромѣ дружбы и добра, ничево (не) увидѣть. А ты, достовѣрной другъ нашъ . . . . государя нашего вѣдаещъ не . . . . государи онъ великій государь самод(ержав)ный, грозный

государь: всѣ подданные его имѣютъ надъ собою страхъ и пребываютъ въ его повелѣннѣ до единого челоуѣка и въ послушаннѣ; про то вамъ самимъ вѣдомо. А безъ ево, великого государя, повелѣннѣ никто не можетъ въ его государеву отчину вступити, и благосчастная мысль его къ тому не прилежитъ. И тебѣ бѣ сего писма внимати, понеже бо такому в(еликому) государю учинилася въ подданствѣ, и государскіе чести оберегати и . . . . государева повелѣннѣ творити, нич . . . . И какъ учнете симъ путемъ быть и подобострашіе надъ собою имѣти, и вамъ день ото дни передъ иными нашими подданными чести прибудетъ. И аже дастъ Богъ, и узрите. И вамъ бы ратныхъ своихъ людей держать въ уѣму и въ государство государя нашего входить не велѣтъ, и о томъ учинити крѣпкой заказъ. А Добрычинскимъ ратнымъ людямъ и той сто(роны Та)таромъ повелѣнне послано къ . . . . на помощь будутъ. А же, дастъ Богъ, здѣшнее дѣло совершится, но и паче съ прибавкою къ вашей помощи повелѣнне будетъ. И Крымскому цареву величеству повелѣнне послано не единожды, чтобъ онъ къ вамъ на помощь шолъ. И вамъ бы про то вѣдати и сына своего взять къ себѣ, а посланого отъ великого государя нашего чесново челоуѣка Маметъ-агу отпустить безъ задержанія, вольностью и . . . . холонствѣ отнискать вскорѣ . . . . великому государю своему, четвертой части земли владѣтелю, ваше, друга нашего, челоуѣчье и слова учнемъ доносить и о томъ радѣть. Потомъ поздравленіе. Писана грамота въ Константинополь.

А въ печати написано: везиръ Аземъ-Магаметь-паша.

А году въ грамотѣ не написано.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ листа съ Татарского писма, каковъ писалъ Турского царя везиръ Аземъ-Магаметь-паша къ гетману къ Богдану Хмельницкому. А тотъ листъ привезъ Иванъ же Фоминъ.

Въ концѣ, послѣ списка обоихъ предыдущихъ писемъ, написано: И тѣ Турскіе обѣ грамоты посланы назадъ съ столникомъ съ Родіономъ Стрешневымъ, да съ дьякомъ съ Мартемьяномъ Бредихинимъ.

340. — 1653, въ августѣ. Письмо сотника Русавскаго Михайла Поповскаго къ Браславскому полковнику о движениі Польскихъ войскъ.

Мнѣ зѣло ласкавый пане полковнику Браславскій, добродѣю мой великій! Здравья доброго и счастливого панованья отъ Господа Бога вѣрно твоей милости получить желаю. А при томъ вѣдомо чиню твоей милости, что Ляховъ пять полковъ перешло на ту сторону въ Не . . . нотовѣ, отъ которыхъ ушолъ человекъ изъ войска ихъ и пришолъ въ Серебренецъ и . . . (сказы)ваетъ, что одноконно хотять . . . Украинцу; чево Боже не поущ(ай), потому что идуть къ Лавраutomъ и хотять нарочно въ Рашковѣ перейти на нашу сторону. И тутъ еще, пане полковнику, есть пѣчто войска Польскаго; не вѣсть куды обратятца. При семъ милости и разсуженію твоему прилѣжно вручаюся. Писанъ въ Озарницахъ.

Твоей милости во всемъ желательный пріятель Михайло Поповскій, сотникъ Русавскій.

Письмо озглавлено такъ: Списокъ съ письма, что писалъ Михайло (Поповской), сотникъ полку Браславскаго, къ по(лковнику) своему Тимофею.

341. — 1653, августа 17. Письмо Браславскаго полковника Тимофея къ писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому съ извѣстіемъ о движениихъ Польскихъ.

Милостивый пане писарь Войска Запорожскаго, мнѣ зѣло ласкавый пане и пріятельно! Взавши вѣдомость подлинную отъ пана сотника полку моего, отъ пана Поповскаго, о

Ляхахъ, что ихъ 5 полковъ переш(ло) на ту сторону Днѣстра, хотя(тъ не)чаянно ударить на Укр(айну) . . . Онъ пишеть, только одва какъ . . . разумѣю не для его милости пана гетмановича тѣ Лятцкіе полки перешли. Которую грамотку твоей милости посылаю для уразумѣнія. А будетъ какую еще подлинную вѣсть откуда буду имѣти, и я тебѣ возвѣстити не умедлю. Нынѣ прилѣжно милости твоей съ услугами мои отдаюся. Писанъ въ Корсу(ни) августа въ 17 день, 1653 г.

Твоей милости, пана моего ласкавого, желательный пріятель и слуга шж(айшій) . полковникъ Браславскій.

Письмо озглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Вѣлорускаго писма, каковъ писалъ Тимофей, полковникъ Браславской, къ Выговскому, писарю Войска Запорожскаго.

342. — 1659, августа 19. Письма писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ царскому посланцу подьячему Ивану Оомину.

І. Божією милостию великаго государя цари и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царскаго величества Ивану Оомину, подьячему, Цванъ Выговскій, писарь Войска Запорожскаго, здравія доброго желаетъ.

По прямой службѣ моей къ его царскому величеству извѣствую, что Васко Томиленко въ послѣхъ ходилъ къ Радивилу отъ Войска Запорожскаго и . . . самъ слышеть, что Литва съ Лях(и) хотять насъ ратию побѣждать и, свирившися съ Войско(мъ) Запорожскимъ), на Москву ити и . . . его царское величество ратовати, что имъ Боже всеильный того не до(нусти). И тебѣ Ивану Оомину сіе его царск(ому) величеству извѣстити впервыхъ и грамоты Турскіе отдать, которые къ его царскому величеству

№ 343. отпускаю. При семь здоровъ буди и ко мнѣ друголюбивъ. Съ Чигирина, 19-го дня августа, 1653 г.

А внизу написано: милости . . . другъ Иванъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писема, каковъ писалъ Иванъ Выговскій, писарь Войска Запорожского, къ подьячему къ Ивану Оомину. А тотъ листъ онъ Иванъ привезъ съ собою въ нынѣшнемъ во 168-мъ году, августа въ « » день.

И. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества Ивану Оо(мину подьячему), Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского, отъ Господа Бога здравіа (желаетъ).

Посылаю Михайла Кгунашевского, подьячего своего, къ тебѣ Ивану Оомину въ тѣхъ дѣлахъ, что не совершенно розговаривали мы, и тебѣ бы ему сказати все по ряду и со всеѣмъ послати ко мнѣ. Какъ его царское величество пожаловати изволитъ, ничтоже сумняся ни о чемъ, вѣреть бо есть во всемъ . . . здоровъ буди и ко мнѣ д . . . . Съ Чигирина, дня 19-го августа, 1653 г.

Внизу написано: тебѣ во всемъ присный пріятель Иванъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писема, что писалъ къ подьячему къ Ивану Оомину Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского.

343. — 1653, въ августѣ. Статейный списокъ царскаго посла подьячаго Ивана Оомина, *посланнаго въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмельницкому для провѣдыванія вестей и для тайныхъ переговоровъ съ писаремъ Войска Запорожского Иваномъ Выговскимъ о сношеніяхъ гетмана съ Польшею и Турціею.*

Лѣта 7161-го августа въ 2 день, государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ подьячему Ивану Оомину ѣхати къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, а съ нимъ послана къ гетману и ко всему Войску Запорожскому государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, да съ нимъ же послано государева жалованья къ гетману и къ писарю Ивану Выговскому соболю.

И подьячей Иванъ Ооминъ съ Москвы поѣхалъ августа въ 3 день, въ Колугу пріѣхалъ августа жъ въ 5 день. Изъ Колуги поѣхалъ того жъ числа, въ Сѣвскъ пріѣхалъ августа жъ въ « » день, изъ Сѣвска поѣхалъ того жъ числа. Въ Путивль пріѣхалъ августа жъ въ « » день. И того жъ числа государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту подалъ окольнічему и воеводамъ, князю Оедору Ондреевичю Хилкову да Петру Протасьеву, и говорилъ, чтобъ его отпустили за рубежъ, на которые города податиѣе, и къ державцу объ немъ отписали, чтобъ ему давали подводы и провожатыхъ до гетмана Богдана Хмельницкого. И того жъ числа окольнічей и воеводы, князь Оедоръ Ондреевичъ да Петръ Протасьевъ Ивана Оомина изъ Путивля, давъ подводы и провожатыхъ, до Черкаского порубежного города Ромна отпустили, а въ провожатыхъ для розыскки дали дву человекъ дѣтей боярскихъ, Игнатя Щоголева да Степана Толкова; и къ сотнику того города окольнічей и воевода князь Оедоръ Ондреевичъ писалъ, чтобъ подьячего Ивана Оомина отпустилъ къ гетману Богдану Хмельницкому безъ задержанья и подводы и пристава, съ кѣмъ ѣхати до гетмана, далъ.

И августа жъ въ 11 день подьячей Иванъ Ооминъ пріѣхалъ въ порубежной городъ Ромонъ. И трю города (Ромна отаманъ) Тимошей Клепаченка, а съ нимъ 9 человекъ козаковъ, отъ города съ верету Ивана встрѣтили и, слѣзши съ лошадей, все поклонились низко; а иду-

чи пѣши, атаманъ и козаки говорили: видя они великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, премногую милость къ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, обрадовались. И (его) Ивана о здоровьѣ спрашивали. Да . . . атаманъ и козаки Ивану говорили, чтобъ онъ, царского величества посланникъ, не имѣлъ за злѣ, что насъ козаковъ на встрѣчѣ было не много, потому что всѣ козаки въ войску съ Миргородскимъ полковникомъ съ Григорьемъ Сохновичемъ; а пошли они въ сходъ къ гетману Богдану Хмельницкому къ городу Боркамъ.

И тотъ атаманъ съ козаки Ивана провожали до двора и кормъ дали. Да Иванъ же атаману Тимошею Кленоченку говорилъ, чтобъ онъ ему далъ пристава съ(оего) до гетмана Богдана Хмельницкого. . . и въ провожатыхъ козаковъ. И атаманъ Тимошей сказалъ, что ему до гетмана въ приставѣхъ козака дать некова, а которые де люди будутъ у теби Ивана въ провожатыхъ изъ города Ромна до города Лохвиць, и тѣ тебѣ будутъ и приставы.

А что какихъ вѣстей въ городѣ Ромнѣ провѣдано, и о томъ писано къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а отписка послана въ Путивль къ околицному и воеводамъ ко князю Федору Ондаревичю Хилкову да къ Петру Протасеву съ провожатыми съ Путивльцы съ дѣтми боярскими съ Парономъ Чоркнымъ съ товарищи августа въ 11 день.

И августа жь въ 12 день Ивану Оомину атаманъ Тимошей Кленаченка далъ въ провожатыхъ и вмѣсто пристава 7 человекъ козаковъ до города Лохвиць, и кормъ и подводы далъ. И изъ города Ромна Иванъ поѣхалъ къ городу Лохвицамъ тогожъ числа. Въ городѣ Лохвицы прѣхалъ тогожъ числа. И того города атаманъ Максимъ Калита, а

съ нимъ съ 20 человекъ козаковъ, отъ города за полверсты Ивана встрѣтили и, слѣзши съ лошадей, всѣ поклонились низко, и провожали до двора. Да тогожъ числа въ городѣ Лохвиць пришли къ Ивану Оомину на дворъ гетманскіе посланники Гарасимъ Яковичъ да Павелъ Обрамвичъ; а сказали, что они ѣдутъ отъ гетмана Богдана Хмельницкого изъ города Чигрина къ царскому величеству, а пошли они отъ гетмана августа въ 9 день, а для де того они ѣдутъ къ царскому величеству, чтобъ великій государь вашъ, его царское величество, гетмана ихъ Богдана и все Войско Запорожское пожаловалъ, изволилъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и чтобъ великій государь милость показать, за святые Божіе церкви и за ихъ православныхъ христіянъ стать и не выдалъ бы ихъ Ляхомъ; а король де нынѣ подо Львовымъ, а хочеть съ войскомъ итти (подъ) городъ Старой-Костентиновъ. Да тому де нынѣ двѣ недѣли, пришли изъ города Львова два человека козаковъ: Романъ Летаженка да Савка Скобиенка, которые посылаемы были отъ гетмана съ посланникомъ съ Киевскимъ полковникомъ съ Онтономъ Ждановичемъ, а сказали, что король ихъ отпустилъ изъ Львова къ гетману съ вѣстью, что гетманской посланникъ Онтонъ отданъ за крѣпкую варту. А царского де величества великіе и полномочные послы въ тѣжъ поры во Львовъ пришли, какъ они поѣхали. А у короля они были ль, или нѣтъ, того де они (не вѣдаютъ). Да потому де нынѣ съ недѣлю, гетманъ ихъ Богданъ послалъ изъ Чигрина козака къ Бѣлой Церквѣ, а велѣтъ изъ войска войсковому есаулу Демку съ козаки итти за Бѣлую Церковь, чтобъ изъ Лицкого войска добыть языка. А полковникъ де Бугунъ съ козаки жь пошолъ съ другой стороны отъ города Вишцы для языковъ же, чтобъ про королевской приходъ вѣдать подлинно. А нынѣ де у гетмана ихъ Богдана

№ 343. Хмельницкого есть посланникъ отъ Крымскаго хана, для того чтобъ Крымскому хану было подлинно вѣдомо: будетъ (онъ) съ войскомъ на гетмана наступитъ, и онъ ханъ со всею ордою будетъ къ гетману на помочь, а стоять бы имъ у Бѣлой Цѣрки. Да тѣмъ гетманскіе посланники Ивану сказали, что де «ты гетмана ихъ Богдана застанешь въ городѣ Чигиринѣ, а вскорѣ де онъ пойдетъ въ войско къ городу Боркамъ, потому что войско собирается къ тому городу.

Изъ города Лохвиць къ городу Лубнамъ поѣхалъ тогожъ числа, городъ Лубны поѣхалъ и въ городъ Лукомну пріѣхалъ августа въ 13 день. Изъ города Лукомны поѣхалъ августа жъ въ 14 день. Городъ Горошинъ, да городъ Буромлю поѣхалъ и въ городъ Еремеевку пріѣхалъ тогожъ числа. Изъ города Еремеевки поѣхалъ августа въ 15 день, рѣку Дибиръ перѣхалъ и городъ Бужинъ поѣхалъ и въ село Бердичевку, до Чигирина за мило, пріѣхалъ тогожъ числа. И изъ того села Бердичевки до города Чигирина Иванъ Ооминъ послалъ Путивльца сына боярскаго Игнатя Щоголева, а съ нимъ Бердичевскаго козака Степанка, до писаря Ивана Выговскаго, чтобъ они ему писарю сказали, а писарь бы сказалъ гетману Богдану Хмельницкому, что отъ царскаго величества къ нему гетману идетъ гонецъ подьячей Иванъ Ооминъ.

И, до города Чигирина не доѣзжая (за пол)мили, Путивлецъ сынъ боярскаго Игнатей Щоголевъ да козакъ Степанка пріѣхали, а сказали: были де они у писаря Ивана Выговскаго и онъ имъ сказалъ, что гетмана де ихъ Богдана Хмельницкаго въ Чигиринѣ нѣтъ, а нынѣшняго де числа онъ гетманъ поѣхалъ гулять по пасѣкамъ, а изъ тѣхъ пасѣкъ будетъ въ городъ Суботовъ сего жъ числа. Да съ ними жъ де онъ писарь прислалъ челядника своего Самошку для того, чтобы тебя (отчасъ) проводить до города Суботова.

И Иванъ Ооминъ въ городъ Суботовъ прі-

ѣхалъ того жъ числа августа въ 15 день. И въ городѣ Суботовѣ писаря Ивана Выговскаго челядникъ Самошка съ атаманомъ съ Лавриномъ Капустою Ивану Оомину, гдѣ стоять, дворъ отвели и кормъ и питье и лошадей сѣна и овесъ дали, и сторожей на дворъ прислали.

Да августа жъ въ 16 день города Суботова атаманъ Лавринъ Копуста, пришедъ къ Ивану на дворъ, сказывалъ: Прислалъ де къ нему Лаврину изъ пасѣкъ гетманъ Богданъ Хмельницкой челядника своего, а велѣлъ мнѣ тебѣ сказать, чтобъ ты, царскаго величества посланникъ, не имѣлъ за зле, что онъ гетманъ вчерашнего дни въ Суботовъ не бывалъ, для того что въ пасѣкѣ позабавился, а нынѣ де онъ для нуж(ного) дѣла поѣхалъ до Чигирина, а въ Суботовъ будетъ сего жъ числа. И того жъ дни за часъ до вечера гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ города Чигирина пріѣхалъ въ городъ Суботовъ, а пріѣхавъ, прислалъ на дворъ къ Ивану писаря Ивана Выговскаго, и писарь отъ гетмана говорилъ рѣчь:

Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, посланникъ Иванъ Ооминъ! Богданъ Хмельницкой, гетманъ всего Войска Запорожскаго, велѣлъ тебя о здоровьѣ спросить, и чтобъ тебя завтра августа въ 17 день быть у него гетмана на посольствѣ и у него гетмана хлѣба ѣсть.

И Иванъ Ооминъ писарю Ивану Выговскому говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ, а въ тѣ бы поры у него гетмана иныхъ земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ никово не было; а что ему у гетмана ѣсть, и на томъ челомъ бѣсть. И писарь Иванъ Выговской сказалъ, что у гетмана де Богдана Хмельницкаго иныхъ земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ въ тѣ поры никово не будетъ. Да къ Ивану жъ на дворъ прислано отъ гетмана кормъ и питье. Да Иванъ же

Оомниъ писарю Ивану Выговскому говорилъ: на одинѣ:

Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ къ тебѣ писарю со мною Иваномъ листы, которые въ нынѣшнемъ во 161-мъ году какъ по указу царского величества былъ у гетмана Богдана Хмельницкого царского величества дворянинъ Артемонъ Матвѣевъ и ты, писарь Иванъ, служа великому государю нашему его царскому величеству, отдалъ тайно царского величества дворянину Артемону Матвѣеву листы Турского салтана да Крымского хана, да Милитриского паша да гетмана Родивила, которые писаны до гетмана Богдана Хмельницкого, да какъ у гетмана жъ былъ царского величества стольникъ Федоръ Лодыженской, и ты писарь Иванъ отдалъ тайно жъ царского величества стольнику Федору Лодыженскому листъ гетмана Цототцкого, которой писалъ до гетмана жъ, а съ нимъ Артемономъ и Федоромъ . . . . . говорилъ, чтобъ царское величество выслушавъ, изволилъ къ тебѣ прислати не замотчавъ тайно жъ. И царского величества дворянинъ Артемонъ и стольникъ Федоръ про тѣ листы великому государю нашему, его царскому величеству извѣстили, и великій государь нашъ, его царское величество тѣ листы велѣлъ перевести, и тѣхъ переводовъ выслушавъ, великій государь нашъ, его царское величество, тебя писаря Ивана Выговского за то жалуеть, милостиво похваляетъ и тѣ подлинныя листы царское величество прислалъ къ тебѣ писарю со мною Иваномъ тайно жъ. И за тое твою Иванову службу великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуеть тебя писаря Ивана, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья сорокъ соболей да три

пары соболей добрыхъ. И ты бѣ писарь Иванъ № 343. Выговской и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и радѣлъ во всемъ, а служба твоя у царского величества николи забвенна не будетъ; и только у тебя нынѣ есть Турского салтана или Крымского хана и пашей или королевскіе и гетманскіе листы, и ты бѣ тѣ листы къ царскому величеству послалъ со мною Иваномъ, а царское величество, тѣ листы выслушавъ, къ тебѣ писарю велитъ прислати не замотчавъ тайно жъ.

И писарь Иванъ Выговской, выслушавъ рѣчи и взявъ листы, говорилъ: На милости великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, много челомъ бью, что великій государь пожаловалъ, тѣ листы велѣлъ къ нему прислати не замотчавъ; а что ево царского величества милость прислалъ ко миѣ свое государево жалованья соболи, и за тое ево государеву премногую милость и жалованья служити ему великому государю всегда во всемъ радъ и добра хотѣть, какъ Богу, такъ и ему государю. А которые листы вновь присланы до гетмана Богдана Хмельницкого изъ Турскіе земли, и я де писарь тебѣ Ивану отдамъ тайно и ты тѣ листы отвези къ царскому величеству, а царское бѣ величество тѣ листы выслушавъ, изволилъ прислати ко миѣ писарю не замотчавъ тайно жъ, чтобъ гетманъ и никто про то не вѣдалъ.

И августа въ 17 день гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ на дворъ къ Ивану писаря Ивана Выговского, а съ нимъ пришли гетманской конюшей Иванъ Слаковской да Суботовской атаманъ Лавринъ Копуста, да 10 человекъ гетманскихъ дворянъ отъ гетмана звать на посольство и на обѣдъ, да привели гетманскіе двѣ лошади Турскіе жеребцы, оеѣданы во всемъ нарядѣ, Ивану и сыну ево

№ 343. Ивашку Оомину. И какъ Иванъ къ гетману ѣхалъ, и писарь Иванъ Выговской ѣхалъ по лѣвую сторону одолѣ, а Ивановъ сынъ Ивашко везъ государеву грамоту передъ Иваномъ, а гетманскіе дворяне за Иваномъ шли пѣши по обѣ стороны лошади, а передъ Иваномъ несли люди государева жалованья гетману и писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на гетманской дворъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой, вышедъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ, Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, и гетманъ Богданъ, пришедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу; а пришедъ въ свѣтлицу Иванъ, помолясь образу Божію, и Иванъ говорилъ рѣчь:

Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И, изговоря рѣчь, подавъ гетману государеву грамоту.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой принялъ государеву грамоту чesно и учтиво. А принявъ гетманъ государеву грамоту, въ печать и въ грамоту любезно цѣловалъ и государеву грамоту распечаталъ и чолъ ее самъ. А прочеть государеву грамоту, гетманъ опять грамоту и печать цѣловалъ любезно жъ и середь свѣтлицы на государской милости гетманъ поклонился въ землю. А говорилъ гетманъ: благодарю Господа Бога и пречистую Богородицу, что такой пресвѣтлой великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи христіанскій его царское величество, меня, холопа своего, и все Войско Запорожское пожаловалъ своимъ царскимъ неизреченнымъ жалованьемъ. И государеву грамоту отдалъ писарю Ивану Выговскому

Да Иванъ же говорилъ: Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и

многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и полковниковъ и все Войско Запорожское православные христіанскіе вѣры, велѣлъ вась спросить о здоровьѣ.

И гетманъ, выслушавъ у Ивана рѣчь, говорилъ: на премногой государской милости онъ гетманъ и писарь и полковники и сотники и атаманы и есаулы и все Войско Запорожское много челомъ быють, и, видя такую его царского величества премногую милость, служити ему великому государю, какъ Богу, такъ и ему государю, помазанику Божію, и добра хотѣть во всемъ ради. И поклонились всѣ низко гораздо, которые въ то время были. Да гетманъ же говорилъ Ивану: видя я такую великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, помазаника Божія, его царского величества, ко мнѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому премногую милость, я Богданъ и о то всего Войска Запорожскаго бью челомъ и спрашиваю съ великимъ страхомъ о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ ево великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Богъ хранилъ?

И Иванъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царства далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И гетманъ Богданъ говорилъ: подай Господи ему великому государю, царю христіанскому, многолѣтнее здоровье и доброе счастье и покори Господь Богъ ему великому государю подъ нозѣ ево вся супостаты и непріа-

тели: а мы все Войско Запорожское ему благочестивому государю, помазанику Божию, служить и добра хотѣть и умереть за него государя всегда готовы.

А послѣ того Иванъ говорилъ: Божією милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладаатель, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого, прислалъ къ тебѣ своево государева жалованья 40 соболей да 2 пары добрыхъ. И соболи поднесены—самому гетману 40 соболей въ 80 рублевъ да 2 пары въ 10 рублевъ пара; писарю Ивану Выговскому дано государева жалованья при гетманѣ пара соболей въ 10 рублевъ, да ему жъ писарю Ивану 40 соболей въ 70 рублевъ да 2 пары по 10 рублевъ пара. И тѣ сорокъ соболей да двѣ пары къ писарю Ивану Выговскому, по ево челобитью, послано къ нему на дворъ тайно, чтобъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и никто про то не вѣдалъ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской говорили: на государской милости много челомъ бьютъ и за ево государеву премногую милость служить ему великому государю всегда ради, гдѣ ево государское повелѣнья къ намъ будетъ, и во всемъ ему великому государю добра хотѣть и умереть за него государя вседушно ради.

Да Иванъ же говорилъ гетману: отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладаателя, есть съ нимъ Ивановъ къ нему гетману тайной словесной приказъ, и онъ бы выслушалъ у него наодниѣ. И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: государева дѣла слушать радъ и съ тобою Ивановъ сидѣть о томъ дѣлѣ готовъ; а говоря о государевыхъ дѣлѣхъ, чтобъ тебѣ сегодня пожаловать хлѣба есть. И Иванъ гетману на томъ билъ челомъ.

И пошолъ гетманъ въ другую свѣтлицу, а Иванъ съ нимъ пошолъ, да писарю Ивану

Выговскому велѣлъ птти за собою жъ. И пришедъ въ свѣтлицу, гетманъ сѣлъ за столомъ, а Ивана посадилъ съ собою жъ за столомъ, а писарь Иванъ Выговской сидѣлъ же за столомъ въ скамьѣ. И Иванъ Оумниѣ говорилъ гетману рѣчь: вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладаателю, его царскому величеству, что ты гетманъ и все Войско Запорожское великому государю нашему его царскому величеству, служите и великого добра желаете. И великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское за то жалуетъ и милостиво похваляетъ. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ваша у царского величества николи забвенна не будетъ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской, выслушавъ у Ивана рѣчь, говорили, что онъ гетманъ и писарь и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладаателю, служить и во всемъ добра хотѣть ради, только бѣ великій государь изволилъ меня гетмана и со всемъ Войскомъ Запорожскимъ принять вѣкорѣ подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холодство и своими государевыми ратными людьми на Ляховъ помочь велѣлъ дать также вѣкорѣ; а Ляхи де уже на него наступаютъ и три приходы отъ нихъ были отъ городовъ отъ Межибожа, отъ Костентипова, отъ Каменца Подольского Ляховъ по четыре и по пяти тысячъ; а изъ Каменца Подольского приходилъ полковникъ Янъ Кондратицкой, а съ нимъ пять тысячъ, и имъ Богъ не помогъ. А ево де гетмановы ратные люди противъ ихъ Ляховъ посланы къ Бѣлой Церкви и стоятъ около Бѣлой Церкви, а онъ гетманъ пойдетъ

№ 343. изъ Субботова со всѣми ратными людьми къ Бѣлой Церкви завтра. . . . а нынѣ они подѣ городомъ Корсунѣмъ; чтобъ великій государь, его царское величество, надѣ нами милость показалъ, изволилъ насъ принять подѣ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людьми на Ляховъ помочъ имъ велѣлъ подать. А они де, гетманъ и все Войско Запорожское, на его государеву премногую милость надежны, что съ ними де гетманомъ и съ писаремъ Ивановомъ о томъ говорилъ царского величества стольникъ Федоръ Лодыженской: хотѣлъ ихъ царское величество принять подѣ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помочъ на Ляховъ имъ дать.

И Иванъ Фоминъ гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорилъ: царского величества стольникъ Федоръ Лодыженской съ вами говорилъ, какъ изъ Польши и изъ Литвы царского величества великіе и полномочные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ-Оболенской съ товарищи къ царскому величеству отишуть, и въ тѣ поры ево государевъ указъ вамъ будетъ. А ты гетманъ Богданъ и писарь Иванъ и все Войско Запорожское и нынѣ на ево государеву премногую милость будьте надежны. Да Иванъ же гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорилъ: естли вамъ вѣдомо, гдѣ нынѣ царского величества великіе и полномочные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ-Оболенской съ товарищи и у короля они были ль?

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской сказали, что царского величества великіе и полномочные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ-Оболенской съ товарищи нынѣ у короля подѣ городомъ Лво-

вымъ, и у короля де на посольствѣ и у пановъ радѣ въ отвѣтѣхъ были. А послѣ того у короля и у пановъ рады была дума; а приговорили тѣхъ пословъ задержать и ихъ не отпустить до тѣхъ мѣстъ, покаместа у нихъ что учинится съ ними, козаки: побьютъ ли ихъ, или съ ними помирятся. А у него де гетмана Богдана Хмельницкого и у писаря Ивана Выговского и у всего Войска Запорожского того и на умѣ нѣтъ, что съ ними мириться, что они и напередъ сего съ ними подѣ Збаражемъ и подѣ Бѣлою Церковью мирились и приседали и во всемъ солгали, а на своей присяги не устояли. А для подлинныя де вѣдомости послалъ онъ гетманъ полковника Бугуна да есаула Демку съ козаки за Бѣлую Церковь для лзыковъ.

Да онъ же гетманъ Богданъ и писарь Иванъ сказывали: только бѣ де царское величество изволилъ ихъ принять вскорѣ и послалъ своихъ ратныхъ людей, и онъ гетманъ тотчасъ пошлетъ свои листы въ Оршу, въ Могилевъ и въ иные города къ Бѣлорускимъ людямъ, которые живутъ за Литвою, что царское величество изволилъ ихъ принять и ратныхъ людей своихъ послалъ; и тѣ де Бѣлорускіе люди тотчасъ учнутъ съ Лехи биться, а будетъ де ихъ съ двѣсти тысячъ.

Да гетманъ же Богданъ Хмельницкой сказывалъ: въ нынѣшнемъ де во 161-мъ году изъ города Яси согналъ Волоского господаря князя Василья холопъ ево логоветъ Стефанъ Геогорица, сложасъ съ Волохи и съ Мутьяныи съ Венгеры, и на ево мѣста въ Яси господаремъ учинился, а онъ князь Василей ушолъ въ Каменецъ Подольской съ женою и съ дѣтми. И въ великую субботу прислалъ вѣсть къ сыну ево Тимошею Хмельницкому, чтобъ онъ къ нему съ войскокъ пришолъ на помочъ. И сынъ де ево Тимошей, собрався съ войскомъ, ходилъ на Волоскую землю войною, и, шедши съ тестемъ своимъ князь Васильемъ, тою землю новоевали и людей побили; а тотъ Геогорица

ушолъ; и того тестя своево князя Василья въ Ясѣхъ господаремъ посадилъ по прежнему. А посада, сынъ ево съ войскомъ пошолъ на Венгеры войною жъ, а съ нимъ же Тимошеемъ были Волохи и ему Тимошеею тѣ Волохи измѣнили и Венгры сына его побили. И какъ сынъ ево съ войны пришолъ къ себѣ, а князь Василей былъ въ Ясѣхъ, и послѣ того ему князю Василью Волохи измѣнили жъ и взяли того Стефана Георицу на его мѣста господаремъ и онъ князь Василей изъ Волоскіе земли ушолъ къ нему гетману Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ и жилъ у него въ Суботовѣ; а жена ево князь Васильева съ дѣтми ушла въ Волоской же земли за Ясь семи день ходу въ мѣстечко Сочава. И пришедъ Василей, у него гетмана просилъ на Волохъ козаковъ на свои гроши, чтобъ ему пойтить на Георицу и на Волохъ войною, и тому де нынѣ двѣ недѣли онъ гетманъ послалъ съ нимъ князь Васильемъ на Волоскую землю сына своево Томооея, а съ ними войска козаковъ конныхъ и пѣшихъ съ 20,000, да съ ними жъ князь Васильемъ и съ Тимошеемъ на дорогѣ сшолся за Корсунемъ подъ Болотомъ-Калин Нагайской мурза Оксакатъ съ Нагайскими Татарами, а съ нимъ 2000; и тотъ Волоской господарь ихъ нанялъ, и пошли всѣ въ Волоскую землю. И какъ перешли рѣку Днѣстръ и пришли за пустой городъ Сороку, отъ Днѣстра миль, въ село Цыцилово, и тутъ стояла отъ Волохъ застава: Волохи и Мутьяне и Лихи съ 2000 человекъ. И Волоской господарь и сынъ ево Тимошей съ козакъ и съ Татарами на тѣхъ людей пришли на сонныхъ и многихъ побили, а иныхъ живыхъ взяли, только малые люди ушли. А которыхъ живыхъ взяли, и тѣхъ шлютъ къ нему гетману въ язычѣхъ; а сынъ де ево Тимошей съ войскомъ и съ Татарами пошолъ до Сочавы, чтобъ достунить тещу свою съ дѣтми и на него Георицу, а тестя своево князя Василья погинулъ въ его гетмановѣ землѣ, въ городѣ Рошковѣ. И вскорѣ де онъ гет-

манъ ожидаетъ вѣсти отъ сына своево Тимоооея, что онъ учинитъ съ Волохи. № 343.

Да какъ гетманъ и писарь, говоря о государевыхъ дѣлѣхъ, вышли изъ свѣтлицы, и гетманъ вшедъ въ другую свѣтлицу, за столъ сѣлъ и Ивана посадилъ съ собою, а говорилъ, чтобъ тебѣ Ивану пожаловать у меня хлѣба ѣсть. И Иванъ гетману на томъ билъ челомъ.

И того жъ числа августа въ 17 день у гетмана Иванъ Ооминъ ѣлъ; и въ столъ гетманъ вставъ, вышедъ изъ за стола, пилъ чашу про государское здоровье, а говорилъ: дай Господи здоровъ былъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, и покори Господь Богъ ему великому государю всѣхъ непріятелей подъ нозѣ его. И послѣ стола гетманъ Богданъ Хмельницкой Ивана подчивалъ и провожалъ гетманъ Ивана и свѣтлицы до лошади, и послалъ ево Ивана провожать до двора писаря Ивана Выговского да конюшего Ивана Слаковского да 3-хъ человекъ дворянъ своихъ. И Иванъ у себя на дворѣ писаря Ивана Выговского съ товарищи подчивалъ.

И августа жъ въ 18 день гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ къ Ивану на дворъ конюшего своего Ивана Слаковского да атамана Лаврина Капусту, да 3-хъ человекъ дворянъ гетманскихъ; а говорили конюшей и атаманъ: прислалъ де насъ къ тебѣ Ивану гетманъ Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ сказать, чтобъ тебѣ Ивану нынѣшняго числа у него гетмана быть на отпускѣ и хлѣба ѣсть; а какъ по времени, и гетманъ съ ними къ тебѣ Ивану прилететь съ лошедью. И Иванъ конюшему и атаману говорилъ: у гетмана я на отпускѣ быть готовъ, а что ему у гетмана хлѣба есть, и на томъ челомъ бѣгать. И того жъ числа къ Ивану на дворъ пришолъ конюшей Иванъ Слаковский да атаманъ Лавринъ Капуста, да гетманскихъ 6 человекъ дворянъ, а съ ними привели лошади Ивану и сыну ево Ивашку.

№ 343. И ѣхалъ къ гетману и встрѣча Ивану была: самъ гетманъ встрѣтилъ противъ прежнего, какъ у него былъ на прїѣздѣ. А какъ Иванъ къ гетману прїѣхалъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской сказывали Ивану: пришла де имъ вѣсть изъ войска отъ полковниковъ и козаковъ, которые стоятъ около Бѣлые Церкви, что король и паны рала съ войскомъ изъ-подо Львова на нихъ идутъ къ городу старому Костентинову, отъ Бѣлой Церкви 40 миль, а съ нимъ войска посполитое рушенье и наемные люди. А изговоря рѣчь, писарь Иванъ Выговской пошолъ изъ свѣтлицы въ другую свѣтлицу, въ канцелярію, гдѣ дѣла дѣлають.

А послѣ Ивана Выговского Иванъ Оминъ гетману говорилъ: естли тебѣ вѣдомо, сколько вынѣ съ королемъ ратныхъ людей тысячъ и гдѣ гетманъ Родивилъ съ войскомъ стоитъ и сколько тысячъ твоево гетманского войска противъ ихъ будетъ? И гетманъ Богданъ сказалъ: сколько де вынѣ съ королемъ ратныхъ людей тысячъ, того ему не вѣдомо, что послѣ царского величества посла Федора Лодыженского языковъ Ляховъ, взятыхъ у него гетмана не было: а сколько съ королемъ подо Львовомъ и на Глинскомъ полѣ до вынѣшніе вѣсти и гдѣ гетманъ Родивилъ съ войскомъ стоитъ и сколько тысячъ ево гетманова козацкого войска противъ ихъ будетъ, и о томъ де онъ о всемъ и о иныхъ дѣлахъ подлинно говорилъ царского величества съ послы, съ Артемономъ Матвѣевымъ да съ Федоромъ Лодыженскимъ. И говоря тѣ рѣчи, гетманъ пошолъ изъ свѣтлицы вонъ въ тое жъ свѣтлицу, гдѣ пошолъ писарь Иванъ Выговской, а помѣшкавъ съ часъ, гетманъ и писарь пришли въ свѣтлицу и принесли два листа, и тѣ листы дали Ивану, и сказали: одинъ де листъ до меня гетмана прислалъ Бряславской полковникъ Тимошей, что писалъ къ нему Бряславского жъ полку сотникъ Михайло Поповской, а другой листъ, что онъ же полковникъ Ти-

мошей писалъ до него писаря Ивана Выговского; что Ляхи на ихъ Украинну идутъ войною, чтобъ тебѣ Ивану тѣ листы отвезти къ царскому величеству. А отдавъ листы, гетманъ и писарь и Иванъ сѣли за столомъ и у гетмана ѣли. А послѣ стола писарь Иванъ Выговской принесъ къ гетману листъ, что писанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, запечатанъ войсковою печатью. И гетманъ Богданъ Хмельницкой, взявъ листъ у писаря Ивана Выговского, и цѣловалъ листъ и говорилъ: я гетманъ и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, на ево государской премногой милости и на взыканьѣ много челомъ бьемъ, только бы онъ великій государь, помазанникъ Божей, изволилъ меня гетмана со всемъ Войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство, а я гетманъ со всемъ Войскомъ ему великому государю служить и добра во всемъ хотѣть ради, и за него государя умереть готовы, гдѣ ево государево повелѣнье будетъ. И, отдавъ листъ Ивану, гетманъ поклонился до земли; а за нимъ писарь Иванъ Выговской, да и всѣ, которые при немъ были, говорили тожь и поклонились всѣ въ землю. А отдавъ листъ, гетманъ Богданъ Хмельницкой Ивана изъ свѣтлицы пошолъ провожать до лошади и поклонясь пошолъ въ свѣтлицу.

И поѣхалъ Иванъ отъ гетмана съ двора противъ прежнего, какъ былъ на прїѣздѣ. А провожали Ивана до двора гетмана Богдана Хмельницкого сынъ Юрьи да писарь Иванъ Выговской, да конюшей Иванъ, да атаманъ Лавринъ, да 4 человекъ дворянъ гетманскихъ. И гетманова сына Юрья и писаря Ивана съ товарищи Иванъ подчивалъ и ихъ дарилъ. А дано имъ изъ запасныхъ соболей: гетманскому сыну да писарю Ивану по двѣ пары, конюше-

му, да атаману, да 4 человекомъ гетманскимъ дворяномъ — по царѣ соболей. А послѣ того прислалъ за ними гетманъ къ Ивану на дворъ съ людьми своими подарки: лошадь да лукъ ядринской да 25 ефимковъ, да людемъ его 10 ефимковъ. И Иванъ Ооминъ на гетманскихъ подаркахъ былъ челомъ. Да Иванъ же писарю тайно говорилъ: хотѣлъ ты Иванъ со мною послать къ царскому величеству Турскіе листы, которые писаны къ гетману. И Иванъ Выговской сказала: есть Турскіе листы, что писали до гетмана Богдана Хмельницкого изъ Турскіе земли везиръ да Милитриской паша о гетманскихъ и о иныхъ дѣлѣхъ, а что въ нихъ писано, и то объявится въ тѣхъ листахъ, только тѣ листы на добны царскому величеству; только со мною ихъ въ Суботовѣ нѣтъ, а нѣтъ они въ Чигиринѣ; а какъ де я писарь изъ Чигирина въ Суботовъ съ гетманомъ ѣхалъ, и въ тѣ поры тѣхъ листовъ везти было мнѣ не можно; и тебѣ Ивану нынѣшняго числа изъ Суботова не ѣхать, а почевать здѣсь; а я де писарь Иванъ, утаюсь гетмана, изъ Суботова въ Чигиринъ поѣду вночи, будто для своихъ обиходовъ на службу, и къ тебѣ Ивану изъ Чигирина я писарь отищу и тѣ листы принию къ тебѣ съ вѣрнымъ человекомъ, кто мнѣ вѣренъ; а тебѣ о тѣхъ листахъ отвезти царскому величеству, а великій бы государь, его царское величество, милость надо мною писаремъ показать: изволя тѣ листы выслушавъ, велѣлъ ихъ прислать ко мнѣ жъ писарю Ивану Выговскому тайно, чтобъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и никто про то не вѣдалъ. И гетманской сынъ Юръ да писарь Иванъ Выговской съ товарищи отъ Ивана съ двора поѣхали. Да Иванъ же къ гетману къ Богдану Хмельницкому послалъ подарки съ своими людьми.

Да того жъ числа за часъ до вечера пришелъ на дворъ къ Ивану Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, сказывалъ: пришли де нынѣ къ гетману на помощь Крымскіе мур-

зы: Перекопской князь да Карачь мурза, № 343. Сакаль мурза, Атемиръ мурза, Шерембей мурза и иные мурзы больши 300 человекъ, а съ ними пришло Татаръ съ 200,000 и стали около Суботова за рѣкою Тесмою, а иные пошли къ Боркамъ, гдѣ собирается его гетманское войско. И изъ того де Татарского войска то перва въ Суботовъ приѣзжалъ къ гетманскому двору Сакаль мурза съ знаменемъ, а съ нимъ съ 500 человекъ Татаръ, для того чтобъ гетманъ съ ними пошелъ на Лиховъ войною тотчасъ, а имъ де около Суботова стоять печево: жавности нѣтъ, ѣсть печего, а ѣдятъ де они свой кормъ — бьютъ лошади. И гетманъ де ихъ къ себѣ на дворъ не пустилъ, а велѣлъ имъ ему Лаврину сказать, чтобъ они не имѣли за зле: то перва гетману васъ къ себѣ пустить не время, забавляется съ гостями, и вы бы шли въ войско Татарское и гетмана дожидались, а гетманъ де ихъ поидеть въ войско къ Боркамъ завтра августа въ 19 день. И онъ де (Лавринъ) того мурзу съ Татары проводилъ . . . августа въ 18 день и станеть стоять у Бѣлой Церкви или гдѣ индѣ, послыша королевской приходъ. А вышедъ изъ Суботова, учнетъ стоять три дни, чтобъ ему сождатся со всемъ войскомъ въ городѣ Борку; а пушки де онъ послать преждъ себя.

Да августа въ 19 день пришелъ къ Ивану на дворъ Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, и сказалъ: прислалъ де меня гетманъ Богданъ Хмельницкой къ тебѣ Ивану, чтобъ царского величества ты посланникъ изъ Суботова не уѣзжалъ, а гетманъ де узко ѣдетъ изъ Суботова въ войско и къ тебѣ на дворъ заѣдетъ поговорить о государевыхъ дѣлѣхъ. И Иванъ атаману Лаврину сказалъ: что гетманъ изволилъ ко мнѣ быть, и я тому радъ и ждать его готовъ. И того жъ числа гетманъ Богданъ Хмельницкой, вышедъ изъ двора своего, у церкви Воскресенья Христова молебного пѣнія слушалъ, а слушавъ молеб-

№ 343. ного пѣнія, отъ церкви гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору. А какъ онъ ѣхалъ, и передъ нимъ гетманомъ вели двѣ лошади простыхъ подъ попонами да трубачи, и въ трубы трубили, а за нимъ ѣхало со 100 человекъ козаковъ и ево людей конныхъ. И Иванъ гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ ему, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ. И гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошади пѣни у воротъ и пошелъ на дворъ пѣшь, а за нимъ все козакъ и ево люди, слѣзши съ лошадей, шли на дворъ пѣши жъ. А пришедъ гетманъ на дворъ, сѣлъ было на...цѣ за столомъ. И Иванъ гетману билъ челомъ, чтобъ онъ пошелъ въ сѣни и въ свѣтлицу. И гетманъ въ сѣни и въ свѣтлицу пошелъ. А пришедъ, помолясь святому образу, и сѣлъ за столомъ, а сказалъ: топерво де я гетманъ ѣду въ Войско на службу, а забхалъ къ тебѣ царского величества посланнику проститься и сказать: былъ де мой гетмановъ козакъ Иляшъ у Турского салтана посланникомъ, и мстя ему гетману Турской салтанъ недружбу, что сынъ ево Тимошей Хмельницкой воевалъ Волоскую землю, тотъ ево посланникъ въ Турской землѣ былъ засажень. А нынѣшняго числа къ нему гетману тотъ ево посланникъ Иляшъ, не доѣзжая до Суботова за четыре мили, прислалъ козака, а велѣлъ сказать, что Турской салтанъ ево Иляша къ нему гетману отпустилъ, послышато, что онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой со всемъ Войскомъ Запорожскимъ билъ челомъ и поддался великому государю въ вѣчное холопство и болей онъ салтанъ государя, чтобъ великій государь своихъ ратныхъ людей съ Войскомъ Запорожскимъ не послать на ево Турскую землю войною. А Иванъ гетману говорилъ: вчерашнего числа ввечеру сказывалъ миѣ Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, что пришли къ тебѣ на помощь Крымскіе мурзы, Перекопской князь съ товарищи, а съ ними съ 200,000 Татаръ. И гетманъ Богданъ сказалъ: атаманъ де Лавринъ сказалъ

тебѣ правду, что тѣ Татарове ко миѣ на помощь пришли, и я съ ними пойду нынѣ въ войска. Да Иванъ же гетману говорилъ: нынѣ ты идешь противъ короля и пановъ рады биться: сколько у тебя козацкого войска будетъ? И гетманъ Богданъ сказалъ, что де у меня гетмана противъ короля и пановъ рады и Ляховъ козацкого войска въ розныхъ полкѣхъ съ 70,000, да Крымскихъ и Пагайскихъ Татаръ съ 20,000 стоятъ около Бѣлые Церкви; а я де гетманъ изъ Суботова отъ тебя пойду въ войска къ Боркамъ и, собрався съ достальными козаки, пойду къ Бѣлой же Церкви; а всего де моево гетманова козацкого войска будетъ со 100,000, оп(ричь) Татаръ.

Да онъ же гетманъ Ивану Оомину сказывалъ, что нынѣшняго де числа, не доѣзжая до Суботова за три мили, прислалъ къ нему гетману вѣсть Крымского хана гонецъ, что онъ отъ хана идетъ къ нему гетману съ листомъ, и велитъ ли ему гонцу въ Суботовъ къ себѣ ѣхать? И я де гетманъ къ тому гонцу послалъ козака своево, а велѣлъ ево проводить до города Борку, что самъ я гетманъ нынѣшняго жъ числа ѣду въ войска къ Боркамъ. А съ чѣмъ де тотъ гонецъ ко миѣ гетману отъ хана пріѣхалъ, того я не вѣдаю.

Да онъ же гетманъ говорилъ прежніе свои рѣчи съ большимъ прошенемъ и со слезами многожды и билъ челомъ, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, милость свою надо мною гетманомъ и надо всемъ Войскомъ Запорожскимъ показать, изволилъ насъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людьми на Ляховъ помочь намъ велѣлъ подать вскорѣ; а опричь ево великого государя никому не бьемъ челомъ и подд(аться) не хотимъ. А вѣдомо миѣ гетману про то подлинно, что у царского величества ратныхъ людей много, только бы онъ великій

государь изволилъ для скорости напередъ по своихъ государевыхъ ратныхъ людей ближнихъ украинскихъ городовъ Путивля съ товарищи; а большихъ ратныхъ людей послать какъ его царского величества изволенъе будетъ; а только великій государь, его царское величество, меня гетмана со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холоцтво принять не изволилъ и съ своимъ государевымъ ратнымъ людемъ на Ляховъ помочи не подастъ, а Ляхи насъ побьютъ и кровь прольется большая, и мы учнемъ на него праведного государя жаловаться, что онъ великій государь христіанской надъ нами православными христіяны не умилелся и насъ къ себѣ въ холоцпи не принялъ и помочи намъ про(тивъ) враговъ нашихъ не подастъ.

Да гетманъ же Ивану говорилъ: только бы де царское величество подъ свою государеву высокую руку принять насъ изволилъ, а Крымской ханъ и мурзы мнѣ друзья и меня они послушаютъ, что и они съ Татарами будутъ у царского величества въ вѣчномъ холоцтвѣ. Да онъ же гетманъ говорилъ: время де пришло и великого государя вашего, его царского величества, счаст(ье) посетило, что и иные земли, которые къ намъ близко подошли, у него великого государя будутъ въ подданныхъ. А говоря тѣ рѣчи, гетманъ Ивану говорилъ: чтобъ тебѣ Ивану мои слова извѣстити великому государю, его царскому величеству, а в. . . мои слова у тебя не были. А какъ тѣ рѣчи гетманъ Ивану говорилъ, и которые козаки и его люди съ нимъ гетманомъ были, и того не слы(шали), потому что говорено тайно; а писаря Ивана Выговского у Ив(ана) не было, а былъ въ тѣ поры въ Чиги(ринѣ).

Послѣ того Иванъ гетмана и козаковъ у себя подчивалъ. И побывъ гетманъ у Ивана . . .

поѣхалъ въ войско . . . . . Проводилъ до во- № 344.
ротъ . . . . .

А что въ семь листу ⁽¹⁾ къ Ивану Оомпну писалъ писарь Иванъ Выговской съ подьячпмъ съ Михайломъ Гунашевскимъ, чтобъ Ивану ему Михайлу сказать все по ряду, о которыхъ не совершенныхъ (дѣлѣхъ) съ нимъ писаремъ год(илось) . . . . . и со всѣмъ послати къ нему (писарю) Ивану Выговскому, какъ его величество жаловати изволилъ; и у Ивана съ нимъ писаремъ Иваномъ Выговскимъ никакихъ государевыхъ несовершенныхъ дѣлъ не было, только онъ писарь съ вѣрнымъ своимъ челоуѣкомъ хотѣлъ прислать тайно два листа, что писали до гетмана изъ Турскіе земли везирь да Руменской паша; а Ивану бы съ тѣмъ же челоуѣкомъ прислать къ нему государева жалованья соболи тайно жъ, чтобъ гетманъ и никто про то не вѣдалъ. И Иванъ у Михайла Гу(нашевского) Турскіе листы взялъ ⁽²⁾, а (государева жало)ванья 40 соболей да (2 пары) къ писарю Ивану Выговскому (съ) Михайломъ послалъ.

Подлинникъ, писанный двумя руками. Конца не достаетъ. Очень ветхъ.

314. — 1654, апрѣля 21. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго о *взмани* со всѣхъ иностранныхъ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ известной пошлины на пополненіе расходовъ, дѣлаемыхъ для иностранцевъ.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ ознаймуемъ свѣдѣніемъ писаніемъ кому-кольвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, меновите старшинѣ и чернѣ Войска нашего Запорожского, также куцямъ чужоземскимъ и вшеякой кондиціи людемъ, кому только сіе наше писаніе оказано будетъ, какъ мы, маючи великій роеходъ на людей чужозем-

⁽¹⁾ При этомъ списки съ писемъ, напечатанные подъ № 342. — ⁽²⁾ Къ статеиному списку приложены переводы съ писемъ, напечатанные подъ № 4' 358 и 359. Сюда также приложены списки съ писемъ, о которыхъ говорится на стр. 504 и которые напечатаны подъ 4' 4' 340 и 341.

№ 345. скихъ, а приходовъ мало маючи на тые расходы, прето углядѣвши тое, якъ здавна передъ тѣмъ бывало, далисьмо екзакцію скарбовую одъ купцовъ чужоземскихъ, то есть одъ Грековъ, Ормяновъ и Турковъ, Евстаѳіевн Стамачаенковѣ, которую повиненъ избирати и отдавати до скарбу нашего войскового: одъ сорока соболей золотыхъ шесть, одъ сорока пушковъ соболѣхъ золотыхъ два, одъ сорока купницъ зол. 2, одъ бунта лисиць золотыхъ 2, одъ иныхъ товаровъ Московскихъ одъ ста талерей битыхъ — золотыхъ по пять, знову одъ товаровъ Турецкихъ, яко то: одъ едвобовъ, коберцовъ, килимовъ, завосевъ, поясовъ, мусульбесовъ, киндяковъ и иныхъ дробныхъ и разныхъ товаровъ — одъ ста талеровъ бытыхъ полевковыхъ два бытыхъ, одъ каждой кппи габы по леву; также хто бы провадилъ зъ земли нашей золото, серебро, камѣне дорогое, перла, и одъ тыхъ товаровъ одъ ста талеровъ — по зол(отыхъ) пять; ежели бы тежъ хто зъ чужой землѣ, такъ зъ духовныхъ особъ, яко и свѣдѣныхъ людей въ якихъ-колвекъ потребахъ подъ протектомъ посельскимъ фхалъ и при собѣ купцовъ мѣлъ, теди обвизавши оныхъ подъ еумленемъ, дозорца нашъ и одъ тыхъ, которіе при послахъ въ своей купецкой шлн бѣ справѣ, маеть екзакцію належную брать. Кудибы нашъ якій купецъ мѣлъ именовъ своимъ зъ товарами чужоземского кунца зъ нашей земли вприважувать и досвѣдчилъ бы ся ⁽¹⁾ того дозорца нашъ, теди позволяемъ ему той увесь товаръ забрать; зъ которою товару ему половину, а до скарбу войскового половину належитъ. Кунци засъ тими унѣверсалами, щосмо передъ тѣмъ для обороны ихъ выдавали, абы жадною мѣрою не шитилися, але ведлугъ звичаю все, яко иные, отдавали, абы и наименьшій ушербокъ скорбовъ нашему войсковому не былъ. А еслибы которіе спро-

тивилися и оному вышъ-мененному дозорци нашему, або факторомъ, и повинности звичлой отдавать не похотѣли, таковыхъ приказуемъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ карать и во всемъ дозорци нашему помочнимъ быти, иначей не чинячи подъ срокгмъ каранемъ войсковимъ. Писанъ въ Чигиринѣ, апреля дня 21, року 1654.

Богданъ Хмельницкій рука власная.

Вконци между датум и подписью другою рукою помѣчено: Сего року онъ гетманъ Хмельницкій и поддался подъ оборону его царского величества и статѣ одъ его величества принять. — На право отъ подписи обведенъ кружокъ съ надписью въ срединѣ: Мѣсто печати гетманской войсковой.

Изъ тетради Московскаго Архива Иностранныхъ дѣлъ, озаглавленной: Списки чина копій унѣверсаловъ или указовъ открытыхъ давныхъ гетмановъ, именно Богдана Хмельницкого и другихъ, которые на добра якие или зъ якою установою видани.

345. — 1655, мая 6. Похвальная царская грамота Могилевскимъ войскамъ и жителямъ за оказанное или мужество и усердіе при осады Могилева отъ Литовскихъ гетмановъ Радзивила и Голышевскаго.

Отъ царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ головамъ стрѣлецкимъ и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ: войту, бурмистромъ, райномъ, лавникомъ и всему посольству, стрѣльцомъ и салдатомъ и всякимъ служилымъ и жнлецкимъ людямъ.

Мая въ 6 день писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Шклова воевода Василей Яковлевъ, что вы, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, сидѣли въ Могилевѣ

⁽¹⁾ Въ другомъ спискѣ: и дождавъ бы ся.

левѣ въ осадѣ крѣпко и мужественно и на приступѣхъ и на вылазкахъ Литовскихъ людей побивали; и видя къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вашу прямую службу и радѣнье, изъ-подъ Могилева гетманы Радвиль и Гасевской и Литовскіе всякіе люди побѣжали. И то учинилося милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и нашимъ великого государя и сына нашего, царского величества благовѣрнаго паревича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, а вашимъ ратныхъ и великихъ чиновъ людей къ намъ, великому государю, прямою службою и мужествомъ и крѣпкостоятельствомъ. И мы, великій государь, наше царское величество, за вашу къ намъ, великому государю, прямую службу жалуемъ васъ: милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впредь намъ великому государю служили и на нашу государскую милость были во всемъ надежны; а служба ваша у насъ великого государя забвения не будетъ. Писанъ въ нашей царского величества отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7161-го, мая въ 6 день.

Черновой подлинникъ.

316. — 1656, февраля 18. Челобитная царю вдовы Орватовской о пособіи и провѣжаніи ей царская грамота.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержацу, бьетъ челомъ сиротина твоя бѣдная и безпомочная вдова иноземка Василиса Савинова дочь Орватовская женишко. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году Божіимъ изволеніемъ зятя моего, государь, сотника полку самого гетмана Богдана Хмельницкого, на твоей государевѣ службѣ убито подо Львовомъ, и дочь моя нынѣ осталась вдовою сиротою, родителей и сродниковъ не имѣеть; а послѣ ея мужа остались братья и племянники родные, и тѣ животиш-

ка все ево, мужа ея, отъ нея взяли, и нынѣ № 346. она осталась бѣдною сиротою, кормиться и одѣваться нечимъ, и живетъ безъ приюта. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, сиротину бѣдную вдову иноземку, вели, государь, миѣ дать свою государеву провѣжную грамоту и подводу, чтобы миѣ сироты твоеи свою дочь оттуду привезти и назалъ къ Москвѣ пріѣхать. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ ея отпустить и дать провѣжную.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержаца, отъ Москвы по городомъ до Колуги и до Болхова и до Карачева и до Сѣвска и до Путивля и до Черкасскихъ городовъ и до Кіева боярину и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ. Била намъ челомъ вдова Василиса Савинова дочь Орватовская жена: въ прошломъ де во 163-мъ году зятя ея сотника Якова Богуна на нашей службѣ подо Львовымъ убили и дочь де ея нынѣ осталась вдовою одна, а родителей никого не имѣеть и кормить и поить ея некому, и намъ бы ея пожаловать, велѣть ея къ дочери съ Москвы отпустить въ Кіевъ и изъ Кіева назадъ къ Москвѣ съ дочерью ея и дати нашу провѣжную грамоту. И по нашему указу вдова Василиса съ человекомъ съ Москвы въ Кіевъ отпущена, и какъ она въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ и въ Черкасскихъ нашихъ городѣхъ велѣти ея въ Кіевъ, а какъ она похочетъ изъ Кіева ѣхать назадъ, и боярину и воеводѣ нашему князю Федору Федоровичю Волконскому да дяку нашему Ондрею Немирову велѣти ея вдову Василису изъ Кіева къ Москвѣ и съ дочерью, тако жъ и по городомъ пропускать

№ 347. вездѣ безъ задержанья. Писана на Москвѣ лѣта 7164-го, генваря въ 18 день.

Черневал.

347. — 1656 генварь — февраля 16. Царскіе указы Нѣжинскому полковнику Золотаренку, гетману Богдану Хмельницкому и Бѣлевскому воеводѣ Зыбину *объ удовлетвореніи потерь, грабежей, воровства и обидь, возникшихъ между Московскими людьми и Южноруссами.*

I. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку.

Былъ челомъ намъ великому государю нашего царского величества дворянинъ Патрекѣй Степановъ сынъ Исуповъ: въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году октября въ 30 день, какъ былъ онъ на нашей царского величества службѣ въ Могилевѣ, и отъ него де изъ Могилева бѣжали люди ево: Федка Овдокимовъ, Ивашко Никифоровъ Костель, Степка Артемьевъ, Серешка Семеновъ, поймавъ съ собою животы ево и служилую рухлядь, и платье и лошади; а часть онъ тѣхъ людей своихъ побѣгу въ наши царского величества Черкасскіе города въ Стародубъ, въ Почепъ, въ Новгородокъ и въ Гомль и въ Кричевъ; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ево, велѣти въ тѣ наши царского величества Черкасскіе города послати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ ево бѣглыхъ людей въ тѣхъ городѣхъ перенять. И ты бы Нѣжинской полковникъ въ тѣ наши царского величества Черкасскіе города, которые въ сей нашей царского величества грамотѣ выше сего написаны, отписалъ отъ себя

къ полковникамъ и къ сотникомъ или кому тѣ города вѣдать приказано, чтобъ они Патрекѣя Исупова бѣглыхъ людей Федку Овдокимова, Ивашку Никифорова, Костентипка Артемьева, Серешку Семенова велѣли сыскать, а сыскавъ, со всеми животы, что они отъ него Патрекѣя спесли, отдали ихъ тому, ково онъ Патрекѣй съ сею нашею царского величества грамотою пришетъ. Писанъ въ нашемъ царского величества градѣ Москвѣ лѣта 7164-го, генваря въ « » день.

II. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Исковского и великого князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверные страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества, Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Новагородка Сѣверского помѣстные козаки Офонасей Семеновъ съ товарищи пять человекъ: въ прошломъ де во 163-мъ году, по нашему царского величества указу, отпущены были они съ на-

шей царского величества службы изъ полковъ съ-подъ Дубровны по домамъ; и какъ они, будучи на дорогѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Чернавской слободѣ, и въ той слободѣ ихъ Черкасы били и ограбили, а грабежомъ взяли мерина, цѣна ему десять рублей, да полуно купленого шесть мужиковъ да четыре дѣвки; а они дали за тотъ полонъ тридцать рублей съ полтиною; да съ тѣмъ же полонномъ рухляди ихъ взяли на пятнадцать рублей, всего на сто на пять рублей съ полтиною. И тебѣ бѣ гетману Богдану Хмельницкому въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Чернавской слободѣ велѣти сыскать, хто тѣхъ казаковъ Офонася Семенова съ товарищи пяти человекъ били и полонъ и мерина и рухляди на сто на пять рублей съ полтиною отняли, а сыскавъ, велѣти тѣмъ людямъ, которые въ томъ воровствѣ объявитца, учинить наказанье, а тотъ полонъ и мерина и рухлядь, доправа на тѣхъ, велѣть отдать ему Офонасю съ товарищи и ево отпустить назадъ со всемъ безъ задержанья. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7164, мѣсяца генваря 14-го дня.

III. Отъ цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Бѣлевѣ воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичу Зыбину.

Били намъ челомъ гетмана нашего Запорожского Богдана Хмельницкого казаки Демка да Юрка Якимовы да Якушко Степановъ: въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году ѣхали они изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ къ Москвѣ съ товары, и какъ будутъ въ Болховѣ, и по ихъ де челобитью воевода Дмитрей Сукачевъ отвелъ имъ на посадѣ дворъ стоять у посацкого человека у Макарка, и на томъ де дворѣ въ ночи воры ихъ разграбили, а животовъ ихъ взяли на 350 рублей; и они де на утрее о сыску тѣхъ воровъ били челомъ ему Дмитрею, и онъ де въ то время тѣхъ во-

ровъ велѣлъ было сыскать, и дворникъ де ихъ, гдѣ они стояли, тѣтъ воровъ узналъ и сыскалъ, и къ нему Дмитрею ихъ привелъ четырехъ человекъ, и одново де изъ нихъ зовутъ Ильею Сытникомъ; и онъ де Дмитрей, поговоря съ тѣми ворами, и отпустилъ ихъ, а про то де дѣло не сыскивалъ, а ихъ, козакъ, посадилъ въ тюрьму и взялъ съ нихъ посулу лошадь, цѣна десять рублей, и ружье, и съ тюрьмы ихъ выпустилъ, а дворника де, за то что онъ тѣхъ воровъ узналъ и привелъ, посадилъ въ тюрьму жъ; и въ томъ де онъ своемъ пограбленомъ животѣ на тѣхъ воровъ губному старостѣ и посацкимъ людямъ явки дали писменные; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти про то сыскать, и тѣ животовы сыскавъ, имъ отдать. И какъ къ тебѣ ся наша грамота прійдетъ, и ты бѣ послать въ Болховъ кого пригоже, и велѣть Болховитина посацкого человека Макарка, у которого тѣ Черкасы стояли, взять къ себѣ въ Бѣлевѣ тотчасъ и спросить ево накрѣпко, какіе люди къ нему на дворъ приходили и у Черкасъ у Демки съ товарищи рухлядь и животовы ихъ пограбили, и гдѣ нынѣ тѣ люди; да на кого Макарко про тотъ грабежъ покажетъ, и ты бѣ по тѣхъ людей послать тотъ же часъ и велѣть ихъ привести къ себѣ, и про Черкасскій грабежъ ихъ роспрашивать потомужъ накрѣпко, какими обычаи они на Макаркинъ дворъ къ Черкасомъ къ Демкѣ съ товарищи приходили, собою ль, или по чьему подводу; и будетъ по чьему подводу, и кто ихъ и какіе люди подводили, и многіе ль у ихъ животовы взяли и гдѣ тѣ животовы дѣли; да какъ учнутъ въ томъ воровствѣ сказывать, и ты бѣ тѣхъ людей потомужъ сыскивалъ и роспрашивалъ и съ челобитчки и съ приводными людьми, съ кѣмъ доведетца, ставилъ съ очи на очи, и сыскивалъ про то про все подлинно; да будетъ тѣхъ воровъ по роспросу и по очнымъ ставкамъ или по какимъ инымъ уликамъ дойдетъ и до штыки, и ты бѣ тѣхъ воровъ, ко-

№ 347.

№ 347. торые до того дойдутъ, велѣль и шитати, чтобъ однолично сыскать про то подлинно; а будетъ то дѣло по роспроснымъ же и по пыточнымъ рѣчамъ доидеть и до воеводы до Дмитрея Сукачева, и ты бѣ тотъ же часъ послалъ въ Болховъ къ воеводѣ и велѣль ево взять въ Бѣлевъ, а городъ въ то время приказалъ бы еси вѣдать на время головѣ стрѣльцкому или губному старостѣ, и про тѣ грабежные животы ево потомужь роспросилъ и съ тѣми людьми, кто какъ учнетъ въ тѣхъ грабежныхъ животахъ говорить, да въ очные ставки; да что тѣхъ грабежныхъ у Демка и у Юрки Якимовыхъ и Якушка Степанова животовъ слышетца, и ты бѣ то все отдалъ имъ сполна съ роспискою; а будетъ изъ тѣхъ животовъ чѣмъ покорыстался Дмитрей Сукачевъ, и ты бѣ то на немъ доправилъ вдвое; а Черкасомъ, будетъ онъ Дмитрей сажалъ ихъ въ тюрьму безъ вины, доправилъ на немъ Дмитрей за безчестье по пяти рублей человѣку; а воровъ, которые грабили, до нашего указа вкинулъ въ тюрьму; а ево Дмитрея отпустилъ въ Болховъ до нашего указа по прежнему; да сколько ихъ Черкасскихъ животовъ сыскано и отдано будетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ и росписъ тѣхъ животовъ, и изъ сыску и изъ роспросныхъ и съ пыточныхъ рѣчей сдѣлавъ выписку, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣль отдать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, генваря въ 18 день.

IV. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великого князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подоль-

скаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всеа сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ у землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отъ чича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царскаго величества Войска Запорожскаго гетману Богдану Хмельницкому наше царскаго величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году февраля въ 8 день били намъ челомъ великому государю, нашему царскому величеству, Курчани посадникіе люди Левка Логочовъ да Федка Филатовъ съ товарищи: нынѣшнего де 164-го году шли они изъ нашихъ полковъ изъ-подъ Вильны, и октября де въ 1 день, какъ будутъ въ Стародубѣ на посадѣ, и Стародубской де полковникъ Тимошей съ товарищи со многими людьми учалъ ихъ бить и грабить, а грабежомъ взялъ у нихъ денегъ двѣсти рублей (Рускихъ денегъ осмнатцать рублей да восмдесять ефимковъ, два кафтана суконныхъ вшитыхъ съ пуговицы серебряными, двѣ шапки суконныя съ соболемъ, четыре рубашки, два платка шитыхъ золотомъ, саблю) да платья и судъ серебряныхъ и оловяныхъ и мѣдныхъ на сто рублей, да полу мужского и женского 17 ч., а дано было за нихъ сто рублей, и всего де живота у нихъ взяли грабежомъ денегъ и платья и посуды и полу на четыреста рублей; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть бы къ тебѣ гетману дать нашу царскаго величества грамоту, чтобъ тѣ ихъ животы сыскаеъ, отдать. И тебѣ бѣ гетману Богдану Хмельницкому велѣть про то сыскать и по сыску на виноватомъ взятое

велѣть доправить и отдать имъ Левкѣ Логочеву съ товарищи, а Стародубскому полковнику Тимошею съ товарищи, за такое ихъ насильство и грабежъ, что они тѣхъ Курчанъ били и грабили, велѣть учинить, до чего они довелися, чтобъ на то смотря, впредь инымъ такое насильство и грабежъ чинить неповадно было. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7164, февраля 16 дня.

V. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отпча и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожского Иѣжинскому полковнику Григорью Голяницкому.

Билъ челомъ намъ великому государю Мецнишнѣ Давыдъ Захарьевъ сынъ Протасовъ: былъ де онъ на нашей царского величества службѣ съ боярниномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи и посыланъ изъ-подъ Бѣлой-Церкви въ нашъ Черкаской городъ Оптоповку, и въ то де время безъ него во Мценскомъ уѣздѣ . . . . . крестьяне Иванка да Рок . . . . . да Юрка Ивановы дѣти . . . . . да Парѣнко Васковъ на . . . . . Ондреева да Клишко Игнатьевъ сынъ Захарьевъ съ женами и съ дѣтми тридцать пять душъ, заволявъ въ избѣ жену его Давыдову и пограбя животы ево и свои крестьянскіе всѣ животы поймавъ, сбѣжали въ наши Черкасскіе города въ Глуховской и въ иные уѣзды; и намъ бы великому государю пожаловати ево, велѣти ему по тѣхъ бѣглыхъ ево крестьянъ дати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ, сыскавъ, отдать ему Давыду. И тебѣ бѣ полковнику нашему Григорью Гуляницкому отписать отъ себя въ го-

Акт. Южн. и Зап. Росіи. Томъ III.

родъ Глуховъ къ сотнику или къ урядникомъ, № 348. чтобъ они въ Глуховскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ Мецнишна Давыда Протасова бѣглыхъ ево крестьянъ, которые въ сей нашей грамотѣ выше сего имяны написаны, велѣли сыскать, а сыскавъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ево Давыдовыми и ихъ крестьянскими животы отдали ему Давыду, или ково онъ съ сею нашею грамотою въ свое мѣсто для того пошлетъ, тотчасъ безо всякіе зацѣпки. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта . . . . . 23-го дня.

Черныевы, находящіеся при подлинныхъ челобитныхъ царю того же содержания.

348. — 1656. ЧЕЛОБИТНЫЯ ЦАРЮ РАЗНЫХЪ ЛЮДЕЙ *о возвращеніи ихъ крестьянъ, бѣжавшихъ въ Южнорусскіе города, и проч.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои Брянченя Аѣонка да Иванка Степановы дѣти Небольсина. Въ прошломъ, государь, во 162-мъ и во 163-мъ году бѣжали отъ насъ, холопей твоихъ, изъ твоего царскова жалованья изъ Брянскова уѣзду изъ нашихъ помѣстинекъ изъ села Березовичъ да изъ деревни Тарасова да изъ деревни Починку людника наши и крестьянника, — изъ-за меня, холопа твоего Иванки, двадцать крестьяниновъ съ женами и зъ дѣтми и со всѣми своими крестьянскими животы, а изъ-за меня, холопа твоего Аѣонки, десять крестьяниновъ съ женами и зъ дѣтми и со всѣми своими крестьянскими животы, разоря насъ холопей твоихъ до конца, дворинки наши разорили и людника нашихъ, которые съ ними не похотѣли итти, и холопъ насильствомъ поимали съ собою, а въ хоромыхъ двери и окны и лавки перекололи, и притолаки пересѣкли во всякихъ житейскихъ хоромыхъ, и животы всѣ и статки, лошади и коровы и овцы и свиньи и всякую животину, съ нашихъ дворинсковъ

№ 348. загнали съ собою, и изъ ямъ хлѣбъ всякой вывозили; и бѣгая отъ насъ, холопей твоихъ, тѣ наши людишка и крестьяне живутъ въ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, въ Новгородикомъ и въ Стародубскомъ и въ Почепскомъ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 164-мъ году, какъ мы, холопи твои, были на^о твоей государевѣ службѣ въ Польши съ боярникомъ и дворецкимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, тѣ жъ наши крестьянишка, приходя изъ Почепскаго уѣзду, въ тѣхъ нашихъ деревнишкахъ рожь насильствомъ пожали и помолотили и вывели къ себѣ; и будучи на твоей государевѣ службѣ, я, холопъ твой Иванка, въ Кіевѣ билъ челомъ тебѣ государю, а боярину и дворецкому Василью Васильевичю Бутурлину подносить челобитную, какъ съѣхались на съѣздъ съ твоимъ государевымъ гетманомъ Запорожскимъ съ Богданомъ Хмельницкимъ; и бояринъ и дворецкой Василей Васильевичъ, по твоему государеву указу, гетману говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьянишакъ отдавать; и гетманъ, по твоему государеву указу, тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьянишакъ велѣлъ отдать изъ Новгородикова и Стародубскаго и изъ Почепскаго уѣздовъ, и далъ мнѣ холопу твоему листъ за своею рукою и приставовъ, атамана Ивана Патаку да Ларку Пласкина. И какъ я, холопъ твой, приѣхалъ въ Стародубъ къ наказному полковнику къ Михайлу Еремееву, и полковникъ Стародубской, по гетманскому листу, отдалъ мнѣ, холопу твоему, людей и крестьянъ; и Стародубскіе мѣщани Тимошка Вертякинъ съ товарищи взбунтовали, на полковника пришли шумомъ и меня, холопа твоего, хотѣли убить до смерти, держали за приставомъ два дни и двѣ ночи, и людишакъ и крестьянишакъ у меня, холопа твоего, отбили и безъ твоей государевы грамоты не отдали; а про то, государь, наше разореня вѣсна

твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ князю Алексію Никитичю Трубенкому съ товарищи; и нынѣ, государь, мы, холопи твои, скитаемся межъ дворъ, помираемъ голодною смертию съ женишками и зъ дѣтишками, и впредь твоей государевы службы отбыли и прибрели мы, холопи твои, съ твоей государевой службы изъ Польши пѣши. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту въ тѣ свои государевы Черкасскія города къ полковникомъ и къ сотникомъ, и вели, государь, тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьянишакъ намъ, холопомъ своимъ, отдать, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, и впредь твоей государевой службы не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ гетману изъ Посольскаго Приказа или въ Черкасскіе города къ начальнымъ людямъ. *Другой рукою:* 164 г. февраля въ 11 день, по сему государеву указу дать государеву грамоту къ гетману и къ полковникомъ за отворчатою печатью. — *При этой челобитной черневал грамота отъ 20 февраля къ гетману Богдану Хмельницкому о письменномъ приказаніи въ Новгородъ, Стародубъ и Почепъ къ полковникамъ или къ инымъ начальнымъ людямъ съезживать и выдавать Небольшинымъ, или кого они съ сею грамотою пошлютъ, бить ихъ людей и крестьянъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ.*

И. Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Иванко Юрьевъ сынъ Львовъ. Въ прошломъ, государь, 162-мъ году, бѣжали отъ меня, холопа твоего, изъ Корачевского уѣзду Самовскія волости села Песоокъ крестья-

нинъ мой Ларка Мукасевъ зъ дѣтми своимъ съ тремя сынами да съ двѣма дочерьми, да въ прошломъ же во 163-мъ году бѣжали жъ отъ меня, холопа твоего, тогожь села Лѣсокъ крестьянскія жены, Ивановская жена вдова Улька да Филькинская жена вдова Оеклица зъ дѣтми Русиновы, и съ крестьянскими животы; да въ нынѣшнемъ во 164-мъ году бѣжали жъ отъ меня, холопа твоего, села Глубочки крестьяне жъ мои Кириушка Сергѣевъ съ дѣтми съ сынами съ Титкомъ да съ Потапкомъ да зъ дочерью зъ дѣвкою Марѣнною, да Ермошка Михайловъ зъ женою и зъ дѣтми и зъ животами; а бѣгая, живутъ въ Черкаскомъ городѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ Сѣверскомъ въ слободки Романкова, и приходя изъ того Новгородского уѣзду, меня, холопа твоего, розоряютъ и послѣднихъ людишакъ и крестьяншакъ подговариваютъ и сильно смѣютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, миѣ дать свою государеву грамоту по тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ и вели, государь, изъ таго Черкаского города изъ Новгородского уѣзду тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ отдать миѣ, холопу своему. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. На оборотъ написано: 164 г. марта въ 13 день. Дать государеву грамоту къ полковнику. — При этой челобитной черневая грамота къ Пыжинскому полковнику Григорію Гуляницкому отъ 13 марта, чтобъ отписалъ отъ себя въ Новгородокъ Сѣверской къ сотнику или къ урядникамъ, чтобъ они въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Новой Романкиной слободкѣ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ велики сыскать и выдавать бѣглыхъ крестьянъ и крестьянскихъ жонъ вдовы Почепца Ивана Львова.

Ш. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Гараска Ивановъ сынъ Лвовъ. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году съ твоей государевы службы изъ-за Бѣлой Церкви бѣжалъ отъ меня, холопа твоего, крестьянинъ мой Карачевского уѣзду Самовекія волости села Глубочекъ Максимко Кондратовъ сынъ, и приходъ, государь, въ домишко мой, меня, холопа твоего, розорилъ и мать свою и брата роднова Оедка Оомина и жонъ своихъ и свои крестьянскія животы поимал, и выбѣжали въ твой государевъ Черкаской городъ въ Новгородской уѣздъ въ новую Романкину слободу и живетъ переходя. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, миѣ дать свою государеву грамоту въ Черкаскія города и вели, государь, тово моево крестьянина миѣ, холопу твоему, выдать, чтобъ миѣ, холопу твоему, впрель отъ тово крестьянина розорену не быть и твоей бы царской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ полковнику. Тутъ же при челобитной и черневой указъ отъ 13 марта Пыжинскому полковнику Григорію Гуляницкому о сыскѣ и выдачѣ Почепцу Герасиму Львову бѣглыхъ его крестьянъ.

IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Никифорка Селиверстовъ сынъ Лвовъ. Въ прошломъ, государь, во 161-мъ году бѣжали отъ меня, холопа твоего, крестьяне мои Карачевского уѣзду Самовекіе волости села Глубочекъ Филька Тимоѣевъ зъ двѣма сынами, съ Романкомъ да зъ Борискомъ, и зъ женами своимъ, да Сенка да Потапка Григорьева дѣти Боравова съ матерью своею да зъ женою и съ своимъ крестьянскими живо-

№ 349. тамн, а бѣгая, государь, живутъ Новагородка Сѣверскаго въ уѣздѣ въ Новой Ромашкиной слободкѣ, и приходя, государь, ко мнѣ, холопу твоему, въ помѣстьишка, меня, холопа твоего, разоряють, послѣднихъ людишакъ и крестьянишакъ подговаривають и сильно емлютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту къ Иѣжинскому полковнику и вели, государь, тѣхъ монхъ бѣглыхъ крестьянъ мнѣ, холопу твоему, выдать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ, велѣтъ ему дать грамоту къ Иѣжинскому полковнику. При этой челобитной — черневая грамота къ полковнику Гуляницкому отъ 16 марта о распоряженіи по этой челобитной.

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои садовники Аверка Кириловъ да Гаврилко Фотѣевъ. По твоему государеву указу отданы намъ въ Трубевскомъ уѣздѣ пять становъ будныхъ и съ будниками, а что, государь, на тѣхъ будникахъ было твоего государева долгу тысяча рублей слишкомъ, и тѣ денги заплатили въ твою государеву казну въ Приказѣ Большаго дворца мы же холопи твои, да и сверхъ, государь, тѣхъ долговъ на тѣхъ будникахъ нынѣ наши долги большіе; и нынѣ, государь, тѣ наши Трубчевскія будники съ тѣми великими долгами бѣгаютъ отъ насъ въ твои государевы города въ Черкаскія, въ Стародубъ и въ Новгородокъ въ Сиверской, и въ Почень, и на Ногарь; и мы, холопи твои, тѣхъ своихъ будниковъ ѣдимъ съскивать и намъ тѣхъ бѣглыхъ будниковъ нашихъ полковники и сотники и всякія приказныя люди безъ твоей государевы грамоты не вы-

даютъ; а которыя, государь, людишка наши ѣздить за тѣми нашими бѣглыми будниками въ тѣ Черкаскія города, и тѣмъ, государь, людишкомъ нашимъ приказныя люди Черкасскихъ городовъ указу не чинятъ, только ихъ высылають съ побоями и съ безчестьемъ и будниковъ не выдаютъ, и отъ того, государь, наши буды пустѣють; а мы, холопи твои, заплатили тебѣ государю съ тѣхъ пяти будъ въ два годы осмихъ пошлинъ не безъ велика двѣ тысячи рублей. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту, за своею государевою вѣслою печатью, впрядь для иныхъ полковниковъ и сотниковъ и всякихъ приказныхъ людей, чтобъ намъ нашихъ бѣглыхъ будниковъ изъ тѣхъ Черкасскихъ городовъ полковники и сотники и всякія приказныя люди выдавали и людишкамъ бы нашимъ, кои ѣздить для бѣглыхъ будниковъ, никакія налоги не чинили и не били и не грабили, чтобъ, государь, нашимъ будомъ отъ того не заустѣти и твоя бѣ государева великая осмая пошлина на насъ впрядь не залегла. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: 164 г. марта въ 4 день. Дать государеву грамоту въ Черкаскіе города полковникомъ, велѣтъ на будниковъ бѣглыхъ давать управу. При этой челобитной — черневая грамота отъ 23 марта полковникамъ, сотникамъ и инымъ урядникамъ городовъ Стародуба, Новагородка Сѣверскаго, Почень и Ногара, чтобъ давали управу этимъ челобитникамъ.

329. — 1656, февраля 11. Письмо Шведскаго короля Карла Густава къ гетману Богдану Хмельницкому о военныхъ дѣйствіяхъ его противъ Польковъ, о намереніяхъ его и проч.

Карлъ Густавъ, Божіею милостію Свейской

Готцкой, Венденской королѣ, великій князь Финскіе земли, арцухъ Эстланскій, Корелскій, Бременскій, Ферденскій, Стетинскій, Померскій, Касубскій и Венденскій, князь Рюгенскій, государь Ижерскіе земли и въ Висмарѣ, такожъ палцграфъ Ринской, Багерской, Юпской, Клевской и Берскій арцухъ и иныхъ. Милости и доброхотѣнья наша особная пресвѣтлой намъ добролюбительной отъ того времени, что Божією помощію и съ родителемъ и другомъ нашимъ сердечнымъ и пресвѣтлѣишимъ высокорожденнымъ курфестромъ Брандебурскимъ о Прусскомъ княжествѣ (1).

безъ немногихъ городовъ подъ наше владѣнье взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быти, которые подъ тобою и подъ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежатъ, для нашею общіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подъ квартинскимъ войскомъ были и иныхъ, которые противно ихъ клятвѣ и крестного цѣлованья, отъ насъ отходили, ихъ утѣшить и заранѣе побить и ихъ недобрую мысль и хотѣнье укротить; а намъ вышній Богъ милость свою показать, что мы черезъ Вислу рѣку ходили близко города Голумбья, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подъ воеводою Чернецкимъ, побили и многихъ въ полонъ взяли, и достальныхъ, которые думали убѣжать, розорили такую мѣрою, что ихъ не много осталось. И потому, что мы знаемъ, что наше такое счастливое пребыванье противъ нашихъ общихъ непріятелей тебѣ вѣдать любо будетъ, такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, — и мы для нашего доброго хотѣнья, что тебе нѣвѣмъ обойти, не хотѣли, чтобъ мнѣ обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить; и опять у тебя добромъ просимъ: какъ мы своихъ посланниковъ вѣкорѣ, и тогда

поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ № 349. обчемъ лутчемъ добромъ пребываніи и нашихъ войско уговорить, изволивъ ты учинить, чтобъ обереганьемъ твоихъ ратныхъ людей тѣ наши послы къ тебѣ пришли; а хотя достачно мы знаемъ, что король Казимерь и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебя и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотятъ подговорить, чтобъ имъ въ помощь быть, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои посланники достачно насъ обнадежили, и намъ не вѣлѣть отчаять, что тебѣ быть съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ и что ты противъ Казимірянскихъ лживыхъ посульныхъ рѣчей крѣпко и неподвиженъ будешь, потому что Поляки въ своемъ словѣ не извыкли стоять. И изъ тово мочно выразишь, что они безо всякіе нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческа я своя земля, которая ужъ давно тернить, еще болшіе бѣды наводитъ и утѣшить; хотя мы и сами ради нынѣшней войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣть, и какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешь, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ и для того чаемъ, что имъ и тебѣ годно будетъ, чтобъ тебѣ покаместа черезъ нашихъ посланниковъ о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершенно будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на общіе наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никакая помѣшка учинена не будетъ, и о всемъ томъ, что выше сего писано, наше доброхотѣнье и пріятельство къ тебѣ вѣдѣли вѣдомо учинить; изъ которого пріятельства и доброхотѣнья мы тебѣ неподвижны будемъ. И потомъ тебя милостиво Богу предаемъ и

(1) Одна или нѣсколько строчекъ въ концѣ листка оторваны.

№ 350. нашею милостью тебя обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ таборѣ подь Лостувницъ февраля въ 11 день, 1656-го году.

А внизу подпись: Карлусъ Густавусъ.

А назадъ у подлинной грамотѣ написано: пресвѣтлому, нами добролюбительному господину Богдану Хмельницкому, Че(рка)скихъ и Запорожскихъ войскъ гетману.

Письмо озаглавлено такъ: Переводы съ листовъ съ Латинскаго и съ Немецкаго писма, каковы листы дали на съѣздѣ въ Вильнѣ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, Польскіе комиссары Янъ Казимеръ Красинскій съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, октября въ 25 день; а тѣ листы писалъ Войска Запорожскаго къ гетману Богдану Хмельницкому Свейской Карлъ Густавъ король въ прошломъ во 164-мъ году, февраля въ 11 день.

350. — 1656, февраля 27. Отписка Путивльскихъ воеводъ о приѣздѣ съ Путивля и отпускъ въ Москву двухъ Кіевскихъ пѣвчихъ и распросныя рѣчи издѣвшая въ Кіевѣ пѣвцаю Александра Лешковскаго

1. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Паумовъ, челомъ быють. Нынѣшнего 164-го году февраля въ 17 день приѣхали изъ Кіева въ Путивль Кіевскіе спѣваки Алешка Лешковской да Климка Капонской. И по твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, мы, холопи твои, тѣхъ Кіевскихъ спѣваковъ, Алешку и Климку, давъ имъ подводы, отпустили изъ Путивля къ тебѣ ко государю къ Москвѣ февраля жъ того жъ числа, а велѣли имъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ дякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекеву.

На оборотъ: 1) адресъ; 2) поимта: 164 г. февраля въ 27 день со спѣвакомъ съ Александромъ Опрсовымъ; 3) сверху: Взять къ отпуску.

И. А на Москвѣ спѣвакъ Александро Лешковской въ роспросѣ сказали:

По государеву де указу ѣздилъ онъ съ товарищемъ своимъ въ Кіевъ по старца по Юсифа Загвойскаго, которой пѣтъ учить по партесамъ; и былъ въ Кіевѣ февраля до 9 числа, а того старца Юсифа въ Кіевѣ не заѣхалъ, уѣхалъ въ Чигиринъ къ Выговскому, чтобъ стоялъ въ монастырѣ его строенья на крылосѣ; и они по того старца послали въ Чигиринъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ.

И будучи де онъ въ Кіевѣ, слышалъ, что пришли къ гетману Хмельницкому въ Чигиринъ Польского короля послы просить помощи на Свейского короля; а что де о томъ Хмельницкой учинить, про то имъ невѣдомо было. И были де тѣ послы у гетмана не малое время, а нынѣ де чають, что они отпущены. Да и отъ гетмана де корунного отъ Потоцкого посоль къ Хмельницкому приходилъ о томъ же, а что де гетманъ ему сказаль, про то невѣдомо жъ.

А Братцкаго монастыря строитель надъ николами Барановичъ былъ въ маятности Братцкаго монастыря, и приѣхалъ въ Кіевъ, а съ собою привезъ чудотворной образъ пречистые Богородицы Кушититцкіе, что на крестѣ вырѣзанъ. А какой тотъ крестъ, каменною ли или деревянною, про то никто невѣдасть и незнасть.

А Василевичъ приѣзжалъ въ Слуцкъ и ималъ запасы всякіе въ селѣ въ Дятловичахъ, въ вотчинѣ Братцкаго монастыря, и возилъ въ Слуцкъ. А въ Слуцку онъ архимаритомъ, а вѣры де Греческой онъ не отступилъ. А и напередъ де того онъ въ Войску при Радивилѣ былъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, чтобъ его никто незналъ.

Подлинникъ.

351. — 1656, въ апрѣлѣ и маѣ. Обыскѣ или слѣдствія, произведенныя по гетманскому указу въ городахъ Киевскимъ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ.

1. Мѣсяца 1656-го, апрѣля 25-го дня, обыскъ въ полку Нѣжинскомъ въ дѣлѣ Дорошенко-вѣ, въ Нѣжинѣ.

По указу великого государя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, посланный я, Антонъ Ждановичъ, отъ его милости наца гетмана для выслушанья сыску въ разныхъ дѣлахъ.

Бывъ въ мѣстѣ Нѣжинѣ при панѣ Иванѣ Креховецкомъ, наказномъ полковникѣ Нѣжинскомъ, по указу же царского величества думного дьяка Ларіона Дмитриевича Лопухина посланнымъ съ Микитою Селиверстовичемъ Сивцовымъ, и съ Тимофеемъ Анисеевкомъ, сотникомъ полку Нѣжинского, призвавъ Ивана Дорошенка, противъ статьи поданой спрашивать: коея ради вины отходъ его зъ Быхова и для чего зъ Быхова Нового со всѣми людьми пошолъ, никого не оставивъ тамъ, и запаса всякого имѣлъ не мало — покинулъ: войско ли взбунтовалось, или самъ не похотѣлъ тамъ быти?

Которой такъ говорилъ: колибъ не пошолъ, хотя бъ и покинути тамъ всѣмъ пришло, еслибъ приказу не было отъ наца Василія Золотаренка, на тотъ часъ полковника Нѣжинского, которой, будучи полковникомъ на мѣстѣ по смерти покойного брата своего, прислалъ Михайла Бердичовского, сотника съ Нѣжина, для того чтобъ вышелъ и выступилъ изъ Нового Быхова со всѣми людьми вонъ, и тотъ Михайло изустно сказалъ, чтобъ и нарядъ въ Быховѣ покинулъ, только же сапого уже нарядъ взялъ; а запаса всякого было достатокъ, было что ѣсть, войско также не бунтовалось, но во всемъ хотѣли стояти; только что велѣно выступить.

И Михайла того Бердичовского, сотника № 351. Нѣжинского, въ тотъ день не было, и посылалъ по него до Сосницы, на которого стался Иванъ Дорошенко. И какъ пріѣхалъ въ Нѣжинъ, тогда призвавъ его, тожъ спрашивали; и онъ сказалъ въ тѣхъ слова, что посылалъ мене изъ Нѣжина панъ полковникъ Василей Золотаренко до Старого Быхова съ листами до Ляховъ, которые въ Старомъ Быховѣ пребываютъ, и словами своими изустно приказалъ: отдавши листы въ Старомъ Быховѣ, и въ Новой Быховѣ къ тому Дорошенку заѣхать велѣлъ и ему со всѣми людьми выступить изъ Быхова велѣлъ вонъ; что и сотники на то время были, какъ онъ съ листами посылалъ и приказывалъ изъ Быхова Дорошенку ити, то есть: Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкій и Пашко.

Но такъ же и Кобылецкій неотмѣнно призналъ, и тотъ Забѣла, котораго я, Антонъ Ждановичъ, въ Борзинѣ вдуци спрашивалъ, и онъ тожъ сказалъ слово въ слово.

Того жъ мѣсяца апрѣля въ 27 день того Михайла Бердичовского сотника съ листомъ до его милости наца гетмана послалъ, о томъ вѣдомо чиня, что онъ, Дорошенко, невнеченъ. А однаково его Дорошенка въ визеню въ Нѣжинѣ оставилъ до лучей вѣдомости его милости наца гетмана. А въ Чаусехъ не стоялъ и не бывалъ тотъ Дорошенко: но вышедъ изъ Нового Быхова вскорѣ мило пошолъ, а въ Чаусахъ не бывалъ, что и казаки и всѣ жители Чаусовскіе о томъ сказали.

2. Въ полку Нѣжинскомъ въ мѣстѣ Борзинѣ обыскъ въ дѣлѣ Федора Костянтинова, мѣсяца апрѣля 28-го дня.

Пріѣхавъ въ мѣсто Борзну съ Никитою Селиверстовичемъ, я Антонъ Ждановичъ послалъ по того Федора Костянтинова, которой живетъ три мли въ мѣстечку Бахмачъ отъ Борзины. И пріѣхалъ дня 29-го апрѣля. И призвавъ его передъ себя, спрашивали: для

№ 351. чего имѣлъ такъ чинити, подь городъ Копысь и подь замокъ приступати, и царского величества много людей побилъ?

И онъ такъ сказалъ: Былъ я полковникомъ Лядскимъ; и какъ предался изъ Литвы до Войска его царского величества Запорожского, такъ и людей со мною шесть хорогвей предался. И шолъ съ тѣми людьми черезъ Копысь до его милости пана гетмана, и у воеводы Копысского былъ, которой меня запросивши, милостиво принялъ и чествовалъ. Въ тожь время листъ до меня принесенъ отъ воеводы Могилевского, и въ томъ листу написано, чтобъ я до его царского величества шолъ до столицы. И я шолъ изъ Копыси, говоря то: вскорѣ я не пойду до его царского величества; вольно будетъ его милости пану гетману меня и отъ себя до его царского величества послати. А когда вышелъ изъ города Копыси, тогда въ то время безвѣсно вночи нѣкоторой сотникъ Дроздъ въ полѣ съ ратными людьми его царского величества, съ людьми хотѣли насъ всѣхъ сильно взять, и товарищовъ нѣсколько на смерть побили, знаменъ два и сотниковъ дву взяли. И я имъ больши не дался взять и, борозничая, уходилъ отъ нихъ. А приступу никакого до города Копыси и до замку не чинилъ и не приступалъ, и царского величества людей не ималъ, и никакого насильства и разоренья никакими мѣрами не чинилъ.

3. Мѣсяца мая дня 9-го въ томъ же дѣлѣ Федора Костянтинова, скаска.

Приѣхавъ въ Чаусы, велѣтъ я Антошь Ждановичъ Василя Дроздовича, сотника полку Печаева, передъ себя призвати и спрашивалъ: если онъ вѣдомъ быти имѣлъ приступу Федора Костянтинова?

Которой при Никитѣ Селиверстовичѣ говорилъ тѣ слова: Какъ я ходилъ съ Чаусъ до Копыси по козаковъ сотни своей, которыхъ оставилъ было идучи до Смоленска, и пришло до Копыси, и почевалъ; а на зав-

трее хотѣлъ съ Копыси поѣхати; ажно люди бѣгутъ битые и окровавленные, раненые и мученые; и воевода не пустилъ меня изъ мѣста, но говорилъ: постой, спросимъ, что за люди и хто ихъ билъ? и ты теперь не ѣзди съ мѣста. А потомъ знаменъ шесть оказалось. И какъ пришли тѣ горугви подь Копысь, тогда спрашивали есми ихъ: хто они и какіе люди, государевы ли, или Войска Запорожского, и откуда и куды идете, и имѣете ли отъ царского величества грамоту, или отъ его милости пана гетмана? И тотъ Федоръ Костянтиновъ сказалъ: на что вамъ грамота? теперь же я вамъ скажу грамоту, что другой и не утечетъ изъ замку! и что вамъ до того дѣло, гдѣ я иду и гдѣ былъ? И скоро людей своихъ поставилъ въ справѣ пѣхоту и конныхъ передъ ворота, и потомъ отступилъ на посадь и сталъ на посадь съ людьми своими. И тамъ же на посадь христіанъ и жонъ били и мучили и иное разоренье чинили. И въ тотъ же часъ воевода просилъ его къ себѣ, и принявъ милостиво, ево чествовалъ, а потомъ молвилъ ему воевода: для чего ты такъ, Федоръ Костянтиновъ, чинишь, людей бьешь и мучишь и шкоды великіе крестьяномъ чинишь? И онъ на воеводу за то рыкнувъ, скоро пошолъ за ворота съ товарищи и сталъ почевать на посадь; а сторожу свою сто коней и сто пѣхоты передъ ворота поставилъ. Которая сторожа и почевала тамъ. А на завтрее рано приказалъ людямъ своимъ вѣзмъ подь городомъ Копысью въ справѣ стати, какъ на бой, и стрѣлять и приступать подь замокъ. А потомъ, отступивъ съ милію отъ Копыси, дневалъ и почевалъ въ селѣ Славенгахъ. Тогда воевода Копыскій посылалъ до Могилевского и до Шкловского воеводъ, чтобъ ратныхъ людей прислали. И они прислали пять знаменъ салдатовъ. Съ которыми людьми я въ ночь, что было часа два, и пришедъ подь то село, послали до Федора Костянтинова, спрашивая его, чтобъ выѣхалъ

на разговоръ, или грамоту показаль. Тогда онъ обѣщался было, а потомъ отказаль: нынѣ же вамъ покажу грамоту, что и ноги иной изъ васъ не унесеть; я то знаю, гдѣ иду, а вамъ что до того? И скоро велѣлъ въ справѣ людямъ своимъ стать. И стали пѣхота и конные заходятъ сзади и окрикъ учинили. Тутъ же и солдаты, крикнувши, почали биться и отбили четыре избы солдаты и взяли два знамени и дву сотниковъ, а въ возу, которой отгромили, два знамени взяли солдаты. И онъ Федоръ Костянтиновъ уходити сталъ съ людьми своимъ обороною, и ушолъ. Тогда за нимъ и солдаты не поиди далѣ.

4. Въ полку Ивѣжнскомъ въ мѣстѣ Стародубѣ обыскъ въ дѣлѣ Левковомъ и Кондрашковымъ Московскихъ, мѣсяца мая 3-го дня.

Пріѣхалъ я Антонъ Ждановичъ въ мѣсто Стародубъ, и будучи съ Микитою Селверетовичемъ при насѣ Иванѣ Гуляницкомъ, полковникѣ Стародубскомъ, и войта и иныхъ козаковъ и мѣщанъ Стародубскихъ въ дѣлѣ о бою и о грабежу Левки и Кондрашки Москвитиновъ съ товарищи, противъ грамоты его царского величества, до его милости наша гетмана писаные, велѣлъ того Тимоша Анискеенка въ Ивѣжнѣ еще передъ себя призвать, и спрашивалъ тѣхъ Москалей: еслибы онъ ихъ билъ и шарналъ?

Которые такъ говорили: Нѣтъ, не онъ; только и тотъ сказывался Тимошемъ, но не такимъ обличіемъ; мы бѣ его опознали.

Тогда Якубъ Молдява при томъ же Тимошѣ передо мною Антономъ сказывалъ тѣ рѣчи, что: я на тотъ часъ писаремъ былъ, когда тѣхъ Москалей бито и граблено по велѣнію Михайла Яременка, полковника на тотъ часъ наказного Стародубского, которой приказаль челяди своей имати и бити, а самъ приводителемъ имъ былъ, и шарналъ не въ мѣстѣ, но за мѣстомъ, только самъ съ челядью своею, никто иныхъ не былъ съ нимъ.

Также и Ома Ивановъ, будучи на тотъ

Акт. Южн. в Зап. Россіи. Томъ III.

часъ наказнымъ ясауломъ, которого въ Сос- № 351. ницѣ постигли, также признавалъ и сказывалъ, что и ево билъ, чтобъ тѣхъ Москалей ималъ и билъ; и я по неволѣ то чинити, ихъ имати имѣлъ; а что имѣли рублевъ, ризы Лятцкіе (то есть орнатъ золотный) и иную рухлядь, то все самъ Михайло побралъ.

Также неотмѣнно слово въ слово и въ Стародубѣ мая 3-го дня тотъ же Ома сказывалъ, а на мѣщанъ и на козаковъ ни на ково не сказывалъ, чтобъ имѣлъ быти которой помочникомъ до той шарпанни; также ни одинъ не былъ тамъ и не шарпывалъ, только онъ съ челядью своею, что и сами поменены Левка и Кондрашко Москали ничего больша не видали и мѣщанъ вольными отъ того учинили, окромѣ того Михайла. Тогда еще допрашивалъ есмь и Корнѣя Молявки, нынешнего войта Стародубского; которой полъ клятвою сказалъ, что онъ на то время еще и войтомъ не былъ, когда та шарпанна была, а ни отъ кого, только отъ Михайла, полковника на тотъ часъ наказного. Которому я наутрее, пришедши трезвымъ обычаемъ, говорилъ при Москвичехъ: не добро, наше полковникъ, починаешь! не только тебѣ, но и намъ хлопоты набавляешь, не одна ужо то чиня, хлопоты наносишь. Тогда онъ тѣхъ Московскихъ людей почалъ мирить; только не помирилъ, потому что ничего отдать не хотѣлъ и не отдалъ ни малые вещи. Такъ же и иные мѣщане тожъ слово въ слово сказали неизмѣнно, что не одна онъ то намъ чинитъ и до хлопотовъ и убытковъ насъ приводитъ.

Для 4-го мая тѣхъ Московскіе люди, взявъ листъ до его милости гетмана, и о томъ поѣхали сыскивать о томъ Михайлѣ, и до его милости наша гетмана, сыскавъ, съ нимъ имѣли ѣхать.

5. Въ полку Печавомъ обыски въ мѣстѣ Чаусехъ для 9-го мая.

По указу царского величества и по наказу

№ 351. его милости пана гетмана, въ 9-й день мая пріѣхалъ въ Чаусы, а послалъ я Антонъ Ждановичъ въ Чечерскъ, въ Кричевъ и въ Радомль и въ Рясно, и въ Горы и въ Горки, и въ Чересовъ и въ Новый Быховъ и въ нныя города и уѣзды, вѣдомо чиня, для чего я по указу царского величества и по наказу его милости пана гетмана присланъ, о томъ: хто чинитъ разореніе и царского величества людемъ всякимъ неправду и грабежъ, таковыхъ сыскивать и росправу чинить, и всякого виновного, на кого бѣ такое только воровство покажется, горломъ карати и наказаніе чинити всякое; и велѣлъ по всемъ городомъ и уѣздамъ, чтобъ сотники, залогн, ясаулы, атаманъ и все посольство съѣхалися въ Чаусы, и которому изъ нихъ обида отъ кого чинится, жалобу чинили. И они ко мнѣ Антону Ждановичю, по указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, изъ тѣхъ всехъ городовъ и уѣздовъ пріѣзжали. И я ихъ спрашивалъ: отъ которые сотни имѣли бѣ козаки обиду и шарпанію людемъ царского величества и посланцомъ всякимъ, которые ходятъ до его царского величества изъ разныхъ сторонъ, для чего и по чьему приказу такъ чинили и обирали? И они все отвѣчали, что они того не чинятъ, ани покажется то на нихъ ни на одного, и не знаютъ и не вѣдаютъ того, чтобъ хто имѣлъ шарпать, и приказу мы о томъ отъ пана полковника своего не имѣемъ, но грозный заказъ имъ есть, чтобъ если того не дерзали чинить, и такого всякъ въ своей сотнѣ постерегини, чтобъ карали. А потомъ свои всякія разоренія, отъ кого имъ чинится, тѣ сотники все рассказывали. И я Антонъ Ждановичъ всякому сотнику, отъ кого и какъ много въ которой сотнѣ обида есть, въ росписъ писать приказалъ.

Мая 12-го дня спрашивалъ я Антонъ Ждановичъ полковника Ивана Нечая противъ той статьи: велѣлъ ли ему его милость панъ гетманъ палъ Бѣлою Росією пановать и устраи-

вать и полковникомъ писаться Бѣлорускимъ, Могилевскимъ, Гомельскимъ? а ему было такимъ именованьемъ писать не годилось, потому что на всей Великой и Малой и Бѣлой Росіи по милости Божіи государствуетъ и пишется такъ одинъ государь нашъ, его царское величество, а намъ о такомъ дѣлѣ и помыслить невозможно.

И Нечай сказалъ: Такъ писался, какъ въ универсалѣ и въ листахъ своихъ его милость панъ гетманъ, ко мнѣ, слуги своего, пишучи, именуется полковникомъ Бѣлорускимъ и пишеть. И тѣ листы показывалъ. И я Антонъ Ждановичъ, видя такое страшное дѣло, что и помыслить невозможно, ему Ивану Нечая отъ того времени такъ именоватися полковникомъ Бѣлорускимъ и писаться не велѣлъ.

Мая 12-го жъ дня также я Антонъ Ждановичъ спрашивалъ полковника Ивана Нечая: для чего бы онъ имѣлъ изъ Могилевского уѣзду залогу салдатъ выбивать и свою залогу ставить Черкасъ? И онъ Нечай такъ отвѣчалъ: имѣеть де онъ универсалъ его милости пана гетмана на то, чтобъ тамъ залогн ево были, гдѣ прежде Золотаренкова была, и онъ велѣлъ тѣхъ салдатъ, которые были присланы изъ Могилева на залогу, свести, а поставилъ свою залогу Черкасъ. И тотъ универсалъ передо мною показывалъ.

Мая того жъ числа также спрашивалъ его Нечая: для чего не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну у Ивана Бѣлая съ товарищи въ деревнѣ Макарицахъ, пришедши козаки съ Чаусъ, отняли и самихъ били, а салдатъ, которые при тѣхъ же мѣщанихъ для обереганія бѣхали, тако жъ били и ружье отняли? И онъ Нечай, оправданье себѣ чиня, такъ говорилъ: сыскалъ онъ тѣхъ воровъ и въ везенію держать, а что ни есть вобрали было, сыскавъ на нихъ, велѣлъ отлатъ тѣмъ мѣщаномъ и ружье салдатомъ, и тѣхъ воровъ, которые то чинили, осудя на горло, велѣлъ

было повѣшать; которые мѣщане и салдаты по тѣхъ воровъ не посягаючи, чтобъ тою смертию померли, съ ними помирился и на то и листъ у нихъ взяли, и нынѣ у себя имѣютъ.

Мая того жъ 12-го числа противъ той статьи, по указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, полковника Ивана Нечая спрашивалъ о томъ: по ево ль приказу и вѣдомостью, или сотницкою козаки, ѣздя въ Могилевскій, въ Кричевскій, во Мстиславскій, въ Оршанскій, въ Борисовскій и въ иные уѣзды, христіянъ, шляхту и посланцовъ, которые ѣздить къ его царскому величеству изъ Вильни, на смерть побиваютъ и шарпаютъ и обдираютъ, также маера и салдаты, которые изъ Могилева посылаемы на залогн, поранили и побили и ружье побрали, и повѣстныхъ мужиковъ къ себѣ наговариваютъ, а иные для воровства и сами приставаютъ и наводятъ тѣхъ воровъ на жилые мѣста и всякіе шкоды и обиды и разоренья чинить?

И онъ Нечай противъ тѣхъ статей такъ сказалъ: онъ того невѣдаетъ и незнаетъ, хтобъ такъ имѣлъ чинить, посланцовъ и всякихъ людей обдирать и побивать, и никому не приказываю воровать, и всякому де сотнику своего полку онъ приказывалъ, чтобъ гдѣ ни будь съ которые сотни хто станеть такъ чинить и воровать, таковымъ я имъ велѣлъ, сыскавъ, чинить наказанье и горломъ карать, и всякихъ шкоды и обиды всюды постерегать; а тотъ маерь не бить, ани салдаты, только де велѣлъ онъ вывести ихъ изъ повѣтовъ, а свою залогну Черкасъ поставилъ; а ружья и иного ничего у нихъ не браю.

Тогожъ дня я Антошъ Ждановичъ, по указу царского величества, послалъ векорѣ въ тѣ уѣзды, гдѣ такое воровство и разоренье чинится и отъ кого, велѣлъ тѣхъ сыскивать. И тѣ посланцы, сыскавъ, привезли ко мнѣ майя въ 13 день воровскихъ людей двѣдцать человекъ, а поимали тѣхъ воровъ, ко-

торые собралися изъ розныхъ полковъ и жили они въ лѣсу по рознымъ мѣстамъ. И тѣхъ воровъ я Антошъ спрашивалъ: какіе они люди и которого повѣту, и по чьему велѣнью такъ въ розныхъ повѣтахъ воруютъ, людей всякихъ, въ деревняхъ живучихъ, и посланцовъ, которые къ царскому величеству изъ Вильни ѣздить, побиваютъ до смерти и шарпаютъ, — хто имъ приказываетъ?

И они сказали: имъ не приказывалъ никто, ни панъ Нечай, ани сотники полку пана Нечаева, и не вѣдали никто о томъ разбоѣ и шарпаннѣ нашей, и не только чтобъ хто имѣлъ знать о томъ разбоѣ, но и о насъ самихъ никто не зналъ и невѣдалъ, что мы такъ собралися изъ повѣтовъ розныхъ полку Нѣжинского, Миргородского и Полтавского и учиня межъ себя старшихъ, сами то чинили.

Тогда есми тѣхъ старшихъ дву человекъ Нѣжинского полку дня 14-го мая велѣлъ повѣстять. У которыхъ и на остатней ступени спрашивалъ: вѣдалъ ли Нечай про нихъ или сотникъ которой, или приказывалъ? А они тожъ при Микитѣ Селиверстовичѣ, уже къ ево голову кладучи, сказали, что незналъ, ани приказывалъ никто, и панъ де Нечай и никто невѣдалъ. А тѣхъ иныхъ девяти человекъ воровъ въ два кін велѣлъ бить; чаятъ невѣдомо, живы, или нѣтъ.

Того жъ мая 13-го дня поѣхали есми изъ Чаусъ до Могилева и стали подъ Луцоловомъ почевать. А наутрея мая 16-го дня я Антошъ Ждановичъ писалъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи, чтобъ прислалъ отъ себя начальнаго человека, или самъ пріѣхалъ, а послушалъ и видѣлъ, какъ много христіянъ и козаковъ по деревнямъ въ розныхъ уѣздахъ салдаты изъ Нового Быхова, изъ Могилева и зо Мстиславля набѣгаючи, пожгли, помучили и порубили, о чемъ на особой росписи есть написано; которые живые, жало-

№ 351. бу чинили, а иные и до смерти замучены; хотя то и на нашихъ Черкасцовъ отъ кого обиду князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи и салдаты его имѣють, шли бѣ и жалобу чинили. Тогда онъ стольникъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи ко мнѣ такъ отписалъ: самому де ему ѣхать непристойно, а послать начального человѣка не для чего, ты де присланъ по указу царского величества, и ты де дѣлай то, что тебѣ надобно. А обиды себѣ никакіе ни отъ кого не имяновалъ; а потомъ присылалъ поручника Карпа Борисовича Шипова, просячи, чтобъ есмь къ нему пріѣхалъ мая 16-го дня.

Итакъ пріѣхали есмь вмѣстѣ съ Нечаемъ, и много межъ себя розговору о дѣлѣ его царского величества имѣли; и въ разговорѣ Нечаю князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи припоминалъ о томъ и говорилъ: для де чего ты, Нечай, не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну отняли и тѣхъ мѣщанъ били? а я де къ тебѣ не поодинову писалъ, чтобъ ты ихъ сыскалъ, и ты де ихъ не сыскалъ. И онъ Нечай оправданье свое такъ чинилъ, что сыскалъ было и велѣлъ ихъ повѣшать, но мѣщане и салдаты съ тѣми ворами помирились. О чемъ и сами два человѣка салдатовъ, ставъ съ очей на очн, сказали то, что помирились, и писмо дали. И онъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи говорилъ тѣмъ салдатомъ: для чево де вы, блядныи дѣти, нынѣ на полковника бьете челомъ, коли уже помирились? И велѣлъ ихъ въ Приказъ взять.

И о иныхъ дѣлахъ салдаты на Черкасцовъ жалобу чинили; и на которыхъ имяны били челомъ и въ томъ довелось управа, и тѣмъ я Антонъ и наказаніе всякое чинилъ. А потомъ и наши Черкасцы и крестьяне, которыхъ не мало въ росписи имяны суть написаны, и съ которыхъ деревень, которые на тѣхъ салдаты били челомъ о розореніи домовъ и о побраніи всѣхъ животовъ имянно,

и многихъ салдаты узнавали; но мало что сыскали, только съ одново управа учипена.

О томъ же и на завтрея 17-го дня мая много розговору о всякихъ дѣлахъ имѣли. А потомъ дня 18-го поѣхали изъ Могилева въ Чаусы. Дня 19-го Слискского и Конюшевского приказали сыскать и, сыскавъ, у вязенья посадить.

Мѣсяца того жъ, 20-го дня, я Антонъ Ждановичъ велѣлъ на совѣтъ собрать козаковъ всѣхъ полку Нечаева, и собравъ, велѣлъ честь статьи поданыя при Никитѣ Селиверстовичѣ Сивцовѣ и при капитанѣ при Ондрѣ Ивановичѣ Бабинѣ; противъ которые статьи велѣлъ есмь всѣмъ козакомъ Украиннымъ и залогамъ изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и съ иныхъ повѣтовъ и съ Чаусъ Залогаренкова полку и Черниговского, выйти тамъ, гдѣ хто передъ тѣмъ жилъ, только тѣмъ, которые домами своими предъ тѣмъ жили, и нынѣ чтобъ жили по приказу его милости папа гетмана.

И тѣхъ козаковъ, которые собрались на совѣтъ, спрашивалъ есмь противъ тое статьи: котолницкой ли вѣры или хрестіанской полковникъ Иванъ Нечай? О чемъ всѣ козаки сказали одинако, что онъ православной вѣры хрестіанской. И я Антонъ Ждановъ, видя ево Нечая, что во всѣхъ дѣлахъ нималою причиною до того не есть и противъ всякой статьи себя оправдалъ и очистилъ, наказанья никакова ему и учинилъ. А на Кориѣя, которой въ статьи имянно написанъ и наказанье по указу царского величества велѣно учинить, жалобы нималые ни отъ кого не было.

Мая 20-го дня я Антонъ Ждановичъ велѣлъ сыскать тѣхъ людей, ооторые государеву казну отняли у Могилевскихъ цѣловальниковъ, что закупили пеньку. И сыскалъ тѣхъ людей трехъ человѣкъ и наказанье учинилъ: кіями передъ собою бити велѣлъ за государеву казну, что отняли. И та казна отдана

Могилевскимъ цѣловальникомъ и государево ружье, по наказанію Нечаеву, что было взято, все отдано.

Мая 23-го дня прїѣзжали въ Чаусы Шкловскіе слѣсаря, Лавринко Макенмовъ съ товарищи, были челомъ въ государевѣ казнѣ и въ своихъ грабежныхъ животахъ на Ондрѣя Качановскаго полку Ивана Нечая, что грабили въ Горкахъ на Козинѣ, пришедъ изъ Чаусъ. И тѣ Черкасы Ондрѣй Качановской съ товарищи, шесть человекъ, въ государевѣ казнѣ и въ ихъ животахъ запырания и крестъ цѣловали, — сказали, что они государевы казны и ихъ животы ни въ чемъ не виноваты. А государевыхъ тридцать мушкетовъ полковникъ Иванъ Нечай приказалъ поставить мая въ 29 день въ Могилевѣ государеву казну тѣ мушкеты, а про бандалеры и про пики и про бердыши полковникъ Иванъ Нечай сказалъ: у нихъ того нѣтъ, а цѣны имъ не вѣдаетъ; и о бандалерахъ и о пикахъ и о бердышехъ что государь укажетъ. А салдацкаго купленого ружья двѣ винтовки да карабинъ одинъ съ тѣми жъ мушкеты въ Могилевѣ, и Могилевскихъ слѣсарей въ Чаусахъ только два человекъ, Иванъ Скоржинскій да Федоръ Шпловскіи; изъ Могилева кромѣ тѣхъ слѣсарей никто въ Чаусы не бывалъ; а тѣ слѣсаря два человекъ сказали, что у насъ у Могилевскихъ слѣсарей казаки ничево не взяли.

Того жъ числа которые Черкасы сотни Жуковского и иныхъ сотенъ были и грабили, а иныхъ до смерти побили въ Горкахъ и въ Звѣровичахъ салдаты Николаева полку Фанстадина, и я Онтонъ Ждановичъ того сотника Жуковского, сыскавъ, велѣлъ казнить смертию: потому что допустилъ козакомъ своимъ воровать — голову отсѣчь.

А противъ той статьи, что приходили казаки изъ Чаусъ Игнатъ Слѣзскій да Иванъ Конюшенко съ товарищи въ Копыской повѣтъ въ мѣсто Романовъ и то мѣсто разори-

ли, христїанъ и женъ и дѣтей били и мучили, и о томъ я Онтонъ Ждановичъ, какъ былъ въ Могилевѣ, съ стольникомъ и воеводами со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Репнинымъ съ товарищи говорили. И послалъ изъ Могилева мая въ 18 день князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи посланцовъ дву человекъ въ Копысь къ воеводѣ Копыскому, и я съ тѣми послалъ дву жъ человекъ козаковъ Чаускихъ, чтобъ онъ тѣхъ людей Романовскихъ съ тѣми посланцы въ Чаусы прислалъ для сыску и къ роспросу, хто то мѣсто разорилъ. И ожидалъ я Онтонъ въ Чаусахъ тѣхъ посланцовъ ажъ до 25-го числа мая, а по то число ихъ не было. И того жъ числа изъ Чаусъ поѣхалъ до его милости пана гетмана, а того Слнскога и Конюшенка оставилъ въ вязеньи и приказалъ полковнику Ивану Нечаю, чтобъ противъ тое статьи, хто то мѣсто Романовъ разорилъ, сыскъ и наказанье виноватому учинилъ, и на кого покажется, того каралъ.

По указу царскаго величества и по приказу его милости пана гетмана, я Онтонъ всякое дѣло исполнилъ, и какіе ни есть жалобы были на Черкасцовъ въ разныхъ дѣлахъ отъ салдатъ и отъ Донскихъ казаковъ и отъ иныхъ царскаго величества людей, управу онымъ и наказанье съ своихъ чинилъ, и что ни есть побрано было, велѣлъ, сыскавъ, все отдавать; и по отъѣздѣ своемъ полковнику Ивану Нечаю всего досмотрѣть приказалъ, чтобъ всякому справедливость и наказаніе чинилъ, а хто воровать учнетъ, таковыхъ казнилъ немалю. Салдаты Николаева полку Фанстадина и я Онтонъ Ждановичъ того вора сотника Жуковского, сыскавъ, велѣлъ казнить смертию: голову отсѣчь.

Весь документъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ бѣлорускаго писма, что привезъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сотникъ Москов-

№ 351.

№ 352. скихъ стрѣльцовъ Микита Сивцовъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 2 день. — *Въ концѣ приписано:* А подѣ тѣмъ роспись, что послана въ Могилевъ.

352. — 1656, въ апрѣлѣ. Статейный списокъ стрѣлецкаго сотника Пикиты Сивцова, посылашаго изъ Чигирина съ Кіевскимъ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ въ Могилевъ, Чаусы и другіе города для слѣдствій по жалобамъ жителей о причиняемыхъ имъ обидѣхъ, разореніяхъ и убійствахъ отъ Донскихъ казаковъ и Московскихъ солдатъ, подѣ командою Московскихъ воеводъ, и проч.

Лѣта 7164-го, апрѣля въ 2 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказной памяти думного дѣла Ларіона Дмитриевича Лопухина, велѣно ѣхать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Микитѣ Сивцову изъ Чигирина отъ гетмана Богдана Хмельницкаго съ Кіевскимъ полковникомъ съ Антономъ Ждановичемъ въ Могилевъ и въ Чаусы и въ иные города и уѣзды для государева дѣла. И Микита Сивцовъ изъ Чигирина поѣхалъ съ полковникомъ Антономъ апрѣля въ 12 день. И отъ Чигирина ѣдучи дорогою до Нѣжина, полковникъ Антонъ въ разныхъ числѣхъ по городамъ и по мѣстечкамъ и по селамъ, по гетманскому росказанію, чинилъ многимъ людямъ справы.

И апрѣля въ 25 дець пріѣхалъ Микита въ Нѣжинъ, и тогожь числа полковникъ Антонъ, при Микитѣ и при иныхъ людехъ, велѣлъ Ивана Дорошенка привести передъ себя и ево роспрашивалъ: для чего онъ такъ мѣлъ чинити, изъ Быхова Нового вытти вонъ со всѣми людьми и никово не оставилъ и запасу государева всякого много покинуть за чѣмъ: войско ль збунтовалось, или самъ не захотѣлъ въ томъ Быховѣ быть? И Иванъ Дорошенко сказалъ такъ: хотя бъ де онъ въ томъ Новомъ Быховѣ покинуть со всѣми людьми,

а вонъ изъ него не пошолъ, какъ бы не было присылки и росказанія отъ полковника отъ Василя Золотаренка, который въ то время бытъ полковникомъ Нѣжинскимъ послѣ брата своего Ивана Золотаренка, присылалъ къ нему изъ Нѣжина сотника Михайла Бердичевского для того, чтобъ онъ Иванъ отошолъ и выступилъ изъ Нового Быхова со всѣми людьми вонъ; и онъ де по ево велѣнію такъ и сдѣлалъ; да тотъ же де Михайло Бердичевской ему Ивану изустно росказывалъ: велѣлъ ему въ томъ Быховѣ и грамоту покинуть; и онъ де тое грамоты не покинулъ и взялъ съ собою, и запасу де всякого и харчу въ томъ Быховѣ много было что ѣсть, и войско не бунтовалось и всѣ хотѣли жить до указу, только бъ не присылалъ Василя Золотаренко и выступить не велѣлъ.

И того сотника Михайла Бердичевского, на которого слался Иванъ Дорошенко, въ то число въ Нѣжинѣ не было, посыланъ былъ въ городъ Сосницы отъ Нѣжина десять миль. И какъ тотъ Михайло пріѣхалъ въ Нѣжинъ, и полковникъ Антонъ, призвавъ ево къ себѣ, допрашивалъ. И онъ сказалъ тожь, что посылалъ ево изъ Нѣжина полковникъ Василя Золотаренко до Старова Быхова съ листами до Ляховъ, которые въ Старомъ Быховѣ застають, и словами своими изустно приказывалъ ему Михайлу: отдавъ листы въ Старомъ Быховѣ, и велѣлъ ему ѣхать въ Новой Быховъ къ тому Ивану Дорошенку и велѣлъ ему изъ Нового Быхова со всѣми людьми выступить вонъ тотчасъ; и въ тожь де время, какъ ево Михайла изъ Нѣжина посылалъ съ листами и изустно приказывалъ Василя Золотаренко и велѣлъ тому Дорошенку выступить вонъ, были сотники Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкой и Пашко. И полковникъ Антонъ тѣхъ сотниковъ Забѣлу и Григорья допрашивалъ, и они сказали тожь, что того Михайла въ Старой Быховъ къ Ляхомъ съ листами и въ Новой Быховъ къ тому Ивану Дорошенку

посылалъ изъ Нѣжина' Василей Золотаренко и велѣлъ ему изъ Нового Быхова со всѣми людьми выступить вонъ. И апрѣля въ 27 день того сотника Михайла Бердичевского и Ивана Дорошенка роспросные рѣчи и листъ написавъ, послалъ Онтонъ къ гетману въ Чигиринъ, и сказалъ Онтонъ такъ: нынѣ де у гетмана въ Чигиринѣ и Василей Золотаренко, и онъ де тамъ и указъ учинить. И въ Нѣжинѣ Ивану Дорошенку казни не учинилъ и сказалъ такъ: карать де мнѣ безвинного не за что, человекъ онъ правой. И того Ивана Дорошенка оставилъ въ Нѣжинѣ окована, и тогожъ числа изъ Нѣжина поѣхалъ. И въ Чаусахъ де тотъ Иванъ Дорошенко, идучи изъ Нового Быхова, не стоялъ, и Чаусовскіе жильцы сказали тожъ, что онъ въ Чаусахъ не бывалъ.

И апрѣля въ 28 день пріѣхалъ Микита въ городъ Борзну, и тогожъ числа полковникъ Антонъ посылалъ изъ той Борзны въ мѣстечко Бахмачи, гдѣ мѣшкаетъ Ѳедоръ Костянтиновъ, по росказанью гетманскому, а то мѣстечко отъ Борзны три мли. И апрѣля въ 29 день тотъ Ѳедоръ Костянтиновъ пріѣхалъ къ Онтону въ Борзну, и Онтонъ велѣлъ ево привести передъ себя и ево роспрашивалъ: для чего онъ такъ мѣлъ чинити и приходилъ подъ Коньсы и къ городу приступалъ и царского величества многихъ людей побилъ? И Ѳедоръ Костянтиновъ сказалъ такъ: какъ де онъ былъ полковникомъ Лядцкимъ и какъ передался изъ Литвы до Войска его царского величества Запорожского, и съ нимъ же де передалось изъ Литвы Лиховъ шесть корогвей, и шолъ онъ съ тѣми людьми черезъ городъ Коньсы до гетмана Богдана Хмельницкого; и въ то де число, какъ онъ пришолъ въ Коньсы и сталъ на посадѣ, и Коньшской де воевода Дмитрей Михайловичъ Толочановъ зазвалъ ево къ себѣ и вичномъ потяивать, и всякую ему честь воздалъ; и какъ де пришолъ листъ изъ Могилева отъ

стольника и воеводы отъ князя Ивана Борна № 352. совича Репнина съ товарищи, и въ томъ де листу написано, чтобъ онъ ѣхалъ до его царского величества къ Москвѣ; и онъ де въ тѣ поры сказалъ такъ: нынѣ де онъ до царского величества къ Москвѣ не поѣдетъ, а ѣдетъ до гетмана, вольно де будетъ гетману до царского величества ево и отъ себя послать; и какъ де онъ выѣхалъ за городъ, и въ то де время въ ночи пришедъ царского величества многіе ратные люди, да съ тѣмижъ людьми сотникъ Черкасской Дроздъ, наѣхавши въ полѣ, ево самого силою хотѣли взять и товарищей ево многихъ побили до смерти, и дву сотниковъ и двѣ корогви взяли, и онъ де имъ болши того битися не подалъ и противъ ихъ, какъ мочь ево была, отъ нихъ боронился, а приступу де никакого до города Коньси и до замку не чинилъ и царского величества людей не добывалъ, и никакова насильства и разоренья никакимъ обычаемъ не чинилъ же. И того Ѳедора Костянтинова полковникъ Антонъ въ Борзнѣ не каралъ.

И мая въ 9 день пріѣхалъ Микита въ Чеусы; и того жъ числа полковникъ Антонъ того сотника Василья Дроздя, на котораго признавалъ Ѳедоръ Костянтиновъ, призвавъ, роспрашивалъ. И тотъ сотникъ Дроздъ сказалъ такъ: какъ де онъ ѣздилъ изъ Чаусъ до Коньси по козаковъ сотни своей, которыхъ оставилъ идучи до Смоленска, и пріѣхалъ назадъ до Коньси, и въ Коньси почевалъ и назаврее изъ Коньси хотѣлъ ѣхать въ Чеусы, и въ то жъ де время бѣгутъ изъ деревень люди многіе битые, кровавленные, раненые и мученые; а воевода де Дмитрей Михайловичъ Толочановъ ево изъ Коньси не пустилъ и сказалъ ему такъ: спрошай тѣхъ людей, хто ихъ билъ. А потомъ и корогвей шесть оказалось; и какъ де тѣ корогви пришли подъ Коньсы, и воевода де съ нимъ Дроздемъ ихъ спрашивали: что за люди—царского ль величества, или Войска Запорожского, и откуда идутъ и куды?

№ 352. и о томъ ихъ спрашивали, что грамота ль у васъ есть отъ царского величества, или отъ гетмана какое росказаніе? И тотъ де Фодоръ Костянтиновъ сказалъ имъ такъ: а на что де вамъ государева грамота? нынѣ де я вамъ покажу грамоту, что никто изъ замку не утечетъ, и что вамъ до того дѣло, гдѣ былъ и куды иду? И тотчасъ войско свое велѣлъ поставить въ справѣ пѣхоту и конные передъ брамою, и потомъ отступилъ на передмѣстье и сталъ на посадѣ съ войскомъ своимъ, и въ то жъ время на посадѣ крестьянъ и жонтъ ихъ билъ и мучилъ, и много шкоды учинилъ. И того жъ де часу Копышской воевода просилъ ево къ себѣ и внимомъ потчивалъ и всякую ему честь воздалъ, и про то ему сталъ говорить: для чего ты, Фодоръ, такъ дѣлаешь и царского величества людей бьешь и мучишь и шкоды многіе и розоренье крестьяномъ починилъ? И онъ де въ тѣ поры на воеводу фукнулъ и тотчасъ пошелъ за городъ съ товарыщами и сталъ почевать передъ городомъ и сторожу свою, сто пѣхоты и сто конныхъ, поставилъ, и та сторожа тутъ и почевала, и назавтрее рано велѣлъ всему войску своему стать подъ городомъ въ справѣ какъ надобно, и велѣлъ въ городъ стрѣлять и приступать; и въ то жъ де время отъ города отошелъ пять верстъ и сталъ въ селѣ Словенкахъ и въ томъ селѣ дневалъ и почевалъ. И изъ Копоси де воевода писалъ въ Могилевъ къ столынику и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Реннину съ товарищи, чтобъ къ нему въ Конопъ велѣлъ прислать ратныхъ людей; и изъ Могилева де прислали въ Конопъ пять корогвей солдатъ; и тотъ сотникъ Дроздъ съ тѣми жъ салдаты часу въ третьемъ ночи, гдѣ тотъ Фодоръ Костянтиновъ стоитъ, пришли и послали къ нему, чтобъ къ нимъ выѣхалъ и обо всемъ съ ними переговорилъ, или царского величества грамоту показалъ, или какое росказаніе отъ гетмана; и онъ де имъ сказалъ такъ, и хотѣлъ выѣхать самъ и

обо всемъ съ ними переговорить; и потомъ тотчасъ отъ себя прислалъ къ нимъ Ляха и велѣлъ сказать такъ: теперъ де я вамъ покажу грамоту, что и ноги изъ васъ никто не унесетъ, а то де я самъ знаю, куды иду, а вамъ что до того дѣло? И тотчасъ войску своему велѣлъ въ справѣ стать пѣхотѣ, и коннымъ съ заду велѣлъ заходить и окрикъ учинить; также и солдаты стали въ справѣ и крикнувши, стали межъ себя битыца и отбили у нихъ четыре избы салдаты и взяли корогвей двѣ и сотниковъ двухъ, да въ возѣ, который отгромили, взяли двѣ жъ корогви солдаты; и тотъ Фодоръ Костянтиновъ сталъ отходить съ людомъ своимъ боронясь, и отошелъ также далѣ того, и солдаты за нимъ не пошли.

И мая жъ въ 9 день послалъ полковникъ Антонъ изъ Чаусъ въ Кричевъ, въ Чичерскъ, въ Радомль, въ Рясно и въ иные города и уѣзды для вѣдомости и для чего онъ по указу царского величества и по росказанію гетманъ присланъ: хто чинитъ какое розоренье и кривды и царского величества великихъ людей бьютъ и мучатъ и грабятъ, таковыхъ спескивать и росправу чинить и каждого винного, на ково бѣ лише воровство какое показалось, карать горломъ и всякое наказаніе чинить; и велѣлъ изъ всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ сотникамъ и ясауламъ и атаманамъ и всему товариству съ залогъ съѣхатца къ себѣ до Чаусъ, и кому изъ нихъ есть какіе кривды, жаловались. И тѣ всѣ начальныи люди изъ городовъ и изъ уѣздовъ къ Антону въ Чаусы пріѣзжали, и онъ ихъ о томъ спрашивалъ: для чего они такъ дѣлаютъ и людей бьютъ, и мучатъ и грабятъ, и царского величества посланцовъ всякихъ, которые пріѣзжаютъ до его царского величества изъ разныхъ сторонъ, тожъ бьютъ и мучатъ, и грабятъ и на смерть забиваютъ, и по чьему велѣнію такъ дѣлаютъ? И тѣ всѣ начальныи люди сказали такъ, что они того ничего не дѣлаютъ и царского величества по-

сланцовъ и всякихъ людей не бьютъ, и не мучатъ, и не грабятъ и на смерть не забиваютъ, и не покажетца де такое дѣло ни на одного человѣка, чтобъ имъ какое повелѣніе было на такое дѣло, и есть де имъ о томъ великій заказъ, чтобъ того никто не чинилъ, и тѣхъ людей, хто въ своей сотнѣ признаеть, карали и наказаніе чинили. И про свои всякіе кривды и розореніе ему сказали, отъ кого имъ чинитца; и полковникъ Антонъ приказалъ тѣмъ сотникомъ и всѣмъ начальнымъ людямъ, отъ кого имъ какое розореніе и у ково въ сотнѣ много какихъ неправдъ есть, велѣлъ все писать въ реестръ.

И мая въ 12 день спрашивалъ полковникъ Антонъ Ивана Печая о томъ, что гетманъ ли ему велѣлъ писатца паномъ надъ Бѣлою Росією и полковникомъ Бѣлорускимъ, Могилевскимъ, Гомельскимъ? И Печай сказалъ: пишу де ся и такъ по гетманскому велѣнію и противъ уневерсама, каковъ ему далъ гетманъ за своею рукою и печатью, и во многихъ и листахъ, до него пишучи де, именуется и Бѣлорускимъ полковникомъ ишееть; и тотъ гетманской уневерсалъ Онтону казалъ, и въ томъ уневерсалѣ, что ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, того не написано, что ему надъ Бѣлою Русью пановать и урежать, только написано полковникомъ Бѣлорускимъ. И полковникъ Антонъ сказалъ ему такъ: писатца тебѣ такимъ именованьемъ не довелось, потому что на всей Великой и Малой и Бѣлой Росіи по милости Божіей государствуетъ и ишеетца такъ одинъ великій государь нашъ, его царское величество, а намъ, видечи такое страшное дѣло, что и помыслить невозможно; и впрелъ ему Печая отъ того часу такъ ся именоватъ и писатца полковникомъ Бѣлорускимъ не велѣлъ, и того Печая не каралъ и наказанья никакова ему въ Чеусахъ не учинилъ. И того жъ числа полковникъ Антонъ спрашивалъ Печая: для чего онъ не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну у Могилевскихъ

мѣщанъ у Ивашка Бѣляя съ товарищи въ № 352. деревнѣ Макарицахъ, пріѣхавъ козаки изъ Чаусъ, пограбили и тѣхъ мѣщанъ били и салдаты, которые съ тѣми мѣщаны посылаемы были изъ Могилева для обереганья, тожъ били и ружье побрали? И Печай сказалъ такъ: тѣхъ козаковъ, которые такъ своровали, понималъ и велѣлъ ихъ оковать и что побрали у мѣщанъ и у салдаты, сыскавъ, велѣлъ имъ все отдать, и тѣхъ воровъ, которые то учинили, были приговорены къ смертной казни, и тѣ мѣщане и салдаты на тѣхъ воровъ не налягаючи, и чтобъ тою смертию не померли, и съ ними помирился и межъ себя листы мають. И того жъ числа спрашивалъ Антонъ Печая: для чего онъ такъ смѣлъ учинить, изъ Могилевского повѣту съ залогъ салдаты велѣлъ выбить и поставитъ свою залогу Черкасъ? И тотъ Печай сказалъ тожъ: есть де у него и на то уневерсалъ отъ гетмана; и тотъ уневерсалъ Онтону казалъ, и въ томъ уневерсалѣ ишееть гетманъ, чтобъ также ево Печая залога была, гдѣ напередъ того Золотаренкова бывала; и онъ де Печай по гетманскому велѣнію такъ и учинилъ, и салдаты, которые присланы изъ Могилева на залог, велѣлъ свестъ и поставитъ свою залогу Черкасъ. И полковникъ Антонъ тѣ Черкаскіе залогы изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и изъ иныхъ повѣтовъ и изъ Чаусовъ велѣлъ свестъ. И того жъ числа спрашивалъ Антонъ Печая о томъ, что по ево ль велѣнію и приказу или сотниковъ, козаки ѣздя въ Могилевскій, въ Кричевскій, во Мстиславскій, въ Оршанскій, въ Борисовскій и въ иные города и уѣзды, христіянъ и шляхту и посланцовъ, которые ѣздятъ до царского величества изъ Вилни, на смерть забиваютъ и грабятъ, такъ же и маёра и салдаты, которые изъ Могилева посылаемы были на залог, поранили и побили, и ружье побрали, и повѣтныхъ мужиковъ къ себѣ наговляють, а иные для воровства и

№ 352. сами пристають и наводятъ тѣхъ воровъ на жилые мѣста, и всякіе шкоды и розоренье чинятъ. И Нечай противъ тѣхъ всѣхъ статей сказалъ такъ, что де онъ того ничего не знаетъ и невѣдаетъ, хто такъ чинилъ и посланцовъ и всякихъ людей били и грабили, и воровать де никому не велывалъ, и сотникомъ своего полку тожъ всѣмъ приказывалъ: будетъ хто такъ и которой сотни станеть дѣлать и воровать, и тѣхъ людей велѣлъ съскивать и чинить наказанье, и карать горломъ, и всякихъ шкодъ и кривдъ надсматривать; а маёра де и салдаты не бивалъ, только что ихъ велѣлъ вывести изъ повѣтовъ, а свою залогу Черкасъ поставить, и ружья у нихъ ничего не имывалъ.

Того жъ числа послалъ полковникъ Антонъ въ тѣ уѣзды, гдѣ такое воровство и розоренье чинитца и отъ кого, велѣлъ тѣхъ людей сыскивать; и тѣ посльщики, которые посланы изъ Чаусъ, привезли къ Антону мая въ 13 день воровскихъ людей двѣнадцать человекъ, которые собрались изъ разныхъ полковъ и жили въ лѣсу по разнымъ мѣстамъ: и тѣхъ воровъ Антонъ роспрашивалъ, какіе они люди и которого повѣту и по чьему велѣнію такъ въ разныхъ повѣтѣхъ воровали и деревни розоряли и всякихъ людей и посланцовъ, которые ѣздить къ царскому величеству изъ Вильни, до смерти побивали и грабили, и хто имъ такъ велѣлъ воровать, Нечай или сотники ево? И тѣ воры въ роспросѣ сказали такъ: воровать де имъ никто не велѣлъ, ни Нечай и ни сотники ево полку, и не вѣдалъ о томъ ихъ разбою и шарпаньѣ никто; не токмо де что о томъ разбоѣ, ино и самихъ ихъ никто не зналъ и не вѣдалъ, потому что они собрались изъ разныхъ повѣтовъ, полку Нѣжинского, Миргородского, Полтавского, и выбрали сами межъ себя старшихъ дву человекъ.

И мая въ 14 день полковникъ Антонъ тѣхъ воровъ старшихъ дву человекъ Нѣжинского полку велѣлъ обѣсечь и при останочномъ ча-

су ихъ спрашивалъ: вѣдалъ ли про то Нечай или который сотникъ? и тѣ воры сказали, въ сило головы кладучи, что де Нечай того не зналъ и никто не вѣдалъ; а товарищевъ ихъ десяти человекъ велѣлъ Антонъ бить въ два кія нещадно, и тѣ одва будутъ ли живы.

И того жъ числа въ 14 день поѣхали полковникъ Антонъ и Нечай изъ Чаусъ въ Могилевъ, и пріѣхавъ, стали подъ Луполовымъ. Въ 15 день полковникъ Антонъ писалъ въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи, чтобъ къ нимъ прислалъ начального человека или самъ пріѣхалъ и вѣдомо себѣ обо всемъ учинили и видѣли, какъ много крестьянъ по деревнямъ въ разныхъ уѣздѣхъ, изъ Нового Быхова, изъ Могилева, изъ Мстиславля набѣгаючи, пожгли и помучили и постиннали, которые на особномъ реестрѣ были написаны, которые живы и скарги многіе мѣютъ, а иные де и до смерти помучены; или что отъ ихъ Черкасъ кому есть какіе кривды и розоренье, и тѣ бѣ къ нимъ шли жаловались. И стольникъ де и воевода князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи къ тому полковнику Антону велѣли отписать такъ: самому мнѣ ѣхать непристойно, а начального человека послать не для чего; присланъ де ты по указу царского величества, и ты то и дѣлай, что тебѣ велѣно дѣлать, и кривды де себѣ отъ ихъ Черкасъ никакіе ни отъ кого не имѣютъ. И потомъ присылали ево просить до себя поручника Карна Шинова, чтобъ онъ полковникъ къ нимъ пріѣхалъ. И мая въ 16 день, полковникъ Антонъ вмѣстѣ съ Печаемъ поѣхали въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю съ товарищи и многіе статьи говорили о дѣлѣ его царского величества. И стольникъ и воеводы князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи говорили Печаю: для чего онъ Нечай не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну отня-

ли и мѣщанъ били? а они де до того къ нему Нечаю писали много, чтобъ онъ ихъ сыскалъ, и онъ де, Нечай, не сыскалъ. И Нечай сказалъ такъ: тѣхъ де онъ воровъ сыскалъ и были приговорены къ смертной казни, и тѣ де мѣщане и салдаты съ тѣми ворами помирился. Такъ же въ то время и салдаты два человекъ стали вмѣстѣ очевидно и сказали тожъ, что помирился и межъ себя листы мають. И стольникъ де и воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпинъ съ товарищи тѣмъ салдатамъ сказалъ: для чего вы нынѣ на полковника Нечая бьете челомъ, коли уже помирились? и велѣлъ ихъ взять въ Приказъ. И о иныхъ дѣлахъ салдаты на Черкасы жаловались, и на которыхъ имянно жаловались, и Онтонъ тѣмъ людямъ справедливость чинилъ; и потомъ де и ихъ Черкасы и крестьяне которыхъ не мало въ реестру имяны написаны, изъ которыхъ деревень, которые на тѣхъ салдатовъ жалуютца о розореніи домовъ своихъ и о побраніи всѣхъ животныхъ, и тѣмъ де людямъ справы ничего не учинили, только одному справу учинили. Потомъ и назавтрее мая въ 17 день много розговору о всѣхъ дѣлахъ говорили; и въ 18 день отѣхали въ Чеусы, и въ 19 день полковникъ Онтонъ велѣлъ сыскать Игната Слиского, Ивана Коношетского, и сыскавши, велѣлъ ихъ окочать. Мая въ 21 день полковникъ Онтонъ велѣлъ раду собрать козаковъ всѣхъ полку Нечаева и собравши, велѣлъ честь отъ гетмана листъ и самъ изустно рассказывать, и велѣлъ всѣмъ козакомъ украиннымъ и залогамъ изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и изъ иныхъ повѣтовъ, и изъ Чаусъ Пѣжинского и Черниговского Золотаренкова полку выйти всѣмъ, гдѣ кто напередъ того жилъ, только тѣмъ велѣлъ жить, которые домами своими преже того жили, и нынѣ также жили, и сказать: учинилъ де онъ Онтонъ такъ по рассказанію паца гетмана да . . .

Также и тѣхъ козаковъ спрашивалъ, которые

были въ радѣ, про Нечая, каталлицкой ли онъ вѣры или христіанской? И тѣ козаки, которые были въ радѣ, жильцы Чаусовскіе, сказали про того Нечая, что онъ православной христіанской вѣры, и Нечай самъ за присягою тожъ сказалъ, что православной христіанской.

И полковникъ Онтонъ сказалъ такъ: видя де онъ того Нечая, что во всѣхъ дѣлахъ справедливость учинилъ и во всемъ себя противъ каждой статьи очистилъ, и наказанія ему никакова не учинилъ и велѣлъ ему быть по прежнему въ Чеусахъ. И сотнику Корнѣю, на которого въ статьѣ имянно написано, наказанія Онтонъ ему не учинилъ и сказалъ такъ: жалобы де на него ни отъ кого никакіе не было.

Мая въ 22 день полковникъ Онтонъ велѣлъ сыскать тѣхъ людей, которые государеву казну отняли у Могилевскихъ мѣщанъ, которые закупили пеньки, и сыскавъ тѣхъ людей, тремъ человекомъ учинилъ наказанье по войсковому праву: велѣлъ бить кіями нещадно, и что де отняли, и та де государева казна отдана Могилевскимъ мѣщаномъ; и про государеву ружье Иванъ Нечай сказалъ, что было у нихъ взято, и то все отдано.

Мая въ 23 день, которые Черкасы сотни Жуковского по ево велѣнію воровали и людей били и грабили, а иныхъ и до смерти побили въ Горкахъ и въ Звѣровичахъ салдаты Микулаева полку Фанстадина, и Онтонъ того сотника Жуковского велѣлъ казнить смертію, отсѣчь голову на площади.

Тогоже числа пріѣзжали въ Чаусы Шкловскіе слесари Лавринко Максимовъ съ товарищи бити челомъ о государевѣ казни и о своихъ грабежныхъ животахъ на Черкашеина на Ондрѣя Коченовского полку Нечаева, что грабили въ Горкахъ, пріѣхавъ изъ Чаусъ. И тѣ Черкасы Ондрѣй Коченовской съ товарищи шесть человекъ въ государевѣ казни и въ ихъ животахъ записались, и цѣловали крестъ и сказали, что они государевѣ

№ 353. казнѣ и ихъ животамъ ничему невинны, и государеву казну тридцать мушкетовъ Иванъ Нечай велѣлъ имъ поставить въ Могилевъ мая въ 28 день; а про бандѣлеры и про пики и про бердыши Иванъ Нечай сказалъ, что у нихъ того пѣтъ и цѣны имъ не вѣдаютъ, и тѣмъ бандѣлерамъ и пикамъ и бердышамъ что государь укажетъ, и салдатского купленного оружья двѣ винтовки да карабинъ велѣлъ отдать съ тѣми жъ мушкеты въ Могилевъ. И Могилевскихъ де слюсарей въ Чаусахъ только два человекъ, Ивашко Скаржинской да Федка Шиловской, и изъ Могилева де опричь тѣхъ слюсарей никто въ Чаусы не бывалъ, и тѣ слесари два человекъ сказали, что де у нихъ у Могилевскихъ слюсарей козаки ничего не взяли. А противъ той статьи, что приходили козаки изъ Чаусъ, Игнатъ Слiscoй, Иванъ Конюшенской съ товарищи въ Коньской повѣтъ въ мѣсто Романово и то мѣсто розорили и крестьянъ и жонъ и дѣтей были и мучили, и какъ Оптонъ былъ въ Могилевъ у столыника и воеводы у князя Ивана Борисовича Редина съ товарищи, и послали изъ Могилева мая въ 18 день посыльщиковъ дву человекъ и Оптонъ послалъ отъ себя дву жъ человекъ козаковъ Чаусовскихъ въ Коньскъ къ воеводѣ къ Дмитрею Михайловичю Толочанову, чтобъ онъ тѣхъ Романовскихъ жильцовъ съ тѣми посыльщиками до Чаусъ прислалъ для сыску и опыту, хто то мѣсто розорилъ. И ждалъ въ Чаусахъ тѣхъ посыльщиковъ до 25 числа мая, и по то число въ Чаусы не бывали; и того жъ числа изъ Чаусъ полковникъ Оптонъ поѣхалъ до гетмана, а тѣхъ козаковъ Слiscoго и Конюшенского послѣ себя оставилъ въ Чаусахъ окованныхъ и приказалъ Нечая, чтобъ про нихъ сыскалъ накрѣпко, хто то мѣсто розорилъ, и сыскавъ виновныхъ, наказанье учинилъ, и на ково ся покажетъ, тѣхъ карать горломъ. И сказалъ полковникъ Оптонъ такъ: по указу царского величества и по росказанію де пана гетмана, онъ все испол-

нилъ, и какіе де были шкоды и что у кого было взято, на своихъ Черкасъ въ розныхъ справахъ солдатамъ и Донскимъ козакомъ и инымъ людямъ росправу де онъ и наказанье на своихъ чинилъ, и что де было у ково побрано, велѣлъ, сыскавъ, и все поворочать назадъ, и по отъѣздѣ де своемъ приказалъ полковнику Ивану Нечаяу всего смотрѣть накрѣпко, и чтобъ де и каждому во всемъ справедливость и наказаніе чинилъ, и хто де станетъ воровать, тѣхъ людей карать нещадно.

Въ 29 день поѣхалъ Микита изъ Могилева.
Подлинникъ.

353. — 1656. Списки убытковъ, сделанныхъ разнымъ людямъ Московскими войсками.

1. Роспись, какъ много шкодъ и разоренья бѣдныхъ крестьянъ, также и козаковъ полку Ивана Нечая, отъ ратныхъ людей его царского величества отъ салдатъ и отъ иныхъ многихъ людей.

Въ Могилевѣ взято 7 дворовъ: у сотника у Петра, у Тимошки у войтка, у Мартина, у Гришки у Ивановского, у Петрика — взяты со всемъ навсе, которыхъ шкотъ не можемъ именовать и на бумагѣ выписать.

У Шапрана взяли готовыхъ полтараста копь, у Карпа взяли левковъ 20, у Ивана Гришкова копь 52.

У Сидора взяли салдаты золотыхъ 60, саблю 10 золотыхъ, жупанъ синій аглинское сукно съ пуговками серебряными, цѣна левковъ.

Въ тожъ время у Отрошка 12 тарелей, саблю золотыхъ 9, шапка соболья кармазинова, шубу новую.

У Васка Микулаева четыреста золотыхъ, двое лошадей, сапогалъ, двѣ сабли.

У Давыда Лоткова взяли тридцать копь готовыхъ денегъ и матеръ мучили, и взяли платья: сукманъ суконной лундышевой, платно, катанку зеленую, котель пивной, фляшку бѣлую.

У Васильевского козака Тарасова, которой передался изъ Быхова, взяли платно, катанку отласную цѣною восемь рублей, стаканъ серебряной мѣрою въ кварту, ложку серебряную, саблю цѣна десять золотыхъ, платно женское Турецкое, сукно лундышъ сѣрое, денегъ готовыхъ семнатцать ефимковъ, двое лошадей; и при томъ забирающъ и самого по головѣ зятю и отъ той раны дано лекарю тридцать золотыхъ.

У Самойла, тоежъ Петровой сотни — двѣ сабли, ложку серебряную да пожи, саблю оправную серебромъ, одна безъ оправы, да на десять золотыхъ шанку съ соболемъ, другую съ горломъ, два поставка сукна, два котла, три достокана серебряныхъ, платно, катанку Турецкую, другую отласную, два платна зубныхъ, одна новал, другое поношеное.

2. Роспись козаковъ сотни Сулимовой, сколько чево солдаты пограбили и побили козаковъ.

Первое, какъ поѣхали до Мстиславского уѣзду по сѣно, 30 человекъ козаковъ взято и невѣдомо гдѣ подѣли, а тѣ козаки съ лошадьми и съ ружьемъ были; другихъ четырехъ человекъ козаковъ въ Могилевѣ побрано и невѣдомо, гдѣ дѣли.

3. Роспись Черномазовой сотни, какъ много обидѣ отъ Москвы пощипено.

У самого сотника Черномаза взято трое лошадей, двѣ пары платья однорядного, готовыхъ денегъ шесть сотъ левковъ, платья бѣлого двѣ скрини, посуды бѣлой шестьдесятъ мѣсть, двадцать четыре ложки серебряныхъ, двѣ чарки серебряные, кубокъ серебряной въ два гарнца, стальныхъ ложекъ тридцать шесть, — то взято въ первомъ дворѣ. Въ другомъ дворѣ взяли пшеничной муки шестнатцать мѣръ, дватцать мѣръ ржи, четыре мѣры шена, двѣ солоницы, шестнатцать полтей, муки ржаные осмнатцать чети.

Тамъ же и козаковъ изъ моей сотни въ розныхъ деревняхъ и селахъ, изъ походу плучи,

солдаты, дватцать четыре — въ Гразивцѣ шесть, № 353. въ Кутнемъ трехъ, въ Смольцѣ 9, въ Осановѣ будетъ пять, въ Липцѣ четырехъ, въ Князевцѣ семь, и тѣ всѣ безъ вѣсти погублены.

У ясаула Черномазова дворъ взять въ Могилевѣ, два платна однорядныхъ, посуды было шездесять мѣсть, вина горячего сто шездесять квартъ, двое лошадей, — одинъ бахмать Калмыцкой, цѣна двѣстѣ шездесять золотыхъ, другой пятьдесятъ золотыхъ, хлѣба розного сто шездесять взяли, а отца и мать взяли въ Приказъ.

Тоежъ сотни у козака у Мелешка Шаумова взять дворъ со всѣмъ, денегъ готовыхъ взято шездесеть золотыхъ, двое лошадей, двѣ пары платенъ однорядныхъ, зипунъ сукно лундышъ отцовской, платно женское черное однорядное, цѣна сто золотыхъ, сорокъ мѣсть посуды бѣлой, хлѣба розного триста чети.

Той же сотни у Макара взяли трое лошадей съ сѣдлы, двѣ пищали и дворъ весь забрали.

Въ Ходька взяли три воза муки, дано семдесятъ копъ, пироговъ на дватцать копъ, на пятьдесятъ копъ вина горячего, шестеро лошадей.

4. Роспись козаковъ сотни Александра Козловского, какъ много шкодъ, убытковъ пощипено и козаковъ побрано до Смоленска, ратные люди его царского величества побрали:

Первие въ мѣстѣ Горкахъ взято десять человекъ козаковъ съ ружьемъ и со всѣмъ до Смоленска отведены, а иныхъ и вѣдомо нѣтъ, гдѣ подѣли; и знову въ мѣстѣ Роснѣ взято десять человекъ козаковъ со всѣмъ и невѣдомо, гдѣ они подѣваны.

Въ селѣ Вербѣ взято пятнатцать человекъ козаковъ и невѣдомо, гдѣ ихъ подѣвано.

Въ селѣ Жаливлю взято двѣнатцать человекъ козаковъ и невѣдомо, живы, или потерены.

№ 353. Въ мѣстѣ Радомлѣ, перенявъ съ сѣномъ, взяли козаковъ шестнадцать человѣкъ, съ коньми и со всѣмъ оружіемъ, и до сего времени тѣхъ козаковъ нѣтъ, а иныхъ въ Смоленску перевѣшали, а иныхъ потопили безо всякіе причины и вѣны, что ни въ чемъ они виноваты не были.

5. Роспись починенымъ убыткамъ отъ князя Ивана Борисовича Репнина, воеводы Могилевскаго, и отъ салдатовъ Могилевскихъ.

У сотника у Ивана Сулима взято: платно суконное, кунтушь съ пугвицы серебряными позолочеными, цѣна девяносто золотыхъ, шапка кармазиновая съ соболемъ, цѣна шесть копѣ, шпунъ кармазиновой съ пугвицы серебряными, цѣна деветнадцать копѣ, штаны кормазиновые, цѣна пятнадцать золотыхъ, платно женское, сукманъ черный сукно лундышь съ пугвицы серебряными позолочеными, цѣна шездесять копѣ безъ трехъ, зубъ Турская шестнадцать копѣ, объяръ тафтяная, цѣна тритцать золотыхъ, мухояру Турецкаго платно, душегрѣя съ пугвицы серебряными, цѣна пятнадцать копѣ, Турецкаго мухояру платно красное, цѣна десять копѣ, поясъ серебряной цѣна дватцать копѣ, шесть ложекъ серебряныхъ, шесть тарѣлокъ серебряныхъ, пасыня серебряная цѣна шесть копѣ, чарка серебряная ефимокъ, шесть перстней серебряныхъ позолоченыхъ, цѣна девять золотыхъ, корольки на снурку съ червонными золотыми пятнадцать копѣ, другіе корольки зъ жемчюгомъ десять копѣ, третіе каральки съ пугвицы серебряными позолочеными цѣна шесть копѣ, четыре блюда бѣлыхъ, цѣна четыре золотыхъ, шесть тарѣлокъ бѣлыхъ шесть золотыхъ, двѣ фляши бѣлыхъ, цѣна три золотыхъ, котель цѣна двѣ копы, конь гнѣдь цѣна тритцать копѣ, другой конь чюбаръ дватцать копѣ.

Той же сотни Сулимовой такъ много козаковъ салдаты позабывали и потопили, а когда поѣхали до своихъ жонъ тритцать четыре человѣка козаковъ до Могилева, не въ-

домо какими мѣрами гдѣ ихъ потеряно, и только нашли дву утопленныхъ.

У Оомы козака, которой передался изъ Быхова, платно кунтушь лундышной новой лазоревой, шапку лисью, поясъ, готовыхъ денегъ девять золотыхъ, саблю, цѣна двѣнадцать золотыхъ.

Той же сотни у Отрошка Прокопова взяли платно, сукно лундышь, цѣна шездесять золотыхъ, шапку съ соболемъ десять копѣ, поясъ цѣна кона, полотенцо зъ золотомъ цѣна девять золотыхъ, платно, душегрѣя зеленая восемь копѣ, Турецкаго мухояру на пятнадцать копѣ и золотой колчанъ девяносто золотыхъ, нищаль пятнадцать золотыхъ, нищаль винтовка пятнадцать золотыхъ, рогъ цѣна три золотыхъ, сабля десять золотыхъ, другую цѣна тожь, три полотна швабскихъ, четвертое съ лоскомъ, полотенецъ сорокъ локоть, шестнадцать намѣтокъ, цѣна десять копѣ, двѣ рубашки шолковыхъ по десяти золотыхъ рубашка, шесть рубашекъ бѣлыхъ цѣна десять золотыхъ, восемь локоть мухояру Турецкаго, двѣ скрынни, а въ нихъ взято пять пошевъ, цѣна тринадцать копѣ; лидунка, цѣна пять золотыхъ, денегъ готовыхъ полтараста золотыхъ, шапка съ лисцою цѣна пять золотыхъ, два перся серебряныхъ, пара пожей, цѣна ефимокъ, поясъ женской цѣна девять золотыхъ, рукавъ сукна лундышу цѣна четыре золотыхъ, два соболя, курты сукно настропиль, цѣна пять золотыхъ, серебра сорокъ золотниковъ, два полотенца шиты шолкомъ, цѣна восемь золотыхъ, двѣ булавки серебрянныхъ, третья золоченая, шапка женская съ горностаемъ, цѣна четыре золотыхъ, тритцать локоть полотна, цѣна пятнадцать золотыхъ, двѣ рубашки мужскихъ, одна шита шолкомъ краснымъ, другая чернымъ шолкомъ, цѣна десять золотыхъ.

6. Роспись обидѣ сотни Жуковского, починеныхъ отъ воеводы Калинскаго, которой взявъ салдаты во Метиславлѣ, нападчи въ по-

чи, самихъ ихъ порубили и козаковъ конныхъ взявъ семи человекъ и пѣхоты тридцать человекъ, невѣдомо гдѣ ихъ подѣли со всѣмъ оружіемъ и животы ихъ всѣ поотбирали. Первіе у самого сотника взяли: конь рыжъ, цѣна полтараста золотыхъ, другой конь бѣлой восьмидесять золотыхъ, третей конь рыжъ шестьдесятъ золотыхъ, четвертой гнѣдъ тридцать золотыхъ, пятой бѣлой сорокъ золотыхъ, шестой золотыхъ тридцать, семой сорокъ золотыхъ, пару платенъ цѣна восьмидесять золотыхъ, платья женского розного, платно тафтяное тридцать золотыхъ, платно суконное дватцать золотыхъ, третья зеленая дватцать золотыхъ, два платна сукманы сорокъ золотыхъ, двѣ шубы шесть конь, горішокъ серебряной съ чепочкою и съ накрышкою, шесть мѣсть посуды бѣлой, тахтуй огласной, цѣна пятнатцать золотыхъ, пять сотъ конь денегъ готовыхъ, скриню съ розною рухлядью, хоругвь, литавры козацкіе.

Той же сотни у ясаула трое лошадей: конь темносѣрой полтараста золотыхъ, конь рыжъ сорокъ золотыхъ, конь воронъ тридцать золотыхъ; сѣдло пятнадцатъ золотыхъ, пару пицалей пятьдесятъ золотыхъ, два платна двѣстѣ тридцать золотыхъ, два платна стамбатовыхъ шездесять золотыхъ, платно кунтушь на бѣлкахъ, шанка съ соболемъ и другая шанка бѣлая жъ цѣна восьмидесять золотыхъ, узда серебряная сто золотыхъ, понона Турецкая девять золотыхъ, сумки съ розною рухлядью, поясъ серебряной, поясъ жнчевой девять золотыхъ, саблю, платно суконное, кунтушь цѣна дватцать золотыхъ, лошку серебряную, епанчу.

Тое жъ сотни Жуковского у цѣнаго козака взята кляча бѣлая пятнадцатъ золотыхъ, кляча гнѣдая десять золотыхъ, платья женского шолкового на шездесять золотыхъ, двѣ шанки женскіе цѣна тридцать золотыхъ, двѣ рубанки съ золотомъ тридцать золотыхъ, колдра Турецкая сорокъ золотыхъ, шесть

мѣсть посуды бѣлые, тахтуй шолковой, цѣна № 353. пятнадцатъ золотыхъ, лошка серебряная съ поясомъ, котлы поваренные, сабля, двѣ епанчи, стаканъ серебряной золоченъ, цѣна дватцать пять золотыхъ, поясъ серебряной золоченъ цѣна пятьдесятъ золотыхъ, полтара локтя тафты; иной рухляди и не имяную.

У товарища его взяли пару платенъ цѣна шездесять золотыхъ, штаны суконные шесть золотыхъ, шапку съ лисицою пять золотыхъ, пицаль пятнадцатъ золотыхъ, клячу сѣрую шестьдесятъ золотыхъ, саблю пятнатцать золотыхъ, поясъ сѣтковый пять золотыхъ.

У третьево товарища взяли два платна суконныхъ, цѣна пятьдесятъ золотыхъ, карабинъ пятнадцатъ золотыхъ. У четвертого товарища взять конь сѣръ, цѣна семьдесятъ золотыхъ, конь рыжъ тридцать золотыхъ, конь гнѣдъ сорокъ золотыхъ, поясъ отъ карабина, карабинъ, лядунка, два платна суконныхъ васильковой цвѣтъ на овчинахъ, штаны такова жъ сукна, саблю, поясъ красной сѣтковой, бахматъ рыжъ пятьдесятъ золотыхъ, епанчу.

У пятого товарища взять зипунъ черной сукно настрочный, сѣдло съ ольстры, готовыхъ денегъ полъ осма золотыхъ, двѣ шубы.

У шестого товарища взять конь рыжъ, цѣна шестьдесятъ золотыхъ, сѣдло, золотыхъ пятнадцатъ, карабинъ пятнадцатъ золотыхъ, саблю цѣна десять золотыхъ, лядовицу, пороховицу, денегъ готовыхъ тридцать золотыхъ.

У семого взять конь рыжъ цѣна сорокъ золотыхъ, сабля, готовыхъ денегъ тридцать золотыхъ, карабинъ десять конь, поясъ къ карабину пятнадцатъ золотыхъ, пять пицалей вшитовальныхъ, сѣдло цѣна пятнадцатъ золотыхъ, сабля тридцать золотыхъ.

У осмого взято двѣ пары платья суконныхъ однорядочныхъ, штаны однорядочные, карабинъ, поясъ къ карабину, лядунку, начангъ серебряной.

У девятого взято готовыхъ денегъ дватцать конь, платно цѣна пятнадцатъ конь, кляча во-

№ 353. роная цѣна тритцать копѣ, конь булань цѣна пятнатцать копѣ, шапка цѣна два левка, поясъ цѣна копа, сабля цѣна пятнатцать золотыхъ, сѣдло.

У десятого взято трое лошадей, цѣна пятнатцать копѣ, штаны сукно аглинское, на восемь копѣ ефимковъ, фляша бѣлая въ гарнецъ, стаканъ большой бѣлой, два сѣдла, одно съ войлоки и съ вершечкомъ, епанча.

У одиннадцатого взято килимъ трипатцать золотыхъ, а въ килимѣ восемь ефимковъ.

У двѣнадцатого взято кляча буланая съ сѣдломъ шездесять золотыхъ.

У тринадцатого взяли стоканъ большой серебряной въ полгарнца, цѣна восьмьдесятъ золотыхъ, два сѣдла, штаны однорядочные.

У четвертонатцатого взяли пару платенъ женского, зипунъ лазоревъ, исподъ бѣлей, постелю цѣна тритцать золотыхъ, конь рыжъ съ сѣдломъ, цѣна сорокъ золотыхъ, саблю, ковшъ мѣдяной.

У пятнатцатого взяли зипунъ лазоревъ, денегъ готовыхъ десять копѣ.

У шестонатцатого взяли конь рыжъ, цѣна восьмьдесятъ золотыхъ, конь карь шездесять золотыхъ, третей рыжей цѣна сорокъ золотыхъ, два платна цѣна шездесять золотыхъ, пара карабиновъ цѣна пятдесятъ золотыхъ, денегъ готовыхъ шездесять золотыхъ.

У семнатцатого взяли два платна цѣна восьмьдесятъ золотыхъ, карабинъ съ поясомъ цѣна дватцать золотыхъ, лошедь гиѣдую цѣна тритцать золотыхъ, зипунъ лазоревъ цѣна пятнатцать золотыхъ, саблю.

У оснатцатого взяли конь темносѣръ цѣна восьмьдесятъ золотыхъ, сѣдло пятнатцать золотыхъ, карабинъ цѣна десять копѣ, саблю пятнатцать золотыхъ, два платна цѣна сорокъ золотыхъ, сапогалъ.

Возы у все сотни Жуковского побрали, которыхъ невозможно и переписать.

У девятнатцатого товарища взяли три коня

со всемъ, цѣна пять сотъ золотыхъ, два платна цѣна чetyреста золотыхъ.

У Кориѣя, сотника Чауского, убытковъ учинено: первіе сотника и пятдесятъ товарищей взято и со всемъ оружіемъ до Смоленска отвели.

У сотника Заболоцкого Василья Дроздовича взято восемь возовъ и дватцать восемь человекъ товарищей съ лошедами, денегъ готовыхъ полторытысечи, тритцать шесть сапогаловъ, — то все побрали Могилевскіе райтары.

У Богородинского сотника у Петра Васильева взято готовыхъ денегъ полтораста копѣ, сорокъ сапогаловъ, пяти человекъ товарищей, восемь лошадей. Сотникъ изъ Окулинцовъ и у нихъ козацкихъ домовъ всемъ забрано тритцать и три.

У сотника Городецкого, у Ондрѣя Кониюшевского взяли готовыхъ денегъ пятьдесятъ золотыхъ, двое лошадей, дву человекъ товарищей, два платна, тритцать паръ сапогаловъ. У сотника Святозерского у Ивана Войтеховского взяли готовыхъ денегъ Радомской воевода дватцать копѣ. У сотника Чернацкого у Игната Слиского взято тритцать мушкетовъ да семь возовъ со всемъ борошнемъ.

У сотника Ульяновского у Яцка Опаносова Иванъ Дмитреевъ сынъ Сонцовъ наслалъ салдатовъ въ домъ его изъ Могилева и взято жену ево до везенья безъ вины; въ другой рядъ наслалъ тритцати человекъ салдатъ, и тѣ что хотѣли починили, и всего позабрали: взято пятдесятъ лошадей, сорокъ коровъ, пятнатцать человекъ людей, и невѣдомо, гдѣ ихъ подѣли; платья взяли на сорокъ копѣ.

У сотника Рагозинского у Кондрата Прокопова взято десять человекъ козаковъ и пѣть вѣсти, гдѣ подѣваны, сорокъ мушкетовъ, десятиро лошадей, пансырь, оснатцать сабель, денегъ восьмьдесятъ рублевъ, четыре котлика, и самого сотника, запаливъ въ банѣ, хотѣли жечь. Въ селѣ Следлукахъ обидъ починили: первое оснатцать человекъ пожарами порѣзали, четырехъ жонокъ жгли и замучили

на смерть, дву дѣвокъ въ недорослыхъ лѣтѣхъ изнасиловали, и отъ того ихъ воровства лежать на смертной постели, и инымъ такъ же чинили, лошадей побрали и ямы по-выбирали двадцать и четыре, а иныхъ въ по-лонъ понмали, и тѣхъ выкупали. Въ селѣ Бе-резовкѣ вымучили денегъ шездесять копъ, дву человекъ срубили, дву мучили. Въ селѣ Алешинѣ шесть человекъ срубили на смерть.

Въ селѣ Хотомлиѣ козаку руку отсѣкли и дворы пожгли. Въ Малой Зимницѣ дву мужи-ковъ срубили, въ другой четырехъ, четырехъ жонокъ, дву сожгли и село сожгли. Въ селѣ Кулиновцѣ и въ Бохани шти человекъ ко-заковъ срубили, а дву мужиковъ до смерти замучили. Въ селѣ Палкахъ и Хичинцѣ шти человекъ козаковъ срубили, а осми человекъ мужиковъ замучили и деревни есѣ выбрали.

Въ селѣ Поляниковичахъ четырехъ чело-вѣкъ мужиковъ срубили, а трехъ замучили.

Въ селѣ Жерелахъ трехъ человекъ мужи-ковъ до смерти сожгли, лошади и скотину отобрали. Въ селѣ Пасковичахъ дву человекъ мужиковъ сожгли и животину забрали.

Въ селѣ Кульсачахъ дву человекъ мужи-ковъ замучили и четырехъ жонокъ сожгли. Въ селѣ Иванищевичахъ мужиковъ четырехъ человекъ срубили да дву жонокъ сожгли. Въ селѣ въ Рогогохъ мужика замучили и дву жонокъ.

Въ селѣ Перегонѣ мужиковъ семи человекъ срубили и четырехъ жонокъ сожгли.

Сотнику Тимашу сколько починили убытковъ воевода Борисовской: у Дмитрея Офонасева взяли два карабина, три пищали птичьи, цѣна дватцать копъ и три копы, двѣ сабли цѣна четыре копы, восемь платенъ парами, цѣна дватцать копъ, четверо лошадей цѣна сорокъ копъ и двѣ копы, соли бочка, готовыхъ де-негъ полтараста копъ. У Кузьмы Ондрѣева взяли двѣ пары платья, цѣна дватцать копъ и три копы, двѣ сабли цѣна одинадцать зо-лотыхъ, пищаль птичьа цѣна двѣдцать зо-

лотыхъ, двое лошадей и въ томъ числѣ кля- ча, цѣна двадцать копъ и семь золотыхъ. № 352.

У Степана Васильева взято три пищали птичьи цѣна десять копъ, платно женское су-конное цѣна двадцать копъ, копъ гнѣдъ цѣна тритцать копъ. У Ермолы Оомина взяли три пи-щали птичьи цѣна тридцать копъ, двѣ пары платья цѣна тритцать копъ, трое лошадей цѣ-на сорокъ копъ. У Левона Дубова взяли копъ рыжь цѣна шездцать копъ. У Во-лодкова взяли двое лошадей, цѣна сорокъ копъ и четыре копы. У ясаула у Шарфена Осипова взяли двое лошадей цѣна дватцать копъ, двѣ пищали цѣна десять копъ, двѣ па-ры платья цѣна тритцать копъ, готовыхъ де-негъ сорокъ копъ. У козака у Оеска взяли копъ, карабинъ, пистоль, саблю цѣна дват-цать копъ и семь копъ, изнову трое ло-шедей цѣна сорокъ копъ, два платна цѣна дватцать копъ, денегъ готовыхъ дватцать копъ.

И то пишу, у ково то побрано, и самнихъ людеи дватцать человекъ и четыре забрано.

Въ селѣ Звонцѣ священно-иноку Герасиму шкодъ починено, и иное отдали назадъ, а ино-го не отдали: двѣ книгѣ Фхтай полууоставъ, купѣль, пудъ меда прѣсного, семь локтей сук-на чорного, коровы, трои хъ куровъ, ржи и мукн полъ осмушки, пшена, три локтя мухо-яру, выдра шапку, сукно лундынь, волкъ.

Въ Озерищахъ, въ другомъ походѣ, мужи-ковъ пожгли и шездесять копъ вымучили, а четырехъ до смерти сожгли.

Въ селѣ въ Раткѣ четырехъ мужиковъ со-жгли.

Въ селѣ Олешинѣ шти человекъ мужиковъ сожгли и все село сожгли.

Въ селѣ Большомъ и Маломъ Зимнинѣ шти человекъ мужиковъ сожгли.

Въ Горахъ дворы пожгли и жонъ срубили.

Въ Селедюкахъ четырехъ человекъ мужи-ковъ срубили.

Въ Куликовѣ, въ Палкахъ и въ Хатони и въ Хачинѣ осми человекъ козаковъ сруби-

№ 352. ли; въ тѣхъ же селахъ мученыхъ отъ Москвы померло.

Въ Жоролахъ пяти мужиковъ сожгли и сотника Омельяна Бетера, приложка къ колодѣ, ссѣкли.

И въ той сторонѣ во всѣхъ селахъ скотину и лошадей и всѣ пакетки и людей безвинныхъ поотбирали и помучили, гдѣ никакова мужеска полу не узришь для жестоты Московской.

6. Роспись убытковъ, что священнику Алимплею Никитину мучительствомъ починенныхъ отъ салдатовъ Могилевскихъ: у Ректянского взяли готовыхъ денегъ сто золотыхъ, полтараста кварть горѣлки, двое лошадей, платно однорядочное, нищаль итичь, котель, церковь ни во что обратили и колоколъ взяли, мертвыхъ порушали.

И иныхъ селъ не мало обрано въ Чечерщинѣ: Олешню, Журавичи, Березовку, въ Ректѣ не мало порубили и помучили. Въ Ректѣ у Безруково взяли трое лошадей, а жену мучили, отъ которые муки указали ямы, а въ той ямѣ было платье, бѣлье. Въ томъ же селѣ взяли ключи, и со всего войтовства съ волоки побрали по два возы сѣна, денегъ восемь рублевъ, дватцать яловиць.

7. Роспись убыткомъ, починенымъ Могилевской мѣщанки Марьи Ивановой. Нашедчи казаки Донскіе, отбили скриню, а въ ней взяли готовыхъ денегъ восемьдесятъ рублевъ, восемь стакановъ серебряныхъ, восемь перстней, бѣлого платья на сорокъ копѣ взяли.

8. Роспись убыткомъ, починенымъ отъ салдатъ, будущихъ подъ началомъ его милости папа Ивана Борисовича Реннина да Григорья Яковлевича Дашкова, воеводъ Могилевскихъ, и отъ воеводы Метиславского и отъ иныхъ воеводъ, по розныхъ мѣстехъ будущихъ въ полку Бѣлорускомъ Войска его царского величества Запорожского.

Роспись войтовства Брылевского, что побрали салдаты лошадей подремейнаковъ. Въ

селѣ Машневцахъ взято лошадей семеро, дватцать и четыре улья пчель выдрали, два двора сожжены, по государевѣ отшестви взято въ городъ шесть четвертей ржи съ козаковъ, готовыхъ денегъ четыре левки. Яфимъ Романовъ изъ пятнадцати волокъ взялъ готовыхъ денегъ девять рублевъ.

Въ селѣ Маковѣкъ взялъ Иванъ Петровъ подати тридцать четвертей ржи, овса тожь, ячменю мѣру, готовыхъ денегъ дватцать пять рублевъ, за яловницу денгами взялъ два рубля, а другую яловницу взялъ живую, пятеро свиной, двое овецъ, за крупы дали полпята кони денегъ; сверхъ того Петровичевъ сынъ силно въ ночи у клѣти отбилъ замокъ, взялъ шанку красную съ околomъ лисимъ, поясъ, денегъ два рубля, двѣ гривны рускихъ копѣекъ, и еще мучилъ сосѣда Федора Ескова, взялъ у него денегъ рубль и четыре копѣйки. Ивановичъ изнову вымучилъ у Федора Демидова денегъ рубль, у Кириева сына левокъ; и знову, отъѣзжаячи, взялъ со всего села четыре левки, десять лошадей, пятнадцать дворовъ сожжено совсѣмъ, двѣнадцать овиновъ, пчель выдрано сто роевъ. Риминской взялъ на князя въ городъ денегъ два рубля съ четвертью, яловницу.

Въ селѣ Киселехъ сожжено дватцать дворовъ и четыре, шесть гумень, по государевѣ отшестви сожжено въ гумнѣ ржи тридцать четвертей, лошадей взято трое, на князя въ городъ взято ржи семь четвертей, готовыми денгами взято пять яфимковъ, яловницу, рожь ималъ въ подати Иванъ прапорщикъ, пчель выдрано семдесятъ роевъ.

Въ селѣ Машенькахъ сожжено четырнадцать дворовъ, два гумна, а въ тѣхъ гумнахъ сожжено ржи пятнадцать копѣ, а гумно цѣло, пчель выдрано тридцать семь роевъ, въ подати на кормъ по государевѣ отшестви взято въ городъ ржи десять четвертей, готовыми денгами взято семь копѣ. Миринской взялъ на князя венря, полмѣры овса, осмину ржи,

двое куровъ; сверхъ того Донскіе казаки на-
ѣхавъ, сплно въ ночи взяли пять коровъ, пол-
пуда ветчины, и отбивъ клѣтъ у Ивана Ко-
ралева, взяли бѣлого платя двѣнадцатъ пла-
тенъ. У Игната Павлова отбивъ клѣтъ, взя-
ли зипунъ бѣлой сермяжной, двѣ намѣтки; у
Осипа Ганчарова отбивъ коморку, взяли пол-
мѣры ячменю, осмину конопель; у Касатика
козака пол-мѣры ржи, осмину конопель; Ива-
на перепявъ на дорогѣ, взяли клячу, а са-
мого связали и въ снѣгъ покинули, и мало на
смерть не сморозили; у Ондreja Молчанова
убили двое свиней.

Въ селѣ Плещищахъ побрали Московскіе
люди: у Власа Савкина взято на восемь копѣ;
у Савосты Радного побрано полчетверты чет-
верти ржи, четверть овса, готовыми денгами
яфимокъ; у Шапегги десять четвертей ов-
са, полмѣры конопель; у Матвѣя Костюкова
яфимокъ и сорокъ грошей, овцу и козу; у
Привиленныхъ шубу и зипунъ. Въ томъ же
селѣ Плещищахъ на кормъ стацею выдано
на полковника салдатскаго денгами пятде-
сятъ ефимковъ, пятнадцатъ четвертей овса,
пол-мѣры ржи, двѣ яловицы, баранъ, сѣна
тридцать возовъ, за зайцы ефимокъ, сорокъ
локоть полотна, дватцатъ локоть сукна, двѣ-
надцатъ ефимковъ, пол-мѣры овса, пол-чет-
верти ржи, гречи пол-четверти, три воза сѣна.

Села Дубровлянъ стацѣю или на кормъ ла-
вали маюру полуполковнику, денгами дали
восемь рублевъ, четырнадцатъ возовъ сѣна,
овса полчетверты четверти, яфимокъ, за по-
лотно ефимокъ, два барана, три яловицы.

Изъ того жъ села, изнову набѣвши, взя-
ли три яловицы и залогу козацкую повязали
и обобрали: два жупана, шанку, денегъ де-
сятъ золотыхъ, саблю; а вмали у той зало-
ги маюровы Филиппъ, Иванъ, Максимъ, Гав-
риилъ, всѣхъ ихъ было восемь человекъ, кото-
рыхъ и мужики не знаютъ.

Въ день святого Благовѣщеня наслалъ во-
евода Шкловской на село Воложичи и на

Кривель салдатовъ, выжгли и вырубилн и № 352.
всю животину и лошади отобрали жъ по го-
сударевѣ отшествіи.

Въ Дубровкахъ собрано шесть яловицъ за
оба села, а Сасковцы въ томъ пособствовать
и платитъ не хотятъ.

Села Го(ро)лцовъ на полковника Данила Ле-
влевича стацѣю выдали дватцатъ ефимковъ,
Московскимъ людемъ тремъ человекомъ дали
кону за полотно и за платно суконное, и за
яща пять копѣ, дватцатъ возовъ сѣна, че-
тыре четверти овса, полторы четверти ржи,
яловицу, баранъ, теленка, трое поросятъ,
коня цѣною тридцатъ копѣ. Съ того жъ села
взято, ѣдучи подъ Быховъ, шесть лошадей.
Того жъ села Городца человека убили.

Съ села Подгайцовъ выбрано кормовъ
на полковника Самуѣла Захарьева двѣнадцатъ
яфимковъ и пол-мѣры овса, осмину ржи, ос-
мину грѣчи, три воза сѣна.

Изъ Воложичъ выдано на того жъ полков-
ника двѣнадцатъ яфимковъ, пол-мѣры овса,
пол-четверти ржи, сѣна три воза, полчети грѣ-
чихи.

Въ Кривели селѣ выдано на того жъ пол-
ковника двѣнадцатъ ефимковъ, пол-четверти
ржи, четыре возы сѣна, и знову набѣвши,
и тѣ залогн взяли четыре яловицы.

Въ селѣ Хващовки на того жъ полковника
выдана стацѣя пять яфимковъ, пол-мѣры ов-
са, пол-четверти гречи, пол-четверти ржи.

Въ селѣ Озерѣ выдано на кормъ на вое-
воду двѣнадцатъ яфимковъ за сыры и за мас-
ло и за яща, за яловицу, за баранъ, за осось
и за грибы, двѣ мѣры овса, сѣна тридцатъ
четыре возы и лошадь взять. У другою лав-
ника того жъ села на того жъ воеводу осм-
натцатъ грошей, за куры кону.

Въ селѣ Бѣли выдана стацѣя на полковни-
ка Даниловича денгами осмнатцатъ рублевъ,
за полотно шесть копѣ, за яща копа, двѣ
яловицы, баранъ, девять четвертей овса, пол-
мѣры ржи, сѣна дватцатъ четыре воза. Изъ

№ 353. того жь села у Бориса взято пол-пята рубль, четверть овса.

Съ села Озерья избы посвозили въ Могилевъ воеводы.

Подлинникъ, писанный двумя руками.

353. — 1656. Челобитная царю сотниковъ Войска Запорожскаго Бѣлорусскихъ полковъ о притѣсненіяхъ и грабежахъ, дѣлаемыхъ имъ Московскими воеводами и ратными людьми.

Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и великаго княжества Литовскаго самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Исковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Каргалинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣичь и наслѣдникъ и государь и обладатель!

Вѣрные слуги и желательные подданные твоего царскаго величества полку Печаява, полковника Чечерскаго, Чаушскаго, Черковскаго и иныхъ городовъ и розныхъ уѣздовъ, Могилевскаго, Мстиславскаго, Горскаго, Пропойскаго и иныхъ, сотники войска твоего царскаго величества Запорожскаго со всеми товарищи, обрѣтающимися въ Бѣлой Росіи, быють челомъ, ниць до земли унадаючи передъ пресвѣтлымъ твоего царскаго величества престоломъ, съ кровавыми слезами прося челобитную нашу передъ свѣтлосію-

щими милосердыми очима твоего царскаго величества до крѣпкихъ и высокахъ рукъ милости подательныхъ твоего царскаго величества покладемъ, что великіе и нестерпимые обиды, розореніе и немилостивое смертное убійство всякого времени отвсюду отъ розныхъ ратныхъ людей начальныхъ терпимъ и несповѣдимые мучительства и муки отъ всякихъ розного строю подъ властію обрѣтающихся его милости князя Ивана Борисовича Реннина, стольника и воеводы Могилевскаго, также и подъ начальствомъ будущихъ стольника и воеводы Мстиславскаго Григорья Яковлевича Дашкова и отъ иныхъ воеводъ и начальныхъ служилыхъ людей твоего царскаго величества, немилосердно поносимъ. Умилосердись, покажи милость, государь царь, государь нашъ милостивый, не дай намъ дальѣ погибать, пожалуй и не вели насъ вѣрныхъ и желательныхъ слугъ твоего царскаго величества до конца разоряти, изъ домовъ нашихъ жоуъ и дѣтей выгнати и животовъ отъ насъ отбирати, какъ ниць поносимъ отъ розныхъ ратныхъ людей твоего царскаго величества. А мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, всегда за достоинство и разширенье государствъ твоего царскаго величества, также и отъ Бога даннаго твоему царскому величеству благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостиваго, умирать всегда, на всякой услугѣ твоего царскаго величества, готовы ставимся съ войскомъ твоего царскаго величества Запорожскимъ.

Твоего царскаго пресвѣтлаго величества, государя нашего милостиваго, вѣрные, желательные и никайшіе слуги, сотники Войска Запорожскаго полку Бѣлорускаго изъ розныхъ городовъ и уѣздовъ: Корифіи Ондрѣевъ, сотникъ Чаускій; Пестръ Прядченко, сотникъ Могилевскій; Василь Ивановъ Сулимъ, сотникъ Могилевскій; Микита Черномазъ, сотникъ Мо-

гилевскій; Александро Козловскій, сотникъ Горскій; Харптонъ Жуковскій сотникъ; Василь Дрозденко, сотникъ Заболоцкій; Петръ Василевичъ, сотникъ Бордннцкій; Кузьма, сотникъ Акулинскій; Андрѣй Копошевскій, сотникъ Городенскій; Иванъ Войтеховъ, сотникъ Святозерскіи; Игнатъ Слнскій сотникъ; Яцко Овонасьевъ, сотникъ Улановскій; Кондрать Прокоповъ, сотникъ Рагозинскій; Дмитрей Офонасьевъ, сотникъ Бѣлявнцкій; Гаврило Шмойленко, сотникъ Череконскій, Вербескій и Пропойскій; Геліашъ Зазерскій, сотникъ Чечерскій; Сергѣй Проневскій, сотникъ Меженскій и Смоленскій; сотникъ Хоритонъ Зубовъ.

Современный списокъ, безъ заглавія.

354. — 1656. ЧЕЛОБИТНАЯ ЦАРЮ КІЕВСКАГО ПОЛКОВНИКА АПТОНА ЖДАНОВИЧА ПО ПОВОДУ РАЗОРЕНІЯ ЛИТОВЦАМИ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЕМУ ВЪ КІЕВСКОМЪ ПОВѢТІИ ГОРДОВОВЪ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, у пресвѣтлого престола пресвѣтлосіяющими и милости подателными очима, бью челомъ твоему царскому пресвѣтлому величеству вѣрній и желательный слуга Войска твоего царского пресвѣтлого величества Запорожского полковникъ Кіевскій Аптонъ Ждановичъ.

Пожалуй меня, слугу твоего царского пресвѣтлого величества вѣрнаго и желательнаго, который издавна и по се число день и ночь за достоинство пресвѣтлого престола и розширенья государствъ твоего царского величества, не уставаючи, службу вѣрно и желательно исправлялъ и въ дальнее время, докуды силъ моихъ будетъ, вѣрою и правдою не устану. Впусти будущими мѣстечки, въ повѣтѣ Кіевскомъ будущими, отъ приходу непріятельскаго

гетмана Литовскаго Радивила, разореныи и № 354. пепустошены, то есть Обохово, Гермаповка и Любечъ да село Королевка, ꙗко со всѣми издавна къ нимъ принадлежностями; сего ради предъ пресвѣтлымъ твоего дарскаго величества престоломъ упадаючи до земли, бью челомъ: пожалуй меня! а я, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, всегда твоему пресвѣтлому престолу вѣрно и желательно служить готовъ ставлюся, Царь государь, смилуйся.

Твоего царского пресвѣтлого величества, государя моего милостиваго, никакий и вѣрній и желательный слуга Аптонъ Ждановичъ, полковникъ Кіевскій.

Челобитная озаглавлена такъ: Списокъ съ челобитной Кіевскаго полковника Аптона Ждановича.

355. — 1656, іюля 28. ПИСЬМО ГЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ СЪ ПРОСЬБОЮ ОБЪ ОТДАЧѢ КОЗАКУ ТИМОВЕЮ СТОПСКОМУ ЖЕНЫ И ДѢТЕЙ, ЗАХВАЧЕННЫХЪ КНЯЗЕМЪ ГОРЧАКОВЫМЪ, И ЧЕЛОБИТНАЯ КАЗАКА СТОПСКАГО О ТОМЪ ЖЕ.

1. Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныхъ страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Чер-

№ 355. каскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, твоему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, со всемъ Войскомъ твоего царского величества Запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ.

Идетъ къ тебѣ великому государю, къ твоему царскому величеству, козакъ полку Нѣжинскаго сотни Почепскіе на имя Тимошей Степановъ Стовскій и хочетъ тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, челомъ бити о женѣ и о дѣтѣхъ и о сестрѣ жены своей, которые года тому зѣ два какъ князь Трубенкой въ полонѣ въ городѣ Мстиславѣ взяты, а въ то время онъ Тимошей не былъ дома, а былъ на службѣ твоего царского величества въ полку. А нынѣ его жена и дѣти и сестра жены его обрѣтаются въ Бѣлевскомъ уѣздѣ у князя Семена Горчакова. И тотъ князь Семенъ Горчаковъ ему Тимошею жены и дѣтей и сестры жены его дати не хочетъ. И нынѣ мы тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, молимся и за того Тимошею просимъ, чтобъ твое царское величество свой государской указъ къ князю Семену Горчакову послалъ, чтобъ онъ князь Горчаковъ ему Тимошею жену и дѣти и сестру жены его по обычаю христіанскому поворотилъ и отдалъ; а мы за узнацію твоего царского величества въ той мѣрѣ милость и милосердіе во вѣки за тебя великого государя, твоего царского величества, молити и за достоинство твоего царского величества головы наши покладати готовы. А нынѣ тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, многихъ и счастливыхъ лѣтъ отъ Господа Бога желаючи, низко твоему царскому величеству челомъ бьемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 8-го іюля, лѣта 1656-го.

Вашему царскому величеству во всемъ правды и вѣрныя слуги и подданные, Богданъ

Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, гетманъ Богданъ Хмельницкой въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ 22 день съ Запорожскимъ козакомъ съ Тимошкою Степановымъ.

И. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, бьетъ челомъ холопъ твой Тишка Степановъ сынъ Стоцкой. Служу я, холопъ твой, твою государеву службу козацкую съ Запорожскими козаками вмѣстѣ въ полку Нѣженскомъ Почепской сотни, а службу я, холопъ твой, тебѣ великому государю козацкую службу лѣтъ десять. И какъ подошли твои государевы ратныя люди подъ городъ Мстиславъ, вѣпоры взяли тѣ твои государевы ратныя люди женишко мое, холопа твоего, въ полонѣ изъ дочеринскомъ Настасицу съ дочеринкомъ съ Просковицею, да своячину мою Агафьицу. И нынѣ та женишко мое сама-треть въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ князь Семена въ Горчакова да въ князь Лаврентея Горчакова, и нынѣ холопъ твой въ нихъ спрашивалъ, и онѣ мнѣ не отдаютъ, таятъ у себя невѣдомо за что. Молосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, въ нихъ допросить, почему мнѣ то мое женишко сама-треть за собой держать, а мнѣ, холопу твоему, не отдаютъ невѣдомо за что? и допрося, государь, вели имъ то мое женишко сама-треть отдать мнѣ, холопу твоему, чтобъ мнѣ, холопу твоему, охотноѣе бѣ служить тебѣ великому государю и вконцѣ бы не погинутъ и межъ своей бы братьи не

быть въ позорѣ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ. — На оборотъ написано: 164 г. августа въ 22 день. Взять къ переводу (листъ) гетмана Богдана Хмельницкого.

При этомъ черневой указъ отъ 24 августа изъ стану подъ Ригою къ Бѣлевскому воеводѣ Никитѣ Зыбину — послать въ деревню Горчаковыхъ, привести козачью жену, дочь и свояченицу, распросить ихъ, и если они не вышли замужъ, то отдать ихъ Стопскому, съ уплатою Горчаковымъ изъ Бѣлевскихъ доходовъ за жену и дочь по 20 рублей, а за свояченицу 15, съ противоположъ случаю — велеть имъ быть у Горчаковыхъ по прежнему. Здѣсь же — черневая пропъжсал грамота козаку Стопскому отъ того же числа изъ стану подъ Ригою черезъ Царевъ Дмитріевъ городъ, Борисогльбовъ, Друю, Дриссу, Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Мстиславъ, Почепъ до Бѣлева.

356. — 1656, августа 28. Царская грамота въ Кіевъ окольникему Андрею Васильевичу Бутурлину съ приложеніемъ образцовыхъ писемъ, какъ писать при перепискѣ съ гетманомъ и полковниками.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, въ Кіевъ окольникему нашему и воеводамъ Ондрею Васильевичу Бутурлину съ товарищи. Августа въ 22 день писали есте къ намъ великому государю, что по нашему указу велѣно вамъ быти на нашей службѣ въ Кіевѣ, а какъ вамъ о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ къ гетману нашему къ Богдану Хмельницкому и нашихъ Черкасскихъ городовъ къ полковникомъ или въ иные въ которые пограничные мѣста и въ коруну Польскую, также и противъ ихъ писемъ о чемъ доведется писать, и тому образцового писма изъ Носольского Приказу вамъ не дано; а наши бояре и воеводы князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи писались

въ листѣхъ намѣстниками, и о томъ изъ Носольского Приказу дано имъ образцовое писмо. И мы великій государь указали тебѣ окольникему нашему и воеводѣ Ондрею Васильевичу въ листѣхъ къ гетману нашему къ Богдану Хмельницкому и нашихъ Черкасскихъ городовъ къ полковникомъ писатися намѣстникомъ Коломенскимъ. И какъ къ вамъ о нашихъ великого государя какихъ дѣлѣхъ къ гетману нашему и полковникомъ противъ писемъ ихъ писать, и тому подъ сею нашею грамотою послано къ вамъ образцовое писмо. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою, лѣта 7164-го, августа въ 28 день.

Образцовое писмо.

I. Божією милостію великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, окольникей и намѣстникъ Коломенской и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, великого государя, его царского величества, Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому со всеѣмъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ.

Потомъ писать дѣло.

А къ полковникомъ и къ инымъ начальнымъ людямъ государевыхъ Черкасскихъ городовъ писать въ началѣ государево имянованье, какъ выше сего написано; а потомъ писать:» его царского величества города имирекъ полковнику или иному какому начальному человѣку имирекъ. Потомъ писать дѣло.

II. Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отчины Великого Княжества Кіевского бояря и воеводы: бояринъ и намѣстникъ

№ 357. князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ князь Федоръ Федоровичъ Волконской, діакъ Андрей Немировъ, царского величества Войскъ Запорожскихъ пріятелю нашему и другу гетману Богдану Хмельницкому любительное поздравленіе.

А къ полковникимъ писать послѣ государева именованія и своихъ имянъ: «царского величества города Переяслава Войска Запорожского полковнику»; а послѣ того писать дѣло, о чемъ лучится. А въ иные города къ полковникомъ писать потомуже.

III. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояре и воеводы: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой.

Царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому любительное поздравленіе.

Царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренку.

А къ инымъ полковникомъ писать потомуже.

Черныевые. Въ началъ второго образца другой рукой написано: Писать противъ сего образца. А внизу послѣднего: Таково дано было боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому противъ тогоже, какъ онъ писанъ былъ въ отвѣтъхъ съ Литовскими послы.

357. — 1656, сентября 2. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Лаврентію Борозну на села, деревни, пустоши въ Мглинской волости и др., на застроенную площадь въ Стародубѣ, съ приказаніемъ войсковымъ чинамъ и всѣмъ не дѣлать обидъ въ этихъ мѣстахъ.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Папомъ полковникомъ, асауломъ, сотни-

комъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, старшинѣ и чернѣ, также залогамъ, висилкомъ и випелякого стану и кондиціи людемъ и каждому, кому только сее наше писаніе показано будетъ, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы, маючи взглядъ на папа Лаврентія Борозну, подалисьмо ему въ поссессію села: Горекъ, Ключи, Куршоновичи, Жолведы, Островъ Тарасовскій и Заджеверскій, селище Медведово, пустошь Бутовское, деревня Ярцово, селище Запичи, Бахаевское, такъ же во Мглинской волости селище Тростянское и селище Рошинское, селище Роевское надъ рѣчкою Бѣлогощею село Кгарцево зъ млиномъ, деревню Хоромное, пустошь Борозина, такъ же и плиць зъ будованемъ въ мѣстѣ Стародубовскомъ, на улици Могилевской стоячій, но негди зойшломъ зъ того свѣта Давидъ Мозолевскимъ маестность его власную, въ повѣтѣ Стародубовскомъ будущую. Пильно теде напоминаемъ и розказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашихъ Запорожскихъ и вшелякое кондиціи люде такъ наѣздомъ, мимоѣздомъ и подѣздомъ оному въ маестностяхъ его наименшой кривды и перенагабанія чинити не важился, щобы за указомъ сего писанія нашего предречоный папъ Лаврентій Борозна спокойне тоен маестности заживалъ, ни одъ кого наименшое не поносечи кривды и прикросты. Бо ежелибы хто былъ спротивнимъ сему писанію нашему и важился що такъ у вышъречоныхъ селахъ и маестностяхъ кривду якую ему самому и людемъ чинити, то мы кождого такового за скаргою наименшою срокго безотпустне будемо карати, иначе не чиничи. Данъ въ Чигиринѣ, дня 2 сентеврія, року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука властная.

Между datum и подписью другой рукой написано: Той універсалъ даный по подданюся подъ государя въ два роки. По правую сто-

рону обведемъ кружечкѣ съ надписью въ срединѣ:
Вомѣсто печати войсковой.

Изъ той же тетради, что и № 344.

358. — 1656, сентября 2. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго братьямъ Мартыну и Федору Воропамъ, на имѣніи отца и дяди ихъ: село, деревню и селища въ Стародубскомъ уездѣ и дворъ въ городъ Стародубъ.

Богданъ Хмельницкій зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ писанемъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожскаго, старшинѣ и чернѣ, такъ же залогамъ, вислякомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и каждому, кому только сіе писаніе наше оказанно будетъ, ижъ мы, маючи взглядъ на пановъ Мартина и Федора Вороповъ шляхту, взявши въ протекцію нашу и наклонивши ухо до прозбы ихъ, подалисьмо онымъ въ посессию села по отцу и стрію Тимофею, Бенедикти Воропахъ, въ повѣтѣ Стародубовскомъ лежавшыя, то есть село Савостяновичи зъ селищами Букми, дворницемъ Вадковичами, Туровичами, деревню Бурновичи зъ селищемъ и зъ гумнищемъ и зо всѣми до нихъ здавна належитостями и пожитками, такъ же дворъ, купленный въ мѣстѣ Стародубцѣ по Тимофею Воропѣ. Ильно теѣди приказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашихъ Запорожскихъ и вшелякихъ кондиціи людемъ якъ въ обнятію такъ и въ держанію тыхъ маестностей онымъ жадной кривди и перешкоды чинити не важился, такъ за указомъ сего писанія нашего, абы преречоніи панове Воропи спокойне тыхъ маестностей заживали, ни отъ кого не поносячи кривди и прикростей. А еслибы хто былъ спретывимъ, каждого такового, бы и за найменшою скаргою,

срокогъ безотпусне карати будемо, иначей не № 358. чинячи. Данъ въ Чигиринѣ дня 2 сентября, — 359. року 1657⁽¹⁾.

Богданъ Хмельницкій рукою власною.

Внизу, направо отъ подписи, обведены кружечкомъ слова: Мѣсто печати гетманской войсковой. Тамъ же другой рукой помѣчено: Сей універсалъ въ 3 роки по подданю виданий.

Изъ той же тетради.

359. — 1656, сентября 4. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго братьямъ Михайлу и Ильѣ Рубцамъ, на села со всѣми принадлежностями въ Стародубскомъ уездѣ.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожскаго, старшинѣ и чернѣ, такъ же залогомъ и вислякомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и каждому, кому только сіе писаніе наше оказанно будетъ, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы, маючи взглядъ на пановъ Рубцовъ Михайла и Илью и на прислугу ихъ у войску нашемъ Запорожскомъ, подалисьмо имъ въ посессию села: Курознова, Раженичи изъ млиномъ, село Бобки, Черноокковъ, Брахлово зъ отчинами, до тыхъ селъ здавна належачими, то есть Ляховъ, Ключъ, Головскую и Стровскую и Ковбасовскую, зъ селищами Полховомъ и Стобки зо всѣми до нихъ принадлежностями, маестности ихъ власныи, въ повѣтѣ Стародубовскомъ будучи. Ильно теѣди навпоминаемъ и розказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашихъ Запорожскихъ и вшелякое кондиціи люде такъ набѣдомъ, мимоѣдомъ и подѣдомъ въ оныхъ маестностяхъ ихъ найменшою кривди и перенагабани чинити не важился, такъ якосьмы за указомъ

⁽¹⁾ Въ списекъ поставленъ этотъ годъ и число, но Хмельницкій умеръ раньше, и потому актъ отнесенъ къ 1656 году.

№ 360. сего писани нашего пререченіи панове Михай-
— 361. ло и Ілля Рубцове спокойне тои маетности
закивали, ни одъ кого найменшон не поно-
сячи кривды и прикрости. Бо ежелибы хто былъ
противный сему писанію нашему и важился
що тамъ у вышреченныхъ селахъ и маетно-
стяхъ кривду якую имъ самимъ и людемъ
чинити, то мы каждого такового за скаргою
нейменшою срокго безъ отвѣту будемъ кара-
ти, иначей не чинячи. Данъ зъ Чигирина
дня 4 септеврія, року 1656.

Богданъ Хмельницкій рукою власною.

Между датум и подписью полмита другой руки:
Той універсалъ въ два роки по подданюся
Хмельницкого писаний.

Изъ той же тетради.

360. — 1656, сентября 5. Подтверди-
тельный универсалъ гетмана Богдана
Хмельницкаго, о невзиманіи никакихъ по-
боровъ и подьяланіи никакихъ обидъ въ селахъ
Лаврентіа Борозны.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ
его царского величества Запорожскимъ.

Всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому о
томъ вѣдати належитъ, меновите паномъ пол-
ковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ
и всей старшинѣ и чернѣ Войска его царского
величества Запорожского, также высилкомъ,
на якой-коллекъ услузь нашей будучимъ,
и вшелякои кондиціи людемъ, кому только
сее наше писане показано будетъ, доносимъ
до вѣдомости и напоминаючи, сурово прика-
зуемъ, абы въ селѣ Ключовѣ, Горску, Хо-
ромномъ и Куршеновычахъ жадной кривди,
шарпанины и перенагабани ни хто, такъ зъ
старшины и чернѣ Войска Запорожского ми-
моиздомъ и подъяиздомъ чинити не важился,
агбъ тежъ наименшыхъ екзакаций, поборовъ
и подводъ брати не домишлялся; либо бы
хто и зъ листомъ нашимъ мѣлъ где мимоѣз-
домъ на тые села ихать, и тотъ пѣчого ви-
мишляти и оинимъ тамошнимъ обывателямъ

утяженя нѣякого чинити не маеть, только
того пыльновать, що ему въ листѣ нашомъ
доложено будетъ. А ежелибы хто-коллекъ былъ
спротивнымъ сему писанію нашему и важил-
ся въ оныхъ помененныхъ селахъ крив-
ду и утяженя людемъ чинити, таковой кож-
дый срокго безъ одпугу одъ насъ за скар-
гою найменшою караный будетъ, иначей не
чинячи. Данъ въ Чигиринѣ, дня 5 септеврія,
року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Въ конецъ приписъ другой руки: И сей унѣ-
версалъ виданий въ два роки по подданю ся.
Изъ той же тетради.

361. — 1656, сентября 7. Союзный до-
говоръ Седмиградскаго князя Юрія Ра-
гоци сь Запорожскимъ гетманомъ Бог-
даномъ Хмельницкимъ.

Мы Юрьи Ракоцый, зъ ласки Божіен князь
Седмикградскій, частей кролевства Венгерско-
го панъ Исекейскій грабя зъ ышними кролев-
ства нашего и его границъ радными и старши-
ми обовязокъ чинимъ и вѣрою, юраментомъ
подтверженою высвѣдчаемъ, ижъ яко ско-
ро замыслы и жаданя наше взглядомъ вѣч-
ное зъ ленежелможнымъ гетманомъ и зо всѣмъ
Войскомъ Запорожскимъ зъедночени пріязни
Всемогуший Богъ до щасливого препровадилъ
скутку и насъ межи собою учинилъ нераз-
дѣльныхъ, отъ тыхъ мѣсть ущербку и шкоды
всего Войска во всемъ постерегати повинны
будемъ, а ни жадного зношени се, вымысловъ
и хитростей сь посторонними панствы на шко-
ду и ущербокъ сами презъ себе и презъ ужн-
тне на то особнековати не будемо овшемъ,
жадными лагодливими до того не дамося
змякчити и навернути способами, предъ очима
завше боязнь Бога въ естествѣ единого, а въ
особахъ троякого маючи; овшемъ, ежелибы хто
безвинне и уразливе противно тому жъ ле-
неложному гетманови и всему Войску, на-
свѣдникомъ его и противно волостямъ, моцы

его подлежащимъ, воевати хотѣль, завчасу скоро толко яка до насъ о таковомъ непріятельскомъ прійдетъ вѣдомость, и о таковомъ умыслу объявити, остеречи и всѣми силами явные непріязни съ потомками нашими ведлугъ слушности и сумнѣня умѣрати и отгоняти повинны будемо; надто кто бы кольвекъ бы й наименшимъ поступкомъ именованному ясневельможному гетманови непріателемъ ся быти деклароваль, тому мы непріятельскій ставпяти и показовати маемо афектъ, якожь сполныхъ такъ пріятелей, яко и непріятелей на вѣки маемъ мѣти. А ежелибы одъ близкихъ панствъ взглядомъ яко-кольвекъ причины ясневельможному гетманови, Войску Запорожскому и наступцемъ его кривда учинена была, а о нихъ бы таковой кривдѣ обвѣщены былисмо, на тотъ часъ обозъ рушити, посылки слати, живности и вшелякихъ потребъ до войны належачихъ мы, потомкове наши зо всѣми старшими и радными королевствы того повинны будемо, а такъ сполие всихъ непріятелей одъ границъ нашихъ опольныхъ отгонять будемо. А напередъ тсего ежелибы хто соборной и повшехной вѣрѣ, которую они зъ стародавнихъ вѣковъ заховують, квалтъ чинити мѣль и хотѣль, такового каждого, хочъ бы тежъ въ покровности зъ нами былъ, бынамѣй на чокревности и на близкостъ не реснекуючи, аиѣ на товариство наплѣшное передъ тымъ заховалое дбаючи, напередъ отиредся взятъя повстягнути, потомъ напомянути, еслибы упарте и гарде въ затвердѣлости сердца своего заставати хотѣль, войною и непріятельски наступовати наша и потомковъ нашихъ повинность будетъ. Если бы засъ хто съ подданныхъ нашихъ зачепки зъ пограничными Войска Запорожского людьми щипати важился, а столь бы урости мѣли яка незгода и розводъ поприсяженого братерства, таковыхъ всѣхъ по выданю презъ старшихъ нашихъ по мѣстахъ нашихъ, на пограничю зостаючихъ, слушное инквѣзыцѣ

старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунктомъ и внутренымъ запаломъ, поневажъ то есть наипершая и наипевнѣйшая сихъ збытежъ и наименшихъ панствъ и королевствъ згуба. Наконецъ или-кольвекъ трудности урошонные будутъ, намъ обудвумъ шкодичіе, завчасу цѣлости остерегати и забѣгати будемо, жебы ся жадная посполитому добру не могла дѣятися шкода; овшемъ и въ наименшой поприсяженого примѣря копдыцѣ не одарвемося, але съ потомками нашими и всми королевства старшими ненарушено поставленое братерства право заховаемъ и обывателемъ нашимъ цале и зупельне заховать роскажемъ, абы тое теды все ненарушоную могло мѣти твердость. Призвавши своихъ до захованя королевства нашего належачихъ становъ и урядниковъ, учиненый и написанный юраментъ печатью нашею подписавшисе впрель рукою, занечатовать на моцъ и фундаментъ вѣчное памяти росказалисмо. Дѣялося въ Абиноліи дня сегого сентября, року 1656-го.

А подъ тѣмъ писмомъ написано: Георгіусъ Ракоцый, Михаель Микесь Канцель.

А на подписи того писма написано: Примѣря княжати Седмикгородского зъ его милости паномъ гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно постановленое, также зъ господаремъ Волоскимъ и Мулянскимъ, слово въ слово списанный.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ писма, каково принесъ полковникъ Василей Дворецкой. Посрединъ листа между подписей, въ кружкѣ: мѣсце печати.

362. — 1656, сентября 30. Царская грамота Нѣжинскому полковнику Григорію Гуляницкому *объ отысканіи бѣглыхъ людей, принадлежащихъ Александру и Петру Похвистневимъ.*

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 363. держца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожского Шьжинскому полковнику Григорью Гуляницкому.

Были челомъ намъ великому государю Александру да Петръ Елизаревы дѣти Похвисневы: въ прошломъ де во 164-мъ году мая 9-го числа бѣжали отъ нево Александра дворовые ево люди Кирюшка Лавровъ съ женою, да Папка съ братомъ съ Федкою Васильевы съ матерью и съ сестрою; а отъ Петра изъ деревни ево Мордасовой крестьяне Степанка съ братомъ съ Ботвнкою Исакковы дѣти Апрашины съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ людскими и крестьянскими животы; и бѣгая де отъ нихъ, живутъ они въ нашихъ царского величества Черкасскихъ городѣхъ — Александровы люди въ Новгородскомъ и въ Стародубскомъ и въ Почепскомъ уѣздѣхъ переходя, а Петровы крестьяне въ Почепскомъ уѣздѣ въ селѣ Кошевѣ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣти имъ о томъ дати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ ихъ сыскавъ, отдать имъ по прежнему. И ты бы полковникъ Григорей Гуляницкій отписалъ отъ себя въ Новгородъ и въ Стародубъ и въ Почепъ къ сотникомъ или къ инымъ, кому тамъ вѣдать належитъ, чтобъ они въ тѣхъ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ и уѣздѣхъ Александровыхъ и Петровыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые въ сей нашей царского величества грамотѣ выше сего нмяны написаны, велѣли сыскивать, а сыскавъ, со всеми ихъ животы, что они со собою спесли, отдали челобитникомъ, которые съ сею нашею царского величества грамотою прѣйдутъ или и людей своихъ пришлютъ. Писанъ въ нашемъ великого государя обозѣ въ Лифлянтѣхъ подъ Ригою лѣта 7163-го, сентября въ 30 день.

Черневой, находящейся при подлинной челобитной, помѣченной 25 сентября.

363. — 1656, октября 10. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Козельскимъ мѣщанамъ и ратушѣ ихъ на разные сборы въ городъ Козельць.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому о томъ вѣдати належитъ, такъ старшинѣ и чернѣ Войска Запорожского, яко и мещаномъ, поспольству и всемякое кондиціи людемъ, кому только оказано будетъ, ижъ мы, маючи взгляды и респектъ на утрепленныхъ людей и всю громаду Козельскую а на ульжене тяжаровъ ихъ и для розныхъ расходовъ и на побудоване Ратуша въ мѣстѣ Козельцу, зоставуемъ при мещанехъ самыхъ и при Ратушу ихъ возовое, помѣрное, деготь, воскобойню и поведерщину отъ меду и горѣлки. Сурово теби приказуемъ, жебы жаденъ такъ зъ козаковъ, старшины и чернѣ, яко арендаровъ и висляковъ въ менованныхъ пожиткахъ не переможалъ и до того не втручался, щосьмо имъ зъ ласки нашею въ уживане пустыли. А хто бы мимо волю и сей выразный нашъ уиѣверсалъ въ тыхъ доходахъ мещанамъ и ратушнымъ мѣста Козельца перешкожалъ и доныхъ втручался, таковой каждый за меншою скаргою мещанъ Козельскихъ срокго караній будетъ, иначе не чинячи.

Данъ въ Чигиринѣ дня 10 октября, року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Внизу, направо отъ подписи, едѣланъ чернилами кружокъ съ надписью вокругъ: Печать царского величества Малороссіи Войска Запорожского; а въ срединѣ кружка: Мѣсто печати гетманской. Наозъ этимъ той же рукой

помѣчено: А сей універсалъ виданъ по подданю ся въ два годя.

Изъ той же тетради, что и № 344.

364. — 1656, въ ноябрѣ. Довѣзная записка Путивльца Алексѣя Мискова, посыланная изъ Кіева къ гетману Богдану Хмельницкому съ письмомъ и для развѣдыванья о его дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ.

165 г. ноября въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу околничего и воеводѣ Андрея Васильевича Бутурлина съ товарищи, посыланъ въ Чигиринъ къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожскаго, Путивлецъ Алешко Мисковъ. И какъ пріѣхалъ въ Чигиринъ, и до гетмана не допустили, и листъ подалъ писарю Ивану Выговскому; и писарь листъ рванулъ изъ рукъ сердитымъ обычаемъ. А будучи въ Чигиринѣ, о всемъ провѣдывалъ у всякихъ людей: для чего гетманъ всемъ козакамъ велѣлъ быть готовымъ и гдѣ чаятъ ихъ походу? И сказывалъ мнѣ въ Чигиринѣ Печерскаго монастыря старецъ Иларіонъ Добродѣшко, который учитъ гетманскаго сына по Латини, что гетманъ и писарь послали посланцовъ своихъ къ Свейскому королю, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ пріязни; а съ Крымскимъ де ханомъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ Рокоцымъ, Венгерскимъ княземъ, договоръ учиненъ и межъ себя присягали, что быть въ соединеннѣ. И у Рокоцы де Венгерскаго и съ Свейскимъ королемъ договоръ учиненъ же, что быть имъ межъ себя въ соединеннѣ на томъ: какъ онъ Свейской король изъ Полской столицы выступитъ, и ему Ракоцему на Полскую столицу наступитъ. А умышляеть де такую неправду учинитъ и отъ государевой милости отступитъ гетманъ да писарь, а съ ними де небольшіе начальные люди и которые при нихъ въ Чигиринѣ служатъ — для

того, что государь изволивъ съ Полскимъ королемъ миръ учинитъ и не докончавъ съ Полскимъ королемъ о миру сходства, вечаъ войну съ Свейскимъ королемъ; а имъ де Свейской король пріятель. А мыслить де то, что имъ быти выданымъ по прежнему Полскому королю. Да и о томъ де онъ гетманъ сумнитель: какъ де были у государя отъ него гетмана козаки, и государь ихъ козаковъ не пожаловалъ, въ руку цѣловать не далъ; а въ тожъ де время были отъ Полскаго короля послы, и ихъ де государь къ рукѣ пожаловалъ. Да гетманъ же де и писарь говорятъ, придирается къ тому, какъ бы роздоръ учинитъ: толко де будетъ на нихъ какой государевъ гнѣвъ, и ему де гетману съ Свейскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ Крымскимъ ханомъ итти на государевы города; а какъ де рѣка Дибиръ станеть, и ему де гетману снарядъ весь перевезти въ Переяславль, а козакомъ де всемъ велѣлъ быти готовымъ. Толоко де козаки и черные люди на такую неправду имъ не помогаютъ и хотятъ быти подъ государевою высокою рукою. А которые де Полскіе люди и Нѣмцы сидятъ въ Быховѣ въ осадѣ, и они де хотѣли вину свою принести къ государю, чтобъ велѣлъ ихъ государь принять; и гетманъ де, слышавъ то, посылавъ къ нимъ въ Быховъ, чтобъ они государевымъ людямъ не сдавались, а сдались бь ему гетману. И нынѣ де онъ гетманъ послалъ въ Быховъ козаковъ своихъ. А какъ де былъ нынѣ отъ государя у гетмана столпникъ Василей Кикинъ съ государевою грамотою, что онъ государь побралъ многіе Нѣмецкіе города, и они де о томъ велии негодуютъ. А слышавъ де, что подъ тѣми Нѣмецкими городами и государевымъ людямъ уронъ есть, и они де о томъ радуются.

Записка озаглавлена такъ: Довѣздъ Путивльца Алексѣя Мискова, каковъ подалъ, наив-

№ 365. савъ своею рукою. — *Эта записка склеена — 366. вмѣстѣ съ договоромъ Венгерскаго князя и по склейкамъ на оборотъ скръпна: Діакъ Василей Герасимовъ.*

365. — 1656, 8 ноября. Письмо Запорожскаго писаря Ивана Выговскаго къ окольному намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Кіевскому Андрею Васильевичу Бутурлину съ вѣстями.

Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царскаго величества, Иванъ Выговскій, писарь енеральный Войска его царскаго величества Запорожскаго, окольному и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину, брату и другу моему, любительное поздравленіе и отъ Господа Бога добраго здоровья и счастливаго пребыванія на всякъ день желаю.

По желанію тебя, друга и пріятеля моего, посылаю тебѣ, другу моему, списокъ грамоты, отъ его царскаго величества къ его милости пану гетману черезъ его царскаго величества стольника Василья Петровича Кикина присланая, гдѣ о счастье и о побѣдѣ его царскаго величества надъ врагами достаточно выразишь. Съ страны комисіи — та ще не скончалася. Отъ Ляховъ и отъ Татаръ за милостию Божіею еще тихо Король Свейскій въ Прусѣхъ есть, и сказываютъ, какъ бы ся помирилъ зъ Галадами и со Гданцанами. Что еще далъ будетъ, вѣдомо учиню тебѣ, другу моему. За тѣмъ пріязни твоей отдаюся. Данъ въ Чигиринѣ днѣ 8-го ноября 1656 г.

Твоей милости всего добра желательный пріятель Инанъ Выговскій.

До мѣщанъ его милости панъ гетманъ пишетъ, чтобъ поправить бруну,

Современный списокъ безъ заглавія, сдѣланный, какъ видно по почерку, въ Москвѣ.

366. — 1656, ноября 9. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Кіевскимъ воеводамъ съ просьбою доставлять вѣсти и съ вѣстями о своихъ распоряженіяхъ.

Божеею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царскаго величества, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ, окольному и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину съ товарищи, другу и пріятелю нашему. любительное поздравленіе и отъ Господа Бога добраго здоровья желаю.

Есть то наше обыклое дѣло, чтобъ есмь вашей милости всегда о всемъ вѣдомости давали, какіе бы у насъ вѣсти были. А поуже нынѣ никакихъ вѣстей у насъ нѣтъ, какъ о королѣ Полскомъ, также и о королѣ Свейскомъ, что съ ними дѣется и имѣютъ ли они бои межъ себя Шведы съ Ляхами или нѣтъ, только добре намъ то вѣдомо, что король Свейской со княземъ Венгерскимъ присяглись о сѣздѣ. Также никакіе вѣдомости не имѣемъ, совершилося ли, или нѣтъ, поуже и великій государь нашъ, его царское величество, ни о чемъ намъ не объявляетъ, только чрезъ стольника своего царскаго величества Василья Петровича Кикина пишетъ о томъ, что нѣсколько-надесять городовъ въ Ифлянтѣхъ взято, а самъ его царское величество подъ Ригою стоитъ съ войски своими. А о Татарѣхъ — мы недовѣряемъ имъ, чтобъ они какова зла не мыслили, а что горе зимою; для того всему войску велѣли есмь поготову со всѣмъ быти, и борошень и оружье готовить. Также коль скоро съ сѣзду посланцы наши поворотятся, да-

димъ вашей милости знать о всемъ, и вашей милости просимъ: естлибы какую вѣдомость впредь о томъ имѣлъ, изволь намъ объявить. Притомъ жалованью вашей милости прилежно вручаемся. Данъ изъ Чигирина ноября 9 дня, лѣта 1656-го.

Вашей милости всего добра и во всемъ желательный пріятель, Богданъ Хмельницкій гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Оба предыдущія письма озаглавлены такъ: Списокъ зъ Бѣлорускихъ листовъ, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіе и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева окольникей и воевода Андрей Васильевичъ Бугурлинъ съ товарищи солдатского строю съ поручникомъ съ Сергѣемъ Гриневымъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, ноябрю въ 12 день.

367. — 1656, въ ноябрѣ. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бугурлина государю съ извѣстіемъ о бывшемъ сеймѣ въ Чигиринѣ и о приказаніи гетмана Хмельницкаго войску быть готовымъ къ походу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бугурлинъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, октября въ 2 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что у гетмана Богдана Хмельницкова въ Чигиринѣ съ полковники и со всѣми начальными людьми былъ сеймъ. И съ сеймы велѣлъ гетманъ всѣхъ городовъ полковникомъ и сотникомъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быти готовымъ. А о чемъ у него сеймъ былъ и гдѣ чають ихъ походу, того невѣдомо. И мы, холопи твои, послали въ Чигиринъ нарочно Путивльцовъ дѣтей боярскихъ Петра Антыкова съ товарищи, а съ ними къ гетману писали: будетъ у него ка-

кихъ вѣстей что есть, и онъ бы къ намъ, холопомъ твоимъ, отписалъ. А Путивльцомъ приказали накрѣпко, чтобъ они, будучи въ Чигиринѣ, провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ, о чемъ у гетмана былъ сеймъ и гдѣ чають его походу. И Путивльцы Петръ Антыковъ съ товарищи въ Кіевъ пріѣхали, а съ ними гетманъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писалъ, что у него съ Венгерскимъ и съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ и съ Крымскимъ ханомъ учиненъ договоръ, что имъ быть съ нимъ въ пріязни; а нынѣ де Крымскіе люди перебираются о дву конь черезъ Диѣпръ: а гдѣ имъ идти, того имъ невѣдомо. А иныхъ никакихъ вѣстей и про сеймъ свой ничего къ намъ, холопомъ твоимъ, не писалъ. А Путивльцы сказали, что они, будучи въ Чигиринѣ, про сеймъ провѣдать никакими мѣрами не могли. Да октября въ 20 день пріѣхали въ Кіевъ изъ Чигирина отъ гетмана Богдана Хмельницкова Мутьянского владѣтеля Константина посланцы локговетъ Орестъ да щсаръ Данило; а съ ними къ намъ, холопомъ твоимъ, гетманъ писалъ, что тѣхъ посланцевъ прислалъ къ нему Мутьянской владѣтель Константинъ для того, чтобъ ему быть съ нимъ въ пріязни и въ любви, дабы все православное христіанство было въ соединеньѣ; и изъ Чигирина де поѣхали они въ Кіевъ святымъ мѣстамъ помолитись; и намъ бы, холопомъ твоимъ, для ево гетманова прошенья воздать имъ честь. И какъ тѣ посланцы были у меня, холопа твоего Андрюшки, и мы, холопи твои, въ разговорѣхъ спрашивали ихъ: для какова дѣла они къ гетману прислааны и что у нихъ про Турского салтана и про Польского и про Свейского королей и иныхъ какихъ вѣдомостей есть? И тѣ посланники намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что Турскому салтану нынѣ отъ Венецкаго князя большое утѣсненье, а имъ де отъ Турского салтана насиліе и гоненіе большое и подати на него емлютъ безпрестанные, а убѣгнуть тако-

№ 366. ва гоненія не возмогутъ. И слыша де и видя, что подъ твоею государевою высокою рукою гетманъ Богданъ Хмельницкой со всеѣмъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Ляцкого гоненя живутъ въ покоѣ и во обороѣ и въ защищенѣ, присовокушились къ нему гетману, чтобъ подъ твоею государевою высокою рукою все православное христіанство было въ соединенѣ и въ защищенѣ. Только де сумѣваются о томъ, что напередъ сего твои государевы воеводы и ратные люди были для обереганя отъ Польскіе границы въ Черкасскихъ городѣхъ, которые подлегли къ Волоской землѣ, и имъ де было на тѣхъ государевыхъ людей надежно, а нынѣ де въ тѣхъ мѣстехъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, и имъ де о томъ сумнительно. И мы, холопи твои, имъ говорили, чтобъ они о томъ не сумѣвались и никакова опасеня не держали и были подъ твоею государевою высокою рукою безъ сумѣнья, а твои государевы ратные люди съ нами, холопи своими, въ Кіевѣ многіе, и по вѣстямъ и по гетманову писму велѣно твоихъ государевыхъ людей намъ, холопомъ твоимъ, въ тѣ мѣста для обереганя посылати. И тѣ посланцы нинѣхъ никакихъ рѣчей и про гетмановъ сеймъ ничево намъ, холопомъ твоимъ, не означили и изъ Кіева поѣхали въ Мутьянскую землю. И мы, холопи твои, провѣдывали о томъ у Кіевского войта и у мѣщанъ, и они ничево намъ, холопомъ твоимъ, не сказали; а знатно, что опасаются гетмана и писаря, потому что и напередъ сего намъ, холопомъ твоимъ, тѣ Кіевскіе мѣщане въ разговорѣхъ сказывали: которые де было ихъ мѣщаня хотѣли ѣхать къ тебѣ великому государю челомъ ударить, и безъ гетмансково де вѣдома ѣхать не смѣютъ. И мы, холопи твои, призывали къ себѣ нарочно Кіевского наказново полковника Василья Дворецкого, которой оставленъ въ Кіевѣ вмѣсто Павла Яненка, и говорили ему наодинѣ тайнымъ обычаемъ, чтобъ онъ тебѣ

великому государю послужилъ и правду свою совершенну показалъ, провѣдалъ подлинно, не чаеть ли въ гетманѣ и въ писарѣ какіе шатости, и нѣтъ ли у нихъ какихъ дурныхъ умысловъ, и о чемъ у него былъ сеймъ, и для чего всему войску велѣлъ бити готовымъ? И будетъ что вѣдаетъ, и онъ бы намъ, холопомъ твоимъ, объявилъ, а твоя государева милость и жалованье за то ему будетъ. И полковникъ Василей Дворецкой намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: что онъ вѣдаетъ, то намъ, холопомъ твоимъ, скажетъ, только за большою клятвою, опасаясь гетмана и писаря, чтобъ было тайно, а никому не означилось. И сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: опасенъ де гетманъ твоего государева гнѣва и въ сумѣньѣ де большомъ о посылаемыхъ своихъ; которые ихъ Черкасы посланы на комисію, и къ нимъ по се время не бывали, и чають де, что они задержаны; а козаки де, прѣзжая къ намъ, сказываютъ, что они розсланы, и они де, примѣнясь къ тому, мыслятъ, что твой государевъ есть на нихъ гнѣвъ и чають, что ты великій государь указать ихъ по прежнему Польскому королю отдать и велѣлъ на нихъ итти войною; и онъ де, гетманъ и писарь, о томъ и поготову въ большомъ сумѣньѣ, и опасаясь де тово, посылають посланцовъ своихъ къ Венгерскому Ракоцѣ и къ Волоскому и къ Мулянскому владѣтелямъ и къ Крымскому хану, чтобъ они всѣ были съ нимъ въ соединенѣ; и изъ тѣхъ де и со всѣхъ земель были у него, гетмана, послы и учинили съ нимъ договоръ: кто на него, гетмана, наступитъ, и имъ ему помогать и всеѣмъ заодно стоять, и въ томъ межъ себя вѣрились и писмами укрѣпились; а Крымскіе де многіе люди и нынѣ за Днѣпръ перешли и кочуютъ отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстехъ, и послы де Крымскіе у гетмана бывають почасту. А каковыми писмами межъ себя они укрѣпились, и то писмо полковникъ Василей Дворецкой

принесъ къ намъ, холопомъ твоимъ, за большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ было тайно. И мы, холопи твои, съ того писма велѣли списати списокъ ⁽¹⁾. Да октября въ 30 день прїѣзжалъ въ Кіевъ изъ Гоголева Астаею Выговской, писари Ивана Выговского отецъ, и былъ у меня, холопа твоего Андришки, и подчивали ево прїятельскимъ обычаемъ нарочно, какъ бы увѣдать отъ него про гетманову мысль. И какъ онъ, Астаею, напился гораздо, и по многимъ словамъ сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, тожъ, что гетманъ и писарь опасны твоего государева гнѣва и сумнѣваются добръ, чтобъ по прежнему не овладѣли ими Ляхи, и для де того учинили сеймъ и съ сеймы всѣ полковники пасаулы и сотники межъ себя вѣрились: будетъ кто на нихъ наступитъ, и имъ всѣмъ заодно противу того стоять. А что де у тебя государя съ Польскимъ королемъ нынѣ о миру сходство, и гетманъ де и писарь и все Войско Запорожское о томъ добръ оскорбляются и отъ Поляковъ опасаются, а говорятъ, что имъ вѣрить не мочно, хотя де и помирятся, а въ правдѣ и въ присягѣ своей не устоятъ. Да ноября въ 4 день посылали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому нарочно для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей Путивльцовъ дѣтей боларскихъ Алексѣя Мискова съ товарищи, а съ ними къ гетману писали: будетъ у него какіе вѣдомости есть, и онъ бы къ намъ, холопомъ твоимъ, отписалъ. А Путивльцомъ Алексѣю Мискову съ товарищи приказали накрѣпко, чтобъ они, будучи въ Чигиринѣ, провѣдывали вскими мѣрами тайнымъ обычаемъ, о чемъ у гетмана былъ сеймъ и для чего всему войску велѣлъ быть готовымъ, и нѣтъ ли въ нихъ какіе шатости. И ноября въ 17 день Путивльцы Алексѣй Мисковъ съ товарищи въ Кіевъ прїѣхали, а

съ ними гетманъ и писарь прислали два листа. И мы, холопи твои, тѣ ихъ листы къ тебѣ государю послали съ сею отпискою ⁽²⁾. А Путивлецъ Алексѣй Мисковъ подалъ намъ, холопомъ твоимъ, написавъ своею рукою, писмо ⁽³⁾.

И будетъ, государь, впредь твоихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ отъ Польскіе границы или въ Кіевѣ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей не будетъ, и имъ и впредь сумнительно будетъ. А каковъ списокъ съ писма у полковника Василья Дворецкого списанъ и каково письмо Путивлецъ Алексѣй Мисковъ намъ, холопомъ твоимъ, подали, и тѣ писма къ тебѣ государю мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою за моею холопа твоего Васкиною рукою. А съ сею отпискою къ тебѣ государю послали мы, холопи твои, порутчика Сергѣя Гринева, и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дяку Лариону Лопухину. А сию отписку и списокъ записи писалъ я, холопъ твой Васка.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ, 2) помета: 165 г. декабря въ 12 день солдатского строю съ порутчикомъ Сергѣемъ Гриневымъ; 3) вверху: Чтена государю.

Къ этой отпискѣ приложены всѣ документы напечатанные подъ №№ 361, 364, 365 и 366.

368. — 1656. Въстовое письмо Юрія Христофора Стайкевича, подкоморича Бряславскаго, о военныхъ дѣствіяхъ и намѣреніяхъ Шведскаго и Польскаго королей и гетмана Богдана Хмельницкаго.

Я Юрей Криштоповичъ Стейкевичъ, подкоморичъ Брасла(вскій) на Ставу, осудара цара великаго князя Алексѣя Михаловича, всея Великоя и Малоея и Бѣлой Росій само-

⁽¹⁾ Напечатанъ выше подъ № 361. — ⁽²⁾ Списки съ нихъ напечатаны выше, №№ 365 и 366. — ⁽³⁾ Здѣсь подъ клеена дользжая записка, что напечатана подъ № 364.

№ 369. дерцу. Прїѣхавшы до Минска тринадцатого дня марта, хрестъ пѣловалъ у поддачство м . . . прїѣхавши зъ Подлаша при Бїянати воеводы Минского Федора Юревича Асеньява, оповѣдалъ, што и тамъ дее въ тамтихъ краяхъ скот . . . . . Тидень тому, якъ выѣхалъ король Швецкій . . . . . Прускимъ угоду узялъ до недѣль . . . . . Швецки прилучивши до своего . . . . . (тыся)чей войска Прусского десять подъ Гданскомъ . . . . . мѣстѣ спаливъ, одишовъ зе встидемъ и . . . . . звелъ зъ усихъ сторонъ би то и назадъ по(шолъ) черезъ Прусы. Панове Баерове заступили . . . . . зъ войскомъ Прускимъ, не мало королю Швецкому войска убилъ, и удавъ се ку Варшавѣ король Швецки, хотечи на осудара цара подницъ войну и мѣць раду шляхтою. Взавши вѣдомость о королю Польскимъ, зъ усимъ людомъ прецивъ ему пошовъ король Швецки, до Лублина пришолъ, а король Польскій до Львова, послаючи часто подѣзды розного войска, помалу корола Швецкого уриваетъ. Чекаючи набольшою потугою свою, король Польскій при собѣ маеть войска, которое зостаеть при боку его, Татаровъ усихъ, зъ малою и великою орди чекаеть; а теперъ при собѣ только маеть Татаровъ тисечи десеть, Гораловъ тисечи двадцать, козаковъ реестровихъ Черкасскихъ, которое на борздимъ часѣ могъ даць Хмельницки, тисечь шесть. А самъ зо всею Хмельницки потугою и зъ арматою маеть послѣшиться королю Польскому на помощь Шведа зноситъ; где жъ въ присезѣ своей Хмельницки доложилъ, што помочь королю Польскому даваць прецивъ Шведа и прецивъ иншова неприятеля, то собѣ варючи, шо нигде преставаць претивъ осудара цара и стараць се о тое, абы корола Польского зъ царомъ осударомъ помярковаць . . . . .

Конца не достаетъ. Подлинникъ, ветхий.

369.—1657. Статейный списокъ окольного Федора Бутурлина и дьяка Ва-

силья Михайлова, посланныхъ къ гетману Богдану Хмельницкому для развѣдыванія о дружбѣ гетмана съ Шведскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ Ракоциемъ и о посылкѣ къ послѣднему козацкого войска съ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ для разоренія Польскихъ городовъ и для доставленія ему Польской короны, и проч.

Лѣта 7165-го, апрѣли въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ окольному и намѣстнику Муромскому Федору Васильевичю Бутурлину да діаку Василью Михайлову ѣхати для своихъ государевыхъ дѣлъ Войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, окольныхъ Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей ѣхали съ Москвы до Путивля на Колугу, на Лихвинъ, на Бѣлевъ, на Болховъ, на Карачевъ, на Сѣвскъ. И въ Путивль прїѣхали маія въ 13 день. И по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, взявъ въ Путивлѣ подводы и провожатыхъ, поѣхали изъ Путивля маія въ 14 день на Черкасскіе города на Конотопъ.

И не доѣзжая до Конотопа вереть за семь, встрѣтили окольного и дьяка Конотопской сотникъ Семень Мартыновъ, а съ нимъ конныхъ козаковъ человекъ съ полторага; и сошедъ съ лошадей сотникъ съ козаками; и говорили: слыша де они о прїѣздѣ великого государя, его царского величества, окольного и намѣстника Муромского Федора Васильевича Бутурлина и діака Василья Михайлова и почитая страшне и славне имя благочестиваго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, по росказанью гетмана Богдана Хмельницкого выѣхали для почести, ихъ околыничего и діака встрѣтить и о здоровьѣ спросить и до Конотопа проводить. И поклонясь, ѣхали съ околыничимъ и съ дякомъ до Конотопа.

И въ Конотопѣ сотнику козатцкому Семену Мартыянову говорили, чтобъ онъ ихъ околыничего и дяка къ гетману къ Богдану Хмельницкому отпустилъ ихъ вскорѣ и провожатыхъ дать, чтобъ проѣхать до гетмана здорово и безстрашно; а посланы они отъ царского величества къ гетману о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ паскоро. И сотникъ козатцкой Семенъ Мартыяновъ сказалъ: по указу де великого государя нашего, его царского величества, и по росказанью гетмана ихъ Богдана Хмельницкого, подводы имъ, околыничему и дяку, готовы и провожатые отъ города до города будутъ.

А изъ Конотопа ѣхали на Борзну, на Шьжинь, на Гоголево, на Кіевъ. А отъ города до города и отъ села до села полковники и сотники встрѣчали и провожали по тому жъ обычаю.

И маія съ 23 день пріѣхали въ Гоголево, и изъ Гоголева выходилъ на встрѣчу войскового писаря Ивана Выговского отецъ Остаеѣй, а передъ нимъ шли священники съ образы и съ херугви; и поклонясь околыничему и дяку по обычаю, и просилъ проводить честныя иконы до церкви. И околыничей Ѳедоръ Васильевичъ и діакъ Василей образы и кресты до церкви проводили, а изъ церкви Остаеѣй Выговской съ дѣтми своими съ Даниломъ и съ Костянтиномъ околыничего и діака звалъ къ себѣ на обѣдъ.

И околыничей Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дякъ Василей Михайловъ на обѣдѣ были и въ разговорныхъ рѣчахъ говорили съ Остаеѣемъ Выговскимъ и съ дѣтми его съ Даниломъ и съ Костянтиномъ, провѣдывая вѣстей:

какими мѣрами учинилась дружба у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцею Венгерскимъ и чево межъ ими впередъ чайтъ, и для чего гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ полковника Отона Ждановича съ ратными людьми къ Ракоцѣ Венгерскому, и что нынѣ у Ракоцы Венгерского и въ Запорожскомъ Войскѣ дѣлается? А то великому государю, его царскому величеству, вѣдомо подлинно и имъ, околыничему и дяку, въ дорогѣ многіе люди сказывали, что гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому войско Запорожское съ полковникомъ съ Онтономъ Ждановичемъ для того, чтобы Поляковъ сбить, а на коруи Польской быти Венгерскому Ракоцѣ. И будетъ Ракоца за помощію царского величества ратныхъ людей Поляковъ собьетъ и учинится на коруи Польской королемъ, и какъ будетъ граница Войска Запорожского королемъ съ коруиными городами? и для чего такое добротѣнье гетманъ Богданъ Хмельницкой учинилъ Ракоцѣ Венгерскому, и что ему за тотъ посилкъ Ракоца обѣщанъ дати, и по которой мѣрѣ учинено безъ воли и повелѣнья царского величества, а на коруи Польскую обрали великого государя нашего, его царское величество?

И Остаеѣй Выговской, повыславъ всѣхъ людей, говорилъ: какъ въ прошломъ во 164-мъ году царского величества великія и полномочные послы, бояринъ князь Пикита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, учинили съ Поляки о миру договоръ, а на тотъ было договоръ по указу царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское присылали посланцовъ своихъ. И какъ посланцы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому пріѣхали, и ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь и полковники роспрашивали: на которыхъ мѣрѣхъ на комисіи царского величества у великихъ пословъ съ Литцкими коми-

№ 369. сары договоръ учинился, и истинными ль и прямыми поступки Ляхи царского величества съ послы поступали? И посланцы, ухапя за поги гетмана Богдана Хмельницкого, обливаясь слезами, говорили: нынѣ де Войско Запорожское въ Малой Росіи згнуло и помощи не имѣемъ ни откуду, и гдѣ главы свои подклонити? на которыхъ мѣрахъ царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Ляцкими комисары учинился договоръ, про то имъ отнюдь ничего не вѣдомо: не токмо царского величества великіе и полномочные послы о чемъ съ ними порадили или въ посольской шатеръ пустили, по и до шатровыхъ полъ задалеко не допускивали, власно яко цсовъ до церкви Божіи. А Ляхи де имъ конечно подъ сумѣніемъ сказывали, что царского величества послы съ Ляцкими комисары на комисіи учинили згоду по Поляновскому договору, и имъ, Войску Запорожскому, со всею Малою Росією быти въ королевской сторонѣ по прежнему у непріятелей креста святого, у нихъ, Ляховъ. А только де будетъ въ послушаніи Войско Запорожское и вся Малая Русь у Ляховъ не будетъ, и царскому де величеству Ляхомъ ратьми своими помогать, случась съ Ляхами, Войско Запорожское бить. И полковники о томъ учали быти въ великомъ сомѣніи, какими то мѣрами надъ ними учинилось; а гетманъ Богданъ Хмельницкой яко шаленый, которой ума уступився, заволаалъ и молвилъ: ужъ, дѣти, о томъ не печалтеса! я то вѣдаю о томъ учинити: треба отступити отъ руки царского величества, а поидемо тамъ, гдѣ вышній Владыко повелитъ быти, — не токмо подъ христіаниномъ государемъ, хотя подъ бусурманомъ. И запалался такъ, какъ негодится православнымъ христіаномъ поступать, и велѣлъ послать по всѣхъ полковниковъ на сеймъ. То сынъ мой писарь Иванъ Выговской, ухапясь за поги гетмана, учалъ говорить наодинѣ: гетмане, треба о томъ учинити не запалчи-

востью; какъ то и какими мѣрами учинилось, и о томъ послати до царского величества и провѣдати подлинно, какими то мѣрами? за которые будетъ поступки такъ учинено? а присяга — дѣло великое, нарушить и поломать невозможное дѣло, за что самъ вышній Творецъ будетъ мстителъ. И полковникомъ, которые въ то время были при гетманѣ, о томъ забѣгалъ и говорилъ съ плачемъ, чтобъ того не учинити, что отлучиться отъ высокіе руки царского величества и слыти по всему свѣту измѣнниками и кривоприсяжцы. И гетманъ о томъ сына ево не послушалъ, впрямь отказалъ, что имъ отнюдь невозможно быти подъ рукою царского величества за такое его царского величества немилосердіе. И какъ полковники поѣхали, и дѣти ево Иванъ Выговской и Данило потомужъ ихъ наговаривали, чтобъ того не учинити, что отлучиться отъ высокіе руки царского величества. И учинили о томъ раду, и на радѣ полковники гетману о томъ отказали впрямь, что имъ того учинити отнюдь некоторыми дѣлы имъ и всему Войску Запорожскому и всѣмъ христіаномъ православнымъ, духовного такъ свѣтцого стану людемъ, за большою клятвою и присягою, чтобъ отъ царского величества высокіе руки отступити и поискать себѣ иного государя и по всему свѣту зрайцами, измѣнниками с лить; а то мнѣмъ: никако то дѣло нестаточное, чтобъ такъ царское величество, показавъ великое свое милосердіе надъ всѣми нами православными христіаны и вывободя насъ отъ непріятельскихъ рукъ страшнымъ мечемъ своимъ, и отдавъ бы опять поганцомъ и непріателемъ и врагомъ христіанскимъ въ руки. А гетманъ Богданъ Хмельницкой того не хотѣлъ, чтобы быти Войску Запорожскому и всей Малой Росіи подъ высокою рукою царского величества, и одва ево о томъ упросили сынъ ево и писарь Иванъ Выговской и полковники. А Ляхи безпрестанно пословъ своихъ присылали и говорятъ,

чтобъ о томъ онъ, гетманъ, и все Войско Запорожское послали пословъ своихъ до короля до тѣхъ мѣстъ, покамѣста еще пакты не завярялися съ послами царского величества, чтобъ король имъ всѣмъ вины ихъ отдалъ, и прихолодилъ бы до короля; а только нынѣ милосердія не упроятъ, то ужь, случась съ войсками царского величества, яко израйцовъ всѣхъ посѣкутъ. И полковники порадили съ гетманомъ, какъ бы о томъ и какой способъ учинить: авосе будетъ и такъ подлинно учинилось царского величества у пословъ съ Поляки договоръ? А Ракоца Венгерской присыласть къ гетману безпрестани, напоминая о томъ и просиачи гетмана, чтобъ онъ учинилъ ему Ракоцѣ вспоможенъе на Поляковъ, покамѣста у нихъ крылье не обросло. И гетманъ де тому порадовался, послалъ къ Ракоцѣ пословъ своихъ о дружбѣ и пріязни и о соединеніи на непріятелей. Также и къ Мултыянскому и къ Молдавскому владѣтелемъ послалъ о соединеніи и о дружбѣ и братствѣ. И они потомужь соединенію и дружбѣ и братству порадовалися, и дружбою и любовью и братствомъ соединилися и поприсягали: хто будетъ непріятель Войску Запорожскому, тотъ непріятель и Ракоцѣ Венгерскому и Мултыянскому и Молдавскому владѣтелемъ, а хто Ракоцѣ и Мултыянскому и Молдавскому владѣтелемъ непріятель, тотъ и Войску Запорожскому непріятель, и другу друга не подать и войсками своими помогать и стоять заодно. И записки о томъ укрѣпилися. А то все гетманъ учинилъ побоясь того, что царское величество, почаялъ, впрямъ постуцился насъ всѣхъ по прежнему Ляхомъ, да и того побоясь, чтобъ ихъ чѣмъ Ляхи не прельстили и въ соединеніе и въ дружбу къ себѣ не приняли на резоренъе всему Войску Запорожскому и всѣмъ православнымъ христіаномъ, живущимъ въ Малой Росіи. А полковникъ де Аптонъ Жда-

новъ посланъ съ Войскомъ Запорожскимъ на № 369. Поляковъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ. А велѣно де ему по гетманову приказу, случась Ракоцы Венгерского съ войскомъ и со Мултыянскимъ и съ Волоскимъ, итти на Полскіе города и тѣ города воевати и засѣдати. А договоренося де у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцею Венгерскимъ на томъ: города по Вислу рѣку и въ которыхъ жили Рускіе люди благочестивые и церкви были, и тѣмъ быти къ городомъ его царского величества Войска Запорожского. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой добрѣ ошалѣлъ и въ болѣзни на всякого сердить: лутче бѣ того не жить, чтобъ его не видѣть, или отъ него побѣжать. Сынъ де мой писарь Иванъ Выговской такъ говорилъ со мною, что на гетманово злодѣйство и на неправду никонми мѣрами угодить не мочно; только бѣ де не ты да не matka, то бѣ де я давно отъ горести сердечныя побѣжалъ отъ него до царского величества или въ иные государства. И для де вѣрныя услуги царскому величеству нынѣ онъ Иванъ Выговской женился благочестивые христіанскіе вѣры на шляхтнякѣ на Богдановѣ дочери Статкеевича, у которыхъ маестности въ Оршанскомъ повѣтѣ, что на своихъ грунтѣхъ и Кутенские монастыри соорили. А другой ево сынъ Костянтинъ женился на Ивановѣ дочери Мещерского; и хотять бити челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, чтобъ его царское величество пожаловалъ, велѣлъ маестности ихъ дати имъ такъ же, какъ его царского величества милость и жалованъе и къ инымъ шляхтичемъ.

И околицей и діакъ говорили: великій государь . . . . . (1)

И полковникъ Иванъ Печай, выслушавъ, говорилъ: Марта де въ 28 день ево, полковника, въ Чаусехъ не было, а выѣхалъ де онъ

(1) Въ тетради недостаетъ листовъ.

№ 369. изъ Чаусъ до марта мѣсяца. И то де нѣкто ево ямянемъ писалъ развѣе за очи воровски; того онъ къ воеводѣ отпюдь не писывалъ, что ему съ царского величества людьми битись, то дѣло статочное ли? И онъ у великого государя милости просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать. А что де безъ него, полковника, отъ людей Войска Запорожского учинилось какихъ кривдъ людямъ царского величества, и онъ, прѣѣхавъ, татчасъ сыскъ и казнь велить учинить по войсковому праву; а которые достойны, тѣхъ велить и обѣснть. А пашенныхъ крестьянъ коли царское величество въ козаки писати не позволилъ, и онъ писать и не велить; и съ Луполова козаковъ велить сослать и впрелъ строить не велить. А ему де что чинить безъ повелѣнія царского величества? во всемъ онъ послушенъ и повиненъ указу царского величества, яко вѣрный подданный, и хочеть по своему обѣщанію ему, великому государю, служити до смерти.

И клялся на томъ, и саблю вынявъ, говорилъ: буде я не истинно служу ему, великому государю, и всею правдою, дай, Господи, миѣ сю саблю видѣти на своей шен! А что де городъ Быховъ здался подъ высокую руку его царского величества, намъ . . . . .

. . . . . не кому иному владѣть коруною Польскою, только благочестивому великому государю нашему, его царскому величеству. А коруной де гетманъ Навель Санѣга нынѣ соединился съ Татарами и хочеть наступать на насъ, царского величества подданныхъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой нынѣ послалъ ево въ войско наскоро: будетъ учнутъ приходитъ гетманъ Навель Санѣга на царского величества города и на нихъ, его царского величества подданныхъ, и о посылкѣ на тѣхъ непріятелей велѣлъ просить милости у царского величества и ссылатися съ полковыми воеводами царского величества, и за помощію

де Божіею тѣхъ непріятелей, которые учнутъ насъ зацѣплять, подобьемъ подъ ногу царского величества. А Крымской де ханъ съ войскомъ нынѣ насъ зацѣпляеть, и Турокъ хочеть наступитъ; толко де Мутьяне и Волохи мосты, которые были для переправы у Турокъ на Дунаю устроены, три мосты сожгли.

И июня въ 3 день околыничей и памѣстникъ Муромской Федоръ Васильевичъ Бутурлинь и дьякъ Василей поѣхали къ Чигирину. И не доѣзжая до Чигирина верстъ за десять, встрѣтили околыничего и дьяка Миргородской полковникъ Григорей Лѣсницкой съ козаки. Витався съ околыничимъ и съ дьякомъ, говорилъ: по розказанію царского величества Войска Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкого, велѣно ему быти надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ наказнымъ гетманомъ и итти съ войскомъ противъ непріятелей царского величества—Крымского хана, чтобъ его не допустить до городовъ ево царского величества украинскихъ и Войска Запорожскаго; и нынѣ онъ стоитъ отъ Чигирина въ десяти верстахъ, збирается съ войскомъ; а Крымской де ханъ со всѣми ордами, переправился Дибръ подъ Очаковымъ, и стоитъ не въ дальнихъ мѣстѣхъ; а нынѣ де слухъ до насъ доходитъ, что его царское величество, невѣмъ за какіе наши вины, на насъ, подданныхъ своихъ, гнѣвъ свой положилъ и хочеть на насъ послати своего царского величества ратныхъ воинскихъ людей насъ воевать; однако мы жены свои и дѣти оставили безо всякого опасенія: хотя будетъ и прольется на насъ мечь его царского величества, то мы подложимъ головы свои подъ мечь его царского величества безо всякого противленія,—буди во всемъ воля его, великого государя нашего!

И околыничей и дьякъ говорили: то вамъ чѣкто говорилъ воровски на ссору. Великій государь нашъ, его царское величество, держитъ васъ, своего царского величества подданныхъ, въ своей государской милости и жалованьѣ, и

вамъ бы ему, великому государю, служить и противъ непріятелей его царского величества стоять, а воровскимъ никакимъ смутнымъ рѣчь не вѣрять; а служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, забвѣнна не будетъ.

И поклонясь межъ собою, розвѣхались.

А верстъ за пять встрѣчали околицкого и дьяка гетмана Богдана Хмельницкова сынъ Юрьѣ да писарь войсковой Иванъ Выговской, да ясаулъ Иванъ Ковалевской, а съ ними козаковъ конныхъ человекъ съ двѣстѣ. И сшодъ съ лошадей гетмановъ сынъ и писарь и ясаулъ, и околицкой и дьякъ потомужъ изъ рыдвановъ вышли. И говорилъ гетмановъ сынъ Юрьѣ: слыша прїѣздъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланныхъ — тебя околицкого и намѣстника Муромского Федора Васильевича Бутурлина да тебя дьяка Василья Михайлова, отецъ его, гетманъ Богданъ Хмельницкой, и воздая честь великому государю нашему, его царскому величеству, велѣлъ васъ для почести васъ встрѣтити; а про то бѣ за зло не имѣть, что отецъ его Богданъ Хмельницкой встрѣтити васъ не выѣхалъ, за тѣмъ что боленъ добрѣ. И витався съ околицкимъ и съ дьякомъ, сѣли на лошади и ѣхали верхами, а околицкой Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дьякъ Василей Михайловъ въ Чигиринъ ѣхали верхами жъ. А проводил околицкого и дьяка гетмановъ сынъ и писарь Иванъ Выговской и ясаулъ и козаки до господы и поклонясь, поѣхали по домоу.

А по мѣ того къ околицкому къ Федору Васильевичу и къ дьяку къ Василью пришолъ писарь Иванъ Выговской, и отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого спрашивалъ околицкого и дьяка о здоровьѣ. И околицкой и дьякъ говорили: Милостию Божіею, а великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, милостию и жалованьемъ, да въ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И писарь пошолъ изъ господы.

И околицкой и дьякъ говорили писарю: присланы мы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его царского величества дѣлѣхъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и гетманъ бы велѣлъ намъ быти у себя для государскихъ дѣлъ вскорѣ. И писарь сказалъ, что онъ про то гетману скажетъ.

И на завтра того іюня въ 4 день пришли къ околицкому и къ дьяку отъ гетмана ясаулъ войсковой Иванъ Ковалевской, а за нимъ привели двѣ лошади осѣдланы сѣдлами оправными съ ченраки и въ муштукѣхъ. И говорилъ ясаулъ околицкому и дьяку: добродѣи ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ вамъ, царского величества околицкому Федору Васильевичу и дьяку Василью, ѣхати къ себѣ. И околицкой Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману. И взвѣхавъ на дворъ, сѣли съ лошадей у крыльца и пошли въ хоромы. И въ сѣнѣхъ стрѣчаль околицкого и дьяка писарь Иванъ Выговской и говорилъ, чтобъ имъ не имѣть за зло, — гетманъ де Богданъ Хмельницкой лежитъ боленъ и встрѣтити васъ никонми мѣрами не смогъ.

И околицкой и дьякъ, вшедъ въ избу, помолясь Богу и съ гетманомъ поклонясь по обычаю, говорилъ околицкой Федоръ Васильевичъ рѣчь по наказу, о молялъ:

Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ

№ 369. и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, жалуетъ тебя, своего царского величества Войска Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского и полковниковъ и обозничаго и ясауловъ и сотниковъ и всякихъ начальныхъ людей и все Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ христіанъ, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту. Да подавъ гетману государеву грамоту. И гетманъ принявъ государеву грамоту и на государевѣ милости гетманъ и писарь и ясаулы, которые въ то время были при гетманѣ, челомъ ударили и про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье спросили.

И околничей Федоръ Васильевичъ молялъ: какъ мы поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великіи государь нашъ царь и великіи князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣличъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: дай Господи ему, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, многолѣтнее здоровье и счастливое панованье, и дасть бы Богъ ему, великому государю нашему, его царскому величеству, побѣды и одоленіе на супостаты и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги его не такъ что иновѣрцовъ еретиковъ, но и самого бѣ поганина бусурмана Турского салтана. А мы, его царского величества вѣрные подданные, по его царского величества указу и повелѣнію, готовы съ

непріятелю его царского величества битись и крови свои проливати.

И околничей Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ роздали государево жалованье гетману и писарю и полковникомъ по росписи. И гетманъ и начальные люди на государевѣ жалованьѣ челомъ ударили. Да говорили гетману: по указу великого государя нашего, его царского величества, наказано намъ о его государскихъ дѣлѣхъ съ тобою гетманомъ говорить, и тебѣ бѣ тѣхъ его государскихъ дѣлъ у насъ выслушать.

И гетманъ говорилъ, что ему гетману нынѣ слушати государскихъ дѣлъ отнюдь невозможно, для того что его постигла скорбь великая, что и самими вами видима, а тѣхъ царского величества великихъ дѣлъ велить оу выслушать писарю войсковому Ивану Выговскому.

И околничей и дякъ гетману говорили: по указу великого государя нашего, его царского величества, присланы мы къ тебѣ гетману, а наказано намъ говорить съ тобою гетманомъ, а не съ писаремъ, и тебѣ бѣ гетману тѣхъ царского величества великихъ дѣлъ выслушать самому, а намъ безъ повелѣнія великого государя нашего, его царского величества, инако чинити невозможно.

И гетманъ говорилъ, что ему въ такой ево нынѣшней великой скорби отнюдь не возможно о государскихъ дѣлѣхъ говорить и отповѣдь чинити; а хотя де будетъ и ему гетману что будетъ говорено, а отъ писаря отъ Ивана Выговского ничто утаено не будетъ.

И околничей и дякъ говорили: оговариваться ему Богдану о томъ никакими замыслами непригоже, а надобно ему слушати указу и повелѣнія великого государя нашего, его царского величества, безо всякого прикословія.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: указу и повелѣнія великого государя нашего, его царского величества, слушати во всемъ повиненъ, а нынѣ де за его скорбью о госу-

ларскихъ дѣлъхъ говорити нельзя; а какъ аже дастъ Богъ отъ болѣзни будетъ полегче, и онъ де гетманъ окольникему и дяку учинитъ вѣдомо. Да велѣлъ бити челомъ окольникему и дяку писарю Ивану Выговскому, чтобъ сѣсти за столъ на обѣдъ.

И окольникей и дякъ говорили: по милости царского величества, изготовлены у нихъ обѣды на господѣ, и они будутъ ѣсти у себя.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: по милости великого государя нашего, его царского величества, которые присланы отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ нему гетману, и тѣ всѣ посланные царского величества люди, для милости царского величества къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому, въ дому ево ѣдали и за многолѣтнее государское здоровье чаши пивали. А имъ бы, царского величества окольникему и дяку, учинити потумужь, чтобъ къ нему гетману о такомъ дѣлѣ было, не сумнительно при такой ево скорби. А только тово не учинять, и ему видится, кабы отъ царского величества къ нему немилость.

И окольникей и дякъ у гетмана ѣли, а сидѣли съ окольнымъ и дякомъ и подчивали гетманова жена Хмельницкого Анна да гетмана жъ Богдана Хмельницкого дочь, Данилова жена Выговского, да писарь Иванъ Выговской, да ясаулъ Иванъ Ковалевской; а гетманъ Богданъ Хмельницкой за столомъ сидѣть не смогъ, лежалъ на постелѣ. А какъ будетъ въ полстола, и гетманъ велѣлъ палить венгерского кубокъ серебрянъ и всталъ съ постели, велѣлъ себя держать и пилъ чашу за государево многолѣтнее здоровье, а говорилъ: дай Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ своего Російского царствія съ своею супругою, а съ нашею великою государынею, съ благовѣрною царицею и великою княгинею Марьею Ильиничною, и благовѣрнымъ государемъ нашимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и съ благовѣрными и великими государынями нашими царицею и съ своимъ царского величества отцомъ и богомольцемъ, а за насъ милостивымъ заступникомъ и ходатаемъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, съ великимъ государемъ съ Никономъ, архіепискупомъ царствующаго великого града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и всеа сѣверныхъ страны и поморія и многихъ государствъ и земель свѣтлѣйшимъ патриархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и своего царского величества съ бояры и съ думными людьми и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ и со всѣми православными христіяны, здравствовали на многіе лѣта, и подалъ бы Господь Богъ благочестивому и великому государю нашему, его царскому величеству, побѣды и одолѣніе на супостаты, и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги его не только что иновѣрцовъ еретиковъ, но и самого поганна бусурмана Турского салтана. А мы, его царского величества вѣрные подданные, по его царского величества указу и по велѣнію, готовы съ неприятели его царского величества битись и крови свои проливати.

А окольникему и дяку за государево многолѣтнее здоровье чаши подносили жъ. А выпивъ гетманъ за государево многолѣтнее здоровье чашу, больши того стояти не смогъ, лежалъ во весь столъ на постелѣ. А послѣ стола окольного и дяка провожали до господы писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской, а за ними съ гетманского двора принесли венгерского и волоского,

•

71

№ 369. и говорил: гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ ихъ писаря и ясаула, а велѣлъ вамъ, царского величества окольникему и дяку, бити челомъ и подчивати, а въ томъ бы вамъ на гетмана на Богдана Хмельницкого за зле не имѣти, что выгоды вамъ никакіе чинити за своею болѣзнию не могъ. И подчивавъ околничего и дяка, пошли по домоу.

А на завтрее того дни іюня въ 5 день окольникей Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дякъ Василей посылали къ писарю къ Ивану Выговскому Путивльца Гаврила Вошинна, а велѣли говорить: по указу великого государя нашего, его царского величества, присланы мы его царского величества Войска Запорожского къ гетману Богдану Хмельницкому, и онъ бы писарь гетману Богдану Хмельницкому извѣстилъ, чтобъ онъ гетманъ о государскихъ великихъ дѣлѣхъ, о которыхъ наказано намъ съ нимъ гетманомъ говорить, выслушалъ и отвѣтъ учинилъ. И писарь сказалъ, что онъ гетману про то скажетъ, а что гетманъ скажетъ, и онъ про то вѣдомо учинитъ.

И тогожь дни къ окольничему къ Федору Васильевичю и къ дяку пришедъ писарь Иванъ Выговской, говорилъ: говорилъ де онъ о томъ гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ, гетманъ, государскихъ дѣлъ, о чомъ вамъ отъ царского величества наказано говорить, выслушалъ; и гетманъ де прислалъ его писаря, а велѣлъ говорить, что постигла де ево гетмана болѣзнь копечная, и ему де было самому то добре надобно, что ему государскіе дѣла выслушать, только никакими мѣрами за болѣзнию своею того ему учинить немочно, чтобъ о томъ зазле неимѣти.

И окольникей и дякъ говорили: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланы мы къ нему къ Богдану Хмельницкому наскоро, а велѣно о его государскихъ дѣлѣхъ говорить, и онъ бы гетманъ велѣлъ намъ быть у себя вскорѣ и государскихъ дѣлъ, о чомъ имъ наказано отъ

великого государя нашего, отъ его царского величества, говорить, выслушалъ и отвѣтъ учинилъ, чтобъ о томъ великому государю нашему, его царскому величеству, было извѣстно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: какъ гетману отъ болѣзни ево будетъ полегче, и онъ гетманъ велитъ вамъ быть къ себѣ для государскихъ дѣлъ тотчасъ.

И окольникей и дякъ писаря подчивали, и въ разговорныхъ рѣчѣхъ о вѣстяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ спрашивали, о чомъ велѣно провѣдати по наказу, а говорили: служба твоя и радѣнье великому государю нашему извѣстно, и великій государь держитъ тебя въ своей государственной милости, яко истинного православного христіянина и вѣрнаго подданного своего, и николи служба твоя у великого государя нашего, у его царского величества, забвенна не будетъ; и тебѣ, памятуя Бога и свое предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ себѣ премногую, великую, неизреченную милость, намъ, царского величества окольничему и дяку, объявить подлинно: для чего съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ Свейской король и Ракоца Венгеркой и Волоской и Мутьянской владѣтели въ соединеніи, и о какихъ дѣлѣхъ межъ собою есылаются? чтобъ про то про все твоею службою и радѣньемъ великому государю нашему, его царскому величеству, было извѣстно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, взирая на образъ Спасовъ, прекрестя лице свое и великіе клятвы поднося, говорилъ окольничему и дяку: гетманъ его царского величества Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой и онъ, писарь, и все Войско Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ истинные слуги и подданные безо всякіе шатости; а что де, государь, съ Свейскимъ королемъ и съ Рако-

цею Венгерскимъ и съ Мутьяны и съ Волохи гетманъ соединился и дружбу и любовь межъ собою учинили, — не для чего иного, только на славу и честь и хвалу великого государя нашего, его царского величества, имани. И почали то говорить впрямъ, что де онъ, великій государь, съ Поляки о миру згуду велѣлъ учинить по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалились. А Поляки де въ то время вельми порадовались тому, что великій государь изволилъ о миру договоръ съ ними учинить, а имъ дати покой, — учали злохитрствовать и забѣгати во многіе государства, къ Турскому, и къ Крымскому, и къ цесарю, и къ Свейскому, и къ Венгерскому и къ инымъ, чтобъ они, совокупясь съ ними, Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ християнъ Малые Росіи воевали и разоряли. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ онъ, великій государь, надъ ними того и не велѣлъ учинити, что отдати ихъ Полякамъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако де, бы они Лихи съ пограничными государствами на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ въ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелямъ о любви и о приязни и на непріятель о соединеніи. И Ракоца де Венгерской, и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовались, о приязни и любви и о дружбѣ и братствѣ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згуду и присягу учинили, что имъ быти съ нами въ братцкой дружбѣ и любви и въ соединеніи; и то де великому государю учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели имъ, царского величества подданнымъ, учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на ево великого государя недруговъ въ соединеніи. А полковникъ де Антонъ Ждановъ хо-

диль его царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, что Ракоцѣ быти на корунѣ Польской, только того ради, ятобъ они, общіе непріятель Поляки, съ окрестными государями дружбою и подданствомъ не сносились и на его царского величества подданныхъ не воевали и не разоряли.

И окольниковъ и дякъ говорили писарю: намъ въ великое подивленье, какими мѣрами то чинится, что царского величества съ непріятелемъ, Свейскимъ королемъ, у гетмана и у всего Войска Запорожского ссылка и соединенье и всякое доброхотѣніе въ помощи, отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, преносится на Свейского короля и на Венгерского Ракоцу, и царского величества Войска Запорожского ратные люди нынѣ всякое вспоможенье чинятъ непріятелемъ царского величества безъ воли и повелѣнья его царского величества; а обѣщались есте во святѣй Божіи церкви предъ святымъ евангеліемъ по непорочной истинной Христовѣ евангельской заповѣди великому государю нашему, его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты съ полковники и съ сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быти подъ его царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ и быти въ его царского величества воли и въ послушаньи; а нынѣ вы то чините, забывъ страхъ Божій, на чемъ есте обѣщались, всякое доброе вспоможенье чините непріятелю царского величества, и коруну Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, разоряете и грабите и крови християнскіе проливаете великіе; и церквамъ Божіимъ наше православные истинные християнскіе вѣры и православнымъ християномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, отъ Кальвиновъ разоренье и оскверненье чинится великое, чего и слышати страшно. Блюдитесь сего, ежебы вамъ за такіе ваши неправды не навести на

№ 369. себя праведного гнѣва Божія; понеже бо всякую неправду свыше зреть Господь и мстити будетъ. Надобно было вамъ помнiti милосердіе великого государя нашего, его царского величества, какъ васъ для истинные православыне христіанскіе вѣры за многимъ вашимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ подь свою царского величества высокую руку

.....
..... (1) его царского величества къ гетману, и про то про все гетману нынѣ вѣдомо и отвѣтъ на тѣ дѣла у гетмана готовъ; и вамъ бы объявить ныне царского величества дѣла, о которыхъ отцу моему вамъ говорити наказано.

И околничей Ѳедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей Михайловъ говорили гетманову сыну Юрью и писарю: надобно учинити отвѣтъ на первую статью и привести въ совершенство, чтобъ намъ про то вѣдать, что ево гетмановъ отвѣтъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, извѣстить.

И гетмановъ сынъ и писарь, поговоря межъ собою, пошли къ гетману, и пришедъ отъ гетмана, писарь Иванъ Выговской говорилъ: тѣ всѣ статьи, о которыхъ ты, царского величества околничей и намѣстникъ Муромской Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дьякъ Василей Михайловъ, говорили, писаны въ грамотѣ великого государя нашего, его царского величества къ гетману, какъ гетманъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, о лукавыхъ замыслахъ Ляцкихъ писалъ, такъ и нынѣ говорити неотмѣнно велѣлъ, что есть истинно. А цесарь Римской, яко давной непріятель благочестивой христіанской вѣрѣ, того просилъ, чтобъ мы были подь королемъ Польскимъ; а послѣ того и то говорили, чтобъ гетманъ и все Войско Запорожское, отлучась отъ царского величества высокіе руки, и жили бы подь ево цесарствомъ особною землею, также какъ и иные графы и

увольненные князи подь областью его, и общаючи многіе вольности, и подарками великими прельщали, только гетманъ и они всѣ на то отнюдь мыслити не могутъ, чтобъ имъ, поломавъ присягу, отлучитись отъ высокіе руки царского величества, а быти бѣ въ подданствѣ у иновѣрцевъ; и съ Венгерскимъ Ракоцею у нихъ отнюдь въ томъ соединенія не было, чтобъ, сбивъ Поляковъ, учинити на корунѣ Венгерского Ракоцу; естли будетъ гдѣ Ракоца учнетъ себя описывать королемъ Польскимъ, и гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ съ Ракоцею учнетъ битись, не щадя головъ; а чинять де Ракоцѣ Венгерскому вспоможеніе, чтобъ ему быть на корунѣ Польской, Ляхи: канцлеръ Каратинской да гетманъ польной Любомирской и иные шляхта, у которыхъ маестности близко Венгерскіе границы; и про то де имъ вѣдомо подлинно, что Любомирской и иные шляхта, взявъ коруну и державу короля Польского, отвезли къ Ракоцѣ Венгерскому, чтобъ онъ былъ на корунѣ Польской королемъ и ихъ бы силами своими оборонялъ. А гетманъ и все Войско Запорожское соединеніе и дружбу межъ собою учинили съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели для того, чтобъ они не случились и войсками не соединились съ непріятелями ихъ съ Поляки и ихъ бы, соединися, не разорили; да и того де поиспужались: почаяли то впрямь, что великій государь съ Поляки о миру згуду велѣлъ учинить по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской. И гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалилися, а Поляки въ то время вельми порадовалися тому, что онъ великій государь изволилъ о миру договоръ съ ними учинить, а имъ дати покой, — учали злохитрствовать, забѣгати во многіе государства, къ Турскому и къ Крым-

(1) Въ тетради недостаетъ семи листовъ.

скому, и къ цесарю и къ Свейскому, и къ Венгерскому и инымъ, чтобъ они, совокупясь съ ними, ихъ Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ християнъ Малые Росіи воевали и разоряли. Да гетманъ же де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ онъ великій государь надъ ними того и не велѣлъ учинити, что отдати ихъ Полякомъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако де они Ляхи съ пограничными государствами на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелямъ о любви и о приязни и на непріятели о соединеніи; и Ракоца де Венгерской и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовалися, о приязни и любви и о дружбѣ, братствѣ съ нимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згоду и присягу учинили, чтобъ имъ быти съ ними въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, и то де ему великому государю учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели царского величества подданнымъ учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на ево великого государя недруга въ соединеніи. А полковникъ де Антонъ Ждановъ ходилъ его царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, чтобъ Ракоцѣ быть на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріятели Поляки, съ окрестными государи дружбою и подданствомъ не спосились и ихъ, его царского величества подданныхъ, не воевали и не разоряли, и были бь сами въ розореньѣ и въ росхищеньѣ. А на непріятелей царского величества, на Польского короля и на Поляковъ, гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское по его царского величества указу и по велѣнью итти готовы и битися и крови свои проливати, сколько милосердїи Богъ помощи подасть; и зычимъ того, абы великій государь нашъ, его царское величество, былъ и на

корунѣ Польской и обладатель коруною, также какъ и великимъ княжествомъ Литовскимъ. А нынѣ де Ляхи стягаются войсками своими къ Каменцу Подольскому, а Татарови пришли имъ же Ляхомъ на вспоможенье и стоять всѣ орды по обѣ стороны Дѣбпра поблиску отъ Чигирна. А Турки, Силистрійской Паша и иные, идутъ на нихъ же, и тѣ войска черезъ Дунай переправливаются. И гетманъ нынѣ въ войску его царского величества Запорожскому велѣлъ рушиться противъ непріятелей и враговъ Божіихъ Татаровъ, которые тшятся посполу съ Ляхами церковь Божию разорити и вѣру християнскую искоренити; то напередъ надобно и тѣхъ самыхъ поганцовъ Татаровъ выкоренить, а потомъ и на иныхъ царского величества непріятелей рушиться, на Ляховъ.

И околыничей Федоръ Васильевичъ и дякъ говорили гетманову сыну и писарю: вѣры вы есте истинные православные християнскіе и надобно говорити то, что творити и чинити во всемъ по еуангельской непорочной заповѣди, какъ есте обѣщались во святѣй Божіи церкви служити и прямити и всякого добра хотѣти и искати всего лутчего великому государю нашему, его царскому величеству. А нынѣ невѣдомо какими мѣрами у васъ чинится: всякое есте доброхотѣніе и исканіе лутчего отъ царского величества вами на Свейского короля и на Ракоцу Венгерского. И про Свейского короля самимъ вамъ то вѣдомо, что великому государю нашему, его царскому величеству, непріятель и вѣчного докончанья явной нарушитель, а вы, забывъ страхъ Божій, съ непріятелемъ царского величества Свейскимъ королемъ соединяся, коруну Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, народу Польского всею рѣчью посполитою люди, розоряете и шарпаете, и церквамъ Божіимъ и православнымъ християномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, Кальвини Шведы и

№ 369.

№ 369. Венгры чинятъ поруганіе и оскверненіе. А ваше къ такимъ непріятелемъ нашимъ и явнымъ врагомъ креста Христова и еретикомъ вспоможеніе и добротѣнье! Памятуйте Бога и блюдитесь творити неправды, понеже убо всякую неправду свѣше Богъ зрѣтъ и мстити будетъ. Надобно такъ говорити, что творити, и надобно то знати что вопіетъ Исаио пророчество отъ лица Христова: «усты мя чтете, сердце же далече отстоитъ; вскую мя усты чтете?»

И говорили рѣчь по наказу: А какъ былъ отъ царского величества къ тебѣ гетману посыланъ дьякъ Иванъ Ооминъ, и ты, гетманъ, Ивану говорилъ: изволилъ бы де великій государь, его царское величество, быти на своемъ государевѣ превъсочайшемъ престолѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи на Москвѣ, а тебѣ бѣ, вѣрному его государеву подданному, съ Войскомъ Запорожскимъ велѣлъ итти на непріятелей своихъ на Ляховъ, а съ тобою де будетъ войско многое; и какъ де ты гетманъ съ Польскимъ королемъ и съ Ляхи и одинъ съ войскомъ своимъ управилъ и все по волѣ царского величества учинилъ и безъ посольскихъ договоровъ, будетъ онъ великій государь на корунѣ Польской и великому княжеству Литовскому великимъ государемъ и обладателемъ къ Московскому государству вкупѣ. И тебѣ бѣ гетману и всему Войску Запорожскому, памятуя свое крестное цѣлованье и царского величества милость и жалованье, по своему слову, какъ ты гетманъ говорилъ дьяку Ивану Оомину, надъ Поляки промысли учинить и на то приводить, чтобъ корунѣ Польской быть подъ его государевою высокою рукою вкупѣ съ великимъ княжествомъ Литовскимъ къ Московскому государству, и ему бѣ, великому государю нашему, его царскому величеству, быти корунѣ Польской и великому княжеству Литовскому великимъ государемъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и то бѣ благочестивой христіанской вѣрѣ Греческого закону было на

вѣчную похвалу и на распространеніе. Какъ напередъ сего бывали вы, благочестивые христіяне, подъ властію короля Польского и въ порабощеніи отъ Ляховъ, и тогда благочестивые христіяне отъ утѣшенія и отъ злаго насилія многіе прилагались къ Латинской вѣрѣ и благочестивыхъ христіянъ учало малитись, а Римская вѣра уніятствомъ множилась. А какъ коруна Польская вкупѣ съ великимъ княжествомъ Литовскимъ будутъ въ подданствѣ у царского величества, тогда вѣра благочестивая христіанская будетъ множитися, и то будетъ на хвалу всемілостивому Богу, а вамъ на вѣчную и несмертнѣю славу. Да и то тебѣ гетману мочно памятовать: какъ въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царскому величеству ты гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское и били челомъ многіяжды, чтобъ его царское величество пожаловалъ васъ для православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за васъ вступился и принялъ васъ подъ свою государеву высокую руку и на непріятелей вашихъ учинилъ вамъ помощь, и великому государю нашему, его царскому величеству, въ то время подъ свою государеву высокую руку принять было васъ не мочно, потому что у его царского величества съ короли Польскими и великими князи Литовскими было вѣчное докопчанье, и васъ гетмана и все Войско Запорожское хотѣлъ съ королемъ Польскимъ помирить черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ: будетъ Янъ Казимеръ король учинить съ вами миръ по Зборовскому договору и на православную христіанскую вѣру гоненія чинить не учнетъ и уніятвъ всѣхъ выведетъ, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру королю своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Чермскаго князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарищи, и тѣ царского величества великіе и полномочные послы объ миру и о поступкахъ ко-

ролю и паномъ радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимеръ король и паны рада ни на которую мѣру не сошли и то великое дѣло поставили ни во что и тѣхъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такіе съ королевскіе стороны многіе несправленія и неправды и хотя православную христіанскую вѣру и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божіи розорити и вѣру христіанскую искоренити отъ Латынъ оборонити, подъ свою государеву высокую руку принялъ, а для тое обороны собралъ Рускіе и Нѣмецкіе и Татарскіе рати многіе и ходилъ великій государь нашъ, его царское величество, на непріятелей христіанскихъ своею государевою особою и бояръ своихъ и воеводъ посылалъ со многими ратми, а въ свои великого государя Малыя Росіи Войска Запорожскаго города для обороны тебя гетмана и всего Войска посылалъ своихъ царского величества бояръ и воеводъ не однажды и со многими ратми на своихъ царского величества проторѣхъ; и тѣ ево царского величества бояре и воеводы и ратные люди съ корунными гетманами и Крымскими Татарами бились и своимъ крѣпкимъ стоишемъ Войско Запорожское вывободили, и въ тѣхъ ратныхъ подъемахъ царскому величеству учинились убытки самыя большіе. И какъ въ прошломъ во 162-мъ году присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское бити челомъ его царскому величеству о потребныхъ дѣлѣхъ Войску Запорожскому посланниковъ своихъ, судью войскового Самойла Богданова да Переяславскаго полковника Павла Тетерю, и тѣ ваши посланники, будучи на разговорѣ царского величества у ближнего боярина и намѣстника Казанскаго у князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, по твоему гетманову и всего Войска Запорожскаго при-

казу говорили, чтобъ великій государь нашъ, № 369. его царское величество, указалъ быти Малыя Росіи въ большихъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, а въ иныхъ бы городѣхъ воеводамъ не быти; а доходы бы всякіе Малыя Росіи съ городовъ сбирати вашимъ людямъ, а собирая, давать царского величества воеводамъ и приказнымъ людямъ, потому: какъ де учнутъ доходъ сбирати на царское величество ихъ люди козаки, и хотя де кому покажется и тяжело, и за то досадовать никто не станетъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ. А переписать бы тѣ всѣ доходы и въ смѣту положить кому онъ великій государь укажетъ, своему государеву челоуку. И великій государь нашъ, его царское величество, гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское и всю Малую Русь подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное подданство принять изволилъ и Малой Росіи въ городѣхъ указалъ быти своимъ царского величества воеводамъ только въ одномъ городѣ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ воеводъ и по се время нѣтъ, а доходовъ никакихъ царское величество со всѣхъ городовъ Малыя Росіи, оуричь Кіевскихъ малыхъ доходовъ, въ свою царского величества казну ничего не имывалъ, и тѣ всѣ города Малыя Росіи вѣдаешь и съ тѣхъ городовъ всякіе доходы збираешь на себя ты же гетманъ; и тебѣ было гетману великого государя нашего, его царского величества, такое превеликое милостивое жалованье надобно тебѣ знать и памятовать. Великій государь нашъ, его царское величество, держитъ васъ подъ своею царского величества высокою рукою для единыя православныя христіанскіе вѣры, а не для корысти. И то дѣло пристойно ли, что вамъ съ непріятелемъ царского величества ссылаются и соединяются безъ воли и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества? Надобно было такъ дѣлать: кто не-

№ 369. пріятель великому государю нашему, его царскому величеству, тотъ бывалъ и вамъ непріятель, яко истиннымъ православнымъ христіаномъ, связаннымъ союзомъ Христовы любви.

И гетмановъ сынь Юрьи и писарь Иванъ Выговской говорили тѣ рѣчи: что мы слышали отъ васъ, царского величества околыничего Ѳедора Васильевича и дьяка Василья, извѣстимъ гетману, а что на то гетманъ отвѣтъ будетъ держать, и мы вамъ, пришедъ, скажемъ тотчасъ. И ходили къ гетману.

И пришедъ гетмановъ сынь и писарь, говорили: которые рѣчи посланы говорити, и мы про то гетману Богдану Хмельницкому сказывали, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское желаетъ того видѣти и зычнть, чтобъ государь нашъ, его царское величество, былъ на корунѣ Польской и присокуплена бѣ была коруна Польская его царского величества къ государству Російскому также, какъ и Великое Княжество Литовское; но и того желаемъ видѣти, чтобъ и самъ король Польской у ногъ его царского величества смиренно милосердія просилъ и былъ бы его царского величества подданнымъ, и возвысилъ бы Господь Богъ рогъ христіанскій надъ всѣми иновѣрцы. А съ Шведы де у нихъ ссылка о пріязни и о дружбѣ дальная, какъ была на Свейскомъ королевствѣ королева Христина, дочь Густава Адольфа короля, о томъ вѣдая ихъ Ляцкой на насъ православныхъ насиліе, чтобъ мы съ ними не мирились, а Свее не бѣ подъ часть насиліе войны тожъ свое учинили, что имъ къ потребѣ, а не для того умышленія, чтобъ мы были помочными Свейскому королю и Ракоцѣ Венгерскому до обнятія коруны Польской, только для того, что мы подлинно провѣдали и услышали, что они, Ляхи лукавые, возбудили на насъ многіе государства, и сами видѣли нынѣ, что Туркове перепровожаются черезъ Дунай, а Татарови ужъ съ ними въ сосѣдствѣ по обѣ стороны Днѣпра идутъ; больши себѣ при-

брали товариства, чтобы непріателемъ царского величества и намъ, его царского величества подданнымъ, дати отпоръ, а тѣхъ злохитрствующихъ Ляховъ и помощниковъ ихъ Татаръ выкоренить до остатка.

И околыничей Ѳедоръ Василевич и дьякъ Василей говорили, что имъ повидаться съ самимъ гетманомъ и о государскихъ великихъ дѣлѣхъ говорити съ нимъ.

И писарь ходилъ къ гетману и, пришедъ, околыничему и дьяку говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой просить до себя.

И околыничей и дьякъ, пришедъ къ гетману, поклоняся по обычаю, говорили: обѣщанъ есте во святѣй Божіи церкви по непорочной Христовѣ евангельской заповѣди передъ святымъ евангеліемъ великому государю нашему, его царскому величеству, ты гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское на томъ, что вамъ служити и быти подъ его царского величества высокою рукою въ подданствѣ во всей его царского величества волѣ и въ послушаньѣ, и во всемъ ему, великому государю, добра хотѣти и искати лутчего; и по нынѣшнему вашему начпанію Ракоцѣ въ помощи обѣщаніе ваше и добротѣніе и исканіе лутчего отъ царского величества вами препослается на Ракоцу. А нынѣ мы слышимъ, что дѣлается невѣдомо какими мѣрами, и злѣе того, — что ты гетманъ и все войско Запорожское соединились съ непріателемъ царского величества Свейскимъ Карлъ Густавомъ королемъ и съ его войсками, и въ корунѣ Польской Свейской Густавъ Карлъ король многіе города поималъ за вспоможенъе царского величества Войска Запорожского людей и присокупилъ къ Свейскому королевству. А велѣлъ ты, гетманъ, полковнику Оптону Жданову съ ратными людьми Свейскому королю вспоможенъе чинити безъ воли и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества; и то ты чинишь забывъ страхъ Божіи и присягу свою

предъ святымъ евангеліемъ и вѣрное подданство. И вамъ бы, гетману и всему Войску Запорожскому, помня Бога и едину православную христіанскую вѣру и царского величества къ себѣ премногую милость и жалованье и отъ непріятелей оборону, будучи подъ его царского величества высокою рукою, ему великому государю служить и во всемъ всего лучшего искати и добра хотѣти безо всякого розмышленія, яко истиннымъ едновѣрнымъ православнымъ христіаномъ, связаннымъ союзомъ Христовы любви, и попеченіе усердное и промысль имѣти и промышляти, чтобъ Господь Богъ по милости своей на корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ великого государя нашего, его царского величества, учинилъ и прославилъ, и тѣ государства присовокупилъ его царского величества къ Московскому государству; а вамъ бы, едновѣрнымъ православнымъ христіаномъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Росією быти у царского величества подъ единымъ владѣніемъ и послушаніемъ на вѣки, чтобъ то соединеніе слыша всѣхъ православныхъ христіанъ народы, радовались, а непріятели христіанскіе страшны были, и съ такими иновѣрцы еретики Кальвинны соединеніе отъ Бога отчужденныя.

И гетманъ говорилъ сердитую: отъ Свейского де короля пиколн онъ отлученъ не будетъ, потому что у нихъ дружба и пріязнь и згода давняя: нынѣ тому больша шга лѣтъ какъ еще они были и не въ подданствѣ подъ высокою рукою царского величества; и Шведы де люди правдивые, великую дружбу и пріязнь додерживаютъ, на чомъ слово молвить; а царское де величество надъ нимъ гетманомъ и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ учинилъ было немилосердіе свое: смирилъ съ Поляки, хотѣлъ было насъ отдати Полякомъ въ руки; а нынѣ де слухъ до насъ доходитъ, что царское величество изволилъ послати изъ Вилны на вспоможеніе Ляхомъ

напротивку насъ и Свейского короля и Ра- № 369. коцы ратныхъ людей дватцать тысячъ чело- вѣкъ; а мы де царскому величеству, когда еще были и не въ подданствѣ, и мы ему великому государю служили и всякого добра хотѣли, и Крымского хана уговаривали и на его государевы украинныя города воевати и разоряти не допускали девять лѣтъ, и ужъ было и съ Ляхи спесился на разореніе Російского государства; и то все, служба царскому величеству, учинилъ онъ, гетманъ. А нынѣ де мы царского величества отъ высокія руки неотступны, яко вѣрные его царского величества подданные, и идемъ на войну на непріятелей его царского величества на бусурмановъ; хотя де будетъ въ той моей нынѣшней скорби въ дорогѣ случится смерть, и мы де для того веземъ съ собою и гробъ. А судѣ де Самолу и полковнику Тетери онъ, гетманъ не приказывалъ и въ мысли у него не было, чтобъ царское величество въ большихъ городѣхъ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, велѣлъ быти своего царского величества воеводамъ, а доходы бы, собирая, отдавати царского величества воеводамъ. Будучи онъ гетманъ на трактатѣхъ царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Тверскимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, только домолвили, что быти воеводамъ въ одномъ городѣ Кіевѣ для того, чтобъ всѣ окрестныя государя вѣдали ихъ подданство подъ высокою руку царского величества, что въ стародавней столицѣ великихъ князей Російскихъ воеводы царского величества. А доходы де въ Малой Росіи не большіе, а когорые къ нему съ которыхъ городовъ и приимуть, и то все расходится на кормы посломъ и посланникомъ разныхъ государствъ и на всякія войсковыя потребности. А вѣрѣ де онъ христіанской никогда разоритель не будетъ; были съ ними въ соединеніи и бусурманы Крымской ханъ и всѣ Татарова, и ево слушали, билися и кровь свою проливали

№ 369. по ево гетманову велѣнью за церкви Божіи и за вѣру православную. Великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ воля, яко монарха великій; только де то мнѣ гетману въ диво, что ему, великому государю, его царского величества бояре доброго ничего не порадятъ: коруною Польскою еще не обладали и о миру въ совершенье еще не привели, а съ другимъ панствомъ, съ Шведы, войну вчали! А Свейской король такъ мощно укрѣпился со всеми тѣми курфистры и графы и уволенными князи, которые ему помогали цесаря Римского воевать, и присовокупилъ себѣ въ соединенье шестнадцать земель. И только де бы я, гетманъ, союзною пріязнью и дружбою съ ними, Шведы, не соединился, то бы конечно Поляки со всеми съ тѣми, съ которыми у насъ згода, яко съ Шведомъ, такъ и къ Ракоцемъ, также бы и съ Волохи и съ Мутьяны и съ Крымскими Татарами, и насъ бы всехъ, царского величества подданныхъ, въ Малой Росіи высѣкли и выжгли и пусто учинили; хотя было насъ царскому величеству насъ и обронить, ино бы его царского величества рати на вспоможенье вскорѣ не подосѣли, а мы бы все марне згнули, а потомъ царского величества Російскому государству было бы не радостно жъ.

И околицей Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей говорили: гетмане, говорить было тебѣ такихъ непристойныхъ словъ стыдно; надобно было тебѣ помнити Бога и присягу свою, на чемъ еси обѣщался ему, великому государю нашему, его царскому величеству, служить и прями и всякого добра хотѣти, и то все содержать вѣрѣ и непорушимо, и надобно было памятовать къ себѣ ево царского величества милость и отъ непріятелей оборону и искати ему, великому государю нашему, его царскому величеству, всего лутчего. А нынѣ, по твоему гетманову велѣнью, за вспоможеньемъ Войска Запорожского ратныхъ людей, Свейской король и Ракоца Венгерской

коруны Польскіе поймали многіе героды и великое и неизреченное богатство пошарпали и къ государствамъ своимъ присовокупили; а забывъ страхъ Божій, на чемъ есте обѣщались великому государю нашему, его царскому величеству, всякое вспоможенье доброе чините непріятелю царского величества, и коруны Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, разоряете и грабите и крови христіанскіе проливаете великіе, и церквамъ Божіимъ нашіе православныя, истинныя христіанскіе вѣры и православнымъ христіаномъ, живущимъ въ коруны Польской, отъ Кальвиновъ отъ Шведовъ и отъ Венгровъ разоренье и оскверненіе чинится великое, чеве и слышатъ страшно. Блюдитесь сего, ежебы вамъ за такіе ваши неправды не навести на себя праведного гнѣва Божія, понеже бо всякую неправду свыше зреть Богъ и мстити будетъ. Надобно было вамъ помнити милосердіе великого государя нашего, его царского величества, какъ васъ для единыя истинныя православныя христіанскіе вѣры за многимъ вашимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданьемъ подъ свою царского величества высокую руку прияти изволилъ и высвободилъ васъ отъ непріятельскихъ рукъ. А какъ великій государь нашъ, его царское величество, на непріятелей вашихъ на Польскихъ и Литовскихъ людей изволилъ наступить и ратьми своимъ многихъ велѣлъ побить и разорити, и побѣдою и одолѣниемъ царского величества Поляки учинились безсильны, и подъ часъ ихъ упадка на разоренье и на грабежъ и на шарпанну много у васъ друзей стало. А какъ непріятели ваши Польскіе и Литовскіе люди вамъ были страшны и сильны и къ высвобожденію никтожъ помогали вамъ, токмо великій государь нашъ, его царское величество; когда вамъ отъ непріятелей было тѣсно, и ты, гетманъ, посланнымъ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, говаривалъ тово пословице; а ны-

нѣ ты говоришь съ большими пыхи невѣдомо по какой мѣрѣ. А то тебѣ гетману и самому памятно, какъ по указу великого государя нашего, его царского величества, приходилъ я, окольникъ царского величества, со многими съ ратными людьми въ помочь и на оборону вамъ на неприятелей вашихъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ, и въ то время ты былъ добръ низокъ и къ намъ держалъ любовь свою большую; и надобно держати ризы розпличны, а слово бѣ неотмѣнно. А Свейского Карла Густава короля передъ великимъ государемъ нашимъ, передъ его царскимъ величествомъ, многіе неправды и вѣчного докончанья нарушеніе самому тебѣ подлинно вѣдомы, и такихъ великихъ неправдъ и нарушенья вѣчному докончанью не токмо великому государю нашему, его царскому величеству, помазаннику Божию терпѣти возможно, ино бѣ и тебѣ, простому человѣку, только бѣ кто такіе досады учинилъ, и ты бѣ не утерпѣлъ. А служба твоя великому государю нашему, его царскому величеству, извѣстна и никогда у него, великого государя нашего, забвенна не будетъ. И нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, тебя держитъ въ своей государской милости и въ великой чести, и впередъ на его царского величества милость буди надеженъ, и непристойныя и высокіе мѣры отъ себя отложи. А того у великого государя нашего, у его царского величества, и въ мысли не было, чтобъ васъ отъ своего царского величества высокіе руки отлучить, а отдать бѣ васъ въ подданство Польскому королю. Да и то дѣло несхожее, чтобъ царское величество велѣлъ изъ Вилны на васъ послать своихъ царского величества ратныхъ людей дватцать тысячъ: то нѣкто говорилъ тебѣ на ссору, и тебѣ бѣ тому всему не вѣрять. Царское величество васъ всѣхъ, православныхъ христіанъ единовѣрныхъ, держитъ въ своей государской милости.

И гетманъ говорилъ: царского де величества я вѣрной подданой и николи отъ царского величества высокіе руки отлученъ не буду, и его царского величества милость и оборона намъ памятна, какъ надъ рожки полей своихъ оборону видѣли, и за то готовы есмь также царскому величеству служить и противъ неприятелей его царского величества битись и головъ своихъ не щадити, только тому есмь нынѣ дати покой, о всемъ помысла, вамъ отвѣтъ учинимъ инымъ временемъ; понеже бо есмь въ тяжкой болѣзни палящей на мнѣ, стражаю и больши того трудности ради палящія на мнѣ; говорить не могу.

И велѣлъ послати скатерть на столъ, и говорилъ окольному Федору Васильевичу и дяку Василью: чтобъ вамъ пожаловати по пріятельску учинить — ѣсти у меня въ дому, чѣмъ Богъ послалъ. И вышедъ изъ комнаты жена ево Анна и дочь Катерина, что за Даниломъ Выговскимъ, и подчивали окольного и дяка и сидѣли за столомъ вмѣстѣ; да тутъ же сидѣлъ сынъ ево гетмановъ Юръя, да писарь Иванъ Выговской, да зять ево Данило. А послѣ обѣда окольниковъ и дякъ поѣхали къ себѣ, а провожали до господы писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской.

Юня въ 10 день къ окольному къ Федору Васильевичу Бутурлину да къ дяку къ Василью Михайлову пришло писарь Иванъ Выговской и говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ вамъ сказати «добрыдень» и о вашемъ здоровье спросить, а въ чемъ вчерашняго дни выгоды вамъ не было, и вамъ бы о томъ за зло не имѣть, потому что гетманъ добръ былъ боленъ, только порадовалися тому, что вы у него въ дому хлѣба ѣли. А что въ тяжкой своей болѣзни запальчиво то говорилъ, чтобъ ему то пребачить: въ скорби своей нынѣ на всѣхъ сердитуеть, правъ такой имѣеть, а насъ всѣхъ бранить, и за малое нѣ-

№ 369. что подойти нельзя. Да велѣлъ вамъ, царского величества околичному и памѣстнику Муромскому Федору Васильевичю Бутырлину, да тебѣ дьяку Василью Михайлову, гетманъ Богданъ Хмельницкой говорити: въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году, по указу великого государя нашего, его царского величества, присланъ былъ къ гетману Войска его царского величества Запорожского къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому его царского величества стольникъ Василей Кикинъ; и онъ, писарь, по росказацію гетманову Богдана Хмельницкого, говорилъ: будетъ ему, великому государю, не будетъ во гнѣвъ, и гетманъ пошлетъ отъ себя къ Свейскому королю и въ листу своемъ отпишетъ, напомянувши ему передъ царскимъ величествомъ неправды его и вѣчному докончанью нарушенье; и что де противъ того къ гетману Свейской король отпишетъ, и потому де ево писму мысль его объявится, станетъ ли онъ король къ нему гетману писать и царского величества о миру просить, или итѣть, а вамъ де то добре надобно, чтобъ королевская мысль вѣдать. И царскому величеству стольникъ Василей Кикинъ про то доносилъ ли?

И околичней Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей говорилъ: стольникъ Василей Кикинъ до царского величества тѣ рѣчи доносилъ, и буде гетманъ Богданъ Хмельницкій, служба великому государю, его царскому величеству, похочетъ къ Свейскому королю, напомяная неправды его, отъ себя отписать подлинно, и чтобъ онъ, Свейской король, въ неправдахъ своихъ исправился. А будетъ гетманъ къ Свейскому королю о томъ отъ себя писалъ, и онъ бы имъ, царского величества мнѣ околичному и дьяку, мысль свою объявилъ, что Свейской король къ нему гетману отъ себя противъ его листа отписалъ, и кого онъ, гетманъ, съ листомъ къ королю отъ себя посылалъ и что тѣ ево посольщики, приѣхавъ, сказали, и грамоту королевскую, буде король къ

нему прислалъ, отдалъ бы онъ гетманъ намъ, царского величества околичному и дьяку, а мы ту королевскую грамоту донесемъ до царского величества; а какіе съ стороны Свейского короля къ нарушенью вѣчного докончанья учинились причины, и тому данъ списокъ съ росписи, какова имъ, околичному и дьяку, подѣ наказомъ. Да въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 5 день писалъ къ великому государю стольникъ Афонасей Нестеровъ: говорилъ де съ нимъ Афонасьемъ гетманъ Павелъ Сапѣга, что Свейской король имѣетъ посланцовъ своихъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, и февраля въ 17 день тотъ посланецъ ѣхалъ отъ Хмельницкого на Слуцкъ, а изъ Слуцка пронимался къ Свейскому королю въ Прусы курфирстра Брандебурского, и того посланца и съ людьми ево, гетмана Павла Сапѣги по велѣнію, Литовскіе люди на дорогѣ поймали и привезли къ нему въ Брестъ Литовскую; и въ листу де Хмельницкой къ Свейскому королю пишетъ, подкрѣпляя увѣреніе свое съ Свейскимъ королемъ, и ожидаетъ онъ Хмельницкой отъ Свейского короля великихъ пословъ; а какъ де великіе послы во всемъ съ Свейскимъ королемъ вѣрность учинить, и тѣ де Свейского короля великіе послы къ нему гетману отпущены въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а велѣно имъ итти изъ Прусь Померскою землею да цесарскою и Венгерскою и Мутьянскою и Волоскою, и по се де число они не бывали, замѣшались въ дорогѣ за дальнимъ путемъ, а гетманъ де ожидаетъ ихъ къ себѣ вскорѣ.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ было къ Свейскому королю отъ себя съ листомъ казака Дорошенка, и тому посланцу до Свейского короля пройти было нельзя, потому что Ляхи во многихъ мѣстѣхъ были въ скопѣ, и тотъ посланецъ поворотился назадъ; а нынѣ вѣдомо гетману Богдану Хмельницкому и намъ учинилось: идутъ отъ Свейского короля послы думные люди, а часть ихъ

пріѣзду къ гетману въ Чигиринъ вскорѣ. А гетманъ де Литовской Павелъ Сапѣга сказывалъ царского величества стольнику Аео-насыю Пестерову на ссору, будто въ листу къ Свейскому королю гетманъ Богданъ Хмельницкой писалъ, подкрѣпляя увѣреніе свое, и того де въ томъ листу не написано, а писалъ де гетманъ въ листу своемъ о дружбѣ и о пріязни и о любви по присылкѣ Свейского короля и по прежней ссылкѣ, какъ еще при Христинѣ королевѣ ссылались о томъ, чтобъ посполу съ обѣ стороны бити и воевати короля и Ляховъ и всю рѣчь посполитую.

И околыничей и дьякъ говорили: писарь Иванъ Выговскій! помни къ себѣ милость и жалованье великого государя нашего, его царского величества, служи и работай ему, великому государю нашему, истиннымъ сердцемъ и правою душею безо всякіе хитрости и обману, а у царского величества твоя служба в работа не забвенна.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, подпоя великіе клятвы: великому государю нашему, его царскому величеству, я истинной вѣрной подданной и служу ему, великому государю, всею душею и сердцемъ прямымъ безо всякіе хитрости и оману, и гетмана Богданъ Хмельницкого и полковниковъ укрѣпляя, и отъ всякѣ шатости отвожю; а на знакъ прямиа своей истинные службы и вѣрного подданства нынѣ онъ Иванъ Выговской женился благочестивые христіанскіе вѣры на Богдановѣ дочери Статкеевича, у которого на его грунтахъ въ Оршѣ Кутейнскіе монастыри строены, и очеть милости просить у великого государя, у его царского величества, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ маестности отца ее Богдана Статкеевича по стародавнимъ привиліямъ велѣлъ ему и женѣ его дати; а онъ ему, великому государю, вѣрной подданной до кончины живота своею: какъ началъ

служити и работати, будетъ на вѣки неотлучно; а къ инымъ шляхтамъ, которые ему, великому государю, и не служивали, и къ тѣмъ его царского величества милость и жалованье есть: по королевскимъ привиліямъ его царское величество маестностями владѣть велѣлъ.

И околыничей и дьякъ говорили: великій государь нашъ, его царское величество, государь милосердый, христіанскій, всѣхъ своего царского величества подданныхъ жалуетъ и всѣмъ своего царского величества милосердіе поаетъ по своему государскому милосердому разсмотрѣнію и по ихъ заслугѣ. Да писарю жъ говорили, чтобъ онъ гетману говорилъ: на тѣ дѣла, которые мы по указу великого государя, его царского величества, ему говорили, чтобъ на тѣ всѣ дѣла учинилъ отвѣтъ совершенной; а о иныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ намъ съ нимъ гетманомъ по указу царского величества велѣно говорить, и онъ бы, гетманъ, тѣхъ дѣлъ у насъ выслушалъ.

И писарь, поклонясь по обычаю, пошолъ до гетмана. А наавтрее того, іюня въ 11 день, послѣ обѣда въ вечернихъ пріѣхалъ къ гетману отъ Свейского посла Шѣмчинъ и былъ на дворѣ у гетмана; а подарковъ отъ Свейского короля понесли къ гетману на дворъ сѣдло оправное съ чепракомъ, да колчеръ. А сказывали гетмановы челядинки, что прислалъ того Шѣмчина къ гетману Свейской посоль напередъ себя, а самъ де посоль стовтъ во шти мнѣяхъ отъ Чигирина. А какъ де Шѣмчинъ говорилъ рѣчь, и гетманъ де въ то время лежалъ, и выслушавъ рѣчь, велѣлъ у него подарки принять и отпустилъ его отъ себя тотчасъ. А наавтрее того дни пришли въ Чигиринъ отъ Свейского короля да отъ Ракоцы Венгерского послы, а встрѣчалъ ихъ писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской съ козаками отъ Чигирина въ дву верстахъ. Іюня въ 12 день Свейской посоль былъ у гетмана на

№ 369. дворѣ; а послѣ того былъ Ракоцы Венгерского посланецъ, а у гетмана не ѣли.

И окольничей и дякъ роспрашивали у гетмановыхъ челядниковъ, кто имяны Свейского короля посолъ и Ракоцы Венгерского послапецъ, и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ они говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи какой отвѣтъ держалъ?

И челядники сказывали: говорили де рѣчи только о отдаѣи поклону и о поздравленіи, а о иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ не упоминали, и подлинно они того не вѣдаютъ, о какихъ дѣлѣхъ Свейской посолъ пришолъ; а Ракоца де Венгерской и часто пословъ своихъ до гетмана присылаетъ, для того чтобъ ему являватись королемъ Польскимъ.

И окольничей и дякъ посылали Путивльскаго казака Андриюшку Суурова къ подпискомъ писаря Ивана Выговскаго, которые сидятъ въ Канцеляріи гетманской, по Оставаѣ Оедцковича да по Захара Мисковича, и спрашивали: видѣли мы сегодня, что ѣхали къ гетману на дворѣ Свейского короля посолъ да Ракоцы Венгерского посланникъ; кто они имяны и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи что отвѣтъ держалъ, и въ грамотѣ Свейской король, а Ракоца Венгерской въ листу къ гетману о чемъ писали? и вамъ бы подпискомъ, служба великому государю нашему, его царскому величеству, про то про все намъ, царского величества окольничему и дяку, объявить безскрытно, а службу вашу великому государю, его царскому величеству, мы извѣстимъ, и великій государь нашъ, его царское величество, учнетъ васъ держать въ своей государской милости, и вамъ бы на его государскую милость быть надежнымъ и про то про все намъ сказать подлинно. И дали имъ государева жалованья по двѣ пары соболей.

И одишски окольничему и дяку сказали:

Ракоца де Венгерской присылаетъ для того, чтобъ ему на корунѣ Польской являватись королемъ Польскимъ и Венгерскимъ, а Волохи де и Мутьяне напоминаютъ о томъ, чтобъ гетманъ отъ приходу Турскихъ людей и Крымскаго хана оборонялъ, посылаетъ бы войска свои навстрѣчу противъ непріятелей, чтобъ ихъ до Волоскіе и до Мутьянскіе земли недопустить и разорить ихъ не дать; а Свейской де посолъ о какихъ дѣлѣхъ прислаетъ, и имъ того довѣдаться отнюдь невозможно, потому что де съ нимъ прислана вѣрющая грамота, а при гетманѣ де онъ никакихъ дѣлъ не говорилъ, а на разговорѣ де былъ у писаря посолъ одинъ на одинъ, рѣчей его никто не записывалъ; вѣдаетъ все только одинъ писарь, и переводчика тутъ не было, говорили съ писаремъ по латыни.

И окольничей Оедоръ Васильевичъ и дякъ Василей посылали къ писарю къ Ивану Выговскому подьячего Василья Мыконкина, чтобъ онъ къ намъ, къ окольничему и дяку, пришолъ повидаться и поговорити о государскихъ дѣлѣхъ.

И какъ писарь Иванъ Выговской къ окольничему и къ дяку пришолъ, и окольничей Оедоръ Васильевичъ и дякъ Василей говорили писарю: вчерашняго дня видѣли мы, что были у гетмана у Богдана Хмельницкаго на дворѣ Свейского короля послы. А кто они имяны и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ и съ нимъ писаремъ говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи что отвѣтъ держалъ, и въ грамотѣ Свейской король къ гетману о чемъ писалъ? и ты, писарь Иванъ Выговской, про то про все намъ, его царского величества окольничему и дяку, объяви подлинно.

И писарь Иванъ Выговской сказалъ: Свейской де Карлъ Густавъ король прислалъ къ нимъ посла своего подскарбія Густава Дилли Екрона съ вѣрющею грамотою, и гетманъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ ему быть у по-

го писаря и дѣль выслушать, для чего онъ присланъ отъ короля къ гетману. И онъ де, Свейской посоль, будучи у него, писаря, съ повелѣнья Свейского Карлъ Густава короля о пріязни и о дружбѣ и любви съ гетманомъ и съ Войскомъ Запорожскимъ, что видя царского величества Войска Запорожского ратныхъ людей надъ Поляки промышлять и мужество и одолѣніе, и ему бѣ потомужь быти царского величества Войска Запорожского съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ пріязни и въ дружбѣ и въ любви.

И на завтрее того дни, іюня въ 13 день, послѣ обѣда пришолъ къ околицекому и къ дьяку ясаулъ Иванъ Ковалевской, а за нимъ привели отъ гетмана двѣ лошади осѣдланы сѣдлы оправными и съ муштуки и съ чепраки, и говорилъ: гетманъ де Богданъ Хмельницкой просить васъ, царского величества околицекого Федора Васильевича Бутурлина и тебя дьяка Василья Михайлова, къ себѣ для государскихъ дѣлъ на разговоръ.

И околицекой Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману на дворъ. И околицекого и дьяка встрѣтилъ на крыльцѣ писарь Иванъ Выговской, и пришелъ съ гетманомъ, поклонились по обычаю, и говорилъ гетманъ: трактую певне, нже есмь я и ннѣ никто живущій въ Малой Росіи его царского величества отъ высокіе руки неотступны, и просимъ васъ, чтобы вы наше моленіе и просьбу до царского величества донесли, абы его царское величество, кто насъ предъ его царскимъ величествомъ удасть невинне, тому вѣрнати не велѣлъ; а что есмь прибрали къ себѣ въ товариство Шведа и Ракоцу, не обоглавленъ съ нимъ, великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, и его царское величество о томъ на нихъ, подданныхъ своихъ, понеже то учинено страха ради, нжѣ Ляхи, задаючи фантазиі великіе, подъ клятвою мовачи власне такъ, еже его царское величе-

ство насъ обратилъ до нихъ Ляховъ, да и того ради, чтобы они Ляхи не излучились съ Шведами и съ Ракоцемъ на разореніе наше; а того есмь никому мы не зычили и не зычимъ, чтобы имъ коруною Польскою обладати, а чтобы его царское величество съ Шведомъ изволилъ о миру учинити згоду; а мы того чаемъ, что Шведъ къ мирному договору будетъ послушенъ; а естли къ мирному договору будетъ неприступенъ, то въ то время на Свейского короля иной способъ учинимъ; а нынѣ бѣ начатое дѣло съ Ляхами къ концу привести, чтобы всѣми великими потугами съ обудвухъ сторонъ, яко вашего царского величества войско, также со и ону сторону Свейского короля войско Ляховъ било, чтобы до конца выкоренити и соединяться съ посторонними государствами не дати; а то мы достаточно вѣдаемъ: хотя будетъ словомъ великого государя нашего, его царское величество, на коруну Польскую и обирали, дѣлы никакожде бѣ то не сталось то обирање: по лукавому ихъ вымыслу на успокоеніе то они замыслили, что было имъ въ тѣ лѣта, покамѣста король Казимеръ у нихъ живъ былъ, а они бѣ, умоцияся и съ постронными государствами соединчасъ, были противными; о чомъ самое свидѣтельство лукавой ихъ замысль обличаетъ — листы ихъ до Турецкого цесаря писаны и которыи онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, служба, къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ съ посланцы своими, съ Федоромъ Коробкою.

И околицекой и дьякъ говорили: въ прошломъ во 163-мъ, году какъ по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ былъ бояринъ и дворецкой Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, а съ ними ратные люди, а велѣно имъ съ тобою, гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, надъ корунными городами промышлять сонча, и какъ бояринъ и дворецкой

№ 369. Василей Васильевичъ и ты, гетманъ Богданъ Хмельницкой, пришли подъ первой городъ Гусятинъ и къ тому городу Гусятину боярского полку ратные люди почали приступать и на городъ взошли, и ты, гетманъ, тѣхъ ратныхъ людей отъ города велѣлъ отбивать, и на томъ отбоѣ многихъ людей поѣкли, да по тѣхъ же людехъ, которые взошли было на городъ, изъ пушекъ стрѣляли. И бояринъ и дворецкой Василей Васильевичъ посылае о томъ къ тебѣ гетману дворянъ Петра Потемкина, Степана Карцова, Григорья Софопова, а велѣлъ говорить, что по указу великого государя велѣно ему боярину и тебѣ гетману надъ Польскими городами промыслять сопча, и царского величества ратные люди къ городу приступали и на городовую стѣну взошли, и въ то время ты гетманъ государевымъ людямъ не токмо что велѣлъ помочь чинить, ихъ же велѣлъ отъ города отбивать и изъ пушекъ по нихъ стрѣлять? И тѣмъ дворяномъ ты, гетманъ, говорилъ: велѣлъ де онъ государевыхъ людей отъ города отбивать для того, что Гусятинскіе сидѣльцы присылали къ тебѣ, гетману, бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ принять подъ свою государеву высокую руку и съ городомъ, а побивать ихъ не велѣлъ; и коли ужъ они сами о томъ били челомъ, чтобъ имъ быть подъ государевою высокою рукою, и къ городу де и приступать было не довелось; хотя бъ де поддались подъ государеву высокую руку не Поляки, —бусурманы или Жиды, и ихъ де тѣснить ничѣмъ не надобно, а держать къ такимъ милость и береженье; да хотя бъ де и король Польской поддался, и мы бъ де съ радостью приняли. А Свейской де король какъ на коруны города наступалъ, и онъ де ни къ которому городу не приступалъ и селъ и деревень не палилъ и людей не побивалъ и въ полонъ не ималъ, а которые поддался ему изъ воли, и онъ тѣхъ ничѣмъ не оскорблялъ, и потому де

мало не вся коруна ему поддалась; а какъ подо Львовъ пришли ево государевы ратные люди и падо Львовымъ хотѣли было чинить промыслъ, и ты гетманъ падо Львовымъ промыслу никакова чинить не далъ, а взялъ, берегучи ихъ, Львовскихъ сидѣльцовъ, со Львова пятьдесятъ тысячъ золотыхъ червонныхъ. А подъ Люблинъ какъ посылали Данила Выговского да Петра Потемкина, и въ Люблинѣ только взяты взятъемъ посады, а замочекъ здаеся, и въ томъ замочкѣ тутошнимъ людямъ тѣсноты никакіе не чинили жъ и людей не выводили. А нынѣ которая шляхта великому государю нашему, его царскому величеству, добила челомъ и присягали на вѣчное подданство, и государь ихъ пожаловалъ старыми ихъ маестностями и далъ имъ свои государевы жалованные грамоты за красною печатью, чтобъ они въ тѣхъ маестностяхъ жили безопасно. И Черкасы Иванова полку Печая той шляхтѣ чинять тѣсноту и разоренье и изъ маестностей ихъ выгоняють, а иныхъ многихъ выгнали и побили, а крестьянъ отъ пашни отлучили) и тѣмъ учинили голодъ большой, какова передъ тѣмъ давно не слыхано: не токмо что мертвечину и всякую нечистоту, но и плоти человеческіе ѣдятъ, и на то смотря, ннымъ Полякомъ въ Литвѣ подъ царского величества высокую руку подаваться опасно. А какъ въ прошломъ во 164-мъ году, будучи на комисіи подъ Виленю, царского величества великіе и полномочные послы съ Польскими комисары говорили о обратѣ царского величества на коруны Польскую, и Польскіе комисары говорили, что они подъ его государскою высокою рукою быть хотятъ, только бъ ихъ правъ и вольностей нарушить и маестностей отнимать не велѣлъ, а ты, гетманъ, въ то время въ томъ во всемъ полагался на ево жъ государское изволенье. А нынѣ говорилъ стольнику Василью Кикину и дяку Ивану Оомину: хотя де царское величество съ Польскимъ королемъ и помирится, а ты,

гетманъ, николи съ ними въ згодѣ не будешь: либо ихъ разорите, или сами пропадете. И по тѣмъ мѣрамъ прежніе твои гетмановы словы учали быть непостоянны и премѣнны: сперва ты, гетманъ, подъ Густинымъ говорилъ: хотя бѣ подъ царского величества высокою рукою поддавался не токмо Поляки, и Татаровя или Жиды, и тѣхъ для чево не принять? и тѣснить ихъ ни въ чемъ негодится; хотя бѣ де и король самъ поддался, и вы бѣ подъ царского величества высокою рукою приняли ево съ радостью; и въ приводѣ приводилъ Свейского короля, чтобъ онъ тѣхъ, которые поддавался, ни чѣмъ не ожесточилъ же. А нынѣ Поляки сами того желаютъ, чтобъ имъ быть подъ царского величества высокою рукою. И тебѣ въ томъ какое пріобрѣтеніе? только отъ вашего гоненія и тѣсноты поддадутся Поляки Свейскому королю или Ракоцѣ.

И гетманъ говорилъ: правда то есть, что подъ Гусятнымъ городовъ добывати забороняли, не для того, что Ляхомъ чинити береженіе, только для того, что тамъ въ тѣхъ городѣхъ много православныхъ христіанъ, а мыслили то, чтобъ начальное и главное дѣло учинити: войска квартирные и гетмановъ побивши, далѣ въ Польшу итти, чтобъ тамъ коруныхъ городовъ, въ которыхъ Ляхи живутъ, добывати и подъ царского величества высокою рукою привести въ подданство; и тому нашему замыслу послушны быти не хотѣли, пошли за шарпанною и гонялись за корыстью. А со Львова что будетъ хотя и взято, и то роздано ратнымъ бѣднымъ людямъ, не корыстующися тѣмъ ничѣмъ. Мы вѣдаемъ, которые сами себѣ честь получили большаго того, только мы ихъ передъ царскимъ величествомъ не удаемъ; чтобъ царское величество надъ нами милость показалъ, тѣмъ, которые удають насъ невинне предъ его царского величества маестатомъ, вѣрити не велѣлъ; а то хотя бы я былъ шаленой, и я бы то-

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

го чинити не велѣлъ, что побивати изъ пушекъ царского величества людей единовѣрныхъ православныхъ христіанъ. А къ полковнику Чаускому къ Ивану Нечая послати нарочно листы свои, что(бѣ) шляхтѣ, которые подъ высокою рукою царского величества, кривдъ никакихъ не чинили и поволность для купли и продажи и для всякихъ потребъ ѣздитъ въ города царского величества Войска Запорожского имъ чинили; а хто будетъ Иванова полку Нечая царского величества шляхтѣ, живущей подъ высокою рукою царского величества, какіе кривды и биды починилъ, и тѣмъ по сыску всемъ будетъ по войсковому праву каранье безо всякого милосердія. Также молимъ и просимъ у царского величества, чтобъ его царского величества воеводамъ и всякимъ начальнымъ людямъ, будучимъ въ Бѣлорусскихъ городѣхъ, шляхтѣ, которые живутъ въ городѣхъ Войска Запорожского, кривдъ и обидъ никакихъ чинити не велѣлъ.

И окольничей и дьякъ говорили: въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, апрѣля въ 20 день, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Могилева воевода Иванъ Бутурлинъ: марта въ 28 день писалъ къ нему, Ивану, въ Могилевъ изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Нечай, чтобъ онъ велѣлъ Юрьева полку Кита прапорщика Якова Ильцева и салдаты, которые стоятъ въ Дашковѣ на заставѣ, свестъ. А буде онъ, Иванъ, свестъ ихъ не велитъ, и онъ полковникъ на прапорщика и на салдаты хотеть приходитъ и громить и биться съ ними, что съ неприятели. И ты бѣ, гетманъ, велѣлъ про то сыскать, и буде по сыску объявится, что полковникъ Иванъ Нечай къ воеводѣ къ Ивану Бутурлину такъ писалъ, безъ ево гетманова вѣдома, и только будетъ впрямъ на того прапорщика въ Дашковѣ хотеть приходитъ, и ты бѣ, гетманъ, къ нему, полковнику, велѣлъ отъ себя отписать, чтобъ онъ отъ такой самовольной дурости отсталъ и впередъ вели-

73

№ 369. кого государя нашего, его царского величества, въ города къ воеводамъ съ грозамъ не писалъ, а за ту бѣ его нынѣшнюю самовольную дурость велѣлъ учинить наказанье по войскому праву. Да апрѣля въ 20 день писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Могилева онъ же воевода Иванъ Бутурлинъ: марта де въ 25 день сказывали ему Ивану судья Иванъ Вольской да городничей Адамъ Лановской: сказывалъ де имъ Могилевского уѣзду Ульяновского войтовства войтъ Мишка Гавриловъ: Черкасской де сотникъ Яцко Войсковской пописалъ сво войтовства крестьянъ въ козаки и роздалъ имъ засѣвки и пустовые земли, да и достальнымъ крестьяномъ велитъ писаться въ козаки жъ; а будетъ въ козаки не запишутся, и имъ пашни пахать не велитъ. Да марта въ 27 день сказывалъ ему, Ивану, сынъ боярской Костентинъ Ивашенцовъ: слышалъ де онъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ, что козаки хотятъ на Луцолово притти жить, а говорить, что будто у нихъ будетъ другой Могилевъ. И онъ, Иванъ, посылалъ по войта и по бурмистровъ; и войтъ Куземка Марковъ и бурмистры, и райцы и лавники, и все посполство, пришедъ ко мѣ, сказывали: слышали де она отъ Могилевскихъ мѣщанъ и которые будутъ въ Чаусѣхъ, говорятъ де козаки: будемъ де мы съ вами жить поблизку, на Луцоловѣ. Да они жъ, войтъ и бурмистры, сказывали ему Ивану, что живетъ въ Могилевѣ въ Мешемъ-Валу сотникъ козацей Иванъ Мишковъ, да на Луцоловѣ сотникъ Черномазъ съ знаменемъ и съ козаками. И то такое отъ сотниковъ чинится самовольство и крестьяномъ разоренье, что пишуть въ козаки насильствомъ, а которые писаться не хотятъ, и тѣмъ пашни пахать не даютъ, а иные козаки хотятъ итти жить на Луцолово, а иные на Луцоловѣ ужъ и живутъ насильствомъ же, и говорятъ, будто у нихъ то Луцолово будетъ другой Могилевъ, и тѣмъ хотятъ Могилевскимъ жильцомъ чинить гѣспоту и разоренье.

И великому государю нашему, его царскому величеству, то въ подивленье, что учало быть въ козакахъ самовольство и пашеннымъ крестьяномъ разоренье большое невѣдомо почему. А какъ великого государя нашего, его царского величества, въ прошлыхъ годѣхъ бояре и ратные люди по его царскому указу присланы были къ нему, гетману, на послокъ, и въ то время царского величества рати были большіе, а пашеннымъ крестьяномъ царского величества отъ ратныхъ людей разоренья никакого не было; а которые самовольники не многіе люди ѣздили украдкою въ загоны и гдѣ буде они что и мало учинили, и тѣмъ людямъ за то было царского величества отъ бояръ, а инымъ и отъ васъ, Черкасъ, наказанье жестокое. А такова самовольства, какое нынѣ чинится, отъ сотниковъ и отъ козаковъ отнюдь не было. И ты бѣ, гетманъ, тѣхъ сотниковъ, которые въ Могилевскомъ уѣздѣ отъ пашни крестьянъ пишуть въ козаки и которые живутъ въ Могилевѣ и въ Луцоловѣ, велѣлъ изъ тѣхъ изъ всѣхъ мѣсть свести, и впредъ имъ въ Могилевѣ и около Могилева нигдѣ жить и крестьяномъ разоренья чинить не велѣлъ, и за то, что они крестьянъ отъ пашни писали въ козаки насильствомъ, велѣлъ имъ учинить наказанье жестокое.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: нынѣ непріятеля наши Турки и Татаровя стоятъ на насъ намахнувся саблею и хотятъ крови пашни разливати и насъ разоряти, также и Ляхи конятея посполитымъ рушеньемъ къ Каменцу, ожидаючи къ себѣ на помощь Турковъ и Татаръ на разоренье наше; то мы, взявъ Бога на помощь, идемъ напротивко ихъ, чтобъ Турковъ и Татаръ на разоренье наше не допуская до городовъ его царского величества, дати отпоръ; и какъ ажъ дастъ Богъ будетъ въ войскѣ, и пошлемъ для того людей годныхъ и уважныхъ и велитъ про то про все

сыскать и по сыску кто которой вины достоинъ, велимъ срокго каране по войсковому праву, а инымъ и на горло кажемъ учинити, чтобъ во всемъ въ томъ по указу царского величества и по нашимъ правамъ исправленье учинити безотвочное. А полковникъ Иванъ Печай не вѣдаю, могъ ли бы такъ чинити, что ему то слово молвити, чтобъ ему громить и биться царского величества съ людьми, яко съ неприятели; однакожъ велитъ и про то сыскать и по сыску указъ учинити по войсковому праву; и на Луполовѣ жить не велимъ, и впредь велимъ заказъ учинити подь смертною казнию, чтобы отнюдъ никто не дерзалъ никакихъ кривдъ и зацѣпокъ чинити.

И окольникей и дякъ говорили гетману: въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 30 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ: сказывали де ему Путивльцы торговые люди, что у тебя гетмана у Богдана Хмельницкого и у всего Войска Запорожского будетъ рада, а на той радѣ ты, гетманъ, хочешь гетманство свое сдать и хочешь у Войска просить того, чтобъ гетманомъ быть сыну твоему Юрью; да и намъ, миѣ царского величества окольникему и намѣстнику Муромскому Федору Васильевичю Бутурлину и миѣ дяку Василью Михайлову, въ дорогѣ царского величества Войска Запорожского ото всякихъ людей слышети лучилось, что у тебя гетмана Богдана Хмельницкого рада была и на той радѣ ты, гетманъ, гетманство свое сыну своему Юрью сдать, и нынѣ всему Войску Запорожскому учинился гетманомъ сынъ твой Юрья. И тебѣ бѣ гетману Богдану Хмельницкому велѣти сыну своему Юрью во святѣй Божіи церкви по евангельской непорочнои заповѣди обѣщаніе предь святымъ евангеліемъ учинити при насъ на томъ, чтобъ ему, гетману Юрью, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, и благовѣрной государыни нашей царицѣ и великой княгини Маріи Ильиничнѣ и великому государю нашему, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быти въ подданствѣ на вѣки неподвижно и служити и приимти и всякого добра хотѣти во всемъ потомужъ, какъ и ты предь святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое учинилъ. № 369.

И гетманъ говорилъ: видите вы и сами, что я нынѣ въ скорби въ великой и при старости; и я о томъ поговорилъ съ полковники, чтобъ попомнили мою службу и промыслъ и радѣнье, по смерти бѣ моеи обрали на Запорожское гетманство сына моего Юрья; а нынѣ де, пока живъ буду, гетманство и всякое старшинство держу при себѣ. А какъ по моеи смерти учинится гетманомъ сынъ мой Юрья, и онъ де для вѣрныя услуги царскому величеству присягу учинитъ.

И окольникей и дякъ говорили гетману о Кіевскихъ стрѣльцахъ по государевѣ грамотѣ: По указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно въ Кіевѣ стрѣльцамъ жити съ женами и съ дѣтми и дати имъ подь дворы мѣста и подь пашни земли для того, чтобы стрѣльцы въ Кіевѣ отъ неприятельскихъ отъ безвѣстныхъ приходовъ всегда были готовы. И въ Кіевѣ полковникъ и войтъ безъ его гетмансково писма подь стрѣлецкіе дворы мѣсть не дадутъ, а тѣ стрѣльцы съ женами и съ дѣтми живутъ по шелашамъ. А ты же, гетманъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, пишешь о Турекныхъ и о Польскихъ и о Крымскимъ злыхъ замыслахъ и чають ихъ приходовъ великого государя нашего, его царского величества, на городы войною, а ратнымъ людемъ на оборону Кіеву подь дворы мѣсть, а подь пашню земель не дадутъ, и тѣмъ въ городу отъ неприятелей сами разоренье хотите навести; а стрѣльцы въ Кіевѣ безъ дворовъ жити не

№ 369. станут и побредутъ врознь; и безъ ратныхъ осадныхъ людей что надъ Кіевомъ учинится, и то будетъ отъ васъ. И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой отписалъ отъ себя въ Кіевъ къ полковнику вскорѣ, чтобъ онъ стрѣльцомъ подъ дворы мѣста и подъ нашу землю велѣлъ отвести безо всякого мотчанья. А въ Кіевѣ тутошніе жнльцы — люди меньшіе и часто бывають въ розѣздѣ, а стрѣльцы учнутъ жить безпрестанно и отъ непріятельскихъ набздовъ будетъ безонасно. И тебѣ бѣ гетману велѣтъ имъ подъ дворы мѣста и земли подъ нашу отвести вскорѣ.

И гетманъ говорилъ: въ Кіевѣ де ему давнее время быть не прилучилось, а у ково де и подъ городъ отняты земли, и отъ тѣхъ и посямѣсть хлноты и плачь великій, и на чужихъ земляхъ трудно поселить: тѣмъ поломать будетъ право.

А писарь Иванъ Выговской и ясаулъ говорили шумно: какъ де то учинити, чтобъ отнять власные старыдавные мѣста, которые на даваны ко святѣй соборной и апостольской церквѣ отъ прежнихъ великихъ князей Рускихъ и королей Польскихъ, или будетъ и власные дома и земли козацкіе и мѣщанскіе отнять, и дати подъ селидбу стрѣльцомъ, и тѣмъ будетъ навести на себя лютаѣ бѣда! и не навести бѣ намъ на себя такъ же, какъ и Ляхи у гетмана отняли было сво стародавнюю сво маетность Суботово, и за ту кривду и посямѣста крови проливаются. А въ Кіевѣ мочно пробыть и безъ Московскихъ стрѣльцовъ, такими малыми людьми отъ непріятелей будетъ не оборониться. И отказали о томъ впрямъ, что имъ отнюдъ мѣстъ подъ дворовую селидбу и подъ нашу давать не возможно.

И окольничей и дякъ говорили: то дѣло статочное ли, что отговаривается мимо всякіе правды не дѣломъ? Земли подъ селидбу и подъ нашу стрѣльцомъ дати хотя изъ митрополичьи, или изъ монастырскіе, или изъ козацкіе, или изъ мѣщанскіе, а имъ въ то

число дати въ замѣнъ земли гдѣ въ иномъ мѣстѣ, хотя и больши того, изъ земель кляшторскихъ или будетъ которые были за Польскими шляхтичи; а то говорите дѣло пристойное ли, что стрѣльцомъ и салдатомъ въ Кіевѣ не быть по указу царского величества? Воеводы люди честные и думные, и гдѣ по указу царского величества такіе честные люди бывають въ городѣхъ воеводы, и для ихъ чести и для обороны и для непріятельскихъ безвѣстныхъ приходовъ живутъ конные и пѣшіе рати многіе. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ты гетманъ Богданъ Хмельницкой объявляя, что Турки и Татаровя и иные орды идутъ войною царского величества Малыя Росіи на города многіе люди, а въ Кіевѣ осадные люди только оди мѣщане, и то люди не большіе и тѣ беспрестани для своихъ торговыхъ промысловъ въ розѣздѣ; и только будетъ отъ приходу воинскихъ людей учинится какое дурно надъ Кіевомъ и царского величества надъ воеводы, и то будетъ не къ славі и не къ чести великого государя нашего, его царского величества, имани; а надобно вамъ промыслъ учинить и радѣти и служить и прямити и всякого добра хотѣти, чтобъ было къ хвалѣ и къ славі и къ чести великого государя нашего, его царского величества, имани. А тому мы выдвинутся не можемъ, что служилые люди стрѣльцы и салдаты по указу царского величества пріѣхали въ Кіевъ другой годъ, а посямѣстъ не имѣють гдѣ главы свои подклонити и скитаются съ женами и съ малыми дѣтки межъ дворъ и мразы и дожди и слота и солнечной варъ и нымъ терпятъ, и отъ того многіе помирають; не токмо смотрѣти на нихъ ужасно, но и слышати страшно, какое то немилосердіе чинится. И тебѣ бѣ, гетмане, по указу царского величества, стрѣльцомъ велѣти подъ дворы мѣста и подъ нашу земли дати тотчасъ безъ отволоки, не отговариваючись

ничѣмъ. А вамъ было, писарю и ясауле, приставать къ гетмановымъ словамъ не пригоже и говорить шумно не годилось, то обычай негодныхъ людей, и чините царского величества дѣлу развратъ, забывъ къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость. Въ домѣхъ своихъ не токмо челядникомъ своимъ покой стронте, но и псомъ конуры и лошедемъ конюшни и скотиѣ хлѣбъ, а царского величества ратные люди, будучи на услугѣ царского величества, не имѣютъ гдѣ главы подклонити. Какъ есте Бога не боятесь и стыда не имѣете! То ли брацкая любовь единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ?

И гетманъ говорилъ: помысля о томъ, какъ дѣлати, вѣдомость учиню вамъ, царского величества околыничему и діаку, съ писаремъ съ Иваномъ Выговскимъ да съ ясауломъ съ Иваномъ Ковалевскимъ сего жъ числа.

И околыничей и дякъ говорили: великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману говорити: указалъ великій государь нашъ, его царское величество, для береженья отъ неприятельскихъ Ляцкихъ безвѣстныхъ приходовъ въ Вильнѣ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи вѣдать къ Виленскому воеводству Троцкой и Ошмянской и Лицкой повѣты, а въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому, а въ Менскѣ воеводѣ Василью Яковлеву, а въ Оршѣ стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, и вѣдать Аршанской повѣтъ весь. А Слонимскимъ и Волковскимъ повѣты велѣно вѣдать къ Новгородскому воеводству; и инымъ воеводамъ: Гродню—Гроденскому воеводѣ, а Рѣчцу ко Мстиславскому воеводству воеводѣ Григорью Дашкову, а съ ними ратнымъ людямъ. И быти ратнымъ людямъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтѣхъ на залогахъ. И тебѣ бѣ гетману велѣтъ полковникомъ приказать накрѣпко, чтобъ ихъ

полковъ Черкасы въ тѣ города и въ повѣты, гдѣ царского величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходили и ссоры никакіе не чинили, а были бы они въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ по указу царского величества указано. Да въ пынѣшемъ во 165-мъ году апрѣля въ 4 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Смоленска его царского величества околыничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи: писали къ нимъ изъ Горокъ Иванъ Дубенской, что новоприборные Черкасы, которыхъ въ Горкахъ прибирали изъ Горскихъ мѣщанъ и изъ уѣздныхъ крестьянъ, сотникъ Черкаской Крюковской убили въ Горкахъ салдацкого строю ротного подьячего до смерти и салдаты многихъ били. И послѣ того тотъ Черкаской сотникъ и иныхъ многихъ Горскихъ мѣщанъ и крестьянъ отъ пашни въ козаки насильствомъ писалъ же, и тѣмъ дѣлаютъ пашни пустоту. Да тѣ жъ мужики, которые пописались въ козаки, говорили смутные рѣчи, будто обрали они на королевство Польское Ракоцу Венгерского. Да и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Толочинѣ и въ Словеняхъ и въ Радичкахъ, сотникъ сказывается Чаужского полку, пишетъ въ козаки пахотныхъ крестьянъ насильствомъ и пописалъ многихъ мужиковъ, и многое дѣлаетъ съ тѣми новоприборными козаками воровство: которыхъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Вилни и изъ иныхъ городовъ воеводы посылаютъ съ отписками гонцовъ, и тѣхъ грабятъ и побиваютъ, и царского величества ратному и вѣстовому дѣлу помѣшку чинить великую. Да въ пынѣшемъ же во 165-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ ѣхалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Вилни съ отписками стремяшной конюхъ Федоръ Алферьевъ, и въ селѣ Толочинѣ тотъ же Словенской сотникъ да Словенской же войтъ остановили ево и ограбили, а грабежемъ

№ 369.

№ 369. взяли коня сѣрого съ сѣдломъ въ дватцать въ два рубли, да шанку бархатную, да денегъ пятнатцать рублевъ, и отписокъ отдать было не хотѣли. Да въ Смоленскъ же писалъ изо Мстиславля стольникъ и воевода Григорей Дашковъ, что Черкасы Чауского полку во Мстиславскомъ уѣздѣ великого государя нашего, его царского величества, волости, многіе села и деревни и мѣстечка Рясну заѣхали и залогн поставили, и шляхту, которую великому государю нашему, его царскому величеству присягали и приняли иные православную христианскую вѣру, изъ маестностей выгнали и пашенныхъ крестьянъ въ козаки пописали насильствомъ. И отъ такова ихъ насильства и отъ разоренья и отъ насильства крестьяне пашень своихъ отбыли, и отъ того учинился въ Мпнскомъ и въ иныхъ повѣтѣхъ голодъ большой: не токмо что собакъ и иное розное безсловесное, но и людци тѣла ѣдятъ. И великому государю нашему, его царскому величеству, то въ подвльеніе, какими обычай такое самовольство отъ Нечая и отъ сотниковъ ево полку дѣлается? и чаить, что то все чинится безъ твоево гетмансково вѣдома. И тебѣ бѣ, царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому, послати отъ себя въ тѣ вышеназванные мѣста нарочно вѣрнаго человѣка и тѣхъ еоровъ велѣть сыскать, которые такое воровство учинили: подьячего убили до смерти, и гонца ограбили, и самовольствомъ въ козаки писали, и смутные непристойные рѣчи гогорили, — велѣть казнить смертью безо всякіе пощады, а инымъ учинить наказаніе жестокое по войсковому праву, а грабежное, сыскавъ, отослати въ Смоленскъ, чтобъ на то смотря, инымъ не повадно было такое воровство чинить. А которые козаки въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ не указано, стоять на залогахъ, и тѣхъ всѣхъ изъ тѣхъ мѣсть велѣть вывести тотчасъ и заказъ учинить подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ впредь въ тѣхъ вышеназванныхъ городѣхъ

мѣщанъ и въ уѣздѣхъ пашенныхъ мужиковъ отнюдь въ козаки никто не писали, и шляхты, которые великому государю нашему, его царскому величеству, присягали, также которые гетманъ и шляхта великому государю нашему, его царскому величеству, впредь въ подданствѣ присягу учинять, изъ маестностей не выгоняли и разоренья имъ и обидѣ и насильствъ и смертныхъ убивствъ не чинили, и залогъ въ воеводствахъ: въ Виленскомъ, въ Троицкомъ, въ Мпнскомъ, въ Повгородскомъ, во Мстиславскомъ, въ Лицкомъ, въ Слобимскомъ, въ Ошмянскомъ, въ Гроденскомъ, въ Волковскомъ и въ иныхъ воеводствахъ и повѣтѣхъ, гдѣ не указано, не ставили, чтобъ тѣ города и тѣхъ городовъ и уѣзды отъ того не заустѣли и пашни не залегли. Да царскому жѣ величеству вѣдомо учинилось: говоривъ ты, гетманъ, великій государь, нашъ его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому милостивъ, а его царского величества бояре ихъ будто непамятуютъ и службы ихъ прямые будто до царского величества не доносятъ и не объявляютъ; и то тебѣ гетману царского величества про бояръ никто сказывалъ на ссору ложно; царского величества бояромъ тебя гетмана непамятуютъ не для чего, а служба твоя гетманова великому государю нашему, его царскому величеству, и его царского величества бояромъ вся извѣстна, а ничто отъ него, отъ великого государя, не утаено. И тебѣ бѣ, гетману, такимъ воровскимъ смутнымъ рѣчамъ не вѣрять.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: я и самъ его царского величества подданной и вѣрной слуга и во всемъ воли его царского величества послушенъ и служу ему, великому государю, его царскому величеству, вѣрне по неложному обѣщанію своему, и впредь до кончины живота своего долженъ еси служить. А которые великого государя нашего, его царского величества, въ городѣхъ воеводы, и тѣ де воеводы въ воеводствахъ, и которые къ тѣмъ го-

родамъ принадлежачіе волости, во всемъ и вѣдаетъ. А Войска его царского величества Запорожского начальнымъ людемъ у него, гетмана, о томъ приказано накрѣпко, чтобъ они тѣ мѣста вѣдали, которые имъ приказаны; а въ воеводства и въ волости которые, по указу царского величества, вѣзжаютъ и межъ царского величества людей кривды чинятъ, и онъ, гетманъ, для тѣхъ ссоръ и кривды вышлетъ въ тѣ вышеименованные мѣста отъ себя зъ Войска человека уважного и годного кривдочицамъ учинитъ вскорѣ по сыску срокго каране по войсковому праву, чтобъ въ томъ во всемъ учинитъ по воли его царского величества.

И окольникей и дьякъ говорили гетману: били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены во Брянскомъ и въ Карачевскомъ и въ Рыльскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣхъ: въ прошлыхъ во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ были они на государевѣхъ службѣ въ Литовскомъ походѣ; а послѣ ихъ люди и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкасскіе города, въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ, приходи къ помѣщикамъ своимъ и къ вотчинникамъ, женъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избахъ заваливаютъ колодезь, и людей ихъ и крестьянъ со всеми животы съ собою вывозятъ въ Черкасскіе города; и отъ того де они многіе разорились; а по которымъ де царского величества грамотамъ онъ гетманъ къ нимъ полковникомъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они и по ево гетманову писму сыску никакова не учинили. И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ о томъ заказъ учинитъ крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ въ Черкасскіе города, и тѣхъ бы бѣглыхъ боярскихъ людей и крестьянъ припи-

мать никому не велѣтъ, чтобъ въ тѣхъ по- № 369.
рубежныхъ городѣхъ ссоры не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ.

И гетманъ говорилъ: и напередъ де того мы къ полковникомъ, къ Чаускому и къ инымъ, писали, чтобъ бѣглецовъ съ городовъ его царского величества къ себѣ никакихъ не принимали, а отсылали бѣ ихъ назадъ въ тѣхъ царского величества города, откуда они прибѣгутъ; также и нынѣ по указу царского величества велю розслать къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ однолично бѣглецовъ изъ городовъ его царского величества по воеводскимъ отпискамъ отсылали бѣ назадъ безъ отволочки.

А позавтрее того дня, іюня въ 14 день, къ окопичему къ Федору Васильевичю и къ дьяку Василью приходи писарь Иванъ Выговской и говорилъ окопичему и дьяку: о томъ за зло не имѣйте, что вчерашнего дня о Киевскихъ стрѣльцахъ съ гетманскою отповѣдью къ вамъ не бывалъ, потому что розказалъ гетманъ Свейскому послу быти у него писаря на разговорѣхъ; да и того гетманъ у посла приказалъ развѣдать накрѣпко, что будетъ мысль Свейского короля о миру; и велѣлъ прочести Свейскому королю причины Свейского короля, которые починились къ нарушенію вѣчного докончанья, и говорить, чтобъ однолично Свейской король, видя свои неправды и вѣчному докончанью нарушеніе, въ своихъ неправдахъ передъ царскимъ величествомъ исправился; а буде онъ, Свейской король, въ тѣхъ своихъ неправдахъ передъ царскимъ величествомъ исправленія не учинитъ вскорѣ и о миру и о згодѣ не спесется, и онъ де, гетманъ, со всемъ Войскомъ Запорожскимъ за тѣ ево королевскіе неправды передъ царскимъ величествомъ готовъ быти неприятелемъ. И Свейской посоль, выслушавъ королевскихъ неправдъ, усумнился, вѣ-

№ 369. даючи ихъ быть случными; и разумѣемъ, что сумняются, чтобъ его царскому величеству было по воли его царского величества. А естлибы великій государь нашъ, его царское величество, поволитъ намъ послати посла своего до Свейского короля, чтобъ межъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, съ нимъ, Свейскимъ королемъ, болши того войны не было, тогда и то учинимъ. А то мы вѣдаемъ подлинно, что Свейской король соединился съ разными государи и съ королями. А что вчерашняго дня вы, окольныхчей Федоръ Васильевичъ Бутурлинь и дякъ Василей, говорили гетману о дворовыхъ мѣстѣхъ и пашняхъ стрѣльцомъ, которые по государеву указу для береженья отъ приходу воинскихъ людей живутъ въ Кіевѣ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ до Кіева товарища нашего Ивана Воловича для приискиванья мѣстъ, гдѣбъ стрѣльцомъ и инымъ жильцомъ его царского величества подъ дворы мѣста и подъ пашню земли отдѣлено было особое. И какъ они въ Кіевѣ мѣста и земли приишутъ, и онъ о томъ о всемъ къ намъ отпишетъ въ дорогу, тогда мы о всемъ надумався, можемъ въ томъ во всемъ учинить по воли царского величества.

И окольныхчей и дякъ говорили писарю: вчерашняго дня говорили мы гетману о Кіевскихъ стрѣлецкихъ дворовыхъ мѣстахъ и о пашенныхъ земляхъ, чтобъ имъ отвести подъ дворы мѣста и подъ пашню земли, и ты писарь и ясаулъ говорили развратно и шумно, и намъ то добрѣ сумнительно, что ты писарь обѣщался великому государю нашему, его царскому величеству, служить и прямити и всякого добра хотѣти; и пшиѣ клятвы свои подносилъ, что ты служишь великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно прямымъ сердцемъ безо всякіе хитрости и обману, а говоришь вчерашнего дня на всякой развратъ, непристойные рѣчи вмѣщаешь, чево было говорити тебѣ непристойно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, чтобъ на него въ томъ досады не держать, то онъ говорилъ по гетманову приказу, и ему было мимо гетманова приказу инако говорить нельзя. А всѣхъ нущи въ томъ дѣлѣ помѣшкѣ учинить ясаулъ Иванъ Ковалевскій и со мною о томъ передъ гетманомъ споръ великой учинить; хотя бъ ему какой подарокъ дать, чтобъ онъ въ томъ дѣлѣ помѣшки ни чинилъ никакіе.

И окольныхчей и дякъ говорили писарю: посланы мы по указу великого государя нашего, его царского величества, къ Богдану Хмельницкому для его государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, и гетманъ съ нами о его государскихъ дѣлахъ говорилъ; чтобъ гетманъ на тѣ на всѣ статьи далъ имъ писмянной отвѣтъ и отпустилъ насъ къ великому государю вскорѣ безъ задержанья.

И писарь сказалъ, что онъ про то гетману скажетъ, а что гетманъ къ нимъ прикажетъ, и онъ имъ, окольныхчому и дяку, вѣдомо учинить. А изговоря писарь, поклонясь, пошелъ къ себѣ.

И июня въ 15 день писали къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и послали вѣстовую отписку съ Путивльцомъ съ Иваномъ Шулежкимъ таково:

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Федка Бутурлинь, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ, холодемъ твоимъ, быть твоего царского величества Войска Запорожского у гетмана у Богдана Хмельницкого и о твоихъ великого государя дѣлахъ съ гетманомъ говорити по твоему великого государя указу, и про всякіе вѣсти въ разговорѣ у гетмана и у писаря провѣдывати: и что у полковника у Антона Жданова дѣлается, съ Ракоцыными войсками со-

единились ли и гдѣ нынѣ, и промысль надъ Поляки гдѣ учинили; а что провѣдаемъ, и о томъ о всемъ вельно отписать къ тебѣ великому государю намъ, холопомъ твоимъ, напередъ своего прѣзду.

И мы, холопи твои, прѣехали къ гетману въ Чигиринъ іюня въ 3 день, а на завтрее того дня, іюня въ 4 день, были мы, холопи твои, у гетмана и твою великого государя грамоту подали и твое государево жалованье соболн гетману и писарю и всѣмъ, кому вельно, по росписи роздали. И гетманъ и писарь и начальныи люди твоей великого государя милости обрадовались и на твоемъ великого государя жалованьи челомъ ударили. И въ то, государь, время гетманъ былъ боленъ добръ, стояти о себѣ не могъ, держали ево два челоуѣка. А за ево, государь, боленью о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ того дни не говорено. И іюня, государь, до 9 дни мы, холопи твои, у гетмана не были за тѣмъ, что де гетманъ добръ боленъ. А іюня, государь, въ 9 день были мы, холопи твои, у гетмана и о твоихъ великого государя дѣлѣхъ говорили; а что ево гетмановъ отвѣтъ, и то, государь, у насъ, холопей твоихъ, написано въ статейномъ списку подлинно.

А будучи мы, холопи твои, у гетмана и у писаря, въ разговорныхъ рѣчахъ съ гетманомъ и съ писаремъ и у подписковъ и всякихъ знатныхъ людей провѣдывали: гдѣ нынѣ полковникъ Антонъ Ждановъ и что у него дѣлается, съ Ракоцынскими войски соединились ли и гдѣ нынѣ; и промысль надъ Поляки гдѣ учинили. И гетманъ и писарь съ нами, холопи твоими, говорили: полковникъ де Антонъ нынѣ въ войскѣ съ Ракоцею и съ Шведомъ посполу, а къ нему де, гетману, и къ писарю отъ Антона вѣсти нѣтъ многое время, не вѣдомо за чѣмъ; чайтъ де ево, Антона, подъ Пинскомъ или подъ Брестью. А войско де Мустьянское и Волоское и Свейского короля и Ракоцы Венгерского посполу съ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 369.
козаками бють и громять неприятелей ваше- го царского величества Поляковъ, и изо всѣхъ де городовъ Поляки поутекали и нигдѣ бою прямого не давывали. А у подписковъ и у всякихъ знатныхъ людей мы, холопи твои, довѣдывались: полковникъ Антонъ Ждановъ посланъ съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, въ генварѣ мѣсяцѣ, а вельно де ему по гетманскому приказу, случась Ракоцы Венгерского съ войскомъ и съ Мустьянскимъ и съ Волоскимъ, итти на Польскіе города и тѣ города воевати и засѣдати. А договоренось де, государь, у гетмана у Богдана Хмельницкого, съ Ракоцемъ Венгерскимъ на томъ: города по Вислу рѣку и въ которыхъ жили Рускіе люди благочестивые и церкви были, и тѣмъ быти къ городомъ твоего царского величества Войска Запорожского. А Волоской де, государь, владѣтель прислалъ гетману на вспоможенье гетмана своего Сарду, а съ нимъ ратныхъ людей шесть тысячъ челоуѣкъ, а Мустьянской три тысячи челоуѣкъ на томъ, что имъ Войску Запорожскому и Ракоцѣ Венгерскому за нихъ стояти, и будетъ наступити на нихъ неприятель Турокъ или Крымской, и Войску бѣ Запорожскому и Венгерскому Ракоцѣ имъ помогать и противъ неприятелей ихъ, Турского салтана и Крымского хана, стояти заодно и своими войсками помогать; а городовъ имъ корунныхъ никакихъ не засѣдати. И свѣдавъ де, государь, про то Свейской король, что Ракоца Венгерской и Войско Запорожское, съ Волоскимъ и Мустьянскими войсками соединясь, идуть на коруну Польскую и хочеть быти на корунѣ Польской королею Венгерской Ракоца, прислалъ посланцовъ своихъ до гетмана, просячи того, чтобъ онъ городовъ, въ которыхъ ихъ Свейскихъ людей залога, зацѣплити и воевати не велѣтъ, а онъ, Свейской король, самъ съ войскомъ своимъ и съ войсками Брандебурского курфюрста готовъ на Польского короля и на корунные го-

№ 369. роды съ Войскомъ Запорожскимъ итти и надъ Поляки и надъ корунными городами промыслъ чинить сопча. А Ракоць бѣ Венгерскому также и ему Свейскому на корунѣ Польской не быть и королемъ Польскимъ не именоваться, а спести бѣ коруна вся, а города за промыслъ войсковой подѣлнть по себѣ, кому гдѣ сручнѣе. И гетманъ де Запорожской на то и позволилъ, чтобъ коруна Польская розпести; а какъ Поляковъ всѣхъ спесуть и въ городѣхъ во всѣхъ залогу учинить, и тѣ города всѣ гетману Запорожскому и Свейскому королю и Ракоць Венгерскому межъ себя подѣлнть, которые города будетъ кому сручнѣе. А учинити бѣ такъ, чтобъ коруна Польская у Ракоцы и у Свейского въ титулахъ не именовалась; такъ бы учинить, будто коруна Польская и не бывала. И Ракоца де Венгерской того не хочетъ, чтобъ коруна не именовалась, а хочетъ, чтобъ ему быти на корунѣ Польской и именоваться королемъ Польскимъ и Венгерскимъ. А Свейской де король покладываетъ во всемъ на гетманову волю. А воевали де, государь, въ корунѣ Польской Антоу Ждановъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Волохи и съ Мутьяны и съ Свейской король и Ракоца Венгерской съ своимъ ратными людьми, соединясь, Великую и Малую Польшу, и города поймали до самые Брести Литовскіе. И Брестъ де, государь, Литовскую взяли, а залогу въ ней оставилъ Ракоца Венгерской. А корунное де войско разбѣжалось въ Замостье и въ Каменецъ Подольской и во Львовъ и въ Сакаль и на Воынь. А Литовской гетманъ Павель Сапѣга не далъ бою подъ Брестемъ Литовскимъ, побѣжалъ за рѣку за Нѣмоу. А нынѣ де, государь, полковникъ Антоу Ждановъ съ Войскомъ и Волохи и Мутьяны и Свейскіе и Венгерскіе ратные люди пошли на Поляковъ подъ Замостье и въ иные мѣста, гдѣ Поляковъ свѣдаютъ въ зборѣ; и корунные гетманы, Станиславъ Потоцкой да польной Любомирской, что былъ

моршалокъ коруннымъ великимъ, стоятъ нынѣ съ войскомъ подъ Сакалемъ немногіе люди. А король де Польской Янъ Казимеръ побѣжалъ въ цесарскую область въ купленные маестности брата своего Карала бискупа въ Опольѣ поблиску Шленка, а съ нимъ ратные люди немногіе; къ нему жъ де цесарь Римской прислалъ пѣхоты шесть тысячъ человекъ, а иныхъ на споможенье ожидалъ же. И цесаря, государь, Римского Фердинандуса не стало, а на ево мѣсто обрапъ сынъ ево, а посямѣста де не корунованъ. А въ Каменцѣ, государь, Подольскомъ корунное войско ожидаютъ къ себѣ на помочъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей. И Крымской ханъ и Калга и Парадынъ на споможенье Полякомъ выступили и стоять отъ Чигирна только въ двадцати миляхъ. А къ гетману Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ Крымской ханъ присылалъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что по указу де Турского салтана велѣно имъ итти войною на Волохи и на Мутьяны и на Венгры для споможенья Полякомъ, и велѣно ихъ воевать и въ помочъ имать за то, что она ходили на Польсково короля безъ салтанова повелѣнья; и онъ де бы гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ по прежней своей дружбѣ шолъ съ ними на Волохъ и на Мутьяны и на Венгры сопча; а будетъ де онъ, гетманъ, съ Войскомъ съ ними на нихъ не пойдетъ, а имъ де велѣно итти на него, гетмана; да и Турской де салтанъ велѣлъ Силистрискому пашѣ и инымъ пашамъ со многими воинскими людьми, съ конными и съ пѣшими, итти войною на нихъ же; и нынѣ де тѣ войска черезъ Дунай непрерывливаются. И гетманъ Богданъ Хмельницкой Крымскимъ посланцомъ говорилъ, что они на Мутьяны и на Волохъ и на Венгры не ходили, а воротились опять къ себѣ; а ему де, гетману, на Мутьяны и на Волохъ и на Венгры итти невозможно, потому что у нихъ съ Мутьяны и съ Волохи и съ Венгры по-

присяжная брацкая дружба и любовь и соединенье, и только де будетъ вы, Татаровя, пойдете на нихъ, и великій государь нашъ, его царское величество, пошлетъ на васъ своихъ царского величества воеводъ со многими ратьми, и Донскимъ и Запорожскимъ козакомъ итти укажетъ и велитъ Крымъ весь и кочевье ваше разорить, и жены и дѣти въ полонъ имати. А онъ де, гетманъ Богданъ Хмельницкой, съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Волохи и съ Мутьяны, также и Свейской король, учнетъ стоять противъ васъ, стоять заодно и съ вами битися, и не токмо что противъ васъ стоять, но и противъ Турского салтана будемъ, и битися готовъ заодно.

Да при насъ же, холопехъ твоихъ, пришли въ Чигиринъ послы отъ Свейского короля, подскарбій ево Лилли Экрока, сказываютъ, съ вѣрющею грамотою, да Ракоцы Венгерского да Молдавскіе и Мутьянскіе посланцы. И мы, холопи твои, про то провѣдывали великими мѣрами, для какихъ дѣлъ тѣ посланцы къ Богдану Хмельницкому пріѣзжаютъ и съ чѣмъ ихъ отправиваютъ. И подписки, государь, и гетманскіе и писаревы покосевые челадники, которые тебѣ великому государю служатъ, а намъ, холопамъ твоимъ, вѣсти приносятъ, сказывали: Ракоца де Венгерской присылаетъ для того, чтобъ ему быти на корунѣ Польской и имянватися королемъ Польскимъ и Венгерскимъ; а Волохи де и Мутьяне напоминаютъ о томъ, чтобъ гетманъ отъ приходу Турскихъ людей и Крымского хана ихъ оборонялъ, посылалъ бы войска свои на встрѣчу противъ непріятелей, чтобъ ихъ до Волоскіе и до Мутьянскіе земли недопуститъ и разорить ихъ не дать; а Свейской де посоль о какихъ дѣлѣхъ присланъ, и имъ того довѣдаться отнюдь невозможно, потому что де прислана съ нимъ вѣрющая грамота; а при гетманѣ де онъ никакихъ дѣлъ не говорилъ, на разговорѣ де былъ у писаря посоль одинъ на одинъ, рѣчей его никто не записывалъ,

вѣдаетъ только все одинъ писарь, и переводчика тутъ не было, и говорили съ писаремъ по латышѣ. И мы, холопи твои, послали къ писарю къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ пришолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, о твоихъ великого государя дѣлѣхъ поговорить. И какъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писарь Иванъ Выговской пришолъ, и мы, холопи твои, писарю говорили: служба твоя и радѣнье во великихъ потребныхъ дѣлѣхъ тебѣ, великому государю нашему, извѣстна, и ты, великій государь, держишь въ своей государской милости, яко истинного православного христианина, а вѣрного подданного своего, и николи служба его у тебя, великого государя, забвения не будетъ; и ему бѣ, памятуя Бога и свое предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе и твое великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, премногую и неизреченную милость, намъ, холопомъ твоимъ, объявилъ подлинно, для чего къ гетману къ Богдану Хмельницкому присланъ Свейского короля посоль и Ракоцы Венгерского и Волоской и Мутьянской посланцы, и и о какихъ дѣлѣхъ и съ чѣмъ; про то про все его службою и радѣньемъ, тебѣ великому государю нашему, было извѣстно. И писарь Иванъ Выговской, взирая на образъ Спасовъ, перекрестя лице свое и великіе клятвы поднося, говорилъ намъ, холопомъ твоимъ: гетманъ твоего царского величества Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой и онъ, писарь, и все Войско Запорожское тебѣ великому государю во всемъ истинные слуги и подданные безо всякой шатости. А что де, государь, съ Свейскимъ королемъ и съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Мутьяны и съ Волохи гетманъ соединився и въ дружбу и любовь между собою учинили, не для чего, только на славу и честь и хвалу твоему великому государю имяни, и почаяли того вѣрять, что де ты великій государь съ Поляки о миру велѣлъ згоду

№ 369.

№ 369. учинить по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалилися; а Поляки де, государь, въ то время вельми порадовались тому, что ты великій государь изволилъ о миру договоръ съ ними учинить, а имъ дати покой, учили злохитрствовать и забѣгати во многіе государства, къ Турскому, къ Крымскому, и къ цесарю, и къ Свейскому, и къ Венгерскому и къ инымъ, чтобъ они, совокупяся съ ними, ихъ, Войско Запорожское, и всѣхъ православныхъ христіанъ Малые Росіи воевали и разоряли. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ великій государь надъ ними того не велѣлъ учинить, что отдати ихъ къ Полякомъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако бы они Лихи съ пограничными государствами на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелямъ о любви и о пріязни и на непріятелі о соединеніи. И Ракоца де Венгерской и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовались, о пріязни и любви и о дружбѣ и о братствѣ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згоду и присягу учинили, что имъ быти съ ними въ брацкой дружбѣ и любви и въ соединеніи. И то де тебѣ, великому государю, учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели имъ, твоего царского величества подданнымъ, учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на твоихъ великого государя недруговъ въ соединеніи. А полковникъ де, государь, Антонъ Ждановъ ходилъ твоего царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, чтобъ Ракоцѣ быть на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріятелі Поляки, съ окрестными государи дружбою и подданствомъ не сносилися и ихъ, твоего царского величе-

ства подданныхъ, не воевали и не разоряли. А Свейской де Карлъ Густавъ король прислалъ къ нимъ посла своего подскарбея Густава Лилли Экрона съ вѣрующею грамотою, и гетманъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ ему быти у него писаря и дѣлъ выслушать, для чего онъ присланъ отъ короля къ гетману. И онъ де, Свейской посолъ, будучи у него писаря, говорилъ, съ повелѣнья Свейского Карлъ Густава короля, о пріязнѣ и дружбѣ и любви съ гетманомъ и съ Войскомъ Запорожскимъ.

И мы, холопи твои, гетману Богдану Хмельницкому выговаривали съ большимъ вычетомъ: какими мѣрами то чинится, что онъ, гетманъ, забывъ страхъ Божій и присягу и свое вѣрное подданство, на чемъ обѣщались тебѣ великому государю, нынѣ всякое добротѣище чинишь и ратными людьми Войска Запорожского вспоможенье твоему великому государю недругу, Свейскому королю? А что, государь, противъ тѣхъ нашихъ выговоровъ гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ, и то тебѣ, великому государю, будетъ извѣстно по статейному списку.

А съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, Путивльца Ивана Шумежкина июня въ 15 день. А отписку, государь, велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ, въ двухъ экземплярахъ: одинъ ветхій въ столбцѣ, разръзанномъ на листки, безъ начала и конца и со многими недостающими въ срединѣ листками; а другой экземпляръ — въ тетради большое in 4°, листы исписаны на обѣихъ сторонахъ, въ срединѣ въ двухъ мѣстахъ также недостаетъ многихъ листовъ. По склейкамъ столбца можно разобрать некоторыя слова скръны: Дьякъ Посольской

тайныхъ дѣлъ Ник . . . . . лиской. *Тетрадь скрѣплена по листамъ: 186 года ноября въ 14 день закрѣпиль діакъ Ѳеодоръ Казапцовъ.*

1657
370. — 1567, генваря 2. Письмо къ царю Чаускаго полковника Ивана Печая о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Старымъ Быховымъ, и проч.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, царю Казацкому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому величеству.

Имѣю я за особое счастье, когда слышу о счастливой побѣдѣ надо всѣми врагами и недругами высочайшаго пресвѣтлого престолу вашего царского величества, государя государя моего милостивого, которому вѣрное подданство Иванъ Печай, полковникъ Чауской, вѣрный холодъ вашего царского величества, черезъ сіе писанье свое отдаеть и падши у ногъ вашего царского величества, покорно прошу, чтобъ есмь черезъ нѣкое несправедное оболганье отъ милости вашего царского величества, государя моего милостивого, не былъ отдаленъ и подъ крылами обороны высокой и

непобѣдимой руки вашего царского величества № 370. пребывалъ язъ. Хотя никакого указа отъ вашего царского величества и отъ вѣрнаго слуги вашего царского величества, его милости пана гетмана Войска Запорожскаго, не имѣлъ, однако съ повинности и желательства моего со всѣмъ полкомъ. Чаускимъ подъ Старымъ Быховомъ шесть недѣль былъ есмь, а за общимъ совѣтомъ князя Ивана Андреевича Хованскаго, воеводы Могилевскаго, чинили есмь приступъ до Старого Быхова язъ съ полкомъ Чаускимъ, — половину города, а до другой половины князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ полкомъ своимъ приступали заодно, и имѣли есмь чинить тамъ же по общему договору нашему, хотя Быховымъ овладѣть, и на имя вашего царского величества и Богомъ даннаго Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, съ одной стороны первый я съ полкомъ откалѣлъ здоровье, впали есмь на валы Быховскіе, тамъ же валы овладѣли есмь былы и знамени два Быховскіе на валу взяли, а князь Иванъ Хованской, не дѣлаючи довольства общаго наговору не только приступать, но и окрику съ своей стороны учинити не хотѣлъ, и за тѣмъ вся сила Быховская на полкъ вашего царского величества Чаусовскій обратившися, отъ валовъ Быховскихъ отбили, нѣсколько сотъ товарищей полку моего побито отъ нихъ, другихъ раненныхъ, а иныхъ живьемъ побрано. Видячи я такое недобротство князя Ивана Андреевича Хованскаго, не теряючи большаго товариства, а подданныхъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, изъ-подъ Быхова Старого отступилъ есмь, понеже запасовъ не стало мнѣ и всему полку; потому что только съ двухъ войтовствъ прокормленья самъ имѣю. А казаки, не имѣючи запасу, не могли подъ Быховомъ большаго стоять. А что сказываетъ князь Хованской, что язъ Крычовымъ и Новымъ Быховымъ владѣю, и того не бывало, но Крычовымъ владѣть панъ полковникъ

№ 370. Нѣживскій; а въ Новомъ Быховѣ люди вашего царского величества давно стоятъ и всѣми пожитками они владѣютъ. А князь Хованской, имѣючи великіе доходы и запасы, съ войскомъ вашего царского величества подъ Быховомъ по указу вашего царского величества стоялъ, и такъ отступя отъ Быхова облакомился, на деньги всѣ свои запасы сидѣльцомъ Быховскимъ продалъ, и вдругъ Быховъ воспомогъ всякими запасами. А что больша за его нерадѣньемъ кунцы изъ Могилева запасы тѣ Быховъ возили, и въ томъ непрямую службу вашему царскому величеству показали. А для лучшей вѣры Руского челоука, имянемъ Ивана Свиридова сына, съ Тулы города, которой служилъ въ полку Александра Рипцова. А въ роспросѣ Иванъ Свиридовъ сказалъ: по роспусченію полку Рипцова, въ бѣсѣдѣ въ Шкловѣ будучи хмѣленъ, шляхтича Шкловского Бартошевича пожемъ поколомъ и за то дѣло отдавъ въ темницу до Могилева межъ вязней Быховскихъ. И тамъ съ вязнями Быховскими, которыхъ было осмнадцать челоукъ, а онъ девятнадцатой, изъ темницѣ выкопався, до Быхова ушли. И онъ Иванъ, передавъ въ Старой Быховъ къ Богушевичю, старостѣ Быховскому, въ году 1656-мъ отъ Рожества святаго крестителя Юанна, ажъ въ Филиповъ постъ за недѣлю предъ святымъ Николою изъ Быхова вышелъ. И того Ивана Свиридова козаки полку Чаусовского въ полмили отъ Быхова поймали, и того измѣнника съ сотникомъ своимъ съ Петромъ Буткевичемъ до вашего царского величества посылаю, и онъ о всей невѣрной службѣ и о продажѣ запасовъ словесно вашему царскому величеству дастъ дѣло. Я и нынѣ, по наказу его милости пана гетмана Войскъ Запорожскихъ, залогн сильныя дамъ есмь и въ Быховъ никакихъ запасовъ возить не допускаю. А что князь Хованской меня винитъ, какъ бы я листы недоброхотные въ Быховъ писати имѣлъ, того никогда не доведеть и не

есть то правда: дворъ чтобъ имѣлъ съ обидою мѣщанъ Могилевскихъ ставить,— и то не есть правда. Но прямой дворъ мой купя въ Чаусахъ, хотѣлъ есмь въ Могилевѣ поставить на мѣстѣ святаго Спаса за поизволеніемъ отца Меѳодія, намѣстника Спаского, для приѣзду его. И понеже мнѣ князь Хованской не токмо въ мѣстѣ, но и на посадѣ на другой сторонѣ Днѣпра того двора ставить не позволилъ, въ чомъ, воли его не противясь, далъ есмь покой и до того времени двора не ставилъ, на милостивое и щедрое жалованье, на милосердіе вашего царского величества надѣясь, что меня, холопа своего, не оставишь и ущедрншь. Въ обидахъ разныхъ людей вашего царского величества, отъ кого ни есть пришла грамота, хотя словесная жалоба, и съ тѣхъ воровъ, которые воровали, упрашу чинилъ есмь, семи челоукъ за розное воровство—однихъ велѣлъ повѣснть, а другихъ рострѣлять. А за меньшіе вины и своеволю козацкимъ правомъ наказанье чинилъ есмь, что всѣ козаки со всякими людьми вашего царского величества, государя нашего милостивого, мирно и смирно за счастливымъ государствованіемъ вашего царского величества въ покоѣ пребываемъ и никому никакихъ мукъ и никакого разоренья не дѣлается. Только розная шляхта, которые на имя вашего царского величества выѣхали за Шымномъ и около Менска и на разныхъ мѣстѣхъ, имянуясь быть козаками полку моего, одинъ на другою набѣгаютъ и животы грабятъ, о чемъ я не вѣдаю и до полку Чаусовского не прииваю. И не отъ Черкасъ, но отъ шляхты всякое розоренье бываетъ, а козаковъ безъ вины оглашаютъ. А что были розные вѣсти о Литцкомъ войскѣ, и отъ Старого Быхова не теплые вѣтры повѣвають, отъ которыхъ чтобы полкъ вашего царского величества Чаусовскій до згубы не пришолъ. Иди извычаемъ давнымъ Войска Запорожского, для осторожности городъ Чаусовскій валомъ осыпать повелѣлъ. Далъ всей моей услуги со

всѣмъ полкомъ монѣмъ, а холопами вашего царского величества, по волн и указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, и богоданного Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, исполнати готовы будучи, на тотъ часъ до самыя земли челомъ бью. Далъ въ Чаусахъ генваря 2-го дня, лѣта 1656-го.

Высочайшаго престола вашего царского величества, государя нашего милостивого, вѣрной слуга, подданной и холопъ Иванъ Нечая, полковникъ вашего царского величества Войска Запорожскаго Чаусовѣжій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, каково подалъ въ Посольскомъ Приказѣ изъ Чаусъ отъ полковника Ивана Нечая сотникъ Петръ Буткеевичъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году генваря въ 15 день.

331. — 1657, генваря 15. Разспросъ, сдѣланный въ Москвѣ присланному отъ полковника Нечая преступнику.

И 165 года генваря въ 15 день, по отпискѣ полковника Ивана Нечая, тотъ колодникъ въ Посольскомъ Приказѣ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Родомъ де онъ Звенигородецъ, сынъ болгской Ивашко Спиридовъ сынъ Маховъ, и въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ на государевѣ службѣ подъ Вильною въ салдаткомъ строю въ Александровѣ полку Гибсона. И будучи съ государевы службы во 164-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, стоялъ онъ въ Шкловѣ у шляхтича, а имени онъ тому шляхтичу не упомянуть, и съ тѣмъ шляхтичемъ случилась у него брань; и въ брани тово шляхтича ушибъ онъ Ивашко палкою до смерти въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ передъ Филиновымъ заговѣномъ, и изъ Шклова въ томъ убивствѣ отосланъ былъ онъ въ Могилевъ. И въ Могилевѣ стольникъ и воевода князь Иванъ Реннинъ съ товарищи велѣлъ ево посадить въ тюрьму къ Быховскимъ по-

лоняникомъ въ особую избу. А та де изба № 371. была въ середнемъ городѣ, и тыномъ не огорожена; а Быховскихъ сидѣльцовъ въ той избѣ было 18 человекъ. И сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ 30 недѣль. И убоися онъ Ивашко себѣ смертныя казни, въ прошломъ же во 164-мъ году въ Петровъ постъ, съ тѣми Быховскими полоняниками сговорясь и подкопавъ тюрьму, изъ Могилева убѣжали въ Старой Быховъ. А для сторожи къ той тюрьмѣ, гдѣ они сидѣли, приставлены были салдаты по 20 человекъ; и тюремного подкопу и побѣгу ихъ они не вѣдали, потому что перемѣнялись по деши и пересматривали ихъ въ сутки однокжды, а караулили они ихъ съ одной стороны, съ оконъ да отъ дверей, а они подкопались подъ заднюю стѣну, которая стояла къ острогу, и за городъ ушли подъ городовую стѣну рвомъ. И какъ де они въ Быховъ прибѣжали, и староста Быховской Баушевичъ велѣлъ ихъ принять. И принявъ ево Ивашка, роспрашивалъ про государевыхъ ратныхъ людей, которые сидятъ въ Могилевѣ: сколько ихъ и какова они строю, и роспрося, велѣлъ ево въ городѣ держать съ береженьемъ, и давали ему кормъ. И какъ де онъ въ Быховъ прибѣжалъ, и послѣ ево, спустя день съ пять, пришли подъ Быховъ съ ратными людьми стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской да полковникъ Иванъ Нечай; и къ городу учалъ было приступить съ полкомъ своимъ Иванъ Нечай, и то оплошно; и Быховцы де отъ городу ихъ отбили. А стоялъ онъ Иванъ подъ городомъ 6 недѣль и, стоявъ у города, отшолъ прочь. А для чего отступили, запасовъ ли у него не стало, или для какихъ иныхъ причинъ, и про то онъ не вѣдаетъ. А стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской послѣ полковникова отходу стоялъ подъ Быховымъ 11 недѣль, а пристуновъ у него къ Быхову ни бывало. А присылалъ къ Быховцамъ о слатѣ говорить многыгда, и они имъ въ томъ отказывали, а сдаться не хотѣли.

№ 372. А то не онъ слышеть, что Быховскіе сидѣльцы писали къ гетману къ Богдану Хмельницкому, чтобъ городъ Быховъ принялъ онъ, гетманъ. И какъ стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской отъ Быхова отступилъ, и по писму де гетмана Богдана Хмельницкого приѣзжалъ подъ Быховъ для приему города полковникъ Иванъ Печай со всѣмъ своимъ полкомъ. И они де ево со всѣмъ полкомъ въ городъ не пустили, а говорили, чтобъ ѣхалъ въ городъ въ 50 или во 60 человекѣхъ. И онъ съ малыми людьми въ городъ не поѣхалъ и воротился назадъ въ Чаусы. А въ осадѣ въ Быховѣ хлѣбными запасы скудость была самая большая, ѣли кошки и собаки и кожи животинные; а ратныхъ людей всякого чину было въ осадѣ съ 250 человекъ, да мѣщанъ и поселницы съ 1000 человекъ. А какъ де отъ Быхова государевы ратные люди отошли, и въ то время учили въ Быховѣ запасы привозить изъ Могилева и изъ Переясловля и изъ Нѣжина. А наряду де всякого въ Быховѣ большово и малово пушекъ 60. А сколько пушечныхъ запасовъ, и про то онъ не вѣдаетъ. И какъ де полковникъ Иванъ Печай по гетманову писму приходилъ для приему Быхова, и въ то время онъ Ивашко, помня государево крестное цѣлованье, изъ Быхова къ нимъ переѣзжалъ ночью черезъ городъ, какъ караульщики уснули, и изъ-подъ Быхова Черкасы свезли ево въ Чаусы, и въ Чаусѣхъ сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ пять недѣль, а изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Печай послалъ ево ко государю къ Москвѣ для того убивственнаго дѣла и для побѣгу ево изъ Могилева.

Подлинникъ.

372. — 1657, генваря 18. Память изъ Посольскаго Приказа въ Разбойный, съ препровожденіемъ присланнаго изъ Чаусъ колодника Ивана Махова, Звенигородскаго уроженца.

Лѣта 7165-го, генваря въ 18 день по госуда-

реву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да стольнику Василью Семеновичю Вольшскому, да дьякомъ Степану Чернышеву да Ивану Степанову. Въ нынѣшнемъ во 165-мъ году генваря въ 15 день прислалъ ко государю къ Москвѣ изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Печай колодника государева измѣнника Быховскаго полоняника Рускаго человека Звенигородца Ивашка Свиридова сына Махова. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того измѣнника на Москвѣ до своего государева указу держать въ тюрьмѣ съ великимъ береженьемъ. И изъ Посольскаго Приказу тотъ измѣнникъ посланъ въ Разбойной Приказъ Посольскаго Приказу съ толмачи, съ Васильемъ Гарасимовымъ да съ Лукьяномъ Степановымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да стольнику Василью Семеновичю Вольшскому и дьякомъ Степану и Ивану учинить о томъ по государеву указу.

Подлинникъ. На оборотѣ написано: По сей памяти колодника Ивашка Свиридова въ Разбойномъ Приказѣ приняи и послали въ тюрьму. Росписался Разбойного Приказу подъячей Ермола Завольской.

373. — 1657, генваря 22. Грамота царя Алексѣя Михайловича Чаускому полковнику Ивану Печая о томъ, чтобы онъ съ полкомъ своимъ готовился къ ратному дѣлу противъ Поляковъ.

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича

и дѣдича и наслѣдника и государя и облаа-
дателя, нашего царского величества, Войска
Запорожского полковнику Ивану Печаю.

Генваря въ 15 день писалъ еси къ намъ,
что вы, служа намъ, великому государю,
падъ нашими непослушники падъ Быховскими
сидѣльцы промышляли, да прислали измѣн-
ника Ивашка Махова. И мы великій государь,
наше царское величество, за ту вашу службу
жалуемъ васъ: милостиво похваляемъ. И те-
бѣ бѣ, видя къ себѣ нашу великого госуда-
ря милость, и впрядь намъ, великому госуда-
рю, служить и всякого добра хотѣть. Да
мы жъ великій государь, наше царское величе-
ство, жалуючи тебя полковника, объявляемъ:
въ прошломъ во 164-мъ году съѣзжались наши
царского величества великіе и полномочные
послы, ближней бояринъ и намѣтникъ Аста-
раханской князь Никита Ивановичъ Одоев-
ской съ товарищи, Польского Яна Казимера
короля съ комисары и говорили о обранѣ
насъ великого государя на королевство Поль-
ское и на Великое Княжество Литовское и
приговорили, что о совершенѣ того дѣла
Яну Казимеру королю сложити соймъ въ ны-
нѣшнемъ во 165-мъ году по зимѣ, и передъ
тѣмъ соймою прислати къ намъ, великому
государю, ему, Яну Казимеру королю, гонца
съ своею королевскою грамотою, а намъ вели-
кому государю, по обвѣщенію королевской
грамоты, прислати на тотъ соймъ нашихъ
царского величества великихъ и полномо-
чныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обранѣ
насъ великого государя на коруну Польскую
и на Великое Княжество Литовское въ со-
вершенство привести на нынѣшнемъ соймѣ. И
Польской Янъ Казимеръ король по договору
комисаровъ своихъ не исполнилъ, сойму не сло-
жилъ, и по се время о сложении сойма своей
королевской (грамоты) къ намъ великому го-
сударю не прислалъ. И мы великій государь,
наше царское величество, видя ево королев-
ское непостоянство и неправды, велѣли на

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

него рати свои готовить. И тебѣ бѣ полко- № 374.
внику Ивану Печаю, служа намъ великому
государю, Войска Запорожского своего пол-
ку козакомъ велѣть быть готовымъ и ожи-
дать нашего государского указу, и вѣдомо
намъ, великому государю, о всякихъ неприя-
тельскихъ замыслахъ чинити писаніемъ по-
часту. Писанъ въ нашемъ царствующемъ гра-
дѣ Москвѣ лѣта 7165-го, мѣсяца генваря 22
дня.

Чертевал. Внизу помѣчено: Бѣлая писана
на здиркѣ за отворчатою печатью.

374. — 1657, въ генварѣ. Вѣрющая гра-
мота и наказъ посланца цесарскаго Пе-
тра Парсевника, отправленнаго къ гетма-
ну Богдану Хмельницкому съ *предложе-
ніемъ посредничества къ миру съ Польшею.*

I. Фердинандъ третій, Божіею милостию из-
бранный цесарь Римскій, всегда прибавитель.

Ясною, особно намъ любительной, понежъ
чести достойного, особно намъ любительного
Петра Шарцьвика, думного нашего архиепис-
купа Мартіяна-Политанского, отсюды послать
здумали есмя, чтобъ онъ васъ о нашемъ це-
сарскомъ милостивомъ и доброхотномъ же-
лательствѣ подлинно обнадежилъ и нѣкото-
рые иные дѣла, которые къ розвращенію по-
кою посполитого належать, доносилъ, какъ о
томъ въ изустныхъ ево рѣчахъ пространно
будете слышать. Милостиво васъ просимъ,
чтобъ прежъ-помянутому нашему посланнику
обо всемъ, что отъ насъ вамъ будетъ гово-
рить, подлинно вѣрить и на то отвѣтъ дать
изволили, какъ мы милостиво надѣемся. И
то посполитому покою и отчужной землѣ год-
но будетъ, и мы потомъ о нашей цесарской
милости и доброхотѣнныя общаемся. Писанъ
въ нашемъ городѣ въ Вѣнѣ, генваря 10 дня,
лѣта отъ Рождества Христова 1657-го, вла-
дѣнныя нашего Римского 21-го, Венгерского
32-го, а Чешского 30-го.

А внизу написано: Фердинандусъ. Ниже то-

75

№ 374. го написано: Фердинанду съ графъ Куцею съ. Яганъ Вальдерода.

II. Фердинанду съ Третьей, Божіею милостію избранной Римской цесарь, всегда прибавитель, и иныхъ.

Наказъ чести достойному и богобоязному, намъ любительному Петру Парцывику, арцыбискупу Мартіанно-Политанскому, нашему думному, къ ясному, подлинно намъ любительному къ Богдану Хмельницкому, генералу гетману Запорожескому, посланнику, о чемъ нашимъ имянемъ тамъ ему промышлять.

И ему бь, выше реченному нашему посланнику, какъ онъ сей наказъ и вѣрющую грамоту взять будетъ, тотчасъ сколько ему возможно ближнею и безопасною дорогою къ прежь помянутому Хмельницкому незнатно пройтить промышлять. А какъ тамъ придетъ, послѣ поклона наше поздравленіе и нашею цесарскою милостію обадежилъ; коротко говорить, потому что намъ вѣдомо, въ какомъ несоединеніи и ссорѣ онъ Хмельницкій и козаки съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ; и королевства Польского пришли и намъ съ вѣрно достойныхъ вѣстей вѣдомо учинилось, что о миру такихъ ссоръ разные до сѣхъ мѣстъ уговоры были и нынѣ еще есть, и немного осталось уговорить, а особливо за то стало, чтобъ Хмельницкому и съ своимъ прилежащемъ крѣпость дана была на то, о чемъ уговорено есть и еще уговорено будетъ, а потомъ ужъ то, что нашему отчичному доброхотѣнью ничево больши належитъ, нежели что промышлять, чтобъ вездѣ въ христіанствѣ миръ и соединеніе уставить и все помѣшки къ тому дѣлу отставить, какъ по нашему цесарскому чину повелось; и мы собою къ тому гораздо подвижны, и для того радѣть и вмѣстѣ работать, чтобъ нутренние ссоры, которые межъ пресвѣтлѣйшимъ королемъ и королевства Польского и съ ними козаками возросли, утишить, потому что и съ тѣмъ чужимъ государемъ, а

особно ближнимъ сосѣдомъ, дорога показуется славное Польское государство наступить и разорить, что смутное познованіе покажетъ и свидѣтельствуетъ, будетъ не вскорѣ къ выкоренію такихъ ссоръ и доброво и достойного лѣкарства учинить. И для того мы, для нашей дружбы и доброго сосѣдства нашего, показанія не меньши нашихъ высокославныхъ предковъ, какъ о томъ объявлено есть въ договорахъ, которые межъ прибавительнѣйшего дому нашего и славныхъ королей и королевства Польского и великого княжства Литовского стародавние учинены, мы пространному сему королевству подвижны не могли и не хотѣли мы обойти, чтобъ съ нашимъ цесарскимъ и королевскимъ третействомъ заступить и нашего посланника къ нимъ посылать, милостивно прошачи, чтобъ онъ Хмельницкій съ своимъ прилежащемъ сему нашему посланнику надежно и тайно раскрылъ, за что стало и какими мѣрами они чають, что то дѣло счастливо совершилось? А будетъ за тѣмъ станеть, что козакамъ на бывшемъ или на будущемъ договорѣ полной и достаточной крѣпости дать, и сему нашему посланнику указано имянемъ нашимъ всякую обѣщать крѣпость имѣеть, что то все, что отъ королевской и королевства съ стороны обѣщано будетъ, вѣрно и правдою и нерушимо совершено и исполнено будетъ, и о томъ мы поручаемся. А будетъ въ прилученіе ненадежного невоздержанья, и намъ въ томъ оборону нашу имъ обѣщать, чтобъ онъ Хмельницкій и козаки достовѣрно и не скрыто нашему посланнику изволеніе свое объявилъ; а то все въ вѣрномъ таинствѣ и у нашего посланника и у насъ самого здержано будетъ, и что мы ничево иного не ищемъ, только обчего благово пребыванья: се есть обонихъ сторонъ крѣпкое соединеніе; и покой такъ въ близкомъ государствѣ и намъ лутчей покой уставить, понеже и съ королевской и королевства стороны въ томъ дѣлѣ поста-

новить умыслъ подлинно знаемъ, а се есть, что нашъ посланникъ Хмельницкому и козакомъ имянемъ нашимъ достаточно доносить будетъ. А что нашему посланнику отъ его королевского величества и отъ королевства Польского о статьяхъ къ договору всему дѣлу для совершенья вручено будетъ, и онъ въ томъ, сколько возможно будетъ, порадѣтъ. А сверхъ того будетъ случится къ самому королю Польскому или къ нашимъ резидентомъ, которые у двора Польского или Свейского суть, писать, и мы нашему посланнику на то тайные и знатные цыфирные слова даемъ, которыми ему писать можно. И симъ всемъ достаточно учинить дѣлать нашъ посланникъ, которого вѣры и правдѣ и тайству много вѣримъ, наше милостивое хотѣнье исполнить. А мы его въ цесарской своей милости сохраняемъ. Писанъ въ городѣ нашемъ въ Вѣнѣ, мѣсяца генваря 10 дня, 1657-го году, государствъ нашихъ — Римского 21-го, Венгерского 32-го, а Чешского 30-го.

А внизу написано: Фердинандусъ.

Оба акта переписаны въѣсть и озаглавлены такъ: Переводы съ Латвскихъ съ дву листовъ, каковы писалъ цесарь Римской Фердинандъ Третей съ посланникомъ своимъ съ Петромъ Нарцвиномъ, архиепископомъ Мартіяно-Политанскимъ, къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а къ Москвѣ тѣ листы привезъ стольникъ Василей Кикинъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, марта въ день. 1-й листъ вѣрющей, 2-й листъ наказъ.

375. — 1657, марта 2. Отписка Киевскаго воеводы Андрея Бутурлина къ царю Алексѣю Михайловичу о провѣздѣ черезъ Киевъ стольника Кикина, посланнаго къ гетману Хмельницкому.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холони твои Андрушка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ

нынѣшнемъ, государь, въ 165-мъ году марта № 375. въ 1 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что по твоему государеву указу посланъ съ твоею государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмельницкому стольникъ Василей Кикинъ и велѣно ему Василью для твоего государева дѣла быти въ Киевѣ у митрополита у Селивестра Косова, а какъ онъ Василей Кикинъ въ Киевѣ пріѣдетъ и у митрополита бьетъ, поѣдетъ къ гетману, и намъ бы, холопомъ твоимъ, ево Василья къ гетману отпустить, на которые города и мѣста ближе и податиѣ, и велѣтъ ево провадить до которыхъ мѣстъ пригоже. И по твоему государеву указу, стольникъ Василей Кикинъ, пріѣхавъ въ Киевъ марта въ 1 день и бьетъ у митрополита у Селивестра Косова, поѣхалъ къ гетману марта во 2 день, а съ нимъ Васильемъ для провожанья послали мы, холони твои, до Чигирива Путивльцовъ дѣтей боярскихъ дву человекъ, Михайла Маркова съ товарищемъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) полмѣта; 165 году, апрѣля въ 4 день, салдацкого строю съ поручникомъ съ Еустратомъ Бѣлковымъ; 3) сверху: Къ отпуску.

376. — 1657, марта 9. Человитная царю Алексѣю Михайловичу посланца гетмана Богдана Хмельницкаго Федора Лободы о вспоможеніи Креховскому Пустынному монастырю и докладъ царю объ этомъ.

І. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холонъ твой гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Войскомъ Запорожскимъ и со мною, посланникомъ своимъ Федькомъ Лободою. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году билъ я челомъ, холонъ твой, тебѣ праведному государю за строителемъ чернымъ попомъ Василью

№ 376. номъ и братіи его Львовскаго повѣту пустынного монастыря Кряховскаго, что обитель та отъ всякихъ воинскихъ людей есть разорена, а прежде того вельми была славна, а пшнѣ, государь, пѣтъ въ той обители ничево: страдапыи и бѣдныи тѣ твои богомольцы на сторонѣ землю наймуютъ, тѣмъ и питаются. А есть, государь, ихъ въ той обители близъ ста, а прочихъ черныхъ старцовъ Татарови поплѣнили, и печѣмъ имъ тѣхъ братовъ выкупить, и сами нищіе, питатисъ чѣмъ не имѣютъ, и въ церкви украшенія никакова пѣтъ; и изъ того монастыря отъ братіи всей посланъ къ Москвѣ къ тебѣ праведному государю строитель Васьянъ съ братією съ грамотою монастырскою бити челомъ тебѣ праведному государю о нуждахъ своихъ; и онъ бѣдной живеть на Москвѣ ужъ время немалое, а твоего государева ему и по се число пѣтъ указу. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй мена, холопа своего, съ Войскомъ Запорожскимъ, вели, государь, тѣмъ богомольцомъ своимъ бѣднымъ и разореннымъ противъ грамоты монастырской и челобиты ихъ дать свою государеву милостину, чѣмъ тебѣ праведному государю объ нихъ бѣдныхъ и разоренныхъ Господь Богъ извѣститъ; да прославится твоего царскаго величества благоутробіе во всѣхъ концыхъ земля. А онѣ, нищіе богомольцы твои государевы, будутъ за тебя праведнаго государя Бога молить. И я, холопъ твой, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ за тебя праведнаго государя будемъ головы складывать свои. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: 165 г. марта въ 9 день государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

II. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году, генваря въ 20 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бити челомъ о милостынѣ Львовскаго уѣзду Кряховскіе пустыни строитель Васьянъ, да черной попъ Пансѣй, дьяконъ Пахомей, послушникъ старецъ Иванъ. А какъ онъ строитель былъ у государя на пріѣздѣ, и поднесъ государю святыни: мощи святого первоученика и архидьякона Стефана, да мощи святые мученицы Варвары, что въ Кіевѣ; 2 креста рѣзные, 6 ложекъ. А государева жалованья дано имъ на пріѣздѣ, строителю: камка адамашка, 40 соболой въ 20 рублей, денегъ 15 рублей; черному попу да дьякону: по 40 купецъ челоуѣку меньшіе цѣны, да денегъ по 6 рублей; послушнику: сукно доброе, денегъ 2 рубли. А послѣ того томуужъ послушнику дано государева жалованья къ прежнему въ прибавку 4 рубли.

И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ бьетъ челомъ, что де та Кряховская пустыни отъ воинскихъ всякихъ людей розорена, а прежде де того была славна, и пшнѣ де тое пустыни братья наймуютъ землю на сторонѣ, а нищихъ де старцовъ побрали въ полонъ Татаровя, и изъ полону де имъ тѣхъ старцовъ выкупить печимъ; и государь бы ихъ пожаловалъ для его гетманскаго со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ челобитя, велѣлъ тое Кряховскіе пустыни старцомъ дати своего государева жалованья на милостину противъ ихъ челобитя, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

И только государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великіе и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Кряховскіе пустыни строителя старца Васьяна зъ братією пожалуетъ, велитъ имъ дати своего государева жалованья за святыню и въ монастырь на милостину, — и выписано на примѣръ:

Въ прошломъ въ 161-мъ году пріѣзжали

ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостиѣ Литовскіе земли Троицкого Густынского монастыря строитель Евфимей, келарь Пансей, дьяконъ Іашикей, да старецъ да служка; и государева жалованья дано имъ на милостину: строителю 40 куницъ, денегъ 10 рублевъ; келарю да дьякону по 40 куницъ, денегъ по 6 рублевъ; старцу камка, денегъ 5 рублевъ; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли; да въ монастырь послано съ ними на милостину собольми на 70 рублевъ. Во 162-мъ году прѣѣжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостиѣ изъ Кіева Успенія пречистые Богородицы Терехтемировского монастыря строитель Теофанъ, келарь Евстафей, черной попъ да старецъ да служка, а государева жалованья дано имъ на милостину: строителю 40 куницъ, денегъ 10 рублевъ; черному пону 40 же куницъ, денегъ 7 рублевъ; келарю и старцу по 10 рублевъ чело-вѣку; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли, да въ монастырь послано на милостину собольми на 30 рублевъ. Во 162-мъ же году прѣѣжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостиѣ Кіевскіе области Межигорского монастыря игуменъ Варнава, а съ нимъ черной попъ да дьяконъ, да пономарь, да игуменовъ племянникъ да служка; а государева жалованья дано имъ на милостину: игумену камка адаманка, 40 собoley въ 25 рублевъ, денегъ 20 рублевъ; черному пону 40 куницъ, денегъ 7 рублевъ; дьякону 10 рублевъ; пономарю 7 рублевъ, племяннику игуменову таѣта добрая, денегъ 5 рублевъ, служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли; да въ монастырь послано съ ними на милостину собольми на 30 рублевъ. А за святыню давано государева жалованья собольми жъ по 40 собoley, по 60 и по 50 и по 40 и по 30 рублевъ сорокъ чело-вѣку.

На челобитной и на докладѣ другой рукой написано: 165 г. марта въ 11 день государь пожаловалъ Креховскіе пустыни строителя и

№ 377.
всю братью того монастыря, велѣлъ имъ своего государева жалованья въ монастырь послати на милостыню и за святыню собольми на патдесять рублевъ, и съ Москвы отпустить и дать имъ подводки.

165 г. марта въ 15 день по сей выписки въ Сибирской Приказъ память послана такова:

Пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Креховскіе пустыни строителя старца Васьяна съ братьею, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ ихъ монастырь на милостину и за святыню собольми на пятдесять рублевъ.

Память отдана строителю.

Подлинныя.

333. — 1657, марта 13. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Богдана Хмельницкаго о причинѣ вооруженія козаковъ, о намѣреніяхъ Поляковъ и проч.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Виттебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многымъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отичию и дѣдичю и паслѣднику и го-

№ 377. сударю и облаадателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Весь Російскій православный народъ утѣшается, когда вы, великій государь, ваше царское величество, до насъ своего царского величества милостивое слово прислати извоили, за что мы, яко вѣрные вашего царского величества слуги и подданные, долготѣнаго на пресвѣтломъ вашего царского величества престолѣ государствованья и надъ всѣми царского величества врагами побѣды усердно желаемъ. А что есмь видя неправды Ляцкіе, что они разными обычаями о насъ промышляютъ и многіе обиды и убивства христіаномъ многожды, выпадаючи изъ Каменца и изъ иныхъ мѣсть, починили, поставили было есмь для обереганья вашихъ царского величества украинскихъ городовъ людей ратныхъ на пограничѣ нѣсколько тысячъ людей. А потомъ, какъ есмь доведальсь подлинно, что Ляхи разные земли на васъ великого государя, на ваше царское величество, и на насъ возбужаютъ и что послали напередъ Мислешевского, а потомъ Ромашковича до хана Крымского, все затегаючи на насъ, и мы, видя таковыя ихъ съ ханомъ Крымскимъ ссылки и разумѣя, что либо на ваши царского величества государства, или такоужь на ваши жь тутошніе царского величества, города затегають, ратнымъ людемъ поити велѣли есмь тамъ, гдѣ бѣ непріятелей вѣры нашіе Ляховъ имѣли найти. А въ тожь время и Раконь на нихъ для обидъ своихъ рушился. А мы не на послокъ Ракоцу то войско послали, чтобъ есмь его на королевство Польское имѣли становить, токмо мы послали для того, чтобъ есмь непріятелей нашихъ, гдѣ ни есть объявятся, за счастьемъ вашего царского величества и помощію Божією громили; и о томъ въ грамотѣ вашего царского величества

писано, что съ стороны Польскіе договоры въ вашемъ царского величества великого княжства Литовского въ стольномъ городѣ Вильнѣ съ вашими царского величества великими и полномочными послы и съ Польскими комиссарами о обрачь васъ, великого государя, вашего царского величества, на коруну Польскую и великое княжество Литовское учиненному доволно не стало, и грамоты отъ короля Польского о сложеніи сойму до вашего царского величества не прислано и сойму, не сложено. И мы вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, и въ прошлыхъ грамотахъ о тѣхъ хитростяхъ Ляцкихъ объявляли, что они съ вами великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, поступаютъ хитро и не по правдѣ и что они того договору въ совершенье никогда не приведутъ, о чемъ вашему царскому величеству нынѣ ужь самымъ дѣломъ явно есть, что не только договору исполнити не хотятъ, но еще и посла своего король Польской, Станислава Казимера Беневского секретаря, до насъ прислалъ съ тѣмъ, чтобъ насъ отъ вашей царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить и чтобъ мы съ Ляхами учинились непрежнему въ совѣтѣ и въ соединеньѣ. Чего на вѣки не только не учинимъ, но и помыслити не хотимъ, чтобъ есмь отъ васъ великого государя, вашего царского величества, единого православного царя, отступати имѣли. И тотъ же посолъ гсворитъ, что тѣ статьи, на комисіи Виленской учиненные, никогда въ совершенье не придутъ, и говоритъ, что де та комисія пужды ради великіе была, чтобъ де царское величество не наступалъ съ ратными людьми; а того де они (не) мыслили, чтобъ ваше царское величество на коруну Польскую и великое княжество Литовское имѣли обирать или короновать. Также отъ псаля Римского пришелъ посолъ арцыбискупъ Марцьяно-Политанскій о томъ, чтобъ есмь подъ королемъ Польскимъ были, обѣщаячи намъ сверхъ преж-

нихъ вольностей и правъ, какіе только себѣ выдумаемъ, и чтобъ ужь на Украинѣ шляхта не бывала. И мы для таковыхъ хитростей и неправды Лятцкихъ вышенменованныхъ, что они все на поруганье вѣры православные и на безчестье васъ, великого государя, вашего царского величества чинять, а не далъ имъ исправиться, чтобъ на лѣто кого иного на насъ не навели, пустили есмь противу ихъ часть Войска Запорожского. А скоро намъ статьи отъ Ляховъ достались, вскорѣ до окопничего и воеводы Ондрѣя Васильевича Бутурлина, яко вѣрные слуги и подданные, послали есмь и ихъ объявили есмь, потому что уразумѣли есмь подлинно, что то суть лживые и спорные статьи, а тѣ, которые отъ вашего царского величества стольникомъ Васильемъ Петровичемъ Кикинымъ принесены, правдивые суть, какъ есмь уразумѣли и вычли; и то все чинится съ стороны Польскіе на ссору, чтобъ насъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ православнымъ отъ васъ великого государя, вашего царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить. И мы со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества, Запорожскимъ и со всѣмъ Російскимъ православнымъ народомъ васъ великого государя, вашего царского величества, просимъ и молимъ, чтобъ ваше царское величество таковымъ Лятцкимъ и инымъ всѣмъ, которые бы насъ передъ вами великимъ государемъ, вашимъ царскимъ величествомъ, зле облыгали, не вѣрилъ, но при милости государской, правахъ и вольностяхъ нашихъ впродъ сохранялъ; понеже весь свѣтъ и всѣ шовѣрцы тѣшились и радовались бѣ съ того, когда бѣ, не дай того Боже, отъ васъ великого государя, вашего царского величества, какая противу Войска Запорожского показалась немилость, о чемъ многіе лживые люди и нынѣ опасно промышляютъ, чтобъ насъ отъ вашего царского величества отлучили жалованья и милости, чего имъ Боже не допоможет. И то

также вашему царскому величеству объявляемъ, что Быховленя, видя великую нужу отъ войскъ вашего царского величества изъ полку Чауского, что запасного хлѣба не имѣли, на имя вашего царского величества присягу učinили и поддалися, и ужь козакъ тамъ есть и вѣче при Войску вашего царского величества Запорожскомъ быть имѣютъ. До короля Свейского напишемъ о его неправдахъ, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ не воевалъ. Также жалобу чинимъ вашему царскому величеству, что Путивльцы и Каменчани многіе обиды людямъ пограничнымъ чинять. Укажи тогда ваше царское величество исправленіе чинить, смиренно молимъ. О иныхъ дѣлахъ словесно вѣрный вашего царского величества слуга Василей Петровичъ Кикинъ вашему царскому величеству извѣститъ. При томъ долготѣнного государствованья съ побѣдою надъ врагами вашему царскому величеству усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, марта 13-го числа, 1657 года.

Вашему царскому величеству вѣрные и во всемъ повольныи слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озглавлено такъ: Снисокъ съ бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день.

338.—1657, марта 13. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичю гетмана Богдана Хмельницкаго *о вдовѣ господари Молдавскаго Василія Лулуа.*

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, По-

№ 379. вогородскому, царю Казанскоу, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вязьскому, Болгарскому и инымъ, государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многымъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отъчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Милосердный вашего царского величества правъ всему свѣту явный есть; вѣмъ бо, кто ни есть подъ милосердіе вашего царского величества ноги подпадаетъ, милости желаючи, никогда тощъ, только съ довольною щедростію вашего царского величества отходитъ; то я и мы, вѣрные и желательные вашего царского величества слуги и подданные, не поединократно узнали есмь, что за кого ни есть только заступный и челобитный листъ до вашего царского величества писали есмь, всегда не затворенные милосердія вашего царского величества двери обрѣли есмь. Разумѣемъ, что и передъ теперешнею грамотою нашею челобитною тѣмъ не затворенные у вашего царского величества обрящемъ двери. Кто жъ бо по Бозѣ въ государствахъ вашего царского величества сирымъ и вдовамъ заступникомъ высочайшимъ быти можетъ, токмо вы единъ великій православыи подъ солнечною государь и царь, ваше царское величество? Для чего и тое разореную вдову княгню Радивилову, памятуя

службы отца ее Василія, воеводы бывшего земли Молдавской, ваше царское величество подъ милостивые свои государскіе изволь прияти крыма; а маестности ея, названые: Орле, Заблудовъ, Любечъ, Кемданы, Вылюбы, Вокдовъ, Витвунка и Бѣлицу, нынѣ недавно черезъ пана Завишу, маршалка Литовского, у вашего царского величества упрошеную, также и королевщины, Бистрицу, Сейвы, Вилинью Казимеръ, Ретово грамотами своими государскими привратити. А особно молимъ и просимъ васъ великого государя, ваше царское величество, изволь до своихъ царского величества воеводъ Виленскихъ свой царского величества указъ послать, чтобъ тѣ выше именованныя маестности разореной вдовѣ отдали во владѣнье. Милосердый Богъ долготѣлымъ и счастливымъ тую щедроту воздастъ вашему царскому величеству государствованьемъ и надъ врагами побѣдою, которое мы вашему царскому величеству надъ всякими непріятеля усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, для 13 марта, 1657 года.

А внизу приписано: вашему царскому величеству, всего добра желательные и вѣрные и во всемъ повольные слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ.

379. — 1657, марта 14. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ стольнику Василью Кикину, о побѣдахъ надъ Полками полковника Антопа Ждановича.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

ца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаада-теля, его царского величества, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского, стольнику его царского величества Василью Петровичю Кикину доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

По отъѣздѣ вашей милости принесено намъ листъ отъ Онтоня Ждановича, которого есмя съчастію войскъ послали противу непріятелей; который листъ писанный въ таборѣ подъ Преворскомъ 24 дня февраля. А въ томъ листу объявляетъ намъ, что помощію Божіею и счастьемъ великого государя царя нашего, его царского величества, все добро содѣвается; про Ляховъ мало гдѣ слышать собраньемъ великимъ, все розно порозбѣгалось; только нѣчто тамъ немного въ собраньѣ съ Чернецкимъ за Краковомъ, и тѣ несмѣютъ поля дати. И тѣ войска изъ-подъ Преворска рушився, ажъ подъ Краковъ пошли, и гдѣ бѣ ни будь послышали какое собранье Ляховъ, пойдутъ за ними, чтобъ не роспростиралися тѣ на пріятели. Что далѣ за вѣдомость имѣть будемъ, не замѣшкаемъ его царскому величеству прислать для вѣдомости. При томъ желаемъ вашей милости доброго отъ Господа Бога здоровья. Данъ изъ Чагирина марта въ 14 день.

А внизу приписъ: вашей милости всего добра желательный пріятель Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Вѣлорусского писма, что привезъ стольникъ Василей Кикинъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день.

380. — 1657, въ апрѣлѣ. Челобитная въ Москвѣ монаховъ Креховскаго монастыря о жаловальнѣй грамотѣ, и Жаловальная грамота Креховскому монастырю.

I. Государю царю и великому князю Але-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ бѣдныя и безпомощныя богомольцы твои царскіе Львовского повѣту общежительново пустынного монастыря Креховского церкви преображенія Христова игумень Варламъ да черныи попъ строитель Васьянъ зъ братьею. Приволоклись мы, богомольцы твои, къ тебѣ праведному государю къ Москвѣ бити челомъ, для того что мы бѣдныя и разореныя по се число не имѣли себѣ помощника и заступника; и ты православный государь пожаловалъ насъ, велѣлъ намъ царское лице свое видѣть и милосердіемъ своимъ обрадовалъ насъ; и нынѣ мы, богомольцы твои, не имѣемъ кромѣ тебя праведного государя по Божѣ защитника, и съ плачемъ тебѣ праведному государю бьемъ челомъ, да до конца пожалуешь насъ: изволь, государь, намъ дать свою жаловальную грамоту, въ другій или въ третій годъ, какъ къ тебѣ, праведному государю, намъ къ Москвѣ бывать и зрѣнія твоего царского лица наслаждаться, и вели, государь, намъ выписать въ той грамотѣ указъ противъ Милешева монастыря о милостынѣ и о корму и о подводахъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ, для Христа и для ангела свего, святаго и праведного Алексѣя чловѣка-Божія, не отвращай насъ скорбныхъ отъ своего свѣтлово царского лица, вели, государь, дати намъ свою царскую жаловальную грамоту въ другій годъ и указъ учинить противъ Милешева монастыря, и кормъ и подводы указать на шесть братовъ и провожатыхъ отъ порубежныхъ городовъ до Москвы и отъ Москвы назадъ; а мы, нищія богомольцы твои, по вѣки должны будемъ за тебя праведнова государя и за благовѣрную царицу и за благороднова царевича и за благородныя царевны Бога молити, и праведныя прародители и ро-

№ 381. дители твоего царского величества ради будемъ всегда поминать. Какъ тебѣ праведному государю Богъ извѣститъ, царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ написано: 165 г. марта въ 17 день государь пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжать въ пятой годъ, и дать свою государеву жаловальную грамоту. По сему государеву указу дать государеву грамоту.

И. Божією милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астаханскій, царь Сибирскій, государь Исковскій и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольшинскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и пасадникъ и государь и обладатель, пожаловали семя Львовского уѣзду Креховские пустыни Преображенского монастыря игумена Варлама да строителя Васьяна съ братьею, что они были челомъ намъ великому государю, чтобъ намъ пожаловать велѣть въ ихъ монастырь дать нашу царскую жаловальную грамоту, по чему имъ впродъ въ наше Московское государство пріѣзжать для милостины. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, того Львовского уѣзду Креховские пустыни Преображенского монастыря

игумена Варлама да строителя Васьяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумень и братья будутъ, пожаловали въ наше Московское государство для милостины пріѣзжать имъ поволити. И какъ изъ того монастыря игумень или старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское государство для милостины поѣдутъ, и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ того Львовского уѣзду Креховские пустыни Преображенского монастыря игумена и старцовъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускать безъ задержанья, и подводы и кормъ и приставовъ давать имъ противъ иныхъ такныхъ, какъ мочно подняться. А пріѣзжати имъ въ наше Московское государство въ пятой годъ тремъ или четверемъ старцомъ да служкѣ. А какъ они поѣдутъ съ Москвы, и съ нихъ никакихъ пошлинъ не имать, а пропускать ихъ безъ задержанья. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ избыднеть, и тѣмъ отъ насъ быти въ оналѣ, а взятое велѣмъ отдать вдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и зановѣдныхъ за свое и за своихъ людей не привозить. Дана ся наша государская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165-го, апрѣля 20 дня.

Черневая. Внизу помѣчено: Отдано чепцу. *Здѣсь же черневая память отъ 19 марта въ Ямской Приказъ о дачи имъ подводъ до Путивля и до перваго Черкаскаго города.*

381. — 1657, въ апрѣлѣ. Человѣчныя Кіевского Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова о пособіи, о подводахъ для отправленія закупленныхъ имъ вещей и о дозволеніи жить ему въ какомъ либо общеземельномъ монастырѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Кіева общежительного Межигорскаго монастыря пищей старецъ Іакимища Савеловъ. Посланъ я, богомолецъ твой, изъ Межигорскаго монастыря за благословеніемъ игумена Варнавы съ братьею въ послушаніе къ тебѣ государю къ Москвѣ побити челомъ о милостынѣ и скупить на девеносто на семь человекъ братовъ одежды, чорныхъ сермяжныхъ суконъ да крашенинъ и бѣлыхъ холстовъ, иныя монастырскія потребности; и я, богомолецъ твой, на Москвѣ по зимнему пути, надѣючи на твою государеву царскую милость, иное много займывалъ и скушалъ, хотя што и не сполна, монастырскія потребности и братіи на одежду; и тово, государь, долгу нынѣ мнѣ заплатитъ печѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ игумена Варнаву съ братьею, для своего государева многолѣтнова здоровья и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича вели, государь, намъ дать на монастырь и братіи на одежду и тѣ долги чѣмъ на Москвѣ заплатитъ милостину, чѣмъ тебя великого государя объ нашей пишещѣ, государь, Богъ умилосердитъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ въ Межигорской монастырь на милостыню собольми на сто рублей, а послать того монастыря съ старцемъ со Іоакимомъ Савеловымъ.

Здѣсь же отъ 20 апрѣля память боярину Трубецкому о выдачѣ соболей.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Кіева Межигорскаго

монастыря старецъ Іоакимища. Живу я, богомолецъ твой, на Москвѣ многое время, а послушанія своего къ монастырю по се время не исправилъ, и что послано со мною изъ монастыря денегъ, а иное и здѣсь на Москвѣ у добрыхъ людей и занялъ, и купилъ на монастырскую потребу, хотя что и не сполна, братіи на одежду суконъ сермяжныхъ черныхъ да полотенъ и крашенинъ и иное потребное, и то, государь, все въ монастырь не сослано, а сослати было не на чемъ, твоего государева жалованья подводъ не было; а нынѣ мнѣ богомольцу твоему изъ Кіева вѣдомо есть, что игумень и братія на меня гнѣвъ держатъ, что на Москвѣ зажилъ, а время пришло братіи въ послушаніяхъ тужатся, а одеждою лѣтнею скудны, суконъ сермяжныхъ не имѣютъ. Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, мнѣ подѣ монастырскую потребу до Межигорскаго монастыря дати подводы, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, или вели, государь, мнѣ ту монастырскую потребу сослать солдатского строю съ капитаномъ съ Офонасемъ Никитинымъ сыномъ Раздеришинымъ, а онъ Офонасей то въ монастырѣ отдасть. А обо мнѣ грѣшномъ ты великій государь воленъ, въ которомъ монастырѣ общежительной обители укажешь быть и за тебя государя Бога молить, а на Москвѣ, государь, нынѣ скитаюсь и впредь безъ монастыря общежительного быть не могу, по уставу прежнего общежительного монастыря моего, а обѣщанія не имѣю своего у себя. Нынѣ даные деньги только что дано мнѣ за благословеніемъ отца игумена монастырская одежда и таинное, живучи на Москвѣ, подралось. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. — На оборотъ помѣта: 165 г. апрѣля въ 16 день государь пожаловалъ велѣлъ тое монастырскую потребу сослать съ

№ 381. капитаномъ Офонасьемъ Роздеришинымъ и
дать подводки, на чемъ мощно тое рухлядь
поднять, а на одежду дать ему десять руб-
левъ въ Приказѣ.

Здѣсь же память боярину Ив. Андр. Ми-

*лославскому и дьякамъ — дать отъ Москвъ до
Путивля и до перваго Черкаскаго города подѣ
монастырскую потребу три подводы, а какъ
впредь прійдетъ изъ Кіева отъ Путивля, то ему
отъ Путивля до Москвы дать подводу.*

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНИЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1646-го

1. — 1646, октября 4. Свидѣтельство, данное монаху Марку изъ отшельническаго монастыря Креста въ Галиции о посещеніи его.

Всѣмъ и нже повсюду обрѣтающимся, нмже вѣдати достоитъ, наче же благочестивымъ и христоролюбивымъ ихъ милостямъ державнымъ и владычествующимъ государемъ и всякого достоинства православно христоменимымъ людямъ, нашимъ зѣло милостивѣйшимъ и благоувѣтливымъ господиномъ и благодѣтелемъ, никайшее поклоненіе со всегдашнимъ убогимъ богомольствомъ нашимъ иноческимъ привѣтствовавше, извѣщаемъ симъ писаніемъ нашимъ, яко благовѣйный челоувѣкъ, по имени Матвѣй Григорьевъ Деменковъ, рода и земли Московскіе, показатель сей грамоты нашея, показа намъ писаніе свидѣтельствовавшее, данное ему отъ преосвященнаго его милости господина отца Петра Могилы, архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, экзархи святѣйшаго апостольскаго ерону Константинопольскаго, съ подписаніемъ руки и печати свойственныя его на се истое, яко по при-

миренію, свѣщанномъ и утвержденномъ короля № 1. его милости, папа нашего милостиваго, со благочестивымъ царемъ государемъ Московскимъ, устремися во страны сія дерзновенне поклоненія ради и посещенія святыхъ мѣсть; еже и сподобися; во множайшихъ же убо доспѣ и сего убогаго общежительнаго монастыря скиту въ предѣлахъ Галицкихъ, въ немже по желанію си сердца сподобившися своя си воздати, сирѣчь поклоненіе Господу Богу въ Троицы единому, кунно же и животворящему древу честнаго креста Господня, на немже спасеніе наше содѣла, егоже и самая часть аще и невелія, обаче истая и чудотворная есть, изрядише жъ по разсужденіи духовнаго совѣсть си исповѣданіемъ о правди и божественныхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крове Христовы обшникомъ бысть; прочее же съ начало - водительнымъ свидѣтельствомъ мирно здраво пакн возвращается восвоеси. Писана жъ бысть сія грамота во общежительномъ монастырѣ скиту храма честнаго и животворящаго Креста, въ лѣто отъ созданія міру 7155-го, отъ Рожества Христова 1646-го, мѣсяца октября дня 4-го.

- № 2. *Свидѣтельство озаглавлено такъ:* Списокъ
— 3. съ листа, что подалъ Кіевскаго Печерскаго монастыря постриженникъ старецъ Марко.

2. — 1647, сентября 9. Свидѣтельство постриженнику Печерскаго монастыря Марку отъ Митрополита Петра Могилы.

Петръ Могила, милостию Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, екзарха святого апостольскаго ерону Костянтинопольскаго, архимандритъ Печерскій Кіевскій, всѣмъ вопче и комуждо особенно вашей милости начальнымъ достоинства и нарицающимся христіанскимъ побожнымъ людемъ, мнѣ же многомилостивымъ паномъ и въ духу святомъ возлюбленнымъ сыномъ, по обѣщанію повольныхъ повседневныхъ моихъ архіерейскихъ молитвъ, чинимъ вѣдомымъ нашимъ листомъ, ниже побожный человекъ, именемъ Матвѣй Григорьевъ, рода Московскаго, указатель сего нашего листу, по мирному постановенію короля его милости, пана нашего милостивого, съ ихъ царемъ Московскимъ, зашедъ въ наши страны безъ боязни для поклоненія и навѣщанія мѣстъ святыхъ и сподобившися быти во святой великой чудотворной лаврѣ Печерской и далѣ; тогожъ ради прежь описаннаго побожнаго дѣла, а имянно до скиту и до иныхъ святыхъ мѣстъ, желательнѣе шествіе творить. И сего ради просимъ милости вашей, чтобъ есте его, любительно въ дома свои припимаючи, добровольно пропускати изволили и во всемъ ему ласково оказались, за что милостивый и щедролубивый Отецъ небесный тысячекратнымъ возмездіемъ милостямъ вашимъ будетъ. Которого милость и нашего смиренія архіерейское благословеніе дабы на милостяхъ вашихъ вѣчно пребывало. По семъ пріятно желательный монастыря Печерскаго. 1647-го году, сентября 9-го дня.

А внизу написано: рукою власною.

Свидѣтельство озаглавлено такъ: Списокъ

съ бѣлорускаго писма, которое подалъ Кіевскаго Печерскаго монастыря постриженникъ старецъ Марко.

3. — 1647, ноябрю 3. Письмо полковника Станислава Броневскаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому съ просьбою *возвратить захваченное имъ незаконно провезенное вино, съ обѣщаніемъ запретить у себя торговлю. Къ № 127.*

Отъ наяснѣйшаго Владислава Четвертаго, Божіею милостию король Польскій, великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго и иныхъ многихъ, его королевскаго величества, отъ Станислава Броневскаго, полковника ясновельможнаго его милости пана хоружаго коруннаго, пана пана милостивого, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, Владимерскаго и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, его царскаго величества въ Хотмыжской городѣ.

Пишу къ твоей милости, княже Семіоне Микитичъ Болховской, что твоя милость даешь мнѣ знати о Яцкѣ Булизѣ и о Яцкѣ Лутченкѣ да о Стефанѣ Матюшенкѣ, которые будто не прямою дорогою ѣхали, и ваши ратные люди ихъ поймали и отвели ихъ въ Хотмыжскъ. И что твоя милость пишешь ко мнѣ, чтобъ я заказалъ торговымъ людемъ не прямою дорогою ѣздить, и я такъ о томъ твоей милости объявлю, что не только заказать, чтобъ не прямою дорогою не ѣздили, но прикажу подъ смертною казнью всѣмъ тѣмъ торговымъ людемъ, которые есть въ маестностяхъ ясновельможнаго его милости пана, пана Александра Конецпольскаго, хоружаго коруннаго, пана и добродѣя моего милостивого, чтобъ въ его царское величество не ѣздили ни съ какимъ товаромъ по тотъ часъ. А нынѣ прошу твоей милости, княже Семіоне Микитичъ Болховской, отдай мою горѣлку, а имянно — двѣ тысячи; за которую любовь я

твоей милости всѣмъ добрымъ отдарю. А про Орду въ сіе время пѣтъ никакого вѣдома. Посемъ Господу Богу тебя поручаю. Писано въ Гадичѣ 1648-го году, ноября въ 3 день.

А по написанію тое грамоты объявляю твоей милости, что папъ комисаръ изъ Запорожья даетъ знать о великой Ордѣ, что готовятца до царства Московского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Хотмышскъ къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, февраля въ 17 день. — *Въ концъ копіи написано:* А на подписи у листа написано: честно уроженому и на славу его царского величества стройно заслугующему его милости князю Семеону Никитичю Болховскому, воеводѣ Хотмышскому, сія грамота належить:

4. — 1647, декабря 25. Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Хриповицкаго къ Польскому послу въ Москвѣ Казимиру Пацу *съ объясненіемъ причинъ задержанія Московскихъ купцовъ и товаровъ.*

Вельможный милостивый пане писарю великого княжества Литовского, миѣ многомилостивый пане и приятелю!

Понеже вижу добронравнымъ своимъ разсмотрѣніемъ, что тѣ Москвичи огласили меня, но еще больши тово — обесчестили, будто я забралъ мимо дѣла ихъ товары, тому не дивно, что всегда такъ чинятъ неправедные варвары; но и счастливо своею бездѣльною огласкою увѣрились! И я въ томъ дивлюся, что билъ челомъ въ той своей бездѣльной огласкѣ вашей милости, чтобъ въ томъ себѣ помочь учинить. И я въ томъ дѣлѣ такъ себя очищаю: какову власть и повелѣнье имѣю на порубежномъ городѣ, что печатать повелѣлъ есмь тѣ ихъ товары при дву генера-

лахъ по челобитію мытниковъ казенныхъ, и принять тѣ товары велѣлъ на урядъ по своему праву. Тѣ же Москвичи нашли на домъ мытниковъ и жестоко побили. И въ томъ я ихъ судилъ, какъ право указало; а отписей и квитовъ у себя тѣ Москвичи пристойныхъ не имѣли, да тѣмъ же Московскимъ купцомъ на непроданные въ Польшѣ товары и вновь тамъ купленные, хотя и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, надобно было имъ квиты (спрѣчь отписки) имѣти, а тотъ купецъ никакихъ отписей не показавъ, выговаривавъ тѣмъ, будто ему Жиды на мытахъ не хотѣли дать квитовъ. И въ томъ я приговорилъ Москвичамъ крестъ дѣловать, и тотчасъ ихъ свободныхъ учинилъ. И они и тово чинить не хотѣли, только сами, своихъ упрямствомъ; и такъ ли то имъ вольно, будто у какихъ безуправныхъ народовъ все самовольствомъ чинять въ напствахъ его королевскіе милости? А наши бѣдники никогда тамъ въ самой большой обидѣ не дойдутъ управы, а своихъ они не слышатъ заступниковъ, которые бы тѣ большіе шкоды и обиды имъ сыскали. Нечетные суть образцы, какъ нашихъ тамъ въ тѣхъ обидныхъ дѣлахъ изничили, а и по се время управы и сыску доброго воспріяти не могутъ, разве только вашего величества милостивыхъ пановъ заступною сыскъ и управа имъ будетъ учинена. Изволь же ваша милость, мой милостивый папъ, быти объ миѣ свидѣтелемъ, что я ни совѣстью своею, а не съ приложениемъ никогда не слыхалъ есмь сердцемъ моимъ до такихъ неподобныхъ дѣлъ, которые бы, сохрани Боже, безчестью множитися на мя имѣли. Всегда убо вичше люблю себѣ честь, нежели бездѣльную корысть; но по милости Божіе своимъ доволенъ есмь, что ми Божь подаль. Не таковъ есмь потребень, чтобъ имѣлъ чужою шкодою себѣ корысть и богатство получать. Пусть тѣ Москвичи вѣдаются съ Жидами; которымъ по совѣту ихъ готовъ есмь того жъ часа тѣмъ, которые по-

№ 4.

№ 5. ложили на урядѣ, товары ихъ выдать повелю. А естлибы хотѣлъ есмь себѣ прибылъ учинить, усмотрѣлъ бы я то, что имѣлъ тотъ Москвитинъ готовыхъ денегъ съ собою со сто тысячъ золотыхъ Польскихъ, могъ бы я задержать; но сохрани Боже отъ такова грѣха! Пуще есть на безчестье нашему народу, что пынѣ недавно воевода Вяземской купца Дорогобужского не въ большомъ промытѣ велѣлъ бить кнудомъ, только одна жива пустилъ. Разумѣю о томъ, какъ ваша милость, мой милостивой панъ, изволишь писать; то дѣло твоей милости и дѣламъ рѣчи посполитой не будетъ помѣшкою, а чаю, что уже по се время всѣ дѣла совершены суть. А и Москвѣ мочно на то заплатитъ, что и въ подтверженѣи Поляновскомъ то доложено, и порубежные имѣютъ ссылатися въ обидахъ. Пусть же по правдѣ, а не упрямствомъ, какъ хотять, но по договору виноваты будутъ. А то инако изволь ваша милость вѣдать, что тотъ же кунецъ вывозилъ съ панствъ его королевскіе милости пицали и луки и иное оружіе, накупивши въ Польшѣ; и что у него найдено, того жестоко уложение и право Польское возбраняетъ и смертию такихъ казнити повелѣваетъ какъ во время смиренное, такъ и во время войны, и виноватъ бы онъ въ томъ все свое имѣние истратитъ для живота своего. И я, не будучи дерзокъ, далъ есмь знати до его милости пана воеводы, а его милость воевода — до его королевскіе милости, что съ тѣмъ укажетъ чинить. И въ томъ дѣлѣ изволь ваша милость спрашивать Москвы, для чего то заповѣдное вывозить? Если же о своемъ табакѣ такъ жестоко стоять, ино поговору надобно о томъ стоять, что дерзають они такъ чинить, заповѣдное вывозить. Надѣюсь, что ваша милость, мой милостивый панъ, восхощенъ и радъ будешь тово добра желательного оберегать, чтобъ и мнѣ въ томъ дѣлѣ съ кунцомъ бесчестья не было, въ которомъ дѣлѣ выписалъ еси свое невиноват-

ство вашей милости, моему милостивому пану, въ которомъ невиноватствѣ не постыжуся передъ всѣмъ свѣтомъ. Потомъ самъ себя прилежно вашей милости, моему милостивому пану, вручаю съ своимъ повольнымъ услугою. Писанъ въ Смоленску 1647 г. декабря въ 18 день.

А внизу приписано: Ваше милости, моего милостивого пана, пріятно желательный пріятель и слуга повольной Янъ Храповицкій, капитанъ Дорогобужской.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, каковъ писалъ къ Литовскому послу къ Казимеру Пацу Янъ Храповицкой, капитанъ Дорогобужской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, декабря въ 18 день.

5. — 1648, генваря 7. Отписки Вяземскихъ воеводъ о невозвращеніи Дорогобужскимъ капитаномъ задержанныхъ Московскихъ товаровъ и роспись имъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холопи твои Иванка Хилковъ, Иванка Загряской, Богданко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, декабря въ 15 день, писали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи мы, холопи твои, къ Москвѣ въ Посольской Приказъ: декабря жъ, государь, въ 13 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи, а намъ, холопомъ твоимъ, въ Стѣзкей Избѣ Вязмитинъ посадцкой человекъ Степанъ Калущка въ челобитѣи своемъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156-мъ году, по твоему государеву указу и по грамотѣ отпущенъ онъ былъ Степанка изъ Вязмы въ Дорогобужъ съ листомъ Литовскимъ пословъ и съ монимъ, холопа твоего Иванка Хилкова, писмомъ для сыску твоихъ государевыхъ остальныхъ соборей и Степановыхъ животовъ Грудцына, которые соборы и животы Степана Груд-

цына отняли въ Дорогобужѣ мытники Жиды; и тѣхъ де твоихъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына въ Дорогобужѣ ему Степанку по листу Литовскихъ пословъ и по моему, холона твоего Ивашка Хилкова, писму капитанъ Янъ Храповицкой да мытники Жиды не отдали. И какъ де Литовскіе послы Казимеръ Паць да Геронимъ Техановичъ съ Москвы въ Вязму пришли, и онъ де, Степанка, Литовскимъ посломъ о твоей государевѣ казни о остальныхъ соболяхъ и о Степановыхъ животахъ Грудцына сказывалъ, что въ Дорогобужѣ капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды по ихъ посольскому листу твоихъ государевыхъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына ему, Степанку, не отдали, и говорилъ де имъ, чтобъ они, Литовскіе послы, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, тѣ твои государевы остальные соболи и Степановы животы Грудцына велѣли отдать ему Степанку. И Литовскіе де послы, Казимеръ Паць да Геронимъ Техановичъ, ему Степанку сказали, что они, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, твою государеву соболиную казну и Степановы животы Грудцына отдать велѣтъ; а ему де, Степанку, велѣли ѣхать въ Дорогобужъ съ собою, и чтобъ ты, государь, ово, Степанка, пожаловалъ, велѣлъ ево за Литовскими послы для сыску твоихъ государевыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына изъ Вязмы отпустить въ Дорогобужъ и къ Дорогобужскому капитану послать листъ. И мы, холоны твои, Вязмичина Степана Калужку въ Дорогобужъ за Литовскими послы отпускали и къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому о твоей государевѣ соболинной казни и о Степановыхъ животахъ Грудцына я, холоны твой Ивашка Хилковъ, писалъ противъ твоего государева указа. И генваря, государь, въ 7 день Вязмичинъ Степанъ Калужка изъа рубежа въ Вязму пріѣхалъ, а сказалъ намъ, холономъ твоимъ, въ Сѣзжей Избѣ: отпущенъ де былъ онъ, Сте-

панка, изъ Вязмы за рубежъ въ Дорогобужъ за Литовскими послы для сыску твоихъ государевыхъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына, и ему де Степанку въ Дорогобужѣ капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды твою государеву казну остальные соболи и Степановы животы Грудцына отдали не все противъ росписи; а чево, государь, ему Степанку твоихъ государевыхъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына противъ росписи не отдали, и тому подалъ намъ, холономъ твоимъ, Вязмичинъ Степанка Калужка роспись за рукою. И тое роспись послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холоны твои, къ Москвѣ подъ сею отпискою съ Вязмичномъ съ посадкимъ челоукомъ съ Олферкомъ Колесникомъ; а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дякомъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ: 2) помѣта: 156 г. генваря въ 29 день съ Вяземскимъ съ посадкимъ съ Олферкомъ Корытинковымъ; 3) сверху: Государю о томъ вѣдомо.

II. Роспись государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи остальнымъ соболямъ, которыхъ въ Дорогобужѣ Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды Вязмичину Степанку Калужку не отдали, и Степановымъ животамъ Грудцына.

Государевыхъ соболей не отдали: пары соболей головныхъ, цѣна 30 рублей; да пять соболей не отдали, цѣна 10 рублей.

Да Степановыхъ животовъ Грудцына не отдали: пять пушковъ собольихъ, цѣна рубль; шти софяновъ Турекихъ, цѣна 9 рублей; да 4 кнудяка, цѣна 4 рубли; дву скатерти, цѣна 2 рубли; дву лошадей, цѣна 50 рублей; пяти луковъ, цѣна 10 рублей; дву пишалей,

№ 6. цѣна 5 рублевъ; дву рогатинъ да бердыша, цѣна рубль, 16 алтынъ, 4 деньги.

На оборотъ: Къ сей росписи Вязмятинъ посадкой человекъ Олферка Гавриловъ вмѣсто Вязмятина посадкого человека Степанка Офанасьева Колужка, что онъ грамотѣ не умѣеть, по ево челобитью руку приложилъ.

Подлинникъ.

6. — 1648, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о присылкѣ писемъ и переводъ трехъ Польскихъ писемъ отъ Войтѣха Себелинскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Иванко Кобыльской челомъ бьютъ. Пишутъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Литовскіе стороны изъ уѣзду Новагородка Сѣверскаго шлехетскіе урядники и присылаютъ листы Польскимъ письмомъ изъ селъ и изъ деревень мимо подстаростя Новагородка Сѣверскаго о росправныхъ и о всякихъ дѣлахъ. И мы, холопи твои, имъ отказываемъ, чтобъ онѣ о росправныхъ дѣлахъ имали листы у подстаростя Новагородка Сѣверскаго. И онѣ, государь, у подстаростя Новагородка Сѣверскаго листовъ не емлютъ, а пишутъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ себя и велятъ писать къ себѣ жъ мимо подстаростя, а пишутъ, государь, Польскимъ письмомъ, и переводить тѣхъ листовъ въ Сѣвскѣ некому. А каковы, государь, листы уѣзду Новагородка Сѣверскаго отъ шлехетскихъ урядниковъ присланы, и мы, холопи твои, тѣ ихъ листы, запечатавъ въ листъ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ съ Левонтьемъ Давыдовымъ и велѣли, государь, ему отписку и листы подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. И впередъ, го-

сударь, изъ Литовскіе стороны отъ урядниковъ изъ уѣздовъ листы приимать ли, или назадъ отсылать? и о томъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — *На оборотъ* 1) *адресъ;* 2) *помята:* 155 г. іюня въ 6 день съ Стародубцомъ съ Левонтьемъ Давыдовымъ; 3) *сверху:* Въ Посольской Приказъ для посылки въ Литовскую сторону къ Киселю. По памяти посланъ Марко Протасовъ.

II. Переводъ съ Польскихъ листовъ, что писалъ въ Сѣвскѣ къ воеводамъ къ Замятѣ Леонтьеву да къ Ивану Кобыльскому Войтѣхъ Сыбилинской; а къ Москвѣ ты листы присланы въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, іюня въ 6 день:

1. Божіею милостию пачаеиѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, Войтѣхъ Сыбилинской, намѣстникъ Студенецкій, Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя и его царского величества въ городъ Сѣвскѣ намѣстнику Кашицкому и воеводѣ города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю великому боярину господину Замятѣ Федоровичю Кобыльскому.

Нынѣшняго сто-пятидесятиго году не въ давнихъ днехъ войтъ Студенецкой Петрушка Васильевъ, побравши немало животовъ папа Себестыяна Маховскаго, папа моего милостивого, которые животы имѣлъ на своихъ рукахъ на триста золотыхъ, и нынѣ живеть въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ Крупецкой волости въ деревнѣ Воронѣ. И вамъ бы, царскаго величества обоимъ воеводамъ, помня на обонхъ великихъ государей и ихъ обонхъ великихъ государствъ посольской мирной договоръ и

вѣчное утверженіе, велѣтъ то сыскать и, сыскавъ, отдать все сполна, чтобъ въ томъ въ порубежныхъ мѣстехъ ссоры и нелюбья не было; какъ и я его царского величества зарубежскимъ крестьяномъ сыскъ и управу чиню вправду безволокитно; и посланца моего безъ задержанья отпустить назадъ. А что мало пишу, — а больши челомъ быю. Писалъ въ Студенцу мая въ 2 день.

Про Крымскихъ и Нагайскихъ людей вѣстно мнѣ учините, и я такожъ вамъ извѣщу, какъ услышу. Тотъ же Петрушка Васильевъ сукнинъ сынъ измѣнникъ неменьшой: первіе, будучи у его царского величества за рубежомъ крестъ цѣловалъ, а пятю бѣжалъ за рубежъ въ Литовскую сторону, а нынѣ въ шестой рядъ збѣжалъ. Соли имѣю двѣнадцать телѣгъ, пожалуйте куца ко мнѣ пришлите до Студенца, здѣлайте Христову любовь и сосѣдское житѣе, пришлите съ деньгами. Артемко воръ живетъ въ Стариковѣ, и я, по твоему указу, отдалъ драгуну лошадь. Палача я у тебя просилъ, и никакова приказу и отказу нѣтъ; а надобно было грамоту дати, — не далъ еси. Въ чемъ я людей своихъ гаялъ, что грамоты не привезли.

2. А въ другомъ листѣ пишетъ:

Владиславъ Третей, Божіею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Курляндскій, Шведскій, Гродскій, Вандавльскій и иныхъ государь, Божію милостию наясвѣйшого и великого князя Алексея Михайловича и всеа Русіи самодержца и обонихъ государей и ихъ государского и царского величества, отъ меня Войтѣха Сибилннскаго, намѣстника Студенецкаго, въ городъ Сѣвскъ воеводѣ господину Замятиѣ Федоровичу.

Писалъ я къ тебѣ и нынѣ не перестану писать, покуда я стану тово вора Ортема и лошадь держать? Для Христа пожалуй меня, Замятия Федоровичъ! Хочу я съ тобою жити подружески, и ты также со мною. Пришли

драгуна съ палачомъ. А если похочешь, я туда къ тебѣ тово вора Артема лошадь дамъ. Пожалуй меня, пришли однолично; а больши челомъ быю. Писалъ въ Студенцѣ 1648 г. марта въ 3 день.

3. А въ третьемъ листу пишетъ:

Божіею милостию наясвѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, короля Польского и иныхъ его и многихъ, королевского и царского величества, и Божіею милостию великого князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ и многихъ обладателей и его величества, и обонихъ царевъ и обладателей, и ихъ царского и многого царского величества, отъ меня Войтѣха Сибилннскаго, намѣстника Студенецкаго, въ городъ Сѣвскъ господину Замятиѣ Федоровичу, воеводѣ Сѣвскому.

Пишу я къ тебѣ и прощу, учини для меня подружески, пришли палача для пытки, которого нужно надобно: и я, узнавъ сосѣдское житѣе, въ чемъ тебѣ прилучится ко мнѣ, по грамотѣ твоей готовъ я чинити; а что мало пишу, — а больши челомъ быю. Писалъ въ Студенцѣ 1648 г. въ 20 день.

А внизу написано: Войтѣхъ Сибилннской, намѣстникъ Студенецкій.

3. — 1648, марта 18. Извѣтная челобитная изъ тюрьмы колодника Петра Тропа. Къ № 168.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ изъ темницы заключеной холонь твой государевъ Петрушка Тропъ. Служилъ я, холонь твой, блаженной памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи; какъ былъ королевичъ Датской земли здѣсь на Москвѣ и хотѣли ево скрасть воры и лазутчики Литовскіе люди, и я въ тѣ поры выѣхалъ изъ Литвы съ ево царственными дѣлами и тѣхъ воровъ перенмалъ и лазутчиковъ здѣсь на Москвѣ и привелъ въ

№ 8. Посольской Приказъ Ондрюшку Басистова съ товарищи; и за ту, государь, мою службишку блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Оедоровичь всеа Русіи пожаловалъ меня, велѣлъ поверстать по городу и сномѣстити. И въ нынѣшномъ, государь, во 156-мъ году сказалъ миѣ, холопу твоему, и подвелъ Нѣмчиновъ Малой Логинко, у него жъ Нѣмчина въ деревнѣ взялъ я табаку зановѣдной товаръ сырець, а взялъ я табакъ безъ пристава Новой Четверти; а что государь, табаку взято, и тотъ табакъ взять весь въ Приказъ; и ту я свою страдну вѣднну принесъ впрямь тобѣ праведному государю. И въ нынѣшномъ, государь, во 156-мъ году послышалъ я, сидя въ темницѣ, твое государево великое дѣло про иноземца тюремново жъ сидѣльца Томила Юрѣва сына Коробенка: ходитъ тотъ Томило изъ тюрьмы на крестцы милостины просать, а ходитъ съ иноземцемъ же Костянтиномъ Колтовымъ, а съ ними ходитъ сторожъ Гришка Яковлевъ, а съ хресцовъ, государь, ходитъ тотъ Томило Коробенко къ зановѣднымъ людямъ и вѣдомымъ воромъ и головорѣзомъ съ вѣстью къ Полякомъ короля Польсково здѣсь на Москвѣ, гдѣ Поляки поставлены; а зановѣдной воръ вѣдомой лазутчикъ Левка Калашинской да Антипка Дорогобужения; а тѣ, государь, вѣдомые воры побиваютъ твоихъ государевыхъ людей до смерти, на Москвѣ убили насадцково человекъ Ивана Романова; да тотъ же Левка да Антипка бѣжали въ Нижней Новгородъ съ табакомъ, ихъ было перенмали и послали къ Москвѣ съ стрѣльцами, и они подъ Балахною тѣхъ твоихъ государевыхъ стрѣльцовъ трехъ человекъ побили до смерти на дорогѣ; а тово, государь, Левку да Антипку, опроче меня, холона твоего, да Оедота Черцова, никто на Москвѣ не знаетъ; а для тово, государь, тотъ иноземець съ товаришемъ своимъ Коскою Колтовымъ ходитъ съ вѣстью, что Оедоръ Черцовъ вы-

шолъ изъ тюрьмы, чтобъ его не поймали и не узнали; а все, государь, имъ воромъ норовя, ходитъ къ нимъ на дворъ не поодинъ по день; а иное, государь, и невѣдаю, для какова умыслу къ нимъ ходитъ и съ ними думаетъ; и не велятъ, государь, имъ воромъ по Москвѣ ходить, чтобъ ихъ не поймали.

Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! Пожалуй меня, холона своего, вели, государь, миѣ дать съ тѣмъ Томиломъ и съ Коскою Колтовымъ и съ тѣмъ Матвѣемъ, прозвище Ивановскій, очную ставку дать, а отъ тово я Матвѣя, прозвище Ивановской, и слышалъ, что онъ Томило къ нимъ ходитъ и, поровя имъ, вѣсть подаетъ, и съ ними ходя, думаетъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подписикъ. На оборотъ подпись: Къ сей челобитной Новой Чети колодникъ Самсонка Полачинъ вмѣсто Петрушки Трона по ево велѣнью и руку приложилъ. — *Вверху помята:* 156 г. марта въ 18 день подалъ Новые Чети колодникъ Петрушка Тронъ.

8. — 1648, мая 27. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Пащокнина о томъ, что Адамъ Кисель не пользуется подареннымъ ему для выдѣлки смолы и поташу льсомъ въ Трубчевскомъ уездѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холоно твой Никифорка Пащокнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, мая въ 16 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольскаго Приказу за приписью дѣяка Алмаза Иванова, по чლობитию брата твоего государева Владислава, короля Польского и великого князя Литовского, Адама Киселя, воеводы Бряслевского, ко миѣ холону твоему въ Трубчевскъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ твоя государева грамота ко миѣ, холону тво-

ему, въ Трубческѣ придетъ, Адамъ Кисель въ Трубческой уѣздѣ въ прежніе три буды работниковъ своихъ пришлетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно въ Трубческомъ уѣздѣ въ тѣхъ трехъ будахъ ево Киселевымъ работникомъ велѣти золу жечь и поташъ или смольчюгу дѣлать; а на то, государь, ихъ дѣло велѣти имъ лѣсъ сѣчь чорной; а въ четвертномъ, государь, мѣстѣ буды стронть и золы жечь не велѣти; а сколько, государь, Адамъ Кисель къ тому будному дѣлу работниковъ своихъ пришлетъ и сколькихъ человекъ твоихъ государевыхъ людей работниковъ нанметъ и съ какихъ людей и по сколько человекъ найму на годъ дастъ, и мнѣ холопу твоему о томъ о всемъ велѣно писать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ.

Маія, государь, по 27-е число Адамъ Кисель въ Трубческой уѣздѣ въ три буды работниковъ и приказныхъ своихъ людей не присылывалъ. А какъ, государь, Адамъ Кисель работниковъ своихъ или приказныхъ людей въ Трубческой уѣздѣ въ буды пришлетъ и сколькихъ человекъ твоихъ государевыхъ людей работниковъ нанметъ и по сколько человекъ найму на годъ дастъ и что въ тѣхъ будахъ учнется дѣлать, и я холопъ твой о томъ о всемъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи отпишу тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, июня въ 5 день съ Трубческимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Левлевымъ; 3) сверху: Въ столпѣ.

9.—1648, мая 28. Отписка Исковскихъ воеводъ о Польскомъ выходцѣ и сообщенныхъ имъ вѣстяхъ, и разспросъ сделанный ему въ Москвѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи холопи твои Никифорка Собакинъ, Ивашко Дмитреевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во

156-мъ году, маія въ 16 день писалъ къ намъ и прислалъ изъ Печерского монастыря Яковъ Неѣловъ выходца Литвина, и мы холопи твои того выходца велѣли роспросить, которой онъ земли и города уроженецъ и какова чину онъ человекъ. И въ роспросѣ, государь, тотъ выходецъ сказался: Обрамкомъ зовутъ Дубовъ, служилого человека сынъ, уроженецъ Польскіе земли города Кракова; и живучи де онъ Обрамко въ Польской земли, служилъ Польскому королю въ хвартаномъ войскѣ въ полку у полковника у Казимера Антоковского, и въ иныхъ въ разныхъ земляхъ лѣтъ съ тритцать; и не похотя онъ Польскому королю служить, пошолъ изъ Польской земли изъ города изъ Рондова въ Свейскую землю на Ригу, а изъ Риги де вышелъ онъ въ твою государеву сторону въ Печерской монастырь, и хочетъ онъ Обрамко тебѣ государю служить полковую вѣчную службу; и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отпустить ево къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да онъ же Обрамко въ роспросѣ сказать: въ прошломъ де во 155-мъ году былъ онъ въ твоемъ государевѣ Московскомъ государствѣ съ Литовскимъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ; и какъ де тотъ Адамъ съ Москвы пошолъ въ Польскую землю, и онъ Обрамко съ нимъ же сѣхалъ. Да онъ же Обрамко сказать вѣстей: какъ де онъ былъ въ Ригѣ, и слышалъ отъ Немчина отъ Юста, что де изъ Риги пунечной парядъ Свенчи сослази весь за море; а чають де они отъ твоихъ государевыхъ людей съ собою войны; и около де города Рици дѣлають земляной валъ безирестанно наскоро.

И мы, холопи твои, давъ тому выходцу подешной кормъ и подводы, отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ въ 28 день съ подьячимъ зъ Ганкомъ Окатовымъ, а велѣли, государь, ему отписку подать и выходца объявить въ Посольскомъ При-

№ 9.

№ 10. казѣ твоимъ государевымъ дякомъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. На конвертъ адресъ и помѣта: 156-го, іюня въ 7 день со Псковскимъ Сѣзжаніе Избы съ подьячимъ зъ Гавриломъ Окавовымъ; *визу:* Отослать въ Розрядъ.

II. 156 г. іюня въ 7 день въ Посольскомъ Приказѣ діаку Алмазу Иванову Полякъ, что присланъ изъ Пскова, въ роспросѣ сказалъ:

Зовутъ де его Обрамъ Дубовскій, Краковскаго повѣту шляхтичъ. И какъ де былъ на Москвѣ Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевской, а онъ де Обрамъ съ нимъ на Москвѣ былъ же, а служилъ гусарскую службу; а нынѣ де пріѣхалъ на государево имя на вѣчную службу; а ѣхалъ изъ Польши до Дибра и на Литву, а изъ Литвы на Лифлянскую землю и на Ригу, а изъ Риги во Псковъ; а въ Ригу пріѣхалъ послѣ велика-дни на третьей недѣлѣ, а жилъ въ Ригѣ 4 недѣли. А какъ де онъ поѣхалъ изъ Польши, и у короля де съ нами рады и съ рѣчью посполитою ссоры никакіе нѣтъ; и вѣстей Литовскихъ ничего не вѣдаетъ. Да нынѣшняго де году передъ великимъ постомъ да весною былъ у цесаря съ Свейскими людьми бой великой, и на бою де Свейскихъ людей цесарскіе люди побили гораздо. А ѣдучи де онъ изъ Свейской земли, въ Новгородкѣ, что близко Печоръ, слышелъ у Нѣмчина, что они опасенье держать больше съ государевы стороны.

Подлинникъ.

10.—1648, іюня 11. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ *вѣстями о событіяхъ въ Польшу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холода твои Матюшка Прозоровской, Иванка Загряской, Боглашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 11 день, пришедъ къ намъ, холодемъ твоимъ, въ Сѣзжаную избу Вязмянинъ Василей Софо-

новъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, іюня въ 9 день, былъ онъ Василей въ гостяхъ у Вязмянина у Ивана Вырубова въ помѣстьѣ ево въ Вяземскомъ уѣздѣ подъ Литовскимъ рубежомъ въ сельцѣ Казулинѣ, и пріѣзжалъ де къ нимъ въ село Казулино изза рубежа папа Ячны урядникъ Александръ Ивановъ сынъ Мисловской и сказывалъ имъ, что король ихъ Польской Владиславъ умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году канунъ Вознесеньева дни въ среду; а въ коемъ городѣ умеръ и гдѣ ево погребли и гдѣ нынѣ королева, того де имъ не сказалъ; и на королевствѣ де кому быть, того де подлинно не вѣдомо, а хотять де посылать въ Датскую землю по королевича Вольдемара, которой былъ на Москвѣ, чтобъ ему быть у нихъ на королевствѣ; а иные де панство отговариваютъ, чтобъ ему не быть, только де о томъ что приговорятъ на соймѣ, кому быть на королевствѣ; а какъ соймъ будетъ, того де онъ невѣдастъ.

Да того жъ, государь, числа, пришедъ къ намъ, холодемъ твоимъ, въ Сѣзжаную избу Москвитинъ патриархъ крестьянинъ слободы Козья-Болота Васка Самсоновъ сынъ Сѣрой, сказалъ: отпущенъ де былъ онъ Васка изъ Вязмы за рубежъ для должного взятку и былъ въ Литовскомъ городѣ Менску, отъ Вильни за сто верстъ; а король де Польской Владиславъ былъ въ тѣ поры въ Вильнѣ и съ королевою; и поѣхалъ де было король изъ Вильни въ Оршу, и отѣхалъ де отъ Вильни пятнадцать верстъ и на дорогѣ умеръ канунъ Вознесеньева дни въ среду, и тѣло де ево королева повезла въ Оршаву; и нынѣ де королева живетъ въ Оршавѣ; а кому де, государь, на королевствѣ быть, о томъ де у нихъ будетъ соймъ; и по городомъ де по панство розсзали, чтобъ они ѣхали на соймъ, а скоро ль де соймъ будетъ и въ которомъ городѣ, того де ему невѣдомо; а по Датского де королевича по Вольдемара хотять по-

сылать въ Датскую землю: а ему ль быть на королевствѣ или ково съ сойма выберуть, того де онъ невѣдаеть. А Запорожскіе де Черкасы быютца съ Ляхи за вѣру, и Черкасы де Ляховъ побили больши семи тысячъ; а съ тѣми де Черкасы заодно быютца съ Ляхи Крымскіе Татаровя.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюня въ 13 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ зъ Гараскою Яковлевымъ; 3) сверху: Государь слушалъ и бояре.

11. — 1648, въ іюнѣ. Челобитныя царю Алексѣю Михайловичу Торонецкихъ и другихъ дворянъ о закрытощеніи за ними возврашившихся изза Литовской границы крестьянъ и отписки Торонецкаго воеводы по тому же дѣлу. Къ №№ 192 и 193.

І. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной пустономѣстной, разореной Торопченинъ Федко Богдановъ сынъ Борисовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году прислана твоя государева грамота въ Торонецъ къ воеводѣ къ Василью Петровичю Головину изъ Посольсково Приказу, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно твоимъ государевымъ измѣнникомъ, а нашимъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ, которые збѣжавъ въ Литву, заживуть за рубежомъ пять лѣтъ, а учнутъ изза рубежа назадъ выходить, и имъ велѣно давать воля. И нынѣ, государь, ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи противу блаженные памяти отца своего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, прежнего указу всего города Торонца дворянъ и дѣтей боярскихихъ для великого порубежно-го разоренья пожаловалъ: которые измѣнники изза рубежа назадъ повышли и которые впредь учнутъ выходить, и тѣхъ измѣнниковъ бѣглыхъ людей нашихъ по старинѣ и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 11.
по писцовымъ книгамъ и по крѣпостнымъ отдавать старымъ помѣщикамъ безлѣтно, кто гдѣ жилъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году дана мнѣ, холопу твоему Федкѣ, твоя государева грамота изъ Посольсково Приказу по моему холопа твоего Федкину челобитью, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, а монхъ бѣглыхъ крестьянъ, которые вышли изза рубежа и дана имъ воля, Ивашко да Алуферко Лукьяновы зъ братьею, и ихъ велѣно отдать мнѣ холопу твоему Федкѣ по писцовымъ книгамъ, а которые, государь, остаточные бѣглые мои жъ крестьяне за рубежомъ остались, а что учнутъ назадъ выходить, чтобъ и тѣхъ измѣнниковъ мнѣ же холопу твоему по той жъ старинѣ и по писцовымъ книгамъ отдавати — и тово въ той въ твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему не написано. И нынѣ, государь, мнѣ, холопу твоему Федкѣ, вѣдомо учинилося, что вышли изза рубежа безъ меня тово жъ моево, холопа твоего, помѣстейца такіе жъ измѣнники крестьяне: Богдашка, да Власко, да Офремко, да Демидко Суворковы дѣти, Бориско Офонасьевъ сынъ да Ивашко Ивановъ сынъ, и имъ де дана тажъ воля.

Милосердый государь царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву жалованную грамоту въ Торонецъ къ воеводѣ къ Василью Петровичю Головину и на тѣхъ достольныхъ выходцовъ, которые безъ меня холопа твоего изза рубежа вышли и въ сей челобитной имяны написаны, по той жъ старинѣ и по писцовымъ книгамъ противу тѣхъ же первыхъ выходцовъ, мнѣ холопу твоему безлѣтно отдать на старые пещища и на деревни. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помята: Указъ государевъ есть безлѣтно отдать. По прежнему государеву указу дать государева грамота.

78

№ 11. II. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Петрушко да Михалка Ивановы дѣти Большева. Въ прошломъ, государь, во 146-мъ году, по твоему государеву указу были мы, холопи твои, на твоей государевѣ службѣ на Москвѣ, и безъ насъ холопей твоихъ приходили въ твое царское жалованье въ наше помѣстейце твои государевы измѣнники Власко да Ефремко Суворовы съ товарищи и подговорили крестьянъ нашихъ Ивашка Малюшкина зъ дѣтьми съ Микиткою да съ Кирилкомъ, да Бориска да Гаврилка Семёновыхъ зъ дѣтьми; а домишко, государь, наше и всякіе животышки приказаны были у насъ, холопей твоихъ, тѣмъ крестьяномъ нашимъ Ивашку да Микиткѣ да Кирилку Малюшкинымъ беречь и по почамъ во дворничко наше велѣно имъ ходить зъ женами и зъ дѣтьми, и ключи имъ были отданы. И тое жъ, государь, почи, какъ тѣ твои государевы измѣнники приходили, почавалъ во дворничкѣ нашемъ крестьянинъ нашъ Микитка Ивановъ зъ дочерью своею съ дѣвкою съ Овимицею, и тотъ крестьянинъ нашъ Микитка съ дочерью своею вынесъ изъ домишка нашего всякого живота на пятьдесятъ на пять рублевъ. И тѣ твои государевы измѣнники Власка да Ефремка, подговоря тѣхъ нашихъ крестьянъ, и тово Микитку зъ дочерью и съ нашимъ животомъ свели за рубежъ. И тово жъ, государь, году, по нашему челобитью, прислана твоя государева грамота въ Торонецъ къ воеводѣ къ Федору Пушкнну, и по той твоей государевѣ грамотѣ воевода о тѣхъ нашихъ подговорныхъ крестьянахъ и о животахъ изъ Торонца на тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, на Власка да на Ефремка съ товарищи, въ Смоленскъ писалъ, и противъ писма о тѣхъ нашихъ крестьянахъ и о животахъ на рубежѣ съѣздъ былъ; а на съѣздѣ были изъ Торонца дворянинъ Семень Подчортковъ зъ дворяны, а съ нимъ былъ

подьячей да стрѣльцы и пушкари, а и(зъ) Смоленска были два Лптвицы Мачіонской да Островской; и тѣ твои государевы измѣнники, Власка да Ефремка, да наши крестьяня Ивашка Малюшкинъ зъ дѣтьми на съѣздѣ по сыску отдали намъ холопамъ твоимъ лицомъ живота нашего двѣ пищали птичьи да сѣдло да полотна; а что снесли жены моеи Михалковой живота, платья и кузни, тово намъ холопомъ твоимъ не отдали, а хотѣли, сыскавъ у тѣхъ измѣнниковъ, и присылать къ намъ холопамъ твоимъ; и тѣ твои государевы измѣнники тотъ животъ нашъ послѣ съѣзду раздѣлили, и потому къ намъ и не отослали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году тѣ твои государевы измѣнники Власка да Ефремка вышли изза рубежа на твое государево имя въ Торонецъ, а тое твою государеву измѣнницу подговорную нашу крестьянку Микиткину дочь дѣвку Афимицу, повезавъ на дорогѣ, вывели съ собою, хотя тое нашу крестьянку отъ крестьянства отбить и животомъ нашимъ завладѣть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, тое нашу крестьянку Афимицу поставитъ въ Съѣзжей Избѣ передъ своимъ государевымъ воеводою передъ Васильемъ Петровичемъ Головиннымъ и въ томъ нашемъ сносомъ животъ ее допроситъ, и чья она напередъ сего бывала; и вели, государь, тое нашу крестьянку дать на поруку до своего государева указу, чтобъ она впредь не своровала и тебѣ бѣ государю за рубежъ не измѣнила, и чтобъ намъ тово своего живота было на комъ впредь спрашивать. Царь государь, смилуйся пожалуй!

III. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопъ твой Астафейка Ивановъ сынъ Голохвостовъ. Въ прошломъ, государь, во 148-мъ году при воеводѣ при князь Михаилѣ Ще-

тининѣ збѣжали отъ меня холопа твоего ка-
бальная моя раба Грушка Изотьева дочь зъ
дѣтми своими, сыномъ своимъ съ Паш-
кой да зъ Денискомъ и зъ дочерьми, за
рубежъ въ Бѣльской уѣздъ, пограбя живо-
тишка мои. И въ нынѣшнемъ, государь, во
156-мъ году вышелъ изза рубежа на твое го-
сударево имя въ Торонецъ тое моей кабал-
ной рабы сынъ ее Грушкинъ Пашка съ Ива-
новымъ квестьянникомъ Чоглокова съ Сепкою,
прозвище Щербакомъ; и тотъ Сепка въ за-
пискѣ сказалъ про тово моево человекъ про
Пашка: назвалъ ево приимышемъ своимъ, хо-
тя у меня тово моево человекъ отъ холоп-
ства свободить. А какъ та кабальная моя ра-
ба Грушка отъ меня зъ дѣтми своими сбѣ-
жала, и я холопъ твоей билъ челомъ тебѣ
государю, а въ Торонцѣ въ Сѣвѣжскѣ избѣ
воеводѣ князь Михайлу Щетинину подавалъ
челобитную, и противъ моево челобитья про
тое мою рабу и про ее дѣтей въ Торонце-
комъ уѣздѣ Старцевой волости обыскивано,
и тѣ обыски въ Торонцѣ въ Сѣвѣжскѣ избѣ.
Милосердый государь царь и великий князь
Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй
меня, холопа своего, вели, государь, своему
государеву воеводѣ Василью Петровичю Го-
ловину, досмотрѣвъ тое моей кабалы на му-
жа ее Грушкина и на ее и тѣхъ обыскавъ,
и вели, государь, тово моево человекъ Паш-
ку отдать миѣ, холопу своему, по прежнему
въ холопство. Царь государь, смилуйся!

IV. Государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ
холопи твои бѣдныя и разореныя дворяни и
дѣти боярскія Ржевичи и Зубчае. Помѣстни-
ца, государь, наши по Литовскому рубежу,
а крестьянника, государь, наши и людишки
збѣжали за рубежъ въ Литву до перенесеныхъ
книгъ и послѣ перенесеныхъ книгъ, свѣдавъ
твои государевы указы, что присланы твои
государевы грамоты къ воеводамъ: которые

людишки и крестьянники паше, збѣжавъ за № 11.
рубежъ и живъ за рубежомъ пять лѣтъ, вы-
дутъ на твое государево имя, и тѣмъ крестья-
нникамъ и людишкамъ нашимъ указана воля;
и у которыхъ, государь, у нашей братии ос-
тались людишка и крестьянника достальныя,
и мы, холопи твои, тѣми достальными вла-
дѣть не смѣямъ. А блаженныя памяти отца
твоего государева, государя царя и великого
князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу,
присланы твои государевы грамоты къ вое-
водамъ по нашему челобитью: которые кре-
стьянника и людишка наши выдутъ изза ру-
бежа, велѣно отдавать намъ, холопомъ тво-
имъ, которой кто за кимъ живаль. Милосер-
дый государь царь и великий князь Алексѣй
Михайловичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ, хо-
лопей своихъ бѣдныхъ, разореныхъ; не вели,
государь, отца своего государева, государя
царя и великого князя Михайла Федоровича
всеа Русіи, указу нарушить, и вели, госу-
дарь, намъ по прежнему дать свои госуда-
ревы грамоты къ воеводамъ во Ржеву и въ
Осташковъ: которые людишка и крестьянни-
ка наши выдутъ изза рубежа, отдавати намъ,
холопомъ твоимъ, распрашавъ, кто за кимъ
жилъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, въ ко-
нецъ не погннуть. Царь государь, смилуйся
пожалуй.

Внизу написано: Отписать въ Посольской
Приказъ, кто въ тѣхъ городѣхъ воеводы?—
Во Ржевѣ Володимеровѣ стольникъ и воевода
Иванъ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ; въ Осташ-
ковѣ Михайло Федотьевъ сынъ Засѣцкой. —
На оборотѣ: 156 г. іюня въ 14 день, госу-
дарь пожаловалъ, велѣлъ людей ихъ и кре-
стьянъ, которые за рубежъ збѣжали и вне-
редъ учнуть бѣгать и изза рубежа выходить,
отдавать имъ безлѣтно попрежнему, и о томъ
имъ дать грамоту. По сему государеву ука-
зу дать государевы грамоты во Ржеву да въ
Осташковъ къ воеводамъ.

№ 12. V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васко Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 5 день били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Сѣзжую избу приносили челобитные Торопчане дворяне и дѣти боярскіе на выходцовъ, которые въ нынѣшнемъ во 156-мъ году іюня въ 4 день вышли на твое государево имя въ Торопецъ изза рубежа изъ Бѣльскаго уѣзду, сходцы ихъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне, на Богданка да на Власка Суворовыхъ съ товарищи, которымъ дана по твоему государеву указу воля; а въ челобитныхъ своихъ они, дворяне и дѣти боярскіе, писали на тѣхъ выходцовъ: бѣгали де отъ нихъ тѣ крестьяне за рубежъ, пограбя ихъ животы; а нынѣ де они вышли на твое государево имя, а пожапилися за рубежомъ у бѣглыхъ же и во дворовыхъ ихъ людѣхъ и во крестьянѣхъ на вдовахъ и на дѣвкахъ; а въ роспросѣ де дворовые ихъ люди называютца крестьянами; — и чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ твой государевъ указъ учинить. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу тѣхъ дворянъ, которые били челомъ тебѣ государю на выходцовъ, спрашивалъ: какіе у нихъ въ холопствѣ на тѣхъ выходцовъ крѣпости есть? И онѣ сказали: крѣпостей никакихъ нѣтъ, а называютъ старинными. И выходцевъ я, холопъ твой, спрашивалъ же, гдѣ которой женился, которого помѣщика на крестьянки или на дворовой на вдовѣ или на дѣвкѣ и въ которомъ году. И каковы мнѣ, холопу твоему, дворяне и дѣти боярскіе челобитные приносили и что они выходцы въ роспросѣ противъ челобитья сказали, и я холопъ твой тѣ ихъ челобитные и роспросные рѣчи съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а отписку, государь, и роспросные рѣчи велѣлъ подати въ Посольскомъ Приказѣ

твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ: 2) помѣта: 156 г. іюня въ 17 день съ Торопецкимъ дьячкомъ съ Сергушкою Бабиковымъ; 3) сверху: Въ столпъ; государевъ указъ о томъ посланъ.

Подлинныя.

12. — 1648, въ іюлѣ. Отписка Брянскаго воеводы о прогонѣ Южнорусскими купцами скота, и указъ на подобные случаи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 19 день пригнали изъ Литвы и изза рубежа куницы во Брянской уѣздъ Свиноского монастыря въ вотчину въ село Супонева, отъ города верстъ за шесть, животину, воловъ съ двѣстѣ и больше; и не явля въ городѣ, подъ тѣмъ селомъ перевезлись за рѣку Десну на монастырскія жъ пустоши, отъ города въ десяти верстахъ. И я, холопъ твой, посылалъ къ нимъ сотника Брянскихъ стрѣльцовъ Гаврила Бурцова, велѣлъ спросить, которова города и кто именемъ и гдѣ имъ животину продавать, или гдѣ мимо Брянска гонять, и для чего, не явля въ городѣ, за рѣку перевозили? Да таможеннаго голову Никифора Юханова посылалъ я для твоей государевы таможенные пошлины. И они сказалися Литовскаго города Мены пана Адама Киселя куницы посадцкіе люди Дмитрей Юрьевъ да Иванъ Матвѣевъ, пригнали де къ Свиноской ярмонки продавать. И стояли, государь, недѣли съ три на пустошахъ, и мѣсомъ прогнали черезъ Корочевскую дорогу на Московскую дорогу украдкою ночи, и угнали по Московской дорогѣ. И я, холопъ твой, посылалъ за ними товожъ сотника стрѣлецкаго Гаврила и велѣлъ ихъ съ животиною поворотить къ Брянску, для того что безъ твоего государева указа пропускать ихъ ни съ какими

товары не смѣю. И они сотника не послушали, не воротились, а сказали, государь, что они гонятъ животину не къ Москвѣ, гонять въ порубежные города къ Смоленску. А во Брянскѣ, государь, такова твоего государева указу нѣтъ и въ наказѣ у меня, холопна твоего, не написано, что Литовскихъ купцовъ съ какими товары или съ животною мимо Брянска къ Москвѣ или въ Колугу или въ иные которыя твои государевы города пропускать или не пропускать. И мнѣ бы, холопу твоему, отъ тебя государя въ томъ въ опалѣ не быть, и впредь о томъ что ты, государь, пропускѣ мнѣ холопу своему указешь?

Подлинникъ, — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 156 г. июля въ 24 день съ Брянскимъ пушкаремъ съ Петрушкою Дудоровымъ; 3) сверху указъ: Послать государеву грамоту во Брянскъ къ воеводѣ: будетъ впредь Литовскіе купцы учнутъ изза рубежа въ Брянскъ прѣзывать съ какими товары или съ животною, и имъ всякими товары поволить во Брянску торговать, опричь вина и табаку, а съ виномъ и съ табакомъ отсылать назадъ и торговать тѣмъ заповѣднымъ товаромъ не велѣтъ и наказъ о томъ учинить крѣпкой, чтобъ у нихъ никто вина и табаку не покупалъ: а кто учнетъ покупать, тѣмъ наказанье чинить; а которые купцы съ товары своими и съ животною учнутъ проситься въ иные въ порубежные города, и ихъ въ порубежные города съ товары и съ животною велѣтъ пропускать; а къ Москвѣ ихъ не отпускатъ; а съ виномъ и съ табакомъ ни въ которые города не пропускать, а отсылать со-всѣмъ за рубежъ.

13. — 1648, июля 11. Отписка Путивльскаго воеводы о поселеніи по рѣкѣ Сулѣ Южнорусскихъ пчеловодовъ и земледѣльцевъ.

Государю царю и великому князю Але-

ксѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой № 13. Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156-го году іюля въ 8 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль изъ Недрыгалова Дмитрей Кирѣевъ съ Путивльцомъ съ Васильемъ Щатишнымъ, что де на твоей государевѣ землѣ выше Недрыгаловской слободы Торкмашовки на рѣкѣ на Сулѣ Литовскіе люди живутъ на пасѣкахъ со пчелою и хлѣбъ сѣютъ и сѣно косятъ и животною толочать; а живутъ де, государь, на пасѣкахъ Литовскіе люди со пчелою изъ деревни Березниковъ Игнатка Гмыры да Тимшки Рудого да Ивашки Таркмыша да Ивашки Обызоры; а на тѣхъ де, государь, пасѣкахъ триста ульевъ со пчелами; да выше де, государь, Пещанкова острожка на рѣкѣ на Сулѣ жъ пасѣка Литовскихъ людей Лукьяшка Григорьева да Марчки да Ивашки Рацдара, а на той де, государь, пасѣкѣ сто ульевъ со пчелами; да пасѣка де, государь, Ромонца Степана Кучковского, а на той де, государь, пасѣкѣ тридцать ульевъ со пчелами; да пасѣка де, государь, Костянтиновца Ѳедки Алексеѣва, а въ ней шестьдесятъ ульевъ со пчелами. И онъ де, государь, Дмитрей Кирѣевъ, допрашивалъ Литовскихъ людей и по пасѣкамъ посылалъ допрашивать, по чьему велѣнію онѣ на твоей государевѣ землѣ на пасѣкахъ со пчелами живутъ и хлѣбъ сѣютъ и траву косятъ и животною толочать? И Литовскіе де, государь, люди сказали, что де велѣлъ имъ, Литовскимъ людямъ, на твоей государевѣ землѣ на пасѣкахъ со пчелами жить и хлѣбъ сѣять и траву косить Яковъ Толочановъ, а имать де, государь, было ему Якову съ нихъ на годъ десятину на тебя государя, десятой улей со пчелами и десятой снопъ хлѣба; а хлѣба де, государь, овса и гречихи посеено по смѣтѣ на твоей государевѣ землѣ четвертей съ пятьдесятъ и болши. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ указешь? Да іюля жъ, государь, въ 11 день

№ 14. писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Литовскаго города Костянтинова козацкой атаманъ Василей Цымбалистовъ, чтобы мнѣ, холопу твоему, поволить Литовскимъ людямъ Костянтиновскимъ жильцомъ на твоей государевѣ землѣ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ пынѣшнаго лѣта сѣна укосить изъ найму. И я, холопъ твой, писалъ въ Недрыгалово къ головѣ Дмитрею Кирѣеву: будетъ есть на твоей государевѣ землѣ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ лишніе травы въ остаткѣ за Недрыгаловскими жильцы, и я, холопъ твой, велѣлъ ему Дмитрею тѣ остаточные травы отдавать Литовскимъ людямъ изъ найму, по чему доведетца взять; чѣмъ той травѣ полежать, а тебѣ бѣ государю прибыль учинить; и тѣ, государь, наемные деньги велѣлъ я, холопъ твой, ему Дмитрею записывать въ приходные книги имян.ю.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156 г. іюля въ 22 день; 3) сверху: Государь указалъ и бояре приговорили Литовскихъ людей изъ Недрыгаловскаго уѣзду съ пасѣкъ выслать со всякимъ заводомъ въ ихъ Литовскую сторону и впередъ имъ въ наемъ земли подъ пашню и сѣнныхъ покосовъ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ и индѣ гдѣ не давать, чтобъ въ томъ отъ нихъ ссоры не было, и послать о томъ въ Путивль къ воеводѣ государеву грамоту.

14. — 1648. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу монаховъ Воздвиженскаго скита о пособіи и жаловальной грамотѣ.

Богомъ избранному и всесвѣтлѣйшему благочестивому и христіанскому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія Росіи самодержицу и многихъ государствъ государю и обладателю, ставропигіону всесвятѣйшаго апопольскаго престолола вселенскаго Константинопольскаго и святѣйшаго митрополіа Кіевскіа Малыа Росіа святыхъ чудотворныхъ общежительныхъ оби-

тели храма Воздвиженія всесвятаго и живоноснаго Спасителя креста пустынно-убогаго скита смиренній игуменъ еросхимонахъ Дороевъ съ старцы соборными и со всею еже о Христѣ братією о твоёмъ царствѣ всесвѣтломъ и благородномъ вседобромъ и благообразно-денственнымъ многолѣтномъ Бога молимъ, съ молитвами челомъ бьемъ.

Вѣмы, о пресвѣтлѣйшій царю, яко нѣсть возможно человѣку исчесть звѣздъ, украшающихъ небо, сице невозможно намъ смиреннымъ по достоянію возхвалити все разстоянія и нищеты нашей . . . . къ самодержавной области . . . . (вели)чества не могохомъ послати и . . . . всевидящее око зрящи нищету) . . . . вышнихъ небесъ въ таковой пуст . . . . и межъ терніа зловѣрныхъ бѣдствующихъ, дасть намъ своимъ неизреченнымъ промысломъ на такое посланіе всежелательнаго устремленія нашего потребу, въ которой употребихомъ зъ сямъ нашимъ молебнымъ писаніемъ до самодержавныа ти вашего государева величества въ челобитникахъ благоговѣйнаго мужа человѣка Московскаго, служебника твоего Матѣя Григорьева сына Деменкова. Умиловився, многомилосердый и истинный христіанскій поборитель и утѣшитель, а земнаго небеси украстель всесвѣтлѣйшій христіанлюбивый царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ и обладатель, надъ убогимъ скитомъ и надъ нами, твоими государевыми богомольцы, пожалуй насъ своею государевою милостынею и въ свое государево богомоліе, во святую чудотворную живоноснаго креста обитель, вели, государь, дати намъ свою царскую грамоту волную, какъ бы намъ, нищимъ богомольцомъ твоимъ, на границы мощно отъ твоихъ государевыхъ воеводъ . . . .

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты, какову подалъ въ Носольскомъ Приказѣ дьякомъ думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову Кіевскаго Печер-

ского монастыря постриженникъ старецъ Марко въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, августа въ 27 день.

15.—1648, сентябрь и октябрь. Челобитныя постриженника Марка о выдачѣ ему жалованья, и рѣшенія по онымъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ постриженникъ Печерского монастыря, что въ Кіевѣ, монахъ Марко. Преже, государь, сего въ міру служилъ я тебѣ государю въ дѣтѣхъ боярскихъ и по обѣщанью своему отпущенъ есть изъ Брянска помолиться въ Кіевъ Пречистый Богородицы и преподобнымъ отцемъ Антонію и Феодосію Печерскимъ. И Божіимъ, государь, изволеніемъ въ немощи я въ Печерскомъ монастырѣ посригся; и нынѣ я, нищей твой государевъ богомолецъ, приволокъся къ Москвѣ побити челомъ тебѣ государю о своей нуждѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня, нищего своего богомольца, вели, государь, мѣй прибѣгать у Богоявленского монастыря на Греческомъ подворьѣ съ (Свя)тогорскими старцы Аѳонскіе горы. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣчено: 156 г. августа 7 день. Роспросить его и записать.

Лѣта 7156-го августа въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину да дякомъ Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣтъ дать государева жалованья Кіевского Печерского монастыря постриженнику старцу Марку поденного корму на мѣсяць по шти денегъ на день. Отдана память старцу Марку.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государь святые великіе Лав-

ры Печеро-Кіевскіе постриженникъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, меня богомольца своего, вели, государь, мѣй свое дать государево жалованья въ Приказѣ на дрова. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ помѣта: 157 году сентября въ 29 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати въ Приказѣ полтину изъ Большого Приходу.

Лѣта 6157-го, сентября въ 30 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память Тимоѳею Дмитріевичю Лодыгину да дякомъ, Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣти дати государева жалованья изъ Кіева Печерского монастыря постриженнику старцу Марку на дрова полтину. Отдана память старцу Марку.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святые велико-чюдотворной Лавры Печеро-Кіевскіе постриженникъ монахъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, меня богомольца своего своимъ государскимъ жалованьемъ, вели, государь, мѣй дати своего государева жалованья на шубу, чѣмъ тебѣ, праведной государь, Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!

На оборотъ помѣта: 157 году, октября въ 6 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати на шубу два рубли.

Лѣта 7157-го, октября въ 6 день по государеву цареву и великого князю Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память Тимоѳею Дмитріевичю Лодыгину да дякомъ, Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати изъ Кіевского Печерского монастыря старцу Марку въ Приказѣ два рубли тотчасъ, а отпущекъ ему съ Москвы вскорѣ. Отдана память старцу Марку.

№ 15. IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святыя велико-чюдотворной Лавры Печеро-Кіевскіе постриженникъ Марко. По твоему государеву указу дано миѣ, богомольцу твоему, корму, и тотъ кормъ весь изшолъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, миѣ свое жалованье кормъ дать. Царь государь, смилуйся!

На оборотъ помята: 157-го, октября въ 9 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати на кормъ на мѣсяць.

Лѣта 7157-го, октября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитріевичу Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину. Велѣтъ дати государева жалованья Печерского Кіевского монастыря постриженнику старцу Марку поденного корму октября съ 9 числа на мѣсяць противъ прежнего, по чему давано государева жалованья поденного корму напередъ сего.

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ святыя чудотворныя лавры Печерскія, что въ Кіевѣ, постриженникъ инокъ Марко. По твоему государеву указу давано миѣ твое государево жалованье поденного корму по тридцати алтынъ на мѣсяць, и того, государь, корму у меня богомольца твоего не стало ноября по 8 число. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, богомольца своего, своимъ царскимъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ на нынѣшней ноябрь мѣсяць. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помята: 157-го, ноября въ

14 день государь пожаловалъ велѣлъ дати ему на кормъ ноября съ 8 числа.

Лѣта 7157 году ноябрь въ « » день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати государева жалованья Кіевского Печерского монастыря постриженнику старцу Марку поденного корму ноября съ 8 числа на мѣсяць по осми денегъ на день.

VI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святыя велико-чюдотворныя Лавры Печеро-Кіевскіе постриженникъ инокъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, меня богомольца своего для рожденія всемірного нашего свѣта сына своего государя царевича великого князя Дмитрія Алексѣевича своимъ государевымъ жалованьемъ на большую ряску черного сукна изъ своей государевы казны, или чѣмъ тебѣ государю обо миѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помята: 157-го, октября въ 30 день государь пожаловалъ для своей государской и всемирныя радости Богомъ дарованного своего государского сына благовѣрнаго царевича князя Дмитрія Алексѣевича велѣлъ ему дати на большую ряску три рубли изъ Большого Приходу.

Лѣта 7157-го, ноября въ 23 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину. Билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Печерского Кіевского монастыря постриженникъ старецъ Марко, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему дати своего государева жалованья

на большую ряску черного сукна, или какъ ему государю Богъ извѣститъ, а на челобитной его помѣта думного діака Михайла Волошенинова: 157 году октября въ 30 день, государь пожаловалъ для своей государской и всемірныя радости Богомъ дарованного своего государского сына благовѣрного царевича князя Дмитрія Алексѣевича, велѣлъ ему дати на большую ряску три рубли изъ Большого Приходу. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину государеву жалованье старцу Марку на ряску велѣтъ дати по сему государеву указу.

VII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой постриженникъ святыя чудотворныя Лавры Печеро-Кіевскіе старецъ Марко. По твоему государеву указу дано миѣ, богомольцу твоему, твоего государева жалованья поденного корму на прошлой на ноябрь мѣсяць съ осмого числа по нынѣшнее декабря по седмое число на день по осми денягъ. И тотъ, государь, кормъ у меня богомольца твоего весь изшолъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, богомольца твоего, своимъ государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ на нынѣшній на декабрь мѣсяць. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ полшна: 157-го, декабря въ 7 день государь пожаловалъ велѣлъ ему поденного корму дати генваря по 1-е число.

Лѣта 7157-го, декабря въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину да діакомъ Ивану Патрекѣеву до Ортемью Хватову. Велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму Кіевского Печерского монастыря стар-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

цу Марку генваря по 1-е число нынѣшняго № 16. 157 году потому жъ, по чему ему давано напередъ сего.

16.—1648, октября 8. Отрывки изъ докладовъ о дачь монаху Марку жалованья.

Въ прошломъ во 156-мъ году августа въ 27-й день подавъ въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, Кіевского Печерского монастыря постриженникъ старецъ Марко грамоту, а въ той грамотѣ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Кіевскія митрополіи общежительныя обители храма Воздвиженія Креста пустынного скитского монастыря игуменъ Доровей съ братьею и бьютъ челомъ его царскому величеству о милостынь и о жаловальной пропускной грамотѣ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, богомольцовъ своихъ, своею государевою милостию и въ свое государеву богомолье во святуя чудотворную шивоначальнаго Креста обитель велѣлъ дати свою царскую пропускную грамоту, чтобъ имъ на рубежѣ незадержаннымъ и отпущенымъ быти къ его царскому величеству и видѣти его государскіе очи и поклонитись.

И только государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуетъ велитъ въ тотъ монастырь послать своего государева жалованья на милостыню и дати свою государеву жаловальную грамоту противъ иныхъ своихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ, что имъ пріѣзжать въ Московское государство для милостыни, — и выписано на примѣръ: въ прошломъ во 154-мъ году пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бить челомъ о милостынь изъ Литвы Кіевляня: Троицкого Густынского монастыря строитель Юна, Преображенского Спаского монастыря черный понъ Петропій, Архангельского Выдубицкого монастыря келарь Юнъ. И по госу-

№ 17. дареву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу его государева жалованья послано въ тѣ монастыри на милостыню того монастыря игумену . . . . .

И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ старецъ Марко, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему на Москвѣ прибѣгать у Боголюбенского монастыря на Греческомъ подворьѣ Аѳонскіе горы съ приѣзжими Греческими старцы. 156 г. августа въ 25 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ Приказъ три рубли для его бѣдности.

Да подамъ старецъ Марко 2 листа таковы: (1)

Въ прошломъ во 156-мъ году августа 8 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу дьяковъ думнаго Михайла Волошенинова и Алмаза Иванова, послана память въ Приказъ Большаго Дворца и велѣно дать государева жалованья поденного корму Кіевскаго Печерскаго монастыря пострыженнику старцу Марку на мѣсець по шти денегъ на день. И нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ Кіевскаго Печерскаго монастыря пострыженникъ старецъ Марко, что ему тотъ поденный кормъ изшолъ и государь пожаловалъ бы его велѣлъ ему свое государево жалованье поденный кормъ дать впредь, какъ ему государю Богъ извѣститъ.

Внизу написано: 167 г. сентября 8 день дать ему на другой мѣсяць.

13 — 1648, ноября 24. Письмо Поченскаго войта Семена Шарацъ къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому *объ ободнои возвращеніи краденыхъ лошадей и проч.*

Наасибѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божьею милостию короля

Польского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его кр. величества, города Почепа Семена Шароя, войта и атамана на сесь часть будущи отъ Войска его кр. мл. Запорожского преложонимъ, Божьею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому, господину князю Никифору Федоровичу Мещерскому.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, ноября 27 день, писалъ ты къ намъ въ Почепъ отписку свою, а въ твоей отписку написано, чтобы мы, по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ, велѣм(я) сыскать мерниковъ три, покраденыхъ за рубежомъ: два мерники у сына боярскаго у Аѳанася Иванова сына Глѣбова да у крестіяннина ево Глѣбова Аггея двою лошадей, да сына боярскаго жеребца. И мы по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ, по твоему писму, велѣли тѣ мерники сыскать, а сыскавъ, велѣлъ стрѣльцу Брянскому Артому Докучаеву. И тобѣ бы господину князю Ни(ки)фору Федоровичу Мещерскому, стольнику и воеводѣ Брянскому, такожъ по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ намъ судъ, право и сыскъ велѣть давать. И нынѣ моѣ два мерники Семена Шароя, покраденныя за рубежомъ, у селѣ Новоселкохъ у дворянъ царского величества, у Лаврентія да Ивана Потресовыхъ, шерстю одинъ рязкъ, а другой половъ есть; и миѣ былъ судъ и рокъ ты положилъ для сыску мерниковъ монхъ на единадцатую пятницу по Великодни, и я не послалъ во Брянскъ за тревогою великою отъ Ляховъ, и нынѣ ты воевода Брянской

(1) Здѣсь приложены два свидѣтельства, напечатанныя здѣсь въ дополненіяхъ подѣ №№ 1 и 2, и прошенье, что подѣ № 14.

по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ вели сыскать, а сыскавши къ собѣ, мнѣ вѣдома черезъ отписку свою въ Почепъ вели дать. А что ты писалъ къ намъ въ Почепъ, что мы Ивана Дрочылина Шышку, стрѣльца Брянского, со всеми животами ево, статки, товаръ и деньгами задержали, и мы тебѣ вѣдомо черезъ отписку свою даемъ, что мы ево Ивана Шышку задержали у себе у Почапѣ: дано намъ вѣдомо, какъ бы Иванъ Шышко объ Дмитровой суботѣ былъ у Рослови и зъ Ляхами объ насъ тамъ розговарывалъ, израйцою на нашо здорвье есть; а сказалъ намъ то зо Брянска пушкарювъ сынъ Бесщасного Араловъ пушкарювъ Федоръ и ния люди добрыя, что онъ Иванъ Шышко намъ зраица есть; и мы ево не держали Ивана Шышки и сына ево, и нынѣ ево сына со всеми животами къ тебѣ во Брянскъ отпускаемъ. И тебѣ бы приказать Ивану Шыницѣ, чтобы онъ Шышко къ намъ николи никакъ съ торговымъ дѣломъ и ни съ какимъ дѣломъ въ Почепъ у городъ, ани увѣ уѣздъ Почепской не бывалъ; а коли приѣ(де)тъ къ намъ у Почепъ, або увѣ уѣздъ Почепской за рубежъ, и мы ево велимъ поймавши розстрѣлять, або на колъ убитъ. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7157-го, ноября 29 день.

Тѣ меринны троя, что были у королевской земли за рубежомъ краденныя, отданы на пету тому, чье меринны были. Я былъ посланъ отыскать къ собѣ и черезъ стрѣльца Брянского Артема Докучая къ тебѣ отослать во Брянскъ, и посланецъ мой не засталъ тѣхъ лошадей на волости. И нынѣ я стрѣльца Брянского Артема Докучая къ тебѣ отпустилъ. И тебѣ бы по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ, мои два меринны велѣтъ сыскать и мнѣ отдать.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) postscriptum; 2) адресъ: Города Брянска столынику и воеводѣ Брянскому господину князю Никифору

Федоровичу Мещерскому; 3) *полмта:* 157-го, № 18. декабря въ 5 день.

18. — 1648, ноября 29. Отписка Олешенскаго воеводы Романа Борятинскаго о *насильствахъ отъ людей изъ Южнорусскихъ городовъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холощъ твой Ромашко Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году ноября въ 29 день приѣзжали, государь, въ Олешенской уѣздъ изъ Литовскихъ городовъ съ Гадича и съ Веприка Литовскія люди чловѣкъ со сто и больши, и подъ городомъ подъ Олешною въ дву верстахъ на рѣкѣ на Груни у Олешенскихъ у служилыхъ и у жилецкихъ людей поимали насильствомъ сѣна скирдовъ со сто и больши, и въ лѣсы и въ дубровы и на рѣку на Ворсколь для рыбныхъ ловель и въ насѣки насильствомъ вѣзжаютъ и всякую обиду и налогу Олешенцомъ чпятъ безирестани, и съ животиною по лѣсамъ зимуютъ и лѣсъ сѣкутъ. И я, холощъ твой, въ Литовскіе города въ Гадечъ и въ Веприкъ къ сотникомъ писалъ, и изъ Гадеча, государь, сотникъ Матвѣй Зеленова прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ, а въ листу ево пишеть, что воровъ сыскивать и отъ воровства ихъ унимать не хочеть; а я, холощъ твой, съ Литовскими людьми въ ихъ насильствѣ и въ обидѣ безъ твоего государева указу управиватца не смѣю и оборонитца отъ Литовскихъ людей не съ кимъ, служилыхъ, государь, и жилецкихъ людей на Олешнѣ не много, всево чловѣкъ съ полтора. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) полмта; 157-го, февраля въ 17 день подаль Рылепинъ Обрамъ Уляповъ; 3) сверху: Болре приговорили послать грамоту въ Бѣлгородъ къ воеводѣ, а велѣтъ ему о томъ отпи-

№ 19. сать отъ себя къ Богдану Хмельницкому, къ гетману Запорожскому.

19. — 1648, въ декабрѣ. Наклазъ гонцу дьяку Григорью Кунакову, отправляемому въ Польшу съ письмомъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ.

.....
 . . . . . Романовича Пожарского съ товарищи, а велѣлъ имъ изъ Астрахани съ своимъ царского величества Астараханскими и съ Терскими ратными Рускими людьми и съ Черкасскими князи и мурзы и съ Нагайскими и съ Юртовскими и съ Едисанскими мурзы и Татари итти на Крымскіе и на Нагайскіе улусы, и велѣли имъ надъ Крымскими и надъ Нагайскими улусы, которые послушны Крымскому царю, промыслять и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И тотъ царского величества стольникъ и воевода съ Астараханскими ратными людьми, и съ Терскими и съ Черкасскими князи и мурзы, и съ Нагайскими и Юртовскими, и съ Едисанскими мурзы и Татари на Нагайскіе улусы ходилъ и надъ Крымскими царевичи и мурзы и надъ Татари и надъ Азовскими людьми и надъ Нагайскими улусы, которые послушны Крымскому царю, поискъ чинилъ большой. А подлинно о томъ царское величество писалъ въ своей царского величества грамотѣ къ брату своему къ великому государю, къ его королевскому величеству, съ гонцомъ своимъ съ Гарасимомъ Дохтуровымъ. А ему «   »⁽¹⁾ подлинно про то дѣло слышать не случилось, потому что былъ въ отъѣздѣ далеко.

А будетъ учнутъ спрашивать, что писалъ къ царскому величеству королевское величество въ грамотѣ своей съ посланникомъ своимъ съ Юрьемъ Иличемъ, чтобъ царскому ве-

личеству соединиться съ королевскимъ величествомъ и послати своихъ царского величества бояръ и воеводъ съ ратными людьми на Крымскіе улусы, или учнутъ говорить, чтобъ царскому величеству съ королевскимъ величествомъ стояти и на Турского войною, и что о томъ царского величества мысль, похочетъ ли съ королевскимъ величествомъ на Турского и на Крымского стояти войною, — и «   » говорити: то дѣло великое, а онъ человекъ молодой, такихъ великихъ дѣлъ вѣдать ему не почему, а се онъ былъ въ отъѣздѣ для государскихъ дѣлъ далеко, и ему про то слышать не случилось.

А будетъ учнутъ спрашивать про Большіе Нагаи и про Казыевъ улусъ и про Горскихъ Черкасы и про Кумыки и про иные земли, которые подъ государевою рукою, какъ они и послушны ль государю? — и «   » говорити: Большіе Нагаи и Казыева улуса и Горскіе Черкасы и Кумыки въ царского величества волѣ по прежнему, какъ и у отца его блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михайла Оедоровича всеа Русіи были во всей его царского величества волѣ и въ послушаньѣ, а нынѣ его царского величества сынъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, потомужъ ихъ хочетъ держать въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ; а они всеъ его царского величества милости обрадовались и служить ему, великому государю, обѣщались и хотять прямымъ сердцемъ, а отступника отъ его государскіе руки никого нѣтъ.

А будетъ спросить про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское государство, — и «   » говорити: въ Сибири устроены города многіе и всякіе служилые и жилетцкіе люди пожалованы денежнымъ жалованьемъ, и пашни

(1) Оставлено мѣсто для вписки имени гонца.

устроены великіе, и живутъ служилые и жн-
лецкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, и вели-
кому государю нашему царю и великому кня-
зю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи само-
держцу, его царскому величеству, служатъ
и дань съ себя даютъ, такъ же, какъ и от-
цу его государеву блаженные памяти вели-
кому государю царю и великому князю Ми-
хайлу Оедоровичю, всеа Русіи самодержцу,
его царскому величеству, служили и дань съ
себя давали; и дань съ Сибирскихъ людей
идеть многая: соболи и куницы, и бѣлки и
и иная мяккая рухлядь.

А будетъ учнутъ спрашивать про которые
государства имянно или о иныхъ о какихъ
дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и
ему отвѣтъ держать смотря по дѣлу и гово-
рить короткими рѣчьми учтиво и остерега-
тельно, чтобъ государеву имени было къ че-
сти и къ повышенью. А будетъ чего не вѣ-
даетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спраши-
вать о великихъ дѣлахъ, и ему о томъ отго-
вариваться, что онъ былъ на государевѣ служ-
бѣ въ дальнихъ краехъ, а пріѣхалъ недавно и
ему про тѣ дѣла слышать не случилось; а мно-
гихъ и бездѣльныхъ и ненадобныхъ словъ
съ Польскими и съ Литовскими людьми от-
нюдь не говорить. А что съ нимъ поговорить,
и ему то себѣ записать подлинно и вправду.

(¹) Да будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ, про-
вѣдати тайнымъ обычаемъ: за что у нихъ, у
Поляковъ съ Черкасы, ссоры учинились, и
что нынѣ межъ ими дѣлается; и которые го-
роды у нихъ Поляковъ Черкасы поимали; и
въ которое время у Поляковъ съ Черкасы
бои были, и кто кому на тѣхъ боѣхъ былъ
сильнѣ; и сколько на обѣ стороны людей побито;
и кто съ Польскую сторону были на боѣхъ
гетманы и промышленники знатные люди; и
сколько у нихъ въ собраніѣ было Поляковъ и
наемныхъ людей Нѣмецъ; и нынѣ у Поля-

ковъ люди въ собраніи есть ли; и кто у нихъ № 19.
начальныхъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ
стоятъ; и кто имъ помогаетъ, и есть ли у
нихъ на послокъ и съ которыхъ государствъ
люди; и впередъ межъ ими чего чаять, миру
ли, или войны; и корунные сенатори духов-
ного и свѣтцкаго чину съ Литовскими паны
рады нынѣ въ одномъ ли мѣстѣ и въ совѣтѣ
ли, и иѣтъ ли межъ ими какіе розни; и Лит-
ва Полякомъ на Черкасъ помогаетъ ли, или
иѣтъ, и будетъ ли не помогаютъ, и для чего
имъ отъ нихъ помочи иѣтъ; и короля себѣ
Поляки и Литва обрали ль, и будетъ ли обрали,
и сколь давно и кого обрали, и какъ у нихъ
будетъ коронація; и въ каковѣ мѣрѣ съ го-
сударемъ король быть похочетъ, и пословъ
своихъ и посланниковъ ко государю пошлетъ
ли, и сколь скоро, и кого именемъ, и о ка-
кихъ дѣлахъ; и гдѣ нынѣ въ Польшѣ Чер-
касское войско, и Крымскіе Татаровя нынѣ въ
Польшѣ есть ли, и кто у нихъ начальныхъ
людей, и много ли съ ними воинскихъ лю-
дей; и на чемъ у нихъ съ Черкасы угово-
ренось, покаместа имъ въ Польшѣ и въ той
войнѣ были; и Литовскіе паны рада и вся
рѣчь исполитая съ Черкасы въ миру ли, и
иѣтъ ли отъ Черкасъ на Литовскія мѣста
войны; и о миру у Лиховъ съ Черкасы ссылки
есть ли, и будетъ ли, и на которыхъ мѣ-
рахъ у нихъ миру чаять; и съ иными окрест-
ными государствами у Поляковъ и у Литвы
миръ ли, или съ кѣмъ какая ссора; и послы
и посланники въ которыхъ окрестныхъ го-
сударствъ къ нимъ приходили ль, и будетъ
приходили, и о какихъ дѣлахъ и съ чѣмъ
отъ нихъ отправлены; и къ Свейской коро-
левѣ отъ пановъ радъ о помочи на Черкасъ
и на Татаръ посылка была ль, и поступку
какую за то паны рада Свейскому королев-
ству чинить хотѣли ль? Да и про всякіе вѣ-
сти, которые годны Московскому государству,

(¹) На поля къ этой статьѣ написано: Ся статья дана собомъ великимъ писемомъ, а въ наказѣ въ вложена.

№ 19. однолично провѣдывати накрѣпко всякими мѣрами, и чтобъ было Польскимъ и Литовскимъ людямъ незнати. Да что про то про все провѣдаетъ, и Григорью то все записать подлинно, и записывати всякіе дѣла самому вправду жъ, а лишнихъ словъ собою не затѣвовать и не прибавливать. И будучи ему Григорью въ Польшѣ и въ Литвѣ и ѣдучи дорогою, то письмо беречь накрѣпко, чтобъ про то опричь его никто не вѣдалъ.

А будетъ въ Польшѣ и въ Литвѣ лучитца гдѣ ему видѣть измѣнниковъ Рускихъ людей, а тѣ Рускіе люди будутъ учнутъ ему говорить, чтобъ онъ объ нихъ королю или паномъ радѣ поговорилъ, чтобъ ихъ отпустили въ государеву сторону, или ему о томъ и говорити не учнутъ, и Григорью о тѣхъ измѣнникахъ перебѣщикахъ королю и паномъ радѣ и никому нигдѣ отнюдь не говорити ничево и въ государеву сторону ихъ не просити и съ собою не имати. И мимо сесь наказъ ни о какихъ статьяхъ собою не вечинати, опричь вѣстовыхъ дѣлъ, а дѣлати все по сему государеву наказу, какъ ему о всякихъ мѣрахъ писано выше сего. Да какъ ево отпустятъ назадъ, и ему ѣхати къ Москвѣ не мѣшкай нигдѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, письмо, какъ онъ въ Польшѣ и въ Литвѣ у пановъ радѣ былъ и что вѣстей провѣдалъ, подати въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А для роздачи отъ государевыхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей послано съ нимъ Григорьемъ 40 соболей въ 50 рублей. И будетъ ему Григорью лучитца отъ какихъ государевыхъ дѣлъ или отъ провѣдыванья вѣстей кому что въ почесть дати, и ему давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачу. Да гдѣ и кому сколько тѣхъ соболей дастъ, и то ему писати на роспись

подлинно, да тое записку и достальныя соболи, что за роздачею останетца, привезти съ собою къ Москвѣ и отдати въ Посольскомъ же Приказѣ сполна.

А будетъ его Григорья какими мѣрами наѣдутъ въ дорогѣ Запорожского Войска Черкасы и, взявъ, повезутъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и будетъ его гетманъ или кто иной учнетъ спрашивать, о какихъ дѣлехъ отъ царского величества онъ Григорей къ паномъ радѣ посланъ, и Григорью говорити, что посланъ онъ Григоре ѣ отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжества Литовского о добрыхъ дѣлехъ, о покоѣ и о тишинѣ; а къ нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому посланъ отъ царского величества о тѣхъ же добрыхъ дѣлехъ, о покои жъ и тишинѣ, парочной гоинецъ; про то ему, гетману, будетъ вѣдомо отъ того царского величества гоша.

(¹) А будетъ въ Литвѣ короля еще не обрала и королевича Казимера на королевство взять не хотятъ, а хотятъ короля изъ иного государства, и Черкасы будетъ Полякомъ и Литвѣ сильны и страшны и часть отъ ихъ, Черкасы, Полякомъ большого упадку и розоренья, а паны рада учнутъ ему говорити или съ приставы приказывати, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, изволилъ бы ихъ принять подъ свою царского величества высокую руку и съ непріятели велѣлъ ихъ умирить, — и Григорью говорити: Вѣдомо паномъ радѣ самимъ, какъ въ прошломъ во 142-мъ году были на съѣздѣ для вѣчного докончанья великіе послы, съ царского величества стороны бояринъ и памѣстникъ Псковской Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, а съ королевского величества стороны Якубъ Жадикъ, бискупъ Хелминскій, и По-

(¹) *Издъ этой статьей написано:* Съ сего письма велѣно Григорью списать по литорѣи, и изъ Посольского Приказу ему сего письма для всякого опасенья не дано.

мезанскій, канцлеръ корупный, съ товарищи, и будучи на съѣздѣ, королевского величества великіе послы говорили: естли бы сына короля его милости, великого государя ихъ, чего Боже сохрани, въ животѣ не стало, тогда себѣ станы коруны Польскіе и великого княжства Литовского не загорожатъ обрати государемъ великого государя царя и великого князя Російского и иныхъ, его царского величества, который, присягнувши права и вольности народомъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского и учинясь государемъ, учинетъ государствовать, какъ о томъ згодне намовленъ и постановенъ будетъ; и говоря о той статьѣ, обои великіе послы положили на томъ, что межъ собою сослатьи впередъ. И въ прошломъ во 156-мъ году судомъ Божіимъ государя ихъ Владислава, короля Польского и великого князя Литовского, не стало, а потомка у него не осталось, а вы, паны рада, и вся рѣчь посполитая остались безгосударны; и царского величества бояря и думные люди того чаяли и ожидали, что вы, паны рада, пришлете къ его царскому величеству бити челомъ, чтобъ онъ великій государь васъ пожаловалъ, изволивъ бы коруну Польскую и великое княжество Литовское принять и держать подъ своею царскою высокою рукою съ Московскимъ государствомъ заодно; и чаемъ того, чтобъ великій государь, его царское величество, васъ пожаловалъ; а великіе бояря того ожидаютъ да и всѣмъ государствомъ того хотятъ, чтобъ обоемъ великимъ государствамъ быти подъ однимъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ; да и того отъ васъ царское величество ожидалъ, чтобъ вы къ нему, великому государю, прислали бити челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ васъ съ Черкасы помирить.

Да будетъ паны рада на то уклонятся, подъ государевою рукою быти похотятъ, и они бѣ слали о томъ къ государю пословъ

своихъ или посланниковъ вскорѣ. А будетъ № 20. на королевство короля обрали, и ему о томъ не всчинать и не говорить.

Да Григорью жъ дашъ съ государевы грамоты, что послана съ нимъ къ паномъ радѣ, для вѣдома списокъ.

Черневой; начала недостаетъ.

20. — 1648, декабря 25. Письмо царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ съ выраженіемъ скорби о смерти короля Владислава и съ предложеніемъ посредничества къ миру съ Запорожскими козаками.

Въ прошломъ во 156-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ писали о свитомъ Дусѣ къ отцу нашему и богомольцу, къ первопрестольнику святыя соборныя апостольскіе церкви, къ великому господину святѣйшему киръ-Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, и къ нашимъ царского величества бояромъ и ко всей нашей царского величества думѣ вы, паны рада коруны Польскіе и великого княжства Литовского, съ гошцы своимъ съ Самойломъ Техановичемъ да съ Адамомъ Ласкою, объявляя о преставленіи брата нашего, наисвѣйшего и великого государя вашего Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, и припоминаючи о содержаніи вѣчного утвержденія. И великій господинъ святѣйшій Іосифъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и наши царского величества бояря и думные люди о томъ до насъ, великого государя, доносили и намъ великому государю били челомъ, чтобъ мы великій государь въ нынѣшнее ваше безгосударное время во всякихъ мѣрахъ велѣли правити по вѣчному докончанью. И мы великій государь, наше царское величество, воспоминая о братскую дружбу и любовь брата нашего, высокославныя памяти великого государя вашего, его королевского величества, о

№ 21. преставленіи его вельми поскорбѣли и свое государское повелѣніе велѣли послати во все наши царского величества порубежные города, которые близко къ корунѣ Польской и къ великому княжеству Литовскому, чтобъ наши царского величества порубежные люди коруны Польскіе и великого княжества Литовского людемъ нигдѣ никакихъ обидъ и задоровъ отнюдь не чинили. А послѣ того вашего письма вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что у васъ съ Черкасы учинилось межусобье большое и межъ вами многая кровь лѣтца. И мы великій государь, слыша такую великую межусобную брань и многое разоренье, по своему государскому милосердому праву жалѣя о христіанствѣ, скорбимъ: и для того мы великій государь съ сою нашею царского величества грамотою послали къ вамъ, паномъ радѣ, въ вашей жалобѣ васъ навѣстить и о здоровьѣ спросить діака нашего Григорья Кунакова; а для успокоенья христіанского, чтобъ межусобная кровь унять, и къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Запорожскому Войску отъ нашего царского величества писано жъ, чтобъ они, Запорожскіе козаки, сослава съ вами, тое нынѣшнюю междусобную брань умирязи; а мы великій государь, наше царское величество, того желаемъ, чтобъ межъ вами на обѣ стороны крови и разоренья не было и были бѣ вы, чины рада, и вся рѣчь исполнитая въ соединеньѣ и въ тишинѣ и въ покоѣ, чтобъ тому вашему соединенью и тишинѣ и покою христіанскіе роды радовались, а непріятель бѣ отъ насъ были страшны. И вамъ бы паномъ радѣ о христіанскомъ смиреніи и покоѣ промышляти, чтобъ межусобная брань унять, и нашего царского величества гонца отпустить бѣ вамъ паномъ радѣ къ нашему царскому величеству, не задержавъ, и противъ сей нашей царского величества грамоты къ намъ

великому государю отписать подлинно. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца декабря 25-го дня.

Списокъ озаглавленъ такъ: Писано отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ паномъ радѣ съ діакомъ съ Григорьемъ Кунаковымъ въ 157-мъ году.

21. — 1649, генваря 22. Письмо къ Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому отъ Вяземскаго воеводы князя Прозоровскаго *о противозаконной торговлѣ Польскими людьми виномъ и табакомъ.*

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, воевода Вяземской князь Матвій Васильевичъ Прозоровской великого княжества Литовского Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому. Вѣдомо тебѣ даю: въ нынѣшнемъ во 157-мъ году генваря въ 14 день писалъ ты ко мнѣ въ листу своемъ по челобитью отцовъ езовитыхъ Смоленскихъ крестьянъ Омельки Игнатова да Васки Шагиры да Татарина Воишка Каранды, что тѣхъ крестьянъ отцы езовитые послали было къ Вязмѣ съ виномъ для продажи на кабакъ; а какъ они пріѣхали съ виномъ на рѣку Русятку на дву возахъ, а вина было пятьсотъ фартъ, и тѣхъ де крестьянъ разбили Вяземскіе казаки Первушенки два брата да третей посацкой челоувѣкъ Евтинка Обакумовъ, и разбивъ де то вино, взяли, и пріѣхавъ къ Ямской слободѣ, караулъ объѣхали на слободу боярина Никиты Ивановича Романова, и привезли то вино къ своимъ дворомъ и rozdѣлили по себѣ; да у тѣхъ же будто крестьянъ и у Татарина тѣ жъ горы взяли ручницу винтованную цѣна два рубли, да пороховища цѣна полтина, да саблю Польскую цѣна сорокъ алтынъ, да бер-

дышъ да топоръ, цѣна дватцать алтынъ, да они жъ де взяли полтора рубли. И мнѣ бѣ по твоему писму, по мирному договору и обонхъ великихъ государей по вѣчному докончанью, тѣхъ воровъ велѣть сыскать, а сыскавъ бы, тѣмъ отцовъ езовитыхъ крестьяномъ и Татарину велѣть за вино деньги заплатить и винтовку съ пороховницею и саблю и бердышъ и топоръ, сыскавъ у тѣхъ воровъ, отдать Омелькѣ съ товарищи; а тѣмъ бы воровъ за то ихъ воровство, что они межъ великими государи съ обонхъ сторонъ въ порубежныхъ городѣхъ ссору дѣлають, велѣть учинить наказанье большое безъ пощады. И тотъ Янъ Храповитцкой писалъ ко мнѣ о тѣхъ крестьянѣхъ и о Татаринѣ по ихъ ложному челобитью, а тѣ отцовъ езовитовъ крестьяня Омелька Игнатовъ да Васка Шагира да Татаринъ Воику Карапдѣ своровали сами, заставу объѣхали для своего воровства винные продажи, и прѣехали ночью въ казачью слободу и стали на дворѣ у казака у Васки Стерлядки, и то вино тѣ крестьяни и Татаринъ продали Вяземскимъ казакомъ Тимошкѣ да Панкраикѣ Первушенкомъ да посадцкому человѣку Евтинкѣ Обакумову съ товарищи, а взяли они за то вино полсема рубли, а деньги за то вино платили при стороннихъ людѣхъ, при казакахъ при Васкѣ Ружениновѣ да при Иванкѣ Воробѣѣ да боярина Никиты Ивановича Романова при крестьянинѣ при Гаврилкѣ Софроновѣ; и тѣ казаки и посадцкой человѣкъ и боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ отцовъ езовитыхъ съ крестьяниномъ съ Омелькою Игнатовымъ передо мною въ Сѣзжей Избѣ ставлены съ очей на очи, и на очной ставкѣ ему Омелькѣ тѣ казаки и посадцкой человѣкъ и боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ то жъ говорили, что они то вино у него Омельки съ товарищи купили и деньги ему полсема рубли платили на дворѣ у казака у Васки Стерлядки, а не разбоемъ взяли; и у

Акт. Южн. и Зап. Россiи. Томъ III.

которого Вяземского казака тѣ воры, объѣхавъ заставы, на дворѣ у него стали и вино продавали, и тому казаку и тѣмъ людемъ, которые то воровское вино покупали. сыскавъ въ Вязмѣ, по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣлъ я имъ учинить наказанье большое безъ пощады; а того вора Омельку, которой взялъ у тебя ложно листъ и прѣзжалъ ко мнѣ въ Вязму, и я его отпустилъ къ тебѣ безъ наказанья. И тебѣ бѣ, Янъ Храповитцкой, тѣмъ воровъ Омелькѣ Игнатову да Васкѣ Шагирѣ да Татарину Воику Карапдѣ за такое ихъ воровство, что они великого государя нашего, его царского величества, заставы объѣхали, и не ѣздя на Гостинъ дворъ, въ казачѣ слободѣ ночью вино роспродали, учинить наказанье большое безъ пощады, чтобъ имъ и инымъ такимъ же воровъ впередъ не повадно было такъ воровать. Да и впередъ бы ты, Янъ Храповитцкой, Литовскимъ купцомъ великого государя нашего, его царского величества, въ города и въ уѣзды съ виномъ и съ табакомъ воровски ѣздить не велѣлъ и учинилъ бы о томъ заказъ крѣпкой; а для торговли со всякими товары Литовскимъ купцомъ oprичъ вина и табаку велѣлъ бы прѣзжать въ Вязму и въ иные порубежные города, по посольскому договору и по вѣчному утверженью; а будетъ ты Янъ Храповитцкой Литовскихъ купцовъ отъ того не уймешь и учнешъ ихъ отпускать съ виномъ и съ табакомъ, или они учнутъ ѣздить великого государя нашего, его царского величества, въ города и въ уѣзды съ виномъ и съ табакомъ самовольствомъ и учнутъ города и заставы объѣзжать, а ты имъ о томъ заказу крѣпково не учинишь, и какая надъ ними никада учиница по дорогамъ и на дѣсѣхъ, и то имъ будетъ, самимъ отъ себя; а великого государя нашего, его царского величества, торговые люди къ вамъ за рубежъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ не ѣз-

№ 21.

№ 22. дятъ и заказъ о томъ учиненъ крѣпкой подь смертною казною; а будетъ великого государя нашего, его царского величества, торговые люди съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ къ вамъ за рубежъ учнутъ прѣзжать, и тебѣ бѣ, Янъ Храповицкой, велѣтъ у нихъ бочки съ виномъ розсѣкать и табакъ жечь, а ихъ высылать назадъ великого государя нашего, его царского величества, въ города. Писанъ въ Вязмѣ лѣта 7157-го генваря въ 22 день.

А на подписи написано: Великого княжества Литовского Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому.

Списокъ.

22. — 1649, генваря 22, 24 и февраля 4. Три письма Великолуцкаго воеводы князя Великаго-Гагина къ Невельскому намѣстнику Самуилу Тряпшѣ о *расправныхъ дѣлахъ и о прибавкѣ въ титуль* отъ.

I. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ великого княжества Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, генваря въ 19 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, а мнѣ, царского величества стольнику и воеводѣ князю Данилу Степановичю Велико-го-Гагину, извѣщаль дворянинъ Луцкой помѣщикъ Григорій Безсоновъ сынъ Борисовъ: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ похваляетца на него Григорья Борисова и на ево крестьянъ королевского величества съ стороны съ Невельского уѣзда шляхтичъ хоружево сынъ, и хочетъ

съ своими заговорщики ево Григорья и крестьянъ ево разбить и розграбить, и крестьянина Григорьева Бориска съ женою и съ дѣтми и со всѣми ево крестьянскими животы вывести насильствомъ, и помѣстье ево запустошить и хрестьянъ хочетъ побить до смерти. И тебѣ бѣ Самойлу по моему писму велѣтъ тово шляхтича хоружево сына на Невли поставить передъ собою и заказъ ему крѣпкой учинить и отъ насильства и отъ похвальныхъ ево словъ унять, чтобъ онъ впередъ такъ не дѣлалъ и не похвалялся на всякое дурно и разбой, и на рубежѣ ссоры не чинилъ; а будетъ онъ, хоружево сынъ, учнетъ царского величества въ сторону въ Луцкой уѣздъ воровствомъ прѣзжать и дурно какое чинить, и я о томъ ево воровствѣ учну писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, къ его царскому величеству; а послаца бы тебѣ моего Гришку Максимова сына Волка, не задержавъ, отпустить на Луки Великіе, и противъ моего писма ко мнѣ отписать. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го, генваря въ 22 день.

А у грамоты на подписи написано: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ великого княжества Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ великого княжества Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, генваря въ 21 день, прислалъ ты на Луки Великіе листъ Никольскіе волости съ крестьяны съ Сидоркомъ Петровымъ съ товарищемъ, а въ томъ листу ко мнѣ, царского величества къ стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Степановичю Велико-Гагину, пишешъ не противъ договору царского величества бояръ, боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, съ Польскимъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ, каштеляномъ Кіевскимъ: «отъ Самуила Тряпши, намѣстника Невельскаго»; и то ты дѣлаешъ не гораздо и невѣжливо, и тебѣ бѣ, Самойло, впредь въ листѣхъ своихъ писать противъ договору великихъ пословъ ко мнѣ, царского величества стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Степановичю Велико-Гагину, «Самойло Тряпша, намѣстникъ Невельской;» а «отъ Самуила» бы тебѣ впередъ не писать, а писать бы тебѣ, Самойло, такъ, какъ я къ тебѣ пишу и образцовое письмо къ тебѣ многіяжды посылаю, и ты то образцовое письмо забываешъ, и мнѣ мнитца, что ты, Самойло, безпамятенъ и забывчивъ; а посланца бы тебѣ моего Ивашка Алексѣева, не задержавъ, отпустить на Луки Великіе. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го генваря въ 24 день.

А на подписи написано: Божією милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Велико-Гагинъ великаго княжества Литовскаго пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Ш. Божією милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Велико-Гагинъ княжества Литов-

скаго пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому. № 22.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, февраля въ 5 день писалъ ты ко мнѣ на Луки Великіе съ посланцы своими: въ нынѣшнемъ де году 1649-мъ, мѣсяца генваря 3 дня, передъ Богоявленевымъ днемъ будто пріѣзжали царского величества изъ стороны изъ Луцкого уѣзду дворяня Василей Григорьевъ сынъ да Федоровъ сынъ Хомутовы со многими своими людьми и со крестьяны, и пріѣхавъ королевского величества въ сторону въ Невельской уѣздъ въ помѣстье шляхтича Казимера Корсака въ деревню Бахново, и взяли будто сильно крестьянина ево Сенку Хруля съ женою ево да съ тремя сынами и со всѣми ево крестьянскими животы, и взявъ будто, свели сильно царского величества въ сторону; да онѣ жъ де Василей да Федоръ Хомутовъ будто въ другой рядъ того жъ дни, пріѣхавъ въ тое жъ деревню Бахново, и будто другою крестьянина Сенку Томилова били и мучили, и вымучили будто у него Сенки Рускихъ денегъ и ефимковъ на триста рублевъ, да взяли будто котель винной съ трубами, цѣна дватцать рублевъ, и мучивъ, связавъ ево Сенку, будто покинули за-мертва, и впредь де на ево жъ Казимерова крестьянина на Томилка Прокофьева похваляютца и хотять ево измучить. И мнѣ бы по твоему писму тѣхъ дворянъ Василья да Федора Хомутовыхъ велѣть сыскать и тѣ вымученные денги и винной котель съ трубами у нихъ взять и отдать посланцамъ твоимъ. И я по твоему писму дворянъ Василья да Федора Хомутовыхъ передъ собою велѣлъ поставить и ихъ спрашивать, а въ роспросѣ они сказали: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году передъ Богоявленевымъ днемъ въ генварѣ мѣсяцѣ за Литовской рубежъ въ Невельской уѣздъ шляхтича въ Казимерову панцину въ деревню Бахново они, Василей да Федоръ, не пріѣзживали, и крестьянина Сенки, просвище Хруля, съ женою и съ тремя

№ 23. сынами и со всѣми ево крестьянскими живото-
ты царского величества въ сторону не выва-
живали, а онъ де Василей и Федоръ Хомутовы
въ тѣ поры въ генварѣ мѣсяцѣ были на Лу-
кахъ Великихъ, а онъ де Сенка Хруль ста-
риной отца ево Васильева Григорьевъ кре-
стьянинъ Хомутова, и пянѣ онъ Сенка, памя-
туя православную христіанскую вѣру, вы-
шелъ съ женою своею и съ дѣтми царского
величества въ сторону своею волею къ отцу
ево Васильеву къ Григорью Хомутову во кре-
стьяне по прежнему; да они жъ де, Василей
да Федоръ Хомутовы, въ томъ же числѣ въ
другой рядъ въ тое жъ деревню Бахново не
прѣзживали жъ и крестьянина ево Сенки
Томилова не бивали и не мучивали и Рускихъ
денегъ и яфимковъ на триста рублей и кот-
ла винного съ трубами по цѣнѣ въ двадцать
рублей не имывали, и на рубежъ ево Сенки
не приваживали, и впредь на крестьянина жъ
ево Кимазерова на Томилка Прокофьева му-
кою не похвалялись, а то де онъ Казимеръ
Корсакъ билъ челомъ тебѣ Самойлу, избы-
ваючи вины своей и воровства, что онъ Ка-
зимеръ съ шляхтичемъ съ Даніелемъ Фенде-
рельномъ да съ козакомъ Гакомъ и съ нахол-
ки и со крестьяны своими и съ иными со
многими Литовскими людьми прѣзжали цар-
ского величества въ сторону въ Луцкой уѣздъ
отца ево Васильева въ Григорьево помѣстье
Хомутова въ деревню Чирки да въ деревню
Крошвино, да въ деревню Борокъ воровски
разбоемъ; и о томъ ихъ воровствѣ и разбоѣ
я послалъ къ тебѣ Самойлу листъ съ послан-
цомъ своимъ, и въ томъ моемъ листу воров-
ство ихъ Казимера Корсака и Даніели Фен-
дерельна съ товарищи объявитца; а послан-
цовъ твоихъ, не задержавъ, съ Лукъ Вели-
кихъ отпустилъ. Писанъ на Лукахъ Великихъ
лѣта 7157-го февраля въ 9 день.

А назади у того листа подписано: Божіею
милостию великого государя царя и великого
кнзя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи са-

модержца и многихъ государствъ государя и
облаадателя, его царского величества, столь-
никъ и воевода князь Данило Степановичъ
Великого-Гагинъ великого княжества Литов-
ского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Не-
вельскому.

Списки. Внизу подъ послѣднимъ замѣчено: А
подъ подпискою написано польскимъ пись-
момъ: королевской милости не было, для то-
го не доложено.

23. — 1649, генваря 26. Отписка Брян-
скаго воеводы Никифора Мещерскаго о
контрабандной торговлѣ Литовскими людьми
въ Московскихъ городахъ.

Государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой
Никифорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ ны-
нѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генва-
ря въ 16 день, пришедъ въ Сѣвскую Избу
томоженной вѣрной голова Левонъ Лукья-
новъ, извѣщалъ миѣ: сево де числа, при-
шедъ ко миѣ прѣзжія крестьяне къ тамож-
нѣ, сказывали: ѣхали де во Брянскъ къ тор-
гу до свѣта ночи и встрѣтили многихъ лю-
дей Рускихъ и Литву, ѣдутъ отъ города по
Рословской дорогѣ версты съ три; а кто де
Рускихъ людей, и они не знаютъ; а у него
де головы въ таможи нѣкто не являлся,
прѣзжаютъ тайнымъ обычаемъ и покупаютъ
хлѣбъ, и въ томъ де твоя гасударева пошан-
на пропадаетъ. Да тово жъ, государь, чис-
ла билъ челомъ тебѣ государю царю и вели-
кому князю Алексѣю Михайловичю всеа Ру-
сін, а миѣ въ Сѣвской Избѣ подали челобит-
ную Брянчанинъ сынъ боярской Анфиногенъ
Саловъ да Брянсково жъ уѣзду села Быковичъ
Григорьевъ крестьянинъ Бобарыкова Мирош-
ка Оптоновъ да Курдюмовъ крестьянинъ Ско-
лазубова Лучка Риминовъ съ товарищи, а въ
челобитной ихъ написано: генваря 18 числа
прѣехали де къ нимъ изъ Брянска два Лит-
вина на дву возѣхъ товожъ села Быковичъ

съ Матвѣевымъ крестьяниномъ Груднина съ Игнатомъ Михѣевымъ, а были де онѣ во Брянску съ нимъ Игнаткомъ, покупали хлѣбъ воровскойю почю тайнымъ обычаемъ и не являсь на гостинѣ дворѣ и въ таможенѣ; и мы де тѣхъ иноземцовъ учели въ городѣ ворочать и тово Матвѣева крестьянина Груднина Игнатку Михѣева; и онѣ де съ нами учинили драку и покинули двѣ лошади съ саньми, а въ санѣхъ рожъ и пшеница и гречиха. И я, холопъ твой, по извѣсту томоженнова головы и сына боярскова, посыламъ по Рословской дорогѣ десять человекъ стрѣльцовъ, десятника Оолимонка Карташова съ товарищи, и велѣлъ, доѣхавъ Литовскихъ людей и Рускихъ кто съ ними ѣдетъ, для роспросу воротить и я Матвѣева крестьянина Груднина Игнатка Михѣева и съ Литовскими двѣма лошадми и съ возы въ городъ взять. И генваря жъ, государь, въ 23 день прѣехали Брянскіе стрѣльцы десятникъ Оолимонка Карташовъ съ товарищи, а съ собою привели четыре человека Литвы на четырехъ лошадяхъ съ возы насыпаны хлѣба; а въ роспросѣ на гостинѣ дворѣ сказались Смоленскаго уѣзду крестьяне Лукьянка Тимофѣевъ сынъ Двоггаленковъ съ братомъ Тимошкою да Гаврикъ Павловъ да Илюшка Ермолицъ; а въ городѣ на посадѣ не бывали, ни у ково не стояли, мяняли хлѣбъ, ѣзжючи около города, на ведра, на горшки и на решета по деревнямъ во Брянскомъ уѣздѣ, а въ которыхъ деревняхъ, и тово не сказали жъ: не помнимъ де имяиъ деревнямъ и не знаемъ. И тѣ, государь, Литовскіе люди генваря въ 26-мъ числѣ со всѣмъ изю Брянска отпущены за рубежъ, а къ кому онѣ втай на посадѣ прѣѣзжали и сколько у ково имянемъ были, тово не сказали. Да генваря жъ, государь, 24-го числа Брянскіе стрѣльцы Меркушко Истомницъ съ товарищи привезли къ Съѣзжей Избѣ двѣ лошади съ возы, а на водѣхъ хлѣбъ, рожъ, пшеница и гречиха, а сказали, что онѣ тѣ лошади съ

саньми и съ хомуты и съ хлѣбомъ взяли въ селѣ Быковичехъ у Курдюмова крестьянина Сколазубова у Лучка Риминова. Да тѣ жъ, государь, стрѣльцы Оолимонка Карташовъ съ товарищи подали мнѣ, холопу твоему, доѣздную память за рукою, а въ памяти, государь, ихъ написано: Матвѣй Груднинъ со крестьяны своимъ ихъ, стрѣльцовъ, билъ и крестьянина своево для сыску въ городъ не далъ. И генваря, государь, 25 числа прѣѣхалъ на Гостинѣ дворѣ изъ Литвы изъ Рословля посадцкой человекъ бурмистръ Олексѣй Буякъ съ листомъ отъ Рословскаго державца, а въ листу пишеть: ѣздили де ево Олексѣевы дѣти Москва да Ооонка для взятку долгу своево во Брянской уѣздѣ, и какъ де, государь, онѣ, вземъ свои долги, поѣхали назадъ къ Рословлю и будутъ въ селѣ Быковичехъ, и тово де села Быковичъ сынъ боярскаго Анфиногенъ Саловъ да Курдюмовъ крестьянинъ Сколазубова Лучка Риминовъ да Семеновъ крестьянинъ Медвѣдева Кузка Курдеменакъ да Григорьевъ крестьянинъ Бобарыкова Мирошка Антоновъ тѣхъ бурмистровыхъ Олексѣевыхъ дѣтей Москву и Ооонку грабили, а грабежомъ де онѣ взяли двою лошадей съ саньми и съ хомуты и съ хлѣбомъ, да денегъ сто два рубли, пищаль съ пороховницою да пистоль съ ядункою, да саблю да ножъ, два коца да климъ, да япончо. И я, холопъ твой, противъ тово листа по сына боярскова по Анфиногена Салова и по крестьянъ посыламъ стрѣльцовъ, а велѣлъ ихъ для сыску взять во Брянскѣ. И тотъ сынъ боярскаго и крестьяне во Брянскѣ имяны и про тотъ грабежъ роспрашиваны, а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сынъ боярскаго Анфиногенъ Саловъ и крестьяне сказали, что взяли онѣ у тѣхъ Литовскихъ людей только двѣ лошади съ саньми, а на санѣхъ хлѣбъ да пищаль съ пороховницою да пистоль съ ядункою, да три рубли денегъ, да саблю, да япончо бѣлую ва-

№ 23.

№ 24. леною, а больши де тово они у нихъ не имо-
— 25. вали. И я, холопъ твой, тотъ грабежъ двѣ лошади съ саньми и съ хомуты и съ хлѣбомъ и пищаль съ пороховницею и пистолю съ лядушкою и саблю и денегъ три рубли и епючю, взявъ у нихъ, отдалъ Рословскому бурмистру Олексѣю Буяку и отпустилъ ево изъ Брянска въ Рословль со всѣмъ вѣдѣмъ, а отписи у него не взялъ, потому что онъ сказалъ грамотѣ не умѣеть.

*Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) по-
лмта: 157 г. марта въ 1 день съ сотникомъ
Брянскихъ стрѣльцовъ съ Семеномъ Коровае-
вымъ; 3) сверху: Чтена. Порубежной 157 г.
1 половина.*

24. — 1649, февраля 10. Письмо Почепскаго войта Семена Шарая къ Трубчевскому воеводѣ о расправномъ дѣлѣ.

Наисвѣйшого великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостию короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, Семенъ Шарой, войтъ и дозорца города Почена и всея волости, Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества стольнику и воеводѣ господину Никифору Никитичу Нащокину.

Писалъ ты до мене за христьяниномъ уѣзду Трубецкаго на име Гаврикъ Фодоровъ зъ села Плюскова, што въ него съ нуни покрадено мука аржаная и иное, а всего четвериковъ шесть, хомутовъ два и лемешъ; а писалъ ты на нашего мещанина слободскаго на Мирона Сидорова, што онъ въ томъ дѣлѣ воровалъ; ино я по твоей грамотѣ той день его передъ себе взялъ, а вопъ далъ о собѣ справу, що не есть виненъ, только онъ ѣздилъ познати до христьянина на слободу села Плюскова уѣзду Трубецкаго Ушухлино на име до Фодорца, который Фодорець Литвинъ вмѣ-

сто своего продалъ нашему христьянину тому Мирону; ино я хотѣлъ имъ святую справедливость учинити, але въ нашей земли королевской такъ не ведеться. Ино бѣ тобѣ воеводѣ и началнику его царскаго величества того христьянина слободы Плюсковской Фодорца до насъ до Почена исъ тымъ Гаврикомъ прислать, а я тогда, обычавшы межы ными, сыскъ учиню; а будетъ ли нашъ виновать, я его не пощажу и якъ злодѣя каратиму; а будетъ ли вашъ виновать, я его къ тобѣ одошлю и тому жъ Гаврику грамоту о всякомъ дѣлѣ до тебе, воевода, дамъ. Писанъ въ Почепѣ 1649 року, мѣсяца февраля 10 дня.

Подлинникъ.

25. — 1649, февраля 14. Отписка Вяземскихъ воеводъ о противозаконной торговлѣ и воровствѣ изза Литовскаго рубежа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 28 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, а передъ нами, холопи твоими, въ Съѣзжей Избѣ Вязмитинъ посадкой челоуѣкъ Богдашко Бизюковъ въ челобитѣ своемъ сказалъ: тогоякъ де, государь, числа почи украли у него Богдашка лошедь меринъ гнѣдъ съ уздою и съ хомутомъ, и онъ де Богдашко за тою своею лошадыю гнался слѣдомъ съ Вязмитиномъ съ посадцимъ челоуѣкомъ съ Ивашкомъ Кожевникомъ да съ Вяземскими стрѣльцы съ Пронкою Ситниковымъ съ товарищи, и съ тою де ево лошедыю у твоего государева кабатцкого поваренного двора поймали зарубежскаго мужика и привели къ Съѣзжей Избѣ; а приводной мужикъ передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказался: изза рубежа Дорогобужскаго уѣзду маестности на на Яна Кременевскаго села Пушкина кре-

стьянинъ, Микиткою зовутъ Борисовъ, а пріѣхалъ де онъ изза рубежа въ Вяземской уѣздъ съ продажнымъ виномъ, и ѣздя по деревнямъ, то вино продавалъ. И мы, холопи твои, велѣли того приводного мужика Микитку вкинуть въ тюрьму до твоего государева указу. И февраля, государь, въ 14 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, изъ Дорогобужа Дорогобужской канитанъ Янъ Храповитцкой въ листу своемъ, укрывая того вора, не противъ того, что онъ съ полчинымъ съ краденою лошедью въ Вязмѣ поиманъ и мимо ево распросныхъ рѣчей, что онъ передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказалъ,—будто тотъ крестьянинъ не того пана Яна Кременевского, чей онъ сказался, а крестьянинъ де онъ пана Яцны, а пріѣхалъ будто въ Вязму съ солью и съ готовыми денгами для покунки, и будто тотъ Микитка, соль продавъ, и купилъ себѣ на возъ разнога хлѣба и поѣхалъ было домой къ Дорогобужу, и какъ де пріѣхалъ къ караулу, и ево де Микитку, будто пограбя, привели къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму и въ тюрьму будто посаженъ певнино; а тотъ, государь, крестьянинъ Микитка воровалъ, ѣздитъ по Вяземскому уѣзду съ заповѣднымъ товаромъ съ виномъ, и то вино, ѣздя по деревнямъ, розпродавалъ. Да онъ же Микитка своровалъ, укралъ у Вязмитина у посадкого челоуѣка лошадь и съ тою лошадыю приведенъ къ намъ, холопомъ твоимъ, къ Съѣзжей Избѣ. И мы, холопи твои, того крестьянина Микитку роспрося, за ево воровство велѣли вкинуть въ тюрьму, а безъ твоего государева указу того крестьянина Микитки изъ тюрьмы выпустить и въ Дорогобужъ отослать не смѣемъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) помета: 157 г. марта въ 1 день съ Вяземскимъ сыномъ боярскимъ съ Угримомъ Шумило-

вымъ; 3) сверху: Отписать, чтобъ того мужика подержать въ Вязмѣ и къ капитану не писать до тѣхъ мѣстъ, какъ про короля будетъ прямое вѣдомо.

№ 26.

26 — 1649, февраля 17. Отписка Вяземскихъ воеводъ о распросѣ и пыткѣ увозившаго изъ Москвы за Литовскій рубежъ Западно-русскихъ монаховъ, и самыя распросныя рѣчи ево.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, февраля въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за пришею дьяка Алмаза Иванова писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ: февраля, государь, въ 11 день писали къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, что прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму съ заставы заставщики Александръ Бунаковъ да Любимъ Олешовъ чорного пона Исая, которого сvezъ съ Москвы въ Вязму и хотѣлъ увезть за Литовской рубежъ Вязмитинъ посадкой челоуѣкъ Васка Шиселовъ; и мы, холопи твои, того чернца Исая и Васку Шиселова роспрашивали, и что они въ роспросѣ сказали, и то тебѣ государю по нашей, холопей твоихъ, отпискѣ вѣдомо; и велѣно, государь, того чернца Исая прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ пристапомъ и съ провожатыми, а Вязмитина бѣ Васку Шиселова роспросить накрѣпко: преже сего онъ такимъ промысломъ промышлялъ ли и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые тебѣ государю измѣняли, за рубежъ отваживалъ ли, и которыми мѣсты проваживалъ, и сколь давно, и кого именемъ за рубежъ проводилъ, и что у ково за то имать, и съ Москвы ево Васку за рубежъ кто посылывалъ ли,

№ 26. и будетъ онъ Васка отъ кого за рубежъ ѣзживалъ, и съ чѣмъ и къ кому имянемъ ѣзживалъ, и съ писмомъ ли, или съ инымъ съ чѣмъ, и воровской грабежной какой рухледи онъ съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ важивалъ ли, и будетъ важивалъ, и какую рухледь и сколь давно и къ кому за рубежъ и въ которой городъ отвозилъ, и тѣхъ чернцовъ четырехъ человекъ, которыхъ онъ съ Москвы свезъ за рубежъ, до которыхъ мѣсть отвезъ и кому ихъ отдалъ, и что они съ нимъ въ разговорѣ говорили, и отъ чего они съ Москвы пошли, и что ему за рубежомъ про Московское государство и про иные какіе дѣла сказывали, — о томъ бы о всемъ спросить его подлинно, а спрося, велѣть его въ томъ во всемъ пытатъ накрѣпко; да что онъ Васка въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и то бѣ все записать подлинно да о томъ отписать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ мы, холопи твои, того Вязмитина посадцкого человекъ Васку Шишелова роспрашивали: подлинно прежь сего онъ Васка такимъ промысломъ промышлялъ ли и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые тебѣ государю измѣняли, за рубежъ отваживалъ ли, и которыми мѣсты проваживалъ и сколь давно и кого имянемъ за рубежъ проводилъ и что у кого за то ималъ, и съ Москвы его Васку за рубежъ кто посымывалъ ли, и будетъ онъ Васка отъ кого за рубежъ ѣзживалъ, и съ чѣмъ и къ кому имянемъ ѣзживалъ, и съ писмомъ ли, или съ инымъ съ чѣмъ, воровской грабежной какой рухледи онъ съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ важивалъ ли и какую рухледь и сколь давно и къ кому за рубежъ и въ которой городъ отвозилъ, и тѣхъ чернцовъ четырехъ человекъ, которыхъ онъ съ Москвы свезъ за рубежъ, до которыхъ мѣсть отвезъ и кому ихъ отдалъ,

и что они съ нимъ въ разговорѣ говорили, и отъ чего они съ Москвы пошли, и что ему за рубежомъ про Московское государство и про иные какіе дѣла сказывали; а спрося, велѣли его въ томъ во всемъ пытатъ накрѣпко; а что онъ Васка въ роспросѣ и съ пытки передъ нами, холопи твоими, сказалъ, и мы, холопи твои, то все велѣли записать и того чернца Исаю и Вязмитина посадцкого человекъ Васки Шишелова роспросные и пыточные рѣчи послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою я, холопъ твой Богдашка, за своею рукою съ Вязмитиномъ съ Угримомъ Шумиловымъ и съ провожатымъ; а отписку, государь, и роспросные и пыточные рѣчи велѣли податъ и съ чернцомъ Исаемъ явится въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошининову да Алмазу Иванову.

II. Роспросные и пыточные рѣчи Вязмитина посадцкого человекъ Васки Шишелова:

167-го, февраля въ 20 день по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова, воевода князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровской да дьякъ Богданъ Обоуровъ Вязмитина посадцкого человекъ Васку Шишелова въ Сѣзжей Избѣ роспрашивали подлинно, и роспрося, велѣли ево вестъ къ пыткѣ и пытать накрѣпко; а что въ роспросѣ до пытки и съ пытки Васка Шишеловъ сказалъ, и то писано подъ сею статьею:

Въ роспросѣ до пытки и съ пытки Вязмитинъ посадцкой человекъ Васка Шишеловъ сказалъ, что онъ Васка прежь сего никакимъ воровствомъ не воровалъ и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые государю измѣняли, за рубежъ не отваживалъ и съ Москвы ево

Васку за рубежъ никто не посылавалъ, и ни отъ ково онъ Васка за рубежъ ни къ кому съ писмомъ и съ пнымъ ни съ чѣмъ не ѣзживалъ, и воровской де и грабежной рухледи онъ Васка съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ ни въ которой городъ не важивалъ; а въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году съѣхалъ онъ Васка изъ Вязмы отъ податей и отъ должниковъ къ Москвѣ; и которыхъ де чернцовъ пяти человекъ онъ Васка повезъ было съ Москвы за рубежъ, и тѣ де черницы, будучи на Москвѣ, на масляной недѣлѣ во вторникъ на Москвѣ рѣкѣ учили ему говорить, чтобъ онъ свезъ ихъ за рубежъ; и онъ де Васка отъ бѣдности уговорился съ ними, что ихъ свезетъ за рубежъ, а взять съ нихъ съ пяти человекъ по два рубли съ полтиною съ человека; и на масляной же недѣлѣ въ субботу вышли тѣ черницы къ живому мосту, а онъ Васка пріѣхалъ къ нимъ съ лошадми, и посадя ихъ въ санн, съ Москвы повезъ; а везъ де ихъ отъ Москвы до Вязмы въ день подь рогожами, а ночью де тѣ черницы шли пѣши; а въ жилыхъ де мѣстехъ нигдѣ онъ съ ними не почевалъ, а становились де они въ лѣсахъ; а Царева Займища заставу объѣхали проселочными дорогами; и какъ де онъ Васка съ тѣми черницами пріѣхалъ въ Вязму, и тѣхъ чернцовъ взвезъ къ себѣ на дворъ; заговѣвъ, великого поста на первой недѣлѣ во вторникъ, часу въ третьемъ ночи, и побылъ у себя на дворѣ часа съ три; и тою жъ де ночью повезъ тѣхъ чернцовъ отъ себя за рубежъ; и какъ де выѣхалъ изъ двора своего на улицу, и невѣдомо де какіе люди попались имъ на встрѣчу близко ево Васкина двора и учили ихъ бить и хотѣли грабить; и одинъ де чернецъ изъ саней у него ушолъ невѣдомо куды, а достальныхъ де онъ чернцовъ четырехъ человекъ отвезъ до Литовского рубежа за Олексеѣво помѣстья Плещеева за деревню Березки и покинулъ ихъ на рубежѣ въ пустомъ мѣстѣ, а никому де

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 27.
ихъ въ руки не отдаывалъ; и тѣ де черницы пошли за рубежъ пѣши; а объѣхалъ де онъ Васка съ тѣми черницами заставы, кон отъ рубежа, проселочными дорогами; а въ разговорѣ де съ нимъ Васкою тѣ черницы про Московское государство они ничего не говорили, только де говорили: какъ они вышли изза рубежа на государево имя въ Вязму и отосланы къ Москвѣ, и государева де жалованья имъ было много, и какъ де отослали ихъ въ монастырь къ Спасу на Новое, и ихъ де въ томъ монастырѣ старцы не взлюбили и учили ихъ изгонять, и они де отъ тое изгони съ Москвы изъ того монастыря и пошли; а никакихъ де съ ними животовъ и краденова изъ монастыря ничево не было.

А пытавъ тотъ Васка Шишеловъ накрѣпко двояжды, и изъ другіе пытки рѣчей не перемѣнилъ.

Подлинникъ. На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) полмѣта: 157 г. марта въ 1 день съ Вяземскимъ сыномъ боярскимъ съ Угримомъ Шумиловымъ; 3) сверху: 157 г. марта во 2 день бояре приговорили того Вязмятина Васку Шишелова за его воровство послать на житье съ женою и съ дѣтьми на вѣчной животъ въ новой Сибирской городъ; послать о томъ въ Вязму къ воеводамъ грамоту и велѣть его прислать, и какъ его изъ Вязмы пришлютъ, и его отослать въ Казанской дворець. — На оборотъ распросныхъ рѣчей скрѣпа: Дьякъ Богданъ Обоуровъ.

23. — 1648, февраля 21. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о войнѣ Южноруссовъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холоди твои, Замытенка Леотьевъ, Ивашко Кобыльской челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, февраля въ 20 день, пріѣхалъ въ Сѣвскъ на Гостинъ дворъ изъ Литовскіе стороны тор-

№ 28. говой человекъ Янъ Андреевъ города Слуцка, а вѣстей, государь, сказалъ: князь де Еремѣй Вишневецкой учиненъ въ Польшѣ гетманомъ коруннымъ, и собрався де, государь, князь Еремѣй Вишневецкой да ксенжа Доминикъ Жеславскій съ Поляки и съ Нѣмцы со многими людьми, и городъ Баръ да городъ Чюдновъ да городъ Острогъ у козаковъ взяли и козаковъ высѣкли; а Литва де, государь, съ Поляки стали на козаковъ заодно; а Запорожской де, государь, гетманъ Хмельницкой въ Кіевѣ и велѣлъ Запорожскимъ козакомъ всѣмъ быть готовымъ противъ Поляковъ; да къ Хмельницкому жъ де, государь, пришли Татарове тысячь съ пятнатцать и стоятъ близко Кіева, потому что Турской де, государь, салтанъ тѣхъ Татаръ въ свою землю пущать не велѣлъ и положъ Польской велѣлъ у нихъ Волоскому князю поотнимать и отпустить въ Польшу; а Хмельницкой де, государь, съ уѣздовъ собираетъ стацію и роздаетъ Татаромъ, а чаять де, государь, межъ Поляковъ и козаковъ большіе крови, а говорятъ де, государь, Запорожскіе козаки межъ себя: будетъ де ихъ Поляки осилѣють, и онѣ де, государь, многіе хотятъ итти на твое государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя; а будетъ де, государь, твое царское величество ихъ козаковъ подъ свою царскую высокую руку принять ихъ не велишь, и они де, государь, думаютъ итти въ Крымъ и жить съ Татари заодно.

А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Стародубца Максима Семешковымъ февраля въ 21 день.

Подлинникъ. — *На оборотъ:* 1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 157 г. марта въ 1 день съ Сѣвскимъ сыномъ боярскимъ съ Максимомъ Семешковымъ; 3) *вверху:* Бояромъ чтена; а въ Розридѣ такова жъ.

28. — 1649, февраля 21. Письмо сотника Константиновскаго Тимоѣя Степановича къ Путивльскому воеводѣ.

Божією милостию великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества отъ меня Тимоѣя Степановича, сотника Войска его королевской милости Запорожскаго Костянтиновскаго, великое челобитье.

Билъ тебѣ челомъ я о козакахъ нашихъ, о Петрѣ и о Савѣ, что у нихъ поимано сѣна осмнатцать возовъ, и въ томъ и по се время управы не было; а нынѣ челомъ тебѣ бью за такую управу, что имъ управу объявляешь, а ко мнѣ пишешь, чтобъ я имяны написалъ; и я, хто сѣно поималъ, тебѣ имяна ихъ пишу: Андриюшка Хваель съ двѣмя братьями своими, Богданъ Барамыка, а о иныхъ всѣхъ товарыщахъ своихъ сами они скажутъ; а о томъ погромѣ о Гадитцкихъ людяхъ, которые добровольно ѣхали, какъ козаки двѣнатцать возовъ со всѣми ихъ животы, что было въ возахъ, безъ остатку выграбили; и мы тебѣ, Никифоръ Юрьевичъ, воевода Путивльской, о томъ черезъ Дмитрея Ивановича Киреева о всемъ въ грамотѣ подадимъ, а имяна имъ: Степашка Захватаевъ, Ларка Лысой, которые воровство свое сами тебѣ изустъ скажутъ. И тебѣ, Никифоръ Юрьевичъ Плещеевъ, вольно что восхощешь надъ ними чинить; а потомъ буди здоровъ и ко мнѣ ласковъ. Писанъ въ Костянтиновѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1649-го, февраля въ 21 день.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Никифору Плещееву изъ Костянтинова сотникъ Запорожской Тимоѣей Степановъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 13 день.

29. — 1649, февраля 27. Указъ Бѣлгородскому воеводѣ князю Процкому

написать къ гетману Богдану Хмельницкому о насильствахъ надъ Московскими людьми.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Бѣлгородъ стольнику и воеводѣ нашему князю Ивану Петровичю Пронскому. Февраля въ 17 день писалъ къ намъ изъ Олешни воевода князь Романъ Борятинской: декабря де въ 29 день приѣзжали въ Олешенской уѣздъ изъ Литовскихъ городовъ, изъ Гадича и изъ Веприка, Литовскіе люди челоуѣкъ состо и больши, и подъ городомъ подъ Олешнею въ дву верстахъ на рѣкѣ на Гручи у Олешенскихъ у служилыхъ и жилецкихъ людей поимали сѣна насильствомъ скирдѣ со сто и больши, и въ лѣсы и въ дубровы и на рѣку на Ворскомъ для рыбныхъ ловель и въ насѣки насильствомъ въѣзжаютъ и всякую обиду и палогу Олешенцомъ чинятъ безпрестанн, и съ животиною по лѣсамъ зимуютъ и лѣсъ сѣкутъ; и онъ, князь Романъ, писалъ о томъ о сыску въ Литовскіе города въ Гадичъ и въ Веприкъ къ сотникомъ, которымъ въ тѣхъ городѣхъ отъ Запорожского гетмана приказано. И изъ Гадича сотникъ Матвѣй Зеленово противъ ево князь Романова листа писалъ къ нему, что онъ воровъ сыскивать и отъ воровства ихъ унимать не хочетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и мы указали тебѣ о тѣхъ Литовскихъ людей обидахъ отписать отъ себя къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому подлинно, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ про тѣ обиды сыскать и по сыску виноватымъ наказанье учинить и взятое велѣлъ отдать и заказъ о томъ учинилъ крѣпкой, чтобъ впередъ нашимъ людямъ отъ нихъ насильствъ и задоровъ никакихъ не было; а какъ тебѣ наше именованье въ листу своемъ къ нему гетману и свое и гетманово имя написать, и тому образцовое письмо послано къ тебѣ подъ сею нашею грамотою. Да что къ тебѣ противъ того гетманъ Богданъ Хмельницкой отпишетъ, и ты бѣ о томъ

отписалъ и гетмановъ листъ прислалъ къ № 30. намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Михайлу Волощенникову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157-го, февраля въ 27 день.

Образцовое письмо: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, ево царского величества, стольникъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Пронской, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского. А послѣ того писать дѣло.

Черневои; скръпа: Дьякъ Алмазь Ивановъ.

30. — 1649, февраля 27. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Ивана Пронскаго о обидахъ Московскимъ купцамъ въ Литовской сторонѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Иванко Пронской челомъ бьетъ. Многіе, государь, Бѣлгородцы служилые и всякіе люди ѣздятъ изъ Бѣлгорода въ Литовскую сторону для своихъ промысловъ, и въ Литовской де, государь, сторонѣ чинятся имъ многіе обиды, и тѣ Бѣлгородцы бьютъ челомъ тебѣ государю, а миѣ, холопу твоему, въ Бѣлгородѣ въ Сѣвѣжскую Избу приносятъ челобитные, чтобъ о тѣхъ ихъ обидахъ о управѣ миѣ, холопу твоему, писать въ Литовскую сторону къ державцомъ и къ урядникомъ; а какими, государь, обычаи о управныхъ дѣлѣхъ въ Литовскую сторону къ державцомъ и къ урядникомъ писать, того, государь, у меня, холопа твоего, въ твоёмъ государевѣ наказѣ не написано и образцова листу не дано и прежнево образцова листу въ Бѣлгородѣ нѣтъ же. И о томъ, государь, миѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. февраля въ 27 день съ Бѣло-

№ 31. городцомъ со Власомъ Стерлеговымъ; 3) *вер-*
— 32. *жу*: Послать образцовое письмо.

31.—1649, февраля 28. Письмо Усвятскаго подстаростія Адама Кушлянца къ Великолуцкому воеводѣ о *расправномъ дѣль.*

(Короля) и великого господаря Яна Казимера, Божью милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Адама Янгеловича Кушлянца, (подстарос)тего Усвятского, Божью милостию великого господаря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества стольнику и воеводѣ Великолуцкому (Да)ниль Степановичу Великому-Гагину.

Отнущоны зъ го(рода Усв)ята посацкіе люди мѣста его кор. величества на име . . . . . тковичъ и Малашко Ивановичъ въ городъ Великолуцкое торго(вать) . . . . . и для зыскани долговъ и для достя управы, што . . . . . Дубровина Пантелеевы хрестянинъ, запросивши ихъ . . . . . шкodu имъ удѣлалъ, вина герѣмлого бочку татевъ . . . . . въ прошлую масленицу выточылъ, не учынилъ бы управы . . . . . Дубровинъ Пантелеевъ, тебѣ, воевода, спрашаю, по мирному посольскому договору и вѣчному докончанью вели ты управу . . . . . неотволочно со всякими людьми поторговати; а какъ . . . . . дѣлахъ отправиться а похочуть назадъ, цѣло и здорово . . . . . (ни)какое обиды вели отпустити, а я людемъ зем(ли) царского величества такожь дѣлати буду. Писано на (Усвятѣ) лѣта отъ нарожденя Исуса Христа 1600 сорокъ девятого, мѣсяца марта десятого дня по Римскому числу.

Подлинникъ. Визу помѣта: 157-го году, марта въ 11 день.

32. — 1649, марта 1. Отписки Торопецкаго воеводы о *побѣгъ крестьянъ въ*

Бѣльскій уѣздъ и челобитная о томъ дворянина Масленицкаго.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Васко Приимковъ-Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году марта въ 1 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, а миѣ, холопу твоему, въ Сѣвѣжей Избѣ подамъ челобитную Торопченинъ Яковъ Истоминъ сынъ Масленицкой, а въ челобитной ево ипписано: въ прошломъ де во 156-мъ году и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году приходять изза рубежа твои государевы измѣшники Торопецково жъ уѣзду бѣглеы крестьяни разныхъ помѣшниковъ, пограбили и сильно поимали крестьянъ изъ ево Яковлева помѣстья съ женами и зъ дѣтми и со всеми животы, а иные крестьяне ево отъ него жъ отъ Якова съ женами и зъ дѣтми и со всеми животами, и ево Яковлевы животы пограбя, збѣжали за рубежъ въ Литовскую сторону, и отъ того де помѣстье ево занустьло; чтобъ миѣ, холопу твоему, о томъ ево разореньѣ отписать и челобитную ево Яковлеву послать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И я, холопъ твой, тое ево Яковлеву челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку, государь, и челобитную велѣлъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣякомъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 18 день съ Торопчениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Сергѣемъ Борисовымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой Яшко Истоминъ Масленицкой. Въ прошломъ, государь, во 156-мъ году въ масленье заговѣна приходилъ, государь, изъ-

за рубежа въ почин твои государевы измѣнники Матвѣевской Жукова крестьянинъ Матюшка Лопатинъ съ товарищи изъ Бѣльскаго уѣзду въ мое, холопа твоего, помѣстишко въ Турскую волость въ деревню Онишину, и съ той деревни взяли сильно крестьянина моего Заповка Онишина зъ женою и съ дѣтми и зъ животы свои; да въ томъ же году передъ Петровымъ заговѣномъ въ субботу приходи изза рубежа твои государевы измѣнники Ондрѣевской челобѣкъ Васильева сына Зеленого Олешко Ловинъ сынъ, да Ивановъ крестьянинъ Торбѣева Петрушка Женоковъ съ товарищи, изъ двора моего взяли сильно крестьянина моего Ондрюшку Матюшина зъ женою и зъ животы свои, да дѣвку Аришку, а свою дочь, приданую сына моего Алешкину, а живота моего взяли платья и кузни на пятнадцать рублевъ, и свели ихъ за рубежъ; да въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году въ великой постъ на другой недѣли сошли отъ меня, холопа твоего, крестьяниншка мон за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ въ Биберевскую волость съ жеребья деревни моей Альфимовской Ермолка да Гришка да Сенка да Дорошко Ивановы дѣти Козлова со всѣми крестьянскими животами; а vymѣнилъ я, холопъ твой, тотъ жеребей въ деревни Альфимовской на деревню свою на Онишину увъ Офонася Жданова. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, своему государеву воеводѣ князю Василью Наумовичю Принмкову-Ростовскому о томъ насильствѣ и о бѣглыхъ крестьяняхъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и сіе мою челобитную послать къ себѣ государю къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ. Государь царь, смилуйся пожалуй.

Къ сей челобитной Яковъ Масленицкой руку приложилъ.

Подлинныя.

33. — 1649. Отписка Брянского воеводы о выходѣ изза Литовскаго рубежа крестьянъ. № 33. — 34.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году переходятъ изза рубежа изъ Литовскихъ городовъ на твое государево имя на вѣчное житье многія Литовскіе пашенныя крестьяне женатые и холостые со всѣми своими животы и статки и садятся въ селѣхъ и въ деревняхъ и на пустошахъ во Брянскомъ уѣздѣ за дворяны и дѣтми боярскими и въ монастырскихъ вотчинахъ; и во Брянскѣ ко мнѣ, холопу твоему, прѣзжаютъ дворяне и дѣти боярскіе и монастырскіе стряпчаи и бьютъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ, холопу твоему, подають челобитныя, чтобъ ты государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣхъ переходящихъ крестьянъ записывать въ книги и ко кресту приводить. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу принимать тѣхъ крестьянъ и ко кресту приводить и въ книги записывать не смѣю, потому что ихъ вдругъ идетъ много. И о томъ, государь, вели свой государевъ указъ учинить мнѣ, холопу своему: велѣть ли тѣхъ крестьянъ принимать и въ книги записывать и ко кресту приводить? А въ Розрядѣ, государь, о томъ къ тебѣ государю писано жъ.

Подлинникъ — На оборотъ 1) адресъ; 2) помета: 157 г. марта въ 18 день съ Брянчиномъ съ Федкою Надѣинымъ; 3) сверху: Государь указалъ о перебѣщикахъ въ Розрядѣ, и о томъ справясь, послать о такихъ государеву грамоту.

34. — 1649. Челобитная купца Шорина о грабѣжъ въ Дорогобужь его товаровъ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой разореной и пограбленой Васка Шоринъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ

№ 35. году послалъ я, холопъ твой, приказщика своего Михалка Рыбанского да людишекъ своихъ Ивашка Татарина да Ивашка Мартынова въ Литовскую сторону въ Могилевъ, для долгового своего взятку и для мѣны послалъ я, холопъ твой, мяхкіе рухляди два сорока соболей, цѣна триста рублевъ, да десять волковъ, да ефимковъ на сорокъ рублевъ. И изъ Вязмы, государь, воевода князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровской о прїѣздѣ людишекъ моихъ въ Дорогобужъ къ уряднику листъ далъ. И людишка, государь, мои прїѣхали изъ Вязмы въ Дорогобужъ, уряднику Вяземской воеводкой листъ отдали; и урядникъ Дорогобужской и бурмистръ у людишекъ моихъ животишка мои соболи и волки и ефимки и ихъ нажитченко и оружье всякое и лошади поймали, рияся тому, что у Литовскихъ купцовъ по твоему государеву указу въ прошломъ во 156-мъ году на дворѣ Суздальскаго архіепископа вынять табакъ и грабленные многіе рухляди, а говорятъ то, что у Литовскихъ де купцовъ на Москвѣ, приходя гвалтомъ, отымали де насильствомъ табакъ и грабленную рухлядь. И я, холопъ твой, сталъ и досталъ разоренъ; а напередъ, государь, сего нашей братии, холопомъ твоимъ, въ Литовскіе стороны для вашего государскаго имани тѣспоты и насильства никоторого не чинили, такъ же какъ по твоей государской милости и Литовскимъ купцомъ повольно торговать въ Московскомъ государствѣ твоемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою царскую грамоту въ Вязму къ воеводѣ, чтобъ по твоему государеву указу отписать ему въ Дорогобужъ къ уряднику и къ бурмистромъ, чтобъ животишка мои велѣли отдать и приказнику моему Михалку и людишкамъ моимъ, которые съ нимъ, прѣѣздъ дать повольной противъ прежнему, какъ было при отиѣ твоемъ государе-

въ блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Федоровичѣ всеа Русіи, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, повольность была въ Литовскихъ городѣхъ для долгового взятку и торгового промыслишку. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. На оборотъ написано: 157 г. апрѣля въ 5 день, дать государеву грамоту въ Вязму къ воеводамъ, а велѣтъ о той обидѣ отписать въ Дорогобужъ къ канитану.

35. — 1649, марта 1. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о покражѣ лошадей воромъ изъ Глухова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замытенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльскаго, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году марта въ 1 день привели къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвскую Избу Комарницкой волости Чемлянскаго стану слободы Мельничнища драгуны Ивашка Дмитреевъ, Марка Юрьевъ, Ерощка Яковлевъ съ краденою лошадию иноземца Литовскіе стороны города Глухова Литвина Мартынка Васильева, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, они драгуны сказали: въ нынѣшнемъ же де въ 157-мъ году прїѣхалъ де, государь, въ тое слободу Мельничнища къ драгуну жъ къ Васкѣ Иванову въ гости Путивлецъ кормовой казакъ Сенка Михайловъ сынъ Хранинъ и заночевалъ; и февраля де, государь, съ 28 числа съ среды на четвергъ, приходъ къ нему Васкѣ тотъ иноземецъ Мартышка, укралъ зъ двора тово Путивльца Сетки Хранина лошадь мерина рыжа съ санями и съ хомутомъ, и побѣжалъ было за рубежъ въ Литовскую сторону въ городъ Глуховъ; и они де, государь, драгуны, собрався, гоняли за нимъ и догнали де его иноземца съ тою краденою лошадию въ дубровѣ, и нывмавъ, привели къ намъ, холопомъ твоимъ; и по твоему государеву указу мы, холопи твои, тово

иноземца Мартынка про тое лошадиную кражу спрашивали и въ роспросѣ, государь, памѣ, холопомъ твоимъ, тотъ иноземецъ Мартынка выпился, а сказалъ: февраля де, государь, въ 28 день въ вечеру пришолъ онъ въ тое слободу Мельничиха и вопрошался ночевать къ драгуну къ Савкѣ Волосаеву, и онъ де Савка, укравши тое лошадь, выдалъ ему иноземцу Мартынку, и выдавъ, проводилъ изъ деревни; и онъ де побѣжалъ было въ Литовскую сторону. И мы, государь, холопи твои, тово драгуна Савку Волосаева про тое краденую лошадь спрашивали и въ роспросѣ, государь, передъ нами, холопи твоими, онъ Савка заперся, а сказалъ, что онъ ему, иноземцу Мартынкѣ, той краденой лошади не выдаывалъ. И мы, холопи твои, тово иноземца Мартынка и драгуна Савку Волосаева велѣли вкинуть въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ, государь, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ — На обароть: 1) адресъ 2) помята: 157 г. марта въ 16 день подалъ Стародубецъ Мелентей Протасовъ; 3) сверху: Отписать о томъ ворѣ за рубежъ, которого онъ города, и его отослать, чтобъ ему наказанье учинили. — Внизу: Велѣли діаки подождать, какъ о томъ мужикѣ учнутъ изза рубежа писать.

36.—1649. Отписка Хотмыжскаго воеводы о просьбѣ Хотмыжанъ запретить Южнорусскимъ купцамъ закупать у нихъ хлѣбъ, соль и медь.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быти на твоей государевѣ службѣ въ Хотмыжскомъ на князь Семеново мѣста Болховского; и въ Хотмыжской; государь, приѣзжаютъ изъ Литовскіе стороны торговые Ли-

товскіе люди съ товары и безъ товаровъ и мимо Хотмыжской ѣздить въ твои государевы украинные города; и приѣзжаючи, государь, Литовскіе люди въ Хотмыжской и въ иные твои государевы украинные города, хлѣбъ и соль и медь прѣсной изъ Хотмыжского и изъ иныхъ украинныхъ городовъ въ Литовскую сторону увозятъ; и Хотмыжаниа, государь, торговые люди изъ Хотмыжского и изъ иныхъ твоихъ государевыхъ украинныхъ городовъ, изъ Бѣлагограда, съ Яблонова, съ Корочи, съ Карнова торговые люди мимо Хотмыжской хлѣбъ и соль и медь прѣсной въ Литовскую сторону увозятъ безирестани, и въ Хотмыжскомъ, государь, уѣздѣ Хотмыжаниа всякихъ чиновъ служилые люди отъ Литовскихъ и отъ Хотмыжанъ торговыхъ людей хлѣбомъ и солью оскудали; которые, государь, приѣзжіе люди изъ Рыльска изъ Курска и изъ Камарницкіе волости въ Хотмыжской приѣзжаютъ съ хлѣбомъ и солью, и у тѣхъ, государь, у приѣзжихъ людей хлѣбъ и соль Хотмыжаниа и иныхъ городовъ торговые люди скунаютъ и продаютъ Литовскимъ людямъ, а по твоему ль государеву указу Хотмыжаниа торговые люди хлѣбъ и соль Литовскимъ людямъ продаютъ и медь, или безъ твоего государева указу, тово мнѣ, холопу твоему, невѣдомо; а Хотмыжаниа, государь, всякихъ чиновъ служилые люди дѣти боярскіе и станичники и стрѣльцы и казаки и пушкарни и воротники били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, въ Сѣвѣжскую избу принесли челобитную, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, Хотмыжаномъ торговымъ людямъ хлѣба и соли Литовскимъ людямъ продавать не велѣлъ. И о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На обороть: 1) адресъ; 2) помята: 257 г. марта въ 25 день съ Хотмыжаниномъ съ сыномъ боярскимъ съ Захаромъ Кренивымъ.

№ 37. 33. 1649, марта 3. Отписка Курскаго
— 38. воеводы о приѣздѣ въ Курскъ Южнорусскихъ
купцовъ для закупокъ хлѣба и соли.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Лодыженской челомъ бьетъ. Въ твоемъ государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ наказѣ у меня, холопа твоего, написано: какъ приѣдутъ въ Курскъ Литовскія торговые люди съ товары, и тѣмъ Литовскимъ людемъ велѣтъ торговать всякими товары повольно окромѣ вина и табаку, а безчестья имъ и всякого дурна не чинить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году почели приѣзжать въ Курскъ Литовскіе люди и бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, съ Гостина двора съ головою присылаютъ, чтобъ ты государь пожаловалъ велѣлъ имъ въ Курску хлѣбъ и соль купить, а съ нихъ имати твои государевы пошлины. И я, холопъ твой, тѣмъ Литовскимъ людемъ хлѣба купить и соли въ Курску дать безъ твоего государева указа не смѣю жъ, потому что въ твоемъ государевѣ наказѣ написано мнѣ, холопу твоему: велѣно Литовскимъ людемъ повольно въ Курскѣ торговать всякими товары; а впредь, государь, чайтъ для хлѣбные покупки и соленные приѣзду Литовскихъ людей въ Курскъ. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ; 1) адресъ: 2) помѣта: 157, марта въ 3 день съ Курчениномъ съ Левоптьемъ Рошковымъ.

38. — 1649, марта 5. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями объ избраніи короля въ Польшу и войнѣ козаковъ съ Полками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопа твои, Матюшка Прозоровской, Богданко Обобуровъ, че-

ломъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году марта въ 5 день, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвскую Избу Новоторжець посадкой человекъ Андриюшка Вешняковъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году отпущенъ былъ онъ Андриюшка изъ Вязмы за рубежъ въ Литовскіе города для должного взятку и для торгового промыслу, и былъ въ Литовскихъ городѣхъ, въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ, въ Вильнѣ, и слышалъ де онъ отъ Литовскихъ людей, что на королевство обрали королевича Казимера и короновали ево послѣ Крещенья на соборѣ Ивана Предтечи; а обирали де на королевство королевича Казимера Запорожскіе Черкасы да купецкіе люди черныю, а панство де, государь, ево на королевство немногіе обирали, и Ляхи де ево, Казимера, не слушаютъ; а какъ де обрали королевича Казимера на королевство, и король де Казимеръ велѣлъ Черкасскимъ гетманомъ, Хмелевскому да Кривоносу, со всѣмъ войскомъ изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вытти въ свои города, и Черкасы де по королевскому велѣнію изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вышли въ свои города и стали обозами; а съ Ляхи де Черкасы помирились было до сроку уговѣвъ великаго поста на четвертой недѣлѣ до среды; и какъ де, государь, Черкасы изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вышли въ свои города, и Ляхи де, не дождався перемирныхъ дней, на другой де недѣлѣ великаго поста въ среду, пришедъ подъ тѣ города, которые Черкасы поймали, взяли городъ Дубровскъ и въ томъ городѣ стали обозами, а купецкихъ и всякихъ людей Бѣлорусцовъ высѣкли безъ остатка; а изъ тово де, государь города Бобровска и подъ иные города, которые города Черкасы жъ имали, гетманъ Ксенза, — а какъ ево зовутъ, тово де онъ не упомянуть, — Ляховъ розсыластъ тысячъ по пяти и по шти и десяти, и велитъ тѣ города

воевать и Бѣлорусцовъ сѣчь; а король де Казимеръ писалъ отъ себя къ тому гетману въ Бобровскъ, чтобъ онъ Ляховъ изъ обоу всѣхъ распустилъ по городомъ и крестьянъ бы не восвалъ; и тотъ де гетманъ и Ляхи королевского писма не послушали, крестьянъ воюють; а къ веснѣ де, государь, Ляхи ждуть къ себѣ на помощь наемныхъ людей цысарскихъ Нѣмецъ. Да онъ же Ондрюшка Вешняковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что твоего государева гонца дяка Григорья Кунакова отъ короля Казимера изъ Кракова въ Вильню и въ Могилевъ ожидаютъ вскорѣ, а нынѣ де онъ еще у короля въ Краковѣ.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 157 г. марта въ 8 день съ Вяземскимъ казакомъ съ Жданкомъ Яковлевымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

39. — 1649, февраля 23. Письмо Смоленскаго подвоеводья Петра Вяжевича къ воеводѣ князю Прозоровскому *о исправномъ дѣлѣ.*

Наяснѣйшого и великого государя Казимера четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, зъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводзній Смоленскій, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества, въ Вязму къ господыну князю Матвѣю Васильевичю Прозоровскому, воеводѣ Вяземскому.

Пишу я къ тобѣ за мѣщаниномъ и купцомъ его королевского величества города Смоленска на име за Осташкою Копоновымъ Дубининымъ, якожь и прежь того за нимъ писалъ еси водлугъ ево жалобы и листа ево царского величества, што ему въ прошломъ 156 году, какъ онъ ѣхалъ (съ) Дибирова къ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Вязмѣ для покупки съ денгами отъ его милости отца бискупа Смоленского, взяты были, ино ево на ночлегу въ деревни Паньковѣ крестьяне боярина Никишора Сабакина, на име Хролко Ивановъ съ товарищы, какъ вжо отъ нихъ зъ ночлегу выѣхалъ, тамъ же забѣгши ему впередъ дорогу, ево розбили и тѣ денги закабаленые, што отъ его милости отца бискупа Смоленского я кабалу взялъ, сильно отобрали, то есть денегъ Рускихъ семь рублей съ полтиною, чорвонецъ, золотыхъ шестидесять да сорокъ ефимковъ; о чомъ и царскому величеству при великихъ послехъ о сыскѣ и о управу билъ чоломъ; дана ему грамота до воеводы Вяземского князя Ивана Андрѣевича Хилкова, штобъ въ томъ дѣлѣ сыскъ и управу безволочитно здѣлалъ, да съ тою грамотою его царского величества и зъ листомъ моимъ къ Вязмѣ ѣздилъ; ино подъ тотъ часъ ево пріѣзду тотъ Хролко Ивановъ боленъ былъ, не дано ему зъ нево управы, и зъ ни щымъ изъ Вязмы ажъ будетъ здоровъ отправленъ. Теперь, чаючы, што вжо тотъ Хролко есть здоровъ, знову для управы просить у тебе, воеводо, зъ нево сыску ѣдетъ, и прошу за нимъ, штобъ вжо безволочитно зъ тово Хролка сыскъ и управа удѣлана была; тако жъ и вашимъ у насъ, въ чомъ доведетца, напротивъ удѣлено будетъ. До которой сей моей грамоты печать свою велѣлъ приложить. Писанъ у Смоленску мѣсяца марта 7 дня, року 1649.

Подлинникъ.

40. — 1649, марта 6. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о появленіи новаго королевскаго титула въ письмахъ Польскихъ.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 6 день, привезъ въ Вязму ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Ли-

№ 41. твской купецъ Смолянинъ Осташко Дубининъ листъ изъ Смоленска, а въ томъ, государь, листу написано королевское именованья: Наяснѣйшего и великого государя Казимера Четвертого, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества; а писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матиюшкѣ, тотъ листъ подвоевдья Смоленской Петръ Казимеръ Вяжевичъ по челобитью тогожъ Литовского купца Смолянина Осташка Дубинина, которой съ листомъ въ Вязму прѣхалъ о управномъ дѣлѣ; и для, государь, того, что написано въ томъ листу въ Вязму королевское именованье впервые, послали тотъ листъ изъ Вязмы къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ мы, холопи твои, съ нарочнымъ гонцомъ; а про твоего государева гонца, про дьяка про Григорья Кунакова, Литовской купецъ Осташка Дубининъ сказалъ, что по масленую де недѣлю держали ево въ Вильнѣ, а на масленой де, государь, недѣлѣ изъ Вильны отпустили ево къ королю въ Варшаву; а скоро ль ему отъ короля отпускъ будетъ, того де онъ не вѣдаетъ. И только, государь, впередъ учнутъ тебѣ государю бить челомъ, а намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ за Свѣзжей Избѣ приносить челобитные Вязмичи или иныхъ городовъ какіе люди о управныхъ дѣлахъ на Литовскихъ людей, и мнѣ, холопу твоему Матиюшкѣ, въ Литовскіе города въ листахъ своихъ къ державцомъ королевское именованье какъ писать? И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. марта въ 9 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Лукашкою Давыдовымъ; 3) сверху: Бояре приговорили отписать въ Вязму къ воеводѣ: въ Дорогобужъ писать не велѣтъ до тѣхъ мѣстъ, покаместа будетъ имъ

государевъ гонецъ; а нынѣ, безъ присылки отъ короля, емани его въ ссылочныхъ листахъ писать не доведетца, потому что про короля подлинного вѣдома нѣтъ.

41. — 1649, марта 6. Отписка Свѣскихъ воеводъ о прибытіи изъ Крыма, плыщика и сообщенныхъ имъ вѣстьяхъ о приотловленіяхъ Богдана Хмельницкаго къ походу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кабыльской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 5 день, вышелъ въ Свѣскъ изъ полону изъ Крыму изъ Бакчисараю полонянинъ Комарицкой волости Радогожского стану деревни Краснополя Петрушка Овдѣевъ сынъ Ширяевъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, въ 153-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, имали ево въ полонъ Татарова въ Комарицкой волости въ Радогожскомъ стану въ Лютижскомъ острожкѣ, и съ тѣхъ де, государь, мѣсть былъ онъ въ полону въ Крымѣ, въ Бакчисараѣ; и въ нынѣшнемъ де, государь, въ 157-мъ году передъ Рождествомъ Христовымъ Крымскіе люди пошли было изъ Крыму на размѣну къ Валуйкѣ, а ихъ де, государь, полоняниковъ на окупъ повели было триста человекъ; и какъ де, государь, вышли Татарова въ степь, и не доходя до Святыхъ горъ четырехъ динщъ, выпалъ снѣгъ большой и морозы стали большіе, и ихъ де полоняниковъ померло пятнатцать человекъ и лошади многіе померли; и съ тѣхъ де, государь, мѣсть Татарова воротились назадъ въ Крымъ, а на размѣну де, государь, хотѣли быть послѣ великодин; и онъ де Петрушка съ дороги ушолъ въ Запороги къ козакомъ, а изъ Запорогъ въ городъ Крымовъ; а какъ, государь, шолъ онъ изъ Крымова, и встрѣтилъ онъ съ Запорожского гетмана отъ Хмельницкаго посланцовъ на Федоровѣ недѣ-

лѣ въ субботу, а посланы де, государь, они въ Крымъ, чтобъ поды(ма)ть Крымского царя со всею ордою и Чагаевъ на Поляковъ и на Жидовъ, а чтобъ де имъ, Крымскимъ и Чагайскимъ Татаромъ, итти на Поляковъ и на Жидовъ на-двоя вверхъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра; а Татарова де, государь, кочуютъ всею Крымскою ордою по Днѣпру; да гетманъ же де Хмельницкой велѣлъ изъ Перяслова пушки и зеленую и свинцовую казну везти козакомъ за Днѣпръ; а за Днѣпромъ де, государь, Поляки въ собраньѣ многіе люди, а въ которомъ, государь, городѣ Поляки стоятъ, того онъ пропamятовалъ; а противъ де, государь, тѣхъ Поляковъ отъ Хмельницкого посланы два полка козаковъ десять тысячъ, а съ Хмельницкимъ де, государь, многіе люди козаки въ собраньѣ стоятъ въ городѣ въ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии къ Москвѣ Стародубца Мелентя Протасова марта въ 6 день, и велѣли, государь, ему явнца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Олмазу Иванову.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г. марта въ 16 день подаль Стародубецъ Мелетей Протасовъ: 3) сверху: Государю чтена и бѣяромъ.

42. — 1649, марта 6. Письмо Рославскаго подстаростя Юрія Сынгуря Брянскому воеводѣ князю Мещерскому объ отысканіи убѣжавшей шляхты, отъ козаковъ въ Московскую сторону.

Паленѣйшого и великого государя Казимира Пятого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, отъ Юрія Сынгуря, подстаростега Рославскаго, Божію милостію великого государя царя и великого

князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества. № 42. — 43.

Вилъ мнѣ чоломъ Юрью Сынгурю слуга его милости пана Петра Казимера Влажевича, подкоморего Мстиславскаго а подвоеводега Смоленскаго, на имя Северинъ Вонсовскій, шобы до тебе, воевода, грамоту отписалъ для сыску жоны и дѣтей его на имя Полагею изъ дѣтми его дѣвками на имя изъ Ганною и Оленою, што и теперь у Намонастырщинѣ живутъ въ деревни Красномъ, и съ помѣстя его и съ Поченщины ушла отъ своевольниковъ козацкихъ и отъ своихъ мужыковъ сышла въ его царскую землю величества въ деревню и монастырщину у Красное, шобы голова ее изъ дѣтми цѣла была отъ тыхъ бездѣльниковъ, што въ року тысяча шестьсотъ сорокъ осмомъ наругалися надъ своими панами, и она мусѣла избѣчь. Вели его Северинову жону изъ дѣтми улѣбными сыскать, яко и вамъ сыскиваю мужніе жоны и всякимъ христіаномъ изъ земли его царскаго величества, тотчасъ со всеми животами естъ при жонѣ его, и не бавъ его, чыни по мирному и посольскому договору и по укрѣпленю обѣихъ великихъ государей, същы подлинный сыскъ. Писанъ у Рославлѣ, лѣта отъ нароженя Сына Божего тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта шестого дня.

Подлинникъ. — На оборотъ адресъ: Города Бранска воеводѣ Бранскому Никифору Федоровичу Мещерскому да вручытсе. Подъ адресомъ помѣта: 157 г. марта въ 12 день.

43. — 1649, марта 6. Письмо сотника Крыска Прокоповича къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому съ просьбою не пропускать Поляковъ, быющихъ за Московскую границу.

Божію милостію король Пемскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Клементскій, Мазовецкій, Могилевскій, а Шведскій,

№ 44. Кгодскій, Вапдальскій дѣдичный король и инныхъ, его кр. величества, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси самодержцу и инныхъ, его царского величества государя государя и обладателя, князю Никифору Ѳеодоровичу Мещерскому, стольнику и воеводѣ Брянскому.

Бию чоломъ тобѣ высланный сотникъ отъ его милости пана Богдана Хмельницкого и отъ пана Мартына Небабы, полковника Почеповского и инныхъ мѣстъ, абы ты князь Никифоръ Ѳеодоровичъ Мещерской, воевода Брянской, пожаловалъ насъ миру хрещоного и Ляховъ черезъ царское величество черезъ Брянщину не перенушалъ, бо прышли намъ вѣсти таковыя, што зъ Рославля мають до насъ до хрещонаво миру по наши головы до Почепова тые поганцы Ляхи черезъ царское величество черезъ Брянщину быти; и ты бѣ князь Никифоръ Ѳеодоровичъ Мещерской, воевода Брянской, по посольскому договору съ паномъ Богданомъ Хмельницкимъ, гетманомъ Войска его кр. м. Запорозскимъ, и по сусѣдскому совѣту, своихъ людей по Брянщинѣ заставу коло границы подъ Рославлемъ поставилъ, щобъ ты поганцы Ляхи черезъ царское величество до насъ до Почепова не проѣхали, а мы, дознавши таво, князь Никифоръ Ѳеодоровичъ Мещерской, воевода Брянскій, таковую милость и сусѣдскій совѣтъ будемъ умѣть впередъ тово Господа Бога просить за царское величество и за тебе, князь Никифоръ Ѳеодоровичъ Мещерской, и за всю вѣру православную, и учнемо писаты до пана Богдана Хмельницкаво, гетмана Войска его кр. милости Запорозскаво, за таковую ласку и совѣтъ сусѣдскій. Писанъ лѣта Божого нароженя 1649, мѣсяца марта 6 дня.

Крыско Прокоповичъ сотникъ, высланный отъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана Войска его кр. милости Запорозского, и отъ пана Мартына Небабы, полковника Борзенского, рукою своею.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Князю Никифору Ѳеодоровичу Мещерскому и стольнику воеводѣ Брянскому во Брянскъ городъ до рукъ отдаты. Полѣта: 157 г. марта въ 8 день.

44. — 1049, марта 7. Отписка Вяземскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву Вязмица, увозившаго монаховъ изъ Москвы за Литовскій рубежъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обоуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 7 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ: марта, государь, въ 1 день писали къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, и прислали съ Вязмятиномъ съ Угримомъ Шумиловымъ чорного попа Исаю, которого свезъ съ Москвы Вязмятинъ посадкой человѣкъ Васка Шишеловъ, и его Васкины роспросныя и пыточныя рѣчи, что оны Васка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и то тебѣ государю по нашей, холопей твоихъ, отпискѣ вѣдомо; и велѣно, государь, Васку Шишелова съ женою и съ дѣтми и со всѣми ево животы прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ приставомъ и съ провожатыми. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, Васку Шишелова съ женою съ Прасковицею да съ дѣтми, сыномъ Петрушкою да съ Терешкою да съ Ивашкомъ да съ Ѳедкою да съ дѣвками съ Маринкою да съ Овдотицею, и со всѣми ево животы послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ приставомъ съ Вяземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ

Егуповымъ и съ провожатыми; а отписку, государь, велѣли подать и съ колодничи явитца въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.

45. — 1649, марта 13. Отписка Велико-Луцкаго воеводы о насильномъ увозѣ козаками изъ-за Литовскаго рубежа Московскихъ крестьянъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Лукашка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 13 день, былъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Свѣзжей Избѣ Луцкой помѣстной казакъ Ивашко Путьмець подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году февраля въ 25 день, съ субботы противъ воскресенья въ ночи, пріѣзжали въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Спаской станъ въ ево Ивашково помѣстье въ деревню Бабки да въ деревню Пашутино съ Литовскіе стороны съ Невельскаго уѣзду козаки Каменской да Гуловичъ да Прелѣцкой съ нѣми со многими Литовскими людьми наряднымъ дѣломъ зѣ боемъ, а пріѣхавъ, взяли де, государь, они Литовскіе люди и свели съ собою сильно въ Невельской уѣздъ ево Ивашковыхъ крестьянъ, Трофимка да Якушка да Ермолку Левлевыхъ съ товарищи, семи человекъ зѣ женами и зѣ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, а животовъ де, государь, ихъ хлѣба и платья и пчолъ и лошадей и коровъ и всякой рухляди взяли по цѣнѣ на сто на патдсатъ рублевъ съ полтиною; да послѣ де, государь, того ихъ Литовскихъ людей пріѣзду на третей день пріѣзжали въ тое жъ ево Ивашкову деревню Пашутино Литовскіе люди хоруже-

во крестьяне Куземка Згоръ съ сыномъ да Бориско Козыръ зѣ деревни Семенкова, и пріѣхавъ де, государь, тѣхъ же ево Ивашковыхъ вывозныхъ крестьянъ взяли и свезли за Литовской рубежъ пядесятъ копенъ сѣна; и тѣ же де, государь, Литовскіе люди и впредь похваляютца на достальныхъ ево Ивашковыхъ крестьянъ убойствомъ и грабежемъ; и чтобы тебѣ государю ево Ивашка пожаловать, велѣть мнѣ, холопу твоему, о томъ ихъ Литовскихъ людей о насильствѣ и о выводѣ крестьянъ ево Ивашковыхъ отписать на Невль къ воеводѣ къ Ондрею Кимбару. Да многіе, государь, твои государевы люди и дворяне и дѣти боярскіе Луцкіе помѣщики и всякіе служилые и жинетцкіе люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Свѣзжей избѣ подаютъ челобитные о обидахъ на Литовскихъ людей; и я, холопъ твой, противъ челобитья твоихъ государевыхъ людей въ Литовскіе порубежные города къ державцомъ на Литовскихъ людей о сыску и о управѣ безъ твоего государева указу писать не смѣю; потому что въ нынѣшнемъ во 157-мъ году марта въ 9 день прислана твоя государева грамота изъ Посольскаго Приказу на Луки Великіе при мнѣ, холопѣ своемъ, на князь Данилово имя Великого-Гагнна, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: въ Литовскіе въ порубежные города къ державцомъ о всякихъ дѣлахъ писать не велѣно, а велѣно подождать, потому что къ тебѣ государю отъ нового Польскаго корбля присылки не было. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ указать?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г. марта въ 27 день съ Лукъ Великихъ съ сыномъ боярскимъ съ Юрцемъ Великопольскимъ; 3) *сверху*: Писать за рубежъ въ то время, какъ пріѣдетъ изъ Литвы Григорей Кунаковъ и про короля вѣдомо будетъ подлинное.

№ 46. **46.** — 1649, марта 16. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми или вѣстями о событіяхъ въ Польскѣ и съ Литвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обоуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 1 день, писали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои: по твоему государеву указу послали за рубежь въ Литовскую сторону до Вильны и гдѣ стоятъ въ зборѣ Литовскіе люди, или до коего мѣста будетъ мочно ѣхать, Вязмичь посадцкихъ людей Ивашка Батенина, Офонку Щеколдина, Микулку Комшилина, и велѣли имъ, будучи за рубежомъ, розвѣдати всякихъ вѣстей подлинно, что у нихъ съ Черкасы нынѣ дѣласта и чего впредь межъ ими чаить, и о королевскомъ обираиѣ, кого обрали королемъ, или обираютъ. И марта, государь, въ 16 день, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвскую Избу Вязмичи посадцкіе люди Ивашка Батенинъ да Офонка Щеколдинъ да Микулка Комшининъ, сказали: были де они за рубежомъ въ Литовскихъ городѣхъ, въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ, въ Вильнѣ, и слышали отъ Литовскихъ людей, что обрали на королевство королевича Казимера и короновали его въ Краковѣ, а изъ Кракова де пріѣхалъ король въ Оршаву тому де недѣли съ двѣ; а твой де государевъ гонецъ дякъ Григорей Кунаковъ при королѣ былъ въ Краковѣ, а нынѣ онъ у короля жъ въ Оршавѣ, а отпускъ де ему къ тебѣ ко государю къ Москвѣ будетъ вскорѣ; а за твоимъ де государевымъ гошомъ, за дякомъ за Григорьемъ Кунаковымъ, будетъ вскорѣ Литовской гонецъ, и листы де ему къ тебѣ ко государю отъ короля даны; а кто имянемъ Литовской гонецъ, того де они пронаметовали; а королю де, государь, Казимеру Ляхи не послушны за то, что

король стоитъ за Бѣлую Русь; только де посылалъ къ Запорожскимъ козакомъ къ гетману къ Хмелевскому о томъ, чтобъ они съ Ляхи помирились, Адама Киселя и иныхъ пановъ; и гетманъ де Хмелевской съ Черкасы Адаму Киселю сказали: будетъ де король Казимеръ и панство выведутъ изъ Кіева и изъ иныхъ Бѣлорускихъ городовъ Ляховъ и Жидовъ и юнейщиковъ, и у нихъ де съ Ляхи и миръ будетъ; а только де король и панство изъ Кіева и изъ иныхъ Бѣлорускихъ городовъ Ляховъ и Жидовъ и юнейщиковъ не выведутъ, и у нихъ де быть съ Ляхи бою. А которое де, государь, панство ѣздили отъ короля къ Хмелевскому съ Адамомъ Киселемъ, и тѣхъ де Хмелевской побилъ, только де ушолъ отъ козаковъ къ королю Адамъ Кисель самъ третей; и послѣ де, государь, того Черкасы съ Ляхи замирились въ битвѣ до Троицына дни; а пришло де къ Запорожскимъ Черкасомъ Крымскихъ Татаръ тритцать тысячъ, а стоятъ Черкасы и Татарови обозами за Бѣлою-Церковью; а которые де, государь, города поимали было Черкасы, городъ Бобровскъ да городъ Пенскъ да городъ Мозуръ да Чириковъ, и въ тѣхъ де городѣхъ Черкасы Бѣлорусцовъ не сѣкли; и послѣ де того Ляхи въ тѣхъ городѣхъ Бѣлорусцовъ всѣхъ посѣкли и стоятъ въ тѣхъ городѣхъ Ляхи обозами. Да того жъ, государь, числа пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвскую Избу Вязмичинъ Обрамъ Греченинъ, сказалъ: ѣздилъ де онъ Обрамъ изъ Серпейского уѣзду изъ помѣстья своего изъ деревни Щекны за рубежь въ Дорогобужъ къ пану къ Гирждѣ за бѣглыми своими крестьяны, и позвалъ де ево къ себѣ панъ Кременевской и сказывалъ де ему Обраму, что Датской королевичъ Вольдамаръ, которой былъ на Москвѣ, идетъ на твои государевы города войною; а на которые города идетъ войною, и того де ему Обраму панъ Кременевской не сказывалъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 157 г. марта въ 18 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Гарасимомъ Яковлевымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

47. — 1649, апрѣля 30. Отписка Бобриковскаго воеводы *о бѣствѣ изза пристава Веприковскаго козака, содержавшагося тамъ за бранныя слова противъ царя.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 30 день, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Приказную Избу Бобриковецъ Родивонъ Каплинъ, и мнѣ, холопу твоему, извѣщалъ на Литовскихъ людей: пріѣхали де изъ Литвы съ Веприка въ Бобрикъ Литовскіе люди Оедка да Игнашко Тарасовы, напився пьяни, и стали у Бобричинина у Омеляна Каплина на дворѣ по совѣту; и слышелъ Родивонъ Каплинъ отъ тѣхъ Литовскихъ людей про тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи неудобные и бранные слова, говорили при Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ. И я, холопъ твой, противъ извѣту тѣхъ словъ неудобныхъ объявить въ отпискѣ не смѣю тебя государя. И тово жъ, государь, числа я, холопъ твой, посылалъ съ караула стрѣльцовъ по тѣхъ Литовскихъ людей по Вепреченъ по Оедку да по Игнашку Тарасовыхъ взять ихъ передъ себя къ роспросу тотчасъ; и стрѣльцы тѣхъ Литовскихъ людей передо мною, холопомъ твоимъ, поставили, и я, холопъ твой, Литовскихъ людей роспрашивалъ, и они въ роспросѣ сказали мнѣ, холопу твоему, что пріѣхали де изза рубежа въ Бобрикъ пьяни и стали у Омеляна Каплина на дворѣ по совѣту, и что де какіе слова они говорили о хульныхъ, и то де во пьянствѣ забыли, и мнѣ холопу твоему въ роспросѣ словъ никакихъ не сказали; а что де ихъ вины, и въ томъ государь волеи; а кто,

государь, Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ отъ Литовскихъ людей слышели ихъ страданья рѣчи, и я, холопъ твой, для запорныхъ словъ Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ передавалъ на поруки крѣпкіе и сказки у нихъ за ихъ руками взялъ въ Приказную Избу; и по роспросу, государь, Литовскихъ людей Оедку да Игнашку велѣлъ дать за пристава накрѣпко до твоего государева указу Бобриковцомъ дѣтемъ боярскимъ Омеляну Каплину съ товарищи, потому что въ Бобрикѣ тюрьмы крѣпкой нѣтъ, а кормить ихъ некому: городъ пустой; которые стрѣльцы есть въ Бобрикѣ, и тѣ твоего государева здоровья оберегаютъ, стоятъ у твоей государевы казны и по воротомъ день и ночь, перемѣняютъ ихъ некому, люди не большіе. А о тѣхъ, государь, Литовскихъ людей, о Оедкѣ да и Игнашкѣ, писалъ я, холопъ твой, въ Литовской городокъ Веприкъ къ отаманомъ козацкимъ противъ твоего государева мирного посольскаго договору и вѣчнаго утверженья, что бѣдятъ Литовскіе люди пьяны и дѣлаютъ не добро и задоръ чинятъ. И въ Вепрекѣ козаки о томъ чинили смотрѣ и по осмотру съ Веприка пріѣзжали атаманы козацкіе въ Бобрикъ бить челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а чтобъ я, холопъ твой, тѣхъ козаковъ Оедку да Игнашку свободилъ и отдалъ имъ. И я, холопъ твой, тѣхъ Литовскихъ людей безъ твоего государева указу имъ не отдалъ, боясь отъ тебя государя себѣ казни и опалы, и козакамъ въ томъ дѣлѣ отказалъ, чтобъ бѣхали въ Веприкъ. И тѣ, государь, козаки мнѣ, холопу твоему, и твоимъ государевымъ людямъ грозятъ всякими умыслами, хвалитца бить на смерть безъ вины и въ своей земли засадить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году апрѣля въ 11 изза пристава у Бобриковца у Омеляна Каплина Литвинъ Оедка Тарасовъ съ Бобрика ушелъ невѣдомо куда; и я, холопъ твой, Бобриковца Омеляна Кап-

№ 48. лина да съ нимъ другова Литвина Игнашку Тарасова велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего государева указу, и отставя, государь, стрѣльцовъ отъ воротъ двухъ, велѣлъ быть на сторожи около тюрьмы въ день и въ ночь, беречь накрѣпко: а у воротахъ городовыхъ поставилъ по два человѣка, а перемѣнять ихъ стрѣльцовъ некому. А прежь сего о тѣхъ Литовскихъ людей, о Ѳедкѣ да Игнашкѣ Тарасовыхъ, я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ зъ Бобриковскимъ гонцомъ съ Яковомъ Влесковымъ, и твоего государева указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не было, и я, холопъ твой, о томъ дѣлѣ послалъ отписку другую къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Бобриковскимъ же гонцомъ съ Денисомъ Бѣлковымъ.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 137 г. іюня въ 22 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Денисомъ Бѣлковымъ; 3) вверху: Сыскать тотчасъ, какъ объ нихъ государевъ указъ и въ которомъ числѣ посланъ, и для чего та государева грамота не дошла, а нынѣ послать другую государеву грамоту.

48. — 1649. Отписка Бобриковского воеводы по тому же дѣлу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 9 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за помѣтою думного діака Михаила Волошенинова, а велѣно мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу Вепричепъ Литовскихъ людей Ѳедку да Игнашку Тарасовыхъ свободить, а за рубежъ въ Литовскую сторону, въ которой городъ доведетца, объ ихъ воровскихъ рѣчахъ отписать

подлинно съ вычетомъ по прежнимъ образцовымъ писмамъ, что они тѣмъ воровъ за ихъ злые рѣчи велѣтъ учинить казнь или наказанье жестокое, чтобъ инымъ было не повадно. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу Вепричепина Игнашку Тарасова свободилъ, а Ѳедка Тарасовъ, Игнашковъ братъ родной, въ Бобрикѣ данъ былъ за пристава для корму Бобричинну Омеляну Каплину, изъ-за пристава у него ушолъ въ Литовскую сторону невѣдомо гдѣ; и о томъ я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ; а за рубежъ въ Литовскую сторону, объ ево Ѳедкинѣ и объ Игнашковѣ воровствѣ писалъ я, холопъ твой, листы противъ образцового писма, а съ листами посылаю съ Бобрика нарочитыхъ людей Игнатя Влескова, Петра Щербинина да Мецянъ дѣтей боярскихъ Тамилу Очкасова, Микифора Овсяникова съ товарищи въ Миргородокъ къ полковнику да въ Гадича къ атаману козацкому, чтобы они учинили при твоихъ государевыхъ посыльныхъ людей ему Игнашкѣ за ево злые рѣчи казнь или жестокое наказанье; да я жъ, холопъ твой, написалъ къ нимъ въ тѣхъ же листахъ, чтобъ они въ городѣхъ бѣглеца Ѳедку Тарасова сыскали и надъ нимъ тожъ учинили казнь или жестокое наказанье. И какъ будутъ твои государевы посыльные люди съ Игнашкомъ Тарасовымъ въ Литовскомъ городѣ Веприкѣ, и Веприцкій атаманъ Ивашко Скиба твоихъ государевыхъ людей съ листами и съ Литвиномъ Игнашкомъ въ Миргородокъ и въ Гадича не пропустили и у нихъ тово Литвина Игнашку взялъ къ себѣ, а сказалъ де имъ тотъ Ивашко Скиба: онъ, Игнашко, при суду ево, а не полковникова. И я, холопъ твой, писалъ къ нему атаману противъ образцового жъ писма, за что онъ государевыхъ людей съ листами не пропустилъ и Литвина Игнашку взялъ къ себѣ, и надъ нимъ ничево не учинилъ. И противъ, государь, тово писма

атаманъ Иванъ Скиба учинилъ у себя на Веприкѣ смотръ для твоего государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи великаго дѣла, и ему Игнашкѣ за непригожіе слова учинилъ наказанье комышиною при твоихъ государевыхъ посыльныхъ людей, и о томъ, государь, атаманъ Иванъ Скиба прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу отписку и тотъ листъ, которой нынѣ съ Веприка ко мнѣ присланъ, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Бобриковскимъ гонцомъ и велѣлъ я, холопъ твой, отписку и листъ подать твоему государеву думному діаку Михайлу Волошепинову; а что, государь, у Бобриковца у Омеляна Каплина у него изъ-за пристава Литвинъ Оедка Тарасовъ ушолъ въ Литву, и я, холопъ твой, велѣлъ его держать за приставомъ накрѣпко до твоего государева указа. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ адресъ и помята: 157 г. іюля въ 5 день съ Бобриковцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Тимошеемъ Татариновымъ.

49. — 1649, іюня 14. Письмо Веприковскаго атамана Ивана Скибы къ Бобриковскому воеводѣ Кирылу Ушакову по тому же дѣлу.

Владыслава Четвертого, Божіею милостию наислѣбнѣйшаго великаго короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, и его царскаго величества, отъ мене Ивана Скибы, атамана Вепринскаго козацкаго и всего товариства Войска его королевскаго милости Запорожскаго, въ городъ Бобрыкъ цар-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

скаго величества Кирылу Семеновичу Ушакову, воеводѣ Бобрыцкому. № 49.

Въ нынѣшнемъ въ 157 году, іюня въ 11 день, прислалъ ты ко мнѣ, Кирыло Семеновичъ, дѣтей боярскихъ Бобрычанъ Игнатія Влѣзкова съ товарищичи своею грамотою, а въ грамотѣ твоей написано, чтобъ я задерживалъ Бобрычанъ дѣтей боярскихъ насильно, што оны посланы были въ Миргородокъ для большого дѣла королевскаго величества козака Игнашки Тарасова, што онъ Игнашка говорилъ про великаго вашего государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи срамные большіе слова зъ братомъ своимъ съ Оедкомъ Тарасовымъ, штобъ онъ козакъ Игнашко Тарасовъ изъ братомъ своимъ съ Оедкомъ Тарасовымъ былъ въ поученіи альбо въ большомъ наказаніи за таковы срамные большіе слова. И я, Кирыло Семеновичъ, Бобрычаномъ дѣтемъ боярскимъ Игнатію Влѣзкову не зборонялъ съ товарищичи и козака того взять изъ собою Игнашка Тарасова, да ѣхать до Миргорода. И оны, дѣти боярскіе Бобрычане Игнатіи Влѣзковъ, не похалъ съ товарищичи до Миргорода, але по твоей же грамотѣ просилъ меня, Ивана Скибы съ товариществомъ, штобъ я учинилъ раду большую межн себя и въ радѣ далъ поученіе нашему-то козаку Игнашку Тарасову. И я учинилъ раду большую, а въ той радѣ были дѣти боярскіе Бобрычане Игнатій Влѣзковъ съ товарищичи, и видѣлъ наказаніе, каково было отъ меня тому-то Ивашку Тарасову, какъ былъ битъ комышиною; а Оедки, брата его Тарасова якъ, не бывало, поѣхалъ въ полки. Намъ бы, Кирыло Семеновичъ, ссорта ненадобна, што они бляди здоровали и говорили таковы слова большіе срамные про государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и жить бы намъ порубежнымъ людямъ въ совѣтѣ межн себя, а не задорно, помни на посольскій договоръ и вѣчное утвержденіе, и не вчинить бы намъ

№ 50. ссоры межн обонхъ великихъ государей, Писанъ въ Вепрыкѣ въ нынѣшнемъ въ 157 году, июнь 14-й день.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ; Въ Бобрыкѣ, городъ царского величества, Кирылу Семеновичу Ушакову, воеводѣ Бобрыцкому. — *Помята:* 157, июня въ 12 день подали листъ Бобрнчене Игнатей Влесковъ съ товарищи, привезли съ Литовского города Веприка.

50. — 1649, въ мартѣ. Письма воеводы Невельскаго Андрея Кимбара къ Великолуцкимъ воеводамъ о торговыхъ и расправныхъ областяхъ.

I. Наяснѣйшого и великого государа Яна Казимера, Божею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, одѣ Андрея Юревича Кимбара, воеводы Невельского, Божею милостію великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержцы и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества, господину стольнику и воеводѣ Великолуцкому князю Данилу Степановичу Велико-Гагину.

Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхали въ Луцкой уѣздъ Петрокъ да Иванъ Убогий у коледу для поживеня. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно имъ было тамъ поледовать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить. Писанъ на Невли, году тысяча шесть сотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта шестнадцатого дня по Римскому числу.

Визу помята: 157-го году, марта въ 9 день.

II. Въ року тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ по запустехъ на трещей недѣли по Римскому числу поѣхалъ зъ земли его королевского величества съ тракту Невельского хрестіанинъ пана Дзаровского на име Захаръ Ко...ской въ уѣздъ Луцкій у стапъ Кгораповскій для скупленя жыта, тамъ же его

встрѣвши на дорозѣ помѣщикъ царского величества Велико-Луцкій на име Максимъ Белювъ Сучы Яйца, зграбивъ лошедь бурую, рущицу, пороховницу, готовыхъ грошей пять талеровъ. И ты бы, воеводо, ему управу учинилъ и тые грабежные дѣла вернулъ и узадъ его безъ жадное зачопки одпустилъ. Писанъ на Невли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта по Римскому числу осмнатцатого дня.

Визу помята: 157 г. марта въ 9 день.

III. Наяснѣйшого великого государа Яна Казимера, Божею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Андрей Юревичъ Кимбаръ, воевода Невельскій, Божею милостію великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержцы и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества, Лукьяну Ивановичу Плещеюви, воеводѣ Великолуцкому.

Вѣдомо дѣлаю, ижъ посылаетъ Исакъ Ивановичъ Полочанинъ Ивана да Алексѣя на двухъ возахъ зъ сукномъ и зъ масломъ до Великихъ Лукъ для торговли. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно имъ было тамъ торговать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить, а мы вашимъ людіомъ такожъ задѣлаемъ. Писанъ на Невли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта девятнадцатого по Римскому числу.

Визу помята: 157-го году, марта въ 10 день.

IV. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхали къ Великимъ Лукамъ торговые люди Невляне на име Стефанъ Бернацкій, Стефанъ Русецкій да Алексѣй Вульскій зъ виномъ горѣлымъ на двухъ возахъ на готовый торгъ. И тобѣ бы зъ вѣдомъ велѣлъ тымъ людіямъ своимъ тое горѣлое вино прынять и дзенги водлугъ запи-

су оддаты и узды ихъ безъ жадное зачопки одпустити. Писанъ на Невли, году тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта двадцать четвертого дня по Римскому числу.

Визу помята: 157-го году, марта въ 16 день.

V. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхалъ Исакъ Ивановичъ торговый чоловѣкъ Полочанинъ зъ сукномъ и зъ иишымъ рознымъ товаромъ къ Великимъ Лукамъ и для одысканя долговъ своихъ. И тобѣ бы зъ вѣдомъ волюно ему было поторговать, долги свое позыскать и къ городу царского величества Торонцу преѣхать; а мы вашимъ людзюмъ такожъ задѣлаемъ. Писанъ на Невли, году тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта двадцать осмого дня по Римскому числу.

Визу помята: 157-го году, марта въ 21 день.

VI. Въ году теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца марта тридцатьпервого дня, ѣхалъ изъ Шуповичъ зъ земли королевского величества изъ деревни Жалнобаева поважного чоловѣка Невлянина Тимофея Званского молодець гостинцомъ прамымъ за проѣжкой грамотою Федоръ Макаровичъ и везъ овса бочки три мѣры Невельское; и выхавшы зъ земли королевского величества въ землю царского величества дорогою, которою до Невля ѣдетъ торговые и всякіе такъ королевского величества и царского величества люди, переняли козаки царского величества по имени Федотко Григорьевичъ, другій Василей Нелюбинъ, переѣхавшы Кузюмкиню деревню у Воконскомъ стану и розбойнымъ дѣломъ овіосъ пограбили и лошадь шерстью половую бѣлогривую, цѣна той лошади рубли осмъ, хомутъ ремешный и сани полтина, и того молодца били, мордовали; а по мирному заставленю не паруняя по посолскому договору ссоры и задору межъ обонхъ государей не

велѣть чинить, овіосъ и лошадь съ санми и съ хомутомъ оддаты и тымъ козакомъ, штобы не воровали, большое наказане велѣти дати, штобы имъ неповадно было воровать и впередъ грабить; а я такожъ управу царского величества буду давать людемъ торговымъ и преѣжчимъ по твоихъ грамотахъ. Писанъ на Невли, году тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля первого дня.

Визу помята: 157-го году, марта въ 24 день.

VII. Въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца марта двадцать семого дня по Римскому числу, хрестіане папа Василя Шапки, войского Витебского, Мишко Боженокъ, Андрей Ермошынъ да Цитъ Грышынъ ѣхали зъ земли его королевского величества зъ тракту Невельского зъ Комшы у землю царского величества на Луки Великіе за посылаемъ папа своего для купныхъ речей; ино того дня на добровольной дорожѣ ѣдучихъ въ земли царского величества на озерѣ Сорецѣ боярынъ царского величества Луцкій Василь Ладыжынскій, поткавши ихъ, збезчестилъ и квалтомъ розбойнымъ способомъ взялъ у нихъ таларовъ палашниковъ десеть и монеты золотыи, вина горѣлого полтораства кварта, шапку кунію цѣна шесть золотыхъ, жупанъ золотыхъ чотыры, пось грошей шеснацать, рукавицы золотыи, пожъ грошей дванацать. Ино бысь ты, воеволо, зъ него судъ и управу дати и тымъ хрестіаномъ усе тые побранные животы велѣть вернуть и наказане тому боярычу учынить, штобы онъ потомъ того бездѣля не дѣлалъ. Писанъ на Невли, году тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля первого дня по Римскому числу.

Визу помята: 157-го году, марта въ 29 день.

VIII. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхалъ Якубъ

№ 51. Остафьевичъ Невлянинъ къ Великимъ Лукамъ ремесникъ зъ ремеснымъ дзѣломъ для робеня оконъ. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно ему было тамъ робить и узадъ его безъ жадное зачопки однушить. Писанъ на Певли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля деветнадцатого дня по Римскому числу.

Визу помята: 157-го году, марта въ 31 день

Подлинныя.

51. — 1649, апрѣля 5. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ посылкой письма отъ Константинопольскаго патріарха и съ вѣстями о битвахъ козаковъ съ Поляками.

Государю, царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, апрѣля въ 4 день, пріѣхалъ въ Путивль Волошанинъ Миколай Ивановъ; въ роспросѣ, государь, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, марта въ 6 день, послалъ ево Миколая Молдавскіе земли владѣтель ево воевода Василей съ грамотою въ Путивль; а писана де, государь, та грамота къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи; да съ нимъ же де, государь, съ Миколаемъ посланъ листъ въ Путивль же къ воеводѣ, а въ томъ, государь, листу онъ, Молдавской владѣтель Василей, пишетъ столынику и воеводѣ Путивльскому князю Юрью Алексѣвичю Долгорукому: прислана де къ нему грамота отъ Цареградцкаго патріарха Парфенія, а ту де, государь, грамоту писалъ онъ патріархъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, о твоємъ государевѣ дѣлѣ; и онъ де, государь, Молдавской владѣтель Василей, послалъ ту грамоту къ нему, князю Юрью, въ Путивль; и чтобъ де, государь, та грамота Цареградскаго патріарха Парфенія послать вскорѣ къ тебѣ го-

сударю къ Москвѣ, а гонца бѣ, государь, ево отпустить назадъ. А Волошанинъ де, государь, Миколай Ивановъ въ роспросѣ сказалъ тожъ, что приказалъ де, государь, ему Молдавской владѣтель и воевода Василей, пріѣхавъ въ Путивль, ту грамоту отдавъ, велѣлъ ѣхать назадъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, у Волошанина у Миколая Иванова ту грамоту Цареградскаго патріарха Парфенія, которая писана къ тебѣ государю, взявъ, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ апрѣля въ 5 день съ Путивльцомъ съ Ондреемъ Щетининымъ, а отписку, государь, и грамоту велѣлъ я, холопъ твой, ему Андрею подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А гонца, государь, Молдавскіе земли владѣтеля и воеводы Василія Волошанина Миколая Иванова изъ Путивля отпустилъ назадъ апрѣля въ 5 день. А вѣстей, государь, въ роспросѣ онъ, Волошанинъ Миколай, сказалъ: было де, государь, у Поляковъ съ Черкасы два боя, одинъ де, государь, бой былъ объ масленой недѣли подъ городомъ Баромъ, а другой де, государь, бой былъ тому недѣли съ четыре подъ селомъ Мотейковымъ; и съ тѣхъ де, государь, боевъ Поляки съ Черкасы разошлись: Поляки де, государь, нынѣ стоятъ въ Польскомъ городѣ въ Бару съ тремя полками паны: панъ Ляскорунной да панъ подчашей королевской да панъ Колинскій, для береженья отъ Черкасъ; а у Черкасъ де, государь, было на боехъ три полковника, одинъ полковникъ Печай, а другой полковникъ Оедоренко, а третей полковникъ Стенагъ; а боя де, государь, были у Поляковъ съ Черкасы на обѣ стороны ровны, никто никомо не осилѣлъ; а Черкаской де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій нынѣ стоитъ въ Черкасскомъ городѣ въ Чигиринѣ, а хочеть де, государь,

онъ гетманъ ѣхать вскорѣ къ Маслову-ставу; а по травѣ де, государь, вскорѣ пойдетъ, собрався съ Черкасы, на Ляховъ; а князь де Еремей Вишневецкой нынѣ въ Польшѣ въ Оршавѣ у короля; а на помочь де, государь, къ Полякомъ иныхъ земель Нѣмцы будутъ ли, или нѣтъ, тово де, государь, онъ Николай въ Литовскихъ городѣхъ не слыхалъ; а иныхъ де, государь, никакихъ вѣстей больше тово онъ Николай не слыхалъ же.

Подлинникъ. — По оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 157 г. апрѣля въ 16 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Андреемъ Щетининымъ; 3) сверху: Государю чте на и бояромъ.

52. — 1649, апрѣля 5. Письмо къ Трубческому воеводѣ изъ Новгородка Сѣверскаго отъ сотниковъ Паскевича и Кульги о расправномъ дѣлѣ.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска его королевской милости Запорозского, отъ Юска Пашкевича и Андрея Кульги, высланныхъ одъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана всего Войска Запорозского, Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, въ Рускую и Московскую сторону въ городъ Трубческъ его царского величества стольнику и воеводѣ Трубчевскому Никифору Никитичу Нащокину.

Одпускаемъ къ тобѣ Василя Андреевича, сотника Новгородка Сѣверскаго Войска Запорозского, и иныхъ товарищевъ нашихъ козаковъ по потребахъ войсковыхъ и по долгу зо бликомъ або записю, которые на себе дали и записали на име Федоръ Лукьяновъ, Сергій и Василѣй, люди его царского величества, намъ самымъ и всему Войску Запорозскому на пол-петы тысячи золотыхъ, которые мѣли оддать и заплатитъ водмугъ записи на

Воскресение Христова въ Переяславлю; аже своему слову досыть не учынили и тыхъ грошей не отдали и не заплатили; што мы мусѣли для того зъ росказаня его милости пана гетмана и всего Войска Запорозского тутъ на Сѣверъ зѣхать для одбирания тыхъ грошей. Ино бы ты, воеводо Трубческой, помиячи на мирный и посольский договоръ и зычливость гетманскую, велѣлъ тымъ людямъ царского величества Федорови Лукьянову, Сергию и Василию той долгу нашей и всего Войска Запорозского оддать и заплатитъ, чынечы по сусѣдску безо всякое зсоры и забору. И тыхъ нашихъ посланцовъ безъ всякого задержавя назадъ отпустить, какъ и мы чынимо вашимъ людямъ его царского величества зарубежнимъ. Писанъ въ Новгородку Сѣверскомъ, року 1649, мѣсяца апрѣля 5 дня.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ: Въ Рускую и Московскую сторону въ городъ Трубческъ его царского величества стольнику и воеводѣ Никифору Никитичу Нащокину Трубчевскому оддаты; 2) помята: 157 г. апрѣля въ 12 день поданъ листъ.

53. — 1649, апрѣля 18. Провзданое письмо купцу отъ Поченскаго сотника Николая Тулановскаго къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому.

Божиею милостею король Польскій и великий князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомонскій, Мазовецкій, Нѣмцкій, Гродскій а Шведскій, Вандальскій дѣдичный король и иныхъ, его королевского величества, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси самодержца и иныхъ, его царского величества и обладателя, въ городъ Брянскъ воеводѣ Брянскому Никифору Мещерскому.

Вѣдомость даю, що посадскій чоловѣкъ съ Почена поѣхалъ въ царское величество уво Брянщину для торговли на име Васка и съ челядинкомъ своимъ. И вы бѣ, по мирному до-

№ 52.
— 53.

№ 54. говорю и вѣчному докончаню, того Васка нѣс
— 55. челядникомъ ево, какъ онъ покунку искупить, безъ зацепки знову отпуститъ у королевское величества; такихъ людей торговыхъ царского величества будемъ отпущать. Писанъ у Почепѣ апрѣля 18 дня, року 1649-го.

Миколай Тулановский, сотникъ и дозорца Почепский Войска его королевской милости Запорозкого, рукою власною.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ: Въ городъ во Брянскъ воеводѣ Брянскому Никифору Микитичу Мещерскому отлаты до рукъ; 2) помята: 157 г. апрѣля въ 22 день.

54. — 1649, мая 7. Письмо Глуховскаго сотника Семена Бѣлаго къ Сѣвскому воеводѣ о расправномъ дѣль.

Божію милостию именемъ его милости пана Богдана Хмельницкого, пана гетмана Войска его королевской милости Запорозкого, отъ Мартина Цебабы, полковника также Войска, Войска его королевской милости Запорозкого, и отъ Юрья Годуна, сотника Глуховскаго тымъ же способомъ, Божію милостию великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, въ городъ Сѣвскъ стольнику и воеводѣ З(амяти)ѣ Федоровичу Яковлеву, околыничему и намѣстнику Кашиинско-Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Сѣвскому.

Во 156 году стался розрухъ мѣщанину и купцу нашему Глуховскому въ деревнѣ Дубовицкому, сталася шкода ему, обокралъ м. . . . помененный плѣшивый тамъ въ той деревнѣ якійсь, въ котораго онъ жито куповалъ нашъ мѣщанинъ и купецъ, якъ еще безъ росказу осударова потайкомъ продавалъ ему и вночи его выпровадилъ и обворовалъ его тамъ винъ самъ плѣшивый: напервѣй кульбаку, по вашему сѣдло, шаб(лю), узду, — стоялося тое все рубловъ три; еще тежъ до то-

го и рожу четвериковъ чотѣри не дошло ему отъ тогожъ плѣшивого, взялъ въ него за дванадцать рублей, теда ему не далъ, шо тую рожъ торговалъ у Сычовомъ дворѣ на Бродкахъ, и той на тое признаеть, шо видѣлъ то все, больше не было, тилько тое; бо кгда жъ онъ плѣшивый казалъ оному вночи прѣхать, насыпавши ему тое жъ ноци, и выпровадилъ купца нашего; и въ томъ ему шкода стала, а тую рожъ одинадцать алтинъ куповалъ въ его. Теда прошу, абы ему святая справедливость у васъ учинена была, пане воеводо, о шо повторѣ упрошую, абы безъ отволоки жадной отъ васъ правду удержалъ; а въ насъ шо ся трафитъ, тымъ же способомъ будемъ отслужовать. Зъ Глухова дня 7, а отъ Рожества Христова 1649, мѣсяца мая.

Тобѣ всего добра зычливый приятель Семень Бѣлый, атаманъ Глуховский городовый.

Подлинникъ.

55. — 1649, мая 10. Отписка Путивльскаго воеводы о прибытіи въ Путивль и отпускъ въ Москву Воронежскаго казака и Москвича, бывшихъ въ плъну у Татаръ и Турковъ, и разказъ ихъ въ Москвѣ о пребываніи въ плъну.

I. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микфорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 10 день, пришли изъ Литовскіе стороны въ Путивль Москвитинъ Василей Семеновъ сынъ Роговъ да Руской полоняникъ Воронежской казакъ Прохоръ Федоровъ сынъ Старого, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: Василей Роговъ посланъ въ прошломъ во 153-мъ году съ Москвы во Царьгородъ съ твоимъ государевымъ посломъ съ Степаномъ Теленевымъ да съ дякомъ съ Олферьемъ Кузовлевымъ, и по се де время былъ онъ во Царьгородѣ, а въ Царя де города пошолъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году ноября въ 29 день,

а твой де государевъ дьякъ Олферей Кузовлевъ изъ Царягорода отпушонъ къ Москвѣ декабря въ 6 день, да съ нимъ же де, государь, Олферьемъ вмѣстѣ отпушонъ къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ Царягорода Турской посоль, а съ нимъ де человекъ съ тридцать. А Воронежской де казакъ Прохоръ Старого взять въ полонъ въ Крымъ въ прошломъ во 145-мъ году и изъ Крыму проланъ былъ онъ въ Царьгородъ, и по се де время былъ онъ въ полону въ Царьгородѣ, а пошолъ де онъ изъ Царягорода генваря въ 18 день; и шли де они, Василей Роговъ и Прохоръ Старого, на Волоскую землю, на Яси, да на Литовскіе города, на Ямполь да на Немировъ и на иные на Литовскіе города. А вѣстей, государь, въ роспросѣ миѣ, холопу твоему, никакихъ онѣ не сказали, и были челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а миѣ, холопу твоему, въ Приказной Избѣ Василей Роговъ, Прохоръ Старого въ челобитѣ своемъ сказали, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить изъ Путивля къ Москвѣ. И я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Василей Рогова да Прохора Старого, давъ имъ подводу, изъ Путивля отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мая въ 13 день, а велѣлъ, государь, имъ явитца и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову.

II. А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Москвитинъ стрѣлцкой сынъ Васка Роговъ въ роспросѣ сказалъ: Какъ де по государеву указу посланы въ Царьгородъ государевы послы Степанъ Теленевъ да дьякъ Ондрей Кузовлевъ, и онъ де Васка въ тѣпоры съѣхалъ во Царьгородъ съ дядею своимъ съ подьячимъ съ Богданомъ Козиво-

повымъ, и во Царьгородѣ жилъ онъ у пословъ три годы; и въ пынѣшнемъ де во 157-мъ году, сентября въ 27 день, во Царьгородѣ на торгу учалъ ево Васку битъ яныченинъ, и онъ де Васка отъ того яныченина учалъ было боронитца, и тотъ де яныченинъ покололъ ево Васку въ лѣвую руку кинжаломъ, а послѣ того закричалъ своей братьѣ, чтобъ ево ухватить; и ево де Васку ухватили евожъ братья янычения и связавъ, отвели къ везирию; и везирь ему, Васкѣ, говорилъ: за что де ты съ янычени дерешься? и онъ де Васка хотѣлъ было оправитца тѣмъ, что у него яныченинъ руку покололъ, и везирь де сказалъ: то де ты самъ себя пьяной покололъ; и велѣлъ ево связать и кинуть въ полату, а наутрее де велѣлъ ево бусурманить сильно; и ево де Васку бусурманили неволею и посадили въ тужь полату, и онъ де изъ той полаты тово дни въ ночи ушолъ къ посломъ на дворъ душею да тѣломъ, и жилъ де онъ у пословъ недѣли съ четыре; а послѣ де того дьякъ Олферей Кузовлевъ ево Васку у дяди ево у Богдана отнялъ и взялъ на него сильно служилую кабалу, а послѣ того отпустилъ ево отъ себя съ Волошениномъ къ Греченину къ Ивану Петрову, чтобъ онъ Иванъ взялъ ево съ собою на корабль и сvezъ къ Москвѣ; и ево де Васку Иванъ Петровъ взялъ и привезъ къ Москвѣ.

Подлинникъ. На оборотѣ отписки помѣта: 157 г. мая въ 28 день съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ. *На склейкѣ отписки и роспроса написано:* 157 г. мая въ 29 день бояре, слушавъ сей отписки и роспросныхъ рѣчей, велѣли Васку Рогова для исправленія православные христіянскіе вѣры отдать подъ начало, въ которой монастырь пригоже, а отослать его во Дворецъ.

56. — 1649, мая 11. Отписки Сѣвскихъ воеводъ съ вѣстями о приготовленіяхъ гет-

№ 56.

№ 57. *мана Богдана Хмельницкаго въ походу на Поляковъ.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Паумко Кириловъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году, апрѣля въ 20 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и Литовскую сторону для провѣдованья вѣстей Сѣвскихъ пушкарей Васку Ломакина да Понтелейка Матосова. 11 мая, государь, въ 11 день тѣ Сѣвскіе пушкарни Васка Ломакинъ да Понтелейка Матосовъ въ Сѣвскъ пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, онѣ передъ нами, холопи твоими, сказали: были де онѣ въ Польской сторонѣ въ городѣ въ Королевцѣ и въ иныхъ городѣхъ; и мая де, государь, въ разныхъ числахъ изъ всѣхъ Польскихъ городовъ Запороскіе козаки и всякіе деревенскіе пашенные люди, конные и пѣшіе, всѣ пошли къ Запороскому козацью гетману къ Богдану Хмельницкому въ сходъ къ Киеву, и въ Польскихъ де, государь, городѣхъ остались только самые старые люди да самые малые; а Татарови де, государь, Крымскіе и Бѣлогородскіе къ Запороскому къ гетману пришли жъ; а сказываютъ де, государь, что Запороской гетманъ Богданъ Хмельницкой идетъ на Поляковъ, а Поляки де большимъ собраньемъ идутъ на Запороскихъ козаковъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии послали мы, холопи твои, Стародубца Данила Бокшеева мая въ 11 день и велѣли, государь, ему отписку подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гагреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларионову.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 157 г. мая въ 21 день съ Стародуб-

цомъ Даниломъ Бакшеевымъ, 3) сверху: Государю Чтена и боярамъ. На другомъ экземплярь этой отписки, посланномъ въ Посольскій Приказъ, на оборотъ также помята, а сверху написано: Въ Розрядѣ такова жъ и въ походѣ государю чтена.

57. — 1649, мая 12. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева съ вѣстями о сношеніяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его намѣреніяхъ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль твой государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова холопья суда съ сыномъ боярскимъ зъ Безчаснымъ Козловымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, послать въ Литовскую сторону кого пригоже и велѣтъ провѣдать, въ которыхъ городѣхъ нынѣ Григорей Уиковской и какъ его въ Путивль чайтъ, и въ которыхъ мѣстехъ гетманъ Черкаской съ Черкасы стоятъ, и многіе ль люди въ собраньѣ, и Крымскіе люди съ Черкасы есть ли и многіе ль люди, и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли, съ Крымскимъ ли царемъ или царевничи, и многіе ль люди, и не чайютъ ли нынѣ весною у Черкасъ и у Крымскихъ Татаръ съ Поляки бою, и послы королевскіе у Черкаского гетмана и у Черкасъ есть ли, и будетъ есть. и о чомъ ихъ посольство, и что у Черкасъ съ Поляки дѣлаетца, и куды Черкаского и Татарского походу чайтъ и о кою пору? А что, государь, про то про все посыльщики мои, холопа твоего, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны, мнѣ, холопу твоему, скажутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ

гонцомъ, которой ко мнѣ, холопу твоему, съ тою твоею государевою грамотою посланъ; а самому мнѣ, холопу твоему, велѣно жить въ Путивлѣ съ великимъ обереженьемъ неоплошно и беретца накрѣпко, чтобъ Татаровя и Черкасы къ Путивлю безвѣсно и почнымъ временемъ и оманомъ не пришли и дурна какова не учинили.

И Григорья, государь, Уиковского Черкасской гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ Литовскіе стороны къ тебѣ государю къ Москвѣ отпустилъ, пріѣхалъ онъ Григорей изъ Литовскіе стороны въ Путивль маія въ 12 день; да съ нимъ же, государь, Григорьемъ пріѣхалъ въ Путивль Черкасского гетмана Богдана Хмельницкого посолъ Чигиринской полковникъ Оедоръ Вешнякъ съ товарищи, и ѣдетъ съ нимъ Григорьемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да маія жъ, государь, тово жъ числа пріѣхалъ изъ Литовскіе жъ стороны въ Путивль Царегородецъ Греченинъ Иванъ Петровъ; вѣстей, государь, въ роспросѣ онъ Иванъ сказалъ: ѣхалъ де онъ изъ Царягорода на Литовскую землю и былъ въ Черкасскомъ городѣ Чигиринѣ, и Черкасской де гетманъ Богданъ Хмельницкій нынѣ стоитъ въ томъ городѣ Чигиринѣ въ собраньѣ, а Крымскіе де, государь, люди и Нагайскіе стоятъ въ Литовской землѣ отъ города Чигирина въ дватцати верстахъ; а сколько де, государь, тысячъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ Черкасъ и Татаръ въ собраньѣ нынѣ стоитъ, и съ Крымскимъ ли царемъ или царевичемъ Татарова стоятъ, про то де онъ Иванъ подлинно не вѣдаетъ. Да при немъ же де, государь, Иванъ пришолъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому Венгерскіе земли посолъ, и слышалъ де онъ въ томъ городѣ Чигиринѣ, что послѣ ево Ивана вскорѣ онъ Хмельницкой, отнустя тово Венгерского посла, пойдетъ нынѣ съ Черкасы и съ Татары въ Польшу въ Старой Костянтиновъ городъ, тутъ де у него будетъ весь

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

скопъ и рада; да къ нему жъ де, государь, № 58. Хмельницкому идуть въ сходъ Бѣлогородскіе Татарова по сю сторону рѣки Днѣстра, а сколько де, государь, тысячъ тѣхъ Бѣлогородскихъ Татаръ идетъ, тово де онъ подлинно не вѣдаетъ. А королевскіе де, государь, послы нынѣ у Хмельницкого есть, а о чомъ ихъ посольство, про то де онъ Иванъ не вѣдаетъ же. Да онъ же де Иванъ слышелъ въ Литовской сторонѣ, что Поляки де и Нѣмцы стоятъ нынѣ въ собраньѣ въ Польшѣ въ городѣ въ Тернополѣ да въ городѣ Межибожьѣ, а сколько де, государь, тысячъ Поляковъ и Нѣмецъ въ тѣхъ городѣхъ нынѣ стоятъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ собраньѣ стоятъ ли, про то де онъ Иванъ не вѣдаетъ же; а часть де, государь, у Черкасъ съ Поляки бою. А больши де, государь, тово онъ Иванъ иныхъ вѣстей въ роспросѣ не сказалъ. А нынѣ, государь, Путивльцы торговые люди въ Литовской сторонѣ есть, и до нынѣшнего твоего государева указу приказывалъ я, холопъ твой, имъ накрѣпко, велѣлъ всякихъ вѣстей провѣдывать подлинно всякими обычай противъ прежнего твоего государева указу; а какъ, государь, тѣ Путивльцы торговые люди изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣдутъ и въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, вѣстей какихъ скажутъ, и я, холопъ твой, тѣ вѣсти учну писать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ. А сю, государь, отписку послалъ я, холопъ твой, изъ Путивля къ тебѣ государю маія того жъ числа съ тѣмъ же гонцомъ холопья суда съ сыномъ боярскимъ съ Безчаснымъ Козловымъ, которой присланъ съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, съ твоею государевою грамотою.

Подлинникъ. На оборотѣ помята: Государю чтена.

58 — 1649, мая 24. Отписка Вяземскихъ воеводъ объ уклоненіи крестьянъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ — мостить мосты вмѣстѣ съ

№ 58. *другими крестьянами посольской дорогѣ идущей черезъ Вязму.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 28 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Большого Дворца за приписью дьяка Смирнова Богдана писано въ Вязму ко миѣ, холопу твоему Матюшкѣ: били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Вяземского уѣзду твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяни старожилыцы выходцы села Тесова старосты Кирюшка Сидоровъ да Васка Ивановъ и всѣхъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и приселковъ старосты и крестьяни: послали де мы, холопи твои, въ твои государевы Вяземскіе дворцовые села къ прикащику къ Пантелею Суморокову, чтобъ выслать въ Вязму твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ къ мостовому дѣлу съ бревны, что тѣмъ крестьяномъ по посольской дорогѣ возлѣ города черезъ Вязму рѣку мостить мостъ противъ посаду и уѣзду всякихъ чиновъ людей свою долю. И въ прошломъ де во 154-мъ году приѣзжали къ нимъ въ Вяземскіе села Хлѣбниного дворца стряпчей Яковъ Перфуровъ и заставилъ тѣхъ крестьянъ мостить мосту отъ Вязмы до Можайского уѣзду, и тѣ де крестьяни мостъ мостили отъ Вязмы отъ посаду по большой по посольской дорогѣ по рѣкамъ и по задоламъ и по грязямъ и по малымъ проточинамъ, а посацкіе и уѣздные люди тѣмъ крестьяномъ ни въ чемъ не помогали; да и прежде сего тѣ твои государевы крестьяни по посольской дорогѣ мостъ мостили одни, да у тѣхъ же де крестьянъ мостъ сдѣланъ въ твоемъ государевѣ въ дворцовомъ селѣ въ Царевѣ Займищѣ по той же большой посольской дорогѣ черезъ твой государевъ

прудъ на решеткахъ на версту и больши, и отъ тово де они мостового дѣла въ конецъ погибли, и чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ мосты мостить свою долю такъ, какъ они масчивали напередъ сего, а посацкимъ и уѣзднымъ людямъ велѣти бѣ потомужь мостъ мостить по прежнему твоему государеву указу, которые мѣста масчивали напередъ сего; и велѣно государь Вяземскимъ посацкимъ и уѣзднымъ людямъ мостъ мостить особно твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ, которое мѣсто напередъ сего масчивали; а мостъ велѣти мостить съ великимъ радѣньемъ, чтобъ было крѣпко и стройно и посольскимъ людямъ черезъ тѣ мосты ходить было безстрашно; а какъ тѣ по посацкіемъ уѣздные люди свою долю тово мосту сдѣлаютъ совсѣмъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ для вѣдома отписать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Приказъ Большого дворца. А твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ къ прикащику къ Пантелею Суморокову о томъ писано, что твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ мостъ велѣно мостить свою долю по прежнему твоему государеву указу, гдѣ напередъ сего тѣ крестьяни мосты масчивали. А въ прошломъ, государь, во 150 году твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ крестьяни мостили въ Вязмѣ въ городѣ черезъ Вязму рѣку и возлѣ города съ посацкими и съ уѣздными людьми вмѣстѣ свою долю сорокъ сажень; а лѣсу кладывали въ то мостовое дѣло триста бревень; да и въ прошломъ же, государь, во 155 году, по твоему государеву указу, посланъ былъ изъ Вязмы по посольской дорогѣ до Можайского уѣзду починивать мостовъ и гатей Вязмитишъ Иванъ Коротневъ, и по той дорогѣ мосты мостилъ и гати гатилъ по рѣкамъ и по задоламъ и по грязямъ Вяземского уѣзду твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяни и монастырскихъ вотчинъ и дворянъ и дѣтей бояр-

скихъ и помѣстныхъ казаковъ ихъ крестьяны, которые живутъ близко Московской дороги, а не одними твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяны. Да тѣ же твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня били челомъ тебѣ государю ложно, что будто они мостъ сдѣлали въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ въ Царевѣ Займищѣ по посольской дорогѣ черезъ твой государевъ прудъ на решеткахъ на версту и больши, а тово, государь, мосту только сажень съ пятнатцать. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ мы, холопи твои, въ прошломъ, во 156-мъ году, твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель къ приказнику къ Пантелю Суморокову и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году къ приказнику къ Максиму Грекову писали многожды, чтобъ они твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель крестьяномъ велѣли привезть къ мостовому дѣлу противъ прежнего, какъ они мостили во 156-мъ году, триста бревенъ еловыхъ трехъ-саженныхъ въ твою государеву въ казенную сажень, чтобъ мостовому дѣлу за тѣми бревны мотчанья не было. И твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель прежней приказникъ Пантелей Сумороковъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писалъ: прислана де къ нему Пантелею память изъ Приказу Большого дворца, а велѣно ему мосты мостить твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяны въ Вяземскомъ уѣздѣ по большой посольской дорогѣ отъ Царева Займища къ Вязмѣ, а тово де ему не указано, что въ Вязму къ мостовому дѣлу крестьянъ съ бревны высылать; и дворцовыхъ же сель приказникъ Максимъ Грековъ, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Свѣзжей Избѣ, сказалъ, что твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель крестьяня ево Максима не слушаютъ и въ Вязму къ мостовому дѣлу бревенъ не везуть; а Вязмичи, государь, посадккіе и Вяземского уѣз-

ду митрополичьи и монастырскіе и помѣстныхъ и вотчинныхъ земель крестьяня къ мостовому дѣлу лѣсъ весь привезли и свою долю дѣлаютъ, а твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель крестьяня маія по 24 число къ мостовому дѣлу бревенъ не приваживали, и за тѣмъ мостовое дѣло стало. И буде, государь, пойдутъ мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланики и гонцы, и посольскимъ людямъ въ томъ мосту, что не домостили твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня, учинитца какое мотчанье или поруха, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ — На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помѣта: іюня въ 9 день съ Вязмятепномъ посадккимъ человѣкомъ съ Овоенькою Родионовымъ: 3) сверху: Послать о томъ мостовомъ дѣлѣ память въ Розрядъ.

59. — 1649, мая 26. Письмо Погарскаго намѣстника Ивана Никифоровича къ Трубчевскому воеводѣ Пашокину *при посылкѣ конекрадовъ.*

Паяснѣйшого великого господаря Владислава четвертого, Божнею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, королевского величества, и Божнею милостию великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества.

Отписуемъ мы съ Погару въ грамотѣ нашей о тыхъ воровъ, которые у насъ у рукахъ были, прето мы горломъ ихъ не карали: одно имъ науку дали и до тебе зовсимъ ихъ одсылаемъ; волю Богу и тобѣ ихъ якъ хочешъ карати; а мы на нихъ не стыкуемъ и тымъ людямъ, которымъ шкodu почынили, на руки ихъ дали. А за тымъ будь ласкавъ. Съ Погару, року 1649, 26 мая.

В. м. всего доброго зычливый приятель Иванъ Никифоровичъ, намѣстникъ Погарскій.

№ 60. Правдивая рѣчь зансте ихъ была, прето
— 61. оны признали, же маемъ и братю, которая
намъ радили, напервей зъ Луцкого Иля Григоревичъ зъ монастыра Чолскаго; коли ихъ
спытано, все показали и кони имъ отдали и зо всемъ ихъ одправили. Одного къ
вамъ посылаемъ, другого у себе оставили о светую справедливость, яко укаже, яко онъ
кажеть и на нашего свѣдѣство, чого се не показало, а того въ думу ним(ает)ъ.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Въ Трубчевскъ Никифору Никитичу Нащокину, столнику и воеводѣ Трубчевскому, оддать до рукъ его власныхъ. *Помѣта:* 157-го году, мая въ 22 день подали листъ деревни Карташевой крестьяне Степанка Пунимцовъ съ товарищи.

60. — 1649, мая 30. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ вѣстью о походы Богдана Хмельницкаго и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Паумко Кириловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 29 день, пріѣхали въ Сѣвскъ на гостинной дворъ изъ Польскіе и изъ Литовскіе стороны торговые люди города Могилева Андриюшка Ивановъ, Васка Васильевъ, а вѣстей, государь, въ роспросѣ сказали: Запорожскихъ де, государь, козаковъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Запорожскими козаки противъ Поляковъ изъ города Чигирина пошолъ, а досталие де, государь, Запорожскіе козаки многіе люди перевозятца за рѣку Днѣпръ, идутъ къ гетману Хмельницкому въ сходъ; а Татаровя де, государь, къ гетману Хмельницкому пришли жъ и пошли напередъ въ Польшу войною; и слухъ де, государь, посетца, что тѣхъ Татаръ Поляки погромили и многихъ побили; а Литовской де гетманъ Радивилъ писалъ къ гетману Хмельницкому, что онъ Литовскими новѣты съ ними зъ Бѣлорусцы битца не хочеть, такъ же какъ

отецъ его Радивиловъ противъ ихъ Бѣлорусцовъ не бивался; а стоитъ де онъ, Радивилъ, съ Литовскими людьми въ собраньѣ для того, чтобъ де, государь, Запорожскіе козаки Литовскихъ городовъ и уѣздовъ не извоевали. И съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Вязметина Кондратя Сухотина мая въ 30 числѣ и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дякомъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г., іюня въ 7 день Комарицкихъ драгуновъ съ порутчикомъ съ Кондратьемъ Сухотинымъ; 3) *вверху:* Чтена. Въ Розрядѣ такова жъ.

61. — 1649, въ маѣ. Письмо изъ Почепна полковника Запорожскаго Степана Окши и сотника Николая Гулановскаго къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому и дворянамъ о возвращеніи пограбленныхъ лошадей.

Наисвѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божью милостью короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ господарствъ, его королевского величества, отъ Степана Окшы, полковника Войска его королевской милости Запорожского, и отъ Николая Гулановскаго, сотника Почепского, Божью милостью великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси самодержцу и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества, господину князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Брянскому, и дворяномъ царского величества Лаврыну и Ивану Микитычомъ Потресовымъ.

Билъ намъ челомъ чоловѣкъ посадскій убогий и съ товарищами своими убогими на име

Кузма Семеновичъ, що вы дворяне царского величества у тыхъ убогихъ королевскихъ кобылу голубую на дорожъ велѣли отнять; не зъ воровствомъ оны убогне въ царское величество поѣхали, только на про-богъ хлѣба просечы по міру христіанскому; въ царскомъ величествѣ если хто зворовалъ и въ твоихъ хрестіанъ лошади побралъ, и вы, дворяне царского величества, означте намъ: если съ королевского величества шкода стала вашимъ хрестіаномъ, и мы за вора не будемъ стоять, тотчасъ кажемо сыскать, а вора на казнь дадимъ; а то не посуѣдцу дѣлаете, дворяне царского величества по дорогамъ не какыте грабить и змуты не дѣлайте межы государей, короля и царя православнаго, какыте отдать ту лошадь тымъ убогимъ; а для своихъ школъ прысылайте до насъ, будемо такихъ воровъ искать; лачно бъ и намъ теперъ отграбить, какъ купцы со Брянска въ Почепъ, — мы змутъ не хотимъ, а сн, дворяне царского величества, будемъ грабителя и одинъ увъ одново брать, шо обачымъ, буде змуты багаты; а мы за воровъ не стоимъ, только вы своихъ воровъ намъ выдайте, а мы вамъ выдадимъ. Писанъ у Почепи, року 7157-го, мая во 30 день.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Сія грамота во Брянщину къ дворянамъ царского величества Ивану и Лаврентію Никитичамъ Потресовымъ до рукъ отдачи. *Подъ адресомъ помета:* 157 г. іюня въ 10 день.

62. — 1649, мая 30 Отписка Брянскаго воеводы о быстанъ за рубежъ крестьянъ изъ Литвы, записавшихся за Московскими польщиками.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 14 день, привелъ въ Сѣвскую, избу къ записки Рословець сынъ боярской Степанъ Алексѣевъ

№ 62.
сынъ Рызковъ бѣглово Елизарьева челоуѣка Похвиснева Никитка Семенова, а сказалъ онъ Степанъ: изымалъ де того бѣглово челоуѣка во Брянскомъ уѣздѣ въ Воронитцкой волости въ деревни Хорошковѣ на Литовскомъ рубежи; а тотъ де Никитка Семеновъ съ товаришемъ самъ-другъ бѣжали за рубежъ, а какъ товарища ево сугналъ и почелъ вязать, и Рословець де сынъ боярской Демешка Слобогичковъ съ Офонасьевы крестьяны Челюсткнна съ Паншикомъ Осиповымъ съ товарищи, приходъ, другога измѣнника отбили и ево де Степана били и грабили, а грабежомъ взяли на шестнатцать рублевъ, на дватцать на пять алтынъ. И того жъ, государь, числа измѣнникъ Елизарьевъ челоуѣкъ Похвиснева Никитка Семеновъ роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказался родомъ Литвинъ Могилевскаго уѣзда села Господова, а вышелъ онъ Никитка на твое государево цареве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя на вѣчное житіе во Брянской уѣздѣ въ Воронитцкую волость тому пять лѣтъ въ деревню Епишева, въ помѣстья Воиновской жены Исупова Марыи, и Воиновская де жена Исупова Марья женила ево силою на дворовой своей жонки на Литовки жъ Пелагейцы Денисовой дочери, и отдала въ приданые за дочерью своею за Михайла Елизарьева сына Похвиснева; и у Михайла де Похвиснева жилъ во дворѣ четыре года, а нынѣ бѣжалъ за рубежъ онъ Никитка въ Литву съ Елизарьевымъ крестьяниномъ Похвиснева съ Демешкомъ Борисовымъ; а того де Демешка Елизарей Похвисневъ взялъ было къ себѣ изъ крестьянства во дворъ сильно. И тотъ измѣнникъ Елизарьевъ челоуѣкъ Похвиснева Никитка Семеновъ посаженъ былъ въ тюрьму. И мая въ 17 день, прѣбхавъ во Брянскъ Елизарьевъ сынъ Похвиснева Петръ и приходъ къ тюрьмѣ съ твоимъ государевымъ Верхней Посонной слободы съ крестьянскимъ сыномъ съ Пвашкомъ Жеребцовымъ, того измѣнника изъ тюрьмы

№ 63. взяли безъ моего, холопа твоего, вѣдома у тюремного губнова выборного цѣловальника у Дмитріева крестьянина Алымова у Ларка Кривинина, и свезъ въ помѣстья къ отцу своему Елизарю. И Елизарей Похвисневъ того измѣнника держалъ у себя малъ съ 17 числа мая жъ по 39 число невѣдомо для чево, и того измѣнника Елизарей Похвисневъ съ дѣтми своими съ Михайломъ да съ Олександромъ привели и отдали опять въ тюрьму тому жъ губному цѣловальнику Ларку Кривинину. И Офонасьевыхъ, государь, крестьянъ Челюсткнна спрашивалъ: для чево онѣ съ сыномъ боярскимъ съ Демешкомъ Слоботчиковымъ своровали, измѣнника у Степана Рышкова отбили и гдѣ ево, отбивъ, дѣли? И Офонасьевы, государь, крестьяне Челюсткнна въ томъ все передо мною, холопомъ твоимъ, заперлися, сказали, что измѣнника не отбивали; а Демешка, государь, Слоботчиковъ ухоронился и не сыскали. И о томъ, государь, озорничествѣ Елизаря Похвиснева и сына ево Петра и Посонного крестьянского сына Ивашка Жеребцова, что онѣ самовольствомъ изъ тюрьмы сидѣльцовъ измѣнниковъ безъ моего вѣдомо смлютъ и въ деревни къ себѣ свозятъ, что ты, государь, укажешь, чтобъ отъ ихъ воровства отъ тебя государя мнѣ, холопу твоему, въ опалѣ не быть?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. іюня въ 30 день со княжескимъ дворовымъ челоукомъ Мещерского съ Ивашкомъ Шуловымъ; 3) сверху: Послать государеву грамоту, а велѣть тѣхъ дѣтей боярскихъ и Посонного мужика за то посадить въ тюрьму — дѣтей боярскихъ на три дни, а мужика на недѣлю.

63. — 1649, іюня 9. Письмо Краснянскаго городового атамана Петра Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ просьбою ловить и карать конекрадовъ, и дать вѣсть о Татарехъ.

(Государю царю) и великому князю Алексею Михайловичу, всея Росіи самодержци и многихъ господарствъ (господарю, и) тобѣ Никифору Юрьевичу Плещееву, воеводѣ Путивльскому, поздравленье даю . . . . Богдана Хмельницкого, гетмана нашего Войска Запорозского, и чоломбитную самъ отъ себе (и отъ) всего товариства нашего.

А при томъ упрошаю тебе Никифора Юрьевича Плещеева, (воеводы) Путивльскаго, жебы еси любь свою суѣдскую показалъ, а того пильно перестерегати . . . . би розказалъ, што тутъ шшиши наши, альбо воры бледины дѣти, лошади чужие (крадутъ и) тамъ до землѣ вашея и городовъ пограничныхъ волячи, продають и отбывають и тымъ ся . . . бавять, што чужие у насъ лошади по розныхъ городахъ и деревняхъ поцю хватають, (отво)дять и продають, чемъ намъ кривду теперь безъ Войска у домахъ чинять великую и шкоду . . . . Прошаю и другой разъ, будь ласкавъ, кажи тамъ у себе у Путивлю Литовскихъ . . . . (лю)дей пытатися на торгахъ, если будетъ который лошади продавати, а не . . . . (лис)ту отъ атамана своего городового, где мешкаеть, альбо изъ деревнѣ, где мешкаеть . . . . (тыхъ лю)дей имати и карати кнутами — осударскимъ жалованемъ; а покажется . . . . што украмъ, кажи вѣшати на шибеници, нехай бледины дѣти не вору(ють и) лошадей нашихъ не берутъ; такъ же и до другихъ городовъ своихъ граничныхъ и вос(водамъ) пшиши и дай знати, абы у тыхъ лошади отбирани, которые продавати . . . . грамоты отъ атамана не укажетъ; бо суть таковыя наши шшиши, што усе . . . . вять, а тутъ лошадей набравши, тамъ у вашей землѣ продають и отбывають . . . . (бу)демъ мѣли межю собою такой порядокъ, а будемъ того стеречи, штобы . . . . какъ лошадей брати; то будетъ добре и шѣкакъ Войско Запорозское . . . . (верну)ши до домовъ своихъ, на насъ атамановъ городовыхъ не будутъ кручинитися

и вамъ . . . . . велико дякованѣе учинять. О Татарехъ если маешь якую вѣдомость, упрошую (у те)бе, дай и намъ знати, а мы коли мѣти будемъ, тобѣ дамо знати, чемъ на . . . . . Орда и рать мають умыслы свои тутъ на насъ ударити и города наши та . . . . . вѣдомость о тыхъ Татарехъ. И другой разъ упрошаю тебе, воеводу Пу(тивльск)ой о вѣдомость о Татарехъ, дай намъ знати, если будешь мѣти. Писанъ у (Красномъ) дня 9 іюня мѣсяца, року Божого 1649 отъ нароженѣя Ісуса Христа.

Вѣдомо отпиши до мене . . . . . казати такъ чинити.

Тобѣ воеводѣ Путѣвскому всего добра зычливый Петро, атаманъ кгородовый Краснянский, со всѣмъ товариствомъ своимъ козаками Войска Запорозского чолобитную сотворяю.

Подлинникъ, ветхий. На оборотъ адресъ: Ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея России самодержци и обладателю, многихъ господарствъ господаря, тобѣ Никифорови Юрьевичови Плещеву, воеводѣ Путивскому, отдать належить.

64. — 1649, іюня 11 и 13. Письма подстаростия Рославскаго Юрія Сингура о буйствѣ, грабежахъ и воровствѣ Московскихъ дворянъ.

І. Наяснѣйшого и великого государя Казимира Пятого, Божою милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Юрія Сингура, подстаростего Рославскаго, Божою милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царьского величества, князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Во нынешний годъ сто петдесять семьй годъ били мнѣ чоломъ дворяне королевского

№ 64.
величества яко тежъ и волости христяне Рославские на боярина царьского величества на Яхима Потрасова Костянтиновича: въ нынѣшнемъ году 157, мѣсяца марта 7 дня, наѣхалшы на деревню Тюменецъ Яхимъ Костянтиновичъ Потросовъ изъ людьми своими на дворъ шляхецкий въ королевское величество розбойнымъ дѣломъ, животы статки въ томъ дворѣ побрали, двое лошадей гнѣдыхъ, цѣна рублей десеть; и въ томъ дворѣ дворники были, — мордовали и добро его побрали, начыше ковальское, мѣхи, наковальню, молоты, клѣщи, сѣкиры на роботу ланые, петнацать ихъ было, цѣна тымъ сѣкирамъ пять рублей, шубу одѣвальную цѣна рубли два, шапку бобровую рубли два, осницы двѣ великихъ цѣна рубль, перины пуховые съ подушками цѣна два рубли, коровъ три, цѣна рублей пять. Въ сей же деревни Тюменцу тотъ же бояринъ царьского величества Яхимъ Потросовъ, наѣхалшы на другой дворъ зъ людьми своими, на дворъ Петрушинъ, животы, статки забрали, узали лошадей двое, одна бѣлая, другая гнѣдая, цѣна рублей десеть, сукна сермяжнаго локтей шеслесаць, клетъ отбѣшны, взяли пановъ три перины, подушки, плети двѣ, лантей паръ тридцать, возовъ три; зятя того Петрушкина Федька и зъ жоною его Марьею въ цеволю у дворъ свой Ехимъ Потросовъ взяли, а самого Петрушу и жену его мучили и пытали денегъ; тогожь часу на третий дворъ тотъ же Ехимъ Потросовъ зъ людьми своими наѣхавшы на деревню Фурсову на дворъ Левона Григоревича, самого его и жону его Аганью и сыновъ Петра, Карпеку и Амелку, Гаврика и Оникона и Овдѣйка и невѣстку Левонову Аганью и дочокъ Леоновыхъ трехъ, Химу, Федю и Марью со всеми животами, запрогшы лошади ихъ и ямы поткопавъ съ хлѣбомъ, на возы насылавшы, въ царьское величество въ помѣсте свое въ деревню Клечетово Ехимъ Потросовъ въ помѣсте свое от-

№ 64. правадилъ, взялъ на рублей сто. Въ той же деревни Фурсову тотъ же Ехимъ Потросовъ зъ людьми своимъ съ королевского величества христянина Михайла Бердника съ жоною его Аганшею и съ трюми дѣтми, зъ двема дочками Оксинею и Оганшею, и зъ сыномъ его Сенькомъ, повезавшы и животы ихъ побравшы, двое лошадей, коровы двѣ и ямы три откопавшы, на возы усынавшы и ихъ въ неволю самихъ побравшы, въ царское величество въ свое помѣсте въ деревню Клечетово въ дворъ свой отвезли и отпродали; животовъ того христянина Михайла Бердника на рублевъ сто взялъ. Вдучы съ тое деревни Фурсовы съ того жъ розбою и христянъ тыхъ везучы, поткавшы на дорозѣ христянина королевского величества на имя Илюшу, коня его взялъ и нищаль съ коломъ длиною костью осажоною, цѣна рублей пять, зипушъ зъ нево Илюшы зняли и шубу цѣна рубли три, денегъ Московскихъ рубли три. А въ Мартина Кунцевича, который живеть въ деревни Саловѣ на службѣ рыцерской, стала шкода: украдено коней двое, одинъ вороный, другой гнѣдый; кони военные, которые тые кони за власнымъ ресказанемъ боярина Кошкинского Андрея Володимеревица Неболсина воръ христянинъ его Кошкинский Андрей Володимеревица Неболсина Иванъ Окинша съ товарищы своимъ у того Мартина Кунцевича тые двое коней укралъ и до Андрея Володимеревица Неболсина до двора сво до Коренева отвелъ, цѣна тымъ конемъ рублей сорокъ пять. А въ маестности наа Останкевича въ деревни Вахирахъ тотъ же воръ Иванъ Окинша за росказаньемъ Андрея Володимеревица Неболтина двое коней у христянъ его у Данилы Цыбульки и въ другого Макара Жыгальского одного коня гнѣдого, а другого рыжого, цѣна тымъ конемъ рублей двадцать; покравшы тые кони, до двора Андрея Володимеревица Неболтина отвелъ тые двое лошадей. Да въ селѣ Саловѣ у Тимофея Кошанского и у въ Артема Щыто-

вича, въ томъ же селѣ Саловѣ мѣшкаючого, коней трое, одинъ сивый, другой гнѣдый, третій рыжый, цѣна тымъ конемъ рублей сорокъ нсѣ полтиною, за росказанемъ Микиты Ализарева Казаринова села Крыжынова съ помѣстя его воръ Иванъ Жоровко, христянинъ Микиты Казаринова, тые трое коней покравшы, до помѣстя Микиты Казаринова, до села Крыжынова, тотъ Иванъ Жоровко боярину своему до рукъ отдалъ тые трое коней. А съ села Ковкина дворянинъ царского величества Гапей Володимеревицъ Неболтинъ зъ людьми своимъ моцю квалтомъ поцю наѣхалшы на помѣстя наа Котла села Салова въ королевское величество, онъ Гапей Володимеревицъ Неболтинъ христянина Котлова на имя Гришка Иванова со всею семьею и зъ его животами все-на-все побравшы, и до помѣстя своего въ царское величество до Коренева отпродалъ и войта Котлова въ томъ же помѣстю онъ Гапей Володимеревицъ Неболтинъ взялъ коня полового, цѣна рублей шесть, готовыхъ грошей тамаровъ десеть, и того войта Курилу били, мордовали. А зъ деревни Лозокъ королевского величества у христянина у Алексея Матвѣевича коня укралъ воръ изъ Жарыни Уласъ нсѣ товаришомъ своимъ Злоглаго сыномъ, который тотъ конь украденый шерстью гренъ цѣна рублей десеть; а тые воры Уласъ и Леглого сынъ съ помѣстя Ивана Савельевича Кузенева христяне. И ты бѣ, воевода Бранской князь Никифоръ Федоровичъ Мещерской, по мирному и посольскому договору и вѣчному докончаню, тыхъ наѣжчыковъ бояръ царского величества велѣлъ ихъ собѣ ихъ собрать и велѣтъ тѣмъ бояромъ, дворяномъ тыхъ христянъ королевскихъ, што они наѣжчаючы квалтомъ, побрали, со всеми животами ихъ назадъ въ королевское величество кажы отпуститъ и отправу на нихъ боярахъ здѣлатъ; а тыхъ воровъ, которые кони покрави, и тыхъ бояръ и за которыми боярами живуть воры ихъ, на-

казанья дать, а тые кони покраденные велѣть сыскать и управу надѣлать и тымъ, которые зъ сею грамотою до царьского величества въ городъ Брянскъ идучихъ, штобъ шкоды не было, и не задерживаючи беззащечно, управу отдавши, назадъ отпустить. Писанъ у Рослави, лѣта отъ парожена Сына Божего тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца іюний одиннадцатого дня.

Иполю ты, воевода Бранскій, зъ етими ворамн миръ укрывашь, будь тобѣ вѣдомо; какъ ли ты мнѣ не здѣлаешъ судъ и управы, то и на тебе праведному царю перезъ послы наши великіе до царьского величества чоломъ буду бить, што кажешъ воромъ воровать; або ли на зѣздъ сошли на границу, а воровъ мнѣ отдай; а наши послы тотчасъ идутъ до царьского величества.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Царского величества воеводѣ Брянскому князю Ни(ки)фору Федоровичу Мещерскому да вручиться. *Помыта:* 157 г. іюня въ 12 день.

II. Наяснѣйшаго и великого государя Казимера Пятого, Божою милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Юрья Синкгура, подстаростего Рославского, Божою милостию великого господара царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Брянскому князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Брянскому.

Билъ мнѣ чоломъ Андрей Чайковскій, который былъ передъ тымъ въ Почеповѣ. . . . (тре)тего часу въ городъ Рослави при замку королевского величества мешкаеть, которой Андрей Чайковскій, бояринъ королевскій, ишолъ зъ города Почена зъ женою и зъ дѣтьми и со всеми животами своими черезъ царского величества черезъ Бранщину, пришолъ въ помѣсте Михайловой Безобразовой

Хомино . . . . Василя Михайловича Безобразова, въ которомъ помѣсте ихъ въ деревни Козкахъ того Андрея Чайковского Василей Михайловичъ Безобразовъ . . . . (б)илъ и жону его Чайковского и зъ дитемъ однимъ одгромилъ отъ его, животы, статки его до себе побралъ, меповите шубу, цѣна рублѣвъ . . . . полушубокъ новый цѣна рубль одинъ, зипунъ новый зеленый фалендышовый, цѣна рубли четыре, мѣденъ горшокъ цѣна рубль, постеля пуховая, перина одна, подушокъ двѣ, сѣкира одна, коштовали цѣною рубли три, готовыхъ грошей талеровъ двадцать чотыри . . . . Василей Безобразовъ жону отъ него Андрея Чайковского отнял и христянину своему Гришку оддалъ невѣдетъ въ яквй способъ, чы въ нее . . . . тому христянину своему Гришку, на имя Марину Юревицу Петровичовну и зъ сыномъ на имя Василемъ; и теперь у того христянина Гришка въ помѣсте Василя Михайловича Безобразова въ деревни Козкахъ есть, а его Андрея Чайковского, збивши, змордовавши тотъ Гришка, въ которого жона его Чайковского, и на морозъ его высадилъ; и онъ Андрей Чайковскій, бѣгучы отъ него, ноги отморозилъ; и вжо теперь вы . . . . нвши тутъ у Рослави, знову ходилъ по жону въ царское величества землю о светомъ Николѣ веинемъ, штобъ зыскать тую жону . . . . и зъ животами пограбешыми, и онъ не далъ Василей Безобразовъ, и его трохо изъ сего свѣта не забилъ за жону его на той часъ отъ жоны . . . . Чайковского одбито, онъ Андрей Чайковскій, порвавши своего коня, бѣгъ дорогою гостинцомъ Бранскимъ до Рослави и заѣхалъ на ночь до . . . . слободки въ помѣсте князя Волкомского къ христянину Карнику, который живетъ у той слободѣ Тючковой; и собравшыся сусѣды Карника, обачившы того коня, што добръ, одъ его Андрея Чайковского одгромилъ, который конь шерстю кавуръ, цѣна рублей шесть; которые тые сусѣды Карникъ и ста-

№ 65. роста Федоръ и другнй Онисимъ живутъ въ
— 66. той же слободѣ, они тому жъ причынцы
были и казали коня того взять. А здѣ бы бы-
ло тобѣ, Никифоръ Федоровичъ Мещерской во-
евода Бранской, и где онъ Андрей Чайковскій
далъ впередъ тово животы свои челоуѣк(у
. . . . . кото)рому сховать, и какъ тотъ чело-
уѣкъ навернетъ, ему Андрею Чайковскому, у
кого онъ скажетъ, и ты бѣ князь Никифоръ
Федоровичъ (Мещер)ской, воевода Бранской,
сыскъ и управу издѣлалъ ему Андрею Чайков-
скому беззаченно, пуцай его Андрея Чайков-
ского далшы . . . . (и) знову назадъ въ городъ
Рославль его королевского величества. Писанъ
у Рослави, мѣта отъ пароженья сына Божь-
его тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣ-
сяца іюній тринадцатого дня.

Подлинныя.

65. — 1649, іюня 11. Письмо Почеп-
скаго сотника и войта къ Брянскому
воеводѣ съ просьбою возвратитъ украденныхъ
лошадей.

Наяснѣйшого и великого государя Казиме-
ра Пятого, Божнею милостию короля Поль-
ского и великого князя Литовского и иныхъ,
его королевского величества, отъ Николая
Тулановского, сотника города Почепа, и одъ
Семена Шароя, войта городского, Божнею ми-
лостию великого государя царя и великого
князя Алексѣя Михайловича, всея Руси само-
держца и многихъ государствъ государя и об-
ладателя, его царского величества, воеводѣ
Брянскому господину князю Никифору Федо-
ровичу Мещерскому.

Билъ намъ чоломъ христьянинъ посадский
Васко Слюзка, що въ него вкрадено коня по-
лового, за которого дано грошей Московскихъ
рублей дванадцеть, и того коня украдъ Яско
Будникъ Небабъ за рубежа узду Бранского
зъ деревни Пашкова, и того коня взялъ бо-
яринъ тое деревни Иванъ, а прозвища не
знаемъ; и другнй христьянинъ нашего уѣзду

зъ села Глазова на име Грицько Подоляка
билъ чоломъ, шо и въ того Грицька конѣ
покрадено двоухъ, обое половне, за которыхъ
коней дано за одного десять рублѣвъ, а за
другого шесть рублѣвъ денегъ Московскихъ,
и тые конѣ въ того жъ боярина и въ той же
деревни въ Пашковѣ. И тобѣ бѣ воеводѣ, пом-
нечи на великихъ государей вѣчный мирный
покой и на великихъ пословъ договоръ, а
тѣхъ лошадей сискать, а сискавъ, тѣмъ хре-
стяномъ земли королевского величества от-
дать, а тѣмъ воромъ наказане учинитъ, што-
бы межн нами въ сусѣдствѣ пограничномъ
такихъ шкодъ не было; а мы по вашимъ гра-
мотамъ такожъ будемо чинитъ: всякий сыскъ
царского величества людемъ; а тѣхъ людей
Васку, Грицька и Алексѣя козака къ намъ без-
зачетно зо всѣмъ отпустили. Писанъ въ По-
чепѣ 1649 року, мѣсяца іюня 11 дня.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помята:
157-го году, іюня 11 дець.

66. — 1649, іюня 16. Отписка Путивль-
скаго воеводы о посылѣ Южноруссами хлѣ-
ба на Московской землѣ.

Государю царю и великому князю Алек-
сѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой
Никифоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ ны-
нѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ
16 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ
Недрыгалова голова Путивлецъ Дмитрей Ки-
рѣевъ: сказывали де ему Недрыгаловцы дѣ-
ти боярскіе, что на твоей государевѣ землѣ
на Недрыгаловскомъ полѣ сѣли Литовскіе
люди всякой яровой хлѣбъ по-невеликому, и
онъ де Дмитрей Литовскимъ людемъ гово-
рилъ: для чего онѣ, Литовскіе люди, на тво-
ей государевѣ землѣ самовольствомъ хлѣбъ
сѣли? И онѣ де, государь, Литовскіе люди,
ему, Дмитрею, сказали: земля де твоя госу-
дарева, воленъ де въ хлѣбѣ ты, государь. И
о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь,
укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. іюня въ 7 день съ Путивльцомъ съ Богданомъ Черковымъ; 3) сверху: Сей отписки бояре слушавъ, поговорили подождать, какъ у Черкасъ съ Поляки что учинится.

67. — 1649, іюня 25. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими свидѣніями о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ противъ Поляковъ въ Бѣлоруссіи, и проч.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской и Исачко Ртищевъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 25 день, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣзжую Избу Вязмятининъ Угримъ Шумиловъ, сказалъ: по твоему де государеву указу посыланъ былъ онъ Угримъ за рубежъ въ Дорогобужъ съ листомъ для взятія соболей по челобитью гостя Василья Шорина, и въ тѣ поры прѣѣхалъ въ Дорогобужъ Дорогобужского уѣзду Семлевскихъ Татаръ Карадинъ сынъ Воинко, а съ нимъ де, государь, прѣѣхали изъ Мьстиславля Метиславскіе многіе Татаровя для хлѣбные покупи; а въ Литвѣ де у нихъ хлѣбъ дорогъ и голодъ большой; и онъ де Угримъ для провѣдыванья вѣстей позвалъ въ Дорогобужъ тово Татарина Карадина сына Воинка съ товарищи къ себѣ обѣдать, и ему де Угриму тотъ Воинко съ товарищи сказывали, что Запорожскихъ козаковъ гетманъ Хмелевской послалъ изъ обозовъ своихъ на Ляховъ и на Жидовъ войною въ Литовскіе города въ розныя мѣста, къ Вильнѣ и къ Могилеву и къ Смоленску и къ инымъ ко многимъ городомъ, полковниковъ козачьихъ, а съ ними тридцать тысячъ Запорожскихъ козаковъ; и шли де чатою Запорожскіе козаки къ Кричеву, и встрѣтитъ де ихъ панъ Воловичъ на дорогѣ, а съ нимъ де было Ляховъ шесть тысячъ; и Запорожскіе де козаки Воинча съ Ляхи збили, и сидѣтъ де Воловичъ

въ окопѣ отъ козаковъ двѣ недѣли, и присалъ въ Рѣчицы къ гетману Кишкѣ, воеводѣ Полотцкому, чтобъ его выручилъ; и гетманъ де Кишка прислалъ къ нему на выручку Ляховъ; и какъ де Ляхи, пришедъ, Воловича изъ окопу выручили, и съ козаками былъ бой, и нынѣ де Воловичъ съ Ляхами стоитъ въ здорѣ еще противъ козаковъ. Да ему жъ де, государь, Угриму сказывалъ въ Дорогобужѣ Петръ Салтыковъ, что Ляхи короля ни въ чемъ не слушаютъ, а король де имъ Ляхомъ на козаковъ ни въ чемъ не помогаетъ и иныхъ земель ратныхъ людей на козаковъ не паймуетъ. А изъ Дорогобужа де, изъ Бѣла и изъ Рословля и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ шляхта всеѣ поѣхали въ Смоленскъ на сеймикъ, а сеймикъ де, государь, будетъ іюня въ 26 день о томъ: итти ли имъ тѣми городами къ Ляхомъ на помощь, или сидѣть въ Смоленску и ждать козаковъ къ Смоленску? Да имъ же будетъ въ Смоленску поинь, сколько ихъ на конь сядетъ; а въ Дорогобужѣ де, государь, и въ Смоленску и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ Рускіе люди боятца отъ Ляховъ сѣчи; а хотятъ де Ляхи ихъ сѣчь, чтобъ они не достались ни имъ, ни козакомъ Запорожскимъ.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помята: 157 г. іюня въ 1 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Иванкомъ Тихановымъ.

68. — 1649, іюля 7. Письмо Велижскаго подстаростія Яна Домошевскаго къ Велико-Луцкому воеводѣ Лукьяну Плящеву о судѣ и управѣ Велижскимъ мѣщанамъ, прибитымъ и ограбленнымъ Московскими людьми въ Луцкомъ уездѣ.

Назавѣйшаго и великого государя Яна Казимера Четвертого, Божію милостию короли Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества подстаростій Велижкій панъ Янъ Александровичъ Домашевскій, Божію милостию великого го-

№ 67.

— 68.

№ 69. сударя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя, его царского величества, на Великия Луки воеводѣ Великолуцкому господину Лукьяну Ивановичу Плещееву.

Ознаймую тебѣ, какъ въ небытности моей сего лѣта о Троицы святой, за вѣдомостю намѣстника моего ѣздили зѣ Велика торговля люди мѣщане Велижскія Охромей Стасевичъ да Матѣѣй Астафьевичъ съ товаромъ, зѣ виномъ горѣлымъ, въ землю его царского величества у Луцкій уѣздъ увѣ Озера на Двинѣ торговать по договору великихъ пословъ, какъ и прежде сего торговля люди на обѣ стороны зѣбѣдчались и торговали; и какъ они торговля люди мѣщане Велижскія прѣехали торговать у Луцкій уѣздъ на Двинѣ на светую Троицу къ крестьянину дворянина его царского величества Макарья Чиркова къ Кузмѣ, по прозвищу Кгуши, и ваши Луцкія люди многія собравшиися, первой человекъ козакъ Луцкій Анихахъ, другой крестьянинъ дворянина его царского величества Аонасыя Тыртова Матюшка Фирсинъ сынъ Шеляшинъ, третій человекъ крестьянина его царского величества Максима Дубровина Пашка Ермаковъ, съ товарищами своими тыхъ торговыхъ людей мѣщанъ Велижскихъ Ахрамѣя Стасевича да Матѣѣя Астафьева и сына Матѣѣева забили, и забивши и замертво покинувши, и животъ ихъ весь побрали; а взяли живота ихъ готовыхъ грошей тридцать ехимковъ, да вина взяли сто квартъ. И тебѣ бы, воевода Великолуцкій, по договору великихъ пословъ, велѣть такое дѣло сыскать, и сыскавъ тотъ животъ ихъ, отдать тымъ торговымъ людямъ мѣщаномъ Велижскимъ все слышна, штобы и впредь торговля люди на обѣ стороны зѣбѣдчались и торговали цѣло и здорово безо всякіе обиды и заценки по договору и утвержденю великихъ пословъ и великихъ государей. А

тымъ людямъ крестьяномъ вышѣ помененымъ дворянъ его царского величества велѣть наказъ учинить по достоянію, штобы и впредь торговыхъ людей не грабили и живота ихъ не брали и ихъ самихъ торговыхъ людей не забивали; а посланы къ тебѣ, воевода Великолуцкій, зѣ грамотою для сыску и управы самыи побѣдныя люди и битыя и ограбленныя мѣщане Велижскія вышѣ написаныя; а што будетъ твой сыскъ и управа людямъ тымъ обиднымъ, и тебѣ бы объ томъ всемъ ко мнѣ отвѣчать. Писанъ на Велижи, року 1649, мѣсяца іюля 7 дня.

Подлинникъ. Внизу помята: 157-го году, іюля въ 16 день.

69.—1649, іюля 7. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ противъ Поляковъ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году, іюля въ 28 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ съ Московскимъ торговымъ человекомъ съ Перфильемъ Зеркольниковымъ, что я, холопъ твой, по твоему государеву указу послалъ въ Литовскую сторону Путивльца Кузму Титова съ товарищи пяти человекъ, а велѣлъ, государь, имъ въ Литовской сторонѣ провѣдать всякихъ вѣстей про Польского короля и про Поляковъ и про Черкасъ и про Татаръ о всемъ подлинно противъ твоего государева указу. И іюля, государь, въ 7 день Кузма Титовъ съ товарищи прѣехали въ Путивль, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, они за Дибиромъ въ Кіевѣ и поѣхали они въ иные города далѣ Кіева провѣдывать подлинныхъ вѣстей; и не доѣзжая де города Василькова, встрѣтились съ ними Черкаскіе

станичники человекъ зъ двадцать, посланы отъ гетмана Богдана Хмельницкого по Литовскимъ городомъ съ листами; и тѣ де государь, станичники Черкасы сказывали имъ, что де Татаровя стоятъ отъ нихъ только въ пятнадцати верстахъ, и проѣхать де имъ Кузмѣ Титову съ товарищи отъ тѣхъ Татаръ далъ тово не мочно; а тѣхъ де, государь, станичниковъ провожали Татарскіе толмачи; а вѣстей де, государь, имъ Кузмѣ Титову съ товарищи тѣ Черкасы сказали, что король де Польской Казимеръ стоитъ нынѣ въ городѣ Жеславлѣ, а обозъ де ево королевской стоитъ подъ городомъ Лвовомъ и на Глинномъ полѣ; а гетманъ де, государь, польной у Ляховъ панъ Фирлей, а съ нимъ де, государь, гетманомъ польнымъ паны Корецкой да Снявской да князь Вишневецкой со многими Польскими ратными людьми; а гетманъ де, государь, Литовской Радивилъ стоитъ въ собранѣ въ Литовскихъ городѣхъ, а съ нимъ де, государь, гетманомъ Радивиломъ въ зборѣ Литовскихъ ратныхъ людей тысячъ съ тридцать; да въ томъ же де Литовскомъ повѣтѣ въ городѣ Рѣчицы стояли въ зборѣ Литовскіе люди съ паномъ Воловичемъ да съ паномъ Патцемъ да съ паномъ Сапѣгою, а хотѣли де, государь, онѣ ити для войны на сю сторону Днѣпра на Литовскіе украинные города, въ которыхъ городѣхъ Черкасы живутъ; и дождався, государь, про то гетманъ Хмельницкій, посылае отъ себя Черкасъ съ полковникомъ зъ Голотою къ городу Рѣчицѣ, и тѣ де, государь, паны, панъ Воловичъ да панъ Патць да панъ Сапѣга, съ ратными людьми тѣхъ Черкасъ побил и полковника де, государь, Голоту убили; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой послѣ того послалъ противъ тѣхъ пановъ Черкасъ два полка, полкъ Кіевской да полкъ Черниговской, а съ ними Татаръ Крымскихъ. А про гетмана, государь, Черкасского про Богдана Хмельницкого тѣ станичники сказали

имъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой стоялъ со всемъ своимъ войскомъ съ Черкасы подъ Пыковымъ городомъ, а къ нему де, государь, гетману прошолъ на помочь Крымской царь съ мурзами съ Крымскими и зъ Бѣлогородцкими и съ Нагайскими и со всеми Татарами. Да тѣжъ де, государь, Черкаскіе станичники сказывали имъ, что де Польскіе люди стояли на заставѣ въ городѣхъ, въ Костянтиновѣ да Снявского въ городѣ Межибожьѣ; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой посылае подъ Межибожье Черкасъ многихъ людей, и съ тѣми де, государь, Черкасы у Ляховъ былъ бой подъ городомъ Межибожьемъ, и Черкасы де, государь, въ городѣ Межибожьѣ Ляховъ осадили, и князь де Вишневецкой съ Лихами приходилъ подъ тотъ городъ на выручку, и Ляховъ выручилъ и въ Межибожьѣ де, государь, городъ тутошнихъ людей высѣкъ и городъ выжегъ и пошолъ со всемъ войскомъ къ королю; и послѣ де, государь, тово гетманъ Богданъ Хмельницкой со всеми Черкасы и съ Татарами пошолъ за нимъ тотчасъ; и бытъ де, государь у гетмана Богдана Хмельницкого и у Татаръ съ королемъ Польскимъ и съ паны бою большому послѣ Петрова дни вскорѣ. А больша де, государь, тово они иныхъ вѣстей не слышали.

На оборотъ адресъ и помята: 157 г. іюля въ 13 день съ Путивльцомъ съ Дмитріемъ Мелековымъ.

70. — 1649, іюля 7. Отписка Волоколамскаго воеводы о перебѣжчикахъ за Литовскій рубежъ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холопь твой Иванко Консаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 1 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи Иванъ Ивановъ сынъ Безобразовъ о

№ 70. бѣглоу Сергѣевѣ челоуѣкѣ Аксакова Петрушкѣ Сергѣевѣ на поличной о пристауѣ. И я, холопѣ твой, далѣ пристава и попятыхъ Волокаламского казака Илюшку Ѳедорова съ товарищи да посацкихъ людей Васку Крестошина да Ивашку Спирина; и онѣ, государь, по челобитью Ивана Безобразова узымали бѣглова челоуѣка Сергѣя Ѳедорова сына Аксакова Петрушку Сергѣева, и Петрушка сказалѣ въ роспросѣ своемъ: ушолѣ де я съ Москвы у пристава изъ желѣзъ у Максима Власова изъ Приказу Большого дворца, а снесѣ де сносу у пристава рублевъ зѣ дватцать и больши; а подговорилѣ де меня Акжевскіе волости государевѣ крестьянинѣ Степанѣ Ивановѣ сынѣ Козаковѣ: онѣ де меня росковалѣ изъ желѣзъ безѣ пристава, и того де сносу взялѣ половину онѣ Степанѣ; и пришедѣ я съ Москвы, жилѣ на Волоку на Ламскомѣ въ Ильинской слободѣ у матери своей Ульяны, и съ нѣю подговоря, съ матерью своею, Иванова челоуѣка Безобразова Харку Филипова зѣ женою и зѣ дѣтми, саму-семи, а живетѣ де тотѣ Харка онѣ въ Сычевской волости у государева крестьянина въ деревнѣ Середовѣ у Кудинка, къ рубежу Литовскому отъ Сычевскіе волости верстѣ зѣ десять; а какѣ де я Петрушка съ тѣмъ Ивановымъ челоуѣкомъ съ Харкою пошли съ Волока Ламского, и коробью съ платьемъ, что снесли отъ Ивана, положили въ селѣ Корочаровѣ у государева дворцового у крестьянина у Петрушки, а другому де имени не упомяну; а бѣжать было намъ за рубежѣ. И тогожѣ, государь, числа въ Сѣзжей избѣ сказалѣ Иванѣ Безобразовѣ: подговорилѣ де тотѣ Петрушка челоуѣка моего Харку, а животовѣ де моихъ снесѣ на шездесять на пять рублевъ. И тогожѣ, государь, числа, пришедѣ въ Сѣзжую избу, билѣ челомъ тебѣ государю Волокаламского Ильинского монастыря черной попѣ Александра, а въ роспросѣ своемъ сказалѣ: о томъ де у меня Петру-

шкѣ Сергѣевѣ спорѣ былѣ на Москаѣ съ Сергѣемъ Аксаковымъ въ Приказѣ Большого дворца, и я де въ томъ Петрушкѣ съ Сергѣемъ не помирилѣся. И къ своей, государь, скаскѣ черной попѣ Александра и руку приложилѣ. Въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году, іюля въ 7 день, пришедѣ въ Сѣзжую избу бѣглоу Сергѣевѣ челоуѣкѣ Аксакова Петрушка Сергѣевѣ, сказалѣ: есѣ де за мною государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слово. А въ тое, государь, пору были въ Сѣзжей избѣ Волоцкій городской воротникѣ Иванѣ Елинѣ, да посацкіе люди Ѳедорѣ Михѣевѣ, да Олексѣй Долганосовѣ, да Ѳедорѣ Селезневѣ, да Ѳедорѣ Долганосовѣ да Григорей Крошениникѣ, да бѣломѣсные козаки Лукьянѣ Григорьевѣ, да Прокофей Розвиновѣ, да Ѳедорѣ Боршелѣ, да Лоривонѣ Дементѣевѣ да Ермола Семеновѣ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году іюля въ 7 день билѣ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Иванѣ Безобразовѣ, а въ роспросѣ своемъ сказалѣ: бѣдилѣ де я Иванѣ по погонной наказной памяти съ Волокаламского съ Волочениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Игнатѣемъ по язычнѣй молкѣ Сергѣева бѣглова челоуѣка Аксакова Петрушки и матери ево Улки, что онѣ съ матерью своею подговорили у меня Ивана Безобразова свата евого Харку Филипова съ женою зѣ дѣтми сама-сема. Онѣ же въ рѣчахъ своихъ Петрушка сказалѣ: подговорилѣ де я Петрушка для того, что сестра моя родная Анютка за Харкинымъ сыномъ за Васкою; а Иванѣ Безобразовѣ въ рѣчахъ своихъ сказалѣ въ Сѣзжей избѣ: я де Иванѣ съ тѣмъ приставомъ съ Игнатѣемъ Кургановскимъ по погонной памяти гонялѣ, взявѣ съ собою Старечевѣ и Зубчанѣ и Ржевичѣ дворянѣ и дѣтей боярскихъ многихъ людей, по ево Петрушкиной скаскѣ, во Ржевской уѣздѣ въ деревню Середову доѣзжалѣ къ крестья-

нину къ Кудинку зъ дѣтми съ Оскою и Степашкою въ помѣстья Ржевитина сына боярска Микифора Тулубева. И тѣ де, государь, крестьяне сказали: таковы де люди именемъ были у насъ и кормились, а привелъ де онъ Петрушка того Харку зъ женою и зъ дѣтми сама-сема за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ, и самъ де тотъ Петрушка тутъ же былъ за рубежемъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, и тотъ де Петрушка ихъ и проводилъ въ Бѣльской уѣздъ за рубежъ, и былъ де за рубежемъ онъ Петрушка, а въ Бѣльскомъ уѣздѣ онъ Петрушка назадъ въ государеву землю на Сычевскую волость не тою дорогою, куда шолъ за рубежъ. Онъ же Иванъ Безобразовъ сказалъ въ рѣчахъ своихъ въ Сѣзжей избѣ передо мною, холопомъ твоимъ: тѣ де крестьяне сказали, государь бы насъ пожаловалъ велѣлъ съ нимъ Петрушкомъ очную ставку дать: мы де ево Ивановыхъ бѣглыхъ людей Безобразова за рубежъ зъ женами и зъ дѣтми и зъ животами не проваживали, а провожалъ де онъ Петрушка да съ нимъ де, государь, крестьянинъ Сычевскіе волости Погонийко; а для де, государь, чево былъ за рубежемъ онъ Петрушка Сергѣевъ, и бывъ за рубежемъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, онъ Петрушка назадъ пришелъ не тою дорогою въ твою государеву землю, того де мы не вѣдаемъ, а объявился пошѣ на Волоку на Ламскомъ. И тогожъ, государь, числа въ Сѣзжей избѣ тотъ Петрушка передо мною, холопомъ твоимъ, ставъ съ очей на очи съ Иваномъ Безобразовымъ, сказалъ: есть де за мною государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слова. И я, холопъ твой, того Петрушку допрашивалъ, какое государево слово? И онъ Петрушка мнѣ, холопу твоему, въ Сѣзжей избѣ сказалъ: я де тебѣ воеводѣ государева слова не скажу, скажу де я государево слово на Москвѣ; ниши де объ моихъ рѣчахъ объ государевѣ словѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской При-

казъ. И я, холопъ твой, для твоего государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слова послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ нарочнаго гонца въ Посольской Приказъ, а ево Петрушку далъ за пристава до твоего государева указу; а пытатъ, государь, и роспрашивать о твоёмъ государевѣ словѣ безъ твоего государева указу не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, что, государь, укажешъ?

*Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) по-
лмта: 157 г. іюля въ 9 день Волока Лам-
ского съ казакомъ съ Ермолюкою Семеновымъ;
3) сверху: Отписать и велѣти ево роспраши-
вать, какое за нимъ государево дѣло; а бу-
детъ не скажетъ, и его пытать; да что въ
роспросѣ или съ пытки скажетъ, о томъ от-
писать къ государю.*

21. — 1649, іюля 21. Письмо Нѣжинскаго полковника Прокофія Шумейка къ Брянскому воеводѣ о возвращеніи пограбленныхъ Московскимъ челоѣкомъ товаровъ Нѣжинскаго мѣщанина.

Божю милостию и ласкою старшѣму воеводѣ царское полаты и величества царского осударского Брянскому.

Просимо и жадаемо за тымъ купцемъ мещаниномъ и товаришомъ нашимъ на йми Корпѣемъ Апанѣвичемъ козакомъ Войска Запороского, а ижъ увинолъ Брянску Федосѣ Матвѣевичъ Колцовъ до нашего сего Корпѣя, не маючи жадного дѣла и потребности, въ повинности его, забралъ ему воску каменѣвъ сорокъ; яко тежъ оный купецъ нашъ товаришъ, доходячи своего, умыслне ѣздилъ до столицы до великого осудара цара Алексѣя Михайловича зъ жалобною, за которою одержалъ отъ его царского величества грамоту, абы опому все поворочено было; якожъ помененный Корпѣй той зъ грамотою его царского

№ 72. величества до Бранска приѣхалъ, то ваши такъ воевода на тотъ часъ будущий, яко и заборца, ничого на то не дбаючи, не только жебы тое, што забрали, поворочали, але еше и самого мало не забили. Которая справа и до сего часу еше конца взяти не могла. Теперь, за вѣдомостю и росказанемъ его милости пана гетмана Войска Запорозкого, Богдана Хмельницкого и всего Войска сильного и великого Запорозкого, просимо и жадаемо, абы ему все тое, такъ то, што забрано воску каменей сорокъ, яко и шкоды всѣ, што сума въ тѣмъ товарѣ и по тотъ часъ вакутъ, такъ тежъ проѣздъ и забава — все нагорожено было. А Федосъ Матвѣевичъ Кольцовъ нехай на томъ доходить, хто ему виненъ; бо въ насъ справедливость святая зъ виного есть готова; а сей Корнѣй нашъ товаришъ абы при своемъ оставалъ и все абы ему поворочано было и отдано; а кды бы тежъ зъ ласки ваше воеводское осудара своего не могли мы одержати, жебы тое все поворочано было, будемо вѣдати, счо съ тымъ дѣлати. За тымъ васъ и самыхъ себе зъ великимъ сильнымъ Войскомъ Запорозкимъ Господу Богу отдаемося. Зъ Нѣжину, поля 21 дня, рокъ 1649.

Вашому воеводству въ царствѣ и величестви вашомъ застаемося зычливый приятель Проконъ Шумейко, полковникъ мѣста Нѣжина кор. его милости Войска Запорозкого царству великому вашему низкой чоломъ биетъ.

Подлинникъ. — *На оборотъ 1) адресъ:* Великого царства осударю и его величеству и воеводѣ пожаловане наше Бранскому тое шесмо надлежытъ; *2) помѣта:* 157 г. августа въ 10 день подалъ листъ Нѣжинъ мешенинъ Корней Анацьевъ.

32. — 1649, въ полѣ. Письмо подстаростя Рославскаго Юрия Сынгура къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому съ жалобами на грабежи Московскихъ людей,

на несправедливости воеводы, и съ просьбою о създѣ для расправныхъ дѣлъ.

Наяснѣйшого великого государя Яна Казимера Пятого, Божью милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Юрья Сынгура, (под)старостего Рославского, Божью милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Брянскому князю Никифору Федоровичу Мещерскому.

Пишешъ ты ко мнѣ о наѣздѣ, што кони въ Кошкинѣ побрано тридцатеро и яко бы я самъ велѣлъ наѣхать на Кошкино и христянъ троухъ мѣлъ у везено. Чого николи не было, и людей своихъ наряднымъ дѣломъ не посылае; ино ты, воевода, пишешъ, чтобы сыскавши, отдалъ, а въ мене того нѣтъ. Писалъ я къ тобѣ по колко-надцать кротъ, што воры бояръ Кошкина кони крадутъ и бояромъ своимъ въ руки, привѣвши, отдають и съ своимъ ворами за воры тѣ бояре Небольсны живуть. А што били чоломъ и писано до мене въ твоей грамотѣ, ложъ и неправда ихъ. Писалъ ты въ прежней грамотѣ на зѣздѣ на границу . . . . судъ о тѣхъ воровъ до Покрова светого, ино теперъ скоро вели изѣхать на зѣздѣ. Которого прямого вора и теперъ держи въ тюрьмѣ Окиншу, который своимъ бояромъ Кошкинскимъ Небольснымъ у насъ, королевского величества въ людей, покравшы, въ руки давалъ и зъ ними переводию мѣлъ ихъ воръ Окинша. Коли изѣдемся на границу, и ворами казнь великою дадимъ и выведемъ . . . абы воры, якъ въ королевскомъ величествѣ, такожь и въ царскомъ величествѣ не были: ино всякой бездѣльникъ и воръ (въ) уѣздѣ Брянскомъ наболѣи въ помѣстю Небольсныхъ въ Кошкинѣ, што пельзя коней выпуститъ на покормъ, то и покравшы, до бояръ своихъ Кошкинскихъ приводять, и бояре

Кошкинскіе на тѣхъ конехъ краденыхъ на службѣ были и теперь ѣздятъ. Какъ ли мнѣ не жалосно? ино ль за твоимъ воеводствомъ воромъ жить, казни лихому нимаешь? и коль ты самъ кажешь воровать, коли воровъ не казнишь—не дѣлаешь по мирному договору великихъ пословъ, а величество царское того не вѣдае бездѣля, и отъ тебе сыску и суду прямого нѣтъ. А то самыя воры — Кошкинскіи бояре, кажи ихъ повѣшать; а зошли ты на рубежъ на зыскъ зъ обѣхъ сторонъ; нумо воры казнить, я своимъ не буду фалковать, не по твоему суду кажу повѣшать. И то воевода не гораздъ дѣлаешь, моихъ посланцовъ задерживаешь зъ грамотами, не борзо отпускаешь, не по-сусѣдно живешь со мною, не паметаешь на крестное цѣлованье обонхъ государовъ. Спрошую тебе, не задолго сошли на границу на рубежъ для сыску воровъ зъ обохъ сторонъ, о што я жду вѣдома отъ тебе, на который часъ . . . . на рубежъ доѣзду. Живемъ по-сусѣдно, какъ прежно воеводы жывали, а будешь ли ты зо мною въ кручинѣ, я буду битъ чоломъ царскому величеству черезъ великихъ пословъ своихъ, которыя идуть до царского величества, о твоей неправдѣ, а съ тре . . . . отпустилъ къ тебѣ. Писанъ въ Рославлѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца . . . . и надцатаго дня.

Подлинникъ.

33.—1649, въ июль. Дѣло о несостоявшемся съѣздѣ пограничныхъ судей для разбора жалобъ и удовлетворенія убытковъ людямъ Западно-Русскимъ и Московскимъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Лукашко Плещеевъ чоломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 1 день, билъ чоломъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа

Русіи, а на Лукахъ Великихъ въ Свѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, Луцкой помѣщикъ Алексѣй Матвѣевъ сынъ Обрютина подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, апрѣля въ 29 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили де изза Литовского рубежа воровски разбоемъ Литовскіе многіе люди въ ево Алексѣево помѣстье Обрютина въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ деревню Ефремово, и деревню ево разбили и розграбили, и животы крестьянскіе взяли, и крестьянина ево Афремка Кондратьева били и мучили и огнемъ жгли, и жену ево Афремову извѣкли до смерти, и мать ево Афремову били жъ и мучили; и чтобъ въ тое ево Алексѣеву деревню послать дозрить изсѣченые ево крестьянки и мученыхъ, и дозря, отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Польской Приказъ.

И я, холопъ твой, по ево Алексѣеву челобитью посылаю Луцкого пушкаря Махалка Козакова про тотъ разбой и про убойство крестьянки ево Алексѣевы сыскивать и осмотрѣти. И мая жъ, государь, въ 6 день Луцкой пушкаръ Михалко Козаковъ, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Свѣзжую Избу, и подалъ сыску своего и досмотру за руками память; а въ той, государь, ево въ досмотрной и сыскной памяти написано:

Ѣздилъ де онъ Михалка по челобитью Луцкого помѣщика Алексѣя Обрютина въ ево Алексѣеву деревню Афремову и сторонними людьми досматривалъ Алексѣева крестьянина Обрютина Афремка Кондратьева. А онъ Афремко мучанъ, битъ и ломанъ и огнемъ жжегъ, голова въ трехъ мѣстахъ пробита обухомъ, и руки и ноги и ребра переломаны; и мать ево Афремкова избита жъ и слухла вся, а жена де ево Афремкова Анница убита и изсѣчена вся до смерти, и деревня розграблена, и животы крестьянскіе все пойманы. А сказалъ де онъ Афремко, что мучили ево и мать

№ 73. ево били и жену ево сѣкли до смерти, пришедъ изза рубежа, Литовскіе люди; а которые панщины, тово де онъ сказалъ не вѣдаетъ, а въ лицо де ихъ всѣхъ знаетъ; а живота де ево взяли на сто на пятьдесятъ на три рубль съ гривною. А въ сыску де, государь, около ево Алексѣева помѣстья Обрютина попы сказали по священству, а Лучаян дворяне и дѣти боярскіе и приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяниа сказали по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью: то они вѣдаютъ, что Литовскіе многіе люди въ ево Алексѣеву деревню Афремово приходили и крестьянина ево жгли и мучили, и мать ево мучили же, а жену ево Офремкову сѣкли до смерти, и животы ево всѣ понмали; а чіе панщины Литовскіе люди приходили, того онѣ не вѣдаютъ, а вѣдаютъ, что приходили съ Невельского уѣзду.

И маія жъ, государь, въ 17 день билъ челомъ тебѣ государю онъ же Алексѣй Обрютинъ, а миѣ, холопу твоему, въ Сѣзжей избѣ подалъ за рукою челобитную, а въ челобитной ево Алексѣевой написано: въ нынѣшнемъ де, государь, во 157-мъ году приходили, государь, Литовскіе многіе люди съ Невельского уѣзду воровски разбоемъ въ твое царское жалованье, а въ ево Алексѣево помѣстье въ Луцкой уѣздъ во Хрянской станъ въ деревню Офремово, а приходили де съ тѣмъ Литовскимъ мужикомъ, которой отдалъ въ наемъ дѣвку Овдотьицу Яковлеву дочь Григорьеву крестьянину Чирикова Офонки Селивановскому, и тое ево деревню разграбили, а крестьянина ево Офремка били и мучили и огнемъ жгли, и мать ево Афремову мучили и били, а жену ево Офремкову Аншцу до смерти сѣкли, и животы ево Офремковы всѣ пограбили. И онъ де Алексѣй со многими сторонними людьми ходилъ слѣдомъ до Литовского рубежа, и съ Литовскими людьми былъ у него Алексѣя и сторонними

людми на рубежи сѣздъ о тѣхъ Литовскихъ ворахъ, что тѣхъ воровъ сыскавъ, поставитъ, и того мужика, который отдалъ въ наемъ дѣвку Овдотьицу Григорьеву крестьянину Чирикова Офонки Селивановскому, поставитъ на сѣздъ на рубежи для сыску и управы. И онъ де Алексѣй на сѣздѣ съ Литовскими людьми договорились, что поставитъ та дѣвка Овдотьица, которая отдана Офонки Селивановскому въ наемъ, на Литовскомъ рубежѣ для уличенья тово вора, которой отдалъ ее въ наемъ, и для сыску; и нынѣ де та дѣвка Овдотьица во дворѣ у Григорья Чирикова. И чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему Григорью тое дѣвку Овдотьицу на сѣздѣ на Литовскомъ рубежи въ деревни Демьяницы поставитъ для уличенья того вора и для сыску и управы, чтобъ того его крестьянина Офремково безвѣчье и убитая голова и матери ево безвѣчье и крестьянскіе животы не пропали.

И я, холопъ твой, тое дѣвку Овдотьицу въ Сѣзжей избѣ передъ собою ставилъ и ее Овдотьицу допрашивалъ. И она, государь, Овдотьица въ допросѣ сказала, что ее никто въ паймы не отдаывалъ, а вышла де она Овдотьица на твое государево имя собою и у выходныхъ записныхъ книгъ она била челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ее пожаловалъ, поволилъ ей жить у Луцкого помѣщика у Григорья Чирикова.

И того жъ, государь, числа билъ челомъ тебѣ государю онъ же Алексѣй, а миѣ, холопу твоему, въ Сѣзжей избѣ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано, чтобъ велѣть отписать о томъ же ево Алексѣевѣ дѣлѣ за рубежъ къ шляхтичу къ Даниелю Фендерепу о сѣздѣ и о сыску и о управѣ объ убойствѣ, о безвѣчѣ и о грабежу, чтобъ онъ Даниель Фендерепъ въ убойствѣ и въ безвѣчѣ и въ грабежу управу учинилъ и грабежные животы крестьянина ево Офремка отдалъ назадъ ему Алексѣю. И я, холопъ

твой, по ево Алексѣеву челобитью писалъ за рубежъ къ шляхтичу къ Даніелю Фендеренну, чтобъ онъ Даніель росправу учинилъ и сыскъ, и тѣ грабежные животы отдалъ ему Алексѣю. И онъ Даніель управы у сыску въ томъ ему Алексѣю не далъ. И въ нынѣшнемъ де, государь, во 157-мъ году, мая въ 24 день, писалъ я, холопъ твой, на Невля къ Ондрею Кимбару о томъ ево же Алексѣевѣ дѣлѣ о сыску и о грабежѣ, чтобъ въ убойствѣ и въ безвѣчѣ и въ грабежу онъ Андрей управу учинилъ и грабежные животы крестьянина ево Алексѣева Офремка отдалъ назадъ ему Алексѣю. Юня, государь, въ 4 день писалъ съ Невля ко мнѣ, холопу твоему, Ондрей Кимбаръ и прислалъ листъ, а въ листу ево написано, чтобъ о томъ ево Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина и объ иныхъ дѣлахъ съхватца, и на томъ съѣздѣ управу и сыскъ чинить съ обѣ стороны, до чево доведетца. И я, холопъ твой, по ево Кимбарову писму посылаю Луцкого пушкаря по дворянъ, по Наума Васильева сына Креницына да по Петра Семенова сына Лаконова, чтобъ послать для того дѣла и для иныхъ управныхъ дѣлъ на съѣздъ. И Луцкой пушкаръ въ съѣзжей набѣ мнѣ, холопу твоему, подалъ доѣзжую память, а въ памяти написано: Наумъ Креницынъ казался боленъ и на Луки Великіе не поѣхалъ; а Петръ Ламоновъ на Луки пріѣхалъ, и у него Петра больны ноги, ѣхать не мочно. И я, холопъ твой, велѣлъ написать въ наказъ и послать къ Луцкому помѣщику къ Петру Петрову сыну Караулову, а велѣлъ ему Петру ѣхать для съѣзду того Алексѣева дѣла Обрютина и для иныхъ управныхъ дѣлъ, а велѣлъ ему Петру съхватца съ Ондреемъ Кимбаромъ на рубежѣ.

И юня, государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Луцкой помѣщикъ Петръ Петровъ сынъ Карауловъ, что де велѣно ему Петру съхватца съ Литовскими людьми съ Ондреемъ Кимбаромъ, и Ондрѣй де Кимбаръ

на съѣздъ не пріѣхалъ, а пріѣхалъ изъ Полоцкого повѣта отъ всей шляхты панъ Свицерскій и листъ ему данъ за воеводы Полоцкого печатю и за всей шляхты руками, а велѣно ему сыскъ и управа чинить промежи обоихъ великихъ государей, и винныхъ своихъ не токмо что мужика, ино и шляхту свою велѣно вѣшать, кто будетъ ходилъ на твою государеву землю розбоемъ или татбою; а съ Невля де съ нимъ присланъ панъ Юръи Лускина да панъ Комаръ, рохмистръ козацкой, судьями; и онъ де Петръ съ нимъ съхватца безъ твоего государева указа не смѣетъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу велѣлъ ему Петру съ ними съхватца и велѣлъ ему говорить и сыскъ и управу просить въ томъ ево Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина и объ иныхъ дѣлахъ. И онъ де ему послѣ того Алексѣева дѣла Обрютина говорили и просили Осипа Сокурова въ убойственномъ дѣлѣ козака Грибовского да Ивана Лопухина съ товарищи, въ урядниковѣ дѣлѣ Повицкого; да и то де онъ говорили: будетъ де онъ Петръ смѣетъ дать управу твоего царского величества на людей, такъ какъ и онъ, и они де съ нимъ съ Петромъ смѣетъ и судить и промежъ обоихъ великихъ государей управу чинить съ обѣ стороны ради. Да онъ же де говорили: будетъ воевода вашъ управъ на твоихъ государевыхъ людей не дастъ, и онъ де бы писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, что ему государь укажетъ о тѣхъ людѣхъ, о конхъ учнутъ бить челомъ тебѣ государю; а чтобъ де отерочить до осени. И онъ де Петръ имъ безъ твоего государева указа до осени отерочить не смѣлъ. И я, холопъ твой, къ нему Петру писалъ и велѣлъ ему отерочить до осени, потому что мнѣ, холопу твоему, объ иныхъ управныхъ дѣлахъ объ указѣ писать къ тебѣ государю; а про Осипа Сокурова писалъ къ нему, что онъ переписался въ Торонецъ, и которое до него будетъ дѣло, и они бы писали въ То-

№ 64.

№ 73. ропецъ; а про Ивана, государь, Лопухвина писалъ къ нему къ Петру, что то дѣло дѣлалось до меня и я того дѣла не вѣдаю, а будетъ въ томъ дѣлѣ вѣдомость и письмо отъ нихъ о управѣ будетъ, и я о томъ велю судъ и сыскъ и управу учинить, до чего доведется; а будетъ за чѣмъ безъ твоего государева указу управы и сыску учинить не мочно, и я о томъ учпу писатъ къ тебѣ государю къ Москвѣ о указѣ. И о томъ ко мнѣ, холопу твоему, посямѣста писма отъ Литовскихъ людей на него Ивана не было. А въ которыхъ малыхъ дѣлахъ доведется на твоихъ государевыхъ людей учинить оборонь, которой доведется до батоговъ, и править на нихъ малые искн, будетъ не отсрочать.

И июня жь, государь, въ 24 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ же Петръ Карауловъ въ другой отнискѣ, что онъ Петръ съѣзжался съ паномъ Крижтовомъ Свидерскимъ съ товарищи июня въ 12 день и съ ними договорился, что отложить до осени до 158-го году до Семена дни Лѣтапровотца, и розѣхались они на томъ, что розмѣнитца писмомъ,—ему Петру дать росписъ царьского величества людямъ, которымъ твоимъ государевымъ людямъ отъ королевскихъ людей починились обиды, а имъ было дать росписъ ему Петру, которымъ Литовскимъ людямъ починились обиды отъ твоихъ государевыхъ людей; и ему было Петру о тѣхъ всѣхъ дѣлахъ съ ними съ Литовскими судьями съѣхаться и писмомъ розмѣнитца до осени. И июня жь де въ 23 день съѣзжался онъ Петръ королевского величества съ судьями, что писмомъ противъ договору розмѣнитца; и они де судьи привели къ нему Петру на съѣздъ вора судьиinna панщины крестьянина Демидка; и онъ, Литовскіе судьи, ево Демидка дали ему Петру въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытать въ ево воровствѣ и во всякихъ розбойныхъ дѣлахъ; и у него Петра палача иѣтъ, изъ Луцкихъ козаковъ никаковъ человекъ

пытать ево Демидка не выискался; и онъ Демидко на очной ставки съ нимъ Петромъ передъ пыткой говорилъ: какъ онъ Демидко съ товарищи приходилъ въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ подъ Алексѣева крестьянина Обрютина подъ Афремка, и тотъ де Демидко за два годы назадъ привелъ дѣвку, укратчи въ Невельскомъ уѣздѣ у пана Костровского, Овдотьяцу Яковлеву дочь и отдалъ въ насъ Григорьеву крестьянину Чирикова Офонкѣ Селивановскому, а назвалъ ее племянницею, тому нынѣ другой годъ. И на съѣздѣ де, государь, королевского величества судьи панъ Крижтовъ съ товарищи ему Петру говорили, чтобы ему та дѣвка Овдотьяца поставитъ на съѣздѣ передъ Литовскими судьями на очную ставку съ тѣмъ воровъ Демидкомъ, и тое бы дѣвку отдать въ Литовскую сторону; а будетъ тое дѣвки у Григорья Чирикова не возмутъ и на съѣзжее мѣсто къ нему Петру не пришлютъ и въ Литовскую сторону отдать не велитъ, и твоимъ де государевымъ всякихъ чиновъ людямъ отъ Литовскихъ людей во всякихъ дѣлахъ за тое дѣвку сыску и управы ни въ чемъ не будетъ. И я, холопъ твой, велѣлъ ему Григорью тое дѣвку поставитъ передъ собою, и та дѣвка передо мною, холопомъ твоимъ, сказала, что она за рубежомъ не украдена, а вышла на твое государево имя своею волею и била челомъ во дворъ Григорью своею жь волею, а въ Литовскую сторону она, дѣвка, не хочетъ.

Июня жь, государь, въ 26 день писалъ я, холопъ твой, къ нему Петру въ другой своей отнискѣ, чтобы онъ Петръ окончешно по договору Литовскихъ людей отсрочилъ до осени, а про дѣвку имъ сказалъ, что та дѣвка не украдена, а вышла она на твое государево имя своею волею и била челомъ Григорью Чирикову во дворъ своею жь волею, а въ паймѣхъ она въ Григорьева крестьянина Чирикова въ Офонки Селивановского не

бывала; и будетъ Литовскіе люди учнутъ говорить о той дѣвкѣ, и ему Петру говорить, чтобъ онѣ во всѣхъ дѣлахъ и въ дѣвкѣ отсрочили до Семена дни, и на томъ съѣздѣ съ тѣмъ Демидкомъ дѣвку на очную ставку поставятъ и крестьянина Григорьева и Григорья; а про пытку бы ему говорить, что того не ведетца твоимъ государевымъ людямъ Литовскихъ людей пытать, а пытали бы онѣ Литовскіе люди сами Литовскихъ людей и сыскъ и управу чинили; а которыхъ твоихъ государевыхъ людей въ Литовскихъ дѣлахъ довелся до пытки, и ему бы Петру писать о томъ ко мнѣ, холопу твоему, и роспись прислать, кто изъ твоихъ государевыхъ людей довелся пытать, изъ какихъ людей и въ какомъ дѣлѣ.

Юня, государь, въ 27 день Луцкой помѣщикъ Петръ Петровъ сынъ Карауловъ изъ съѣзду на Луки Великіе пріѣхалъ и подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей Избѣ отсрочной листъ, что онѣ Петръ съ Литовскими судьями отсрочили во всѣхъ обидныхъ дѣлахъ до Семена дни 158-го году опричь дѣвки; а про дѣвку де онѣ Петръ договорился, что та дѣвка отдать въ Литовскую сторону безъ сыску и безъ допросу, мимо тово отсрочново сроку и безъ моего, холопа твоего, вѣдома, и обиднымъ дѣламъ роспись, что починились Литовскимъ людямъ отъ твоихъ государевыхъ людей обиды, да списокъ съ росписи, какову онѣ Петръ роспись далъ обиднымъ дѣламъ Литовскимъ судьямъ, что починились обиды отъ Литовскихъ людей твоимъ государевымъ людямъ; а каково онѣ Петръ писмо далъ Литовскимъ судьямъ противъ ихъ Литовского росписенного листа, и онѣ Петръ тово писма мнѣ, холопу твоему, не подалъ и не объявилъ; да онѣ же Петръ подалъ мнѣ, холопу твоему, скаску за Литовскихъ судей руками пана Хрыжтофа Свидерского съ товарищи, а въ скаскѣ ихъ написано: которово де вора Демидка ставили пе-

редъ тобою Петромъ противъ Алексѣева челобитья Обрютина, и онѣ Демидко во всемъ вишился, что Алексѣева крестьянина Обрютина жгли и мучили и жену ево до смерти иссѣкли, и мать ево били, и животы ево пограбили; а съ тѣмъ де Демидкомъ товарищи были Ивашко Слнской съ товарищи; да подь тою, государь, скаскою написано: того жъ числа Литовской мужикъ Ивашко Слнской въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пыталъ и на пыткѣ сказалъ, что де съ нимъ вмѣстѣ былъ въ товарищахъ Демидко съ товарищи. И тово, государь, Ивашка пыталъ Петръ Карауловъ безъ моего, холопа твоего, вѣдома, и пыталъ ево, повѣсилъ безъ моего жъ, холопа твоего, вѣдома, мимо моей отписки. И я, холопъ твой, ево Петра допрашивалъ, почему онѣ Петръ твоимъ государевымъ людямъ велѣлъ пытать Литовскихъ людей и, пыталъ, велѣлъ повѣснить? И онѣ Петръ сказалъ мнѣ, холопу твоему: сыскали де Литовскіе судьи, панъ Хрыжтофъ Свидерскій съ товарищи, вора Ивашка Слнского въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина, а сказали де ему Петру: вотъ де вамъ воръ, хожъ де ево пытайте, хожъ де ево вѣшайте, хожъ де ево пустите; и мы де ево, принявши, пытали, а что де онѣ съ пытки говорилъ, и то де написано въ пытошныхъ рѣчахъ за судьяскими руками; а какъ де онѣ судьи и королевскіе и розныхъ панцигъ старосты ко мнѣ пришли и говорили: повѣсте де вора, а будетъ де не повѣсите, и впередъ на него не бейте челомъ,—и мы де ево и повѣсили; а вѣшалъ де того вора и пыталъ вольной челоуѣкъ или стрѣлецъ, Ѳедкой зовутъ Бойка; а у меня де онѣ Ѳедка былъ въ козачь мѣсто; а нанялъ де ево Ѳедку пытать и вѣшать Алексѣй Обрютинъ, а далъ ему рубль. И тотъ, государь, отставной стрѣлецъ сказалъ мнѣ, холопу твоему: нанмался де онѣ Ѳедка на съѣздъ въ Луцкого козака въ Левки Усова, и на съѣздѣ Литва привела къ Петру Караулову Литовского мужика, а

№ 73.

№ 73. какъ де ево зовутъ, и онъ того не вѣдаетъ; и Петръ де Карауловъ ево заставлялъ того мужика пытатъ силою, и я де схоронился въ кустъ, и онъ де Петръ послалъ казаковъ и велѣлъ ево сыскать и велѣлъ ему пытатъ, а говорилъ де ему: кабы де я не голова былъ, и я де бы и самъ пыталъ; и онъ де того мужика отъ неволи и сталъ пытатъ, а держали де того мужика Алексѣевы люди Обрютина три человекъ: Болашъ, а дву человекъ какъ именами зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, да четвертой ево Алексѣевъ женой крестьянинъ Офремко тутъ же держалъ; и тотъ де мужикъ съ пытки ничево не говорилъ; и послѣ пытки тотчасъ Алексѣевъ человекъ Обрютина Болашъ сдѣлалъ осилъ, и велѣлъ де ему Ѳедкѣ Петръ Карауловъ и Олексѣй и Осипъ Обрютины того мужика повѣснтъ; и онъ де того мужика повѣсилъ; а судьи де государевы и Литовскіе были тутъ, а пытали де ево и повѣсили на межѣ на самой; а какъ де того мужика пытали, и плети де и веревки давалъ Алексѣй Обрютинъ; а въ чемъ де ево пыталъ, и я де того не вѣдаю; а давалъ де ему Петръ Карауловъ рубль денегъ, чтобъ онъ того мужика пыталъ и повѣсилъ, и онъ Ѳедка того рубля не взялъ; и онъ Петръ отдалъ за козака за Ивашка за Гарского, а какъ де онъ Ѳедка того мужика пыталъ и повѣсилъ, и тотъ де рубль взялъ у казака Алексѣй Обрютинъ, и отдалъ ему Ѳедки, что онъ мужика пыталъ и повѣсилъ.

И товожъ, государь, числа Луцкой помѣщикъ Алексѣй Обрютинъ мнѣ, холопу моему, сказалъ: наймовать де ему въ палачи Ѳедку Бойку велѣлъ Петръ Карауловъ, и людей на помощь давать велѣлъ онъ же Петръ, кому того мужика на пыткѣ держать, и веревки и плети велѣлъ давать онъ же Петръ; и онъ де Олексѣй по ево Петрову велѣнію людей и плети и веревки давалъ ему Ѳедки Бойкѣ, а не своимъ изволеньемъ; а вѣшать де того мужика онъ Олексѣй и братъ ево

Осипъ ему Ѳедкѣ не веливалъ, а велѣлъ де того мужика повѣснтъ Петръ Карауловъ.

И я, холопъ твой, списавъ съ того отстрочного листа списки, и росписи обиднымъ дѣламъ твоимъ государевымъ людямъ и Литовскимъ людямъ, и съ пыточныхъ рѣчей списки и договоръ о дѣвки, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Луцкимъ пушкаремъ съ Кирилою Пугачевымъ. И о томъ, государь, съѣздѣ и о управныхъ дѣлахъ по росписямъ и ково дворянъ на съѣздѣ послать и въ судьи и о дѣвки, отдавать ли та дѣвка, или нѣтъ, что ты, государь, мнѣ, холопу своему, укажешь? А будетъ, государь, до твоихъ государевыхъ людей до Лучанъ до дворянъ и дѣтей боярскихъ и до всякихъ чиновъ людей доведетца до пытки или до вершенья по суду и по сыску, и о томъ, мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь, чтобы, государь, на тотъ срокъ 158-го году на Сементъ день съ Литовскими судьями на съѣздѣ съхатца поснѣтъ? А отписку, государь, и отсрочново листа списки и росписи обиднымъ дѣламъ и съ пыточныхъ рѣчей списки и договоръ о дѣвки велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посольской Приказъ думному дяку Михайлу Велошенинову.

На оборотѣ помѣта: 157 г. іюля въ 28 день съ Луцкимъ пушкаремъ съ Кирилломъ Пугачевымъ.

II. Списокъ съ Литовского розѣзжаго листа слово въ слово.

Въ году теперешнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца іюля шестого дня, его королевской милости дворяне судовы, его милости панъ Крыштофъ Свидерскій, его милости панъ Юрей Лускина, мостовничей Смоленскій, и его милости панъ Адамъ Комаръ рохмистръ, на рубежы въ Матвѣевой деревни Микулина Демьяновъ да межы его ко-

ролевской милости землею погоста Язна, и о Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина имъ пану Крыштофу Свидерскому съ товарищи говорилъ и сыску и управы просилъ на его королевской милости людей; и онѣ, его королевского величества судья панъ Крыштофъ Свидерской да панъ Юрей Лускина да панъ Адамъ Комаръ, противъ Алексѣева челобитья Обрютина сыскъ и управу королевского величества на Ивашка Слисково съ деревни Вашкова дали, и его Ивашка пытали въ томъ его Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина; и тотъ Ивашко Слискій сказалъ на пыткѣ: товарищи, што съ нимъ были выѣстѣ, Демидко съ товарищи; и панъ Крыштофъ Свидерскій да панъ Комаръ рохмистръ того Ивашка Слиского въ его Ивашковомъ воровствѣ выдали его головою, а прыговорили, што за то его воровство его Ивашка съ пытки повѣсить; и тотъ Ивашко послѣ пытки и росписныхъ рѣчей за свое воровство повѣшенъ. И мы, Литовскіе судьи, я Крыштофъ Свидерскій, а я Юрей Лускина, да я Иванъ Комаръ, межы собою царского величества земли судьею съ Петромъ Петровичемъ Карауловымъ постановили и срокъ отложили въ томъ, што намъ съѣхатца, обо всякихъ управныхъ дѣлахъ противъ обидныхъ списокъ сыскъ и управу учинить на королевского величества людей сто пятьдесятъ осмого году сентября въ 1 день Лѣтапроводцы по старому числу, а съѣхатца на съѣздке мѣсто на рубежы межъ деревни Курева и межъ деревни его королевской милости Жолнобоева, и на томъ съѣздѣ противъ росписной росписи сыскъ и управа учинить во всякихъ дѣлахъ. Писано на съѣздке мѣстѣ надъ Язномъ озеромъ на рубежы межъ его королевского величества Язномъ погостомъ а царского величества деревнию Демьянова, году, мѣсяца и дня вышъ писано.

III. Роспись государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи

людемъ, которымъ государевымъ людямъ почилились обиды отъ королевскихъ людей во всякихъ дѣлахъ. № 73.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, апрѣля въ 29 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Алексѣево помѣстье Матѣева сына Обрютина въ деревню Офромево изъ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду изъ Залучья съ деревни Пупнищъ судьянъ крестьянинъ Демидко съ товарищи со многими Литовскими людьми разбоемъ, и крестьянина ево Алексѣева Афремка били и грабили и огнемъ жгли, и мать ево били, а жену ево Афремкову сѣкли до смерти, и животы ево Афремковы всѣ пограбили, и грабежемъ взяли животы ево Афремковыхъ на сто на пятьдесятъ на три рубли съ гривною; и о томъ къ пану Даниелю Фендеренну и къ Невельскому воеводѣ къ Ондрею Кимбару писано, и для того царского величества дворянинъ Алексѣй Обрютинъ ѣздилъ на Невль, и въ томъ дѣлѣ сыску и управы не учинено, а писалъ о съѣздѣ; и какъ съѣздъ былъ, и на томъ съѣздѣ отложено до сроку, до съѣзду до большово.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году февраля въ 25 день съ субботы на воскресенье въ ночи пріѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Спаской станъ въ козацье Иваново помѣстье Путимца въ деревню Бабки да въ деревню Панутино съ Невельского уѣзду козаки Каменской да Гудовичъ да Янъ Прелецкой со многими Литовскими людьми воинскимъ дѣломъ разбоемъ, а пріѣхавъ, взяли они и свели съ собою сильно ево Ивановыхъ крестьянъ Путимца семи человекъ, Трофимка да Якушка да Ермолку Левлевыхъ, да Гринку да Васку Степанова, да Кондрашка да Ондришку, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, а животы взяли четырнатцать лошадей да дватцать пять коровъ, да дватцать колодъ выдрали пчоль, и хлѣбъ

№ 73. всякой и платье и всякіе крестьянскіе животы поимали, и всего они по цѣнѣ взяли на сто на пятьдесятъ рублевъ съ полтиною; да послѣ того ихъ прїѣзду на третей день прїѣзжали въ тоежь ево Иванову деревню Пашутино хоружево крестьяне Куземка Згоръ съ сыномъ да Бориско Козыръ съ деревни Семенкова, и прїѣхавъ, тѣхъ же ево Ивановыхъ вывозныхъ крестьянъ взяли пятьдесятъ копенъ сѣна; да тѣ жь Литовскіе люди похваляютца и достальныхъ ево Ивановыхъ крестьянъ убойствомъ и грабежемъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году, за двѣ недѣли Троицна дни, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ помѣстье Луцкого есаула козачья Василья Опенкина въ деревню Орлово съ Невельского уѣзду Литовскіе люди, и украли у крестьянъ ево Васильевыхъ, у Павелка Васильева да у Васки да у Микитки Степановыхъ, трое лошадей, два мерина буры да мерина каря; и крестьяне де ево ходили за тѣми крадеными лошадми слѣдомъ съ сторонними людьми, и тотъ слѣдъ привели въ Невельской уѣздъ въ Пуловской станъ въ деревню Онухно къ Лешошкѣ; и онъ Лешошко отъ своей деревни Онухина слѣдъ отвелъ въ Круеничаву панцину въ деревню Бокову, а тѣ Быковскіе крестьяне отъ своей деревни Быкова слѣду не отвели и крестьянъ хотѣли убить; и съ тѣми сторонними людьми тѣ крестьяне пошли назадъ, и ихъ перенявъ на дорогѣ Залуцкой урядникъ Гротъ, крестьянина ево Степанка Павлова забилъ до полусмерти и ограбилъ, а взялъ нищаль пташину, цѣна три рубли, два рубли денегъ; а ево Степанка связавъ, свелъ съ собою за рубежъ, и нынѣ онъ Степанко за рубежемъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году въ Петровъ постъ приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ ево жь Васильево помѣстье Опенкина въ деревню Марзеево, и крестьянина ево Васильева Осташка Степано-

ва били и грабили, а грабежемъ взяли двѣ коровы да лошадь да нищаль птичью, да платья: два ковтана да двѣ шубы, да всякое бѣлое платье, точка и рубашки.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году іюня въ 4 день прїѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Жданово помѣстье Микулина въ деревню Херово шляхтичъ Даніель Фендеренъ съ своими людьми и со крестьяны розбоемъ, и крестьянъ ево Петрушку съ женою и зъ дѣтми сама-сема били и мучили, и бивъ и мучивъ и связавъ, сильно ево Петрушку зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми ево животы свели съ собою за рубежъ; да онъ же Даніель Фендеренъ на той же деревни Херовѣ крестьянина ево Жданова Дорошку Иванова били и мучили, и связавъ, взяли сильно и свели за рубежъ; да онъ же Даніель Фендеренъ захавъ съ тѣми жь Литовскими людьми въ ево Жданово помѣстье въ село Овсянниково, и взялъ на поле съ собою крестьянина ево Жданова Осташка Оедорова сильно и ево, Осташка, билъ и мучилъ и бивъ, взялъ съ собою и свелъ за рубежъ съ ево Ждановыми лошадми; да другово ево жь Жданова крестьянина Якушка Микитина тутъ же возлѣ лошадей били и мучили, и бивъ ево Якушка и мучивъ, покинули за-мертво; и тѣхъ ево Ждановыхъ крестьянъ Даніель Фендеренъ держитъ у себя сильно, сковавъ, и морятъ голодною смертію, и впрядъ на него Ждана похваляетца онъ Даніель Фендеренъ убойствомъ и грабежемъ, и хочеть ево Ждана до смерти убить и животы ево Ждановы разрабить. Да онъ же де Даніель Фендеренъ взялъ животовъ ево Ждановыхъ и крестьянъ ево грабежемъ лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья и кузни на сто на дватцать на пять рублевъ съ полтиною.

Да въ нынѣшнемъ во 157-мъ году генваря въ 13 день прїѣзжали розбоемъ въ ночи въ государеву сторону въ Горожанской станъ въ

Григорьево помѣстье Гаврилова сына Хомутова въ деревню Чирки да въ деревню Кропивино да въ деревню Борокъ изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду Литовскіе воровскіе многіе люди наряднымъ дѣломъ верхами, панъ Даніель Фендерепъ да панъ Корсакъ Козимеръ, хоружево сынъ, съ урядники и съ похолки евоими и со крестьяны, да козакъ Гакъ съ инѣми со многими воры, извѣдавъ то, что Григорей Хомутовъ на Москвѣ съ дѣтми своимъ, и въ томъ ево Григорьевѣ помѣстьѣ въ деревняхъ ево крестьянина ево Савку Сенкина сына Хруленка сѣкли, иныхъ крестьянъ били до полусмерти и мучили съ денягъ, и свезавъ, взяли ихъ съ собою и свезли къ себѣ за Литовской рубежъ, и на дорогѣ бивъ ихъ, покинули за мертво, и жонъ и дѣтей и матерей и дѣвокъ позорили и били и грабили, а грабежемъ и мукою у тѣхъ крестьянъ взяли живота ихъ денягъ и платья и пищалей и лошадей и всякой мелкой животины и кузни женскіе, крестовъ и серегъ и персей, на пятьсотъ на сорокъ на пять рублевъ съ полтиною; а впредь тѣ воры Литовскіе люди на него Григорья и на дѣтей ево похвалялись смертнымъ убойствомъ и наѣдомъ и грабежемъ, и на дворъ ево Григорьевъ и на крестьянъ ево; и на дорогѣ ево Григорья устерегаючи, и дѣтей ево татейнымъ умысломъ хотятъ побить; а какъ воры Литовскіе люди пріѣзжали въ его Григорьевы деревни и крестьянъ ево Григорьевыхъ сѣкли и мучили и жонъ ихъ и дочерей позорили, а ево Григорья въ тое пору съ дѣтми дома не было.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году генваря въ 11 день въ ночи пріѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ въ Григорьево помѣстье Гаврилова сына Хомутова съ Невельского уѣзду Литовскіе люди съ погоста съ Плиса дьячокъ Ивашко Кириловъ сынъ съ поповыми дѣтми съ Ивановыми Кушина Спиридкомъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 73.
да съ Тимошкою, да съ нимъ же пріѣзжалъ дьячекъ Псковской Петрушка съ товарищи, наряднымъ дѣломъ воровскимъ, разбоемъ; и свѣдавъ то, что Григорей на Москвѣ и съ дѣтми своими, и тѣ Литовскіе люди воры разграбили церковь Божию всемілостивого Спаса пять престоловъ, а грабежемъ взяли церковныя казны, прикладовъ и денягъ и книгъ на двѣстѣ на сорокъ рублей съ полтиною; да тѣхъ Литовскіе воры взяли у попа увъ Осипа Кирилова сына стрѣлецкую жену Марьцу, а ево попову дочь, да крестьянина его Федку Иванова сына Петка; и свезавъ, свезли къ себѣ за Литовской рубежъ, и бивъ, за мертво покинули за рубежемъ на дорогѣ; а тое стрѣлецкую жену, а попову дочь, свезли съ собою; а живота его грабежемъ взяли: меринъ въ чалѣ рыжъ съ лысиной, цѣна пятнадцать рублевъ съ четвертью, да попова живота, платья и кузни и денягъ и поповыхъ книгъ на семьдесятъ на пять рублевъ съ полтиною; а какъ тѣ воры Литовскіе люди пріѣзжали и ево Григорьево село и церковь Божию грабили и стрѣлецкую жену, а попову дочь, и крестьянина ево въ тое пору и мерина ево взяли, и поповы животы грабили, а въ тое пору ево Григорья съ дѣтми дома не было.

Да въ томъ же году за недѣлю Петровыхъ заговѣтъ приходили изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду пана Даніела Фендореновы крестьяне, по его велѣнью, Алешка Понамаренокъ съ братомъ своимъ роднымъ съ деревни Бахметева, и украли шитеро лошадей у Луцкого помѣщика у Григорья Гаврилова сына Хомутова, кобылу сѣру да кобылу гнѣду да конь рыжъ, да два мерина гнѣды: а цѣна тѣмъ лошадми девяносто пять рублевъ шеснатцать алтынъ полторы денги, и тѣ краденые лошади объявились у пана Фендерена, а иные онъ невѣдомо гдѣ дѣлѣ.

Да въ томъ же году за полтретьи недѣли Петрова дни сошли у Луцкого помѣщика у Григорья Гаврилова сына Хомутова дворовые

№ 73. люди Сидорко Самуйловъ самъ-семь за Литовской рубежъ по подговору пана Даниѣла Фендерена, и взяли ево живота, лошадей и платья: трое лошадей, кони пѣга да мерина бура да кобылу темносѣру цѣна пятьдесятъ рублевъ, да платья, сѣделъ и уздѣ и войлуковъ на семьдесятъ рублевъ; да онъ Фендеренъ взялъ подѣ тѣхъ людей двѣстѣ ефимковъ, а хотѣлъ выдать со всѣмъ животомъ и съ лошадми; и онъ Фендоренъ выдалъ тѣхъ людей въ однихъ рубахахъ, а живота, лошадей ничево не отдалъ; а договаривался съ нимъ Фендоренемъ Луцкой отоманъ козачей Еремей Соломыковъ да сынъ ево Григорей, что отдать было ему Фендорену тѣхъ людей со всѣмъ животомъ и съ лошадми.

Да въ прошломъ во 149-мъ году зимою прѣѣзжали изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду хоружево панщины Поташко Хотевъ съ нѣмн со многими Литовскими людьми и съ ворами въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ въ его Григорьево помѣстье въ деревню Чирки да въ деревню Моноково, да въ деревню Струлево да въ деревню Семеновичину, и тотъ Поташко съ тѣми Литовскими воры, подговоря, свелъ семнадцать семей крестьянъ, Сенку Хруля да Мишку, Ивашка да Гришку Шелеха съ товарищи, а съ тѣми крестьяны поимано живота и лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья на шестьсотъ на двадцать рублевъ; и челобитье ево на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ записано и на Лукахъ.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году приходили изза Литовского рубежа въ государеву сторону въ Тимоѣево помѣстье Креницына въ Луцкой уѣздъ въ деревню Ондриушино съ Невельского уѣзду Казимеровы крестьяне хоружево съ деревни Усадища Ѳедка да Паха съ братемъ съ Лашкою да Ивашко, и приходѣ тѣ воры Литовскіе люди, тое деревню разбили и крестьянина ево мучили и взяли мукою и разбоемъ у того крестьянина у Куземки Ва-

силева, прозвище Мусорки, денегъ и платья и женской кузни, серегъ и крестовъ и персней на девяносто на пять рублевъ съ полтиною; да послѣ того ево жъ хоружево крестьянинъ тотъ же воръ Ивашко Усадиской, приходчи татемъ ночью въ государеву сторону, а въ ево Тимоѣеву деревню Дмитрову-гору въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ, укралъ трое лошадей, двѣ кобылы гнѣды да кобылу рыжу, а цѣна тѣмъ лошадемъ дватцать семь рублевъ съ полтиною.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году приходили изза Литовского рубежа съ Ряпщины Явгилевы панщины крестьянинъ Исачко Морозенокъ въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Олексѣево помѣстье Хмелева въ деревню Сушино, и приходчи тотъ Морозенокъ, укралъ у его Алексѣева крестьянина у Сидорка Лаврентьева двое лошадей, мерина рыжа, лыса, задніе ноги по колѣно бѣлы, да кобылу рыжу, а цѣна тѣмъ лошадемъ пятнадцать рублевъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году іюня въ 12 день съ пятницы на субботу въ почи украли у Луцкого помѣщика у Якова Хмелева въ его Яковлевѣ помѣстьѣ въ селцѣ Сумахъ мерина гнѣда, цѣна восемь рублевъ; и онъ Яковъ наутрее, собравъ въ субботу стороннихъ людей Матвѣевыхъ крестьянъ Микулина Акатка Сухорукова да Сенку Немыткова да Тимоѣева крестьянина Креницына Сенку да Максима Гаврилка Куровскихъ, да козачьихъ Кирилковыхъ крестьянъ Рудкова Прокопка Толсневского, и съ тѣми людьми шолъ слѣдомъ, и слѣдъ привели къ Литовскому рубежу въ Пуповской станъ къ панщины пана хоружево, и ево крестьянинъ Ивашко Филистюской съ сыномъ Степашкомъ да десяткой Ѳедка да Сенка Брамовскіе слѣдъ приняли и пѣшкомъ шли до Луцкого уѣзду до деревни Борискова вдовы Аксиньины Ивановскіе жены Креницына, и оттолъ шли слѣдомъ до Литовского рубе-

жа до деревни Шетинина ксенжацкимъ крестьяномъ, и тутъ слѣдъ приняли, и крестьянинъ Еришка съ братомъ своимъ слѣдъ приняли къ другой деревни Пустодьяковской, и тѣ крестьяне на той деревни слѣду не ответили; а кто тоя ево лошедь укралъ, того онъ не вѣдаетъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году на зборной недѣли съ суботы на воскресенье прѣзжали изза Литовского рубежа съ Пуповщины въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Городецкой станъ въ деревню Сумы, гдѣ онъ Яковъ самъ живетъ, Даніелевы Фендореновы крестьяня и пахолки по ево велѣнью съ ними со многими людьми, и крестьянина ево Степашка Обакумова взяли съ женою и съ дѣтми и съ его Яковлевыми животы, а грабежемъ взяли хлѣба и лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья на девяносто на пять рублей, на шестнадцать алтынъ, на четыре денги; да онъ же Даніель похваляетца на его на Якова смертнымъ убойствомъ, и достальныхъ крестьянъ хочеть посвозить, и животы ихъ пограбить, и ево Якова разорить.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, за четыре недѣли Христова дни, украли у Луцкого помѣщика у Василья Матвѣева сына Креницына пятьдесятъ копенъ сѣна изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду хоружево панщины съ деревни Семенкова да съ деревни Станицъ да съ Горъ, и безъ корму у него померло животины на десять рублей.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году, мая въ 6 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ помѣстье Луцкого козака Кирилка Рудопокова въ Горецкой станъ въ деревню Горницы изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду пана Миклая крестьяня Круничча Алексѣйко Деянокъ, да другой прозвище Гуркуленокъ, и украли у крестьянъ ево — у Павелка двое лошадей, мерина

на гнѣда да кобылу шерстью сѣра, да у Степашка кобылу солову, а цѣна тѣмъ лошедми шестнадцать рублей; да на цево жъ Кирилка тѣ Литовскіе люди похваляютца убойтвомъ и на домъ ево разбоемъ, и на крестьянъ ево Кириловыхъ.

Да въ прошломъ во 156-мъ году, мая въ 8 день, въ ночи приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горецкой станъ въ помѣстье Луцкого козака Кирилка Рудокова въ деревню Толснєво, и у крестьянъ ево, у Прошки Остафьева сына Сѣрова да Ивашка Павлова сына Мишукова, украли двое лошадей, мерина голубъ да кобылу гнѣду, а цѣна тѣмъ лошедямъ десять рублей; и тѣ ево Кириловы крестьяне слѣдъ привели къ Литовскому рубежу; и о тѣхъ краденыхъ лошадяхъ съ Лукъ Великихъ на Певль писано трижды, и противъ тѣхъ отписокъ присланъ на Луки Великіе листъ о тѣхъ краденыхъ лошадехъ, что тѣ лошади въ сыску есть.

Да въ прошломъ же во 156-мъ году, о Дмитровской суботы, украли увъ Офонасьевыхъ крестьянъ Лаврова, у Демидка да у Максимка, мерина каря да мерина гнѣда изза Литовского рубежа съ деревни Лутовикова Остратковъ сынъ Семилова Ивашка да Федка Шерановъ.

Да въ прошломъ же во 153-мъ году, октября въ 1 день, приходили изза Литовского рубежа съ Полотцкого повѣту съ Невельского уѣзду Литовскіе люди въ государеву сторону въ Федорово помѣстье Лодыжинского въ деревню Елисѣево Поклонского панщины Гаврилко съ Пятовщины да съ Полотцкого уѣзду съ Исца государевъ прежней измѣнникъ Яшка Порховитинъ съ сыномъ Савкой, и въ той ево деревни Елисѣевы тѣ Литовскіе воры пришедъ, подговоря, взяли крестьянина ево Лаврешка Прыгавкина съ женами и съ дѣтми и со всеми его крестьянскими животы, и отвели за рубежъ, а съ рубежа тѣ Литовскіе воры и съ тѣмъ зъ государевымъ измѣнни-

№ 73. комъ, а съ Федоровымъ крестьяниномъ съ Лаврешкомъ, и съ дѣтми его съ Мишкой да Еремкою, увѣдавъ, что ево Федора зъ женою и зъ людьми дома не было, пришли въ государеву сторону въ Лутцкой уѣздъ въ ево Федорово усаднище въ село Щокотово, тое жъ почи дворъ ево разорили, сундукъ и подголовокъ и коробки разломали и животы понмали и лошадей посвели; и взяли живота ево государева жалованья — ковшъ серебряной да сто рублевъ денегъ, да сорокъ купницъ да десять лисецъ, да ферези бѣлыи подъ дорогами, да шубу женскую теплую подъ камкою подъ желтою, да кофтакъ дорогильной лапчетой, да съ стойла взяли четверо лошадей, меринъ гнѣдъ цѣна пятьдесятъ рублевъ да меринъ голубъ да меринъ вороной, да другой меринъ же вороной; и всего тѣ Литовскіе воры взяли ево Федорова живота, судовъ и платья и лошадей на двѣстѣ на восьмьдесятъ рублевъ; и съ тѣми ево животы и съ лошадми тѣ Литовскіе воры пришедъ за рубежъ, подѣлили, ему, Григорку Фофановскому, дали въ долю тотъ меринъ гнѣдой, а съ достальными животы и съ лошадми тѣ Литовскіе воры и съ тѣмъ государевымъ измѣнникомъ, а съ ево Федоровымъ крестьяниномъ съ Лаврешкою, и зъ дѣтми ево пошли въ Полотчину и на Истцо; и онъ Федоръ билъ челомъ государю на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ и на Лукахъ Великихъ, и по ево челобитю съ Лукъ воевода Иванъ Плещеевъ писалъ въ Полотецкъ и на Невль и въ уѣзды Полотцкіе и въ Невельскіе многижды объ ево Федоровѣ животѣ и объ ихъ воровствѣ, и челобитье ево съ Москвы въ обидномъ спискѣ для управного дѣла съ межевыми судьями прислано; и тотъ государевъ измѣнникъ Яшка Порховитинъ съ сыномъ своимъ Савкой ходили съ Полотчины во Псковъ и во Псковскіе пригороды для воровства, и нынѣ тотъ измѣнникъ Яшка Порховитинъ и съ сыномъ Савкою изыманъ во Псковѣ и посаженъ въ тюр-

му, а двое ево Яшкиныхъ дѣтей осталось въ Полотчины на Исцы въ Ивашка Шелыгина, у того жъ государева измѣнника у Лаврешка, а въ ево Федорова крестьянина.

Да въ прошломъ во 153-мъ году билъ челомъ государю и принесъ челобитную въ Сѣвѣжскую Избу къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Григорьевичю Плещееву на пана Поклонского панцину на крестьянъ съ деревни Патовщины Войска Пятовского съ товарищи въ насильствѣ, что онѣ насильствомъ рыбу ловятъ и звѣри побиваютъ и сѣна животомъ травятъ въ государевѣ сторонѣ.

Да въ прошломъ во 155-мъ году ограбили крестьянина Наумова Креницына Ивашка, прозвище Привала, за рубежомъ въ Невельскомъ уѣздѣ въ Каменщины королевской крестьянинъ Ивашка Фроловъ да Левъ Барковъ, крестьянинъ Степашко съ деревни Усаднища, и отняли жеребенка изъ-подъ матери.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, послѣ Егорьева дни осеняго со вторника на среду въ почи, пріѣзжали въ государеву сторону въ Лутцкой уѣздъ въ Горецкой станъ въ помѣстье Лутцкого помѣщика Алферья Бочкина въ деревню Шубину изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду панъ Хоружіевъ съ козаками съ Гакомъ да съ Кротовскимъ, и взяли крестьянина ево Алферьева Ромашка сама-пята съ сынами, и съ тѣмъ крестьяниномъ грабежемъ взяли лошадей и коровъ и кузны и всякой мелкой животины и платья и хлѣба всякого молоченаго на сто пятьдесятъ рублевъ съ полтиной; да онъ же Ондрей подъ того крестьянина далъ выкупъ сорокъ рублевъ съ полтиною.

Да въ прошломъ во 156-мъ году въ Филиповъ постъ передъ Рожествомъ Христовымъ Луцкихъ помѣщиковъ Григорья да Осипа да Олексея Матвѣевыхъ дѣтей Обрютиныхъ да Кондратя Потафьева сына Чепкирина да козачьа атомана Еремы Соломыкова люди ихъ и крестьяни ловили неведомъ рыбу на озерѣ

на Рачѣ въ Луцкомъ уѣздѣ въ Раминскомъ стану, и ловивъ рыбу, съѣхали съ озера и пріѣхали ночевать въ Луцкой же уѣздѣ въ Раменской станѣ Луцкого помѣщика въ Жданову деревню Микулина въ Мухино, и въ тое деревню пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду съ Пуповского стану съ Каменщины Даниель Фендеренъ своимъ со многими людьми и со крестьяны воровски разбоемъ, и крестьянъ и людей ихъ били и мучили, изъ пищалей по нихъ стрѣляли и саблями сѣкли, и ихъ перерубили, а грабежемъ взяли шестеро лошадей да неводъ да два возы рыбы доброй, да запасъ всякой, платье, и пѣшны и топоры, и сани съ хомутами и съ веревками и со всѣмъ ловецкимъ запасомъ, а взяли грабежемъ того всего живота крестьянского по цѣнѣ на семьдесятъ на пять рублевъ съ полтиною.

Да въ прошломъ во 148-мъ году приходили изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду изъ Роголевского панщины Литовскіе люди въ государеву сторону въ Луцково помѣщика въ Жданово помѣстье Микулина въ Луцкой уѣздѣ въ Пладецкую волость въ деревню Вавулино, и украли кобылу; и по государеву указу о той лошади писано на Невель къ державцу Невельскому, и онъ Жданъ со крестьяниномъ своимъ на Невель на срокъ ѣздилъ по Невельского державца писму; и передъ державцовъ воры не стали къ отвѣту, указавъ державецъ Невельской дать управу пану Лузгинѣ, и тотъ Лузгина и по сякову пору управы не учинилъ.

IV. Списание съ Литовской росписи, како-ву роспись о обидныхъ дѣлахъ на съѣздѣ на рубежѣ, на государевыхъ людей Луцкого уѣзда, подали Литовскіе судьи панъ Крыштофъ Свидерскій, да панъ Юрья Лускина да панъ Адамъ Комаръ царского величества дворянину Петру Петровичю Караулову; а въ росписи ихъ пишетъ:

Року тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, № 73. мѣсяца іюля второго дня, роспись съѣзду зъ Москвою на Язнѣ на съѣзжемъ мѣстѣ надъ озеромъ Язномъ, писано черезъ дворницъ его королевской милости, его милости пана Крыштофа Свидерского, посланого бѣ отъ ихъ милости пановъ обывателей воеводства Полоцкого, и особъ, его милости панъ Ондрѣя Кимбара, воеводы Невельского, его милости панъ Юрья Лускина, наставничево Смоленского, и его милости пана Адама Комара, рохмистра его королевское милости. дворянницъ Луцкого уѣзду воеводы Великолукского Лукьяна Ивановича Плещеева на разсуженье кривдъ нижемяновныхъ пана Петра Петровича Караулова Лагинова, посланы жалобы и обывателей воеводства Полоцкого тракту Невельского разныхъ годъ, мѣсяцы и недѣли починеныхъ отъ бояръ Луцкого уѣзду людямъ тракту Невельского:

Наѣхали сынове боярскіе съ уѣзду Луцкого Микипоръ и Иванъ Казариновы на маестность пана Федора Новицкого въ станѣ Пуповскій на деревню Багместево и взяли насильствомъ служебницу на име Овдотью, маючи при собѣ холоновъ и при томъ мивъ жонку ево Катерину Кірыбовскую збили и змордовали; а что писалъ его милости панъ Кимбаръ до воеводы Луцкого, воевода Луцкій отписуетъ, же ихъ мѣлъ во спросѣ, заширалися, что не были и челядницы не выпровожали, и мѣлъ ихъ ставить передъ тѣми дворяны на границы, штобъ съ паномъ Новицкимъ зъ очей въ очи мовили; пана Новицкого дворяне его королевской милости становили, а Москва бояръ своихъ не становили.

Панове Грыбовкіе подкладали листъ отъ воеводы Луцкого за мордованье брата своего Петра Грыбовского Тырынского, замордованого черезъ боярина Луцкого уѣзду Осина Шокурова съ холонами Маркомъ и Яскомъ блянникомъ, змѣникомъ его королевской милости, — справедливости не учинили.

№ 73. Папа Яна Прелецкого, козака Невельского, бояринъ Луцкого уѣзду Ондрѣй Креничинъ везавъ у березы и билъ, наѣхавши на маестность на волную Залотухъ, и въ той кривдѣ на границы зѣждались и ободвомъ сторонамъ пустили на присегу зужиги судъ же исконхъ (*sic*).

Жаловалъ панъ Крыштофъ Грибовскій на дружину Наумовича Крыничина и на Якова Степановича Тыртова, что будучи ему битъ по Гриповскомъ у року тысяча шестьсотъ сорокъ шестого у Матвѣя Микулна для описканья долговъ и вжѣ до дому ѣдучего, тотъ же бояринъ Яковъ Тыртовъ, наѣхавши съ тылу, зъ ручницы стрѣлалъ, хотячи его забить и похвалился, што Осипъ Шокуровъ забилъ брата твою его и тебе забьемъ; и взяли у него готовыхъ грошей пять рублей нашею милоею.

Жаловалъ подданный княжати его милости волости Земковой зъ волости Пузовскіе зъ деревни Желнобоева Охремъ Ононасовичъ, што у него укралъ холопъ Лаврентей боярина Луцкого уѣзду Олизара Бороздина кони трое, клячу гнѣдую и коня мышатого, коня пологого лысаго, купленные по пяти рублей; тые кони украдены въ року прошломъ тысека шесть сотъ сорокъ шестомъ по заговѣнахъ Петровыхъ, и нынѣ на тѣхъ конехъ бояринъ самъ ѣздитъ.

Паномъ Фендереномъ што-козвекъ жалобъ его милости пана Фендереновыхъ тогда такъ въ кривдѣ его, яко и кѣды Москвы на жалобу ихъ водлугъ ересновъ (?) и жалобъ ихъ маемъ зъ обудвухъ сторонъ справедливости чинить.

Ресстръ зъкодъ, што миѣ Москва починила отъ року тысека шестьсотъ сорокъ семого отъ дня семнатцатаго іюня ажъ до тойтъ.

Зъ дня семнатцатаго (на) осмнатцатаго юля виочи насрала на деревню мою Клинсочево Ульяна Онтюновна Богдановна Захаровна Криничина, украла ко(п)я цысавого, который кошто-

велъ копъ осмнатцать, черезъ Грышку Лукьяновича зъ деревни Сухино и помочниковъ его—рублей шесть.

Въ томъ же году року о светомъ Михаилѣ Горбулиной крестьяни подданныхъ моихъ, ѣдучи зъ веселья съ Кропивна, во Оконахъ разбили и на копъ шесть пограбили рублей полтретя.

Въ томъ же року дня одиннадцатаго ноябра самъ Ализаръ Бороздинъ жо съ холопами своимъ съ Кузмою Ѳедоровичемъ, зъ Васкомъ Костромъ Мироновичомъ и зъ Васкомъ Марциновичомъ середъ бѣлого дня подъ самою деревней Похомовой у Ивана Васильевича Долгина подданого моего взяли коня четверо, конь сивый рослый, кляча сива росла, мѣринъ цысивый и кляча цысивая; а коли се тотъ Долгиня за нами угаявъ, заледва его на смерть не забилъ и такъ его окрутне збитого до дерева привезавши, прочь отѣхали, съ которого такъ окрутного битья умеръ; кони коштовали рублей восмнатцать.

Въ томъ же году зъ дня одиннатцатаго децежбра двѣнатцетый на день въ почи Яковъ Тыртовъ сколко-десять подводъ наѣхавъ миѣ на деревню Гринково, вывезли квалтомъ подданного Филипа Ходоровича зъ женою, зъ дѣтми и со всею маестностью; шкоды рублей дватцать и полъ осма рубли.

Въ року тысека шестьсотъ сорокъ осмомъ дня дватцать первого енуарый Ализаръ Родионовичъ Бороздинъ наѣхавъ на деревню мою Козлово и выкралъ паропка моего Лешку съ конемъ господарскимъ, который коштовалъ рубли четыре.

Въ томъ же году четырнатцатаго фебруары Иванъ Креничинъ Большой наѣхавъ миѣ подъ самымъ дворомъ на деревню Хотулово и взялъ крестьянина моего Ивана Фатуловского зъ женою и зъ дѣтми и со всею маестностью, и учинилъ миѣ шкоды на рубли дватцать полтора рубли.

Въ томъ же году тысека шестьсотъ со-

рокъ осмага, дня дватцать четвертого февруарый, тотъ же Иванъ Крепичинъ большій сколко-десять подводъ наѣхавъ миѣ на млынъ мой и увесь запасъ продвницы (?) и плотницкій гвалтомъ побралъ, подотдралъ и самого прудника зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью побравъ, и учинилъ ми шкоды на рубли осмьдесятъ и семь рубли съ полтиною.

Въ томъ же року дня девятнадцатаго марта Матвѣй Низовцовъ наѣхавъ миѣ на деревню Лосево и взялъ хрестыанъ моихъ трехъ, Павлюка Ивана Лаврыновичи зъ женами, зъ дѣтми и со всею маетностью, и учинилъ ми шкоды на рубли трыццать четьре рубли съ полтиною.

Въ томъ же року дня дватцать четвертого марта тотъ же Матвѣй Низовцовъ наѣхавъ ми на деревню Ушаково и взялъ ми кгвалтомъ Семена Осиповича Тараса зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью, учинилъ ми шкоды на рублевъ пятьдесятъ три.

Въ томъ же року дня двадцать пятого марта боярыня Ульяна Антоновна Захарова Богданая Крепичына на добровольной дорожѣ разбойнымъ способомъ въ нашымъ панствѣ не далеко деревни моей Шилова взяла у хрестыанна моего Адама Антоновича кони трое, куплены за конъ дватцать тры.

А потомъ въ сколько-десять подводъ наслала на деревню мою Шилу, того Адама Антоновича съ племянникомъ, зъ женою и зъ дѣтми сильно побрали сусѣдъ тамошнихъ Ивана Коспоровича и Грышу Ивановича збили, змордовали, повезали и маетность ихъ побрали, шкоды ми починили на конъ сто трыццать тры.

Тысеча шестьсотъ сорокъ осмага, дня третьяго мая, та же Ульяна Антоновна Захарова Богданова Крепичына наслала на деревню мою Луку хрестыанъ своихъ, середь бѣлого дня украли у хрестыанна моего Ирокона коня цысового лысого, ноги всѣ четьре бѣлые, стоялъ большъ нежли рубли полдевята.

Въ томъ же року тысеча шестьсотъ со-

рокъ осмага, дня трынатцатаго мая, Грыгорый Яковлевичъ Вавило наѣхавъ ми на деревню Лабашино и узялъ ми сильно хрестыанна Войгеха Тамошевича зъ женою и съ троеми сынами жопатыми и со всею маетностью ихъ, учинилъ ми шкоды на рубли сто пятьдесятъ рубли и тры рубли.

Въ томъ же року дня осмнацатаго сентября Ерома Саломыковъ козакъ Карлюсь, середь бѣлаго дня прышодши подъ деревню мою Кондрово, укралъ коня полового у хрестыанна моего Яски Семеновича, за которого самъ далъ рубли поль-осма.

Грыгорья Гавриловича Шьчана Хомутова хрестыанна на имя Алешка у хрестыанна моего Ивана Оидрѣевича зъ деревни Каринна пограбилъ соли за конъ пять, а другий подданный того жъ Шьчана на имя Семень Горямыка также пограбилъ того жъ хрестыанна моего за золотыхъ два, а третей хрестыаннигъ его Хотко также того жъ хрестыанна моего за злотый одинъ; и всего зграбили того всего — взяли рубли тры.

А въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ, дня одиннадцатаго еи(в)арый, Иванъ Тырговъ съ помѣстѣя Авничшовъ сколько-десять подводъ наѣхавъ на деревню мою Мишнево, зъ жопами зъ дѣтми и за всею маетностью ихъ, учинили ми шкоды, взялъ хрестыанъ четьры, на рублей трыста пятьдесятъ рублей.

Въ томъ же року дня семнатцатаго еиварый Семень Дубровинъ Пантелѣевичъ наѣхавъ на деревню мою Веребьево, взявъ хрестыанна моего сильно, што отъ его до мене вышолъ былъ и съ хрестыанкою моею удою оженился былъ, на име Василь Михайловичъ, и того зъ женою и зъ дѣтми сильно побравъ, учинилъ шкоды рублей трыццать шесть.

Въ томъ же тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ року дня дватцать пятого енуарый Жданъ Микулинъ, забравши большъ нижъ сто подводъ, наѣхавъ на деревню мою Козлово и

№ 73. взявъ сильно жильцовъ троухъ, которыи ещче за пана Поплонского отъ него отышовшы, на той деревни посѣли.

Тей деревни осели на имя Борисъ, Петръ и Грыша Овсѣевичи братья зъ женами зъ дѣтми и со всею маетностью — шкоды кладу рубли сто девятьдесять и два рубли.

Въ томъ же року дня седнастаго фебруарый Грыгорый Гавриловичъ Шьщапъ Хомутовъ, забравши бо(ль)шъ двусотъ человекъ язды и пѣшихъ и подводъ наслалъ розныи наязды и кривды и ктвалты чинилъ на худобу мою брата Федора Федоровича Хомутова Шьщана и сына своего Василя наперодъ на деревню Грынково подъ самымъ дворомъ, и узять хрестьянина моего Тихона Ондрѣевича (съ) сыномъ жонатымъ и зятемъ, зъ женами и зо всею ихъ маетностью; а другихъ сусѣдъ въ той же деревни немаль на смерть забили; а съ той деревни поѣхали до другой деревни Попково, тамъ же взяли вдову Петрыху имя Полюща съ дѣтми и со всею маетностью, а сусѣдъ ее на той же деревни Иванъ Федоровичъ Роковъ, же се самъ узять не дался, такъ все добро его побрали, кони, коровы и всѣ животы его пограбили, гроши и всяка спрадъ домовый; а оттуль наѣхали на третью деревню Лосево, взяли у Ивана Жорносѣка кони пятеро; оттуль наѣхали на четвертую деревню Лабашино и хотѣли сильно узять Якуша Цероновича, который увъ избѣ заперся, боронитца почалъ; его добыть не могли, клетъ и сѣни отбили, гроши, хлѣбы, спрадъ домовый, кони, коровы што-колвекъ мѣвъ побрали, жену его Морыну замучили; а другому хрестьянину на той же деревни на имя Хорытонъ, который такой погромъ видячи, самъ утѣкъ, жену беременную узять, и окрутне збили и немаль на смерть замучили, гроши у нее пытали и звязанную покинули, клетъ отбили и што-колвекъ нашли грошей, збоже, спрадъ домовый, кони, коровы и всѣ животы — побрали, на мене и на иныхъ хрестьянъ моихъ, хрестья-

нина моего Савку зъ жоною, зъ дѣтми насильствомъ взялъ и со всею маетностью его, а взявъ тогда насильствомъ разбойнымъ способомъ у хрестьянъ моихъ готовыми денгами, конми, быдломъ, платьемъ и всякихъ животовъ на рубли триста пятьдесятъ семь рублей.

Дня оснатцатого февруарый Лука Тулушевъ въ колько-десять подводъ наѣхалъ на деревню мою Жуково и вывезъ хрестьянина моего Гаврилка Похомовича съ насынкомъ Уласомъ, зъ женами, съ дѣтми и со всею маетностью ихъ; шкоды маю на рублей пятьдесятъ и полтора рубля.

Дня третего марта Жьданъ Микулинъ зновъ наѣхавъ на деревню мою Похомово и вывелъ ми хрестьянина моего съ деревни Похомова на имя Трофима Прокоповича зъ жоною, зъ дѣтми и со всею маетностью, маю шкоды на рублей двадцать шесть.

Дня дватцать третьяго марта знову тотъ же Лука Тулушевъ наѣхавъ на деревню мою Ушаково и вывезъ ми хрестьянина моего сильно на имя Василя Григоровича Рудока зъ упукомъ и зъ жоною и зъ дѣтми и со всею маетностью; шкоды маю на рубли сто пятьдесятъ рублей и пять рублей.

Зъ дня дватцать шостого на день дватцать семей марта Жьданъ Микулинъ въ колько-десять кони наѣхавъ на деревню мою Козлово и остатного ми хрестьянина Степана Ондрѣевича зъ жоною зъ дѣтми и за всею маетностью сильно взялъ и деревню спалилъ, а сусѣда на другой деревни Похомовъ на име Михалко и Юрко Долгвиники до него ити не хотѣлъ, а зъ избы боронитца почалъ; телы кони и быдло и што-колвекъ мѣлъ маетности, побралъ, и удилъ ми шкоды на рубли семдесять и три рубли.

Тепъ же Жьданъ Микулинъ наслалъ на деревню мою хрестьянъ своихъ и казалъ у Ивана Коспоровича зъ деревни Шилова кони четверо украсть, конь цѣсовый, кляча гнѣдая, а

двѣ клячи мышате, которые ему самому коштвали рублей четырнатцать.

Въ томъ же року тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ мѣсяца апрѣля второго дня Иванъ Тимоѣевичъ Крепичинъ прислалъ хрестьянъ своихъ измѣнниковъ нашихъ на име Грышко Жорносѣкъ съ помочниками своими, укралъ кони двое, которые коштвали рублей пятнадцать.

Дня дватцать третьего предъ вечеромъ прышодшы воры на Жоломское до Кита Гавриловича зъ рубейка, коня украли, коштвалъ рублей семь, дня осмого мая Елизаръ Родивновичъ Бороздинъ наслалъ на деревню мою Шетиницо пяти шншовъ своихъ, которые отъ хрестьянина моего Федора Михайловича Рабика внука Михалка украли отъ матки, которому и двухъ лѣтъ нѣту.

А потомъ дня десятого мая знову тыхъ шншовъ своихъ тамъ же послалъ, которые въ ночи прышли, самого Рабика зъ жоною снячого напши, заразъ самого Рабика зъ жоною звязали, потомъ жоноу звязаную вынесли до истоки, тамъ ее заперли, а потомъ увошли до избы и Рабика мучить почали окрутне, не литосъдиве, и вымучили на немъ разными денгами рубли осмьдесятъ и три рубля; вымучившы тые деньги, съ клети што хотѣли то брали; набравши, тогда пошли.

Зъ дня дватцатого на день трынадцатый знову въ ночи тые шншы уся пять прышли и почали се добывать до сѣни; але вжо ихъ Рабій стерегся, почавъ до нихъ стрѣлять зъ окна; тогда ничого не справивши, прочъ пошли отъ его. И я двончы грамоты зъ Певля отъ воеводы до воеводы Луцкого о томъ бездѣлю и розбою писавъ, и воевода Луцкій отписки и никакой отправки не далъ.

Потомъ дня дватцать первого мая вжо четвертый разъ знову тые шншы Бороздиновы уже семь ихъ прышло середъ бѣлого дня, заразъ только што съ полудня, коли самого Рабика дома не было; заразъ всѣ до избы стрѣлбою съ бердышами, зъ веровками увошли, са-

мую Рабиковую звязали, трохъ тыхъ шншовъ зостали увъ избѣ пры той дочцѣ и унучцѣ, а прыкажчыкъ съ Ходкомъ самочетверть узли тую Рабиковую такъ звязаную и внесли ее до противней издобки, тамъ же ее почали окрутне палить, бить, потомъ и витку зъ веровки около головы клали къ ней белусти (?) бившы крутили, ажъ очы на лобъ вылѣзли, и вымучили остатокъ грошей, што было таларовъ битыхъ сорокъ чотыре, левковъ осматцать, полтораками и шелегами конь полчотырнатцаты; тые грошы побравшы и платье лѣншое, тую Рабиковую, такъ скрутне змученую и звязаную, въ той издобцѣ заперли, а дочка ее Зоя и внука Марына такъ звязаныхъ съ собою повели.

Въ року тысяча шестьсотъ сорокъ осмого жаловалъ подданный кнорѣтъ (*sic*) зъ деревни Едескина по имени Андрѣй Герасимовъ на сына Путимцова Миханла ихъ крестьянъ Ромашка Томкина и на Радалюшка Герасимова да на Прошку Левлева и на Филипка, прозвище не вѣдомо, и иншихъ боярщинъ чорныхъ крестьянъ, которые крестьяне воровскимъ дѣломъ у Ондрѣя Герасимова коровъ дойныхъ шесть да три петели да лѣтошнихъ телятъ трое, кони трое, овецъ старыхъ осмеро, егпять молодыхъ двѣнатцатеро, свиней одинатцатеро; да взяли ажъ они холстовъ бѣлыхъ и сукна сермяжного и шубъ ихъ бараныхъ не мало; и въ томъ зыску не было.

Въ году теперешнемъ 1000 шестьсотъ сорокъ девятомъ тыежъ крестьяне Путимцовы о прошлыхъ заговѣнахъ Петровыхъ приходили до того же крестьянина и до тоежъ деревни, взяли у него достольныхъ овецъ шестеро да козу да двѣ свиньи да полпуда соли.

Въ томъ же году и тогожъ мѣсяца и дня дватцатого тотъ же злодѣй крестьянинъ Путимцовъ Отрошко Левлевъ зъ деревни Глебниковъ у крестьянина княжати его милости по имени Васка Герасимовъ, да взяли кобылу полую, цѣна рубли пять.

№ 73.

Въ году тысяча шесть сотъ сорокъ осмомъ подданный княжати его милости зъ деревни Дрошина по имени Агапонъ Лосовскій ѣхалъ съ Невельского уѣзду съ Кропивна черезъ царского величества землю черезъ Луцкой уѣздъ, и здѣ перенявши Лучанинъ Степанко Лавриновъ племянникъ съ товарищемъ, отняли у него ехимковъ десять да рубль денегъ русскихъ.

Въ року тысяча шесть сотъ сорокъ осмомъ февраля шестнадцатаго дня зъ уѣзду Луцкого съ помѣстья Григорья Чирикова зъ деревни Каркова по имени Васка Филиповъ бѣглецовъ нашихъ же Литовскихъ людей зъ Даревщицны папщины крестьянина пожемъ зарѣзалъ по имени Филипова сына, и въ той справѣ сыску не было.

Въ року сто пятьдесятъ шестомъ декабря второго дня зъ Луцкого уѣзду бояринъ Осипъ Шокуровъ да Иванъ Лопухинъ княжати его милости крестьянина по имени Данилку Михайлова пожемъ до смерти закололъ, и той справѣ сыску съ тыхъ бояръ не учинено.

Въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ рокъ девятомъ мѣсяца марта дватцать осмого дня ѣхали подданные его милости пана судьи земского Полоцкого Ермилъ безъ пана Михаила Шишкевича подводъ тры по имени Дмитръ, Шарфенъ и Васко Якимовы для купеня сѣна въ маестности пани хоружыча у Трешка ихъ Жолнобоевъ и ѣдучихъ имъ черезъ Окопищину, Москва где ихъ перенявши, бояринъ Луцкого уѣзду Осипъ Сокуровъ съ холопомъ своимъ Яскемъ на деревни Борисковѣ, били и мордовали и шапки двѣ купеніе отняли, цѣна шапкамъ талоровъ чотыры, отняли жъ они Литовскими грошми отъ мощнѣ мѣдяныхъ конѣ тры, левковъ пять, жупанъ бѣлой, поессы два, рукавицъ двое, топоръ, и въ томъ сыску и управы не учинено.

Въ прошломъ году тысяча шесть сотъ сорокъ осмомъ у великой постѣ писалъ воевода Невельскій на Ильиную Хмелевую вдову

Луцкого уѣзду, што ее холопи по имени Юшко да Семенко, наѣхавши на маестность пана Андрыя Конисского, скарбивка Полоцкого, Воронино, побрали хрестьянъ совсѣми животами.

Въ томъ же году другого крестьянина пана Конисского въ Ключивнѣ по имени Антона Круглика зъ жоною и зъ дѣтьми бояринъ Луцкого уѣзду Иванъ Крыничинъ, наѣхавши насильствомъ, квалтомъ взялъ.

Въ томъ же году третьяго подданого пана Конисского въ Крапннѣ по имени Прокопа Бочкара бояря Луцкого уѣзду Мосей Мякиннѣ да Иванъ и Василей Неплюевы тово крестьянина вывезли.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ девятого въ мѣсяцѣ же февраля семого дня Ондрыѣ Нелединской да Олферъ Ондрыевичъ Бочкинъ да зъ Ильиное Хмѣлевое холопами, которые наѣхавши на маестность ее милости пана Тишкевичевой, судднное земское Полоцкое, на дворъ ей милости власне тамъ же квалтомъ забрали маестности розной на конѣ соты ста дватцать, при которомъ гвалтѣ и поданыхъ ей милости служебъ чотырохъ выпроводили неволею, што ширей часу смыска и управы на особливомъ реестрѣ готови будутъ показать и довести.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ мѣсяца марта зъ дня шестнадцатаго на день семнадцатый въ почи бояринъ царского величества Луцкого уѣзду Кирило Романовичъ Коромышевъ со Ржевы Пустово въ Увлицкого погоста, наѣхавши на маестность шляхтичъ королевского величества въ Невельской уѣздъ въ станъ Удройской на деревню Ехново, крестьянина шляхтича королевского величества пана Александра Костровского по имени Гаврило Самуйленка зъ деревни Бохнова сынами тремя, Микитою, Василемъ и Ивкою, зъ двѣма женатыми, а третемъ не женатымъ, зъ женами, зъ дѣтьми и зо всею ихъ маестностию взяли и разграбили гвалтомъ, при которыхъ хрестьянехъ ево власную клетъ, которая у того старца на его

дворѣ на той деревни стояла, въ которой клѣти взяли грабежемъ съ клѣти жыта чистого бочекъ мѣры Невельское полѣ шесты, овса бочекъ семь, грецки бочекъ двѣ, ярицы бочекъ полѣ трети, солонны полти семь, соли два кумпи (*sic*) шестнатцать кось три конопель сѣменныхъ осмнѣ четыре мѣры Полоцкой.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ осмого мѣсяца іюня тритцатого дня крестьянинъ же царского величества Луцкого уѣзду помѣстья Григорья Матвѣевича Чирькова зъ деревни Селиванова, а по насъ Селивановскій, съ товарищи своими подшовши подѣ дворъ шляхтича его королевского величества пана Александра Костровского названное Удрае Домоново, тамъ же челядинцу его власную выхованую Авдоцю Якубовну выкралъ, неволею за рубезъ звелъ, при которой взялъ готовихъ грошей копь восьмидесятъ осмъ, въ резнихъ фантахъ на копь сто трыцать.

Въ семь же году тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ мѣсяца мая третьяго дня бояринъ царского величества Луцкого уѣзду Везовского стану Иванъ Тихановичъ христіяны своими на имѣньи паѣхавши, на особномо ресертеви (*sic*) пописаны, на маетность пана Ядьевое Бѣлановое нивинное въ Мрусово, забрали маетности розные: рухомое такъ ее самое, яко и земли на ее Павловского водлугъ грамоты, писаніе до Лукъ Великихъ.

Въ томъ же году теперешнемъ боярыня царского величества Луцкого уѣзду Горожанского стану Петра Клочкова Ходанъ Логвинъ, измѣнникъ королевского величества, той же паньи Бѣлановой пришовши изза рубежа, коня ее возника шерстью гнѣдого укралъ, купленого за копь двадцать и двѣ на наши гроши.

Въ году нынѣшнемъ тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ на Борисъ день дворянинъ царского величества Петръ Петровичъ Карауловъ, подославши людей своихъ въ имѣнье королевского величества пана Бобятыского

на деревни Самуплово, крестьянина ево Опанаска съ чужою женою шлюдною (*sic*) другою крестьянина тожъ Бобятинского въ той же деревни взялъ сапно (сильно?) неволею.

Въ томъ же году тотъ же Петръ Петровичъ Карауловъ, подославши въ Петровъ постъ того Опанаса жену и съ мужемъ первой женщины Катехи Санькою зъ двора пана Бобятынского взялъ воровскимъ дѣломъ зъ двоими дѣтми.

Под(данного?) княжаты ево милости Иванъ Семеновичъ зъ дѣтми ево въ году нынѣшнемъ тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ укралъ козака Луцкого Михаила Невѣжина Копылова Илюшка крестьянинъ.

Въ томъ же году подданово княжаты ево милости пограбили и обрали отъ боярина Петра Клакочева зъ Горожанъ, пограбилъ Михалка Дотовича кобылу, корову, збозже ихъ розныхъ рублей на пядесятъ.

Въ томъ же году бояринъ Луцкого уѣзду Матѣей Микунинъ подданого ево милости пана подчашаго Полоцкого увъ Ильи Коблика разбилъ и пограбилъ въ земли нашей на Стредьбичѣ возовъ три жыта, тое жыто у него зосталось, а коней онъ купилъ за ехмковъ двѣнатцать.

Въ томъ же году подданого ево милости пана подчашаго купца Ивана Сурня, которой розные футра не самого ево милости скуповалъ, таможникъ Луцкой Максимъ Бѣлевъ на дорожѣ икрабилъ, которому взялъ возъ со всемъ товаромъ, коня шерстью рыжего, купленого за таларовъ двѣнатцать.

Въ томъ же году подданому ево милости пана подчашаго зъ деревни Вашкова у Кондрата боярыня Сергѣя Ушакова крестьянинъ Алисей Харитоновичъ кони двое укралъ, одного вернулъ, а другою и теперь си держалъ у себе.

Въ томъ же году боярыня Луцкого уѣзду Игната Пасынкова Микита Неуставала и Микитка Демешковъ воровскимъ дѣломъ покра-

№ 73. ли у Яна Шмановского, зименина пана Буриповского, речи розныхъ на копъ сто готовыхъ кошей и копъ шеснатнать, што на ерестрѣ (*sic*) особливимъ показаль.

Въ году тысяча шесть сотъ сорокъ осомъ на масленой недѣли Наумъ Крепичинъ самъ шляхтича королевского величества подданого ихъ въ своемъ помѣстьѣ зъ деревни Обалкова Федора Мокушина да Ивана Машухина пограбля, въ той часъ коли велѣлъ для сыску прити къ собѣ по коня грабленого у подданого пана Богомольцовою, тамъ же ихъ билъ и мордовалъ и пограбилъ рушницу и порошницу и готовыхъ грошей тарелевъ десять, и одежду зъ нихъ позбираль со вѣхъ, сермяги и шапки.

Рука пана Хрыштофа Свидерского.

Рука пана Юрья Лускины.

Рука пана Адама Комара.

V. 157-го году іюня въ 26 день на съѣзжемъ мѣстѣ королевского величества судьи, панъ Криштофъ Свидерскій да панъ Юрь Лускина да панъ Адамъ Комаръ, Петру Петровичю Караулову сказали: которово де мы вора ставили Демидка передъ тобою Петромъ Петровичемъ Карауловымъ противъ Алексѣева челобитья Обрютина, и онъ Демидко во всемъ винылся, что Алексѣева крестьянина Обрютина жгли и мучили, и жену ево до смерти сѣкли, и мать ево били, и животы ево пограбили; а съ тѣмъ Демидкомъ товарищи ево были: Артемко Овчинниковъ, хоружево подданой зъ деревни Борщова, да Ивашко Слнскій съ деревни Вашкова, да пана Богомольца крестьянинъ Куземка захожей съ деревни съ Хрущева, да тое жъ паньи судьины съ деревни Заснѣва крестьяне, которые сбѣжали, Данилко да Кондрашко да Федка Зацѣвскіе; а порутчикъ по томъ крестьянинъ, которой упустилъ вора Демидка, Харка Кириленко съ деревни Алешкова, съ помѣстья паньи судьиной крестьянинъ; и тотъ

Харка далъ по себѣ порукою Окульку Михайлова съ деревни Сабакина судьиной паньи чловѣкъ, да Федку Жегора съ деревни Павлова хоружево панщины крестьянина, да Васку Курыленка брата своего съ деревни Рогадина, да Ивашка Романова съ тое жъ деревни Рогадина Судрая Оскерчиной панщины, да съ волости ксенжацкой съ Пуновичъ Федку Васильева съ деревни Подпалкова.

И тово жъ числа Литовской мужикъ Ивашко Слнскій въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытавъ, кто въ Луцкой уѣздъ въ Олексѣево помѣстье приходилъ въ деревню Афремово съ Демидкомъ, что живетъ въ деревни Пуницъ, и кто ево Алексѣева крестьянина Афремка билъ и грабилъ и мучилъ и огнемъ жегъ, и мать ево били и жену ево сѣкли до смерти, и животы ево разграбили, и кто нмнѣмъ грабилъ?

И Литовскій мужикъ Ивашко Слнскій на пыткѣ сказалъ, что де со мною вмѣстѣ были въ товарищахъ Демидко да Артемко Овчинниковъ, хоружево подданный съ деревни Борщова, да пана Богомольца крестьянинъ Куземка захожей съ деревни съ Хрушева, да паньи судьины съ деревни Заснѣва крестьянинъ Данилко да Кондрашко да Федка Заснѣвскій; а Рускихъ де государевыхъ людей съ ними въ думѣ никто не былъ и на Рускихъ людей въ воровствѣ ни на ково не говорилъ, а говорилъ на Литовскихъ людей, на Демидка съ товарищи, которой убѣжалъ увъ урядника Гроди; а иные де Литовскіе воры, Кондрашко да Данилко, убѣжали на Комшу за пана Шапку, а Куземка убѣжалъ изза пана Пыки въ Полотчину, а Артемка, хоружево панщины крестьянинъ, сбѣжалъ въ государеву землю на Капательцыно.

До тое поручное я еперель Якубъ Чубинскій руку подписалъ.

VI. Мы судьи его королевской милости, я Криштофъ Свидерскій а я Юрей Степановичъ

Лускина, мостовничей его королевской милости, и я Адамъ Комаръ, ротмистръ его королевской милости, ижъ мы, будучи посланы на суды порубежные межъ обоихъ великихъ государей, такъ его королевского величества, яко съ дворяниномъ царьского величества, и мы на томъ съѣздѣ домовились съ царьского величества дворяниномъ судьей царьского величества Петромъ Петровичемъ Карауловымъ въ нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ году, мѣсяца іюля третьяго дня, и росписъ межъ себе на обѣ стороны росписали про дѣвку шляхтича королевского величества Невельского уѣзду пана Олександра Костровского Авдотью Якововну, что намъ было поставить на рубежи и ему Костровскому отдать. И я Петръ Петровичъ на шестой день іюля на срочной срокъ не поставилъ и не отдалъ на рубежи, и за управою его королевского величества судей мнѣ Петру Петровичю тую дѣвку пана Костровского поставить на томъ же съѣздемъ мѣстѣ погостѣ Язпѣ у пана Язенского сего году теперешнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяцѣ іюля восемнадцатого дня по нашему Римскому числу; а поставить мнѣ Петру Петровичю подлинно. И на то я Петръ Петровичъ Карауловъ далъ сію росписъ королевского величества судьямъ, межевымъ судьямъ, подписію моею.

VII. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 28 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Лукъ Великихъ воевода Лукьянъ Плесцевъ: мая де въ 1 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ему Лукьяну подаль челобитную Луцкой помѣщикъ Алексѣй Обрютина: апрѣля въ 28 день приходили въ Луцкой уѣздъ изъ Литовского рубежа въ его Алексѣево помѣстье Литовскіе люди роз-

боемъ, и деревню его розбили и розграбили, № 73. а крестьянина его Ефремка Кондратьева и мать его Ефремкову били и мучили и огнемъ жгли, а жену его Ефремкову съѣкли до смерти; а приходили де въ помѣстье его розбоемъ Литовскіе люди съ тѣмъ Литовскимъ же мужикомъ, которой отдалъ въ наемъ дѣвку Литовку Григорьеву крестьянину Чирикова; и онъ де Алексѣй съ сторонними людьми ходилъ слѣдомъ до Литовского рубежа, и съ Литовскими людьми о росправѣ того дѣла былъ у него Алексѣя на рубежѣ съѣздъ, а на съѣздѣ онъ Алексѣй съ Литовскими людьми договорился, что поставить та дѣвка Литовка, которая отдала въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова, на съѣздѣ на рубежѣ для уличенья того вора, которой се отдавалъ въ наемъ; а нынѣ де та дѣвка во дворѣ у Григорья Чирикова. И онъ де Лукьянъ тое дѣвку Литовку допрашивалъ, и дѣвка сказала, что ее въ наемъ никто не отдавалъ и за рубежомъ она не украдена, а вышла она на государево имя изъа рубежа собою, и была челомъ во дворѣ къ нему Григорью Чирикову, а за рубежомъ идти не хочетъ. И послѣ того по челобитію Алексѣя Обрютина писалъ онъ Лукьянъ той Алексѣевой обиды о сыску и о росправѣ за рубежомъ къ шляхтичу къ Даншу Фендеренну да на Невль къ Ондрею Кимбару. И Ондрей де Кимбаръ писалъ къ нему Лукьяну, что о той Алексѣевой обидѣ Обрютина и обѣ иныхъ дѣлахъ съхватца на обѣ стороны и сыскъ и росправу учинить. И онъ де Лукьянъ послалъ наказную память къ Лучанину къ Петру Караулову, а велѣлъ ему для того Алексѣева дѣла Обрютина и для иныхъ управныхъ дѣлъ съ Литовскими людьми съхватца на рубежѣ; и для того съѣзду пріѣхалъ къ нему Петру изъ Полоцкого повѣту отъ всей шляхты шляхтичъ Свидаерской, а съ Невля присланы шляхты жъ два человекъ, Юрьи Лускина да Комаръ. И тѣ де Литовскіе люди на съѣздѣ послѣ Але-

№ 73. ксѣва дѣла Обрютина говорили и просили управы на торговыхъ людей въ обидѣ Литовскихъ людей; а будетъ де на государевыхъ людей управы имъ не дадутъ, и ему бѣ о томъ писать къ государю, что ему государь укажетъ о тѣхъ людехъ, о конхъ учнутъ бити челомъ, чинить; и о томъ бы отсрочить до осени. И воевода Лукьянъ Олексѣевъ въ тѣхъ росправныхъ дѣлахъ до осени отсрочить велѣлъ. И Петръ де Карауловъ писалъ къ нему Олексѣю, что онъ съ Литовскими людьми по договору въ росправныхъ дѣлахъ отсрочилъ сентября до 1 числа 158-го году и приговорили, что имъ размѣнитца на обѣ стороны обидныхъ дѣлъ росписи. Да на съѣздѣ жъ де Литовскіе люди привели вора крестьянина Демидка и дали его ему Петру въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина Ивановомъ воровствѣ пытати, а у него де Петра пытати было того мужика некому, а въ роспросѣ де тотъ мужикъ въ воровствѣ своемъ въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина винился; да онъ же говорилъ, что прежде сего года за два привелъ онъ дѣвку, украдчи въ Невельскомъ уѣздѣ у пана Костровского, и отдалъ въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова, назвавъ ее племянницею. И Литовскіе де судьи говорили, чтобъ та дѣвка поставить передъ ними судьями съ тѣмъ воромъ на очную ставку и отдать ее въ Литовскую сторону; а будетъ де тое дѣвки имъ не отдадутъ, и государевымъ де великихъ чиновъ людямъ за тое дѣвку сыску и управы ни въ чемъ не будетъ. И Лукьянъ де Плещеевъ писалъ къ нему Петру, чтобъ онъ про тое дѣвку имъ Литовскимъ судьямъ сказалъ, что та дѣвка не украдена, а вышла она на государево имя и била челомъ во дворъ Григорью Чирикову своею волею, а въ наймѣхъ у Григорьева крестьянина не бывала; и въ той дѣвкѣ и во всѣхъ дѣлахъ отсрочить бы до осени, и на томъ съѣздѣ съ тѣмъ Демидкомъ дѣвку на очную ставку поставить и крестьянина Григорьева и Гри-

горья; а про пытку ему, Петру, велѣлъ говорить, что государевымъ людямъ Литовскихъ людей пытать не пригоже, а пытали бы они Литовскіе люди своихъ людей, и сыскъ и управу чинили сами; а которые Литовскіе люди довелись до пытки, и онъ бы Петръ писалъ о томъ и росписъ прислалъ къ нему Лукьяну. И послѣ де того Петръ Карауловъ съ съѣзду на Луки пріѣхалъ и подалъ ему Олексѣю отсрочной листъ, что онъ Петръ съ Литовскими судьями отсрочили во всѣхъ обидныхъ дѣлахъ до Семеня дни 158-го года, и обиднымъ дѣламъ росписи, что чинились на обѣ стороны; а о дѣвкѣ Литовкѣ онъ Петръ договорился, что отдать ее въ Литовскую сторону безъ сыску и безъ допросу мимо того отсрочного срока и безъ его Лукьянова вѣдома. А каково шло онъ Петръ далъ Литовскимъ судьямъ противъ ихъ Литовского росписного листа, и того шло онъ Петръ ему Лукьяну не отдалъ. Да онъ же Петръ подалъ ему Лукьяну сказку за Литовскихъ людей руками, которого они вора Демидка ставили передъ нимъ Петромъ по Олексѣеву челобитью Обрютина, и онъ де Демидко въ томъ во всемъ винился; да съ нимъ же де Демидкомъ товарищи были Ивашко Славской съ товарищи; и тотъ Литовской мужикъ Ивашко въ Олексѣевѣ дѣлѣ пытавъ и съ пытки винился; а пыталъ его Петръ Карауловъ и послѣ пытки повѣсилъ безъ его Лукьянова вѣдома и мимо его писма. А Петръ Карауловъ передъ нимъ, Лукьяномъ, въ допросѣ сказалъ, что отдали ему того мужика Литовскіе судьи въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина, а говорили ему Петру: хотя онъ его пытай, хотя вѣдай или пусти; и онъ Петръ того мужика пыталъ; а послѣ говорили ему Петру они жъ судьи и розныхъ панцинъ старосты, чтобъ того вора велѣлъ повѣсить, а будетъ не повѣсить, и впередъ бы на него не били челомъ; и онъ де Петръ того мужика велѣлъ и повѣсить; а занималъ де того мужика пытать

и вѣшать вольного человѣка, которой у него Петра былъ въ казачье мѣсто, Ѳедкою зовутъ Бойка, Алексѣй Обрютинъ, а далъ ему рубль; а вольной человѣкъ, которой того мужика пыталъ и вѣшалъ Ѳедка Бойка, сказать, что онъ того мужика пыталъ неволею по Петрову велѣнью, а держали того мужика Алексѣевы люди, а плети и веревки давалъ Алексѣй Обрютинъ, и тотъ де мужикъ съ пытки ничего не говорилъ, а послѣ пытки тотчасъ Алексѣевъ же человѣкъ Обрютина сдѣлалъ осилъ и велѣлъ ему Ѳедкѣ Петрѣ Карауловѣ и Алексѣй и Осипъ Обрютины того мужика повѣсить, и онъ де того мужика и повѣсилъ при Литовскихъ судьяхъ на межѣ, и отъ того взялъ у Алексѣя Обрютина рубль. А Алексѣй Обрютинъ сказалъ, что наймовать ему въ палачи Ѳедку Бойку велѣлъ и людей на помочь къ пыткамъ и веревки и плети давать Петрѣ Карауловѣ, и онъ Алексѣй то все дѣлалъ по Петрову велѣнью, а не собою, а вѣшать того мужика онъ Алексѣй и братъ его Осипъ ему Ѳедкѣ не веливалъ, а велѣлъ того мужика повѣсить Петрѣ Карауловѣ. И воевода Лукьянъ Плещеевъ съ отсрочного листа и съ обидныхъ списковъ и съ пыточныхъ рѣчей и съ договору о дѣвкѣ списавъ списки, прислалъ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И о томъ съѣздѣ и о управныхъ дѣлахъ по росписямъ и кого дворянъ на съѣздъ послать и о дѣвкѣ, отдавать ли се, или нѣтъ, и будетъ до Лучанъ до всякихъ чиновъ людей по суду и по сыску доведетца до пытки или до вершенья, и о томъ бы велѣлъ государь ему своей государевъ указъ учинить, чтобъ ему на тотъ срокъ на Семень день съ Литовскими судьями съѣхатца поспѣть.

Подлинникъ. Визу рѣшеніе: 157 г. іюля въ 31 день, бояре, слушавъ сей отписки, приговорили отписать на Луки къ воеводѣ, на съѣздъ для управныхъ дѣлъ посылать не велѣть и дѣвки не отдавать; а Петра Карау-

лова за порукою выслать къ Москвѣ и розѣѣздную запись прислать. № 74.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Луки Великіе воеводѣ нашему Лукьяну Ивановичю Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 28 день, писалъ еси къ намъ, что посылалъ ты о обидномъ дѣлѣ Лучанина Алексѣя Обрютина и о иныхъ дѣлахъ на съѣздъ съ Литовскими судьями Лучанина Петра Караулова, и что онъ Петръ, будучи на съѣздѣ съ Литовскими судьями, дѣлалъ, и намъ про то по твоей отпискѣ вѣдомо; и ты плуталъ и на съѣздъ послалъ безъ нашего указа, и тою своею посылкою учинилъ многую ссору. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ съ Литовскими людьми на съѣздъ для управныхъ дѣлъ безъ нашего указа никого не посылалъ, и дѣвки, которая нынѣ живеть у Григорья Чирикова, а на съѣздѣ приговорена отдать въ Литовскую сторону, не отдавалъ; а Лучанина Петра Караулова за порукою выслалъ и розѣѣздную Петрову запись, какову онъ далъ на себя Литовскимъ судьямъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку и розѣѣздную память велѣлъ отдать и Петру Караулову явиться въ Посольскомъ Приказѣ думному нашему діаку Михайлу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157-го, августа въ 1 день.

Послано съ Луцкимъ пушкаремъ.

Подлинныя.

74. — 1649, въ іюль. Письмо маршалка Стародубскаго Гавриила Керла и подвоеводѣ Смоленскаго Петра Вяжевича къ Брянскому воеводѣ о пограбленномъ поштамъ, отписки Брянскаго воеводы, указъ ему, розыскъ и докладъ по тому же дѣлу.

I. Наяснѣйшого великого господара Яна Казимера, Божію милостию короля Польскаго и

№ 74. великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Кгабрыель Керло, маршалокъ Стародубовскій, державца Почоповскій, Божю милостию великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, въ Бранскъ ко князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Пишу къ тебѣ въ великой кривдѣ и шкодѣ своей, што подѣ часть теперешнего гультайства и воровства козацкого, будники монятъ съ пущи моей, заворованы вси попелы и шмалцуги за намовою кунцовъ его царского величества Бранскихъ, которые намовившысе зъ тыми ворами, къ собѣ въ Бранскъ больши нежли на сто бочокъ вывели, и въ Бранску бочки вси зложыли и у себя мають; што се не годило то кунцомъ и людемъ его царского величества мимо мирный договоръ дѣлатъ, таковыхъ товаровъ зъ лѣсовъ собѣ неналежащихъ у людей и будниковъ того гультайства нашего воровскова на шкоду сусѣдно, што также блиско только о рубежъ зъ вами Бранщаны помѣсте свое маю, подмовлять и невѣдомо за што набывать; а мнѣ тотъ товаръ болши нежли на сто тысячей золотыхъ Польскихъ коштуеть; и маючи о томъ своемъ попелу и шмалцуѣ невную вѣдомость, што у васъ есть въ Бранску и ты самъ, воевода, где и на которомъ мѣстѣ зложонъ есть вѣдешъ, и яко кунцы Могилевскіе хотять ево неналежаю для кунени торговать, не позволяй, але вси вѣдѣ, какъ слуга мой Казимеръ Сосновскій для сыску ево прѣдетъ, до вѣдома моего задержки и, можно ли ево служъ моему выдать, выдай; а не захочешъ ли, ино таки по старому въ задержаню своемъ мѣи; а я и до его царского величества тому жъ служъ своему при послехъ великихъ къ его царскому величеству велѣлъ ѣхать, штобъ его царскому величеству билъ чоломъ, абы тотъ

поташъ и шмалцуга все-на-все вѣдѣ была и мнѣ, какъ мои власные животы, выданы; и ко мнѣ о томъ всемъ и о воли своей отпишы, чого маю отъ васъ сподѣвати. За тымъ, какъ добрый прятель, въ ласку и дружбу твою любимую отдаю. Писанъ у Смоленску, мѣсяца юля 17 дня, лѣта отъ нароженя Исуса Христа, сына Божого Спаса нашего, 1649.

Wms. mego M^o Pana zyczliwy przyjaciel samsiad u sluzyc rad Gabriel Kierlo, Marszalek Starodubowski, Dzierzawca Poczopowski.

На оборотъ адресъ: Въ Бранскъ воеводѣ Бранскому ко князю Никифору Федоровичу Мещерскому, другу моему сусѣдскому, а если бысь зѣхалъ, ино другому, который ново набхалъ, отдать.

II. Паясѣйшого великого господара Яна Казимера, Божю милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, зъ Смоленска Петръ Казимеръ Вязевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводзый Смоленскій, дворянинъ и посолъ великій его королевского величества обраный, Божю милостию великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, въ Бранскъ ко князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Вѣдомо чыню сею моею проѣкою грамотою, пакъ его милость панъ Кгабрыель Керло, маршалокъ Стародубовскій, державца Поченовскій, будучы тутъ умыслно въ потребахъ своихъ у Смоленску, шлетъ слугу своего пана Казимера Сосновского зъ листомъ моимъ и своимъ до тебе, воеводу Бранскій, который дѣло пана своего у тебя зѣлавшы и животы пана своего огледавшы, можно ли ему, какъ сусѣднему служъ, коли тамъ сы . . (щень) ковыхъ сыску и управы прохати будете, безволокитно, о чомъ онъ бити чоломъ (будеть)

здѣлай; а не захочешъ ли, ино ево на столицу къ стольному Москвѣ граду до его царского величества къ намъ, великимъ посломъ, што вжо тамъ тотчасъ ѣдемъ, пропусти, и тамъ пры насъ послехъ государу цару бити челомъ будетъ, штобъ тые вси животы папа своего, по што ѣдетъ, могль сыскать; а если ево не пропустишь, ино ко мнѣ и къ пану ево отписать и вѣдѣть здорово пропустити за рубежъ велѣтъ. Писанъ у Смоленску, мѣсяца іюля 17 дня, лѣта отъ нароженя Иисуса Хрыста сына Божого 1649.

Петръ Казымеръ Вяжевичъ, подкоморы Метиславски, подвоеводы Смоленски рукою в(ласною).

На оборотъ адресъ: Воеводѣ Бранскому Никифору Федоровичу Мещерскому, а если зѣхалъ, ино повому наѣхолому отдать.

III. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 18 день, пріѣхалъ во Брянскъ на Гостини дворъ изъ Литовской стороны изъ Смоленска пана Кгабриела Керлы, маршалка Стародубского, державца Почепского, слуга ево Казимеръ Сосновской съ листомъ отъ посла отъ Петра Казимера Вяжевича, подкоморы Метиславского, подвоеводы Смоленского, а другой отъ пана Керлы, маршалка Стародубского; и я, холопъ твой, тѣ листы подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ; а панъ Керла въ своемъ, государь, листу написалъ меня, холопа твоего, другомъ; а я, холопъ твой, по се писмо не слышалъ про него и слухомъ, ни знакомства, ни писма у меня съ нимъ ни коли ни о чемъ не бывало; да въ роспросѣ тотъ присланецъ Казимеръ Сосновской на Гостини дворѣ сказалъ Брянскихъ стрѣльцовъ сотнику Гаврилу Бурцову: Литовскіе де послы идутъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, панъ Те-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 74.
клинской, каштелянъ, да Петръ Казимеръ Вяжевичъ; и Петръ де Казимеръ Вяжевичъ теперь въ Смоленску совѣмъ, а дожидаетъ пана Теклинского; и какъ ево въ Смоленскъ дождетъ, и имъ итти къ тебѣ государю не вмѣстѣ, въ розни; да онъ же про вѣсти сказалъ: Лехи обозомъ стоятъ противъ козаковъ у Маслова-стану, а старшиною у нихъ гетманъ Вешневской, а подъ Костентиновымъ королевской обозъ — панъ Ляцкротцкій и панъ Ферлей и панъ Каменецкой, да подъ Любичью стоитъ гетманъ панъ Родивилъ да пана Кишки полковники съ людьми, а самого пана Кишки въ обозѣ вѣтъ; а король Янъ Казимеръ въ обозъ пошолъ же съ людьми своими изъ Варшавы на Рожество Ивана Предотечи; да Вешневской де, государь, взялъ у Черкасъ городъ Лоевъ да Заславьи, а козаковъ побилъ тысячъ зъ двадцать тому педѣли съ три; а Хмельницкой де стоитъ со обозомъ своимъ въ окопѣ у Пылявца. И я, холопъ твой, тово присланца Казимера Сосновского отпустилъ опять за рубежъ въ Смоленскъ іюля въ 19 день и до Рословкова рубежа послалъ проводить дву человекъ стрѣльцовъ, Юрка Донана да Федка Ростелева.

На оборотъ помѣта: 157 г. іюля въ 27 день въ Брянскимъ пушкаремъ съ Осташкомъ Губиннымъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи во Брянскъ воеводѣ нашему князю Никифору Федоровичю Мещерскому. Іюля въ 27 день писалъ еси къ намъ, что прислали къ тебѣ во Брянскъ Петръ Вяжевичъ, подвоеводеи Смоленской, да маршалокъ Стародубской листы, и ты тѣ листы прислали къ намъ къ Москвѣ, а въ томъ маршалковѣ листу написано, что въ нынѣшнее ихъ съ козаками смутное время будинки его, изъ лѣсу его завороваши весь потанъ по сговору Брянскихъ кущовъ, которые, дого-

№ 74. ворясь съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянскѣ больша ста бочекъ вывелзи и во Брянску бочки свои сложили и держать у себя, а цѣна де тому товару больша ста тысячъ золотыхъ Польскихъ, и вѣдаетъ де онъ подлинно, что тотъ поташъ въ Брянску вцѣлѣ, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ положено, и ты де про то и самъ вѣдаешъ, и чтобъ тотъ товаръ кунцомъ Могилевскимъ продавать не велѣтъ, а велѣтъ его отдать человѣку его, которого онъ для того къ тебѣ послалъ; а какими обычаи и сколь давно его маршалковы будники изъ лѣсу его и сколько бочекъ пепелу въ Брянскѣ привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого именемъ положили, о томъ сыскать довелось, къ намъ отписать подлинно, — и ты о томъ къ намъ не писывалъ и то знатно, что ты глупецъ, посямѣста о томъ къ намъ не писывалъ для своей бездѣльной корысти; а тебѣ было надобно того остерегати накрѣпко и писать къ намъ о всемъ подлинно, чтобъ въ порубежныхъ городѣхъ никакіе ссоры не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ о томъ поташу сыскавъ подлинно, отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ наскоро, сколь давно и какими обычаи и кто имени Брянчане торговые люди Стародубского маршалка у будниковъ и по какому договору поташъ понмали, и въ цѣну ли взяли и денги за нее платили ли, и по чемъ ту сту бочекъ поташу взяли и кто по тотъ поташъ и на колькихъ подводахъ изъ Брянска ѣздили, и сколько бочекъ поташу привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого именемъ положили, и сколь далеко тѣ буды отъ рубежа, и гдѣ нынѣ тѣ маршалковы будники, у которыхъ тотъ поташъ понманъ, и весь ли тотъ поташъ во Брянску нынѣ вцѣлѣ; и велѣлъ бы еси тотъ поташъ, у кого онъ нынѣ во Брянску положенъ, выпяты и запечатать и беречь до нашего указу; да о томъ бы еси о всемъ отписалъ къ намъ подлинно тотчасъ; а у кого тотъ поташъ вы-

мутъ, и того велѣти дать на поруку до нашего указу. Да ты жѣ къ намъ писалъ, что по челобитью Брянчанъ Агапа Небольсина съ братьею писалъ ты въ Рославль къ державцу къ Юрью Сингуру о росправѣ въ обидномъ ихъ дѣлѣ, что по его Юрьевѣ присылкѣ взяли Литовскіе люди въ деревнѣ ихъ трехъ человѣкъ крестьянъ зъ животами и тѣхъ крестьянъ держитъ онъ Юрьи въ Рославлѣ въ тюрмѣ; и Рославской державецъ Юрьи Сингуръ писалъ къ тебѣ, чтобъ тѣхъ Брянчанъ Агапа Небольсина съ братьею выслать на съѣздъ на границу, и ты на Литовской рубежъ для сыску и росправныхъ дѣлъ дворянъ безъ нашего указу послать не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинить; и ты бѣ къ Рославскому державцу къ Юрью Сингуру отписалъ о томъ съ большимъ вычетомъ, что съ ихъ стороны дѣлаецца многое воровство и неправда мимо вѣчного утверженья: въ нашу царского величества сторону изъ Литовскіе люди розбоемъ прѣзжаютъ и крестьянъ въ свою сторону свозятъ и животы ихъ грабятъ, и по его державцовѣ присылкѣ вывели Литовскіе люди у Брянчанъ у Агапа Небольсина съ братьею трехъ человѣкъ крестьянъ и держатъ въ тюрмѣ; и онъ бы тѣхъ крестьянъ велѣлъ изъ тюрмы выпустить и отпустилъ ихъ во Брянскѣ со всеми животы, съ чѣмъ ихъ люди его Юрьевы понмали, со всемъ вцѣлѣ, потому что тѣ крестьянъ съ нашия стороны къ нему въ Рославль взяты розбоемъ; а на съѣздъ тебѣ на рубежъ дворянъ посылать не для чего, потому что онъ, будучи въ порубежномъ городѣ державцомъ, не токмо стороннихъ людей отъ воровства унимаетъ, и самъ для воровства и грабежу людей своихъ во Брянской уѣздѣ посылаетъ и крестьянъ у помѣщиковъ велитъ вывозить и держитъ въ Рославлѣ въ тюрмѣ; а ему было того за вѣчнымъ докончаньемъ дѣлать не годилось; а будетъ онъ тѣхъ крестьянъ изъ тюрмы не

выпустить и не отдасть со всѣмъ, и мы великій государь, наше царское величество, велимъ о томъ отписать къ брату нашему къ великому государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому; а на съѣздъ бы еси дворянъ для росправы въ обидныхъ дѣлѣхъ безъ нашего указа отнюдь никого не посылай. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157-го, июля въ 30 день.

Черневои. Внизу написано: Приписъ думного діака Михайла Волошенинова; послана съ тѣмъ же Брянскимъ стрѣльцомъ, которой отписку привезъ о томъ дѣлѣ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, августа въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного дьяка Михаила Волошенинова писано во Брянскъ ко мнѣ, холопу твоему, съ твоимъ государевымъ опальнымъ словомъ противъ моей отписки и Литовскихъ листовъ Петра Вяжевича да маршалка Стародубского, что въ нынѣшнее ихъ смутное съ козаками время будники ево, изъ лѣсу его заворовавши весь поташъ, по зговору Брянскихъ купцовъ, которые договора съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянскъ больша ста бочекъ вывезли, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ положено, и я де про то и самъ вѣдаю; а какими обычаи и сколь давно маршалковы будники изъ лѣсу его и сколько бочекъ непелу во Брянскъ привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого имянемъ положили, и о томъ было мнѣ, холопу твоему, довелоси къ тебѣ государю отписать подлинно; и о томъ, государь, твоево государева указу ко мнѣ, холопу твоему, до сѣхъ мѣстъ и заповѣди не бывало, что у Литовскихъ людей твоимъ государевымъ Рускимъ людямъ това-

ровъ не покупать; а про поташъ я, холопъ твой, по присылку Петра Вяжевича и маршалкову и не вѣдалъ, челобитья къ тебѣ государю и писма изза рубежа ни отъ ково о томъ не бывало; а тѣ, государь, листы я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ государю вскорѣ для поспѣшенья и вѣдомости про Польскихъ пословъ, что идутъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и про поташъ вскорѣ сыскать было мнѣ и писать къ тебѣ государю неколи и не успѣть, и при Литовскомъ присланцѣ про поташъ безъ твоево государева указу сысквати не посмѣлъ; а какъ, государь, отнустя къ тебѣ государю тѣ листы къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и Литовского присланца за рубежъ, и про тотъ поташъ сыскалъ, и подлинной сыскъ за руками къ тебѣ государю послалъ, и поташъ, переписавъ, и перепечатавъ, и по тѣхъ людѣхъ, у ково поташъ во дворѣхъ лежитъ, и по купцахъ, кто тотъ поташъ купилъ, поручные записи взялъ; а во Брянскъ государь, по другое лѣто на Свинскую ярмонку Литовскія люди Бѣлорусцы и Черкасы и деревенскіе мужики привозятъ ихъ шлехетцкіе животы, всякоя пшеть и служилую всякую рухледь и суды серебряныя и мѣдныя и оловяныя, и у нихъ покупали пріѣзжія торговля люди Москвичи и розныхъ городовъ и Брянчане и всякихъ чиновъ пріѣзжія люди; а тѣ де, государь, буды со Брянскимъ уѣздомъ не сошлися далече промежъ города Почена и Мелна, за Почепомъ верстахъ въ пятнадцати и въ дватцати, а инья больша, и про будниковъ, государь, маршалковыхъ, гдѣ они нынѣ, никто не вѣдаетъ, потому что купили де тотъ поташъ не у будниковъ, купили у Черкасскихъ полковниковъ и у сотниковъ, которые нынѣ владѣютъ тѣми городами и уѣзды и всѣми шлехетскими домами и животы и женами ихъ и дѣтьми, а иные де буды въ Черниговскомъ уѣздѣ ото Брянска далече.

На оборотъ польта: 158 г. сентября въ 1

№ 74. день съ Брянскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Климовымъ. *Вверху:* Взять къ отпуску и выписать.

VI. 157-го году июля въ 18 день писалъ во Брянскъ къ воеводѣ ко князю Никифору Ѳедоровичю Мещерскому изъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморн Мстиславской, подвоеводи Смоленской, дворянинъ и посолъ великій его королевского величества обраный, да панъ Габрыель Керла, маршалокъ Стародубской, державецъ Почепской, съ слугою своимъ съ Казимеромъ Сосновскимъ, что ево будники изъ Почепщины заворовавши непель и смольцугу, продали Брянскимъ торговымъ людемъ больши ста бочекъ, и тотъ де поташъ и смольцугъ лежитъ во Брянску у торговыхъ людей. И воевода князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской посылалъ Брянскихъ стрѣльцовъ сотника Гаврила Бурцова да Съѣзжей избы подъячева Осипка Головачева и велѣлъ во Брянскѣ на посадѣ у всякихъ чиновъ людей во дворѣхъ пересмотрити и переписать, у ково имьянемъ есть поташъ и сколько бочекъ, и переписавъ, велѣлъ запечатать до государева указа. И Брянскихъ стрѣльцовъ сотникъ Гаврила Бурцовъ да подъячей Осипка Головачевъ, переписавъ сколько у ково бочекъ тое золы и запечатавъ, приесли за своимъ руками росписъ:

Въ Пушкарской слободѣ у пушкарей у Василья Пеньчукова въ сѣнникѣ поташу сорокъ бочекъ; у Кирила Климова во дворѣ дватцать пять бочекъ поташу; въ государственной дворцовой Нижней Посопной слободѣ у крестьянъ у Софонка Рылачева въ сѣнникѣ пятьдесятъ бочекъ поташу; у Васка Колесника въ сѣнникѣ четыре бочки поташу.

Къ сей росписи сотникъ Гаврило Бурцовъ руку приложилъ.

И воевода князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской по той росписи велѣлъ тѣхъ всѣхъ людей поставить въ Съѣзжей избѣ, у ково

тотъ поташъ, и ихъ роспрашивалъ порознь, гдѣ они тотъ поташъ имали и у ково имьянемъ купили, и сколь давно купили, и о кою пору во Брянскъ привезли, и кто у нихъ былъ наймитовъ, какіе люди. И въ Съѣзжей избѣ передъ воеводою, передъ князь Никифоромъ Ѳедоровичемъ Мещерскимъ, пушкари Василей Пеньчуковъ, Кирила Климовъ, Нижне-Посопной слободы крестьяне Софонка Рылачовъ, Васка Колесниковъ ставлены и роспрашиваны.

Пушкаръ Василей Пеньчуковъ сказалъ: купили де мы тотъ поташъ съ товарищи съ Посопными крестьяны съ Никифоромъ Камневымъ, съ Кускою Никулнымъ за рубежомъ въ Литвѣ въ Черниговскомъ уѣздѣ, по сю сторону Чернигова за сорокъ верстъ, въ селѣ Макушинѣ у полковника козачья Войска Запороского у Петра Забѣлы да у сотника у Левона да у подскарбелъ полковника Мартына Небабы у Якуба Ѳедорова, города Борзны жильца, а дали мы за тотъ поташъ всякую бочку Антовскіе личбы по сороку копѣ, окромѣ харчей и всякихъ проторей; а купи де мы тѣ сорокъ бочекъ, везли водянымъ путемъ рѣкою Десною вверхъ въ одномъ дощеникѣ и до Брянска, а на томъ дощеникѣ шли наймиты иноземцы села Макушина крестьяне Гришка Темной, Ивашка Передовой, Макарко Густеренокъ, Ивашка Мыльникъ, Алешка Ѳонасеевъ, Костка Семеновъ, Амелка Вороной, Игнатка да Серпейка, Левка Ракита; да съ нами жъ де въ томъ поташѣ товарищи — братъ мой пушкаръ Тамла Пеньчуковъ да Посопной крестьянинъ Лукьянъ Сорокинъ; а купили мы тотъ поташъ нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказки Кузка Никулнъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Ондриушка Олексеевъ вмѣсто Василья Пеньчукова по его велѣнью руку приложилъ. Къ сей сказки Силко Дыцинъ вмѣсто Никифора Каменева да Лукьяна Сорокина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И положили проѣзжей листъ, и съ того листа взять списокъ, а въ списокъ писать:

Списокъ съ листа купчева:

Петръ Забѣла, полковникъ наказной Войска его королевской милости Борзенской. Вообще яко вodomу (и каждому) зособно, кому бы о томъ вѣдати належало, ихъ мости полковникомъ, сотникомъ, атаманамъ, асауломъ, иже и Петръ Забѣла, полковникъ Войска его королевской милости, продалъ поташу бочекъ сорокъ Никифору Ивану сыну Каменеву, Василью Иванову сыну Панчукову; которымъ кущомъ абы кривды нигде не чинено и не турбовано вышъ поменованымъ Никифору Ивановичю и Василью Пильчуковичю, Кузмѣ сыну Алексѣеву Никулану; а если бы того мѣлъ хто важытися, то е, тымъ кривду якую чинити, и таковыхъ строгому каранью войсковому поддается, иначи не чинечи; за тымъ васъ Господу поручаю. Данъ зъ Борзны року 1649, мѣсяца июня 9 день.

А въ подлинномъ приписъ ево полковника руки: Петръ Забѣла, полковникъ наказной отъ пана Мартина Небабы Войска его королевской милости Борзенской.

Къ сему списку Олдришка Олексѣевъ вмѣсто Василья Пенчукова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сему списку Силка Дынинъ вмѣсто Никифора Каменева по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сему списку Кузика Никуланъ руку приложилъ.

Пушкарь Тамилъ Пенчуковъ сказалъ: у меня же де купилъ поташъ за рубежомъ въ Новгородкомъ уѣздѣ въ городкѣ Погарѣ у высланого сотника отъ полковника отъ Небабы у Павла Шоха да у писаря у Яна Красковского сорокъ пять бочекъ, а купилъ тотъ поташъ всякую бочку Литовскіе личбы по сороку конь, окромѣ харчей и всякихъ проторей; а везуть тое поташъ въ байдакахъ рѣкою Десною вверхъ по рѣкѣ наймиты изъ Трубческа Трубчевскіе крестьяне, а до Трубческа изза ру-

бежа везли наймиты жъ Новгородцы; а тотъ поташъ ко Брянску ещо не бывалъ; а съ тымъ поташомъ рѣкою ѣдетъ человекъ мой Кондрашка; а на тотъ де поташъ есть у него Кондрашка письмо; а купилъ тотъ поташъ нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказкѣ сотникъ Савелей Пробиковъ въ Томилово мѣсто Пенчукова по ево велѣнью руку приложилъ.

Пушкарь же Кирила Климовъ сказалъ: купилъ онъ тотъ поташъ за рубежомъ въ городѣ Почепѣ у козачья высланого сотника отъ полковника Набабы у Криска Прокоповича дватцать шесть бочекъ поташу; а что за тотъ поташъ дали, и у насъ въ томъ есть тово сотника отписъ за рукою; а одна бочка стоитъ... И нынѣ во Брянскомъ уѣздѣ Вознесенскіе волости въ деревни Бородино у крестьянина у Янка Вокотина прозвища Суботка; а товарищей де со мною въ томъ поташѣ пушкари Федосъ Кольцовъ, Тамилъ Пенчуковъ; и пять де бочекъ продали по зимнему пути Литовскимъ кущемъ города Могилева, Осипу Шевцину три бочки да Копыси города Якову Андрееву сыну Багутцкому двѣ бочки; а куня, они по зимнему же пути и повезли къ себѣ въ Литву; а изъ Почепы везли тотъ поташъ Почепского уѣзда крестьяне до рубежа деревни Бородинной по приказу того сотника Криска Прокоповича, а ото Брянского рубежа, отъ деревни Бородинной, везли до Брянска наймиты, Вознесенскіе волости крестьяне; а государева указу и заповѣди намъ о томъ не бывало, что намъ у Литовскихъ людей товаровъ не покупать; а мы того не знали, чей тотъ поташъ намъ сотникъ продавалъ, свой ли, или чужой; въ томъ воли государева, а купили тотъ поташъ не одгъ мы, купилъ съ нами въ тожъ время Москвитинъ Кудашевецъ Трубчевской кабацкой откущикъ Иванъ Митрофановъ пятьдесятъ бочекъ; а тотъ поташъ у него лежитъ и нынѣ въ Трубчевскомъ уѣздѣ въ селѣ Плю-

№ 74.

№ 74. сковѣ; а купили мы тотъ поташъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году.

Къ сей сказки Кирилка Алимовъ и вмѣсто Ѳедоса Кальцова да Томила Панчукова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И положили кунчею, и съ тое купчей взять списокъ, а въ спискѣ нишетъ:

Списокъ листа кунчева:

Я Криска Прокоповичъ, сотникъ высланный отъ пана Мартина Небабы, полковника Борзенскаго Войска его королевской милости Запорожскаго, для проданья поташу, что и продалъ мищанамъ и купцомъ Брянскимъ на имя Томила Ивановичю Пичюкову и Ѳедосу Матвеевичю Кольцову бочекъ тридцать одну по тридцати копъ Литовскія личбы, и еищо я имъ для лѣншея вѣры и невности тое писанья мое съ подписомъ руки и съ притисненьемъ печати. Писана въ Почепѣ, дня 15 марта, 1849 року.

А въ подлинномъ припись ево сотникова рука: Криска Прокоповичъ, сотникъ высланный отъ пана полковника Борзенскаго его королевской милости Запорожскаго рукою власною.

Къ сему списку Микитка Коровкинъ вмѣсто Томила Пичюкова по ево велѣнью руку приложилъ; вмѣсто Ѳедка Кольцова я Микитка по ево велѣнью руку приложилъ.

Посоной слободы крестьянинъ Софоска Рымачовъ сказалъ: пятьдесятъ бочекъ поташу, положилъ де тотъ поташъ у него Москвитинъ Кудашевецъ Алексѣй Ивановъ сынъ Рагозинъ зимою по послѣднему пути; а у ково де тотъ поташъ купленъ и что данъ, про то онъ не вѣдаетъ; а привезли тѣ бочки съ нимъ Алексѣемъ наймиты Трубчане и Трубчевскаго уѣзда крестьяне нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказкѣ Силка Дынинъ вмѣсто Софона Рамачова по ево велѣнью руку приложилъ.

Посоной же слободы крестьянинъ Васка Колесниковъ сказалъ: поставилъ де у него

четыре бочки поташу Брянской посадкой человекъ Корнюшка Сильцовъ, и привезъ де онъ Корнюшка тотъ поташъ изъ Трубчевска; а у ково онъ тотъ поташъ купилъ, того не вѣдаю. А Корнюшка Сильцовъ сказалъ: тотъ де поташъ не мой, приказалъ мнѣ беречь Москвитинъ Кудашевецъ Ларионъ Ѳедоровъ, а купилъ онъ тотъ поташъ за рубежомъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году; а у ково именемъ купилъ, тово я не вѣдаю; а везли де изъ Трубчевска тотъ поташъ Трубчевскаго уѣзда крестьяне.

Къ сей сказкѣ Силка Дынинъ вмѣсто Корня Сильцова по ево велѣнью руку приложилъ.

Князь Никифоръ Мещерской руку приложилъ.

VI. Написано въ докладъ.

Въ прошломъ во 157-мъ году, іюля въ 27 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Брянска воевода князь Никифоръ Мещерской: писалъ де къ нему Стародубской маршаккъ, что де въ смутное время будники ево, изъ мѣсу заворовавъ поташъ, по зговору Брянскихъ купцовъ, которые договорились съ тѣми воирами, къ себѣ во Брянскѣ больша ста бочекъ вывезли, а цѣна де тому поташу 100,000 золотыхъ Польскихъ, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ тотъ поташъ положенъ, и про то де и самъ онъ князь Никифоръ вѣдаетъ, и чтобъ тотъ поташъ отдать человекъ ево, которого онъ для того къ нему ко князю Никифору послалъ. И іюля жъ въ 30 день послана государева грамота во Брянскъ къ нему ко князю Никифору съ осудомъ, что онъ про тотъ поташъ ко государю напередъ того не писалъ, и велѣно ему про тотъ поташъ сыскать подлинно, кто иманы Брянчяна Стародубскаго маршалка у будниковъ и по какому договору поташъ понмали, и въ цѣну ли взяли и сколько бочекъ поташу привезли, и у ково положили; а сыскавъ подлинно, велѣ-

но о томъ отписать ко государю къ Москвѣ тотчасъ наскоро, и у ково тотъ поташъ вымутъ, и тѣхъ велѣно дать на поруки, а поташъ запечатавъ, и беречь до государеву указу. И въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, сентября въ 1 день, писалъ ко государю изъ Брянска воевода князь Микифоръ Мещерской, что де ево государева указу къ нему и заповѣди, чтобъ у Литовскихъ людей товаровъ не покупать, не бывало, а про поташъ де до присылки изза рубежа маршалка Стародубского и не вѣдалъ и челобитья ко государю и писма изъ за рубежа ни отъ ково о томъ не бывало, и при посланцѣ де маршалковѣ сыскивать про тотъ поташъ онъ не смѣлъ; а какъ де онъ посланца за рубежъ отпустилъ, и онъ про тотъ поташъ сыскивалъ и сыскъ послалъ ко государю къ Москвѣ; а у ково сколько поташу у Брянскихъ жмлетцкихъ людей вынулъ, и онъ по тѣхъ людѣхъ взялъ поручные записи; а тотъ поташъ до государева указу запечаталъ. А въ сыску воеводы князя Микифора Мещерского написано: сыскано де того поташу на посадѣ въ Пушкарской слободѣ у пушкарей и въ государевѣ дворцовой нижней Посопной слободѣ у крестьянъ у 4 человекъ 109 бочекъ поташу, и въ томъ вынято Посопные слободы у крестьянина у Сафощки Рычолова 50 бочекъ поташу. А въ роспросѣ ему тѣ пушкари сказали, что покупали де они тотъ поташъ въ прошломъ во 157-мъ году за рубежомъ въ Черниговскомъ и иныхъ Литовскихъ городовъ въ уѣздѣхъ у Черкаского Борзенского полковника у Петра Забѣлы да у сотника у Крикса Прокопова, высланого отъ полковника Борзенского жъ отъ Мартина Небабы для продаванья поташу, а не у маршалковыхъ будниковъ; а покупали де бочку по 40 копѣ Литовскихъ; а купя, везли рѣкою Десною и до Брянска; а какъ де они тотъ поташъ покупали, и они у тѣхъ продавцовъ въ томъ имали купчіе за руками и проѣзжіе листы, и тѣ листы ему князю Микифору по-

дали, и съ тѣхъ купчихъ онъ князь Микифоръ прислалъ списки. А крестьяни Посопные слободы сказали, что де у нихъ поташъ чужой Кадашовцовъ посадскихъ людей, а поставленъ на время, а купленъ де тотъ поташъ за рубежомъ. Сафощко Рычоловъ сказалъ тожъ, что тотъ поташъ положилъ у него Кадашовецъ Алексѣй Рагозинъ въ прошломъ во 157-мъ году по зимнему послѣдному пути. Да въ той же князь Микофоровѣ отпискѣ написано: привозятъ де во Брянскъ на Свицкую ярмарку по другой годъ Литовскіе всякіе люди и Черкасы шляхетскіе животы, платье и всякую служилую рухель и суды серебряные и оловяные и мѣдные, и у нихъ де покупали прѣзжіе торговые люди Москвичи и розныхъ городовъ и Брючени всякихъ чиновъ люди. И нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кадашовецъ Алексѣй Рагозинъ бьетъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему тотъ поташъ, которой онъ купилъ въ Трубочевску у Трубоченина у посацкого человекъ у Василья Слоботчикова и пошлины въ таможенѣ платилъ, отдать.

Подлинныя. На склейкѣ листовъ послѣднего доклада написано: Дать государеву грамоту въ Брянскъ къ воеводѣ, будетъ Кадашовецъ Алексѣй Рагозинъ тотъ поташъ купилъ у того Трубоченина и пошлины съ него платилъ, велѣтъ ему тотъ поташъ отдать; а будетъ о томъ поташѣ учнетъ къ нему писать впередъ Стародубской маршалокъ, и къ нему писать о томъ противъ сыску, у кого тотъ поташъ купленъ и въ томъ купчіе и продажные листы.

25. — 1649, августа 20. Письмо Польскаго короля Яна Казимира къ Литовскому гетману Радзивилу послѣ Зборовскаго договора съ козаками о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Янъ Казимерь, милостию Божією король

№ 76. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемовитскій, Мазовецкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Швецкій, Годскій, Вандавльскій дѣдичный король, вельможному Янушу Радивилу, генеральному земли Жемовитской, старостѣ великого княжества Литовского, гетману польному, пріятелю намѣ милому, ласка наша королевская.

Вельможный, пріятно намѣ милый! Какъ есмь въ началѣ счастливаго государствованья нашего о томѣ набольши попеченье имѣли, чтобъ домашне война, которая въ вотчинѣ взнеслась, добрыми и ласковыми обычан, не разливаючи крови подданныхъ нашихъ, усмирится могла, такъ приходчи съ войски нашими подъ Зборомѣ, съ приближеньемъ войскъ хана его милости Крымского и Войска нашего Запорожского, счастливаго по милости Божіи, за отдаьемъ намѣ вѣрнаго подданства отъ Войска Запорожского и начальныхъ, мирѣ укрѣнили есмь. О которомъ покоѣ пріятію вашему обьяви, желаемъ имѣти, хотимъ, чтобъ есте тотчасъ по отдаью тое наше грамоты съ границы коруныхъ съ войскомъ нашимъ уступили и больши того розврату и непріятства имѣти какъ въ корунѣ, тако и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, не дерзати; по войско наше великого княжества Литовского поставилъ до дальняго нашего указу, и стронья войска инымъ образомъ пріятіе ваше не чинилъ, вѣдая о учиненыхъ статьяхъ нашихъ, о покоѣ. Писанъ въ обозѣ 1649 г. августа въ 20 день.

А внизу написано: Янъ Казимеръ, король Польскій.

Другая припись: Янъ Каземеръ Унеястовскій, секретарь его королевскіе милости.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского письма, съ списка, Яна Казимера, короля Польского, съ грамоты, какову писалъ къ Янушу Радивилу.

76. — 1649, въ августѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ о поселеніяхъ на Московской землѣ Южнорусскихъ людей и о ссылкѣ ихъ оттуда.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ быють. Въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ у насъ, холопей твоихъ, написано: велѣно беречь тово накрѣпко, чтобъ въ Путивльскомъ уѣздѣ Литовскіе люди твоей государевы земли черезъ рубежъ не посѣдали, острожковъ нигдѣ не ставили, и селъ и деревень не строили, и пасѣкъ и будъ не заводили; а будетъ, государь, Литовскіе люди самовольствомъ похотятъ на твоей государевѣ землѣ черезъ рубежъ землю занимати и осторожни ставить и деревни строить и пасѣки и буды заводитъ, и намъ, холопомъ твоимъ, съ твоей государевы земли Литовскихъ людей велѣтъ збивать и занимывать, и земли посѣдаты не давать, и въ Литовскіе, государь, города къ урядникомъ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, писать, чтобъ они по посольскому договору и вѣчному докончанью твоей государевы земли не посѣдали, и пасѣкъ и будъ не заводили, и иныхъ никакихъ задоровъ не вчиняли, чтобъ отъ тое ихъ неправды посольскому мирному договору и вѣчному докончанью никакіе порухи не было; а что, государь, противъ того урядники къ намъ, холопомъ твоимъ, отпишутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно о томъ о всемъ писать къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посольской Приказъ.

И намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивлѣ вѣдомо учинилось, что подъ новопріимочнымъ городомъ Недрыгаловымъ по рѣкѣ по Сулѣ и по рѣчкѣ по Терну за межею и за грани межевыхъ судей владѣютъ Литовскіе люди изъ разныхъ городовъ твоею государевою землею и всякими угоды, и челныи многіе пасѣ-

ки поставили и всякой пасѣчной заводъ завели; да за межею жъ, государь, и за грани межевыхъ судей владѣютъ твоею жъ государевою землею Литовскіе люди Конотопцы подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микифора Яцына да на Лишцахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривошишна съ братьею, землю, государь, распахан многую, въ длину верстѣ на пятнадцать, а поперегъ верстѣ на десять, и хлѣбъ сѣли орженой и яровой, и сѣна покосили и пасѣки поставили, и лѣсъ хоромной и дровяной и бортной деревья посѣкли. И по твоему государеву указу посылали мы, холопи твои, на твою государеву землю на заночные мѣста подъ Недрыгаловъ на рѣку на Сулу и на Терпъ Путивльца Федора Черепова, а подъ Конотопъ и на Лишцы Московскихъ стрѣльцовъ сотника Василья Фиглева да Путивльца Михайла Юдина, а велѣли, государь, имъ съ тѣхъ заночныхъ мѣстъ съ твоей государевы земли Литовскихъ людей сослать со всѣмъ заводомъ въ ихъ Литовскую сторону за межу безъ бою и безъ задору; а будетъ Литовскіе люди добровольной ссылки не послушаютъ, съ твоей государевы земли съ заночныхъ мѣстъ добровольно не сойдутъ, и мы, холопи твои, велѣли тѣхъ Литовскихъ людей сослать и въ неволю; а бою, государь, и задору съ ними учинить не велѣли. И из-подъ Недрыгалова, государь, съ рѣки Сулы и съ рѣчки Терпу Путивлецъ Федоръ Череповъ въ Путивль пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: наѣхалъ де онъ на твоей государевѣ землѣ Литовскихъ людей, стоятъ пчелиными пасѣками въ десяти мѣстехъ со всякимъ пасѣчнымъ заводомъ; и онъ де ихъ съ тѣхъ заночныхъ мѣстъ ссымалъ; и Литовскіе де, государь, люди съ твоей государевы земли съ рѣки Сулы и съ рѣчки Терпу съ заночныхъ мѣстъ со всѣхъ пасѣкъ идуть и возетца со всѣмъ заводомъ въ свою Литовскую сторону за межу. А Московскихъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

стрѣльцовъ сотникъ Василей Фиглевъ да Путивлецъ Михайло Юдинъ, пріѣхавъ въ Путивль, намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что де они Литовскихъ людей съ твоей государевы земли из-подъ Конотона и съ Лишцы ссылали, и Литовскіе люди ссылки ихъ не послушали, съ твоей государевы земли не идуть; а за межею де, государь, и за грани межевыхъ судей твоей государевы земли распахано много, и хлѣбъ сѣенъ, и сѣна покосены, и пасѣки поставлены, и межи межевыхъ судей перепаханы, и грани попорчены. И мы, холопи твои, о томъ послали въ Конотопъ къ отаману Конотопскому къ Васкѣ Горбинѣ, чтобъ онъ велѣлъ своимъ Литовскимъ людямъ Конотопцомъ съ твоей государевы земли сойти въ свою Литовскую сторону за межу со всѣмъ заводомъ, и впередъ бы имъ твоею государевою землею за межею владѣть не велѣлъ. И изъ Конотона, государь, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, атаманъ Конотопскій Васко Горбина въ листу своемъ, что того учинить де ему и съ твоей государевы земли Литовскихъ людей съ пасѣкъ сослать безъ вѣдома гетмана Богдана Хмельницкого не умѣтъ, и отпишетъ де онъ о томъ къ нему Богдану Хмельницкому. И мы, холопи твои, о той твоей государевѣ землѣ про занмку Литовскихъ людей писали отъ себя къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого съ товарищи. А что онъ, Богданъ Хмельницкій, о томъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Васильемъ Бурого съ товарищи отпишетъ, и мы, холопи твои, о томъ отпишемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помета: 156 г. сентября въ 10 день съ Черниговцомъ сыномъ боярскимъ съ Игнатиемъ Долматовымъ; 3) вверху: Государю чтена и бояромъ. Подождать того, какъ къ нему о томъ Хмельницкой отпишетъ.

№ 77. 33. — 1640, сентября 1. Письмо прихавших на съездъ расправныхъ судей Польскихъ дворянъ къ Великолуцкому воеводѣ о не прибытіи судей съ Московской стороны.

Наяснѣйшого и великого господара царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, воеводѣ Великолуцкому Лукьяну Ивановичу Плещеву, одѣ дворянъ королевского величества, отъ пана Крыштофа Свидерского, одѣ пана Адама Комара, да одѣ пана Александра Костровского.

Въ нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ году, мѣсяца іюня двадцать шестого дня, зѣждчались дворане царского величества съ двораны королевского величества Петръ Петровичъ Карауловъ про обиду царского величества дворанъ, Матвѣя Обрутинова сыновъ, межъ царского величества земли деревни Деміанова, а королевского величества погоста Язна въ Невельскомъ уѣздѣ, и на томъ зѣздѣ мы дворане королевского величества двораномъ царского величества Обрутиновымъ сыномъ въ ихъ обидѣ передъ двораниномъ царского величества Петромъ Петровичемъ Карауловымъ сыскъ и управу зѣдлали и вора королевского величества земли головою на горло выдали и повѣсиль велѣли, и въ иныхъ обидахъ и управныхъ дѣлахъ сыскъ и управу съ королевского величества людей царского величества людемъ готовы были чинить. И царского величества дворанинъ Петръ Петровичъ Карауловъ на томъ зѣздѣ зѣ нами двораны королевского величества договорилсе и росписы мы на обѣ стороны дали, што намъ зѣзжацца было въ нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ году мѣсяца сентебра дванадцатого дня по нашему Римскому числу, а по вашему старому числу первого дня сентебра въ Семенъ день вашъ. И мы дворане королевского вели-

чества на срочной день по записи нашей на съѣздчомъ мѣстѣ въ Пуновичахъ въ деревни королевского величества Невельского уѣзду Жолнобоевѣ были и въ царского величества землю въ деревню Курова посылали на провѣду про дворанъ царского величества, и дворане царского величества для управныхъ дѣлъ и сысковыхъ управъ на срочной день и рокъ не прибыли и не съѣзжались съ нами и сыску и управы королевского величества обиднымъ людемъ съ царского величества людей не учынили, и съ нами не съѣзжались и управы не сѣдлали. И тобѣ бы, воевода Великолуцкой, намъ двораномъ королевского величества о томъ неприбытіи дворанъ царского величества на срочной срокъ и день, въ записахъ нашихъ положоный, намъ зѣстить и намъ отписать вскорѣ, и во всякихъ обидныхъ дѣлахъ королевского величества шляхтѣ и ихъ людемъ, будетъ ли отъ васъ сыскъ и управа, или нѣтъ, и ты о томъ къ его королевскому величеству тотъ часъ съ посланцомъ нашимъ отпишешъ, а мы ешо будемъ ожидать царского величества дворанъ о управныхъ дѣлахъ для сыску и управного сроку въ Пуновичахъ на съѣздчомъ мѣстѣ въ деревни Жолнобоевѣ, пока нашъ посланецъ отъ тебя съ Лукъ Великихъ вернетца. И тебѣ бѣ ево, не задерживая, тотъ часъ къ намъ въ Пуновичи отпустить и къ намъ обо всемъ противъ нашей обидной вписной грамоты, прежь сего къ тебѣ писаной, и на нынѣшней намъ листѣ, съ посланнымъ нашимъ писанный, на все отписать. Писанъ на Жолнобоевѣ, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца сентебра дванадцатого дня по нашему Римскому числу.

Подлинникъ.

38. — 1649, сентября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми въстальми о событіяхъ въ Польшу и въ Литву.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 13 день, приходъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Сѣвѣжскую Избу Вязничн посадцкіе люди Офонка Гайдуковъ да Петрушка Шевелевъ, сказали: въ прошломъ де во 157-мъ году, по твоему государеву указу, посланы они были за рубежъ въ Литовскую сторону, а велѣно имъ ѣхать въ полки, гдѣ стоятъ противъ Черкасъ и Крымскихъ Татаръ Польскіе и Литовскіе люди, и велѣно имъ провѣдать великими мѣрами подлинно, гдѣ нынѣ король и что у Поляковъ и у Литвы съ Черкасы дѣлаетца, и много ль въ собраньѣ противъ Черкасъ и Татаръ Польскихъ и Литовскихъ людей, и гдѣ они въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и кто у нихъ начальныхъ людей, и наемные люди у нихъ есть ли и которыхъ государствъ. И они де, Офонка и Петрушка, были въ Литовскихъ городахъ въ Дорогобужѣ да въ Смоленску, а далѣ де Смоленска ихъ не пропустили; а сказывали де имъ Литовскіе люди, что Ляхи стоятъ обозомъ въ Рѣчницехъ, а начальныхъ де у нихъ людей ксенза Радивиловъ сынъ да Вишневецкой; а много ль въ собраньѣ противъ Черкасъ и Татаръ Польскихъ и Литовскихъ людей, того де имъ не сказали; а Пѣмецкіе де наемные люди у нихъ есть, а которые земли и сколько ихъ и гдѣ нынѣ король, того де имъ не сказали жъ; а Черкасы де и Крымскіе Татаровя стоятъ близко Бѣлой Церкви; да приходили де, государь, подъ Рославль Запорожскіе Черкасы чатою, а изъ Смоленска де Ляхи конные и пѣшіе семь сотъ человекъ ходили подъ тѣхъ Черкасъ для языковъ; и Черкасы де побили у Ляховъ большн дву сотъ человекъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ, 2) помета: 158 г. сентября въ 18 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Косткою Никифоровымъ.

79. — 1649, сентября 20. Отписка Трубчевскаго воеводы о томъ, разрешить ли Южнорусскимъ купцамъ покупку хлѣба и соли въ Трубчевскѣ и вывозъ этихъ продуктовъ въ Литовскую сторону.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, августа въ 17 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ, что пріѣзжаютъ въ Трубчевскѣ изъ Литовской стороны многіе торговые люди, а бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобы ты государь ихъ, Литовскихъ торговыхъ людей, пожаловалъ велѣлъ бы имъ въ Трубчевскѣ хлѣбъ и соль купить и твоимъ государевымъ людямъ изъ Трубчевска къ нимъ въ Литовскую сторону съ продажнымъ хлѣбомъ и солью ѣздить. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу Литовскимъ людямъ хлѣба и соли въ Трубчевскѣ купить и твоихъ государевыхъ людей въ Литовскую сторону съ продажнымъ съ хлѣбомъ и солью отпускать не смѣю. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 9 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольсково Приказу за приписью думнова діака Михайла Волошенинова ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубчевскѣ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: о той хлѣбной и соляной продажѣ послана ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубчевскѣ твоя государева грамота изъ Розряду, а велѣно мнѣ, холопу твоему, о той хлѣбной и соляной продажѣ дѣлать, какъ у той твоей государевѣ грамотѣ написано. И ко мнѣ, государь, холопу твоему, въ Трубчевскѣ о хлѣбной и соляной продажѣ Литовскимъ людямъ твоей государевы указной грамоты изъ Розряду сентября по

№ 80. 20 число не бывало, а безъ твоего государева указу я, холопъ твой, Литовскимъ людямъ въ Трубческу хлѣба и соли купить и къ нимъ въ Литовскую сторону твоихъ государевъ людей съ продажнымъ хлѣбомъ и съ солью отпускать не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ придуть въ Трубческъ Литовскіе люди покупать хлѣба и соли, и твоихъ государевыхъ людей съ продажнымъ хлѣбомъ и съ солью въ Литовскую сторону отпускать или не отпускать, что ты, государь, мнѣ, холопу своему, укажешь?

Подлинникъ. — *На оборотъ адресъ и помята:* 158 г. октября въ 3 день съ Трубческимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Оккудиновымъ.

80. — 1649. Челобитная Торопчанъ о запрещеніи Литовскимъ людямъ покупать хлѣбъ въ Московской сторонѣ, и Справка по этому дѣлу.

І. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ Торопчени богомольцы твои, игумень и строитель и поны и дяконы, и холопи твои Торопецкіе стрѣльцы Петрова Приказу Бабаева, пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы, пятьсотъ человекъ, и холопи твои Торопецкіе пушкарни и казенные кузнецы и плотники, и сироты твои Торопчени посадккіе люди и Торопецкіе ямщики. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году Божіимъ, государь, праведнымъ гнѣвомъ учинился, государь, въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣ хлѣбной и всякой пелородъ, и мы, богомольцы и холопи и сироты твои, покупаемъ хлѣбъ на площади рожъ и всякой яровой хлѣбъ дорогою цѣною; да въ прошломъ же, государь, во 157-мъ и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году пріѣзжаютъ, государь, изза рубежа Литовскіе люди въ Торопецъ и въ Торопецкой и въ Холмской уѣзды Литовскіе люди зимнею порою на возѣхъ, а лѣтнею порою водою въ судѣхъ, и покупаютъ рожъ и

всякой еровой хлѣбъ въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣ четвертей по сту и по двѣсти и больши, и отъ того, государь, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей отъ ихъ закупи, что они хлѣбъ закупаютъ, въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣхъ на площади хлѣба мало ставитца, и мы, богомольцы и холопи и сироты твои, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ отъ хлѣбной закупки, помираемъ голодною смертию. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, богомольцовъ и холопей и сиротъ своихъ, не вели, государь, въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ людямъ хлѣба ржи и всяково яровово хлѣба Литовскимъ людямъ продавать, чтобъ намъ, богомольцамъ и холопямъ и сиротамъ твоимъ, голодною смертию отъ тѣхъ Литовскихъ людей, отъ ихъ отъ хлѣбной закупки, не помереть, и вели, государь, своему государеву воеводѣ князю Василью Наумовичю Принмкову-Ростовскому о томъ отписать и сее нашу челобитную къ себѣ государю къ Москвѣ подъ отпискою послать, а до твоего государева указу не вели, государь, всякихъ чиновъ людямъ въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣхъ Литовскимъ людямъ хлѣба всяково продавать; а на Луки де, государь, Великіе твоя государева грамоти прислана, чтобъ за рубежомъ Литовскимъ людямъ хлѣба не продавать, и въ городѣ и по волостемъ и по рубежу заказъ учиненъ въ Лутцкомъ уѣздѣ, и чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ и холопямъ и сиротамъ твоимъ Торопчанамъ, въ городѣ порубежномъ отъ хлѣбной дороговни голодною смертию не помереть и съ Торопца рожно не разбрестись. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Къ сей челобитной Никольскаго особнаго монастыря игумень Пектарей руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой строи-

тель Сергей руку приложилъ. Къ сей челобитной потъ Никола руку приложилъ. Къ сей челобитной Преображенской попъ Кондрать руку приложилъ. Къ сей челобитной Никольской попъ Иванъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Воскресенской попъ Лаврентей руку приложилъ. Пятницкой попъ Михайло руку приложилъ. Къ сей челобитной Благовѣщенской попъ Юсифъ руку приложилъ. Ильинской попъ Яковъ руку приложилъ, Предотечевской попъ Андрей руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Павловъ вмѣсто отца своего Павлова руку приложилъ. Къ сей челобитной Борисо-Глѣбской попъ Гаврило вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Емщикъ Нехорошко руку приложилъ. Васка Ивановъ въ брата своего мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Благовѣщенской попъ Юсифъ въ прихожанъ своихъ мѣсто Торопецкихъ пушкарей и затинщиковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной пушкарь Сенка Костентиновъ сынъ руку приложилъ. Къ сей челобитной земской староста Фетка Обросимовъ и въ товарищей своихъ мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Аввакумко руку приложилъ. Къ сей челобитной стрѣлецъ Фетка Коньловъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ондриушка Лирлевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Юска Редовъ и въ Стенаново мѣсто Семивсково руку приложилъ. Къ сей челобитной Архинко Аввакумовъ сынъ у Демидово мѣсто Нахоткина по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Савка Бѣлавигъ руку приложилъ, и въ Кононово мѣсто Скудельникова и у Василево мѣсто Колупанова и въ Микитино мѣсто Сягина и въ Игнатиево мѣсто Телешева по ихъ велѣнью руку приложилъ, и въ Ефимьево мѣсто Солнева. Къ сей челобитной Сергушка Карповъ

руку приложилъ. Къ сей челобитной Сергушка Богдановъ сынъ вмѣсто Антона Толачанцова, Ивана Кондратьева руку приложилъ. Къ сей челобитной Максимко Карповъ руку приложилъ. Къ сей челобитной пятисотной діакъ Оксенка Драгановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Савко Абросимовъ и у Дементьево мѣсто Лехова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Васка Ивановъ у емщика Григорья Латышова руку приложилъ. Къ сей челобитной Эморинъ Курцынъ и въ Лаврентьево мѣсто Свучника по ихъ велѣнью и въ Игнатиево мѣсто Колачникова руку приложилъ. Къ сей челобитной Фетка Зеновьевъ и у Лексеѣво мѣсто Ростопина руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Щукинъ и въ брата своего мѣсто Алексѣя Щукина и въ Максимово мѣсто Мещова руку приложилъ. Къ сей челобитной Афонъ Рогочовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашка Павловъ вмѣсто Макара Шеметова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Ефимъ Колмаковъ сынъ и въ Иванова мѣсто Ковунанова по ево велѣнью руку приложилъ.

№ 80.

II. Въ прошломъ 157-мъ году, марта въ 17 день, послана государева грамота изъ Розриду въ Торопецъ къ воеводѣ ко князю Василью Принмкову-Ростовскому, а велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Торопчаномъ и всякихъ чиновъ людемъ сказать, что по мирному договору государевы стороны торговымъ людемъ всякіе товары и хлѣбные запасы и соль и мясо и рыбу велѣно покупать въ Литовской сторонѣ, а Литовскимъ торговымъ людемъ также велѣно покупать въ государевѣ сторонѣ, и тово мирново договору нарушать не умѣть, и велѣно Литовскимъ людемъ дать торгъ повольной; а что Литовскіе люди въ Торонѣ и въ уѣздѣ купятъ рыбы и хлѣба и соли, и то все съ Литовскими людьми велѣно отпускать за ру-

№ 81. бежъ, а съ товаровъ со всякихъ и съ хлѣба и съ соли таможенную пошлину съ Литовскихъ людей велѣно имать прямую противъ уставные грамоты; лишніе пошланы съ Литовскихъ людей имать не велѣно.

Подлинныя.

81. — 1649, октября 4. Письмо Миргородскаго полковника Матѣя Гладкаго къ Путивльскому воеводѣ о убійствѣ и грабежѣ козака, и отписки Путивльскихъ воеводъ по тому же дѣлу.

I. Казѣмѣра пѣтого, Божією милостію паче всѣхъ великаго короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, Богдана Хмельницкаго, гетмана великаго, и всего Войска его королевскаго милости Запорозскаго, Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя и его царскаго величества, отъ мене Матѣя Гладкаго, полковника Миргородскаго, и всего товариства въ городъ Путивль царскаго величества князю великому Семену Василіевичу Прозорову.

Въ нынѣшнемъ въ 158 году, октября въ 4 день, біомъ чоломъ Богу и осудару и тобѣ начальнику великому, князю Семену Василіевичу Прозорову, на томъ тобѣ біомъ чоломъ, осударь мой, ижъ нашъ товаришъ именный Савелий Игнатовичъ зъ города Вепрыка поѣхалъ, осударь мой, съ товары своими въ сторону осудареву для продажѣ своихъ товаровъ, а прѣѣхалъ подъ Хотмѣнь зъ недѣль на по недѣлокъ, и тамъ его воры забили надъ рѣчкою Рогозенкою Савелия Игнатовича, смерти предали, а съ нимъ его Богданка ранили, а товаришъ его Леско у лѣсъ убѣжалъ; а было де товару того, лошадей семеро лошадей, одна куплена за рублемъ осмь, а другая за рублемъ пудъ-осма, а третья лошадь куплена за семь рублей, а четвертая лошадь ку-

плена за девять рублей, а пятая лошадь куплена за 19 рублей; всѣхъ лошадей было семеро, пятеро отгражено, а двое отдалъ воевода Хотмѣнскій; и мы, осударь мой, послали подячого своего Семена Василіевича для сыску того-то пропаснаго чоловѣка Савелия Игнатовича и про его товары до Хотмѣня, и Хотмѣнскій воевода воровъ пожаловалъ и сыску жадного зъ города своего не далъ; а Хотмѣнскій воевода зъ Вольненскимъ братя рѣдное, и оны воровъ тѣхъ знаютъ межн собою всѣ. Отожъ, осударь мой великий князь Семень Василіевичъ, біомъ тобѣ чоломъ, Богу и начальнику, дай на тѣхъ воеводей царскій судъ, жебъ большъ наша товаришка къ вамъ зъ грамотами не ѣздила; бо якъ не учините справедливости, вѣдайте о томъ певне, же южъ маемъ такую мощъ, же разберемъ до килька кунцовъ, жебъ вдесятеро за него стане; южъ певне большъ не будетъ товаришка наша ѣздить до васъ; лучше было жить зъ нами по сусѣдску и по дружку, помня на посольскій договоръ и вѣчное утвержденіе, и не вчинитъ бы намъ ссоры межн обонхъ великихъ осударей и межн Войскомъ Запорозскимъ. Писанъ въ Миргородѣ 7158 году, октября 4 день. Противъ того листа отпиши намъ, князю великий Семень Василіевичъ, а провожатого бѣ дай той невѣстѣ съ Путивля до рубежа.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Лянуновъ, Минка Грязевъ, челомъ быють. Нынѣшнего, осударь, 158 году, сентября въ 11 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ съ Путивльцомъ съ Федоромъ Титовымъ о убивствѣ Литовскаго чоловѣка Савки Игнатова и о животахъ его. И въ нынѣшнемъ же, осударь, во 158-мъ году, октября въ 6 день,

прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Литовскіе стороны изъ Миргородка полковникъ Миргородской Матвѣй Гладкой листъ о томъ же убитомъ своемъ Литовскомъ челоуѣкъ о Савкѣ Игнатовѣ и о животахъ ево; и мы, холопи твои, тотъ листъ послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ въ Московскимъ пушкаремъ съ Еуфинкою Кузминимъ, а отписку, государь, и листъ велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михаилу Волошенинову. Да по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, октября въ 5 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому до твоего государева указу ни о какихъ твоихъ государевыхъ управныхъ дѣлахъ писать намъ, холопомъ твоимъ, не велѣно; а изъ Литовскіе, государь, стороны изъ порубежныхъ городовъ полковники и атаманы и сотники къ намъ, холопомъ твоимъ, о всякихъ о росправныхъ дѣлахъ пишутъ, а въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ у насъ, холопей твоихъ, и въ твоихъ государевыхъ указныхъ грамотахъ, каковы присланы въ Путивль къ прежнимъ воеводамъ, и въ образцовомъ писмѣ написано: велѣно о всякихъ управныхъ дѣлахъ и о засѣдалыхъ земляхъ въ Литовскую сторону къ урядникомъ писать, чтобъ они по посольскому договору и вѣчному докончанью твоей государевы земли не посѣдали и будъ не заводили и иныхъ никакихъ задоровъ не вчиняли, чтобъ отъ тое ихъ несправды посольскому договору и вѣчному докончанью никакіе порухи не было; а что противъ того урядники къ намъ, холопомъ твоимъ, отпишутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно о томъ писать къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посольской При-

казѣ. А Путивльцы и Черниговцы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди быють челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Стѣзжую Избу приносятъ челобитныя на Литовскихъ людей о всякихъ обидныхъ и росправныхъ дѣлахъ; и мы, холопи твои, о томъ писать въ Литовскую сторону безъ твоего государева указу не смѣемъ. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ ты, государь, укажешь? *Подлинныя; на оборотъ адресъ и помята.*

82. — 1649, октября 11. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ объясненіемъ дѣла о грабежѣ Литовскихъ помѣщиковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году, октября въ 2 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказа за приписью твоего государева думного дьяка Михаила Волошенинова писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ: по челобитию королевскаго дворянина Яна Яцыны, которой пріѣзжалъ съ Литовскими послами съ Добеславомъ Чеклинскимъ съ товарищи, что въ прошломъ де во 157-мъ году будто я, холопъ твой Матюшка, крестьянина пана Яцыны Микитку Борисова безъ вины въ тюрьму посадилъ и животы, которые съ нимъ были, на сколько сотъ рублейъ взялъ, а послѣ де того будто я жъ, холопъ твой Матюшка, посылалъ въ помѣстье ево стрѣльцовъ и ево Микиткину жену, съ дѣтми и со всеми животы, да къ тому иныхъ пяти челоуѣкъ крестьянъ ево съ женами и зъ дѣтми и со всеми животы, а по смѣтѣ на двѣстѣ на семдесятъ на пять рублейъ, взяли и отдали ихъ въ деревню твоего государева окольничева Степана Гавриловича Пушкина. И въ прошломъ же де

№ 82. и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году увѣдали тѣ ево крестьяни, что онъ Янъ идетъ къ тебѣ государю бити челомъ, и ево де Яна самова въ ночь не много не убили, а челядника де ево шляхтича убили на смерть, да взяли съ него денегъ триста рублевъ да саблю оправную цѣна сорокъ рублевъ, да шесть нищелей винтованныхъ цѣна дватцать семь рублевъ, да семь лошадей одной шерсти цѣна сто пятьдесятъ рублевъ, а у крестьянъ де ево тѣ воры взяли изъ деревни Артюшина четыре лошади цѣна дватцать восемь рублевъ; да въ прошломъ же де во 157-мъ году челядникъ ево дворовой Яшка, окрадли ево, збѣжалъ, и встрѣтили ево Семень Роспопенокъ съ братомъ и увидѣли у него денегъ много, и ево подговоря, за рубежъ въ деревню Голошево въ помѣстье твоего государева боярина Никиты Ивановича Романова перезвали и зарѣзали, а денегъ съ него взяли двѣсти пятьдесятъ рублевъ; а будто я, холопъ твой Матюшка, въ томъ сыску и управы по писму Дорогобужского капитана не учинилъ; и всего де, государь, ему шкоды учинилось на тысячу на семсотъ рублевъ. И велѣно противъ того королевского дворянина Яна Яцыны челобитья о томъ о всемъ отписать намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, какъ дѣлалось подлинно, тотчасъ, чтобъ тебѣ государю было вѣдомо.

И въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 26 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листу своемъ по челобитью Яна Яцыны, что крестьянинъ де ево Микитка поѣхалъ въ Вязму не съ заповѣднымъ товаромъ и сидитъ де въ Вязмѣ въ тюремѣ невѣдомо про что, а тотъ, государь, крестьянѣжикъ Микитка Борисовъ поиманъ въ Вязмѣ съ краденою лошедью и посаженъ въ тюрьму по челобитью Вязмитина посадского человѣка Богданка Блюзкова; а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ Ма-

тюшкою, тотъ крестьянинъ Микитка сказался: зарубежской пана Яна Кременевского села Пушкина крестьянинъ, а не Яна Яцыны, а пріѣхалъ де онъ изза рубежа въ Вяземской уѣздъ съ виномъ, и ѣздя по деревнямъ, то вино продавалъ, и за то воровство онъ Микитка посаженъ въ Вязмѣ въ тюрьму. А противъ Дорогобужского капитана листа въ прошломъ во 157-мъ году февраля въ 26 день къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ о томъ крестьянинѣ о Микиткѣ о указѣ я, холопъ твой Матюшка, писалъ, и по твоему государеву указу и по грамотѣ изъ Посольского Приказу того крестьянина Микитку велѣно держать въ Вязмѣ въ тюрьмѣ до твоего государева указу; а животы, государь, никакихъ я, холопъ твой Матюшка, у тово крестьянина не имывалъ и послѣ того за рубежъ въ его Яцынино помѣстье стрѣльцовъ не посылавалъ и ево Микиткины жены съ дѣтми и со всеми животы и иныхъ пяти человѣкъ крестьянъ ево съ женами и съ дѣтми и животовъ на двѣсти на семдесятъ на пять рублевъ не имывали, и въ деревню твоего государева околышчева Степана Гавриловича Пушкина я, холопъ твой, ихъ не отдаывалъ; и у записки въ Вязмѣ въ Слѣзжей Избѣ тѣ пана Яна Яцыны крестьяниа передъ нами, холопи твоими, не объявились. И въ прошломъ же и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году пана Яцыну убить кто хотѣли ль, и челядника его шляхтича на смерть убили ль, и денегъ триста рублевъ, да саблю оправную цѣна сорокъ рублевъ, да шесть нищелей винтованныхъ, цѣна дватцать семь рублевъ, да семь лошадей одной шерсти цѣна сто пятьдесятъ рублевъ, да у крестьянъ ево изъ деревни Ортюшины четырехъ лошадей цѣна дватцать восемь рублевъ, взяли ль, или нѣтъ, того мнѣ, холопу твоему, не вѣдомо, потому что ево Яцынино челобитье тебѣ государю о томъ въ Вязмѣ не бывало и Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой о томъ ко мнѣ,

холопу твоему, не писывалъ. Да въ прошломъ же, государь, во 158-мъ году, іюня въ 24 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова, писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ, по челобитью того зарубежского крестьянина Микитки Борисова, а въ челобитѣ онъ своемъ написался твоего государева околыничева Степана Гавриловича Пушкина села Ларкова крестьянинъ; а велѣно ево Микитку изъ тюрьмы выпустить съ порукою, будетъ онъ въ тюрьму посаженъ не въ измѣнѣ и въ татинѣ и не въ разбойной и не въ убивствѣ дѣлѣ. Да августа, государь, въ 30 день въ твоей же государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью твоего государева думного дьяка Михайла Волошенинова писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ, по челобитью тогожъ зарубежского мужика Микитки Борисова, а въ челобитѣ своемъ написался онъ выходцомъ: и велѣно ево Микитку изъ тюрьмы выпустить, будетъ до него никакова дѣла и пса ему нѣтъ, и велѣно ево дать на поруку, будетъ до него какое дѣло будетъ, или отъ ково въ чемъ челобитье, и ему Микиткѣ ставитца въ Вязмѣ въ Сѣвѣжской Избѣ передъ нами, холопи твоими; а за рубежъ ему не збѣжать. А тотъ, государь, крестьянинъ Микитка приведенъ въ Вязму съ краденою лошадью и посаженъ въ тюрьму за воровство, и челобитчикъ на него Вязмятинъ посадской человекъ Боглашка Бизюковъ, и порукою по немъ никто не ручался, потому онъ Микитка изъ тюрьмы и не выпущенъ. Да въ прошломъ же, государь, во 157-мъ году писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листахъ своихъ по челобитью того жъ Яна Яцыны о покражѣ животвъ ево. И въ первомъ, государь, въ Дорогобужскомъ листу написано, что покражъ

ево Яна Яцыну челядникъ ево Якушко, а чей сынъ и чей словеть, того въ листу ево не написано, и покражъ ево многіе животы и перебѣжалъ, живетъ за Украиною въ Серпейскомъ уѣздѣ у сына боярского Соловонка, а въ коемъ селѣ и въ деревнѣ, того не написано; а въ другомъ, государь, въ капитановъ листу написано, что тотъ Якушко, покражъ у пана Яна Яцыны животы, перебѣжалъ въ Вяземской уѣздѣ боярина Никиты Ивановича Романова въ деревню Голощевку къ Сенкѣ Прокофьеву Роспопенку, и тотъ де, государь, Сенка видя у того Якушка животвъ и денегъ много, и того де Якушка забивши, тѣло похоронилъ въ дому своемъ; и чтобъ мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, по ево капитанову писму велѣть сыскать и управу учинить. И по твоему государеву указу и по писму Дорогобужского капитана Яна Храповицкого велѣлъ я, холопъ твой, того Сенку Роспопенка сыскать и передъ собою въ Сѣвѣжской Избѣ про того Яцынина челядника про Якушка роспросить. И боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ Сенка Роспопенокъ передо мною, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Сѣвѣжской Избѣ роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказалъ, что тотъ Яна Яцыны челядникъ Якушко Прокофьевъ, вышелъ изза рубежа, у него Сенки былъ и пошолъ жить въ твои государевы въ дворцовые села, а въ Вяземской ли де или въ Можайской уѣздѣ въ твои государевы въ дворцовые села пошолъ жить, того де онъ Сенка не вѣдаетъ, да онъ де Сенка того Яцынина челядника Якушка не убивалъ и животвъ пана Яцынинныхъ ничево у него не имивалъ. И я, холопъ твой Матюшка, велѣлъ того Сенку Роспопенка дать на поруки, что ему того пана Яцынина челядника Якушка сыскать. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году Сенка Роспопенокъ того выходца пана Яцынина челядника Якушка Прокофьева сыскать въ Можайскомъ уѣздѣ въ твоимъ государевѣ дворцовомъ селѣ Златоустовѣ; и мы, холопи твои,

№ 82. по того выходца пана Яна Яцыны по челядника по Якушка Прокопьева посылали пристава и велѣли ево поставить передъ собою въ Вязмѣ въ Сѣзжей избѣ. И тотъ выходецъ Якушко сыскалъ и передъ нами, холопи твоими, въ Сѣзжей избѣ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ самъ: Якушкомъ зовутъ Прокопьевъ, уроженецъ де онъ Нижегородскаго уѣзду, твоего государева дворцоваго села Мурашкина приселка Курлакова крестьянской сынъ, а свезъ де ево малова Вязмитинъ Василей Соловцовъ въ Вязму, и жилъ де онъ у Василья Соловцова во дворѣ шесть лѣтъ, и отъ Васильевы де изгони и палогн збѣжалъ за рубежъ, а за рубежомъ де жилъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Сквородинѣ у пана Яцынина крестьянина у Ондришки годъ; и отъ того де крестьянина панъ Яцына отозвалъ ево Якушка къ себѣ во дворъ, и жилъ де онъ у пана Яцыны четыре годы, и въ прошломъ де, государь, во 157 году отъ того Яна Яцыны онъ Якушко збѣжалъ и вышелъ на твое государево имя въ Вяземской уѣздъ, а идучи изза рубежа, зашелъ въ деревню Гольшову твоего государева боярина Никиты Ивановича Романова къ крестьяномъ къ Сенкѣ Роспопенку съ братомъ, и жилъ у нихъ два дни; и какъ де онъ Якушко пошелъ отъ пана Яцыны, и онъ де Якушко только взялъ ево Яцыниныхъ животовъ нищаль винтованную да лошедь кобылу сѣру, и тое де лошедь продалъ онъ Сенкѣ Роспопенку, а взялъ за нее четыре рубли, и въ книгѣ де та лошедь въ Вязмѣ на конской площадкѣ записана, а больши де того онъ Якушко у пана Яцыны никакихъ животовъ не имывалъ; а вышедъ ево онъ Якушко изза рубежа, въ Вязмѣ въ Сѣзжей избѣ не записался, пошелъ въ Можайской уѣздъ и кормился работою, наймующись у крестьянъ въ твоемъ государевѣ въ дворцовомъ селѣ Златоустовѣ. И того выходца пана Яна Яцыны челядника Якушка велѣли вкнутъ въ тюрьму

до твоего государева указу. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 158 году октября въ 11 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, а къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣзжую избу тюремной сидѣлецъ зарубежской крестьянинъ, который поиманъ въ Вязмѣ съ краденою лошелю, Микитка Борисовъ съ тюремнымъ сторожемъ съ Матюшкою Косымъ прислалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ де во 157-мъ году, за три дни до Рождества Христова, прѣхалъ онъ Микитка изъ Дорогобужа въ Вятцкой уѣздъ въ Баженова помѣстья Гринева къ человекъу ево къ Федкѣ Терешенку на дворъ съ виномъ, и вина де съ нимъ было двѣстѣ фартъ Дорогобужскихъ, половина оковитки, а другая простова; и Вязмитинъ де Бажень Гриневъ, свѣдавъ то, что онъ Микитка прѣхалъ съ виномъ, и ево пограбилъ и то вино и лошедь съ саими и съ хомутомъ отнялъ, а люди де ево Баженовы сняли съ него пятьдесятъ рублей денегъ; и держалъ де ево Микитку Бажень у себя недѣлю на чени; и какъ де Бажень Гриневъ поѣхалъ къ Москвѣ, и приказалъ де человекъу своему Федкѣ Терешенку отдать лошедь да нишалъ да заплатитъ за вино половину денегъ, и человекъ де ево Баженовъ Федка ничево ему не платилъ, и въ Вязмѣ де онъ Микитка укралъ у посадского человекъа у Богдашка Бизюкова лошедь и съ тою лошадыю Вяземскіе стрѣльцы Федка Гугня да Прохорко Ситниковъ съ посадскимъ человекомъ съ Богдашкомъ Бизюковымъ ухватя его Микитку, тѣ стрѣльцы ограбили и взяли съ него восемь рублей съ полтиною денегъ да восемь крестовъ мужскихъ и женскихъ серебряныхъ, да девять алтынъ старыхъ копѣекъ, да крестъ позолоченъ съ мощми. И мы, холопи твои, противъ того Микиткины челобитной Вязмитина Бажена Гринева и человекъа ево Федку и Вяземскихъ стрѣльцовъ роспрашивали и съ очей на очи съ нимъ

Микиткою ставили. И Взмятинъ Бажень Гриневъ и человѣкъ ево Ѳедка и Вяземскіе стрѣльцы во всемъ противъ его Микиткина челобитья въ роспросѣ и на очной ставкѣ заирались. И мы, холопи твои, Взмятина Бажена Гринева и стрѣльцовъ велѣли дать на поруки, а Баженова человѣка Гринева Ѳедку велѣли вкннуть въ тюрьму да твоего государева указу.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помята: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондришкою Малютинимъ.

83. — 1648, октября 12. Провздный листъ мастеровому изъ Великихъ Лукъ въ Литовскую сторону.

Лѣта 7158-го, октября въ 12 день, отпущены съ Лукъ Великихъ Москвитинъ посадкой человѣкъ Ларка Ѳедоровъ сынъ Ушakovъ да Лучанинъ отставной стрѣлецъ Ѳедка Заповъ за рубежъ на Невль и на Усвятъ въ Невельской и въ Усвятцкой уѣзды для конского мастерства; и на Невлѣ и на Усвятѣ воеводамъ, а въ уѣздѣхъ паномъ и урядникомъ поволити имъ на Невлѣ и на Усвятѣ и въ уѣздѣхъ конскимъ мастерствомъ промышленя, насильства и обиды имъ никакіе не учинить, и назадъ ихъ велѣть отпустить безо всякіе зацѣпки. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7158-го, октября въ 12 день.

Списокъ.

84. — 1649, октября 16. Письмо Великаго подстаростья Яна Домашевскаго къ Великолуцкому воеводѣ съ просьбою дать управу на обиды и грабежи Московскихъ людей.

Наяснѣйшого и великаго государя Яна Казимера четвертого, Божію милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, подстаростій Великаскій Янъ Александровичъ Домашевскій, Божію милостию великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича,

всѣа Русіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царьскаго величества, на Великіе Луки, воеводѣ Великолуцкому Лукъяну Ивановичу Плещееву.

Даю тобѣ вѣдомо, какъ сее осени о Покровѣ Пречистой Богородицы за вѣдомостью моею ѣздили торговые люди для торговли до Торонца Полочанинъ Янъ Ѳедоровичъ да мѣщанинъ Великаскій Тимоѣй Яковлевичъ Варакса по договору великихъ пословъ, и прилучился имъ почлегъ на Торонѣ рѣцѣ у Пожогахъ въ помѣстьи дворянина его царьскаго величества Ивана Микулина Шетнева; и крестьяне Ивана Микулина Шетнева, за повелѣниемъ его самого, приюдиши ночью, разбили и разграбили тыхъ торговыхъ людей Полочанина и Велижанина вышепомененныхъ, и взяли живота ихъ скриньку, а въ скриньцѣ было готовыхъ грошей сто ефимковъ, да чирвоныхъ двадцать да левковъ пятьдесятъ, да корення было у скриньцѣ: перцу фунтъ, гвоздиковъ полфунта, ниберю полфунта, анышу фунтъ, хустокъ бѣлыхъ, обрусь, кошуль и исподнихъ паръ двѣ, хустокъ три, отувальня сукна фалендышу на шапку, лихтарь маценцовый, рукавички пол . . . ни, квитишовъ новья, листъ замковый Полоцкій, фляшка олейку палыниковаго, табаки фунты полтора; до того еще Великаского мѣщанина Ф . . . та было въ той же скриньцѣ сто ефимковъ. И для того посылаю до тебе, воевода Великолуцкій, послаца своего (коза)ка городового Гарасима Ивановича, даючи тобѣ вѣдомо о томъ дѣлѣ воровскомъ зсорномъ и задорномъ, штобы въ тебе самого на Великихъ Лукахъ у вѣдомѣ было и штобы ты вѣдалъ о томъ дѣлѣ воровскомъ неыскивалъ, покуль къ тобѣ на Великія Луки прѣдутъ для сыску и управы самъ Полочанинъ и Великаскій мѣщанинъ за листомъ его милости пана гетмана великаго князства Литовскаго. Да тотъ же дворянинъ его царьскаго величества Иванъ Микулинъ Шетневъ и пр(еже с)его у того жъ

№ 83.
— 84.

№ 84. мѣщанина Велижского у Тимоѣя Вараксы чоланъ обойчатый просѣкъ скрозь и обойки чолновыя отодрагъ, и вина бочку взялъ; и того убытку дѣлалъ онъ Иванъ Микулинъ на двадцать рублей Рускихъ денегъ. Да писалъ я преже сего до тебе, воевода Великолуцкій, многожды о обидахъ, которыя отъ вашихъ людей Луцкого уѣзду великія обиды и зсоры и задоры дѣлаютца людямъ его королевского величества Велижск(имъ) . . . Первое дѣло, што ваши Луцкія люди, приходячи у Велижскую волость украдкой безъ грамоты твоее, подмываютъ крестьянъ его королевского величества до себе у Луцкій уѣздъ и животы ихъ выманываютъ и вывозятъ къ себѣ у Луцкій уѣздъ, и въ томъ намъ великая отъ васъ зсора и задоръ и убытокъ дѣлаетца; другое дѣло отъ васъ дѣлается вельми не по пригожу, што ваши Луцкія люди торговыхъ нашихъ людей, которые прѣждачаютъ у Луцкій уѣздъ увъ озера торговать, разбиваютъ и окрадываютъ, а отъ васъ начальниковъ городовыхъ по договору великихъ пословъ и по крестному цѣлованью великихъ государей и по вѣчному мирному утверженью, сыску и управы нѣту николи ни на единое дѣло. О третьемъ дѣлѣ писалъ я до тебе о крестьянинѣ его королевского величества искони вѣчномъ Велижской волости обѣ Лазаку, которого вы Лучане невинне поймали на дорогѣ, а не на воровствѣ, и держите его сильно невинне у турмѣ пятый годъ, а жена его и дѣти у Велижской волости живутъ на своей деревни; и хотите вы того Лозака, христианина его королевского величества, голодною смертю уморити, што онъ Лозакъ не хочетъ за васъ задатыца. Тое дѣло отъ васъ дужо не по пригожу дѣлаетца. Четвертое дѣло: ѣздилъ мѣщанинъ Велижскій Васка Голобурдинъ за вѣдомостю моею треттего лѣта о Петрѣ святомъ у Луцкій уѣздъ увъ озера для торговли, и билъ челомъ Петру Красному, дворянину царьского величества,

штобы позволилъ постоять увъ озера у помѣсти своемъ у крестьянъ своихъ, покулъ торгуеть; и Петръ Красный позволялъ постоять у помѣсти своемъ у крестьянъ своихъ, и сказывалъ, што де «шкоды никакой не будетъ тобѣ у помѣсти моемъ»; и крестьяне Петра Красного Акула и Савостя и Васка Клебанъ за повелѣньемъ его Петровымъ украли у него нищаль, три рубли дана, да пороховницу полтъ-ефимка дана; и онъ Голобурденокъ билъ челомъ Петру Красному о сыску, и Петръ Красный имался сыскать, а потомъ, сыскавши, собѣ взялъ, а мѣщанина Велижского ни съ чимъ отправилъ. Тое дѣло опять не по пригожу дѣлано. Пятое дѣло: ходили за вѣдомостю моею у Луцкій уѣздъ увъ озера для скупованя рыбъ Алешка Ивановъ да Лушка Алексѣевъ, крестьяне его королевского величества; и ваши Луцкія люди, поймавши ихъ на дорогѣ и бивши и ранивши ихъ и ограбивши у нихъ денги Рускіи два рубли и нищаль отневши, которая дана была три рубли, и привели ихъ рашныхъ невинне на Великіе Луки; и начальники Луцкія не роспытавъ ихъ и не разсудивши, всадили ихъ рашныхъ въ тюрьму и держали въ турмѣ мѣ сколько годъ невинне не дѣломъ; а потомъ, увидѣвши сами начальники Великолуцкіи, что невинне въ турмѣ держатъ крестьянъ его королевского величества, и выпустили ихъ съ турмы и прислали до Велижа, яко невинныхъ ни въ чомъ, а денги и нищаль и бердышъ себѣ взяли. И тое дѣло не гораздо дѣлано. Шестое дѣло: сего лѣта о Троицы святой за вѣдомостю намѣстника моего ѣздили зъ Велижа торговля люди мѣщане Велижскія Охромѣй Стаевичъ да Матѣй Астафевичъ съ товаромъ зъ виномъ горѣлымъ у Луцкій уѣздъ увъ озера торговать по договору великихъ пословъ, какъ преже сего торговля люди на обѣ стороны зѣждчались и торговали; и скоро прѣехали Велижане вышмененыя въ Луки уѣзду на Двинь и стали у христианина Марка

Чирикова у Кузмы у Гуши, и ваши Луцкія люди, собравшия, первой у голову козакъ Луцкій Апимахъ, другой крестьянинъ Афонасья Тыртова Матюшка Фирснъ сынъ Шеляпинъ, третій крестьянинъ Максима Дубровина Пашка Ермаковъ и со иными многими людьми съ товарищами своими, тыхъ торговыхъ людей мѣщанъ Велижскихъ Ахрамѣя Стасевича да Матѣя самого и сына его бывши и замертво покіннувши, и животъ ихъ весь разграбили, а взяли живота ихъ готовыхъ грошей тридцать ефимковъ, да вина взяли сто квартъ. И я посылаю ихъ самихъ зъ грамотою своею для управы и сыску на Великія Луки къ тобѣ, воевода Великолуцкій, и ты имъ управы и сыску на своихъ Лучанъ не даю и дѣло ихъ стеръ, и самихъ ихъ ни съ чимъ отправилъ. И я до тебе, воевода Великолуцкій, обо венхъ тыхъ дѣлахъ обидныхъ посылаю посланцовъ своихъ зъ грамотами для сыску и управы обиднымъ людямъ его королевского величества многожды, и ты ни на единое дѣло и обиду не даю сыску и управы и ни съ чимъ отправляю посланцовъ моихъ. Тое ты дѣлаешь все на зсору и на задоръ и мирному вѣчному утврѣженю на нарушене, отъ васъ весь задоръ и зсора вщнаетца. И я и теперь посылаю до тебе посланца своего козака городового Гарасима Исаковича о тыхъ венхъ обидахъ о сыскѣ и управу людямъ его королевского величества; будетъ ли отъ тебе управа и сыскъ о тыхъ обидахъ, или не будетъ, отпиши до мене обо всемъ томъ, а посланца моего, не задержавъ, отпусти до мене на Велижъ цѣло и здорово. Пишанъ на Велижи, року 1649, мѣсяца октября 16 дня.

Подлинникъ.

85. — 1649, октября 25. Письмо Борзенскаго полковника Мартына Небавы къ Брянскому воеводѣ *о судѣ и управѣ.*

Божією милостию великого и наисвѣтѣйшого

Яна Казимера, кроля Польского и велико(го) № 85.
князя Литовского и многимъ землямъ господара и обладателя, его королевского величества, и его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана войска его крол. милости Запорозкого, такъ тежъ и вашего господара царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержци и многихъ земель господара и обладателя, его царского величества.

Тобѣ воеводѣ Брянскому о Господѣ радоватися зычу весполь съ презацнимъ рицертвомъ его царского величества не иначе тилко, якъ собѣ самъ; при тимъ прошу милости твоей за сими козаками полку моего, котори ишли на мѣшкане до Печепы и на дорозѣ ваши Московские люди онихъ пообдирали; а наши козаки ишли изъ жонами, изъ дѣтми и зъ маетками на мѣшкане до Почепы, и ваши Московские люди деревень Волковщина и Бѣховъ, а въ тимъ Бѣховѣ и приказный чоловѣкъ есть, которе ихъ и маеткѣ бралъ, и Костючковский приказчикъ Амбросій Ивановичъ и хрестяне Жадисские; въ которихъ взяли коней двѣсти сѣмдесятъ, товару триста и пятнадцать рогатого, и маетностей ихъ узали на двадцать тысячій рублѣ, котори безъ вѣдома его царского величества приводятъ обои господарства до непокою. Що я прошу милости твоей, рачъ изъ нихъ судъ та росправу учинить изъ своихъ Московскихъ людей и имъ розкажи животину и маетки ихъ нашимъ Литовскимъ людямъ вернуть, абы сіе на томъ не была шкодка; а мы яко смѣ съ початку приимѣв (?) кроля пана нашего стояли, такъ и до конца стоимо и мѣшкаемо зъ вами въ братерствѣ, тилко яко смѣ вы починаете до непокою; яко не смѣ святое свѣдчить: се коль добро и коль красно, еже жити братни вокупѣ? о семъ бо заповѣда Господь, але того не потреба чинить, бо знаете и сами: хто якою мѣрою береть альбо мѣрять, то зась такому тоею жъ и отмѣрять; а

№ 86. нехай и будетъ миръ и любовь межн обонхъ господарствъ. Що и повторе прошу милости твоен, учини изъ своихъ людей судъ и росправу и зискъ, абы тая скарга не была унесена до ушъ господарю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Россіи самодержци и многихъ земель господарю и обладателю, презъ господара нашего его милости напа гетмана Войска Запорозкого. А съ тымъ тебе Господу поручаю. Писанъ въ Батуринѣ дня 25 октября, року 1649.

Тобѣ зычливый братъ и товаришъ Мартинъ Пебаба, полковникъ Во. кр. милости Запорозкого Борзенский рукою.

Подлинникъ. Запечатано печатью, на которой изображенъ щитъ, окруженный кудрявыми украшеніями и раздѣленный на двѣ половины, изъ которыхъ на правой рука съ перначемъ, а на левой жезлъ Меркуріа; вокругъ щита буквы: М. Н. Б. П. В. З. На оборотѣ адреса и помѣта: 158 г. ноябра въ 11 день.

86. 1649, ноябра 14. Отписки Путивльскихъ воеводъ о поселеніяхъ Южнорусскихъ на Московской земль и намѣреніи Козаковъ послѣ мира съ Польшею воевать Московское государство.

I. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляшуповъ, Мипка Грязевъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ, что Литовскіе люди на твоей государевѣ землѣ въ Путивльскомъ уѣздѣ подъ Конотопомъ въ номѣстѣ Путивльца Микофора Яцьна зъ братьею да на Лишцахъ въ Богдановѣ номѣстѣ Кривошпина зъ братьею жъ землю роспахали многую и хлѣбъ сѣли и сѣна покосили и пасѣнки поставили, и лѣсъ хоромной и дрова-

ной и бортное деревья посѣкли, и межн и концы перепахали и грани попортили, да что мы жъ, холопи твои, къ тебѣ государю писали противъ отписки изъ Недрыгалова Матвѣя Кусакова, что Костянтиновцы Литовскіе жъ люди твоихъ государевыхъ людей Недрыгаловскихъ жильцовъ тѣснятъ всякою тѣснотою, твою де государеву землю черезъ рубежъ попахали до осыпи городской Недрыгаловской, и хлѣбъ Недрыгаловскихъ жильцовъ животною потолчили, и сѣна потравили, и по рѣкѣ по Сулѣ да по рѣкѣ по Терпу лѣса запустошили, и лошади у нихъ Черкасы крадутъ, и дворы и гумна жгутъ; да и самъ де Костянтиновской сотникъ съ Черкасы пріѣзжалъ въ Недрыгалово и говорилъ ему Матвѣю Кусакову невѣжливыя слова и грозить убойствомъ: коли де твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгаловѣ отъ нихъ Черкасъ тѣснота, и твои бѣ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де Черкасомъ опроче той земли дѣтца негдѣ. И отъ той де, государь, Черкаской большой тѣсноты твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгаловѣ жить не мочно; а поселились де, государь, они Черкасы къ рубежу близко Недрыгалова городкомъ Костянтиновымъ въ дву верстахъ, да товожъ Костянтинова городка село Березники отъ посаду Недрыгаловского всего саженьхъ во стѣ; а деревни, государь, Литовской Кулешовки дворы стоятъ на твоей государевѣ землѣ, а мельница и клетъ мельничная поставлена на рѣкѣ Уси къ твоей же государевѣ сторонѣ и къ берегу. Да о Миргородцѣ о убитомъ Литовскомъ чловѣкѣ о Савкѣ Игнатовѣ и о животныхъ ево противъ Черкаского Миргородцкого полковника Матвѣя Гладкого писема и что изъ Литовскіе стороны и съ порубежныхъ городовъ полковники и сотники и атаманы къ намъ, холодемъ твоимъ, о всякихъ о росправныхъ дѣлахъ пишуть, а Путивльцы всякихъ чиновъ люди быють челомъ тебѣ государю,

а намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣзжую Избу приносятъ челобитные на Литовскихъ людей о всякихъ о росправныхъ и обидныхъ дѣлахъ; и о томъ о всемъ твоего государева указу къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль ноябрю по 14 число не бывало. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ ты, государь, укажешь?

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Лянуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Пыльшнего, государь, 158-го году, ноября въ 14 день, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ Новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Путивльцы съ Микифоромъ Некрасовымъ да съ Яковымъ Удачнымъ: Въ пыльшнемъ де, государь, во 158-мъ году, ноября въ 12 день, переѣхалъ въ Недрыгалово на твое государево имя Литовской человекъ Вольшець Ивашка Одреевъ, а жилъ де онъ въ Польшѣ въ капцлеровой маестности корунного въ Вольшини; а вѣстей де въ роспросѣ ему Матвѣю онъ Ивашка сказалъ: Поляки де, государь, пошли на сеймъ въ городъ Винницу, а гетманъ де Черкасской Богданъ Хмельницкой съ Черкасы пошолъ къ Винницѣ жъ на сеймъ къ Полякомъ; а о чемъ де, государь, сеймъ у нихъ будетъ, тово де онъ Ивашка не слышалъ, а слышелъ де онъ Ивашка, что гетманъ Богданъ Хмельницкій велѣлъ Татаромъ итти къ Винницы для береженья отъ Поляковъ; а Татарове де, государь, стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкій велѣлъ около Прилуки, Старой и Погребницъ всѣмъ жидецкимъ людямъ бѣжать отъ Татаръ въ крѣпкіе мѣста. Да онъ же Ивашка слышелъ: какъ де князь Корецкой пришолъ въ свою маестность, и ево де старшой подкоморей панъ Глѣбовичъ сказывалъ подданнымъ князя Корецкого, чтобъ де они животы свои и статки хоронили для тово: идетъ де князь Вишне-

вечкой съ Поляки войною на Украинну на сю сторону Днѣпра пыльшней зимы; а Адамъ де Кисель пришолъ въ Кіевъ на воеводство, а съ нимъ де Поляковъ ста съ четыре; и по своему де имѣнью послалъ онъ Кисель Сосновского съ листомъ гетмана Богдана Хмельницкого да съ нимъ дву человекъ козаковъ, чтобъ де ево Киселевы подданные слушали по старому и города бѣ направлявалъ, каковы были. Да съ нимъ же де Ивашкою встрѣтился на дорогѣ въ городкѣ въ Козельцѣ — бѣжитъ изъ Чернигова Черниговской полковникъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, а сказывалъ де онъ ему, что Поляки де городъ Лоевъ сожгли, а Гомей воюють. Да ноябрю же де, государь, въ 2 день посылалъ онъ Матвѣй Кусаковъ въ Черкасской городъ Гадичъ Путивльца Якова Удачина да Путивльскаго кормового казака Силку Дегтерева для росправного дѣла, что изъ Гадича де, государь, Литовскіе люди твоихъ государевыхъ людей били и грабили и сѣна потравили. И ноябрю жъ де, государь, въ 6 день Яковъ Удачинъ и казакъ въ Недрыгалово пріѣхали, а въ роспросѣ де ему Матвѣю сказали: слышели де они въ Гадичѣ отъ Черкасы: идутъ де они Черкасы на сеймъ въ Кіевъ, чтобъ де имъ съ Поляки миръ утвердить, а утверди де миръ, итти имъ Черкасомъ съ Татары войною на твою государеву землю; да имъ же де, государь, Якову и казаку сказывали Черкашенинъ Ивашка Бурцовъ: какъ де подъ Збаражемъ Поляки съ Черкасы мирялись, и онъ де Ивашка въ тѣ поры былъ подъ Збаражемъ и слышелъ де онъ у нихъ такой договоръ, что укрѣпясь де миромъ Черкасомъ съ Поляки, итти имъ Черкасомъ съ Татары войною на твою государеву землю; да и ото многихъ де, государь, Черкасы слышели они Яковъ и казакъ: какъ де Черкасы съ Поляки миръ утвердить, и имъ де Черкасомъ съ Татары итти войною на твою государеву землю.

№ 86.

№ 87. *Подлинныя. На оборотъ адресъ и польта:* 158 г. октября въ 23 день Посольского Приказа съ толмачомъ съ Лукьиномъ Степановымъ.

83. 1649, ноября 30. Челобитная дьяка Герасима Дохтурова о распросъ Литовскаго выходца и Распросъ его въ Посольскомъ Приказѣ.

І. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Гараска Дохтуровъ. Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, ноября въ 26 день, билъ челомъ мнѣ, холопу твоему, въ холопство вольной дѣтина Ивашко Богдановъ, а какова отца сынъ, того сказалъ не упомянуть, родомъ Лучанинъ, а былъ де онъ взятъ въ полонъ въ Литву, а пришолъ изъ Литвы въ прошломъ во 155-мъ году съ посломъ Адамомъ Киселемъ и жилъ у пана Рыкольского; а какъ посолъ Адамъ Кисель по твоему государеву указу отпушенъ съ Москвы, и онъ де Ивашко въ Карачевѣ изъ посольскаго обозу отсталъ и жилъ въ Карачевѣ у попа, и отъ того попа взялъ его Ивашка Карачевской воевода Федоръ Полтевъ и держалъ его много время у себя. И я, холопъ твой, того дѣтины безъ твоего государева указу принять не смѣю; да онъ же Ивашко сказалъ мнѣ, холопу твоему: какъ де посолъ Адамъ Кисель былъ на Москвѣ, и онъ де отъ него съ посольскаго двора сходилъ и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ему остатца на Москвѣ; и по твоему де государеву указу онъ Ивашко отосланъ былъ на посольской дворъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того дѣтину Ивашка взять въ Посольской Приказъ и роспросить, чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ отъ тебя государя въ оналѣ не быть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: 158 г. ноября въ 30 день роспросить и записать.

II. II 158 г. декабря въ 3 день въ Посольскомъ Приказѣ передъ думнымъ дьякомъ передъ Михаиломъ Волошепниковымъ противъ сей челобитной приводной малой Ивашко роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался родомъ Руской челоуѣкъ Лучанинъ, а какъ де отца ево и мать звали и какова чину отецъ ево былъ и въ которое время и колькихъ лѣтъ и какъ взятъ въ Литву, того онъ не упомянуть; а жилъ де онъ Ивашко въ Литовской земли у пана Станислава Рыкальского въ городѣ Слуцку во дворѣ лѣтъ съ четырнадцать; а слышалъ де онъ отъ пана своего Станислава и отъ людей ево, что де ево Ивашка взяли на Лукахъ въ пеленкахъ невелика; а прѣбжалъ де онъ Станиславъ въ то время на Луки кунцомъ; и взявъ ево, отдалъ кормить крестьянкѣ своей; а какъ де онъ Ивашко былъ на Москвѣ съ паномъ своимъ Станиславомъ, въ то время какъ былъ на Москвѣ Литовской посолъ Адамъ Кисель, и на Москвѣ де, сшедши онъ съ посольскаго двора, пришолъ въ Посольской Приказъ и билъ челомъ, что ему остатца на Москвѣ, и сидѣлъ въ Приказѣ съ недѣлю; и изъ Посольскаго де Приказу думной дьякъ Назарей Чистого ево Ивашка велѣлъ отослать опять на посольской дворъ. А какъ Литовской посолъ Адамъ Кисель отпушенъ съ Москвы и пришолъ въ Карачевъ, и въ Карачевѣ де онъ Ивашко изъ обозу отъ пана своего отсталъ и пришолъ въ Карачевъ жъ къ попу къ Ивану Кокореву, и былъ у него дни съ четыре; и отъ попа де взялъ ево Ивашка Карачевской воевода Федоръ Ондревъ сынъ Полтевъ; и въ прошломъ де во 157-мъ году въ масленое заговѣнье Федоръ Полтевъ изъ Карачева прѣбхалъ къ Москвѣ и ево Ивашка привезъ съ собою жъ, и съ Москвы де ево сослалъ въ деревню Глѣбову по Звенигородской дорогѣ; и жилъ у него Федора въ деревнѣ годы съ два, и изъ деревни взяли ево къ Москвѣ тому нынѣ недѣля съ семь; а шолъ

онъ Ивашко отъ Федора съ двора въ нынѣшнемъ во 158-мъ году ноября въ 14 день, и жилъ, ходя по карауламъ, у стрѣльцовъ дни съ три; а послѣ того былъ на дворѣ у Ооонася Пашкова, пришелъ къ діаку къ Герасиму Дохтурову и хочетъ жить у него Герасима во дворѣ.

Подлинныя.

88.—1649. Договоръ Московскихъ пословъ въ Польшу о самозванцѣ Лубѣ, шляхтичѣ Польскомъ.

Какъ намъ предложили на близко прошломъ договорѣ съ паны радами нашими великіе послове великого царя Московского, объявляютца такіе неосторожные люди, которые на себя смѣютъ принимать имя царевичевъ Московскихъ. Для того мы, хотя съ тѣмъ народомъ и ихъ великими цари за укрѣпленную пріязнь вѣчно и ненарушено держати и не подавати некоторые причины до ея розорванья, по совѣту всѣхъ чиновъ, постановляемъ, чтобъ въ панствахъ нашихъ, такъ до короны, яко и до великого княжества Литовского належащихъ, то себѣ имя никто николи смышлять не дерзалъ; а естли бы которой до такой смѣлости пришолъ, тотъ какъ безчестный и насильникъ вѣчного покою рѣчи посполитой съ Московскимъ народомъ отъ всякихъ начальствъ, такъ въ коронѣ, яко въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, изыманъ и смертною казнию казненъ быти имѣеть; и естли бы хто до него пріобшитися или думою и помочью быти хотѣлъ, тѣмъ самимъ дѣломъ безчестнымъ его обвѣщаемъ; а естлибы также таковъ войска и собранье къ себѣ прибиралъ и собралъ, тотъ за непріятели нашего и панствъ нашихъ почитаный и черезъ войска наши скорененый быти имѣеть; а что въ тѣхъ временахъ шляхетного Яна Фаустина Лубу глушый обшій народъ царевичемъ называли, и то какъ онъ нѣсть, тѣмъ имянемъ и званіемъ, а по готову писатися имъ, чтобъ не смѣлъ—подъ учтиво-

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

стью и смертною казнию заказуемъ, и того № 88. жъ Яна Лубу нигдѣ съ панствъ нашихъ за — 89. границу выпущати не имѣемъ.

Списокъ озглавленъ такъ: Договоръ и укрѣпленье о Лубѣ шляхтичѣ Польскомъ.

89.—1649. Выписка прописокъ въ царскомъ титулѣ съ 1636 года до 18 мая 1648 г.

. . . . .
. . . . . царя благаго; да царсково жъ величества въ титулахъ не написано «Новгородского», а къ «Астараханской» титулѣ не написано «царя», а послѣ «Болгарского» не написано «и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Ярославского и всея сѣверные повелителя и обладателя»; а въ королевской титулѣ гдѣ было надобно «и иныхъ его королевского величества»—«и прочихъ земель самодержецъ и обладатель».

Августа въ 1 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ Пашковскій листъ, и на томъ листу на подлинѣ царского величества имянованье написано безчестя его государя «Федоромъ Михайловичемъ», а не «Миханломъ Федоровичемъ», а «великого князя» и не написано; да въ титулѣ не написано «и обладателя».

Августа въ 11 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ же Пашковской, а въ томъ листу на подлинѣ не написано «великого князя и самодержца».

145-й годъ.

Сентября въ 4 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ Пашковской листъ, и на томъ листу царского величества имянованье написано съ безчестьемъ—«Федоромъ Михайловичемъ», а не «Миханломъ Федоровичемъ».

Октября въ 12 день писалъ на Луки подвоеводе Полотцкой Янъ Лисовской, а въ томъ листу царского величества имянованье написано безъ «царского» имянованья и титулы не

№ 89. написано все; а королевского величества въ титулѣ писано лишнее: «Сѣверского и многихъ государствъ государя и обладателя» да «самодержца».

Октября въ 20 день писалъ въ Путивль къ межевымъ судьямъ Адамъ Кисель, подкоморей Черниговской, о межевомъ стѣздѣ, и въ томъ ево листу царского величества въ именованьѣ написано безъ «царского» именованья.

Октября въ 28 день писалъ на Луки подвоеводей Полотцкой Янъ Лисовской листъ, а въ томъ ево листу царского величества въ именованьѣ не написано «царского» именованья.

Генваря въ 9 день писалъ въ Вязму Дорогобужской державецъ Янъ Кременевской, а въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано: «великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя», а на подписи не написано «царя Астараханского».

Марта въ 30 день писалъ на Луки Полотцкой воевода Янушъ Кишка, а въ томъ ево листу въ королевского величества именованьѣ написано сверхъ вѣчного докончанья «самодержцемъ и обладателемъ».

На Луки жъ писалъ съ Невля державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу его въ королевского величества титулѣ написано «самодержцемъ».

Апрѣля въ 28 день писалъ въ Путивль изъ Ромонского острошка староста Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу написано царского величества именованье не попригожу: «въ государство великого князя Михаила Оедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя», а начального слова: «Божією милостію великого государя царя» и титулъ — не написано.

Мая въ 7 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой Янъ Пашковской листъ, а на томъ листу на подписи царского величества титулы многово не написано.

Мая въ 31 день писалъ на Луки Великіе

съ Усвята подстаростье Казимеръ Толочка листъ, а въ томъ ево листу и на подписи въ началѣ царского величества именованье написано «паясиѣйшимъ», а та титула царскому величеству непристойна и написалъ онъ тое титулу на ссору съ королевскимъ величествомъ.

Юля въ 13 день писалъ въ Можаяскъ Дорогобужской капитапъ Янъ Кременевской листъ, а въ томъ листу не написано «государя царя и великого».

Юня въ 18 день писалъ въ Вязму онъ же Янъ Кременевской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованьѣ не написано «всеа Русіи».

Юля въ 11 день писалъ въ Вязму онъ же Янъ Кременевской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованьѣ не написано «государя и великого князя».

Юля жъ въ 24 день писалъ въ Путивль изъ Ромонского острошка староста Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ ево листу въ царского величества именованьѣ написано безъ «царского» именованья и титулы написаны не сполна.

Августа въ 3 день писалъ въ Вязму изъ Дорогобужа капитапъ Янъ Кременевской, а въ томъ листу не написано во многихъ мѣстехъ «великого государя и великого князя».

Генваря въ 27 день писалъ въ Путивль изъ Нѣжина Миколай Пототцкой, гетманъ польной корунной, листъ за своею рукою, а въ томъ ево листу въ царского величества именованьѣ въ началѣ не написано «царя и многихъ государствъ государя».

146-й годъ.

Апрѣля въ 27 день писалъ въ Путивль полковникъ Станиславъ Пототцкой листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества (титулѣ) не написано «Югорского, Пермского, Вятцкого».

Юня въ 18 день да въ 29 день писалъ въ Путивль Ромонской подстароста Хриштопъ

Сѣножатцкой два листа, и въ тѣхъ ево листѣхъ, гдѣ надобно писати «царя Сибирского», и тутъ написано «царя Сѣверского», а въ титулѣ не написано «великого князя Тверского, Югорского и облаадателя».

147-й годъ.

Сентября въ 2 день писалъ въ Путивль Гадитцкой подстароста Мартынъ Длутцкой листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъ въ началѣ не написано «царя», да въ титулахъ не написано: «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли и многихъ и государя и облаадателя».

Октября въ 23 день писалъ изъ Новагородка Сѣверского подстаросте Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества написано вмѣсто «сѣверные страны» — «Сибирные», а на подписи у того листа «самодержца» не написано.

Октября въ 25 день писалъ въ Сѣвскъ Новагородка Сѣверского подстаросте Еремей же Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъ «царя и великого князя и самодержца» не написано.

Ноября въ 28 день писалъ въ Путивль царского величества къ воеводѣ къ Микифору Плещееву изъ Серебряного городка Миколай Длутцкой листъ о управномъ дѣлѣ, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъ не написано «великого князя».

Генваря въ 27 день писалъ въ Сѣвскъ Новагородка Сѣверского урядникъ Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу (въ) царского величества титулѣ не написано «царя Сибирского», а вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные страны».

Февраля въ 5 день писалъ въ Путивль Новгородской подстаросте Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные жъ страны».

Марта въ 5 день писалъ въ Путивль изъ Борзны Счасной Вишель листъ, а въ томъ

ево листу въ титулѣ не написано «и иныхъ № 89. государя и великого князя Новагорода Нязовскіе земли, Резанского».

148-й годъ.

Октября въ 26 день писалъ въ Рылскъ изъ Борзны Счасной Вишель съ товарищи листъ о межевомъ дѣлѣ, и въ томъ листу въ титулѣ не написано «Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя».

Октября въ 25 день, да въ 26 день, да ноябрю въ 5 день, да декабря въ 4 день, да въ 9 день, да генваря въ 4 день, писали въ Сѣвскъ изъ Новагорода Сѣверского судья и намѣстникъ подподстароста Повгородцкого Станиславъ Орѣховской о порубежныхъ о управныхъ дѣлѣхъ 6 листовъ, а въ тѣхъ листѣхъ (въ) царского величества титулѣ вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные жъ страны».

Февраля въ 3 день писалъ въ Вязму подвоеводе Смоленской Янъ Милевской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъ не написано «великого государя царя».

Февраля въ 20 день писалъ на Луки съ Невля державецъ Юрьи Лускинъ листъ о порубежныхъ о управныхъ дѣлѣхъ, а въ томъ ево листу въ царского величества титулѣ не написано «Югорского».

Марта въ 18 день писалъ на Луки Невельской державецъ Юрьи жъ Лускинъ листъ, а въ томъ ево листу въ титулѣ вмѣсто «Московского» написано, «Антопского», да царского жъ величества въ титулѣ не написано «Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей».

Марта въ 19 день писалъ на Луки державецъ Невельской Ондрей Книбаръ листъ, а въ томъ листу царского величества въ титулѣ не написано «Грузинскихъ царей».

Апрѣля въ 8 день писалъ въ Рылскъ изъ

№ 89. Борзны Счастной-Вишелъ, подкоморей Новгородка Сѣверского, а въ томъ листу въ началѣ царского величества въ именованьѣ написано не по вѣчному dokonчанию «государемъ Михаиломъ Федоровичемъ», а «царя и великого князя и всеа Русіи самодержца» и титлы не написано.

Апрѣля въ 13 день прислалъ во Брянскъ изъ Ромна подьячей Иванъ Гавенетцкой челобитную о обидяхъ, а въ той челобитной въ началѣ царского величества именованья и «всеа Русіи самодержца» и титлы все не написано.

149-й годъ.

Декабря въ 3 день на Луки писалъ Невельской державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли», а королевского величества имя написано съ «отомъ».

Декабря жъ въ 9 день писалъ на Луки жъ съ Усвята подстароста Казимеръ Толочка, а въ томъ ево листу въ царского жъ величества титлѣ, гдѣ было надобно послѣ «Болгарского—и иныхъ государя», и тутъ написано «и иныхъ государствъ»; да въ царского жъ величества титлѣ не написано «и великого», а въ королевскомъ именованьѣ въ началѣ написано съ «отомъ», да въ титлѣ послѣ «Эстонского» написано мимо вѣчного dokonчанія «и иныхъ земель многихъ».

Декабря въ 10 день, да въ 23 день, да въ 24 день, на Луки жъ писалъ онъ же Казимеръ Толочка, а въ тѣхъ листѣхъ въ одномъ листу въ королевской титлѣ написано мимо вѣчного dokonчанья лишнее «многихъ земель.» А въ другомъ листу въ царского величества титлѣ вмѣсто «Иверскіе земли» написано «Сиверской». Въ третьемъ, въ королевскомъ титлѣ написано «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя»; а въ началѣ во всѣхъ въ трехъ листахъ написано съ «отомъ».

Декабря въ 29 день на Луки жъ писалъ изъ Полотцка подвоеводея Янъ Лисовской, а въ томъ листу съ царского величества титлѣ, гдѣ было надобно въ началѣ «великого государя», и тутъ «великого» не написано, а вмѣсто «Низовскіе земли» написано, «Чигорскіе земли», а вмѣсто «Удорского, Обдорского» написано «Чаугоского, Курского».

Декабря въ 28 день на Луки жъ съ Невля державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу въ началѣ отъ королевского имени съ «отомъ», а въ царского величества титлѣ «Грузинскихъ царей» не написано, а на подписи въ королевской титлѣ написано не по вѣчному dokonчанию съ прибавкою изъ царского величества титлы: «и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ».

Генваря въ 13 день проѣзжей листъ Смоленского подвоеводея Яна Милевского, а въ томъ листу великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, именованье написано не попригожу и не рядомъ, и въ титлахъ не написано «всеа Русіи, Московского царя, Казанского царя, Астараханского, государя Псковского», а вмѣсто «великого князя Тверскаго» написано «княжати Тверскаго», а «Пермского, Вятцкого, Болгарского, Резанского, Удорского, Обдорского и повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей» — не написано.

Генваря въ 15 день на Луки писалъ изъ Полотцка подвоеводея Янъ Лисовской, а въ томъ листу въ царского величества именованьѣ «великого князя» не написано, а въ титлахъ вмѣсто «Низовскіе земли» написано «Чигорскіе земли», а вмѣсто «Удорского, Обдорского» — «Чаурского, Курского»; а гдѣ надобно «Грузинскихъ царей», и тутъ написано «князей», а «Кабардинскіе земли и Черкасскихъ и Горскихъ» не написано.

Февраля въ 13 день на Луки жъ писалъ Полотцкой подвоеводѣ Янъ Лисовской, а въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «Пермскаго».

Февраля въ 18 день въ Торопецъ писалъ съ Бѣлой урядникъ Еронимъ Очкасовъ, а въ томъ листу, въ королевской титулъ написано мимо вѣчного докончанья: «Незвитаженымъ и и иныхъ многихъ государствъ государемъ и обладателемъ».

Апрѣля въ 14 день на Луки писалъ изъ Полотцка подвоеводѣ Янъ Лисовской, а въ томъ листу съ царского величества именованъ, гдѣ надобно «великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русіи самодержца», и тутъ «великого» не написано.

Маія въ 1 день, да въ 23 день въ Путивль писалъ Гадитцкой державецъ Мартынь Длутцкой 2 листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ царского величества именованъ въ началѣ «царя» не написано, да въ титулахъ вмѣсто «Вятцкого» написано «Донского», а вмѣсто, «Иверскіе земли» — «и великіе земли», а «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли и обладателя» не написано.

Маія въ 24 дня въ Бѣлгородъ писалъ тотъ же Гадитцкой державецъ Мартынь Длутцкой, и въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «Владимерского», да написано вмѣсто «Югорского» — «Угорского», а вмѣсто «Вятцкого» — «Донского», и гдѣ было надобно «Черкасскихъ и Горскихъ князей», и «князей и обладателя» не написано.

150-го году.

Сѣнтября въ 20 день на Луки писалъ Невельской державецъ Данило Фендеренъ, а въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «Обдорского». А (въ) другомъ листу тотъ же Данило Фендеренъ, а

въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «царя Сибирского».

Октября въ 22 день въ Путивль писалъ изъ Серебряного Николай Длотовской, и въ томъ листу въ королевскомъ именованъ написано «царемъ».

Октября въ 12 день въ Путивль писалъ Гаврило Степиковской, каштелянъ Бряславскій, а въ томъ листу, въ царского величества титулъ не написано «Псковскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода».

Ноября въ 21 день въ Путивль писалъ ксендзъ Александръ Соколовской, пискупъ Кіевской, а въ томъ листу царского величества именованъ написано не попригожу: «великого» и «Божією милостию» не написано, да въ титулахъ вмѣсто «Пермскаго» написано «Перемысльского», вмѣсто «Вятцкого» — «Абдинскаго», вмѣсто «обладателя» написано «вседержителя», вмѣсто «Кабардинскіе земли» написано «Инадаринскіе земли».

Февраля въ 12 день въ Путивль писалъ Роменской урядникъ Александръ Яблоновской, а въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «повелителя и многихъ и обладателя».

Въ февралѣ жъ изъ Сѣвска отпущенъ былъ въ Кіевъ для долгового взятку Сѣвской пушкаръ Васка Труфановъ и проѣзжая память ему дана, и на той проѣзжей памяти въ Кіевѣ въ судовой избѣ назадъ подписано царского величества именованъ несполна, «великого князя и всеа Русіи», и титулы его государскіе не написано, а вмѣсто «многихъ государствъ государя и обладателя» написано «великіе области Московскіе и всѣхъ и иныхъ государствъ содержителя и обладателя».

Маія въ 22 день на Луки писалъ съ Невля державецъ Данило Фендеренъ, и въ томъ листу (въ) царского величества титулъ не написано «царя Сибирскаго».

№ 89.

№ 89. Маія въ 30-й день въ Вязму писалъ Дорогобужской подстароста Адамъ Орликъ, а въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «всѣа Русіи».

Іюля въ 25 день къ межевымъ судьямъ писалъ Стародубской подстароста Миколай Оранской, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ вмѣсто «Тверскаго» написано «Сиверскаго».

151-й.

Ноября въ 29-й день въ Сѣвскѣ писалъ Трубческой намѣстникъ Янъ Башкапской, а въ томъ листу въ царского величества титулъ «самодержца» не написано.

Генваря въ 27 день въ Сѣвскѣ писалъ Томашъ Вронской, а въ томъ ево листу въ царского величества въ титулахъ не написано «Московского, царя Казанскаго, Югорскаго».

Февраля въ 25 день въ Сѣвскѣ же писалъ тотъ же Трубческой намѣстникъ Янъ Башкапской, а въ листу ево въ царского величества титулъ «Ростовскаго» не написано, а въ королевскаго величества титулъ въ началѣ писано съ «отомъ».

Февраля въ 27 день въ Сѣвскѣ писалъ изъ Острогу Томашъ Вронской, а въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «царя Казанскаго да Югорскаго».

Апрѣля въ 20 день Томашъ жъ Вронской въ листу своемъ въ царского величества титулъ не написалъ «царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, Обдорскаго».

Апрѣля въ 28 день въ Вязму писалъ изъ Смоленска ротмистръ Янъ Быковской, и въ томъ ево листу въ началѣ писано съ «отомъ», а въ царского величества титулъ не написано «Удорскаго».

Маія въ 7 день на Луки писалъ съ Невли державецъ Данило Фендеренъ, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ не написано: «и иныхъ государя и великаго

князя Новагорода Низовскіе земли, Резанскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей».

152-го.

Ноября въ 10 день въ Сѣвскѣ писалъ изъ Борзны Войтѣхъ Вишель, староста Рожанской, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ написано вмѣсто «сѣверныя страны» — «сибирныя страны», вмѣсто «Иверскіе земли» — «Сибирскіе земли».

Генваря въ 8 день въ Сѣвскѣ писалъ изъ Острога подстаростѣ Томашъ Вронской, а въ томъ его листу въ царского величества титулъ написано вмѣсто «Болгарскаго» — «Болскаго», а вмѣсто «сѣверныя страны» написано «сибирныя страны».

Генваря въ 24-й день въ Карачевѣ писалъ изъ Трубческа урядникъ Никодимъ Паремба, намѣстникъ Трубчевскій, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ «царскаго» именованья да «Московского и царя Астараханскаго и государя Псковскаго» не написано, а гдѣ было надобно «Черкасскихъ и Горскихъ князей», и тутъ «князей» не написано.

Іюня въ 24 день писалъ въ Сѣвскѣ изъ Пѣжина подстаростѣ Лавринъ Лысковской, а въ томъ ево листу написано въ государевой титулъ не справчиво, вмѣсто «Пермскаго, «Перматцкаго», а гдѣ надобно «государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли», и тутъ написано «Безовскіе», да не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей да Кабардинскіе земли».

153-го.

Ноября въ 3 день писалъ въ Сѣвскѣ Трубческой намѣстникъ Никодимъ Паремба, а въ царского величества титулъ не написано «ве-

ликого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных государя».

Декабря въ 20 день писалъ въ Сѣвскѣ Острожской староста Томашъ Вронской, а въ царского величества имянованіе писано не справчиво, въ началѣ «государя» не написано; да гдѣ надобно «государю Псковскому», и въ томъ мѣстѣ написано «царю Псковскому».

Декабря въ 29 день писалъ во Брянскѣ изъ Трубческа Павелъ Салтыковъ листъ, а въ томъ ево листу царского величества имянованіе написано на короткихъ титлахъ, а въ королевского величества въ короткомъ имянованіи написано лишнее: «Руского, Пруского и иныхъ, Смоленского, Кіевского дѣдичного короля».

Генваря въ 7 день писалъ въ Сѣвскѣ Нѣжинской постароста Лаврентей Лысковской, а въ томъ листу въ царского величества не написано «царя Астараханского», да вмѣсто «государя Псковскаго» написано «царя Псковскаго», да не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли,» да внизу царского величества имянованія «и великому князю» не написано.

Февраля въ 9 день писалъ въ Брянскѣ изъ Трубческа панъ Стреминской, а въ томъ листу царского величества имянованіе въ началѣ не написано «Божією милостію,» да не написано «многихъ государствъ государя и обладателя», а въ королевского величества въ короткомъ титлѣ приписано лишнее: «а Швецкого, Кротского дѣдичного короля».

Юня въ 4 день писалъ въ Сѣвскѣ изъ Острога староста Гаврило Еляковской, а въ томъ ево листу королевского величества въ короткомъ титлѣ написано лишнее: «Руского, Пруского».

Юля въ 10 день писалъ во Брянскѣ Миколай Обрамовичъ, воевода Мстиславскій, листъ, а въ томъ листу въ царского величе-

ства имянованіи въ началѣ не написано «Божією милостію,» а въ королевскомъ въ короткомъ титлѣ написано лишнее: «Руского, Пруского, Жемонцкого и иныхъ многихъ государствъ».

Юля въ 29 день въ Путивль писалъ изъ Чернигова Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу въ королевскомъ въ короткомъ титлѣ написалъ мимо посольского договору лишнее: «и многихъ государствъ государя и обладателя».

Августа въ 4 день писалъ Янъ Мелешка Поиципской, подстароста Новогородка Сѣверского, листъ о межевыхъ судьяхъ, а въ томъ листу въ царского величества имянованіи въ началѣ «царя» не написано.

Августа въ 6-й день писалъ изъ Олександрова намѣстникъ Янъ Козловской, а въ томъ листу въ царского величества имянованіи не написано «многихъ государствъ государя и обладателя».

Августа въ 29 день писалъ на Вольной Янъ же Козловской листъ, а въ томъ листу царского величества въ полномъ титлѣ не написано: «Пермского», а гдѣ надобно «Грузинскихъ царей,» и тутъ «царей» не написано.

Юня въ 29 день на Луки писали королевскіе межевые судьи Андрей Зеновичъ съ товарищи, а въ томъ ихъ листу въ государствѣ въ короткомъ титлѣ прибавлено «и иныхъ», а въ королевскомъ титлѣ прибавлено «многихъ.»

154-го году.

Сентября въ 28 день писалъ на Луки съ Велижа подстаростъ Зушъ Бекгунской, а въ томъ листу царского величества имянованіе написано на короткихъ титлахъ, а королевское имя написано съ полными титлы.

Октября въ 5 день писалъ въ Путивль Якубъ Свѣтковской, а въ томъ листу царского величества имянованіе написано несправчиво: «Божією милостію великого государя князя Але-

№ 89. ксѣя Михайловича, царя Московского и всеа Русіи самодержца и иныхъ ево государствъ его царского величества».

Писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Миколай Обрамовичъ, а въ томъ ево листу написано невѣжливо съ «отомъ».

Въ декабрѣ да въ генварѣ мѣсяцѣхъ писалъ Войтѣхъ Парбовской, намѣстникъ Новагородка Сѣверского, три листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ одномъ листу царского величества въ именованьѣ не написано «великого князя»; а въ другомъ листу въ царского жъ величества именованьѣ «царя и великого князя» не написано; а въ третьемъ листу въ государевѣ титулѣ приписано «Литовского».

Въ сентябрѣ да въ октябрѣ мѣсяцѣ Владиславъ Соколовскій, державецъ Бокланскій, два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ одномъ листу царского величества именованье написано несправчиво: «Божією милостию царя и государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирского и Алопсовского и иныхъ его царского величества государя и облаадателя», а въ королевской титулѣ приписано лишнее: «государя и облаадателя». А въ другомъ листу написано несправчиво: «величества царя и государя великого князя Московского и Владимирского и иныхъ его царского величества», а царского величества высоковзательнаго имени «Алексѣя» и отческаго именованья не написано.

Въ февралѣ мѣсяцѣ Поченской державецъ Гаврило Келоръ, маршалокъ Стародубской, а въ томъ ево листу царского величества именованье не написано ничего, а въ королевской титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя».

Въ прошломъ во 154-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ писалъ на Луки Самойла Траушна, намѣстникъ Невельскон, два листа, да въ февралѣ мѣсяцѣ Адамъ Кушлянецъ, подстароста Усвяцкой, два жъ листа, а въ тѣхъ листѣхъ

королевского величества въ именованьѣ приписано лишнее изъ царского величества титул: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Да генваря въ 4 день писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгульчевской листъ, а въ томъ листу въ королевской титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Да въ генварѣ мѣсяцѣ писалъ во Брянскъ изъ Стародуба Мартынъ Рудельской, а въ томъ листу царского величества именованье написано несправчиво: «и великого государя Алексѣя Михайловича, царя Московского и всеа Русіи самодержца и облаадателя и иныхъ многихъ государствъ государя», а въ королевской титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ его королевского величества королевствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 15 день писалъ въ Путивль Александръ Замойской, а въ томъ листу въ царского величества именованьѣ не написано «великого государя и великого князя всеа Русіи и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Листъ, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ 154-мъ году въ февралѣ мѣсяцѣ князь Еремей Вишневецкой, а въ томъ ево листу въ государевѣ именованьѣ «царя» не написано, а въ другомъ мѣстѣ блаженные памяти государево царево и великого князя Михаила Фодоровича всеа Русіи именованье написано просто, гдѣ было надобно «великому государю царю и великому князю Михаилу Фодоровичю, всеа Русіи самодержцу», и тутъ написано: «Михаилу Фодоровичю», а послѣ того въ двухъ мѣстѣхъ государево именованье писано просто жъ: «царю Алексѣю Михайловичю»; да тотъ же листъ къ государю писалъ съ «отомъ», «отъ князя Еремей», а его князя Еремеево имя писано выше

государского именованья, и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ писано неучтиво.

Да въ апрѣлѣ мѣсяцѣ писалъ въ Путивль къ воеводѣ ко князю Василью Петровичю Лвову Александръ Конецпольской, а въ томъ листу въ царского величества именованьѣ на подписи «всѣа Русіи самодержца» не написано.

Апрѣля въ 20 день писалъ на Луки Адамъ Кушлянецъ, подстароста Усвяткиной, листъ, а въ томъ листу въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ».

Да апрѣля въ 23 день писалъ въ Вязму Дорогобужской кашитаъ Янъ Храповитцкой листъ, а въ томъ ево листу и на подписи въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ».

Да мая въ 11 день писалъ въ Путивль Христонъ Сѣножатцкой, хоружей Черниговской, листъ, а въ томъ ево листу въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя».

Да въ маѣ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Янъ Класинской, державецъ Платавской, а въ томъ ево листу царского величества въ именованьѣ и въ титулахъ «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверской земли», и тутъ написано «и государя и великой земли»; а гдѣ было надобно «и Горскихъ князей», и тутъ «князей» не написано; а гдѣ было «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя,» и тутъ написано «и иныхъ великихъ государствъ его государей и облаадатель;» а на подписи у того жъ листа царского высококзвательстваго имени «Алексея» не написано.

Да маія и апрѣля и августа въ разныхъ числахъ писалъ во Брянскъ ко князю Алексѣю Звенигородцкому изъ Почена Поченской староста Матвѣй Дубровской 14 листовъ, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величе-

ства въ титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя»; да въ мартѣ писалъ во Брянскъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Петру Ромодановскому Матвѣй же Дубровской, староста Поченской, листъ, а въ томъ листу въ короткой титулѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя», да въ томъ же листу написано: «которой русской человекъ пойдетъ за рубежъ въ Литовскую сторону безъ воеводцкой отписки, и онъ такихъ на рубежѣ имая, хочеть человекъ пяти или десяти повѣстить»; и то онъ Матвѣй писалъ на ссору и на задоръ: царского величества Московское государство, такъ же и королевского величества коруна Польская и Великое Княжество Литовское, государства великіе и пространные; и только тѣхъ всѣхъ людей, которые на обѣ стороны ходятъ для своихъ нужныхъ дѣлъ, а не для воровства, вѣшать, и въ томъ межъ обонхъ великихъ государствъ явной задоръ, а межъ государей ссора большая.

Августа въ 2 день писалъ въ Можевской острогъ Станиславъ Кгулчевской, подстолей Черниговской, листъ, а въ томъ листу въ королевской въ короткой титулѣ приписано лишнее: «Руского, Пруского и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя». И противъ того ево Станиславова писма, что онъ въ королевского величества титулѣ приписано сверхъ посольского договору съ прибавкою, писалъ къ нему Станиславу Левъ Лиуновъ съ вычетомъ; и августа въ 20 день писалъ къ нему Лву Лиунову онъ же Станиславъ Кгулчевской противъ ево Лвова писма, что онъ Левъ Лиуновъ пишетъ къ нему о рыцарскихъ дѣлѣхъ или о вѣдомости неприятелей креста святаго; а онъ Левъ пишетъ къ нему Станиславу будто о непотребныхъ рѣчѣхъ и бездѣлѣхъ; и такое ево Станиславово писмо межъ обонхъ великихъ государей явное воровство и ссора; что такое великое дѣло — государскую честь ставитъ непотребнымъ дѣ-

№ 89. ломъ и бездѣльемъ, чево было и помыслить такому баламуту страшно.

Да въ июлѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Янъ Колосинской, державецъ Платавскій, два листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ царского величества титулѣ написано не сполна. Въ одномъ листу «государя Псковскаго» не написано, а гдѣ было надобно «государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли,» тутъ написано «государствъ и великій князь», а «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверскіе земли», и тутъ написано «и государя и великой земли», а «и Горскихъ князей» не написано, а гдѣ было надобно «и иныхъ государствъ государь», и тутъ написано «и иныхъ многихъ государствъ его государей.» А въ другомъ листу «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинскаго» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверской земли,» и тутъ написано «и государя и великой земли»; а гдѣ было надобно «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя»; и тутъ написано «и иныхъ многихъ государствъ его государей и облаадатель.»

Да царского величества къ межевымъ судьямъ, къ Ондрею Вельямпинову съ товарищи, писали королевскаго величества подданные:

Юля въ 6 день по Римскому числу писалъ Янъ Домашевскій, подстароста Велижской, а въ томъ ево листу на подписи царского величества въ именованьѣ недописано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Юля жъ въ 4 день по римскому числу королевскаго величества межевые судьи, Михайло Тишкевичъ, судья земской Полотцкой, да Василей Шапка Хотунской, а въ томъ ихъ листу на подписи въ царского величества именованьѣ недописано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Юля въ 18 день по римскому числу Янъ Домашевской, подстароста Велижской, а въ

томъ ево листу на подписи царского величества въ именованьѣ написано несправливо: «его царского величества Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ его царского величества», а «великого государя царя и великого князя и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано.

Августа въ 22 день по римскому числу королевскаго величества межевой судья Василій Шапка Хотунской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованьѣ написано несполна: «его царского величества Алексѣя Михайловича», а «великого государя царя и великого князя и всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано.

Да въ августѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Путивль Миколай Потоцкой, гетманъ корунной, а въ томъ листу въ государевѣ именованьѣ «великого» и «царя» не написано.

155-й годъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ гетманъ Миколай же Потоцкой, каштелянъ Краковской, два листа, да Станиславъ Потоцкой, камисаръ Войска Запорожскаго, листъ, а въ тѣхъ листѣхъ и на подписи царского величества въ именованьѣ написано «самодержцы».

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ Мартынь Длуцкой, державецъ Гадитцкой, два листа, а въ тѣхъ листахъ въ королевскомъ въ короткомъ титулѣ приписано лишнее: «Руского, Прускаго и иныхъ многихъ», да въ тѣхъ же листахъ написалъ, что межъ «обоихъ великихъ государей и царей», и по тому своему писму написалъ и королевскаго величества имя «царскимъ» именованьемъ мимо вѣчнаго докончанія и королевскаго величества кресного цѣлованья.

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ листу въ королевскомъ въ короткомъ титулѣ

приписано лишнее: «Руского, Пруского и иных многих государств государя и обладателя».

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Брянскъ Мартынь Рудельской, а въ томъ листу къ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и иных многих королевствъ».

Октября въ 27 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества Собестіянъ Моховской, а въ томъ его листу, въ царского величества именованьѣ, написано несправливо: гдѣ было надобно «великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца», и тутъ написано «князя Алексѣя Михайловича, государя царя».

Да въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ писала изъ Почепца Мотвѣева жена Дубровского Ранна во Брянскъ, а въ томъ листу въ королевской титулѣ приписано: «и иных государств государя и обладателя, его королевского величества».

Да въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ во Брянскъ изъ Почепца Матвѣй Дубровской, а въ томъ листу въ королевской титулѣ приписано лишнее: «и иных государств государя и обладателя».

Да въ генварѣ мѣсяцѣ писалъ изъ Александрова Войтехъ Себиминскій, а въ томъ листу въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «государя и обладателя».

Да въ генварѣ жъ мѣсяцѣ писалъ князь Еремѣй Вишневецкой въ Путивль два листа, а въ тѣхъ его листѣхъ—въ 1-мъ листу въ королевскомъ титулѣ приписано: «и многих государств государя и обладателя, его королевского величества».

Да въ мартѣ мѣсяцѣ писалъ къ великому государю изъ Гадича Мартынь Длуцкой листъ, а въ томъ листу писалъ къ царскому величеству ссыльнымъ листомъ и съ «отомъ» и царского величества въ титулахъ не написано «Удорского».

Да въ мартѣ жъ мѣсяцѣ писалъ во Брянскъ

Матвѣй Дубровской, староста Поченовской, № 89. два листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и многих государств государя и обладателя».

Да мая въ 26 день писалъ на Волуйку Платавской державецъ Адамъ Соколинской, а въ томъ листу въ королевской въ короткой титулѣ приписано лишнее: «необѣдимого, Руского, Пруского».

Да въ маѣ жъ да въ июнѣ мѣсяцѣхъ писалъ въ Брянскъ Матвѣй Дубровской, староста Поченской, три листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и иных государств государя и обладателя».

Да июня въ 21 день писалъ въ Трубчесь Стародубской намѣстникъ Петръ Раицкгель, а въ томъ листу царского величества именованье написано безъ «царского» именованья.

Июля въ 25 день писалъ въ Недрыгаловъ Криштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу въ царского величества именованьѣ «царя и великого князя» не написано, а въ королевской титулѣ приписано лишнее: «и иных многих государств государя и обладателя».

156-й годъ.

Листы, которые писаны послѣ посольства Адама Киселя, каштеляна Кіевского:

Сентября въ 8-й день писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ его листу на подлинн въ царского величества именованьѣ не написано по вѣчному докончанью «и многих государств государя и обладателя», а королевского величества въ короткой титулѣ приписано сверхъ докончанья изъ титула царского величества «и иных многих государств государя и обладателя».

Ноября въ 21-й день и въ иных числахъ писалъ во Брянскъ староста Поченской Матвѣй Дубровской 6 листовъ, а въ тѣхъ его листѣхъ королевского величества въ короткомъ титулѣ сверхъ вѣчного докончанья приписано

№ 89. изъ титулъ же царского величества: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Декабря въ 2-й день писалъ въ Бѣлгородъ князь Еремей Вишневецкой, а въ томъ ево листу королевского величества имя написано не по вѣчному докончанью «великимъ государемъ», а въ царского величества въ короткомъ титулѣ не написано: «и многихъ государствъ государя».

Въ декабрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ онъ же князь Еремѣй Вишневецкой въ Путивль, а въ томъ ево листу въ королевского величества титулѣ приписано сверхъ докончанья изъ титулъ царского величества: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 12-й день писалъ въ Бѣлгородъ Александръ Конец-польской, хоружей корупной, а въ томъ ево листу великого государя, его царского величества, имя написано безчестя ево царское величество «Александромъ Михайловичемъ», а не «Алексѣемъ Михайловичемъ».

Генваря въ 11-й день писалъ въ Хотмыжской Адамъ Соколской, державецъ Плотавской, а въ томъ ево листу въ королевского величества титулѣ приписано сверхъ вѣчного докончанья изъ титулъ царского величества: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя», а въ царского величества титулѣ не дописано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 22-й день писалъ въ Путивль Станиславъ Кгулчевской два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ королевского величества титулѣ приписано сверхъ вѣчного докончанья изъ титулъ царского величества: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Мая въ 18-й день писалъ въ Хотмыжской Гадитцкой урядникъ Михайло Зарѣтцкой, а въ томъ ево листу въ королевского величества титулѣ приписано сверхъ вѣчного докончанья: «и прочихъ многихъ королевствъ и государствъ».

КОНЕЦЪ III ТОМА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТЬЯГО ТОМА

А К Т О В Ъ Д Л Я И С Т О Р І И

Ю Ж Н О Й И З А П А Д Н О Й Р О С С І И.

№	1638.	Стран.	№	Стран.	
1.—	Въ апрѣлѣ. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, съ извѣстіемъ о дѣлахъ въ Малороссіи и о бывшемъ несогласіи козаковъ съ Поляками.	1	7.—	Июль. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева при посылкѣ предыдущихъ писемъ	12
2.—	Іюня 5. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о приѣмѣ въ Путивль старцевъ Густынскаго монастыря, распросныя ихъ рѣчи и описъ церковнымъ вещамъ, привезеннымъ семи старцами въ Путивль .	4	8.—	Июль. Вѣсти изъ Путивля, извлеченныя изъ воеводской переписки: о злодѣйствахъ козаковъ, бѣжавшихъ въ Путивль, о монастырскомъ имуществѣ, о несправедливости слуховъ про ересь Кіевскаго митрополита и прочаго духовенства, объ угрозахъ Московскимъ купцамъ за бѣгство монаховъ изъ Украины, о разбояхъ и воровствѣ бѣгленцевъ Украинскихъ, о пограничныхъ грабежахъ, о неудовольствіяхъ со стороны Польскаго короля и князя Вишневецкаго за бѣгство Украинскихъ монаховъ за границу, объ ошибкахъ въ государевомъ титулѣ	13
3.—	Во второй половинѣ іюня. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева, о приѣздѣ игумена Густынскаго монастыря, съ описаніемъ ихъ ухода изъ Малороссіи, по поводу гоненій за вѣру.	6	9.—	Іюля 21. Челобитная старцевъ Густынскаго монастыря о выдачѣ имъ пособія	16
14.—	Реестръ утвари монастыря Густынскаго и списокъ монаховъ.	—	10.—	Августа 27. Указъ боярину князю Алексею Михайловичу Львову и дьякамъ о водвореніи вышедшихъ изъ Литовской земли монаховъ въ Дудинѣ монастырѣ, Нижегородскаго уѣзда	17
4.—	Іюля 2. Память изъ Посольскаго Приказа боярину князю Алексею Львову, объ устроеніи повоприбывшихъ изъ Малороссіи монаховъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря	8	16.—	Іюнь. Челобитная старецъ Ладинскаго монастыря, о томъ же	25
5.—	Іюля 9. Письмо игуменовъ Василія и Меодія къ игумену Калистрату, съ упреками за его лукавство и приверженность къ униі	9	15.—	Іюнь. Челобитная духовника женскаго Ладинскаго монастыря, о дарованіи приюта и пособія бѣжавшимъ отъ преслѣдованій Поляковъ монахинямъ, и че-	
6.—	Іюля 9. Письмо Лубенскихъ монаховъ къ игумену Калистрату, съ отказомъ возратить скоть, съ упреками за расхищеніе церковнаго имущества и за ересь	11			

Акт. Южн. и Зап. Россіи, Томъ III.

№	Стан.	№	Стан.
36.—	Апрѣля 17. Челобитная намѣстника Кіевскаго митрополита о кормѣ для лошадей, дровахъ и проч. . . . —	1642.	
37.—	Апрѣля 17. Память о выдачѣ овса и сѣна, по предыдущей челобитной 43	52.—	Мартъ. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго о прибытіи въ Путивль изъ Литвы монаховъ Густынскаго монастыря и отправленіи ихъ въ Москву 56
42.—	Въ апрѣлѣ. Челобитная игумена Кіевскаго Выдубицкаго монастыря Сильвестра о дозволеніи ему, по царской грамотѣ, свободно пріѣзжать въ Москву для милостыни на церковное строеніе 46	53.—	Апрѣля 13. Докладъ о дарахъ пріѣхавшихъ въ Москву монаховъ Густынскаго монастыря 57
43.—	Апрѣля 29. Память о выдачѣ игумену Кіево-Братскаго монастыря Леонтію церковныхъ книгъ . . . . . —	54.—	Въ апрѣлѣ. Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря о милостынѣ на устройство церкви . . . . . —
44.—	Въ апрѣлѣ. Докладъ объ устройствѣ въ Москвѣ учительнаго монастыря и о разныхъ иныхъ просьбахъ пріѣзжихъ Кіевскихъ монаховъ 47	55.—	Въ іюнѣ. Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря о милостынѣ на сооруженіе церкви, съ уѣдомленьемъ о событіяхъ въ Южной Руси 58
45.—	Апрѣля 29. Память о выдачѣ царскаго жалованья Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ въ Кіевскіе монастыри 50	56.—	Въ маѣ и іюнѣ. Акты о выдачѣ разнаго рода пособіи монахамъ Густынскаго монастыря 59
46.—	Въ маѣ. Челобитная намѣстника Кіевскаго митрополита, старца Игнатія о неподанныхъ въ Печерскій монастырь пяти печатныхъ книгахъ Миней мѣсячныхъ . . . . . —	57.—	Іюнь. Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря о пропускной грамотѣ въ Московское государство для испрашиванья милостыни 61
47.—	Мая 7. Память о выдачѣ жалованья Ильѣ Боярскому 51	58.—	Іюля 23. Царская пропускная грамота монахамъ Густынскимъ по предыдущей челобитной 62
48.—	Въ апрѣлѣ и маѣ. Акты о выдачѣ книгъ въ Кіевскіе монастыри и пособія на обратный путь изъ Москвы Кіевскимъ монахамъ —	59.—	Декабрь. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго о тайной отсылкѣ царской грамоты къ Молдавскому господарю Василю, чрезъ монаховъ Густынскаго монастыря 63
	1641.		1644.
49.—	Въ началѣ іюля. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго о пріѣздѣ въ Путивль строителя Густынскаго монастыря Сильвестра съ товарищами для испрошенія милостыни на церковное строеніе; вѣсти о поселеніи козаковъ Острианицы подъ Полтавою 52	60.—	Марта 6. Отрывокъ письма Кіевскаго митрополита Петра Могилы къ царю Михаилу Федоровичу, съ благодарностью за сусальника и съ вѣстями о событіяхъ въ Молдавіи 65
50.—	Іюля 13. Память Путивльскому воеводѣ Петру Волконскому о выдачѣ милостыни строителю Густынскаго монастыря Сильвестру съ братією 54	61.—	Марта 17. Отписка Путивльскаго воеводы Василія Львова при отсылкѣ изъ Путивля въ Москву сусальника, бывшаго для работы у Кіевскаго митрополита . . . . . —
51.—	Іюль въ послѣднихъ числахъ. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго объ исполненіи государева указа по предыдущей памяти 55	62.—	Апрѣля 3. Сказка сусальника Якимма Евтихіева о пребываніи въ Кіевѣ 66
		63.—	Іюня 7. Отписка Путивльскаго воеводы Василія Львова о проводѣ за рубежъ Южнорусскихъ монаховъ . . . . . —

№	Стран.	№	Стран.
64.—	67	го воеводы Василія Львова объ отправленіи въ Москву игумена Кіево-Печерскаго монастыря Ирнарха съ братією, ѣдущихъ съ дарами къ царю изъ Кіева	78
	1645.	74.—	79
65.—	—	Февраля 12. Челобитная Кіевскаго митрополита Петра Могилы ца- рю Алексѣю Михайловичу о до- зволениі Лубенскимъ монахамъ пріѣхать въ Москву съ челобитною по поводу бѣдствіи во время козацкой войны	79
	1646.	75.—	80
66.—	68	Февраля 12. Челобитная игумена Мгарскаго монастыря Ивана съ братією царю Алексѣю Михай- ловичу о милостыи на монастырь и о пожалованіи грамоты на пріѣздъ Лубен- скихъ монаховъ въ Москву	80
67.—	70	76.—	81
Января 13. Роспись даровъ Кіев- скаго Митрополита Петра Могилы, присланныхъ царю Алексѣю Михай- ловичу при предыдущей челобитной.	70	Февраля 26. Память о посылкѣ на дворъ, гдѣ остановился игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря Ирнархъ съ братією, шести человѣкъ стрѣльцовъ	81
68.—	71	77.—	—
Января 23. Челобитная Игумена Пустынскаго монастыря Исаи Трофимовича съ братією царю Алексѣю Михайловичу о жалован- ной грамотѣ на испрошеніе милостыи	71	Февраля 27. Память о посылкѣ къ то- му же игумену двухъ человѣкъ сторожей	—
69.—	73	78.—	—
Января 27. Челобитная игумена и братія Густынскаго монастыря царю Алексѣю Михайловичу о милостыи, присланная со строителемъ то- го же монастыря Юною	73	Февраля 28. Память о выдачѣ корму ло- шадямъ, которыхъ прислалъ въ даръ царю Кіевскій митрополитъ Петръ Могилы, и ло- шадямъ, на которыхъ пріѣхалъ игуменъ Ирнархъ	—
70.—	75	79.—	82
Февраля 1. Отписка Путьвльскаго воеводы Василія Львова о прибы- тіи въ Путьвль монаховъ разныхъ Южно- русскихъ монастырей	75	Въ мартѣ. Вѣсти о событіяхъ въ Южной Руси, сообщенныя строителемъ Лубенскаго монастыря Петроніемъ, въ Москвѣ	82
71.—	—	80.—	—
Февраля 1. Челобитная игумена Вы- дубицкаго монастыря Игнатія Старушича царю Алексѣю Ми- хайловичу о милостыи на монастырь, разоренный Татарами и уиатами, и о по- жалованіи грамоты на пріѣздъ Выдубиц- кихъ монаховъ въ Москву	—	Марта 2. Вѣсти о приготовленіяхъ Поль- скаго короля Владислава IV къ войнѣ съ Турками и вооруженіи козаковъ противъ Турціи, сообщенныя Кіево-Печерскимъ игу- меномъ Ирнархомъ, въ Москвѣ	—
72.—	77	81.—	83
Февраля 6. Челобитная князя Ге- ремія Вишневецкаго царю Алек- сѣю Михайловичу о дозволениі Лубенскимъ монахамъ пріѣхать въ Москву съ жалобою на монаховъ, бѣжавшихъ въ Мо- сковское государство	77	Марта 12. Память о пріемѣ у царя въ столовой избѣ посланцовъ Кіевскаго митро- полита Петра Могилы	83
73.—	—	82.—	84
Февраля 10. Отписка Путьвльска-	—	Марта 12. Память о кормѣ и питъи по- сланцамъ Кіевскаго митрополита Петра Мо- гилы	84
		83.—	—
		Марта 12. Благословенная рѣчь игу- мена Кіево-Печерскаго монасты- ря Ирнарха царю Алексѣю Ми- хайловичу	—
		84.—	85
		Въ мартѣ. Расписка посланцовъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы въ полученіи царскаго жалованья	85

№	Стран.	№	Стран.
85.—		стыря Марку отъ Митрополита Петра Могилы.	2
86.—	85	95.—	
87.—	86	96.—	89
88.—	—	97.—	90
89.—	—	98.—	91
90.—	87	99.—	92
91.—	88	100.—	93
92.—	86	101.—	97
93.—	—	102.—	98
94.—	89	103.—	—
Доп. 1.—	1		
Доп. 2.—			

№	Стран.	№	Стран.
104.—Декабря 23. Отписка Хотмыжскаго воеводы Семена Болховскаго о развѣдываньи вѣстей въ Южной Руси . . .	100	подстоля Станислава Гульчевскаго къ Бѣлгородскому воеводѣ о пограничныхъ воровствахъ и разбояхъ	110
Доп. 4. — Декабря 25. Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Храповицкаго къ Польскому послу въ Москвѣ Казимиру Пацу съ объясненіемъ причинъ задержанія имъ Московскихъ купцовъ и товаровъ	3	113.—Генваря 22. Письмо подстоля Черниговскаго Станислава Гульчевскаго къ воеводѣ Путивльскому князю Юрію Долгорукому съ жалобою на неудовлетвореніе за убытки, сдѣланные воровствомъ и разбоемъ людей Олешанскаго воеводы князя Юрія Барятинскаго.	111
105.—Декабря 28. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о недоразумѣніяхъ касательно пограничной черты	101	114.—Генваря 23. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго по поводу письма къ нему Адама Киселя о Крымскихъ дѣлахъ и о надгробномъ камнѣ	112
106.—Въ декабрѣ. Письмо князя Гереміи Вишневецкаго къ воеводѣ Путивльскому князю Долгорукому съ объясненіемъ недоразумѣній касательно границы	103	115.—Генваря 23. Письмо князя Гереміи Вишневецкаго къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому о выдачѣ ему крестьянъ его, переселившихся въ Московское государство.	113
1648.		116.—Генваря 24. Отписка Олешанскаго воеводы Юрія Волконскаго о поселившихся на Московской землѣ Польскихъ подданныхъ	—
107.—Генваря 4. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукому съ вѣстями о Татарскихъ дѣлахъ и съ условіемъ стоять противъ Татаръ заодно	104	117.—Генваря 29. Письмо Гадяцкаго полковника Николая Зарѣцкаго къ воеводѣ Бѣлгородскому Тимоѣѣ Бутурлину съ вѣстями о Татарахъ.	114
108.—Генваря 6. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о просьбѣ князя Гереміи Вишневецкаго, чтобъ его крестьянамъ дозволено было оставаться въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ до весны	106	118.—Въ генварѣ. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго, по поводу полученнаго имъ письма отъ Станислава Гульчевскаго касательно пограничныхъ разбоевъ и воровства	115
Доп. 5.—Генваря 7. Отписка Виземскихъ воеводъ о невозвращеніи Дорогобужскимъ капитаномъ задержанныхъ Московскихъ товаровъ, и роспись имъ.	5	119.—Генваря 30. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина о поселеніи Литовскихъ людей на Московской границѣ, вопреки договору	116
109.—Генваря 7. Письмо Адама Киселя Кашинскому воеводѣ Замятѣ Леонтьеву о пойманномъ имъ соболѣ и съ благодарностію за царскую милость.	107	120.—Генваря 31. Отписка Сѣвскихъ воеводъ Замяти Леонтьева и Ивана Кобыльскаго объ исполненіи царскаго указа касательно отсылки Адаму и Александру Киселямъ ушедшихъ отъ нихъ на возвратномъ пути изъ Москвы соболя и гончей собаки	—
110.—Въ генварѣ. Отписка Чугуевского воеводы Якова Волконскаго съ объясненіемъ дѣла о пограничныхъ дракахъ съ людьми Вишневецкаго	—	121.—Генваря 31. Письмо Стародубскаго городничаго Ѳомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ Замят-	
111.—Генваря 13. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому съ извѣстіемъ о Крымскихъ дѣлахъ и о надгробномъ камнѣ	108		
112.—Генваря 22. Письмо Черниговскаго			

№	Стран.	№	Стран.
		173.—	Апрѣля 18. Письмо тѣхъ же бояръ къ Адаму Киселю о пожалованныхъ ему будахъ. . . . . —
164.—	Марта 18. Письмо Адама Киселя къ Сѣвскому воеводѣ Замятѣ Леонтьеву о Татарскихъ дѣлахъ 167	174.—	Апрѣля 19. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Степана Бутнинова о пограничныхъ буиствахъ и воровствахъ, производимыхъ козаками 181
165.—	Марта 20. Письмо Красноставскаго старосты Кондрата Юревича къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву о принятіи ѣдущихъ въ Москву посланцевъ отъ Восточныхъ патріарховъ 168	175.—	Апрѣля 19. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимоѣея Бутурлина о произведенныхъ козаками убійствахъ купцовъ и царскаго посланца 183
166.—	Марта 20. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву о Татарскихъ дѣлахъ. —	176.—	Апрѣля 20. Письмо Новгородка Сѣверскаго подсудка Петра Харьковскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ о взысканіи долга на Московскомъ подданномъ 184
167.—	Марта 23. Письмо Адама Киселя къ боярамъ: князю Алексѣю Трубецкому, Григорію Пушкину и къ думному дьяку Григорію Чистого о обмѣнѣ городовъ, о Татарскихъ дѣлахъ и о будахъ, пожалованныхъ Киселю въ Московской землѣ 170	177.—	Апрѣля 24. Письмо Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорію Пушкину и проч. съ извѣстіемъ о походѣ противъ козаковъ. —
	Доп. 7.—Марта 18. Извѣтная челобитная изъ тюрьмы колодника Петра Трона. Къ № 168 7	178.—	Апрѣля 30. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимоѣея Бутурлина о разбояхъ, производимыхъ козаками 185
168.—	Марта 31. Начало дѣла объ убійствахъ, произведенныхъ въ Московскомъ государствѣ иностранцами 171	179.—	Въ апрѣлѣ. Письмо Новгородка Сѣверскаго подстаростія Ѳомы Малаховскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому о возвращеніи убѣжавшей за Московскіи рубежъ шляхтанки съ сыномъ и слугою 186
169.—	Апрѣля 6. Письмо Стародубскаго городничаго Ѳомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ съ требованіемъ справедливаго суда ограбленному на рубежѣ крестьянину 175	180.—	Мая 1. Отписка Брянскаго воеводы князя Алексѣя Звенигородскаго по тому же дѣлу 187
170.—	Въ апрѣлѣ. Письма Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорію Пушкину, дьяку Назарью Чистого, съ объясненіемъ причинъ прописокъ въ титулахъ. 176		Доп. 6.—Въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о присылкѣ писемъ, и переводѣ трехъ Польскихъ писемъ отъ Войтѣха Себелнскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ. 6
171.—	Апрѣля 10. Письмо Бѣльскаго подстаростія Павла Колонтая къ Ржевскому воеводѣ Ивану Стрѣшневу объ убѣжавшемъ въ Московское государство ворѣ и убійцѣ, челядникѣ Брестскаго воеводы князя Масальскаго. 179	181.—	Мая 1. Письмо старосты князя Вишневецкаго, Малюницкаго, къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ вѣстями о движеніи Татаръ 188
172.—	Апрѣля 10. Письмо бояръ: князя Трубецкаго, Григорія Пушкина и думнаго дьяка Назарія Чистого къ Адаму Киселю съ извѣстіемъ о согласіи Крымцовъ на приглашеніе Запорожскихъ козаковъ воевать Польшу 180	182.—	Мая 1. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву, съ извѣстіемъ о движеніи Татаръ и съ приглашеніемъ скорѣе соединиться противъ нихъ. —
	Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.	183.—	Мая 3. Отписка Бѣлгородскаго

№	Стран.	№	Стран.
226.—	Июля 22. Разсказъ въ Москвѣ грека купца изъ Красного, о событіяхъ козацкой войны съ Поляками	235	
227.—	Въ іюль. Разсказъ въ Москвѣ о двукратномъ взятіи козаками Стародуба	236	
227.—	Августа 2. Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Храповицкаго къ Вяземскому воеводѣ князю Прозоровскому о возвращеніи убѣжавшихъ въ Вязму воровъ-монаховъ	—	
229.—	Августа 4. Отписка Вяземскихъ воеводъ о прибытіи въ Вязму монаховъ Визюкова монастыря, о требованіи ихъ изъ Дорогобужа, и о немѣніи въ Вязмѣ средствъ давать выходцамъ кормъ	237	
230.—	Разсказъ выходцовъ монаховъ въ Москвѣ о своемъ бѣгствѣ изъ монастыря и свѣдѣніи о событіяхъ въ Польнѣ, о козацкой войнѣ съ Поляками	239	
231.—	Августа 7. Указъ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву — написать отвѣтное письмо Богдану Хмельницкому, съ образцомъ самого письма, по поводу задержанія Хмельницкимъ Московскаго посланца, отправленнаго къ Вишневецкому	240	
232.—	Августа 12. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о задержаніи Хмельницкимъ посланца къ Адаму Киселю	241	
233.—	Августа 16. Отписка Хотмыжскаго воеводы князя Семена Болховскаго съ извѣстіемъ о посылкѣ отвѣта къ Хмельницкому, съ новымъ письмомъ отъ него и копіей письма, посланнаго 4 іюня къ Адаму Киселю	242	
234.—	Мая 20. Указъ о посылкѣ грамотъ пограничнымъ воеводамъ о походѣ за рубель противъ Татаръ, объявляющій посольство къ Киселю, упоминаемое въ предыдущей отпискѣ	243	
Доп. 14.—	Челобитная царю Алексѣю Михайловичу монаховъ Воздвиженскаго скита о пособіи и жаловальнѣй грамотѣ	16	
Доп. 15.—	Сентября и октябрь. Челобитныя постриженника Марка о выдачѣ ему жалованья, и рѣшенія по онымъ	17	
Доп. 16.—	Октябрь 8. Отрывки изъ доклада о лачѣ монаху Марку жалованья	19	
Доп. 17.—	Июля 24. Письмо Печенскаго воіта Семена Шараякъ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому объ обоюдномъ возвращеніи краденыхъ лошадей и проч.	20	
Доп. 18.—	Июля 29. Отписка Олешенскаго воеводы Романа Борятинскаго о насильствахъ отъ людей изъ Южнорусскихъ городовъ	21	
Доп. 19.—	Въ декабрѣ. Наказъ гонцу дьяку Григорью Кунакову, отправляемому въ Польшу съ письмомъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ	22	
Доп. 20.—	Декабря 25. Письмо царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ съ выраженіемъ скорби о смерти короля Владислава и съ предложеніемъ посредничества къ миру съ Запорожскими козаками	23	
235.—	Въ декабрѣ. Письмо Крымскаго Хана Исламъ-Гирея къ Польскому королю Казимиру съ поздравленіемъ о вступленіи на престолъ и съ объясненіемъ причины союза съ козаками	244	
236.—	Письмо Польскаго канцлера короннаго къ панѣ Сивестрійскому Махмету	245	
1619.			
237.—	Въ началѣ января. Отписка царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова съ слухами объ израніи Казимира въ Варшавѣ, о козацкомъ возстаніи, объ опасеніи въ Польнѣ войны со стороны Москвы	—	
238.—	Января 9. Тарабарское письмо царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова изъ Смоленска въ Москву	247	
Доп. 21.—	Января 22. Письмо къ Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому отъ Вяземскаго воеводы князя Прозоровскаго о противозаконной торговлѣ Польскими людьми виномъ и табакомъ	26	
239.—	Февраля 13. Письмо Казимира короля Польскаго къ царю Алексѣю Михайловичю съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на королевство Польское и о желаніи возобновить мирный договоръ	250	

№	Стран.	№	Стран.
Доп. 22.—Января 22, 24 и февраля 4. Три письма Великолуцкаго воеводы князя Великаго-Гагина къ Невельскому намѣстнику Самуну Тряпшѣ о расправныхъ дѣлахъ и о прибавкѣ въ титулѣ отъ	28	Доп. 31.—Февраля 28. Письмо Усвятскаго подстаростія Адама Кушлинца къ Великолуцкѣ воеводѣ о расправномъ дѣлѣ	38
Доп. 23.—Января 26. Отписка Брянскаго воеводы Никифора Мещерскаго о контрабандной торговлѣ Литовскими людьми въ Московскихъ городахъ	30	Доп. 32.—Марта 1. Отписка Торонецкаго воеводы о побѣгѣ крестьянъ въ Вѣльскіи уѣздъ, и челобитная боярина Масленицкаго	—
Доп. 24.—Февраля 10. Письмо Иочепскаго войта Семена Шарая къ Трубчевскому воеводѣ о расправномъ дѣлѣ	32	Доп. 33.—Отписка Брянскаго воеводы о выходѣ изъ Литовскаго рубежа крестьянъ	33
Доп. 25.—Февраля 14. Отписка Вяземскихъ воеводъ о противозаконной торговлѣ и воровствѣ изъ Литовскаго рубежа	—	Доп. 34.—Челобитная купца Шорина о грабежѣ въ Дорогобужѣ его товаровъ	—
Доп. 26.—Февраля 17. Отписка Вяземскихъ воеводъ о распросѣ и пыткѣ увозившаго изъ Москвы за Литовскіи рубежъ Западнорусскихъ монаховъ, и самыя распросы рѣчи его	33	Доп. 35.—Марта 1. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о покражѣ лошадей воромъ изъ Глухова	40
Доп. 27.—Февраля 21. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о войнѣ Южноруссовъ съ Поляками	35	Доп. 36.—Отписка Хотмыжскаго воеводы о просьбѣ Хотмыжанъ запретить Южнорусскимъ купцамъ закупать у нихъ хлѣбъ, соль и медъ	41
Доп. 28.—Февраля 21. Письмо сотника Копстантиновскаго Тимоѣя Степановича къ Путивльскому воеводѣ	36	Доп. 37.—Марта 3. Отписка Курскаго воеводы о приѣздѣ въ Курскъ Южнорусскихъ купцовъ для закупокъ хлѣба и соли	42
240.—Февраля 26. Письмо Польскаго короля Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу съ благодарностію за желаніе мира и союза и съ желаніемъ царю и патриарху того же	252	Доп. 38.—Марта 5. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями объ избраніи короля въ Польшѣ и войнѣ козаковъ съ Поляками	—
241.—Февраля 26. Письмо радныхъ нановъ короны Польскои и в. княжества Литовскаго, Матѣя Лубенскаго, архіепископа Гнѣзненскаго съ товарищи, къ царю Алексѣю Михайловичу съ благодарностію за его добрыя желанія и намѣренія и съ извѣстіемъ объ избраніи короля	254	Доп. 39.—Февраля 23. Письмо Смоленскаго подвоеводья Петра Вижевича къ воеводѣ князю Прозоровскому о расправномъ дѣлѣ	43
Доп. 29.—Февраля 27. Указъ Бѣгородскому воеводѣ князю Пронскому написать къ гетману Богдану Хмельницкому о насильствахъ надъ Московскими людьми	37	Доп. 40.—Марта 6. Отписка Вяземскихъ воеводъ о появленіи новаго королевскаго титула въ шесмахъ Польскихъ	—
Доп. 30.—Февраля 27. Отписка Бѣгородскаго воеводы Ивана Пронскаго о обидахъ Московскимъ купцамъ въ Литовской сторонѣ	37	Доп. 41.—Марта 6. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о прибытіи изъ Крыма изѣнника и сообщенныхъ имъ вѣстяхъ о приготовленіяхъ Богдана Хмельницкаго къ походу	44
		Доп. 52.—Марта 6. Письмо Рославскаго подстаростія Юрія Сингура Брянскому воеводѣ князю Мещерскому объ отысканіи убѣжавшей шляхты отъ козаковъ въ Московскую сторону	45
		Доп. 43.—Марта 6. Письмо сотника Крыска Прокоповича къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому съ просьбою не пропускать Поляковъ, бѣгущихъ за Московскую границу	—
		Доп. 44.—Марта 7. Отписка Вяземскихъ	

№	Стран.	№	Стран.
		Доп. 56.—	Мая 11. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ вѣстями о приготовленіяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго въ походу на Поляковъ 58
Доп. 43.—	Марта 13. Отписка Велико-Луцкаго воеводы о насильномъ увозѣ козаками изза Литовскаго рубежа Московскихъ крестьянъ 47	Доп. 57.—	Мая 12. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева съ вѣстями о сношеніяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его намѣреніяхъ . . . . . —
Доп. 46.—	Марта 16. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ и Литвѣ 48	247.—	Мая 13. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о приѣздѣ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго посломъ Чигиринскаго полковника Федора Вешняка съ товарищи и объ отпускѣ ихъ изъ Путивля въ Москву 311
242.—	Марта 23. Статейный списокъ царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова, о своемъ посольствѣ въ Польшу 236	248.—	Мая 23. Письмо игумена Мгарскаго Преображенскаго монастыря Калистрата съ братіею къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять ихъ въ Московскую сторону, въ случаѣ бѣгства отъ Поляковъ, и дать пропускную грамоту 312
243.—	Мартъ. Записка дьяка Григорія Кунакова о козацкой войнѣ съ Польшею, объ избраніи Казимира, короля Польскаго, его коронаціи и о Московскихъ измѣнникахъ 278	249.—	Того жъ числа. Письмо того жъ игумена съ братіею къ патріарху Московскому Іосифу о томъ же 313
244.—	Апрѣля 13. Отписка Путивльскаго воеводы о приѣздѣ въ Путивль и объ отпускѣ въ Москву монаховъ Могилевскаго Глядовскаго монастыря, приѣхавшихъ будто бы съ письмомъ къ царю отъ Богдана Хмельницкаго, съ вѣстями о событіяхъ въ козацкой Украинѣ; съ приложеніемъ распроса ихъ въ Москвѣ 307	Доп. 58.—	Мая 24. Отписка Вяземскихъ воеводъ объ уклоненіи крестьянъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ—мостить мосты вмѣстѣ съ другими крестьянами по посольской дорогѣ, идущей черезъ Вязьму 60
245.—	Мая 3. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго съ прошеніемъ содѣйствія противъ Польши, посланное царю съ Чигиринскимъ полковникомъ Федоромъ Вешнякомъ 309	Доп. 59.—	Мая 26. Письмо Погарскаго намѣстника Ивана Никифоровича къ Трубчевскому воеводѣ Нащокину при посылкѣ конекрадовъ 61
Доп. 54.—	Мая 7. Письмо Глуховскаго сотника Семена Бѣлаго къ Сѣвскому воеводѣ о расправномъ дѣлѣ 56	Доп. 60.—	Мая 30. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ вѣстью о походѣ Богдана Хмельницкаго и проч 62
246.—	Мая 8. Отвѣтное письмо царя Алексѣя Михайловича на грамоту Польскаго короля Яна Казимира, отъ 3 февраля, присланную къ царю съ гонцомъ Яномъ Карломъ Млоцкимъ, въ которомъ поздравляетъ съ возшествіемъ на престолъ и изъявляетъ готовность съ своей стороны поддерживать миръ и возобновить договоръ 309	Доп. 61.—	Въ маѣ. Письмо изъ Почена полковника Запорожскаго Степана Окни и сотника Николая Гулаповскаго къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому и дворянамъ о возвращеніи пограбленныхъ лошадей . . . . . —
Доп. 55.—	Мая 10. Отписка Путивльскаго воеводы о прибытіи въ Путивль и отпускѣ въ Москву Воронежскаго казака и Москвича, бывшихъ въ плѣну у Татаръ и Турковъ, и разсказъ ихъ въ Москвѣ о пребываніи въ плѣну 56	Доп. 62.—	Мая 30. Отписка Брянскаго воеводы о бѣгствѣ за рубежъ крестьянъ изъ Литвы, записавшихся за Московскими помѣщиками 63
		250.—	Июня 5. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о приѣздѣ старцовъ Мгарскаго Преображенска-

№	Стран.	№	Стран.
Доп. 70.—Июля 7. Отписка Волоколамскаго воеводы о перебѣжчикахъ за Литовскій рубежъ	71	ти Роменскими и Конотопскими людьми царской земли	338
Доп. 71.—Июля 21. Письмо Нѣжинскаго полковника Прокофія Шумейка къ Брянскому воеводѣ о возвращеніи пограбленныхъ Московскихъ человекомъ товаровъ Нѣжинскаго мѣщанина	73	Доп. 76.—Въ августѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ о поселеніяхъ на Московской землѣ Южнорустскихъ людей и о ссылкѣ ихъ оттуда	106
Доп. 72.—Въ іюлѣ. Письмо подстаростія Рославскаго Юрія Сынгура къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому съ жалобами на грабежи Московскихъ людей, на несправедливости воеводы, и съ просьбою о сѣздѣ для исправныхъ дѣлъ	74	271.—Августа 23. Отвѣтное Письмо Богдана Хмельницкаго къ Брянскому воеводѣ, съ извѣстіемъ о своемъ распоряженіи касательно безпорядковъ на рубежѣ.	330
Доп. 73.—Въ іюлѣ. Дѣло о несостоявшемся сѣздѣ пограничныхъ судей для разбора жалобъ и удовлетворенія убытковъ людямъ Западно-Русскимъ и Московскимъ	75	272.—Августа 27. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о добытыхъ ими вѣстяхъ о Збаражскомъ и Зборовскомъ походѣ козаковъ	340
Доп. Въ іюлѣ. Письмо маршалка Стародубскаго Гавріила Керла и подвоеводы Смоленскаго Петра Вяжевича къ Брянскому воеводѣ о пограбленномъ потаицѣ, отписки Брянскаго воеводы, указъ ему, розыскъ и докладъ по тому же дѣлу	97	273.—Августа 27. Письмо Македонскаго митрополита Галактіона къ царю съ извѣстіемъ о битвѣ Зборовской, о мирѣ Хмельницкаго и хана съ королемъ, объ освобожденіи Поляковъ изъ Збаража.	—
266.—Августа 2. Указъ боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Львову, объ отпускѣ Кіевскихъ старцевъ въ Сергіевъ монастырь для богомолья	332	274.—Августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о Зборовскомъ мирѣ козакомъ съ Поляками.	342
267.—Въ августѣ. Докладъ о просьбахъ Кіевскихъ монаховъ и о предназначаемыхъ имъ подаркахъ, на основаніи прежнихъ примѣровъ	—	275.—Сентября 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ о добытыхъ ими свѣдѣніяхъ о Зборовскомъ мирѣ и проч., и разсказъ въ Москвѣ Путивльца Литвинова о свиданіи съ Хмельницкимъ и его рѣчахъ.	342
268.—Августа 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми за рубежомъ вѣстями о Збаражской осадѣ и битвѣ подъ Лоевымъ козаковъ съ Литовцами	336	276.—Сентября 9. Отвѣтное письмо Богдана Хмельницкаго къ Сѣвскимъ воеводамъ съ просьбою извинить прописку въ царскомъ титулѣ и съ извѣстіемъ о распоряженіи своемъ касательно пограничныхъ обидъ и убытковъ Московскимъ людямъ	344
269.—Августа 19. Письмо Конотопскаго атамана городского Василья Горбины къ Путивльскому воеводѣ съ просьбою объяснить насильное изгнаніе Украинцевъ съ Московской стороны	337	277.—Сентября 10. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая разсказъ лекари въ Козацкомъ войскѣ о Збаражской осадѣ и Зборовской битвѣ, о мирѣ съ Поляками, о возвращеніи Татаръ въ Крымъ	345
270.—Августа 21. Письмо Путивльскихъ воеводъ къ гетману Богдану Хмельницкому, о пропискахъ въ царскомъ титулѣ въ письмѣ изъ Конотона и о заня-		278.—Сентября 11. Отписка Брянскаго воеводы съ извѣстіемъ о посылкѣ для развѣдыванія вѣстей и письма къ Богдану Хмельницкому, съ присоединеніемъ сказки посланцовъ его о бытности ихъ у Хмельницкаго и добытыхъ ими вѣстей	348
		279.—Сентября 12. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая разсказъ архидьякона Іерусалимскаго патріарха о Збаражской и Зборовской битвахъ, о мирѣ козаковъ съ Поляками и проч	351

№	Стран.
303.—	Въ полбрѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ о приобрѣтеніи списка договоровъ, приобрѣтенное ими повѣствованіе о Зборовской битвѣ и мирѣ, и самые списки Зборовскихъ договоровъ Польскаго короля 1) съ Крымскимъ ханомъ и 2) съ Войскомъ Запорожскимъ 409
Доп. 77.—	Сентября 1. Письмо пріѣхавшихъ на съѣздъ расправныхъ судей Польскихъ дворянъ къ Великолуцкому воеводѣ о неприбытіи судей съ Московской стороны 108
Доп. 78.—	Сентября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ 108
280.—	Сентября 16. Отписка Путивльскихъ воеводъ о прибытіи лазутчиковъ, посланныхъ съ письмомъ къ Хмельницкому, о намѣреніи гетмана воевать Москву, и проч. 352
Доп. 79.—	Сентября 20. Отписка Трубчевскаго воеводы о томъ, разрѣшить ли Южнорусскимъ купцамъ покупку хлѣба и соли въ Трубчевскѣ и вывозъ этихъ продуктовъ въ Литовскую сторону 109
Доп. 80.—	Челобитная Торопчанъ о запрещеніи Литовскимъ людямъ покупать хлѣбъ въ Московской сторонѣ, и справка по этому дѣлу 110
281.—	Сентября 18. Отписка Вяземскихъ воеводъ о замыслахъ Поляковъ на убійство пословъ Хмельницкаго, со справкою, сдѣланною въ Москвѣ, о доносчикѣ и обвиняемомъ 355
282.—	Сентября 22. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о намѣреніяхъ козаковъ и Татаръ напасть на Комарницкую волость 356
283.—	Сентября 27. Отписка Путивльскихъ воеводъ, со слухами о сборахъ Украинскихъ козаковъ съ Татарами воевать Московскіе города 358
284.—	Сентября 28. Письмо Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова Бѣлгородскому воеводѣ Ивану Пронскому о заключеніи мира и объ уходѣ Крымцевъ изъ Украины 359
285.—	Сентября 29. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Вольновскому воеводѣ Федору Юрьевичу Ар-Акт, Южн. и Зап. Россіи, Томъ III.

№	Стран.
286.—	Октября 1. Отписка Путивльскихъ воеводъ о занятіи козаками Московской земли за рubeжомъ и отказахъ уйти 360
287.—	Октября 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ извѣстіемъ о намѣреніи отряда козаковъ и Татаръ напасть на Олешню и другіе города 362
Доп. 81.—	Октября 4. Письмо Миргородскаго полковника Матѣея Гладкого къ Путивльскому воеводѣ о убійствѣ и грабежѣ козака, и отписка Путивльскихъ воеводъ по тому же дѣлу 112
Доп. 82.—	Октября 11. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ объясненіемъ дѣла о грабежѣ Литовскихъ помѣщиковъ 113
Доп. 83.—	Октября 12. Проѣздный листъ мастеровому изъ Великихъ Лукъ въ Литовскую сторону 117
288.—	Въ октябрѣ. Письмо царя Алексѣя Михайловича къ королю Яну Казимиру о назначеніи къ нему пословъ, посланное съ гонцомъ дякомъ Григоріемъ Кунаковымъ 362
289.—	Въ октябрѣ. Наказъ царскому гонцу дяку Григорію Кунакову при посылкѣ его въ Польшу съ письмомъ къ королю 363
290.—	Октября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ вѣстями о мирѣ козаковъ съ Поляками, дороговизнѣ хлѣба и проч. 369
Доп. 84.—	Октября 16. Письмо Велижекаго подстаросты Яна Домашевскаго къ Великолуцкому воеводѣ съ просьбою дать управу на обиды грабежи Московскихъ людей 117
291.—	Въ октябрѣ. Отписка изъ Дорогобужа царскаго гонца дяка Григорія Кунакова о своемъ пути и о добытыхъ имъ вѣстяхъ 370
292.—	Октября 22. Тарабарская отписка царскаго гонца дяка Григорія Кунакова изъ Смоленска о задержаніи его тамъ и съ добытыми тамъ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ и Литвѣ. 373
Доп. 85.—	Октября 22. Письмо Борзенскаго

№	Стран.
гонца съ соболями къ писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, о возвращеніи гонца, и распросъ, данный гонцомъ, подьячимъ Григоріемъ Богдановымъ, въ Москвѣ	460
328.— Въ августѣ. Записка подьячаго Григорія Богданова, посланнаго гонцомъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому, о видѣнномъ и слышанномъ въ Южной Руси	465
329.— Сентября 21. Разсказъ въ Москвѣ полковника гетмана Богдана Хмельницкаго, Семена Савича, переводчику о военныхъ дѣйствіяхъ Козаковъ, Татаръ и Поляковъ подъ Берестечкомъ	476
1652.	
330.— Въ мартѣ. Докладъ царю о количествѣ поденнаго корму Кіевскимъ монахамъ, переводчикамъ и учителямъ	479
331.— Въ апрѣлѣ. Челобитная царю Вышгородскаго священника Василія о помощи ему и семейству, потерпѣвшему разореніе отъ Поляковъ, и царскій указъ о выдачѣ ему кормовыхъ денегъ	481
332.— Въ іюлѣ. Письмо къ царю Грека Кондратя Юрьева о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ и гетмана Богдана Хмельницкаго и проч.	—
333.— Августа 25. Отписка Путивльскихъ воеводъ, о приѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву монаховъ Густынскаго монастыря и о сообщенныхъ ими вѣстяхъ.	482
334.— Ноября 12. Письмо къ царю гетмана Богдана Хмельницкаго, о посылкѣ посла для переговоровъ.	483
335.— Въ декабрѣ, и въ январѣ 1653. Переговоры посланниковъ Войска Запорожскаго, войскового генеральнаго судьи Самуила Богдановича съ товарищи, съ царскими боярами въ Москвѣ о желаніи Южной Руси поступить подъ протекцію Московскаго царя.	484
1653.	
336.— Въ генварѣ. Прошеніе Запорожскихъ пословъ объ оставленіи одного козака въ Москвѣ для покупокъ, челобит-	

№	Стран.
ная царю Медведовскаго игумена Савватія о кормѣ, и указы по этимъ просьбамъ.	488
337.— Апрѣля 22. Предложенія Московскому правительству посланниковъ отъ Войска Запорожскаго Кондратя Бырля да Силуана Мужиловскаго о подданствѣ Южной Руси и о пропускѣ ихъ къ Шведской королевѣ, и предъявленные ими статьи гетмана Литовскаго Яна Радзивилла къ Волошскому господарю, котораго, на основаніи этихъ статей, призываетъ быть посредникомъ въ соглашеніяхъ между Южной Русью и Поляками	489
338.— Письмо Руменскаго паши Сіавуша къ гетману Богдану Хмельницкому.	493
339.— Письмо Турецкаго визиря Аземъ-Магомета-паши къ гетману Богдану Хмельницкому о Молдавскихъ дѣлахъ и проч.	—
340.— Въ августѣ. Письмо сотника Русавскаго Михайла Поповскаго къ Бряславскому полковнику о движеніи Польскихъ войскъ.	495
341.— Августа 17. Письмо Бряславскаго полковника Тимофея къ писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому съ извѣстіемъ о движеніяхъ Поляковъ	—
342.— Августа 19. Письмо писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ царскому посланцу подьячему Ивану Омину.	—
343.— Въ августѣ. Статейный списокъ царскаго посла подьячаго Ивана Омина, посланнаго въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмельницкому для провѣдыванія вѣстей и для тайныхъ переговоровъ съ писаремъ Войска Запорожскаго Иваномъ Выговскимъ о сношеніяхъ гетмана съ Польшею и Турціею	466
1654.	
344.— Апрѣля 21. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго о взиманіи со всѣхъ иностранныхъ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ извѣстной пошлины на	

№	Стран.	№	Стран.
		353.—Списки убытковъ, сдѣланныхъ	
		разнымъ людямъ Московскими	
		войсками.	342
		354.—Челобитная царю сотниковъ Вой-	
		ска Запорожскаго Бѣлорусскихъ	
		полковъ о притѣсненіяхъ и грабежахъ,	
		дѣлаемыхъ имъ Московскими воеводами и	
		ратными людьми.	340
		354.—Челобитная царю Кіевскаго пол-	
		ковника Антоиа Ждановича по	
		поводу разоренія Литовцами принадлежа-	
		щихъ ему въ Кіевскомъ повѣтѣ городовъ.	341
		355.—Іюля 28. Письмо гетмана Богда-	
		на Хмельницкаго къ царю Алек-	
		сѣю Михайловичю съ просьбою объ	
		отдачѣ козаку Тимофею Стопскому жены	
		и дѣтей, захваченныхъ княземъ Горчако-	
		вымъ, и челобитная козака Стоп-	
		скаго о томъ же.	—
		356.—Августа 29. Царская грамота въ Кіевъ	
		окольничему Андрею Ваенлье-	
		вичу Бутурлину съ приложеніемъ об-	
		разцовыхъ писемъ, какъ писать при пере-	
		пискѣ съ гетманомъ и полковниками.	343
		357.—Сентября 2. Жалованная грамота	
		гетмана Богдана Хмельницкаго	
		Лаврентію Борознѣ на села, дерев-	
		ни, пустоши въ Мглинской волости и др.,	
		на застроенную площадь въ Стародубѣ, съ	
		приказаніемъ войсковымъ чинамъ и всѣмъ—	
		не дѣлать обидъ въ этихъ мѣстахъ.	344
		358.—Сентября 2. Жалованная грамота	
		гетмана Богдана Хмельницкаго	
		братьямъ Мартыну и Фѣдору	
		Воронамъ на имѣнія отца и дяди ихъ:	
		село, деревни и селница въ Стародубскомъ	
		уѣздѣ и дворъ въ городѣ Стародубѣ.	345
		359.—Сентября 4. Жалованная грамота	
		гетмана Богдана Хмельницкаго	
		братьямъ Михайлу и Пльѣ Руб-	
		цамъ на села со всѣми принадлежностями,	
		въ Стародубскомъ уѣздѣ.	—
		360.—Сентября 5. Подтвердительный уни-	
		версаль гетмана Богдана Хмель-	
		ницкаго, о невзиманіи никакихъ поборо-	
		въ и недѣланіи никакихъ обидъ въ се-	
		лахъ Лаврентія Борозны	346
		361.—Сентября 7. Союзный договоръ Сед-	
		миградскаго князя Юрія Раго-	
		цѣ	
пополненіе расходовъ, дѣлаемыхъ для ино-	507		
странцевъ.			
1655.			
345.—Мая 6. Похвальная царская грамо-			
та Могилевскимъ войскамъ и жи-			
телямъ за оказанное ими мужество и усер-			
діе при осадѣ Могилева отъ Литовскихъ гет-			
мановъ Радзивила и Гонсѣвскаго	508		
1656.			
346.—Генваря 18. Челобитная царю вдо-			
вы Орватовской опособи, и проѣз-			
жая ей царская грамота.	509		
347.—Генварь—Февраля 16. Царскіе указы			
Нѣжинскому полковнику Золо-			
гаренку, гетману Богдану Хмель-			
ницкому и Бѣлевскому воеводѣ			
Зыбину объ удовлетвореніи потерь, гра-			
бежей, воровства и обидъ, возникшихъ ме-			
жду Московскими людьми и Южноруссами.	510		
348.—Челобитная царю разныхъ лю-			
дей о возвращеніи ихъ крестьянъ, бѣ-			
жавшихъ въ Южнорусскіе города; и проч.	511		
349.—Фераля 11. Письмо Шведскаго ко-			
роля Карла Густава къ гетману			
Богдану Хмельницкому о военныхъ			
дѣйствіяхъ его противъ Поляковъ, о намѣ-			
реніяхъ его и проч.	516		
350.—Февраля 27. Отписка Путивльскихъ			
воеводъ о приѣздѣ въ Путивль и отпу-			
скѣ въ Москву двухъ Кіевскихъ пѣвчихъ,			
и распросы рѣчи ѣдившаго въ			
Кіевъ пѣвчаго Александра Лешковскаго.	518		
351.—Въ апрѣлѣ и маѣ. Обыски или слѣд-			
ствія, произведенныя по гетман-			
скому указу въ городахъ Кіев-			
скимъ полковникомъ Антономъ			
Ждановичемъ.	519		
352.—Въ апрѣлѣ. Статейный списокъ стрѣ-			
лецкаго сотника Никиты Сивцо-			
ва, посыланнаго изъ Чигирина съ Кіев-			
скимъ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ			
въ Могилевъ, Чаусы и другіе города для			
слѣдствія по жалобамъ жителей о причина-			
емыхъ имъ обидахъ, разореніяхъ и убій-			
ствахъ отъ Донскихъ казаковъ и Москов-			
скихъ солдатъ, подъ командою Московскихъ			
воеводъ, и проч.	529		

№	Стран.	№	Стран.
			нику Ивану Печая о томъ, чтобы онъ съ полкомъ своимъ готовился къ ратному дѣлу противъ Поляковъ. . . . . —
362.—	Сентября 30. Царская грамота Пѣжинскому полковнику Григорію Гуляницкому объ отысканіи бѣглыхъ людей, принадлежащихъ Александру и Петру Похвистевымъ	374.—	Въ генварѣ. Вѣрющая грамота и наказъ посланца цесарскаго Петра Парсевича, отправленнаго къ гетману Богдану Хмельницкому съ предложеніемъ посредничества къ миру съ Польшею . . . . .
363.—	Октября 10. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Козельскимъ мѣщанамъ и ратушѣ ихъ на разные сборы въ городѣ Козельцѣ	375.—	Марта 2. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина къ царю Алексѣю Михайловичу о проѣздѣ черезъ Кіевъ стольника Кикина, посланнаго къ гетману Хмельницкому . . . . .
364.—	Въ ноябрѣ. Доѣздная записка Путивльца Алексѣя Мискова, посланнаго изъ Кіева къ гетману Богдану Хмельницкому съ писмомъ и для развѣдыванья о его дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ	376.—	Челобитная царю Алексѣю Михайловичу посланца гетмана Богдана Хмельницкаго Федора Лободы о вспоможеніи Креховскому пустынному монастырю, и докладъ царю объ этомъ . . . . . —
365.—	Ноября 8. Письмо Запорожскаго писаря Ивана Выговскаго къ околицкому и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Кіевскому Андрею Васильевичу Бутурлину, съ вѣстями.	377.—	Марта 31. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Богдана Хмельницкаго о причинѣ вооруженія козаковъ, о намѣреніяхъ Поляковъ и проч. . . . .
366.—	Ноября 9. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Кіевскимъ воеводамъ съ просьбою доставлять вѣсти и съ вѣстями о своихъ распоряженіяхъ . . . . . —	378.—	Марта 13. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Богдана Хмельницкаго о вдовѣ господаря Молдавскаго Василія Лунула . . . . .
367.—	Въ ноябрѣ. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурдина царю съ извѣстіемъ о бывшемъ сеймѣ въ Чигиринѣ и о приказаніи гетмана Хмельницкаго войску быть готовымъ къ походу.	379.—	Марта 14. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ стольнику Василью Кикину о побѣдахъ надъ Поляками полковника Антона Ждановича . . . . .
368.—	Вѣстовое письмо Юрія Христофора Стайкевича, подкоморича Браславскаго, о военныхъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Шведскаго и Польскаго королей и гетмана Богдана Хмельницкаго.	380.—	Въ апрѣлѣ. Челобитная въ Москвѣ монаховъ Креховскаго монастыря о жаловальной грамотѣ, и Жаловальная грамота Креховскому монастырю . . . . .
	1657.	381.—	Въ апрѣлѣ. Челобитная Кіевскаго Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова о пособіи, о подводахъ для отправления закупленныхъ вещей и о дозволеніи жить ему въ какомъ либо общежительномъ монастырѣ. . . . .
370.—	Генваря 2. Письмо къ царю Чаускаго полковника Ивана Печая о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Старымъ Быховымъ, и проч.	382.—	Статейный свѣсокъ околицкаго Федора Бутурлина и дьяка Василья Михайлова, посланныхъ къ гетману Богдану Хмельницкому для развѣдыванія о дружбѣ гетмана съ Шведскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ Рагоциемъ и о посылкѣ къ послѣднему козакаго войска съ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ для разоренія Польскихъ городовъ и для доставленія ему Польской короны, и проч. . . . .
371.—	Генваря 15. Разпросъ, сдѣланный въ Москвѣ присланному отъ полковника Печая преступнику.		
372.—	Генваря 18. Память изъ Носольскаго Приказа въ Разбойный, съ препровожденіемъ присланнаго изъ Чаусъ колодника Ивана Махова, Звенигородскаго уроженца		
373.—	Генваря 22. Грамота царя Алексѣя Михайловича Чаускому полков-		

